Борис Гурьевич Мещеряков, Владимир Петрович Зинченко.

Большой психологический словарь.

Оглавление

(3-е изд., 2002 г.)

Предисловие.

Очень давно, почти 200 лет тому назад, французский библиофил и писатель Шарль Нодье не то с удивлением, не то с гордостью заметил: «Мы живем в эпоху словарей». Очевидно, и к счастью, эта эпоха еще не завершилась. Напротив, наблюдается устойчивый рост как общего тиража словарей, так и их тематического разнообразия. И кроме того, перефразируя Нодье, наш современник имеет повод сказать: «Мы живем в эпоху психологических словарей».

В том, что хорошие психологические словари нужны и полезны многим и многим, вряд ли можно сомневаться. Они нужны и самим психологам (преподавателям, исследователям, практикам), и студентам, и широкому кругу специалистов из других областей человекознания, и далеко за его пределами. К тому же эти словари, смеем утверждать, отвечают непрофессиональным интересам читающей и думающей публики, для которой психологическое

знание стало источником и средством удовлетворения познавательных потребностей, духовного развития, душевного равновесия. Судя по быстроте, с какой исчезают психологические словари с прилавков, они относятся к предметам, хотя и не первой необходимости, но повышенного спроса. Потребность в словаре велика еще и потому, что в нашем Отечестве первый и последний фундаментальный университетский учебник психологии был издан более 60 лет тому назад. Конечно, «Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейна не утратили своей актуальности и сегодня, но все же время — вещь неумолимая.

Тот же Ш. Нодье, утверждал, что «нет ничего легче, чем критиковать словарь». В общем, век словаря недолог. Старение словарей — процесс естественный и вполне позитивный. Старые словари постепенно вытесняются новыми — как правило, более полными, удобными и отражающими изменения в терминологии и содержании научного знания.

Сравним новый словарь с двумя предыдущими изданиями «Психологического словаря» (1983 и 1996), из которых новый, т. е. «Большой психологический словарь», можно сказать, вырос.

По общему количеству статей первые два издания отличаются друг от друга незначительно: 1051 в 1-м и 1069 во 2-м. Почти такое же соотношение соблюдается и по числу страниц. Но при более глубоком сравнении можно установить, что два издания различались весьма существенно. Дело в том, что из 1-го издания во 2-е не вошло почти 250 статей, около 100 статей были заново переписаны, и появилось 260 новых. В ходе этой рокировки были не только приобретения, но и жертвы. Например, в «отставку» ушли многие статьи по социальной психологии (76 статей). Произошло это не по злому умыслу составителей и редакторов словаря. По всей видимости, уважаемые социальные психологи не захотели видеть свои статьи в прежнем, даже отредактированном, виде, а стимулы для написания новых статей оказались неэффективными.

Новый словарь существенно отличается от двух предыдущих. Прежде всего, возросло общее количество статей (теперь их более 1600), объем словаря вырос вдвое, словарь стал тяжелее и дороже. Компенсированы тематические потери 2-го издания, причем следует подчеркнуть, что сделано это не за счет 1-го издания — все добавления представляют собой оригинальные тексты. При всем при этом мы отлично осознаем, что словарь еще далеко не полный.

Кроме того, радикальным изменениям подверглась структура статей словаря, благодаря чему можно говорить о совершенно новой его концепции. Во-первых, мы решили преодолеть традицию обезличенных текстов и попытались там, где это было возможно и целесообразно, указать авторов статей. Разумеется, нет необходимости подписывать мелкие статьи, которые раскрывают значение давно вошедших в научный язык вспомогательных терминов. Однако к нашему глубокому сожалению, в ряде случаев остались без подписи статьи крупные, проблемные, отражающие авторский труд по анализу, обзору и понятному изложению научного знания. Речь идет о части статей, которые мы сохранили из 1-го издания, но установить авторство которых не удалось (увы, *«иных уж нет, а те далече»*).

Во-вторых, многие из читателей, имеющих дело с психологической литературой на английском языке и, что еще вероятнее, читающих переводную литературу, а тем более переводчики положительно оценят то, что для большинства терминов указаны английские эквиваленты, а нередко даны и прямые рекомендации о том, как переводить на русский язык тот или иной иностранный термин. Эта информация будет также полезна студентам-психологам в процессе изучения ими английской психологической лексики. Мы надеемся, что таким образом наш словарь поможет очистить язык отечественной науки от массы ненужных неологизмов, придуманных переводчиками, которые не имеют необходимого знания психологии и ее языка.

В-третьих, заново разработана и тщательно выверена система перекрестных ссылок между статьями. Это дает возможность читателю получить при желании огромную дополнительную информацию по каждому вопросу, а также найти в словаре значительно больше понятий и терминов, чем существует самих статей.

В-четвертых, возможно, для многих покажется необычным и оригинальным то, что некоторые статьи имеют дополнения, написанные либо редакторами, либо привлеченными авторами. На самом деле, эта вполне корректная и уважительная по отношению к авторам первоначальных статей форма совершенствования их содержания, в сущности, восстанавливает традицию фундаментальных словарей типа Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона.

Наконец, немаловажное преобразование следует отметить в идеологическом раскрепощении тематики и смыслового содержания статей, отражающем ситуацию в современной отечественной и мировой психологии. Лучше всего эту особенность иллюстрирует следующая тенденция. В издании «Психологического словаря» 1983 г. объем статьи «Рефлекс» вдвое превышала объем статьи «Психика», в издании 1996 г. это соотношение изменено в пользу «Психики», в новом словаре появились такие статьи, как «Душа» и «Дух».

Создание словаря любой живой науки — задача в высшей степени неблагодарная. Полученный результат всегда уязвим для критики. С точки зрения работающего исследователя, какие-то термины уже утратили первоначальный смысл, какие-то не имеют прямого отношения к психологии, какие-то значимые для читателя термины странным образом выпали из поля зрения составителей, наконец, каким-то терминам дана неадекватная, а то и ложная интерпретация. Авторы, редакторы и издатели, конечно, примут подобную критику и претензии. Надеемся, что некоторым оправданием может служить наше желание скорее удовлетворить давно назревшую потребность в Большом психологическом словаре. При этом мы исходили из мудрого правила: «Лучшее — враг хорошего». Конечно, можно было бы пойти по «большому кругу» и начать создавать словарь заново. Но это надолго задержало бы его выход в свет. Поэтому мы пошли по пути дальнейшей переработки и дополнения достаточно хорошего словаря, в адрес которого не высказывалось суровых оценок. Немного об истории 1-го издания.

Психологический словарь впервые был издан в 1983 г. Инициатива его создания принадлежала Анатолию Александровичу *Смирнову*[1] (1894-1980), который в 1960-е гг. организовал небольшую группу энтузиастов во главе с Николаем Ивановичем *Жинкиным* (1893-1979) для составления словника и работы над словарем. Таким образом, работа над ним продолжалась более 20 лет. Не только А. А. Смирнову и Н. И. Жинкину, но и многим авторам, в числе которых *Б. М. Теплов*, *П. А. Шеварев*, *А. Р. Лурия*, *А. Н. Леонтьев*, *А. В. Запорожец*, *П. И. Зинченко*, *Л. И. Божович*, *Н. А. Менчинская* и др., не довелось дожить до выхода его в свет. Сейчас трудно сказать, почему Словарь не был издан на рубеже 1960-1970-х гг. К нему вернулось по настоянию того же А. А. Смирнова другое поколение психологов. Основу словаря сохранили, она была достаточно добротной.

Второе издание (1996) и нынешнее были существенно дополнены и переработаны как здравствующими авторами первого издания, так и новыми. При редактировании сняты считавшиеся когда-то незыблемыми, но оказавшиеся вполне ситуативными идеологические штампы, чрезмерное восхваление советской науки, которое и тогда уже выглядело довольно комичным, тем более что реальные достижения отечественной науки в нем не нуждались. А такие достижения действительно имелись, и было их не так уж мало. Во всяком случае за годы так называемой перестройки принципиально нового и сравнимого по значимости с результатами, полученными в научных школах *Б. Г. Ананьева*, *П. П. Блонского*, Л. И. Божович, В. А. Вагнера, *Л. С. Выготского*, *П. Я. Гальперина*, Н. Ф. Добрынина, Н. И. Жинкина, А. В. Запорожца, *Б. В. Зейгарник*, П. И. Зинченко, Г. С. Костюка, С. В. Кравкова, А. Н. Леонтьева, *М. И. Лисиной*, *Б. Ф. Ломова*, А. Р. Лурия, Н. А. Менчинской, В. С. Мерлина, В. Н. Мясищева, *В. Д. Небылицына*, *С. Л. Рубинштейна*, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова, *Д. Н. Узнадзе*, *Г. И. Челпанова*, *Г. Г. Шпета*, *Д. Г. Элькина*, *Д. Б. Эльконина* и *В. В. Давыдова*, практически нет. Этим наследием опасно пренебрегать. Ветви без корней чахнут. Память дана, чтобы помнить, в том числе и о том, в какое время жили и творили названные ученые. Они создали свою эпоху в развитии отечественной психологии, которая продолжается, правда, не в коллективном сознании психологии, а в индивидуальном. Может быть, это и неплохо. Стадный инстинкт в науке губителен. Вопреки представлениям А. Н. Леонтьева, психология развивается не в ствол, а в куст. Возникли многие новые точки приложения ее усилий, академическая психология ушла в тень, наступила «методологическая передышка», исчезли «концептоманы» и «психодигматики», теоретические изыски оказались не в чести. Прошла пора, когда «каждый сам себе Выготский», как заметила как-то Б. В. Зейгарник. И вместе со всем этим появилось новое разнообразие, которое делает психологию более устойчивой, чем прежде.

Отметим также, что при создании «Большого психологического словаря», особенно при составлении его словника и редактировании дефиниций, мы опирались и на другие словари, энциклопедии, не говоря уже о многих научных работах. В этом плане справедливо будет отметить тот факт, что одним из двух авторов первого отечественного психологического словаря был ученый, который не нуждается в особом представлении — Л. С. Выготский. «Психологический словарь» Б. Е. Варшавы и Л. С. Выготского (М., 1931), хоть и мал по объему, но содержит на удивление много терминов, которых мы не найдем в последующих отечественных словарях, во всяком случае, советского времени. В их числе: «амок», «антропология», «антропометрия», «бастард», «биопсихология», «буриданов осел», «вменение», «возвышенное», «вчувствование», «гашиш», «генеалогия», «геопсихические явления», «глоссолалия», «закон психологической запруды», «золотое сечение», «идеография», «инцест», «кастрация», «культ», «люстрация», «магия», «манизм», «мантика», «метапсихология», «моногамия», «оккультизм», «оргазм», «полиандрия», «полигамия», «сага», «садизм», «содомия», «спиритизм», «стигматы», «табу»,

[1] Здесь и далее в словаре курсивом выделяются слова и словосочетания (при их первом вхождении в данную статью), которые являются заголовками других словарных статей.

«талисман», «татуировка», «телепатия», «тотемизм», «фаллический культ», «фольклор», «эротический», «этнология». Приведенный список, как и весь словник данного словаря, высвечивает круг интересов его авторов и зону ближайшего развития их работы в психологии. Очевидно, в этом словаре отразился междисциплинарный кругозор культурно-исторической психологии, развитие которой оборвалось так же преждевременно, как и жизни обоих авторов словаря. В предисловии к своему словарю Л. С. Выготский дал весьма точную и честную оценку психологической терминологии своего времени, которая, несмотря на титанические усилия и ухищрения нескольких поколений психологов, актуальна и сегодня: «Язык нашей науки ближе к житейско-практической, приблизительной, чем к математически точной, терминированной речи», «...двусмысленность, смутность в употреблении психологической терминологии дают себя еще знать как наследие житейского языка» (1931, с. 7). Более подробно свои методологические взгляды о научной терминологии и состоянии психологического языка Л. С. Выготский изложил в работе «Исторический смысл психологического кризиса» (Собр. соч., т. 1). Признаемся, что мы не устояли перед соблазном включить несколько статей из этого словаря, с высокой вероятностью написанных самим Л. С. Выготским, в наш словарь. Во многом это сделано чисто символически, поскольку прямо или косвенно, но в огромной степени новый словарь восходит к идеям и работам этого замечательного отечественного психолога. Из зарубежных словарей, которые были полезны в нашей работе, следует отметить Dictionary of Behavioral Science. Compiled and edited by Benjamin B. Wolman (L., N. Y., Stuttgart, Macmillan et al., 1973) и особенно словарь Артура Ребера (Reber A. S. The Pinguin Dictionary of Psychology. Pinguin Books, 1995).

Б. Г. Мещеряков, *В. П. Зинченко*

Персоналии.

А

Адлер А., Ананьев Б. Г., Анохин П. К., Аристотель, Ах Н.

Б

Басов М. Я., Бахтин М. М., Беркли Дж., Берн Э., Бернштейн Н. А., Бехтерев В. М., Бине А., Блонский П. П., Божович Л. И., Брентано Ф., Брушлинский А. В., Бэкон Ф., Бэн А., Бюлер К., Бюлер Ш.

В

Вертгеймер М., Вивес Х.-Л., Вундт В., Выготский Л. С.

Г

Гальперин П. Я., Гартли Д., Геллерштейн С. Г., Гельмгольц Г., Гербарт И. Ф., Гоббс Т.

Д

Давыдов В. В., Декарт Р., Демокрит, Джемс У., Дильтей В.

Ж

Жане П., Жинкин Н. И.

З

Занков Л. В., Запорожец А. В., Зейгарник Б. В., Зинченко П. И.

И

Ительсон Л. Б.

К

Кабанис П.-Ж.-Ж., Кавелин К. Д., Кант И., Капп Э., Кассирер Э., Келлер Е., Кёлер В., Келли Дж., Кондильяк Э. Б., Корнилов К. Н., Корчак Я., Кюльпе О.

Л

Ладыгина-Котс Н. Н., Ламетри Ж. О., Леви-Брюль Л., Левин К., Левина Р. Е., Лейбниц Г. В., Леонтьев А. Н., Лисина М. И., Локк Дж., Ломов Б. Ф., Лурия А. Р.

М

Мамардашвили М. К., Маслоу А., Мейман Э., Менчинская Н. А., Милль Дж. Ст., Морозова Н. Г., Мюнстерберг Г.

Н

Небылицын В. Д., Нюттен Ж.

П

Список авторов.

Авдеева Н. Н., Анцыферова Л. И., Арсеньев А. С., Асеев В. Г., Асмолов А. Г., Ахутина Т. В., Басина Е. З., Барабанщиков В. А., Бардин К. В., Борисова Е. М., Бугрименко Е. А., Веклерова Х. М., Величковский Б. М., Вилюнас В. К., Володин А. А., Вучетич Г. Г., Гаврилова Т. П., Галигузова Л. Н., Гатина С. В., Глозман Ж. М., Говоркова А. Ф., Годовикова Д. Б., Гордеева Н. Д., Гордон В. М., Гуревич К. М., Гурова Л. Л., Гуружапов В. А., Гущин Ю. В., Давыдов В. В., Дергачева О. Е., Дилигенский Г. Г., Дмитриева М. А., Додонов Б. И., Дружинин В. Н., Дубровина И. В., Дубровинская Н. В., Дьяченко О. М., Егорова М. С., Еникеев Б. Н., Ениколопов С. Н., Ермолаева-Томина Л. Б., Ждан А. Н., Жинкин Н. И., Заваденко Н. Н., Забродин Ю. М., Завалишина Д. Н., Задорожнюк И. Е., Зараковский Г. М., Зимняя И. А., Зинченко В. П., Зинченко Т. П., Зыков С. А., Измайлов Ч. А., Ильина Г. Н., Ильясов И. И., Исенина Е. И., Каганов Ю. Т., Калита Н. Г., Капица М. С., Каримский А. М., Катаева А. А., Климов Е. А., Конопкин О. А., Корнеев А. А., Корсакова Н. К., Кринчик Е. П., Кроль В. М., Кузнецова А. С., Кудрявцев В. Т., Лебединский В. В., Лейтес Н. С., Леонова А. Б., Леонтьев А. А., Леонтьев Д. А., Логвиненко А. Д., Лубовский В. И., Маркова А. К., Марютина Т. М., Матюшкин А. М., Мешкова Т. А., Мещеряков А. Б., Мещеряков Б. Г., Мещерякова И. А., Мещерякова С. Ю., Микадзе Ю. В., Михайлов Ф. Т., Михалевская М. Б., Мозговой В. Д., Моргунов Е. Б., Морозов А. С., Мунипов В. М., Мухина В. С., Мучник И. Б., Назаров А. И., Немов Р. С., Николаева В. В., Никольская О. С., Новоселова С. Л., Обухова Л. Ф., Орлов А. Б., Оспенникова А. А., Петренко В. Ф., Петровская Л. А., Петровский А. В., Поддьяков А. Н., Поддьяков Н. Н., Подольский А. М., Поливанова К. Н., Поляков Ю. Ф., Прихожан А. М., Потапова А. Я., Пузырей А. А., Равич-Щербо И. В., Ратанова Т. А., Рождественская В. И., Розанова Т. В., Романенко И. М., Россохин А. В., Рояк А. А., Рубцов В. В., Рузская А. Г., Русалов В. М., Сабурова Г. Г., Салмина Н. Г., Самойлов К. В., Самохвалова В. И., Семенов В. В., Сергиенко С. К., Симонов П. В., Скотникова И. Г., Смирнова Е. О., Соколов Е. Н., Соколова Е. Е., Соколова Е. Т., Спиваковская А. С., Столин В. В., Стрелков Ю. К., Суворова В. В., Талызина Н. Ф., Толстых А. В., Толстых Н. Н., Ушакова Т. Н., Фарбер Д. А., Фельдштейн Д. И., Филиппова Е. В., Флоренская Т. А., Фридман Л. М., Хомская Е. Д., Цветкова Л. С., Чигирь В. Н., Чуприкова Н. И., Шапиро А. З., Шевелев И. А., Шестопал Е. Б., Шехтер М. С.,

Шмелев А. Г., Шумилина Н. И., Щебланова Е. И., Юркевич В. С., Якиманская И. С., Ярошевский М. Г.

Список сокращений и список символических обозначений.

А — ангстрем (десятая часть нанометра; см. нм)

амер. — американский (относящийся к США)

АМН — Академия мед. наук

АН — Академия наук

англ. — английский

букв. — буквально, буквальный (смысл)

в. — век

в т. ч. — в том числе

г — грамм (основная единица массы)

г., гг. — год, годы

г. о. — главным образом

гос. — государственный

греч. — греческий

Гц — герц (единица частоты периодических колебаний; 1 Гц соответствует частоте колебаний, период которых равен 1 с)

дБ — децибел (см. статью *Децибел*)

дн — день, дни

др. — другие (другой, другая)

изд. — издание

ин-т — институт

и т. д. — и так далее

и т. п. — и тому подобное

кг — килограмм

к.-л. — какой-либо

Л. — Ленинград

лат. — латинский

М. — Москва

м — метр (основная единица длины)

мед. — медицинский

межд. — международный

мес — месяц

мин — минута

мк — микрон (то же, что и мкм)

мкВ — микровольт

мкм — микрометр (единица длины, равная миллионной доли метра)

МКО — Международная комиссия по освещению

мм — миллиметр (единица длины, равная тысячной доли метра)

мс — миллисекунда (единица длительности, равная тысячной доли секунды)

напр. — например

нач. — начало

нед — неделя

нем. — немецкий

нит — прежнее название единицы яркости светящейся поверхности: канделы на квадратный метр

нм — нанометр (единица длины, равная миллиардной доли метра)

н. с. — нервная система (см. также ц. н. с.)
н. э. — наша эра
ок. — около (приблизительно)
отрицат. — отрицательный
пол. — половина
проч. — прочее
против. — противоположный
ред. — редактор, редакция
рис. — рисунок
рос. — российский
рус. — русский
с — секунда (основная единица длительности)
сб. — сборник
син. — синоним(ы)
след. — следующий
см — сантиметр
см. — смотрите (указанную далее словарную статью)
собр. — собрание
сов. — советский
сокр. — сокращенно, сокращенный, сокращение
соч. — сочинение, сочинения
СПб. — Санкт-Петербург
ср. — сравните (с указанным далее понятием)
сут — сутки
т., тт. — том, тома
т. д. — (и) так далее
т. е. — то есть
т. зр. — точка зрения
т. к. — так как
т. н. — так называемый
т. о. — таким образом
т. п. — (и) тому подобное
т. ч. — (в) том числе
тыс. — тысяча
угл. град — угловые градусы
угл. мин — угловые минуты
ун-т — университет
уч-ся — учащийся, учащиеся
фр. — французский
ц. н. с. — центральная нервная система
ч. — час
энц. — энциклопедический
°С — градусы по шкале Цельсия
°, угл. град. — угловые градусы (напр., 5°; 30 угл. град.)
', угл. мин. — угловые минуты (напр., 5'; 30 угл. мин.)
% — проценты
/ — символ математической операции деления (отношения)

Шрифтовые обозначения

Курсивом выделялись слова и словосочетания (при первом их появлении в данной статье), которые являются заголовками других словарных статей.

Кроме того, курсивом выделялись иностранные слова в этимологических пояснениях к терминам, а также буквенные обозначения звуков (фонем) и примеры вербального материала (напр., поговорки, вербальные ошибки и т. д.).

Жирный шрифт использовался только для смыслового выделения, т. е. для выделения ключевых слов в статье.

_А_

АА (или Эй. Эй., от англ. *АА — Alcoholic Anonymous* — Анонимные Алкоголики) — добровольное «содружество мужчин и женщин, которых объединяет опыт, *воля* и общее желание бороться с алкоголизмом и помогать в этом другим». АА — непрофессиональные, неформальные психотерапевтические *группы* само- и взаимопомощи.

АА возникли в США в 1935 г. Инициатором выступил бизнесмен, который сам пытался бросить пить и на собственном опыте понял, что гораздо легче переносить *абстинентный синдром*, помогая др. сделать то же самое. Движение охватило свыше 1 млн человек более чем из 110 стран и в конце 1980-х гг. стало проникать в Россию. Многие медики, психотерапевты и психологи позитивно оценивают АА. Амер. ассоциация врачей в 1967 г. признала членство в группах самым эффективным методом лечения алкоголизма.

АА — свободное сообщество: нет ни четкой структуры (каждая группа действует самостоятельно); ни центрального руководства (только некоторая координация); ни процедуры вступления (достаточно желать бросить пить и посещать встречи группы); ни каких бы то ни было взносов (только добровольные пожертвования), ни обязательности посещения собраний. Члены АА различаются по полу, возрасту, национальности, семейному, имущественному, социальному положению, вероисповеданию, алкогольному стажу и пр., объединяет их лишь общий подход к проблеме алкоголизма. Алкоголизм рассматривается как прогрессирующая болезнь, которую нельзя излечить, но при сильном желании можно купировать.

Успех деятельности АА определяется целым рядом факторов. 1. Хорошо известно, что в лечении алкоголизма одна из наиболее трудных проблем — преодолеть психологическую защиту больного и убедить его в необходимости лечения. В АА неофит начинает именно с осознания себя как алкоголика. Человек м. б. либо алкоголиком, либо неалкоголиком; «умеренный алкоголик» — это иллюзия. Понимание этого — первый шаг к освобождению от алкогольной зависимости. Поэтому первая из 12 заповедей гласит: «Мы признали, что алкоголизм подчинил нас себе и что он, а не мы, распоряжается нашими судьбами». 2. Принцип анонимности — важный фактор для испытывающих стыд или страх перед тем, что соседи, коллеги, начальство узнают об их алкоголизме. Естественно, члены группы встречаются не в масках и знают друг друга, но они не должны раскрывать имени др. без их согласия. 3. АА не требует невозможного, напр., клятвы не пить до конца дней или даже «завтра». Они ставят сложную, но выполнимую «программу на сутки» — не пить «сегодня». АА знают, что практически всегда существует опасность рецидива («срыва»). 4. Психотерапевтический эффект группы является следствием того, что каждый АА, борясь с собственной тягой к алкоголю, стремится помочь другим. Общность проблем и интересов приводят к обмену опытом, взаимной поддержке. Кроме того, собираясь вместе, развлекаясь, знакомясь семьями, АА тем самым образуют «безалкогольный микросоциум» в «алкогольном мире». 5. Принципы АА кратко и доступно сформулированы в «12 заповедях» и «12 традициях», а подробно — в ряде книг («Alcoholics Anonymous», «Twelve Steps and Twelve Traditions», «The AA Way of Life» и др.), специальном журнале, многочисленных брошюрах. См. также *Ал-Анон*, *Алатин*. (И. А. Мещерякова.)

АБАЗИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + *basis* — ходьба) — нарушение способности ходить при сохранности др. движений ног; встречается чаще при истерии. Ср. *Астазия*.

АБЕРРАЦИЯ (от лат. *aberratio* — уклонение) — явление, заключающееся в том, что световые лучи, испускаемые точечным источником света, после прохождения через линзу не пересекаются в одной точке, а дают расплывчатое изображение. При **сферической** А. лучи света, прошедшие через периферическую часть линзы, собираются в фокус ближе за линзой (в человеческом глазе — за хрусталиком), чем лучи, прошедшие через центральную часть линзы. При **хроматической** А. фокус коротковолновых лучей спектра (сине-фиолетовых) находится ближе фокуса длинноволновых (красно-оранжевых). В глазу человека существует как сферическая, так и хроматическая А. См. также *Оптическая система глаза*.

АБЕРРАЦИЯ ПОЛОВАЯ — см. *Половые извращения*.

АБОРИГЕНЫ (от лат. *ab origine* — от начала) — коренные жители страны (местности), обитающие в ней с давних пор (раньше др. известных народов). Син. автохтоны.

АБСОЛЮТНАЯ ШКАЛА (англ. *absolute scale*) — вариант шкалы, предназначенный для измерения непрерывных свойств объекта, для которой выполняются все 4 типа отношений между числами и объектами: 1) эквивалентность, 2) порядок, 3) равенство интервалов и 4) равенство отношений. А. ш. имеет единственную нулевую точку, относительно которой определяются все остальные шкальные значения. Пример А. ш. в физике — Кельвиновская шкала температур; пример А. ш. в психофизике — шкала светлот в брилях. См. *Измерения в психологии*. (Ч. А. Измайлов.)

АБСОЛЮТНЫЙ ПОРОГ (англ. *absolute threshold*) — вид *сенсорного порога*. Как понятие классической *психофизики*, А. п. — это величина раздражителя, который вызывает едва заметное *ощущение*. С учетом статистического характера связи между раздражителем и ощущением (реакцией) можно также сказать, что А. п. — это такая величина раздражителя, при которой ощущение (или ответная реакция) возникает с определенной частотой (обычно 50%). Для определения А. п. в классической психофизике разработан ряд методов: *метод постоянных раздражителей*, *метод минимальных изменений*, *метод средней ошибки* (метод установки) и др. См. также *Пороги ощущений*, *Порог терминальный*. (Б. М.)

АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ (англ. *absolute pitch*, *perfect pitch*) — способность правильно определять (называть) и воспроизводить голосом высоту отдельных звуков без соотнесения их с др. звуками, высота которых известна.

А. с. — это не абсолютное развитие *музыкального слуха* вообще, а особая форма восприятия звуков. Лица без А. с. при определенных условиях могут хорошо узнавать высоту тонов, напр., сравнивая заданный звук с самым высоким или самым низким звуком собственного голоса (т. н. псевдоабсолютный слух). Лица с А. с. могут узнавать и правильно называть музыкальные тоны без вспомогательных звуковысотных отношений и «внутреннего пения».

По данным исследователей, время определения *высоты звуков* у людей с А. с. значительно короче, чем у не обладающих этой способностью (от 0,4 до 0,7 с у первых и несколько секунд у вторых). Точность А. с. максимальна в средних регистрах и минимальна в крайних.

Различают пассивный А. с, когда испытуемый правильно определяет высоту слышимого звука, но не может воспроизвести ее голосом по заданному названию, и активный А. с, когда он может и называть, и воспроизводить звуки по их высоте.

А. с. обычно обнаруживается в раннем школьном, иногда в дошкольном возрасте.

АБСТИНЕНТНЫЙ СИНДРОМ, АБСТИНЕНЦИЯ (англ. *abstinence syndrome*; от лат. *abstinentia* — воздержание; умеренность) — синдром психических и физиологических расстройств, вызванных резким и полным отказом от употребления алкоголя, наркотиков или токсических веществ, к которым ранее была выработана физическая зависимость. Син. (разговорный) ломка. **Абстинент** — человек, сознательно воздерживающийся от приема веществ, к которым у него имеется физическая зависимость; или больной, страдающий А. с. См. *Аддиктивное поведение*, *Наркозависимость*, *Наркомания*.

АБСТРАГИРОВАНИЕ (англ. *abstracting*) — (в логике) мысленное выделение, вычленение некоторых элементов конкретного множества и отвлечение их от прочих элементов данного множества. В качестве исходного множества для А. может выступать множество свойств (предмета, группы предметов), множество предметов, множество процессов, множество событий и т. п. Напр., в *общей психологии* абстрагируют общие психологические свойства от индивидуально-психологических особенностей (см. *Индивидуально-психологические различия*). Психология в целом основана на А. психических свойств, психических процессов, психических состояний от многих др. свойств, процессов, состояний животных и человека. Предмет изучения любой науки, как и предмет любого исследования, м. б. представлен как целый ряд последовательных процессов А. от конкретной действительности. (Б. М.)

АБСТРАКЦИЯ (от лат. *abstractio* — отвлечение) — один из основных процессов умственной деятельности человека, позволяющий мысленно вычленить и превратить в самостоятельный объект рассмотрения отдельные *свойства*, стороны, *элементы* или состояния предмета. Иногда под А. понимается лишь результат этого процесса *абстрагирования*, т. е. уже вычлененное и самостоятельное, в «чистом виде» рассматриваемое свойство предмета. Способность к А. позволяет человеку мысленно ориентироваться на такое свойство, устойчивое выделение которого служит условием решения соответствующей *задачи* (в этом плане А. тесно связана с процессом *внимания*).

А. лежит в основе процессов *обобщения* и образования *понятий*. Эмпирическому и теоретическому уровням *мышления* соответствуют формальная и содержательная А.

Формальная А. состоит в вычленении таких свойств предмета, которые сами по себе и независимо от него не существуют. Такое отчленение и изолированное выражение его результата возможно только в мысленном плане (в А.). Так, геометрическая форма тела сама по себе

реально не существует и от тела отделиться не может. Но благодаря формальной А. она мысленно выделяется, фиксируется, напр. с помощью чертежа, и самостоятельно рассматривается в своих особых свойствах. Одна из основных функций такой А. заключается в выделении общих свойств некоторого множества предметов и в фиксации этих свойств к.-л. *знаком* (чаще всего словесным или чертежом). А. такого вида называется обобщающей. Комплекс абстрагированных свойств (формальное общее) становится представителем соответствующего класса предметов и позволяет отличить этот класс от всех др. (напр., все тела прямоугольной формы отличить от тел др. форм). Этот комплекс, фиксированный к.-л. знаком, становится его *значением*. На основе системы взаимосвязанных значений эмпирическое мышление строит различные классификации, каталоги и определители, которые позволяют человеку в сокращенном виде охватывать чувственное многообразие предметов сообразно их общим свойствам. Значения слов повседневного языка и специальных слов-терминов, создаваемые на основе формальной А., являются носителями таких сокращений.

Содержательная А. вычленяет те свойства, стороны и состояния предмета, которые сами по себе обладают относительной самостоятельностью. Эта А. отражает становление подобной самостоятельности и его результат, имеющий форму сравнительно простого и однородного состояния.

«Абстрактное» как результат А. обозначает, т. о., нечто выделенное, одностороннее, простое, приобретшее относительную самостоятельность внутри сложной системы. Ему противостоит «конкретное» как нечто целостное, взаимосвязанное, многостороннее и сложное. Развитое мышление человека первоначально образует различные А., а затем на их основе путем *конкретизации* воспроизводит эту целостность (мысленное конкретное). Такое мышление одновременно и абстрактное (осуществляется в форме А.), и конкретное (движется к конкретному и воспроизводит его). В этом единстве противоположных моментов состоит диалектика теоретического мышления.

В психологии наиболее подробно и тщательно изучены особенности формальной, или эмпирической, А., чаще всего встречающейся в повседневной жизни и в учебной практике. Она является основой *усвоения* детьми *знаний*, описывающих предметы по их внешним свойствам. Этот вид А. служит предпосылкой собственно теоретического мышления, которое опирается еще и на содержательную А. До сих пор психологические характеристики этого вида А. и закономерности ее развития у детей изучены слабо.

В психолого-педагогической литературе правомерно отмечается необходимость повышения уровня абстрактности мышления школьников для полноценного усвоения ими современных научных знаний. Как показывают специальные исследования, у детей следует, по возможности, рано начинать формировать способность к точному вычленению и длительному мысленному удержанию к.-л. существенных свойств и отношений предметов с целью их дальнейшего изучения «в чистом виде». Особенно перспективно воспитание у уч-ся способности к образованию содержательных А. и к оперированию ими. В процессе обучения можно формировать такой уровень и такие виды А., которые соответствуют основным требованиям современного научного мышления. См. *Развивающее обучение*.

АБУЛИЯ (от греч. *abulia* — нерешительность) — психопатологический синдром, характеризующийся вялостью, отсутствием инициативы и побуждений к деятельности, ослаблением воли. В зависимости от причины А. м. б. кратковременным, периодически возвращающимся или постоянным состоянием. Тяжелая А. — признак кататонической формы *шизофрении*, циркулярного психоза. А., как правило, возникает при массивных поражениях лобных долей мозга. А. м. б. симптомом, указывающим на начальную стадию психического заболевания как у взрослых, так и у детей. Нерезко выраженная А. иногда наблюдается и при некоторых пограничных состояниях (напр. при психоневрозах). А. не следует смешивать со слабоволием, являющимся следствием неправильного воспитания. Ср. *Гипобулия*. (Е. Д. Хомская.)

АВЕРСИВНАЯ ТЕРАПИЯ (от лат. *aversatio* — отвращение) — общее название группы терапевтических методов, основанных на применении неприятных (аверсивных) стимулов, вызывающих у клиента неприязнь, отвращение, крайне неприятные, болезненные ощущения; относится к методам бихевиоральной терапии (см. *Модификация поведения*). А. т. применяется, как правило, при коррекции т. н. *девиантного поведения* — прежде всего алкоголизма, агрессивного поведения, различных сексуальных отклонений. В качестве аверсивного стимула чаще всего выступает: а) лекарственный препарат, вызывающий головную боль, тошноту, рвоту (напр.: аметин, апоморфин, антабус, которые сами по себе не вызывают никаких неприятных соматических ощущений, но в сочетании даже с малыми дозами алкоголя приводят к головокружению, рвоте и пр.); б) весьма чувствительный, хотя и не представляющий опасности для *здоровья* и жизни удар электрическим током, внезапный громкий *шум* и т. п.

В основе А. т. — выработка *условного рефлекса*, связывающего приятный стимул (алкогольный напиток, сексуальный образ) с неприятным, в результате чего вырабатывается отвращение к стимулу, который был для него приятным. В СССР в 1934 г. И. Ф. Случевский и А. А. Фрикен разработали способ лечения алкоголиков, в котором аверсивным стимулом служил апоморфин: спустя 3 мин после инъекции которого давали 25 г водки; для выработки условной тошнотно-рвотной реакции на запах и вкус алкоголя было необходимо 15-20 повторений. Позже методика неоднократно модифицировалась (И. В. Стрельчук и др.).

Отношение к А. т. далеко не однозначное, что определяется целым рядом причин: 1) недостаточно высокой эффективностью лечения; 2) крайней тяжестью вегетативных реакций, а также недопустимостью использования рвотных агентов при многих заболеваниях (сердца, желудочно-кишечного тракта, почек, печени, а также при туберкулезе); 3) этическими соображениями, не допускающими применения принуждения пациента и насилия над его волей. (И. А. Мещерякова.)

АВОКАЛИЯ — См. *Амузия*.

АВСТРИЙСКАЯ (Грацкая) ШКОЛА — группа исследователей (*Х. Эренфельс*, С. Витасек, В. Бенусси и др.), работавших с 1880-х по 1910-е гг. в основном в Грацком ун-те под руководством философа и психолога А. Мейнонга, основавшего в 1894 г. первую в Австрии лабораторию экспериментальной психологии и развивавшего в теоретическом плане идеи своего непосредственного учителя *Ф. Брентано*. А. ш. известна прежде всего теоретико-экспериментальной разработкой поставленной Эренфельсом проблемы целостного сознания. Именно Эренфельс ввел термин *«гештальт-качество»* для обозначения целостности психического образа (т. е. несводимости его свойств к сумме свойств составляющих его ощущений) и сознания в целом. В А. ш. были исследованы (в т. ч. экспериментально — на материале *оптико-геометрических иллюзий*, патологии восприятия) свойства, некоторых целостных психических образований. Тем самым А. ш. подготовила почву для перехода психологии от элементаристской стратегии познания, характерной, напр., для *ассоциативной психологии*, к целостному подходу, развивавшемуся *гештальт-психологией* и *лейпцигской школой*, хотя в целом представители А. ш. не вышли за пределы элементаристского способа познания. Они считали качество целостности («гештальт-качество») — напр. мелодию, форму — еще одним элементом восприятия, присоединяющимся к исходной сумме ощущений как новый элемент — «автоматически» (Эренфельс) или в результате особого «продуктивного» духовного акта (Мейнонг). Отсутствием или наличием такого акта объяснялись В А. ш. отсутствие или возникновение оптико-геометрических иллюзий и особенности восприятия музыки, в частности *амузия* (Витасек, Бенусси).

Вместе с тем А. ш. поставила проблему др. единиц анализа сознания, нежели в ассоциативной психологии, проблему целостно-образующих факторов и проблему активности субъекта в построении образа (что игнорировали гештальт-психологи), а также внесла свой вклад в разработку проблем восприятия пространства, перцептивных иллюзий, гносеологических и этических вопросов. (Е. Е. Соколова.)

АВТОИДЕНТИФИКАЦИЯ, АУТОИДЕНТИФИКАЦИЯ (англ. *Self-identification*) — самоопределение, *идентификация* (отождествление) себя с другим или другими (группой). В последнем случае синонимически используется термин «групповая идентификация» (или «социальная идентификация»). В этнографии и *этнопсихологии* широко используется термин «этническая А. (или самоидентификация)». Психологи аналогично говорят о половой, возрастной, конфессиональной, профессиональной, социальной А. (самоидентификации) личности. Следует различать процессы формирования А., сформированные процессы (и механизмы) А. и их результаты в *самосознании* и *Я-концепции*; для результатов А. можно рекомендовать использование термина «идентичность» (см., напр., *Половая идентичность*, *Социальная идентичность*). В более узком смысле А. означает лишь те процессы личностной идентификации, которые являются продуктом сознательных стремлений и усилий личности, а не побочным продуктом стихийных процессов *подражания*, заражения, психологической защиты или результатом внешнего *внушения* и воспитания. (Б. М.)

АВТОКОРРЕЛЯЦИЯ (англ. *autocorrelation*) — способ обработки сигнала, при котором сигнал задерживается и затем задержанный сигнал умножается на первоначальный. Помогает выделить периодические составляющие сигнала.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (англ. *movement automatization*) — один из способов формирования ответной реакции оператора, характерный для последнего этапа обучения. На начальном этапе образования *навыка* осуществляется сознательная регуляция движений при непосредственном участии процессов мышления и речи. По мере овладения навыком регуляция отдельных движений переходит на неосознаваемый уровень, где ведущую роль начинают играть восприятие и ощущения, особенно *кинестезические ощущения*. При изменениях условий

деятельности, вызывающих затруднения в выполнении движений, происходит *деавтоматизация движений*, переход регуляции движений с неосознаваемого уровня на уровень его сознательного регулирования (см. *Психическая регуляция движений*). Физиологическая основа А. д. — это формирование *динамических стереотипов*. См. *Двигательный навык*. (Н. Д. Гордеева.)

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СИСТЕМА (АОС) — см. *Программированное обучение*.

АВТОМАТИЗМ (англ. *automatism*) — фоновая координация в нижних уровнях построения движений, создаваемая и активируемая вышележащим уровнем. Напр., при ходьбе (ведущий уровень) А. — синергия ходьбы (см. *Мышечные синергии*). А. обладает приспособительной вариативностью и пластичностью, свойственными тому уровню, на котором он реализуется, поэтому его нельзя рассматривать как стойкий стереотип. А. представляет собой не самостоятельное движение, а подсистему коррекций, не требующих своего осознания. (А. И. Назаров.)

АВТОНОМИЯ (от греч. *autos* — сам + *nomos* — закон) — (в возрастной психологии) стадия нравственного развития, характеризующаяся способностью *личности* самостоятельно создавать или выбирать моральные правила для своей жизни и поведения. Иногда А. рассматривается как третий этап морального развития личности после гетерономии (или конвенциональной морали) и *аномии* (доморального этапа). См. также *И. Кант*, *Подростковый возраст*.

АВТОНОМНАЯ (или малая) РЕЧЬ (англ. *telegraphic speech*) — один из ранних этапов развития детской *речи*, переходный к овладению речью взрослых (*Л. С. Выготский*, *А. Р. Лурия* и др.). Син. телеграфная речь.

По форме «слова» А. р. — это по большей части результат искажения детьми слов взрослых или слогов, иногда повторяемых дважды (напр., *«коко»* вместо «молоко», *«ко но»* вместо «спокойной ночи» и т. п.).

Характерными психологическими особенностями А. р. являются: 1) ситуативность, влекущая за собой неустойчивость значений «слов», их неопределенность, многозначность; 2) вытекающий из первой особенности способ *«обобщения»* — объединение в одном слове разнородных предметов, в отличие от классификации на основе развернутой речи, отражающей общественный опыт; 3) отсутствие флексий и синтаксических отношений.

А. р. может принимать более или менее развернутые формы и сохраняться продолжительное время. Это нежелательное явление задерживает не только формирование речи (всех ее сторон), но и умственное развитие в целом. Специальная речевая работа с детьми, правильная речь окружающих взрослых, исключающая «подстраивание» под несовершенную речь ребенка, служат средством профилактики, а также коррекции (если этот этап развития речи затянулся) А. р. В случаях ее развития у близнецов рекомендуется, кроме того, их временное разъединение.

АВТОРЕФЕРАТ (от греч. *autos* — сам + от лат. *referre* — сообщать) — краткое изложение научного произведения (напр. диссертационного исследования) самим автором.

АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ (англ. *authoritarian personality*) — комплекс личностных характеристик, включающий, с одной стороны, переменные когнитивного стиля (*ригидность*, нетерпимость к неопределенности и когнитивной сложности, догматизм) и социально-политические установки — с другой (конформизм, консерватизм, этноцентризм, антидемократизм, предубеждения к меньшинствам, расистские взгляды).

Концепция А. л. разрабатывалась философами, социологами и психологами т. н. *франкфуртской школы* (сотрудники Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне), перед которыми были поставлены задачи выяснения психологических корней антисемитских и профашистских настроений. Ее главными теоретиками были Хоркхаймер, Адорно, *Фромм*, Маркузе, Хабермас. Понятие и термин «А. л.» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о социальных характерах. Большую известность концепция А. л. получила благодаря выходу в свет в 1950 г. коллективной монографии: Adorno T. W., Frenkel-Brunswik K., Levinson D. J., Sanford R. N. The authoritarian personality (N. Y.: Harper & Row, 1950). В ней были изложены результаты исследований, которые проводились под руководством Теодора Адорно (1903-1969).

Для диагностики А. л. разработано множество опросников, в т. ч. шкала антисемитизма (A-S scale), шкала этноцентризма (E scale), шкала политико-экономического консерватизма (PEC scale), а также California F scale («F» означает фашизм).

Критики концепции указывали, в частности, на неоднозначные отношения между переменными когнитивного стиля и социополитическими ориентациями людей (примитивный когнитивный стиль м. б. как у консерваторов, так и у левых бунтарей-нонконформистов), между этими ориентациями и реальным поведением. Недостаточно эмпирически обоснованно выдвигавшееся теоретиками

франкфуртской школы представление о формировании синдрома А. л. под влиянием г. о. семейных практик воспитания. (Б. М.)

АВТОРИТАРНОСТЬ (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) — социально-психологическая характеристика стиля руководства и лидерства, особенностями которого являются: жесткая централизация руководителем (лидером) своих управленческих функций, сосредоточение в его руках всей полноты власти, подавление инициативы подчиненных («ведомых»), недопущение их к решению важнейших вопросов совместной деятельности, преимущественное использование приказов и распоряжений, различных форм наказания для осуществления на них соответствующего воздействия. Син. автократичность.

АВТОФИЛИЯ (от греч. *autos* — сам + *phileo* — люблю) — самолюбование. Считается устаревшим словом.

АГА-ПЕРЕЖИВАНИЕ (англ. *A-ha experience*) — эмоциональное переживание, связанное с внезапно найденным решением и пониманием проблемы; эмоциональный компонент *инсайта* (ага-реакции). Термин предложен К. Бюлером (1922). Син. чувство озарения. См. *Эвристика*.

АГАСФЕР.

1. Имя легендарного «вечного жида». Согласно старинной легенде, иерусалимский сапожник Агасфер оскорбил и ударил Христа, за что был осужден на вечное скитание. Легенда об Агасфере нашла свое отражение в произведениях многих писателей (Гете, Жуковского, Беранже, Ленау, Кине и др.).

2. В переносном смысле — человек, скитающийся всю жизнь, не находящий себе пристанища.

АГАСФЕРА СИНДРОМ — поведение психопатических личностей с физической зависимостью от алкоголя или наркотиков, проявляющееся в «скитаниях» по больницам с целью получения наркотических средств; ради последнего прибегают к *аггравации*, симуляции и самокалечению.

АГГРАВАЦИЯ (от лат. *aggravare* — делать тяжелее, отягощать) — мед. термин для обозначения преувеличения больным тяжести нарушения здоровья, болезни. А. следует отличать от симуляции, при которой демонстрируются признаки на самом деле отсутствующего заболевания.

АГЕНС, АГЕНТ (от лат. *agens*, род. падеж *agentis* — действующий).

1. В широком смысле любая причина, вызывающая те или иные явления (в психике, природе, обществе и т. п.). Напр., с недавних пор стало употребляться словосочетание «А. *социализации*». Об амнестических агентах см. *Памяти физиологические механизмы*.

2. Сотрудник к.-л. секретной службы (напр., разведки).

3. Проводник чьих-либо идей (ср. агент влияния).

4. В семантическом анализе текста термином «А.» обозначают одушевленного участника ситуации, который непосредственным выполнением действия контролирует ситуацию; др. словами, это субъект действия: инициатор, исполнитель, «источник энергии», виновник действия. Примеры: «**Петя** *идет в школу*», «*Чашка разбита* **Петей**».

5. Лингвисту здесь безразлично, в силу каких причин «Петя разбил чашку» (и идет в школу): случайно, вынужденно или добровольно-намеренно. Однако в психологии, педагогике и т. д. есть тенденция к пониманию «агента» в более узком смысле: личность с подавленной свободой воли, вынужденная выполнять чужие приказы (ср. «личность, низведенная до состояния агента»). (Б. М.)

АГНОЗИЯ (от греч. *a* — отрицат. частица + *gnosis* — знание) — нарушение различных видов восприятия, возникающее при поражении *коры головного мозга* и ближайших подкорковых структур. А. связана с поражением вторичных (проекционно-ассоциационных) отделов коры головного мозга, входящих в состав коркового уровня анализаторных систем. Поражение первичных (проекционных) отделов коры вызывает лишь элементарные расстройства чувствительности (нарушение сенсорных зрительных функций, болевой и тактильной чувствительности, снижение слуха). При поражении вторичных отделов коры больших полушарий элементарная чувствительность у человека сохраняется, однако он утрачивает способность к анализу и синтезу поступающей информации, что приводит к нарушению процессов *опознания* в разных *модальностях*.

Различают несколько основных видов А.: зрительные, тактильные, слуховые.

Зрительные А. возникают при поражении вторичных отделов затылочной коры. Они проявляются в том, что человек — при достаточной сохранности *остроты зрения* — не может узнать предметы и их изображения (**предметная** А.), различить пространственные признаки объектов, основные пространственные координаты (**пространственная** А.); у него нарушается процесс опознания лиц при сохранности восприятия предметов и их изображений (А. на лица, или **прозопагнозия**), нарушается способность классифицировать цвета при сохранности *цветового*

зрения (**цветовая** А.), утрачивается способность различать буквы (**буквенная** А.) (этот вид А. лежит в основе одной из форм нарушения чтения, см. *Алексия*), резко сокращается объем одновременно воспринимаемых объектов (**симультанная** А.). Характер зрительных А. определяется стороной поражения и локализацией очага в пределах вторичных корковых полей затылочных отделов больших полушарий и прилегающих к ним теменных и височных областей.

Тактильные А. возникают при поражении вторичных корковых полей теменной доли левого или правого полушария и проявляются в виде расстройства опознания предметов на ощупь (**астереогнозия**) или в нарушении узнавания частей своего тела, нарушении схемы тела (**соматоагнозия**).

Слуховые А. возникают при поражении вторичных корковых полей височной доли. При поражении височной коры левого полушария слуховая или слухоречевая А. проявляется в виде нарушения *фонематического слуха*, т. е. нарушения способности различать звуки речи, что приводит к расстройству речи (см. *Афазия*); при поражении височной коры правого полушария (у правшей) возникает собственно слуховая А. — невозможность узнавания знакомых немузыкальных звуков и шумов (напр.: лая собак, скрипа шагов, шума дождя и т. п.) или *амузия* — невозможность узнавания знакомых мелодий, расстройство *музыкального слуха*. (Е. Д. Хомская.)

АГОНИСТИЧЕСКИЙ БУФЕР (англ. *agonistic buffer*) — форма поведения в сообществах животных, направленная на торможение *агрессии* противника. Напр., Диг и Крук (Deag I. M., Crook J. H., 1971), предложившие этот термин, сообщили о наблюдавшихся у макак случаях, когда агрессия гасилась тем, что один из противников брал на руки детеныша. (Б. М.)

АГОНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ (англ. *agonistic behavior*) — воинственное поведение. Во многих контекстах является синонимом термина «агрессивное поведение», но имеется тенденция и к более широкому пониманию с включением в него фактов активной обороны. (Б. М.)

АГОРАФОБИЯ (от греч. *agore* — рыночная площадь + *phobos* — страх) навязчивый страх по отношению к нахождению на открытом месте, площади, улице и/или по отношению к скоплению людей. См. *Навязчивые состояния*, *Фобии*.

АГРАММАТИЗМ (от греч. *agrammatos* — нечленораздельный) — ошибки в грамматическом построении активной *речи* (**экспрессивный** А.) и в понимании значения грамматических конструкций, выражающих семантические отношения с помощью флексий (*брат отца*), предлогов (*под*, *над*), союзов (*хотя*, *несмотря на* и т. д.) и порядка слов (*платье задело весло* и *весло задело платье*) (**импрессивный** А.). А. у взрослых возникает при различных формах *афазии* как проявление нарушений речи.

А. у детей может наблюдаться на ранних этапах развития речи, а также при нарушениях слуха, препятствующих речевому общению и усвоению сложных грамматических форм *языка*.

Явления А. м. б. обнаружены как в устной, так и в письменной речи. См. *Речи расстройства*. (Т. В. Ахутина.)

АГРАФИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + *grapho* — пишу) — нарушения письма, возникающие при различных расстройствах *речи* (см. *Афазия*, *Алалия*). Проявляются либо в полной утрате способности писать, либо в грубом искажении слов, пропусках слогов и букв, неспособности соединять буквы и слоги в слова и т. д.

А. у детей — одно из проявлений алалии — следствие общего недоразвития речи, связанного с органическим поражением мозга. Нередко А. у детей обнаруживается при расстройствах речи, связанных с отклонениями в овладении звуковым составом слова, с нарушением звукового анализа слов. А. у взрослых — одно из проявлений афазии. В этих случаях форма А. зависит от локализации поражения мозга и особенностей афазии. При поражении коры левой височной области (у правшей) А. связана либо с нарушением *фонематического слуха*, либо с дефектами слухоречевой памяти. При сохранном списывании с текста и сохранности графических стереотипов (подпись, написание знакомых слов, цифр и т. п.) нарушается письмо под диктовку и самостоятельное письмо. В легких случаях больные смешивают звуки, близкие по фонематическим признакам (см. *Фонемы*), затрудняются при выделении звуков в словах, сходных по звучанию; в тяжелых случаях письмо становится для больных полностью недоступным. При поражении коры нижних отделов левой постцентральной области мозга (у правшей) А. бывает связана с нарушением кинестезической основы речевого акта (см. *Кинестезии речевые*). Больные ошибаются при написании звуков, близких по артикуляции (напр.: *д*, *л*, *и*), и слабоартикулируемых звуков (гласных). Исключение внешней *артикуляции* еще более затрудняет письмо. При поражении коры нижних отделов левой премоторной области мозга (у правшей) А. возникает вследствие нарушения динамической организации речевого акта. Страдает общая «кинетическая мелодия» письма. Правильно воспроизводя отдельные буквы и даже слоги, больные затрудняются при написании целого слова: возникают *персеверации*, трудности переключения с одного слога (или буквы) на др., что нарушает весь процесс письма. При поражении теменно-затылочных

отделов коры левого полушария мозга А. входит в синдром зрительных гностических расстройств. Возникают трудности перешифровки фонем в пространственно организованные графемы. Пространственно ориентированные элементы букв искажаются и пишутся зеркально. Эти дефекты проявляются в самостоятельном письме, письме под диктовку, при списывании текста. Иногда (чаще при поражении затылочно-височных отделов коры левого полушария мозга у правшей) больные вообще не могут написать графему, соответствующую тому или иному звуку; зрительные образы букв распадаются; изображенные больными буквы не имеют никакого сходства с требуемыми. Такое нарушение письма получило название **оптической** А. Специальную форму А. составляют нарушения письма, возникающие при поражении лобных долей мозга, когда письмо страдает, как и др. виды произвольной целенаправленной психической деятельности. В таких случаях в наибольшей степени нарушается самостоятельное активное письмо вследствие дефектов замысла, программирования письма и контроля за процессом написания букв. (Л. С. Цветкова.)

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ (англ. *aggressive behavior*) — поведение, направленное против представителей того же или др. видов животных. Различают истинную и мнимую борьбу животных. Истинная борьба возникает между хищником и жертвой. Преобладающая форма проявления внутривидового А. п. ж., в частности самцов-соперников, — мнимая (или ритуализованная) борьба. Нападению предшествуют специфические предупреждающие сигнальные движения или звуки, сменяемые запугиванием. Эти движения строго соответствуют виду животных и выполняются в определенной, генетически фиксированной последовательности. А. п. ж. имеет большое биологическое значение: оно способствует рассредоточению животных в районе обитания, а у стадно живущих животных — установлению отношений в стаде (см. *Групповое поведение животных*). Велика роль А. п. ж. в половом отборе, его элементы встречаются и в брачном поведении.

АГРЕССИЯ (от лат. *aggressio* — нападение) — мотивированное деструктивное поведение, противоречащее *нормам* (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицат. переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.).

Выделяются след. виды А.: 1) **физическая** А. (нападение) — использование физической силы против др. лица или объекта; 2) **вербальная** А. — выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание вербальных реакций (угроза, проклятья, ругань); 3) **прямая** А. — непосредственно направленная против к.-л. объекта или субъекта; 4) **косвенная** А. — действия, которые окольным путем направлены на др. лицо (злобные сплетни, шутки и т. п.), и действия, характеризующиеся ненаправленностью и неупорядоченностью (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топаньи ногами, битье кулаками по столу и т. п.); 5) **инструментальная** А., являющаяся средством достижения к.-л. цели; 6) **враждебная** А. — выражается в действиях имеющих целью причинение вреда объекту агрессии; 7) **аутоагрессия** — А., проявляющаяся в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства; 8) **альтруистическая** А., имеющая цель защиты др. от чьих-то агрессивных действий.

Агрессивное поведение — одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие *стресс*, *фрустрацию* и т. п. состояния. Психологически А. выступает одним из основных способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, *самооценки*, *уровня притязаний*, а также сохранением и усилением контроля над существенным для субъекта окружением (см. *Аффективные дети*). Агрессивные действия выступают в качестве: 1) средства достижения к.-л. значимой цели; 2) способа психологической разрядки; 3) способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении. Основные теоретические подходы к исследованию А. м. б. обозначены как этологический, психоаналитический, фрустрационнный (см. *Гипотеза фрустрации—агрессии*) и бихевиористский. (С. Н. Ениколопов.)

АДАПТАЦИОННЫЙ СИНДРОМ (англ. *adaptation syndrome*) — совокупность адаптационных реакций организма (человека и животных), носящих общий защитный характер и возникающих в ответ на значительные по силе и продолжительности неблагоприятные воздействия — **стрессоры**. *Функциональное состояние*, развивающееся под действием стрессоров, называется *стрессом*. Понятие А. с. было предложено канадским физиологом-эндокринологом Гансом Селье (1936). Основными симптомами А. с. являются увеличение коры надпочечников, уменьшение вилочковой железы, селезенки и лимфатических узлов, нарушение обмена веществ с преобладанием процессов распада. В развитии А. с. обычно выделяют 3 стадии. 1-я — «стадия *тревоги*» — продолжается от нескольких часов до 2 сут и включает две фазы — шока и противошока, на последней из которых происходит мобилизация защитных реакций организма. Во

время 2-й стадии А. с. — стадии сопротивляемости — устойчивость организма к различным воздействиям повышена. Эта стадия либо приводит к стабилизации состояния и выздоровлению, либо сменяется последней стадией А. с. — стадией истощения, которая может окончиться гибелью организма (см. *Адаптация*).

АДАПТАЦИЯ (от лат. *adaptare* — приспособлять) — в широком смысле — приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. А. человека имеет два аспекта: **биологический** и **психологический**.

Биологический аспект А. — общий для человека и животных — включает приспособление организма (биологического существа) к устойчивым и изменяющимся условиям внешней среды: температуре, атмосферному давлению, влажности, освещенности и др. физическим условиям, а также к изменениям в организме: заболеванию, потере к.-л. органа или ограничению его функций (см. также *Акклимация*). К проявлениям биологической А. относится ряд психофизиологических процессов, напр. световая адаптация (см. *А. сенсорная*). У животных А. к таким условиям осуществляется лишь в пределах внутренних средств и возможностей регуляции функций организма, человек же использует разнообразные вспомогательные средства, являющиеся продуктами его деятельности (жилища, одежду, средства передвижения, оптическую и аккустическую аппаратуру и т. д.). Вместе с тем у человека обнаруживаются способности к произвольной психической регуляции некоторых биологических процессов и состояний, что расширяет его адаптационные возможности.

Изучение физиологических регуляторных механизмов А. имеет большое значение для решения прикладных проблем *психофизиологии*, *медицинской психологии*, *эргономики* и др. Особый интерес для этих наук представляют адаптационные реакции организма на неблагоприятные воздействия значительной интенсивности (экстремальные условия), которые нередко возникают в различных видах профессиональной деятельности, а иногда и в повседневной жизни людей; совокупность таких реакций называется *адаптационным синдромом*.

Психологический аспект А. (частично перекрывается понятием *Адаптации социальной*) — приспособление человека как *личности* к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными *потребностями*, *мотивами* и *интересами*. Процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды называется **социальной адаптацией**. Последняя осуществляется путем усвоения представлений о *нормах* и ценностях данного общества (как в широком смысле, так и применительно к ближайшему социальному окружению — общественной *группе*, трудовому коллективу, семье). Основные проявления социальной А. — взаимодействие (в т. ч. общение) человека с окружающими людьми и его активная деятельность. Важнейшим средством достижения успешной социальной А. являются общее образование и воспитание, а также трудовая и профессиональная подготовка.

Особые трудности социальной А. испытывают лица с психическими и физическими недостатками (дефектами слуха, зрения, речи и т. д.). В этих случаях адаптации способствует применение в процессе обучения и в повседневной жизни различных специальных средств коррекции нарушенных и компенсации отсутствующих функций (см. *Специальная психология*).

Спектр изучаемых в психологии процессов А. весьма широк. В дополнение к отмеченным сенсорной А., социальной А., А. к экстремальным условиям жизни и деятельности, в психологии изучались процессы А. к инвертированному и *смещенному зрению*, получившие название **перцептивной**, или **сенсомоторной** А. Последнее название отражает то значение, которое имеет двигательная активность субъекта для восстановления адекватности восприятия в данных условиях.

Существует мнение, что в последние десятилетия в психологии возникла новая и самостоятельная отрасль под названием **«экстремальная психология»**, которая исследует психологические аспекты А. человека в сверхнормальных условиях существования (под водой, под землей, в Арктике и Антарктике, в пустынях, высокогорье и, конечно, в космосе). (Е. В. Филиппова, В. И. Лубовский.)

Добавление: Психологический аспект процессов А. живых существ заключается, прежде всего, в адаптационной трактовке поведения и психики. С эволюционной т. зр. возникновение психической деятельности явилось качественно новой ступенью в развитии механизмов и способов биологической адаптации. Без этого механизма эволюция жизни представляла бы совершенно иную картину по сравнению с той, которую изучает биология. Глубокие мысли о психическом факторе эволюции и А. к изменяющимся, нестационарным условиям среды высказал рос. биолог А. Н. Северцов (1866-1936) в своей небольшой работе «Эволюция и психика» (1922). Эта линия подхвачена теоретиками **поведенческой экологии** (напр., Кребс и Дэвис, 1981), которые прямо ставят задачу точного исследования значения поведения для выживания в эволюционном аспекте.

Несомненно, что в структуре образа жизни животных, начиная с простейших, существенную роль играют поведенческие А. Взгляд на поведение и его психическую регуляцию как на активные формы А. развивался многими психологами т. н. функционалистской ориентации. У истоков *функционализма* в психологии стоял, как известно, *У. Джемс*, но ранний функционализм не сумел даже выдвинуть программу экоповеденческих и экопсихологических исследований. Тем не менее функционализм дал, в принципе, верное теоретическое представление, в рамках которого могут сопоставляться разные эволюционные формы поведения и психических процессов. На базе этого представления *Ж. Пиаже* разработал впечатляющую концепцию интеллектуального развития. Сам Пиаже отмечал свою приверженность идеям Э. Клапареда о том, что *интеллект* выполняет функцию А. к **новой** (для индивида и биологического вида) обстановке, тогда как *навык* и *инстинкт* служат А. к **повторяющимся** обстоятельствам. Причем инстинкт отчасти похож на интеллект, поскольку его первое использование тоже является А. к новой для индивида (но не для вида) ситуации. Но лишь с реальным развитием *зоопсихологии* и *этологии* пришло понимание и обоснование необходимости изучения психики и поведения в структуре (контексте) того целого, которое называется **образом жизни**. Эта мысль не утрачивает своей справедливости и при переходе в область психологии человека (см. *Экологическая психология*). (Б. М.)

АДАПТАЦИЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ (англ. *visual adaptation*) — приспособление *чувствительности* глаза (и всей зрительной системы) к различным условиям освещения. Различают А. з. к свету (световая А. з.) и темноте (темновая А. з.). А. з. к свету в норме происходит в течение 1 мин. При нормальном состоянии зрительного анализатора она зависит от интенсивности и яркости воздействующего на глаз света.

А. з. к темноте продолжается значительно дольше. За первые 30-45 мин происходит повышение *световой чувствительности* в 8-10 тыс. раз. Однако процесс А. з. идет и в течение последующих часов пребывания в темноте, достигая максимума примерно на 2—3-м ч. А. з. к темноте (сумеречному свету) происходит в результате 1) фотохимических реакций в сетчатке (восстановление зрительного пурпура); 2) переключения зрения с колбочкового на палочковый рецепторный аппарат; 3) увеличения площади рецептивных полей (пространственная суммация); 4) увеличения площади зрачка. А. з. измеряют с помощью специальных приборов, называемых *адаптометрами*. См. *Гемералопия*, *Зрение*, *Фоторецепторы*. (Г. Н. Ильина.)

АДАПТАЦИЯ СЕНСОРНАЯ (англ. *sensory adaptation*) — изменение чувствительности *сенсорных систем* под воздействием раздражителя. Понятие А. с. (или, что не очень точно, А. *органов чувств*) объединяет разнообразные явления изменения *чувствительности*, имеющие иногда совершенно различную физиологическую природу. Различают, по меньшей мере, 3 разновидности А. с.

1. А. — полное исчезновение ощущения в процессе продолжительного действия постоянного раздражителя. Напр., легкий груз, покоящийся на коже, вскоре перестает ощущаться. Человек ощущает прикосновение одежды и обуви лишь в момент их надевания. Давление часов на кожу руки или очков на переносицу также очень быстро перестает ощущаться. Эти изменения чувствительности, по Л. М. Веккеру (1998), связаны с тем, что при установлении стационарного состояния взаимодействия с раздражителем затухание центростремительных импульсов автоматически прекращает весь дальнейший процесс ощущения, хотя процесс раздражения *рецепторов* продолжается. Отсутствие явления полной адаптации зрительного анализатора при действии постоянного и неподвижного раздражителя объясняется тем, что в этом случае имеет место компенсация неподвижности раздражителя за счет движений самого рецепторного аппарата.

2. А. называют также ухудшение способности ощущать слабые раздражители и, следовательно, повышение нижнего *абсолютного порога* под влиянием действия сильного светового раздражителя. Явление снижения абсолютной чувствительности зрительной системы под влиянием интенсивного светового раздражения носит название **световой** А.

Описанные 2 вида А. можно объединить общим термином **негативная** А., т. к. их результатом является снижение чувствительности анализаторов.

3. А. называют повышение чувствительности под влиянием действия слабого раздражителя; это позитивная А. В зрительном анализаторе позитивная А. называется **темновой** А., она выражается в увеличении абсолютной чувствительности глаза под влиянием пребывания в темноте.

Адаптационное регулирование уровня чувствительности в зависимости от того, какие раздражители (слабые или сильные) воздействуют на рецепторы, имеет огромное биологическое значение. А. предохраняет органы чувств от чрезмерного раздражения в случае воздействия на них сильных раздражителей. В то же время она не позволяет постоянно действующим раздражителям маскировать новые сигналы или отвлекать внимание от более важных раздражителей. Явление А. объясняется теми периферическими изменениями, которые имеют

место в функционировании рецепторов при продолжительном воздействии на него раздражителя, а также процессами, протекающими в центральных отделах анализаторов. При длительном раздражении *кора головного мозга* отвечает внутренним «охранительным», *запредельным торможением*, снижающим чувствительность.

От рассмотренных явлений А. следует отличать др. явления, напр., сенсомоторную А. к инверсии или смещению сетчаточных изображений (см. *Смещенное зрение*). Установлено, что испытуемые, носившие инвертирующие призмы, постепенно адаптируются к условиям инверсии и воспринимают окружающие объекты как правильно ориентированные в пространстве. И. Коллер (1964) высказал предположение о возможности в этих условиях 2 видов А.: физиологической А., не зависящей от к.-л. форм активности со стороны субъекта, и А. в результате практической деятельности. (См. также *Адаптация*, *Адаптация зрительная*, *Зрение*, *Пороги ощущений*, *Температурные ощущения*.) (Т. П. Зинченко.)

Добавление:

1. Обычно в дефинициях А. указывают не просто на изменение чувствительности, а на приспособительное (полезное, позитивное) изменение, причем подразумевается, что приспособительный эффект проявляется в самой сенсорной сфере. Термин «негативная А.» может создать неверное представление о световой А. как о явлении, для которого характерно лишь ухудшение восприятия, что само по себе тоже может иметь позитивное значение в свете иных «интересов» субъекта (напр. защита от сенсорной перегрузки или от опасных по силе раздражителей, фильтрация информативных сигналов). Однако световую А. нельзя ограничить только отмеченным процессом понижения абсолютной чувствительности, поскольку (в этом как раз и состоит ее приспособительное значение) параллельно с понижением абсолютной чувствительности происходит повышение дифференциальной световой (или контрастной) чувствительности — способности наблюдателя замечать различия, детали, контрасты (любой человек с нормальным зрением знает, что при переходе из темного помещения на светлую улицу требуется некоторое время, чтобы прошло ослепление и стали различаться объекты). 2. Явления сенсорной А. нередко имеют определенную избирательность (селективность): происходящие в сенсорной системе изменения чувствительности специфичны к некоторому диапазону стимульных характеристик, близких к характеристикам адаптирующего стимула (скорости движения, ориентации, цвету, пространственной частоте и др.) (Б. М.)

АДАПТАЦИЯ СЛУХОВАЯ (англ. *auditory adaptation*) — изменения в характере восприятия звуков во время и после действия звукового раздражителя. Чаще всего А. с. проявляется в падении слуховой чувствительности, хотя при действии звуков могут изменяться и др. показатели слухового восприятия (оценка *громкости*, *высоты звука*). А. с. в виде повышения порогов слуха зависит от интенсивности, частоты и длительности воздействующего тона, а также от времени, прошедшего после начала или прекращения действия звука.

Увеличение времени воздействия раздражающего тона приводит к слуховому *утомлению*, характеризующемуся временным повышением порогов слуха и значительным периодом восстановления.

Механизмы А. с. недостаточно изучены. Наряду с изменениями в функции внутреннего уха (см. *Ухо внутреннее*), выражающимися в уменьшении частоты разрядов клеток, на развитие А. с. оказывают влияние процессы, происходящие в высших отделах ц. н. с. (см. также *Слух*).

АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (англ. *social adaptation*) — интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции: адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма; адекватная система отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха; способность к самообслуживанию и взаимообслуживанию в семье и коллективе, изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других.

Социальная **дезадаптация** может возникать в результате органического заболевания, тяжелого увечья, функционального психического заболевания. Степень дезадаптации и потенциальные возможности *социореадаптации* определяются как тяжестью и специфическими особенностями заболевания, так и характером внутренней переработки больным социальной ситуации болезни. См. *Внутренняя картина болезни*. (Ж. М. Глозман.)

АДАПТОМЕТР (от лат. *adaptio* — приспособляю + греч. *metron* — мера) — прибор для измерения *световой чувствительности* глаза в процессе темповой адаптации, т. е. в процессе постепенного приспособления глаза к темноте. Построен на принципе измерения порога светового раздражения зрительного анализатора путем предъявления точно дозированных световых воздействий. А. позволяет установить минимальную интенсивность светового раздражителя, вызывающую у испытуемого ощущение света при данных условиях. Яркость тестового объекта может изменяться в диапазоне 400 млн раз, что позволяет исследовать изменения

чувствительности и, следовательно, ход темповой адаптации (см. *Адаптация зрительная*) как нормального глаза, так и патологически измененного.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (от англ. *addiction* — склонность, пагубная привычка; лат. *addictus* — рабски преданный) — особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в **стремлении к уходу от реальности** посредством специального изменения своего психического состояния. Син. аддикция. Выделяются основные виды аддикций: 1) злоупотребление одним или несколькими веществами, изменяющими психическое состояние, напр. алкоголь, наркотики, лекарства, различные яды (см. *Наркомания*); 2) участие в азартных играх, в т. ч. компьютерных; 3) сексуальное А. п.; 4) переедание и голодание; 5) «работоголизм» («трудоголизм»); 6) длительное прослушивание музыки, г. о. основанной на ритмах. При формировании аддикции происходит редукция межличностных эмоциональных отношений. В узком смысле А. п. ограничивается только 1-м видом аддикций. Ср. *Девиантное поведение*. (Б. М.)

АДДИКЦИЯ — см. *Аддиктивное поведение*.

АДДИТИВНАЯ ШКАЛА (англ. *additive scale*) — шкала, для которой справедливо правило сложения, как для любых действительных чисел. Это означает, что субъективная величина ощущения в *n* единиц данной шкалы должна быть эквивалентной сумме субъективных ощущений любой суммарной комбинации единиц этой же шкалы, дающей равную ей сумму. Напр., излучение, характеризующееся на шкале светлот ощущением в 50 единиц, должно быть эквивалентно сумме ощущений в 30 единиц и 20 единиц, 25 и 25 единиц и т. д. См. *Измерение в психологии*. (Ч. А. Измайлов.)

АДДИТИВНОЕ СМЕШЕНИЕ ЦВЕТОВ (англ. *additive color mixing*) — один из способов *смешения цветов*; эффект субъективного слияния в однородное цветовое качество нескольких световых излучений, имеющих различный спектральный состав, при их попадании на один и тот же участок сетчатки глаза. Первое научное описание феноменов А. с. ц. дал И. Ньютон (1672) на основании опытов с разложением и сложением световых лучей призмами и линзами. Результаты опытов Ньютона и последующих исследователей получили обобщенное выражение в форме *законов смешения цветов*.

АДЕКВАТНОСТЬ ОЩУЩЕНИЯ (восприятия) (от лат. *adequatus* — приравненный, равный) — соответствие субъективного образа объекту, оригиналу. Когда говорится об А. о., имеется в виду, правильно ли и насколько правильно в образе отражается его объект. Степень А. о. определяется условиями взаимодействия *анализатора* с воздействующим *стимулом*. Пример неадекватного образа (отражения) — *иллюзии восприятия*.

АДЕКВАТНЫЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬ. В зависимости от контекста под А. р. понимают: 1) раздражитель, на переработку параметров которого избирательно настроены рецепторные образования органов чувств (*анализаторы*); 2) раздражитель, который вызывает *восприятие* или стимулирует формы поведения, адекватно отражающие его содержание. Эти определения не совпадают, если их рассматривать применительно к ситуации возникновения иллюзий. Напр., раздражение вестибулярного аппарата в момент прекращения вращения тела вокруг вертикальной оси, приводящее к возникновению окулогиральной иллюзии (см. *Окулогравическая иллюзия*), является адекватным в 1-м, но не во 2-м смысле.

АДЛЕР АЛЬФРЕД (Adler, 1870-1937) — австрийский психолог, представитель *психоанализа*. С 1902 по 1911 г. — член основанного *З. Фрейдом* Венского психоаналитического общества. В 1911 г. А. порывает с Фрейдом и создает свой вариант психоанализа — *индивидуальную психологию*, в которой центральное место отведено проблемам целевой детерминации поведения человека, смысла жизни, условиям возникновения у личности *комплекса неполноценности* и средств компенсации (сверхкомпенсации) подлинных и мнимых недостатков. Творчество А. оказало свое влияние на *гуманистическую психологию*, некоторые направления *неофрейдизма*, исследования в области *детской* и *клинической психологии* и *дефектологии*. (Е. Е. Соколова.)

АДРЕНАЛИН (лат. *ad* — при + *renalis* — почечный) — то же, что эпинефрин; *гормон* мозгового вещества надпочечников (или искусственный аналог его). Выделяется при возбуждении симпатической н. с. (см. *Вегетативная н. с.*). См. также *Катехоламины*, *Память эмоциональная*.

АДРЕНОКОРТИКОТРОПНЫЙ ГОРМОН (АКТГ) (англ. *adrenocorticotropic hormone*, *ACTH*) — *гормон* животных и человека, вырабатываемый *гипофизом*. Его мишенью служит кора надпочечников, где под воздействием АКТГ усиливается синтез и секреция *кортикостероидов*. Принимает участие в *адаптационном синдроме* (*стрессе*).

АДРЕСАТ (нем. *Adressat*) — получатель сообщения. В некоторых контекстах син. коммуникатор. См. *Адресант*, *Аудитория*, *Массовая коммуникация*.

АДРЕСАНТ (нем. *Adressant*) — отправитель сообщения. В некоторых контекстах син. коммуникант. Ср. *Адресат*.

АКАЛЬКУЛИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + лат. *calculatio* — счет, вычисление) — нарушение счета и счетных операций. А. возникает при поражении различных областей *коры головного мозга*. **Первичная форма** А. наблюдается при поражении теменно-затылочно-височных отделов коры левого полушария и проявляется в нарушении понимания разрядного строения числа (так, напр., числа 71 и 17 воспринимаются больными как одинаковые), в нарушении понимания *значений* арифметических *знаков*, в трудностях счета при переходе через десяток и т. д. В основе этой формы А. лежит нарушение *анализа* и *синтеза* пространственных отношений. **Вторичные формы** А. возникают при поражении височных, затылочных и префронтальных отделов коры больших полушарий. При поражении височных отделов коры левого полушария А. наблюдается при синдроме афазических расстройств (сенсорной, акустико-мнестической *афазии*) в виде затруднений в устном счете. В основе этой формы А. лежат дефекты акустического восприятия цифр. При поражении затылочных отделов мозга (левого полушария) вторичная А. связана с дефектами *зрительного восприятия* символов, с трудностями различения цифр, особенно сходных по написанию. Разрядное строение числа у таких больных остается сохранным. При поражении префронтальных отделов *коры головного мозга* вторичная А. возникает из-за нарушений целенаправленной избирательной интеллектуальной деятельности и проявляется в дефектах планирования счетных операций и деятельности в целом, в случайно возникающих ассоциациях, в отсутствии контроля за выполнением счетных операций. (Е. Д. Хомская.)

АККЛИМАТИЗАЦИЯ — см. *Акклимация*.

АККЛИМАЦИЯ (англ. *acclimation*) — эволюционный или онтогенетический процесс, благодаря которому организм (человека, животных, растений) адаптируется к новой климатической среде (см. *Адаптация*). Цвет волос и кожи различных рас часто приводится как пример эволюционной А.

В переносном смысле «климат» может относиться к социальной, культурной, организационной среде, при этом адаптация понимается как психологический и социокультурный процесс. Син. акклиматизация. (Б. М.)

АККОМОДАЦИЯ (от лат. *accomodatio* — приспособление к ч.-л.) — в концепции интеллекта *Ж. Пиаже* — свойство, сторона процесса *адаптации*. Содержание А., согласно Пиаже, — это приспособление схем поведения к ситуации, требующей от организма определенных форм активности. В результате А. существующая схема изменяется. Пиаже подчеркивает принципиальное единство биологической и познавательной А., сущность которых составляет процесс приспособления к разнообразным требованиям, выдвигаемым перед индивидом объективным миром. А. неотделима от *ассимиляции*, в совокупности с которой они представляют собой постоянные *атрибуты* любого акта адаптации. (Е. В. Филиппова.)

АККОМОДАЦИЯ ГЛАЗ (англ. *accommodation*) — приспособление глаз к четкому видению различно удаленных предметов путем изменения преломляющей способности хрусталика. Фокусное расстояние хрусталика непроизвольно изменяется и регулируется с помощью внутренних глазных мышц, изменяющих кривизну его поверхности так, чтобы были ясно видны предметы, находящиеся на различном расстоянии от наблюдателя. Фокусное расстояние хрусталика зависит от длины волны, так что коротковолновый свет фокусируется в более близкой точке, чем длинноволновый. Дефекты зрения, связанные с нарушением преломляющей способности хрусталика — миопия (близорукость) и гиперметропия (дальнозоркость). Такие оптические дефекты достаточно распространены и м. б. легко скорректированы с помощью очков или контактных линз. См. также *Зрение*, *Оптическая система глаза*. (Т. П. Зинченко.)

АККУЛЬТУРАЦИЯ (англ. *acculturation*).

1. Процесс заимствования, восприятия *культуры* др. *группы* в условиях тесного взаимодействия с ней. А. м. б. как односторонней (унилатеральной), так и двусторонней (билатеральной). Например, примерно 1000 лет назад в культуре Японии произошли большие изменения за счет А. из Китая, когда японцы приобрели такие культурные достижения, как письменность, чеканку монет и буддизм, в то время как как китайцы получили взамен складной веер.

2. В применении к детям этот термин обозначает постепенное приобретение ими форм поведения из окружающей культуры (субкультуры), внутри которой они растут. Неполный син. *Социализация*. (Б. М.)

АККУМУЛЯЦИЯ АФФЕКТОВ — см. *Аффекты*.

АКМЕ (от греч. *akme* — высшая степень, вершина).

1. Наивысшая точка в развитии, в частности *личности* (против. *маразм*).

2. Наивысшая точка удовольствия во время полового сношения (син. оргазм).

3. Мед. термин для обозначения критической стадии (точки) болезни.

АКМЕОЛОГИЯ (от греч. *akme* — высшая степень, вершина) — комплексная наука о человеке, находящемся в периоде его зрелости, т. е. наиболее продуктивном периоде жизни; в более узком смысле раздел возрастной (онтогенетической) психологии, изучающий зрелую личность.

В 1-м (широком) смысле этот термин использовался в 1920-х гг., напр., Н. А. Рыбниковым, который предложил строить А. по образу и подобию *педологии* в рамках еще более широкого научного образования под названием **«антропономия»** (последний термин ввел амер. психолог У. Хантер в 1925 г.). (Б. М.)

АКСЕЛЕРАЦИЯ (от лат. *acceleratio* — ускорение) — ускоренное физическое развитие детей, наблюдающееся в последние 100-150 лет. А. охватывает различные анатомические и физиологические стороны организма (в частности, увеличились рост и вес новорожденных и детей школьного *возраста*); сократились в среднем на 1-2 г. сроки полового созревания и т. д. Есть основания полагать, что А. обусловлена действием целого ряда биологических и социальных факторов.

АКСОН (от греч. *axon* — ось) — единственный отросток нервной клетки (нейрона), проводящий нервные импульсы от тела клетки к эффекторам или др. нейронам. Ср. *Кора головного мозга*, *Мозг*, *Нервная система*, *Синапсы*.

АКТИВАЦИЯ — см. *Внимания физиологические механизмы*, *Ориентировочная реакция*.

АКТИВИРОВАННОСТЬ — см. *Свойства н. с.*

АКТИВНОСТЬ — см. *Небылицын В. Д.*

АКТОГРАФИЯ (от лат. *actus* — действие, движение + греч. *grapho* — пишу) — метод автоматической регистрации двигательной активности во времени. Различают общую и дифференцированную А. 1-я обеспечивает регистрацию двигательной активности живого организма в целом, 2-я — регистрацию специфической двигательной активности (напр. движений, связанных с перемещением в пространстве, и т. п.). А. осуществляется при помощи специальных приборов — актографов, в простейших типах которых движение улавливается резиновым баллоном, а затем преобразуется в регистрируемые механические или электрические импульсы.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ (от лат. *actualis* — деятельный) — *воспроизведение* имеющихся у индивида (человека и животных) *знаний*, *умений*, *навыков*, различных форм поведения и эмоционального состояния, а также отдельных психических процессов (*представлений*, *мыслей*, *чувств* и т. д.), перевод их из латентного, потенциального состояния в актуальное действие. А. с. основывается на возбуждении ранее образованных систем *временных связей* (*ассоциаций*), их «следов» в ц. н. с., оживляемых действием наличных предметных и словесных раздражителей. А. с. м. б. преднамеренной (произвольной) и непреднамеренной (непроизвольной), полной и неполной, обобщенной и избирательной в зависимости от прочности выработанных нервных связей, общей структуры и состояния *функциональной системы*, в которую они включаются в данный момент. Син. актуализация, восстановление, извлечение, оживление, репродукция, экфория.

АКУСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (англ. *psychoacoustics*) — ветвь *экспериментальной психологии*, исследующая соотношения между звуковыми стимулами и ощущениями на основе субъективных суждений. Термин «А. п.» появился в связи с распространением радиовещания, звукозаписи и звукового кино, определивших необходимость получения количественных оценок слуховых реакций на звуковые сигналы. В настоящее время субъективные шкалы и методы А. п. все больше применяются в *инженерной психологии*, прикладной аудиологии и др. областях науки. Син. психоакустика.

АКУСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ (англ. *bioacoustics*) — область физиологии *органов чувств*, занимающаяся изучением закономерностей процесса восприятия звуков слуховой системой и образования звуков органами речи. Основы А. ф. были заложены *Г. Гельмгольцем*, который создал достаточно стройную теорию *слуха*, разработал модель *восприятия сложных звуков*, осуществил простейший анализ и синтез звуков *речи*.

Основные разделы А. ф.: 1) изучение физики и биофизики восприятия простых и сложных тональных сигналов; 2) изучение физиологических аспектов речеобразования и восприятия речевых и речеподобных сигналов (*шумов*); 3) изучение нейродинамических показателей слуховой системы.

В 1-м разделе А. ф. исследуются абсолютные и разностные пороги слуха, закономерности формирования ощущений *громкости* и высоты, субъективное восприятие сложных звуков, бинауральный эффект и т. д. Некоторые авторы относят эти вопросы к психоакустике (см. *Акустика психологическая*). Во 2-м разделе А. ф. исследуются количественные показатели разборчивости речи, ее маскировки, условия распознавания речевых сигналов, вопросы моделирования речевого акта. В 3-м разделе рассматриваются проблемы восприятия звуковых

последовательных стимулов в зависимости от интервала времени между ними при учете их интенсивностей, частот и длительностей.

В А. ф. применяются данные *нейрофизиологии* и электрофизиологии слуховой системы, нейроанатомии. Значительное место в А. ф. занимает изучение звукопроводящего и звуковоспроизводящего аппарата и некоторых патологических состояний слуха.

В настоящее время исследования органов слуха и речи базируются на методах современных физических измерений, поэтому некоторые авторы считают А. ф. (биоакустику) частью биофизики.

АКЦЕНТУАЦИЯ ХАРАКТЕРА (англ. *character accentuation*) — высокая степень выраженности отдельных черт *характера* и их сочетаний, представляющая крайний вариант *нормы*, граничащий с *психопатией*. Ср. *Радикал*.

АКЦЕПТОР ДЕЙСТВИЯ — см. *Функциональная система*.

АКЦИДЕНТАЛИЗМ (англ. *accidentalism*) — т. зр., допускающая существование действий или событий, которые не имеют причины и не м. б. объяснены и предсказаны. Ср. *Каузальный*.

АЛАЛИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + *lalew* — говорю) — «слухонемота» — отсутствие или недоразвитие *речи* у детей при нормальном *слухе* и сохранности возможностей умственного развития. Обычно причинами А. бывают повреждения речевых зон *коры головного мозга*, возникающие во время родов, мозговые заболевания или травмы, перенесенные ребенком в доречевой период жизни.

Различают А. моторную и сенсорную. При **моторной** А. ребенок вообще не может говорить, при **сенсорной** А. он не понимает обращенной к нему речи. В тяжелых случаях проявления А. речь либо отсутствует полностью, либо сохраняется в виде лепета. В легких случаях проявления А. наблюдаются зачатки речи с ограниченным запасом слов, *аграмматизмами*; такие дети испытывают затруднения в усвоении чтения и письма. Необходимо отличать А. от вторичных нарушений речевого развития при *умственной отсталости*, тугоухости, при разных формах *афазии*, возникающих вследствие локальных поражений коры больших полушарий. (Т. В. Ахутина.)

АЛ-АНОН (от англ. *Al-Апоп* — сокращение *Alcoholic Anonymous* — Анонимные Алкоголики) — название добровольных, непрофессиональных и неформальных психотерапевтических *групп* само- и взаимопомощи, объединяющих **родных** и **близких** алкоголиков. Группы а. выросли из движения Анонимных Алкоголиков (см. *А. А.*), следуют тем же принципам (анонимность, безвозмездность помощи, подход к алкоголизму как неизлечимой болезни, которую можно купировать и т. д.). Цель а. — научиться помогать себе и своему близкому, страдающему от алкоголизма. См. также *Алатин*. (И. А. Мещерякова.)

АЛАТИН (англ. *Alateen*, от *alcohol* — алкоголь + *teenager* — тинейджер) — добровольное неформальное содружество тинейджеров (молодежи 13-19 лет), страдающих от пьянства **родителей**. А. — часть семейных групп *Ал-Анон*, в свою очередь тесно связанных с движением Анонимных Алкоголиков (см. *А. А.*). Известно, что дети алкоголиков обременены множеством далеко не детских проблем, коренящихся в пьянстве родителей (или одного из них). *Группы* А. были созданы для оказания помощи им. Члены А. собираются, чтобы помочь себе и друг другу: они делятся опытом, учатся понимать, что такое алкоголизм и, главное, пытаются уменьшить влияние алкоголя на свою жизнь.

Психотерапевтический эффект групп А. заключается в том, что их участники: 1) избавляются от чувств одиночества, покинутости, неполноценности, стыда; заботясь о др. и ощущая заботу др. о себе, они встречаются с теми, кто на собственном опыте знает их проблемы; 2) учатся понимать и решать свои проблемы; 3) оказываются способными, продолжая любить родителей, отстраниться от их проблем (т. е. не брать на себя непосильный груз ответственности по контролю и изменению поведения родителя-алкоголика) и решать проблемы своего собственного роста.

Начиная с конца 1980-х гг. А. появились в России, однако это движение пока не получило широкого распространения. (А. И. Мещерякова.)

АЛГОЛАГНИЯ — См. *Садомазохизм*, *Садизм*.

АЛГОМЕТР (от греч. *alx* — боль) — прибор для измерения болевой чувствительности. Различают А.: механический (мера — степень выдвижения колющей иглы), электрический (мера — вольтаж действующего тока), термический (мера — нагрев прямым контактом или излучением) и химический (мера — концентрация раздражающего вещества). С помощью А. устанавливается нижний болевой порог (*абсолютный порог*) — величина раздражения при первом появлении ощущения боли и верхний болевой порог (*порог терминальный*) — величина раздражения, при которой боль становится непереносимой.

АЛГОРИТМ (от имени среднеазиатского математика VIII-IX вв. аль-Хорезми) — в математике: точное предписание для выполнения «вычислительного» (комбинаторного) процесса. Обычно подразумевается, что А. служит методом решения однотипных задач, бесконечно различающихся

исходными данными. А. являются, напр., осваиваемые в начальной школе правила сложения, вычитания, умножения и деления столбиком; первоначально «А.» как раз и назывались правила счета в позиционной десятичной системе, о которой европейцы узнали из перевода (XII в.) трактата аль-Хорезми. Однако современное понятие А. даже в математике не ограничивается выполнением операций с числами. В широком смысле алгоритмическими м. б. самые разнообразные виды управляемых операций (действий, процедур). В психологии и *искусственном интеллекте* существенное значение имеет противопоставление алгоритмических и эвристических методов (процессов) решения задач. В отличие от А. *эвристики* не являются точными, полными и надежными предписаниями. (Б. М.)

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ НЕРАЗРЕШИМОСТЬ (англ. *algorithmic unsolvability*) — важнейшее свойство некоторых классов корректно поставленных задач, допускающих применение *алгоритмов*, состоящее в том, что задачи каждого из этих классов в принципе не имеют к.-л. общего, универсального алгоритма решения, объединяющего этот класс. Несмотря на полную однотипность условий и требований, здесь, как ни парадоксально, принципиально невозможна однотипность метода решения. А. н. не означает неразрешимости тех или иных единичных проблем данного класса — часть из них может иметь свои решения. Но в целом данный класс задач не имеет ни общего универсального алгоритма решения, ни ветвящегося алгоритма полного разбиения класса на подклассы, к каждому из которых был бы применим свой специфический алгоритм. А. н. как невозможность обобщенной системы точных предписаний по решению задач одного и того же типа имеет принципиальное значение для психологии мышления, обучения и теории познания. В т. ч. из нее вытекает, что основные компоненты деятельности человека (планирование, выполнение, контроль результатов, коррекция) не м. б. построены на алгоритмической основе, хотя и могут включать в качестве вспомогательных те или иные алгоритмические процедуры. Решение задачи, относящейся к типу алгоритмически неразрешимых, с неизбежностью включает неалгоритмизуемые компоненты и требует творчества: способ ее решения не выводится из более общего известного типового метода, а изобретается. Успех здесь не м. б. гарантирован на 100% никакими методами (в отличие от ситуации с алгоритмически разрешимыми задачами). Т. о., А. н. как объективная невозможность универсальных точных предписаний, однозначно приводящих к заданному результату, означает свободу выбора и объективную необходимость творческого поиска. (А. Н. Поддьяков.)

АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРА — один из видов формального операционного описания трудового процесса как совокупности дискретных единиц *деятельности* и правил, определяющих порядок их следования.

А. о. д. о. относится к категории *алгоритмов* сводимости, т. к. единицы, принимаемые за элементарные, являются таковыми лишь для выбранного уровня расчленения деятельности. Этот уровень определяется конкретными целями А. о. д. о. и методическими возможностями расчленения трудового процесса на отдельные составляющие. Желательно расчленение производить до операционного уровня, т. е. до *оперативных единиц информации* (О. е. и.) и элементарных *операций* (Э. о.). О. е. и. — сигнал (*образ*, *понятие*, *суждение* и т. п.), дифференцируемый в процессе данной деятельности от др. сигналов по 1 признаку. Э. о. — преобразование информации и энергии (восприятие, извлечение из памяти, мысленное действие, двигательная реакция и т. п.), приводящее к формированию О. е. и.

А. о. д. о. может выполняться в форме таблично-текстуальной, в форме граф-схемы и логической схемы. В последнем случае используются символические обозначения, позволяющие компактно описать трудовой процесс и его психофизиологические особенности. Исходные для А. о. д. о. данные получают путем подробного психофизиологического анализа профессиональной деятельности.

А. о. д. о. применяется в физиологии и *психологии труда*, *эргономике* и системотехнике. (В. М. Мунипов.)

АЛЕКСИТИМИЯ (греч. *а* — отрицание + *lexis* — слово + *thymos* — настроение, эмоция). Можно выделить 2 близких значения.

1. А. — низкий уровень развития аффективных и когнитивных процессов. В типичном случае алекситимик — это интеллектуально малоразвитый человек, который не может описать свое состояние, сравнительно плохо дифференцирует собственные *ощущения* и *эмоции*, мыслит преимущественно о самых элементарных житейских вещах.

2. В узком смысле, А. — неумение говорить о своих эмоциях, бедный эмоциональный словарь и неразвитость рефлексивного компонента эмоций. (Б. М.)

АЛЕКСИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + *lexis* — слово) — нарушения чтения, возникающие при поражении различных отделов коры левого полушария (у правшей), или неспособность

овладения процессом чтения. В зависимости от области поражения коры больших полушарий различают несколько форм А. См. также *Дислексия*.

При поражении коры затылочных долей мозга возникает **оптическая** А., которая может проявляться либо в виде неузнавания отдельных букв (**литеральная** оптическая А.), либо в виде неузнавания целых слов (**вербальная** оптическая А.) вследствие нарушения зрительного восприятия. Возможна **односторонняя** оптическая А., когда больной игнорирует половину текста (чаще левую) и не замечает своего дефекта, что, как правило, возникает при поражении затылочно-теменных отделов правого полушария.

При поражении коры височной области левого полушария (у правшей) возникает **слуховая** (височная) А. как одно из проявлений сенсорной *афазии*. Данная форма А. является следствием нарушения *фонематического слуха*, звуко-буквенного анализа слов. У больных, страдающих слуховой А., наблюдается «угадывающее чтение».

При поражении нижних отделов постцентральной области коры левого полушария (у правшей) возникает связанная с нарушениями кинестезической основы речевого акта **кинестезическая** (афферентная) **моторная** А. как проявление афферентной моторной афазии. Чтение становится дезавтоматизированным, появляются трудности перешифровки букв в соответствующие артикулемы. Поражение нижних отделов премоторной области коры левого полушария (у правшей) приводит к возникновению **кинетической** (эфферентной) **моторной** А., входящей в синдром эфферентной моторной афазии (см. *Афазия*). Трудности чтения связаны здесь с нарушением кинетической, сукцессивной организации речевого акта. При правильном узнавании и произношении отдельных букв у больного нарушается процесс слияния букв в слоги или слогов в слово, страдает процесс переключения от одного слога или слова к др., возникают речевые *персеверации*.

При поражении коры лобных долей мозга возникает форма А., связанная с нарушением регулирующих механизмов, избирательности всех психических процессов, в т. ч. и чтения, что проявляется в нарушениях целенаправленного характера чтения, отключении внимания, его патологической инертности, угадывающем чтении и т. п.

Серьезные затруднения в овладении процессом чтения у детей составляют специальную форму А., которая является одним из следствий *алалии*, т. е. следствием общего недоразвития речи, связанного с органическим поражением мозга. Она обусловлена недоразвитием фонематической стороны речи, неполноценностью звукового анализа и синтеза, нарушениями звуковой структуры слова, что влечет за собой затруднения в овладении не только чтением, но и письмом. (Л. С. Цветкова.)

АЛЬТРУИЗМ (от лат. *alter* — другой).

1. Правило нравственной деятельности, признающее обязанностью человека ставить *интересы* др. людей и общее благо выше личных интересов; установка, выражающаяся в готовности приносить жертвы в пользу ближних и общего блага. Термин «А.» ввел фр. философ Огюст Конт. Против. термин — «эгоизм». А. называют также поведение человека (группы), основанное на указанном правиле. Альтруистическое поведение проявляется в добровольной помощи др. человеку, несмотря на риск или жертвы, с которыми эта помощь сопряжена.

В психологических исследованиях путем опроса установлено, что «ощущение» счастья (удовлетворенность собой и своей жизнью) положительно коррелирует со склонностью к альтруистическим поступкам. Б. Римланд назвал эту зависимость «**парадоксом** А.» (B. Rimland, 1982).

2. В последние десятилетия термин «А.» стал использоваться в *этологии* и *социобиологии* в отношении животных, однако в само понятие А. внесены существенные коррективы. Ричард Докинз в книге «Эгоистический ген» основным признаком **альтруистичного поведения** считает то, что оно повышает благополучие др. существа в ущерб собственному благополучию, тогда как эгоистичное поведение приводит к прямо против. результату. Докинз настаивает на объективистском понимании А.: «Важно понять, что приведенные выше определения А. и эгоизма не субъективны, а касаются *поведения*. Меня здесь не интересует психология побуждений. Я не собираюсь вступать в споры о том, "действительно" ли люди, совершающие альтруистичные поступки, делают это во имя тайных или подсознательных эгоистичных целей. (...) Мое определение касается лишь того, повышает или понижает *результат* данного действия шансы на выживание предполагаемого альтруиста и шансы на выживание предполагаемого объекта благотворительности» (Докинз, 1993). В строгом соответствии с таким пониманием настоящими альтруистами м. б. признаны машины и домашние животные, которые служат благополучию человека. В естественных условиях альтруистическое поведение обнаруживают многие виды животных. В частности, его наблюдали у воронов, дельфинов и обезьян. (Б. М.)

АЛЬФА-РИТМ (англ. *alpha rhythm*) — основной ритм электроэнцефалограммы в состоянии относительного покоя. Его частота у взрослых 8-13 Гц, средняя амплитуда 30-70 мкВ с характерным периодическим усилением и ослаблением (альфа-веретена). Предполагается, что в генерации А.-р. принимают участие как таламо-кортикальные, так и интракортикальные процессы. Ритмичность и четкая периодичность А.-р. дали основание для гипотезы о его участии в сканировании и квантовании поступающей информации (Г. Уолтер, Н. Винер), но эта гипотеза плохо согласуется с фактом блокады А.-р. в периоды внимания к внешним стимулам (см. *Ориентировочная реакция*), во время умственной активности и эмоционального напряжения. Методом спектрально-корреляционного анализа биопотенциалов мозга (оценка мощности и функции когерентности) показано наличие отдельных поддиапазонов А.-р., отличающихся топографией, частотой, структурой пространственных отношений, селективным реагированием на внешние воздействия. Выделяют генерализованный компонент 9,5-10 Гц, имеющий максимальные значения мощности, доминирующий в *каудальных* (задних) отделах коры больших полушарий, характеризующийся высоким уровнем пространственной синхронизации, и локальные низкочастотные и высокочастотные компоненты, дифференцированно реагирующие на функциональные, в т. ч. интеллектуальные, нагрузки. Оценка параметров А.-р. и их динамических характеристик используется при изучении мозгового обеспечения когнитивных процессов, их возрастных и индивидуальных особенностей. См. *Электроэнцефалография*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (от лат. *ambo* — оба + *valentia* — сила).

1. В объективном смысле А. — свойство ситуации, в которой человек или животное подвергается одновременно действующим противоречивым, против. воздействиям. Напр., амбивалентная оптокинетическая стимуляция (совмещенные на одном участке поля зрения стимулы, движущиеся в противоп. направлениях) и ситуация Буриданова осла (см. определение 2) и др.

2. В субъективном смысле А. — особенность состояний сознания (и вообще психических состояний), которые характеризуются сосуществованием противоречивых, против. мыслей, мотивов, эмоций.

Мотивационную А. (амбитендентность) описывал в «Этике» Спиноза: желания (побуждения, влечения) человека бывают «нередко до того противоположны друг другу, что человек влечется в разные стороны и не знает, куда обратиться». Теоретической моделью мотивационной А. служит конфликтное состояние Буриданова осла, стоящего между 2 идентичными и равнопривлекательными стогами сена (это, разумеется, «умственный эксперимент»). Об **эмоциональной** А. см. *Амбивалентность чувств*. (Б. М.)

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧУВСТВ (от лат. *ambo* — оба + *valentia* — сила) — внутренне противоречивое эмоциональное состояние или переживание, связанное с двойственным отношением к человеку, предмету, явлению и характеризующееся его одновременным принятием и отвержением, напр. переживание ревности, в котором могут сочетаться чувства любви и ненависти. Син. эмоциональная амбивалентность.

Термин А. ч. был предложен швейцарским психологом и психиатром Э. Блейером для обозначения свойственных шизофреникам противоречивых отношений и реакций, которые быстро сменяют друг друга. Этот термин вскоре получил более широкое употребление и в психологии. Амбивалентными стали называть сложные противоречивые *чувства* (или *эмоции*), появляющиеся у человека в связи с многообразием его потребностей и многогранностью самих явлений окружающей действительности, которые одновременно привлекают к себе и вместе с тем отпугивают, вообще вызывают положительные и отрицат. чувства.

АМБИВЕРТ (англ. *ambivert*) — личность, имеющая средние показатели по шкале *экстраверсии*. Поскольку частотное распределение в нормальной популяции центрировано на среднем участке этой шкалы, то можно считать, что большинство людей являются А.

АМБИДЕКСТРИЯ (от лат. *ambo* — оба + *dextri* — правый) — одинаковое развитие функций обеих рук. А. м. б. врожденной или возникнуть в результате тренировки. **Амбидекстр** — человек, одинаково хорошо владеющий правой и левой руками (отсутствие правшества или левшества, *леворукости*).

АМБИТЕНДЕНТНОСТЬ — см. *Амбивалентность*.

АМБИЦИЯ (от фр. *ambition*) — высокое самомнение, высокий *уровень притязаний*; спесь.

АМБЛИОПИЯ (от греч. *amblys* — тупой + *ops* — глаз) — оптически некоррегируемое снижение *остроты зрения*, возникающее из-за врожденной или ранней *катаракты*, врожденной аномалии рефракции, косоглазия. Развивается вследствие ранней сенсорной депривации. Успешность реабилитации снижается с возрастом. См. *Зрения нарушения*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

АМЕРИКАНСКИЙ ЯЗЫК ЖЕСТОВ (англ. *American Sign Language*, сокр. *AMS* или *Ameslan* — Амслен) — система *жестов*, применяющаяся глухими в Северной Америке (США и отчасти Канады). А. я. ж. более близок к языку глухих Франции, чем Англии. С успехом использовался в экспериментах по «речевому» обучению человекообразных обезьян. См. *Жест*, *Мимико-жестовая речь*. (Б. М.)

АМИГДАЛА (то же, что и миндалина; более строгое название: миндалевидное тело, *corpus amygdaloideum*) — анатомический термин, обозначающий субкортикальное базальное ядро (см. *Ганглий*), которое располагается в толще височной доли (по 1 в каждом полушарии), в области *polus temporalis*, впереди от верхушки нижнего рога. А. включают в состав лимбической системы, она имеет тесные связи с др. частями этой системы. А. также получает сигналы от всех *сенсорных систем*. С функционированием А. связаны: эмоциональное поведение (напр. страх, оборонительное и *агрессивное поведение*), мотивация и сохранение части прошлого опыта. (Б. М.)

АМИКОШОНСТВО (от фр. *ami* — друг + *cochon* — свинья) — чрезмерная фамильярность, бесцеремонность в обращении. Считается устаревшим словом.

АМИМИЯ (ГИПОМИМИЯ) (от греч. *а* — отрицат. частица + *mimikos* — подражательный) — отсутствие или ослабление выразительности лицевой мускулатуры. А. возникает при различных заболеваниях н. с., локальных поражениях мозга, при некоторых психических заболеваниях как следствие парезов, *параличей* или расстройств координации движений лицевой мускулатуры. При поражении экстрапирамидной системы (напр. при паркинсонизме) А. представляет собой одно из проявлений нарушения моторных компонентов эмоциональных реакций и входит в синдром общей акинезии. При поражении лобных долей мозга А. бывает связана с нарушениями эмоциональной сферы и составляет один из характерных симптомов «лобного синдрома». См. *Синдромы нейропсихологические*. (Е. Д. Хомская.)

АМНЕЗИЯ — см. *Памяти расстройства*, *Памяти физиологические механизмы*.

АМНЕЗИЯ ИНФАНТИЛЬНАЯ (англ. *infantile amnesia*) — практически полное отсутствие воспоминаний о досознательном периоде своей жизни, т. е. до 2-3 лет. Иногда это явление называют **амнезией детства**. Существует мнение, что амнезию детства впервые описал *З. Фрейд* (1905). Однако Фрейд имел в виду репрессивное забывание переживаний, характерных для т. н. **фаллической стадии** психосексуального развития (период 3-6 лет). В отличие от амнезии детства существование А. и. не вызывает сомнений. (Б. М.)

АМУЗИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + *musikos* — музыкальный) — нарушение способности понимать и исполнять вокальную и инструментальную музыку, писать и читать ноты. А. возникает при поражении височных отделов коры правого полушария (у правшей). В основе А. лежит нарушение *музыкального слуха*. Проявляется в нарушении узнавания хорошо известных до болезни музыкальных произведений; одновременно у больных наблюдаются затруднения в восприятии и воспроизведении ритмических сочетаний звуков (аритмия). Нередко А. сочетается со слуховой *агнозией*, когда больной перестает различать бытовые звуки, шумы (напр. звон стекла, шуршание бумаги, голоса животных и т. п.). Помимо вышеописанных сенсорно-мнемических нарушений некоторые авторы выделяют в особую форму моторную А., заключающуюся в том, что больной не может воспроизвести мелодии песен (**авокалия**) или играть на музыкальных инструментах. А. следует отличать от нарушений психической деятельности в целом и от элементарных нарушений слуха. (Е. Д. Хомская.)

АНАГРАММА (от греч. *ana* — пере + *gramma* — буква) — слово, словосочетание, бессмысленная комбинация букв, образованные перестановкой букв, составляющих др. слово, напр. хрестоматийное *ляхопигисо*. Задачи по разгадыванию А. используются в экспериментальных исследованиях *мышления*, мотивации, речевых способностей и в психодиагностических тестах. (Б. М.)

АНАКЛИТИЧЕСКАЯ ДЕПРЕССИЯ (англ. *anaclitic depression*) — термин, предложенный амер. психологом Рене Спицем (Spitz, 1887-1974) для обозначения острых и хронических депрессивных последствий отрыва ребенка от матери (родителей). См. *Госпитализм*, *Дефицит общения*, *Привязанность*.

АНАЛИЗ (от греч. *analysis* — разложение, расчленение) — рассмотрение, изучение ч.-л., основанное на расчленении (мысленном, а также часто и реальном) предмета, явления на составные **части**, определении входящих в целое **элементов**, разборе **свойств** к.-л. предмета или явления. Процедура, обратная А., — *синтез*, с которым А. часто сочетается в практической или познавательной деятельности. Познавательный синтез заключается в том, что на основе изучения элементов и отдельных свойств предмета делается попытка выяснить и объяснить структуру и свойства целого.

Аналитические методы настолько распространены в науке, что термин А. стал употребляться как син. исследования вообще. Процедуры А. входят во всякое научное исследование и обычно

образуют первую (нередко и последнюю) его стадию. Но и на др. ступенях познания А. сохраняет свое значение. Методы А. одни из главных не только в научном мышлении, но и во всякой деятельности, поскольку она связана с решением познавательных задач.

В психологии А. рассматривается как познавательный процесс, который осуществляется на различных уровнях отражения действительности в мозге человека и животных. А. присутствует уже на чувственной ступени познания и, в частности, включается в процессы *ощущения* и *восприятия*: в своих более простых формах он присущ животным, причем аналитико-синтетическая деятельность даже высших животных непосредственно включена в их внешние действия. Анализ сенсорной информации осуществляют *анализаторы*.

У человека к чувственно-наглядным формам А. присоединяется высшая форма — **мыслительный**, или абстрактно-логический, А. Эта форма А. возникла вместе с развитием навыков материально-практического расчленения предметов в процессе труда: по мере усложнения труда человек овладевал способностью осуществлять процессы А. и синтеза, не производя реального расчленения и соединения, заменяя последнее абстракциями и умозаключениями, опирающимися на прошлый опыт и знания. В отличие от чувственно-наглядного мыслительный А. совершается с помощью понятий и суждений, выражаемых в естественных или искусственных языках.

АНАЛИЗАТОР (от греч. *analysis* — разложение, расчленение) — термин, введенный *И. П. Павловым*, для обозначения целостного нервного механизма, осуществляющего прием и *анализ* сенсорной информации определенной модальности. Син. сенсорная система. Выделяют зрительный (см. *Зрение*), *слуховой*, *обонятельный*, *вкусовой*, кожный А., анализаторы внутренних органов и *двигательный* (кинестетический) А., осуществляющий анализ и интеграцию проприоцептивной, вестибулярной и др. информации о движениях тела и его частей.

А. состоит из 3 отделов: 1) **рецепторного**, преобразующего энергию раздражения в процесс нервного возбуждения; 2) **проводникового** (афферентные нервы, проводящие пути), по которому сигналы, возникшие в рецепторах, передаются к вышележащим отделам ц. н. с; 3) **центрального**, представленного подкорковыми ядрами и проекционными отделами коры больших полушарий (см. *Кора головного мозга*).

Анализ сенсорной информации осуществляется всеми отделами А., начиная с рецепторов и кончая корой больших полушарий. Помимо *афферентных* волокон и клеток, передающих восходящие импульсы, в составе проводникового отдела имеются и нисходящие волокна — эфференты. По ним проходят импульсы, регулирующие активность нижележащих уровней А. со стороны его высших отделов, а также др. мозговых структур.

Все А. связаны друг с другом двусторонними связями, а также с моторными и др. областями мозга. Согласно концепции *А. Р. Лурия*, система А. (или, что точнее, система центральных отделов А.) образует 2-й из 3 *блоков мозга*. Иногда в обобщенную структуру А. (Е. Н. Соколов) включается активирующая система мозга (ретикулярная формация), которую Лурия рассматривает в виде отдельного (первого) блока мозга. (Д. А. Фарбер.)

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *analytic psychology*) — одно из направлений *неофрейдизма*, основанное швейцарским психологом и культурологом *К. Г. Юнгом*. В центре А. п. находится учение о *бессознательном*, которому Юнг отводит ведущее место при объяснении причин возникновения особенностей психики и поведения человека. Убедившись, что идеи *З. Фрейда*, разработанные на материале больных истерией, неприменимы к шизофреникам, Юнг выдвинул иную, чем Фрейд, концепцию бессознательного. Кроме **индивидуального бессознательного** Юнг выделяет еще **коллективное бессознательное**. Интерпретируя с психологической т. зр. данные физической и культурной антропологии (этнографии), истории культуры и религии, Юнг толкует коллективное бессознательное как «осадок» в психике человека опыта, полученного в ходе биологической эволюции и культурно-исторического развития.

В качестве единицы анализа коллективного бессознательного Юнг выдвигает понятие **архетипа** — врожденной установки к избирательному восприятию, переживанию и, возможно, некоторой форме поведения по отношению к определенным стимулам. Архетип определяется как «чистая потенция формы», не имеющая собственного содержания, но позволяющая структурировать различное содержание психики. Постулируя существование разных архетипов, Юнг выделяет в психике человека пласты животного, общечеловеческого, родового, семейного и индивидуального происхождения. В структурирующем влиянии архетипа на поведение Юнг усматривает проявление *либидо*, которое понимается им как динамически-энергетический аспект психики. Не в созидательной социальной деятельности человека, а в глубинах индивидуальной психики видит Юнг движущие силы развития субъекта. Либидо путем спонтанного формирования общих установок направляет развитие индивида по пути **«индивидуации»**, т. е. полного выявления неповторимой *индивидуальности* человека, его полного самоосуществления.

Кроме общих установок (неосознаваемой направленности на определенную цель, готовности к некоторому действию и восприятию), Юнг вводит понятия **экстравертированной** (направленной на внешний мир) и **интровертированной** (направленной на внутренний, субъективный мир) **установок сознания (эго)**. Эти установки характеризуют 2 против. психологических типа личности — **экстравертов** и **интровертов**. Выдвинутая Юнгом типология получает дальнейшее развитие в факторной теории личности, разработанной англ. психологом Г. Айзенком. Определяемые с помощью опросников Айзенка показатели по шкале *экстраверсия—интроверсия* значимо коррелируют с некоторыми свойствами *темперамента* и чертами личности.

Добавление ред.: В числе плодотворных идей, выдвинутых Юнгом и получивших развитие в *психоанализе*, была идея психических *комплексов*, составляющих содержание личного бессознательного.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК (англ. *analytic language*) — любой *язык*, для которого характерно выражать грамматические отношения с помощью дополнительных слов, а не окончаний. В таких языках, особенно англ., порядок слов регулируется специальными синтаксическими правилами. Против. синтетический язык.

АНАЛОГИЯ (от греч. *analogia* — соответствие, сходство).

1. Частичное сходство объектов (явлений, понятий). Ср. аналогичные органы: функционально и морфологически сходные органы отдаленных, неродственных видов животных и растений.

2. Форма *умозаключения* (и метод познания), когда на основании сходства двух объектов (явлений, понятий) по одним признакам делается вывод об их сходстве по др. признакам. Умозаключения по А. не дают достоверного знания, выводы носят **гипотетический** характер. А., как способ выдвижения гипотез, играет большую роль в научном познании. На А. основан метод *моделирования*. На А. базируется и метод *интроспективной психологии*.

3. Тестовая задача, в которой искомый (неизвестный) объект должен находиться к данному объекту в том же отношении, в котором находятся между собой 2 др. указанных объекта; схематически: А относится к Б, как В относится к Н, (найти Н); поскольку объекты (явления, понятия) м. б. представлены не только в вербальной, но и в графической форме, постольку говорят о **вербальных** и **графических** А. Согласно Ж. Пиаже, способность решать вербальные А. — один из критериев достижения стадии *формальных операций*. (Б. М.)

АНАЛЬНАЯ СТАДИЯ (англ. *anal stage*) — в психоаналитической теории 3. Фрейда **2-я стадия** психосексуального развития (в возрасте ок. 2-3 лет), которая характеризуется, с одной стороны, стремлением ребенка получать удовольствие от раздражений в области ануса; с др. стороны, приучением ребенка к контролю за дефекацией и мочеиспусканием.

Нарушения и *конфликты* на А. с, вызванные, в частности, характером воспитательных требований (их отсутствием или, напротив, чрезмерностью), могут привести к появлению во взрослом состоянии 2 различных типов личности: анально-изгоняющего (неопрятный, расточительный и экстравагантный тип) и анально-удерживающего (характерологическая триада: аккуратность, скупость, упрямство). Именно «теория анального характера» вызвала критическое замечание *Л. С. Выготского*: «Для Фрейда человек, как каторжник к тачке, прикован к своему прошлому. Вся жизнь определяется в раннем детстве из элементарных комбинаций и вся без остатка сводится к изживанию детских конфликтов». (Б. М.)

АНАМНЕЗ (от греч. *anamnesis* — воспоминание) — совокупность сведений об обследуемом (больном), получаемых при мед. обследовании путем опроса самого обследуемого (т. н. **субъективный** А.) и/или лиц, знающих его (т. н. **объективный** А.). А. включается в содержание истории болезни. В последнюю также вписываются сведения о состоянии и поведении больного после установления диагноза, проведения лечения и выписки из стационара (т. е. катамнез). В случае душевнобольных история болезни, по словам *Б. В. Зейгарник*, «представляет собой материал, характеризующий **жизненный путь** человека, как бы "продольный" срез его жизни». (Б. М.)

АНАМНЕСИС (от греч. *anamnesis* — воспоминание) — термин *Платона* для обозначения *воспоминаний*, относящихся к пребыванию человеческой *души* в потустороннем мире. С помощью А. душа имеет знание о сверхчувственных идеях.

АНАНЬЕВ БОРИС ГЕРАСИМОВИЧ (1907-1972) — сов. психолог, пытавшийся преодолеть раздробленность наук о человеке и создать системную модель *человекознания*, в которой были бы обобщены исследования различных наук о человеке как индивиде, личности и индивидуальности. Известен также своими трудами в области чувственного восприятия, исследованиями по психологии общения, проблемам восстановления работоспособности раненых во время Великой Отечественной войны и др. (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: Окончив Горский пединститут (1928), А. начал свою научную деятельность в рядах ленинградских рефлексологов и прошел большой творческий путь: от полного отрицания психологии как науки до утверждения ее в качестве центральной науки в рамках человекознания (см. *Психологизм*). Нужно также добавить, что А. был деканом факультета психологии ЛГУ (1967-1972), воспитавшим многочисленную армию ученых; еще при жизни А. удостоился от благодарных учеников званий «создателя замечательной ленинградской школы психологов» и «выдающегося сов. психолога». По словам своих учеников, в частности *Б. Ф. Ломова* (1968), А. обладал ценным умением видеть таланты. В «золотой фонд» сов. науки вошли след. его монографии: «Психология педагогической оценки» (1935), «Очерки психологии» (1945), «Психология чувственного познания» (1960), «Теория ощущений» (1961), «Очерки истории русской психологии XVIII-XIX веков» (1967), «Человек как предмет познания» (1969). См. также *Психологизм*.

АНАРТРИЯ (от греч. *anarthros* — нечленораздельный, невнятный) — нарушение артикуляции, приводящее к тяжелому расстройству членораздельной речи. Обычно возникает вследствие поражения мышц или нервов, участвующих в произношении (см. *Дизартрия*, *Речи расстройства*).

АНАФОРА, АНАФОРИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ (англ. *anaphora*; от греч. *ana* — подобно + *phoros* — несущий) — употребление местоимения (анафорического слова) вместо ранее употреблявшегося выражения.

АНГЕДОНИЯ (англ. *anhedonia*) — психическое состояние, которое характеризуется общим отсутствием *интереса* к жизни, утратой способности наслаждаться, радоваться. Рассматривается как четкий признак депрессии. А. м. б. следствием соматических заболеваний. Син. агедония.

АНГЛИЙСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА — школа в этнографии (культурной антропологии), развивавшая идеи эволюции применительно к человеческому сознанию (Э. Б. Тайлор, Дж. Дж. Фрэзер и др.). При интерпретации явлений «первобытной культуры» (обычаев, верований, искусства, нравственности и пр. т. н. примитивных народов, т. е. народов, стоящих на низкой ступени культурного развития), А. а. ш. пришла к выводу о принципиальном тождестве психических процессов (в частности «операций ума») у первобытных людей и у современного человека. Наличие в первобытном сознании не свойственных развитому современному сознанию анимистических представлений А. а. ш. объясняла «неправильным применением» имеющихся и у современного человека мыслительных приемов (*ассоциации* идей, принципа причинности, *аналогии* и др.) в условиях ограниченного опыта первобытных людей.

Последующие исследования (в т. ч. постоянного оппонента А. а. ш. — *фр. социологической школы*, а также рос. психологов и этнографов) показали, что в А. а. ш. «переоценили» умственные способности первобытных людей и что процессы мышления подчиняются в первобытном сознании иным законам (во фр. социологической школе, напр., говорили о «законе партиципации»). Вместе с тем А. а. ш. справедливо защищала идеи единства человечества, возможности сравнения культур независимо от географических, расовых и др. различий и внесла свой вклад в практику этнографических и культурно-исторических сравнительных исследований. См. *Анимизм*. (Е. Е. Соколова.)

АНДРОГИНИЯ — см. *Пол*.

АНДРОФИЛИЯ — см. *Гомосексуализм*.

АН-ИДЕИЗМ (от греч. *an* — отрицание + *idea* — идея, образ) — неспособность произвольно представлять и воображать к.-л. объекты, отсутствие *воображения*. Высказывалось предположение, что А.-и. «страдал» основатель *бихевиоризма* Джон Уотсон и что этот дефект мог служить одним из факторов его негативного отношения к психологическим теориям, придававшим большое значение воображению. Син. Ан-икония.

АНИЗЭЙКОНИЯ — См. *Оптическая система глаза*.

АН-ИКОНИЯ (англ. *aniconia*) — см. *Ан-идеизм*.

АНИМАТИЗМ (от лат. *animatus* — одушевленный) — комплекс первобытных представлений о безличной, неперсонифицируемой, сверхъестественной силе, действующей в природе и влияющей на саму жизнь, ее условия (напр. климат), успешность деятельности человека (напр. успех в охоте, войне). А. представляет собой одну из первых попыток осмысления мира. А., как и *анимизм*, «замешан» на *антропоморфизме*: первобытный человек верил, что все окружающие его явления природы (напр. метеорологические) живут такой же жизнью, как и он сам — они такие же желающие, чувствующие, понимающие, коварные и т. д.; с ними возможно *общение* — к ним можно обращаться с просьбами или с жалобами. С А. м. б. связаны магические действия. Концепцию первобытного А. предложил Роберт Маретт, считавший, что А. предшествует анимизму. В некоторых отношениях А. имеет общие черты с **гилозоизмом**. Однако гилозоизм (от греч. *hyle* — вещество и *zoe* — жизнь) — это античное философское учение об одушевленности всей материи (т. е. ее способности к ощущениям и мышлению). (Б. М.)

АНИМИЗМ (от лат. *anima* — душа) — картина мира, в которой не только живые, но и неживые (с т. зр. современной науки) объекты рассматриваются как живые и одушевленные. Специфическим для А., в отличие от *аниматизма*, компонентом является представление о существовании отделимых от тела духов (*душ*), которые представлялись антропоморфно или зооморфно. Выдвинувший концепцию А. англ. антрополог Э. Б. Тайлор (см. *Англ. антропологическая школа*) полагал, что А. — это простейшая и первичная форма религиозного сознания, появившаяся в первобытную эпоху; одним из доказательств простоты и первичности А. служит, по мнению Тайлора, тот факт, что А. характерен и для детей (см. *Анимизм детский*). (Б. М.)

АНИМИЗМ ДЕТСКИЙ (англ. *child animism*) — склонность детей оценивать неживые объекты (напр. *куклы*) как живые (по-видимому, правильнее говорить об *аниматизме*, а не об *анимизме*). Идею и термин А. д. выдвинул Э. Б. Тайлор. Многие известные психологи (напр. *С. Холл*) полагали, что А. д. — неизбежная природная особенность детского ума, согласующаяся с биогенетической концепцией (см. *Биогенетический закон*). С т. зр. *Ж. Пиаже*, антропоморфический А. д. вписывается в общую картину детского эгоцентризма. *Л. С. Выготский* (1926), категорически отрицая биогенетическую концепцию (ее объяснительный принцип, а не факты, на которые она опирается), считал, что А. д. усваивается ребенком из социальной среды: «ребенок, предоставленный самому себе, никогда не оказывается ни анимистом, ни антропоморфистом». Современные психологи продолжают изучать эту любопытную особенность детского мышления. Напр., амер. психолог М. Берзонски (1988), исследуя ответы детей 5-7-летнего возраста на вопросы о неживых объектах, изображенных на картинках, пришел к след. результатам: 1) анимистическое отношение к предмету усиливается, если предмет изображен движущимся, а не неподвижным (напр., летящий в небе шар чаще воспринимается живым, чем тот же шар, но лежащий на земле); 2) больше всего анимистических суждений дали 5-летние дети, тогда как у 7-летних их вообще не было; 3) половые различия в А. д. не обнаружены. Приобретение способности различать живые и неживые объекты — одна из вех на линии когнитивного развития. (Б. М.)

АНКЕТА (от фр. *enqukte* — расследование, дознание, анкета; англ. *questionnare*) — разрабатываемый исследователем инструментарий *анкетного опроса*, включающий: а) указание организации, проводящей опрос, и его цели; б) инструкцию по заполнению анкеты; в) формулировки вопросов и (часто, но необязательно) возможные варианты ответов, из которых респондент (см. *Анкетный опрос*) должен выбрать наиболее подходящий. Содержание вопросов, их число, способ ответа (свободные ответы, ограниченный или неограниченный выбор из предлагаемого списка) зависят от цели опроса и его *адресата*. Объем А. варьирует от 2-3 до нескольких десятков и даже сотен вопросов. А. малого объема чаще линейны по структуре: респондент последовательно переходит от одного вопроса к др. Большие А. нередко имеют разветвленную структуру: специальные вопросы-фильтры позволяют респонденту пропускать те группы вопросов, которые к нему не относятся, что экономит время и повышает качество получаемой информации. Син. вопросник, опросник, опросный лист. См. *Анкетер*. (И. А. Мещерякова.)

АНКЕТЕР — лицо, непосредственно проводящее *анкетный опрос*.

АНКЕТНЫЙ ОПРОС (англ. *survey*, *survey research*) — 1 из 2 основных видов опросных методов (2-й — интервью), применяемый для получения эмпирической информации, касающейся объективных или субъективных фактов (знаний, мнений, оценок, поведения). А. о. широко используется в социологии, психологии, педагогике, др. областях науки и практики (напр., в профилактической медицине для широкомасштабного выявления лиц с риском заболевания ишемической болезнью сердца).

Существенная особенность А. о. — опосредованный характер взаимодействия между исследователем и исследуемым (**респондентом**, т. е. «отвечающим», от лат. *responsare* — отвечать), которые общаются при помощи *анкеты*, причем респондент (по возможности) сам читает предлагаемые ему вопросы и сам фиксирует свои ответы.

1. В зависимости от числа одновременно опрашиваемых А. о. м. б. **групповым** или **индивидуальным**. 2. По процедуре А. о. м. б. **очным** (анкетер сам раздает и собирает анкеты; может присутствовать при заполнении) или **заочным**. Из заочных форм чаще прибегают к **почтовому** А. о. (рассылка и возвращение анкет по почте) и **прессовому** А. о. (респонденты вырезают опубликованную в периодическом издании анкету, заполняют и отсылают исследователю). 3. А. о., кроме того, м. б. **анонимным** или **персонифицированным** (обычно 1-й побуждает респондента к большей откровенности).

Надежность данных А. о. зависит от множества факторов, в т. ч.: 1) распространенность А. о. в обществе; 2) правильный выбор адресата; 3) умение мотивировать его; 4) соответствие анкетных вопросов цели и задачам исследования (при этом вопросы, стоящие перед исследователем, должны быть переформулированы в те вопросы, которые он предлагает респонденту); 5)

соблюдение правил построения опросника, учитывающих эффект научения (в нач. помещают относительно простые фактологические вопросы, затем — касающиеся мнений и оценок и далее — вновь простые, обычно т. н. «паспортичка» — вопросы демографического характера, позволяющие получить сведения о респонденте); 6) понятность указаний по заполнению и возвращению анкеты; 7) четкость, понятность, доступность формулировок вопросов и ответов; напр. недвусмысленность всех эталонов измерения (по времени, частоте, степени выраженности и пр.); 8) полнота и сбалансированность списка предлагаемых ответов; 9) использование разных типов вопросов — открытых и закрытых, прямых и косвенных, личных и безличных, вопросов-фильтров, контрольных; 10) отсутствие намеков на желаемый ответ. Надежность результатов А. о. проверяется или повторением процедуры на той же группе, или использованием др. методик; анализом документов, *наблюдением*, опросом экспертов, групповой дискуссией и т. д.

К достоинствам А. о. относятся: а) сравнительная экономичность; б) возможность охвата больших групп людей; в) применимость к самым различным сторонам жизни людей; г) хорошая формализуемость результатов; д) минимум влияния исследователя на опрашиваемого. А. о. не свободен от недостатков (самый серьезный — невозможность контролировать процесс заполнения анкеты, что может привести к несамостоятельности ответов респондента, влиянию со стороны окружения). Кроме того, при заочных А. о. остро встает проблема сбора заполненных анкет. С целью увеличения возврата пользуются разнообразными способами мотивирования респондентов: предварительными уведомлениями, разъяснениями, напоминаниями об опросе; вложением в анкету сувениров (открыток, календарей, пр.), повторной рассылкой анкет по тем же адресам; персонифицированными обращениями к респонденту и т. д. (И. А. Мещерякова.)

АНОМИЯ.

1. А. (англ. *anomia*; от греч. *an* — отрицание + *onyma* — имя) — частичная или полная утрата способности вспоминать имена собственные. Термин применяется в случае амнестических синдромов, но не к случаям забывания имен, часто встречающимся у вполне нормальных людей.

2. А. (фр. *anomie* — отсутствие закона; англ. *anomie* или *anomy*) — социологический термин, введенный Э. Дюркгеймом, для понятия о таком состоянии общества, когда многие его члены утрачивают уважение и *доверие* к существующим *нормам*, ценностям, институтам, что характерно для периодов смут и перестроек. См. *Девиантное поведение*.

3. Гипотетическая стадия в развитии человеческого общества, на которой отсутствуют нормы и ценности, регулирующие поведение и жизнь людей в коллективе; предполагалось (напр. С. И. Гессен), что человечество, в общем, проходит 3 стадии развития: А., гетерономии и *автономии*. Аналогичные 3 стадии предполагаются и в моральном развитии ребенка. (Б. М.)

АНОРЕКСИЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ (*Anorexia nervosa*; от греч. *an* — отрицат. частица + *orexis* — аппетит) — невротический синдром, наблюдающийся в основном у девочек-подростков и девушек, характеризующийся отказом от пищи, отсутствием аппетита и сопровождающийся утратой веса, аменореей, изменением *привычек*, постоянной гиперактивностью. Заболевание связано с поведенческими и психическими расстройствами. При неправильном лечении имеет место высокая смертность (5-20%) вследствие дистрофических расстройств, как результат крайнего истощения. См. *Неврозы*. (Б. М.)

АНОСМИЯ (от греч. *а* — отрицание + *osme* — запах) — отсутствие *обоняния* (врожденное или приобретенное, вследствие периферического или центрального поражения). Для современного человека это не слишком опасная потеря.

АНОХИН ПЕТР КУЗЬМИЧ (1898-1974) — сов. физиолог, ученик *В. М. Бехтерева* и *И. П. Павлова*, автор теории *функциональных систем*, в которой используется идея **опережающего отражения** (частный случай — *антиципация*). Основные работы: «От Декарта до Павлова» (1945); «Проблемы нервной деятельности» (1949); «Биология и нейрофизиология условного рефлекса» (1968); «Очерки по физиологии *функциональных систем*» (1975). См. *Психика*. (Б. М.)

АНТИДЕПРЕССАНТЫ — см. *Психотропные средства*.

АНТИЦИПАЦИЯ (от лат. *anticipatio* — предвосхищаю) — *представление* предмета, явления, результата действия и т. п. в *сознании* человека еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены. Син. предвидение. Анатомо-физиологической основой А. является механизм **акцептора действия**, описанный *П. К. Анохиным* в теории *функциональных систем*. Физиологическим проявлением А. является **волна ожидания** Г. Уолтера (см. *Е-волна*) — медленное отрицат. изменение электрического потенциала, предшествующее ожидаемому предъявлению стимула, преимущественно выраженное в лобно-центральных отделах коры. В психологии *мышления* А. обозначает представление (в сознании человека) схемы решения к.-л. проблемы еще до того, как она будет реально решена (см. *Вюрцбургская школа*). Ср. *Экстраполяционный рефлекс*.

АНТРОПОГЕНЕЗ (от греч. *anthropos* — человек + *genesis* — происхождение) — происхождение и развитие всех видов и подвидов рода Человек (Homo) в органическом (генетическом, соматическом), психическом и социокультурном отношении.

Древнейшие люди произошли в нач. четвертичного периода на африканском континенте от предлюдей рода Австралопитеков, освоивших прямохождение. К основным предпосылкам А. относится достижение высокого уровня развития: 1) *сенсорных систем* (с преобладанием *зрения* над *обонянием*); 2) двигательных способностей, особенно передних конечностей (исключительная подвижность кистей рук, в частности пальцев), и в связи с этим — 3) *коры головного мозга* и психической деятельности, а также 4) высокий уровень группового поведения и форм *общения* и др.

Предполагают, что предки человека перешли к наземному образу жизни и двуногому хождению (бипедия), в связи с чем передние конечности освободились от функции передвижения, но приобрели множество др. функций, развитие которых тесно связано с А. *Манипулирование* превратилось из дополнительной в основную их функцию, что обеспечило мощное развитие орудийных действий (см. *Орудийные действия животных*). На этой основе зародились первые, еще очень примитивные, но уже специфически человеческие трудовые действия, характеризующиеся применением специально изготовленных орудий труда. Совместный труд породил первые общественные отношения, а затем и членораздельную *речь* и *сознание*, оказавшие обратное влияние на процесс становления человека современного вида. А. представляет собой небывалый в истории органического мира качественный скачок из биологической сферы развития в социокультурную. См. *Развитие психики*.

Добавление ред.: 1. Термин «А.» в отечественной (физической) антропологии обозначает также раздел этой науки, в котором изучается эволюционное происхождение и развитие человека. В зарубежной антропологии соответствующая ветвь знания называется «эволюционная антропология» (или «палеоантропология»), которая, однако, трактуется как комплексная дисциплина, а не раздел физической антропологии. 2. Разумеется, труд создал самого человека. Эта расхожая фраза стала автоматизмом, над которым мы редко задумываемся. Но ведь в определение трудовой *деятельности* входит сознательная цель, которая определяет ее как закон, а сознание отягощено, по словам К. Маркса, проклятием материи — *языком*. Это означает, что как бы далеко мы не шли в глубь человеческой истории, мы нигде не найдем человека без *сознания*, труда и языка, а если найдем, то это будет не человек. *М. К. Мамардашвили* имел свои резоны, говоря, что человек начался с плача по умершему, т. е. с переживания.

АНТРОПОЛОГИЯ — см. *Человекознание*.

АНТРОПОМОРФИЗМ (от греч. *anthropos* — человек + *morphe* — вид, образ) — приписывание специфических свойств человека тому, кто (или что) им не является — силам природы, растениям, животным, богам, машинам. Для анимистической картины мира (см. *Анимизм*) характерен А. в отношении сил природы, растений и животных, для античных религий характерно представление божеств в человеческом образе и наделение их психическими свойствами, чувствами и способностями человека (напр.: сомнение, гнев, самолюбие). *Ф. Бэкон* подводил А. под категорию «идолы рода», считая, что в них выражается «стремление объяснять действия природы по *аналогии* с действиями и поступками человека, т. е. убеждение, что природа делает то же самое, что и человек».

С резкой критикой А. в понимании психики животных выступали представители *бихевиоризма*, *рефлексологии* и школы *И. П. Павлова*, которые при этом сами нередко впадали в др. крайности — механицизм и териоморфизм (зооморфизм) в понимании человека.

Антропоморфизм эстетический — творческая установка художника (напр. скульптора), состоящая в символическом уподоблении человеку изображений природных или фантастических объектов. (Б. М.)

АНТРОПОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА — см. *Система «человек—машина»*, *Социотехническая система*.

АПАТИЯ (от греч. *apatheia* — бесчувственность).

1. *Психическое состояние*, характеризующееся полным отсутствием *эмоций*, *влечений* и *желаний*; своего рода «эмоционально-мотивационный паралич».

2. В философской литературе А. может пониматься в позитивном смысле — как выдвинутый древнегреч. философами-стоиками нравственный идеал личности, способной не стремиться к наслаждениям, не страшиться и спокойно переносить лишения и страдания (греч. *pathos* переводится как чувство, страсть), руководствоваться исключительно *разумом*. Ср. *атараксия*. (Б. М.)

АПАТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

АПОПЛЕКСИЯ (от греч. *apoplesso* — поражаю ударом) — устаревший мед. термин; так называлось быстро наступающая неспособность мозга к выполнению своих нормальных функций. В более узком смысле А. называли кровоизлияние в ткань мозга, приводящее к внезапно или постепенно возникающему *параличу* двигательных и чувствительных нервов. Чаще всего мозговые параличи происходят в старческом возрасте у лиц, страдающих атеросклерозом и хроническим алкоголизмом. Ср. *Инсульт*.

АППЕРЦЕПЦИЯ (от лат. *ad* — к + *perceptio* — восприятие) — старый философский термин, содержание которого на языке современной психологии можно интерпретировать как психические процессы, обеспечивающие зависимость восприятия предметов и явлений от прошлого опыта данного субъекта, от содержания и направленности (целей и *мотивов*) его текущей *деятельности*, от личностных особенностей (*чувств*, *аттитюдов* и т. д.).

Термин «А.» ввел в науку *Г. Лейбниц*. Он впервые разделил перцепцию и А., понимая под первой ступень примитивной, смутной, бессознательной презентации к.-л. содержания («многого в едином»), а под А. — ступень ясного и отчетливого, осознанного (в современных терминах, категоризированного, осмысленного) восприятия. А., по Лейбницу, включает *память* и *внимание* и является необходимым условием высшего познания и *самосознания*. В дальнейшем понятие А. развивалось в основном в нем. философии и психологии (*И. Кант*, *И. Гербарт*, *В. Вундт* и др.), где, при всех различиях в понимании, А. рассматривалась как имманентно и спонтанно развивающаяся способность души и источник единого *потока сознания*. Кант, не ограничивая А., подобно Лейбницу, высшей ступенью познания, считал, что А. обусловливает сочетание представлений, и различал эмпирическую и трансцендентальную А. Гербарт ввел понятие А. в педагогику, истолковывая ее как осознание воспринимаемого субъектами нового материала под влиянием запаса представлений — предыдущих знаний и опыта, названных им апперцептивной массой. Вундт, превративший А. в универсальный объяснительный принцип, считал, что А. — начало всей психической жизни человека, «особая психическая причинность, внутренняя психическя сила», детерминирующая поведение личности.

Представители *гештальт-психологии* сводили А. к структурной *целостности восприятия*, зависящей от первичных структур, возникающих и меняющихся по своим внутренним закономерностям.

Добавление: А. — зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности, от прошлого опыта субъекта. Восприятие — активный процесс, в котором принимаемая информация используется для выдвижения и проверки *гипотез*. Характер этих гипотез определяется содержанием прошлого опыта. При восприятии к.-л. предмета активизируются и следы прошлых восприятий. Поэтому один и тот же предмет может восприниматься и воспроизводиться по-разному различными людьми. Чем богаче опыт человека, тем богаче его восприятие, тем больше он видит в предмете. Содержание восприятия определяется и поставленной перед человеком задачей, и мотивами его деятельности. Существенным фактором, влияющим на содержание восприятия, является **установка** субъекта, складывающаяся под влиянием непосредственно предшествующих восприятий и представляющая собой своеобразную готовность воспринимать вновь предъявленный объект определенным образом. Это явление, изученное *Д. Узнадзе* и его сотрудниками, характеризует зависимость восприятия от состояния воспринимающего субъекта, в свою очередь определяемого предшествующими воздействиями на него. Влияние установки носит широкий характер, распространяясь на работу различных анализаторов. В процессе восприятия участвуют и эмоции, которые могут изменять содержание восприятия; при эмоциональном отношении к предмету он легко становится объектом восприятия. (Т. П. Зинченко.)

АПРАКСИЯ (от греч. *а* — отрицательная частица + *praxia* — действие; букв. бездействие) — нарушение произвольных целенаправленных движений и действий, возникающее при поражении *коры головного мозга*. А. возникает вследствие элементарных расстройств движений (парезов, *параличей* и т. п.), расстройств чувствительности, нарушений речи, препятствующих пониманию задания, психического заболевания. Форма А. зависит от локализации поражения.

Согласно классификации *А. Р. Лурия*, существуют 4 основные формы А., каждая из которых обусловлена нарушением определенного звена *функциональной системы*, лежащей в основе произвольных движений и действий.

При поражении постцентральных отделов коры возникает **кинестезическая** А., при которой происходит распад нужного набора движений (особенно при отсутствии зрительной опоры) вследствие нарушения кинестезического анализа и синтеза. См. *Астереогноз*.

При поражении затылочно-теменных отделов коры вследствие нарушений ориентировки в пространстве, симультанного анализа и синтеза возникает **пространственная** А. (или т. н. **конструктивная** А.), при которой страдает зрительно-пространственная организация двигательного акта. В этих случаях максимально затруднены движения, осуществляемые в разных

пространственных плоскостях, решение различных задач на конструктивный *праксис* (см. *Мышление наглядно-действенное*).

При поражении коры премоторных отделов мозга вследствие нарушения кинетической организации произвольного двигательного акта, распада «кинетической мелодии» движения возникает **кинетическая**, или **динамическая**, форма А. с характерными для нее затруднениями в выполнении серии последовательных двигательных актов, лежащих в основе различных двигательных *навыков*, и появлением двигательных *персевераций*.

Поражение префронтальных отделов коры больших полушарий ведет к нарушению высших регуляторных механизмов, лежащих в основе произвольных двигательных актов, — к нарушениям их программирования и контроля. В этих случаях возникает **«лобная»**, или **регуляторная** А., когда у больных нарушается подчинение движений заданной программе (сформулированной в виде инструкции или самоинструкции), страдает речевая регуляция произвольных движений и действий, появляются сложные персеверации и *эхопраксии*. Больной не осознает ошибочности своих движений.

Особую форму нарушений произвольных движений и действий составляет **апрактоагнозия**, возникающая при поражении теменно-затылочных отделов коры, при которой сочетаются зрительные пространственные нарушения (зрительная пространственная *агнозия*) и двигательные расстройства в виде **пространственной**, или **конструктивной формы** А. (см. выше).

В специальную форму выделяют также **оральную** А., при которой нарушается кинестезическая основа речевых движений. Эта форма А. проявляется в пробах на повторение показанных движений губ и языка или же при воспроизведении речевых движений по инструкции. Данная форма А. лежит в основе афферентной моторной *афазии* и возникает при поражении нижних отделов постцентральной области коры доминантного (обычно левого) полушария. (Е. Д. Хомская.)

АРБИТРАЖ (англ. *arbitration* от фр. *arbitrage*) — один из способов конструктивного разрешения *конфликта* с помощью вмешательства 3-й стороны (третейский суд, судья), рекомендации которой обязательны (авторитетны). Различные формы А. с давних времен и поныне используются для регулирования межгрупповых (в т. ч. внутригосударственных и межгосударственных) и межличностных конфликтов. В организационной среде функции А. нередко возлагаются на руководителя. Схема А. предполагает: а) обсуждение арбитром проблемы с каждым из участников конфликта в отдельности; б) составление им собственного мнения; в) встречу с обеими сторонами для сообщения принятого решения. Эта схема может упрощаться (напр., за счет принятия решения уже на 1-м шаге) или усложняться (напр., при необходимости повторных встреч со сторонами или при включении дополнительных посредников и экспертов). Функции арбитра может выполнять отдельный человек или коллегиальный орган, наделенный или не наделенный официальными полномочиями. (И. А. Мещерякова.)

АРИСТОТЕЛЬ (384-322 до н. э.) — величайший древнегреч. философ, впервые давший «функциональное» определение *души* (душа есть не тело, но и неотделимая от тела сущность: это форма, функции, суть и цель живого тела), автор 1-го специального произведения о душе, в котором он систематизировал имевшиеся в то время взгляды на душу и психические процессы и обосновал свои идеи о 3 «ступенях» души: растительной, животной и разумной (человеческой). В отличие от первых 2 разумная душа божественна по происхождению и отделима от тела. Учение А. о душе и закономерностях познавательных и аффективно-волевых процессов вплоть до VII в. являлось основой для тех, кто изучал проблемы души, и было ассимилировано последующими научными исследованиями психики. См. также *Иллюзия Аристотеля*. (Е. Е. Соколова.)

АРТЕФАКТ (англ. *artifact*, *artefact*).

1. В *культурно-исторической психологии* А. — искусственное средство деятельности: орудия и знаки (в т. ч. слово, символ и т. д.). Син. (но не всегда) *медиатор*. Следует пояснить, что человек в своей *деятельности* и жизни пользуется не только искусственными средствами, но и природными (напр.: энергией ветра, солнечным теплом, пещерами, тенью от дерева и т. п.). Кроме того, термин «медиатор» относится к людям-посредникам в разных сферах деятельности.

2. В широком смысле А. — любые продукты (и даже отходы) *жизни* и деятельности человека. Иногда из предельно широкого понимания А. выделяют в особую категорию духовные продукты (ментифакты), в силу чего А. — это любой **материальный** объект культуры, в т. ч. измененный человеком природный объект. А. и ментифакты противопоставляются натурфактам. См. также *Артефакт эксперимента*. (Б. М.)

АРТЕФАКТ эксперимента (от лат. *arte* — искусственно + *factus* — сделанный) — эффект в эксперименте, возникающий вследствие дефектов методики проведения опыта. Так, в психологических экспериментах А. являются моменты *внушения* испытуемому тех или иных показаний, в электрофизиологии — токи от помех и т. п.

АРТИКУЛЕМА (от лат. *articulo* — членораздельно произношу) — моторная схема речевого звука: определенная структура активности органов речи, необходимая для произнесения того или иного звука. А. — артикуляторная единица речи. (см. *Артикуляция*).

АРТИКУЛЯЦИЯ (от лат. *articulo* — членораздельно произношу) — совместная работа речевых органов, необходимая для произнесения звуков речи. А. регулируется речевыми зонами коры и подкорковыми образованиями головного мозга. Для правильной А. каждого звука необходима определенная система движений органов речи, которая формируется под влиянием слухового и кинестезического (речедвигательного) контроля за правильностью произношения, осуществляемого по механизму обратной связи. Разные языки при некоторых элементах сходства А. имеют и свои характерные особенности, причем часто сходные звуки артикулируются в разных языках различно (рус. *т*, англ. и нем. *t*; русское *е*, *э* и *е* в западноевропейских языках и т. д.).

Формирование правильной А. тесно связано с развитием *фонематического слуха*. Его недоразвитие или общее нарушение (у слабослышащих) затрудняет овладение правильной А. Искаженное произношение речевых звуков м. б. обусловлено нарушением центральной нервной регуляции мышц органов речи, возникающих при поражении нижних отделов постцентральной области коры левого полушария (см. **оральная апраксия** в статье *Апраксия*), а также вследствие дефектов самого артикуляционного аппарата. Нарушения А. характерны для *дизартрии*.

АСЕМИЯ — см. *Асимболия*.

АСИМБОЛИЯ (от греч. *а* — отрицание + *symbolon* — символ) — собирательное название для разнообразных грубых нарушений символической функции с частичной или полной утратой способности понимать *значение* знаков и пользоваться ими. К асимболическим нарушениям относятся *афазия*, *алексия*, *амузия*, а также неспособность понимать *жесты*, мимику и т. п. Син. асемия. (Б. М.)

АСИММЕТРИЯ (ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ) ПОЛУШАРИЙ МОЗГА — см. *Межполушарная организация психических процессов*.

АСКЕТИЗМ (от греч. *askesis* — упражнение, подвиг) — учение об ограничении, воздержании, подавлении органических *потребностей* (питание, сон и др.) и чувственных *желаний* для достижения нравственного совершенства (трезвость, половое воздержание), а также практическая реализация такого учения. Как правило, А. не только сводит до минимума удовлетворение естественных потребностей, но и требует отказа от чувственных удовольствий, которые теоретически м. б. и при минимальном уровне потребления («мало, но вкусно»). Исторические типы А.: восточный (индийский), античный (напр. у пифагорейцев), христианский. Православие рассматривает религиозный А. как высший подвиг, а аскетов именует «подвижниками». Аскетическим образцом объявляется земная жизнь Иисуса Христа. Религиозный А. выражается в отшельничестве, монашестве, самоистязаниях (напр. ношении вериг), постничестве, молчальничестве и т. п. А. обязателен для монашествующих. (Б. М.)

АССЕРТИВНОСТЬ (англ. *assertiveness*) — способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред др. людям. Разработаны разнообразные специальные программы социально-психологического тренинга, нацеленные на развитие и упрочение А. Некоторые из них в большей степени следуют бихевиоральной ориентации, др. — в большей степени ориентированы на традиции *гуманистической психологии*, однако все они в той или иной степени руководствуются принципом развития способности человека быть твердым, честным и дружелюбным. Не путать с *ассортативностью*. (И. А. Мещерякова.)

АССИМИЛЯЦИЯ (от лат. *assimilatio* — слияние, уподобление, усвоение) — в концепции развития интеллекта *Ж. Пиаже — атрибут*, аспект *адаптации*. Содержанием А. является усвоение определенного материала уже существующими схемами поведения, «подтягивание» реального события к когнитивным структурам индивида. По Пиаже, познавательная А. принципиально не отличается от биологической. А. неотделима от *аккомодации* в любом акте адаптации, приспособления. На ранних стадиях развития любая умственная операция представляет собой компромисс между 2 тенденциями: А. и аккомодацией. Первичную А. Пиаже называет «деформирующей», поскольку при встрече нового предмета с существующей схемой его черты искажаются, а схема в результате аккомодации изменяется. Антагонизм А. и аккомодации порождает **необратимость мысли**. Когда А. и аккомодация начинают дополнять друг друга, мышление ребенка меняется. Переход к объективности, реципрокности, релятивности основывается на прогрессивном взаимодействии А. и аккомодации. При установлении гармонии между 2 тенденциями возникает **обратимость мысли**, освобождение от **эгоцентризма**. Любое логическое противоречие, по Пиаже, — это результат генетически существующего конфликта между аккомодацией и А., и такая ситуация биологически неизбежна. (Е. В. Филиппова.)

АССОРТАТИВНОСТЬ (англ. *assortative mating*) — неслучайность образования супружеских пар: наличие корреляций по к.-л. признакам между супругами. Еще в 1903 г. Пирсон и Ли обнаружили положительные корреляции между супругами по таким признакам, как длина тела («рост») и длина рук, правда, корреляции были равны 0,2. Практически по всем изучавшимся психологическим признакам также обнаруживается положительная А., т. е. имеет место положительная корреляция между признаками в супружеской паре. Против. «панмиксия» — случайное (не зависящее от *генотипа* и *фенотипа* особей) образование родительских пар (случайное скрещивание). Не путать с *ассертивностью*. (Б. М.)

АССОЦИАНИЗМ, АССОЦИАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — общее название для целого ряда концепций и школ, которые считали *ассоциацию* главным (или даже единственным) механизмом функционирования сознания и психики, стремясь к строго детерминистскому объяснению психических феноменов. В развитии А. можно выделить след. этапы.

1. Предпосылки возникновения А.: выделение ассоциации как объяснительного принципа (О. п.) для ограниченного круга психических явлений и процессов поведения (IV в. до н. э. — нач. XVIII в.). Механизмом ассоциации объясняли процессы припоминания *Платон* и *Аристотель*. Впоследствии принцип ассоциации использовался для понимания процессов овладения своими страстями (*Р. Декарт*), приобретения опыта (*Т. Гоббс*), некоторых особенностей «движения мысли» (*Б. Спиноза*), возникновения предрассудков и «ложных идей» (*Дж. Локк*), восприятия пространства (*Дж. Беркли*). У *Д. Юма* ассоциация становится О. п. всей познавательной сферы психики. В этот период возникает и сам термин «ассоциация» (Локк).

2. «Классический А.» (середина XVIII — нач. XIX в.). В этот период возникают законченные системы А., в которых ассоциация выступает О. п. психики вообще (*Д. Гартли*, Т. Браун, Джеймс Милль). Назвав свою ассоциативную концепцию «ментальной механикой», Милль тем самым подчеркнул наиболее характерную черту ассоциативных теорий этого времени: стремление вывести все законы душевной жизни из механических по своей сути связей (ассоциаций) далее неделимых элементов (ощущений или представлений).

3. Середина XIX — нач. XX в. Нач. кризиса А. в теории и разработка отдельных идей А. в экспериментальных и практических исследованиях. В теории закрепляется положение о невозможности свести «законы духа» к механическим законам и выдвигается требование «обратного» введения в концепцию А. активности субъекта, Я («ментальная химия» *Джона Стюарта Милля*, «творческие ассоциации» *А. Бэна*); предпринимаются попытки рассмотреть ассоциации в биологическом (эволюционном) аспекте (Г. Спенсер). В экспериментальных исследованиях и практике идеи А. используются для объяснения законов памяти (*Г. Эббингауз*), в диагностике патологических изменений психики (Э. Крепелин, Э. Блейлер), в исследованиях мотивации (*З. Фрейд*), в практике судебной экспертизы (*ассоциативный эксперимент*) и др.

4. 1900-1920-е гг. Окончательное исчезновение А. как направления и ассимиляция его идей в различных отраслях психологической теории и практики. Общепризнанной становится мысль о том, что «ассоциация — это вообще не столько «механизм», сколько явление, — конечно, фундаментальное, — которое само требует объяснения и раскрытия его механизмов» (*С. Л. Рубинштейн*). Критический анализ основных идей А. содержался практически во всех основных психологических направлениях XX в. (Е. Е. Соколова.)

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (англ. *association experiment*) — термин, утвердившийся в психологии для обозначения особого проективного метода исследования мотивации личности, который был предложен в самом нач. XX в. *К. Г. Юнгом* и практически одновременно с ним *М. Вертгеймером* и Д. Кляйном. Испытуемый должен отвечать на определенный набор слов-стимулов как можно быстрее любым пришедшим ему в голову словом. Регистрируются тип возникающих *ассоциаций*, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время между словом-стимулом и ответом испытуемого), поведенческие и физиологические реакции и др. По характеру этих данных можно судить о скрытых влечениях и «аффективных комплексах» испытуемого (см. *Аффекты*), его установках и т. п.

В 1920-е гг. *А. Р. Лурия* предложил для диагностики «скрытых следов аффекта» т. н. **«сопряженную моторную методику»**, которая представляла собой модифицированный вариант А. э. Испытуемый одновременно со словесным ответом должен был выполнять определенные движения 2 руками (напр., нажимать указательными пальцами обеих рук на 2 телеграфных ключа). Наличие «скрытых следов» аффекта констатируется при этом не только на основе анализа словесных ответов, но и исследования «гармоничности» (дисгармоничности) связи возникающих моторных реакций со словесными ответами. Первоначально применялся в судебной практике с целью выявления ложных свидетельских показаний, а также в психиатрии, в настоящее время различные модификации А. э. используются в психодиагностических и исследовательских целях. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Выделяют несколько типов А. э. Самые известные из них след. 1. **Свободный** А. э. (первые варианты которого предлагали Э. Крепелин, К. Юнг, М. Вертгеймер и др.) — испытуемый в ответ на предъявленное экспериментатором слово стимул отвечает как можно быстрее «первым пришедшим на ум» словом (см. также *Тесты проективные*). 2. **Направленный** А. э. — отличие от свободного А. э. состоит в том, что испытуемому предлагают отвечать не любым словом, а словом из ограниченной области (напр., ответное слово д. б. синонимом или видовым понятием и т. п.). 3. **Цепной** А. э. — испытуемому могут предложить в течение определенного времени, напр. 1-3 мин, произносить любые «приходящие в голову» слова (*«поток сознания»*), однако возможен и вариант направленного цепного А. э. Заметим, что эти типы А. э. поддаются двумерной дихотомической классификации по след. признакам: парный—цепной, свободный—направленный. (Б. М.)

АССОЦИАЦИЯ (от лат. *associatio* — соединение) — возникающая в опыте индивида закономерная связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т. п.), которая выражается в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой и появление др. Явление А. описано еще *Платоном* и *Аристотелем*, однако термин «А.» был предложен *Дж. Локком*.

В *ассоциативной психологии* выделены типы А., различающиеся путями их образования: одни авторы (*Д. Юм*, *Дж. Ст. Милль*) это делали по сходству (голубое—синее), контрасту (черное—белое), по смежности в пространстве и во времени (случайный испуг ребенка в темной комнате вызывает затем страх темноты), причинно-следственные (Д. Юм): яркая вспышка света — болевое ощущение; др. (*Д. Гартли*, Дж. Милль) сводили все А. к ассоциациям по смежности, поскольку отрицали активность субъекта в процессе образования А. Кроме данных первичных законов образования А. Т. Брауном были обнаружены «вторичные» законы, т. е. факторы, способствующие возникновению конкретной А. из множества возможных в данный момент: сила впечатлений, объединяющихся в А., их новизна, способности и/или патологические особенности индивида и т. п. Наконец, *А. Бэн* выделяет «творческие А.», образование которых объясняется «спонтанной активностью ума», а не сочетанием полученных в опыте представлений, что противоречит исходным принципам ассоциативной психологии.

Существовали 2 противоположные т. зр. на механизмы А.: одни авторы считали А. только «тенью» мозговых процессов, сочетающихся по определенным физиологическим законам (*Т. Гоббс*, Гартли, Дж. Ст. Милль, Бэн), др. приписывали возникновение А. исключительно законам сознания самого по себе (Дж. Милль). Некоторые ассоцианисты (Браун) занимали промежуточную позицию. Впоследствии физиологические механизмы А. исследовались в школе *И. П. Павлова*, который объяснял А. по смежности во времени и пространстве образованием *условных рефлексов*, А. по сходству — их генерализацией. Павлов использовал также понятие «подкрепления» для объяснения избирательного образования А.

Различались также т. зр. психологов и на роль А. в психической жизни: одни считали А. единственным типом психических связей, др. выделили наряду с А. особые типы связей («разумные» у Локка, апперцептивные у *Вундта* и др.).

Понятие А. до сих пор широко используется в психологической литературе, хотя ему больше не придается столь широкий объяснительный смысл. (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: Кроме указанного, психологического значения в научной литературе часто можно встретить 2 др. значения этого слова: 1) А. как тип социальной организации (напр., Амер. психологическая ассоциация) и 2) как синоним терминов «связь» и «корреляция».

АСТАЗИЯ (от греч. *а* — отрицание + *stasis* — стояние) потеря способности стоять, которая вызывается нарушением координации мышц тела. А. — симптом обширных поражений лобных долей мозга и мозолистого тела.

Добавление: Итальянский физиолог Луиджи Лючиани (Luciani, 1893), наблюдавший после удаления **мозжечка** различные явления (симптомы) выпадения функций, делил последние на 3 подгруппы: а) **астатические**, б) **атактические** и в) **астенические**. Согласно Лючиани, животное сразу после удаления мозжечка полностью теряет способность стоять (А.); с течением времени А. уменьшается, но у животного остается неуверенность в движениях, расстройство координации (мозжечковая *атаксия*). Кроме того, значительно уменьшается мышечная сила, особенно в задних конечностях (*астения*). (Б. М.)

АСТЕНИК (от греч. *а* — отриц. частица + *sthenos* — сила; букв. бессилие) — человек, у которого ярко выражены след. особенности телосложения (соматотипа): общая худощавость, узкие плечи, плоская и узкая грудная клетка, длинные нижние конечности, вытянутое лицо, длинный и тонкий нос. Согласно конституциональной типологии нем. психопатолога Э. Кречмера, астеническому типу телосложения соответствует т. н. шизоидный (шизотимический) *темперамент*, для которого характерны замкнутость (*интроверсия*), уход во внутренний мир, несоответствие реакций

внешним стимулам, контрасты между чрезмерной ранимостью и бесчувственной холодностью. См. *Конституция человека*.

АСТЕНИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ (англ. *asthenic emotions*; от греч. *а* — отриц. частица + *sthenos* — сила) — окрашенные отрицат. эмоциональным тоном чувства подавленности, уныния, печали, пассивного страха и т. п. При переживании А. э. человек сутулится, дыхание становится медленнее обычного, глаза тускнеют. Преобладание А. э. в качестве характерологического признака определяет, по классификации Э. Кречмера, т. н. **астенический тип**, для которого в ситуации нагрузки свойствен отказ от борьбы с трудностями (см. *Характер*, *Эмоции*, *Чувства*, *Стенические эмоции*).

АСТЕНИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

АСТЕРЕОГНОЗ (от греч. *а* — отриц. частица + *stereos* — твердый + *gnosis* — знание) — неузнавание (неопознание) знакомых предметов при ощупывании их с закрытыми глазами. А. возникает при поражении вторичных корковых полей теменной области мозга. А. — одна из форм *агнозии*, проявляющаяся в сфере *тактильной чувствительности* (см. *Осязание*). При поражении теменных отделов левого полушария (у правшей) А. сочетается с афферентной моторной *афазией* и кинестезической *апраксией*. В основе А. лежит расстройство анализа и синтеза различных кожно-кинестезических сигналов, поступающих в кору теменной области мозга во время ощупывания предмета, и ослабление тактильных образов предметов. А. проявляется либо на 2 руках (чаще при поражении правого полушария у правшей), либо только на правой руке. Выражается или в неузнавании отдельных признаков объекта, его текстуры (гладкости, шероховатости, упругости и т. п.), или — при сохранности их *опознания* — в невозможности объединения признаков в единое целое. (Е. Д. Хомская.)

АСТИГМАТИЗМ — см. *Оптическая система глаза*.

АТАКСИЯ — см. *Астазия*.

АТАРАКСИЯ (от греч. *ataraktos* — невозмутимый, спокойный) — термин философии *Эпикура* (341-270 до н. э.) и его школы, означающий идеальное душевное состояние, которое характеризуется отсутствием волнения, невозмутимостью, бесстрастием, полным душевным спокойствием (равновесием). В отличие от стоического идеала (*апатия*), А. не исключает умеренных наслаждений и стремлений к ним; более того, иногда А. в понимании Эпикура трактуют как «постоянное веселое расположение духа мудреца» (*И. Кант*). Человек должен стремиться к А. посредством: освобождения от страха перед богами и смертью; ограничения потребностей; ухода от общественных дел. (Б. М.)

АТАРАКТИКИ (от греч. *ataraktos* — невозмутимый, спокойный) — группа успокаивающих лекарственных средств (напр., риоксазин, элениум, мепротан). Син. малые транквилизаторы. См. *Психотропные средства*.

АТРИБУТ (лат. *attributum* — деньги, выделенные из казны, ассигнования).

1. В философии и логике А. — неотъемлемое, существенное, постоянное свойство объекта (напр., движение — А. материи; *аккомодация* — А. интеллектуальной *адаптации*).

2. В грамматике А. — то же, что определение.

АТРИБУТИВНЫЙ (см. *атрибут*).

1. В логике А. высказывание — высказывание о свойствах. В частности, в А. категорическом высказывании утверждается или отрицается наличие у предметов некоторого свойства (напр., *«человек разумен»*, *«животные не имеют сознания»*). См. *Атрибуция*, *Суждение*.

2. В грамматике А.— определительный, относящийся к определению, употребляющийся в качестве определения.

АТРИБУЦИЯ (англ. *attribution*) — в социальной психологии — «реальный» когнитивный процесс понимания и объяснения поведения др. людей и своего собственного. Суть А. заключается в наделении людей качествами, которые не м. б. результатом социальной перцепции, поскольку не присутствуют в явном виде во внешнем, доступном наблюдателю поведении, а атрибутируются (приписываются) им. Т. о., А. — попытка интерпретировать социальный объект, понять его поведение в условиях дефицита информации путем домысливания. При этом А. отличается от абстрактного объяснения абстрактного поведения, которое дает профессионал-психолог, и представляет собой те когнитивные процессы, которые протекают в самой жизни в миллионах человеческих голов и которые изучаются в когнитивной социальной психологии. По сравнению с исследованиями *восприятия человека человеком* в исследованиях А. произошло как бы повышение коэффициента интеллектуальности изучаемых явлений. Простейшая классификация А. делит их на ситуационные и диспозиционные, что не совпадает полностью с др. делением: на внешние и внутренние А. (см. *Локус контроля*).

Началом теоретического и эмпирического культивирования А. послужили работы Ф. Хайдера (1958), Е. Джонса и К. Е. Дэвиса (1965), Х. Келли (1967), а уже в конце 1970-х гг. А. входила в трио наиболее популярных областей социально-психологических исследований (наряду с *группами* и *аттитюдами*). Исторически разработка понятия А. началась с попыток объяснить, как люди объясняют себе мотивы чужого и своего поведения (*атрибуция каузальная*), однако вскоре произошло расширение термина и выход за пределы каузальности. Современное понятие А. охватывает приписывание различных психических свойств (личностных характеристик, способностей) наблюдаемых человеком людей (включая и его самого), умозаключения (часто неосознаваемые) о вероятных причинах их поведения и прогнозирование вероятности различных действий и их результатов в будущем. При этом сам объект атрибутирования также расширился: им м. б. любой др. человек, сам субъект, группа и вообще любой некто, поведение которого мы наблюдаем (от лабораторной крысы до президента США).

Фактически под А. понимается как процесс, так и его результат, при этом последний м. б. как истинным, так и ложным. Харольд Келли (не путать с *Келли Дж. А.*) сформулировал нормативно-описательные критерии, которые люди обычно используют при решении атрибутивных задач. Он утверждал, — и целый ряд исследований это подтвердил, — что люди обычно пользуются своим опытом о различимости поведения (как повел бы себя данный человек в др. обстоятельствах), согласованности поведения (как тот же человек вел себя в таких же обстоятельствах раньше) и единодушии (как действовали бы др. люди в аналогичных обстоятельствах). При этом причина поведения приписывается тем факторам, с которыми ожидается ковариация (принцип ковариации причин и следствий). Нередко у человека нет никакой информации для оценки различимости, согласованности и единодушия, и тогда он использует правило дисконтирования (уценки). Оно заключается в дисконтировании (уменьшении) значения той или иной объяснительной причины на величину влияния др. потенциальных причин.

В большинстве случаев в процессе А. люди прибегают к одной из этих практик А. и получают вполне пригодные для обыденной жизни результаты, однако был выделен ряд исключений, типичных случаев ошибочных А. К ним относятся: 1) *фундаментальная ошибка А.*; 2) тенденциозность деятеля-наблюдателя (при объяснении одного и того же поведения действующий субъект склонен к ситуационным А., а наблюдатель — к диспозиционным); 3) тенденцию людей при объяснении поведения (особенно собственного) к диспозиционным А. в случае успеха и к ситуационным — в случае неуспеха; 4) чрезмерная уверенность в предсказаниях, основанных на диспозициях. В ситуациях неопределенности А. в большой степени определяются *убеждениями* и *предрассудками* человека.

Свидетельством популярности и значимости идеи А. можно считать разработку т. н. «атрибутивных» теорий для объяснения др. психических явлений (напр., теория эмоций С. Шехтера и Д.. Сингера, теория Д. Бема о самопознании аттитюдов). См. *Атрибуция диспозиционная*, *Локус контроля*, *Фундаментальная ошибка атрибуции*. (И. А. Мещерякова.)

АТРИБУЦИЯ ДИСПОЗИЦИОННАЯ (англ. *disposional attribution*) — частный случай *атрибуции*, объяснение причин своего или чужого поведения, а также описание и понимание др. людей исходя из их личностных качеств. К характерным проявлениям т. н. обыденного **диспозиционизма** (приверженности людей к А. д. и склонности игнорировать ситуационные факторы) относят: 1) гораздо более частое использование ими при описании людей терминов, обозначающих личностные черты (напр., добрый, умный, наглый), чем тех, что характеризуют ситуации, поведение, ролевую и групповую принадлежность, *аттитюды*, демографические данные и даже внешность (показано, что в западной культуре употребление детьми диспозиционных терминов неуклонно возрастает по мере их развития и со временем становится самым частым способом свободного, т. е. не подчиненного особым инструкциям, описания др. людей); 2) неспособность людей понимать вынужденный характер поведения; 3) интерпретацию инициативы людей как проявление их диспозиций (в ущерб др. объяснениям, напр. действию по принуждению или ради вознаграждения; 4) игнорирование ролевых факторов в пользу диспозиционных. Иногда А. д. называют «характерной атрибуцией». См. также *Атрибуция ситуационная*. (И. А. Мещерякова.)

АТРИБУЦИЯ КАУЗАЛЬНАЯ (англ. *causal attribution*, от англ. *attribution* — приписывание, наделение + лат. *causa* — причина) — *атрибуция* относительно **причин** своего или чужого поведения или возникновения конкретной ситуации. (И. А. Мещерякова.)

АТРИБУЦИЯ СИТУАЦИОННАЯ (англ. *situational attribution*) — частный случай *атрибуции*, нахождение причин своего или чужого поведения в факторах ситуации (что, как правило, подразумевает их неподконтрольность человеку). При А. с. наиболее часто причины наблюдаемого поведения усматриваются в случайности (для объяснения как удачи, так и неудачи), везении или невезении, сложности (самой ситуации, поставленной задачи, сопутствующих обстоятельств), во внешних воздействиях, помехах, действиях др. людей и пр. Заметим особо, что ситуационность фактора не всегда означает его внешнего по отношению к

субъекту характера: атрибуция причин поведения в таких, несомненно, внутренних факторах, как утомление или плохое самочувствие, представляет собой А. с.

А. с. не сводится только к *атрибуции каузальной*, а касается и др. областей обыденной психологии: в первую очередь, описания и понимания др. людей. Как показали многочисленные исследования (Э. Ньютон, Д. Гриффин и Л. Росс; Дж. Дарли и К. Бэтсон; Р. Нисбетт и П. Пьетромонако и др.), в процессе атрибуции люди уделяют ситуационным факторам недостаточное внимание. Антагонистом А. с. можно считать *атрибуцию диспозиционную*. (И. А. Мещерякова.)

АТТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЛЕКС — см. *Внимание*.

АТТИТЮД (аттитьюд; англ., фр. *attitude*) — широко используемый в разных областях термин. Этимологию обычно усматривают во фр. *attitude* — поза или в лат. *aptitudo* — пригодность, соответствие (см. *Тесты способностей*).

1. В балете — одна из основных поз классического танца.

2. В медицине — позиция тела или поза, особенно связанная с конечностями.

3. В *этологии* и *сравнительной психологии* этот термин используется в смысле: а) готовности к определенным движения и б) выражения *«намерения»* совершить определенные движения (интенционные действия); напр., животное, припавшее к земле для нападения, может описываться как «обладающее А. к атаке».

4. В традиционной психологии *личности* А. рассматривался как некая внутренняя аффективная ориентация (преднастройка), зависящая прежде всего от прошлого опыта, которая могла бы объяснять действия личности.

5. В обиход социальных наук термин А. был введен У. Томасом и Ф. Знанецким в их 5-томном исследовании «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918-1920). Эти авторы понимали А. как предрасположенность (стремление) личности к определенным групповым ценностям (деньгам, славе, близким и чужим людям и пр.), детерминирующим социально принятые формы поведения (см. *Ценностные ориентации*).

6. В социальной психологии А. — предрасположенность (*склонность*) субъекта к совершению определенного социального поведения; при этом предполагается, что А. имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно данного социального объекта (явления) определенным образом. Однако использование термина во многом зависит от теоретического уклона автора (еще в 1935 г. Г. Оллпорт насчитал 17 дефиниций А.). Следует заметить, что многие понятия и дефиниции, использующие определение «социальный» (напр., социальные *нормы*, *социальные стереотипы* или социальные *роли*) отличаются высокой неоднозначностью. Иногда А. понимается как устойчивое эмоционально насыщенное *представление* (*мнение*) о чем-либо, что близко к пониманию *комплекса*, которое предложил К. Юнг. Принципиальное отличие состоит в том, что в качестве представления в А. обычно выступает стереотип (обобщенное представление), а эмоциональной составляющей является обобщенное *чувство*.

Принято выделять 4 потенциальные функции А.: 1) социально приспособительную (утилитарную, адаптивную, инструментальную): мы действуем в соответствии с определенными А., потому что в данной среде нам это выгодно, приносит пользу; 2) когнитивную: А. упрощают нашу ориентацию в мире, позволяют легко категоризировать и оценивать происходящие события; 3) выражения (экспрессивно-оценочную): проявляясь в мнениях и поведении, А. способствует самовыражению личности; 4) психологической защиты: А. предохраняют личность от внутренних конфликтов, поддерживают самооценку.

В 1942 г. М. Смит разработал т. н. 3-компонентную структуру А., выделив: а) **когнитивный** (осознание объекта А., выражаемое обычно в убеждении или мнении, нередко основанном на *социальном стереотипе*); б) **аффективный** (эмоциональная оценка объекта А., переживание симпатии или антипатии к нему, что тоже м. б. продиктовано стереотипом); в) **поведенческий** (*конативный*, отражающий диспозицию к действию) компоненты. Многими эмпирическими исследованиями обнаружена возможность рассогласования как между отдельными компонентами А., так и между А. и реальным поведением. Так, Ричард Ла Пьер (LaPier, 1933) выявил у 90% исследованных владельцев ресторанов и отелей явно выраженный негативный А. относительно обслуживания китайцев, что практически в 100% случаев противоречило реальному их поведению (т. н. **парадокс Ла Пьера**). Н. Рокич усложнил структуру А., предположив одновременное существование 2 А., каждый из которых может актуализироваться в данный момент времени — на объект и на ситуацию.

Проблема конгруэнтности А. и поведения выходит за рамки академической вследствие надежд на прогнозирование поведения с помощью А. Однако эти надежды оправдываются только при т. н. легкодоступных А. (Р. Фазио, К. Уильямс) — т. е. тех, что легко актуализируются и приходят в

голову. Считается, что легкодоступные А., модифицируя когнитивную интерпретацию социальной ситуаций, в конечном счете определяют поведение индивида. Причина устойчивого интереса к проблеме А. коренится в понимании А. как необходимого условия поведения, что превращает целенаправленное формирование и изменение А. в потенциальный ключ к контролю за поведением.

Нет и, очевидно, не м. б. данных о «среднем» количестве А. у среднестатистического человека: в сущности, любой «социальный» объект, с которым индивид вступает во взаимодействие, может продуцировать возникновение А. Совокупность А. человека, взаимосвязанных между собой и отличающихся от др. его А., называют кластером А. Кроме того, кластером А. также называют некоторое множество родственных А. членов к.-л. группы, которые показывают сильную ковариацию: высокие (низкие) показатели по одному А. внутри кластера сопровождаются высокими (низкими) показателями по др.

В сов. социальной психологии термин А. использовался как син. термина «социальная установка», что создавало некоторые сложности и требовало разграничения с понятием установки, разрабатывавшимся в рамках общей психологии, напр., в школе *Д. Н. Узнадзе*. Основные различия касаются самого объекта установки, возможности ее осознания, наличия или отсутствия *знакового опосредствования*. В. Я. Ядов предложил иерархическую диспозиционную модель, в которой А. (как фиксированная социальная установка) помещается на уровне между элементарными фиксированными установками (в понимании Узнадзе) и 2 более высокими уровнями: базовыми социальными установками (в которых фиксируется общая направленность интересов личности) и ценностными ориентациями. См. также *Аттитюда изменение*. (И. А. Мещерякова.)

АТТИТЮДА ИЗМЕНЕНИЕ (англ. *attitude change*) — 1) процесс изменения ранее сложившегося у индивида *аттитюда*; 2) область теоретических и эмпирических исследований в социальной психологии и психологии личности. От естественной динамики аттитюда (т. е. процессов порождения, фиксации, актуализации, элиминации и пр.) А. и. отличается целенаправленным характером воздействия. В зависимости от того, кто выступает инициатором А. и., можно выделить 2 принципиально отличающиеся ситуации: 1) изменение собственного аттитюда (человек сознательно пытается изменить свой аттитюд, что является необходимым компонентом различных программ психотренинга и психотерапии); 2) изменение чужого аттитюда (воздействие на носителя аттитюда оказывает посторонний субъект — персонифицированный или групповой, — нередко действующий без согласия субъекта аттитюда, и даже против его желания).

Предложен ряд теорий для объяснения процессов и условий, посредством которых людей можно склонить к смене их аттитюдов. В то время как социальные психологи бихевиористической ориентации (К. Ховланд и др.) большое значение придают процессам *научения*, в т. ч. социального, сторонники когнитивного направления (Л. Фестингер, Т. Ньюком и др.) склонны объяснять А. и. разрешением *когнитивного диссонанса*, потребностью индивида восстановить когнитивное соответствие (классическим примером служит диссонанс между негативным аттитюдом на объект и позитивным — на человека, дающего этому объекту позитивную оценку). Одно из направлений исследования: выявление условий, способствующих А. и. — характера информации (устрашающий, позитивный или нейтральный); авторитетности источника информации; пассивности—активности субъекта изменения и пр.

Попытки изменить аттитюды далеко не всегда бывают успешны. Даже если А. и. происходит, оно не всегда может считаться эффективным, поскольку нередко аттитюд меняется в направлении, противоположном предполагаемому (*эффект бумеранга*). В зависимости от достигнутого результата, А. и. подразделяют на позитивные (в желательном для инициатора направлении) и негативные (в нежелательном направлении). См. *Аттитюдов прививка*. (И. А. Мещерякова.)

АТТИТЮДА ИЗМЕРЕНИЕ (англ. *attitude measurement*) — процедура и результат численной оценки уровня выраженности того или иного *аттитюда*. А. и. покоится на допущении того, что аттитюды как состояния сознания м. б. объективизированы и охарактеризованы с помощью к.-л. численной меры. А. и. представляет собой особую методологическую проблему, решаемую посредством процедур непрямого шкалирования, являющихся традиционной «палочкой-выручалочкой» при необходимости представления субъективных, качественных данных в количественном виде. В общем виде шкала для А. и. (син. шкала установки) включает определенным образом упорядоченное множество суждений, отражающих континуум возможных вариаций установки (или определенного ее компонента, напр., когнитивного или эмоционального).

Процесс А. и. подразделяется на 2 основных этапа — подготовительный и собственно измерительный. Конечная цель **1-го этапа**: конструирование измерительной шкалы. Этот этап, в свою очередь, подразделяется на 2 фазы: 1) создание эмпирической системы описания аттитюдов (их проявлений) и фиксация типа отношений между ними; 2) анализ полученных данных,

упорядочивание их и построение числовой системы, соответствующей одному из видов шкал (номинальной, порядковой, интервальной или пропорциональной). Обычно используется большое множество высказываний, которые предлагаются *группе* экспертов для оценивания; в итоговую шкалу отбирают сравнительно небольшое число суждений из тех, что получили достаточно согласованные оценки. Эти суждения образуют пункты шкалы, а соответствующие им оценки используются как численная мера измеряемого аттитюда. Полученная шкала будет измерительным инструментом только в том случае, если большинство (в идеале — все) опрашиваемые будут одинаковым образом интерпретировать каждый ее пункт, что налагает особые требования к используемым языковым средствам и ограничивает применение неадаптированных опросников.

На **2-м этапе** разработанную т. о. шкалу (оформленную чаще в виде опросника) предъявляют лицам, чьи аттитюды собираются измерить, и на основании их выборов делают выводы об уровне выраженности аттитюда. Были предложены несколько вариантов шкал для А. и., известных как *шкала Терстоуна*, *шкала Лайкерта*, *шкала Гутмана*.

Для А. и. могут использоваться и др. методы: семантический дифференциал Ч. Осгуда, различные шкалы самоотчета («нравится — не нравится», «приветствую — протестую», «хорошо — плохо»), методы *контент-анализа* письменных сочинений и устных высказываний (см. *Метод фокус-групп*), метод перечислений, *шкала социальной дистанции* Е. Богардуса и даже регистрация физиологических показателей. Заметим, что проблема несовпадения аттитюдов (одного и того же человека по отношению к одному и тому же объекту), измеренных разными методами, весьма остра и далека от разрешения.

А. и. дает возможность: 1) сравнивать индивидов по степени выраженности их отношения к тому или иному социальному объекту, 2) оценивать динамику аттитюдов и их устойчивость; 3) оценивать группы по распределениям показателей аттитюдов.

А. и. используются для диагностики личности, а также находят широкое применение в социальной психологии, социологии, психологии рекламы и т. п. областях. См. также *Измерения в психологии*, *Метод семантического дифференциала*. (И. А. Мещерякова.)

АТТИТЮДОВ ПРИВИВКА (англ. *attitude inoculation*) — достаточно широкий подход, разработанный с целью защиты личности от установок, предпочтений, *мнений*, навязываемых ей извне (в частности, со стороны средств массовой информации, *значимых других* и пр.), сутью которого является повышение способности личности противостоять чужому нежелательному воздействию. Предполагается, что человеку, несмотря на некоторые предпринимающиеся попытки оградить его от «дурного» влияния, так или иначе приходится жить в агрессивной среде чужих взглядов.

Механизм А. п. (по прямой аналогии с вакцинацией в медицине) заключается в слабой атаке на нетвердые и спонтанно сформировавшиеся установки личности, что в дальнейшем приводит к возможности сопротивляться более сильным атакам. Неадекватно мягкая атака на *убеждения* человека (по своей силе и длительности не способная изменить их) провоцирует его обнаружить и защищать свои позиции, совершенствовать контрагументацию, осваивать определенные формы поведения, что приводит к дальнейшей фиксации его аттитюдов.

Разработка стратегий А. п. и проверка их эффективности осуществлялась применительно к разным группам (особенное внимание исследователей привлекала детско-юношеская аудитория) и разным воздействиям (начиная от сопротивления банальностям до противостояния рекламе, предложению покурить, попробовать наркотик и т. п.) У. Мак-Гайером, А. Мак-Алистером, Н. Фешбах и многими др. (И. А. Мещерякова.)

АТТРАКТАНТЫ (от лат. *attrahere* — тянуть к себе, притягивать, в переносном смысле — привлекать, склонять) — вещества, инстинктивно привлекающие животных (особенно насекомых). Против. репелленты. См. *Аттрактивность*. (Б. М.)

АТТРАКТИВНОСТЬ (от *аттракции*).

1. Свойство объекта привлекать, притягивать к себе животных — инстинктивная А. См. *Аттрактанты*.

2. Свойство объекта «привлекать», «притягивать» *внимание*, вызывать *интерес* (в этом же смысле говорят об А. к.-л. занятий, видов деятельности) — психологическая А.

3. Свойство человека вызывать к себе симпатию и доверие у др. людей — социально-психологическая А. Огромное количество исследований посвящено роли физической А., т. е. внешней привлекательности или непривлекательности как факторам, влияющим на умы и поведение людей в различных сферах жизни (реклама, судебные решения, трудоустройство, выборы и т. д.), а также факторам, которые, в свою очередь, влияют на А. (Б. М.)

АТТРАКТОР — см. *Синергетика*.

АТТРАКЦИЯ (англ. *attraction*; от лат. *attrahere* — тянуть к себе, притягивать, в переносном смысле — привлекать, склонять).

1. Поведение приближения к объекту или только обращение внимания, проявление интереса к ч.-л. Ср. аттракцион — эффектный цирковой или эстрадный номер; развлечение.

2. В социальной психологии А. называют дружелюбный тип отношений между людьми, симпатии их друг к другу Следует заметить, что это понятие не объяснительное, а чисто описательное и к тому же метафорическое. В теории равновесия (баланса) Ф. Хайдера постулируется (**принцип реципрокности**), что социальная А. взаимна: если вы обнаруживаете, что кто-то вам симпатизирует, то это делает более вероятными ваши к нему симпатии. См. *Аттрактивность*, *Дружба*. (Б. М.)

АУБЕРТА ФЕНОМЕН (англ. *Aubert phenomenon*) — обнаружение светлых объектов на темном фоне происходит при меньшем угле зрения (с большого расстояния), чем темных на светлом при одинаковых величинах яркостного контраста (см. *Контраст яркостный*). Этот эффект проявляется при наблюдении объектов в отраженном свете для высоких и средних уровней освещенности. А. ф. — результат влияния иррадиации на видимую величину объектов.

Однако пространственный порог обнаружения объектов обратного контраста («светлое на темном») меньше лишь для таких условий сравнения, когда яркости объекта и фона меняются местами. Если на одном и том же фоне рассматривать одновременно объекты темнее и светлее фона при одинаковых величинах контраста, то темный объект виден под меньшим углом зрения (поправка, внесенная *Б. М. Тепловым* в 1935 г.). (Г. Н. Ильина.)

АУБЕРТА—ФЕРСТЕРА ФЕНОМЕН (англ. *Aubert—Forster phenomenon*) — зависимость *остроты зрения* от абсолютной удаленности объектов наблюдения для *периферического зрения*. Установлено, что способность раздельного видения однородных объектов значительно выше для маленьких и близких объектов, чем для больших и удаленных при их одинаковых угловых размерах. А.-Ф. ф. проявляется также и в *центральном зрении* для аналогичных задач различения дискретной структуры поверхности, составленной из элементов (точек, полос, квадратов и т. д.). Пространственный порог слияния этих элементов больше на удалении, чем вблизи, вследствие чего поверхность воспринимается однородной (равносветлой и одноцветной).

Однако А.-Ф. ф. сменяется обратным эффектом при измерении остроты зрения на объектах, требующих *опознания* формы. Природа проявления А.-Ф. ф. не изучена до конца. В частности, не исследовано значение соотношения угловых размеров объектов и фона. (Г. Н. Ильина.)

АУБЕРТА—ФЛЯЙШЛЯ ФЕНОМЕН (англ. *Aubert—Fleischl phenomenon*) — переоценка скорости движущегося объекта при фиксированном взоре. Скорость движения объекта воспринимается в этом случае большей в 1,5-2 раза по сравнению с оценкой скорости при *следящих движениях глаз*, воспроизводящих скорость и траекторию движения объекта. (Г. Н. Ильина.)

АУДИОМЕТРИЯ (акуметрия) (от лат. *audio* — слышу и греч. *metron* — мера) — исследование *слуха* при помощи специальных электроакустических приборов — **аудиометров**. По сравнению с др. методами исследования слуха (речью, камертонами, свистками и др.), А. имеет ряд преимуществ: позволяет дозировать интенсивность звуковых сигналов в межд. единицах — *децибелах* (дБ), проводить исследование почти всех звуковых частот, воспринимаемых человеком, и осуществлять ряд функциональных проб (исследование абсолютной и дифференциальной чувствительности по интенсивности, маскировки и т. п.). А. дополняет др. методы исследования *слухового анализатора*, позволяет точнее охарактеризовать *функциональное состояние*, а отчасти и функциональные возможности анализатора.

А. проводят в звукоизолированных камерах: результаты заносят на специальные бланки в виде графиков — **аудиограмм**. Различают в зависимости от подаваемого сигнала и метода регистрации: А. **тональную**, **речевую**, **шумовую**; **автоматическую** и **рефлекторную**. В настоящее время в А. широко используется метод регистрации слуховых *вызванных потенциалов*, объективно отражающий степень снижения слуха и уровень поражения. А. — основа дифференциальной диагностики поражения различных уровней слухового анализатора.

АУДИТОРИЯ (от лат. *audire* — слышать).

1. Учебное помещение для проведения лекций, семинаров и т. д.

2. Слушатели лекции, доклада, сообщения. В этом значении А. чаще всего обозначает малую *группу*, физически присутствующую в данном помещении и непосредственно воспринимающую обращенное к ней сообщение, что подразумевает: а) возможность личного взаимодействия между *адресантом* (учителем, лектором, докладчиком) и А. как группой *адресатов*; б) определенное пространственное размещение членов группы относительно коммуникатора и друг друга. Пространственная организация (см. *Проксемика*) связана с целями и задачами взаимодействия коммуникатора с коммуникантами, традициями и стилем общения между ними, а также числом

людей, составляющих А. Принято выделять 2 принципиальные схемы размещения: А. прямоугольную (служащую разобщению адресатов и фокусированию их внимания на адресанте) и круговую (способствующую паритетности взаимодействия и активизации А.), а также целый ряд промежуточных форм, в т. ч. круговую сомкнутую, круговую разобщенную, трапециевидную, при которой небольшая часть А. размещается в непосредственной близости от коммуникатора. Роль пространственной организации А. важна, но не определяющая, и ее не стоит переоценивать.

Такие факторы, как знакомство людей в аудитории друг с другом, их самооценки, предшествующий опыт, отношение к адресанту, совпадение — несовпадение их интересов и ценностей, значимость и актуальность предмета обсуждения, играют гораздо более серьезную роль. А. м. б. активной или пассивной; настроенной дружески, враждебно или равнодушно по отношению к адресанту или теме его сообщения; восприимчивой (рецептивной) или сопротивляющейся.

3. Слушатели радио и зрители телепередач. В этом случае А. не является реальной группой: ее члены м. б. разделены не только пространством, но и временем (при трансляции передач на разные регионы или при повторе передач). Имеет смысл выделять: а) непосредственную А. (люди, которые в данный момент времени слушают или смотрят данный выпуск данной передачи); б) постоянную А. (круг людей, которые обычно слушают или смотрят данную передачу) и в) потенциальную А. (те люди, которые, по замыслу авторов передачи, будут заинтересованы в ней).

4. В особом смысле А. — приверженцы, сторонники, фанаты к.-л. публичного лица (деятеля искусств, политика, спортсмена). (И. А. Мещерякова.)

АУТИЗМ (от греч. *auto* — сам) — термин ввел швейцарский психиатр и психолог Э. Блейлер (1857-1939) для обозначения крайних форм нарушения контактов, ухода от реальности в мир собственных переживаний, где аутистическое мышление подчинено аффективным потребностям, его произвольная организация нарушена. А. традиционно связывается с психическими нарушениями при *шизофрении*. Термин «А.» употребляется также в неклиническом смысле: для обозначения индивидуальных особенностей человека, состоящих в повышенной ориентации на внутренние переживания и в большей зависимости мысли от аффективных тенденций (по сравнению со среднестатистической нормой)— при сохранности произвольности все это находится в границах нормы.

Ранний детский А. (англ. *infantile autism*) впервые выделен как отдельный клинический синдром Л. Каннером (1943). В настоящее время рассматривается как первазивное (общее, многостороннее) нарушение, искажение психического развития, обусловленное биологической дефицитарностью ц. н. с. ребенка; выявлена его полиэтиология, полинозология. Р. д. А. отмечается в 4-6 случаях на 10 тыс. детей; чаще встречается у мальчиков (в 4-5 раз чаще, чем у девочек).

Основные клинические признаки Р. д. А.: 1) сам А. как врожденная неспособность ребенка к установлению аффективного контакта, взаимодействия взглядом, *мимикой*, *жестом*, причем трудности коммуникации проявляются вне зависимости от интеллектуального уровня ребенка; 2) стереотипность в поведении, проявляющаяся как сопротивление переменам в окружающем, стереотипные движения и действия, пристрастия, интересы; 3) необычные реакции на сенсорные раздражители, дискомфорт и сверхочарованность определенными впечатлениями; 4) нарушения речевого развития в контексте общих нарушений коммуникации вне зависимости от уровня интеллектуального развития ребенка, *мутизм* более чем в 1/3 случаев, *эхолалии*, перверзия местоимений, речь штампами, нарушения просодики (интонация, ударения, темп, ритм речи); 5) особенность психического развития отмечается с *раннего возраста*, аномалии становятся очевидными до 30 мес.

Период наиболее выраженных проявлений Р. д. а. — со страхами, *негативизмом*, *агрессией*, ожесточенной стереотипной аутостимуляцией — возраст 3-5 лет. Позже острота может сглаживаться и на 1-й план выступают нарушения развития, личностная и социальная незрелость. Хотя дети с А. часто проявляют парциальную одаренность в невербальных областях, более 2/3 из них умственно отсталы. Искажение, асинхрония развития психических функций представляет единый узел аффективных и когнитивных проблем ребенка. Необходимы раннее выявление и комплексная медико-психолого-педагогическая коррекция, организация специальной системы помощи людям с последствиями Р. д. а. См. *Игровая терапия*. (О. С. Никольская.)

АУТОГЕННАЯ ТРЕНИРОВКА (аутотренинг, от греч. *autos* — сам + *gennao* — рождаю) — психотерапевтический метод широкого профиля, используемый для лечения заболеваний как функционального, так и органического характера. Применяется также как средство *психологической саморегуляции* состояний. Основан на использовании приемов самовнушения, элементов восточных техник медитации и погружения в релаксационное состояние. Направлен на овладение навыками произвольного вызывания ощущений тепла, тяжести, покоя, расслабления и на этом фоне нормализации/активизации протекания основных психофизиологических функций.

Классический метод А. т. разработан нем. психотерапевтом И. Г. Шульцем (1932). Широкое внедрение А. т. в клиническую практику началось в 1950-х гг., прежде всего для лечения *неврозов*, депрессивных состояний, психосоматических заболеваний. С конца 1960-х гг. А. т. используется для психологической профилактики и коррекции неблагоприятных состояний в разных видах профессиональной деятельности и в спорте. Является одним из основных компонентов психологической работы в т. н. кабинетах психологической релаксации на производстве.

Существующие модификации А. т. разрабатывались в 2 направлениях: 1) совершенствование классического варианта А. т. и 2) расширение набора средств саморегуляции, включаемых в комплекс релаксационных воздействий. Работы 2-го направления привели к своеобразной потере специфичности в научной трактовке А. т., которая часто оказывается синонимичной терминам «методы релаксации» или *«методы психологической саморегуляции»*.

В традиционном понимании главный элемент А. т. — формирование способности вызывать желаемые органические и психические эффекты с помощью вербальных формулировок (формул самовнушения) и оперировать ими в соответствии с заранее заданной целью (расслабление, засыпание, активизация, снятие негативных эмоциональных переживаний и пр.). Необходимым условием этого является концентрация внимания на сфере собственных ощущений и переживаний, самонаблюдение за протеканием внутренних процессов и представление желаемого изменения. В ходе курса занятий А. т. формируются устойчивые связи между формулами самовнушения и возникновением определенных изменений в соответствующих психофизиологических системах. Действенность таких связей зависит от развития навыков самонаблюдения, индивидуально используемых систем образных представлений и идеомоторных актов (см. *Идеомоторика*). (А. С. Кузнецова, А. Б. Леонова.)

АУТОИДЕНТИФИКАЦИЯ — см. *Автоидентификация*.

АУТОМОНОСЕКСУАЛИЗМ — см. *Нарциссизм*.

АУТОСТИМУЛЯЦИЯ — см. *Самостимуляция*.

АУТОЭРОТИЗМ — см. *Нарциссизм*.

АФАЗИЯ (от греч. *а* — отрицат. частица + *phasis* — высказывание) — нарушения *речи*, возникающие при локальных поражениях коры левого полушария (у правшей) и представляющие собой системное расстройство различных видов речевой деятельности (см. *Речи расстройства*). Проявляются в виде нарушений фонематической, морфологической и синтаксической структуры речи и понимания обращенной речи **при сохранности** элементарных форм слуха и движений речевого аппарата, обеспечивающих членораздельное произношение.

В соответствии с классификацией, разработанной *А. Р. Лурия* и основанной на теории системной динамической локализации *высших психических функций*, существует 7 форм А., каждая из которых связана с нарушением одного из факторов и наблюдается при определенной локализации патологического процесса.

Сенсорная А. возникает при поражении задней трети височной извилины левого полушария (у правшей). В основе ее лежит нарушение *фонематического слуха*, т. е. способности различения звукового состава слов. Для данной формы А. характерны трудности понимания устной речи, трудности письма под диктовку. Вторично страдают и др. виды речи. Впервые описана К. Вернике (1874).

Акустико-мнестическая А. обнаружена при поражении средних отделов левой височной области (у правшей). В основе ее лежит нарушение слухоречевой памяти. Проявляется в виде трудностей понимания речи в усложненных условиях (быстрая речь, одновременное предъявление 2 речевых сообщений и т. д.), трудностей, возникающих в устной речи (поиск нужных слов, вербальные парафазии), затруднений письма под диктовку. Др. *виды речи* страдают вторично. Впервые описана как самостоятельная форма А. в работах Лурия.

Оптико-мнестическая А. вызывается поражением задненижних отделов височной области левого полушария (у правшей). В основе лежит нарушение зрительной памяти, слабость зрительных представлений, зрительных образов слов. Проявляется в виде затруднений в назывании предметов и их изображений при большей легкости называния действий. Др. виды речи страдают вторично. Впервые описана Лурия как один из вариантов амнестической А.

Семантическая А. возникает при поражении зоны ТРО (третичной коры теменно-височно-затылочных отделов; ТРО — сокр. от *temporal — parietal-occipital*) левого полушария (у правшей). В основе ее лежат дефекты симультанного *анализа* и *синтеза* (трудности в оценке пространственных и «квазипространственных» отношений). Проявляется в виде нарушений понимания определенных логико-грамматических конструкций (*брат отца*, *отец брата*, *весна перед летом* и т. п.), отражающих пространственные отношения. В случаях обширных поражений указанной зоны больные не понимают смысла такого типа слов, как *над*, *под*, *слева*, *справа* и т. д.

Данная форма А. сочетается с нарушениями счета, пространственного мышления, конструктивного праксиса. Впервые описана Х. Хэдом (1926).

Афферентная моторная А. возникает при поражении нижних отделов постцентральной коры левого полушария (у правшей). В основе лежит нарушение кинестезической афферентации, поступающей в указанные отделы коры больших полушарий во время произнесения слов (см. *Кинестезии речевые*). Проявляется в виде нарушения произношения слов, замены одних звуков др. (см. *Литеральная парафазия*) вследствие возникновения трудностей дифференциации близких *артикулем* (артикуляционных движений, необходимых для произнесения слова). В этих случаях бывает нарушено самостоятельное письмо и письмо под диктовку. Др. виды речи страдают вторично. Впервые описана О. Липпманном (1913).

Эфферентная моторная А. связана с поражением нижних отделов премоторной коры левого полушария мозга (у правшей). В основе ее лежат нарушение кинетической организации речевых актов, трудности переключения с одного слова (или слога) на др. вследствие инертности речевых стереотипов. В то же время у данных больных не нарушено произношение отдельных звуков. Первично страдают активная устная речь и письмо, вторично нарушаются др. виды речи. Эфферентную моторную А. следует отличать от *дизартрии*. Впервые описана П. Брока (1861).

Динамическая А. возникает при поражении средне- и заднелобных отделов коры левого полушария мозга (у правшей). В основе ее лежат нарушение сукцессивной организации речевого высказывания, дефекты *внутренней речи*, проявляющиеся в нарушениях планирования речи. Характеризуется нарушением связной устной и письменной активной речи, общей речевой аспонтанностью, трудностями актуализации слов, обозначающих действия. Протекает на фоне относительной сохранности повторной и автоматизированной речи, чтения и письма под диктовку. Впервые описана К. Кляйстом (1934) под названием «дефект речевой инициативы».

В целом, согласно взглядам Лурия, А. делятся на 2 категории: **парадигматические** и **синтагматические**. 1-е связаны с нарушениями *кодирования* речи (фонематического, артикуляционного и т. д.) и возникают при поражении задних отделов левого полушария; 2-е связаны с трудностями динамической организации речевого высказывания и наблюдаются при поражении передних отделов левого полушария мозга. (Е. Д. Хомская.)

АФОНИЯ (от греч. *a* — отрицат. частица + *phone* — звук) — потеря голоса при сохранении шепотной речи. А. возникает в результате органических или функциональных нарушений в гортани (голосовых связках, гортанных мышцах), при расстройстве нервной регуляции речевой деятельности. А. м. б. следствием воспалительного процесса, опухоли, паралича гортанных мышц, а также перенапряжения голоса (у лекторов, артистов), внезапных и сильных волнений. А. наблюдается при *истерии* и др. *неврозах*.

АФФЕКТ (от лат. *affectus* — душевное волнение, страсть) — сильное и относительно кратковременное эмоциональное переживание, сопровождаемое резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями (см. *Эмоции*). А. развиваются в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно возникающих, ситуаций. Обладая свойствами *доминанты*, А. тормозит не связанные с ним психические процессы и навязывает тот или иной стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации (напр., бегство, *агрессию*), сложившийся в биологической эволюции и поэтому оправдывающий себя лишь в типичных биологических условиях. Др. важная регулирующая функция А. состоит в образовании специфического опыта — т. н. **аффективных следов** (аффективных *комплексов*), актуализирующихся при столкновении с отдельными элементами породившей А. ситуации и предупреждающих о возможном ее повторении.

У человека А. могут вызываться не только факторами, затрагивающими его физическое существование и связанными с его биологическими потребностями и инстинктами, но и нарушением его социальных отношений, напр. несправедливостью, оскорблением. Травмирующие человека аффективные следы при определенных условиях могут полностью вытесняться из сознания. Иногда А. возникают в результате повторения ситуаций, вызывающих то или иное отрицат. состояние. В таких случаях происходит т. н. **аккумуляция** А., в результате которой он может разрядиться в бурном, неуправляемом поведении (**аффективном взрыве**) и при отсутствии исключительных обстоятельств. В связи со способностью А. аккумулироваться были предложены в воспитательных и психотерапевтических целях различные методы их изживания, «канализации».

Содержание и характер А. человека могут изменяться под влиянием воспитания. Диагностика А. — одна из характерных задач, решаемых в практике *судебно-психологической экспертизы*. (В. К. Вилюнас.)

Добавление: *Б. Спиноза* и англ. философы (напр., *Ф. Бэкон*, *Д. Юм*, Э. Берк) понимали под А. любые человеческие *эмоции*, *чувства* и даже *желания*. Примерно так же широко употреблял этот

термин *Л. С. Выготский* в постановке проблемы единства А. и интеллекта. Ср. *Аффект неадекватности*.

У *И. Канта* термин «А.» используется в более узком смысле, близком к принятому в современной психологии (и психиатрии). Кант также указывал на существенный признак А. — снижение разумного (волевого) контроля поведения, что не следует путать с потерей сознания. *С. Л. Рубинштейн* добавляет: «В состояния А. человек "теряет голову". Поэтому в аффективном действии м. б. нарушен сознательный контроль в выборе действия». В силу указанных свойств А., или «сильное душевное волнение» (говоря словами уголовного кодекса), рассматривается как **смягчающее вину обстоятельство**.

Отмечалось также след. субъективное отличие А. от эмоций (в узком смысле): А. возникают внезапно и мимовольно (мы говорим: *«меня* охватил гнев», но «я обрадовался») (*А. Н. Леонтьев*), т. е. А. как бы навязываются, насылаются на нас, захватывают нас врасплох, тогда как источник эмоции локализуется в нашем Я.

В психиатрии различают **физиологический** и **патологический** А. Физиологический А. — это и есть то, что психологи называют А. Нем. психиатр Р. Крафт-Эбинг (Krafft-Ebing, 1840-1903) ввел термин «патологический А.», которым принято обозначать аффективные состояния с нарушением сознания (сновидность, помрачение, сужение). В диагностике патологических А. учитывают наличие полной или частичной амнезии на события в фазе аффективного взрыва и наличие истощения психических и физических сил после аффективного взрыва. (Б. М.)

АФФЕКТАЦИЯ (англ. *affectation*) — необычное, чрезмерное возбуждение, проявляющееся в неестественных *жестах*, позах, речевых оборотах и интонациях. Ср. *Истерия*, *манерность*.

АФФЕКТИВНЫЕ ДЕТИ (англ. *affective children*) — дети, у которых в силу постоянного неудовлетворения к.-л. существенных для них *потребностей* возникают и становятся достаточно устойчивыми тяжелые эмоциональные переживания и связанные с ними формы поведения (см. *Фрустрация*).

Характеристика А. д. зависит от содержания неудовлетворенной потребности и ее соотношения с др. потребностями ребенка и всей его личностью. 1. Одни дети, пытаясь сохранить привычную *самооценку*, отвергают постигший их неуспех: причину его возникновения они приписывают не зависящим от них обстоятельствам, обвиняя при этом окружающих, и не только не снижают, но могут даже повышать свой *уровень притязаний*. У таких детей наблюдаются проявления бравады, заносчивости, фрондирование, *агрессивное поведение*, излишнее стремление к *самоутверждению*, *негативизма*. 2. Др. дети, напротив, стремятся достичь успеха за счет постановки более легких, заведомо достижимых для них целей. Эти дети характеризуются неуверенностью в себе, боязнью разочарования в своих возможностях. Они отличаются повышенной обидчивостью, подозрительностью, ранимостью и т. п. Длительное сохранение аффективных переживаний и аффективных форм поведения приводит к тому, что последние закрепляются и становятся относительно устойчивыми чертами *характера*. Правильное с педагогической т. зр. разрешение внутреннего *конфликта* предполагает приведение в соответствие самооценки ребенка и уровня притязаний ребенка с его реальными способностями. Опыт педагогической работы с А. д. показывает, что если педагогическое вмешательство осуществлено своевременно, оно предупреждает развитие у детей аффективных форм поведения. В противном случае даже снятие аффективных переживаний не уничтожает закрепившихся форм поведения, и требуется длительная работа по перевоспитанию детей. См. *Аффект неадекватности*.

АФФЕКТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ (англ. *affective components*) — в социальной психологии, те субъективные переживания (*чувства*), которые принято выделять в структуре социальных установок (*аттитюдов*).

АФФЕКТ НЕАДЕКВАТНОСТИ — устойчивое отрицат. эмоциональное состояние, возникающее в связи с неуспехом в деятельности и характеризующееся либо игнорированием самого факта неуспеха, либо нежеланием признать себя его виновником.

А. н. возникает в условиях, когда у субъекта имеется *потребность* сохранить неправильно сложившиеся у него завышенную *самооценку* и завышенный *уровень притязаний*. А. н. — это как бы защитная реакция, позволяющая выйти из *конфликта* ценой нарушения адекватного отношения к действительности: индивид сохраняет повышенный уровень притязаний и повышенную самооценку, избегая при этом осознания своей несостоятельности, являющейся причиной неуспеха, отвергая сомнения относительно своих способностей.

А. н. часто ограничивается одной к.-л. областью притязаний человека, но может иметь и более генерализованный характер, захватывая личность человека в целом. Дети в состоянии А. н. характеризуются обидчивостью, недоверчивостью, подозрительностью, агрессивным поведением и *негативизмом*. Длительное пребывание ребенка в состоянии А. н. приводит к формированию

соответствующих черт характера. Наличие устойчивого А. н. у взрослого человека может предопределить особенности его личности. См. *Аффективные дети*.

АФФЕРЕНТАЦИЯ (англ. *afference*) — передача сенсорной информации по нервам от *рецепторов* в ц. н. с. Против. эфферентация. См. *Афферентный*.

АФФЕРЕНТНАЯ МОТОРНАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия*.

АФФЕРЕНТНЫЙ (от лат. *afferens* — приносящий) — относящийся к *афферентации*, напр. афферентный нерв. То же, что центростремительный, центрипетальный. Ср. *Кортикопетальный*, *Кортикофугальный*, *Эфферентный*.

АФФИЛИАЦИЯ (от англ. *affiliation* — соединение, связь) — потребность (мотивация) в *общении*, в эмоциональных контактах, *дружбе*, любви. А. проявляется в стремлении иметь друзей, взаимодействовать с окружающими, оказывать к.-л. помощь, поддержку и принимать их от него. А. формируется в отношениях с родителями и сверстниками и зависит от стиля воспитания. Она усиливается в ситуациях, порождающих *стресс*, *тревогу* и неуверенность в себе. Общение с др. людьми помогает в таких ситуациях смягчить негативные эмоциональные переживания. Блокирование А. порождает чувство одиночества, бессилия и вызывает состояние *фрустрации*. (Д. А. Леонтьев.)

АФФОРДАНС (англ. *affordance* от *afford* — иметь или предоставлять возможность) — в теории восприятия Дж. Гибсона, «приглашающее» (манящее) качество воспринимаемых предметов и событий. Оригинальность этого понятия иногда сильно преувеличивается, поскольку значительно раньше *К. Левин* глубоко и детально разработал идею о *Aufforderungscharakter* — о повелительном (побудительном) характере вещей. (Б. М.)

АХ НАРЦИСС (Ach, 1871-1946) — нем. психолог, представитель *Вюрцбургской школы*. В экспериментах с использованием метода систематической *интроспекции* доказал, что процесс *мышления* определяется поставленной перед испытуемым задачей (в мышлении имеется т. н. *детерминирующая тенденция*, которая управляет возникновением тех или иных ассоциаций).

А. также автор методики формирования искусственных понятий, которая затем в несколько измененном *Л. С. Выготским* и Л. С. Сахаровым виде использовалась в исследованиях формирования понятий в школе Л. С. Выготского (см. *Метод двойной стимуляции*). (Е. Е. Соколова.)

АХРОМАТИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *achromatic vision*).

1. Континуум ощущений серых цветов, включающий также белый и черный цвета разной светлоты (все эти цвета называют **«ахроматическими»**). Некоторые виды животных, обычно ведущие ночной образ жизни, обладают только А. з. Ахроматические цвета отличаются друг от друга только по светлоте, т. е. большей или меньшей близостью к белому. А. з. человека весьма чувствительно к изменениям светлоты: человек может различать до 200 градаций по светлоте от черного до белого. См. *Хроматические цвета*.

2. Расстройство *цветового зрения* у человека, характеризующееся полной потерей способности различать хроматические тона (носит название **«ахроматопсия»**). При А. з. окружающий мир воспринимается в сером цвете, хотя различия яркости воспринимаются. Максимум яркости в световом спектре при А. з. находится в области зеленого цвета, что характерно для сумеречного зрения людей с нормальным цветовым зрением (см. *Пуркинье эффект*). А. з. обычно сочетается со светобоязнью и низкой остротой *центрального зрения*.

АЦЕТИЛХОЛИН (англ. *acetylcholine*, сокр. *ACh*) — возбудительный *медиатор* (*нейромедиатор*) в нейро-мышечных *синапсах*, в периферических участках *вегетативной* (автономной) *н. с.*, в базальных *ганглиях* и др. На мембране мышечного волокна А. связывают специализированные крупные молекулы, называемые **рецепторами** (не путать с *рецепторами* в *сенсорных системах*). Воздействие А. на рецепторы м. б. усилено никотином и блокировано растительным ядом *кураре*. Нейроны или нервные связи (нервные окончания), стимуляция которых приводит к высвобождению А., относятся к группе холинергических. (Б. М.)

_Б_

БАЗАЛЬНЫЕ ГАНГЛИИ — см. *Ганглий*, *Мозг*.

БАЗАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ (англ. *basal emotions*) — врожденные *эмоции*, на базе которых развиваются более сложные социально детерминированные эмоциональные процессы, состояния и эмоционально-личностные качества. Б. э. немногочисленны, к ним относят радость, горе (печаль), страх, гнев, удивление, отвращение. Общепринятой классификации Б. э. не существует. Возникают Б. э. при стимуляции различных подкорковых зон мозга. Левое и правое полушария

мозга преимущественно связаны с различными Б. э. Син. фундаментальные (первичные, базисные) эмоции. (Е. Д. Хомская.)

БАЗИСНАЯ (базовая) СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ — см. *Модальная личность*.

БАЗИСНОЕ ДОВЕРИЕ — см. *Доверие*.

БАЗИСНОЕ РАССТОЯНИЕ — см. *Стереоскоп*.

БАЙЕС (англ. *bias*; в частности, *response bies*) — так в психометрике, психодиагностике, психофизике и др. областях психологии, где используются или изучаются субъективные измерения, называют любую типичную тенденцию в ответах испытуемых (респондентов, экспертов), искажающую (смещающую) результаты измерения (диагностики) целевых параметров. Б. — источник систематической ошибки измерения. Примеры Б.: центральная тенденция (предпочтение середины шкалы оценок, когда испытуемые мало знают об оцениваемых объектах), тенденция к выбору более социально желательных ответов (самопрезентаций), склонность к согласию или к позитивным ответам и др. Напр., поскольку пункты шкалы нейротизма (*N*) в личностном опроснике Айзенка построены так, что показатель *N* прямо зависит от количества положительных ответов, то резонно предположить, что этот показатель подвержен Б., ведущему к завышенным оценкам нейротизма. Величины Б. варьируют как между разными категориями испытуемых в пределах одной культуры, так и кросс-культурно. Кроме рассмотренных Б., связанных с суждениями испытуемых, м. б. Б. иного рода, напр., Б., связанные с нерепрезентативными (смещенными) выборками (*biased samples*). (Б. М.)

БАРАБАННАЯ ПЕРЕПОНКА — см. *Слуховой анализатор*.

БАСОВ МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ (1892-1931) — сов. психолог, ученик А. Ф. Лазурского. В своих работах обосновывал необходимость объективного исследования психической деятельности, а не *поведения* в понимании бихевиористов и рефлексологов. Для обозначения своего понимания поведения, включавшего в качестве необходимой составной части переживания, Б. одним из первых вводит в психологию термин *«деятельность»*, пытаясь рассматривать последнюю в ее социально-культурной и исторической обусловленности. Известен также своими исследованиями в области *детской психологии* и *педологии*, где использовал различные варианты объективного *наблюдения* и *естественного эксперимента*. (Е. Е. Соколова.)

БАХТИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ (1895-1975) — рос. философ, культуролог, филолог, литературовед, психолог; параллельно с *Л. С. Выготским* и независима от него развивал идеи *культурно-исторической психологии*. Его труды пронизывает идея, что каждый феномен человеческой *жизни* необходимо воспринимать как феномен *культуры*, прочитывать в ее *контексте*. Б. решал задачу объединения 2 миров: мира культуры и мира жизни, уничтожения бездны между мотивом *поступка* и его продуктом. По мнению Б., необходимо изучать жизнь как деятельность не столько физическую, сколько *духовную*, как сплошное «поступление». Для психологии важны идеи Б. о диалогизме и полифонии *сознания*, об участности *мышления* и сознания в бытии, принцип триединства, когда тело, *душа* и *дух* рассматриваются в их взаимной связи: «Душа — дар моего духа другому». Большое место в трудах Б. занимает проблема «я—др.», «я—для—себя», «я—для—др.», «др.—для—меня», т. е. участное внимание к др., сочувственное понимание др., причастная вненаходимость к чужому сознанию. Проникновение в мир Б. обогащает совр. психологию. Амер. психолог Дж. Верч в книге «Голоса разума» (М., 1996) объединил миры Б. и Выготского в общем контексте *культурно-исторической психологии*. (В. П. Зинченко.)

БАШНЯ МОЛЧАНИЯ (англ. *silent tower*) — каменное сооружение с толстыми стенами и рвом (а также с герметическими лабораторными камерами), построенное в Л. по заказу *И. П. Павлова* для проведения экспериментов с собаками по выработке *условных рефлексов*. Предполагалось, что изолированные от случайных внешних шумов животные будут демонстрировать нормальное поведение, а исследователи смогут проводить «чистые» эксперименты. Против всех ожиданий собаки «отказывались» работать в таких условиях и демонстрировали явно ненормальное поведение. (Б. М.)

БДИТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА (англ. *vigilance*) — свойство *человека-оператора*, характеризующее его способность своевременно обнаруживать сигналы и выполнять необходимые действия. См. *Готовность к действию*.

БЕЗ-ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление без-образное*.

БЕЗОРИЕНТИРНОЕ ПОЛЕ (нем., англ. *ganzfeld*) — пустое, гомогенное, лишенное зрительных ориентиров поле, естественным примером которого является безоблачное небо (и без звезд). Восприятие локального объекта в Б. п. отличается рядом специфических особенностей, в частности, потерей стабильности пространственного положения. В полной темноте неподвижный светящийся объект кажется хаотически движущимся (**автокинетическая иллюзия**, автокинез). См. *Иллюзии восприятия*.

БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС (англ. *unconditioned reflex*, *UCR*) — *рефлекс*, осуществляемый на основе постоянной, генетически обусловленной нервной связи между воспринимающими элементами н. с. и исполнительными органами. Термин принадлежит *И. П. Павлову*. Б. р. — врожденная реакция, всегда осуществляющаяся при действии на организм определенных раздражителей.

Имеются простые Б. р., обеспечивающие нормальную работу отдельных органов и систем (сужение зрачков под действием света, кашель при попадании в гортань инородного тела и т. п.), и более сложные Б. р. поведенческого характера (пищевые, оборонительные, сексуальные и т. п.), лежащие в основе инстинктов. См. *Зрачковый рефлекс*, *Новорожденность*, *Оборонительный рефлекс*, *Условный рефлекс*.

БЕКЕШИ ДЖОРДЖ (ДЬЕРДЬ) фон (Békésy, 1899-1972) — венгерский и амер. био- и психофизик, занимался исследованиями по био- и психоакустике, автор психофизической *нейроквантовой теории*; за работы по изучению механизма возбуждения в улитке внутреннего уха удостоен Нобелевской премии (1961). См. *Ухо внутреннее*.

БЕЛЫЙ ШУМ (звуковой) (англ. *white noise*) — *шум*, лишенный высотной и тембровой определенности, объективно характеризующийся статистически неизменным во времени непрерывным, равноамплитудным во всем используемом диапазоне частот спектром. На *слух* к Б. ш. близко подходит шипение пара или газа при выходе из сопла. Б. ш. широко используется в психоакустических исследованиях в качестве маскера (заглушающего компонента) и для измерения порогов звукоощущения. См. *Спектр звуковой*.

БЕРКЛИ ДЖОРДЖ (Berkeley, 1685-1753) — англ. и ирландский философ, представитель субъективного идеализма. В психологии известен распространением принципа *ассоциации* на объяснение явлений зрительного восприятия пространства, что сыграло свою роль в становлении *ассоциативной психологии*. (Е. Е. Соколова.)

БЕРН ЭРИК (Berne, 1910-1970) — амер. психотерапевт и психолог, создавший на основе развития им некоторых психоаналитических идей *«транзактный анализ»* (см. *Транзактный анализ*). В отличие от классических психоаналитиков, которые доводят анализ переживаемых клиентом проблем до его первых дней и лет жизни, Б. считал необходимым довести анализ до истории жизни его родителей и др. предков. Важнейшая часть анализа — выделение **«сценариев»** (жизненных планов) индивида, зачастую запланированных предками (напр., отец хочет видеть своего сына ученым вопреки желанию сына стать футболистом), а также **«структурный анализ»** состояний Я данного индивида (эго-состояний). Этих состояний 3: **Родитель** (поведенческие схемы индивида, повторяющие схемы родителей), **Взрослый** (состояния Я, объективно оценивающие реальность) и **Ребенок** («архаические пережитки» детства). В разных ситуациях межличностного общения могут активизироваться различные состояния Я и определять собой конкретную структуру «транзакций» (единиц *общения*, см. *Транзакция*). Важнейший вид такой структуры — **«игра»** (система транзакций со скрытой мотивацией, предсказуемым исходом). Анализу различного рода «игр», используемых людьми в повседневном общении, посвящены основные работы Б. (Е. Е. Соколова.)

БЕРНШТЕЙН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1896-1966) — выдающийся сов. психофизиолог. Концепция **физиологии активности**, созданная Б. на основе теоретического и эмпирического анализа естественных движений человека (спортивных, трудовых, после ранений и травм органов движения и др.) с использованием разработанных Б. новых методов их регистрации и обработки (*циклография*), послужила основой для глубокого понимания целевой детерминации человеческого поведения (см. *Двигательная задача*, *Координация движений*), механизмов формирования двигательных навыков, уровней *построения движений* в норме и их коррекции при патологии. В работах Б. получили свое обоснование решение *психофизиологической проблемы* в материалистическом духе с использованием последних достижений физиологической науки, а также отдельные идеи кибернетики. Концепция Б. нашла широкое практическое применение при восстановлении движений раненых во время Великой Отечественной войны и в последующий период, при формировании спортивных навыков, создании различных кибернетических устройств и др. См. также *Двигательный навык*, *Двигательный состав*, *Действие*, *Живое движение*, *Рефлекторное кольцо*. (Е. Е. Соколова.)

БЕРТРАНИЗМ — см. *Садизм*.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ (англ. *unconscious*) — понятие, обозначающее совокупность психических образований, процессов и механизмов, в функционировании и влиянии которых субъект не отдает себе отчета. Разработка представлений о Б. в психологии была начата *З. Фрейдом*, который первым обратил внимание на то, что многие человеческие действия, кажущиеся на первый взгляд случайными, обусловлены глубинными *мотивами* и *комплексами*, которые сам человек не осознает. Эти мотивы проявляются также в сновидениях, невротических симптомах, продуктах *творчества* и др. В дальнейшем различные проявления Б. изучались как в прикладной

клинической психологии, так и в *экспериментальной психологии*. На сегодняшний день выделяются 5 классов проявлений Б.

1. Неосознаваемые побудители деятельности (мотивы и смысловые установки), которые не осознаются из-за их социальной неприемлемости или рассогласования с др. потребностями, мотивами и установками личности (см. *Защита психологическая*). Влияние такого рода мотивов и установок может приводить к нарушениям *адаптации* и психического *здоровья* личности. Коррекция этих нарушений осуществляется посредством *психотерапии*, в процессе которой клиент приходит к осознанию конфликтных побуждений и получает возможность их сознательного контроля.

2. Неосознаваемые механизмы (в частности, механизмы фиксированной установки), обеспечивающие беспрепятственное выполнение привычных поведенческих *автоматизмов* и стереотипов, применение в соответствующей ситуации имеющихся у субъекта *навыков* и *умений*. Лежащие в их основе *операции* первоначально осознаны; по мере их отработки и автоматизации они перестают осознаваться.

3. Механизмы и процессы *подпорогового восприятия* объектов. Объекты, воспринимаемые на этом уровне, не даны в виде образа и не осознаются субъектом, однако они оказывают регулирующее влияние на протекание его деятельности.

4. Надсознательные явления (неосознаваемые механизмы творческих процессов, результаты которых осознаются как художественные образы, научные открытия, проявления *интуиции*, *вдохновения*, творческого озарения и др.).

5. Структуры общественного Б. — неосознаваемые языковые, культурные, идеологические и иные схематизмы, мифы и социальные *нормы*, определяющие мировосприятие людей, принадлежащих к данной *культуре* (см. *Пралогическое мышление*).

Неосознаваемый характер функционирования существенной части психического аппарата человека — неизбежное следствие его устройства. Неосознаваемые процессы не требуют контроля со стороны *сознания*, что позволяет разгрузить его для выполнения др. задач. Вместе с тем возможность осознания (но не постоянная осознанность) движущих человеком мотивов, внутриличностных *конфликтов* и структур общественного Б. позволяет человеку подняться на более высокую ступень управления своим поведением. (Д. А. Леонтьев.)

БЕХТЕРЕВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (1857-1927) — рос. невропатолог, психиатр, физиолог, рефлексолог. Создатель 1-й в России лаборатории *экспериментальной психологии* при клинике Казанского ун-та (1885), основатель Психоневрологического ин-та в СПб. (1908), который стал центром комплексного исследования человека.

Психологическое творчество Б. можно условно разделить на 2 этапа. В 1-й период (до 1910-х гг.) Б. говорил о равноправном существовании 2 психологий: **субъективной**, основным методом которой должна быть *интроспекция*, и **объективной**. Б. называл себя представителем *объективной психологии*, но, в отличие от *И. М. Сеченова*, который полагал необходимым изучать объективными методами именно психические процессы, Б. считал возможным объективное изучение лишь внешне наблюдаемого, т. е. *поведения* (в бихевиористском смысле), и физиологической активности н. с. На 2-м этапе творчества (с 1910-х гг.) Б. создает учение, названное им *рефлексологией*. По сути, рефлексология стала преемницей объективной психологии Б. Несмотря на то что рефлексология была подвергнута критике за механистичность и эклектичность и перестала существовать практически сразу же после смерти Б., идеи Б. о комплексном изучении человека получили свое продолжение в последующем развитии психологии. (Е. Е. Соколова.)

БЕЦОЛЬДА—БРЮККЕ ФЕНОМЕН (англ. *Bezold—Brücke effect*) — эффект изменения воспринимаемого цветового тона при значительном увеличении интенсивности (яркости), названный по имени обнаруживших его нем. ученых. Этот эффект имеет место для всех цветовых тонов, за исключением 3 спектральных (476, 507 и 575 нм) и 1 смешанного — пурпурно-малинового. У. Эбней обнаружил аналогичное изменение цветовых тонов при понижении интенсивности с теми же самыми исключениями. См. *Цветовое зрение*.

БИНАУРАЛЬНЫЙ СЛУХ (от лат. *bini* — два + *auricula* — ухо) — восприятие звуков с помощью обоих ушей и симметричных (правой и левой) частей слуховой системы. Б. с. позволяет локализовать источник звука в пространстве за счет детекции различий основных характеристик звуковых сигналов, поступающих на разные уши. При этом наиболее точная дифференциальная локализация звуков наблюдается, когда интенсивность сигналов равна 70-100 дБ над порогом слышимости.

Если сигналы поступают с разной интенсивностью или временным интервалом, то звуковой образ смещается в сторону более сильного или ранее пришедшего звука (напр., при интервале 0,6 с звуковой образ смещается на 90°). Минимальный интервал, вызывающий смещение звукового

образа, равен 40 мс. При интервале более 2-3 мс звуки воспринимаются как 2 последовательных раздражения.

Зависимость локализации звука от фазы тональных сигналов при Б. с. наблюдается при действии только низкочастотных тонов (до 1500-2000 Гц). Звук имеет тенденцию к локализации в сторону того уха, к которому движется ведущая по фазе звуковая волна. Степень смещения звукового образа возрастает при увеличении бинауральной фазовой разности до локализации звукового образа в 1 ухе. Порог бинауральной фазовой разности при тоне 100 Гц составляет 3° (разность по времени — 100 мс).

Тоны выше 1500-2000 Гц при Б. с. локализуются из-за отличий интенсивности звука на разных ушах (голова и ушные раковины ослабляют высокочастотные тоны эффективнее, чем низкочастотные). При действии более сложных звуков (напр., звуки речи) для локализации используется и их тембр, поэтому они локализуются легче, чем простые.

Абсолютный и дифференциальные пороги при Б. с. понижаются по сравнению с **моноуральным слухом** (слушание 1 ухом); наблюдается суммирование громкости, которое тем больше, чем больше интенсивность звука.

Механизмы Б. с. недостаточно выяснены. Наиболее распространенная гипотеза объясняет способность локализации источника звука при Б. с. разной картиной возбуждения, возникающей либо в результате неодновременности прихода звука на разные уши, либо при одновременном действии звуков разной интенсивности. См. также *Восприятия пространства нарушения*, *Слух*.

БИНЕ АЛЬФРЕД (1857-1911) — фр. психолог, создатель 1-й во Франции лаборатории *экспериментальной психологии* (1889). Б. автор работ по самому широкому кругу проблем психологии: по патологии *сознания*, проблемам умственного *утомления*, индивидуальных различий процессов *памяти*, *внушения*, графологии и др. Однако наибольшую известность получили разработки Б. в области создания *тестов интеллекта*, сделавшие Б. одним из основателей тестологии.

В нач. XX в. Б. вместе с Т. Симоном проводит ряд экспериментов по изучению памяти, внимания, мышления детей, которые после применения статистических процедур стали использоваться как *тесты* уровня умственного развития (см. след. статью). По Б., этот уровень детерминируется генетическими факторами и не зависит от обучения. Тесты Б.—Симона широко использовались во Франции, были адаптированы в ряде др. стран, в т. ч. в России. Б. ввел в тестологию понятие *умственного возраста* в отличие от хронологического (паспортного) *возраста*. В 1912 г. *В. Штерн* предложил измерять уровень умственного развития с помощью подсчета *коэффициента интеллекта* (IQ), который был использован в видоизмененной шкале Б.—Симона, получившей название шкалы Стэнфорд—Бине (по названию Стэнфордского ун-та, где она была разработана под руководством Л. Термена). (Е. Е. Соколова.)

БИНЕ—СИМОНА ТЕСТ (англ. *Binet—Simon Scale*) — тест для измерения развития интеллекта, предложенный в 1905 г. фр. психологами *А. Бине* и Т. Симоном с целью отсева детей (от 3 до 13 лет), недостаточно развитых для обучения в обычной школе. Первоначально тест состоял из 30 вербальных, перцептивных и манипулятивных задач, которые располагались по возрастающей трудности. Задачи подбирались т. о., чтобы их могли решить 75% детей соответствующего возраста, интеллектуальное развитие которых можно было бы считать нормальным. Число правильно решенных задач характеризует *умственный возраст* ребенка.

При личном участии Бине тест дорабатывался и публиковался в новых версиях (1908, 1911). Б.—С. т. переводился, адаптировался и модифицировался в разных странах мира. Наиболее известная модификация была создана амер. психологом Л. Терменом (**тест Стэнфорд—Бине**). Однако во всех редакциях Б.—С. т. направлен, в основном, не на выяснение способностей, а на оценку понимания и сообразительности, развиваемых в процессе обучения и воспитания. Коренной недостаток этого теста состоит в том, что авторы его игнорировали факт значительного влияния обучения и всего опыта личности на успешность выполнения задания.

БИНОКУЛЯРНОЕ ЗРЕНИЕ (от лат. *bini* — два + *oculus* — глаз; букв. «зрение 2 глазами») — видение 2 глазами; обеспечивает восприятие глубины и объемности предметов. В основе бинокулярного восприятия глубины и объемности лежит **бинокулярный параллакс** — различия в проекционных изображениях объекта на сетчатке левого и правого глаз, возникающие вследствие различий в пространственном положении обоих глаз. При Б. з. возбуждения, идущие из сетчатки одного глаза, сливаются в коре мозга с возбуждениями, идущими из сетчатки др. глаза. Их полное слияние (фузия) дает восприятие одного объекта в поле зрения. При неполном слиянии имеет место либо восприятие двойственных объектов, либо возникает впечатление объемности (стереоскопический эффект, см. *Стереопсис*). (Т. П. Зинченко.)

Б. з. в совершенном виде — это *зрение* при 2 открытых глазах, характеризующееся устойчивой фузией, т. е. слиянием воедино изображений одного и того же предмета, проецируемых на сетчатки глаз, и истинным стереоскопическим восприятием рельефа предмета.

Б. з. филогенетически относительно молодая функция зрения: сформировалась она лишь на том уровне развития восприятия, когда оба глаза оказались расположенными на фронтальной плоскости головы и основная часть поля зрения стала, в результате, общей для них. Морфологический субстрат Б. з. у человека почти совсем развит к моменту рождения: это анатомическая симметрия обеих половин зрительного анализатора, начиная с сетчатки и кончая зрительной корой, а также конвергенция монокулярной зрительной информации от левого и правого глаза на одних и тех же нейронах коры (у человека г. о. нейронов 18-го поля затылочной коры по Бродману). Но Б. з. у новорожденных еще нет. Глаза новорожденных обращаются к яркому свету, однако движения их еще разобщены; лишь в возрасте 3-4 нед у ребенка появляются согласованные движения обоих глаз. Несколько позднее ребенок уже может прослеживать обоими глазами движения мелких предметов. Но только в возрасте 6 мес эти движения становятся вполне точными. Б. з. продолжает совершенствоваться и далее.

Слияние изображений, получаемых от предметов на обеих сетчатках, в единый образ возможно лишь в том случае, если они попадают на т. н. **корреспондирующие** (соответствующие) точки сетчаток. Известно, что все, что мы фиксируем (и что проецируется в центральные ямки сетчаток), воспринимается нами в одиночном виде. Центральные ямки сетчатки поэтому должны считаться корреспондирующими точками сетчатки. Одиночно воспринимаются также все объекты, проецирующиеся на сетчатки обоих глаз одинаково по отношению к центральным ямкам: эти точки также называются корреспондирующими. Геометрическое место всех точек пространства, проецирующихся на корреспондирующие точки сетчатки, называется *«гороптер»*. Если изображение предмета в обоих глазах падает на несоответствующие (**диспаратные**) места сетчаток, то это приводит, в зависимости от степени диспаратности (бинокулярного параллакса), к стереоэффекту (*стереопсису*) или диплопии (двоению изображений). Диплопия может обнаруживаться, напр., при параличе 1 из наружных мышц глаза (см. *Глубинное зрение*, *Зрительное восприятие*, *Панума зона*).

БИОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН (англ. *biogenetic law*) — положение, сформулированное Э. Геккелем (1834-1919), отражающее закономерное повторение (*рекапитуляцию*) признаков предковых форм в индивидуальном (преимущественно эмбриональном) развитии высших организмов. При этом *онтогенез* (термин, введенный Геккелем) рассматривается как сжатое и сокращенное повторение процесса *филогенеза* — тех этапов, которые прошли предки в своей эволюции. С усложнением телесной организации взрослой формы индивидуальное развитие удлиняется путем надставок, последовательно повторяющих путь эволюции данного вида. Б. з. не охватывает все закономерности индивидуального развития организмов и не отражает всю взаимообусловленность онто- и филогенеза. Как показал А. Н. Северцов (см. *Адаптация*), не только филогенез определяет онтогенез, но и онтогенез является базой для филогенеза.

Ошибочное распространение Б. з. на психику человека выразилось в концепции, согласно которой психическое развитие индивида повторяет путь развития предшествующих поколений (более или менее отдаленных предков ребенка) и предопределяется им (см., напр., *С. Холл*, *Периодизация психического развития*). Психическое развитие постулируется здесь как стихийный процесс, якобы не зависящий от воспитания и обучения ребенка, сознательной деятельности человека и общественной практики.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧАСЫ (англ. *biological clock*) — эндогенные генетически фиксированные ритмы, лежащие в основе биологической хронометрии (способности организмов к отражению времени). Первоисточник биологических эндогенных ритмов — короткопериодные химические или физико-химические колебательные процессы на клеточном уровне. У высших животных доказано существование центральных осциллирующих механизмов в ц. н. с. Наряду с короткопериодными ритмами, обеспечивающими непрерывное функционирование органов и систем (ц. н. с., сердца, кишечника и др.), существуют и ритмы с суточной, приливо-отливной, лунной, сезонной периодичностью. Эндогенные ритмы коррелируют с периодичными процессами во внешней среде, которые действуют по отношению к Б. ч. как датчики времени (синхронизаторы). По расхождениям между ними и Б. ч. с циркадными (околосуточными) циклами организмы ориентируются во времени и пространстве (напр., использование животными солнца в качестве компаса при нахождении пути к жилищу или при миграциях). Б. ч. играют важную роль как один из факторов поведения животных. См. *Восприятие времени*, *Ориентация* (у животных).

БИОНИКА (англ. *bionics*) — наука, изучающая принципы строения и функционирования живых систем для решения инженерных задач: совершенствования и конструирования машин, приборов, строительных конструкций и технологических процессов. Как самостоятельная наука Б. начала

формироваться в 1960-х гг. в связи с бурным развитием автоматических и автоматизированных систем управления. В основе Б. лежит метод *моделирования*.

Возникнув на грани биологических и технических наук, Б., опираясь на новейшие математические, физико-химические и физические методы, объединяет и обогащает эти науки. Биологическая Б. изучает процессы, происходящие в биологических системах; теоретическая Б. строит математические модели этих процессов; техническая Б. применяет *модели* теоретической Б. для решения инженерных задач.

Основное внимание ученых-биоников направлено на изучение возможностей применения в технике закономерностей систем приема и переработки информации, присущих человеку и животному. Достигнуты значительные успехи в разработке перцептронов, моделей нервных сетей и т. п. По мере усложнения конструируемых машин исследования в Б. все теснее смыкаются с психологическими. Сформировалось особое направление в Б. — психобионика. См. также *Экобионика*.

БИОСИНТЕЗ — см. *Телесно-ориентированная психотерапия*.

БИФУРКАЦИЯ — см. *Синергетика*.

БИХЕВИОРАЛЬНАЯ НАУКА (англ. *behavioral science* — поведенческая наука) — общий термин, обозначающий любую науку, которая изучает *поведение* индивидов и *групп*; в частности, к Б. н. относятся *психология*, социология, социальная антропология, *этология*. Часто используется как син. **социальной науки** (А. Ребер, 1995). См. *Человекознание*.

БИХЕВИОРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ — см. *Аверсивная терапия*, *Ассертивность*, *Модификация поведения*.

БИХЕВИОРИЗМ (от англ. *behaviour* — поведение) — крупное психологическое направление. «Манифестом» Б. считается статья его основателя, амер. психолога *Дж. Уотсона*, «Психология с т. зр. бихевиориста» (1913), но предпосылки возникновения Б. складывались задолго до нее. Таковыми являлись: требования практики, которым не могла удовлетворить «академическая» интроспективная «психология сознания», философия позитивизма и прагматизма, нашедшая себе благодатную почву в США, исследования поведения животных (Э. Торндайк и др.), физиологические и психологические идеи рос. ученых (*И. П. Павлов*, *В. М. Бехтерев*).

Б. отказывается от рассмотрения субъективного мира человека в качестве предмета психологии и предлагает считать таковым *поведение* индивида (животного и человека) от рождения до смерти. К **поведению** относят все внешне наблюдаемые *реакции* организма (в т. ч. отдельных его органов) на внешние воздействия (*стимулы*), которые можно объективно зафиксировать невооруженным глазом либо с помощью специальных приборов. Единицей анализа поведения, т. о., объявляется конкретная связь стимула (*S*) и реакции (*R*). В области методологии Б. отказывается от метода *интроспекции* во всех его вариантах и предлагает *метод объективного наблюдения* и *метод эксперимента*, в которых исследуется связь *S*—*R*, с целью последующего предсказания поведения субъекта и «управления» им.

Все реакции Уотсон делит на **наследственные** (их небольшое количество: это некоторые *рефлексы*, физиологические реакции и элементарные *«эмоции»*) и **приобретенные** (*привычки*, *мышление*, *речь*, сложные эмоции, социальное поведение и т. п.). Развитие поведения заключается в приобретении новых реакции на основе имеющегося репертуара наследственных реакций на безусловные стимулы, которые в опыте индивида связываются с др., условными, и впоследствии уже эти условные стимулы вызывают соответствующие реакции. Так, напр., эмоцию страха (замирание на мгновение, затем громкий плач), по наблюдениям Уотсона, вызывают у младенца лишь 2 безусловных стимула: резкий звук и потеря опоры. Если сочетать их с др. (напр., показом белого пушистого кролика), то вскоре реакцию страха может вызвать только один показ кролика (произошел процесс обусловливания). Элементарные реакции связываются в опыте друг с другом и образуются сложные системы реакций (привычки, память).

Др. основание классификации реакций — степень их «скрытости», т. е. доступности для простого наблюдения — **внешние реакции** (речь, эмоции, рефлексы) — или же для «опосредствованного» наблюдения с помощью специальных приборов — **внутренние реакции** (речевое мышление рассматривается как речь при скрытых мускульных движениях; к внутренним реакциям относятся также физиологические и химические изменения в организме в ответ на определенные стимулы).

При этом Б. не интересуется сутью собственно физиологических процессов (это предмет физиологии, а не психологии), с одной стороны, и переживаниями индивида, которые невозможно, с т. зр. бихевиориста, объективно подтвердить и исследовать, — с др. Явный механицизм Б. в понимании поведения и неявное «интроспекционистское» понимание сознания как совокупности сознаваемых нами состояний (Б. не отрицал наличия понимаемого т. о. сознания — он не считал его предметом научного исследования) вызвал серьезную критику со стороны многочисленных его

оппонентов (гештальт-психологов, психоаналитиков и др.), которая повлияла на возникновение *необихевиоризма* (см. *Толмен*, *Халл*). Представители последнего стали «вставлять» в схему *S—R* «промежуточные переменные» (образ, цель, потребность и др.), т. е. ревизовать основные положения Б. Вместе с тем в концепции оперантного бихевиоризма *Б. Скиннера* (с 1930-х гг.) возрождаются и даже усиливаются постулаты классического Б.

До 1960-х гг. Б. и необихевиоризм занимали господствующее положение среди концепций амер. психологии, оказав значительное влияние на формы и приемы психотерапии (**бихевиоральная терапия**, см. *Модификация поведения*), социально-психологические концепции (А. Бандура, Д. Тибо, *Дж. Келли* и др.), методы обучения (*программированное обучение*), психологию рекламы и т. п. (Е. Е. Соколова.)

БЛИЗНЕЦОВЫЙ МЕТОД (англ. *twin studies*) — один из основных типов исследований в *психогенетике* (*генетике поведения*), идея которого впервые выдвинута Ф. Гальтоном (1875). Логические основания Б. м. след.: 1) существует 2 типа близнецов — **монозиготные** (МЗ) с идентичным *генотипом* и **дизиготные** (ДЗ), генотипы которых различаются, как у обычных братьев и сестер; 2) постулируется примерное равенство постнатальных средовых влияний для членов МЗ и ДЗ пар. Сопоставление внутрипарного сходства у МЗ и ДЗ дает возможность определить относительную роль генотипа и среды в детерминации изучаемого признака. Если признак контролируется генотипом, то сходство МЗ должно значительно превосходить сходство ДЗ близнецов. Такой вариант Б. м. получил название **метода парных сравнений** (или контрастных групп).

В настоящее время в психологии используют также: **метод разлученных МЗ близнецов**, **метод контрольного близнеца**, **метод близнецовой пары**. Б. м. имеет недостатки, связанные с особенностями пре- и постнатального периода развития близнецов. Существенной причиной ошибок при использовании Б. м. является недостаточная корректность допущения о равенстве средовых влияний для МЗ и ДЗ близнецов. Имеются достоверные данные о неодинаковых условиях развития МЗ по сравнению с ДЗ близнецами. В связи с этим при изучении психологических признаков с помощью Б. м. необходимо проводить специальный анализ тех переменных близнецовой среды, которые значимы для формирования исследуемого признака и внутрипарного сходства по нему у близнецов.

Преодолеть некоторые недостатки Б. м. позволяет также его сочетание с **генеалогическим** и **популяционным** методами (см. *Психогенетика*). Помимо решения психогенетических задач применение различных вариантов Б. м. позволяет раскрыть психологическое содержание понятия «среда» и дает новые возможности для проведения исследований по проблемам психологии личности, социальной психологии и в др. областях психологической науки. (И. В. Равич-Щербо.)

БЛИЗОРУКОСТЬ (миопия) — см. *Оптическая система глаза*.

БЛОКИ МОЗГА (англ. *brain blocks*) — структурно-функциональная модель мозговой организации *высших психических функций* человека, разработанная в *нейропсихологии А. Р. Лурия* для объяснения интегративной деятельности мозга как единой системы. Согласно данной модели, каждая *высшая психическая функция*, интерпретируемая как сложная сознательная форма психической деятельности, реализуется при участии 3 Б. м., каждый из которых вносит специфический вклад в ее осуществление и характеризуется определенными особенностями строения и физиологическими принципами, лежащими в основе его работы, а также той ролью, которую он играет в реализации психической функции.

1-й Б. м. — блок регуляции уровня активации мозга, его тонуса; включает **неспецифические структуры** разных уровней: ретикулярную формацию ствола мозга, структуры среднего мозга, диэнцефальных отделов ствола, лимбической системы, медиобазальные отделы коры лобных и височных долей мозга. Он обеспечивает уровень общей и избирательной **активации**, необходимый для осуществления психической функции. С дефектами этого Б. м. связаны, напр., *модально-неспецифические расстройства памяти*.

2-й Б. м. — блок приема, переработки и хранения информации; включает основные анализаторные системы (зрительную, слуховую, кожно-кинестезическую), корковые зоны которых расположены в задних отделах больших полушарий. Работа данного блока обеспечивает модально-специфические процессы, а также сложные интегративные формы переработки информации, необходимые для осуществления высших психических функций. См. *Модально-специфические расстройства памяти*.

3-й Б. м. — блок программирования, регуляции и контроля за протеканием психической функции; включает моторные, премоторные и префронтальные отделы коры больших полушарий. Характеризуется большим числом двусторонних связей со многими корковыми и подкорковыми структурами. Обеспечивает формирование и осознание *мотивов* деятельности, ее замыслов и целей, а также регуляцию и контроль за результатами деятельности (см., напр., *Расстройства*

памяти как мнестической деятельности). См. также *Локализация высших психических функций*. (Е. Д. Хомская.)

БЛОНСКИЙ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1884-1942) — рос. и сов. педагог, психолог и философ. До Октябрьской революции бы приверженцем идеализма, написал не потерявшую до сих пор своей значимости философскую работу о неоплатонике Плотине. После революции перешел на марксистские позиции. Предметом психологии Б. считал *поведение*, которое (в отличие от бихевиористов) не отрывалось им от сознания и рассматривалось как «сознательное поведение». Выступал за превращение всей психологии в социальную, т. к. поведение человека, по Б., следует рассматривать как функцию социальной жизни. Б. — автор одной из классификаций видов памяти, проведенной по генетическому принципу: Б. выделяет моторную, аффективную, образную и вербальную память (см. *Памяти виды*). Исследовал также процессы развития мышления, сексуальное развитие детей. В первые годы сов. власти являлся горячим приверженцем новых форм обучения в единой трудовой политехнической школе. До революции, читая психологию и педагогику в народном ун-те А. Л. Шанявского, оказал влияние на учившегося там на историко-философском факультете *Л. С. Выготского*, который с тех пор стал серьезно заниматься психологией. (Е. Е. Соколова.)

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (Baudouin de Courtenay, 1845-1929) — выдающийся польский и рос. лингвист, один из создателей учений о *фонемах* (термин Ф. де Соссюра), *морфемах* и *графемах* (последние термины ввел Б. де К.). Преподавал в Казанском, Дерптском, Краковском, Петербургском ун-тах; среди его учеников много знаменитых отечественных лингвистов (Н. В. Крушевский, Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский). Придавал большое значение психологическому обоснованию лингвистических фактов; проводил исследования в области психологии языка (см. *Психологизм*). Отредактировал и дополнил 3 и 4-е изд. «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. (Б. М.)

БОЖОВИЧ ЛИДИЯ ИЛЬИНИЧНА (1908-1981) — сов. психолог, ученица *Л. С. Выготского*. В 1930-е гг., формально работая в г. Полтаве, входила в *Харьковскую школу* психологов, которая развивала идеи *деятельностного подхода в психологии*. Основной круг интересов Б. — *детская психология*. В этой области Б. написаны труды по проблемам развития личности ребенка, формирования его мотивации, по экспериментальному исследованию аффективных конфликтов, самооценок и динамики *уровня притязаний* в детском возрасте, личностной направленности, условиям формирования гармонической личности и др. (Е. Е. Соколова.)

БОЛЕВЫЕ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *pain*, *pain sensations*) — ощущения, которые сигнализируют об изменениях, происходящих в организме и могущих привести к повреждению органов и тканей (см. *Ноцицептивная чувствительность*). Б. о. характеризуются выраженной эмоциональной окраской и сопровождаются вегетативными сдвигами — учащенным сердцебиением, расширением зрачка и т. д. От ощущений др. видов Б. о. отличаются практически отсутствием адаптации (см. *Адаптация сенсорная*).

Вопрос о существовании специфических рецепторов болевой чувствительности до настоящего времени остается предметом дискуссий. Наличие специальных *рецепторов* и центростремительных проводников боли иногда отрицается на том основании, что Б. о. м. б. вызваны повреждением любого чувствительного нерва. Однако в последнее время накапливаются экспериментальные данные, показывающие, что, наряду с неспецифическим механизмом возникновения Б. о., при повреждении любых афферентных нервных проводников, по-видимому, существует специальный нервный аппарат болевой чувствительности с рецепторами, представляющими собой свободные окончания, обладающие свойством хеморецепции. Их адекватным раздражителем, вероятнее всего, являются особые вещества — кинины (в первую очередь брадикинин), образующиеся при контакте белков крови с измененными тканями. Кинины легко разрушаются специальными ферментными системами (кининазами) и блокируются у рецептора такими обезболивающими веществами, как аспирин и пирамидон. Возбуждение свободных нервных окончаний передается в ц. н. с. по особым тонким нервным волокнам — проводящим путям системы *протопатической чувствительности*, идущим преимущественно в клетчатке, которая окружает кровеносные сосуды. В спинном мозге импульсы болевой чувствительности переключаются в особых нейронных структурах и поступают далее к ядрам таламуса (зрительного бугра), а оттуда — к новой коре и лимбической системе мозга. Таламус играет особую роль в возникновении Б. о., т. к. повреждение этого отдела мозга нередко характеризуется резкими болями в против. половине тела (см. *Гиперпатия*).

Болевая рецепция подвержена центральному контролю. Выявлены эфферентные противоболевые системы, блокирующие проведение болевой импульсации на разных уровнях ц. н. с., начиная с афферентного входа в спинном мозге. Выключением этих центральных механизмов обусловлен обезболивающий эффект препаратов морфина и наркотиков общего действия. Однако центральные психофизиологические и психологические механизмы, лежащие в

основе возникновения Б. о., изучены еще более слабо, чем периферические механизмы болевой чувствительности. См. *Классификации ощущений*, *Наркозависимость*, *Ощущения органические*.

БОЛЬШАЯ ПЯТЕРКА (англ. *the big five*) — 5-факторная модель основных личностных свойств, созданная с помощью методов *кластерного* и *факторного анализа* (П. Коста, Р. Мак-Крей, Л. Голдберг и др.). Модель включает след. основные факторы: «открытость опыту», или, короче, «открытость» (openness for experience, О), «добросовестность» (conscientiousness, С), «экстраверсия» (extraversion, Е), «дружелюбность» (agreeableness, А), «нейротизм» (neuroticism, N). Для удобства запоминания англ. названий факторов предложен акроним OCEAN (John, 1990); ради тех же дидактических целей можно пожертвовать точностью перевода и создать похожую аббревиатуру ОСЭАН из след. названий: открытость, сознательность, экстраверсия, альтруистичность, нейротизм.

Для диагностики факторов Б. п. разработано несколько опросников. Одним из первых был 181-пунктный NEO Personality Inventory (NEO-PI; Costa, McCrae, 1985, 1989), который измеряет 5 основных личностных параметров, причем для 3 из них (N, Е, О) определяются по 6 более специфических параметров — аспектов, или граней (facets). Позднее создан т. н. ревизованный NEO-личностный опросник NEO-PI-R (Costa, McCrae, 1992), состоящий из 240 пунктов и позволяющий помимо основных параметров определять 30 граней (по 6 на каждый фактор). NEO-PI-R переведен (с адаптацией) более чем на 30 языков, в т. ч. рус, нем., голландский, эстонский, китайский и корейский. Исследования, в которых применялись эти версии, показали, что в разных культурах воспроизводится очень похожая 5-факторная структура, что дало основание для создания 5-факторной теории личности, постулирующей общечеловеческую универсальность такой структуры, генетическую детерминацию черт личности и хода их онтогенетического развития, иммунность черт личности к прижизненному опыту и т. д. (Costa, McCrae, 1996, 1999). (Б. М.)

БОЛЬШАЯ СИСТЕМА (англ. *big system*) — управляемая система, объединяющая комплексы машин и коллективы людей. Примеры Б. с: крупный аэропорт, электростанция, железнодорожная станция; «сверхбольших» — единая энергетическая система, единая система управления транспортом и т. п. Для таких систем характерна возможность непредусмотренных отклонений параметров состояния управляемых объектов от заданных значений. Поэтому *деятельность* человека, выполняющего в Б. с. функцию управления, связана с решением непериодически возникающих сложных *задач*, нахождением новых, не предусмотренных программой способов регулирующих воздействий.

При изучении деятельности человека в «больших» и «сверхбольших» системах особенно остро стоят проблемы оперативного *мышления*, групповой деятельности, средств визуальной (и др. видов) коммуникации и др. См. *Система «человек—машина»*, *Социотехническая система*.

БРЕД — см. *Синдромы психопатологические*.

БРЕНТАНО ФРАНЦ (Brentano, 1838-1917) — нем. философ, в прошлом — католический священник, отказавшийся от сана из-за несогласия с доктриной о непогрешимости Папы. В самой известной его работе «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) была предложена программа построения психологии как самостоятельной науки. Свою концепцию психологии Б. назвал *психологией акта*. Оказал значительное влияние на понимание *мышления* в процессуальном аспекте в *Вюрцбургской школе*, на идеи *Австрийской школы*, развитие метода феноменологического *самонаблюдения* в *гештальт-психологии* и *Лейпцигской школе*, на развитие *функционализма* в психологии. Читая лекции по философии в Венском ун-те, оказал влияние на философские интересы *З. Фрейда*, который во время учебы на мед. факультете намеревался даже защитить диссертацию по философии. (Е. Е. Соколова.)

БРОКА—ЗУЛЬЦЕРА ФЕНОМЕН (англ. *Broca—Sulzer effect*) — нарушение закона Блоха (см. *Закон Блоха*). Экспериментально показано, что при увеличении длительности светового стимула сверх критической ощущение яркости продолжает возрастать, проходит через максимум и затем падает до некоторого стационарного уровня. Этим частично объясняется то, что несколько коротких световых вспышек более заметны для наблюдателя по сравнению с равной по яркости одиночной вспышкой, длительность которой равна суммарной длительности нескольких вспышек. Длительность вспышки, при которой ее видимая яркость достигает максимума, зависит от интенсивности стимула, уменьшаясь при возрастании уровня адаптации. Она зависит также от цветности стимула: медленнее развиваются во времени ощущения, вызываемые синим светом, быстрее — красным. (Б. М.)

БРОКА ЦЕНТР (англ. *Broca's area*; по имени фр. антрополога и хирурга П. Брока) — участок *коры головного мозга*, расположенный в задненижней части 3-й лобной извилины левого полушария (у правшей), обеспечивающий моторную организацию речи. При поражении Б. ц. возникает т. н. афазия Брока, или эфферентная моторная афазия по классификации *А. Р. Лурия* (см. *Афазия*) — невозможность произношения отдельных звуков речи, слогов или слов из-за

дефектов объединения отдельных речевых движений в единый речевой акт. В осуществлении моторной функции речи помимо Б. ц. принимают участие и др. зоны коры мозга: нижние отделы постцентральной области левого полушария, премоторные и префронтальные отделы коры. См. также *Вернике центр*, *Нейролингвистика*. (Е. Д. Хомская)

БРУШЛИНСКИЙ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1933-2002) — рос. психолог, член-корреспондент РАН, один из ближайших учеников и последователей *С. Л. Рубинштейна*. С позиций субъектно-деятельностного подхода исследовал основания психологической науки, природу психологии субъекта, закономерности *мышления*, тенденции развития психологической науки в XX столетии. Разработал континуально-генетический метод исследования психики человека. Предложил теорию мышления как непрерывного процесса прогнозирования субъектом исходно неизвестного решения задачи; раскрыл соотношение личностных и процессуальных аспектов мышления; описал новый вид инсайта — «немгновенный инстайт». (В. А. Барабанщиков.)

БУЛИМИЯ — см. *Ощущения органические*.

БУЛЬБАРНЫЙ ПАРАЛИЧ (англ. *bulbar paralysis*) — *паралич* черепных нервов (языкоглоточного, блуждающего и подъязычного), ядра которых располагаются в продолговатом *мозге*. Проявляется г. о. расстройством глотания (*дисфагия*) и речи (*дизартрия*). См. *Речи расстройства*. Дадим пояснение к термину Б. п.: прежнее название продолговатого мозга — *bulbus cerebri* (современное название — *medulla oblongata*) сохраняется в названиях ряда симптомов и синдромов («Б. п.», «псевдобульбарный паралич»), а также в анатомических названиях (напр. бульбарная пирамида). (Б. М.)

БУМЕРАНГА ЭФФЕКТ — см. *Эффект бумеранга*.

БЭКОН ФРЭНСИС (Bacon, 1561-1626) — англ. философ, разрабатывавший проблемы методологии эмпирического познания. В психологии особую роль сыграло учение Б. об «идолах познания», т. е. заблуждениях человеческого *разума*, не позволяющих эмпирически изучать психические явления «как они есть» без апелляции к *душе* как особой сущности, лежащей «за» психическими явлениями (см. *Антропоморфизм*). Средством освобождения от «идолов» являются, по Б., соответствующие «орудия разума», под которыми понимаются, в частности, методы индуктивной логики и эксперимент. Т. о., Б. сыграл свою роль в переходе от умозрительной метафизической психологии души к *эмпирической психологии* сознания. Идеи Б. о роли вспомогательных средств в познании нашли своеобразный отклик в XX в. в культурно-исторической концепции *Л. С. Выготского*. (Е. Е. Соколова.)

БЭН АЛЕКСАНДР (Bain, 1818-1903) — англ. психолог, представитель *ассоциативной психологии*. В творчестве Б. появляются моменты, объективно сыгравшие свою роль в разложении системы ассоциативной психологии: 1) идеи о спонтанной активности н. с., проявления которой (движения) закрепляются, если они сопровождаются чувством удовольствия (из чего впоследствии выросло учение о формировании навыков путем «проб и ошибок»); 2) положение о том, что *ассоциации* не могут образовываться без особой активности ума, которая не одинакова у разных людей; 3) признание существования т. н. творческих ассоциаций, объясняющих, по Б., возникновение новых продуктов, не определяемых просто суммой полученных в опыте ощущений. (Е. Е. Соколова.)

БЮЛЕР КАРЛ (Bühler, 1879-1963) — нем.-австрийский психолог. В 1-й период своего творчества входил в *Вюрцбургскую школу*, где ему принадлежит главная заслуга в доказательстве «безобразности» процесса *мышления* (см. *Мышление без-образное*). Во 2-й период творчества (после Первой мировой войны) разрабатывал проблемы эволюции психики, выдвинув концепцию **3 стадий** развития (*инстинкта*, *навыка* и *интеллекта*), широко дискутировавшуюся затем в психологии. Известен своими работами в области языкознания, а также концепцией выхода из психологического кризиса («Кризис психологии», 1927), в которой считал возможным интегрировать имевшиеся в то время 3 основные парадигмы в психологии: субъективно-интроспективную, бихевиористскую (объективную) и культурологическую (*В. Дильтей* и др.). (Е. Е. Соколова.)

БЮЛЕР ШАРЛОТТА (Bühler, 1893-1974) — нем.-амер. психолог. Училась в ун-тах Фрайбурга, Киля, Берлина и Мюнхена. Профессор ун-тов Вены (1929), Осло (1938), Лос-Анджелеса (1940); президент Ассоциации *гуманистической психологии* (1970).

В 1920-30-е гг. Б. возглавляла созданную ею Венскую школу возрастной психологии, которая известна своими диагностическими исследованиями уровня психического развития ребенка. Показателем уровня развития являлся «коэффициент развития», введенный Б. вместо широко известного *«коэффициента интеллекта»*. Он определяется как отношение «возраста развития», устанавливаемого с помощью тестирования, к паспортному возрасту ребенка. По результатам тестирования составляется и «профиль развития», который показывает, как развиваются различные стороны поведения. Важнейшим результатом исследований этого периода,

проведенных в т. ч. биографическим методом, является периодизация **жизненного пути личности**. Главной движущей силой развития Б. считала потребность личности в самоосуществлении, которая по-разному проявляется в различные периоды жизни.

2-й (амер.) период творчества (с 1940) посвящен изучению проблем психологии личности, периодизации жизненного пути и др. в русле гуманистической психологии. Б. рассматривала личность как изначально данное *духовное* образование, не изменяющееся по своей сути на протяжении всей жизни. Трактовка Б. сущности и движущих сил развития неоднократно подвергалась критике, в т. ч. и в сов. психологии. Вместе с тем идеи целостного подхода к изучению жизненного пути человека, фактический материал, полученный Б. и ее сотрудниками, а также некоторые предложенные ею диагностические методики сохраняют свое значение и для современной науки. (Е. Е. Соколова.)

_В_

ВАЙВЭЙШН — см. *Ребёфинг*.

ВАЛЕНТНОСТЬ (англ. *valence*, *incentive*, *incentive value*) — положительная или отрицат. ценность, значимость объекта, события или действия для субъекта, их мотивационная (побудительная) сила. Термин «В.» появился в теории психологического поля *Курта Левина*. (Б. М.)

ВАЛИДНОСТЬ ТЕСТА (англ. *validity of test*) — важнейший критерий доброкачественности *теста*, характеризующий точность измерения исследуемого свойства; оценка адекватности теста исследуемой проблеме. В. т. определяется корреляцией его результатов с др. критериями измеряемого свойства (напр., В. т. способностей определяется корреляцией результатов по тесту с успешностью выполнения соответствующей деятельности). Проверка В. т. называется **валидацией** (валидизацией). Допускаются разные типы валидации и В. т.: 1) содержательная (*content*); 2) по критерию (эмпирическая; *criterion-related*): 3) понятийная (конструктная; *construct*); 4) дискриминантная (*discriminant*) и др. См. *Психодиагностика*, *Психологическая диагностика*. (В. И. Лубовский.)

ВАМПИРИЗМ — см. *Садизм*.

ВДОХНОВЕНИЕ (англ. *inspiration*) — резкий и неожиданный подъем *духовных* сил человека, наблюдаемый в процессе творческого труда. В. характеризуется глубокой и устойчивой сосредоточенностью на предмете труда, активизацией *способностей*, *знаний* и *умений*, высоким уровнем активности познавательных процессов (живостью впечатлений), яркостью образов *памяти* и *воображения*. С В. нередко связано рождение замысла и идеи произведения, нахождение решения неприступной проблемы, создание центральных образов художественного произведения. «В. не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч. — М. Л., 1953. — Т. 2. — С. 443). См. *Творчество*.

ВЕГЕТАТИВНАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА (англ. *vegetative nervous system*) — часть *н. с*. высших животных, осуществляющая управление т. н. вегетативными (растительными) функциями организма, связанными с жизнеобеспечивающей деятельностью внутренних органов: пищеварением, кровообращением, дыханием, обменом веществ и энергии, выделением. В. н. с. контролирует моторную и секреторную деятельность внутренних органов путем иннервации гладкой мускулатуры стенок этих органов и железистых клеток, вырабатывающих и выделяющих свой секрет в просвет органов либо в кровоток (железы внутренней секреции).

По морфофункциональному признаку периферические отделы В. н. с. принято делить на 2 части: симпатическую и парасимпатическую н. с: **Симпатическая** н. с. представлена в основном в грудном отделе спинного мозга в виде *групп* нервных клеток, образующих т. н. боковой рог серого вещества. Постганглионарные волокна симпатической н. с. передают возбуждение на иннервируемый орган в основном с помощью *медиатора* норадреналина, т. е. являются адренергическими (см. *Катехоламины*).

Парасимпатическая н. с. представлена в стволовом отделе головного мозга (в составе ядер глазодвигательного, блуждающего и языкоглоточного нервов) и в крестцовом отделе спинного мозга. Ее постганглионарные волокна осуществляют свое действие с помощью медиатора *ацетилхолина* (*холинергические волокна*).

Во многих органах и системах организма эффект возбуждения симпатической н. с. противоположен эффекту возбуждения парасимпатической н, с. (соответственно — учащение и урежение сокращений сердца, повышение и снижение артериального давления вследствие воздействия на мышцы сосудов, торможение моторики и секреции пищеварительного тракта и их

усиление и т. п.), что дало основание говорить об известном функциональном антагонизме этих отделов В. н. с., направленном на обеспечение оптимального режима работы внутренних органов.

Периферические отделы В. н. с. находятся под контролем более высоко расположенных отделов ц. н. с. Высшая же интеграция вегетативных функций осуществляется на уровне **гипоталамуса**. В основном через гипоталамус оказывают влияние на вегетативные процесс в организме др. высшие отделы: новая и древняя кора, подкорковые ядра, ретикулярная формация мозгового ствола.

Функциональная активность В. н. с. связана г. о. с 3 категориями процессов в организме: поддержание постоянства внутренних условий деятельности организма (см. *Гомеостаз*); вегетативным обеспечением функций разных систем, в т. ч. ведающих и поведенческой активностью; организацией защитных реакций на вредоносное воздействие. Син. автономная н. с., висцеральная н. с.

ВЕДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *leading activity*) — *деятельность*, выполнение которой определяет формирование **основных психологических новообразований** человека на данной ступени развития его *личности*. Внутри В. д. происходит подготовка, возникновение и дифференциация др. видов деятельности (*А. Н. Леонтьев*, *Д. Б. Эльконин*). Суть концепции можно сформулировать в виде закона (принципа) В. д., утверждающего существование соответствия между стадией психического развития и определенным видом В. д.

Значение В. д. для психического развития зависит, прежде всего, от ее содержания, от того, какие стороны действительности человек открывает для себя и усваивает в процессе ее выполнения (см. *Усвоение*). Современные данные об особенностях развития психики человека в онтогенезе позволяют выделить след. виды В. д.: 1) непосредственное *общение* младенца со взрослыми; 2) предметно-манипулятивная деятельность, характерная для раннего детства; в процессе ее выполнения ребенок усваивает исторически сложившиеся способы действий с определенными предметами; 3) сюжетно-ролевая *игра*, характерная для *дошкольного возраста*; 4) *учебная деятельность* младших школьников. Относительно деятельности подростков в отечественной литературе высказывались разные гипотезы: общение со сверстниками (Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова), общественно полезная (просоциальная) деятельность (Д. И. Фельдштейн, *В. В. Давыдов*), самоопределение, ролевое экспериментирование, референтно значимая деятельность и т. п. (см. *Подростковый возраст*).

На каждом этапе детства В. д. не возникает сразу в развитой форме, а проходит определенный путь становления. Ее формирование происходит под руководством взрослых в процессе обучения и воспитания. В свою очередь, возникновение новой В. д. не означает отмены той, которая была ведущей на предшествующем этапе. Тот или иной период психического развития характеризуется своеобразной **системой** различных видов деятельности, но в этой сложной системе В. д. занимает особое место, определяя возникновение основных изменений в психическом развитии на каждом отдельном этапе. См. *Деятельность детская*.

Добавление ред.: 1. Фактически, концепция В. д. разрабатывалась преимущественно для периода жизни, который изучается в рамках *детской психологии*, причем, как еще недавно было принято в нашей психологии, в эти рамки входил и *подростковый возраст* (и отчасти даже юношеский). 2. В последнее время эта концепция встретила ряд критических замечаний. Их спектр простирается от частных поправок (напр., отмечалась некорректность применения самого понятия деятельности в отношении активности младенца, в связи с чем предлагалось трактовать деятельность в этом и след. возрасте как совокупную и совместную) до практически полного отрицания главных положений, в т. ч. самого принципа выделения ведущих видов деятельности для разных стадий психического развития. В частности, А. В. Петровский считает, что концепция В. д. неприменима к процессу развития *личности* в целом и в лучшем случае ограничивается только одной стороной этого процесса — развитием психики (точнее, когнитивным развитием; что, впрочем, совсем немало, учитывая важность *интеллекта* для развития личности). В то же время защищаемое автором представление о том, что развитие личности (и не только личности, но и коллектива) осуществляется в деятельности и его определяющим фактором служит деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, полностью укладывается в рамки самого обычного деятельностного подхода и принципиально не противоречит концепции В. д. (см. *Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория*, *Деятельность как методологическая проблема психологии*, *Личность*).

ВЕДУЩЕЕ ПОЛУШАРИЕ (англ. *dominant hemisphere*, *leading hemisphere*) — одно из больших полушарий (чаще всего левое) головного мозга, в котором локализованы центры речи. Син. лингвистическое полушарие, *доминантное полушарие*. Термин «В. п.» впервые использовал англ. невролог Джон X. Джексон (Jackson, 1835-1911) в 1868 г. См. *Латерализация функций*, *Межполушарная организация психических процессов*. (Б. М.)

ВЕКСЛЕРА ШКАЛЫ (англ. *Wechsler scales*) — батареи тестов для измерения интеллекта, разработанные амер. психологом Дэвидом Векслером (1896-1981). В 1937 г. вышла 1-м, а в 1946 — 2-м изд. т. н. шкала Векслера—Беллвью (*Wechsler—Bellevue scale*; *«Bellevue»* — название учреждения, где Векслер исследовал интеллект правонарушителей). Эта шкала устарела и в настоящее время не используется. В 1949 г. автор издал «Шкалу Векслера для измерения интеллекта у детей» (WISC), в которую вошли тесты для возрастов от 5 до 15 лет. В 1955 г. была опубликована «Шкала Векслера для измерения интеллекта у взрослых» (WAIS), в которой даны тесты для возрастных групп от 16-17 лет до старости (включительно). Автор стремился к тому, чтобы знания, которые можно получить в общеобразовательной школе, не играли в его тестах доминирующей роли. Поэтому им привлекается иной (по сравнению со шкалой Стэнфорд—Бине) вербальный материал. Наряду с тестами вербальными в шкале представлены тесты «действия», невербальные. Тем не менее корреляции между вербальной и невербальной сериями высоки; равно как высоки корреляции обеих серий со шкалой Стэнфорд—Бине. Следует иметь в виду, что все данные, приводимые автором о результатах проверки своих шкал, относятся к выборкам, полученным в США; успешность выполнения тестов зависит от социально-психологического опыта личности. См. *Бине А*., *Тесты интеллекта*.

Добавление: В тестах Векслера впервые стал применяться новый подход к определению *коэффициента интеллекта*. Прежние шкалы интеллекта давали показатель *умственного возраста*, с помощью которого вычисляли коэффициент интеллекта (по формуле *Штерна В*.).

В В. ш. и в большинстве современных тестов используется показатель IQ, который выражает положение испытуемого в ряду нормативной группы населения того же самого *возраста*. Этой цели служит **стандартный показатель** (для конкретного обследуемого он вычисляется вычитанием из сырого показателя **среднего** для нормативной группы и делением полученной разности на **стандартное отклонение**). (Б. М.)

ВЕКТОРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Топологическая и векторная психология*.

ВЕРБАЛЬНАЯ ПАРАФАЗИЯ (англ. *verbal paraphasia*) — замена нужного слова др., близким к нему по смыслу. Встречается чаще всего при акустико-мнестической *афазии*. Больной, напр., вместо слова *стол* произносит слово *стул* или *диван*. (Т. В. Ахутина.)

ВЕРГЕНТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (от лат. *vergo* — склоняюсь) — один из 2 типов *макродвижений глаз*. В. д. в отличие от *версионных движений* приводят к изменению угла между зрительными осями левого и правого глаз. Наиболее известные виды В. д.: **конвергенция** и **дивергенция**; однако В. д. могут осуществляться не только в горизонтальном, но и в вертикальном направлении. К их числу также относят циклофузионные движения, представляющие собой *торсионные движения*, меняющие относительную ориентацию сетчаток левого и правого глаз.

В. д., связанные с *бинокулярным зрением*, являются более поздним филогенетическим приобретением, чем версионные движения, и имеют свою собственную систему регуляции. Среди стимулов, вызывающих В. д., следует выделить величину и знак эгоцентрической диспаратности, а также степень «размытости» проекции подлежащего фиксации объекта, если он не находится в аккомодационном фокусе одного из глаз.

ВЕРНИКЕ ЦЕНТР (англ. *Wernicke's area*) — участок *коры головного мозга*, расположенный в заднем отделе верхней височной извилины доминантного (преимущественно левого) полушария, обеспечивающий звуковой фонематический *анализ* устной *речи*. При поражении В. ц. возникает т. н. *афазия* Вернике, или сенсорная афазия, — нарушение понимания устной речи из-за дефектов *фонематического* (речевого) *слуха*. Сенсорные функции речи помимо височной коры обеспечивают и др. области: теменные, височно-теменно-затылочные, затылочные. В. ц. назван по имени нем. невропатолога и психиатра Карла Вернике (1848-1905), который в 1874 г. описал случай нарушения понимания слышимой речи вследствие поражения В. ц. См. также *Брока центр*, *Нейролингвистика*. (Е. Д. Хомская)

ВЕРСИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ (от лат. *versare* — вращать) — один из 2 типов *макродвижений глаз*. В. д. в отличие от *вергентных движений*, не приводят к изменению угла между зрительными осями левого и правого глаза. К числу В. д. относят быстрые *саккадические движения* и медленные *следящие движения*. С помощью 1-го вида В. д. осуществляется коррекция положения, а с помощью 2-го — скорости движения глаз относительно целей, не меняющих своего расстояния до наблюдателя. Особую разновидность В. д. образуют компенсаторные движения глаз вестибулярного происхождения. Они обеспечивают сохранение направления зрительных осей в пространстве при изменениях положения и скорости движения головы. Комбинация периодически повторяющихся саккадических и следящих движений называется *нистагмом*.

По сравнению с вергентными движениями, появившимися лишь с возникновением *бинокулярного зрения*, В. д. представляют собой филогенетически более древний и относительно примитивный тип движений глаз. Они имеют свою собственную систему нейрофизиологической

регуляции. Возможная роль В. д. как источника пространственной информации о положении объектов в поле зрения и др. параметрах их видения в настоящее время связывается не столько с информацией от проприорецепторов глазных мышц, сколько с центральными эфферентными командами (см. *Реафферентации принцип*).

ВЕРТГЕЙМЕР МАКС (Wertheimer, 1880-1943) — нем. и амер. психолог, основатель *гештальт-психологии*. В своем знаменитом экспериментальном исследовании *кажущегося движения* (1912), считающимся «началом» гештальт-психологии как направления, В. подверг экспериментальной и теоретической критике существовавшие теории *восприятия*, базировавшиеся на принципе элементаризма (свойства целого объясняются на основе знания свойств элементов). В этот период своего творчества для объяснения феномена кажущегося движения и др. явлений *целостности восприятия* В. использует принцип физиологического и психического изоморфизма (так, кажущееся движение Считается результатом физиологического процесса «короткого замыкания» в мозге).

С 1920-х гг. В. занимается проблемами творческого мышления, анализируя не столько результаты такового в виде *гештальтов* (см. *Инсайт*), сколько процессуальную сторону мышления, его стадии, пользуясь при этом (как и его коллега К. Дункер) методом «рассуждения вслух» в диалоге с экспериментатором, что означало выход исследования не только за рамки гештальт-психологии (многие введенные здесь В. понятия аналогичны таковым в деятельностном подходе к анализу мышления в школе *А. Н. Леонтьева*, напр. «переносу», операциональному значению и др.), но и за рамки классического понимания объективного исследования в психологии. При этом из его работ исчезают физиологические аналогии для объяснения собственно психологических закономерностей. Хотя исследования В. в этой области, опубликованные по большей части после его смерти, и получили определенную разработку в различных вариантах проблемного обучения в *педагогической психологии*, они еще не в полной мере оценены.

В. известен также своими работами в области музыкального восприятия, психологии «примитивных народов», разработками психологического *«детектора лжи»* (см. *Ассоциативный эксперимент*) и др. (Е. Е. Соколова.)

ВЕСТИБУЛЯРНАЯ СИСТЕМА (от лат. *vestibulum* — преддверие; ср. вестибюль) — одна из важнейших *сенсорных систем*, обеспечивающая восприятие информации о положении и движениях тела в пространстве (в связи с чем В. с. необходимо включать в состав полимодальной кинестезической системы). Развилась, дополнившись аппаратом полукружных каналов, из системы регистрации направления силы гравитации (земного тяготения), имеющейся у большинства беспозвоночных, в систему, информирующую о положении головы и тела, а также о направлении и скорости движения тела у позвоночных и человека. Более подробные сведения о вестибулярном аппарате см.: *Ухо внутреннее*, *Купула*.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕК—КОМПЬЮТЕР (англ. *human—computer interaction*).

1. Процесс, посредством которого человек достигает своих целей, используя как средство компьютерные системы. См. также *Виртуальная реальность*.

2. Раздел *эргономики*, в котором исследуются и разрабатываются средства и принципы взаимодействия человека с компьютерными системами. (К. В. Самойлов.)

ВИБРАЦИОННАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *vibratory sense*) — *чувствительность* к действующим на кожу механическим, прежде всего звуковым, колебаниям. Вибрационные ощущения отличаются от ощущений давления и прикосновения к коже (см. *Ощущения тактильные*). Специфических рецепторов В. ч. не обнаружено. Есть несколько гипотез о природе В. ч. Согласно одной из них, В. ч. — переходная форма от *тактильной чувствительности* к слуховой; 2-я гипотеза трактует ее как субмодальность проприоцептивной чувствительности; 3-я — как чувствительность, свойственную всем тканям организма. Диапазон В. ч. весьма широк: от 1 до 10 000 Гц; наиболее высока чувствительность к частотам 200-250 Гц. Человек различает частоту вибрации с точностью до 8-10%, а амплитуду — до 3-5 мкм. В. ч. неодинакова в различных участках тела: наименьшей обладают дистальные части конечностей, кожа шеи, плечевого пояса и бедра. При помощи В. ч. человек, пользуясь специальными *кодами*, может выполнять сложные виды деятельности, напр. слежение. В. ч. играет большую роль при обучении глухих произношению речи.

ВИВЕС ХУАН-ЛУИС (Vives, 1492-1540) — испанский философ-гуманист, боролся против схоластики. В сочинении «О душе и жизни» (De anima et vita, 1539) утверждал, что надо исследовать не *душу*, а ее свойства и действия; на этом основании Ф. Ланге в XIX в. назвал В. отцом новейшей *эмпирической психологии* — т. н. **«психологии без души»**. (Б. М.)

ВИДЫ (типы) НАБЛЮДЕНИЯ (англ. *kinds of observations*).

Как метод исследования, в психологии и гуманитарных науках (этнографии, социологии, педагогике и др.) используются 4 вида (неэкспериментального) экстероспективного *наблюдения*,

которые выделяют и дифференцируют с т. зр. взаимоотношений наблюдаемых людей (или животных) и наблюдателя.

Внешнее наблюдение (наблюдение со стороны) — наблюдатель фиксирует активность изучаемой *группы* со стороны, не принимая участия в этой активности. Такое наблюдение м. б.: 1) **явным** (в этом случае оно часто называется «обычным») или 2) **скрытым** (напр., с помощью полупрозрачного зеркала).

Включенное наблюдение (участвующее наблюдение) — наблюдатель принимает участие в активности группы, становясь ее членом. При этом его роль исследователя-наблюдателя также м. б. 3) **явной**, известной или 4) **скрытой**, неизвестной членам наблюдаемой группы.

В данной классификации подразумевается, что исследователь минимально воздействует или вообще не воздействует на изучаемую реальность. Точнее говоря, он активно на нее не воздействует; возможное его влияние рассматривается как своего рода вынужденная погрешность.

Однако нередко исследователя не удовлетворяет пассивная позиция: тогда он сам создает ситуации, поведение людей (или животных) в которых представляет для него интерес. По возможности подобные искусственные ситуации маскируются под реальность. Социологи называют этот метод **экспериментальным наблюдением**, тогда как психологи — *естественным экспериментом*. Даже в лаборатории можно достичь искусной маскировки «под реальность» (в школе *К. Левина* это искусство довели до совершенства). Очевидно, что и в экспериментальном наблюдении можно выделить те же 4 вида, о которых шла речь выше.

Кроме того, В. н. можно дифференцировать по др. признакам: напр., по применению (или неприменению) записывающей, регистрирующей, измерительной аппаратуры; по длительности, периодичности и т. п. признакам. Принципиальное значение в психологии имеет деление на внешнее (экстероспективное) и внутреннее (интроспективное) наблюдение. См. *Интроспекция*, *Метод объективного наблюдения*, *Психология*, *Самонаблюдение*. (Б. М.)

ВИДЫ ПАМЯТИ — см. *Памяти виды*.

ВИДЫ РЕЧИ (англ. *kinds of speech*) — принятые в психологии обозначения для различных актов речевого *общения* или их компонентов. *Речь* делят на виды по разным основаниям и благодаря этому подчеркивают разные стороны речевой деятельности. В зависимости от выявленности речевой деятельности вовне различают внешнюю и *внутреннюю речь*. Внешняя, громко произносимая и воспринимаемая на слух речь получила название *устной речи*. Ей противопоставляется (тоже внешняя) *речь письменная*, исторически более поздно возникший способ речевого общения, в котором словесное высказывание обозначается (кодируется) с помощью графических символов (*графем*).

Внешнюю речь, устную и письменную, делят в свою очередь на продуктивную, активную, *экспрессивную речь* и рецептивную, пассивную, *импрессивную речь*. Продуктивная речь — это говорение (речепроизнесение), описание; рецептивная речь — слушание, чтение. Деление речи на продуктивную (активную) и рецептивную (пассивную) весьма условно. Восприятие речи (слушание, чтение), ее *понимание* — активный процесс, включающий скрытое проговаривание, фрагментарное или развернутое (в зависимости от степени трудности ее понимания), осмысленную переработку (перекодирование) воспринятого.

В исследованиях *развития речи детей* изучают как минимум еще 2 своеобразных В. р. — *автономную речь* и *эгоцентрическую речь* маленьких детей.

Кроме того, выделяют В. р. в зависимости от того, какой из анализаторов ведущий в данном речевом акте (напр., речь слышимая, произносимая и видимая). Аналогично с этим м. б. обозначена и осязательная речь, т. е. речь, воспринимаемая слепыми или слепоглухими при чтении по Брайлю или ощупывании руки др. человека, говорящего с помощью дактильной речи (см. *Дактилология*). К видимой речи, кроме обычной письменной, следует отнести также способы общения посредством зрительно воспринимаемых кодов, в т. ч. общение посредством сигналов, представляющих собой трансформацию звуковых речевых сигналов в оптические. Особые случаи видимой речи — это *мимико-жестовая речь* глухих, дактильная речь и *чтение с губ*.

Речь, выполняя функции средства к.-л. специального общения, приобретает специфическую внутреннюю структуру; соответственно этому м. б. выделены многие В. р.: поэтическая, магическая и др. (И. А. Зимняя.)

ВИЗИОНИЗМ — см. *Половые извращения*.

ВИКАРНОЕ НАУЧЕНИЕ (англ. *vicarious learning*) — введенное амер. психологом А. Бандурой понятие о том, что *научение* может происходить на основе *наблюдения* за *поведением* др. людей (животных) и за последствиями их поведения, а не только на основе собственного поведения и лично полученного подкрепления. Син. научение путем наблюдения (*observational learning*). Иногда

vicarious learning переводится как «косвенное научение»; более меткое, но семантически зауженное, название — «обучение на чужих ошибках». В. н. не следует полностью отождествлять с *подражанием*. См. *Модификация поведения*. (Б. М.)

ВИКАРНЫЕ ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (от лат. *vicarius* — заменяющий, замещающий) — внутренние *перцептивные действия* зрительной системы, направленные на съем (считывание) информации не из внешнего мира, как внешние перцептивные действия, а со следа, накопленного сетчаткой, или с визуализированного *образа*. Предполагается, что во время В. п. д. происходит избирательное изменение чувствительности отдельных участков сетчатки, управляемое малоамплитудными *движениями глаз*. Эти движения совершаются в зоне 2-4° в виде дрейфа или микроскачков (см. *Микродвижения глаз*). Психологически это выражается в возможности перемещения *внимания* (взора) по полю стабилизированного образа.

Внешние перцептивные действия трансформировались в В. п. д. для снятия информации с визуализированных образов *представлений*, напр. с эталонов опознания, *воображения*, с *последовательных образов*. Эти действия были выявлены при исследовании *опознания* и формирования образа в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки (В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес, 1969). По сути был обнаружен механизм, компенсирующий стабилизацию по отношению к **анатомической фовеа** (т. е. к зоне наиболее ясного видения). Этот механизм был назван **механизмом функционального фовеа**. До регистрации малоамплитудных движений глаз в условиях стабилизации возможность перемещения взора по стабилизированному относительно сетчатки изображения производила впечатление идеального внимания. В. п. д. указывают на то, что субъект способен наблюдать те или иные изменения в воспринимаемом образе или в феноменальном поле при отсутствии изменений воздействующей стимуляции. Др. словами, между множеством сетчаточных проекций объекта (оптическим полем) и множеством субъективно воспринимаемых образов (феноменальным полем) отсутствует однозначное соответствие. Каждому элементу оптического поля соответствует некоторое множество элементов феноменального поля. Задача наблюдателя, попадающего в такую ситуацию, состоит в выборе подмножества элементов наиболее соответствующих, с одной стороны, воспринимаемому объекту, а с др. стороны. — задачам его деятельности. См. также *Мышление визуальное*. (В. М. Гордон.)

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (от англ. *virtual reality* — возможная реальность) — это модельное отображение квазиреальности с помощью определенных технологий и технических средств, позволяющих обеспечить частичное или полное погружение человека в это отображение и создающее иллюзию действительной реальности. В основу создания В. р. положено использование компьютерных технологий, которые позволяют в наиболее полной мере реализовать погружение человека в искусственный мир, создаваемый техническими средствами. Слово «виртуальный» не полностью соответствует рус. эквиваленту — «возможный» или «потенциальный» (ср. «виртуальное перемещение», «виртуальная работа», «виртуальная частица» и т. п.). Оно акцентирует внимание на актуализации возможных вариантов событий или объектов, которые реально могут и не существовать. В настоящее время системы В. р. используются в различных *тренажерах* (автомобильные, самолетные и космические тренажеры, тренажеры для обучения работы на сложном оборудовании, боевые тренажеры), в сложных ситуативных компьютерных играх, а также в обучающих системах, предназначенных для освоения стратегии и тактики принятия решений в сложных, быстро меняющихся условиях. Принципиально новые аспекты систем В. р. появились в связи с возникновением глобальной сети INTERNET, которая позволяет создавать ничем не ограниченные возможности путешествия в виртуальных мирах.

Предпосылками возникновения идеологии В. р. были литература и искусство. В определенном смысле В. р. можно считать продолжением развития изобразительных средств искусства. Но В. р. выходит далеко за пределы просто изобразительных средств. Она становится средством моделирования и исследования реального мира, а в некоторых случаях его подмены. На этот аспект В. р. обратили внимание писатели-фантасты. В особенности следует отметить идеи feelie (неологизм; от англ. *feeling* — ощущение, переживание) Олдоса Хаксли («Brave New World») и фантоматики Станислава Лема («Сумма Технологии»).

Разработка систем В. р. м. б. представлена 4 основными компонентами: 1) система отображения и передачи информации человеку; 2) система обработки информации, передаваемой от человека компьютеру; 3) система создания виртуальных образов и логико-семантической структуры виртуальных событий; 4) система передачи информации от компьютера к человеку.

В связи с этим можно выделить след. основные психологические проблемы В. р.: 1) проблема психофизиологического *взаимодействия человек—компьютер*; 2) проблема логической и семантической достоверности В. р.; 3) проблема совместимости интеллектуального и

эмоционального мира человека и систем В. р.; 4) проблема психологической безопасности систем В. р.

В настоящее время в качестве технических средств реализации В. р. используются след. системы: стереоочки-мониторы, шлем с наушниками и мониторами, сенсорные перчатки, информационный костюм, «виртуальная сфера». Манипулируя перчатками или меняя положение тела в информационном костюме, человек способен взаимодействовать с В. р., управляя ее объектами. «Виртуальная сфера» может создавать иллюзию перемещения в пространстве.

Дальнейшее развитие систем В. р. следует связывать с такими направлениями, как создание нейрокомпьютерных устройств обработки информации и технологии непосредственного *кодирования* и передачи информации в *сенсорную систему* человека, минуя его *органы чувств*. (Ю. Т. Каганов.)

ВИСОЧНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ВКУС (англ. *taste*, *gustatory sense*) — восприятие свойств раздражителей, воздействующих на *рецепторы* рта, в виде вкусовых ощущений (горького, кислого, сладкого, соленого и их комбинаций). *Адекватными раздражителями* для В. являются разнообразные химические вещества. Поэтому В. представляет собой один из видов хеморецепции. Ощущение В. вызывают вещества, растворимые в воде и способные хорошо стимулировать деятельность вкусовых рецепторов.

Для объяснения механизма возникновения В. существуют 2 гипотезы: **аналитическая** и **энзиматическая**. Согласно 1-й, вкусовой стимул взаимодействует с белковоподобным веществом вкусового рецептора и образует тонизированный продукт, концентрация которого определяет величину нервной энергии. Согласно 2-й гипотезе, рецепторы возбуждаются вследствие взаимодействия вкусового стимула с ферментами вблизи нервных окончаний; происходящие при этом ионные сдвиги вызывают генерацию импульсов. Аналитическая гипотеза все больше подтверждается. Из вкусовых сосочков выделены рецепторные чувствительные фракции белковых макромолекул, образующих комплекс со сладкими и горькими веществами. Прочность образования комплекса зависит от концентрации вкусового вещества, порога *чувствительности* к нему и степени его «горькости» или «сладкости». При последовательном апробировании ряда веществ возникает вкусовой **контраст**: после соленого пресная вода кажется сладкой. Целостное вкусовое качество возникает в результате функционирования вкусовых, тактильных, температурных, обонятельных рецепторов.

ВКУСОВОЙ АНАЛИЗАТОР (англ. *taste system*) — нейрофизиологическая система, осуществляющая анализ веществ, поступающих в полость рта. Состоит из периферического отдела, специфических нервных волокон, подкорковых и корковых структур. Периферический отдел В. а. — вкусовые луковицы (почки), расположенные в слизистой оболочке языка в грибовидных, листовидных и желобовидных сосочках, на нёбе, в передних нёбных занавесках, глотке и гортани. У человека ок. 9000 вкусовых луковиц, состоящих из 5-10 рецепторных клеток со специальными выростами, или микрофиллами (0,1 мк шириной и 2 мк длиной), которые осуществляют контакт с химическими веществами. Нервные волокна, отходящие от рецепторных клеток В. а., достигают продолговатого мозга, а затем вентральных и медиальных ядер таламуса. Корковый отдел В. а. находится в оперкулярной области больших полушарий и в гиппокампе.

Минимальная концентрация химического вещества, вызывающая при нанесении на всю поверхность языка вкусовое ощущение, называется **абсолютным вкусовым порогом**. *Абсолютный порог* для сахара составляет 0,01 моль/м^2, хлорида натрия — 0,05 моль/м^2, хинина — 0,0000001 моль/м^2 (что имеет биологический смысл, т. к. естественные горькие вещества часто ядовиты). Величина порога зависит от температуры раствора и максимальна при +37 °С. Чувствительность к вкусовым раздражителям различных участков языка неодинакова. Наиболее чувствительны: к сладкому — кончик языка, к горькому — корень, к кислому — края, к соленому — кончик и края. Чувствительность В. а. максимальна натощак и значительно снижается после приема пищи. При длительном контакте вкусовых раздражителей с языком происходит адаптация, которая возникает быстрее к сладким и соленым веществам, медленнее — к кислым и горьким (см. *Адаптация сенсорная*).

Добавление: Численность вкусовых луковиц не сохраняется постоянной на протяжении жизни; у детей их количество достигает 9-10 тыс., у взрослых — 2-3 тыс., в связи с чем пожилым людям кажется, что во времена их детства все было вкуснее. По современным данным, численность рецепторных клеток в каждой луковице достигает 30-40. (Б. М.)

ВЛЕЧЕНИЕ (англ. *drive*) — непосредственное эмоциональное переживание *потребности* (нужды) в чем-либо; побуждение, еще не опосредствованное сознательным целеполаганием. В психологической литературе чаще всего встречаются 2 трактовки. Одна делает акцент на его недостаточной осознанности, тогда как др. ставит В. в непременную связь с органическими

потребностями (в пище, воде, наркотиках, *гормонах* и т. д.; а также в избежании болезненных состояний, вызываемых дискомфортными условиями). Оба эти взгляда имеют под собой основание, но в целом являются слишком односторонними. На самом деле В. м. б. и плохо, и хорошо осознанным (см., напр., *Гомосексуализм*). Недостаточная осознанность В. бывает связана не столько с отсутствием представления о его объекте, сколько с непониманием существа потребности в нем. Человек обычно в той или иной степени знает, к чему именно его влечет, но очень часто не может дать себе отчета в причине этого В. Столь же неправомерно сводить В. к проявлению одних лишь органических потребностей.

Сущность В. м. б. понята только при учете принципиального отличия мотивации поведения человека от мотивации поведения животных. У последних актуализированная, отраженная в эмоциональном переживании потребность мотивирует их активность **непосредственно**. Если же у животного возникает сразу несколько побуждений, то верх берет просто самое сильное из них. Действия животных непроизвольны. Для взрослого нормального человека, наоборот, типична произвольная активность, первым условием которой является способность к рефлексии, к осознанию своих собственных В. и либо к принятию их или же отвержению. Возникновение В. образует начальный этап мотивационного процесса. На смену этому этапу приходит этап *«желания»* («хотения»), возникающего в результате сознательного решения последовать тому или др. побуждению. См. *Либидо*, *Наркомания*.

ВНЕШНЕЕ ТОРМОЖЕНИЕ — см. *Торможение*.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА ОРГАНИЗМА (англ. *external environment*) — термин, достаточно ясный и широко применяющийся в психологии, но следует помнить, что в биологии под В. с. о. часто понимается не столько окружающая среда, сколько содержимое желудочно-кишечного тракта и выделительной системы (жидкостная среда), а также альвеолярный воздух (воздушная среда в легких). См. *Гомеостаз*.

ВНИМАНИЕ (англ. *attention*) — процесс и состояние настройки субъекта на восприятие приоритетной информации и выполнение поставленных задач. Теоретически и операционально В. (настройка) характеризуется уровнем (интенсивностью, концентрацией), объемом (широтой, распределением), селективностью (см. *Избирательность восприятия*, *Эффект Струпа*, *Селекция информации*), скоростью переключения (перемещения), длительностью и устойчивостью.

Для исследования В. разработано большое множество методик: тахистоскопическая методика для определения объема В. (Д. Кеттел, *В. Вундт*); разнообразные варианты корректурного теста для определения концентрации и устойчивости В. (1-й вариант предложил в 1895 г. фр. психолог Б. Бурдон); метод таблиц Шульте для определения скорости переключения В.; *метод дихотического прослушивания* (К. Черри; см. также *Дихотическое слушание*); методы селективного чтения и селективного наблюдения (У. Найссер и Р. Беклин); тест Струппа (см. *Эффект Струппа*) и т. д. Распределение В. изучается в экспериментах, в которых к выполнению одной задачи добавляют выполнение др. задачи. Об успешном распределении говорят в том случае, если дополнительная задача не ухудшает выполнение первой (основной). Показано, в частности, что ухудшение двигательной активности рук и ног наступает при одновременном произнесении бессвязного набора слов и не наступает — при многократном произнесении фразы *«Быть или не быть?»*. Вполне понятный интерес к распределению В. проявили инженерные психологи, которые к тому же существенно обогатили фактографию В. многочисленными работами по *бдительности* (*vigilance*) и *помехоустойчивости операторов*.

Наряду с т. н. произвольным вниманием выделяют и его непроизвольную форму — *ориентировочную реакцию*, возникающую при воздействии неожиданных («новых») раздражителей. С этой рефлекторной реакцией, однако, не следует путать непроизвольные и автоматические процессы настройки, включенные во всякий процесс произвольной деятельности.

В современных экспериментальных исследованиях делаются попытки разделить в процессах В. внутренние (идеальные) компоненты и внешнедвигательные. Напр., установлено, что независимо от движений глаз фокус В. может перемещаться в поле зрения со скоростью 125 угл. град/с.

В. П. Зинченко и Н. Ю. Вергилес (1969) изучали восприятие в условиях стабилизации изображения на сетчатке глаза и пришли к выводу о существовании т. н. «идеального В.» (см. *Викарные перцептивные действия*). В зарубежной психологии используется термин **«аттенциональный рефлекс»**, или рефлекс Пилтза (*Piltz's reflex*), для обозначения изменения размера зрачка при обращении В. на объект. Изучение дефектов В. у пациентов с рассеченными (разъединенными) полушариями мозга предполагает, что мозолистое тело — важная часть системы, ответственной за В., и что левое полушарие связано с селективным В., а правое — с поддержанием общего уровня настороженности (подробнее о *нейрофизиологии* В. см. *Внимания физиологические механизмы*).

В последние десятилетия *когнитивная психология* интенсивно разрабатывала и проверяла разнообразные объяснительные модели В. (см. *Модель аттенюатора*, *Модель с фильтрацией*), которые в своем развитии все дальше уходят от грубых механистических *аналогий* и неуклонно приближаются к пониманию огромной роли В. в сложных формах внутренней деятельности, о чем писал еще Гегель: «Без В. для *духа* ничего нет... В. образует поэтому начало образования». См. *Внимания объем*, *Инертность*, *Тахистоскоп*. (Б. М.)

ВНИМАНИЯ НАРУШЕНИЯ (англ. *impairments of attention*) — патологические изменения направленности, избирательности психической деятельности. Выделяют след. виды В. н.: сужение объема *внимания*, когда одновременно человек может воспринимать только небольшое число объектов; неустойчивость внимания, когда нарушена концентрация внимания и наблюдается его отвлекаемость на побочные раздражители. Такие В. н. наблюдаются как при состоянии *утомления*, так и при органических поражениях мозга, прежде всего лобных долей.

В. н., возникающие при локальных поражениях мозга, м. б. **модально-неспецифическими**; проявляются они одновременно во многих видах психической деятельности, при восприятии раздражителей любой модальности. Данные В. н. характерны для тех случаев, когда у человека поражены лобные доли мозга и связанные с ними неспецифические структуры.

При поражении той или иной *сенсорной системы* возможно появление **модально-специфических** В. н., которые ограничиваются только одной модальностью. Так, при поражении затылочной области коры возникают нарушения зрительного внимания, при поражении височной коры — слухового внимания и т. д. Модально-специфические В. н. проявляются в виде невнимания к раздражителям определенной модальности. См. *Гиперактивность детская*, *Неврозы*, *Внимания объем*. (Е. Д. Хомская.)

ВНИМАНИЯ ОБЪЕМ (англ. *attention span*) — один из первых показателей, которые пыталась измерить *экспериментальная психология*. Выделяются 2 основные традиции. 1. Интроспекционисты интерпретировали В. о. в терминах содержания *сознания* и определяли его как количество объектов, которые одновременно обладают атрибутом ясности. Так, в эксперименте Гленвилла и Далленбаха (1929) испытуемые сообщали, видят ли они предъявляемое скопление точек одинаково отчетливо или какую-то часть яснее. Т. о. измеряемый В. о. м. б. равен 18 точкам. 2. Более распространено отождествление В. о. с объемом восприятия (и даже с объемом кратковременной памяти): за В. о. принимается то количество объектов, которые м. б. правильно восприняты при кратковременном одновременном предъявлении. В. о. зависит от времени экспозиции, характера стимульного материала, опыта субъекта. При экспозиции зрительных стимулов в 0,1 с средний В. о. составляет ок. 7 отдельных объектов. При наличии смысловой связи или возможности группировки объектов В. о. возрастает. При этом упражняемость В. о. на разрозненные элементы ограничена, а на смысловые сочетания — высока. Величины В. о. будут существенно отличаться при разных задачах (определить количество элементов, назвать их, назвать их и указать цвет и т. д.). Подавляющее большинство экспериментов по В. о. выполнено на зрительном восприятии: при *осязании* помехой является различная чувствительность участков кожи, при *слухе* — *маскировка* одного звука др. при одновременном их предъявлении.

По меткому замечанию Р. Вудвортса, «то, что м. б. нами измерено, не является даже объемом восприятия. Это объем восприятия и сообщения о воспринятом». Действительно, измерение В. о. усложняется активным вмешательством процессов *памяти*, *речи*. В. о. м. б. определен и как **площадь настройки**, что вытекает из одной трактовки самого внимания. Т. о., с теоретической т. зр., понятие В. о. достаточно спорно, что, однако, не мешает его использованию, напр., в *психодиагностике*. См. *Внимание*, *Оперативное поле зрения*. (И. А. Мещерякова.)

ВНИМАНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ (англ. *physiological mechanisms of attention*). Направленность и сосредоточенность психической деятельности при *внимании* обеспечивают более эффективный *прием информации*. Ведущая роль в достижении этого эффекта принадлежит **активирующей системе**, включающей в себя структуры мозга разного уровня и обеспечивающей генерализованную и локальную активацию *коры головного мозга*. Корковая активация выражается на ЭЭГ (см. *Электроэнцефалография*) в виде **реакции десинхронизации** и блокады *альфа-ритма*. При этом снижаются *пороги ощущений* и возрастает скорость протекания нервных процессов. Спектрально-корреляционный анализ ЭЭГ выявляет более тонкие механизмы мозговой организации внимания. В момент привлечения внимания к стимулу в ЭЭГ наблюдается как распад сложившей системы (снижение функций когерентности), так и формирование локальных функциональных объединений корковых зон, адекватных реализуемой деятельности (увеличение когерентности). Распад системы (генерализованная активация) преобладает в ситуации неожиданности, неопределенности (напр., при *ориентировочной реакции*). Функциональные объединения структур под влиянием локальной активации формируются тогда,

когда стратегия деятельности определена, и деятельность эффективно реализуется. Т. о., генерализованная активация в ответ на новизну обеспечивает **непроизвольное внимание**.

Избирательное активирование областей коры и их функциональное объединение под влиянием локальной активации, имеющей управляемый характер и находящейся под контролем лобных отделов коры, лежит в основе **произвольного внимания**. Лобные области, одна из функций которых — определение значимости информации и организация реакций на этой основе, по *кортикофугальным* связям регулируют восходящие активирующие влияния **ретикулярных структур** мезэнцефального, диэнцефального уровней, лимбической системы, которые избирательно активируют определенные области коры больших полушарий. Это обеспечивает эффективность деятельности в условиях внимания.

В *онтогенезе* по мере функционального созревания лобных областей коры возрастает регулируемость активирующих структур, совершенствуются механизмы локальной активации, определяющие развитие произвольного внимания. См. также *Блоки мозга*, *Доминанта*, *Е-волна*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ВНУТРЕННЕЕ ТОРМОЖЕНИЕ — см. *Торможение*, *Условный рефлекс*.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ (англ. *internal image of disorder*, *autogenic image of disorder*) — отражение в *психике* больного своей болезни. Син. субъективная концепция болезни. Понятие В. к. б. введено в клиническую медицину сов. терапевтом Р. А. Лурия (1944) и в настоящее время широко используется в *мед. психологии*. В структуре В. к. б. выделены **сензитивный** и **интеллектуальный** уровни. 1-й включает в себя совокупность болезненных *ощущений* и связанных с ними эмоциональных состояний больного, 2-й — *знание* о болезни и рациональную ее оценку. Исследование структуры и динамики В. к. б. используется в мед. психологии для изучения личностных особенностей больных с различными заболеваниями, а также для оценки изменения *личности* в ходе болезни. Особенности В. к. б. определяются действием ряда факторов, в т. ч. и характером заболевания. Наиболее распространенными методами исследования В. к. б. являются клиническая беседа и специальные опросники. (В. В. Николаева.)

ВНУТРЕННЯЯ МОТОРИКА (англ. *internal motorics*) — ресурсы двигательной системы, приобретенные в прошлом опыте и отложенные в памяти человека в виде программ для двигательных штампов, *умений*, *навыков* (термин предложен *А. В. Запорожцем*). (А. И. Назаров.)

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ (англ. *implicit speech*, *inner speech*, *covert speech*) — беззвучная *речь*, скрытая вербализация, возникающая, напр., в процессе *мышления*. Является производной формой внешней (звуковой) речи, специально приспособленной к выполнению мыслительных операций в уме. В наиболее отчетливой форме представлена при решении различных *задач* в уме, внимательном слушании речи др. людей, чтении про себя, мысленном планировании, *запоминании* и припоминании. Посредством В. р. происходит логическая переработка сенсорных данных, их осознание и *понимание* в определенной системе *понятий*, даются самоинструкции при выполнении произвольных *действий*, осуществляется самоанализ и *самооценка* своих *поступков* и переживаний. Все это делает В. р. весьма важным и универсальным механизмом умственной деятельности и *сознания* человека. В более узком, психолингвистическом смысле В. р. — начальный момент порождения речевого высказывания, его «внутреннее программирование» до реализации в устной или письменной речи.

Генезис В. р. недостаточно изучен. По предположению *Л. С. Выготского* (1932, 1934), она возникает из *эгоцентрической речи* — разговора ребенка с самим собой вслух во время *игры* и др. занятий, который постепенно обеззвучивается и синтаксически редуцируется, становится все более сокращенным, идиоматическим и предикативным, с преобладанием в нем глагольных форм и, в конце концов, на пороге школьного возраста превращается во В. р. — речь «про себя и для себя», причем ее осознание и совершенствование происходит под влиянием письменной речи, развивающейся уже в школьном возрасте. По предположению *П. П. Блонского* (1935), В. р. возникает одновременно с внешней речью в результате беззвучного повторения ребенком обращенных к нему слов взрослых, что наблюдается уже в конце 1-го г. жизни.

Логико-грамматическая структура развитых форм В. р. м. б. весьма различной в зависимости от содержания *мысли* и порождающей ее ситуации. Обычно во В. р. мысль выражается очень обобщенно в виде семантических комплексов, состоящих из фрагментов слов и фраз, к которым могут присоединяться различные наглядные образы и условные знаки, превращающие В. р. в индивидуальный *код*, отличный от устной и письменной речи. Однако в момент мыслительных затруднений В. р. становится более развернутой, приближающейся к внутренним монологам, и может переходить в шепотную и даже в громкую речь, что позволяет более точно анализировать объекты мысли и контролировать свою мыслительную деятельность.

Психофизиологические исследования В. р. весьма затруднены из-за скрытого характера всех ее процессов. Наиболее изучен ее речедвигательный компонент — зачаточная *артикуляция* слов,

сопровождающаяся микродвижениями речевых органов (языка, губ, гортани) или повышением тонуса их мускулатуры (см. *Речи органы*). По данным электромиографических исследований (см. *Электромиография*), при мыслительной деятельности выявляются 2 вида речедвигательных реакций: **тонические** (низкоамплитудные) и **фазические** (высокоамплитудные с кратковременными вспышками речедвигательных потенциалов). Первые, по-видимому, связаны с общей активизацией речедвигательного анализатора, вторые — с микродвижениями речевых органов при скрытой артикуляции слов. Интенсивность и длительность речедвигательных реакций весьма нестабильна и зависит от многих факторов: трудности и новизны решаемых задач, степени автоматизации мыслительных *операций*, включения в мыслительную деятельность тех или иных *образов*, индивидуальных особенностей памяти и мышления. При повторении одних и тех же *умственных действий* речедвигательная импульсация уменьшается или полностью прекращается, возобновляясь лишь в момент перехода от одних умственных действий к др. При скрытой артикуляции слов максимальная ЭЭГ активация мозга наблюдается в левой сенсомоторной области на границе между лобным и височным речевым центрами. Эти исследования позволяют предполагать, что основная физиологическая функция скрытой артикуляции при мыслительной деятельности заключается в речедвигательной (проприоцептивной) активации мозга и образовании в его речевых отделах речедвигательных доминант, интегрирующих импульсы др. анализаторов мозга в единую *функциональную систему*, которая может произвольно регулироваться посредством кинестезии В. р. (см. *Кинестезии речевые*) — и таким путем осуществлять анализ поступающей в мозг информации, ее отбор, фиксирование, обобщение и др. операции мышления. См. *Виды речи*, *Развитие речи детей*.

ВНУШАЕМОСТЬ (англ. *suggestibility*) — индивидуальная некритическая податливость, готовность подчиниться внушающим воздействиям окружающих, книг, рекламы и пр., принять их идеи как свои собственные. Внушаемые люди относительно легко подчиняются указаниям и советам, даже если эти советы противоречат их собственным *убеждениям* и *интересам*, легко заражаются чужими *настроениями* и *привычками*. В. может проявляться в склонности к *подражанию* или самовнушению определенных состояний. Степень В. зависит от многих личностных и ситуативных факторов. Робкие, доверчивые, впечатлительные, тревожные, неуверенные люди отличаются повышенной В.

В. традиционно рассматривается как качество, против. **критичности**, поэтому В. характерна для индивидов с недостаточным уровнем интеллектуального развития, слабым логическим *мышлением*. Свойственная субъекту степень В. м. б. повышена действием ситуативных факторов: *утомления*, *стресса*, дефицита времени, недостатка компетентности, группового давления (см. *Конформность*) и пр. Повышенная В. имеет место у детей (особенно дошкольного возраста) и у взрослых при утомлении, разнообразных заболеваниях, в условиях неопределенности и в некоторых др. социально-психологических ситуациях, а также под влиянием *гипноза*.

Существование В. должно учитываться в качестве возможного источника *артефактов* при любом психологическом исследовании и воздействии (см. *Плацебо эффект*, *Внушение*). См. также *Истерия*.

ВНУШЕНИЕ (англ. *suggestion*) — вид целенаправленного коммуникативного влияния на *поведение* и *сознание* человека (или *группы* людей), в результате которого человек (группа людей) вопреки имеющейся фактической информации (воспринимаемой, извлекаемой из памяти) признает существование того, что в действительности не существует, либо что-то делает вопреки своим *намерениям* или *привычкам*. Иначе говоря, В. изменяет свойственные человеку способы анализа информации и способы поведения. Эффект В. обусловлен снижением самоконтроля и самокритики в отношении содержания В., что имеет место, напр., в состоянии *гипноза* (см. *Возрастная регрессия*). Особо выделяют вербальное В. и мысленное В. (см. *Парапсихология*). См. также *Плацебо*. (Б. М.)

ВОЗРАСТ (англ. *age*) — объективная, культурно-исторически изменчивая, хронологически и символически фиксированная характеристика и стадия развития индивида в *онтогенезе*. Абсолютный (календарный, паспортный, хронологический) возраст датируется в единицах измерения времени (гг., мес, дни и т. д.). В науке (психологии) используется условный В., определяемый методом периодизации для структуризации онтогенеза человеческой жизни. Обычно выделяются: от зачатия до рождения (пренатальный В.), *младенческий В.* (от рождения до 1 г.), раннее детство, или *ранний В.* (1-3 г.), *дошкольный В.* (3-6/7), *младший школьный В.* (6/7-11/12), отрочество, или *подростковый В.* (11/12-15/17), *юношеский В.* (15/17-19/21), молодость (19/21-25/30), зрелость (25/30-55/60), старость (55/60 и выше). Периодизация позволяет не только разбить жизненный путь индивида на отрезки, но и придать В. содержательное значение. Для каждого В. определяются нормативы развития (психофизического, мыслительного, эмоционального, личностного и т. д.), «социальная ситуация развития» (*Л. С. Выготский*), психологические новообразования и пр.

Стабильные (литические) В. чередуются с кризисами возрастного развития (см. *Кризисы возрастные*), переходными периодами от одного возрастного этапа к др. (чаще в *детстве*, чем во взрослости). Иногда специально выделяются **биологический**, **социальный** и **психологический** В., определяемые соотнесением определенной суммы биологических, социологических и психологических параметров индивида с некоторым нормативным (среднестатистическим) симптомокомплексом. См. также *Периодизация психического развития*, *Пренатальное развитие*, *Новорожденность*, *Акме*. (А. В. Толстых.)

Добавление: Прежде всего, можно и нужно разделить **объективно-нормативный** (или научно-нормативный) подход к определению В. и **субъективно-нормативный**. Последний включает в себя стихию и многообразие человеческих установок (в т. ч. *стереотипов* и *предрассудков*), действующих при качественной и количественной оценке собственного и чужого В., в процессе применения тех или иных возрастных категорий. Такое понятие, как *эйджизм*, репрезентирует как раз один из итогов научного изучения субъективных возрастных норм. Термином «эйджизм» обозначаются весьма распространенные в современном обществе негативные и позитивные стереотипы в отношении разных возрастных категорий людей (особенно пожилого В.). Изучение субъективных «норм» (т. н. обыденного сознания) необходимо для понимания и предсказания поведения людей.

Объективно-нормативный подход к определению В. основан на исследовании текущего состояния (определяемого по референтным показателям) в биологическом, психологическом или социальном развитии человека и сравнении данного состояния с нормативными характеристиками, установленными для разных хронологических возрастных категорий в массовых обследованиях с использованием научных методов и статистических показателей.

Наконец, существует особый пласт возрастных норм (назовем их «формальными»), которые являются достоянием традиционной *культуры*, законодательства, административного аппарата. Их изучают этнографы, историки, правоведы, культурологи, педагоги, отчасти социологи, социолингвисты и т. д. К сожалению, нередко именно разнообразие формальных норм служит единственным основанием для суждений психологов об историчности и культурной относительности тех или иных возрастных периодов в психическом развитии. Формальные нормы являются важным фактором, сложным и неоднозначным образом влияющим на жизнь и развитие людей, но особенно они эффективны в понимании поведения людей, которые в силу своего социального положения должны следовать формальным нормам («играть» соответствующие социальные *роли*). Теоретически, конечно, и сами формальные нормы находятся под некоторым обратным влиянием как регулируемой ими жизни, так и научных исследований, в которых применяется объективно-нормативный подход, но чаще всего это влияние оказывается крайне избирательным. (Б. М.)

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология возрастная*.

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ (англ. *developmental psychophysiology*) — область *психологии*, изучающая онтогенетическое развитие системных физиологических механизмов психической деятельности, в частности роль биологического *созревания* в психическом развитии. Общепризнанно, что социальный опыт, приобретаемый ребенком в процессе обучения и воспитания, — главный **источник** психического развития (см. *Обучение и развитие*). Биологические факторы (генетические, морфологические, физиологические, биохимические) выступают как условия *развития психики*. Изменяясь в ходе *онтогенеза*, они создают на каждом этапе специфические предпосылки для усвоения качественно нового опыта и формирования новых психических возможностей.

Изменения биологических предпосылок психического развития обусловлены процессами созревания, которые составляют определенную последовательность возрастных изменений в ц. н. с. и др. системах организма, значимых для возникновения и реализации психических функций. Процессы созревания охватывают длительный период онтогенеза и имеют **гетерохронный характер**, т. е. отдельные структуры и функции в организме человека созревают с разной скоростью и достигают полной зрелости на разных этапах индивидуального развития. Т. о., до достижения полной зрелости каждый возрастной этап имеет свою неповторимую психофизиологическую «архитектуру», в значительной степени определяющую психологические возможности данного *возраста*.

Наибольшее значение для нормального психического развития имеет созревание головного *мозга* ребенка. Благодаря гетерохронности процессов созревания отдельные структуры мозга достигают окончательной зрелости на разных этапах онтогенеза. Ребенок рождается с относительно зрелыми *глубокими структурами мозга*, их функционирование обеспечивает адекватную *адаптацию* и создает исходные условия для *развития психики*. Дальнейшее созревание сопряжено с возрастающей **кортикализацией** и *интеллектуализацией* функций, при этом выделяется определенная направленность в процессах созревания *коры головного мозга*:

от задних отделов, достигающих относительной зрелости к 6-7 гг., к передним, созревание которых продолжается вплоть до *юношеского возраста*. В нач. полового созревания функциональные показатели работы мозга обнаруживают **регресс**, обусловленный гормональной перестройкой и активизацией глубоких структур мозга. Созревание передних отделов коры головного мозга является условием формирования таких психических новообразований, как произвольная регуляция поведения и абстрактное *мышление*. Специфические для каждого возраста психические возможности ребенка зависят также от особенностей созревания левого и правого полушарий. В раннем онтогенезе правое полушарие развивается с некоторым опережением, в связи с этим его вклад в обеспечение психического развития детей, особенно на ранних этапах, весьма значителен (см. *Латерализация функций*, *Межполушарная организация психических процессов*).

Оценка зрелости головного мозга проводится на морфологическом и функциональном уровнях, т. е. можно говорить о зрелости как самого субстрата (в первую очередь, отдельных мозговых образований), так и его функций (электрофизиологических, рефлекторных, поведенческих). В качестве функциональных критериев созревания м. б. использованы некоторые показатели, получаемые посредством *электроэнцефалографии*, напр. возрастные особенности частотно-амплитудного спектра, наличие устойчивой ритмической активности, особенности генерализованной и локально вызванной активности мозга, особенности пространственно-временной организации биопотенциалов мозга. О созревании ц. н. с. можно также судить по показателям рефлекторной деятельности, демонстрирующим возрастную динамику формирования положительных и тормозных условных связей.

Последовательность процессов созревания отражает как общее, так и индивидуальное в развитии ребенка. Индивидуализация касается в первую очередь темпа созревания или скорости возрастных преобразований, которая может в ходе онтогенеза изменяться. Т. о., ребенок в ходе развития может переживать периоды ускорения и замедления биологического созревания. Наличие более или менее определенных критериев для оценки зрелости на каждом возрастном этапе позволяет говорить о существовании **возрастной нормы**. Типичный для каждого этапа онтогенеза уровень развития функций организма определяет **средние нормативные показатели**. Отклонения от средних показателей характеризуют диапазон индивидуальных различий в уровне зрелости этих систем. (Т. М. Марютина.)

ВОЗРАСТНАЯ РЕГРЕССИЯ (англ. *age regression*) — психофизиологическое состояние, вызываемое с помощью гипнотического *внушения* у взрослых здоровых людей, в котором у них возникают воспоминания и формы поведения, свойственные ранним периодам детства. Напр., известный психотерапевт В. Л. Райков внушал своим испытуемым, что они находятся в возрасте 2 дня от роду, что вызывало пробуждение множества специфических для новорожденных рефлекторных движений и поз. См. *Гипноз*. (Б. М.)

ВОЛЮНТАРИЗМ (от лат. *voluntas* — воля) — течение в философии и психологии, объявляющее *волю* высшим принципом бытия, противопоставляющее волевое начало сначала *разуму* (*интеллектуализм*), а позже объективным законам природы и общества и утверждающее независимость человеческой воли от окружающей действительности. Хотя идею В. можно проследить со средневековья — от Августина, Вильгельма Оккамского и Дунса Скота с его «воля выше мышления», оформление В. в философское учение произошло в XIX в. У *Канта*, Фихте, Шеллинга и (особенно) Гегеля воля разумна и является источником нравственного начала. У Шопенгауэра воля — слепое, иррациональное начало.

В конце XIX — нач. XX в. В. проник в психологию. Основоположником В. в психологии был *В. Вундт*, название дал Ф. Паульсен. В психологии различают В., ограничивающийся признанием того, что воля среди др. психических процессов составляет качественно своеобразное явление и, в частности, не м. б. сведена к *ассоциации* представлений и движений (X. Геффдинг, Т. Липпс и др.), и В., утверждающий, что воля есть прототип и основа всех др. психических процессов и явлений, что она представляет собой первичную способность, зависящую только от субъекта (В. Вундт, *У. Джемс*, Н. Лосский). Воля рассматривается здесь только как особый первичный акт, не имеющий объективных оснований, а не как способ сознательной регуляции человеческого поведения, имеющий социальную детерминацию. Вундт и Лосский не отвергали качественной разнородности психических процессов. Суть их идей состояла в том, что все сочетания разнородных психических проявлении всегда осуществляются по одному типу, именно как волевой процесс. В этом плане показательно учение Вундта об *апперцепции* как волевом процессе.

ВОЛЯ (англ. *volition*, *will*) — способность человека действовать в направлении сознательно поставленной **цели**, преодолевая при этом внутренние препятствия (т. е. свои непосредственные желания и стремления). В традиционной психологии В. либо рассматривалась как самодовлеющий источник человеческой активности, обусловливающий независимость поведения от объективных причин, либо отрицалась вовсе путем сведения ее к др. психическим процессам. В сов. психологии

утверждалась объективная детерминированность волевых действий, подчиненность волевых (как и всех др.) процессов собственным специфическим закономерностям.

В основе волевого поведения лежит сложный психологический механизм. Он включает в себя специфические и общие для любой целенаправленной деятельности компоненты. Общим является *опосредствованность* поведения (в отличие от импульсивного, ситуативного) внутренним интеллектуальным планом (ВИП), выполняющим функцию сознательной регуляции деятельности. При этом ВИП направлен на поиск тех действий, которые при данных конкретных условиях могут привести к достижению поставленной цели. Однако такая форма регуляции еще не характеризует собственно волевое поведение. Специфичным для него является наличие ВИП, организующего все имеющиеся у человека в данный момент побуждения в направлении такой их иерархизации, при которой ведущим *мотивом* становится сознательно поставленная цель.

Волевой акт включает в себя борьбу разнонаправленных мотивационных тенденций. Если в этой борьбе берут верх непосредственные побуждения (в т. ч. и нравственного порядка), деятельность осуществляется помимо ее волевой регуляции. В отличие от этого волевое поведение предполагает наличие таких психических процессов, посредством которых человек усиливает мотивационные тенденции, идущие от сознательно поставленной цели, и подавляет др. Решающая роль в этом процессе принадлежит мысленному построению будущей ситуации. В этом случае человек отчетливо представляет себе положительные последствия тех действий, которые он совершит, следуя сознательно поставленной цели, и отрицат. последствия действий, продиктованных непосредственным *желанием*. Если в результате такого предвидения будущих последствий возникнут положительные эмоции, связанные с достижением сознательно поставленной цели, и они окажутся сильнее имеющихся у человека переживаний, порождаемых непосредственным побуждением, то эти переживания и выступят в качестве дополнительной мотивации, обеспечивающей перевес побуждения со стороны сознательно поставленной цели. Т. о., активность в ВИП выступает как условие, порождающее новые мотивационные тенденции. Именно в ВИП настоящая ситуация, отражаясь в свете будущей, обретает иной *смысл*, что и определяет завершение борьбы мотивов и *принятие решения* в пользу волевого поступка, а в тех случаях, когда человек намечает и способы достижения поставленной цели, — и создание *намерения*.

Л. С. Выготский и *А. Р. Лурия* рассматривали В. как овладение собственным поведением, которое становится возможным благодаря изобретению и употреблению *знаков* — искусственных «средств поведения». Развитие В. у ребенка начинается с приобретения способности управлять своими движениями, что совершается в окружении взрослых и под их руководством (*С. Л. Рубинштейн*). Развитие В. начинается в раннем детстве и проходит длинный путь (возникновение *действий*, направленных на осуществление желания; избирательных действий; готовность поступить вопреки непосредственному эмоциональному побуждению; понимание «правил» поведения и т. д.). К концу дошкольного — началу школьного возраста ребенок уже сознательно пытается ставить перед собой задачу и целенаправленно ее выполнять. Постепенно в результате обучения и воспитания на основе непроизвольных внимания, памяти, импульсивных действий и т. п. формируются *высшие психические функции* — произвольное внимание, память, целенаправленное мышление, произвольные действия. См. также *Стремление*.

ВООБРАЖЕНИЕ (фантазия) (англ. *imagination*) — универсальная человеческая способность к построению **новых** целостных *образов* действительности путем переработки содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта. В. — это способ овладения человеком сферой возможного будущего, придающий его деятельности целеполагающий и проектный характер, благодаря чему он выделился из «царства» животных. Будучи психологической основой *творчества*, В. обеспечивает как историческое создание форм *культуры*, так и их освоение в *онтогенезе*.

В психологии существует традиция рассматривать В. в качестве отдельного психического процесса наряду с *восприятием*, *памятью*, *вниманием* и др. В последнее время все большее распространение получает понимание В. как всеобщего свойства *сознания* (идущее от *И. Канта*). При этом акцентируется его ключевая функция в порождении и структурировании образа мира. В. детерминирует протекание конкретных познавательных, эмоциональных и др. процессов, конституируя их творческую природу, связанную с преобразованием предметов (в образном и смысловом плане), предвосхищением результатов соответствующих действий (см. *Антиципация*) и построением общих схем последних. Это находит свое проявление в феноменах «эмоционального предвосхищения» (*А. В. Запорожец*), «продуктивного восприятия» (В. П. Зинченко), в генезе некоторых форм двигательной активности (*Н. А. Бернштейн*) и т. д.

В. — это образное **конструирование** содержания *понятия* о предмете (или проектирование схемы действий с ним) еще до того, как сложится само это понятие (а схема получит отчетливое, верифицируемое и реализуемое в конкретном материале выражение). Содержание будущей

мысли (способ его построения, заданный через схему действий) фиксируется В. в виде некоторой существенной, всеобщей тенденции развития целостного объекта. Осмыслить эту тенденцию как генетическую закономерность человек может только посредством *мышления*.

Для В. характерно то, что *знание* еще не оформилось в логическую категорию, тогда как своеобразное соотнесение всеобщего и единичного на чувственном уровне уже произведено. Благодаря этому в самом акте созерцания отдельный факт открывается в своем универсальном ракурсе, обнаруживая целостно образующий по отношению к определенной ситуации *смысл*. Поэтому в плане В. целостный образ ситуации строится раньше расчлененной и детализированной картины компонентов созерцаемого. Компоненты этого образа осмысленно соединяются друг с другом узами необходимой связи по существу, а не формально (такой способ их соединения присущ уже мифам и сказкам; в онтогенезе он обнаруживается у детей *дошкольного возраста*). В итоге эти компоненты приобретают в *сознании* новую качественную определенность. Т. о., В. не является ни произвольным наделением объекта любыми свойствами, ни простой комбинаторикой элементов прошлого опыта. Один из парадоксов В. состоит в том, что предметное целое воспроизводится им с самого начала адекватно, фактически безошибочно. В истории философии и психологии это неоднократно давало повод для его мистификации.

Ведущим механизмом В. служит **перенос** к.-л. свойства объекта. Эвристичность переноса измеряется тем, насколько он способствует раскрытию специфической целостной природы др. объекта в процессе его познания или создания человеком. Операционно-технической основой подобного переноса выступает символическая функция.

В психологии различают **произвольное** и **непроизвольное** В. 1-е проявляется, напр., в ходе целенаправленного решения научных, технических и художественных проблем при наличии осознанной и отрефлексированной поисковой *доминанты*, 2-е — в сновидениях, т. н. измененных состояниях сознания и т. д.

Иногда выделяют также **воссоздающее** и **творческое** В. Образы «воссоздающего» В. целесообразнее отнести к сфере гибких и динамичных репродуктивных **представлений** (см. *Представления памяти*), учитывая то, что творческий характер присущ. В. как таковому.

Особую форму В. образует **мечта**. Она обращена к сфере более или менее отдаленного будущего и не предполагает немедленного достижения реального результата, а также его полного совпадения с образом желаемого. Вместе с тем мечта может стать сильным мотивирующим фактором творческого поиска.

В. включено в процессы самых различных видов человеческой деятельности. Однако в своей развитой форме оно культивируется прежде всего средствами искусства — в ходе создания и освоения продуктов художественного творчества. Онтогенетические предпосылки В. коренятся в определенных видах *ориентировочной деятельности* детей *младенческого* и *раннего возраста*. Одним из ведущих источников его развития в детстве становится *игра* дошкольников; благодаря ей вырабатывается способность смотреть на мир как бы глазами др. человека, которая, по мнению ряда исследователей (Э. В. Ильенков, *В. В. Давыдов* и др.), принадлежит к числу фундаментальных характеристик В. (В. Т. Кудрявцев.)

ВОСПОМИНАНИЕ (англ. *reminiscence*) — *воспроизведение* локализованных во времени и пространстве образов прошлого из автобиографической (эпизодической) *памяти*. Нередко В. связано со сложной умственной деятельностью, необходимой для осознания содержания воспроизводимых событий, их последовательности, причинной связи между ними. Кроме того, В. значимых для личности событий, предметов и лиц обычно сопровождается эмоциональными переживаниями. (Т. П. Зинченко.)

ВОСПРИЯТИЕ (англ. *perception*).

1. Субъективный *образ* предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на *анализатор* или систему анализаторов (употребляются также термины «образ восприятия», «перцептивный образ»).

2. Сложный психофизиологический процесс формирования перцептивного образа (употребляются также термины «перцепция», «перцептивный процесс»). Иногда термином В. обозначается система *действий*, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на *органы чувств*, т. е. чувственно-исследовательская деятельность *наблюдения* (см. *Перцептивное действие*).

Как образ В. есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его *свойств*, в его объективной целостности. Это отличает В. от *ощущения*, которое также является непосредственным чувственным отражением, но лишь отдельных свойств предметов и явлений, воздействующих на анализаторы.

При рассмотрении гносеологических вопросов (в философии) значения терминов «В». и «ощущение» совпадают. Для психологии указанное их различие является принципиально важным. В некоторых направлениях психологии, напр. *Гештальт-психологии*, В. рассматривается как исходная форма чувственного познания (и познания вообще), а ощущение — как *абстракция*, как результат «препарирования» В. *сознанием* (см. *Отражение чувственное*). Однако большинство психологов рассматривают ощущение (напр., тепла, солености, боли) как исходную форму познания, а В. — как синтез ощущений, формирующийся в процессе активного отражения объективно существующего целостного предмета. В *филогенезе* переход от ощущения к В. был обусловлен переходом живых существ от жизни в гомогенной, вещно (предметно) неоформленной среде к жизни в среде, вещно оформленной (*А. Н. Леонтьев*).

Поскольку любой предмет как раздражитель (см. *Стимул*, *Дистальный стимул*) является сложным, обладает рядом свойств, то в формировании его образа участвует обычно несколько анализаторов; т. о., В. формируется на основе ощущений разных *модальностей*.

В зависимости от того, какой из анализаторов **ведущий** в данном акте В., различают *зрительное* В., слуховое (см. *Слух*), осязательное (см. *Осязание*), вкусовое (см. *Вкус*) и обонятельное В. (см. *Обоняние*). Важную роль во всех видах В. играют двигательные (кинестезические) ощущения, хотя последние и не всегда отчетливо осознаются человеком. Так, зрительное В., помимо собственно зрительных ощущений (цвета, света и т. д.), включает также *кинестезические ощущения*, возникающие при *движениях глаз* (*аккомодация глаз*, *конвергенция* и *дивергенция глаз* и т. д.). Особенно велика роль кинестезических ощущений в осязательном В. Большую роль во вкусовом В. играют движения языка, а в обонятельном — движения органов дыхания. В процессе слухового В. активное участие могут принимать слабые движения артикуляционного аппарата. Движения, включенные в акт восприятия, имеют значение в процессе анализа воздействующих раздражителей, уточнении ощущений, их синтезе в целостный образ предмета и его пространственно-временной локализации.

У человека, владеющего *речью*, последняя опосредствует В., обеспечивая его **осмысленность, осознанность**, **преднамеренность** (произвольность). Участие речи в В. создает возможность *абстракции* и *обобщения* свойств предметов и явлений путем их словесного обозначения (называния) (см. *Лингвистической относительности гипотеза*).

Основными свойствами В. являются *предметность*, *целостность*, *константность*, *категориальность*, *избирательность*.

В. зависит от прошлого опыта, *знаний*, содержания и *задач* выполняемой *деятельности*, индивидуально-психологических различий людей (*потребностей*, *склонностей*, *интересов*, *мотивов*, эмоционального состояния и т. д.). Под влиянием этих факторов создается характерная для каждого человека *апперцепция*, обусловливающая значительные различия при восприятии одних и тех же предметов разными людьми или же одним и тем же человеком в разное время.

Формирование перцептивного образа представляет собой процесс, включающий ряд фаз (переходов): от нерасчлененного В. («что-то мелькнуло», «что-то коснулось кожной поверхности», «появился какой-то звук», «чем-то пахнет» и т. д.) к формированию дифференцированного целостного образа предмета (или явления), адекватного оригиналу (см. *Микрогенез восприятия*). Динамика формирования перцептивного образа определяется пространственно-временными условиями процесса В. Это отчетливо обнаруживается при изменении времени воздействия стимулов на анализатор, их дистанции и положения в сенсорном поле.

В. м. б. **преднамеренным** и **непреднамеренным**. 1-е в отличие от 2-го связано с постановкой определенной перцептивной *задачи*; оно характеризуется целенаправленностью, плановостью и систематичностью. В этом случае В. выступает как познавательная перцептивная деятельность (*наблюдение*). Непреднамеренное В. выступает как компонент к.-л. др. деятельности, либо является неуправляемым и случайным процессом, целиком зависимым от колебаний непроизвольного *внимания* (ср. «пустой взор»). Преднамеренное В. более эффективно, чем непреднамеренное.

В поведении и деятельности человека В. — необходимое условие ориентировки в окружающей среде. Перцептивный образ выполняет функцию регулятора действий. Вместе с тем деятельность — основное условие развития В. Что и как воспринимает человек, зависит от того, что и как он делает. В практической деятельности В. становится активным, целенаправленным процессом познания действительности. См. *Орган чувств*, *Отражение чувственное*, *Сенсорная система*. (В. П. Зинченко.)

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ (англ. *time perception*) — отражение объективной длительности, скорости и последовательности явлений действительности. В основе В. в. лежит ритмическая смена возбуждения и торможения в больших полушариях головного мозга. В В. в. участвуют различные *анализаторы*, наиболее точную дифференцировку промежутков времени дают

кинестезические и слуховые ощущения. *И. М. Сеченов* называл *слух* измерителем времени, а слуховую память — памятью времени (см. *Память слуховая*). Субъективное восприятие продолжительных периодов времени в значительной степени определяется характером переживаний, которыми они были заполнены, и эмоциональным состоянием субъекта. Время, заполненное интересной, глубоко мотивированной деятельностью, кажется короче, чем время, проведенное в бездействии. Однако в ретроспективном отчете (см. *Ретроспекция*) соотношение м. б. обратным: время, проведенное в безделье и скуке, кажется короче, когда о нем вспоминают спустя некоторое время. Положительные *эмоции* дают иллюзию быстрого течения времени, отрицат. — субъективно несколько растягивают временные интервалы. (Т. П. Зинченко.)

Добавление ред.: Человек переживает и осознает время в значительной степени с помощью культурно-исторических средств его измерения и отражения (разнообразных часовых механизмов, календарей, учебников истории, внутренних *сенсорных эталонов* временных промежутков т. д.). На культуральном уровне Л. Н. Гумилев (1979) выделил 7 типов отсчета времени и отношения к нему: атемпоральность, фенологический и циклический календари, живая хронология и линейный счет, квантование и релятивизация времени. Важную роль в В. в. у древних людей и в традиционных *культурах* играли производственные процессы, согласованные с природными циклами, что находило прямое отражение в названиях «месяцев» народных календарей (напр., в нанайском календаре есть «месяц горбуши», «месяц летней кеты», «месяц осенней кеты», «месяц петель на соболя» и т. п.).

В своих долголетних исследованиях сов. психолог *Д. Г. Элькин* показал, что у человека на протяжении его культурного развития происходит постепенное усвоение социальных эталонов длительности, составляющих систему временных шкал и мер. Такое опосредствование позволяет не только точнее оценивать различные интервалы, но и выходить далеко за пределы возможностей непосредственного В. в. Отметим также, что культурно опосредствованное чувство времени играет огромную роль в различных видах практической деятельности (напр.: охотника и рыболова, крестьянина и кузнеца, рабочего и инженера, ученого и педагога, космонавта и спортсмена, актера и музыканта). Т. о., В. в. основывается, с одной стороны, на сигнальном значении временных характеристик собственных произвольных движений и ритмов непроизвольных вегетативных процессов (*«биологические часы»*), как натуральных мерках, при посредстве которых осуществляется оценка времени; с др. стороны, на исторически развивающейся системе социальных эталонов и технических средств. См. *Восприятия времени нарушения*. (Б. М.)

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА (англ. *space perception*) — чувственно-наглядное отражение пространственных свойств вещей (их величины и формы), их пространственных отношений (расположения относительно друг друга и воспринимающего субъекта и в плоскости, и в глубину) и движений. К В. п. иногда относят также восприятие пространственных свойств и отношений частей собственного тела наблюдателя (т. н. схема тела). В любом случае верно, что в процессе В. п. участвуют все органы чувств человека, но ведущая роль в В. п. принадлежит совместной деятельности зрительного, *двигательного* (кинестезического), кожного и вестибулярного *анализаторов*.

В. п. основано на «измерениях» расстояний и углов в окружающем человека пространстве (*Г. Гельмгольц*, *И. М. Сеченов*), осуществляемых органами внешних чувств и движениями мускулатуры. Высказывалась т. зр. о том, что необходимым условием для чувственного различения пространственных основных направлений (вверх и вниз, вперед и назад, направо и налево) является **асимметрия** человеческого тела: не столько морфологическая, сколько функциональная. Ярко выраженная функциональная асимметрия, как известно, обнаружена и в работе больших полушарий головного мозга (см. *Латерализация функций*, *Межполушарная организация психических процессов*). Это дало основание утверждать, что морфологическая симметрия органов чувств (и человеческого тела вообще) в сочетании с функциональной асимметрией составляют одно из обязательных условий В. п. (*Б. Г. Ананьев*.)

При В. и. человек исходит из нормального положения своего тела, когда его вертикальная ось перпендикулярна плоскости земли. Ощущения, поступающие от аппарата равновесия (*вестибулярной системы*), помогая поддерживать это положение, обеспечивают восприятие направления вверх-вниз.

Наибольшую информацию о пространстве (до 95%, Ф. Кликс) человеку дает зрение. В. п. начинается с превращения плоскостного восприятия в глубинное. К 2 воспринимаемым измерениям — в высоту и в ширину — добавляется 3-е — вдаль. В пространственном зрении на плоскости значительная роль принадлежит *аккомодации* и *конвергенции глаз*, а при восприятии глубины к ним присоединяются функции, выполняемые корреспондирующими и диспаратными точками сетчатки. В процессе В. п. осуществляется зрительная локализация предметов. Необходимо отметить и то, что пространственная ориентация у человека в большой степени

опирается на выработанные культурой знаковые средства отображения пространственных отношений, часть из которых подвергается *интериоризации* (сюда относятся и знаковые *когнитивные карты*). См. *Аккомодация глаз*, *Безориентирное поле*, *Бинокулярное зрение*, *Восприятия пространства нарушения*, *Глубинное зрение*, *Зрительное восприятие*, *Иллюзия Луны*, *Константность восприятия*, *Макропсия*, *Микропсия*, *Монокулярное зрение*, *Монокулярный параллакс движения*, *Поле зрения*, *Реафферентации принцип*, *Стереопсис*.

ВОСПРИЯТИЕ СЛОЖНЫХ ЗВУКОВ (англ. *perception of complex sounds*) — процесс приема и переработки *слуховым анализатором* звуков сложного спектрального состава (см. *Спектр звуковой*), как правило, меняющегося во времени по характерному для данного источника «алгоритму». Мир звуков отличается огромным разнообразием, однако в нем можно выделить некоторые группы с относительно общими признаками и принципами восприятия: звуки **природной** и **синтетической среды** (технических объектов), **речевые** и **музыкальные**.

К природным звукам относятся, напр., шелест листвы, плеск и журчание воды, треск сучьев, грохот обвала, биение сердца; к техническим — тиканье часов, удары молота, рев мотора и т. п. Звуки такого рода возбуждаются одиночными импульсами (ударами) с периодическим или апериодическим повторением. Частота и регулярность повторения (или его отсутствие) определяют один из существенных признаков восприятия. Важным признаком восприятия выступает индивидуальная характерность структуры спектра — мы квалифицируем звуки как глухие и звонкие, мягкие и резкие, низкие или высокие.

Особую группу представляют речевые звуки, которые выступают в качестве элементов словесного сообщения, заключая в себе при этом одновременно звуковые признаки, выражающие *настроение* говорящего, его отношение к содержанию того, о чем он говорит, отношение к собеседнику или аудитории и т. п. Интонационные, громкостные оттенки речи, характерные задержки, изменение темпа, акцентирование и т. п. — все это лежит в основе восприятия сопровождающих речь *эмоций*. Эмоции, возникающие при восприятии речевых звуков, находятся также в определенной зависимости от содержания вызываемых речью образов и представлений (см. *Восприятие устной речи*).

В восприятии **музыкальных звуков** на первый план выступают признаки, которые формируют музыкально-звуковую ткань: высота, в ее ладогармоническом содержании, и расчлененность звуков во времени, определяющая ритмическую канву произведения. Важнейшей формой одновременного восприятия нескольких музыкальных звуков является восприятие их консонантности и диссонантности, взаимоотношений в аккордах и в гармоническом движении. В основе музыкального восприятия *высоты звуков* лежит объективный признак гармоничности структуры их спектров, т. е. соотношения частот спектральных компонентов (тонов) в простой кратности (1, 2, 3, 4 и т. д.) к частоте первого (нижайшего или т. н. основного) тона. В восприятии музыкальных звуков тембровые признаки приобретают специфическую функцию выразительности — как самих звуков, так и музыкального образа в целом. Имеется целый ряд др. специфических признаков восприятия музыкальных звуков, относящихся к исполнительским приемам (напр., вибрато, глиссандо), тембровым сочетаниям звуков в оркестровом целом и т. п.

ВОСПРИЯТИЕ УСТНОЙ РЕЧИ (англ. *perception of oral speech*) — одна из *высших психических функций* человека. В. у. р. — внутренняя психическая сторона такого вида речевой деятельности, как слушание (аудирование). Будучи «опосредствованным по своему строению и социальным по своему генезу» (*А. Р. Лурия*), В. у. р. является смысловым, т. к. «нормально включает акт *понимания*, осмысления» (*С. Л. Рубинштейн*).

Речевое восприятие — неоднородный процесс, в котором (с генетической и функциональной т. зр.) м. б. выделены **уровни различения** и **узнавания** (*Н. И. Жинкин*). С т. зр. характера «обработки» речевого сигнала выделяются **сенсорный**, **перцептивный** и **смысловой** уровни восприятия. Так, в процессе В. у. р. на сенсорном уровне осуществляется акустический анализ и выделение звуков в составе слова, которое узнается на перцептивном уровне восприятия. На смысловом уровне устанавливается смысл предложения и всего сообщения в целом.

С т. зр. сформированности самого процесса смыслового восприятия оно м. б. **сукцессивным** (развернутым) и **симультанным** (одномоментным). Так, в ходе формирования слушания как вида речевой деятельности на родном и затем во время обучения на иностранном языке восприятие характеризуется сукцессивностью, тогда как при сформированности этих видов речевой деятельности восприятие симультанно.

В. у. р. включает в себя процесс **вероятностного прогнозирования**. Слушатель воспринимает речевое сообщение, начиная с предположения о сигнале на входе. Речевое восприятие может характеризоваться разной глубиной и уровнем прогнозирования, как хода развития мысли, так и появления наиболее вероятного для данного контекста слова.

Смысловое восприятие речевого сообщения обусловливается целым рядом факторов, и прежде всего, **включенностью в активную деятельность** человека. Обусловливаясь **системой языка**, В. у. р. зависит также и от характера самого **речевого сообщения** (логико-смысловой структуры речи, длины и глубины фраз, коммуникативной насыщенности речи и т. д.).

В. у. р. обусловливается также и **индивидуально-личностными** особенностями слушающего или читающего: особенностями их *мышления* (напр., гибкость, продуктивность), *памяти* (напр., ее объем, тип), направленности *личности*, характера установок и т. д. См. *Виды речи*, *Речь*, *Речь устная*.

ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ (англ. *interpersonal perception*) — процесс психологического познания людьми друг друга в условиях непосредственного *общения*. Син. межличностное восприятие. Этот процесс включает в себя все уровни психического отражения, начиная от *ощущения* и кончая *мышлением*. В этом смысле процесс В. ч. ч. подчиняется общим закономерностям психического отражения, несмотря на своеобразие объекта восприятия, которое определяется его особой социальной значимостью в ряду др. предметов окружающего человека мира. Особая социальная значимость человека как объекта восприятия выводит его на 1-е место в процессе *узнавания* среди др. объектов. При восприятии нового для себя человека главное *внимание* субъект уделяет таким особенностям внешности (см. *Габитус*), которые наиболее информативны в отношении психических свойств личности: *экспрессии* лица и *выразительным движениям* тела. Доминирующими элементами человеческого лица являются волосы (прическа) и глаза. При опознании людей в качестве отличительного признака может выступить любой из **компонентов внешности**, который наиболее ярко выделяет конкретного человека из ряда др., т. е. подчеркивает его *индивидуальность*.

В процессе В. ч. ч. формируются *представления* людей друг о друге, *умение* определять черты *характера*, *способности*, *интересы*, эмоционально-динамические особенности, профессии людей и т. д. Первое место среди этих особенностей занимает **профессиональная характеристика личности**, как наиболее значимая в социальном отношении. Осознание этой характеристики формирует более устойчивое отношение к личности по сравнению с первым впечатлением, которое складывается на основе оценки привлекательности внешнего облика. Связь внешности и личностных характеристик — одна из главных проблем в изучении В. ч. ч. Современная психология рассматривает ее как проблему социально-психологической интерпретации личности по внешности. Экспериментально обнаружены 4 основных способа интерпретации: 1) **аналитический**, когда каждый из элементов внешности связывается с конкретным психологическим свойством личности (напр., плотно сжатые губы — человек волевой), 2) **эмоциональный** — качества личности приписываются человеку в зависимости от эстетической привлекательности его внешности, 3) **индивидуально-ассоциативный** — человеку приписываются качества др. человека, внешне на него похожего, 4) **социально-ассоциативный** — человеку приписываются качества того социального типа, к которому он отнесен на основе восприятия внешности. Практическое значение В. ч. ч. определяется регуляторной ролью психически сложившихся образов в процессах труда и общения.

ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ НАРУШЕНИЯ (англ. *disturbances*, или *impairments of time perception*) — утрата или снижение способности ориентироваться в коротких (с, мин, ч.) и длинных (дни, мес, гг.) промежутках времени; проявляются в 2 основных формах. 1. В. в. н., связанные с нарушением сознания и проявляющиеся в виде общей дезориентировки во времени. Подобные нарушения возникают как при локальных поражениях мозга (лобных долей, глубоких структур правого полушария и др.), так и при психических заболеваниях (в синдромах различных нарушений сознания). 2. В. в. н., имеющие более частный характер и проявляющиеся как невозможность правильно оценить относительно короткие интервалы времени (с, мин). Эта форма нарушений возникает при поражении височных отделов мозга (преимущественно правого полушария) в синдроме др. расстройств в работе слухового анализатора (см. *Агнозия*). В. в. и. возможны при различных экстремальных состояниях: при *стрессе*, длительной сенсорной депривации, алкогольном опьянении и др. (Е. Д. Хомская.)

ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА НАРУШЕНИЯ (англ. *disturbances*, или *impairments of space perception*) — утрата или снижение способности ориентироваться (трудности ориентировки) во внешнем (зрительном, слуховом) и внутреннем (кожно-кинестезическом) пространстве. В. п. н. возникают вследствие различных патологических состояний мозга, а также при искажении сенсорных сигналов. Существуют различные формы В. п. н.

1. Нарушения, связанные с нарушением сознания (см. *Сознания патология*) и проявляющиеся в виде дезориентировки в окружающем внешнем пространстве (месте нахождения и др.), подобные нарушения часто наблюдаются одновременно с нарушениями восприятия времени (см. *Восприятия времени нарушения*).

2. В. п. н., проявляющиеся как невозможность ориентироваться во внешнем зрительном пространстве, в трудностях понимания право-левых и верхне-нижних координат, зрительного пространства. Возникают при поражении **теменно-затылочных отделов мозга**. Существует 2 варианта подобных нарушений: один характеризуется трудностями *ориентировки* в реальном пространстве и встречается чаще при поражении теменно-затылочных отделов правого полушария; др. — трудностями ориентировки в символическом пространстве — картах, схемах, рисунках и т. п.; чаще наблюдается при поражении тех же отделов левого полушария (см. *Нейропсихологические синдромы*, *Агнозия*, *Афазия*, *Апраксия*).

3. В. п. н., проявляющиеся в трудностях определения направления и удаленности звукового сигнала, возникают при поражении подкорковых уровней слуховой системы в синдроме нарушения *бинаурального слуха*.

4. В. п. н., проявляющиеся в трудностях ориентировки во внутреннем пространстве как одно из проявлений соматоагнозии (см. *Агнозия*), чаще наблюдаются нарушения в левой части тела (при поражении теменных отделов правого полушария).

5. В. п. н., приводящие к трудностям ориентировки в пальцах своей руки, известные как пальцевая агнозия, чаще наблюдаются при поражении нижне-теменных отделов правого полушария (у правшей).

6. В. п. н., связанные с длительной сенсорной депривацией или искажением сенсорных (зрительных, кожно-кинестезических) сигналов.

См. также *Головокружение*, *Макропсия*, *Микропсия*. (Е. Д. Хомская.)

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (англ. *recall*, *reproduction*) — процесс *памяти*, в результате которого происходит *актуализация* (извлечение, *retrieval*) ранее закрепленного содержания из *долговременной памяти* и перевода его в *кратковременную память* (оперативную). В. бывает непроизвольным или произвольным. При **непроизвольном** В. человек не ставит специальной цели припомнить что-либо; оно вызывается содержанием той деятельности, которую человек осуществляет в данный момент, хотя она и не направлена на В. Непроизвольное В. может иметь не хаотический, а относительно связный, избирательный характер. Направление и содержание В. определяется в этом случае теми *ассоциациями*, которые образовались в прошлом опыте человека. **Произвольное** В., называемое также *припоминанием*, составляет основу множества процедур (методов, методик), применяемых при изучении памяти человека, — методов В., в которых испытуемого просят воспроизвести полностью или частично, но как можно точнее, то или иное содержание из прошлого опыта. В отличие от процедуры др. типа, которая также широко используется для изучения памяти, — метода *узнавания* — в процедурах В. непосредственно не предъявляется тот материал, который испытуемому необходимо в той или иной форме воспроизвести. Еще в конце XIX в. нем. психолог *Г. Эббингауз* предложил ряд классических методов изучения памяти, основанных на В.: метод заучивания (метод последовательных воспроизведений), метод антиципации, метод сбережения. Позже появились такие методы, как свободное воспроизведение, упорядоченное воспроизведение, *методика частичного воспроизведения*, *методика Петерсонов* (точнее, Брауна—Петерсонов), методика парных ассоциаций (см. *Парных ассоциаций методика*) и др.

В. — активный, «творческий» процесс, связанный с перестройкой, реконструкцией, преобразованием воспроизводимого, особенно большого по объему материала. Реконструкция материала при В. впервые была детально изучена Ф. Бартлеттом (1932), в исследовании которого использовался прием последовательного припоминания: несколько человек по очереди воспроизводят ситуацию, непосредственно воспринятую и рассказанную первым из них. Бартлетт установил, что В. представляет собой не чистую репродукцию угасающей в памяти информации, а интеллектуальную реконструкцию, которая: а) проявляется в отборе главного и отсеве второстепенного материала, в *обобщении* и привнесении нового содержания, в изменении последовательности изложения, в различных заменах и искажениях воспроизводимого материала; б) зависит от большого числа факторов, в т. ч. от *мотивов*, целей и *задач* деятельности, уровня осмысления материала, эмоционального отношения к нему и т. д. *А. А. Смирнов* (1966) детально проанализировал конкретные формы отступлений от подлинника, наблюдаемых при В. Основные из них след.: 1) обобщение того, что в оригинале дано в развернутой, детализированной форме; 2) *конкретизация* и детализация того, что дано в более общем и сжатом виде; 3) замена одного содержания др., равнозначным по *смыслу*; 4) перемещение отдельных частей; 5) объединение того, что дано отдельно друг от друга, и разъединение того, что в оригинале связано между собой; 6) дополнения, выходящие за пределы оригинала; 7) искажения смыслового содержания оригинала. Как заметил *С. Л. Рубинштейн*, подобные трансформации материала по своей психологической природе являются результатом непреднамеренной, но, безусловно, направленной работы мысли внутри В. См. также *Память*, *Реминисценция*, *Ретроактивное торможение*. (Т. П. Зинченко.)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (англ. *compensation of higher mental functions*) — отрасль *нейропсихологии*, основной задачей которой является изучение теоретических основ, механизмов и методов восстановления *высших психических функций*, нарушенных вследствие локальных поражений головного мозга.

Теоретической базой В. в. п. ф. являются, с одной стороны, общепсихологические представления об общественно-исторической природе и прижизненном формировании высших психических функций и их системной организации, с др. стороны, нейропсихологическая концепция о системном строении и системной динамической локализации данных функций (см. *Локализация высших психических функций*). Указанные теоретические предпосылки позволили обосновать положение о принципиальной возможности восстановления пострадавших психических функций за счет перестройки *функциональных систем*, являющихся физиологической основой психических функций. *А. Р. Лурия* были выделены внутрисистемные и межсистемные перестройки функциональных систем (перевод процесса на высший, осознанный уровень, замена выпавшего звена функциональной системы новым и др.).

Применение нейропсихологической теории В. в. п. ф. на практике при лечении раненых во время Великой Отечественной войны показало ее высокую эффективность. В этот период и были разработаны научные основы В. в. п. ф. — речевых, гностических, интеллектуальных, двигательных (А. Р. Лурия, *А. Н. Леонтьев*, *А. В. Запорожец*, *Б. Г. Ананьев*, Э. С. Бейн и др.).

Дальнейшее изучение проблем В. в. п. ф. было связано преимущественно с теоретическим анализом причин речевых нарушений и разработкой различных методов их восстановления.

Лурия и его учениками (Л. С. Цветковой, Т. В. Ахутиной, Ж. М. Глозман и др.) был сформулирован ряд принципов восстановительного обучения: нейропсихологическая квалификация дефекта, опора на сохранные звенья в психологической структуре функции и на сохранные афферентные звенья в структуре функциональной системы, опора на сохранные формы деятельности, внешнее программирование восстанавливаемой функции и др.

Изучение динамики восстановления различных видов речевой деятельности под влиянием восстановительного обучения позволяет проанализировать природу и механизмы нарушения различных речевых функций, в частности роль зрительных образов в формировании *афазии*. Работы Цветковой и ее сотрудников показали, что нарушения номинативной функции речи связаны с дефектами речевой организации зрительного восприятия.

Дальнейшее развитие данного направления нейропсихологии связано с расширением сферы применения методов восстановительного обучения, разработкой методов восстановления процессов памяти, внимания, восприятия, эмоционально-волевой сферы, а также общей и умственной работоспособности; с созданием комплексных методов восстановления функций путем сочетания психологического и медикаментозного воздействия на личность больного. Одним из важнейших разделов данного направления является изучение социально-психологической стороны восстановительного обучения, разработка групповых методов восстановления речевых функций, путей корригирования изменений личности больного.

Высокая социальная значимость результатов исследования проблемы В. в. п. ф. связана с большой социальной потребностью в такого рода работах в области *мед. психологии* (в частности, в связи с ростом числа сердечно-сосудистых заболеваний) и большой эффективностью нейропсихологических методов В. в. п. ф. (Л. С. Цветкова)

ВРАБАТЫВАНИЕ (англ. *warming-up* — прогрев; разминка) — процесс вхождения в текущую деятельность: приступая к работе, человек не сразу входит в привычный темп и ритм деятельности, осуществляет ее быстро и четко. В ходе В. происходит своеобразная настройка всех психофизиологических функций, обеспечивающая успешное выполнение деятельности.

Установлено, что в период В. актуализируется *динамический стереотип*, повышается возбудимость и функциональная подвижность (лабильность) н. с., усиливается концентрация возбуждения нервных процессов. Указанные физиологические изменения сопровождаются уменьшением времени выполнения *операций*, повышением ритмичности работы и производительности. Обычно процесс В. заканчивается в течение 1-го часа работы, затем в функциональной дееспособности организма наступает фаза, которую условно называют устойчивым рабочим состоянием, или высоким уровнем *работоспособности человека*.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА (англ. *temporal perspective*) — термин *К. Левина*, предложенный для обозначения актуальных представлений субъекта о своем будущем и прошлом. В противоположность бихевиористам Левин подчеркивал, что поведение и психическое состояние человека нередко в большей степени зависит от его надежд, опасений и воспоминаний, чем от текущей ситуации «здесь и теперь». В. п. — это временная глубина, или временное измерение, жизненного мира (пространства); при отсутствии В. п. последний превращается в **психологическое поле**, а поведение становится «полевым» (напр., у маленьких детей, лобных

больных, умственно отсталых; иногда у нормальных людей, особенно в ситуациях мотивационной неопределенности). В ходе психического развития личности (особенно в *подростковом возрасте*) происходит усложнение когнитивной структуры жизненного мира, в т. ч. расширение В. п. См. также *Градиент цели*. (Б. М.)

ВРЕМЕННАЯ СВЯЗЬ (англ. *temporal connection*) — функциональная связь структур н. с., существующая в течение некоторого времени (термин введен *И. П. Павловым*). Почти син. *условный рефлекс*. В отличие от постоянных физиологических связей (см. *Безусловный рефлекс*) В. с. формируется в процессе жизни человека и животных под влиянием воздействий внешней среды и тренировки. Основное условие формирования В. с. — совпадение по времени 2 или более событий, значимое для данного *функционального состояния* и ситуации. Одним из вариантов В. с. являются условные рефлексы. В. с. между структурами мозга возникают в процессе выработки условного рефлекса, а также являются основой пластичного взаимодействия нервных центров при реализации высших нервных и психических функций (см. *Высшая нервная деятельность*, *Высшие психические функции*). (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ВРЕМЯ РЕАКЦИИ (англ. *reaction time*, *RT*) — интервал с момента предъявления к.-л. раздражителя до нач. ответной, обычно двигательной, реакции. Син. *Латентный период*.

Постановка задачи измерения В. р. привела к созданию различных вариантов хронометрического метода исследования познавательных процессов. В большинстве исследований В. р. задается в соответствии со словесной инструкцией и носит, т. о., произвольный характер.

В. р. на раздражители различной *модальности* различно. Самое короткое В. р. получается в ответ на слуховые раздражители, более продолжительное — на световые и самое длинное — на обонятельные, вкусовые и температурные. В. р. еще более зависит от сложности решаемой испытуемым *задачи*. Временем **простой реакции** называется В. р. на появление любого раздражителя, на каждый из которых требуется осуществлять одно и то же движение, напр. нажатие на электрический ключ. Более продолжительное В. р. получается при сложных реакциях, когда на одни раздражители требуется реагировать движением, а на др. — воздерживаться от движений (реакция простого выбора; она же называется **реакцией различения**) или на разные раздражители реагировать несколькими различными движениями (**реакции сложного выбора**). Самое короткое В. р. у здорового взрослого человека приближается к 100 мс. У детей и у пожилых людей В. р. несколько продолжительнее, чем у взрослых лиц молодого и среднего возраста. См. также *Закон Дондерса*, *Закон Хика*.

ВРЕМЯ ХРАНЕНИЯ В КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ — промежуток времени, в течение которого след из *кратковременной памяти* м. б. восстановлен и использован для дальнейшей переработки или *воспроизведения* (см. *Память сенсорная*, *Память первичная*).

ВУАЙЕРИЗМ — см. *Половые извращения*.

ВУНДТ ВИЛЬГЕЛЬМ МАКС (Wundt, 1832-1920) — нем. психолог, физиолог и философ, выдвинувший в своих трудах 1860-70-х гг. одну из программ построения *психологии* как самостоятельной науки, основатель 1-й в мире лаборатории *экспериментальной психологии* в Лейпцигском ун-те (1879). Определив психологию как науку о непосредственном опыте (т. е. о феноменах *сознания*, постигаемых только путем *интроспекции*), он вычленил «простейшие элементы» сознания: *ощущения* и элементарные чувства. Целью психолога считалось вычленение «сенсорной мозаики» сознания, а также связей между элементами и установление «законов» душевной жизни, которые имели весьма абстрактный характер. Решение данной задачи достигалось с помощью особого рода экспериментальных процедур, являвшихся вариантом тщательной и «строго контролируемой» интроспекции. Поскольку при выдвижении подобной программы образцом науки для В. стала физиология (напр., модели ряда экспериментальных процедур взяты из физиологии, а сам элементаристский подход В. к сознанию аналогичен элементаризму классической физиологии), постольку он называет свою психологию *«физиологической психологией»*. При решении *психофизиологической проблемы* В. придерживался гипотезы *психофизического параллелизма*.

Вместе с тем *высшие психические процессы*, согласно В., должны были изучаться иными методами, в частности, путем исследования мифов, обрядов, религиозных представлений, анализа *языка* и др. продуктов человеческого *духа*. Этому посвящен фундаментальный 10-томный труд В. «Психология народов», вышедший в нач. XX в. (см. *Этнопсихология*). Тем самым в творчестве В. нашел свое отражение характерный для XX в. **раскол психологии** на естественнонаучную психологию и психологию как науку о духе. Объем литературного наследия В. оценивается в 53 тыс. страниц, что соответствует ежедневному написанию 3 страниц в течение почти 50 лет! У Вундта учились *Э. Титченер*, *О. Кюльпе*, Ф. Крюгер, *Э. Мейман*, *Г. Мюнстерберг*, *В. М. Бехтерев*, Н. Н. Ланге, *Ст. Холл* и др. (более 160 крупных ученых). (Е. Е. Соколова.)

ВЫБОРКА (англ. *sampling*, *sample*).

1. Процесс формирования репрезентативной *группы*, называемой **выборочной совокупностью**.

2. Сама выборочная совокупность (см. пункт 1) наблюдаемых объектов (индивидов).

3. В. статистическая — множество значений изучаемой переменной, зарегистрированное в эксперименте. (Б. М.)

ВЫБОРОЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (англ. *sampling inquiry*) — исследование, в котором с помощью выборочного метода делают заключение о т. н. **генеральной совокупности** (англ. *population*), т. е. всей интересующей исследователя совокупности объектов (индивидов), на основании изучения се части (*выборки*). (Б. М.)

ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД (англ. *method of sampling*) — математико-статистический метод исследования свойств **генеральной совокупности** (см. *Выборочное исследование*) к.-л. объектов на основании изучения свойств части этих объектов, взятых на *выборку*. В статистике рассматриваются 2 случая: выбор из конечной генеральной совокупности (напр., выбор респондентов, испытуемых) и выбор из бесконечной генеральной совокупности. Последняя — это концептуальная фикция, основанная на предположении о «возможности» осуществления бесконечного числа однородных измерений некоторой величины (напр., *абсолютного порога*, *времени реакции* или объема кратковременной памяти). См. *Последовательный анализ*, *Проверка статистических гипотез*. (Б. М.)

ВЫБОР ПРОФЕССИИ — см. *Профессиональная ориентация*.

ВЫГОТСКИЙ ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ (1896-1934) — известный в мировой психологии сов. психолог. Наибольшую известность принесла В. созданная им культурно-историческая концепция развития *высших психических функций*, теоретический и эмпирический потенциал которой еще не исчерпан (что можно сказать практически о всех др. аспектах творчества В.). В ранний период творчества (до 1925) В. разрабатывал проблемы *психологии искусства*, считая, что объективная структура произведения искусства вызывает в субъекте как минимум 2 против. *аффекта*, противоречие между которыми разрешается в *катарсисе*, лежащем в основе эстетических реакций. Чуть позже В. разрабатывает проблемы методологии и теории психологии («Исторический смысл психологического кризиса»), намечает программу построения конкретно-научной методологии психологии на основе философии марксизма (см. *Каузально-динамический анализ*). В течение 10 лет В. занимался дефектологией, создав в М. лабораторию психологии аномального детства (1925-1926), ставшую впоследствии составной частью Экспериментально-дефектологического ин-та (ЭДИ), и разработав качественно новую теорию развития аномального ребенка. В последний этап своего творчества занялся проблемами соотношения *мышления* и *речи*, развития *значений* в *онтогенезе*, проблемами *эгоцентрической речи* и др. («Мышление и речь», 1934). Кроме этого, разрабатывал проблемы системного и смыслового строения *сознания* и *самосознания*, единства аффекта и интеллекта, различные проблемы *детской психологии* (см. *Зона ближайшего развития*, *Обучение и развитие*), проблемы *развития психики* в фило- и социогенезах, проблему мозговой *локализации высших психических функций* и многие др.

Оказал значительное влияние на отечественную и мировую психологию и др. смежные с психологией науки (*педологию*, педагогику, дефектологию, языкознание, искусствоведение, философию, *семиотику*, нейронауку, *когнитивную науку*, культурную антропологию, системный подход и др.). Первыми и ближайшими учениками В. были *А. Р. Лурия* и *А. Н. Леонтьев* («тройка»), впоследствии к ним присоединились *Л. И. Божович*, *А. В. Запорожец*, *Р. Е. Левина*, *Н. Г. Морозова*, *Л. С. Славина* («пятерка»), создавшие свои оригинальные психологические концепции. Идеи В. разрабатываются его последователями во многих странах мира. (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: Основные труды В.: Собр. соч. в 6 тт. (1982-1984); «Педагогическая психология» (1926); «Этюды по истории поведения» (1930; в соавторстве с Лурия); «Психология искусства» (1965). Лучшая биографическая книга о В.: Г. Л. Выгодская, Т. М. Лифанова. «Лев Семенович Выготский» (1996). См. также *Инструментализм*, *Интеллектуализация*, *Интериоризация*, *Культурно-историческая психология*, *Метод двойной стимуляции*, *Функционализм*, *Экспериментально-генетический метод исследования психического развития*.

ВЫЗВАННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ (англ. *evoked potentials*) — биоэлектрические колебания, возникающие в нервных структурах в ответ на раздражение *рецепторов* или эффекторных путей и находящиеся в строго определенной временной связи с моментом предъявления стимула. У человека В. п. обычно регистрируется с поверхности головы. В связи с тем что В. п. на фоне спонтанной биоэлектрической активности трудно различимы, запись В. п. осуществляется специальными техническими устройствами, позволяющими выделять сигнал из шума, для чего

суммируют некоторое число отрезков электрической активности мозга, находящихся в одинаковой временной связи с моментом стимуляции.

Регистрация В. п., первоначально служившая для изучения реакций мозга на электростимуляцию нервов и внешние стимулы, начинает успешно применяться для исследования более сложных нервных процессов, которые не являются реакцией на внешние стимулы. Способы выделения сигнала из шума позволяют выделять в записи ЭЭГ изменения потенциала, которые достаточно строго связаны во времени с любым фиксированным событием. Удалось также зарегистрировать колебания, связанные с активностью двигательной коры (моторный потенциал), с окончанием движения, с состоянием *намерения* произвести определенное действие (см. *Е-волна*), а также колебания потенциала, возникающие в момент, когда пропускается ожидаемый стимул. Для обозначения реакций этого типа предложен термин «потенциалы, связанные с событиями» (сокр. ПСС).

Форма, амплитуда и латентный период колебаний В. п. зависят от локализации регистрирующего электрода, модальности и интенсивности стимула, способа регистрации, состояния и индивидуальных особенностей испытуемых. В. п. представляет собой определенную последовательность положительных и отрицат. колебаний потенциала. Обычно В. п. делят на **первичные ответы**, возникающие в течение 100 мс после предъявления стимула, и **вторичные ответы**, возникающие через 100 мс и позже. В основе этого деления лежит представление о происхождении В. п., регистрируемых с поверхности коры мозга у животных. Компоненты В. п. характеризуются *латентным периодом*, полярностью, формой и поведением при разного рода воздействиях. См. *Аудиометрия*, *Методы электрофизиологические*, *Психофизиология*, *Электроэнцефалография*.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. *expressive movements*) — внешнее проявление переживаний человека (его стремлений, оценок, отношения к явлениям жизни) в мимике (улыбке, нахмуривании бровей, сосредоточенности взгляда), *пантомимике* (движении тела, осанке, походке, *жестах*), интонации *речи* (голосовой мимике). В. д. сопровождаются изменениями в работе внутренних органов, кровеносных сосудов, желез внутренней секреции. В. д. присущи и высшим животным — выражение ярости, страха, привязанности к детенышу и т. д.

Ч. Дарвин считал, что В. д. — рудименты (остатки) инстинктивных движений, возникших в деятельности живого существа в связи с борьбой, нападением, защитой потомства и т. п. Однако эта биологическая концепция не объясняет всего богатства В. д. людей, поскольку они в процессе исторического развития человечества претерпели значительную эволюцию: увеличилось разнообразие оттенков и способов использования их людьми.

В процессе развития общения между людьми В. д. все более дифференцируются и приобретают свойство своеобразного «языка» для передачи оттенков чувств, оценок, желаний и устремлений, отношения к событиям жизни. В. д. могут приобрести символическое значение, поэтому некоторые виды искусства, преобразуя характер этих движений, передают с их помощью свой идейный замысел, свои образы: в театральном искусстве (пантомима, балет), в скульптуре, живописи (портрет), кино.

У младенца В. д. непроизвольны. Крик, слезы, улыбка проявляются как непосредственная реакция на воздействия, затрагивающие младенца эмоционально. Когда ребенок становится старше, он начинает учитывать указания взрослых (напр., нельзя плакать по несущественному поводу, стыдно выражать в такой-то форме страх и т. д.). Он старается управлять В. д. — появляется, напр., скрытый страх, виноватая улыбка, опущенный взгляд, сдерживаемые слезы и т. д.

В ходе развития человеческой *культуры* возникают достаточно гибкие формы В. д. для передачи оттенков недовольства, одобрения, похвалы, гнева, презрения, просьбы, мольбы, которые становятся общепринятыми в определенной социальной среде. Иногда у людей некоторых социальных *групп* возникает своя *манера*, свой «стиль» в использовании В. д. для передачи отношения к различным явлениям жизни; понимание такого «языка» В. д. требует знания условностей, принятых в такой группе. См. *Амимия*, *Гипотеза мимической* (*лицевой*) *обратной связи*, *Экспрессия*, *Эмоции*.

ВЫСОТА ЗВУКА (англ. *pitch*) — субъективная характеристика восприятия звуков, психофизически определяемая их частотой (числом колебаний в единицу времени); эта количественная характеристика слухового ощущения позволяет расположить звуки от низких к высоким. Единица В. з. — **мел**. См. *Слух*, *Тембр*.

ВЫСШАЯ НЕРВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *higher nervous activity*) — нейрофизиологические процессы, протекающие в *коре головного мозга* и ближайшей к ней подкорке при формировании, функционировании и угасании *условных рефлексов* (УР) у животных и человека. Основы учения о В. н. д. разработал *И. П. Павлов*.

Основные понятия В. н. д. — *временная связь* и УР. Деятельность всех отделов ц. н. с. — рефлекторная (см. *Рефлекс*, *Безусловный рефлекс*). По своей функции В. н. д. — сигнальная; благодаря процессам В. н. д. организм реагирует на условные раздражители, которые сигнализируют о вероятном появлении безусловных раздражителей.

В. н. д. состоит из 2 нервных процессов — возбуждения и *торможения*. Процесс возбуждения лежит в основе образования и функционирования новых временных связей и положительных УР. Однако если условный раздражитель не подкрепляется безусловным, то УР угасает. Угасание УР происходит на основе процесса торможения.

К основным законам В. н. д. относятся: 1) образование новых временных связей при подкреплении нейтрального раздражителя безусловным; 2) угасание временных связей при неподкреплении условного раздражителя безусловным; 3) иррадиация и концентрация нервных процессов; 4) взаимная индукция нервных процессов; 5) формирование сложных динамических систем рефлексов, т. н. *динамических стереотипов*.

Нейроанатомическим субстратом формирования и угасания временных связей, дифференциации и интеграции раздражителей является кора больших полушарий головного мозга. В подкорковых отделах мозга находятся нервные центры важнейших безусловных рефлексов, составляющих основу формирования УР. Подкорковые отделы обеспечивают высокий уровень активности нервных клеток коры головного мозга, создавая, тем самым, необходимые условия для формирования временных связей и их дифференцирования. Вместе с тем функционирование подкорковых отделов мозга контролируется корой, которая стимулирует и тормозит развитие их активности.

Качественное различие В. н. д. человека и животных обусловливается тем, что у человека произошло усложнение механизмов его психической деятельности, т. к. появился особый раздражитель — слово. См. *Памяти физиологические механизмы*, *Свойства нервной системы*, *Сигнальные системы*, *Темперамент*.

ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ (англ. *higher mental functions*) — сложные психические процессы, прижизненно формирующиеся, социальные по своему происхождению, семиотически опосредствованные по психологическому строению и произвольные (сознательно выполняемые) по способу своего осуществления. В. п. ф. — одно из основных понятий современной психологии, введенное *Л. С. Выготским* и далее развитое *А. Р. Лурия*, *А. Н. Леонтьевым*, *А. В. Запорожцем*, *Д. Б. Элькониным*, *П. Я. Гальпериным* и др.

Выготский выделял 2 типа (и уровня) психических явлений («натуральные» и «культурные» психические процессы), считая, что 1-й детерминирован преимущественно действием генетического фактора, а 2-й — формируется на основе первого под влиянием социальных воздействий. Социальные воздействия определяют способы формирования В. п. ф. и тем самым их психологическую структуру. Важнейшая характеристика В. п. ф. — это их **опосредствованность** различными «психологическими орудиями» — знаковыми системами, являющимися продуктом длительного общественно-исторического развития человечества. Среди «психологических орудий» ведущую роль играет *речь*; поэтому речевое *опосредствование* В. п. ф. представляет собой наиболее универсальный способ их формирования и функционирования.

В. п. ф. — сложные системные образования, качественно отличные от др. психических явлений. Они представляют собой **«психологические системы»**, которые создаются «путем надстройки новых образований над старыми, с сохранением старых образований в виде подчиненных слоев внутри нового целого» (Выготский). Основные характеристики В. п. ф. — опосредствованность, осознанность, произвольность — представляют собой системные качества, характеризующие В. п. ф. как «психологические системы».

В. п. ф. как системы обладают большой пластичностью, взаимозаменяемостью входящих в них компонентов. Неизменными (инвариантными) в них являются исходная *задача* (осознанная цель деятельности) и конечный результат; средства же, с помощью которых реализуется задача, весьма вариативны и различны на разных этапах онтогенеза и при разных способах и путях формирования функции.

Закономерностью формирования В. п. ф. является то, что первоначально они существуют как форма семиотически опосредствованного взаимодействия между людьми (т. е. как интерпсихологический процесс, интерпсихическая функция) в контексте различных видов совместной их деятельности и лишь позже — как полностью внутренний (интрапсихологический, интрапсихическая функция) процесс. Превращение внешних средств осуществления функций во внутренние носит название *интериоризации*. Др. важнейшая черта, характеризующая логику развития В. п. ф., — их постепенное «свертывание», автоматизация (см. также *Интеллектуализация*). На первых этапах формирования В. п. ф. представляют собой развернутую форму деятельности, которая опирается на относительно элементарные сенсорные и

моторные процессы; затем эти действия и процессы свертываются, приобретая характер автоматизированных *умственных действий*. Одновременно меняется и психологическая структура В. п. ф.

Психофизиологической основой В. п. ф. являются сложные *функциональные системы*, включающие большое число афферентных и эфферентных звеньев и имеющие вертикальную (корково-подкорковую) и горизонтальную (корково-корковую) организацию. Часть звеньев функциональной системы жестко «закреплена» за определенными участками мозга, остальные — обладают высокой пластичностью и могут заменять друг друга, что и лежит в основе механизма перестройки функциональных систем в целом. Т. о., В. и. ф. связаны с работой не одного «мозгового центра» и не всего мозга как однородного эквипотенциального целого, а являются результатом системной деятельности мозга, в которой различные мозговые структуры принимают дифференцированное участие (см. *Локализация в. п. ф.*).

Теория В. п. ф. разрабатывается не только в русле проблем общей психологии, но и при исследовании вопросов прикладных направлений современной психологической науки.

Детская и *педагогическая психология* используют представление о В. п. ф. при изучении закономерностей развития психических процессов в онтогенезе, механизмов их управления и формирования. *Культурно-историческая психология* на базе представлений о социальной обусловленности В. п. ф. анализирует различия в «культурных» процессах в зависимости от условий жизни и трудовой деятельности людей. В *патопсихологии* анализ особенностей нарушений познавательной деятельности при различных психических заболеваниях основывается на положениях об опосредствованности и системном характере строения В. п. ф. В *нейропсихологии* понятие В. п. ф. является центральным при анализе мозговых механизмов различных нарушений психических процессов у больных с локальными поражениями головного мозга — при диагностировании очага поражения и определении путей и средств *восстановления В. п. ф*. Т. о., различные области практического применения теории В. п. ф. подтверждают ее высокую продуктивность и научную значимость. См. *Воля*, *Деконтекстуализация*, *Знаковое опосредствование*, *Пролепсис*. (Е. Д. Хомская.)

ВЫТЕСНЕНИЕ — см. *Гербарт И.*, *Забывание*, *Защита психологическая*, *Психоанализ*.

ВЮРЦБУРГСКАЯ ШКОЛА (англ. *Würzburg school*) — возникшее в нач. XX в. антисенсуалистическое направление в нем. *психологии*; возглавил его *О. Кюльпе*. Представителями его были также А. Майер, И. Орт, К. Марбе, *К. Бюлер*, Г. Уатт, *Н. Ах*, А. Мессер. К взглядам В. ш. примыкает теория мышления О. Зельца. Философские основы В. ш. эволюционировали от позитивизма и критического реализма к феноменологии Э. Гуссерля.

Впервые подвергнув экспериментальному исследованию *мышление*, В. ш. ввела в психологию методику предъявления *задач* и преобразовала *интроспекцию* в «метод систематического экспериментального *самонаблюдения*» (Ах).

В противоположность сенсуалистской ассоциативной теории В. ш. выдвинула положение о том, что ощущения и наглядные представления выполняют в мышлении лишь вспомогательную, побочную роль. Выдвинув теорию без-образной, или ненаглядной, мысли (см. *Мышление без-образное*), В. ш. выделила в содержании мышления особые состояния сознания, знания ненаблюдаемого типа (сознание правил, сознание отношений, мысли-интенции) особые акты сознания. Мышление в В. ш. получило толкование как активный процесс, управляемый особой психологической **установкой** (Уатт), *детерминирующей тенденцией* (Ах), направляющими течение *мыслей* в решении задач. Зельц дал описание процесса решения творческих задач, центральным звеном которого выступила «антиципирующая схема». Она направляет и контролирует ход мыслительного процесса до тех пор, пока не будет заполнена содержащаяся в ней «брешь», которая соответствует искомому задачи (см. *Антиципация*).

Факты, полученные В. ш., существенно обогатили знания о мышлении и изменили представления о сознании, сложившиеся в *ассоциативной психологии*. Однако сделанные В. ш. выводы о природе мышления как особой духовной активности, не связанной с речью, чувственной основой и практикой, вызвали критику (*В. Вундт*, *Э. Титченер*, Г. Э. Мюллер). В отечественной науке глубокую интерпретацию исследований В. ш. дал *П. Я. Гальперин*. (А. Н. Ждан.)

_Г_

ГАБИТУС (от лат. *habitus* — внешность, наружность).

1. В популярном смысле Г. — внешний вид человека, включая и костюм. См. *Восприятие человека человеком*.

2. В физической антропологии Г. — совокупность морфологических свойств человека, т. е. наблюдаемые и измеряемые характеристики внешнего облика (внешние данные).

3. В медицине Г. — совокупность внешних признаков, имеющих диагностическое значение.

4. Согласно фр. социологу Пьеру Бурдье, **ментальный** Г. — это «система устойчивых, поддающихся переносу диспозиций, которая, интегрируя прошлый опыт, функционирует в каждый момент как матрица *восприятий*, *пониманий* и *действий* и делает возможным достижение бесконечно разнообразных целей» (Bourdieu, 1977). Формируясь в процессе деятельности, Г. образует глубинный (имплицитный) набор представлений о мире и принципов порождения и структурирования деятельности-практики, в силу чего он характеризуется как «история, ставшая природой». Это понятие близко к тому, что называется *«аттитюд»*, «менталитет», *«социальный стереотип»* и т. д. (Б. М.)

ГАЛЛЮЦИНАТОРНО-ПАРАНОЙЯЛЬНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ГАЛЬПЕРИН ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ (1902-1988) — сов. психолог, в 1930-х гг. был членом *Харьковской школы* психологов, автор оригинальной *теории поэтапного формирования умственных действий* (см. также *Умственные действия*), а также конкретного решения проблемы предмета психологии в диалектико-материалистическом духе: психология есть наука об *ориентировочной деятельности* субъекта. Теория Г. нашла широкое применение в практике *педагогической психологии*, *психологии обучения* взрослых, коррекции педагогически запущенных детей, психодиагностике интеллектуального развития и др. Во время войны Г. занимался проблемами восстановления движений у раненых с использованием идей *деятельностного подхода*. Ряд работ Г. посвящен проблемам установки, внимания, инстинктов, истории психологии и др. (Е. Е. Соколова.)

ГАНГЛИЙ (от греч. *ganglion* — узел) — анатомически обособленное скопление нервных клеток (нервный Г.) за пределами ц. н. с. У позвоночных животных Г. расположены вдоль спинного мозга и в стенках внутренних органов. У беспозвоночных Г. выполняют функцию ц. н. с.

В качестве исключения из указанного значения следует указать на термин **«базальные Г.»**, который относится к подкорковым структурам конечного *мозга*: 1) **миндалевидное тело**, *corpus amygdaloideum* (см. *Амигдала*, миндалина), 2) **полосатое тело**, *corpus striatum* (стриатум), в котором, в свою очередь, различают хвостатое ядро, *nucleus caudatus* (неостриатум), и чечевицеобразное ядро, *nucleus lentiformis*, 3) **ограда**, *claustrum*. (Б. М.)

ГАПТИКА (от греч. *hapto* — касаюсь, хватаю).

1. Син. *осязание*, гаптическое восприятие. Г. осуществляется с помощью полисенсорной системы, включающей все виды *кожной рецепции* и *проприоцепцию*. Ср. *Соместезия*.

2. Раздел сенсорной *психофизиологии*, изучающий гаптическое восприятие.

ГАРМОНИКИ — см. *Спектр звуковой*.

ГАРТЛИ ДЕЙВИД (Hartley, 1705-1757) — англ. врач и психолог, создатель первой законченной системы *ассоциативной психологии*. Распространил принцип *ассоциации* на объяснение всех без исключения психических процессов, рассматривая последние как тень мозговых процессов (вибраций), т. е. решая *психофизическую проблему* в духе параллелизма. В соответствии со своей естественнонаучной установкой Г. построил модель сознания по аналогии с физическими моделями И. Ньютона на основе **принципа элементаризма**: простейшие элементы сознания (ощущения — сенсации, представления — *идеации*, чувственный тон ощущений — аффектации) связаны между собой складывающимися в опыте механическими связями — одновременными и последовательными ассоциациями. (Е. Е. Соколова.)

ГЕЛЛЕРШТЕЙН СОЛОМОН ГРИГОРЬЕВИЧ (1896-1967) — сов. психолог и психотехник, внес весомый вклад в психологически ориентированные науки о труде: психологию труда, психотехнику, авиационную психологию, восстановительную трудотерапию, инженерную психологию и эргономику, а также в подготовку кадров по этим дисциплинам. Вместе со своим учителем и коллегой *И. Н. Шпильрейном* в 1920-30-е гг. организовали, идейно и научно возглавили поразительное по размаху и разнообразию содержания психотехническое движение в СССР. Г. понимал и развивал психотехнику как осуществление практических, технических целей психологическими средствами. Исследования Г. посвящены след. проблемам: 1) законы изменчивости профессионально важных качеств и факторы, влияющие на эту изменчивость; 2) закономерности овладения профессиональным мастерством; 3) принципы и методы распознавания индивидуальных различий между людьми в связи с трудовой деятельностью; 4) устойчивость профессионально важных качеств в критических обстоятельствах; 5) работоспособность и ее колебания под влиянием утомления; 6) психологическое изучение профессий в связи с задачами профотбора, профобучения, рационализации труда, борьбы с утомлением и аварийностью. К счастью, во время разгрома психотехнического движения Г. не был

репрессирован, ему удавалось проводить психотехнические исследования под др. названиями. Во время войны (1941-1945) и после нее Г. многое сделал для возобновления в стране исследований в сфере психологии труда и др. наук о труде. (В. М. Мунипов.)

ГЕЛЬМГОЛЬЦ ГЕРМАН фон (Helmholtz, 1821-1894) — нем. физик, физиолог и психолог. Своими работами по проблемам *ощущения* и *восприятия*, физиологии *органов чувств* и н. с. сыграл значительную роль в превращении психологии в самостоятельную науку. Впервые в истории естествознания измерил в поведенческом эксперименте скорость проведения возбуждения по нервным волокнам. В психологии восприятия придерживался концепции **«бессознательных умозаключений»**: по Г., восприятие актуального события зависит от приобретенного индивидом опыта, в котором хранятся «привычные способы» восприятия, актуализирующиеся бессознательно для индивида и помогающие нам сохранить постоянство видимого мира. При этом большую роль играют в восприятии мышечные ощущения и движения. Подобным механизмом Г. объяснял, в частности, восприятие пространства. Продолжил развитие «трехкомпонентной» теории *цветового зрения*, «резонансную» теорию слуха, изобрел офтальмоскоп для исследования глазного дна. Сотрудниками и учениками Г. были *В. Вундт* и *И. М. Сеченов*. (Е. Е. Соколова.)

ГЕМЕРАЛОПИЯ (от греч. *hemera* — день + *alaos* — слепой + *ops* — глаз) — уменьшение способности видеть при слабом освещении (естественном — сумеречном или ночном и искусственном). Различают несколько видов Г.: **алиментарную**, обычно связанную с недостатком в организме витамина А или плохим его усвоением; **симптоматическую**, наблюдаемую при различных заболеваниях зрительно-нервного аппарата; **эссенциальную** — наследственного характера. Син. куриная слепота.

ГЕМИАНОПСИЯ (от греч. *hemi* — полу + *an* — без + *ops* — глаз) — отсутствие восприятия предметов, расположенных в одной из половин *поля зрения*. Г. возникает при поражениях нервных путей зрительного анализатора в области хиазмы (частичного перекреста оптических нервов) или выше. При поражении внутренних отделов хиазмы зрительного анализатора появляется частичная слепота во внешнем (височном) поле зрения. Поражение нервных путей коркового отдела зрительного анализатора одного полушария мозга приводит к появлению частичной слепоты в против. полях зрения.

ГЕМИПЛЕГИЯ (англ. *hemiplegia*; от греч. *hemi* — половина + *plege* — поражение, удар) — односторонний *паралич* или парез. В случае Г. граница между парализованной и здоровой частями двигательной системы проходит по вертикальной средней линии тела. Г. м. б. как центрального, так и периферического происхождения. Для центральных поражений характерна контрлатеральная Г.

ГЕНДЕРНАЯ РОЛЬ (англ. *gender role*) — поведение, нормативно ожидаемое от индивидов мужского и женского *пола*; др. словами, это поведение, рассматриваемое как подобающее мужчинам и женщинам. См. *Роль*. (Б. М.)

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ — см. *Выборочное исследование*.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ФАКТОР — см. *Интеллект*.

ГЕНЕТИКА ПОВЕДЕНИЯ (англ. *behavioral genetics*) — раздел генетики, изучающий закономерности наследственной детерминации структурных и функциональных особенностей н. с. Г. п. позволяет понять характер наследственной передачи поведенческих особенностей; раскрыть развертывающуюся в *онтогенезе* цепь процессов, ведущих от генов к признакам; вычленить влияние среды на формирование *поведения* в пределах потенциальных возможностей, заданных *генотипом*.

С помощью генетико-селекционного метода *свойства н. с*. и особенности поведения м. б. направленно изменены. Наследование различий по признакам поведения носит, как правило, сложный полигенный характер.

Экспериментально показано, что видовой стереотип поведения животных имеет весьма жесткую наследственную обусловленность. Малая изменчивость врожденных, инстинктивных актов особенно характерна для животных, стоящих на более низких ступенях эволюционной лестницы, — насекомых, рыб, птиц, однако даже у насекомых поведение м. б. модифицировано за счет выработки *временных связей*. При этом поведение не есть простой результат эволюционных изменений; оно выполняет активную роль в эволюции, т. к. через поведенческие адаптации проявляется действие отбора в популяции животных и обеспечивается регулирование ее структуры и численности. Наследственная информация от родителей к потомкам может передаваться на основе непосредственных контактов, за счет выработки подражательных *условных рефлексов* и иных способов восприятия и преобразования информации (т. н. сигнальная наследственность).

Особое значение для Г. п. имеет изучение нервной деятельности человека — в норме и патологии. Часто *умственная отсталость* и психические заболевания имеют наследственную этиологию, связанную с генетическими нарушениями обмена веществ, изменением в числе и структуре хромосом и проч. нарушениями генетического аппарата. См. *Психогенетика*. (И. В. Равич-Щербо.)

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (англ. *genetic epistemology*) — гносеологическое учение *Ж. Пиаже*, охватывающее большой круг проблем, связанных с исследованием психологических механизмов, обусловливающих структуру *знания* и ее развитие. Согласно Пиаже, эти проблемы группируются по 2 основным пересекающимся направлениям: онтогенетическое развитие, закономерности которого выявляются с помощью психологического эксперимента, с одной стороны, и общие теории современной логики и математики — с др. Эпистемология (теория познания) предполагает «уже решенными проблемы логики», поэтому она включает в себя логические схемы так же, как и психологические данные. Г. э. представляет собой продолжение и дальнейшее развитие биогенетической концепции (см. *Биогенетический закон*), т. к. между *онтогенезом* и *филогенезом* складываются, по Пиаже, те же отношения, что и между эмбриологией и сравнительной анатомией. Развитие знаний — как исторически, так и генетически — имеет исходным пунктом состояние относительного **феноменализма** и **эгоцентризма**, при котором ведущим является познание очевидного и невозможность осмыслить собственную позицию как познающего субъекта. Развитие знания идет как путем конструирования, обусловленного все большим проникновением в сущность субъекта, так и путем размышления, направленного на собственную познавательную активность. Каждая область знания включает в себя элементы общей координации (т. е. определенную логико-математическую структуру), и в то же время любая логико-математическая структура есть потенциальный носитель частного содержания; при этом относительный вес каждого из этих компонентов есть показатель того, в какой мере данная наука определяется в своем содержании «общими координациями» (логика, математика) или специфическими особенностями объектов (физика, биология). Постулируя взаимодействие субъекта и объекта в процессе познания и выводя отсюда прогресс знания, Пиаже имплицитно связывает это с постулированием критерия истинности, как если бы общая координация действий субъекта автоматически предполагала точное определение структуры реальности.

Г. э. включает в себя анализ знания как внутри отдельных наук, так и взаимоотношений между ними, общую структуру научного знания в историческом развитии и систему наук на современном этапе. Особая роль при этом отводится **психологии**, занимающей «ключевую позицию в системе наук» в том смысле, что др. науки хотя и «не зависят от психологии в своих методах и теоретических структурах», но овладение этими структурами «возможно только через воздействие организма на объекты, и только психология позволяет изучить эту деятельность в ее развитии» (см. *Психологизм*). Примером может служить проведенный Пиаже генетический анализ формирования таких физических понятий, как «скорость» и «длительность времени», в результате которого он показал, что генетически эти понятия возникают из отношений пространственного порядка.

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД — см. *Педагогическая психология*, *Экспериментально-генетический метод исследования психического развития*.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ (от лат. *genius* — дух) — высшая степень творческих проявлений *личности*, выражающаяся в *творчестве*, имеющем выдающееся значение для жизни общества. Гением также называют человека, «который на протяжении длительного периода времени выполняет огромную работу, оказывающую существенное влияние на др. людей в течение многих лет» (Р. С. Элберт, 1975). Гений, образно говоря, создает новую эпоху в своей сфере деятельности. Для гения характерны чрезвычайная творческая продуктивность, овладение культурным наследием прошлого и вместе с тем решительное преодоление устаревших норм и традиций. Гениальная личность своей творческой деятельностью способствует прогрессивному развитию общества. Ср. *Талант*.

ГЕНО-КУЛЬТУРНАЯ КОЭВОЛЮЦИЯ — см. *Социобиология*.

ГЕНОТИП (от греч. *genos* — происхождение + *typos* — форма, образец) — совокупность всех генов данной клетки или организма; иначе говоря, это совокупность наследственных задатков; термин и понятие «Г.» (а также «ген») ввел датский ботаник В. Л. Иогансен (1909). Амер. генетик Т. Х. Морган показал, что гены находятся в хромосомах, создав хромосомную теорию *наследственности* (1912). Син. геном. Гены состоят из молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК); молекулы ДНК, как доказали в 1953 г. англ. биофизики Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик (на основании рентгенограмм М. Уилкинса и Р. Франклин), обладают особой пространственной структурой, визуализированной в виде знаменитой модели «двойная спираль» (за это открытие

Уотсон, Крик и Уилкинс получили Нобелевскую премию в 1962 г.). Геном человека содержит ок. 50 000-100 000 структурных генов, кодирующих белковые молекулы (структурные белки и ферменты).

То место, которое ген занимает в хромосоме, называется *локусом*. Г. по данному локусу называют ту конкретную пару аллелей (вариантов гена), которая представлена в гомологичных хромосомах индивида (напр., генотипы АА, Аа или аа). Множество Г. данной популяции (в целом или по некоторому локусу) называется **генофондом**. См. *Генетика поведения*, *Психогенетика*, *Фенотип*. (Б. М.)

ГЕРБАРТ ИОГАНН (Herbart, 1776-1841) — нем. философ, психолог и педагог, основоположник *эмпирической психологии* в Германии. Для превращения психологии в подлинную науку Г. считал необходимым применение математики, пытался использовать ее для объяснения статики и динамики представлений, которые, по Г., являются элементами сознания. Хотя поставленная задача и не удалась Г., предложенная им на основе учета количественных характеристик представлений (их силы, или ясности) модель сознания (идеи которой можно найти еще в работах *Г. В. Лейбница*) сохранилась в последующих учениях эмпирической психологии (*В. Вундт* и др.). По Г., сознание имеет 3 зоны: ясного сознания, «просто» сознания и *бессознательного*, между которыми существуют нежесткие границы, названные Г. **порогами** (данное понятие затем использовал *Г. Т. Фехнер*). Понятие «вытеснение», примененное Г. для обозначения перехода представления в область бессознательного, широко использовалось затем в *психоанализе*. Г. выделил также условия перехода представлений из бессознательного в сознание: сила самого представления и количество связей данного представления с прошлым опытом (процесс «поддержки» представления со стороны прошлого опыта Г. называл *апперцепцией*). Г. оказал значительное влияние и на педагогику, критикуя теории врожденных способностей и подчеркивая значение опыта и *ассоциаций* в процессе обучения и воспитания. (Е. Е. Соколова.)

ГЕРМЕНЕВТИКА (от греч. *hermeneutike* — истолковательное искусство; по имени бога Гермеса, выполнявшего, согласно древнегреч. мифологии, роль вестника и толкователя посланий богов людям) — (первоначально) учение об истолковании текстов, преимущественно древних (в первую очередь библейских), *понимание* смысла которых затруднено вследствие недостаточной сохранности источников и дополняющих их сведений. Понимание достигалось последовательным вскрытием всех сопровождающих текст аспектов (от изучения *языка* и вскрытия намеков до анализа исторического *контекста* и психологических особенностей *личности* автора). Формально Г. можно рассматривать по аналогии с известной в математике идеологией решения «обратных задач» (таких, напр., как восстановление изображений по зашумленным измерениям). Особенностью герменевтической процедуры является итерационный подход, при котором анализ каждой из частей текста производится в соответствии и с учетом особенностей, обнаруженных на предыдущих этапах.

Г. широко применяется в гуманитарных исследованиях для решения разных задач: восстанавливается *мысль* автора, реконструируется событие, описанное автором, и смысл проблемы, поставленной им, и т. д. Эта проблематика интенсивно исследовалась в философии с середины XIX в. (Ф. Шлейермахер, *Г. Г. Шпет*, Х.-Г. Гадамер). Если традиционная (филологическая) Г. прежде всего была «искусством понимания», ориентированным на интерпретацию текстов, то Шлейермахер поставил общий вопрос о принципиальных условиях возможности понимания. Для Гадамера Г. уже имеет дело с общей проблемой универсальности понимания и интерпретации. Основной вопрос философской Г., по Гадамеру, состоит в том, что понимание есть «род круга» — повторяющаяся структура, где всякая новая интерпретация ссылается на предпонимания (определяющаяся традицией предпосылка понимания) и возвращается к ним. В такой интерпретации понимание является открытым эволюционным процессом, в котором любой потенциальный интерпретирующий и любое потенциальное интерпретируемое м. б. включены в общую традицию понимания. Т. о., вопросы типологии предпонимания (в статистической интерпретации обратных задач речь шла бы о способах задания априорной вероятности) приобретают особо важную роль. *В. Дильтей* выделяет 3 основных типа предпонимания (фиксируемых в культурных установках): натурализм (ориентированный на когнитивный поиск максимально объективных законов), идеализм свободы (ориентированный на максимальное волевое раскрытие приоритета субъективной свободы интерпретации личности) и пантеизм (ориентация на гармонию личности и мира). В дискуссии с Ж. Деррида о сравнении Г. и деконструкции Гадамер выходит на проблематику границы герменевтических процедур (фактически ограничивая их самостоятельными корпусами текстов, наличием традиции и возможностью и ценностью герменевтического диалога). В этом проявляется одно из важнейших положений самого Гадамера, рассматривающего вслед за М. Хайдеггером трактовку феномена понимания не как инструментально-логического акта, а как способа человеческого бытия. (Б. Н. Еникеев.)

ГЕРОНТОФИЛИЯ — см. *Половые извращения*.

ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ЖИВОГО ДВИЖЕНИЯ (англ. *heterogeneity of living movement*) — функциональная, структурная и морфологическая неоднородность развитого двигательного акта. Последний содержит когнитивные, программные, оценочные, аффективные и эффекторные компоненты. Их системная организация складывается в конкретных условиях двигательного поведения субъекта и реагирует на изменение каждой из его детерминант — *двигательной задачи*, окружающей ситуации, внутренних ресурсов моторики и *функциональных состояний* индивида. Это позволяет рассматривать *живое движение* как *функциональный орган* психики. (А. И. Назаров.)

ГЕТЕРОХРОМОФИЛИЯ — см. *Фетишизм*.

ГЕШТАЛЬТ (от нем. *Gestalt* — форма, структура) — основное понятие *гештальт-психологии*, использовавшееся также *Австрийской* и *Лейпцигской школами*, которое обозначает целостные (т. е. не сводимые к сумме своих частей) структуры сознания. Примеры Г.: *кажущееся движение*, *инсайт*, восприятие мелодии, не сводимое к сумме ощущений звуков этой мелодии, и др. Г. рассматривались в гештальт-психологии как единицы сознания и психики на всех ступенях психического развития, в Лейпцигской школе Г. считались единицами анализа сознания на более поздних этапах его развития, тогда как на ранних этапах этими единицами являются т. н. **комплекс-качества**. Г. образуются в психологическом поле на основе законов «расчленения психологического поля».

Возникнув первоначально в психологии, термин «Г.» впоследствии стал использоваться для обозначения некоторых целостных физических, физиологических и социальных феноменов. См. *Прегнантность*, *Целостность восприятия*. (Е. Е. Соколова.)

ГЕШТАЛЬТ-КАЧЕСТВО (нем. *Gestaltqualität*) — термин, введенный в психологическую науку *Х. Эренфельсом* для обозначения целостных «гештальтных» свойств некоторых образований сознания. Впоследствии часто использовался как син. термина *«гештальт»*, хотя последний обозначает собственно целостные образования, тогда как Г.-к. — свойство их целостности (структурность). По аналогии с Г. *Лейпцигской школой* было введено понятие **«комплекс-качество»**. (Е. Е. Соколова.)

ГЕШТАЛЬТ-ПСИХОЛОГИЯ (англ. *Gestalt psychology*) — психологическое направление, существовавшее в Германии с нач. 1910-х до середины 1930-х гг. Основные представители Г.-п. (*М. Вертгеймер*, *В. Кёлер*, К. Коффка) работали, г. о., в Берлинском ун-те, поэтому Г.-п. иногда называют Берлинской школой. В Г-п. получила дальнейшую разработку проблема целостности, поставленная *Австрийской школой*, при решении которой Г.-п., вышла за пределы элементаристской методологии, подвергнув ее теоретической и экспериментальной критике, и создала **целостный подход** к изучению психики и сознания.

Философской основой Г.-п. является «критический реализм», основные положения которого родственны философским идеям Э. Геринга, Э. Махха, Э. Гуссерля и И. Мюллера. Согласно Г.-п., для человека существуют 2 отличных друг от друга «мира»: мир физический, лежащий «за» переживаниями, и мир наших переживаний (ощущений), который в Г.-п. называли в разных контекстах «объективным» или «субъективным». Последний Г.-п. рассматривала в 2 отношениях: как физиологическую реальность (процессы в мозге как отражения воздействий внешнего мира) и как психическую (феноменальную) реальность, которые связаны между собой отношениями изоморфизма (взаимно-однозначного соответствия).

Следовательно, психологические законы сводились в Г.-п. к законам физиологии мозга. Вместе с тем Г.-п. не отказывается и от изучения феноменов сознания методом **феноменологического** *самонаблюдения*. Само сознание понималось как некое динамическое целое, «поле», каждая точка которого взаимодействует со всеми остальными (по аналогии с электромагнитными полями в физике). Единицей анализа сознания выступает *гештальт* как целостная образная структура, не сводимая к сумме составляющих его ощущений.

Различные формы гештальтов изучались в Г.-п. на материале восприятия *кажущегося движения*, формы (в т. ч. отношений **«фигуры-фона»**), *оптико-геометрических иллюзий*. Были выделены т. н. факторы восприятия, которые способствуют группировке отдельных элементов физического мира в соответствующем ему «психологическом поле» в целостные гештальты: **«фактор близости»**, **«фактор сходства»**, **«фактор хорошего продолжения»** (объединяются в гештальт те элементы изображения, которые в совокупности образуют прегнантные, наиболее простые конфигурации), **«фактор общей судьбы»** (объединение в 1 гештальт, напр., 3 движущихся в одном направлении точек среди множества др., движущихся в разных направлениях) и т. д. В основе принципов группировки лежит более общий закон перцептивного поля — закон *прегнантности*, т. е. тенденция этого поля к образованию наиболее устойчивой, простой и «экономной» конфигурации. С т. зр. Г.-п., данные законы представляют собой феноменальное выражение различных электрических процессов в головном мозге (образование токов различной направленности, «насыщение» отдельных участков мозга электрическими

зарядами и т. п.). В этом решении *психофизиологической проблемы* проявилась обоснованная в Г.-п. К. Гольдштейном т. зр. «антилокализационизма» (см. *Локализация высших психических функций*), впоследствии подвергнутая справедливой критике и отвергнутая большинством неврологов и нейропсихологов.

При разработке проблем *мышления* Г.-п. подвергла острой критике бихевиористские взгляды на мышление как образование «навыков» путем проб и ошибок и ввела в психологию такие понятия, как проблемная ситуация (см. *Задача*), *инсайт*, а также новый метод эмпирического исследования мышления — **метод «рассуждения вслух»**, который уже выходил за рамки исходных феноменологических установок Г.-п. и предполагал подлинно объективное исследование процессов мышления (М. Вертгеймер, К. Дункер и др.). Однако при объяснении *«продуктивного мышления»* у животных и творческого мышления у человека Г.-п. неправомерно отрицала роль активности и прошлого опыта субъекта в процессе решения творческих задач, считая возникновение такого решения результатом все тех же процессов образования «хороших гештальтов» в «здесь и теперь» складывающемся «психологическом поле».

В 1920-е гг. *К. Левин* предпринял попытку дополнить и углубить модель психического мира человека, предложенную Г.-п., введя в нее «личностное измерение» (см. *Временная перспектива*, *Топологическая и векторная психология*).

После прихода к власти нацистов Г.-п. как школа распалась в результате эмиграции большинства ее членов. Идеи Г.-п. оказали значительное влияние на развитие *необихевиоризма*, психологии восприятия (школу «New Look»), *когнитивной психологии*, системного подхода в науке, отдельных направлений психологической практики (в частности, *гештальт-терапии*), некоторых концепций межличностного восприятия (Ф. Хайдер) и др. Вместе с тем критики Г.-п. (среди которых были *Л. С. Выготский*, *Лейпцигская школа* и др.) отмечали антиисторизм и антигенетизм Г.-п., фактическое отрицание прошлого опыта в процессе образования гештальтов, редукционистские установки в плане сведения психологических закономерностей к принципам физиологической работы мозга и др.

С конца 1970-х гг. в связи с развитием идей системного подхода в психологии наблюдается определенное возрождение интереса к Г.-п., что нашло свое отражение в образовании межд. «Общества гештальт-теории и ее приложений» и выпуске соответствующего журнала. (Е. Е. Соколова.)

ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИЯ (англ. *gestalt therapy*) — направление психотерапии, развившееся во 2-й пол. XX в., основывающееся на понятиях классической *гештальт-психологии*, в частности, на понятиях *гештальта*, фигуры и фона и на теории поля *К. Левина*. В то же время в Г.-т. можно найти элементы самых разных психологических и философских течений — *психоанализа*, экзистенциализма, *психодрамы*, феноменологии, дзэн-буддизма и др. Создатель Г.-т. — амер. психиатр Фредерик (Фриц) Перлз (Perls, 1893-1970). Он считал, что человека следует рассматривать как целостную живую систему, включенную во взаимодействие с окружающим миром, причем сама психологическая жизнь человека — это процесс образования гештальтов, т. е. целостных образов наличной ситуации. Под целостностью организма понимается в данном случае нераздельность и взаимопроникновение физической и ментальной активности человека. Любой аспект поведения человека рассматривается как проявление целого — его бытия. В норме бытие человека осуществляется «здесь и теперь», в контексте наличной ситуации.

Невротическая личность в данном подходе — это человек, не способный жить в настоящем, поскольку он несет в себе незаконченные ситуации (незавершенные гештальты) из прошлого. В результате, ему не хватает энергии для того, чтобы полностью осознавать и действовать в настоящем. Работа терапевта заключается в том, чтобы помочь пациенту сосредоточиться на том, что он переживает «здесь и теперь», путем «замыкания» незавершенных гештальтов. Г.-т. также м. б. соотнесена с феноменологией, т. к. предполагается, что описание происходящего «здесь и теперь» важнее объяснения его причин. На основании описанных положений, по мнению гештальт-терапевтов, развитие человека вплотную связано с расширением зон самоосознавания (*self-awareness*). Развивая самоосознавание, человек становится более самодостаточным, он может опереться на себя и более полно взаимодействовать с миром. Основными препятствиями на пути к самоосознаванию Перлз называет 4 типа невротических механизмов (4 типа нарушения контактной границы): *интроекция*, *проекция*, *слияние* (конфлюэнция) и *ретрофлексия*. Позже к этому списку были добавлены механизмы *дефлексии* и *изоляции*. (А. А. Корнеев.)

ГИНЕКОФИЛИЯ — см. *Гомосексуализм*.

ГИПЕРАКТИВНОСТЬ ДЕТСКАЯ (англ. *hyperactive child syndrome*; *attention-deficit hyperactivity disorder*). Син. синдром дефицита внимания с гиперактивностью (С. д. в. г.), гипердинамический синдром. Г. д. проявляется не свойственными для нормального ребенка невнимательностью, отвлекаемостью, *импульсивностью* и гиперактивностью. Г. Вейс (Weiss, 1991) считает наиболее характерными след. нарушения при Г. д.: неуместную избыточную активность, дефекты

концентрации внимания, импульсивность в социальном поведении и интеллектуальной деятельности, проблемы во взаимоотношениях с окружающими, нарушения поведения, трудности обучения, слабую успеваемость в школе, низкую *самооценку*. При этом общий уровень интеллектуального развития таких детей соответствует норме. Первые проявления Г. д. наблюдаются в возрасте до 7 лет. Распространенность ее среди школьников составляет 3-5%, причем среди мальчиков она встречается в 4-9 раз чаще, чем среди девочек.

Современная концепция Г. д. была сформулирована на основе представлений о *минимальных мозговых дисфункциях*. Последний термин стал широко применяться в 1960-х гг. по отношению к детям без выраженных интеллектуальных нарушений, но с различными легкими расстройствами поведения и обучения вследствие биологически обусловленной недостаточности функций ц. н. с., чаще резидуально-органической природы. Позднее стало очевидным, что эти дисфункции нельзя рассматривать в качестве единой диагностической формы в связи с широким многообразием их проявлений и причинных факторов. Поэтому в 1980-е гг. как одну из самостоятельных форм выделили Г. д. Большое влияние на развитие представлений о Г. д. оказали работы В. Дугласа (Douglas), в которых было показано, что основной дефект у этих больных связан с недостаточностью механизмов регуляции активного внимания и тормозящего контроля.

Причины Г. д. остаются недостаточно выясненными. Наличие факторов органического поражения ц. н. с. (пре- и перинатальной патологии, нейроинфекции, интоксикации, *черепно-мозговой травмы*) удается обнаружить не у всех больных. Установлено, что важная роль в развитии Г. д. принадлежит генетическим факторам. По-видимому, как различные неблагоприятные внешние воздействия на развивающийся мозг, так и генетические механизмы могут обусловливать дисфункции нейромедиаторных систем мозга.

В ходе диагностической и коррекционной работы с гиперактивными детьми необходимо учитывать то, что Г. д. может иметь внешнее сходство с целым рядом иных состояний: реакциями на психотравмирующие ситуации, *неврозами*, астено-невротическим синдромом при заболеваниях внутренних органов, *психопатиями*, гипоманией, *задержками психического развития*, *аутизмом*, *шизофренией* и др. Г. д. необходимо разграничивать также с нормальной, свойственной детскому возрасту повышенной двигательной активностью, а также индивидуальными особенностями *темперамента* ребенка. См. *Внимания нарушения*. (Н. Н. Заваденко.)

ГИПЕРКОМПЕНСАЦИЯ — см. *Комплексы неполноценности и превосходства*, *Работоспособность человека*.

ГИПЕРМНЕЗИЯ (англ. *hypermnesia*) — усиление *памяти*. Г., как правило, носит врожденный характер и заключается в способности запоминать информацию (наглядную, символическую) в большем, чем в норме, объеме и на более длительный срок. В некоторых случаях границы объема и прочности *запоминания* установить не удается. См. *Память феноменальная*.

ГИПЕРПАТИЯ (от греч. *hyper* — над, сверх + *pathos* — страдание) — болезненное повышение *протопатической чувствительности*, когда обычные безвредные раздражители вызывают боль и др. неприятные ощущения (зуд, тяжесть и т. п.). Частный случай Г. — **гипералгезия** — появление *болевых ощущений* в ответ на нормальные раздражения.

ГИПЕРТЕКСТ (англ. *hypertext*) — термин, введенный в 1960-х гг. для обозначения комбинации текста на естественном *языке* с возможностями компьютера осуществлять переход к различным кускам (порциям) информации. Идеология гипертекстовой среды, вероятно, была впервые предложена еще в «докомпьютерную эпоху» в статье В. Буша «Как мы, возможно, думаем» (1945). Анализируя работу *мозга* и процессы *мышления*, Буш предложил при хранении информации в вычислительной машине использовать ассоциативные связи между отдельными документами и их фрагментами. В этой же работе рассмотрены возможности коллективной работы людей над одним и тем же документом и предложен способ «закладок», т. е. способ сохранения цепей ассоциативных ссылок и соответствующих замечаний отдельных исследователей. Сегодняшняя гипертекстовая система реализует способ хранения и *манипулирования* информацией, при котором эта информация хранится в виде сети связанных между собой узлов. В самом простом варианте узел определяется как некоторое окошко вокруг ключевого слова. Размер окошка может регулироваться, напр., путем определения количества строк относительно ключевого слова. При этом, в принципе, каждый пользователь может организовывать свою собственную сеть, основанную на его личных *ассоциациях* и интересах. Такая идеология гипертекстовых сред делает их построение аналогичным структуре *семантических сетей*.

Технология установления связей, как правило, закладывается разработчиком, но указание на то, от какого узла к какому следует перейти, делает сам пользователь. В стандартном режиме допускается прямое указание имени узла, напр., путем использования ключевых (ссылочных) слов, заранее выбранных автором исходного Г. В качестве ссылочных элементов могут использоваться не только ключевые слова, но и любые фрагменты текста или графики, такие как часть рисунка, пиктограмма. Эти элементы выделяются цветом, шрифтом или любым др.

способом. Выбор пользователем такого элемента вызывает на экран содержимое связанного с ним блока информации (рис. 1).

Рис. 1. Потенциальные (тонкие линии) и активные (толстые линии) связи некоторого узла информации. Активные связи соответствуют определенному типу атрибутов (напр., ключевых слов) данного узла.

В результате пользователь по мере изучения предмета или документа устанавливает те связи, которые соответствуют его ассоциациям, способу мышления, интересам и уровню знаний, и может изучать документ в интересующем его порядке. Хорошим примером использования гипертекстовой идеологии является работа человека со словарем, когда он по ссылкам одной статьи может переходить к др. Такая свобода имеет и отрицат. стороны, связанные с опасностью потери ориентировки в материале изучения. Дело в том, что Г. можно рассматривать как перестраиваемую пользователем сетевую базу данных, т. е. базу данных, не имеющую стандартной структуры. Поэтому при работе с гипертекстовыми системами возникает сложная **проблема навигации**. Для ее решения используют различные средства.

Общая идея решения заключается в применении опосредованного управления, при котором каждому узлу приписывается список атрибутов (характеристик) (см. рис. 1). Специальная программа сопоставляет эти атрибуты с запросом пользователя, в котором определены цели его работы на языке атрибутов. Напр., пользователь может определять фильтрацию материала, т. е. накладывать ограничения на связи узлов и делать доступными только некоторые из типов связей. Остальные связи делаются «невидимыми» в данном сеансе работы. Такая фильтрация полезна, если связи разного типа ориентированы на выполнение разных задач. Если в списке атрибутов присутствуют ключевые слова, то они могут обозначать тип связи между узлами. Примерами связей могут служить ключи: «содержит», «есть то же самое», «аналогично», «пример», «используется для», «имеет части», «относится к группе» и т. д. Др. тип фильтрации может регулировать уровень глубины просмотра проблемы; примерами служат указания: «просматривать только заголовки тем», «только выводы», «только иллюстрации» и т. д.

Для улучшения навигации также используют средства, помогающие ориентироваться во взаимосвязях уже осмотренных узлов. К таким средствам относятся: список узлов, которые посетил пользователь, и узлов, связанных с ними; дерево (граф) узлов, которые посетил пользователь, и путь пользователя по этому дереву. В результате исследования навигационных маршрутов уч-ся, проявляемых ими при обучении в гипертекстовой среде, были выявлены 2 основных типа стратегий поиска информации: 1) целенаправленный поиск, когда пользователь точно знает цель поиска и мало отвлекается на изучение побочной информации; 2) сканирование, когда пользователь просматривает большое количество информации, проводя широкое и часто бесцельное ознакомление с содержанием узлов; этот случай показывает актуальность помощи пользователям в постановке цели, коррекции путей освоения материала, ориентировании в Г.

Для решения этих вопросов используются методы предоставления пользователям возможности иерархической организации материала путем использования метода перехода по ссылкам на важные с т. зр. разработчиков места и понятия. При этом в активных гипертекстовых средах автор (разработчик) может конструировать по своему усмотрению такие операции, как раздача текстовых и графических материалов, контроль работы, опрос, получение подсказки и пр.

Особое значение имеет использование для этих целей методов *искусственного интеллекта* и, в частности, элементов экспертных систем, которые могут осуществлять функции консультанта при выборе пути навигации. При просмотре пользователем некоторого узла экспертные системы могут помочь в определении дальнейшего пути, подсказать наиболее подходящие узлы для дальнейшей навигации. Аналогичная функция применяется в материалах для *программированного обучения*; при разработке подобных курсов преподаватель в полной мере решает вопрос о последовательности изучения отдельных тем в к.-л. предметной области. Логика такого обучения в этом смысле близка логике экспертных систем и м. б. выражена формулой «при достижении результатов обучения *A*, *B*, *C* по теме *N* рекомендуем перейти к изучению области *G*».

Др. способом помощи в поиске является применение комбинаций ключевых слов, объединяемых с помощью логических связок «и», «или», «не». Напр., находясь в узле,

описывающем свойства треугольника, разумно искать дальнейший путь с помощью объединения ключевых слов во фразу типа: «подобие» ИЛИ («равенство углов» И «пропорциональность сторон»).

Важным методом снижения отрицат. влияния излишней свободы выбора пути в гипертекстовых системах является подсказка типа: «имеет место отклонение от изучаемой темы». Система осуществляет ее автоматически, как только пользователь переходит в неподходящий узел. Принцип механизма подсказки заключается в сравнении близости изучаемой и новой темы. Критерии близости тем м. б. разными. Степень близости тем м. б. заранее задана автором. Близость может определяться числом узлов, расположенных между 2 сравниваемыми темами, на некотором уровне подробности изложения, напр., на уровне оглавления или на уровне подзаголовков.

Еще одно важное навигационное средство помощи уч-ся — метод маршрутов. Маршруты представляют собой направленные путешествия по учебному материалу. Процесс обучения представляется в виде метафоры путешествия, в процессе которого уч-ся вызывает пиктограмму «экипаж» с указанием маршрута и пользуется этим экипажем по мере надобности, имея право сойти с него, побродить самостоятельно и вернуться к месту стоянки.

Наряду с маршрутами типичными навигационными средствами помощи являются «карта» и «индекс». Карта представляет собой к.-л. вариант описания пути навигации с указанием текущего местоположения уч-ся. В самом простом случае это перечень узлов, ранее посещавшихся уч-ся, в более сложных — это дерево (граф) изученных пользователем узлов с соответствующими аннотациями и указанием типов связей, по которым были совершены переходы. В некоторых системах поддерживается механизм запоминания путей пользователя под определенными именами, что дает возможность вернуться к ним при необходимости. Для аналогичных целей используются также системы закладок, оставляемых в некоторых просмотренных узлах. Под «индексом» обычно подразумевают некоторый алфавитный указатель, предназначенный для совместного использования с картой и маршрутами.

Многочисленные психолого-педагогические исследования показали, что Г. очень удобная среда для организации учебного материала в соответствии с требованиями теории обучения. Действительно, гипертекстовые средства: 1) поддерживают многообразные формы представления учебного материала, предоставляя при этом возможность выбора наиболее адекватных форм для решения конкретных задач; 2) поддерживают развитую структуру учебного материала, имеющую разные связи между отдельными темами, параграфами и блоками информации. Эти возможности обеспечивают использование в учебном процессе педагогических и психологических закономерностей, в соответствии с которыми усвоение материала тем легче и точнее, чем больше число его связей с др. частями изучаемого предмета. Усвоение отдельных фактов и теорий тем прочнее, чем больше уч-ся самостоятельно исследует взаимосвязи этих элементов и использует их при решении задач. Т. о., гипертекстовая среда, с одной стороны, представляется оптимальной для реализации курсов управляемого преподавателем программированного обучения, с др. — она позволяет удобно реализовать идеологию самостоятельной работы уч-ся по построению собственных маршрутов изучения предметной области. (В. М. Кроль.)

ГИПЕРЭСТЕЗИЯ (от греч., *hyper* — над, сверх + *aisthesis* — чувство, ощущение) — повышенная *чувствительность* к действию на *органы чувств* физических *стимулов*, являющихся для них адекватными. От Г. нужно отличать *гиперпатию*.

ГИПНОЗ (англ. *hypnosis*; от греч. *hypnos* — сон) — особое психофизиологическое состояние (отличное от *сна* и бодрствования), возникающее под влиянием направленного психологического воздействия — *внушения*. Значительное повышение восприимчивости к внушению сочетается в Г. с резким понижением чувствительности к действию всех др. факторов (вплоть до полной анестезии в глубоком Г.). Первостепенное место в возникновении и протекании Г. принадлежит психологическим факторам: характеру воздействий, исходящих от гипнотизера (целенаправленности внушающего влияния, искренности и выразительности интонации при внушениях, стройности и последовательности их смыслового содержания); установкам испытуемого (определяющим его отношение к социальной среде, личности гипнотизирующего, к самой процедуре Г.). Отличительной чертой Г. является строгая, не свойственная сну и бодрствованию, избирательность в усвоении и переработке информации.

Принято выделять 3 стадии Г.: сонливость, гипотаксия, снохождение (сомнамбулизм; от лат. *somnus* — сон + *ambulo* — хожу). **1-я стадия** характеризуется легкой мышечной слабостью и небольшой дремотой; пациент может легко, по собственному желанию открыть глаза, встать и прервать сеанс. На этой стадии Г. пациент лежит в состоянии приятного покоя, отдыха и, по субъективному отчету, спящим себя не считает. **2-я стадия** — гипотаксия — отличается полной мышечной слабостью; в этой стадии можно вызвать внушенную **каталепсию** — восковидную гибкость мышц, которая иногда возникает и без внушения, спонтанно. В отчетах пациенты говорят

о том, что чувствовали себя в состоянии побороть сонливость и открыть глаза, но хотелось лежать и слушать голос гипнотизера. **3-я стадия** представляет собой наиболее глубокую степень Г., когда пациент совсем или почти не воспринимает посторонние раздражители и поддерживает контакт через очаг раппорта только с гипнотизером: пациенту можно внушить галлюцинаторные переживания; изменить характер его реакций на первосигнальные раздражители; заставить ходить, отвечать на задаваемые вопросы, выполнять действия, соответствующие внушенной ситуации (скакать на лошади, грести, катаясь на лодке, ловить бабочек, собирать цветы, отмахиваться от пчел, прогонять собак и т. д.). На этой стадии можно добиться *возрастной регрессии* с поведением и речевой продукцией, соответствующими внушенному, чаще детскому, возрасту; легко добиться полной потери чувствительности к болевым раздражениям и выключения др. анализаторов; можно производить постгипнотические внушения, т. е. приказания о выполнении к.-л. действия спустя заданное время после гипнотизации. В глубоком Г. можно наблюдать расщепление личности, когда загипнотизированные «живут» двойной жизнью (за себя и за внушенный образ). Еще один эффект гипнотического воздействия — отрицат. галлюцинации, т. е. внушенное невидение реально существующих предметов, что может проявляться на протяжении долгого времени после выхода из Г. Но возможности внушения не безграничны. При попытках внушить пациенту покушение с помощью бутафорского оружия у него возникала нервная сшибка, заканчивавшаяся истерическим припадком.

Знакомство с явлениями Г. существовало у людей с незапамятных времен. К первым попыткам объяснения природы Г. следует отнести учение Ф. А. Месмера о животном магнетизме (XVIII в.). В 1784 г Шастенэ де Пьюисегюр, занимаясь магнетическими пассами, открывает наиболее глубокую стадию Г. — искусственный сомнамбулизм («лунатизм»). В 1813 г. аббат Фариа впервые ввел методику словесного погружения в Г. Джеймс Брэйд в трактате «Нейрогипнология» (1841) впервые использует термин «Г.», который вытеснил слово «магнетизм». С этим фактом связывают нач. эры научной гипнологии.

Во 2-й пол. XIX в. вокруг понимания сущности Г. возник спор между 2 фр. школами — Нансийской (И. М. Бернгейм), где Г. описывали как результат того, что человек (гипнотик) поддается внушающему влиянию гипнотизера, не обнаруживая при этом выраженной критики к внушению (по их выражению: «Г. нет, есть только внушение»), и Сальпетриерской, или Парижской (Ж. М. Шарко), в которой Г. понимался как болезненное состояние, связанное с *истерией*. Шарко, изучая явления Г. на больных, страдающих *истерией*, выделял след. стадии Г.: каталепсия, летаргия, сомнамбулизм. Оппонируя Шарко, нансийцы утверждали, что Г. связан исключительно с внушением, а не с патологической, истерической природой самого Г.

В ряду рос. физиологов, изучавших Г., необходимо назвать: В. Я. Данилевского, который дал экспериментальное обоснование единства природы Г. у человека и животных; *В. М. Бехтерева*, который делил Г. на 3 стадии (малый Г., средний и глубокий) и впервые предложил сочетать Г. с самовнушением. Ученик В. М. Бехтерева В. П. Протопопов высказал гипотезу о том, что состояния Г. м. б. объяснены с помощью принципа *доминанты* (*А. А. Ухтомский*). По Протопопову, Г. есть не тормозное состояние, но особая форма бодрствования, аналогичная состоянию человека при концентрации внимания на 1 раздражителе (своего рода реакция сосредоточения). *И. П. Павлов* указывал на то, что физиологическую основу Г. (у животных и человека) составляет процесс торможения в коре больших полушарий. С этой т. зр., Г. есть частичный сон, состояние, переходное между бодрствованием и сном, при котором на фоне заторможенных с разной степенью интенсивности участков коры присутствует бодрствующий, сторожевой пункт, обеспечивающий возможность раппорта. С т. зр. отечественной психотерапии (В. Е. Рожнов, А. М. Свядощ, И. З. Вельвовский), Г. нельзя смешивать с внушением. Неверным также является положение о том, что Г. возникает только в результате речевого воздействия. В Г. можно погрузить не только человека, но и животных. А вот способность воспринимать словесные внушения присуща только человеку.

Свою трактовку природы Г. дал *З. Фрейд*: это бессознательное перенесение на личность гипнотизера врожденных воспоминаний о племенном вожде и вытесненных отношений сына к отцу (источником последних является *комплекс Эдипа*), что и создает неодолимую власть гипнотизера.

Одним из последних течений в области гипнотерапии является подход М. Г. Эриксона. Его ученик, С. Гиллиген, назвал этот подход кооперативным, т. к. в нем предполагается сотрудничество клиента и гипнотизера, основанное на принципах утилизации и гибкости: терапевт учитывает стереотипы самопроявления субъекта, рассматривает их как основу возникновения транса, использует нестандартные, адаптивные команды. Сначала он следует за текущим поведением субъекта, а затем начинает им руководить. Путь к трансу всегда уникален, транс возникает из межличностного взаимодействия на уровне ощущений, когда обе стороны становятся все более восприимчивыми друг к другу. Для этого терапевт должен выработать у себя восприимчивое состояние **дефрейминга**, в котором он отказывается от собственных шаблонов и

«усваивает» (утилизирует) новую «реальность» (клиента). Транс должен создать и у клиента дефреймированное (т. е. неискаженное) самовосприятие. Важны также **идеодинамика** (действие кажется текущим автоматически, без участия и усилия субъекта) и подчинение логике «оба/и» (человек идентифицируется с обеими сторонами взаимодополняющего деления на «это» и «то», «внутри» и «вовне», «субъект» и «объект»). См. *Гипнопедия*. (И. М. Романенко.)

ГИПНОПЕДИЯ (от греч *hypnos* — сон + *paideia* — обучение) — способ обучения, введение и закрепление в *памяти* человека информации во время естественного *сна*.

Практика Г. в Китае и Индии известна с давних времен. Исследование природы и методов Г. в нашей стране впервые было предпринято в 1930-х гг. (А. М. Свядощ, позже Л. А. Близнеченко); в 1960-х гг. интерес к Г. возобновился. Однако природа Г. до сих пор не раскрыта. Большинство ученых полагают, что гипнопедический сон ничем не отличается от нормального физиологического. Хотя данные *электроэнцефалографии* свидетельствуют об обратном. Кроме того, отмечено значительное *утомление* испытуемых после сеанса Г., чего не наблюдается после обычного сна. Большинство зарубежных гипнопедов (напр., Ч. Саймон) вообще оставляют вопрос о природе Г. открытым. Др. ученые (В. Райков, Д. Кэртис) отождествляют Г. с обучением в состоянии *гипноза*, ссылаясь при этом на сходство энцефалограмм.

А. М. Свядощ выдвинул компромиссную теорию. Он считал Г. естественным сном со сторожевым пунктом. Однако интеллектуальная работа, происходящая во время гипнопедического сеанса, не м. б. обеспечена сторожевым пунктом, а происходит только в зоне **раппорта** (специфического речевого динамического контакта). В. Н. Бирман (1925) обратил внимание на то, что сторожевой пункт лишь внешне напоминает раппорт. Видный отечественный гипнолог К. И. Платонов также указывал на существенные различия между раппортом и сторожевым пунктом: последний функционально и локализованно постоянен; дежурный пункт изолирован от др. корковых участков, а раппорт м. б. связан с любым из них, на его специфику влияют особенности личности экспериментатора. Эти и др. соображения побуждают к признанию Г. специфическим психофизиологическим состоянием, отличным как от гипнотического, так и от нормального сна. Это самостоятельный — **гипнопедический** вид сна (А. Т. Губко).

Дополнение ред.: Применение Г. ограничено: не заменяя обычного педагогического процесса, она м. б. эффективной для закрепления некоторых видов информации (иностранных слов, формул, азбуки Морзе и пр.), однако и это нуждается в тщательной проверке.

ГИПОБУЛИЯ (гипобулика) (греч. *hypo* — слабая степень + *bule* — воля) — букв. слабоволие. С одной стороны, это неумение поставить и реализовать осмысленную отдаленную цель, что, с т. зр. *К. Левина*, связано с отсутствием *временной перспективы* в жизненном мире; с др. стороны, это неумение блокировать, тормозить, преодолевать импульсивные примитивные *влечения* (искушения) и реакции (Э. Кречмер называл такие реакции гипобулическими). Еще Э. Сеген рассматривал Г. как главный симптом *умственной отсталости*, с чем соглашался и *Л. С. Выготский*. Ср. *Абулия*. (Б. М.)

ГИПОКИНЕЗИЯ (англ. *hypokinesis*) — естественное или искусственное снижение двигательной активности (см. *Изоляция*).

ГИПОМНЕЗИЯ — см. *Памяти расстройства*.

ГИПОТЕЗА (от греч. *hypothesis* — основание, предположение) — в психологии компонент процесса *мышления*, направляющий поиск решения *задачи* посредством предположительного дополнения (экстраполяции) субъективно недостающей информации, без которой результат решения не м. б. получен. Г. могут относиться к самому этому результату или же к условиям, от которых он зависит. Важной составной частью решения задачи являются Г. относительно принципа («идеи») решения.

Использование Г. в мышлении обеспечивает его избирательность (селективность) в противоположность полному логическому перебору вариантов на каждом отрезке решения. Чем более творческий характер носит решение задачи, тем большее место в нем занимают Г. Для некоторых задач, решение которых не содержит последовательных логических преобразований, выдвижение и верификация (проверка на истинность) Г. являются единственной формой решения.

Отличие психологического понимания Г. от логического состоит в том, что в логике Г. рассматриваются с т. зр. их ложности или истинности при обосновании той или иной научной *теории*, с т. зр. результата мышления и способов его получения (способов доказательства и опровержения), а в психологии Г. исследуется **как механизм** этого процесса, как само движение мысли.

Центральная психологическая проблема, поставленная в первых исследованиях Г. и не утратившая актуальности, — как совершается процесс «генерирования», возникновения тех или иных Г. Не менее существен вопрос о «силе» Г. — субъективной вероятности ее истинности, не

совпадающей, как правило, с объективной вероятностью (вытекающей из объективной информации, на основе которой строится Г.).

Современные исследования процесса формирования Г. показывают, что независимо от полноты условий задачи, если ее решение субъекту неизвестно, область поиска является для него в нач. решения неопределенной. Поэтому он строит максимально широкие, общие Г. в отношении той области, в которой следует искать решение, чтобы установить для себя направление поиска. Функции таких Г. не обязательно выполняют категориальные понятия, «общие суждения». «Представителем» общей Г. м. б. конкретная, частная Г., но если она непригодна, субъект резко меняет направление поиска и не выдвигает однородных Г. В случае подтверждения Г. относительно области поиска на смену общим Г. человек выдвигает более частные, не выходящие за пределы этой области, а затем конкретные. Однако этот процесс не носит характера последовательного суждения об объеме Г.: в решении задачи наблюдается непрерывное чередование более общих и более частных Г., и чем сложнее задача, тем сложнее их иерархия.

Процессы оперирования Г. зависят от опыта и *знаний* человека, связанных с задачей, субъективных установок личности, качества саморегуляции мышления, в частности его гибкости или инертности.

В оперировании Г. взаимодействуют интуитивные и дискурсивные процессы мышления; процесс выдвижения Г. может совершаться интуитивно, без осознания ее логических оснований (см. *Интуиция*), а ее верификация происходит в форме логического дискурсивного анализа. Возможно и обратное: сама Г. — это рациональный компонент решения, а ее верификация опирается на интуитивное заключение. На начальных стадиях решения сложной задачи обычно выдвигаются интуитивные Г., позволяющие очертить область поиска, на заключительных стадиях решения повышается роль логически обоснованных и контролируемых Г. Т. о., в решении задачи осуществляется переход от правдоподобных рассуждений к доказательствам; без доказательства задача не может считаться окончательно решенной. См. также *Эвристика*.

ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ — см. *Лингвистической относительности гипотеза*.

ГИПОТЕЗА МИМИЧЕСКОЙ (ЛИЦЕВОЙ) ОБРАТНОЙ СВЯЗИ (англ. *facial feedback hypothesis*) — современный вариант периферической теории эмоций (см. *Джемса—Ланге теория эмоций*), предложенный Силвином Томкинсом и развивавшийся в трудах Э. Гелгорна, К. Изарда (1980) и др. Предполагается, что эмоциональное переживание, по крайней мере, усиливается обратной связью от фазической и тонической активации лицевых мышц, участвующих в мимической эмоциональной *экспрессии*. Следует отметить, что повышенный тонус лицевых мышц может не проявляться во внешне наблюдаемых выразительных движениях, в связи с чем введено понятие скрытой мимики. (Б. М.)

ГИПОТЕЗА РЕДУКЦИИ ДРАЙВА (англ. *drive-reduction hypothesis*) — гипотетическое представление о том, что **все** акты мотивированного поведения (животных) направлены на снижение (редукцию) состояния драйва (*влечения*, побуждения). Подразумевается, что поведение детерминируется негативными состояниями напряжения. Иначе говоря, движущей силой поведения является избежание неприятного. Одним из авторитетных защитников Г. р. д. был необихевиорист *К. Халл*. С Г. р. д. трудно согласовать тот факт, что мотивация (сила стремления) возрастает по мере приближения к желанной цели (*градиент цели*). (Б. М.)

ГИПОТЕЗА ФРУСТРАЦИИ—АГРЕССИИ (англ. *frustration-aggression hypothesis*) — выдвинутое Дж. Доллардом и сотрудниками (1939) предположение о том, что *фрустрация* всегда ведет к *агрессии* (открытой или скрытой) и что агрессивное поведение однозначно указывает на предшествующую ей фрустрацию. В таком крайнем виде гипотеза не подтверждается. В ревизованной Г. ф.—а. (L. Berkowitz) предполагается, что фрустрация ведет к эмоции гнева, а не к агрессии, но есть внутренние (в т. ч. когнитивные) и внешние факторы, провоцирующие переход гнева в агрессивное поведение (напр., обнаружен эффект оружия). (Б. М.)

ГИПОФИЗ (лат. *Hypophysis cerebri*) — одна из желез внутренней секреции (т. е. эндокринная железа), прикрепленная к мозгу. Г. представляет собой непарный железисто-нервный орган (масса от 0,3 до 0,7 г), расположенный у основания мозга, под перекрестом оптических нервов (хиазмой), и спускающийся в углубление турецкого седла основной кости черепа. Г. часто называют **нижним придатком** мозга в противоположность **эпифизу** (шишковидное тело) — **верхнему придатку мозга**. В Г. различают 3 доли: переднюю — железистую (секретирующую 7 *гормонов*), среднюю (у человека недоразвита) и заднюю (секретирует вазопрессин и окситоцин, синтезируемые в гипоталамусе). Лат. названия: *Glandula pituitaria*, *Colatorium*, *Labrum*, *Embotum*, *Sentina* и др. Обилие названий отражает тот факт, что этому органу приписывали самые разные функции (рост, развитие, обмен веществ и др.). Действительно, в эндокринной системе Г. занимает особое положение, поскольку посредством своих гормонов оказывает регулирующие воздействия на др. железы и органы. Но и сам Г. находится под контролем гипоталамуса, который, в свою очередь,

входит в систему «эмоционального мозга». Т. о., посредством дуэта гипоталамус—Г. эмоциональная жизнь человека может иметь сильное влияние на организм. В ответ на стрессовую ситуацию Г. выделает *адренокортикотропный гормон* (*АКТГ*), который влияет на секрецию гормонов коры надпочечников (см. *Кортикостероиды*). Г. также отвечает за синтез гормона роста (соматотропный гормон), гонадотропные гормоны, тиреотропный гормон. Нарушение функций Г. приводит к многим заболеваниям (напр., акромегалия, гигантизм, *нанизм*). (Б. М.)

ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *depth psychology*) — общее название большого количества концепций в психологии и психиатрии, в основе которых лежит положение о ведущей роли *бессознательных*, иррациональных, аффективно-эмоциональных, инстинктивных и интуитивных процессов, побуждений, *мотивов*, *стремлений* в психической жизни и деятельности человека, в формировании его личности. Г. п. включает *гормическую психологию*, *психоанализ*, *неофрейдизм*, в т. ч. *аналитическую* и *индивидуальную психологии*.

ГЛУБИННОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *depth perception*) — важный элемент *зрительного восприятия* пространства. В Г. з. различают восприятие глубинной разницы в положении видимых предметов (т. е. их относительную удаленность) и восприятие удаленности предметов от наблюдателя (т. е. их абсолютную удаленность). Точность Г. з. определяется факторами бинокулярными (*стереопсис*), в значительной мере зависящими от врожденной организации зрительного аппарата (см. *Бинокулярное зрение*), и факторами монокулярными, в основе своей зависящими от прошлого опыта (*монокулярный параллакс движения* — движение изображений поперек сетчатки, линейная и воздушная перспектива, частичное «наложение» близлежащих предметов на более отдаленные и др.).

ГЛУБОКИЕ СТРУКТУРЫ МОЗГА (англ. *deep brain structures*) — специфические (анализаторные) и неспецифические мозговые структуры, расположенные в подкорковых отделах больших полушарий и стволе *мозга*; участвуют в процессах психического отражения, обслуживая различные уровни переработки сенсорной информации и организации моторных актов.

Поражение анализаторных систем (напр., зрительной, слуховой, кожно-кинестезической) приводит к сенсорным нарушениям (напр., остроты и поля зрения). Поражение моторных Г. с. м. (пирамидной и экстрапирамидной систем) приводит к соответствующим двигательным расстройствам (парезам, *параличам*, нарушению тонуса, гиперкинезам и т. п.), зависящим от локализации и стороны поражения в подкорковых моторных системах.

Патологический очаг в неспецифических Г. с. м. приводит к возникновению особых *нейропсихологических синдромов*, в которых центральное место занимают нарушения активационных процессов, расстройство цикла «*сон*—бодрствование», *модально-неспецифические расстройства памяти* и внимания, расстройства эмоциональной сферы, измененные состояния сознания. При лечебных хирургических стереотаксических воздействиях на неспецифические Г. с. м. (неспецифические ядра зрительного бугра, лимбическую кору и др.) возникают особые нарушения *высших психических функций* — речи, движений, памяти (дисфазии, диспраксии, дисмнезии), отличные от аналогичных нарушений, связанных с поражением коры больших полушарий (*афазий*, *апраксий*, *амнезий*), которые характеризуются динамическими расстройствами, замедленностью протекания гностических и интеллектуальных процессов. Указанные нарушения зависят от стороны хирургического вмешательства и имеют тенденцию к спонтанному исчезновению после проведения операции. См. *Блоки мозга*. (Е. Д. Хомская.)

ГНОЗИС (от греч. *gnosis* — знание, учение) — (в *нейропсихологии* и невропатологии) — собирательное понятие для процессов перцептивной категоризации (*опознания*) стимулов разной *модальности* (напр., зрительный и слуховой гнозис, стереогноз и т. д.). Син. гнозия. Нарушения Г. — *агнозии*. См. *Праксис*. (Б. М.)

ГОББС ТОМАС (Hobbes, 1588-1679) — англ. философ-материалист. Еще до возникновения *ассоциативной психологии* как направления создал систему механистической психологии, где элементы сознания (ощущения и представления как их следы) связываются между собой на основе механистических по своей сути связей (смежности ощущений в пространстве и во времени), которые впоследствии назовут *ассоциациями*. Вместе в тем Г. считал все психические процессы лишь феноменальным отражением мозговых процессов, т. е. решал *психофизическую проблему* в духе *психофизического параллелизма*. В этом плане критиковал учение *Р. Декарта* о существовании 2 взаимодействующих между собой субстанций, рассматривая человека как «тело среди множества др. тел» и психику как функцию материи. В учении о человеческих способностях придерживался представления об изначальном, природном равенстве людей, проявления которого м. б. разными в зависимости от условий воспитания и активности субъекта. Несмотря на ограничения механицизма, учение Г. оказало значительное влияние на развитие материалистической детерминистской психологии. (Е. Е. Соколова.)

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ (от лат. *vertigo* — вращение; головокружение) — иллюзия вращения видимых окружающих предметов (объективное вертиго) и/или самого наблюдателя (субъективное

вертиго); нередко сопровождается такими дискомфортными ощущениями, как дурнота (тошнота), помутнение поля зрения, неустойчивость. См. *Дискомфортное состояние*, *Психосенсорные расстройства*. (Б. М.)

ГОЛОД — см. *Ощущения органические*.

ГОМЕОСТАЗ(ИС) (от греч. *homoios* — подобный + *stasis* — стояние; букв. смысл «находиться в том же самом состоянии»).

1. В узком (физиологическом) смысле Г. — процессы поддержания относительного постоянства основных характеристик внутренней среды организма (напр., постоянство температуры тела, кровяного давления, уровень сахара в крови и т. д.) в широком диапазоне условий *внешней среды*. Большую роль в Г. играет совместная активность *вегетативной н. с.*, гипоталамуса и ствола мозга, а также эндокринной системы, при этом отчасти нейрогуморальная регуляция Г. осуществляется «автономно» от психики и поведения. Гипоталамус «решает», при каком нарушении Г. следует обратиться к высшим формам *адаптации* и запустить механизм биологической мотивации поведения (см. *Гипотеза редукции драйва*, *Потребности*).

Термин «Г.» ввел амер. физиолог Уолтер Кэннон (Cannon, 1871-1945) в 1929 г., однако понятие внутренней среды и концепция ее постоянства разработаны много раньше фр. физиологом Клодом Бернаром (Bernard, 1813-1878).

2. В широком смысле понятие «Г.» применяют к самым разным системам (биоценозам, популяциям, *личности*, социальным системам и т. д.). (Б. М.)

ГОМЕОСТАТ (от *«гомеостаз»*) — техническое устройство, имитирующее адаптационные свойства живых организмов, их приспособляемость к изменяющейся среде. Г. моделирует поведение организмов, выражающееся в явлении *гомеостаза*. Первая модель Г. создана англ. биологом Р. Эшби. В кибернетике широко изучаются различные гомеостатические системы, которые называют самоорганизующимися или ультраустойчивыми системами. Не следует путать Г. с гомеостатической методикой (см. *Космическая психология*).

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ (от греч. *homoios* — подобный + лат. *sexualis* — половой) — сексуальное *влечение* к лицам своего пола, а также сексуальные связи между ними. Син. гомоэротизм, гомофилия, сексуальная инверсия, экви- и амбисексуальность, гермафродитизм; кроме того, в каждой стране есть жаргонные названия (напр., у нас мужчин-гомосексуалистов называют «голубыми»). Термин «Г.» ввел в конце XIX в. венгерский врач Карой Мария Бенкерт (псевдоним: Картеби).

Различают мужской и женский Г. К первому относят эфебофилию — влечение к юношам, подросткам? и андрофилию (андроманию) — к взрослым мужчинам. Термин «педерастия» (мужеложество) в широком смысле синонимичен мужскому Г., а в узком и более употребительном обозначает анальный коитус между взрослым мужчиной и мальчиком. Женский Г. называют лесбиянством (лесбийской любовью) или сапфизмом (по имени древнегреч. поэтессы Сапфо, жившей в VI в. до н. э. на острове Лесбос и воспевавшей эту форму любви). По объекту влечения женский Г. подразделяется на корофилию — влечение к девочке, партенофилию — к девушке, гинекофилию — к взрослой женщине и граофилию — к старухе.

Г. известен чуть ли не со времен позднего палеолита: найдены подтверждающие наскальные изображения. Сейчас Г. зафиксирован практически во всех странах, причем в некоторых (Нидерланды) официально разрешен гомосексуальный брак. Полученные разными авторами данные не совсем совпадают, но можно говорить, что исключительно гомосексуально ориентированы 1-6% мужчин и 1-4% женщин; эпизодические гомосексуальные связи имеет по крайней мере треть мужчин.

Давно ведущиеся споры о природе Г. выявили принципиально разные подходы. Напр., в конце XIX в. фр. специалист по судебной медицине Огюст Тардье расценивал Г. как моральное и физическое уродство, проявляющееся даже в анатомо-морфологии половых органов и требующее карательных мер, вплоть до кастрации. Тогда же нем. юрист Карл Ульрихс выдвинул идею, что гомосексуалисты (в его терминах, «уринги» — в честь их покровительницы греч. богини Урании) — жертвы неправильного эмбриогенеза, при котором гениталии развиваются по мужскому, а мозговые отделы — по женскому типу, вследствие чего уринги представляют собой женские души, заключенные в мужские тела. Р. фон Крафт-Эбинг и Генри X. Эллис считали Г. не патологией, а особой аномалией (подобно *дальтонизму*). *З. Фрейд* объяснял Г. особенностями психосексуального развития. По мнению И. С. Кона, наиболее разработанными и поддерживаемыми являются 2 попытки объяснить Г. Согласно **медико-биологическому подходу** (теория инверсии), Г. — *половое извращение*, возникающее вследствие неправильной половой *идентификации* в *раннем возрасте* под влиянием **родителей**. **Теория сексуальной ориентации** квалифицирует Г. как процесс девиантного психосексуального развития, при котором в

предподростковом и подростковом возрасте под влиянием **сверстников** у индивида складываются гомосексуальные эротические предпочтения.

Вопрос о том, что представляет собой Г. — заболевание, половое извращение, порок, врожденную аномалию, свойство личности или что-то еще, далеко не решен: ни одна из теорий не объясняет всех известных фактов и механизма возникновения гомосексуального влечения. Положение осложняется нередким чередованием и сосуществованием гомо- и гетеросексуальных форм поведения. В середине XX в. Альфред Кинзи продемонстрировал, что гомо- и гетеросексуальность представляют собой не изолированные явления, а крайние полюсы шкалы, центр которой занимают бисексуалы. Существует также **псевдо-Г.** — ложный, или ситуативный, Г. (термин предложен Крафт-Эбингом; Фрейд пользовался понятием случайной инвертированности), когда сексуальные контакты с лицами своего пола обусловлены не направленностью либидо, а вынужденными обстоятельствами (принуждением, совращением, корыстью и пр.). Гомосексуальные связи, обычно возникающие в изолированных однополых группах (армия, места заключения), носят суррогатный характер и прекращаются при нахождении гетеросексуальных партнеров, т. е. могут считаться ложным Г. Умственно отсталые подростки и алкоголики, совращенные взрослыми гомосексуалистами, также являются псевдогомосексуалами.

Прямых и четких различий между гомо- и гетеросексуалами среди мужчин не смогли обнаружить ни генетики, ни эндокринологи. В психическом отношении гомосексуалы, как правило, совершенно нормальные люди, отличающиеся лишь направленностью либидо. С женским Г. дело обстоит сложнее: пассивные лесбиянки сохраняют типично женские внешность, одежду, занятия и хобби, в то время как активные отличаются мужеподобным телосложением, огрубленными чертами лица, низким голосом, склонностью к типично мужской работе и одежде. Высказывается мнение, что у первых инверсия — приобретенная, а у вторых — следствие врожденного органического изменения мозга.

Там, где Г. не преследуется законом и обществом, часты устойчивые партнерские пары, связанные такими же эмоциональными, сексуальными и межличностными взаимоотношениями, как и гетеросексуальные. Преследование и осуждение Г. приводит к необходимости скрывать гомосексуальные наклонности и, как следствие, к неустойчивому характеру пар, частой смене анонимных партнеров. Постоянный страх перед разоблачением приводит к изменениям характера и поведения, неврозам, депрессиям. Показано, что нет связи между запрещением/разрешением Г. и его распространенностью: нетерпимость общества приводит лишь к усложнению условий жизни и социальной адаптации гомосексуалов. Негативное отношение общества родило особый язык костюма, кодирующий не только гомосексуальную ориентацию, но и предпочитаемую ее форму.

Неприязнь к гомосексуалистам, порою доходящая до **гомофобии** (иррациональная ненависть к гомосексуалистам, часто выражающая страх перед собственными сексуальными фантазиями и импульсами), обычно обосновывается тем, что Г.: а) аморален, греховен по сущности; б) снижает рождаемость; в) приводит к деградации личности; г) совращает молодежь; д) способствует распространению венерических заболеваний и СПИДа. Многие из этих обвинений расцениваются специалистами как «мифы». Напр., тезису о деградации личности противопоставляется достаточно длинный список гомосексуалов, оставивших заметный след в *культуре*. С конца XIX в. началось движение за легализацию Г. В 1973 г. амер. психиатрическая ассоциация исключила Г. из списка психических заболеваний.

Лечение Г. базируется на *психотерапии* (иногда в сочетании с гормонотерапией). Лучшие результаты достигаются, если пациент моложе 35 лет и имеет гетеросексуальный опыт. В любом случае необходимым условием является желание самого пациента изменить свою сексуальную ориентацию. Профилактика Г. должна строиться на правильном половом воспитании; на своевременном выявлении и лечении ряда заболеваний, которые могут приводить к невозможности или дискомфортности гетеросексуальных половых отношений; на предотвращении растления и совращения несовершеннолетних. См. *Сексология*. (И. А. М.)

ГОМОФИЛИЯ — см. *Гомосексуализм*.

ГОМОФОБИЯ — см. *Гомосексуализм*.

ГОМОЭРОТИЗМ — см. *Гомосексуализм*.

ГОРМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (от греч. *horme* — возбуждение, влечение, стремление, побуждение) — одно из течений западной психологии, связанное с именем англо-амер. психолога У. Мак-Дауголла (1871-1938), который утверждал, что психика и поведение детерминируются особой нематериальной силой — горме, проявляющейся в виде инстинктов. Г. п. распространяет понятие целевого поведения и целесообразности как на сложные, так и на примитивные формы поведения, и делает вывод о наличии элементарной формы духовной жизни даже у самых низкоорганизованных существ. Г. п. примыкает к тем направлениям современной психологии, для

которых характерны биологизация психических явлений, переоценка роли инстинктов и влечений в детерминации психических явлений и поведения, умаление значения сознания.

ГОРМОН (от греч. *hormao* — «приводить в движение», «побуждать») — биологически активное вещество, продуцируемое железой внутренней секреции (эндокринной железой), т. е. выделяемое непосредственно в кровь. Каждый Г. обладает своими особыми функциями в системе *гуморальной регуляции* и действует на специфические органы-мишени. Термин «Г.» ввел в научный оборот англ. физиолог Э. Старлинг (1905). Некоторые вещества, считающиеся по своему происхождению Г. (напр., норадреналин), играют также роль нейропередатчиков. См.: *Катехоламины*, *Кортикостероиды*. (Б. М.)

ГОРОПТЕР (англ. *horopter*) — термин психофизики *зрительного восприятия*, относящийся к линии, представляющей геометрическое место точек в горизонтальной плоскости перед наблюдателем, которые (при условии поддержания фиксации глаз на определенной точке) проецируются на корреспондирующие ретинальные локусы правого и левого глаз и, т. о., видятся не двоящимися. См. *Бинокулярное зрение*, *Глубинное зрение*. (Б. М.)

ГОРТАНЬ — см. *Речи органы*.

ГОСПИТАЛИЗМ (англ. *hospitalism*) — глубокая психическая и физическая отсталость, возникающая в первые годы жизни ребенка вследствие *«дефицита» общения* и воспитания. Признаки Г.: запоздалое развитие движений, в особенности ходьбы, резкое отставание в овладении речью, эмоциональная обедненность, бессмысленные движения навязчивого характера (раскачивание тела и др.), а также сопутствующие этому комплексу психических недостатков низкие антропометрические показатели, рахит.

Психологи фрейдистского, неофрейдистского и этологического направлений склонны интерпретировать Г. как результат полной или частичной сепарации ребенка от матери.

Явления Г. могут возникнуть и в условиях семьи у равнодушных к своим детям, малоэмоциональных, «холодных» матерей, не уделяющих им необходимого внимания.

ГОТОВНОСТЬ К ДЕЙСТВИЮ (англ. *readiness to action*) — состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных *действий*.

Понятие Г. к д. имеет в *инженерной психологии* несколько смысловых оттенков: 1) вооруженность оператора необходимыми для успешного выполнения действий *знаниями*, *умениями*, *навыками*; 2) готовность к экстренной реализации имеющейся программы действия в ответ на появление определенного сигнала; 3) согласие на решимость совершить какое-то действие и пр.

Конкретное состояние Г. к д. определяется сочетанием факторов, характеризующих разные уровни, стороны готовности: физическую подготовленность, необходимую нейродинамическую обеспеченность действия, психологические условия готовности. В зависимости от условий выполнения действия ведущей может стать одна из этих сторон Г. к д. См. *Настройка оперативная*.

ГРАДИЕНТ ЦЕЛИ (от лат. *gradus* — шаг, *gradiens* — шагающий, идущий) — закономерная зависимость между силой мотивации (*влечения*, драйва) и расстоянием до цели. В частности, в экспериментах на животных четко продемонстрировано, что по мере приближения к объекту, к которому животное стремится, сила стремления возрастает. С Г. ц. согласуются и многие факты из жизни людей. Еще *К. Левин* обратил внимание на то, что частота побегов из мест заключения возрастает по мере приближения установленного срока освобождения. При этом Левин трактовал «расстояние» в терминах психологического (жизненного) пространства. См. также *Временная перспектива*. (Б. М.)

ГРАФЕМА (от греч. *grapho* — пишу) — смысловая единица письменной *речи* (напр., *а*, *б*). При аномалии *развития речи* м. б. смешивание Г. (напр., *б* и *в*, *д* и *у*). См. *Речь письменная*.

ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (экспертиза графологическая) — анализ индивидуальных особенностей почерка с целью *идентификации* текстов (подписей, надписей) или с целью исследования *психических состояний*, так или иначе отраженных в рукописном тексте. Методы Г. а. используются для диагностических проб в *дифференциальной психологии* и *психофизиологии*, т. к. некоторые психомоторные особенности личности отражаются в особенностях почерка.

ГРОМКОСТЬ (англ. *loudness*) — мера субъективного восприятия силы звуков. Единица уровня Г. — *фон* — это величина, численно равная уровню звукового давления тона 1000 Гц, т. е. уровню Г. в 60 фон соответствует Г. тона 1000 Гц интенсивностью 60 дБ над порогом слуха. Ощущение Г. звуков зависит не только от их интенсивности, но и частоты. (См. *Децибел*.)

При увеличении интенсивности тона 100 Гц на 50 дБ Г. увеличивается вдвое. Это свойство Г. использовал С. Стивенс для построения шкалы натуральной Г. с единицей **сон**.

При некоторых поражениях периферического отдела слуховой системы увеличение Г. происходит с большей скоростью (см. *Рекрутмент*). Это используется для дифференциально-диагностических целей.

Шумы со сложным спектром вызывают иное ощущение Г., нежели чистые тоны. Методы расчета Г. шумов основываются на сложении показателей Г. отдельных частотных полос. См. также *Спектр звуковой*.

ГРУППА (англ. *group*).

1. Некоторое количество предметов или организмов (индивидов), объединенных на основании их пространственной близости друг другу и/или к.-л. реальных связей между ними. Это понятие применяется и в отношении животных (см. *Групповое поведение животных*).

2. Г. (социальная) — два или более человека, которые взаимодействуют друг с другом, осознают свою групповую принадлежность и участвуют в совместной деятельности. В зрелых Г. существуют свои традиции и *нормы*. Группой не является толпа (агрегат) — временное скопление людей, которые не участвуют в совместной деятельности. С т. зр. данного определения, Г. не является большая или малая совокупность людей, которые хотя и осознают свою принадлежность к одной совокупности (**общности, социальные категории**), но не взаимодействуют друг с другом и не участвуют в совместной деятельности (напр., возрастные, половые, расовые и т. п. общности). Выделяется большое количество типов Г.: напр., малые и большие; первичные и вторичные; формальные и неформальные; Г. сверстников и разновозрастные Г.; ин-Г. и аут-Г.; семейные, учебные, трудовые, психотерапевтические (см. *Группа встреч*) и т. д.; легальные и нелегальные; референтные (эталонные). По понятным причинам в социальной психологии термин «Г.» используется нередко без определения «социальная». См. *Групповая динамика*.

3. Математическое понятие (см. *Выборка*, *Группировка*). (Б. М.)

ГРУППА ВСТРЕЧ (англ. *encounter group*) — особый вид групповой психологической работы, фокусирующейся не столько на групповом процессе как таковом и на процессе развития навыков *общения*, сколько на поиске аутентичности (подлинности) и открытости в межличностных взаимоотношениях. Основные параметры межличностных взаимодействий в Г. в.: концентрация на чувствах и переживаниях, осознание самого себя, чувство ответственности, самораскрытие, фокусировка на происходящем «здесь и теперь».

Г. в. возникла на основе групповой *психотерапии* и концепций основной и открытой встречи, разработанных в 1960-е гг. *К. Роджерсом* и У. Шутцем. **Концепция основной встречи** базируется на вере в возможность конструктивного личностного роста в атмосфере безоценочного позитивного принятия, *эмпатии* и *конгруэнтности*. **Концепция открытой встречи** основывается на идее интеграции переживаний и телесных ощущений, эмоционально блокированных фрагментов личного опыта и завершении незавершенных энергетических циклов. Хотя Г. в. возникла как метод психотерапии, она используется г. о. в целях стимулирования процессов личностного роста. Количество участников Г. в. варьирует от нескольких человек до нескольких сот человек. Вариантами Г. в. являются т. н. группы «Диабазис», группы «марафона», группы *Анонимных Алкоголиков* и группы «обнажения».

В Г. в. ведущий (фасилитатор) проявляет эмпатию (сочувствие) по отношению к переживаниям членов группы, не использует оценочных суждений, практикует самораскрытие, что способствует постепенному возникновению атмосферы доверия, а тем самым свободе исследования, осознанию и выражению участниками личностно значимых фрагментов своего личного опыта (мыслей, чувств). Отсутствуют, как правило, запланированные процедуры, использующиеся в др. (центрированных на лидере) методах для того, чтобы структурировать процессы *групповой динамики*, преодолеть сопротивление участников раскрытию личностных установок и включить в групповой процесс всех участников. Полноценное самораскрытие членов группы возможно только после того, как группа пройдет через **основные этапы** группового процесса: знакомство участников; ощущение *фрустрации* из-за отсутствия структуры; первые попытки самораскрытия и сопротивление этому; описание прошлых, более безопасных событий и чувств; открытое выражение негативных переживаний; выражение любых переживаний, возникающих «здесь и теперь»; попытки исследования личностно значимых тем и проявления самопринятия; основная встреча.

Акцент в работе Г. в. делается на самоисследовании участников, поиске ими аутентичности, на искренности и открытости в выражении чувств и переживаний, благодаря чему постепенно складывается атмосфера принятия и самопринятия в общении, которая воспринимается участниками как теплая, поддерживающая и личностно безопасная. Все это помогает участникам углубляться в собственный опыт, исследовать как позитивные, так и негативные его стороны, осознавать и принимать их.

Опыт внеролевого общения ведет к нарушению конвенциональных коммуникативных стереотипов, к более непредвзятому, непосредственному восприятию, более глубокому пониманию членами группы самих себя. Перенос навыков и ценностей общения, полученных в ходе тренинговых занятий, в сферу каждодневных коммуникаций — один из внутренних ресурсов человека, его психологической культуры, эффекты которой проявляются в обращений человека к новым сторонам личности его партнеров по общению, к новым способам и средствам самовыражения и рефлексии.

В качестве типичных эффектов Г. в. можно указать след.: расширяется сфера осознания человеком самого себя; появляется тенденция уделять своим отношениям с др. людьми столько же внимания, сколько содержанию общения; возникает стремление принимать нестандартные, творческие идеи партнеров по общению, а не реагировать на эти идеи как на угрозу; более вероятными оказываются конструктивные решения межличностных проблем; повышается *самооценка*; усиливаются чувства эмпатии и близости по отношению к др. людям и миру в целом; изменения наблюдаются как в профессиональной сфере, так и в сфере отношений с близкими людьми.

Основной постулат, на котором базируется Г. в., состоит в том, что само качество общения зависит от внутриличностных отношений человека, т. е. от его отношений к самому себе. Г. в. часто используется как средство решения различных коммуникативных проблем, связанных с преодолением межкультурных (расовых, этнических, политических, межпоколенных, профессиональных) *конфликтов*. Помимо прочего, ставится задача способствовать самоактуализации человека, созданию условий для преодоления им отстраненности и отчужденности от самого себя. См. также *Человеко-центрированный подход в психотерапии*. (А. Б. Орлов.)

ГРУППИРОВКА (англ. *groupment*, фр. *groupement*) — операционально-алгебраическая структура логики, одно из основных понятий операциональной концепции интеллекта *Ж. Пиаже*; производно от понятия **группы** (в алгебре). Понятие Г. введено в психологию Пиаже (1937). В концепции Пиаже это структура логики, которая, являясь связующим звеном между логическими и психологическими структурами, позволяет использовать данные современной логики как средство объяснения в психологии. С формальной т. зр., Г. — это закрытая, обратимая система, в которой все операции объединены в одно целое, подчиняющееся 5 формальным критериям: 1) комбинативность: А + В = С; 2) обратимость: С — В = А; 3) ассоциативность: (А + В) + С = А + (В + С); 4) общая операция идентичности: А — А = 0; 5) тавтология, или специальная идентичность: А + А = А, т. е. Г. получается, если к 4 условиям группы добавить 5-е — наличие тавтологии.

В формальном выражении Г. — логическая, аксиоматическая модель, которую психолог может использовать для интерпретации своих фактов. В психологическом выражении Г. — это состояние «равновесия мысли», финальная стадия генетического развития, форма равновесия, к которой развитие стремится. Такие логические операции, как простое и мультипликативное включение классов, простая и мультипликативная сериация, симметрия и т. п. представляют собой Г.

Согласно Пиаже, интеллектуальное развитие можно описать как последовательность Г., вытекающих одна из др. При этом процесс развития психики можно одновременно изучать эмпирически и теоретически с помощью аксиоматических моделей. В процессе развития Г. возникают не сразу, а в ходе последовательной **децентрации**, освобождения понимания объектов и связей между ними от восприятия и собственного действия (см. *Центрация*). Ни на перцептивном уровне, ни на уровнях, предшествующих ему, Г. нет.

Истинная Г. появляется на уровне *конкретных операций*. Пиаже установил **8 элементарных** Г. логики классов и отношений, сформированность которых в индивидуальном развитии свидетельствует о том, что ребенок достиг этого уровня. **Классификация**, **сериация**, **замещение**, **установление симметрии** — это Г. аддитивного порядка. Им соответствуют 4 Г., основанные на мультипликативных отношениях, т. е. имеющие дело с более чем одной системой классов или отношений одновременно. Элементарные Г. отличаются от Г. более высокого порядка, составляющих систему пропозициональных операций, тем, что в основании последних лежит комбинаторная система. Элементарные же Г. еще не имеют полностью комбинаторного характера.

На уровне *формальных операций* ребенок может выполнять 16 видов Г. на высказываниях и *гипотезах* независимо от их содержания.

Не являясь только логической структурой, Г. в равной мере имеет и логико-психологическую и социальную природу. Она выступает в качестве формы равновесия действий, как межиндивидуальных, так и индивидуальных. Др. словами, Г. представляет собой некоторую структуру, которая содержится и в индивидуально-психологической и социальной деятельности, оказываясь связующим звеном, которое обеспечивает единство объекта и субъекта, субъекта-индивида и общества. (Е. В. Филиппова.)

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА (англ. *group dynamics*) — условное название социально-психологических исследований, посвященных проблемам формирования и развития *групп*, факторам, влияющим на их сплоченность и эффективность.

ГРУППОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ (англ. *group behavior of animals*) — взаимонаправленные, согласованные или совместные действия животных в сообществах (стадах, стаях, семьях и т. д.). В отличие от простых скоплений животных **сообщества** характеризуются более или менее постоянным составом его членов и определенной структурой общения и взаимодействий.

Сообщества м. б. постоянными или временными (напр., сезонными). Структура сообщества определяется иерархическими отношениями между его членами, т. е. системой соподчинения, при которой господствующее положение занимает вожак.

Четкость, сложность и постоянство структуры сообщества характеризуют уровень Г. п. ж. Являясь высшей ступенью биологической интеграции, Г. п. ж. играет большую приспособительную роль (совместные поиски пищи, защита от врагов, уход за потомством и т. п.). См. также *Демонстрационное поведение животных*.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *humanistic psychology*) — направление в западной, преимущественно амер., психологии, предметом изучения которого является целостный человек в его высших, специфических только для человека проявлениях, в т. ч. развитие и самоактуализация *личности*, ее высшие ценности и *смыслы*, любовь, *творчество*, свобода, ответственность, *автономия*, переживание мира, психическое *здоровье*, глубинное межличностное *общение*, трансценденция и т. п.

Г. п. сформировалась как течение в нач. 1960-х гг., противопоставляя себя, с одной стороны, *бихевиоризму*, который критиковался за механистичность подхода к психологии человека по *аналогии* с психологией животных, за рассмотрение человеческого поведения как полностью зависимого от внешних стимулов, и, с др. стороны, *психоанализу*, критикуемому за представление о психической жизни человека как полностью определяемой неосознаваемыми глубинными *влечениями* и *комплексами*. Г. п., объединившая большую группу психологов, уже в 1960-е гг. приобрела большой вес и получила название **«третьей силы»** в западной психологии.

Г. п. представляет собой конгломерат довольно разных школ и направлений, имеющих общую стратегическую платформу. Представители Г. п. стремятся построить новую, принципиально иную методологию познания человека как уникального объекта исследования.

Основные **методологические принципы** и **положения** Г. п. сводятся к след.: а) человек целостен и должен изучаться в его целостности; б) каждый человек уникален, поэтому *анализ* отдельных случаев (*case study*) не менее оправдан, чем статистические *обобщения*; в) человек открыт миру, переживание человеком мира и себя в мире — главная психологическая реальность; г) человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека; д) человек обладает потенциями к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы; е) человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благодаря *смыслам* и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе; ж) человек есть активное, интенциональное, творческое существо. Истоки этих идей в философских традициях гуманистов Возрождения, фр. Просвещения, нем. романтизма, философии Фейербаха, Ницше, Гуссерля, Толстого и Достоевского, а также в современном экзистенциализме и восточных философско-религиозных системах.

Общая методологическая платформа Г. п. реализуется в широком спектре различных подходов. Проблема движущих сил становления и развития личности, потребностей и ценностей человека получила раскрытие в работах *А. Маслоу*, *В. Франкла*, *Ш. Бюлер* и др. Ф. Бэррон, Р. Мэй и В. Франкл подвергли анализу проблему свободы и ответственности. Трансценденция человеком своего бытия рассматривается при этом как специфически человеческая сущностная особенность (Джурард, Франкл, Маслоу). Проблематика межличностных отношений, любви, брака, сексуальных отношений, самораскрытия в общении рассматривается в работах *К. Роджерса*, С. Джурарда, Р. Мэя и др.

Основной областью практического приложения Г. п. выступает **психотерапевтическая практика**, в которой зародились и были развиты многие из идей, образующих сегодня теоретический фундамент Г. п. В работах Маслоу, Джурарда, Бэррона, Роджерса разработаны представления о психически здоровой, полноценно функционирующей личности. **Недирективная психотерапия** Роджерса (см. *Человеко-центрированный подход в психотерапии*) и *логотерапия* Франкла относятся к числу наиболее популярных и распространенных психотерапевтических систем. Др. важная область практического приложения Г. п. — **гуманистическая педагогика**, которая основана на принципах недирективного взаимодействия учителя с учеником и направлена на формирование творческих способностей личности. Третья область практического приложения

Г. п. — **социально-психологический тренинг**, одним из зачинателей которого был Роджерс (см. *Группа встреч*). Успехи Г. п. в этих прикладных областях во многом определили социальную платформу Г. п., основанную на утопической идее улучшения общества путем усовершенствования индивидов и межличностных отношений (Маслоу). Сегодня Г. п. занимает важное и устойчивое место в западной психологии; наметились тенденции частичной интеграции ее с др. школами и направлениями, в т. ч. с психоанализом и необихевиоризмом. (Д. А. Леонтьев.)

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ — см. *Человекознание*.

ГУМОРАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ (от лат. *humor* — жидкость) — координация физиологических и биохимических процессов в организме, осуществляемая через жидкие среды (кровь, лимфа, тканевая жидкость) с помощью различных веществ (в т. ч. *гормонов*). У высокоразвитых организмов — подчинена нервной регуляции, вместе с которой составляет единую систему нейрогуморальной регуляции. См. *Гомеостаз*.

ГУМОРАЛЬНЫЙ (от лат. *humor* — жидкость) — относящийся к жидкостям в организме (кровь, лимфа, желчь, *слюна*, слезы и др.). См. *Темперамент*.

ГУМОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР (или *агент*) — любое биологически активное вещество в жидкостях организма (напр., *гормон* в крови), образующееся в организме и участвующее в *гуморальной регуляции*. Древнегреч. врачи и философы считали, что Г. фактором обусловлены не только физические, но и *психические состояния* и свойства человека. Так, античная концепция *темперамента* утверждала, что пропорцией 4 кардинальных жидкостей в организме определяется тип темперамента (гуморальная концепция темперамента). (Б. М.)

_Д_

ДАВЫДОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1930-1998) — известный отечественный психолог и педагог, творчески развивал базисные идеи школы *Л. С. Выготского*, совместно с *Д. Б. Элькониным* построил теоретические и методологические основы новой научно-практической системы *развивающего обучения*, создал динамично развивающуюся научную школу. С основными положениями теории учебной деятельности Д. читатель может познакомиться из ряда статей данного словаря (см. *Обучение и развитие*, *Учебная деятельность*, *Учебная задача*, *Учение* и др.). Главные работы: «Виды обобщения в обучении» (1972); «Теория развивающего обучения» (1996). (Б. М.)

ДАКТИЛОЛОГИЯ (от греч. *daktylos* — палец + *logos* — слово, речь) — дактильная *речь* — ручная азбука, служащая для замены устной речи при общении грамотных глухих людей между собой и со всеми, знакомыми с Д.

Дактильные знаки заменяют буквы, поэтому в Д. имеется столько знаков, сколько букв в алфавите данного языка. По очертанию многие дактильные знаки напоминают буквы печатного и рукописного шрифтов (напр.: *о*, *м*, *п*, *ш*).

Обычно дактильные знаки изображают пальцами одной руки, но в некоторых странах применяется и двуручная Д., построенная на использовании комбинированных движений пальцев обеих рук. См. *Речи расстройства*, *Экспрессивная речь*. (В. И. Лубовский)

ДАЛЬТОНИЗМ (англ. *daltonism*) — одна из форм частичной цветовой слепоты; сцепленное с полом наследственное нарушение *цветового зрения*, при котором не различаются преимущественно красные и зеленые цвета. У мужчин наблюдается в несколько раз чаще, чем у женщин. Д. страдал англ. химик и физик Джон Дальтон (Dalton), который первым (1794) описал данный дефект. См. *Дейтеранопия*. (Б. М.)

ДАУНА БОЛЕЗНЬ (англ. *Down syndrome*) — заболевание, впервые описанное англ. врачом Л. Дауном (Down, 1866). Частота Д. б. среди новорожденных составляет в среднем от 1:912 до 1:700. Выделяются 3 варианта: регулярная трисомия по 21-й хромосоме, несбалансированная транслокация с участием 21-й хромосомы и мозаицизм (наличие клеток с нормальным и аномальным кариотипом, т. е. хромосомным набором). Наиболее частой формой является простая трисомия по 21-й хромосоме.

Заболевание характеризуется выраженной *умственной отсталостью*: в 75% случаев достигает степени имбецильности, в 20% — идиотии, в 5% — дебильности. Наблюдается недостаточность логической памяти и внимания. Моторное развитие задержано. Механическая память и подражательная деятельность более сохранны. У большинства больных отмечаются позднее появление и резкое недоразвитие речи: недостаточное понимание, бедный запас слов, дефект звукопроизношения. Дети с Д. б. отличаются живостью элементарных эмоций, они ласковы и легко привязываются к тем, кто за ними ухаживает. Однако для многих из них характерна

неустойчивость настроения и раздражительность. Электроэнцефалографические исследования выявляют задержку формирования биоэлектрической активности, отсутствие или недостаточность дифференциации ритма, дизритмию и снижение реактивности. (Ю. В. Гущин.)

ДВИГАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА (англ. *motor task*).

1. Внешний или воображаемый эталон (образец) движения, которое субъект должен воспроизвести посредством двигательных *манипуляций*; объектом манипуляций м. б. органы управления, отдельные предметы (инструменты), собственное тело или его органы.

2. Вербализованное указание (или система указаний, инструкция) на то, что субъект должен сделать в данной ситуации посредством двигательной активности. На основе Д. з. и концептуальной модели (см. *Двигательный навык*) субъект формирует предварительный образ движения, включающий *знание* о цели, средствах и способах решения Д. з. (А. И. Назаров.)

ДВИГАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ — см. *Памяти виды*.

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ (КИНЕСТЕЗИЧЕСКИЙ) АНАЛИЗАТОР (англ. *kinesthetic system*) — полимодальная *сенсорная система*, осуществляющая анализ и синтез рецепторной информации о движениях и положении тела и его частей; интегрирует сигналы от *проприоцепторов*, кожных рецепторов, вестибулярного аппарата (см. *Вестибулярная система*), зрительных и моторных центров. Д. а. тесно связан с моторными областями коры и сам участвует в поддержании постоянного тонуса (напряжения) мышц тела и координации движений. У высших животных и человека Д. а. моделирует движение, создает образ движения, которое предстоит совершить, и постоянно сличает реальный полисенсорный поток афферентных импульсов (в т. ч. и от самих мышц) с заранее созданным образом-планом движения (см. *Двигательный навык*). На вопрос, где осуществляется центральная интеграция полимодальной информации и формируется образ тела и его частей, ответить категорично и однозначно не представляется возможным. Известно, что в моторной зоне коры существуют полисенсорные нейроны, но также известно, что в соматосенсорную кору приходят тактильные, проприоцептивные и вестибулярные сигналы. Как в моторной, так и соматосенсорной коре соблюдается принцип соматотопической проекции. Третья область, в которой сходятся сигналы от кожного, проприоцептивного, вестибулярного и зрительного анализаторов, — это третичные, теменно-затылочные отделы коры. Следует предостеречь от смешения понятий Д. а. и «двигательная система» (см. *Двигательный аппарат*), а также от сужения понятия Д. а. до сенсорной системы, анализирующей только проприоцептивные сигналы. (Б. М.)

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ (англ. *motor system*) — система мышц, сухожилий, связанных с ними нервных центров и проводящих (афферентных и эфферентных) путей (активная часть), а также подвижные звенья скелета (пассивная часть). У человека и животных пассивная часть Д. а. состоит из большого числа сочлененных звеньев, образующих кинематические цепи со многими степенями свободы. Активная часть Д. а. представляет собой сложную систему нервно-мышечных образований, в которой все элементы многократно связаны друг с другом как по горизонтали, так и по вертикали и образуют гетерогенную морфологическую структуру. Изменение состояния Д. а. достигается путем соответствующей иннервации мышц (активное движение) или под влиянием внешних воздействий (пассивное движение). (А. И. Назаров.)

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ НАВЫК (англ. *motor skill*) — освоенное до *автоматизма* умение решать тот или иной вид *двигательной задачи*, основанное на многоуровневой координационной структуре, сформировавшейся в процессе обучения, упражнения и тренировки.

При **обучении** у субъекта создается *концептуальная модель*, содержащая *знание* о двигательной задаче, средствах и способах ее решения и определяющая ее *смысл* в сфере его деятельности. На этом же этапе формируется *оперативный образ*, представляющий знания субъекта о конкретной ситуации реализации *движения*. На основе оперативного образа и концептуальной модели у субъекта актуализируются (воспроизводятся из памяти) ресурсы *внутренней моторики*, созданные в предшествующей деятельности и имеющие отношение к данной задаче; происходит также предварительная настройка систем восприятия, повышающая его чувствительность к существенным элементам *внешней среды* и внутренним состояниям *функциональных систем*, обеспечивающих процесс реализации; формируется комплекс ожидаемых афферентаций, лежащих в основе последующей работы устройств сличения и программных коррекций (см. *Сервомеханизм моторики*).

В процессе **упражнения** на основе предварительного образа движения и актуализированных ресурсов внутренней *моторики* устанавливается ведущий уровень координационной структуры; определяется и уточняется *двигательный состав* действия; выявляются адекватные коррекции для всех деталей и компонент движения, для чего к реализации подключаются соответствующие фоновые уровни (см. *Построение движения*). Начинается освоение *моторного поля* в конкретных условиях решения двигательной задачи, привязка его к координатам образов ситуации и

движения; при этом сами эти образы постепенно модифицируются, наполняясь все большим количеством деталей, относящихся к динамике ситуации, вызванной двигательным поведением субъекта, и к полимодальной афферентации (экстеро- и проприоцептивной), возникающей в ходе реализации движения. Это, в свою очередь, приводит к модификации содержания двигательных программ, формирующихся в структурах кратковременной и долговременной *памяти*, и запечатляющих положительный индивидуальный опыт функционирования как образно-концептуальных структур, так и сервомеханизма моторики. Для этого этапа характерна повышенная чувствительность движения ко всем нюансам афферентации, связанной с внешней средой и внутренним аппаратом моторики. Постепенное заполнение моторной памяти отлаженными элементами двигательных программ создает предпосылку для *автоматизации движений*. **Автоматизация** есть переключение регуляции ряда компонент осваиваемого движения на нижележащие уровни построения, т. е. переключение координационных коррекций двигательного акта на афферентации уровней, являющиеся наиболее адекватными для данных коррекций (*Бернштейн Н. А.*). Процесс автоматизации сопровождается сокращением содержания образов ситуации и движения, в которых остаются только наиболее существенные ориентиры, интегрированные *квантами предметного действия* в целостную структуру. Восприятие, обслуживающее моторику на стадии автоматизации, становится более обобщенным, мимолетным, выполняющим в основном функцию контроля за отдельными, наиболее критическими или трудными участками движения. Значительно снижается потребность в экстероцептивной обратной связи, которая становится более дискретной, а иногда и вовсе излишней (работа не глядя). Мнемизация (откладывание в памяти сукцессивной динамики движения) и автоматизация регуляторных процессов делают ориентировочную и оперативную компоненты Д. н. неосознаваемыми, оставляя в поле сознания лишь часть экстероцептивных ориентиров и двигательный состав ведущего уровня.

Вслед за автоматизацией Д. н. идет процесс **тренировки**. Здесь происходит срабатывание координационных элементов Д. н. между собой, внутреннее увязывание движений, обеспечение согласованных коррекций между различными уровнями. После этого наступает стандартизация *навыка*, когда в ряде его последующих реализаций последние ничем не отличаются друг от друга, т. е. принимают постоянную форму. Наконец, на заключительном этапе тренировки достигается стабилизация Д. н., вырабатывается его устойчивость к внешним и внутренним сбивающим факторам; она обеспечивается широким (но в меру) варьированием ситуативных условий и функциональных состояний субъекта. (А. И. Назаров.)

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ (действия) (англ. *motor content*) — набор двигательных *операций*, выполняемых в определенном пространственно-временном режиме в соответствии с содержанием *двигательной задачи* и имеющимися в распоряжении субъекта внешними и внутренними средствами ее решения. Д. с. определяется биомеханическими свойствами кинематики тела, иннервационными ресурсами, наличным инвентарем сенсорных коррекций, а также орудием, которое применяется для выполнения *действия*. Д. с. «есть функция как задачи, так и ее исполнителя» (*Бернштейн Н. А.*). Д. с. м. б. определен a priori лишь частично, в общих чертах, доступных вербальному или образному описанию; его полное выявление субъектом происходит только в ходе упражнений и тренировки, в которой отрабатывается индивидуальный стиль движений. См. *Двигательный навык*. (А. И. Назаров.)

ДВИЖЕНИЕ (англ. *movement*) — комплекс психофизиологических функций (процессов), реализуемых *двигательным аппаратом* организма. Посредством Д. работают внутренние органы жизнеобеспечения, тело или отдельные его части перемещаются в пространстве, изменяется поза и мимика, регулируются *функциональные состояния* организма, совершается трудовая деятельность человека. Д. является основным *медиатором* взаимодействия индивида с внешней средой. В зависимости от характера этого взаимодействия (в его физических и психологических аспектах), определяемого как внешними, так и внутренними факторами, задается структура и динамика двигательного акта (см. также *Живое движение*, *Построение движения*, *Психическая регуляция движений*). (А. И. Назаров.)

ДВИЖЕНИЕ АКТИВНОЕ И ПАССИВНОЕ — см. *Двигательный аппарат*.

ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (англ. *eye movements*) — разнообразные по функции, механизму и кинематическим свойствам **вращения** глаз в орбитах. К Д. г., т. о., не относятся *аккомодация глаз* и *зрачковый рефлекс*, которые осуществляются с помощью внутриглазных мышц, тогда как Д. г. выполняются посредством 3 пар внешних мышц, иннервируемых III, IV и VI парами черепно-мозговых нервов (см. *Мозг*). Глаз — один из самых подвижных органов тела, не знающий покоя даже во *сне* (одна из фаз сна получила название «быстрые Д. г.»), но все главные функции Д. г. связаны, прежде всего, со *зрительным восприятием*, именно оно возлагает на Д. г. определенные функции.

1. Первая очевидная функция Д. г. состоит в том, чтобы перевести (установить) ретинальное изображение объекта, находящегося на периферии *поля зрения*, в центральную область сетчатки диаметром ок. 4°, называемую «центральной ямкой» (*fovea centralis*) или просто «фовеа» (лат. *fovea* — яма), которая обеспечивает высокую *остроту зрения*. В центре фовеа существует еще более оптимальный для восприятия участок — фовеола (уже не «ямка», а «ямочка» — размером ок. 1° в диаметре). Эта **установочная функция** отсутствует у тех видов животных, глаза которых не имеют центральной ямки (среди млекопитающих фовеа есть только у приматов, но она есть также у птиц, некоторых ящериц и даже рыб). Реализуется установочная функция с помощью т. н. баллистических, быстрых Д. г., которые принято называть *«саккадическими Д. г.»* (скачкообразными). Когда мы осматриваем достаточно большой и сложно структурированный объект, изображение которого превышает размеры фовеолы (тем более фовеа, как, напр., страница книги), то приходится совершать много установочных движений. На длительных записях Д. г., совмещенных с осматриваемым объектом или сценой, можно наблюдать, что точки фиксации (остановок) концентрируются около наиболее информативных участков, что создает впечатление того, что глаза как бы ощупывают видимые объекты. Поэтому саккадические Д. г. иногда называют поисковыми, обследующими, гностическими.

2. Если объект движется или же движется наблюдатель (или только его голова) относительно объекта, то возникает необходимость поддерживать ретинальное изображение примерно в одном положении, что и делают следящие и компенсационные Д. г. (см. *Нистагм*). Можно сказать, что те и др. осуществляют функцию **динамической фиксации**, которая необходима даже тем видам животных, глаза которых не имеют фовеа. Поскольку при динамической фиксации глаза плавно подстраиваются под направление и скорость относительного движения объекта, то Д. г. получили название *следящих Д. г.* (син. плавные Д. г., медленные Д. г.), чья минимальная скорость — ок. 5 угл. мин/с, что приблизительно соответствует пороговой скорости восприятия движения объекта; максимальная скорость — ок. 30-40 угл. град/с. Без специальной тренировки человек не способен произвольно вызывать медленные Д. г. (вне ситуации слежения).

3. Особые задачи ставит перед Д. г. *бинокулярное зрение*, для которого необходимо, чтобы ретинальное изображение объекта в правом и левом глазе попадало на корреспондирующие точки сетчатки. Из-за этого требования движения 2 глаз (как установочные, так и выполняющие функцию динамической фиксации) должны быть синхронными и содружественными, а зрительные оси (воображаемая линия, проходящая через центр зрачка, оптический центр глаза и центр фовеа; см. *Линия взора*) 2 глаз должны быть направлены в 1 точку. Если в порядке обеспечения указанных требований зрительные оси вращаются в одну сторону, то Д. г. называются *версионными движениями*, если же зрительные оси сходятся или расходятся, т. е. двигаются в разные стороны, то Д. г. относятся к типу *вергентных движений*. Вергентные Д. г. требуются, когда новая точка фиксации находится либо дальше, либо ближе к наблюдателю.

4. Описанные выше функции выполняются за счет относительно крупных, больших Д. г., которые объединяются в категорию *макродвижений глаз*. Существуют, однако, еще и *микродвижения глаз*, которые регистрируются при статической фиксации, когда фиксируемый объект и сам наблюдатель (и его голова) неподвижны. В этой ситуации на Д. г. со стороны зрительного восприятия возлагается еще одна важная функция — функция противодействия **локальной сенсорной адаптации** (вследствие которой в условиях полной неподвижности и неизменности изображения на сетчатке зрительное восприятие прекращается через 2-3 с, т. е. образуется «пустое поле»). Эту функцию можно назвать «дестабилизирующей», а сами Д. г. называются «фиксационными» (или «фиксационным нистагмом»). Обычно они не замечаются, но мы чувствуем их, как что-то противодействующее нашему желанию прочно фиксировать определенную точку объекта. При статической фиксации регистрируются 3 типа Д. г.: **тремор** — мелкие высокочастотные колебания глаза с амплитудой меньше 5' и частотой от 20 до 150 Гц (см. *Тремор глаз*); **дрейф** — сравнительно медленные Д. г. со средней скоростью 6 угл. мин/с и амплитудой до 30'; **флики** (или микросаккады) — более быстрые движения с амплитудой 3-10', возникающие с интервалом в среднем 0,5 с. Видимо, основную роль в осуществлении дестабилизирующей функции играют дрейфы и флики.

Многочисленными исследованиями показано, что Д. г. принимают активную роль в зрительном восприятии, участвуя в поиске и *обнаружении* объектов (*стимулов*), измерении и анализе пространственных свойств: форма, положение, размер, удаленность, скорость движения и др. Высказывались и возражения против этой т. зр., опирающиеся на данные о том, что пространственные свойства могут оцениваться с достаточной точностью и без Д. г. (напр., при очень краткой экспозиции, в условиях наблюдения *последовательного образа* или искусственно стабилизированного изображения на сетчатке). В свою очередь, защитники «глазодвигательной теории» приводят данные о *викарных перцептивных действиях*, а также обращают внимание на то, что Д. г. особенно необходимы на ранних стадиях развития восприятия, а также в условиях

наблюдения новых, малоизвестных объектов, когда еще не сформированы механизмы быстрого *узнавания* и анализа объектов. (Б. М.)

ДВИЖЕНИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНЫЕ И ПРОИЗВОЛЬНЫЕ (англ. *involuntary and voluntary movements*) — *движения* человека, отличающиеся друг от друга тем, что первые (Д. н.) совершаются бессознательно и/или автоматически, а вторые (Д. н.) носят сознательный характер, выполняются в соответствии со стоящей перед субъектом целью. Движения регулируются, как показал еще *И. М. Сеченов*, ощущениями проприоцептивными, отражающими особенности самих выполняемых движений, а также экстероцептивными, сигнализирующими о тех изменениях в окружающей среде, которые, напр., вызываются этими движениями.

В результате многократных повторений в однообразных обстоятельствах, по мере угашения *ориентировочных реакций*, первоначально сознательно регулируемые движения начинают выполняться механически, приобретая характер «вторичных *автоматизмов*».

Решающую роль в формировании и осуществлении Д. п. играет *ориентировочная деятельность*, с помощью которой производится обследование ситуации и формируется образ этой ситуации и тех действий, которые должны быть в ней выполнены. От того, как сложится ориентировочная основа Д. п., зависит быстрота их образования, совершенство выполнения и широта *переноса* в новые условия.

У животных обнаруживаются лишь те формы Д. п., которые регулируются посредством перцептивных образов и в основе которых лежат нервные процессы, происходящие на уровне 1-й *сигнальной системы*.

Новой, более высокой ступени развития Д. п. достигают у человека в связи с продуктивным характером его общественно-трудовой деятельности и возникновением *языка*. Специфической особенностью человеческих Д. п. является то, что в управлении ими существенную роль играют различного рода словесные инструкции и самоинструкции.

Д. п. формируются на основе Д. н. в результате накопления ребенком двигательного опыта и специального обучения — формирования *двигательных навыков* и *умений*. По мере овладения языком у детей появляется словесная регуляция движений. На ранних генетических стадиях, как показал *Л. С. Выготский*, эта регуляция носит межиндивидуальный характер: взрослый дает словесную инструкцию, а ребенок ее выполняет. На этой основе в дальнейшем возникает у ребенка саморегуляция движения при помощи *речи*, сначала внешней, а затем и внутренней, что знаменует собой переход на высший, специфически человеческий уровень развития Д. п., выполняемых в соответствии с социально поставленной целью. Ср. *Воля*, *Непроизвольные реакции*.

ДВОЙНОЙ СЛЕПОЙ ОПЫТ (англ. *double-blind experiment*) — процедура проведения эксперимента или квазиэксперимента, при которой фактическая последовательность условий остается неизвестной не только испытуемому (обычный слепой опыт; см. *Наивный*), но также и экспериментатору. Использование Д. с. о. позволяет исключить возможное влияние экспериментатора на результаты опыта и тем самым повышает объективность экспериментального исследования. В современных исследованиях эта цель достигается путем использования при проведении эксперимента управляющих ЭВМ.

ДВОЙСТВЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ (англ. *ambiguous figures*, *reversible figures*) — изображения, допускающие различные соотношения «фигуры» и «фона» в зависимости от имеющихся у субъекта представлений. Выделенный предмет (фигура) становится объектом восприятия, а все, что его окружает, отходит к фону восприятия. Так, рис. 2а может восприниматься то как изображение черной вазы на белом фоне, то как два профиля лица человека на черном фоне. Возможны и более многозначные изображения. Напр., при непрерывном рассматривании фигуры («фигура Шредера») на рис. 2б вид ее меняется, при этом можно наблюдать: 1) лестницу; 2) бумажную полосу, сложенную гармошкой; 3) нависающий карниз. Двойственные или многозначные изображения объясняются тем, что при восприятии подобных рисунков у человека возникают различные представления, одинаково соответствующие изображенному. Поэтому достаточно выделить к.-л. характерную деталь, соответствующую определенному представлению, чтобы затем сразу же увидеть определенный предмет.

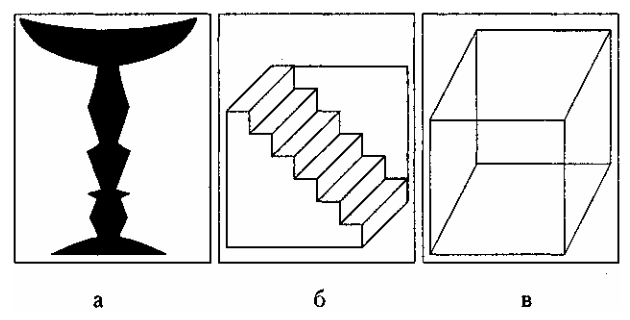

Рис. 2. Примеры двойственных изображений.

Добавление: Классической фигурой с обратимой перспективой является **куб Неккера**; это Д. и. названо в честь швейцарского математика и физика Луиса Альберта Неккера (1730-1804), который сообщил о том, что кристаллы и их рисунки во время научных наблюдений кажутся спонтанно обращающимися по глубине (что, конечно, весьма затрудняет их визуальное исследование). Вышеупомянутая **обратимая ваза** опубликована в 1915 г. датским философом Эдгаром Рубином (1886-1951); эта ваза весьма популярно иллюстрирует обратимость фигуры и фона. Д. и. нередко встречаются на картинах известных художников, примером чему может служить картина Сальвадора Дали «Невольничий рынок с появлением незаметного бюста Вольтера» (при рассматривании с близкого расстояния доминируют фигуры людей, при увеличении дистанции наблюдения становится заметен бюст Вольтера). Др. примером поразительного соревнования фигуры и фона является гравюра М. Эшера «Концентрический предел IV (Небо и Ад)»: здесь спонтанное чередование дьяволов и ангелов, которому нет конца, символично и имеет глубокий философский смысл. Теоретическое значение Д. и. в психологии восприятия состоит в том, что они убедительно доказывают известный тезис *гештальт-психологии* об относительной независимости перцептивного целого от сенсорных элементов. Способ доказательства прост: на одном и том же сенсорном базисе, при одной и той же стимуляции могут возникать совершенно разные перцепты. Т. о., Д. и. доказывают тот же тезис, что и **эффект транспозиции** (заключающийся в демонстрации постоянства, устойчивости перцептивного целого при полной смене сенсорного базиса), но прямо против. способом. (Б. М.)

ДЕАВТОМАТИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (англ. *deautomatization of movements*) — утрата автоматизированности двигательного *действия* (временная или постоянная). Причинами Д. д. м. б.: чрезмерное сбивающее влияние внешних воздействий; слишком большие произвольно допущенные вариации в движении; большие перерывы в применении навыка; частые микропаузы (особенно при необходимости длительного *«врабатывания»* или вхождения в работу). Ср. *Дезавтоматизация*, *Реавтоматизация движений*. (А. И. Назаров.)

ДЕБИЛЬНОСТЬ — см. *Умственная отсталость*.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (англ. *deviation* — отклонение) — действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым *нормам* и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию. Основные виды Д. п.: преступность, алкоголизм, *наркомания*, *суицид*, проституция, сексуальные девиации. Син. отклоняющееся поведение, девиация. Понятие Д. п. шире понятий «делинквентность» (противоправное, преступное, криминальное поведение) и «антиобщественное поведение» (асоциальность).

В настоящее время не существует единого подхода к изучению и объяснению Д. п. Ряд исследователей, вслед за Э. Дюркгеймом, считают, что при нормальных условиях функционирования социальной организации Д. п. встречается не так уж часто, но в условиях социальной дезорганизации, когда нормативный контроль ослабевает, возрастает вероятность проявлений девиации. К таким ситуациям можно отнести *стресс*, внутригрупповые и межгрупповые *конфликты*, резкие изменения в обществе.

С т. зр. теории *аномии* (Р. Мертон), Д. п. растет, если при наличии общих целей социально одобряемые средства достижения этих целей доступны не всем, а для некоторых людей или социальных групп они вообще недоступны. С позиции концепции *социализации*, лицами с Д. п. становятся люди, социализация которых проходит в среде, где факторы, предрасполагающие к такому поведению (насилие, аморальность и т. д.), считаются нормальными, или общество относится к ним достаточно толерантно.

Представляет интерес и популярная в 1960-х гг. концепция **стигматизации**, привлекшая внимание к социальной реакции на Д. п. Согласно этой концепции, отклонение является следствием негативной социальной оценки, «наклеивания» на индивида ярлыка к.-л. девиации (напр., «врун», «алкоголик», «наркоман») и последующего стремления изолировать его, исправить, вылечить и т. п.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования психологии Д. п. сконцентрированы на изучении личностных характеристик девиантов, их психического *здоровья*, проблеме *автоидентификации*, *интериоризации* норм и ценностей, роли внешнего и внутреннего контроля, на разработке методов *психотерапии* и психической коррекции лиц с различными формами девиации. (С. Н. Ениколопов.)

ДЕВИАЦИИ СЕКСУАЛЬНЫЕ — см. *Половые извращения*.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. *deductio* — выведение) — 1) процесс логического вывода, т. е. перехода от посылок к заключениям в соответствии с правилами логики; 2) конкретный вывод; 3) родовое наименование общей теории построения правильных *умозаключений*; 4) вид умозаключения, в котором осуществляется переход от общего к частному. В последнем *значении* дедуктивный вывод не м. б. более общим, чем посылки (утверждения), приводящие к нему. Посылками м. б. аксиомы, постулаты, принципы.

Дедуктивный вывод всегда оказывается истинным при: а) истинности посылок, б) правильном употреблении логических законов; но истинность посылок не м. б. доказана с помощью Д.

Дедуктивная логика ведет свое начало от *Аристотеля*, но особенно интенсивно она стала разрабатываться с XIX в., когда в связи с развитием математической логики начали развиваться учения о доказательстве, о логическом следовании и т. д.,. о непротиворечивости и полноте дедуктивных систем. Взгляды на роль и ценность Д. отличались разнообразием. *Декарт* считал, что Д. дает *знание*, полученное путем рассуждения («опосредованное», «опосредствованное»), и противопоставлял ее *интуиции*, посредством которой *разум* усматривает истину «непосредственно». *Ф. Бэкон*, *Дж. Ст. Милль*, *А. Бэн* относились к Д. пренебрежительно, считая, что, в противоположность *индукции*, она вообще не дает нового знания. Этот же факт рационалисты *Г. Лейбниц* и Х. Вольф интерпретировали в положительном смысле: знания, полученные Д., «истинны во всех возможных мирах». Дедуктивное знание получается без обращения к эмпирическим *фактам*, непосредственному опыту. Исходя из этого, *Кант* считал необходимым при построении философии опираться не только на Д., но и на эмпирические факты.

Ограниченность применимости Д. в познании связана г. о. с тем, что Д. предполагает неизменность предмета рассуждения и, следовательно, исключает представление о предмете как развивающемся; дедуктивные системы не могут включать противоречия, и потому все противоречивые отношения действительности в дедуктивном представлении разрываются, теряя целостность; в выводах дедуктивной системы не может содержаться ничего, что не содержалось бы в посылках (аксиомах, принципах и т. п.).

Д. имеет свою определенную область применения, в частности, в разработке научных *теорий*, позволяя развить теорию до получения всех возможных, необходимо обоснованных выводов и следствий, могущих быть проверенными на практике. По отношению к процессу познания в целом Д. обеспечивает строгость и доказательность рассуждения при условии непротиворечивости исходной системы *понятий*. Однако она не может обосновать саму эту исходную систему. Поскольку Д. широко используется в научном познании, она важна также и при обучении наукам. **Дедуктивный метод обучения** позволяет вместо рассмотрения множества единичных случаев усвоить общие принципы, что происходит, напр., при изучении геометрии. Особую роль Д. призвана играть в формировании логического *мышления* школьников.

ДЕЗАВТОМАТИЗАЦИЯ (англ. *desautomatization*) — нарушение *двигательных навыков* и высших форм автоматизированных движений (*праксиса*), в результате чего выполнение каждого звена их начинает требовать специального произвольного усилия. Д. возникает чаще при поражениях премоторных отделов *коры головного мозга*. Ср. *Деавтоматизация движений*. (Е. Д. Хомская.)

ДЕЙСТВИЕ (в психологии) (англ. *action*, *performance*) — произвольный акт, акция, процесс, подчиненный *представлению* о результате, *образу* будущего, т. е. процесс, подчиненный осознаваемой (сознательной) цели. В терминологии *А. А. Ухтомского* Д. есть прижизненно построенный *функциональный орган*, обладающий собственной биодинамической, чувственной и аффективной тканью. Как и др. функциональные органы индивида, Д. есть виртуальный механизм, данный внешнему наблюдателю лишь в исполнении. Носитель Д. способен проигрывать его во внутреннем плане, мысленно совершать Д. до Д., что в сложных ситуациях полезно, т. к. минимизирует возможные ошибки. Формированию Д. предшествует или происходит наряду с ним формирование образа ситуации и образа Д., которые должны быть в ней выполнены. При осуществлении Д. происходит декомпозиция регулирующего образа и композиция Д. Последняя приводит к уточнению образа. Подобное возможно потому, что биодинамическая и чувственная ткань *живого движения*, являющегося строительным материалом Д., — это одно. Их можно себе представить как 2 стороны ленты Мёбиуса, переходящие одна в др. В осуществлении Д. участвуют (со сдвигом по фазе) 2 формы чувствительности: к ситуации и к исполнению. Наличие их

обеспечивает возможность оперативной перестройки Д. по ходу его исполнения. Сказанное не относится к сверхбыстрым, баллистическим Д.

Д., как и *поступок*, есть истинное бытие человека, в нем *индивидуальность* действительна (Гегель). Д. м. б. относительно самостоятельным или входить в качестве компонента в. более широкие структуры *деятельности*. Д. само может выступать как внешний предмет для усваивающего его субъекта. Построить Д. не проще, чем построить предмет. Чувственно-предметное Д. — это кентаврическое образование, имеющее внешнюю и внутреннюю форму (чувственная ткань, образ ситуации и образ действия, слово, цель). Д. эволюционирует, инволюционирует, обладает свойствами реактивности, чувствительности, начальными элементами *рефлексии*. Ч. Шеррингтон локализовал в Д. элементы памяти и предвидения, *А. В. Запорожец* выделял в Д. практическую и теоретическую части. *С. Л. Рубинштейн* рассматривал Д. в качестве исходной единицы, «клеточки», неразвитого начала развитого целого, всего психологического анализа. Д. обладает порождающими свойствами. Благодаря дифференциации оно служит источником возникновения и развития многих превращенных форм (ориентировочное, перцептивное, мнемическое, викарное, умственное, эмоциональное и пр.), в т. ч. Д. внутренних, т. е. автономизировавшихся, обособившихся и освобожденных от своей внешней оболочки. После такой автономизации внутренние формы Д. могут интериоризироваться в др. формы чувственно-предметного Д. и деятельности, превращая их в разумные, свободные, в «умное делание».

Д. м. б. не только исполнительным (в широком смысле). Оно может выполнять функции *знака* и даже символа, т. е. изобразительные, коммуникативные функции. Для человека, усваивающего Д., оно выступает в качестве цели, а для усвоившего Д. его исполнение становится *потребностью*, *мотивом*. Т. о., «внутренняя картина», «внутренняя драматургия» Д. постоянно обогащается, что является непременным условием повышения не только его внешней эффективности, но и творческого потенциала.

Структура Д. чрезвычайно сложна. Макроанализ выделяет в нем 3 основных компонента: а) *принятие решения* (формирование или активацию программы); б) реализацию; в) контроль и коррекцию. Микроструктурный и микродинамический анализ позволил выделить в 1-м компоненте образ ситуации (*оперативный образ*), образ Д., интегральную и дифференциальную программы, которые подпитываются памятью о прошлых Д. В компонентах реализации и контроля выделены сохраняющие свойства целого волны и кванты. Все макро- и микрокомпоненты пронизаны сетью прямых и обратных связей, представляющих собой «кровеносную систему» целого Д., обеспечивающую сложное сочетание программного и афферентационного способов его регулирования и осуществления (Н. Д. Гордеева). Сложность структуры Д. объясняет его неповторимость. Согласно *Н. А. Бернштейну*, упражнение — это повторение без повторения. При принятии решения наблюдается соревнование, конкуренция его консервативных свойств, определяемых новизной ситуации, целей и смыслов возникшей *двигательной задачи*.

На основании часто интуитивно представляемой внутренней картины Д. и его внешнего исполняющего рисунка в научной (и художественной) литературе используются многочисленные противопоставления и метафоры, сопровождающие понятия *движения* и Д.: мертвое, физическое, механическое, машинообразное и живое, биологическое, раскованное, творческое, свободное; внешнее и внутреннее, превращенное, психологическое, осмысленное, духовное и т. п. В психологической науке создается классификация Д. К выделенным классам относятся управляющие, исполнительные, утилитарно-приспособительные, перцептивные, мнемические, умственные, коммуникативные (в т. ч. речевые). Имеются и др. основания для классификации. Д. разделяют на: импульсивные, реактивные и осмысленные, разумные; регулярные и экстренные и т. п. Наконец, важно разделение Д. на игровые, учебные, трудовые, сценические, спортивные. Каждое из них оснащается теми или иными внешними средствами и аксессуарами и требует формирования внутренних средств и способов. См. *Двигательный навык*, *Движения непроизвольные и произвольные*, *Операция*, *Сознательность учения*. (В. П. Зинченко.)

ДЕЙТЕРАНОПИЯ (англ. *deuteranopia*; от греч. *deuteros* — второй) — цветоаномалия дихроматического (частичного) типа, при которой не функционируют рецепторы, преимущественно чувствительные к зеленой части светового спектра; проще говоря, слепота к зеленому цвету. Название мотивировано тем, что зеленый считается 2-м цветом в системе *первичных цветов* RGB (красный, зеленый, синий). Для получения желтого цвета путем оптического смешения красного и зеленого дейтеранопам требуется значительно больше зеленого цвета, чем трихроматам. При Д. светло-зеленый (с т. зр. нормального зрения) цвет путают с темно-красным. Д. — обычно наследственная, сцепленная с полом аномалия; встречается у 5% мужчин, что в несколько раз превышает частоту ее встречаемости у женщин; из 3 типов частичной цветовой слепоты Д. самая частая. Ср. *Дальтонизм*, *Протанопия*, *Тританопия*. См. также *Первичные* (*единичные*) *цвета*, *Цветовое зрение*. (Б. М.)

ДЕЙТЕРООБУЧЕНИЕ (англ. *deutero-learning*; от греч. *deuteros* — второй) — термин, который используется в западной *педагогической психологии* для обозначения обучения самой *учебной деятельности*, т. е. тем *умениям*, которые развивают *способности* уч-ся к эффективному *учению*. (Б. М.)

ДЕКАЛЯЖ (от фр. *decalage* — расхождение, расклинивание) — понятие операциональной концепции интеллекта *Ж. Пиаже* — повторное появление познавательных структур и феноменов в процессе развития. Пиаже выделяет 2 общих класса таких повторений: вертикальные и горизонтальны декаляжи.

Вертикальные Д. — повторение на новом уровне (этапе) феноменов, которые были преодолены на предшествующем уровне (этапе) развития. При этом познавательные структуры, появляющиеся на разных уровнях, обладают формальным сходством; похожи и содержания, к которым они применяются, но уровни функционирования оказываются принципиально различными — на каждом уровне применяются разные операции. Вертикальные Д. являются показателем постепенной дифференциации между возможными типами *группировок* (практическими, логическими, инфралогическими).

Горизонтальные Д. — повторения явления в пределах одного и того же уровня. В этом случае общий уровень функционирования структуры остается одним и тем же, но применение (*аккомодация*) ее к разному содержанию протекает асинхронно. Особенно эти повторения проявляются при овладении *понятиями*. При этом, чем больше препятствий оказывает внешняя картина вещей, тем больше выражено запаздывание в развитии понятий. Напр., дети 7-8 лет могут расположить предметы в серию по длине или размеру, к 9-10 гг. они способны составить серию по весу, и лишь в 11-12 лет они приходят к пониманию транзитивности по отношению к объему. Горизонтальные Д. являются результатом запаздывания между группировками, относящимся к разному содержанию. (Е. В. Филиппова.)

ДЕКАРТ РЕНЕ (Descartes, 1596-1650) — фр. философ и естествоиспытатель, сыгравший существенную роль в превращении психологии из умозрительной философской науки в эмпирическую науку о явлениях *сознания*. Используя метод «универсального сомнения» и отвергая все то, в чем мы можем хоть раз усомниться, как «точку отсчета» для построения философии нового типа, Д. пришел к выводу, что наиболее достоверным и несомненным для каждого человека является существование его собственного мышления (под «мышлением» Д. понимает любую осознаваемую субъектом психическую деятельность): «Я мыслю, следовательно, существую». Все остальное мы воспринимаем через «призму» нашего сознания. Тем самым, Д. стал родоначальником рационализма в новой философии и *интроспективной психологии*. Д. впервые в истории психологии дал критерий отличия психических процессов от непсихических (осознаваемость), что было шагом вперед по сравнению с анализом древними философами различных «функций *души*» (под которыми понимались и сугубо физиологические процессы питания, дыхания и т. п.), но одновременно сузил все психические процессы до осознаваемых и на этом основании отрицал наличие души у животных, рассматривая их как «рефлекторные автоматы». Вместе с тем разработанное им понятие *рефлекса* сыграло чрезвычайную роль в последующем материалистическом истолковании поведения живых организмов.

Поставленную им же самим *психофизическую проблему* Д. решал в духе психофизического взаимодействия (см. *Дуализм*, *Интеракционизм*): духовная субстанция (душа) имеет свои *атрибуты* и проявления (главный из которых — мышление), а телесная субстанция (тело, природа) — свои (главный атрибут — протяжение), при этом обе субстанции абсолютно противоположны друг другу и могут лишь фактически соединиться в человеке с помощью 3-й (божественной) субстанции. Основная психологическая работа Д. «Страсти души» подробно описывает механизмы такого взаимодействия на примере различных человеческих чувств. В учении о страстях Д. был сторонником рационализма и считал возможным «борьбу» с нежелательными страстями путем *разума*. *Л. С. Выготский* обстоятельно проанализировал учение Д. о страстях, сделав вывод об идейной близости этого учения к периферической теории *эмоций* (см. *Джемса—Ланге теория эмоций*). См. также *Картезианцы*. (Е. Е. Соколова.)

ДЕКОДИРОВАНИЕ (в инженерной психологии) (англ. *decoding*) — заключительная операция процесса *приема информации* человеком-оператором, состоящая в перешифровке параметров, характеризующих состояние объекта управления, и в переводе их в образ управляемого объекта (см. *Кодирование оптимальное*).

Показатели точности и скорости Д., наряду с аналогичными показателями процессов *обнаружения*, *различения* и т. д., используются при сравнении и оценке конкретных *кодов*. В зависимости от характера управляемого объекта и задач *деятельности* операция Д. может осуществляться на перцептивном и на речемыслительном уровне.

Для обеспечения активного выполнения *операции* Д. требуется соблюдение след. принципов конструирования кодов: 1) наглядно-опознавательные *признаки* кодового знака должны отражать

особенности кодируемого объекта, но в обобщенной форме символов; 2) число признаков сигнала должно быть равно числу признаков объекта; 3) система кодирования должна быть совместима с жизненным опытом оператора.

ДЕКОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ (англ. *decontextualization*).

1. Один из защитных механизмов, состоящий в том, что человек избегает ситуаций и объектов, которые в прошлом опыте вызывали неприятные переживания и ничего хорошего не сулят в будущем (R. Sears); такое поведение называют также «уходом» (*withdrawal*) или, что понятнее, «избеганием» (*avoidance*).

2. Интерпретация значения чего-либо (текста, сновидения, ситуации, поведения) без учета (вне) *контекста*; др. словами, буквальная и ограниченная интерпретация. В частности, Д. приводит к т. н. фундаментальной ошибке *атрибуции*.

3. Исторический и/или онтогенетический процесс *обобщения* значений и умений (семиотических действий), процесс превращения их в более абстрактные и независимые от конкретных условий действия. Амер. психолог Дж. Верч (1985, 1996) считает, что *Л. С. Выготский* обосновал важный принцип развития, который можно назвать **принципом Д. медиаторов** (*mediational means*). Д. *медиаторов* — процесс, в ходе которого значение знаковых средств становится более независимым от уникального пространственно-временного контекста, в котором они первоначально используются (что очень наглядно иллюстрируется в культурном развитии процедуры счета). (Б. М.)

ДЕКОРТИКАЦИЯ (от лат. *decorticatio* — очистка от коры) — хирургическая операция по удалению *коры* (больших полушарий) *головного мозга*, выполняемая на животных в экспериментальной физиологии для изучения функций коры и подкорки.

ДЕЛИКТ (от лат. *delictum*) — правонарушение, преступление, т. е. противозаконное действие, проступок; частный случай *девиантного* (*отклоняющегося*) *поведения*. См. *Делинквент*.

ДЕЛИНКВЕНТ (от. лат. *delinquentis*) — правонарушитель, преступник. В США этот термин применяется к несовершеннолетним, признанным виновными в уголовно наказуемых деяниях. См. *Девиантное* (*отклоняющееся*) *поведение*.

ДЕЛИРИЙ (от лат. *delirium* — безумие) — расстройство сознания, которое характеризуется наличием галлюцинаций, сильным двигательным возбуждением, нарушением ориентировки во времени и пространстве. Д. может прерываться периодами ясного сознания с критическим отношением к болезненным переживаниям. Бывает при инфекционных заболеваниях, алкоголизме (белая горячка), некоторых психических заболеваниях. См. *Синдромы психопатологические*, *Сознания патология*.

ДЕМЕНЦИЯ (от лат. *dementia* — безумие) — приобретенное слабоумие, которое проявляется в ослаблении познавательной способности, обеднении *чувств*, изменении *поведения*, крайнем затруднении при использовании *знаний*, прошлого опыта. Д. м. б. глобальной или очаговой. Глобальная Д. охватывает все виды психической деятельности, включая и *память*. Больной перестает относиться к событиям и к себе критически, деградирует как *личность*. При очаговой Д. личность в основном не меняется, практическое отношение к действительности сохраняется. Наблюдаются частичные дефекты: снижается сообразительность, память. Ср. *Умственная отсталость*.

ДЕМОКРИТ (из Абдеры) (Demokritos, ок. 460-371 до н. э.) — древнегреч. философ, создатель законченной системы атомистического материализма. *Душа* рассматривалась Д. как материальное образование — совокупность наиболее подвижных атомов огня, которые вызывают движения и др. процессы в теле и рассеиваются после смерти тела. *Восприятие* Д. объяснял попаданием в душу отделяющихся от предметов тонких пленок (образов); мышление, которое может познавать и невидимое (сущностное), — определенным расположением атомов души. Целью *жизни* человека Д. считал спокойное расположение духа, не возмущаемое страстями (страхом, завистью и т. п.). Понимание души Д. сыграло большую роль в утверждении детерминистского способа познания в психологии, хотя и подвергалось справедливой критике (особенно со стороны представителей философского идеализма) за невозможность в его рамках объяснить возникновение в *сознании* общих *понятий* и морально-этических категорий. (Е. Е. Соколова.)

ДЕМОНСТРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ (англ. *demonstrative movements of animals*) — одна из форм *общения* животных, при которой взаимно или односторонне демонстрируются определенные внешние признаки (отдельные органы или участки тела, цветные узоры, структурные образования), максимально увеличивается объем тела и т. д. Эта демонстрация осуществляется с помощью специфических поз и движений, которые в разной степени ритуализированы и поэтому не обязательно носят характер строго фиксированных церемоний, но всегда выполняются подчеркнуто, нередко с «преувеличенной» интенсивностью. Д. п. ж.

встречается чаще всего при запугивании и ухаживании и служит средством информирования о внутреннем состоянии животного. См. *Релизер*.

ДЕНОТАТ (от лат. *denotatum* — обозначаемое) — обозначаемый предмет. См. *Семантика*, *Семантический треугольник*.

ДЕПРЕССИВНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ (от лат. *de* — приставка, обозначающая отсутствие чего-либо, + *realis* — действительный) — нарушение *восприятия*, при котором окружающее представляется нереальным. Часто внешний мир воспринимается отдаленным, бесцветным.

Д. сопровождается нарушениями *памяти*. Нередко возникает состояние «уже виденного», когда незнакомые явления воспринимаются как ранее встречавшиеся (см. *Псевдопамять*, *Узнавание*). В др. случаях хорошо знакомая обстановка кажется незнакомой, впервые увиденной. Это состояние называется «никогда не виденное».

Существенной чертой Д. является переживание воспринимаемого как неясного, лишенного характера реальности. Д. может возникать как при поражениях мозга (особенно глубинных отделов височной области), так и в просоночных состояниях или при некоторых психических заболеваниях.

ДЕРЕВО ПУРКИНЬЕ — см. *Пуркинье дерево*.

ДЕРМАТОГЛИФИКА (от гр. *dermatos* — кожа + *gliphe* — резьба) — изучение рельефных узоров на коже, образованных папиллярными линиями (папиллярные узоры) на ладонях, подушечках пальцев, ступнях ног. Папиллярные узоры являются конституциональными морфологическими свойствами (см. *Конституция человека*), которые имеются у людей и обезьян. Данные Д. представляют специальный интерес для физической антропологии (напр., в расоведении), генетики и криминалистики, применяющей с конца XIX в. дактилоскопический метод *идентификации* личности. (Б. М.)

ДЕРМОГРАФИЯ (англ. *dermographia*; от греч. *derma* — кожа + *grapho* — пишу; букв.: кожное письмо) — процедура исследования реакции изменения локальной окраски кожи в ответ на механическое воздействие (проведение тонких или широких линий), которая выражается в побелении и покраснении в месте штрихового раздражения. Реакция называется **дермографизмом**, квалифицируется как сосудистая (вазомоторная) и при определенных условиях служит показателем состояния сосудов и *вегетативной н. с*. (Б. М.)

ДЕРМОЛЕКСИЯ (от греч. *derma* — кожа + *lexis* — слово) — способность человека к опознанию начертанных на коже цифр, букв, слов. Исследуется в неврологической практике в целях диагностики тактильного *гнозиса* (двумерно-пространственного чувства). (Б. М.)

ДЕТЕКТОР ЛЖИ (англ. *lie detector*) — условное название для комплекса аппаратов объективной регистрации физиологических показателей КГР (см. *Кожно-гальваническая реакция*), ЭЭГ (см. *Электроэнцефалография*), *тремора*, плетизмограммы (см. *Плетизмография*) и т. п. Иногда в качестве синонима используется термин «полиграф». К человеку, которого хотят испытать на Д. л., присоединяют датчики различных приборов, снимающих перечисленные показатели, и во время беседы (допроса) следят за показаниями приборов, выводимыми на одну ленту. Опытный наблюдатель по картине на ленте может более точно судить об *эмоциях* испытуемого. Это объясняется тем, что сознательное управление КГР, так же как и остальными физиологическими индикаторами, нетренированному испытуемому почти не удается. Нередко сообщается о 88-96% правильных обнаружений обмана с помощью Д. л., однако в корректных с методической т. зр. исследованиях этот показатель эффективности не превышает 71%. Сама процедура допроса может вызвать эмоции страха, *тревоги*, депрессии. Отличить подобные эмоции от «настоящих» невозможно. Известны многочисленные ошибки с тяжелыми последствиями, допущенные при использовании Д. л. См. *Методы электрофизиологические*, *Непроизвольные реакции*, *Полиэффекторный метод*.

ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ (англ. *determining tendency*) — психическое состояние человека, определяющее направленность, избирательность *мышления* в зависимости от поставленной *задачи*. Понятие Д. т. введено в психологию мышления представителями *Вюрцбургской школы* (см. также *Ах Н.*). Д. т. определяют 2 главных фактора: а) конечная цель (искомое задачи); б) инструкция (требования к искомому). Общую характеристику Д. т на основе экспериментов с контролируемыми *ассоциациями* сформулировал *О. Кюльпе*. Наше Я, писал он, постоянно находится под влиянием тех или иных задач и ими побуждается к деятельности. Можно сказать, что работа Я служит цели, заданной самим собой или др. Это влияние (задач) называют Д. т. Самостоятельное значение задач в их роли Д. т. были скрыты от *ассоциативной психологии*.

Эксперименты представителей Вюрцбургской школы поставили под сомнение основную аксиому ассоцианистов о прямой зависимости последующих состояний мышления от предшествующих состояний и непосредственно действующих стимулов. Понятие Д. т. сыграло

важную роль в дальнейшем развитии методов экспериментального исследования мышления и в значительной степени определило возможность использования различных типов задач как основного метода для исследования мышления.

ДЕТИ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ (англ. *children with abnormal behavior*, *problem children*). Отклонения в психическом развитии ребенка м. б. вызваны сенсорными нарушениями (глухота, тугоухость, слепота, слабовидение), поражениями ц. н. с. (*умственная отсталость*, *задержка психического развития*, двигательные нарушения, тяжелые нарушения речи). Отклонения в развитии могут также выступать в различных сочетаниях.

Отклонения в психическом развитии возникают с момента рождения ребенка, если поражение внутриутробное, или с момента возникновения дефекта, если поражение постнатальное. Первичное нарушение — снижение слуха, зрения, интеллекта и др. — влечет за собой вторичные отклонения в развитии и отклонения третьего порядка (*Л. С. Выготский*). При разной первичной причине многие вторичные отклонения в младенческом, раннем и дошкольном возрасте имеют сходные проявления. Вторичные отклонения носят, как правило, системный характер, меняют всю структуру психического развития ребенка.

При любом характере первичного нарушения наблюдаются отставание в сроках формирования психических функций (процессов) и замедленный темп их развития, а также качественные отклонения в развитии. Не формируется своевременно ни один вид детской деятельности — предметно-манипулятивная, игровая, продуктивная (см. *Деятельность детская*). Напр., предметно-манипулятивная деятельность у глухих и слабослышащих детей становится ведущей к 5 г., у умственно отсталых — к концу *дошкольного возраста*. Существенные отклонения наблюдаются в развитии всех познавательных процессов — восприятия, наглядного и словесно-логического мышления. Нарушается развитие процесса *общения*; дети плохо овладевают средствами усвоения общественного опыта — *пониманием* речи, содержательным *подражанием*, действиями по образцу и по словесной инструкции.

Дефекты речевого развития наблюдаются у всех аномальных детей. Речь может отсутствовать совсем (при глухоте, тяжелой тугоухости, *алалии*, умственной отсталости, *детском церебральном параличе*), может развиваться с опозданием, иметь существенные дефекты — *аграмматизмы*, нарушения произношения, бедность лексики и семантики. В ряде случаев формально развитая речь м. б. бессодержательной, «пустой».

Следует иметь в виду, что отклонения в психическом развитии м. б. вызваны и весьма незначительными, не бросающимися в глаза нарушениями. Так, снижение слуха на шепот при сохранности восприятия голоса нормальной разговорной громкости может привести к речевому недоразвитию. В результате перенесенных ребенком вредных воздействий (родовой травмы, тяжелой инфекции и др.) может возникнуть задержка психического развития, препятствующая нормальному обучению ребенка в школе, и т. п.

Вместе с тем развитие аномального ребенка имеет те же тенденции, подчиняется тем же закономерностям, что и развитие нормального ребенка. Это является основанием для оптимистического подхода к возможностям воспитания и обучения Д. с о. в п. р. Но для того чтобы имеющиеся у них тенденции развития были реализованы, а само развитие максимально (в соответствии с характером первичного нарушения) приближено к нормальному, требуется специальное педагогическое воздействие, имеющее коррекционную направленность и учитывающее специфику данного дефекта.

Педагогическое воздействие направлено в первую очередь на преодоление и предупреждение вторичных дефектов. Последние, в отличие от первичных нарушений, имеющих органический характер и требующих мед. коррекции, поддаются педагогической коррекции. С помощью педагогических средств м. б. также достигнута значительная *компенсация функций* — восстановление или замещение нарушенной функции. В то же время, как показала отечественная коррекционная психология, спонтанная компенсация дефекта не имеет места: нарушение слухового восприятия не компенсируется за счет более интенсивного развития зрительной функции, а, напротив, влечет за собой недоразвитие зрительного восприятия; нарушение зрительной функции не ведет к усиленному по сравнению с нормальным развитию тактильно-двигательного восприятия и т. п.

Успешность предупреждения, коррекции и компенсации отклонения в психическом развитии непосредственно зависит от сроков начала, содержания и методов коррекционной работы. Отсюда чрезвычайно важное значение имеют раннее обнаружение отклонений в развитии и правильная диагностика первичного дефекта. См. *Психический дизонтогенез*. (В. И. Лубовский)

ДЕТСКАЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ (англ. *child neuropsychology*) — наука о формировании функциональной мозговой организации в *онтогенезе*. Возникла на пересечении *нейропсихологии*, детской психоневрологии, *детской психологии* и *возрастной психофизиологии*. Являясь

разделом нейропсихологии, в настоящее время Д. н. становится самостоятельным направлением. Для Д. н. являются основополагающими след. представления: 1) нейробиологическое *созревание* той или иной мозговой системы должно опережать развитие конкретного психологического фактора; 2) актуализация ресурсов мозга возможна только в условиях стимуляции извне, социального запроса.

Современная экологическая ситуация, особенности развития в возрасте до 7 лет в условиях резкого снижения моторной нагрузки, раннего освоения навыков чтения, счета и работы с компьютером нередко могут приводить к диссоциации между сохранностью неврологических функций и наличием функциональной незрелости головного мозга, которая может проявить себя в критические возрастные периоды или при возрастании функциональных нагрузок. Особую группу в работе детского нейропсихолога составляют дети с органическими поражениями мозга в период раннего нейроонтогенеза. Нейропсихологический анализ отклоняющегося развития детей позволяет выявить механизмы, лежащие в основе дезадаптивного поведения ребенка, несформированность отдельных функциональных звеньев, их атипичное или аномальное развитие. Раннее выявление причин и механизмов появления функциональных дефицитов в ц. н. с. позволяет адекватно и своевременно провести коррекцию. См. *Дети с отклонениями в психическом развитии*. (Ю. В. Гущин, С. В. Гатина.)

ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *child psychology*) — отрасль психологии, изучающая закономерности психического развития ребенка. Имеет ряд общих проблем с *педагогической психологией*, теснейшим образом связана с педагогикой, а также с возрастной морфологией и физиологией, особенно с физиологией *высшей нервной деятельности*.

Исследования в области Д. п. имеют важное значение для педагогической практики, поскольку знание условий и закономерностей психического развития ребенка необходимо для эффективного управления этим процессом в соответствии с целями обучения и воспитания.

Предметом изучения Д. п. являются условия и движущие причины онтогенеза человеческой психики, развития отдельных психических процессов (познавательных, волевых, эмоциональных), формирования различных типов деятельности ребенка (*игра*, труд, *учение*; см. *Деятельность детская*), качеств его личности, а также возрастные и индивидуальные особенности детей.

Д. п. использует методы исследования, разработанные в общей психологии, но характер их применения меняется в зависимости от специфики задач Д. п. и возраста испытуемых.

При изучении возрастных особенностей *личности* ребенка проводятся т. н. поперечные и продольные исследования. В 1-м случае один и тот же психический процесс исследуется одновременно у детей разных возрастных групп. Во 2-м осуществляется длительное, многолетнее изучение психологических особенностей одних и тех же детей. Это позволяет, в частности, проследить общий ход развития их психики. (См. *Лонгитюдное исследование*, *Стратегия изучения психического развития*.)

Д. п. разрабатывает стандартизованные методы *психологической диагностики*, позволяющие устанавливать уровень развития психических процессов и свойств, характерный для каждого возрастного этапа.

Оформление Д. п. как самостоятельной области знания началось в середине XIX в. под влиянием запросов педагогической практики, в связи с разработкой *объективных методов* психологических исследований. В конце XIX — нач. XX в. в Д. п. произошел переход от накопления эмпирического материала в виде дневниковых записей к созданию обобщающих работ о психическом развитии ребенка (*В. Штерн*, К. Коффка, *К. Бюлер*, *А. Бине*, А. Гезелл и др.). В области Д. п. проводили исследования А. Валлон, Р. Заззо и др. (Франция), М. Вернон, О'Коннор и др. (Англия), *С. Холл*, Дж. Брунер, Г. Стивенсон и др. (США). Широкую известность получили исследования *Ж. Пиаже* и его сотрудников (Швейцария).

В России основы Д. п. были заложены в трудах *И. М. Сеченова*, *К. Д. Ушинского*. Существенный вклад в ее развитие внесли работы П. Ф. Каптерева, И. А. Сикорского, А. П. Нечаева, А. Ф. Лазурского, *В. М. Бехтерева* и др. Важнейшие идеи и положения по Д. п. были сформулированы в трудах *П. П. Блонского*, *Л. С. Выготского*, *С. Л. Рубинштейна*, *Д. Н. Узнадзе*, *А. Н. Леонтьева*, *А. Р. Лурия* и др. Систематические исследования по психологии детей раннего возраста проводили Н. М. Щелованов, Н. Л. Фигурин, М. П. Денисова, Н. М. Аксарина, *М. И. Лисина*, по психологии ребенка-дошкольника — *А. В. Запорожец*, *Д. Б. Эльконин*, А. А. Люблинская, по психологии школьников — *А. А. Смирнов*, Г. С. Костюк, *П. И. Зинченко*, *Н. А. Менчинская*, *Л. И. Божович*, *П. Я. Гальперин* и др.

Д. п. решающее значение в психическом развитии ребенка придает *усвоению* им исторически сложившихся форм человеческой *деятельности*. В этом процессе дети приобретают соответствующие *знания* и *умения*: у них формируются фундаментальные способности и качества личности. *Созревание* природных анатомофизиологических особенностей организма и н. с.

ребенка — предпосылка его психического развития. Однако это созревание еще не определяет ни содержания, ни структуры формирующихся у ребенка специфически человеческих свойств и *способностей* (напр., речевого и *музыкального слуха*, логического мышления и т. п.).

Усвоение детьми общественного опыта происходит в форме активного осуществления различных видов деятельности. При овладении ребенком каждым видом деятельности наблюдается закономерный переход от усвоения внешних, материальных действий с предметами к выполнению внутренних, *умственных действий*, позволяющих ориентироваться в соответствующей области действительности. Ориентировочные компоненты целостной деятельности лежат в основе адекватных представлений и понятий ребенка о предметах окружающей действительности. По мере своего психического развития ребенок становится субъектом, способным самостоятельно действовать на основе сознательно поставленных целей (см. *Воля*).

Психическое развитие ребенка — процесс, включающий моменты «самодвижения», возникновения и преодоления противоречий, закономерного перехода от одной качественной ступени к др. Возрастные периоды (ступени), хотя и связаны с созреванием организма, определяются местом, занимаемым ребенком в системе человеческих отношений (**социальной ситуацией развития**, по Выготскому), характерными для него типами деятельности. Выделение качественного своеобразия различных ступеней развития и определение их возрастных границ являются задачей возрастной *периодизации психического развития*. Психологические особенности ступеней развития изменяются в ходе культурно-исторического развития (общества). Главное значение для характеристики ступеней развития ребенка имеют не количество усвоенных знаний и умений или особенности отдельных психических процессов (они могут меняться в самых широких пределах), а специфическая для каждого возраста внутренняя позиция ребенка, его отношение к окружающему, а также своеобразие тех способов, при помощи которых ребенок открывает, познает новые стороны окружающего мира.

Педагогический опыт и специальные исследования позволили выделить в развитии ребенка след. возрастные периоды: *младенческий возраст* (от рождения до 1 г.), *ранний возраст* (1-3 г.), *дошкольный возраст* (3-6/7 лет), *младший школьный возраст* (6/7-10 лет), *подростковый возраст* (11/12-15 лет), ранний *юношеский возраст* (15-17/18 лет). См. *Ведущая деятельность*.

ДЕТСКИЙ ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ПАРАЛИЧ (ДЦП) (англ. *child cerebral palsy*) — полиэтиологическое заболевание, чаще всего начинающееся внутриутробно и продолжающее развиваться в первые годы жизни. Термин «ДЦП» был предложен *З. Фрейдом* (1893) для объединения всех форм спастических *параличей* пренатального происхождения со сходными клиническими признаками. При ДЦП наблюдается сложная картина неврологических и психических нарушений, не только замедленный темп психического развития, но и неравномерный, диспропорциональный характер формирования отдельных психических функций.

Выделяют пренатальные, натальные и постнатальные вредные факторы, которые могут служить причиной возникновения ДЦП. К ним относят инфекционные заболевания матери в период беременности, психические и физические травмы, механические травмы во время родов, асфиксию и др. Воздействие этих факторов приводит к ишемическому поражению перивентрикулярной области головного мозга и атрофическим процессам в различных участках коры. Согласно др. концепции, в результате воздействия вредных факторов на организм матери происходит сбой в функционировании аутоиммунного защитного механизма, и клетки-лимфоциты матери распознают белковые элементы плода как инородные тела. В результате чего лимфоциты матери начинают уничтожать белки плода, что приводит к атрофическим процессам в мышцах тела и в головном мозге.

Существует более 20 классификаций ДЦП. В отечественной неврологии наиболее распространена классификация К. А. Семеновой: 1) двойная *гемиплегия* характеризуется ярко выраженной атрофией *коры головного мозга* и увеличением объема желудочков; психическое развитие детей с данной формой ДЦП минимальное и соответствует олигофрении в степени имбецильности или идиотии; 2) спастическая диплегия (болезнь Литтля) — наиболее часто встречающаяся форма ДЦП; при этой форме часто наблюдается *задержка психического развития*, встречается *умственная отсталость* в степени легкой дебильности; 3) гиперкинетическая форма ДЦП наблюдается примерно у 25% всех больных с данной патологией; обнаруживается выраженная дефицитарность подкорковых структур мозга в сочетании с относительной сохранностью корковых отделов; 4) при гемипаретической форме ДЦП поражается преимущественно одно полушарие и ближайшие подкорковые отделы (правосторонний и левосторонний гемипарез); недоразвитие правого полушария приводит к более глубокому нарушению познавательных процессов у детей; 5) при атонически-астатической форме основные изменения в тканях мозга обнаруживаются в лобной области и в мозжечке.

Дети с ДЦП развиваются в условиях дефицитарности проприоцептивного отдела *двигательного анализатора*. В связи с этим искаженным путем развивается управление позами и движениями тела, а также «схема» положений и движений тела, мышечно-суставное чувство. Двигательная недостаточность препятствует развитию зрительного восприятия пространства и движения, зрительно-моторной координации. В тесной связи с нарушениями зрительно-пространственного синтеза находится недостаточность функции счета, которая проявляется в замедленном усвоении понятия числа и его разрядного строения, замедленной *автоматизации* механического счета. Особенностью процесса мышления является его диссоциация — более выраженная недостаточность наглядно-действенного мышления по сравнению с вербальным. Формирование понятийного мышления отстает по сравнению со здоровыми детьми.

У некоторых детей может отмечаться снижение *остроты слуха*, недостаточность слуховой памяти и слухового внимания, недоразвитие *фонематического слуха*. Часто при различных формах ДЦП встречаются речевые расстройства. Основное речевое расстройство при этом заболевании — *дизартрия*, встречаются также дислалии, *заикание*.

Для больных ДЦП характерна выраженность психодинамических проявлений — *инертность* психики, замедленность переключения на др. виды деятельности, недостаточность концентрации *внимания*, вялость, аспонтанность. Обнаруживаются также проявления психического *инфантилизма*, выражающиеся в наличии не свойственных данному возрасту черт детскости, преобладании мотивов удовольствия в деятельности, склонности к фантазированию и мечтательности. (Ю. В. Гущин.)

ДЕТСТВО (англ. *childhood*) — этап онтогенетического развития индивида между рождением ребенка и нач. подросткового периода. Исторически возрастные границы Д. изменяются преимущественно в сторону удлинения, что объясняется, прежде всего, усложнением содержания и задач обучения и воспитания детей, которые, в свою очередь, являются следствием прогресса экономических и социальных технологий.

До XIX в. Д. находилось на периферии общественных интересов; оно в основном воспринималось как неразвитость, невыраженность взрослых черт и качеств. В своем современном понимании Д. было открыто Ж.-Ж. Руссо и нем. романтиками «штурма и натиска» (напр., Гете), впервые заговорившими о самоценности детской жизни и детской личности. Позднее (с середины XIX — и особенно в XX в.) Д. становится особым предметом изучения искусства (литературы, живописи, кино) и науки (в т. ч. *детской психологии*).

В психологии Д. обычно разделяется на след. периоды: *младенческий возраст* (0-1 г.), *ранний возраст* (1-3 лет), *дошкольный возраст* (3-6/7) и *младший школьный возраст* (6/7-11/12). В современной цивилизации Д. отделено от взрослости специальными переходными периодами — *подростковым возрастом* и *юношеским возрастом*. См. *Возраст*. (А. В. Толстых.)

ДЕФИЦИТ ОБЩЕНИЯ (от лат. *deficit* — недостает) — недостаточное по количеству и качеству *общение* ребенка с окружающими людьми. Д. о. обычно имеет место в детских учреждениях закрытого типа (больницах, домах ребенка, детских домах, интернатах), в неблагополучных семьях, где родители не уделяют ребенку достаточного внимания, или в семьях, где родители страдают различного рода заболеваниями, в силу которых не обеспечивают детям полноценного общения.

Д. о. — одна из важнейших причин задержек и отклонений в психическом развитии ребенка, особенно в младенческом и раннем возрасте. При проведении коррекционной работы недостаточно восполнять количественный Д. о., необходимо организовывать адекватное по качеству общение, учитывая как возрастные особенности ребенка, так и его прошлый коммуникативный опыт. Для этого проводится диагностика уровня развития общения и восполняются отмеченные пробелы. См. *Анаклитическая депрессия*, *Госпитализм*. (С. Ю. Мещерякова.)

ДЕФЛЕКСИЯ (англ. *deflection*) — один из выделяемых в *гештальт-терапии* защитных механизмов. Он не входит в 4 основных защитных механизма, описанных Ф. Перлзом, и был введен позже, в процессе разработки гештальт-терапии. Суть его заключается в том, что человек избегает прямого, непосредственного контакта с др. человеком путем ухода в *общении* из ситуации «здесь и теперь». Он может пускаться в долгие рассуждения ни о чем, рассуждения на банальные темы, не относящиеся к актуальной ситуации, избегать живого эмоционального включения в настоящее, уходить в прошлое, игнорировать важность того, о чем ему говорят, и т. п. Уходить от контакта подобным образом может и инициатор общения, и его партнер. В 1-м случае инициатор быстро начинает ощущать бесплодность и бесполезность подобного общения, во 2-м случае его партнер, прикрываясь неким «щитом» также начинает испытывать дискомфорт, смущение, неловкость, он ощущает себя нелюбимым, неважным, незначительным. Следует отметить, что способность к уходу от контакта может оказаться полезной в определенных ситуациях, когда накал страстей слишком велик и может привести к разрушительным

последствиям, напр. при обсуждении национальных вопросов. Однако если Д. становится стилем общения, человек вообще теряет контакт с окружающими и оказывается не способным к полноценному взаимодействию с ними. Человек, в результате, не получает от общения с др. людьми того, что ожидает. Даже если такой человек внешне владеет навыками общения, он не вступает в подлинный контакт с миром другого, не чувствует его. (А. А. Корнеев.)

ДЕЦЕНТРАЦИЯ — см. *Женевская школа генетической психологии*, *Центрация*.

ДЕЦЕРЕБРАЦИОННАЯ РИГИДНОСТЬ — см. *Ригидность*.

ДЕЦИБЕЛ (англ. *decibel*, *dB*) — психофизическая единица интенсивности стимулов, одна десятая бела: 1 бел = lg (I / $I_{пор}$), где I — интенсивность данного стимула (напр., физическая яркость света или сила звука), $I_{пор}$ — интенсивность порогового стимула (величина *абсолютного порога*). С одной стороны, шкала Д. позволяет более адекватно судить о **субъективной** силе разных стимулов (в соответствии с *законом Фехнера*); с др. стороны, зная свойства логарифмов, нетрудно оценить соотношение физических характеристик. Шкала Д. также позволяет более непосредственно проводить кросс-модальные сопоставления интенсивности стимулов (напр., как сила звука, так и яркость света, равные 130-140 дБ являются запредельными и физически опасными для органов чувств, тогда как 60-70 дБ — это уровень средних по *громкости* и яркости раздражителей). Ср. *Слух*, *Фон*. (Б. М.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ОПОСРЕДСТВОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТЕОРИЯ — социально-психологическая теория коллектива, разработанная А. В. Петровским. В Д. о. м. о. т. принцип *деятельности*, образующий центральное звено общепсихологического понимания человека, распространен на область социально-психологических явлений. В основе Д. о. м. о. т. лежит представление о том, что в любой реальной развитой (недиффузной) *группе* межличностные отношения опосредствуются содержанием, целями и задачами социально значимой деятельности этой группы. Группа, осуществляя свою цель, изменяет себя, свою структуру и внутренние отношения. Характер и направление этих преобразований зависят от степени опосредствования их содержанием деятельности и социальной ценности самой совместной деятельности. См. *Личность*.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД (в психологии) (англ. *activity approach*) — совокупность теоретико-методологических и конкретно-эмпирических исследований, в которых *психика* и *сознание*, их формирование и развитие изучаются в различных формах предметной *деятельности* субъекта, а у некоторых представителей Д. п. психика и сознание рассматриваются как особые формы (виды) этой деятельности, производные от внешне-практических ее форм. Предпосылки Д. п. складывались в отечественной психологии в 1920-е гг. Ими стали: 1) необходимость новой методологической ориентации, способной вывести психологию из кризиса, начавшегося в 1910-1920-х гг.; 2) сдвиг тематики отечественной психологии с лабораторных исследований абстрактных законов сознания и поведения на анализ различных форм трудовой деятельности; 3) исторически обусловленное обращение психологов к философии марксизма, в которой категория деятельности — одна из центральных. В 1930-е гг. складываются 2 наиболее проработанных варианта Д. п., представленных исследованиями психологических школ *С. Л. Рубинштейна*, с одной стороны, и *А. Н. Леонтьева* — с др. В настоящее время оба варианта Д. п. развиваются их последователями не только в нашей стране, но и в странах Западной Европы, а также в США, Японии и странах Латинской Америки.

Большую роль в методологическом обосновании Д. п. сыграли работы Рубинштейна 1930-х гг., где он сформулировал основополагающий теоретический принцип Д. п. — *единства сознания и деятельности принцип*. Параллельно, Леонтьевым и др. членами *Харьковской школы* теоретически и экспериментально разрабатывается проблема общности строения внешней и внутренней деятельности. Различия между 2 вариантами Д. п. отчетливо формулируются в 1940-50-е гг. и затрагивают в основном 2 круга проблем. 1. Это проблема предмета психологической науки. С т. зр. Рубинштейна, психология должна изучать не деятельность субъекта как таковую, а «психику и только психику», правда, через раскрытие ее существенных объективных связей и опосредований, в т. ч. через исследование деятельности. Леонтьев, напротив, считал, что деятельность неизбежно должна входить в предмет психологии, поскольку психика неотторжима от порождающих и опосредующих ее моментов деятельности, более того: она сама является формой предметной деятельности (по *П. Я. Гальперину*, *ориентировочной деятельностью*).

2. Споры касались соотношения собственно внешне-практической деятельности и сознания. По Рубинштейну, нельзя говорить о формировании «внутренней» психической деятельности из «внешней» практической путем *интериоризации*: до всякой интериоризации внутренний (психической) план уже наличествует. Леонтьев же полагал, что внутренний план *сознания* формируется как раз в процессе интериоризации изначально практических действий, связывающих человека с миром человеческих предметов. В то же время он утверждал, что при решении проблемы единства сознания и деятельности Рубинштейн не вышел за рамки

критикуемой им же дихотомии: сознание по-прежнему рассматривается не в «деятельностном ключе», а как «переживания», «явления», как «внутреннее», а деятельность предстает как нечто принципиально «внешнее», и тогда единство сознания и деятельности выступает только как постулируемое единство, но недоказываемое. Леонтьев предлагал свой вариант «снятия» этой дихотомии: действительной противоположностью является противоположность между образом и процессом (последний может существовать как во внешних, так и во внутренних формах). Образ и процесс находятся в единстве, однако ведущий в этом единстве — процесс, связывающий образ с отражаемой действительностью (напр., обобщения формируются в процессе реального практического «переноса» одного способа действия в др. условия). Отсюда введение Леонтьевым понятий «сознание-образ» и «сознание-процесс», рассмотрение отношений между которыми еще во многом дело будущего.

Конкретно-эмпирические разработки принципа единства сознания и деятельности в Д. п. (при всех различиях в теоретическом его осмыслении) можно разделить условно на 6 групп по формам психического развития:

1) в филогенетических исследованиях разрабатывалась проблема возникновения психического отражения в эволюции и выделение стадий психического развития животных в зависимости от их деятельности (А. Н. Леонтьев, *А. В. Запорожец*, К. Э. Фабри и др.);

2) в историко-антропологических исследованиях в конкретно-психологическом плане рассматривалась проблема возникновения сознания в процессе трудовой деятельности человека (Рубинштейн, Леонтьев), психологические различия между орудиями труда у человека и вспомогательными средствами деятельности у животных (Гальперин);

3) в социогенетических исследованиях рассматриваются различия отношений деятельности и сознания в условиях разных исторических эпох и разных культур (А. Н. Леонтьев, *А. Р. Лурия*, М. Коул, представители *Критической психологии* и др.), однако проблемы социогенеза сознания еще недостаточно разработаны в Д. п.;

4) из наиболее многочисленных онтогенетических исследований в русле Д. п. выросли самостоятельные деятельностно ориентированные теории (теория периодизации психического развития в онтогенезе *Д. Б. Эльконина*, теории развивающего обучения *В. В. Давыдова*, теория формирования *перцептивных действий* А. В. Запорожца и др.);

5) функционально-генетические исследования на основе принципа единства сознания и деятельности (развитие психических процессов в короткие временные отрезки) представлены работами не только школ Леонтьева и Рубинштейна, но и др. известных психологов (*Б. М. Теплов*, *Б. Г. Ананьев*, *А. А. Смирнов*, *Н. А. Бернштейн* и др.);

6) пато- и нейропсихологические исследования распада высших психических функций и роли конкретных форм деятельности в их восстановлении (А. Р. Лурия, Е. Д. Хомская, Л. С. Цветкова, *Б. В. Зейгарник* и др.).

В рамках перечисленных направлений исследований Д. п. был разработан ряд важнейших теоретических проблем психологии, в т. ч.: проблема макро- и микроструктуры человеческой деятельности (*деятельность — действие — операция — функциональный блок*), проблема строения сознания-образа (чувственная ткань, *значение*, *личностный смысл*), проблема интериоризации как важнейшего механизма формирования сознания, проблема *периодизации психического развития* с использованием разработанного в Д. п. понятия *«ведущая деятельность»* и др. На основе общепсихологических идей Д. п. разрабатываются деятельностно ориентированные теории в различных отраслях психологии (социальной, *детской психологии*, *патопсихологии* и др). (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: В ситуации сов. «идеологического общежития», когда стали запрещаться не только многие научные направления, но целые отрасли и даже науки, Рубинштейн и Леонтьев поступили довольно остроумно и мудро, отдав психологию «на сохранение» философской категории деятельности, бесцеремонно приватизированной марксизмом. Психологи, которым категория деятельности не подошла, спрятались за ленинской «теорией отражения» (*и зеркало корчит всезнайку*. — О. Мандельштам). Категория деятельности служила для Рубинштейна и Леонтьева своего рода заказником, резервацией, средством идеологической защиты психологии, выживания ее как науки. *Психика* либо отождествлялась с деятельностью, либо деятельность выступала в качестве практически единственного объяснительного средства, синонима т. н. принципа детерминизма всей психики. В итоге психология оказалась внутри относительно безопасного, с идеологической т. зр. круга деятельности и/или «круга отражения», что и позволяло ей существовать. Оба, особенно Леонтьев, писали не самым простым языком, что закрывало на территорию Д. п. вход профанам. Они дискутировали друг с другом по частным вопросам. Под защитой Д. п. ряд замечательно философски и идеологически беззаботных ученых проводили психологические исследования. Действительным предметом их работ была не деятельность как

таковая, а некоторые особые ее виды, да и то не в полном объеме, напр., игровая, учебная, трудовая, спортивная. При их изучении использовался и развивался концептуальный аппарат Д. п. Было предложено большое число концептуальных схем анализа деятельности, ни одна из которых не имеет явных преимуществ по сравнению с др.

Главным достижением Д. п. является то, что в его рамках сформировалось продуктивное направление — **психология действия**, которое представляет собой квинтэссенцию Д. п. (см. *Юдин Э. Г.*). Изучению подверглись сенсорные, перцептивные, предметные, исполнительские, мнемические, умственные, аффективные и др. действия, а также их структурные компоненты: *мотивы*, цели, *задачи*, способы выполнения и условия осуществления.

Редукция психики к действию оказалась не хуже, а во многом лучше, чем редукция психики к *рефлексам*, *реакциям*, *ассоциациям*, *гештальтам*, *поведению*, отражению, познанию, переживанию, гуманизму, нейронам. Перечисленные формы редукции живы до сих пор.

Оценивая претензии Д. п. на создание психологической теории, приходится констатировать их чрезмерность. Деятельность сама нуждается в объяснении. По пути от сознания, личности, *души*, *духа* к деятельности психология делает первые шаги. Сейчас психология должна отдать долг и взять «на сохранение» Д. п., разумеется, отпустив на свободу свое сознание, освободившись от рабской зависимости от нее, от полной *идентификации* себя с ней. См. также *Деятельность как методологическая проблема психологии*. (В. П. Зинченко.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *activity*; нем. *Tätigkeit*) — активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т. о. свои *потребности*. Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях *филогенеза* создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого существа с окружающей средой. Особое значение имеет развитие ориентировочно-исследовательской Д. (см. *Ориентировочная деятельность*), заключающейся в обследовании окружающего и в формировании образа ситуации, на основе которого осуществляется ориентация и регуляция двигательного *поведения* животного в соответствии с условиями стоящей перед ним *задачи* (см. *Психика*, *Развитие психики*).

В процессе эволюции животных их практическое взаимодействие с окружающей действительностью, а вместе с тем их ориентировочно-исследовательская Д. становятся все сложнее и разнообразнее. Однако на всех ступенях своего развития Д. животных сохраняет в основном узкоприспособительный инстинктивный характер, и они способны ориентироваться лишь на внешнюю, непосредственно воспринимаемую (или наглядно представляемую) сторону окружающих предметов и явлений (см. *Инстинкты животных*).

Основным видом **человеческой** Д., сыгравшим решающую роль в происхождении и развитии физических и духовных свойств человека, является труд. С трудом генетически связаны др. виды человеческой Д. (*игра*, *учение* и т. д.). На основе труда в ходе социально-исторического развития возникает труд умственный, как особая, общественно необходимая теоретическая Д.

Анализ структуры как материальной, так и духовной Д. обнаруживает след. **основные элементы**, составляющие ее примерное содержание: **мотивы**, побуждающие субъект к Д.; **цели** — образы результатов, на достижение которых Д. направлена; **средства** (см. *Медиатор*), с помощью которых Д. осуществляется. В соответствии с этим в самом процессе взаимодействия субъекта с действительностью выделяются определенным образом мотивированная Д. в целом, входящие в ее состав целенаправленные *действия* и, наконец, автоматизированные компоненты этих действий — *операции*, обеспечивающие использование имеющихся средств и условий для достижения необходимого результата.

Как показали исследования рос. психологов (*А. Н. Леонтьева*, *С. Л. Рубинштейна*, *А. А. Смирнова*, *Б. М. Теплова* и др.), протекание и развитие различных психических процессов существенно зависят от содержания и структуры Д., от ее *мотивов*, целей и средств осуществления.

Вместе с тем проведенные исследования (*П. Я. Гальперин*, *Д. Б. Эльконин* и др.) обнаружили, что на основе внешних материальных действий путем их последовательных изменений и сокращений формируются внутренние, идеальные действия, совершаемые в умственном плане и обеспечивающие человеку всестороннюю ориентировку в окружающем мире (см. *Умственные действия*).

В ходе исторического развития изменяются содержание и технические средства Д. человека, что определяет и формирование его сознания. На протяжении *детства* Д. меняется в связи с ростом психофизиологических возможностей ребенка, расширением его жизненного опыта, необходимостью выполнять все более сложные требования окружающих людей. На каждой

ступени возрастного развития определенная Д. (напр., *игра* в дошкольном возрасте, *учение* — в школьном) приобретает ведущее значение в формировании новых психических процессов и свойств личности индивида (см. *Ведущая деятельность*, *Деятельность детская*). См. также *Деятельность* (*как методологическая проблема психологии*), *Деятельностный подход в психологии*, *Психология*.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (как методологическая проблема психологии) — философская и общенаучная категория, универсальная и предельная абстракция, в том смысле, что Д. — это синоним *творчества* и поэтому не может получить конечного рассудочного определения: «Д., по самому существу ее для рационализма непостижима, ибо Д. есть творчество, т. е. прибавление к данности того, что еще не есть данность, и, следовательно, преодоление закона тождества» (*П. А. Флоренский*). В самом общем смысле Д. можно представить как специфически человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм *культуры* (*Э. Г. Юдин*). Д. меняет и преобразует и действующего индивида.

В контексте научного мышления понятие Д. полифункционально. Юдин выделил 5 его функций: 1) Д. как объяснительный принцип, универсальное основание человеческого мира; 2) Д. как предмет объективного научного исследования, т. е. как нечто расчленяемое и воспроизводимое в теоретической картине определенной научной дисциплины в соответствии со спецификой ее задач и совокупностью ее понятий; 3) Д. как предмет управления — то, что подлежит организации в систему функционирования и/или развития на основе фиксированных принципов; 4) Д. как предмет проектирования, т. е. выявление способов и условий оптимальной реализации преимущественно новых видов Д.; 5) Д. как ценность в различных системах *культуры*.

Д. в той или иной мере выступает в психологии во всех перечисленных Юдиным ипостасях. В сов. психологии доминировало рассмотрение Д. в качестве объяснительного принципа **всей** психической жизни, что существенно ограничивало пространство психологической мысли: лишь частично затрагивалась проблематика человек и мир, бытие и *сознание*, *душа* и *дух*, созерцание и вчувствование, свободное *действие* и свободная *воля*. Погружение в это пространство поможет сказать и новое слово о Д.

Всеобщая структура Д. включает, в себя цель, средство, результат и сам процесс Д. Целесообразный характер Д. приводит к тому, что одним из главнейших ее условий и оснований является сознание, понимаемое в самом широком смысле — не только как совокупность самых различных форм сознания, но и как множество его внутренних регулятивов (*потребностей*, *мотивов*, установок, ценностей и т. д.). Лишь с т. зр. характеристики всеобщей структуры Д. имеет смысл т. н. методологический принцип единства сознания и Д. В приводимых ниже схемах Д. как раз переменными являются ее более или менее осознаваемые регулятивы и задаваемые сознанием общие цели и смыслы.

Психологами предложено большое число концептуальных схем Д., выходящих за пределы классической триады: цель, средство, результат; и за пределы схемы *А. Н. Леонтьева*, в которой Д., действию, *операции* поставлены в соответствие *мотив*, цель, условие. В схеме *С. Л. Рубинштейна* присутствуют: мотив, цель, средство, социальная ситуация, результат, оценка; в схеме *В. В. Давыдова* — потребность, мотив, задача, способ действия. При этом разные компоненты несут разную функциональную нагрузку на уровнях Д., действия и операции. В схеме *Г. П. Щедровицкого*, анализировавшего мыследеятельность, присутствуют: цель, задача, исходный материал, средства, процедура, продукт. В схеме О. А. Конопкина, изучавшего саморегуляцию Д., имеются: цель, модель условий, программа, критерий успеха, информация о результатах, решение о коррекции. Схема В. Д. Шадрикова кольцевая: мотив, цель, программа, информационная основа, принятие решения, профессионально важные качества. В схеме Г. В. Суходольского: потребность, направленность, мотив, цель, результат, оценка. Наконец, В. Э. Мильман, рассмотревший многие схемы Д., предлагает свой вариант: потребность, мотив, объект, цель, условия среды, средства, состав, контроль, оценка, продукт.

Перечисленные схемы приведены не для того, чтобы дать пространство для выбора одной из них. Они трудно различимы, хотя и существенно неполны. В них лишь косвенно присутствуют аффективно-личностные компоненты, состояния напряженности, тревожности, меры значимости, смыслы, ценности и пр. Преобладают мотивационно-целевые и оперативно-технические компоненты Д. Т. о., теоретическое воспроизведение Д. не только схематично, но и существенно неполно. Объяснение состоит в том, что изучалась не Д. в целом, а ее основная единица: изучались действия, входящие в состав Д. и вырванные в целях изучения из контекста Д. Юдин справедливо заметил, что квинтэссенцией психологической теории Д. оказалось знание о действиях. О правоте его говорит и то, что размышления ее создателей о действии значительно интересней и содержательней, чем о Д. Сказанное относится не только к изучению Д. как таковой, как некоторого инварианта, но и к изучению отдельных видов Д. напр., *общения*, *игры*, *учения*,

труда. Они крайне редко рассматривались в полном объеме. Преобладало изучение компонентов. Да и сама ситуация *исследования* Д. накладывает на нее и на испытуемого такие ограничения, что Д. перестает отвечать ее исходному смыслообразу как свободной Д., т. е. когда есть свобода в постановке цели, выборе или создании средств и т. д.

Психология и психологи имеют дело с навязанными или заданными, вынужденными формами Д.; еще чаще — с зародышевыми видами Д., ее эмбрионами, напр., когда речь идет о *ведущей Д.* общения у младенца или о ведущей Д. учения у младших школьников. Они заслуживают скорее наименования «пра-деятельность» (Б. Г. Мещеряков). Сказанное вовсе не умаляет реальных достижений, имеющихся в рамках деятельностного подхода. Однако о психологической теории Д. говорить преждевременно. Более адекватно говорить о психологической проекции категории Д. на психологию. При этом взят лишь один из вариантов этой категории — гегелевско-марксовый — и оставлены в стороне др. варианты, напр., праксеология, прагматизм, философская антропология (А. Гелен).

Психологи пока шли от Д. к психике, к сознанию и личности, пытаясь их понять, привлекая категорию Д. Но ведь последняя сама нуждается в понимании и объяснении с т. зр. психологии. А по пути от сознания, личности, души и духа к Д. психология делает лишь первые робкие шаги. Необходимо преодолеть устоявшийся схематизм сознания психологов, что предметная Д., якобы лишенная модуса психического, погружаясь извне внутрь рождает психику или становится психической. В свое время Ч. Шеррингтон искал место памяти и предвидения в *действии*, а не в *мозге*, не внутри. Аналогично, Рубинштейн предполагал, что действие в зачатке содержит все элементы психологии, включая эмоции. Д. и действие насыщены когнитивными и аффективно-личностными компонентами, которые слабо отражены в приведенных выше схемах.

Бедность психологической интерпретации Д. не безобидна. Дело даже не в том, что с помощью одного абстрактного и скудного по содержанию понятия объясняются др., более содержательные. Кажущаяся простота Д. создает иллюзию легкости ее проектирования, программирования и управления: поставил цель, предоставил средства, задал результат, создал соответствующую социальную ситуацию, или *контекст*, достижения цели, установил правила-*нормы*, организовал сообщество, разделил обязанности между участниками, внушил «обманы путеводные», пообещал вознаграждение (или запугал) — «замотивировал», назвал организованное сообщество *группой*, коллективом, орденом, партией, классом, «собором со всеми» — и успех гарантирован. Конечно, для успеха нужен еще талантливый режиссер, лидер, вождь, менеджер, секреты Д. которого, впрочем, остаются его секретами. Иллюзия простоты усугубляется также представлением участников подобного предприятия как безличных функционеров, не имеющих собственного *Я*, являющихся органами Д. Отсюда один шаг до бессубъектной Д., до *«человеческого фактора»*, «человеческого материала», «пушечного мяса» и т. п. На такой «пустяк», как свободная Д. свободной личности, можно не обращать внимания. Только несвободная Д. м. б. объектом проектирования, поэтому о нем следует говорить более корректно и осторожно, чтобы административный восторг не опережал знания о проектируемом, программируемом, управляемом объекте. Человеку свойственно протестовать, когда его используют глупо. *Жизнь*, живое, личностное упорно сопротивляются не только концептуализации и схематизации, но и проектированию. Д. — это органическая система, и, как таковая, сама создает недостающие ей органы и отторгает искусственные, когда последние противоречат ее органике, ее внутренней форме. С. Л. Франк отличал внешнюю организацию общественной жизни (Д. — одна из ее форм) от внутренней органичности. Он писал, что все органическое, живое, живущее внутренним единством не м. б. организовано. Единство и оформленность не извне налагаются на раздробленность и бесформенность частей, а действуют в них самих, изнутри пронизывая их и имманентно присутствуя в их внутренней жизни. Можно сказать, что это максималистская т. зр., но не более, чем внешне навязываемое, назначаемое, напр. единство сознания и Д.

Следует напомнить, что тоталитарные режимы накопили большой опыт внешней организации и «проектирования» жизни и Д. народных масс, *манипулирования* их сознанием, но и они не могли бы достичь успеха. Эти режимы (напр., в СССР и Германии) не имели претензий к психологическим исследованиям (теориям) Д. Их агрессию вызывали психологические исследования сознания.

Т. о., исследования свободного действия и свободной Д. — это вызов психологии. Конечно, принимая его, она должна использовать все ценное, что накоплено в рамках деятельностного подхода. При этом нужно облегчить объяснительные функции категории Д. и сместить центр тяжести на ее исследование. В происходившем с психологической теорией Д. была определенная логика. Любое представление, будь то представление о Д., о сознании, об установке и т. п., превращенное в средство объяснения др. реальности (в т. ч. психической), как писал Маркс, подвергается испарению путем превращения его в абстрактное определение. Эти абстрактные определения необходимы, ибо на их основе возможно воспроизведение конкретного путем

мышления. Вторая часть работы была проделана, да и то частично, лишь эмпирически. Когда она будет проделана методологически и теоретически, то можно будет говорить о теории Д. (В. П. Зинченко.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКАЯ (англ. *child activity*). Развитие *деятельности* оказывает решающее влияние на формирование и *развитие психики* в *онтогенезе*. В процессе Д. д. происходит совершенствование психических процессов, обогащение форм познания окружающей действительности, *усвоение* общественного опыта. Изменение Д. д. приводит к развитию психики ребенка, что, в свою очередь, создает предпосылки для дальнейшего формирования Д. д.

Первая Д. д. — **предметно-манипулятивная**. Ее развитию предшествует длительный период овладения *действиями* с предметами — хватанием, неспецифическими и специфическими манипуляциями и, наконец, собственно предметными действиями — использованием предметов по их функциональному назначению, способом, закрепленным за ними в человеческом опыте. Бурное развитие предметных действий начинается у ребенка на 2-м г. жизни. Оно связано с овладением самостоятельным передвижением — ходьбой.

В связи с возникновением предметно-манипулятивной деятельности меняется отношение ребенка к окружающим его предметам, тип ориентировки в предметном мире. Вместо вопроса «Что это?» при столкновении с новым предметом у ребенка возникает вопрос «Что с этим можно делать?» Интерес к предметному миру чрезвычайно расширяется. При свободном выборе предметов и игрушек ребенок стремится вовлечь в свою деятельность наибольшее их количество. Одновременно увеличивается время действия с каждым предметом (игрушкой), появляется многообразие действий. Предметно-манипулятивная деятельность становится **ведущей** в *раннем возрасте* (см. *Ведущая деятельность*).

В недрах предметно-манипулятивной деятельности формируются предпосылки др. видов Д. д. — **игровой, продуктивной, элементов трудовой**.

Вначале *игра* носит процессуальный характер, близкий к предметным действиям. Позднее возникает сюжетно-ролевая игра, которая и становится **ведущей деятельностью** ребенка-дошкольника. Сюжетно-ролевая игра направлена на отображение деятельности взрослых, отношений между людьми и т. п. По мере развития игры роль подлинных предметных действий быстро снижается, в игру включаются предметы-заменители, позволяющие ребенку производить соответствующие действия в отсутствие нужного предмета, воспроизводя не само предметное действие, а функцию данного предмета, смысл производимого действия. Выпадающие звенья этого действия заменяются *речью*. В дальнейшем действие может происходить с воображаемым предметом. Игровое действие приобретает, т. о., знаковый, символический характер. Наряду с игрой в дошкольном возрасте возникают и др. виды Д. д. — продуктивная, элементы трудовой.

Овладение **элементами трудовой деятельности** — прямое продолжение развития предметной деятельности ребенка, делает для него общественно значимыми сами предметные и орудийные действия, требует нового уровня овладения ими. У младших детей появление элементов трудовой деятельности выражается в основном в овладении навыками самообслуживания, которые обеспечивают им известную самостоятельность в быту. В среднем и старшем *дошкольном возрасте* к самообслуживанию прибавляется посильный бытовой труд. Появление элементов трудовой деятельности связано с выработкой весьма сложных по своей структуре *навыков*.

Продуктивная Д. д. — конструктивная, изобразительная — играет важную роль в развитии дошкольника, т. к. необходимость создания продукта теснейшим образом связана с развитием познавательных процессов — восприятия, *наглядно-действенного* и *наглядно-образного мышления*.

В изобразительной деятельности ребенка тесно переплетены интеллектуальные и аффективные процессы. Созданный им продукт — рисунок, лепная поделка и др. — в значительной мере отражает его представления об окружающем и эмоциональное отношение к миру. Изобразительная деятельность проходит за дошкольный период большой путь развития. На 4-м г. жизни у ребенка, как правило, появляются первые предметные рисунки (см. *Рисунок детский*).

В процессе обучения и воспитания к концу дошкольного возраста формируется также **познавательная деятельность**.

Добавление: Важно отметить, что все выделенные выше виды Д. д., по крайней мере, в своих начальных формах обязательно имеют характер **совместной деятельности** ребенка со взрослым. Они не возникают и не развиваются чисто спонтанно, но организуются и осуществляются сначала взрослыми вместе с детьми. Лишь постепенно возникают условия для относительной автономизации (индивидуализации) тех или иных созревших форм Д. д. Поэтому не м. б. в принципе противопоставления деятельностного подхода к развитию (*А. Н. Леонтьев* и

др.) и коммуникативного подхода *Л. С. Выготского*. Оба подхода идеально совместимы, отчасти взаимодополнительны, а в целом предполагают друг друга, т. е. ни Выготский не мыслил общение вне Д. д., ни Леонтьев — Д. д. вне общения. Различие между ними столь же глубокое, как между словосочетаниями коммуникативно-деятельностный и деятельностно-коммуникативный подходы, (Б. М.)

ДЖЕМС (ДЖЕЙМС) ВИЛЬЯМ (УИЛЬЯМ) (James, 1842-1910) — амер. психолог и философ, один из основателей философии прагматизма и *функционализма* как направления в психологии. Не удовлетворенный элементаристскими концепциями сознания, основания которых их авторы находили в физиологических и физических науках (*В. Вундт*, *Г. Т. Фехнер*), Д. считал основой психологии биологию и доказывал необходимость рассмотрения сознания в его приспособительной функции к среде, что послужило предметом исследования психологов Чикагской школы (Дж. Дьюи, Дж. Энджелл, Дж. Г. Мид и др.). Определенную роль в критике господствующего в современной Д. психологии элементаризма сыграли интроспективные описания Д. психической жизни как *«потока сознания»*, в котором невозможно вычленить «атомы» и *«ассоциации»* как жесткие связи между ними, а можно увидеть постоянное изменение качеств, наличие смутных и малоосознаваемых содержаний, отчетливую избирательность (селективность) сознания и т. п.

Д. известен созданием одной из первых в психологии теории *личности*. Осознание своего личного существования, по Д., имеет 2 стороны: Я как «познаваемое», которое называл Д. **«эмпирическим Я»**, или «личностью», и **«Я как познающее»**, называемое «чистым Я». Эмпирическое Я имеет следующую структуру: 1) физическая личность (собственная телесная организация, одежда, дом, семья, состояние и т. п.); 2) социальная личность (признание в нас личности со стороны др. людей: у человека столько социальных личностей, во сколько социальных групп он психологически включен); 3) духовная личность (единство всех духовных свойств и состояний личности: мышления, эмоций, желаний и т. п., ядром которого является чувство активности Я). Многие понятия, которые Д. использовал для анализа отдельных сторон личности (самооценка, притязания, успех и неуспех и др.), впоследствии развивались в психологии личности. Д. является также автором т. н. **периферической теории** эмоций, которая парадоксально решала проблему возникновения эмоционального переживания (см. *Джемса—Ланге теория эмоций*). См. также *Функциональная психология*. (Е. Е. Соколова.)

ДЖЕМСА—ЛАНГЕ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ (англ. *James—Lange theory of emotion*) — психологическая теория *эмоций*, выдвинутая одновременно и независимо друг от друга *В. Джемсом* (1884) и датским анатомом Г. Ланге (1885). Восприятие возбуждающего факта (печальное известие, опасность и т. п.) непосредственно, рефлекторным путем вызывает телесные изменения (кровообращения, дыхания, мимики), а наше чувствование (ощущение) этих изменений есть эмоция. Вместо выдвигавшейся обычно последовательности: причина (стимул) — чувствование — внешнее выражение, эта теория указывает иную последовательность: причина (стимул) — телесное изменение — чувствование; то, что принимается за причину (чувствование), оказывается само следствием (результат телесных изменений). «Мы огорчены, потому что плачем; разгневаны, потому что наносим удары; испуганы, потому что дрожим» (Джемс). Ланге особенно выдвигал роль сосудодвигательной системы в возникновении эмоций и приписывал ей первостепенное значение, без нее мы не знали бы «ни радости, ни гнева, ни забот, ни страха». См. также *Выразительные движения*. (Б. Е. Варшава, Л. С. Выготский, 1931.) См. *Гипотеза мимической* (*лицевой*) *обратной связи*.

ДИАГНОСТИКА ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (от греч. *diagnosis* — распознавание) — обследование человека в целях определения индивидуальных особенностей развития его психики: *способностей*, личностных черт, мотиваций, отклонений от психической *«нормы»* и т. д. Существенное значение для Д. п. р. имеет история развития обследуемого (*анамнез*).

Процедура Д. п. р. состоит из 2 этапов: 1) сбора психодиагностической информации; 2) постановки диагноза и формулировки рекомендаций. Существуют 2 способа получения информации в Д. п. р.: 1) краткое более или менее разностороннее обследование с применением ряда психодиагностических методик (*тестов*); 2) длительное изучение человека в условиях учебно-воспитательного или лечебного учреждения. В свою очередь краткое исследование делится на 2 вида: 1) психологическое тестирование, при котором достигается стандартность процедуры и дается количественная оценка уровня психического развития; 2) комплексное обследование (клинический метод по *Ж. Пиаже*), при котором выдвигаются и проверяются гипотезы и дается качественная характеристика психики человека.

Д. п. р. включается в процесс психологической консультации и заканчивается выдачей психологических рекомендаций. Полученные данные используются для определения путей обучения (это особенно важно при Д. п. р. детей с нарушениями развития), лечения (в психиатрии, психоневрологии, нейрохирургии), в целях *профессиональной ориентации* и *профессионального*

отбора и т. п. В тех случаях, когда имеются отклонения в психическом развитии человека, с учетом результатов Д. п. р. обсуждаются меры по их исправлению или компенсации. Этот вопрос решается компетентными органами, имеющими соответствующие права (при этом привлекаются необходимые мед., психологические и др. данные).

Отечественные психологи важнейшее значение при Д. п. р. придавали качественному анализу особенностей деятельности и психики человека, выяснению *«зоны ближайшего развития»* (*Л. С. Выготский*); решительно критиковали практику формального применения *тестов интеллекта*, которые направлены на определение суммарной количественной характеристики интеллекта, т. н. *коэффициента интеллекта* (IQ) или *умственного возраста*. Подобные тесты не вскрывают причин возможных отклонений в развитии. Кроме того, следует учитывать, что результаты тестирования в значительной мере зависят от условий жизни, обучения и воспитания обследуемых. В последние десятилетия распространены комплексные тестовые батареи, дающие многомерную характеристику психического развития детей (напр., шкала Бейли). Широко используются тесты уровня развития поступающих в школу. Результаты Д. п. р. в определенной мере позволяют оценивать эффективность содержания и методов той или иной системы обучения и воспитания детей. (В. Н. Дружинин.)

ДИВЕРГЕНТНОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. *divergent thinking*) — см. *Интеллект*, *Креативность*.

ДИВЕРГЕНЦИЯ ГЛАЗ (от лат. *divergentio* — расхождение) — один из видов *вергентных движений* глаз. Д. г. возникает при переводе взгляда с близкого на дальний объект, и состоит в разведении зрительных осей, т. е. приближении их к параллельному положению. В качестве наименьшей удаленности объекта, при которой зрительные оси могут считаться параллельными, принимают расстояние в 6 м. Ср. *Движения глаз*, *Конвергенция глаз*.

ДИЗАРТРИЯ (от греч. *dys* — приставка, означающая расстройство + *arthroo* — членораздельно произношу) — нарушение произношения вследствие недостаточной иннервации речевого аппарата, возникающее в результате поражений заднелобных и подкорковых отделов *мозга*. При Д., в отличие от *афазии*, ограничена подвижность органов речи (мягкого нёба, языка, губ), вследствие чего затруднена *артикуляция*. У взрослых Д. не сопровождается распадом речевой системы: нарушениями восприятия речи на слух, чтения и письма. В детском возрасте Д. нередко приводит к нарушению произнесения слов и, как следствие, к нарушениям чтения и письма, а иногда и к общему недоразвитию речи. Недостатки речи при Д. м. б. исправлены с помощью логопедических занятий (см. *Логопедия*). См. также *Анартрия*, *Артикуляция*, *Бульбарный паралич*, *Речи расстройства*. (Е. Д. Хомская.)

ДИЗИГОТНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ (англ. *dizygotic twins*, *DZ*) — см. *Близнецовый метод*.

ДИЗОНТОГЕНЕЗ — см. *Дети с отклонениями в психическом развитии*, *Детская нейропсихология*, *Задержка психического развития*, *Психический дизонтогенез*, *Психология специальная*, *Умственная отсталость*.

ДИЛЬТЕЙ ВИЛЬГЕЛЬМ (Dilthey, 1833-1911) — нем. философ и психолог. В работе «Мысли об описательной и расчленяющей психологии» (1894) четко сформулировал идею, которая в то время занимала умы многих психологов и философов: существует не 1 психология, а 2, причем каждая из них имеет свой предмет и свою методологию. Одну психологию Д. назвал **«объяснительной»**, понимая под ней современную ему *интроспективную психологию* в варианте *«физиологической психологии» В. Вундта* и аналитическую, которая нацелена на анализ явлений сознания с выделением «атомов» и последующего «синтеза» из этих «атомов» (путем *ассоциаций*, *апперцепции* и т. п.) высших процессов сознания. По своей методологии эта психология сближается с естественными науками и потому столь же **«номотетична»** (т. е. стремится к выведению общих законов душевной жизни, которые сводятся к законам физиологической деятельности мозга и представляют сознание всех людей в виде весьма абстрактного сознания «лабораторного человека»).

Др. психология, которую Д. считает необходимым создать, названа им **описательной**. Она должна заниматься, прежде всего, описанием и пониманием душевной *жизни* индивида в ее целостности, уникальности и смысловом отношении к ценностям *культуры*, которые, по Д., «объективируются» в психике человека. Т. о., 2-я психология — наука **«идиографическая»**, т. е. направленная на изучение конкретных фактов, одним из методов постижения которых выступает переживание (*эмпатия*); она сближается с «науками о *духе*», или гуманитарными науками (см. *Человекознание*). Идеи Д. отразили действительно имевшиеся противоречия 2 теоретико-методологических ориентаций, которые сохранились до настоящего времени (напр., *гуманистическая психология* представляет собой вариант «описательной», или, в терминологии последователя Д. — Э. Шпрангера, *понимающей психологии*, *когнитивная психология* — вариант «объяснительной» психологии). См. *Идиографический подход*. (Е. Е. Соколова.)

ДИНАМИЧЕСКАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия*.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ОСТРОТА ЗРЕНИЯ — см. *Следящие движения глаз*.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ — важная сторона любой психической деятельности, включающая ее скоростные и регуляторные аспекты. Син. психодинамические свойства. Д. х. п. п. регулируются неспецифическими структурами разных уровней (см. *Блоки мозга*), включая корковый уровень неспецифической системы (медио-базальные отделы коры лобных и височных отделов мозга). Д. х. п. п. неодинаковы при разных режимах работы мозга: *утомлении*, возбуждении, *стрессе* и др. Изучаются *нейропсихологией*, как показатели состояния 1-го и 3-го *блоков мозга*. Д. х. п. п. отражают индивидуальные различия, связанные с типом *межполушарной организации*...; у человека с выраженными признаками правши (в моторной, слуховой и зрительной системах, т. е. — с доминированием левого полушария) отмечаются более высокие скоростные и регуляторные показатели при выполнении серийных операций (моторных, когнитивных), чем у лиц с признаками доминирования правого полушария (левшей, *амбидекстров*). См. *Леворукость*, *Свойства индивидуальности*, *Темперамент*. (Е. Д. Хомская.)

ДИНАМИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП (англ. *stereotyped response*) — слаженная интегрированная система условно-рефлекторных процессов в коре больших полушарий, формирующаяся в результате многократного применения четкого порядка следования одних и тех же положительных и тормозных условных раздражителей с постоянными интервалами времени между ними. Образование Д. с. представляет значительные трудности для н. с., но, выработанный, он делает нервную деятельность экономной и высокоэффективной, поскольку каждая предыдущая реакция в этом случае подготавливает последующую. См. *Автоматизация движений*, *Высшая нервная деятельность*.

ДИППОЛЬДИЗМ — см. *Садизм*.

ДИСГРАФИЯ (от греч. *dys* — приставка, означающая расстройство, + *grapho* — пишу) — нарушение письма, при котором наблюдаются замены букв, пропуски и перестановки букв и слогов, а также слияние слов. Д. обусловлена нарушением речевой системы в целом и является симптомом *алалии*, разных форм *афазий* или недоразвития речи. В основе Д. обычно лежат неполноценность *фонематического слуха* (слуха на речевые звуки) и недостатки произношения, препятствующие овладению фонематическим (звуковым) составом слова. Для исправления Д. проводятся занятия по коррекции недостатков устной речи, а также специальные упражнения в чтении и письме.

ДИСК БЭНХЭМА (англ. *Benham's top*) — см. *Индуцированные* (*фехнеровские*) *цвета*.

ДИСКОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ (англ. *discomfort*) — состояние, характеризующееся неприятными субъективными *ощущениями* (головная боль, *головокружение* и т. п.), часто сопровождается неблагоприятными психофизиологическими сдвигами. Может возникать под влиянием вредных или непривычных воздействий на человека, при чрезмерном ограничении или увеличении числа сенсорных раздражителей, нарушении цикличности *сна* и бодрствования и т. д. Изучение причин возникновения Д. с. особенно актуально в связи с проблемами освоения человеком новых непривычных для него условий (в космическом полете, подводном плавании и т. п.). Электрофизиологическим показателем Д. с. является повышение активности медленных тета- и дельта-ритмов в ЭЭГ (см. *Стресс*, *Электроэнцефалография*).

ДИСКУРСИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление дискурсивное*.

ДИСЛАЛИЯ — см. *Косноязычие*.

ДИСЛЕКСИЯ (англ. *dyslexia*; от греч. *dys* — повреждение + *lexia* — речь) — существенные трудности в **овладении** чтением (в т. ч. в понимании прочитанного) и письмом у нормальных в других отношениях детей. Как ни странно, нередко Д. сопровождается повышенными показателями умственного развития. Ср. *Алексия*. Син. Д. развития (*developmental dyslexia*). Имеются данные о существовании наследственного фактора Д. Предполагается, что одной из причин Д. м. б. задержка в развитии *латерализации функций головного мозга*. (Б. М.)

ДИСПАРАТНОСТЬ — см. *Стереопсис*, *Стереоскоп*.

ДИССИМУЛЯЦИЯ (от лат. *dissimulatio* — сокрытие) — сознательное *стремление* человека скрыть свои болезненные расстройства, чаще всего симптомы психических заболеваний.

ДИСТАЛЬНЫЙ СТИМУЛ (англ. *distal stimulus*) — объект, вызывающий соответствующее предметное восприятие. Д. с. отличают от **проксимального** *стимула*, т. е. от пространственно-временной конфигурации энергии на поверхности реципирующего органа, источником которой и является Д. с. Организм всегда имеет дело с проксимальной стимуляцией, т. е. с пространственно-временными конфигурациями света, звука, теплоты, кинетической и химической энергии, в то время как субъекту репрезентируется дистальная форма стимуляции (неподвижные и движущиеся объекты, голоса, мелодии, шумы, запахи и т. д.).

ДИСТАНТНЫЕ РЕЦЕПТОРЫ (англ. *distant receptors*) — одна из 2 разновидностей *экстероцепторов* (экстероцепторных органов); Д. р. реагируют на раздражения, исходящие от удаленного от организма объекта (см. *Дистальный стимул*). Син. телерецепторы. Таковыми у позвоночных являются рецепторы глаз и уха. Возникновение Д. р. сделало возможным *ориентацию* организма в окружающей среде и целенаправленное передвижение как целого (см. *Таксис*). См. *Контактные рецепторы*. (Т. П. Зинченко.)

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *differential psychology*) — раздел психологии, изучающий *индивидуально-психологические различия* между людьми. Термин Д. п. введен нем. психологом *В. Штерном* (1900). Д. п. изучает как психологические различия конкретных индивидов, так и типологические различия психологических проявлений у представителей разных социальных, классовых, этнических, возрастных и др. групп. Сравнительному исследованию чаще всего подвергаются личностные и интеллектуальные особенности индивида, изучаемые в эксперименте, определяемые с помощью *наблюдения*, *тестов* или анализа результатов *самонаблюдения*. Одна из важных задач современной Д. п., ранее часто ограничивавшейся описанием характера и диапазона индивидуально-психологических проявлений, заключается в выделении наиболее существенных параметров организации психической деятельности (измерений, факторов), от которых зависит индивидуально-типологическая характеристика субъекта. Для понимания причин и условий возникновения индивидуально-психологических различий важно изучение их нейрофизиологических факторов в виде основных *свойств н. с.*; это изучение ведется ныне в рамках дифференциальной *психофизиологии*, возникшей благодаря работам *Б. М. Теплова* и его сотрудников (см. *Небылицын В. Д.*) на базе концепции типов и свойств н. с. *И. П. Павлова*.

Современная Д. п. широко применяет развитый математико-статистический аппарат, в т. ч. методы корреляционного, регрессионного, дискриминантного и *факторного анализов*. Данные Д. п. имеют важное прикладное значение для практики обучения, воспитания, психиатрических и психотерапевтических воздействий, определения *профессиональной пригодности*, *профотбора* и *профориентации*.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОРОГ (англ. *differential threshold*) — разновидность сенсорного порога, означает **наименьшее различие** между 2 раздражителями, выше которого испытуемый дает на них реакцию (обычно — в виде сообщения о появлении ощущения различия, отличия между ними) как на 2 различающихся раздражителя и ниже которого раздражители кажутся ему одинаковыми, неразличимыми. Т. о., Д. п. принято выражать в виде **разницы** между величинами переменного и постоянного (фонового, стандартного) раздражителей. Син. разностный порог, порог различения. Величина обратная Д. п. называется разностной чувствительностью.

С помощью величины Д. п. вычисляется еще один пороговый показатель, *«относительный порог»*, или «относительный Д. п.»: отношение величины Д. п. к величине постоянного (фонового) раздражителя (иногда вычисляется в процентах). См. *Закон Вебера*. (К. В. Бардин.)

ДИХОТИЧЕСКОЕ СЛУШАНИЕ (англ. *dichotic listening*) — восприятие на *слух* 2 разных по содержанию или звучанию сообщений, одно из которых поступает (через наушник) на левое ухо, а др. — на правое. Применяется в исследованиях эхоической памяти (см. *Память эхоическая*) и *избирательности восприятия* (селективности), а также *межполушарной организации психических процессов* (межполушарной функциональной асимметрии). См. также *Затенение*, *Метод дихотического прослушивания*. (А. И. Назаров.)

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *duration of sensation*) — интервал времени, в течение которого возникает, развивается и исчезает *ощущение*, т. е. длительность его существования. Д. о. определяется временными условиями взаимодействия *анализатора* с раздражителем (*стимулом*). Как правило, Д. о. не совпадает с длительностью воздействия раздражителя. Ощущение возникает через некоторый интервал времени после начала воздействия, исчезает оно также спустя некоторое время после прекращения воздействия (см. *Последовательный образ*).

ДОВЕРИЕ (англ. *trust*) — согласно «Энц. словарю» Брокгауза и Эфрона, Д. — это *«психическое состояние*, в силу которого мы полагаемся на к.-л. *мнение*, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным. Итак, Д. отличается как от веры, так равно и от уверенности. Вера превышает силу внешних фактических и формально логических доказательств. Д. же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепринятое мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в Д. к истинности своего *знания* или правоте своего дела; Д., напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета». (См. также *Уверенность в себе*.)

Г. Г. Шпет дал самую общую характеристику веры. Вера состоит не в чем ином, как в принятии возможности за действительность. Вере всегда противостоит сомнение вообще или всеобщая

возможность сомнения — скептицизм. И вера и скептицизм подлежат не опровержению, а изображению. Шпет замечает, что мы имеем дело с одной палкой: хватишься за веру, на др. конце — скептицизм, хватишься за скептицизм, на др. конце — непременно вера. В отличие от принципиального скептицизма или от сомнения, возведенного в принцип, есть вполне здравое сомнение — как субъективное переживание, означающее минимальную степень уверенности. Такое сомнение сопровождает не все, а только *некоторые* суждения.

В «Сов. энц. словаре» слово «Д.» вообще отсутствует. Составители решили не смущать доверчивость пользователей. В «Словаре по этике» понятию «Д.» нашлось место. Ему дается социологическая характеристика в связи «с практикой взаимного обмана, воровства, мошенничества» в классовом обществе. Представитель этого общества Ф. Фукуяма в 1996 г. опубликовал книгу «Д. Социальные добродетели и созидание благосостояния», где Д. выступает в качестве фундамента и добродетели и благосостояния и характеризуется как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми *нормами*, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями. Подобное поведение более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в т. ч. и с помощью мер принуждения. Т. о., преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем Д.

Д., как психическое состояние (*чувство*), преходяще. Завоевать, внушить Д. трудно, а лишиться его можно в одночасье, мгновенно. Это известно испокон веку. В «Афоризмах житейской мудрости» А. Шопенгауэра находим: «Кто нарушил раз Д. — теряет его навсегда; что бы он ни делал и чем бы он ни был — горькие плоды этой потери не заставят себя ждать». С. Московичи считает, что подчинение в конце концов тождественно Д. Он напоминает, что «зерно сомнения у миллионов людей приводит к свержению даже самого могущественного тирана. Постоянное насилие порождает *апатию*, безразличие и враждебность».

Конечно, нелегко самому отдаться на веру, на совесть, вверить кому-то себя, свои тайны, свои дела, положиться на кого-то вполне (это мотивы из словаря В. Даля). Не будем спорить с «Брокгаузом», является ли источником Д. сознание слабости или силы. Справедливо и то и другое. Источником Д. может быть любовь, согласие по поводу верований и ценностей, даже излишняя самоуверенность. А условием его сохранения — постоянство.

Этимологически «питать Д.» (в лат. языке — *credo*) означает «сердце даю» или «сердце кладу», т. е. Д. принадлежит к числу важнейших психических состояний человека. Оно возникает в «круговороте общения» между людьми, т. е. не является врожденным. Говорить с кем-то — это уже означает ту или иную степень Д. или возможность родиться Д. Фундаментальность чувства Д. подчеркивается лингвистами еще и тем, что понятие «верить» в некоторых языках имело первоначальное значение «выбирать». Мало верить, нужно еще сделать правильный выбор: кому Д., кому — нет, что связано со смысловыми оттенками ценности, надежности, содержащимися во внутренней форме слов «вера», «Д.». Едва ли следует говорить, что чем выше Д., тем больнее разочарование. Очень труден выбор объекта Д. В нем. «Настольном словаре по социологии» (1931) Ф. Тённис пишет: «К Д. или недоверию ведет не только собственный, но и чужой опыт, т. е. авторитет, репутация личности как заслуживающей Д. или сомнительной, общение с которой требует осторожности. Но, с др. стороны, Д. в значительной степени овеществляется самим *общением*, так что часто речь идет вовсе не о личности, а ее «состоянии», принимаемом в расчет на том основании, что-де собственные интересы делового человека, который в личностном отношении м. б. и не достоин большого Д., заставляют его платить по долгам, пока он в состоянии это делать: способность заслуживать Д. исчезает, становясь кредитоспособностью. <...> Так, Д. к личностным качествам смешивают с Д. к кредитоспособности личности или фирмы. Многим людям мы безотчетно доверяем, исходя из самого поверхностного знания о них, будучи толком незнакомы, ничего о них не зная, кроме того, что они находятся в данном месте и занимают данный пост — все это тоже овеществленное Д. Если личное Д. всегда существенно обусловлено личностью доверяющего — его умом и в особенности знанием людей, т. е. опытом, на котором это знание основано, так что в общем человек простодушный и неопытный легковерен, ибо склонен к доверчивости, умный же и опытный верит с трудом, ибо склонен к сомнению, — то это различие почти полностью стирается при овеществленном Д. Мы не знаем машиниста поезда, на котором едем, капитана и штурмана корабля, на котором плывем, в большинстве случаев мы не знаем врача, с которым не только консультируемся, но которому доверяем наше тело и жизнь при хирургическом вмешательстве».

Чувство Д., как и многое др. в психике человека, появляется очень рано, в том нежном детском возрасте, о котором человек ничего не помнит. Столь раннее появление многого, что

впоследствии накладывает печать на всю нашу жизнь, нередко производит впечатление генетической предопределенности. Амер. психолог и психотерапевт *Э. Эриксон* рассматривал чувство глубокого (базисного) Д. в качестве фундаментальной психологической предпосылки всей жизни. Это чувство формируется на основании опыта 1-го г. жизни ребенка и превращается в установку, определяющую его отношение к себе и к миру. Под «Д.» Эриксон подразумевал Д. к себе самому и чувство неизменной расположенности к себе др. людей. Чувство глубокого Д. к себе, к людям, к миру — это краеугольный камень здоровой личности. У взрослых резкое снижение глубокого Д. и превалирование глубокого недоверия проявляется в форме выраженного отчуждения, характеризующего индивидов, которые уходят в себя, если оказываются не в ладах с др. людьми или с самими собой. Такой уход наиболее ярко демонстрируют индивиды, у которых наблюдается регресс к психологическому состоянию, когда они полностью закрываются, отказываясь от еды, удобств, забывая все свои дружеские *привязанности*. Главная трудность психотерапевта в работе с такими людьми состоит в том, что он должен сначала «достучаться» до них и убедить, что они могут доверять нам, что мы доверяем им, и они могут доверять сами себе.

Итак Д., в огромной своей части относится к эмоциональной, т. е. плохо рационализируемой сфере психики. Оно способно порождать многие др. чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до *стресса* и *фрустрации*), социальные установки (от приятия до отторжения). Д. по отношению к личности играет формообразующую роль. Потеряв Д. в глазах окружающих, теряешь лицо. Вернув Д., получаешь только шанс — не гарантию — его восстановить полностью. Поэтому психологическая *культура* Д. теснейшим образом связана с культурой личности и межличностных отношений. Одним из главных критериев личности (наряду с ее свободой) являются флюиды исходящего от нее Д. Д. в каком-то смысле можно считать синонимом личности. (В. П. Зинченко.)

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ (англ. *long-term memory*) — вид *памяти* человека и животных, характеризующийся прежде всего длительным *сохранением* материала после многократного его *повторения* и *воспроизведения*. Функциональные и структурные характеристики Д. п. наиболее изучены у человека, тогда как основные данные о нейрофизиологических механизмах памяти получены в экспериментах на животных (см. *Памяти морфологический субстрат*, *Памяти физиологические механизмы*). Нейрофизиологической основой Д. п. служат консолидированные следовые состояния мозга, которые формируются в процессе разных видов обучения. При образовании следов Д. п. временные последовательности преобразуются в структурно-пространственные, в силу чего они являются не процессом, а структурой. В этом причина устойчивости Д. п. ко многим внешним воздействиям и существенное отличие от следов *кратковременной памяти*, которые по сути своей являются процессами.

Эффективность Д. п. оценивают отношением числа символов, которые сохранились в памяти спустя некоторое время (более 30 мин), к числу их повторений, необходимых для *запоминания*. Этот показатель зависит от количества информации в запоминаемом материале.

Различают 2 формы Д. п.: **эксплицитная** (декларативная) память — сознательное восстановление прошлого, память на факты, события, и **имплицитная** (см. *Память процедурная*), которая проявляется в *условных рефлексах*, *привычках*, *навыках* (моторных, перцептивных, речевых и пр.). Отчасти это деление аналогично прежнему делению на память духа и память тела (в терминах А. Бергсона). Имплицитная память, в отличие от эксплицитной, не подвержена амнезии. Е. Тульвинг (1972) различает в структуре эксплицитной Д. п. 2 вида хранилищ, которые соответствуют делению памяти на семантическую и эпизодическую (в т. ч. автобиографическую). В семантической памяти содержится вся информация, необходимая для того, чтобы пользоваться речью (слова, их символические репрезентации, правила манипуляции с ними). Эта память содержит все известные человеку общие знания (безотносительно к месту и времени их получения). В эпизодической памяти, наоборот, сведения и события «привязаны» к определенному времени и/или месту их получения. Информация, хранящаяся в семантической и эпизодической памяти, в различной мере подвержена забыванию: в большей мере — находящаяся в эпизодической памяти, в меньшей мере — в семантической. Модель Д. п. А. Пайвио (1971) предполагает дифференциацию познавательных процессов на вербальные и невербальные, которым соответствуют 2 различные системы памяти. В процессе решения субъектом мнемических задач эти системы функционируют совместно, хотя могут в неодинаковой мере определять успешность запоминания. Вербальные механизмы играют некоторую роль в запоминании зрительного материала. Однако основные закономерности этого процесса определяются специфическими невербальными механизмами, которые способны самостоятельно обеспечить высокую эффективность запоминания. М. Познер (1978) разработал модель Д. п., в которой постулируется существование 3 уровней мнемических структур: уровень следов, копирующих физические свойства стимуляции в модально-специфической форме; уровень понятийных структур, в которых отображается прижизненный опыт субъекта; уровень глобальных когнитивных систем в виде семантических сетей и субъективных пространств, необходимых для отражения окружающей действительности с требуемой степенью полноты.

Наиболее разработанная структурная модель Д. п. предложена Р. Аткинсоном (1980). Структурные компоненты этой модели: перцептивное хранилище с временем хранения информации до 1 с; кратковременная память с временем хранения до 30 с; Д. п. с практически неограниченным временем хранения информации. В модели памяти Р. Аткинсона детально представлена динамическая иерархическая организация всей системы памяти, в т. ч. процессов управления потоками информации (*кодирование*, *внимание* к стимулу, распознавание, поиск в памяти, повторение и пр.). См. *Трехкомпонентная модель памяти*, *Семантические сети*. (Т. П. Зинченко.)

ДОМИНАНТА (от лат. *dominans* — господствующий) — временно господствующий очаг возбуждения в ц. н. с., для которого характерна способность накапливать в себе возбуждения и тормозить работу др. нервных центров. В норме Д. представляет собой функциональное объединение нервных центров, состоящее из относительно подвижного коркового компонента, а также субкортикальных, вегетативных и *гуморальных* компонентов, включаемых в это объединение. Сложившаяся Д. — синхронно работающая констелляция центров с оптимальным для данной реакции **стационарным возбуждением** (нервным процессом, который не распространяется по нервным путям и проявляется в виде медленных изменений биопотенциала) в разных отделах головного и спинного мозга. Основные черты Д. — повышенная возбудимость, способность стойко удерживать возбуждение, суммировать в себе возбуждения от последовательно приходящих нервных импульсов. Д., по мнению *А. А. Ухтомского*, предложившего этот термин и разработавшего учение о Д., определяет направленность поведения и мышления, составляет физиологическую основу *внимания*.

ДОМИНАНТНОЕ / СУБДОМИНАНТНОЕ ПОЛУШАРИЕ МОЗГА — см. *Ведущее полушарие*, *Латерализация функций головного мозга*, *Межполушарная организация психических процессов*.

ДОМИНАНТНОСТЬ РУКИ — см. *Амбидекстрия*, *Латерализация функций*, *Леворукость*.

ДООПЕРАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. *preoperatory thought*) — стадия развития *интеллекта* ребенка от 2 до 7 лет. К 2 г. у ребенка начинает формироваться **символическая функция**, т. е. возникает различение обозначаемого и обозначающего. Средства обозначения, используемые ребенком, имеют форму отсроченной имитации, игрового символа, рисунка, умственного образа и, наконец, *речи*. Благодаря символической функции начинает формироваться внутренний план деятельности — план представления. Теперь ребенок может не только непосредственно выполнить действие, но и представить действие, выполненное им в прошлом или в др. ситуации, может мысленно расчленить объект или составить его из частей. Для возникающих задач уже недостаточно средств сенсомоторного интеллекта, а новых орудий интеллектуальной деятельности у ребенка еще нет.

В возрасте от 2 до 7 лет, как правило, отсутствуют обратимые операции и понятие о *сохранении*. Ребенок, напр., считает, что при переливании жидкости из одного сосуда в др., отличающийся от первого формой, количество ее увеличивается или уменьшается в зависимости от формы сосуда. Во всех ситуациях, где требуется количественная оценка величин, можно наблюдать конфликт между восприятием и логикой, что является следствием отсутствия обратимости *умственных действий*.

В этот период развития создаются условия для возникновения *операций* (см. также *Операции интеллектуальные*). Это, во-первых, их переход в умственный план (*интериоризация* действий) и, во-вторых, их сокращение и симультанизация. Только во внутреннем плане можно одновременно симультанно представить прямое и обратное действия, в то время как во внешнем материальном плане прямое и обратное ему действие можно выполнить только последовательно.

Трудность перехода ребенка к операциям и длительность этого процесса связаны с преодолением им собственного **эгоцентризма** или центрации на внешних, ярких, но несущественных свойствах вещей. (Л. Ф. Обухова.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА — см. *Законы смешения цветов*, *Цвета дополнительные*.

ДОСТИЖЕНИЯ МОТИВ (мотивация) (англ. *achievement motive*) — внутренне относительно устойчивое *стремление* человека к успехам в различных видах *деятельности*. Является одним из важнейших среди совокупности факторов, определяющих мотивацию достижения — поведение человека, направленное на достижение успехов в жизни.

Д. м. объясняет внутри- и межиндивидуальные различия в ориентациях, интенсивности и последовательности поведенческих актов, связанных с достижением успехов.

Исследования Д. м. начаты с появления теории мотивации достижения, разработанной амер. исследователем Д. Мак-Клелландом и сотрудниками (McClelland et al., 1953). Дальнейшее развитие она получила в работах Дж. Аткинсона, предложившего формулу для оценки мотивации достижения (Atkinson, 1958), и Г. Хекхаузена (Hekhausen, 1963). Согласно Мак-Клелланду и др., Д. м. формируется прижизненно в опыте раннего детства под влиянием воспитания ребенка в семье.

Его внутреннюю, побудительную основу составляют аффективно окрашенные эмоциональные ассоциации, связанные с успехами и подкрепленные соответствующими действиями со стороны родителей. Если их подкрепления ассоциируются с успехами, а наказания с неудачами в действиях, направленных на достижение определенного результата в работе и игре, то у ребенка возникает и развивается Д. м. Для его количественной оценки Мак-Клелланд и его коллеги на основе Тематического апперцептивного теста (ТАТ) Г. Мюррея (Murray) разработали проективную методику, впоследствии усовершенствованную Хекхаузеном. Позднее (1961) Мак-Клелландом была предпринята попытка объяснить на основе предложенной им теории мотивации достижения социально-экономическое развитие различных стран и народов.

ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (англ. *preschool age*) — этап психического развития, в отечественной периодизации занимающий место между *ранним возрастом* и *младшим школьным возрастом* — от 3 до 6-7 лет. В Д. в. выделяют 3 периода: младший Д. в. (3-4 г.); средний Д. в. (4-5 лет) и старший Д. в. (5-7 лет). Д. в. имеет исключительно важное значение для развития психики и личности ребенка. Его называют **возрастом игры**, поскольку именно *игра — ведущая деятельность* данного возраста.

В младшем Д. в. основное содержание *игры* составляет воспроизведение предметных действий людей, которые не направлены на партнера или на развитие сюжета. В среднем Д. в. главным содержанием игры выступают отношения между людьми. Действия выполняются не ради них самих, а ради определенного отношения к др. в соответствии с взятой на себя *ролью* (4-5 лет — возраст максимального расцвета **ролевой игры**). Введение сюжета и игровой роли значительно повышает возможности ребенка во многих сферах психической жизни. В старшем Д. в. сутью игры становится выполнение правил, вытекающих из взятой на себя роли. Игровые действия сокращаются, обобщаются и приобретают условный характер. Ролевая игра постепенно сменяется **игрой с правилами**.

Помимо игровой, для Д. в. характерны др. формы деятельности: конструирование, рисование, лепка, восприятие сказок и рассказов и пр. Можно наблюдать также элементы трудовой и *учебной деятельности*, хотя в развитой форме *учения* и труда у дошкольника еще нет.

Д. в. — период фактического складывания *личности* и личностных механизмов поведения, когда *мотивы* и *желания* ребенка начинают образовывать систему (иерархию), в которой выделяются более и менее значимые. В Д. в. ребенок переходит от импульсивного, ситуативного поведения к личностному, опосредованному каким-то *представлением*. Образ поведения и образ результата действия становится его регулятором и выступает как образец. Это ярко проявляется в рисовании и конструировании: от спонтанных действий и подражания готовым образцам дети переходят к воплощению собственных замыслов.

Д. в. — период наиболее интенсивного развития воображения и наглядно-образного мышления, которые являются здесь основными формами познания (см. *Воображение*, *Мышление наглядно-образное*). Для Д. в. характерны внеситуативные, речевые формы *общения* со взрослым. Более богатым и содержательным делается общение детей друг с другом. Сверстник для дошкольника становится более предпочитаемым партнером по совместной деятельности, чем взрослый. В Д. в. начинает формироваться мораль, и дети дают оценку поступкам и качествам людей. См. *Дооперациональное мышление*.

Д. в. — *сензитивный период* для развития многих человеческих *способностей*, усвоения *знаний* и *умений*. Поэтому дошкольное обучение и воспитание — традиционное и развитое направление педагогики. Однако обучение в Д. в. имеет свою ярко выраженную специфику: формы и методы обучения связаны преимущественно с игрой, ведущую роль играет *непроизвольное запоминание*. (Е. О. Смирнова.)

Добавление ред.: В англ. языке Д. в. обозначают разными терминами: *nursery school students*, *kindergarten students*, *preschool students*, а также *early childhood* — раннее детство (с достижения 1 г. до 6 лет), что, конечно, не совпадает ни терминологически, ни хронологически с принятым в рос. психологии делением на периоды.

ДРАЙВ — см. *Влечение*, *Гипотеза редукции драйва*, *Желание*, *Халл К.*

ДРЕЙФ — см. *Движения глаз*.

ДРУЖБА (англ. *friendship*) — отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов, симпатии (см. *Аттракция*, *Аффилиация*) и т. д. Д. присущи личностный характер (в противоположность, напр., деловым отношениям), добровольность и индивидуальная избирательность (в отличие от родства или солидарности, обусловленной принадлежностью к одной и той же *группе*), внутренняя близость, интимность (в отличие от простого приятельства), устойчивость.

Необходимо различать Д. как: 1) моральное чувство и 2) специфический вид взаимоотношений. Реальное содержание Д. менялось в ходе истории. *Аристотель* впервые вводит понимание Д. как

высокоиндивидуализированного и в то же время свободного от эротического компонента отношения.

Хотя Д. — интимное, личное отношение, его формирование и развитие зависят от ряда объективных условий: частоты контактов, принадлежности к одной группе, совместной деятельности, общности целей и интересов.

Содержание и функции Д. существенно меняются с возрастом. Детскую Д. характеризует эмоциональная привязанность, чаще всего основанная на совместной деятельности. Хотя степень избирательности и устойчивости Д. повышается с возрастом ребенка, подлинная потребность в др. Я появляется у подростка только в связи с развитием потребности осознать себя, соотнести собственные переживания с переживаниями др. Отсюда напряженные поиски и частая идеализация Д. «Исповедный» характер отношений взрослого человека более дифференцирован, поскольку появляется ряд новых форм общения (любовь, семейные и родительские привязанности и т. д.).

ДУАЛИЗМ (от лат. *dualis* — двойственный) — философское учение, исходящее в объяснении сущего из наличия 2 против. начал — материального и *духовного*. В наиболее развитой форме в философии Нового времени Д. представлен в учении *Р. Декарта*. По Декарту, существуют 2 субстанции — материя и *дух*. Основным свойством, или *атрибутом*, материи является протяжение, а духа — мышление (понимаемое шире, чем принято сейчас). Свойства материи невыводимы из мышления, и наоборот; субстанции не имеют и не могут иметь никаких точек соприкосновения. Для психологии наибольший интерес представляет постановка Декартом проблемы человека, в котором реально сосуществуют духовное и материальное начала. Эту проблему Декарт пытался решить, опираясь на **гипотезу взаимодействия** (см. *Интеракционизм*), в которой роль посредницы между телом и *душой* возлагалась на шишковидную железу мозга (эпифиз). В постановке этой проблемы обнаружилось противоречие (непоследовательность) дуалистической философии, а именно противоречие между принципом естественной причинности и наличием 2 субстанций, которые, в сущности, не могут находиться в *каузальной* зависимости друг от друга. Дальнейшее развитие Д., прежде всего в философии **окказионализма** (Н. Мальбранш, А. Гейлинкс, *Г. Лейбниц* и др.), показало, что решение *психофизической проблемы* возможно только при полном отказе от принципа причинности. Действующая, реальная причина оказалась вынесенной за пределы наличных субстанций, в высшую божественную субстанцию. Тем самым было показано, что обоснование принципов Д. требует введения единого основания, некоего начала бытия, каковым в окказионализме является субстанция Бога.

В психологии влияние дуалистической традиции было весьма существенным и проявлялось в долгой истории существования психофизической проблемы, проблемы психофизического взаимодействия, *психофизиологической проблемы* и т. п. В наиболее развитом виде дуалистические принципы представлены в учении *психофизического параллелизма* (*В. Вундт*, Ф. Паульсен). Учение, строящееся на противопоставлении независимо существующих *души* и тела, сознания и мозга, приводит либо к необходимости отказа от признания причинной зависимости, либо к редукции явлений сознания к *рефлексу*, к мозговым процессам. Логика необходимости введения единого основания, выявленная философией окказионализма, оказывается итогом любой формы Д.

Уже в философии *Б. Спинозы* картезианская постановка проблемы человека как «составленного» из тела и души была снята в утверждении существования человека в качестве мыслящего тела. Универсальная природа человека обнаруживается, по Спинозе, в способности мыслящего тела строить свое собственное движение по логике любого др. тела.

ДУХОВНОСТЬ (ДУХОВНОЕ, ДУХ). Д. называют поиск, практическую *деятельность*, опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Точнее, Д. — духовно-практическая (не утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостоянье человека, ни величие его.

Д. есть условие движения к вершинной психологии, которая, согласно *Л. С. Выготскому*, определяет не глубины, а вершины *личности*. Движение к ним «снизу», лишь со стороны предметной деятельности или со стороны фрейдовского Оно, как бы ни была важна их роль в развитии человека, не только бесплодно, но и опасно. Такое движение неотвратимо приводит к человеку-машине, к *искусственному интеллекту*, к искусственной интеллигенции. Движение снизу обязательно должно быть дополнено движением «сверху», со стороны Духа. Психологи и педагоги, которые поставят себе такую цель, должны будут погрузиться в духовный опыт человечества, с тем чтобы расширить свое сознание и укрепить собственный дух.

Для этого полезно обратиться к след. забытым наукой словосочетаниям не как к странным метафорам, а как к предмету серьезных научных размышлений и исследований.

1-й ряд, оптимистический, вдохновляющий, духотворящий: духосфера, духопроводность; сила духа, памятник духа, печать духа, *культура* духа. Эпитет «духовный» прилагается к след. словам: вертикаль, субстанция, материнство, лоно, *созревание*, близость, потенции, организм, *конституция*, генофонд, установка, фон, начало, опора, устои, ситуация, зеркало, облик, *здоровье*, равновесие, единство, измерение, красота, взор, нерв, свет, *обоняние*, *личность*, жажда, поиск, руководство, обновление, *потребности*, *способности*, практика, производство, оборудование, мастерская, уклад, упражнения, развитие, рост, *общение*, результат, подвиг, *возраст*, расцвет, наследие, царство, род, родина, щедрость, самоопределение, самоотречение, аскеза, величие, бытие, *жизнь*, перспектива, вселенная...

2-й ряд, пессимистический, трагический: нечистый дух, злой дух, нищета духа; здесь эпитет «духовный» прилагается к словам с отрицат. *коннотацией*: варварство, слабость, слепота, нагота, искушение, ложь, спячка, идол, насилие, геноцид, капитуляция, рабство, рынок, *онанизм*, ничтожество, *маразм*, самообнажение, разброд, небытие, смерть, преисподняя...

За этими перечнями стоит онтология (анатомия, физиология, реальные средства, инструменты и функции) духа, зафиксированная в языке, в искусстве, в религии, в бытийных слоях народного сознания, в народной памяти и поведении. От этого богатства отказалась научная психология. Поскольку природа духа есть свобода («дух дышит, где хочет»), то игнорирование духа — это одна из причин, м. б. даже главная, капитуляции психологии перед явлением свободы, будь то свободная воля, свободное *действие* или свободная личность.

Краткость 2-го ряда в приведенных перечнях вовсе не означает, что скрывающаяся за ним онтология слабее той, которая скрыта за 1-м. Она слабее, поскольку рано или поздно обнаруживается внутреннее и конечное бессилие энтузиазма и энергии зла. Поэтому она значительно более нетерпелива, агрессивна, коварна, каверзна, пользуется незаконными приемами, далеко выходящими за пределы духовных распрей. А дух долго терпит! Страшится попасть во 2-й ряд.

В этих перечнях все названо, поименовано, без чего не м. б. сознательного пересмотра себя, самопроверки, самоосуждения. Не м. б. ни смирения, ни одоления гордыни и самообожения, ни подвижничества, ни личного и общественного покаяния. Без этого не м. б. ни возрождения, ни выпрямления духа. Наука, философия и религия не обладают монополией на изучение Д. и природы духа. Иное дело, что у теологии имеется огромный опыт в познании духа, а современной науке полезно вначале хотя бы его признать!

Против утилитарной интерпретации духа резко протестовал *Г. Г. Шпет*: «Только дух в подлинном смысле реализуется — пусть даже материализуется, воплощается и воодушевляется, т. е. осуществляется в той же природе и душевности, но всегда возникает к реальному бытию в формах культуры. Природа просто существует, душа живет и биографствует, один дух наличествует, чтобы возникать в культуру, ждет, долготерпит, надеется, все переносит, не бесчинствует, не превозносится, не ищет своего... Дух — источник всяческого, в т. ч. и любви. Дух — не метафизический Сезам, не жизненный эликсир, он реален не "в себе", а только в признании. "В себе" он *только* познается, в себе он *только* идея. Культура, искусство — реальное осуществление. Дух создается...» (Соч. — М., 1989 — С. 359).

А. С. Пушкин, невзирая на зубоскальство дикарей, на понятном, хотя бы по буквам, для них языке запечатлел раз и навсегда о всяком истинном творческом духе: «Мы рождены для *вдохновенья*, для звуков сладких и молитв». Из истории культуры никакие электрификаторы, никакие Сальери отныне уже не вытравят этих слов, и эти слова будут волновать человека, пока не будет упразднен сам язык Пушкина. У Пушкина это было уже спонтанным творчеством духа, манифестацией какого-то забитого и забытого, но не угасшего вовсе порыва рус. духа. Теперь требовалось его «рефлексивное осознание и уяснение» (Шпет).

Эти слова были написаны почти 80 лет назад, а рефлексивное осознание и уяснение проходило на фоне запретов и убийств писателей и поэтов, философов и ученых, в их числе и автора этих слов. Уяснение продолжается и сегодня. И все же Шпет был прав: пушкинские слова вытравить не удалось, не удалось остановить и творчество духа, хотя усилия предпринимались неимоверные. До чего нужно было довести большого философа — *М. Мамардашвили*, чтобы он воскликнул: «Д. — это не болезнь!» Важнейшим признаком Д., как объяснял нам *А. А. Ухтомский*, является *доминанта* на лицо другого. Лишь в этом случае о человеке можно говорить как о лице. (В. П. Зинченко.)

ДУША (англ. *soul*; греч. ψυχη; лат. *anima*).

1. Д. — в этнологическом отношении. Верование или *убеждение*, что наша *мысль*, *чувство*, *воля*, *жизнь* обусловливаются чем-то отличным от нашего тела (хотя и связанным с ним, имеющим в нем свое местопребывание), свойственно, вероятно, всему человечеству, и м. б. констатировано на самых низких ступенях *культуры*, у самых примитивных народов (см. *Анимизм*).

Происхождение этого верования м. б. сведено, в конце концов, к самочувствию, к признанию своего «Я», своей *индивидуальности*, более или менее тесно связанной с материальным телом, но не тождественной с ним, а только пользующейся им как жилищем, орудием, органом. Это «Я», это нечто духовное, или, в более примитивном представлении, движущее начало, «сила», находящаяся в нас — и есть то, что первобытный человек соединяет с представлением о «Д.» (Энц. словарь Брокгауза и Эфрона, 1893, Т. 11, С. 277).

2. Д. до середины XIX в. была не только предметом философских и теологических размышлений, но и предметом изучения психологии. С нач. развития *экспериментальной психологии* Д. оставалась лишь номинальным предметом научной *психологии*, стремившейся уподобиться естественным наукам. Ее действительным предметом стала *психика*. Психология пожертвовала Д. ради объективности своей субъективной науки. Психологи не отрицают существования Д., но воздерживаются от ее изучения, стараются избегать щекотливых вопросов о ее природе, передают Д. и *дух* по ведомству философии, религии и искусства. Утрата Д. для психологии не безобидна. Она расплачивается за нее перманентным кризисом, доминантой которого является неизбывная тоска по целостности психической жизни. В поисках целостности психологи перебирают различные методологические принципы, порой нелепые (вроде принципов детерминизма или системности), ищут и перебирают различные единицы анализа, «клеточки», из которых выводимо все богатство психической жизни. В роли таких единиц выступали и выступают *ассоциация*, *реакция*, *рефлекс*, *гештальт*, *операция*, *значение*, переживание, установка, отношение, акт отражения, акция, *действие* и т. п. Безрезультатность подобных поисков заставляет психологов возвращаться к Д., размышлять о ее возможных функциях и возможной онтологии. Они вольно или невольно следуют рекомендации М. Фуко: К главкому идешь пятясь...

Многое в философских и психологических размышлениях о Д. сохранилось от мифологии (см. пункт 1). *Аристотель* рассматривал Д. как причину и нач. живого тела, признавал Д. сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью. Сущность же есть осуществление (энтелехия), т. о. Д. есть завершение такого тела. Значит, по Аристотелю, Д. есть сила. Важнейшая ее функция состоит в предвидении: «[Душа] есть известное осуществление и осмысление того, что обладает возможностью быть осуществленным» (О душе. — М., 1937. — С. 42). Д. ищет и ориентируется на будущее, которого еще нет, и сама набрасывает контуры будущих событий. Но она же, согласно *И. Канту*, воспринимает внутренние состояния субъекта, т. е. воспринимает и оценивает настоящее, без чего невозможен поиск и не нужно будущее. Значит, Д. как минимум жилица 2 миров: настоящего и будущего, обладающая к тому же формообразующей **силой** или **энергией**. Об этом же говорит *Платон*, миротворческая фантазия которого породила замечательный образ Д. Он уподобил ее соединенной силе окрыленной пары коней и возничего: добрый конь — волевой порыв, дурной конь — аффект (страсть). Возничий — разум, который берет что-то от доброго и что-то от дурного коня.

В большинстве смыслообразов Д. присутствуют с небольшими вариациями все перечисленные *атрибуты* Д.: познание, чувство и воля. У Августина главными способностями Д. выступают *память*, *разум* и воля. Если к.-л. из атрибутов отсутствует, Д. оказывается ущербной. Напр., Л. Н. Толстой писал, что полководцы лишены самых лучших человеческих качеств: любви, поэзии, нежности, философского сомнения. Наличие всех атрибутов Д. (разума, чувства, воли, добавим: и память) не гарантируют ее богатства. Глубокий ум, высокий талант, замечательное профессиональное мастерство м. б. отравлены гордыней, *завистью*, которые опустошают Д., убивают дух. М. б. платоновской соединенной силе не хватает крыльев?! Подобное объяснение красиво. И хотя его трудно принять в качестве определения, из него следует, что Д. нельзя свести к познанию, чувству и воле. Д. — это таинственный избыток познания, чувства и воли, без которого невозможно полноценное развитие их самих.

Признание реальности Д. неминуемо влечет за собой вопрос о ее онтологии. Аристоксен (ученик Аристотеля) утверждал, что Д. есть не что иное, как напряженность, ритмическая настроенность телесных вибраций. В этом же духе рассуждал Плотин. Отвечая на вопрос, почему красота живого лица ослепительна, а на мертвом лице остается лишь след ее, он писал, что в нем нет еще того, что притягивает взгляд: красоты с грацией. А. Бергсон по этому поводу замечает: «Не зря называют одним словом очарование, которое проявляется в движении, и акт великодушия, свойственный Божественной добродетели, — оба смысла слова "grace" составляли одно».

Близкие мысли высказывали естествоиспытатели. А. Ф. Самойлов, оценивая научные заслуги *И. М. Сеченова*, говорил: «Наш известный ботаник К. А. Тимирязев, анализируя соотношение и значение различных частей растения, воскликнул: "лист — это есть растение". Мне кажется, что мы с таким же правом могли бы сказать: "мышца — это есть животное". Мышца сделала животное животным... человека человеком». Продолжая этот ход рассуждений, можно спросить, что есть Д.? Телесный организм занят. М. б. это есть грация или, в терминах *Н. А. Бернштейна*, *живое*

движение? Именно на конечных участках действия Ч. Шеррингтон локализовал ее атрибуты (память и предвидение). К этому следует добавить утверждение *Р. Декарта* о том, что действие и страсть — одно. *А. А. Ухтомский* придал подобным размышлениям вполне определенную форму. Поставив перед собой цель познания анатомии человеческого духа (Н. В. Гоголь назвал бы его «душевным анатомиком»), Ухтомский ввел понятие *функционального органа* индивида. Такой орган есть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение. Он подобен вихревому движению Декарта. (Еще раз вспомним *соединенную силу* в метафоре Платона.) Такими органами являются: движение, действие, образ мира, *воспоминание*, творческий разум, состояния человека, даже *личность*. В своей совокупности они и составляют духовный организм. По мысли Ухтомского, эти органы, сформировавшись, существуют виртуально и наблюдаемы лишь в исполнении, т. е. в действии, в поступке, в эмпирическом действительном бытии. Здесь нет противоречия; так, остановку можно рассматривать как накопленное движение. Таков, напр., образ, представляющий собой эйдетическую энергию, накопленную по ходу его формирования. Такая энергия при санкции Д. и смелости духа воплощается в действие, в *произведение*. По сути дела Ухтомский пришел к выводу об энергийной проекции духовного организма (сочетание сил), в котором имеется место Д.

Было бы преждевременно и опрометчиво идентифицировать функциональные органы, которым нет числа, с Д., но нельзя не заметить, что они соприродны Д., поэтому она и может «распоряжаться» ими. Фихте говорил, что человек строит новые органы и функции Д. и сознанием намеченные, др. словами, Д. выполняет формообразующую функцию, о которой говорилось выше. Она и сама есть «форма форм». Бывает, что Д. и сознание намечают к созданию органы себе на погибель: *«Душу сражает*, *как громом*, *проклятие: / Творческий разум осилил — убил»* (А. Блок).

Принятие положения об энергийной природе Д. облегчает обсуждение вопросов о ее местоположении и функциях. В частности, становится понятным положение Гегеля: «Д. есть нечто *всепроникающее*, а не что-то существующее только в отдельном индивиде». Д. может находиться между людьми. Возможно даже единение душ. Д. — это дар моего духа другим (*М. М. Бахтин*). Именно в этом смысле Д. не может погибнуть, она *переходит* к другому. Конечно, если этот дар будет принят в себя другим, а если последний обладает благодарной памятью, Д. сохраняет авторство дарителя. Когда-то в рус. языке «духовная память» была эквивалентна «завещанию». Д. — удивительный дар, который от дарения не скудеет, прирастает: чем больше даришь, тем больше остается дарителю. Положение о том, что Д. есть дар духа, не противоречит гегелевскому определению духа: дух есть система движений, в которой он различает себя в моментах и при этом остается свободным. Значит, Д. соприродна не только функциональным органам, но и духу.

Еще одно: «место Д. там, где соприкасаются внешний и внутренний миры, где они проникают друг в друга. Оно в каждой точке проникновения» (Новалис). На языке В. Ф. Гумбольдта и *Г. Г. Шпета* это место между внешней и внутренней формами, в точках их взаимодействия и взаимопроникновения. Обе формы связаны отношениями взаимного порождения. Внешнее рождается внутри, а внутреннее рождается вовне. Находясь между ними или объемля их, Д., скажем мягко, координирует их взаимодействие. Возможно, Д. ощущает (сознает) неравенство внешней и внутренней форм и тем самым выступает источником идей, чувств, действий, в конце концов, источником и движущей силой развития. Сильная Д. трансформирует отрицат. энергию, порождаемую «избытком недостатка», в энергию положительную, в энергию созидания и достижений.

Элиот сказал: то, что впереди нас, и то, что позади нас, ничто по сравнению с тем, что внутри нас. В каждом человеке имеются археологические, или архетипические, пласты, виртуальные формы поведения, деятельности, знаний, опыта, нераскрытых способностей. Все они труднодоступны не только постороннему наблюдателю, но и их носителю. Бывает, что все это богатство, как вода, сковано льдом. *«Д. расковывает недра»* (О. Мандельштам) и т. о. позволяет им обнаруживать и реализовывать себя. Бодрствующая Д. всегда находится на грани, на пороге преобразований.

Итак, существует как минимум 3 пространства «между», или 3 границы, где располагается Д.: между людьми, внешней и внутренней формами самого человека, между прошлым и будущим. Она выполняет огромную работу, связывая все перечисленные пары по горизонтали, а возможно, и по вертикали. Идея пограничья Д. заслуживает самого пристального внимания. Бахтин писал, что *культура* не имеет собственной, замкнутой в себе территории: она вся расположена на границах. Каждый культурный акт существенно живет на границах: отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым и умирает. Так же обстоит дело с Д. Замкнувшись исключительно на себе или в себе, она деградирует.

Пограничье Д. не противоречит тому, что она может проявлять себя *вовне*. Шпет писал: «Вообще, не потому ли философам и психологам не удавалось найти "седалище Д.", что его искали *внутри*, тогда как вся она, Д., вовне, мягким, нежным покровом облекает "нас". Но зато и

удары, которые наносятся ей, — морщины и шрамы на внешнем нашем лике. Вся Д. есть внешность. Человек живет, пока у него есть внешность. И личность есть внешность. Проблема бессмертия Д. была бы разрешена, если бы была решена проблема бессмертного овнешнения» (Соч. — М., 1989. — С. 363-365).

Д. м. б. также высокой и низкой, большой и малой, широкой и узкой, даже тесной. Поэты говорят, что Д. имеет свои пределы: *пределы Д.*, *пределы тоски*. Значит, при всем своем пограничье, Д. имеет и свое пространство, но пространство совершенно особое. Пространство Д., ее чертоги не описываются метрическими и даже топологическими категориями, хотя свою топологию Д. имеет. Топология Д. не единственная, а множественная, топология не сциентистская, а гуманитарная, предполагающая взаимную, определяемую смыслом обратимость пространства и времени.

Пространство и время Д. — это предмет размышлений об увлекательной и бесконечной области хронотопии (см. *Хронотоп*) сознательной и бессознательной *жизни* человека. Поиски онтологии Д. должны быть продолжены. Д. не только намечает к созданию новые функциональные органы, но санкционирует, координирует и интегрирует их работу. Одновременно с этим она сама раскрывается все полнее и полнее. Возможно, в этой работе Д. таится искомая учеными и художниками целостность человека, являющаяся камнем преткновения для психологии, давно мечтающей собрать воедино уже детально изученные изолированные психические функции и ищущей законы их взаимодействия. (В. П. Зинченко.)

ДЬЮИ ДЖОН — См. *Инструментализм*, *Самообразование*, *Функциональная психология*.

_Е_

Е-ВОЛНА (от англ. *expectation* — ожидание) — отрицат. изменение электрического потенциала, регистрируемое в передних отделах коры мозга в период между действием предварительного (предупреждающего) и пускового (т. е. требующего к.-л. реакции испытуемого) сигналов. Е-в. отражает состояние готовности к восприятию сигнала к действию.

Е-в. развивается через 0,5 с после действия предупредительного сигнала, ее длительность растет с увеличением интервала между 1-м и 2-м стимулами. Амплитуда Е-в. прямо коррелирует со скоростью двигательной реакции в ответ на пусковой стимул и увеличивается при напряжении *внимания*, возрастании волевого усилия и т. п., что указывает на тесную связь этого феномена с механизмами произвольного поведения человека. См. *Антиципация*, *Вызванные потенциалы*.

ЕДИНСТВА СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИП — основополагающий принцип *деятельностного подхода в психологии*. Сформулирован в 1934-1940 гг. *С. Л. Рубинштейном* в след. форме: «Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности и проявляется. Деятельность и сознание — не 2 в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое — не тождество, но единство». При этом и *сознание*, и *деятельность* понимается иначе, чем в интроспективной и бихевиористской традициях. Деятельность не является совокупностью рефлекторных и импульсивных внешних *реакций* на внешние стимулы, поскольку регулируется сознанием и раскрывает его. Сознание рассматривается как реальность, не данная субъекту непосредственно, в его *самонаблюдении*: оно м. б. познано лишь через систему субъективных отношений, в т. ч. через деятельность субъекта, в процессе которой сознание формируется и развивается.

Данный принцип разрабатывался эмпирически в обоих вариантах деятельностного подхода, однако между ними существовали различия в понимании характера этого единства. *А. Н. Леонтьев* считал, что решение Рубинштейном проблемы единства сознания и деятельности не выходит за рамки старой раскритикованной им же самим дихотомии психического, понимаемого как «явления» и переживания, и деятельности, понимаемой как внешняя активность, и в этом смысле такое единство лишь постулируется. Леонтьев предложил иное решение проблемы: психика, сознание «живет» в деятельности, которая составляет их «субстанцию»; сознание как образ является «накопленным движением», т. е. свернутыми действиями, бывшими вначале вполне развернутыми и «внешними», т. е. сознание не просто «проявляется и формируется» в деятельности как отдельная реальность — оно «встроено» в деятельность и неразрывно с ней.

Развивая идеи Леонтьева, *П. Я. Гальперин* рассматривал психику как *ориентировочную деятельность*, которая неотторжима от собственно «внешней» предметной деятельности, сама может считаться «внешней» в том смысле, что ориентировка осуществляется «внешнедвигательным образом», и, даже когда она становится «внутренней», это деятельность с предметами внешнего мира; и поэтому нельзя, строго говоря, противопоставлять психическое как внутреннее деятельности как внешнему. Действительная противоположность, по Леонтьеву, —

противоположность **процесса** (деятельности, ориентировки, умственных действий и т. п.) и **образа** (как «накопленного», «остановленного на мгновение» процесса, как результативного выражения процесса). (Ср. *Восприятие*.)

Результатами конкретно-эмпирической разработки Е. с. и д. п. являются весьма красивые исследования, доказывающие, что включение того или иного психического процесса в различные виды деятельности меняет его результативность и др. свойства: напр., в сюжетно-ролевой *игре*, являющейся *ведущей деятельностью* для дошкольников современного общества, дети обнаруживают гораздо большую способность к запоминанию к.-л. материала, нежели в условиях общения с экспериментатором в лаборатории; амплитуда движений раненой руки существенно меняется от степени осмысленности деятельности для испытуемого (в значимой для субъекта трудовой или спортивной деятельности восстановление системы движений идет намного быстрее, нежели в условиях простых механических упражнений); включение в совместную деятельность с др. людьми зачастую кардинально меняет сложившееся к тому времени к ним отношение и т. п. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Е. с. и д. п. есть не вполне законное расширение результатов исследования развития сознания и деятельности в *онтогенезе* на всю человеческую *жизнь*. На самом деле, сознание уже к *подростковому возрасту* автономизируется от деятельности, и начинается интенсивная работа подростка по самоопределению.

Подобное расширение вызвано идеологическими причинами, необходимостью следования марксистско-ленинским догмам: «бытие определяет сознание», «сознание вторично» и т. п. Сов. психологи были вынуждены не отпускать свое сознание с короткого поводка деятельности. Для человека типична асимметрия сознания и деятельности. Фихте писал, что человек формирует деятельности и их органы, «*душой* и сознанием намеченные». *Л. С. Выготский* утверждал, что *высшие психические функции* источником своего происхождения имеют сознание. Сознание, как и его субъект, есть часть действительного бытия, — писал *Г. Г. Шпет*. Согласно *М. М. Бахтину*, сознание и мышление участны в бытии. *М. К. Мамардашвили* настаивал на существовании единого континуума бытия-сознания. Трактовка сознания как продукта деятельности есть упрощение действительного положения и ограничение свободы сознания по отношению к возможному пространству деятельностей. См. *Деятельность как методологическая проблема психологии*. (В. П. Зинченко.)

ЕСТЕСТВЕННЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕТАЯЗЫК — см. *Желание*.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (англ. *natural experiment*) — особый вид психологического *эксперимента*, разработанный известным рос. психологом А. Ф. Лазурским (1874-1917). Лазурский впервые доложил о Е. э. на 1-м съезде по экспериментальной педагогике (1910), а в 1918 г. вышла в свет книга «Естественный эксперимент и его школьное применение» — итог 6-летней работы кружка, организованного Лазурским из числа сотрудников психологической лаборатории Психоневрологического института. Значительный вклад в разработку Е. э. внесли также психологи *М. Я. Басов* и В. А. Артемов («Естественный эксперимент». — М., 1927).

Е. э. соединяет положительные черты *метода объективного наблюдения* (*естественность*) *и метода лабораторного эксперимента* (целенаправленное воздействие на испытуемого). Он проводится в условиях, близких к обычной деятельности испытуемого, который не знает, что он является объектом исследования. Это позволяет избежать отрицат. влияния эмоционального напряжения и преднамеренности ответной реакции. Сближая экспериментальные исследования с жизнью, Е. э. позволяет изучать психические процессы и свойства личности в естественных условиях трудовой, учебной или игровой деятельности. Он доступен и несложен для проведения. *Наблюдение* нередко дополняется беседой с испытуемым.

Недостаток метода Е. э. — сложность вычленения для наблюдения отдельных элементов в целостной деятельности испытуемого, а также трудности в использовании приемов количественного анализа. Результаты Е. э. обрабатываются путем качественного анализа полученных данных.

Один из вариантов Е. э. — психолого-педагогический эксперимент (*экспериментальное обучение*), при котором изучение школьника ведется непосредственно в процессе его обучения и воспитания, с целью активного формирования психических особенностей, подлежащих изучению (см. *Обучающий эксперимент*). См. также *Виды наблюдения*.

ЖАЖДА — см. *Ощущения органические*.

ЖАНЕ ПЬЕР (Janet, 1859-1947) — фр. психолог и психиатр. В 1-й период творчества разрабатывал г. о. патопсихологические и психиатрические проблемы (*неврозов*, психастении, психастенического характера, психических автоматизмов и др.). Во 2-й период творчества (с 1920-х) создал оригинальную общепсихологическую концепцию, в которой центральное место занимала категория *«действие»*. В отличие от бихевиористов, Ж. рассматривал психическое как составную часть поведения (действий). Психическое м. б. «подготавливающей» частью действия (*желание*), регулятором действий (*чувства*), «неполным» действием (*мышление*). В целом Ж. считает психические процессы человека результатом *интериоризации* вначале вполне внешних, практических действий, которые имеют социально значимый характер. Так, высшая (специфически человеческая) *память* (память-воспоминание, память-рассказ) появляется как действие, изобретенное людьми в ходе их исторического развития для передачи друг другу важных сообщений, влияния на др. людей, их объединения для выполнения той или иной задачи и т. п. Впоследствии идущий со стороны др. людей приказ совершить акт памяти превращается в самоприказ. Такая память отличается от памяти-*«реминисценции»* (низшей, непроизвольной памяти) своим произвольным характером. Идеи Ж. оказали значительное влияние на фр. психологию XX в. (*Ж. Пиаже*, А. Валлон и др.), а также на идеи культурно-исторической концепции *Л. С. Выготского*. (Е. Е. Соколова.)

ЖЕЛАНИЕ (англ. *wish*; *desire*) — одна из форм мотивационного состояния. Слово «Ж.» широко используется как в научной, так и *фолк-психологии*. Примечательно, что в разработанном А. Вежбицкой **«естественном семантическом метаязыке»**, который «претендует» на то, чтобы представлять лексические универсалии, наряду с первичными *понятиями* «знать», «чувствовать», «думать» и «говорить», есть и универсалия «желать» (или «хотеть»). В психологии также следует выделить минимум первичных неопределяемых понятий, используя его как базис для определения др. психологических понятий. Пока же мы вынуждены ограничиться нестрогим сопоставлением близких и лишь интуитивно ясных понятий. Очевидно, понятие «Ж.» тесно связано с понятиями *потребность*, *влечение*, переживание.

Можно выделить несколько трактовок Ж., далеко неполно теоретически проработанных. 1. Ж. как одна из форм психического (субъективного) переживания потребностей, причем не только органических (ср. *Влечение*), но и всех прочих, в т. ч. сугубо человеческих. 2. В более точном смысле Ж. — форма переживания потребности, в которой конкретизированы, «представлены» предмет потребности (*мотив*) и возможные пути удовлетворения потребности. 3. Многие авторы трактуют Ж. как осознанное влечение, «влечение с сознанием его» (напр., *Б. Спиноза*, *Л. С. Выготский*), что накладывает дополнительное ограничение (по сравнению с предыдущими трактовками). Т. о., в приведенных квазиопределениях указываются след. семантические признаки: множество потребностей (все множество или только часть); интенциональность (предметность, см. *Интенция*) Ж.; осознанность. Как правило, совершенно иные признаки приписывают *влечениям* (драйвам): переживание органических (или, что эквивалентно, биологических, гомеостатических, витальных) потребностей; возможность неопредмеченности и неосознанности. Надо полагать, что у животных есть только биологические влечения и только неосознанные, хотя им нельзя полностью отказать в предметности. *З. Фрейд*, по-видимому, допускал существование как сознательных, так и бессознательных не только влечений (инстинктивных побуждений), но и Ж. С этой т. зр., под бессознательными Ж. понимаются такие, которые когда-то являлись сознательными, но, по соображениям *цензуры*, были вытеснены в область подсознательного и продолжают действовать на сознание и через сознание, проявляясь в снах, оговорках, непроизвольных отклонениях от адекватного поведения (парапраксиях) и пр. Очевидно, что как Ж., так и влечения м. б. более или менее сильными и длительными. При невозможности удовлетворения тех и др. возникает состояние *фрустрации*. (Б. М.)

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ИЛЛЮЗИЯ — См. *Индуцированное движение*.

ЖЕНЕВСКАЯ ШКОЛА ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ — направление в исследовании психического развития ребенка, созданное *Ж. Пиаже*. **Предмет** генетической психологии — изучение происхождения и развития *интеллекта* у ребенка; формирование фундаментальных понятий, таких как объект, пространство, время, причинность и др.; особенности детской логики; сходство и различие психики ребенка и психики взрослого человека. Однако **главная задача** этой науки — изучение механизмов познавательной деятельности ребенка, которые скрыты за внешней картиной его поведения. В Ж. ш. г. п. изучают, как происходит переход от одних форм мыслительной деятельности к др., от простой структуры умственной деятельности к более сложной, и каковы причины этих структурных преобразований.

Для выявления этих механизмов в Ж. ш. г. п. был разработан новый метод психологического исследования — **метод клинической беседы**, когда изучаются не симптомы, внешние признаки явления, а процессы, которые приводят к их возникновению. По образному выражению Э. Клапареда, этот метод позволяет исследователю устремляться за убегающей мыслью,

обнаруживать ее, преследовать до тех пор, пока не удастся «ее схватить, вскрыть и воочию показать загадку ее построения».

Систематическое исследование мышления и речи ребенка с помощью клинического метода позволило открыть новые факты. Важнейший из них — **эгоцентризм** (см. *Пиаже*, *Центрация*) ребенка — основная особенность его мышления, его умственная позиция. Как показали многочисленные исследования психологов Ж. ш. г. п. (Пиаже, Б. Инельдер, Е. Шеминский и др.), развитие на всех уровнях эволюции интеллекта ребенка есть переход от эгоцентризма через децентрацию к более объективной умственной позиции. Такой переход Пиаже назвал **основным законом психического развития**.

Психологи Ж. ш. г. п. связывают качественное своеобразие умственного развития ребенка с теми структурами интеллекта, которые формируются при жизни благодаря действиям. Внешние материальные действия ребенка до 2 лет, первоначально выполняемые развернуто и последовательно, благодаря повторению схематизируются и с помощью символических средств (*подражание*, *игра*, умственный образ, *рисунок*, *речь*) в *дошкольном возрасте* переносятся во внутренний план. Там они сокращаются, координируются с др. действиями и уже в *младшем школьном возрасте* превращаются в операции. В генетической психологии, созданной Пиаже, *операция* рассматривается как **основная единица мышления** (см. *Операции интеллектуальные*). Аналог операций на сенсомоторном уровне развития ребенка, *конкретные* и *формальные операции* составляют 3 фундаментальные структуры интеллекта. Процесс их достижения позволяет разделить весь ход психического развития на 3 больших периода, и в каждом намечается ряд стадий. Открытие стадий развития интеллекта — **второе** после эгоцентризма, крупное достижение психологов Женевской школы.

Наряду с описанием последовательности стадий развития женевских психологов интересует внутренняя логика развития интеллекта. Они пытаются осмыслить факты детского развития в аспекте их жизненного, биологического значения и поэтому связывают развитие детского мышления с общебиологическими способами жизнедеятельности организма, *ассимиляцией*, *аккомодацией*, *адаптацией*. В постоянном взаимодействии и противоречии процессов ассимиляции и аккомодации, в постоянной тенденции к уравновешиванию их женевские психологи видят внутренний источник непрерывности психического развития.

Общую картину развития интеллекта в Ж. ш. г. п. пытаются дополнить изучением эмоциональных процессов, памяти, воображения, восприятия, которые рассматриваются как целиком подчиняющиеся интеллекту. В последнее время женевские психологи проявляют интерес к процессу обучения, к исследованию развития ребенка в разных *культурах*, к *диагностике психического развития*, к вопросам изучения патологии мышления. Новые исследования проводятся и в области *психолингвистики*. Все эти исследования осуществляются в рамках концепции Пиаже и подтверждают ее **основные принципы**: 1) благодаря обучению можно ускорить усвоение понятий, но величина и природа достижений всегда зависят от исходного уровня развития; 2) социальные влияния подчинены схемам и структурам, лишь с помощью последних субъект способен воспринять эти влияния; 3) порядок формирования фундаментальных структур мышления постоянен, но сроки их достижения могут варьировать в зависимости от ряда внешних факторов; 4) законы познавательного развития универсальны: они действуют как в процессе развития мышления ребенка, так и в ходе научного познания.

Генетическая психология как наука была создана для того, чтобы на ее основе можно было построить *генетическую эпистемологию* — учение о происхождении и развитии научного дознания. Пиаже, как основатель этой концепции, был глубоко убежден в том, что для изучения природы познания необходимо использовать психологические данные. По его мнению, нельзя реконструировать генезис человеческого мышления у доисторического человека — мы ничего не знаем о психологии неандертальца или кроманьонца. Поэтому мы должны обратиться к *онтогенезу* и именно на детях изучить развитие логического, математического и физического знания.

Анализируй концепцию генетической психологии, разработанную Пиаже и его учениками, *Л. С. Выготский* и его последователи подчеркивают, что нельзя начинать анализ психического развития с индивида, потому что нет и не м. б. независимости ребенка от общества. Поэтому, признавая факты, полученные в исследованиях женевских психологов, Выготский и его последователи выступают против их интерпретации с позиции натуралистического понимания источника и движущих сил развития. (Л. Ф. Обухова.)

ЖЕСТ (от фр. *geste* — движение, жест; ср. *gestion* — руководство) — «*выразительное движение* руки, имеющее первоначально импульсивно-инстинктивный характер и понятное в силу непосредственного отношения, существующего между движением и внутренним состоянием, которое оно выражает. Различаются Ж. **указательные** и **изобразительные**: первые указывают на предмет, вторые изображают рукой предмет или действие.

Непосредственное выразительное значение Ж. благодаря ассоциации может перейти в условное, символическое значение; такой искусственный Ж. следует отличать от естественного. Те и др. Ж. при сознательном употреблении становятся средством психического общения, создается *язык* Ж., наблюдаемый у глухонемых, у ребенка, не владеющего речью, у примитивных народов. По теории *В. Вундта*, таким же путем развилась звуковая речь из естественных выразительных звуковых Ж.» (Варшава Б. Е., Выготский Л. С., 1931). См. *Американский язык жестов*, *Мимика*, *Мимико-жестовая речь*, *Пантомимика*, *Слепоглухонемота*.

ЖИВОЕ ДВИЖЕНИЕ (англ. *living movement*) — биодинамическая структура, характерная для двигательного поведения живых организмов и по своим функциональным свойствам аналогичная морфологическому (анатомическому) органу (*Н. А. Бернштейн*). Как психологическое понятие Ж. д. было введено в научный оборот Н. Д. Гордеевой и В. П. Зинченко и стало рассматриваться как «реактивный, развивающийся *функциональный орган*, обладающий дифференцирующейся на детали структурой и собственной биодинамической тканью». Основные свойства: **предметность** (детерминация — хотя и неполная, но решающая — структуры и динамики движения предметной ситуацией, отраженной в образе действующего субъекта); **реактивность** (в ответ на изменение к.-л. одной своей детали Ж. д. реагирует изменением ряда др. деталей или даже всей своей структуры); способность к **развитию** и **распаду** в *онтогенезе*; **чувствительность** к ситуативным изменениям и сдвигам в функциональных состояниях индивида, а также к отдельным элементам исполнительного действия. См. *Гетерогенность живого движения*. (А. И. Назаров.)

ЖИВОЕ ЗНАНИЕ — см. *Знание живое*.

ЖИЗНЬ (англ. *life*). Извлечение предмета научного исследования из жизненного контекста и возвращение в него результатов — задача, которая рано или поздно возникает перед наукой. Препятствием на пути к ее решению служит противоречие между богатством представлений о Ж., множественностью ее образов и скудостью односторонних абстракций, часто не имеющих отношения к Ж. во всем богатстве ее проявлений. В сов. науке бытовало (а в сов. Ж. практиковалось) столь же бесспорное, сколь и бессодержательное определение Ж. как способа существования белковых тел. Об этом страстно писал *А. А. Ухтомский*: «Наука — это **принципиально** связное миропонимание... или "жизнепонимание". Поэтому — проступок против основного принципа науки, когда хотят понимать Ж. с ее к.-н. одной стороны. Так грешит современная физиология, современная биология, так грешил и грешит материализм всех времен». Ухтомского не удовлетворяло, что подобные определения Ж. не имеют отношения к интересам непосредственного *сознания*, философии, добавим — и психологии.

Определение Ж. должно основываться на ценности ее. Ухтомский дал такое «определение» (1927): «Ж. — асимметрия с постоянным колебанием на острие меча, удерживающаяся более или менее в равновесии лишь при устремлении, при постоянном движении. Энергический химический элемент ставит живое вещество перед дилеммою: если задержаться на накоплении этого вещества, то — смерть, а если тотчас использовать его активно, то — вовлечение энергии в круговорот Ж., строительство, синтез, сама Ж. В конце концов один и тот же фактор служит последним поводом к смерти для умирающего и поводом к усугублению Ж. для того, кто будет жить». В этом определении не равновесие, а несоответствие, несимметричность есть *норма*. В Ж. преобладает дисгармония. Равновесие — лишь момент, условием которого являются постоянные устремление и движение. Заменив «химическое вещество» на опыт, *знания*, а «живое вещество» на живое существо, получим характеристику человеческой Ж. как асимметрию, с постоянным колебанием на острие меча между познанием и *действием*, *сознанием* и *деятельностью*, умом и сердцем, опытом и его использованием и т. д. Это более правдоподобное понимание Ж., в т. ч. и духовной, по сравнению с вожделенными многими поколениями физиологов и психологов равновесием, единством, *гомеостазом*, гармонией, покоем.

Включение в определение Ж. не только движения, энергии, но и устремления, т. е. казалось бы, субъективного обстоятельства для Ухтомского не случайно. Он неоднократно подчеркивал, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное: «субъективное и объективное идут рука об руку и соотносительно, непосредственно переходя одно в др. ». «Постоянное устремление», входящее в определение Ж., это реальность, представляющая собой *психику* (а м. б. и *душу?!*), которую современник Ухтомского А. Н. Северцов признал фактором эволюции (см. *Адаптация*). (В. П. Зинченко.)

ЖИНКИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1893-1979) — известный рос. психолог, представитель старшего поколения психологов «челпановского призыва». В 1916 г. окончил Московский университет. Научная деятельность Ж. была связана с психологией и искусством. В 1923 г. он был избран действительным членом Гос. академии художественных наук (ГАХН). Его интересовали психологические проблемы эстетической формы, портретной живописи. Наиболее устойчивым был интерес к киноискусству, в особенности к учебным фильмам. Около 20 лет он преподавал во ВГИКе. С 1947 г. и до конца жизни Ж. работал в Институте психологии АПН СССР (ныне РАО), где

сосредоточил свое внимание на проблемах восприятия и порождения речи, ее экспрессивности, интонационности как внешней, так и внутренней. Им сформулирована концепция внутренней интонационности, которую он рассматривал в качестве ведущего звена в формировании письменной речи. Затем Ж. все больше погружался в изучение механизмов речи, вплоть до ее биомеханики и биодинамики, не оставляя при этом ее гуманитарной проблематики, связанной порождением речевого высказывания. Его сочинения подразделяются на след. разделы: от сигнала к знаку и образу; от замысла к слову (речь индивида как процесс и поступок); от лепета к тексту (становление речевой способности и структура текста). Исследования Ж. — яркая страница в отечественной психологии. Их характеризует междисциплинарность, свойственная трудам его непосредственного учителя Г. Г. Шпета, коллеги и друга Р. О. Якобсона. Ж. по просьбе А. А. Смирнова в 1960-е гг. возглавил работы над 1-м изд. настоящего словаря, составил его словник, провел большую содержательную и организационную работу по его созданию. По независящим от него причинам словарь был издан только 1983 г. Его новая редколлегия «забыла» отдать должное этой работе. (В. П. Зинченко.)

ЖИТЕЙСКОЕ ПОНЯТИЕ (англ. *everyday concept*) — традиционно понимается как несовершенное, образующееся вне специального обучения, при **спонтанном** усвоении детьми *значения* слова, а потому ограниченное обобщением узкого круга практических явлений понятие-представление, в котором слиты существенные и несущественные признаки. Син. спонтанное (Ж. *Пиаже*), эмпирическое, детское понятие.

Л. С. Выготский считал, что основное различие между Ж. п. и научным заключается в пути их развития. Ж. п. развивается как бы снизу вверх, от непосредственного сталкивания с вещами, поэтому ребенок поздно приходит к возможности дать словесное определение (что подтверждается данными англ. психолога Барренса о большей трудности определения школьниками понятия «брат» по сравнению с более отвлеченными понятиями). Развитие научного *понятия* происходит сверху вниз, начинается со словесного определения, с логических операций, связанных с ним; понятие как бы «прорастает внутрь». Это различие нельзя преувеличивать, т. к. развитие Ж. п. тесно связано с развитием научных понятий. Более того, в мыслях, напр. младших школьников, нельзя отделить понятия, приобретенные в «школе», от понятий, приобретенных «дома», однако «с т. зр. динамики у них совершенно разная история: слабость одного понятия будет обнаружена как раз там, где др. уже относительно созрело» (Выготский).

А. Н. Леонтьев также практически отождествляет детское и Ж. п. и противопоставляет их взрослому, научному. Первые связаны с соответствующей им действительностью «отношением прямой отнесенности». Так, для ребенка слово «рычаг» выступает как носитель первичного обобщения ряда конкретных предметов, напр., рукоятки машины, длинной палки, а для взрослого оно значит любое физическое тело, имеющее 1 точку опоры и 2 точки приложения сил (ср. *Деконтекстуализация*). Научное понятие соотносится с предметом «в сложном движении перехода через систему опосредствующих отношений, т. е. необходимо предполагает наличие развернутого дискурсивного процесса, в котором раскрывается эта иерархическая связь понятий и осуществляется "переливание" понятия в др. понятия» (Леонтьев). Этот подход согласуется с идеей Пиаже и Выготского: самое существенное отличие спонтанных понятий от неспонтанных — в данности первых вне системы. См. *Мышление комплексное*, *Обобщение*, *Предпонятие*, *Псевдопонятие*. (И. А. Мещерякова.)

_З_

ЗАБЫВАНИЕ (англ. *forgetting*) — один из процессов в системе *памяти*, проявляющийся в невозможности (неспособности) припомнить или узнать, либо в ошибочном *припоминании* и *узнавании*. С т. зр. концепций ассоциативного *научения*, физиологическая основа З. — торможение нервных связей, т. е. *следов памяти* (см. *Проактивное торможение*, *Ретроактивное торможение*). Основная закономерность З., установленная *Г. Эббингаузом* (1895), состоит в быстром его ходе непосредственно после заучивания и постепенном замедлении с течением времени. З. зависит также от содержания, объема материала, его эмоциональной окраски, частоты применения и статуса применения в *деятельности*. З. оказывается тем более глубоким, чем реже данный материал включается в деятельность субъекта. Включение материала в *деятельность* — надежное средство борьбы с З.

Еще со времен Эббингауза выдвигалась гипотеза о том, что З. естественный процесс постепенного **угасания** (англ. *decay*) следов памяти. Однако этому представлению противоречил ряд экспериментально установленных фактов: 1) с течением времени иногда наблюдается не снижение, а, напротив, повышение в эффективности *воспроизведения* следов — *реминисценция*; 2) наличие ошибочных воспроизведений специфического характера; 3) отрицат. влияние на

процесс воспроизведения всякой побочной деятельности, отделяющей воспроизведение от *запоминания*. В связи с этим нем. психологи Г. Мюллер и А. Пильцеккер (1900) высказали предположение о том, что З. — результат тормозящего влияния со стороны побочных интерферирующих воздействий, а не следствие постепенного угасания следов. **Интерференция** проявляется либо в потере информации под влиянием последующего поступления нового материала, либо в ошибках, вызванных конкуренцией мнемических следов. Ее действие обнаруживается как в кратковременной, так и в *долговременной памяти*.

По *З. Фрейду*, в основе З. лежит мотив отрицания неприятных впечатлений, стихийное стремление к отпору представлениям, могущим вызвать тягостные переживания; этот механизм **вытеснения** (repression) основатель *психоанализа* сравнивает с рефлексом бегства при болезненных раздражениях. Фрейд полагает, что подобную т. зр., усматривающую в тревожащих воспоминаниях особую склонность подвергаться мотивированному забвению, следует учитывать во многих областях, напр. при оценке показаний свидетелей на суде. В народном эпосе, по мнению Фрейда, мы также сталкиваемся с подобным мотивом — стремлением вытравить воспоминания о том, что тягостно для национального чувства. Аналогичный мотив проявляется и в З. впечатлений детства у отдельного индивида. Концепция Фрейда имеет основания. Тот факт, что неприятные переживания вытесняются из памяти, перекликается с описанным в свое время *И. П. Павловым* и *А. А. Ухтомским* явлением *запредельного торможения*. Тем не менее в ряде более поздних работ, посвященных этой проблеме, не было получено однозначного результата. По мнению *П. И. Зинченко*, решение проблемы о связи З. с *эмоциями* невозможно достичь, если изучать влияние эмоций на З. в форме действия какой-то психической силы, оставляя в стороне изучение той деятельности, в которой и в силу которой эти чувства возникли (ее целей, задач, мотивов, конкретного содержания и результатов действий). (Т. П. Зинченко.)

Добавление: Следует подчеркнуть, что в такой сложной системе процессов, хранилищ и собственно единиц хранения, как обыкновенная человеческая память, механизмов З. должно быть немало. Дело явно не ограничивается лишь разнообразием, скажем, скоростей угасания следов в каждом из типов хранилищ. Исследования в современной *когнитивной психологии* поддерживают не только идею множественности хранилищ и множественности механизмов (причин и факторов) З., но также и идею характерных для каждого из хранилищ специфических механизмов З. Напр., в сенсорном регистре потеря информации обязана, прежде всего, быстрому угасанию следа; в долговременной памяти действуют механизмы вытеснения, интерференционного торможения и утраты ключей, или признаков, необходимых для поиска (и доступа к) нужной информации; в кратковременной памяти в дополнение к угасанию важную роль играет фактор переполнения и вытеснения старых элементов новыми. (Б. М.)

ЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ (англ. *dependent variable*) — переменная, на которую оказывает влияние др. фактор в эксперименте (независимая переменная). См. *Лабораторный эксперимент*.

ЗАВИСТЬ (англ. *envy*) — *чувство* досады, вызванное благополучием, успехом другого; в крайнем выражении З. доходит до ненависти (злобы) по отношению к удаче др. и жажды его падения. *Б. Спиноза* определял З. след. образом: «З. есть ненависть, поскольку она действует на человека т. о., что он чувствует *неудовольствие* при виде чужого счастья, и наоборот — находит удовольствие в чужом несчастье». (Б. М.)

ЗАДАТКИ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. *inclinations*) — генетически детерминированные анатомо-физиологические особенности мозга и н. с., являющиеся индивидуально-природной предпосылкой процессов *формирования способностей* и их развития. З. с. как одно из условий формирования *способностей* не предопределяют развития способностей. З. с. многозначны, т. е. на их основе м. б. сформированы различные способности. В качестве З. с. (общих и специальных) могут выступать: 1) типологические *свойства н. с.* (в первую очередь парциальные свойства, характеризующие работу разных *анализаторов*, разных областей коры больших полушарий), от которых зависит скорость образования *временных связей*, их прочность, легкость дифференцировок, сила сосредоточенного внимания, умственная работоспособность и т. д.; 2) индивидуальные особенности строения *анализаторов*, отдельных областей *коры головного мозга* и т. п. См. *Возрастная психофизиология*, *Теплов Б. М*.

Добавление ред.: Утверждение о том, что т. н. типологические свойства н. с. — это полностью генетически детерминированные З. с., скорее предположение, чем строго доказанный факт.

ЗАДАЧА (проблема) (от греч. *problema* — задача).

1. В широко распространенном смысле З. — вопрос, ответ на который представляет практический или теоретический интерес.

2. В психологии З. — цель деятельности, данная в определенных условиях и требующая для своего достижения использования адекватных этим условиям средств. Поиск, мобилизация и применение этих средств (способов, действий, операций) составляют процесс решения задачи.

В зависимости от характера конечной цели различают З. практические и теоретические. Практические З. направлены на непосредственное преобразование действительности, теоретические — на познание ее. В реальной человеческой деятельности практические и познавательные З. образуют иерархию, меняя свои функции в качестве целей и средств: решение более частных З. становится средством решения более общих.

Понятие «познавательная задача» используется, когда процесс познания приобретает относительно самостоятельную цель. В познавательной деятельности выделяют различные виды З.: перцептивные, мнемические, речевые и собственно мыслительные. Определяющая роль *мышления* в познании придала понятию З. более узкое значение. Часто под З. понимают объект мыслительной деятельности, содержащий требование некоторого практического преобразования или ответа на теоретический вопрос посредством поиска условий, выявляющих отношения между известными и неизвестными элементами **проблемной ситуации**, связанными общими законами и категориями.

Термины «З.» и «проблемная ситуация» могут использоваться в двояком смысле, характеризуя объективный и субъективный аспекты мышления. Аналогично этому говорят о логической и психологической структуре решения: в смысле объективно необходимых и реально осуществляемых операций. По своей объективно-логической структуре различаются З. интерполяционные и экстраполяционные или чаще — З. с определенным и неопределенным условием. Психологическая структура решения помимо состава входящих в нее логических процедур характеризуется *творческими процессами* выдвижения *гипотез* (логически осознанных и интуитивных), построения планов и стратегий. См. также *Двигательная задача*, *Мышление практическое*, *Проблемное обучение*, *Решение комплексных задач*, *Учебная задача*.

ЗАДЕРЖКА ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (англ. *mental retardation*) — особый тип дефицитарной аномалии психического развития ребенка. З. п. р. имеет различное происхождение: в одних случаях она связана с особенностями, а точнее — дефектами *конституции* ребенка, вследствие чего по своему физическому и психическому развитию он начинает соответствовать более раннему возрасту («гармонический *инфантилизм*»); в др. случаях З. п. р. возникает в результате различных соматических заболеваний (физически ослабленные дети) или органического поражения ц. н. с. (дети с *минимальной мозговой дисфункцией*).

У детей с З. п. р. отмечается значительное снижение работоспособности вследствие возникающих у них явлений цереброастении, психомоторной расторможенности, аффективной возбудимости. У них затруднено усвоение навыков чтения, письма, счета; страдают непосредственная *память* и *внимание*; имеются легкие нарушения речевых функций. Указанные затруднения **компенсируются** при специальных педагогических воздействиях на детей с З. п. р.

В отличие от *олигофрении*, при которой наблюдается устойчивое общее недоразвитие психики, у детей с З. п. р. обычно имеется **парциальное** (частичное) недоразвитие *высших психических функций*, носящее **временный** характер и преодолеваемое в детском или подростковом возрасте.

Дети с З. п. р. также характеризуются рядом личностных особенностей: недоразвитием эмоциональной сферы, длительным сохранением игровых интересов и т. д. См. *Умственная отсталость*. (В. И. Лубовский.)

ЗАИКАНИЕ (англ. *stuttering*) — нарушение коммуникативной функции *речи*, проявляющееся в затруднении устного *общения*. Повторение услышанного или заученного текста, чтение вслух и др. формы репродуктивной *экспрессивной речи*, не требующей самостоятельного ее построения, мало страдают от З. Для З. характерна прерывистая речь с разрывом слова на слоги или звуки (напр.: *п-переход*, *па-па-пароход*), нередко сопровождающаяся судорогоподобным напряжением мускулатуры лица.

Чаще всего возникает в *дошкольном возрасте*, когда ребенок переходит к развернутой самостоятельной фразовой речи. Причина З. связана с перенапряжением или травмой н. с. (общая и речевая перегрузка, детские инфекции, испуг, потрясение и т. д.), приводящими к нарушению регуляторных механизмов речи. Однако названные причины вызывают З. не у всех детей и не при всяких условиях. Большую роль играют предрасполагающие факторы: конституциональная или приобретенная нервность, вегетативная дисфункция и т. п., снижающие устойчивость н. с. ребенка. З. м. б. связано с *неврозами* (**логоневроз** — невротически обусловленное З.), психическими травмами, органическими поражениями ц. н. с. и т. д. В некоторых случаях причиной З. является *подражание* неправильной речи окружающих.

Для предупреждения З. не следует перенасыщать речевой запас ребенка отвлеченными *понятиями* и лексико-грамматическими конструкциями. Непонимание *значений* слов создает условия для возникновения З. Лучше всего бороться с З. в период его возникновения, ограничивая речевое общение с окружающими, но не запретом, а организацией условий, при которых ребенок не должен поддерживать разговор, отвечать на вопросы и т. д.

Исправление З., основанного на тех или иных особенностях речевого развития, — задача *логопедии*. Если же З. наступает от шоков и травм и является одним из симптомов неврозов, то необходимо лечение у психоневролога.

ЗАКОН БЛОХА (англ. *Bloch's law*) — субъективная яркость воспринимаемой глазом короткой вспышки света зависит от произведения интенсивности и длительности стимула, а для порогового обнаружения вспышки ее яркость и длительность находятся в реципрокных отношениях. Т. о., одинаковый эффект м. б. получен как слабым светом, который действует относительно длительное время, так и интенсивной вспышкой малой длительности. Установлено, что З. Б. строго соблюдается только в околопороговой области при длительности стимула ниже критической, которая растет в ходе темновой адаптации, достигая максимума около 0,1 с. Син. закон полной временной суммации. См. *Брока—Зульцера феномен*.

ЗАКОН ВЕБЕРА (или закон Бугера—Вебера; англ. *Weber's law*) — один из законов классической *психофизики*, утверждающий постоянство относительного *дифференциального порога* (во всем сенсорном диапазоне варьируемого свойства стимула).

В 1729 г. фр. физик, «отец» фотометрии, Пьер Бугер (1698-1758), исследуя способность человека различать величины физической яркости (или освещенности предмета), установил, что дифференциальный порог для яркости — минимальный прирост яркости (ΔI), необходимый для того, чтобы вызвать едва заметное различие (е. з. р.) в ощущении яркости, — примерно пропорционален уровню фоновой (сравниваемой) яркости (I), в силу чего отношение (ΔI / I) — величина постоянная.

Через 100 лет (1831), независимо от Бугера, нем. физиолог и психофизик *Эрнст Вебер* (1795-1878) в экспериментах на различение весов, длин линий и высоты звукового тона также обнаружил постоянство отношения дифференциального порога к фоновой (сравниваемой) величине стимула, т. е. ($\Delta I / I$) = const. Вебер обобщил эти данные в виде общего эмпирического закона, получившего название З. В. Отношение $\Delta I / I$ называется **относительным дифференциальным порогом** (или, короче, относительным порогом), а также **дробью Вебера** (или константой Вебера). Для различения звуков по высоте (частоте звукового тона) дробь Вебера является рекордно малой — 0,003, для различения яркости она примерно равна 0,02-0,08, для сравнения объектов по весу — 0,02, для длин линий — 0,03. (Подчеркнем, что эти значения сильно меняются в зависимости от др. свойств стимулов: напр., дробь Вебера для яркости зависит от цвета, длительности, площади, положения, конфигурации стимулов.)

Многочисленные исследования показали, что З. В. справедлив только для средней части сенсорного диапазона, где дифференциальная чувствительность максимальна. За пределами этой зоны относительный порог возрастает, причем очень значительно. В связи с этим одни исследователи принимают З. В., но считают его «сильной» идеализацией; др. занимаются поисками новых формул. Следует отметить, что в рамках классической психофизики З. В. имеет большое теоретическое значение, поскольку основатель психофизики *Г. Фехнер* опирался на него при выводе *основного психофизического закона*. См. *Закон Фехнера*. (Б. М.)

ЗАКОН ДЖЕКСОНА (англ. *Jackson's law*) — эмпирическое обобщение, согласно которому степень «сопротивления» психической функции ее расстройству прямо связана с эволюционной древностью этой функции. Иначе говоря, недавно возникшие в эволюции когнитивные функции теряются первыми; чем больше эволюционный возраст функции, тем позже она утрачивается. Открыт англ. неврологом Джоном Х. Джексоном (1835-1911). Син. «принцип Джексона». Аналогичный принцип справедлив для выученных форм поведения; чем раньше в индивидуальной жизни нечто было выучено, тем более оно устойчиво перед лицом болезни. Ср. *Закон Йоста*, *Закон Рибо*. (Б. М.)

ЗАКОН ДОНДЕРСА (англ. *Donders's law*) — постулат о комплексной структуре *реакции* человека. *Время реакции* рассматривается как сумма длительностей отдельных стадий процесса, развертывающегося в период между появлением стимула и реализацией ответной реакции. Допущение о неперекрываемости, аддитивности отдельных стадий позволило голландскому врачу Франциску Дондерсу (1818-1889) сформулировать суть т. н. **метода вычитания**, с помощью которого можно определять длительности отдельных стадий. Дондерс, приняв в качестве базового время простой реакции, путем последовательного вычитания временных показателей для менее сложных задач из временных показателей для более сложных получил временные характеристики стадий *обнаружения*, *различения* стимула и стадии выбора ответной реакции. Дальнейшее развитие хронометрических исследований полностью дискредитировало метод вычитания как основанный на ложном допущении о неперекрываемости стадий.

ЗАКОН ЙЕРКСА—ДОДСОНА (англ. *Yerkes—Dodson law*) — эмпирическое обобщение, первоначально установленное амер. психологами Йерксом и Додсоном (1908) в опытах на животных (крысы), относительно влияния силы мотивации (уровня возбуждения) на эффективность деятельности при разной трудности выполняемой *задачи* (напр., *различение*

яркости). В обобщенной форме закон можно сформулировать в виде 2 положений: 1) зависимость эффективности деятельности от уровня мотивации характеризуется криволинейной функцией (в виде перевернутой U-образной кривой); др. словами, существует некий оптимум мотивации для выполнения к.-л. деятельности; 2) уровень оптимальной мотивации связан обратной зависимостью с уровнем трудности задачи, т. е. чем труднее для испытуемого задача, тем ниже уровень оптимальной мотивации. (Б. М.)

ЗАКОН ЙОСТА (англ. *Jost's law*) — эмпирическая закономерность, открытая в 1895 г., при исследовании *запоминания* бессмысленного вербального материала нем. психологом Адольфом Йостом. Согласно З. Й., при равной вероятности *воспроизведения* более старая информация: 1) медленнее забывается и 2) требует меньшего числа *повторений* при доучивании. Действие З. Й. объясняют различиями *кратковременной* и *долговременной памяти*. См. *Эббингауз Г.*

Добавление: Из З. Й. вытекают след, полезные правила для уч-ся: чем раньше начинаешь готовиться к экзамену, тем лучше; сначала надо изучать более важный материал. Можно надеяться, что закономерность, выявленная на бессмысленном материале, справедлива и для осмысленного текста (обратное менее вероятно). Др. варианты названия закона, которые можно встретить в русскоязычной литературе: «закон Иоста», «закон Джоста». (Б. М.)

ЗАКОН ПИПЕРА (англ. *Piper's law*) — дополняет *закон Рикко*, характеризует роль пространственных взаимодействий в зрительной системе при определении световых порогов в том случае, если размеры стимула превышают 1°. Согласно З. П., пороговая интенсивность (яркость) стимула увеличивается обратно пропорционально корню квадратному от его площади. Это отношение только приблизительно, и границы его значимости зависят от типа *рецептора*, уровня адаптации и особенно от нейрональных взаимодействий в сетчатке и более высоких отделах зрительной системы. (Г. Н. Ильина.)

ЗАКОН ПРЕГНАНТНОСТИ — см. *Прегнантность*.

ЗАКОН РИБО (англ. *Ribot's law*) сформулирован в конце XIX в. фр. психологом Т. Рибо; именуется также **законом регрессии** или обратного *«развития памяти»*; характеризует определенную последовательность процесса разрушения *памяти*, наблюдаемого при прогрессирующей *амнезии* в случаях заболевания или в пожилом возрасте. Разрушение памяти протекает, согласно З. Р., всегда в одном и том же порядке, начиная с неустойчивого, и кончая стойким. Сначала разрушение касается недавних *воспоминаний*. Затем оно распространяется на все то, что связано с умственной деятельностью личности. Позднее оно захватывает чувствования и *привычки*. Заканчивается этот процесс распадом памяти инстинктивной, отличающейся самой стойкой организацией.

Восстановление памяти в тех редких случаях, когда наблюдается выздоровление от прогрессирующей амнезии, происходит, как указывает Рибо, в порядке, обратном ее разрушению.

З. Р. неоднократно подвергался критике в психологической литературе. Эта критика относилась, однако, г. о. к излишней универсализации данного закона. Сами же факты, наблюдавшиеся Рибо, по мнению большинства авторов, надо считать неопровергнутыми. В речевой сфере З. Р. проявляется в том, что у больных с прогрессивно развивающейся амнезией слова исчезают в строгом грамматическом порядке: в первую очередь пропадают имена собственные, потом нарицательные и, наконец, глаголы. Ср. *Закон Джексона*, *Памяти расстройства*.

ЗАКОН РИККО (англ. *Ricco's law*, 1877) выражает постоянство произведения яркости порогового раздражителя на его угл. размер (площадь): $B \times S$ = const, где B — яркость раздражителя, S — его площадь. Др. название — **закон полной пространственной суммации**.

Область действия З. Р. распространяется на световые раздражители с небольшими угл. размерами, а их предельная величина зависит от яркости адаптации и периферийности предъявления. З. Р. соблюдается в центральном зрении для круглых пятен с диаметром $d \leq 15'$ на темном фоне и $d \leq 1\text{-}2'$ на светлом фоне. Для крайней периферии действие З. Р. распространяется на объекты с $d \leq 1°$ на темном фоне, сужаясь до $d \leq 0{,}3°$ при светлом фоне. Для объектов с большими угл. размерами ослабление яркости с увеличением площади не компенсируется (см. *Закон Пипера*).

В области действия З. Р. величина *абсолютного порога* минимальна и составляет $2 \cdot 10^{-9}$ лк. Механизм действия З. Р. — полная пространственная суммация раздражителей; выражает приспособленность глаза к восприятию света малой интенсивности. См. *Адаптация зрительная*.

ЗАКОН СИЛЫ (англ. *law of strength*).

1. Монотонно возрастающая (в частности, прямо пропорциональная) зависимость *времени реакции* от интенсивности *стимула* (или логарифма интенсивности стимула).

2. См. *Парабиоз*.

ЗАКОН СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЭНЕРГИЙ (органов чувств) (англ. *specific energies doctrine*) — сформулированный нем. физиологом Иоганном Мюллером (1827) общий принцип сенсорной *психофизики*. Согласно З. с. э., каждому органу чувств свойствен специфический вид *ощущений*, не зависящий от специфики энергии действующего раздражителя (*стимула*). К примеру, световые ощущения можно вызвать, воздействуя на сетчатку глаза не только светом, но и электрическим током и даже механическим раздражителем (феномен Мюнхгаузена. — *Ред*.).

ЗАКОН СТИВЕНСА (степенной закон; англ. *Stevens's power law*) — вариант *основного психофизического закона*, предложенный амер. психологом Стэнли Стивенсом (1906-1973) и устанавливающий степенную, а не логарифмическую (см. *Закон Фехнера*) зависимость между силой *ощущения* и интенсивностью раздражителей: $\Psi = k \times S^n$, где Ψ — субъективная величина ощущения; *k* — константа, зависящая от единицы измерения; *S* — интенсивность *стимула*; *n* — показатель степени функции. Показатель *n* степенной функции различен для ощущений разных модальностей; пределы его вариации: от 0,3 (для громкости звука) до 3,5 (для силы электрического удара). См. *Психофизика*.

ЗАКОН ТАЛЬБОТА (англ. *Talbot's law*; или *Talbot—Plateau law*) — эмпирическая закономерность, утверждающая, что видимая яркость источника прерывистого света при частоте равной и выше *критической частоты слияния мельканий* (КЧСМ) эквивалентна (равна) видимой яркости непрерывного света, имеющего тот же световой поток. Иначе говоря, видимая яркость — это функция реального количества световых квантов, поступивших при высокочастотном прерывистом или непрерывном освещении.

ЗАКОН ФЕХНЕРА (англ. *Fechner's law*) — *основной психофизический закон*, утверждающий, что *интенсивность ощущения* прямо пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя. Сформулирован *Г. Фехнером* в его основополагающем труде «Элементы психофизики» (1860).

Исходя из постулата, что человек лишен способности непосредственно оценивать величину своих ощущений, Фехнер предложил косвенный способ определения величины любого ощущения посредством подсчета пороговых единиц. Это позволило ему математически вывести формулу измерения ощущений, базируясь 1) на эмпирическом *законе Вебера* о постоянстве относительной величины приращения (или уменьшения) раздражителя, вызывающего ощущение едва заметного различия, и 2) собственном постулате о том, что едва заметный прирост ощущения величина постоянная, вследствие чего м. б. использован в качестве **единицы измерения** любой величины ощущения.

С помощью математики Фехнер теоретически обосновал тот известный факт, что ощущение изменяется гораздо медленнее, чем растет сила раздражения. Согласно З. Ф., возрастанию силы раздражения в геометрической прогрессии соответствует рост ощущения в арифметической прогрессии (напр., если сила раздражителя возрастет в 100 раз, то сила ощущения возрастет только в 2 раза).

Долгое время З. Ф. считался единственно возможной теоретической конструкцией основного психофизического закона. В настоящее время предложены многочисленные варианты последнего, но существенных преимуществ по сравнению с З. Ф. у них нет. См. *Закон Стивенса*, *Психофизика*.

ЗАКОН ХИКА (англ. *Hick's law*) — экспериментально установленная зависимость *времени реакции* выбора от числа альтернативных сигналов. Впервые она была получена нем. психологом И. Меркелем (1885) и позднее подтверждена и проанализирована англ. психологом В. Е. Хиком (Hick, 1952). Эту зависимость Хик аппроксимирует функцией след. вида:

$ВР = a + b \cdot \log(n + 1)$,

где ВР — значение времени реакции, усредненное по всем альтернативным сигналам; *a* и *b* — константы; *n* — число равновероятных альтернативных сигналов. «+ 1» в скобках репрезентирует дополнительную альтернативу — случай пропуска сигнала.

Эквивалентная формулировка З. Х.: время реакции возрастает как линейная функция количества информации (измеренной в битах). Син. закон Хика-Хаймана.

ЗАКОНЫ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (в теории *Л. С. Выготского*). Имеются в виду сформулированные Выготским законы, которые описывают онтогенетические стадии развития *высших психических функций* (ВПФ). Выготский неоднократно формулировал под разными названиями законы развития ВПФ. Наиболее часто он ограничивался одним законом, который представлен в разных редакциях и с разными названиями: «общий генетический закон культурного развития», «закон социогенеза высших форм поведения», «основной фундаментальный закон построения ВПФ», «общий закон для построения всех ВПФ», «закон двойного появления ВПФ в истории развития ребенка», «самый важный и основной из генетических законов». Именно этот закон чаще всего воспроизводится в работах, посвященных теории Выготского, а наиболее цитируемой является формулировка из работы «История развития ВПФ»: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух

планах, сперва — социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая».

Однако в трудах Выготского есть и др. законы развития ВПФ. В «Педологии подростка» упомянутый выше закон приводится как второй в ряду из трех законов. Напомним их: 1. Закон перехода от натуральных к культурным (опосредствованных орудиями и знаками) формам поведения. Этот закон можно назвать «законом опосредствования». 2. Закон социогенеза: переход от социальных (интерпсихических) к индивидуальным формам поведения, в результате чего средства социальной формы поведения становятся средствами индивидуальной формы поведения. 3. Закон перехода функций извне внутрь: «Этот процесс перехода операций извне вовнутрь мы и называем законом вращивания» (см. *Интериоризация*). Позднее, в работе «Мышление и речь», Выготский сформулировал еще один закон, который можно считать дополняющим и замыкающим данный ряд. (Сам Выготский ввел этот закон без указания на его положение в ряду др. законов.) 4. «Общий закон развития состоит в том, что осознание и овладение свойственны только высшей ступени в развитии к.-л. функции. Очевидно, данный закон можно назвать «законом осознания и овладения». (См. также: *Интеллектуализация*.)

Имеются ли к.-л. критерии для проверки точности формулировок и названий? Иначе говоря, существует ли внутренняя логика в этом законодательстве? Можно ли считать, что приведенные четыре закона образуют полный набор? Если принять, что они являются законами переходного типа, которые описывают переход от одной стадии развития к след., то очевидно, что количество законов должно составлять N — 1, где N — количество стадий. Поэтому поставленные вопросы связаны с выявлением стадий развития.

Чаще всего в работах Выготского встречается четырехстадийная схема (реже — трехстадийная) культурного развития как в общественно-историческом, так и онтогенетическом планах. Первый вариант этой схемы появился еще в статье «Проблема культурного развития ребенка» (1928). В последующих работах она повторялась с непринципиальными изменениями названий стадий. Очевидно, в рамках четырехстадийной схемы максимальное количество законов переходного типа не м. б. больше трех. Однако вышеупомянутые 4 закона предполагают пятистадийную схему. Более того, логико-семантический анализ работ Выготского (Мещеряков Б. Г., 1998) выявил еще две стадии, которые принадлежат к имплицитному содержанию этой концепции. Т. о., в концепции Выготского можно установить след. 7 стадий: 1) натуральная функция; 2) примитивная (доречевая) интерпсихическая функция; 3) высшая (речевая) интерпсихическая функция; 4) стадия наивной психологии (она же — магическая); 5) экстрапсихическая функция; 6) спонтанная интрапсихическая функция; 7) произвольная интрапсихическая функция (или ВПФ в узком смысле). Отсюда можно сделать вывод, что число законов должно составить шесть.

В расширенной схеме, как минимум, нуждаются в пояснении критерии различения 2-й и 3-й стадий. К сожалению, в работах Выготского нет однозначного толкования примитивности ВПФ (в широком смысле). В одних случаях подчеркивается их пассивный характер, в др. — непонимание психологической функции знаковых средств, в третьих — особенности используемых знаков (доречевой уровень коммуникации). Более фундаментальным и эвристичным критерием был признан третий (Мещеряков Б. Г., 2000), что, однако, не исключает использования др. критериев в качестве дополнительных характеристик стадий и выделения подстадий (напр., подстадий позиционно-пассивной и позиционно-активной интерпсихической функции, в зависимости от того, какую позицию занимает ребенок в совместной деятельности). Аналогично, и «магическое отношение» также м. б. связано с интерпсихической функцией, хотя здесь оно скрыто конвенциональной ролью знака как средства общения.

Кроме того, заслуживает пояснений след. проблема: как возможно, чтобы после «высшей интерпсихической функции» следовала «стадия наивной психологии», в отношении которой Выготский иногда использовал атрибуты «примитивная» и «низшая»? Одна из возможностей парировать это недоумение подсказана самим Выготским: «Переход от коллективной формы поведения к индивидуальной на первых порах снижает характер всей операции, включает ее в систему примитивных функций... Социальные формы поведения сложнее, они развиваются у ребенка раньше; становясь индивидуальными, они снижаются до функционирования по более простым законам». Примером регресса может служить малопонятная (внешнему наблюдателю) *эгоцентрическая речь*: в сравнении с социальной (коммуникативной) речью она может трактоваться как регресс (*декаляж*, в терминах *Ж. Пиаже*). Др. возможность заключается в том, чтобы допустить наличие «магического отношения» к знакам и на предыдущих стадиях. Использование речи для общения со взрослыми не исключает, напр., употребления ребенком речи и в отношении животных, растений и даже неживых предметов; в этом же смысле м. б. понят и признаваемый Выготским факт т. н. «номинального реализма» (у детей), когда слово «рассматривается» как одно из свойств предмета в ряду других свойств. Наконец, необходимо

иметь в виду, что возникновение новообразований в ходе развития не предполагает автоматического отмирания прежних форм. В том понимании психического развития, которое разрабатывал Выготский, достаточно четко проглядывает идея, что генетически более старые формы поведения перестраиваются под влиянием новых и продолжают свое развитие. Напр., Выготский писал, что «в мышлении подростка возникают не только совершенно новые сложные синтетические формы, которых не знает трехлетка, но и те элементарные примитивные формы, которые приобретает ребенок уже в трехлетнем возрасте, в переходный период перестраиваются на новых основах».

Представленную семистадийную схему развития ВПФ необходимо воспринимать как уточнение позиции Выготского, но при этом не забывать о ее гипотетичности и приблизительности (на чем настаивал и сам автор). Важно, чтобы схема имела эвристическое значение, т. е. могла бы служить для организации новых исследований, для объяснения и систематизации большого разнообразия фактов, что, собственно, мы и наблюдаем в данном случае. (Б. М.)

ЗАКОНЫ НАУЧЕНИЯ (англ. *laws of learning*). На рубеже XIX-XX столетий амер. психолог Э. Торндайк (Thorndike, 1874-1949) сформулировал несколько эмпирических обобщений, которые получили название «принципов *научения*» или «З. н.». Наиболее часто ему приписывают след. «З. н.».

Закон готовности, или установки (англ. *law of readiness*): предварительная готовность к акту (в простейшем случае, стимул-реакция), повышает удовлетворение от его выполнения.

Закон использования (практики) (англ. *law of use*): акты или ассоциации, которые используются (упражняются, повторяются), тем самым усиливаются (укрепляются) по сравнению с теми, которые не используются.

Закон упражнения (англ. *law of exercise*): при прочих равных условиях повторение акта способствует научению и облегчает последующее выполнение акта. Др. словами, «повторенье — мать ученья».

Однако в более поздних работах Торндайк приводил примеры ситуаций, когда повторение одного и того же действия абсолютно ничему не научает человека: напр., испытуемый должен был 3000 раз нарисовать с закрытыми глазами линию длиной 4 дюйма. Сделанный Торндайком вывод можно назвать законом бесполезности повторения («самого по себе»): «Повторение одних и тех же ситуаций само по себе производит так мало изменений в человеческой психике, как примерно повторение одной и той же депеши на проволоке изменяет природу этой проволоки».

Закон частоты (англ. *law of frequency*): при прочих равных условиях, чем больше акт повторяется, тем более быстро происходит научение этому акту. (Нетрудно заметить большую смысловую близость 3 законов: использования, упражнения и частоты.)

Закон эффекта (англ. *law of effect*): связанное с актом удовольствие усиливает, а *неудовольствие* ослабляет связь между стимулом и реакцией.

Следует добавить, что научение (учение) Торндайк понимает как установление и упрочение **связи** между стимулом (ситуацией) и реакцией, **прочность** (сила) которой оценивается фактической **вероятностью** наступления данной реакции в ответ на данную ситуацию. При этом Торндайк не был (и сам себя не считал) сторонником *бихевиоризма*, если с последним связывать отрицание возможности и необходимости изучения *сознания*. (Б. М.)

ЗАКОНЫ СМЕШЕНИЯ ЦВЕТОВ (англ. *laws of color mixing*). В основе З. с. ц. лежит открытие И. Ньютоном возможности оптического сложения световых излучений (см. *Смешение цветов*). Опыты Ньютона и др. исследователей по оптическому сложению и цветовому уравниванию позволили сформулировать закономерности *аддитивного смешения цветов*: 1. Для любого *цвета* с определенным цветовым тоном существует цвет с другим, причем единственным, тоном, такой, что при смешении этих 2 цветов получается ахроматический (белый, серый) цвет. Цвета, связанные т. о. называются **дополнительными** по цветовому тону. 2. При смешении 2 цветов результирующая смесь по хроматичности всегда есть цвет промежуточный между исходными, так что при новом смешении результирующего цвета с одним из исходных невозможно получить др. исходный цвет. 3. 2 одинаковых по хроматичности цвета при смешении дадут тот же самый цвет, независимо от спектрального состава исходных цветов. 4. При смешении 2 цветов результирующий цвет всегда будет иметь насыщенность меньшую, чем хотя бы один из исходных. (О понятиях цветового тона, хроматичности, насыщенности см. в статье *Цветоощущение*.)

Формальное представление З. с. ц. в алгебраической форме, которое послужило основанием для создания Межд. системы спецификации цвета в терминах стандартного наблюдателя (МКО-31), впервые ввел Н. Грассман (1853). См. *Цвета дополнительные*, *Цветовое зрение*, *Эбнея закон*. (Ч. А. Измайлов.)

ЗАКОН ЭБНЕЯ — см. *Эбнея закон*.

ЗАКОН ЭММЕРТА (англ. *Emmert's law*; по имени нем. психолога Ф. Эммерта) — видимая величина последовательного образа меняется прямо пропорционально удаленности проекционного экрана, на котором он рассматривается. Действие З. Э. является следствием работы перцептивных механизмов, обеспечивающих в условиях восприятия реальных объектов константность их видимых размеров. Отклонения от З. Э. имеют место при больших расстояниях до проекционного экрана (свыше 10-15 м), в условиях редукции зрительной пространственной информации, а также при *эйдетизме*.

ЗАМЕЩЕНИЕ — см. *Топологическая и векторная психология*.

ЗАНКОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ (1901-1977) — сов. психолог, педагог, дефектолог, ученик *Л. С. Выготского*. Деление трудов З. на «педагогические» и «психологические» весьма условно. В его творчестве четко выделяются 4 доминанты: память, речь, мышление, обучение и развитие, и в их анализе З. удалось достичь редкой психолого-педагогической интегративности. З. одним из первых в отечественной психологии выдвинул идею включения в педагогический эксперимент психологических методов изучения общего развития учащихся. Он также разрабатывал идею о необходимости обеспечения в школе индивидуальных вариантов развития школьников. В области дефектологии З. принадлежат экспериментально-психологические исследования развития аномальных детей, а также разработка эффективных методов педагогической и коррекционной работы с ними. Во время войны (1941-1945) З. работал в нейрохирургическом госпитале, где руководил группой психологов, занимавшихся восстановлением расстройств речи при черепно-мозговых ранениях.

В педагогике З. ярко проявился как практик, и как теоретик. Сильной стороной З. явилось использование экспериментальных исследований для построения всего учебного процесса в начальной школе. В 1957 г. была начата разработка системы начального обучения, продолжавшаяся более 20 лет и нацеленная на достижение оптимального общего развития уч-ся. Благодаря привлечению к работе большого числа учителей и созданию огромного массива научно-методического обеспечения (в виде программ, методических пособий, учебников), система обучения «по Занкову» стала одной из самых распространенных в стране систем *развивающего обучения*.

З. — автор более 150 работ, в т. ч.: «Память школьника» (1944), «Проблемы речи, ее расстройств и восстановления» (1945), «Память» (1949), «Сочетание слова учителя и средств наглядности в обучении» (1958, ред.), «Наглядность и активизация уч-ся в обучении (1960), «О предмете и методе дидактических исследований (1962), «О начальном обучении» (1963), «Дидактика и жизнь» (1968), «Индивидуальные варианты развития младших школьников» (соред., 1973), «Беседы с учителями» (2-е изд., 1975), «Обучение и развитие» (соавт. и ред., 1975). (И. А. Мещерякова.)

ЗАПАХ (англ. *smell*) — *ощущение*, возникающее при воздействии пахучих веществ на рецепторы слизистой оболочки носовой полости. Обычно З. характеризуют веществом, которое вызывает данное ощущение. Летучесть пахучих веществ облегчает их проникновение в полость носа. З. классифицируют по субъективному впечатлению от пахучего вещества. Цваардемакер разделил все З. на 9 классов: эфирные (ацетон), ароматические (гвоздика), бальзамические (ваниль), амбромускусные (мускус), чесночные (сероводород), пригорелые (бензол), каприловые (сыр), противные (запах клопов), тошнотворные (скатол). Хеннинг выделял 6 основных З.: пряный, фруктовый, цветочный, смолистый, гнилостный, пригорелый. Существует деление З. на сильно пахучие, колющие и вкусовые. Имеется классификация З., основанная на способности пахучих веществ поглощать ультрафиолетовые лучи. Качество З. зависит от присутствия в пахучей молекуле особых атомных группировок (эфирной, фенольной, альдегидной и др.). Смесь пахучих веществ в зависимости от их концентрации и состава может ощущаться и как новый цельный З., и как З., состоящий из отдельных компонентов. Комбинация некоторых пахучих веществ не вызывает ощущения З. (напр., перуанский бальзам — иодоформ). См. *Обоняние*.

ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ (у животных) (англ. *imprinting*, нем. *Prägung*) — специфическая форма *научения животных*, при которой в очень ранний период жизни в памяти фиксируются отличительные признаки объектов, вызывающие некоторые наследственные поведенческие акты (см. *Инстинкты животных*). Такими объектами в естественных условиях являются, прежде всего, носители типичных признаков вида: родительские особи, детеныши одного помета, половые партнеры, а также пищевые объекты, постоянные враги и т. п. Син. импринтинг, импринтирование, ранняя память, формирование привязанности. Понятие о З. введено в *этологию* К. Лоренцом (Lorenz, 1935, 1937).

Наиболее изученная форма З. — «реакция следования» зрелорождающихся птенцов (напр., цыплята, утята, гусята) или детенышей млекопитающих (г. о. стадные копытные) за родителями и друг за другом. Эта реакция обеспечивает сплоченность семьи, возможность охраны и ухода за потомством и формирование механизмов внутригруппового поведения.

З. возможно лишь в течение определенного, обычно весьма ограниченного периода времени, называемого *сензитивным периодом* (или критическим). Процесс З. совершается быстро (часто при первой же встрече с объектом З.), без пищевого или иного подкрепления. Как правило, результат З. не поддается в дальнейшем изменению (необратимость З.).

Фиксируемая при З. совокупность признаков объекта приобретает характер постоянно действующей пусковой ситуации. Одновременно происходит восполнение соответствующего врожденного пускового механизма недостающими компонентами.

Добавление: Т. о., характерными свойствами З., отличающими его от ассоциативного научения (типа выработки *условного рефлекса*), являются след.: З. имеет место в сензитивный период (как правило, в первые часы жизни); происходит сразу и без подкрепления; сохраняется длительное время; при этом не угасает при отсутствии подкрепления; научение практически необратимо, его трудно переделать (напр., превратить привязанность в избегание) путем ассоциативного научения. Различают филиальное З. (привязанность к родителям), половое, пищевое, термическое, вокальное З., привязанность к «дому» (месту, ландшафту) и т. п.

З. иногда рассматривается как механизм первичной *социализации*. Предлагалось перенести это понятие на формирование *привязанности* у ребенка (Джон Боулби). В связи с этим заметим, что З. — это форма облигатного научения (т. е. всеобщее, обязательное и бесплатное образование привязанностей), которое свойственно преимущественно зрелорождающимся видам. Человеку до них далеко. Тем не менее у него тоже формируются привязанности, но нет никакого (даже биологического) смысла, чтобы у человека (и вообще у незрелорождающихся видов) процесс формирования привязанности был жестко привязан к перинатальному периоду и фатально влиял на всю оставшуюся жизнь. Говоря метафорически, некоторым видам природа предоставила мораторий и немного свободы выбора в столь важном деле. (Б. М.)

ЗАПОМИНАНИЕ (англ. *memorizing*) — процесс *памяти*, посредством которого осуществляется ввод информации в память. В процессе З. включение вновь поступающих элементов в структуру памяти происходит путем их ввода в систему ассоциативных связей.

В зависимости от способа и характера осуществления процессов памяти различают *произвольное З.* и *непроизвольное З.*; далее — З. *механическое* и смысловое, а также опосредствованное и непосредственное.

Непроизвольное З. происходит без специально поставленной цели — запомнить, при отсутствии волевых усилий, без предварительного выбора материала, подлежащего закреплению, и применения к.-л. приемов З. Полнота, точность и прочность непроизвольного З. зависят от целей и мотивов выполняемой человеком деятельности и от способов ее осуществления (см. *Прочность З.*). Исследования *П. И. Зинченко* и *А. А. Смирнова* показали, что З. более продуктивно, если запоминаемый материал входит в содержание основной цели деятельности. Продуктивность непроизвольного З. зависит от умственной активности, самостоятельности в работе: материал, не требующий умственных усилий, запоминается нередко значительно хуже и менее прочно.

При **произвольном** З. человек, побуждаемый определенными мотивами, ставит перед собой цель — запомнить то, что намечено им самим или ему предлагается. Т. о., произвольное З. — это специальное мнемическое действие; его успешность зависит от особенностей мнемических целей. Те или иные мнемические задачи (запомнить полно, точно, надолго и т. п.) вызывают разную ориентировку в содержании материала, определяют выбор и активацию определенных способов З., а тем самым в существенной мере влияют и на его результаты (А. А. Смирнов, Л. В. Занков и др.). Решающим условием продуктивности произвольного З. является применение след. приемов: составление плана запоминаемого материала (смысловая группировка и выделение смысловых опорных пунктов); соотнесение нового со старым, хорошо известным; классификация, систематизация материала; ассоциирование его по сходству и контрасту и т. п.

Произвольное З. при прочих равных условиях заметно продуктивнее непроизвольного: оно обеспечивает бо́льшую систематичность, сознательность, прочность усвоения *знаний*. Однако непроизольное З., являющееся продуктом содержательной, активной умственной работы, м. б. более продуктивным, чем произвольное З., если последнее осуществлено вне указанных выше условий.

Противопоставление *механического З.* и смыслового З. основывается на его рассмотрении в связи с процессами *понимания*. **Механическим** принято называть З. точной последовательности тех или иных объектов, осуществляющееся без установления логической связи между частями запоминаемого материала. **Осмысленное** же З. совершается при раскрытии различных логических, существенных (в частности, причинно-следственных) связей в запоминаемом материале, при выделении в нем главного и второстепенного, что предполагает мысленную переработку запоминаемого материала и делает смысловое З. гораздо более продуктивным, чем

механическое. Практически, однако, смысловое и механическое З. тесно связаны между собой и обычно соучаствуют в актах мнемической деятельности (см. *Память смысловая*).

В противоположность **непосредственному** З., предполагающему запечатление воспринятого как оно есть, без всякой дополнительной переработки, **опосредствованное** З. характеризуется сознательным использованием различных вспомогательных средств для З., выполняющих затем роль «ключей» при воспроизведении. *Опосредствование* почти всегда имеет место в процессах осмысленного З. Исследования *А. Н. Леонтьева* показали, что непосредственное З. — лишь первый этап *развития памяти*, в то время как высший этап ее развития составляет употребление внутренних опосредствующих элементов.

Можно выделить несколько **факторов**, влияющих на З.: 1) особенности самого **материала**, подлежащего запоминанию: чем более осмысленна и значима для субъекта информация, тем лучше она запоминается; **контекст**, в котором находится запоминаемый материал: исследования показали, что З. осуществляется лучше, если при восстановлении элементы материала находятся в том же *контексте*, что и во время его заучивания (эффект контекста). Указанные факты являются следствием специфичности структуры памяти, представляющей собой отражение деятельности человека. Т. к. не существует 2 индивидов, деятельность которых была бы во всем тождественна, память каждого человека также имеет свои особенности. В отношении рассмотренных выше факторов это означает, что один и тот же запоминаемый элемент имеет для каждого человека свой *смысл* и *значение*.

Важную роль в процессе З. играет *повторение*, позволяющее увеличивать время обработки поступающего в память материала. Различают 2 типа повторения. В одном случае информация удерживается на уровне сознания в виде отдельных элементов, которые хорошо восстанавливаются при непосредственном воспроизведении. Однако такое З. не позволяет воспроизводить информацию, если с момента ее предъявления прошло много времени. Долговременное З. становится возможным, только если осуществляется повторение 2-го типа, когда запоминаемые элементы активно включаются в систему ассоциативных (особенно семантических) связей, образующих память. Установление связей между элементами запоминаемой информации и элементами, уже имеющимися в памяти (*кодирование*), — необходимое условие точного долговременного З. (Т. П. Зинченко.)

ЗАПОРОЖЕЦ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ (1905-1981) — сов. психолог, ученик *Л. С. Выготского*. В 1930-е гг., будучи членом *Харьковской школы* психологов, стоял у истоков *деятельностного подхода в психологии*, вместе с *А. Н. Леонтьевым* разрабатывая проблему возникновения психики в *филогенезе* (см. *Чувствительность*). Однако главный вклад в теорию *деятельности* З. внес своими онтогенетическими исследованиями. Им было показано, что в истоках любого познавательного процесса ребенка лежат практические действия: так, *восприятие* представляет собой свернутое (интериоризированное) *«перцептивное действие»*, уподобляющееся основным свойствам воспринимаемого предмета; мышление возникает первоначально как практическое («действенное») *обобщение* и т. п. Впоследствии им была начата разработка идеи развития *эмоций* как овладения действиями по оценке *смысла* ситуации для субъекта. Процесс *интериоризации* понимался З. как превращение во внутренние первоначально внешних форм *ориентировочной деятельности*. Эти взгляды оказали влияние на формирование концепции предмета психологии как *ориентировочной деятельности* в русле деятельностного подхода. На основе обобщения теоретических и практических (по восстановлению движений у раненых во время Отечественной войны) исследований создал концепцию возникновения и развития произвольных движений и действий. См. *Сенсорные эталоны*, *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*. (Е. Е. Соколова.)

ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ ТОРМОЖЕНИЕ (англ. *defensive inhibition* — защитное, охранительное торможение) — *торможение*, наступающее тогда, когда сила раздражения переходит границы, биологически допустимые для организма. З. т. иногда называют **парабиотическим** (термин Н. Е. Введенского) или **охранительным** (термин *И. П. Павлова*). (См. также *Адаптация сенсорная*, *Забывание*, *Парабиоз*, *Условный рефлекс*.)

ЗАТЕНЕНИЕ (англ. *shadowing*) — процедура, применяемая в исследованиях слухового *внимания*: испытуемого просят повторять вслух сообщение (как бы «оттенять» его на фоне др.), передаваемое по одному (специально указываемому) из нескольких «каналов». Напр., при *дихотическом слушании* нужно повторять то, что поступает на правое ухо, и игнорировать то, что поступает на левое. См. также *Метод дихотического прослушивания* (А. И. Назаров.)

ЗАТЫЛОЧНО-ТЕМЕННОЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ЗАЩИТА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (англ. *defense mechanism*) — система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих *личность* переживаний, сопряженных с внутренними или внешними *конфликтами*, состояниями *тревоги* и дискомфорта. Ситуации, требующие З. п., характеризуются реальной или

кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и *самооценке*. Эта субъективная угроза может порождаться конфликтом противоречивых тенденций внутри личности или несоответствием поступающей извне информации сложившемуся у личности образу мира и образу Я. З. п. направлена, в конечном счете, на сохранение стабильности *самооценки* личности, ее образа Я и образа мира, которая достигается: 1) устранением из сознания источников конфликтных переживаний или же 2) их трансформацией т. о., чтобы предупредить возникновение конфликта; 3) к механизмам З. п. относят также специфические формы реагирования (поведения), снижающие остроту переживания угрозы или внутриличностного конфликта (см. *Конфликт внутриличностный*).

Начало исследованиям механизмов З. п. было положено *З. Фрейдом*, рассматривавшим их как формы разрешения конфликта между бессознательными *влечениями* и интернализированными социальными требованиями и запретами, и А. Фрейд, видевшей в них также механизм разрешения (снятия) внешних конфликтов, адаптации к социальному окружению. Согласно А. Фрейд, механизмы З. п. являются продуктом индивидуального опыта и научения. В 1940-1950-е гг. были развернуты исследования З. п. на уровне изучения механизмов трансформаций угрожающего или конфликтогенного объекта в процессе его восприятия (т. н., **перцептивная защита**). Всего описано более 20 видов механизмов З. п. Основные из них:

1) **вытеснение** — устранение из сознания неприемлемых влечений и переживаний;

2) **реактивное образование** (инверсия) — трансформация в сознании эмоционального отношения к объекту на прямо противоположное (см. *Реактивное образование*, *Формирование реакции*);

3) **регрессия** — возврат к более примитивным формам поведения и мышления;

4) **идентификация** — бессознательное уподобление угрожающему объекту (см. *Идентификация*, *Комплекс Эдипа*);

5) **рационализация** — рациональное объяснение человеком своих желаний и действий, истинные причины которых коренятся в иррациональных социально или личностно неприемлемых влечениях;

6) **сублимация** — преобразование энергии сексуального влечения в социально приемлемые формы активности;

7) **проекция** — приписывание другим людям собственных вытесненных мотивов, переживаний и черт характера;

8) **изоляция** — блокирование отрицат. эмоций, вытеснение из сознания связей между эмоциональными переживаниями и их источником.

З. п. нельзя однозначно рассматривать как полезное или вредное явление. Позволяя сохранить устойчивость личности на фоне дестабилизирующих переживаний и добиться более или менее успешной адаптации, З. п. в то же время лишает человека возможности активно воздействовать на ситуацию и устранить источник переживаний. Альтернативой З. п. в подобных ситуациях м. б. либо реальное вмешательство в ситуацию и преобразование ее, либо самоизменение, адаптация к ситуации за счет преобразования самой личности. Полезный (адаптивный) эффект З. п. в большей степени проявляется, когда масштаб конфликта, угрожающего целостности личности, относительно невелик. При существенном конфликте, требующем устранения его причин, З. п. играет скорее негативную роль, затушевывая и снижая его эмоциональную напряженность и значимость для личности. (Д. А. Леонтьев.)

ЗДОРОВЬЕ (англ. *health*) — в соответствии с определением ВОЗ (1948), «З. — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Существует ряд др. определений: 1) индивидуальное З. — естественное состояние организма на фоне отсутствия патологических сдвигов, оптимальной связи со средой, согласованности всех функций (Г. З. Демчинкова, Н. Л. Полонский); 2) З. представляет собой гармоничную совокупность структурно-функциональных данных организма, адекватных окружающей среде и обеспечивающих организму оптимальную жизнедеятельность, а также полноценную трудовую жизнедеятельность; 3) индивидуальное З. — это гармоничное единство всевозможных обменных процессов в организме, что создает условия для оптимальной жизнедеятельности всех систем и подсистем организма (А. Д. Адо); 4) З. — это процесс сохранения и развития биологических, физиологических, психологических функций, трудоспособности и социальной активности человека при максимальной продолжительности его активной жизни (В. П. Казначеев). В широком смысле, З. определяется возможностью организма адаптироваться к новым условиям с минимальными затратами ресурсов и времени.

Неотъемлемой составляющей общего З. является **психическое** З. (*mental health*). Выделяются след. составляющие психического З. (по ВОЗ): 1) осознание и чувство непрерывности, постоянства

и идентичности своего физического и психического «Я»; 2) чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях; 3) критичность к себе и своей собственной психической деятельности и ее результатам; 4) адекватность психических реакций силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям; 5) способность управлять своим поведением в соответствии с социальными *нормами* (правилами, законами); 6) способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать ее; 7) способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств.

Один из основателей антипсихиатрии, Мишель Фуко отстаивает позицию, в соответствии с которой психическая болезнь — выдумка (фикция) общества.

Б. С. Братусь выделяет 3 уровня психического З.: 1) уровень психофизиологического З. определяется особенностями нейрофизиологической организации психических процессов; 2) уровень индивидуально-психологического З. характеризуется способностью человека использовать адекватные способы реализации смысловых устремлений; и наивысший 3) уровень личностного З. определяется качеством смысловых отношений человека.

Вектор здоровье-болезнь, в отличие от вектора *норма*-патология, носит ступенеобразный характер: здоровье —> предболезнь —> психическое заболевание непсихотического уровня —> психоз, т. е. болезнь имеет механизм возникновения и развития, характеризуется прогредиентностью. К болезни (нозос) относят *шизофрению*, *маниакально-депрессивный психоз* (биполярное аффективное расстройство) и др. (Ю. В. Гущин.)

ЗЕЙГАРНИК БЛЮМА ВУЛЬФОВНА (1900-1988) — сов. психолог. В 1920-е гг., учась в Германии у *К. Левина*, провела исследование по проблеме *забывания* завершенных и незавершенных действий, в котором был экспериментально доказан эффект лучшего (в 1,9 раза) *запоминания* незавершенных действий (см. *Зейгарник эффект*). Впоследствии разрабатывала проблемы *патопсихологии* (г. о. патологии мышления) на основе идей *Л. С. Выготского* и *деятельностного подхода в психологии*, явившись одним из основателей отечественной патопсихологии. Известна также своими исследованиями современных теорий личности. (Е. Е. Соколова.)

ЗЕЙГАРНИК ЭФФЕКТ (англ. *Zeigarnik effect*) — мнемический эффект, состоящий в зависимости эффективности *запоминания* материала (действий) от степени законченности действий. З. э. назван по имени открывшей его в 1927 г. ученицы *К. Левина — Б. В. Зейгарник*. Суть феномена состоит в том, что человек лучше запоминает действие, которое осталось незавершенным. Это объясняется той напряженностью, которая возникает в начале каждого действия, но не получает разрядки, если действие не закончилось. Эффект преимущественного удержания в непроизвольной памяти прерванной, неоконченной деятельности используется в педагогике и искусстве.

ЗЕРКАЛЬНОЕ Я (англ. *mirror self*; *looking-glass self*).

1. З. Я — основное понятие теории развития *личности*, разработанной амер. социологом Чарлзом Кули (Cooley, 1864-1929). Кули использовал , термин «З. Я» для образа Я, *самосознания* личности. Основанием для этого метафорического термина служила развивавшаяся им идея о том, что образ Я (в современной интерпретации он является частью *Я-концепции*) человека формируется в результате усвоения установок (мнений, оценок) др. членов «первичных *групп*» (тоже термин Кули) по отношению к данному человеку. Др. люди, напр. родители, играют роль зеркала, в которое смотрится и познает себя ребенок; от них он узнает первые сознательные сведения не только о внешнем мире, но и о самом себе (имя, пол, возраст, родственные отношения, национальность, гражданство, способности, морфо-физиологические свойства и т. д.). Идею «зеркального» формирования образа Я развивал также Дж. Мид (1863-1931), который считал, что самосознание человека есть, кроме того, взгляд на себя с обобщенной т. зр. множества др. людей (группы), с которыми он взаимодействует в совместных видах деятельности. Согласно Миду, «индивид познает себя не прямо, а только косвенно, с частных т. зр. др. членов группы или с обобщенной т. зр. всей группы, к которой он принадлежит». См. *Обобщенный др*.

2. В современной психологии З. Я, как правило, не отождествляют ни с Я-образом (образом Я), ни с Я-концепцией. Термином «З. Я» обозначается «восприятие» личностью своего собственного «отражения» в сознании и поведении др. людей. Син. Меня-концепция (в отличие от Я-концепции). Иногда З. Я. включают в состав Я-концепции. Предполагается, что человек дифференцирует свои собственные представления о себе от своих представлений о том, как он же воспринимается и оценивается разными другими, какое впечатление он производит на них. (Б. М.)

ЗИНЧЕНКО ПЕТР ИВАНОВИЧ (1903-1969) — сов. психолог, представитель *Харьковской школы*, с середины 1930-х гг. разрабатывал теоретически и экспериментально *деятельностный подход в психологии* памяти; в 1960 г. основал и возглавлял до своей кончины кафедру психологии в Харьковском ун-те. Наиболее крупные достижения З. связаны с изучением

возрастного развития непроизвольной и произвольной *памяти*. Первые экспериментальные работы З. (1939) концептуально основывались на теории деятельности и предшествовали первым публикациям *А. Н. Леонтьева* (1941, 1944 и др.), в которых излагались основные понятия и положения психологического анализа деятельности. На основе теории деятельности З. открыл и тщательно исследовал целый ряд мнемических эффектов: **эффект интерференции** мнемической и «познавательной» задач; **структурно-деятельностный эффект** (материал, составляющий цель действия, запоминается более эффективно, чем аналогичный материал, относящийся к условиям достижения цели); **негативный эффект возраста** (превосходство первоклассников над более старшими возрастными группами в непроизвольном запоминании чисел при решении арифметических задач); а также эффект, который открыли амер. когнитивные психологи Н. Сламека и П. Граф (1978), давшие ему название **«эффект генерации»** (лучше запоминается материал, который испытуемые сами придумывают, по сравнению с аналогичным материалом, который им предъявляется). Последний можно рассматривать как вариант структурно-деятельностного эффекта и, по справедливости, должен называться **«эффектом Зинченко»**. Исследования З. имели тесную связь с педагогической практикой. (Б. М.)

ЗНАК (в психологии) (англ. *sign*) — компонент *деятельности* человека, средство его сознательной ориентировки в объектах внешнего мира, управления собственным поведением и поведением др. людей. Впервые возникшее при использовании орудий труда *опосредствование* человеческой деятельности приводит в дальнейшем к перестройке последней за счет применения З. Орудийные и *знаковые опосредствования* составляют специфическую черту деятельности и психики человека, возникая как средство социальной связи и воздействия на других. З. (напр., словесный), опредмечивая и объективируя идеальный образ действия, дает возможность человеку преобразовывать поведение, перестраивать план своей деятельности до осуществления реальных преобразований с объектом, др. словами, З. становится средством овладения собственным поведением, средством саморегуляции (*Выготский Л. С.*, *Леонтьев А. Н.*).

З. выступает в двух планах: в социальном — как продукт истории *культуры* человеческого рода и в психологическом — как орудие психической деятельности конкретного человека. З. человеческой культуры являются *язык*, письмо, цифры, рисунки, схемы и т. д. Развиваясь и обособляясь в знаковые системы (естественные языки как средство общения, искусственные и условные языки символики и формализации в познании и др.), З. из средства передачи общественного опыта превращаются в средство изменения и совершенствования этого опыта; связанная с этим эвристическая роль З. в познавательной деятельности возникает на основе временного отвлечения от реального объекта и м. б. корректно осуществлена при условии проверки итогов формальных преобразований, содержательной интерпретации их, сопоставления с явлениями внешнего мира. См. *Значение*, *Семантика*, *Семантический треугольник*, *Семиотика*.

Добавление:

1. В генетической психологии рассматривается специфика знаково-символических и материальных средств в ходе психического развития ребенка. Ребенок через общение со взрослыми усваивает значение и функцию З., что приводит к перестройке его психики. Когда ребенок начинает говорить, он овладевает как бы лишь внешней оболочкой языка — ребенку недоступно зрелое понимание его как знаковой системы. Развитие понимания З. тесно связано с достижениями ребенка во всех видах его деятельности. Овладение значением З. происходит в *игре*, в рисовании и др. видах деятельности, где возникает необходимость замещения одного элемента действительности др. Ребенок в разных видах деятельности через взрослого открывает для себя связь между З. и значением, поэтому З. начинает выступать в основной своей функции — **функции замещения**. Использование предметов-заместителей в игре, каракулей и схем — заместителей в рисовании упражняет и развивает символическую (знаковую) функцию (см. *Дооперациональное мышление*). (В. С. Мухина.)

2. *Культура* любое свое достижение превращает в З. То, что не стало З., не м. б. коммуницировано и никогда не станет фактом культуры, *«рассеется как сон, как утренний туман»*. Августин, Карл и Шарлотта *Бюлеры* отмечали, а Выготский и Дж. Верч комментировали поразительное явление: младенцы **порождают** З., понятные взрослым. Е. Чудинова обнаружила, что любящая мать к 2-3-мес возрасту своего ребенка различает более 10 видов его плача. Движение младенца становится знаковым (помоги!) прежде, чем оно станет исполнительным, достигающим предмет. Иное дело, что младенец узнает последним, что он породил З. (Выготский). Младенец является творцом культуры, поскольку он порождает **свое слово**, что, по *М. М. Бахтину*, характеризует *индивидуальность*. Порождаемые младенцем З. представляют собой эмбрион культуры, бурно прорастающий в знаковые системы, выработанные человечеством, поскольку он уже не вполне натурален, а соприроден. См. *Пролепсис*. (В. П. Зинченко.)

ЗНАКОВАЯ ИНДИКАЦИЯ (англ. *sign indication*) — один из основных способов *кодирования* визуальной информации для передачи ее оператору. Это информация о принадлежности управляемого объекта к к.-л. классу, о состоянии объекта, о различных его количественных параметрах. При З. и. качественные и количественные характеристики объектов кодируются цифрами, буквами, простыми геометрическими фигурами и более сложными условными *знаками*.

ЗНАКОВОЕ ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ (англ. *sign mediation*) — способ организации человеком собственного поведения и *высших психических функций*.

З. о. — ключевое понятие культурно-исторической теории (*Л. С. Выготский*), рассматривающей психическое развитие как изменение природы и структуры психического процесса через *знак* (преобразование натуральных и непосредственных процессов в культурные и опосредствованные).

Знак как психологический инструмент не имеет готового значения. *Значение* средства знаку всегда придается, оно не является физическим (природным) свойством самой вещи. Придание значения происходит в интерпсихическом действии, где знак занимает промежуточное положение между ребенком и взрослым, служит посредником в их отношениях, средством координации совместной *деятельности*. З. о. включает моменты обнаружения значения — акты изменения видения ситуации, соответствующие преодолению стереотипов прежнего опыта, и процессы удерживания значения, в которых знак выполняет функцию связывания прошлой и наличной ситуаций действия. См. также *Медиатор*, *Опосредствование*. (Е. А. Бугрименко.)

ЗНАНИЕ (англ. *knowledge*).

1. Текущий результат открытого для обсуждения и критики (в рамках некоторого сообщества) изучения проблем, явлений (согласно правилам описания и нормам удовлетворительности, принятым данным сообществом) по некоторым формальным или неформальным процедурам. Существенный момент в понятии З. — это претензия на то, что оно является обобщающим выражением, отражающим деятельность ума, и притязает на объективную истину (в отличие, напр., от мнений и фантазий, к которым не предъявляются столь же жесткие правила и нормы отбора), которая подтверждается практикой.

Еще в античной философии одной из центральных была проблема отношения З. и *мнения*, истины и заблуждения. Уже тогда выяснилось, что мнения и теоретические конструкты, применяемые разными натурфилософами при описании одного и того же явления, могут сильно различаться.

В XIX-XX вв. была развернута программа исключения или минимизации теоретических компонент в З. — позитивизм и неопозитивизм. Одним из итогов ее развития можно считать отказ от нее и признание того, что почти все измерения или *факты* являются «теоретически нагруженными».

З. об одном и том же явлении разных субъектов и сообществ м. б. не только различно по объему, но и плохо соизмеримо, ибо способы познания разными субъектами и сообществами могут принципиально отличаться. В науковедении популярна позиция Т. Куна, анализировавшего состояние науки (как системы рационального З.) с помощью понятия **парадигмы** (фиксирующего принятые сообществом правила формирования З., норм и критериев). При этом в каждый конкретный момент может существовать несколько принципиально различных парадигм, поддерживаемых разными сообществами.

З. обычно противопоставляется незнанию как отсутствию проверенной информации о явлении (или процессе) и псевдознанию (паразнанию), способы получения которого не удовлетворяют некоторым базисным критериям З.

2. В более широком смысле З. отождествляется с более или менее адекватными результатами познавательных (когнитивных) процессов. Иногда элементарные З., обусловленные биологическими закономерностями, приписывают и животным, у которых они служат способом адаптации к меняющимся условиям. С позиций современного системного подхода, порождение и функционирование систем (в частности, человека и человеко-машинных систем), использующих З., во многом успешно описывается схемами, сходными с используемыми при описании биологических систем (схема афферентного синтеза и ее обобщения).

Процессы получения, обоснования, проверки и распространения З. изучаются логикой, методологией, теорией познания, науковедением, социологией. З. классифицируют самым разным образом. Иногда их разделяют на **эмпирические** и **теоретические**, на **явные** и **неявные**, на **декларативные**, **процедурные**, **эпистемические**. М. Полани ввел понятие о **личностных** З. (тесно граничащих с неявными З. и умениями), трансляция которых в знаковой форме затруднена. С ним же граничит понятие **непосредственное** З. (*интуиция*), обозначающее З., получаемое путем прямого усмотрения, без рационального обоснования с помощью доказательства. В

философии отдельно выделяют **спекулятивное** З. — тип теоретического З., которое выводится без обращения к внешнему опыту, при помощи *рефлексии*. (Б. Н. Еникеев.)

Добавление ред.: З. нередко смешивают с опытом, с *пониманием*, с информацией, отражением. Наряду с этим сплошь и рядом смешивается подлинное понимание, эрудированность и информированность. В обыденном сознании грани между ними размываются, как и грани между З. и информацией. Тем не менее такие грани существуют. З. всегда чье-то, кому-то принадлежащее, его нельзя купить, украсть у знающего (разве что вместе с головой), а информация — это ничейная территория, она безлична, ее можно купить, ею можно обменяться или украсть, что часто и происходит. К этой разнице чувствителен *язык*. Есть жажда З. и есть информационный голод. З. впитываются, в них впиваются, а информация жуется или глотается (ср. «глотатели пустот, читатели газет»). Жажда З., видимо, имеет духовную природу: «духовной жаждою томим». Однако и одной, и др. жажде испокон века противостоят «суета сует и томление духа».

Н. Л. Мусхелишвили и Ю. А. Шрейдер (1998) считают З. первичным понятием. Не определяя З., они привели 4 *метафоры* З., имеющиеся в *культуре*. Античная метафора восковой таблички, на которой отпечатываются внешние впечатления. Более поздняя метафора сосуда, который наполняется либо внешними впечатлениями, либо текстом, несущим информацию об этих впечатлениях. В 2 первых метафорах З. неотличимо от информации, соответственно, главное средство учения — *память*, которая идентифицируется с опытом и З. След. метафора родовспоможения — метафора Сократа: у человека есть З., которое он не может осознать сам и ему нужен помощник, наставник. Последний майевтическими методами помогает родить это З. Наконец, евангельская метафора выращивания зерна: З. вырастает в сознании человека, как зерно в почве, т. е. З. не детерминируется лишь внешним сообщением; оно возникает как результат познающего воображения, стимулированного сообщением. В сократовской метафоре отчетливо указано место педагога-посредника, в евангельской — оно подразумевается. В последних метафорах познающий выступает не как «приёмник», а как источник собственного З., как минимум — в качестве «преемника» др. З.

В 2 последних метафорах речь идет о событии знания или его событийности. А. М. Пятигорский (1996) различает «событие З.», «З. о событии» и «З. о событии З.». Средний член — З. о событии — ближе к информации, а 1-й и 3-й — это З. в подлинном смысле слова, т. е. З. как со-бытие, от которого один шаг до *сознания*. Со-бытийное знание и сознание субъективны, осмысленны, аффективны. Эти свойства З. и сознания делают их живыми образованиями или функциональными органами индивида.

Каковы бы ни были источники и происхождение, З. о мире, о человеке, о себе имеется у каждого, и оно существенно отличается от научного З. даже тогда, когда принадлежит ученому. Это З. живого о живом, т. е. живое З. См. *Знание живое*, *Человекознание*. (В. П. Зинченко.)

ЗНАНИЕ ЖИВОЕ (англ. *living knowledge*) — понятие «З. ж.» в нач. XX в. использовали *Г. Г. Шпет* (1914, 1922), С. Л. Франк (1915, 1917, 1923). Такое *знание* м. б. как до-теоретическим, до-научным, так и пост-теоретическим, включающим в себя научное знание. В книге «Живое знание» (1923) Франк говорит о живом психологическом знании. Главными признаками З. ж. являются открытость и недосказанность. Оно строится на связи науки и искусства. Искусство на столетия опережает науку в познании неживого и особенно живого. Искусство порождает иное знание. Наука расчленяет, анатомирует, дробит мир на мелкие осколки, которые не склеиваются, не компонуются в целостную картину. Особенно она преуспела в своей дезинтегративной деятельности, изучая человека. Искусство же сохраняет мир целостным. Оно постоянно напоминает науке о существовании целостного, неосколочного мира. (См. также *Психологическая педагогика*, *Психология искусства*, *Человекознание*.)

З. ж. — это соцветие разных знаний. Оно включает не только знание о чем-либо, но и знание чего-либо. Оно представляет своего рода интеграл:

1) знание до знания (предзнаковые формы знания, мироощущение, неконцептуализируемые образы мира, бессознательные обобщения и умозаключения, память-привычка, *память души*, операциональные и предметные значения, житейские понятия неизвестного нам происхождения и т. п.), т. е. «неявное знание» (М. Полани);

2) знание как таковое (формы знания, существующие в институционализированных образовательных системах, в науке);

3) знание о знании (отрефлексированные формы знания: «На том стою и не могу иначе» (М. Лютер); или «знающее знание» (И. Г. Фихте);

4) незнание;

5) незнание своего незнания; согласно Я. Коменскому, — это источник безрассудства, дерзости, самонадеянности;

6) знание о незнании (влекущая, приглашающая сила: «Я знаю только то, что ничего не знаю»): согласно Коменскому, — это источник жажды знания, начало мудрости.

Особый вид знания (незнания?) — это тайна: «Тайна — это знание о незнании некоторого знания, а точнее — тайна это эмоциональное переживание незнания некоторого знания» (К. Пигров). *М. К. Мамардашвили* приводит фр. сентенцию: «Без тайны — животная жизнь; жизнь человеческая — тайна; культура — способность удержания тайны».

Знание о незнании содержит нечто большее, чем просто знание. Это отношение к знанию, сознание наличия или отсутствия знания. Имеется проблема, которую следует не столько решить, сколько осознать и держать в сознании. Какую задачу должно решать образование? Формирование твердых знаний или открытие знания о незнании? Или обе? И наконец, какую задачу оно решает в действительности?

Конечно, перечисленные виды знания и незнания не являются «чистыми культурами». Это, скорее, доминанты целого знания. Но с этими доминантами приходится сталкиваться, и их полезно учитывать в образовательной практике. Ибо в предельном или в чистом виде, т. е. взятые отдельно, они таят в себе опасность превращения в формы законченного невежества.

З. ж. при всей своей неизмеримости и концептуальной неопределенности есть «жизнь, истина и путь». Не так уж мало людей делают получение и накопление знаний целью и смыслом жизни. Главные достоинства З. ж. состоят в том, что человек узнает себя в нем, оно не выступает в качестве чуждой (отчужденной) для него реальности или силы. А. М. Пятигорский подчеркивает, что **содержание** знания всегда вторично, производно по отношению к **событию** знания. Акт получения знания (или «акт знания») порождает содержание этого знания, а не наоборот. Здесь подчеркнута не только действенная и деятельностная, но и событийная природа знания. Любой текст, будь то живая Природа, живой Космос или Культура, с одной стороны, сопротивляется чтению и интерпретации, а с др. — . взыскует читателей и интерпретаторов, число которых не убывает.

Знание о незнании иногда может свидетельствовать о знании больше, чем само знание. Знание до знания, незнание, знание о незнании есть условия всякого знания. Человек м. б. *terra incognita*, но не м. б. *tabula rasa*. (В. П. Зинченко.)

ЗНАЧЕНИЕ (англ. *meaning*) — обобщенная форма отражения субъектом общественно-исторического опыта, приобретенного в процессе **совместной деятельности** и *общения* и существующего в виде *понятий*, опредмеченных в схемах *действия*, социальных *ролях*, *нормах* и ценностях. Посредством системы З. *сознанию* субъекта предстает образ мира, др. людей, самого себя. Индивидуальная система З., выступая в виде интериоризованных эталонов, обусловливает познавательные процессы (*восприятие*, *мышление*, *память* и т. д.) и акты социального поведения. Посредством системы З. осуществляется управление процессами индивидуальной *деятельности* субъекта в рамках социально-распределенной совокупной, или совместной, деятельности.

Носителями З. наряду со структурами естественного языка выступают такие знаковые системы, как схемы, карты, формулы и чертежи, системы символических образов, «язык» искусства (живописи и архитектуры, танца и пантомимы и т. д.). З. раскрывается как содержание *знаков*, образов, действий в их устойчивом для индивидов данной *культуры* социально-нормированном смысле. Представление *знания* в социально-нормированной форме ведет к его осознанию. Выражая с целью общения индивидуальный опыт (восприятия, мышления, эмоционального переживания и т. п.) в З., субъект тем самым осознает его. З. в единстве с *личностным смыслом* и чувственной тканью образует структуру индивидуального сознания (*А. Н. Леонтьев*).

Индивидуальная система З. развивается в ходе *онтогенеза*. Выделены генетически более ранние формы З., предшествующие наиболее развитой его форме — понятию (*Л. С. Выготский*). В них *обобщение* осуществляется, напр., на основе сходства эмоционального тона объектов; к ним относятся также *«житейские понятия»*, являющиеся обобщением индивидуального опыта и не входящие в системные связи с др. понятиями. Обобщения, используемые в формах З. у ребенка, могут не совпадать с общепринятыми. Однако для социального взаимодействия, общения и взаимопонимания необходимо совпадение в предметном отношении формирующихся индивидуальных З. с социально-принятыми формами. В функциональном плане З. слова выступает как единство обобщения и общения, интеллектуальной и коммуникативной функций субъекта. З. — сложное, иерархически организованное образование, состоящее из более дробных компонентов (иногда называемых «семами», «семантическими признаками», «атомами смысла» и др.). Их выделение и выяснение отношений между ними, т. е. смысловой, семантический анализ З., — задача *психосемантики*. См. *Идеальное*, *Субъективное семантическое пространство*. (В. Ф. Петренко.)

ЗНАЧИМОСТЬ СИГНАЛА (англ. *significance of signal*) — одна из важных психологических характеристик сигнала, которая определяется отношением содержащейся в нем информации к *смыслу* решаемой субъектом *задачи*. Обычно *человек-оператор* имеет дело с несколькими уровнями З. с, которые либо устанавливаются им самим, либо даются в готовом виде. В обоих случаях уровень З. с. — один из определяющих факторов классификации элементов *информационной модели*.

ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ (англ. *significant other*) — определенный человек, чье мнение высоко ценится данной *личностью*; своего рода референтная личность. Термин «З. д.» впервые ввел амер. психиатр Гарри Салливан (Sullivan, 1892-1949). При этом имелся в виду любой человек, влиятельный (авторитетный) в своем воздействии на поведение и развитие данной личности, т. е. на акцептирование (принятие) ею тех или иных социальных *норм*, *ценностных ориентаций*, формирование образа себя. Примером *курьезной* интерпретации этого понятия может служить трехфакторная модель, предложенная А. В. Петровским (1991), в которой, напр., допускается, что «З. д.» м. б. крайне неприятным высокопоставленным дураком. См. также *Зеркальное Я*. Не следует путать с термином *«обобщенный другой»*. (Б. М.)

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ — см. *Фехнер Г. Т*.

ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ (англ. *zone of proximal development*) — понятие, введенное в нач. 1930-х гг. *Л. С. Выготским* для характеристики связи *обучения и развития*. З. б. р. определяется содержанием тех задач, которые ребенок еще не может решить самостоятельно, но уже решает с помощью взрослого (в совместной деятельности): то, что первоначально делается ребенком под руководством взрослых, становится затем его собственным достоянием (*способностями*, *навыками*, *умениями*). Ее наличие свидетельствует о ведущей роли взрослого в психическом развитии ребенка.

Правильно организованное обучение опирается на имеющуюся у ребенка З. б. р., на те психические процессы, которые начинают складываться у него в **совместной деятельности** со взрослыми, а затем функционируют в его самостоятельной деятельности. З. б. р. позволяет охарактеризовать возможности и перспективу развития. Ее определение имеет важное значение для *диагностики психического развития* ребенка. См. *Зоны развития*, *Обучающий эксперимент*, *Обучение и развитие*.

ЗОНЫ РАЗВИТИЯ (англ. *zones of development*) — семейство понятий, разрабатываемых различными авторами на основе исходного понятия *«зона ближайшего развития» Л. С. Выготского*. Отражают различные возможности и ограничения развития в условиях разных социальных взаимодействий: **зоны вариативного развития** — образуются при взаимодействиях ребенка с детьми из разных возрастных групп и субкультур (А. Г. Асмолов); **зоны негативного** (подавляющего и задерживающего) **развития**, где человек из-за социального противодействия не учится тому, чему мог бы научиться, и не развивает в себе то, что мог бы развить (Асмолов, А. Н. Поддьяков, Е. Diaz); **зоны негативного развития** в условиях неправильно оказываемой (напр., чрезмерной) помощи; **зоны ближайшего развития при социальном противодействии** — то, чему субъект может научиться и развить в себе в противостоянии с другим (Поддьяков). (А. Н. Поддьяков.)

ЗООПСИХОЛОГИЯ (англ. *animal psychology*) — раздел психологии; наука о проявлениях, закономерностях и эволюционном *развитии психики* животных, об онтогенетическом развитии психических процессов у животных, о предпосылках и предыстории человеческого *сознания*. Син. психология животных.

З. формировалась в борьбе с антропоморфическими взглядами на психическую активность животных (см. *Антропоморфизм*). Научное изучение психики животных (их восприятия, памяти, навыков, интеллекта и т. п.) исходит из диалектического **единства** поведения и психики и основано на строго объективном анализе структуры деятельности животных. Такой анализ требует также всестороннего учета экологических и физиологических особенностей изучаемого вида и его филогенетических связей с др. видами животных, т. к., в отличие от человека, психическая деятельность животных всегда и всецело детерминируется биологическими факторами (см. *Адаптация*). Этим определяется особенно тесная связь З. с экологией, а также с *этологией*, *нейрофизиологией*, физиологией *высшей нервной деятельности* и физиологией *органов чувств* животных, антропологией и др. науками.

На данных З. (и психологии человека) базируется *сравнительная психология*. Особый раздел З. — **эволюционная психология** изучает развитие и преобразования психической деятельности животных в процессе эволюции, роль психики как фактора эволюционного процесса.

Значение З. для *общей психологии* определяется выявлением генетических корней человеческой психики. Исследования в области З. имеют также большое значение для философии (особенно гносеологии), антропологии (биологические предпосылки *антропогенеза*) и др. наук, как

и для практики животноводства, служебного собаководства, приручения и одомашнивания диких животных в зоопарках иawivariях, цирковой дрессировки и др.

ЗООСАДИЗМ — см. *Садизм*.

ЗООФИЛИЯ — см. *Половые извращения*.

ЗРАЧКОВЫЙ РЕФЛЕКС (англ. *pupillary reflex*) — рефлекторное изменение диаметра зрачка в зависимости от интенсивности падающего на глаз света; это *безусловный рефлекс*. При большой интенсивности света зрачок суживается, при слабом свете — расширяется, что приводит к регулированию светового потока, падающего на сетчатую оболочку глаза (см. *Адаптация зрительная*, *Адаптация сенсорная*). З. р. используется для измерения уровня активации субъекта с целью диагностики его *психического состояния*. Установлено, что диаметр зрачка увеличивается с возрастанием трудности решения *задачи*. Т. о., З. р. может использоваться как индикатор субъективной трудности задачи. См. также *Внимание*. (Т. П. Зинченко.)

ЗРЕНИЕ (англ. *vision*) — способность получать и извлекать информацию о мире из энергии электромагнитного излучения светового диапазона; сложный комплекс процессов в зрительной системе, начинающихся с трансформации световой энергии в *фоторецепторах* и завершающихся зрительными *ощущениями* и *восприятиями*. Видимым участком спектра электромагнитного излучения считается полоса с длинами волн приблизительно в пределах от 380 до 760 нм. Развитие З. тесно связано с совершенствованием функций ц. н. с. Как средство познания З. достигло наибольшего развития у человека, где оно обеспечивает поступление свыше 90% всей информации об окружающем мире.

В зрительной системе человека различают: 1) **периферический отдел** — глаз (пара глаз), с его оптической системой, внешними глазными мышцами и рецепторным аппаратом — сетчатой оболочкой (сетчатка, ретина); 2) **афферентные пути** (зрительные нервы и тракты, сияние Грациоле), 3) **подкорковые центры** (латеральные коленчатые тела, верхние бугры четверохолмия и др.); 4) **зрительные центры** коры больших полушарий мозга (17-е, 18-е и 19-е поля Бродмана). В состав зрительной системы входят и **эфферентные зрительные пути**, обеспечивающие *движения глаза*. Зрительная система находится под активирующим влиянием ретикулярной формации мозга. Важное значение для З. имеют *оптическая система глаза* (роговица, или роговая оболочка, зрачок и радужная оболочка, хрусталик, стекловидное тело), формирующая изображение объектов внешнего мира на сетчатке, а также вспомогательный и защитный аппараты глаза: веки, ресницы, орбиты, слезный аппарат, система кровоснабжения и др.

Зрительные процессы возникают в результате воздействия видимого света на фоторецепторы сетчатки (палочки и колбочки). У человека сетчатка содержит ок. 120 млн палочек и 7 млн колбочек (ок. 160 000 рецепторов на 1 мм^2). В свободной от палочек фовеальной области (фовеоле) находится примерно 25 000 колбочек. Фоторецепторы открыты были Тревиранусом (1835), но идею 2 типов фоторецепторов обосновал Макс Шульце (1866), выдвинувший **теорию двойственности зрения**. Согласно этой теории, палочки и колбочки имеют разные функции: палочки являются аппаратом ночного *ахроматического зрения*, колбочки — дневного *цветового зрения*. Для возникновения возбуждения в нейронах сетчатки необходимо, чтобы энергия, попадающая на сетчатку в виде квантов света (фотонов), была поглощена зрительными пигментами фоторецепторов: палочковым пигментом **родопсином**, или, иначе, **зрительным пурпуром**, и колбочковыми пигментами (иодопсином и др.). Фотохимические изменения в этих пигментах дают начало зрительному процессу, который на всех уровнях зрительной системы проявляется в виде электрических потенциалов (см. *Электроретинография*, *Электроокулография*, *Электроэнцефалография*.)

Сетчатка — это сложная оболочка, в которой выделяют 10 слоев; основными ее элементами являются нервные клетки. Первичная переработка зрительной информации осуществляется уже в сетчатке. Кроме рецепторов в сетчатке имеется несколько типов нейронов — это горизонтальные, биполярные, амакриновые (они входят в 6-й слой, который называется «внутренний ядерный слой») и ганглиозные клетки (8-й слой). Аксоны последних в количестве ок. 1 млн образуют оптический (зрительный) нерв; то место в сетчатке, где собираются и выходят из глаза волокна оптического нерва, называется **оптическим диском**, здесь нет фоторецепторов, а в *поле зрения* ему соответствует участок, получивший название **слепое пятно** (естественная скотома).

Механизмы трансформации нейрофизиологических процессов в световые *ощущения* и зрительные восприятия неизвестны. Зрительные ощущения человека, как правило, включены в контекст предметного восприятия и в чистом, изолированном виде не возникают (еще *Вундт* называл чистое ощущение *абстракцией*); они почти всегда опосредуются более высокими по уровню развития психическими процессами, единство которых со зрительными ощущениями в деятельности человека и образует *зрительное восприятие*.

Основная зрительная функция — *световая чувствительность*. Абсолютная световая чувствительность определяется как величина, обратная величине *абсолютного порога*, т. е. наименьшей величине светового раздражителя, при которой уже возникает ощущение. Абсолютная световая чувствительность очень высока: достаточно, чтобы сетчатка абсорбировала всего несколько квантов света для того, чтобы возникло зрительное ощущение; ее измерения проводят в полной темноте, когда закончится процесс **темновой адаптации** (см. *Адаптация зрительная*, *Адаптация сенсорная*).

Др. важный показатель З. — минимальное видимое различие 2 стимулов (по к.-л. их свойствам); он характеризует дифференциальную (разностную) чувствительность (см. *Дифференциальный порог*). Относительный разностный порог по яркости примерно равен 1% (см. *Контраст яркостный*).

Зрительные пороги — величины изменчивые, зависящие от действия многих внутренних и внешних условий, в частности, от адаптации одновременного действия нескольких световых стимулов на сетчатку (см. *Маскировка зрительная*), последействия световых раздражителей (*последовательные образы*), взаимодействия органов чувств. Зрительные пороги зависят также от *возраста*, общего состояния организма, нормального или патологического состояния органа З.

Различают 3 основных вида З.: **фотопическое**, или дневное; **мезопическое**, или сумеречное; **скотопическое**, или ночное. Фотопическое З. осуществляется с помощью колбочкового аппарата, при полной световой адаптации к яркости фона, превышающей 10 нит. Его характеризует относительная видность монохроматических излучений (иначе говоря, нормированная кривая спектральной чувствительности) для дневного З., принятая МКО (1924). Скотопическое З. осуществляется с помощью палочкового аппарата, при полной адаптации к темноте или же яркости фона, не превышающей 0,01 нит. Его характеризует относительная видность монохроматического излучения для ночного З., принятая МКО (1951). Мезопическое З. — промежуточное между дневным и ночным, когда функционируют рецепторы обоих типов.

При фотопическом З. наибольшая *острота зрения* имеется в центральном поле З., соответствующем фовеальной области сетчатки; к периферии она быстро уменьшается. При скотопическом З. образуется центральная физиологическая скотома, а максимальная световая чувствительность наблюдается в парафовеальных отделах, соответствующих максимальной плотности палочек. В условиях фотопического З. человек различает цвета, в условиях скотопического З. ощущения носят ахроматический характер, но зато световая чувствительность бывает очень высокой.

Для З. важно правильное функционирование двигательного аппарата глаза. Движения осуществляются мышцами глаза: наружными (см. *Движения глаз*) и внутренними (см. *Аккомодация глаз*, *Зрачковый рефлекс*). Хотя возникновение отдельных ощущений и восприятий может происходить без движений глаза (напр., при вспышке молнии, длящейся микросекунды, когда никакое движение глаз невозможно), в целостном процессе зрительного восприятия (чтение, рассматривание картины и др.) движения глаз необходимы. Когда же на сетчатку проецируются искусственно неподвижные изображения, образ предмета через несколько секунд бледнеет и исчезает (см. *Адаптация сенсорная*, *Пуркинье дерево*). См. также *Бинокулярное зрение*, *Глубинное зрение*, *Линия взора*, *Монокулярное зрение*, *Нейрон-детектор*, *Периферическое зрение*, *Цветовое зрение*, *Центральное зрение*.

ЗРЕНИЯ НАРУШЕНИЯ (англ. *defects of vision*) — многочисленные отклонения от нормального *зрения*, зрительные аномалии, которые имеют длительный и, как правило, необратимый характер. Количество и разнообразие З. н. отражает сложность самого зрения и зрительной системы. 1. Наиболее распространенные З. н. связаны с *оптической системой глаза* — помутнение роговицы (кератит, бельмо) и хрусталика (*катаракта*), астигматизм, близорукость (миопия) и дальнозоркость (гиперметропия). При близорукости изображение фокусируется перед сетчаткой, при дальнозоркости — за сетчаткой; эти дефекты снижают *остроту зрения*, но чаще всего м. б. оптически скорректированы. Однако существуют нарушения остроты зрения, которые невозможно устранить оптической коррекцией (см. *Амблиопия*). 2. Дефекты и повреждения внешних глазных мышц, а также нарушения в системе глазодвигательной регуляции, влекут косоглазие, дисгармонию движений правого и левого глаз и, как следствие, расстройство *бинокулярного зрения*. 3. Весьма многочисленной является группа нарушений, связанная с *фоторецепторами*. Помимо *гемералопии* (куриная слепота), к ним относятся разнообразные дефекты *цветового зрения* (см. также *дальтонизм*, *дейтеранопия*, *протанопия*, *тританопия*). Особую группу цветовых дефектов образуют *хроматопсии* (напр., *ксантопсия*). 4. Некоторые З. н. могут возникать у человека при длительном пребывании в условиях *сенсорной изоляции*. К числу этих нарушений относятся переоценка размеров удаленных объектов (*макропсия*) и недооценка размеров близких объектов (*микропсия*). См. также *Агнозии*, *Восприятия пространства нарушения*, *Гемианопсия*, *Психология слепых*, *Психология специальная*. (Т. П. Зинченко, Б. М.)

ЗРИТЕЛЬНАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ (англ. *visual performance*) — характеристика способности человека-наблюдателя к выполнению зрительной работы; измеряется скоростью и точностью выполнения зрительной работы в заданный интервал времени.

З. р. зависит от количественных характеристик основных параметров объекта зрительной работы: угл. размера, цветового и яркостного контраста с фоном (см. *Контраст яркостный*), времени экспозиции. С учетом З. р. рассчитывают нормы освещенности. На З. р. влияют многие факторы окружающей среды, а также общая структура деятельности человека и удельный вес зрительной работы в ней. См. *Работоспособность человека*. (Г. Н. Ильина.)

ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ (англ. *visual perception*) — совокупность процессов построения зрительного *образа* мира на основе сенсорной информации, получаемой с помощью зрительной системы. На ранних этапах филогенетического развития З. в. обеспечивает получение информации в основном о пространственном положении и движении объектов. Позднее эта информация дополняется сведениями о форме и структуре объектов. У высших млекопитающих, в т. ч. и у человека, З. в. занимает в системе др. перцептивных процессов ведущее место (доминантность З. в.). Наряду с задачей отражения предметов и их свойств оно выполняет также важную кинестезическую функцию (см. *Двигательный анализатор*, *Кинестезические ощущения*), участвуя в восприятии и регуляции собственных движений наблюдателя.

Современные данные показывают, что *зрение* дает начало целому ряду качественно различных процессов, связанных с отражением цветовых, пространственных, динамических и фигуративных характеристик, находящихся в зрительном поле объектов.

Наиболее элементарным из них, по-видимому, является **восприятие цвета**. В простейшем случае оно сводится к оценке светлоты (видимой яркости), цветового тона (собственно *цвета*) и насыщенности (показателя, пропорционального степени отличия цвета от серого равной светлоты) отраженного поверхностью света. Основные механизмы восприятия цвета врожденные, они локализуются на уровне подкорковых образований мозга. См. также *Цветовое зрение*.

З. в. **пространства** связано с процессами переработки пространственной информации в таких сенсорных системах, как слуховая, вестибулярная, кожно-мышечная, и является по существу интермодальным. В нем выделяются 2 группы перцептивных операций. 1-я группа обеспечивает оценку удаленности объектов. Важнейшей операцией этой группы является оценка удаленности на основе бинокулярного параллакса (признак глубины, связанный с различием проекций трехмерной ситуации на сетчатку левого и правого глаза) и *монокулярного параллакса движения* (признак, связывающий удаленность объекта с угловой скоростью его смещения при определенных движениях наблюдателя). 2-я группа операций обеспечивает оценку направления, в котором расположен тот или иной предмет. Характерно, что при этом предметное окружение выполняет роль неподвижной системы отсчета. Благодаря этому локализация объектов остается примерно неизменной во время движений наблюдателя (т. н. **феномен стабильности видимого мира**). Комбинация данных об удаленности и направлении обеспечивает константное восприятие (см. *Константность восприятия*) величины видимых объектов. См. также *Бинокулярное зрение*, *Глубинное зрение*.

Как показывают исследования, многие операции пространственного восприятия являются врожденными. Однако их координация осуществляется прижизненно. Важную роль в онтогенетическом развитии *восприятия пространства* играет включение отмеченных операций в состав практических, а затем и *перцептивных действий*.

На основе данных о пространственном положении объектов строится **восприятие движения**. Подобно др. видам восприятия, оно характеризуется высокой константностью: видимая скорость движущегося объекта обычно гораздо больше соответствует его абсолютной скорости, чем угловой. Константность имеет место при восприятии как реального, так и *кажущегося движения*. Нейрофизиологические исследования позволили обнаружить в подкорковых образованиях и коре мозга многочисленные детекторы движения — нейроны, чувствительные к перемещению стимулов в зрительном поле (см. *Нейрон-детектор*). Они участвуют в перцептивном анализе движения, а также в регуляции медленных следящих движений глаз, без которых точная оценка параметров движения предмета оказывается невозможной.

Наиболее сложным процессом З. в. является **восприятие формы**. В фило- и онтогенезе оно развивается позднее восприятия движения. Восприятию формы предшествует пространственная группировка расположенных в зрительном поле однотипных элементов (см. *Гештальт-психология*). Для точного отражения фигуративных характеристик предмета большое значение имеют быстрые, саккадические *движения глаз*, с помощью которых наблюдатель фиксирует его характерные детали, а также устанавливает их пространственные отношения. Являясь синтезом остальных видов зрительной информации, видимая форма оказывается независимой относительно цвета, положения, ориентации и состояния движения предмета.

Отмеченные взаимоотношения, или микроструктура, процессов З. в. проявляются в ходе его микрогенеза (см. *Микрогенез восприятия*). За первые 30-50 мс после предъявления стимулов осуществляется оценка пространственного положения, удаленности и абсолютных размеров. В зависимости от расстояния, проходимого объектами за единицу времени, от 30 до 140 мс тратится на получение информации о параметрах их движения. Воспринятое ранее пространство выполняет при этом функцию интермодальной системы отсчета, а сам движущийся объект воспринимается как некоторая бесформенная и вследствие этого весьма пластичная масса. Только после того как возникает восприятие движения объекта, начинается процесс спецификации его формы. Длительность этого процесса зависит от сложности формы. В среднем через 300 мс после предъявления стимула процесс построения зрительного образа оказывается завершенным и приобретает свои хорошо известные характеристики: общую пространственную стабильность, подвижность локальных объектов, инвариантность видимых форм относительно цвета, пространственного положения и состояния движения. (Б. М. Величковский.)

_И_

ИГНОРИРОВАНИЯ СИНДРОМ (англ. *neglect*). Возникает в основном при правополушарных поражениях мозга. Проявляется в «невосприятии» стимулов, расположенных в левой половине пространства: больные не воспринимают стимулы в левом зрительном поле, не реагируют на звуки, предъявляемые слева, не пользуются левой рукой, читают только правую половину текста или слов, не надевают одежду слева, не бреют левую половину лица и т. д. Патофизиология синдрома не изучена. Одни авторы связывают его с нарушением чувствительности, др. — с нарушением синтеза мультимодальной информации, третьи — с явлениями одностороннего невнимания. Наиболее часто наблюдается при поражениях нижнетеменной доли правого полушария, реже — третичных отделов лобной доли, поясной извилины. (Е. Д. Хомская.)

Добавление: Имеются данные, показывающие, что игнорируемые объекты или их части **подсознательно** влияют на поведение пациентов: напр., больная, которой демонстрируют картинку дома с признаками пожара на левой стороне, считает, что с домом «все в порядке»; однако когда ей предлагают выбрать изображение дома, в котором она хотела бы жить, то ее выбор всегда падает на изображение негорящего дома. Ср. *Подпороговое восприятие*. (Б. М.)

ИГРА, ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *play*) — один из видов активности человека и животных. И. — форма жизнедеятельности молодых животных, возникающая на определенной ступени эволюции животного мира (см. *Игра у животных*). **Детская** И. — исторически возникший вид *деятельности*, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними в особой условной форме. И. (по определению *А. Н. Леонтьева*) является *ведущей деятельностью* ребенка-дошкольника, т. е. такой деятельностью, благодаря которой происходят главнейшие изменения в психике ребенка и внутри которой развиваются психические процессы, подготавливающие переход ребенка к новой, высшей ступени его развития.

И. изучается различными науками — историей *культуры*, этнографией, педагогикой, *психологией*, *этологией* и т. д. Специальное исследование И. животных и человека впервые провел нем. ученый Карл Гроос, который отмечал **упражняющую функцию** И. По его данным, И. возникает у тех животных, у которых инстинктивные формы поведения недостаточны для приспособления к изменчивым условиям существования. В И. у этих животных происходит предварительное приспособление (**предупражнение**) инстинктов к будущим условиям борьбы за существование.

Существенным дополнением к этой теории явилась работа *К. Бюлера*. Он считал, что стремление к И., повторению одних и тех же действий поддерживается **«функциональным удовольствием»**, получаемым от самой деятельности. Ф. Бойтендайк основные особенности И. связывал с характерными чертами поведения, свойственными растущему организму: 1) ненаправленностью движений; 2) *импульсивностью*; 3) наличием аффективных связей с окружающими; 4) робостью, боязливостью и застенчивостью. Эти черты поведения ребенка при определенных условиях порождают И. Данные теории, несмотря на различия, отождествляют И. животных и человека.

И. у животных — форма манипулятивной сенсорно-двигательной активности в период, непосредственно предшествующий половой зрелости, с биологически нейтральными предметами или партнерами. В И. у животных совершенствуются сенсорно-двигательные компоненты и координация основных видоспецифических актов поведения. И. у животных распространена г. о. у высших млекопитающих, особенно у хищников и приматов. В своих высших формах И. сочетается с ориентировочно-исследовательским поведением.

Большое внимание детской И. уделяется сторонниками *психоанализа*. В русле этого направления И. рассматривается как выражение бессознательных тенденций в символической форме. При этом считается, что развитие И. в дошкольном детстве определяется сменой основных стадий психосексуального развития ребенка (*оральная*, *анальная*, фаллическая). Нарушения развития на каждой из стадий обязательно проявляются в И. В связи с этим разработана и получила большое распространение *игровая терапия* как форма коррекционной работы с детьми (выражение подавленных тенденций и формирование адекватной системы отношений ребенка со взрослыми).

Центральным вопросом теории **детской** И. является вопрос об ее историческом происхождении. Необходимость исторического исследования для построения теории И. отмечал Е. А. Аркин. *Д. Б. Эльконин* показал, что И. и, прежде всего, И. **ролевая** возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений. Возникновение И. происходит в результате появления сложных форм разделения труда, сделавших невозможным включение ребенка в производительный труд. С возникновением ролевой И. начинается и новый, дошкольный период в развитии ребенка (см. *Дошкольный возраст*). В отечественной науке теорию И. в аспекте выяснения ее социальной природы, внутренней структуры и значения для развития ребенка разрабатывали *Л. С. Выготский*, Леонтьев, Эльконин, Н. Я. Михайленко и др.

И. — важнейший источник развития *сознания* ребенка, произвольности его поведения, особая форма *моделирования* им отношений между взрослыми, фиксируемых в правилах определенных *ролей*. Взяв на себя выполнение той или иной роли, ребенок руководствуется ее правилами, подчиняет выполнению этих правил свое импульсивное поведение.

Мотивация И. лежит в самом процессе выполнения данной деятельности. Основной единицей И. является **роль**. Кроме роли в структуру И. включаются игровое действие (действие по выполнению роли), игровое употребление предметов (замещение), отношения между детьми. В И. также выделяются сюжет и содержание. В качестве **сюжета** выступает та сфера деятельности, которую ребенок воспроизводит в И. **Содержанием** же являются воспроизводимые ребенком в И. отношения между взрослыми.

И. обычно носит **групповой** (совместный) характер. *Группа* играющих детей выступает по отношению к каждому отдельному участнику как организующее начало, санкционирующее и поддерживающее выполнение взятой ребенком роли. В И. выделяются реальные отношения детей (между участниками И.) и игровые (отношения в соответствии с принятыми ролями).

И. проходит различные этапы в своем развитии. По Эльконину, сначала появляется **предметная** И., когда ребенок воспроизводит предметные действия взрослых. Затем на первый план выходит И. **сюжетно-ролевая** (в т. ч. ролевая), направленная на воспроизведение отношений между взрослыми. В конце дошкольного детства появляется И. **с правилами** — осуществляется переход от И. с открытой ролью и скрытым правилом к И. с открытым правилом и скрытой ролью. Михайленко выделяет 3 постепенно усложняющихся способа И.: 1) развертывание и обозначение условных предметных действий в И.; 2) ролевое поведение — обозначение и реализация условной игровой позиции; 3) сюжетосложение — развертывание последовательности целостных ситуаций, их обозначение и планирование.

Дадим более подробную характеристику различных видов И. у дошкольников.

Ролевая И. — основная форма И. детей дошкольного возраста, возникающая на границе раннего и дошкольного детства и достигающая своего расцвета в середине дошкольного возраста. Ролевая И. — деятельность, в которой дети берут на себя роли взрослых людей и в игровой ситуации воссоздают действия взрослых и их взаимоотношения. Особенностью игровой ситуации является игровое применение предметов, при котором значение одного предмета переносится на др. предмет, и он используется в связи с приданным ему новым значением. Роль взрослого, которую берет на себя ребенок, содержит в себе скрытые правила, регулирующие выполнение действий с предметами, установление отношений с др. детьми в соответствии с их ролями. Ролевая И. вызывает у ребенка глубокие эмоциональные переживания, связанные с содержанием выполняемых ролей, качеством выполнения роли каждым ребенком и теми реальными отношениями, в которые вступают дети в процессе коллективной И. при реализации ее общего замысла. В ролевой И. происходит развитие важнейших **новообразований** дошкольного возраста: развитие *воображения*, становление элементов произвольного поведения, развитие символической функции.

И. **с правилами** — вид групповой или парной И., в которой действия участников и их взаимоотношения регламентированы заранее сформулированными правилами, обязательными для всех участников. Переход к И. с правилами подготавливается при проведении ролевых И., где они связаны и скрыты в роли. Начальные формы И. с правилами носят сюжетный характер, напр. «кошки-мышки». И. с правилами занимают большое место у детей школьного возраста,

перерастая во всевозможные **спортивные** И. — двигательные и умственные (футбол, хоккей, шахматы и др.). См. также *Обобщенный другой*.

Режиссерская И. — вид индивидуальной И., когда ребенок разыгрывает некоторый сюжет с помощью игрушек. В режиссерской И. ребенок выполняет и функцию режиссера (удержание замысла И.), и функцию актеров (выполнение к.-л. ролевых действий по реализации игрового замысла).

Дидактическая И. — вид И., организуемой взрослым для решения обучающей задачи. Дидактическая И. м. б. и ролевой, и И. с правилами. Дидактические И. являются **основной формой обучения** детей дошкольного возраста.

С нач. обучения в школе роль И. в психическом развитии ребенка уменьшается, но и в этом возрасте значительное место занимают различные И. с правилами — **интеллектуальные** и **подвижные** (спортивные). Роль сюжетных моментов становится меньше, но не исчезает совсем. (О. М. Дьяченко.)

ИГРА У ЖИВОТНЫХ — форма сенсорно-двигательной активности молодых животных (в период, непосредственно предшествующий половой зрелости) с биологически нейтральными предметами или партнерами. В И. у ж. совершенствуются сенсорно-двигательные компоненты, координация основных видоспецифических актов поведения, общение. И. у ж. распространена г. о. у высших млекопитающих, особенно у хищников и обезьян. В своих высших формах И. у ж. сочетается с ориентировочно-исследовательским поведением.

ИГРОВАЯ ТЕРАПИЯ (англ. *play therapy*) — метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием *игры*. В основе различных методик, описываемых этим понятием, лежит признание того, что игра оказывает сильное влияние на развитие личности. В качестве психотерапевтического средства игра стала использоваться в нач. 1920-х гг. в форме игровых инсценировок-драматизаций (т. н. *психодрама*, предложенная Я. Морено) для перестройки отношений и системы переживаний больного человека. В современной *психотерапии* взрослых игра используется в групповой психотерапии и социально-психологическом тренинге в виде специальных упражнений, заданий на невербальные коммуникации, разыгрывания различных ситуаций и др. Игра способствует созданию близких отношений между участниками *группы*, снимает напряженность, *тревогу*, страх перед окружающими, повышает *самооценку*, позволяет проверить себя в различных ситуациях *общения*, снимая опасность социально значимых последствий.

И. т. используется также в психотерапии детского *аутизма*. Психотерапевтический эффект игровых занятий достигается благодаря установлению положительного эмоционального контакта между детьми и терапевтом. Игра корригирует подавляемые негативные эмоции, страхи, неуверенность в себе, расширяет способности детей к общению, увеличивает диапазон доступных ребенку действий с предметами. Различают **директивную** и **недирективную** И. т., индивидуальную и групповую игру с включением в игровую деятельность родителей ребенка и др. варианты И. т. В И. т. используются разнообразные игрушки, рисование, игры с водой, песком и др. И. т. — один из эффективных методов детской психотерапии.

ИДЕАЛЬНОЕ (от греч. *idea* — вид, образ) — философская категория, противопоставляющая материальному (т. е. от человека и его *деятельности* не зависящему бытию природы и общества) созданные трудом людей, только для людей существующие формы (образы) этого бытия и всю совокупность их общественных *значений*, образующих цели и *мотивы* сознательной *деятельности* человека (см. *Артефакт*).

Естественные условия своей *жизни*, ее средства и предметы человек производит только из веществ и сил природы, вступая при этом в необходимые, от воли и *сознания* людей не зависящие производственные отношения с др. людьми. И именно труд человека придает природным объектам новые, предметные формы, меняя вид, образ, организацию самих объектов. **Объект** в предметной форме, приданной ему исторической деятельностью людей, несет в себе поэтому не только материал и силу природных процессов, использованных при ее создании: в форме предмета людям представлены их же собственные способы и *навыки* деятельности и *общения*. **Общественная форма** природных объектов всегда есть и предметная форма собственно общественной, историко-культурной жизнедеятельности человека — ее предметно закрепленный **образ** и **образец**.

Так, создавая свое первое орудие, наши далекие предки использовали физические свойства кремня, но орудием этот кремень был только в их целенаправленных *действиях*, предметно закрепленных в устойчивых формах общения (см. *Антропогенез*). Безотносительно к целям первобытного человека, он, несмотря на свою «орудийную форму», — просто камень, вещество природы, разрушающееся от взаимодействия с др. ее веществами. Свойства камня, использованные человеком в общезначимой форме орудия, как и первозданная природа видимых

звезд, «объединенных» древними скотоводами и мореплавателями в созвездия и ориентирующих в пространстве общественную жизнедеятельность своих «создателей» благодаря человеческому **значению** формы созвездия, как и природные свойства благородных металлов, объективные условия их добычи, сыгравшие свою роль в превращении золота во всеобщую меру стоимости, как и внутриатомные и внутриядерные силы, ставшие апокалипсическим символом гибели цивилизации, раздираемой антагонистическими противоречиями, — все эти и др. бесконечные свойства веществ и сил природы есть, конечно, не что иное, как материальное, существующее вне и независимо от человека и его деятельности бытие. Но не оно само по себе определяет *«семантику»* магического **значения** первобытного орудия, мифологическую символику созвездий, как не определяет оно и то, что за золото иные люди продавали совесть и честь, шли на преступления и т. д. Даже угроза атомной смерти человечества никак не предопределена внутриатомной энергией. Только общественные отношения, опредмеченные в общественной форме природного объекта, придают ему всеобщее (понятное для др. и только поэтому для меня самого) **значение**.

Общественный, или культурный, образ любого предмета человеческой жизнедеятельности — это образ общественного **способа** жизни людей, представший перед ними во всем своем чувственно-наглядном виде. Этот образ — только для человека существующий **образец** способа его же собственной жизнедеятельности, овладевая которым в *онтогенезе*, он овладевает и своими собственными *способностями*. Каждый родившийся человек вступает в **мир образов-образцов**, и именно они, точнее — в общении реализуемое общественное их значение (**значение и смысл**), определяют и направляют жизненную активность индивида, формируя ее мотивационную сферу. Овладение «видом», образом предмета (как образцом целенаправленной и лишь в общении совершаемой жизнедеятельности) есть одновременно и овладение тем, что реально предстает перед человеком в качестве предмета и средств его жизнедеятельности. Тем самым это и процесс образования его психики, образования всех его *представлений* и *чувств*, мотивирующих его *поступки*. К тому же каждым предметом *культуры* он овладевает как образцом всех подобных предметов, и именно в его образе он видит то, что значат они для человечества и каждого отдельного индивида. Этот образ и его общественное значение реально являются всеобщим началом, исходным пунктом и определением как дальнейшей деятельности человека с подобными предметами, так и их общественной значимости, отражающей сущность природных процессов, использованных при производстве данного предмета. Именно **общественная**, самой природе не присущая форма предмета есть форма **природного** содержания человеческой жизни. Одновременно она служит средством репрезентации природных процессов самому человеку.

Ведь все предметные средства человеческой жизнедеятельности являются и средствами **общения** людей: они всегда что-то значат для др. и только поэтому и для меня самого. Только их природное первородство полностью сохраняется и в **идеальной форме** общественного предмета: и в этой форме они все же играют лишь ту роль, которая соответствует их объективной сущности. Именно она предстает перед человеком в образе и значении его собственных средств и способов общения и деятельности.

И не индивид вносит в мир предметов общезначимый порядок, созерцая эти предметы, обозначая их понятными ему именами и т. п. Как раз наоборот, индивид получает способность что-либо видеть, слышать, созерцать и воспринимать по-человечески, только **овладевая** выработанными в предметной деятельности поколений **образами действия**, зависимыми от др. людей, от их *умений* и навыков. Т. о., содержание всех психических процессов у человека **идеально** не потому, что оно субстанционально есть нечто иное, чем бытие т. н. внешнего мира. Как раз содержанием всех психических процессов всегда оказывается вполне реальная, исторически сформировавшаяся **способность**, закрепленная в органическом, телесно-предметном умении индивида действовать с вполне материальными (т. е. вне и независимо от его психики существующими) веществами и силами природы. И рефлексивное отношение индивида к каждой из своих способностей также есть чувственное телесно-деятельное отношение. **Идеальным** же содержание психических процессов является потому, что сам материальный мир предстает перед человеком (дан ему в представлении) только своими общезначимыми, **идеальными формами** (образами) и сами деятельные и рефлексивные **способности** индивида есть **культурно-исторические способы** действия именно с такими образами.

И. — одна из форм исторической культуры предметного мира человеческой деятельности, в которой людям предъявляется вне и независимо от них существующая действительность. В процессе целесообразного осуществления образа происходит выявление и познание законов материального мира. Преобразование объективной действительности в процессе труда, отражение ее и выражение в голове человека с помощью общественно значимых форм культуры создает и саму его голову, его психику, его сознание. (Ф. Т. Михайлов.)

ИДЕАЦИЯ (англ. *ideation*) — произвольное оперирование *образами* (*представлениями*) актуально невоспринимаемых, отсутствующих стимулов. У животных, даже человекообразных обезьян, нет И. Такого понимания И. придерживался, напр., *Л. С. Выготский*.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от лат. *identificare* — отождествлять).

1. Ситуативное уподобление (как правило, неосознанное) себя *значимому другому* (напр., родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма И. с раннего детства у ребенка начинают формироваться многие черты *личности* и поведенческие стереотипы, *половая идентичность* и *ценностные ориентации*. Ситуативная И. часто имеет место во время детской ролевой *игры*.

2. Устойчивое отождествление себя со значимым др., стремление быть похожим на него. Различают первичную и вторичную И. **Первичная** И. — это И. ребенка (младенца) сначала с матерью, затем с родителем, пол которого ребенок признает своим (половая И.). **Вторичная** И. — это И. в более позднем возрасте с людьми, не являющимися родителями.

3. Отождествление себя с персонажем художественного произведения, благодаря чему происходит проникновение в смысловое содержание произведения, его эстетическое переживание (см. *Эмпатия*).

4. Механизм психологической защиты, заключающейся в бессознательном уподоблении объекту, вызывающему страх или *тревогу*. (См. *Защита психологическая*, *Комплекс Эдипа*).

5. И. групповая — устойчивое отождествление себя с к.-л. (большой или малой) социальной *группой* или общностью, принятие ее целей и системы ценностей (см. *Социальная идентичность*, *Ценностные ориентации*), осознание себя членом этой группы или общности. Син. *автоидентификация*, самоидентификация.

6. В инженерной и юридической психологии — распознавание, *опознание* к.-л. объектов (в т. ч. людей), отнесение их к определенному классу либо *узнавание* на основании известных признаков. См. *Идентификация* (*перцептивная*). (Д. А. Леонтьев.)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (перцептивная) (англ. *perceptual identification*) — один из видов *перцептивного действия*; является промежуточным звеном между актом различения и *опознанием*; состоит в сличении 2 объектов или в сличении воспринимаемого объекта с эталоном, записанным в *памяти*, и установлении их тождества или различия. И. всегда предполагает дихотомическое разделение всей совокупности сигналов на класс сигналов, тождественных эталону по всем признакам (положительная И.), и на класс сигналов, не тождественных эталону хотя бы по 1 признаку (отрицат. И.). По данным Т. П. Зинченко (1981), отрицат. И. осуществляется с большей скоростью и точностью по сравнению с положительной. Это объясняется тем, что для положительной И. необходимо установление тождества сигналов по всем *опознавательным признакам*, в то время как для отрицат. И. достаточно установление различия между ними хотя бы по 1 признаку. Ср. *Узнавание*. (Т. П. Зинченко.)

ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОЛОВАЯ — см. *Половая идентичность*.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ — см. *Эриксон Э.*

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ — см. *Социальная идентичность*.

ИДЕОГРАММА (англ. *ideogram*) — письменный *знак*, равноценный слову в фонетической письменности, обозначающий (передающий, замещающий) *понятие*, а не звуковой состав названия. Многие И. возникли в результате схематизации иконических знаков (изображений, символов). Напр., китайская И., означающая «счастливый», состоит из элементов, изображающих женщину и сына, поскольку отношения между матерью и сыном нормативно ассоциируются с состоянием счастья. И. являются и цифровые символы (арабские и римские); напр., цифра 3 непосредственно обозначает понятие данного числа, а не звуковой (фонемный) состав слова «три»; причем в генезисе многих римских цифр совершенно ясно лежит изобразительный принцип. (Б. М.)

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ — относящийся к *идеографии*.

ИДЕОГРАФИЯ (от греч. *idea* — понятие + *grapho* — пишу) — система письменных знаков, являющихся *идеограммами*.

ИДЕОМОТОРИКА (англ. *ideomotor act*) — *представление* о *движении*, как если бы оно выполнялось реально. Несмотря на отсутствие реализации движения, в идеомоторном акте имеются не только перцептивные (в виде зрительных образов и мышечных ощущений), но и эффекторные компоненты (очень слабая мышечная динамика, иннервация мышц, соответствующая данной *двигательной задаче*). (А. И. Назаров.)

ИДИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД (англ. *idiographic*; от греч. *idios* — своеобразный + *grapho* — пишу) — описание и анализ конкретных, индивидуальных, единственных в своем роде случаев,

явлений (нарушений, болезней, личностей, событий и т. п.). Против. номотетический. См. *Дильтей В.*, *Индивидуальность*, *Клиническая психология*.

ИДИОСИНКРАЗИЯ (от греч. *idios* — своеобразный + *synkrasis* — смешение).

1. Необычная субъективная реакция отвращения по отношению к некоторым стимулам (напр., непереносимость *запаха* некоторых цветов, отвращение к к.-л. роду пищи; Гете признавался, что его раздражают люди в очках).

2. Измененная реактивность человеческого организма к некоторым пищевым продуктам (рыба, молоко, земляника), медикаментам (йод, бром, хинин) и др.; проявляется, напр., сыпью на коже и общим недомоганием. (Б. М.)

ИДИОТИЯ (от греч. *idioteia* — невежество) — самая тяжелая форма *умственной отсталости*.

ИДОЛИЗМ — см. *Фетишизм*.

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (или селективность восприятия; англ. *perceptual selectivity*) — свойство восприятия, состоящее в выделении из сенсорного поля к.-л. объектов (или их частей) и признаков. И. в. осуществляется посредством механизмов *внимания* — непроизвольного и произвольного. Выделяемый и поэтому более отчетливо воспринимаемый объект выступает как «фигура», остальные объекты — как ее «фон».

В своей непроизвольной форме И. в. определяется соотношением физических свойств раздражителей, воздействующих на *анализатор*. В первую очередь выделяются раздражители, обладающие наибольшей интенсивностью, резким отличием от др. по тем или иным признакам (напр., *цвету* — в *зрении*, фактуре — в *осязании*, тембру — в *слухе* и т. д.). Однако в условиях реальной *деятельности* решающую роль в И. в. играет выполняемая человеком *задача*, установка, готовность воспринимать те или иные предметы определенным образом. И. в. особенно отчетливо проявляется в таких специфических условиях, как восприятие *двойственных* (и многозначных) *изображений*, т. н. речевого коктейля (смешивание нескольких речевых потоков), объектов, сливающихся с фоном, и т. п. См. *Дихотическое слушание*, *Маскировка зрительная*, *Селекция информации*, *Эффект Струпа*.

ИЗМЕНЕНИЕ АТТИТЮДА — см. *Аттитюда изменение*.

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ — см. *Гипноз*, *Психотерапия интерактивная*, *Ребёфинг*, *Холотропическая терапия*.

ИЗМЕРЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ (англ. *measurements in psychology*) — процедуры получения числовых характеристик для величин свойств изучаемых в психологии явлений и объектов, напр., моторных и речевых реакций, *ощущений*, *способностей*, *мотивов*, установок и *поступков* личности, ее статуса в группе. В послесловии к книге амер. психолога Джеймса Кеттела (Cattell J. Mental Test and Measurements, 1890) основатель биометрии Ф. Гальтон (1822-1911) уверенно предрек: «Психология не может стать прочной и точной, как физические науки, если не будет основываться на эксперименте и измерении». Сам Гальтон со страстной одержимостью внедрял измерения и в др. науки, буквально следуя афоризму Г. Галилея: «Измеряй все, поддающееся измерению, и сделай таким все, не поддающееся измерению».

Разнообразные виды измерения в теоретическом плане формализуются с помощью понятий числового представления и шкалы. **Числовое представление** — это функция, гомоморфно отображающая эмпирическую систему с отношениями в числовую систему с отношениями. **Шкала** — это множество чисел, отношения между которыми отражают отношения между объектами эмпирической системы. В частности, шкалой можно назвать результаты измерения, полученные определенной системой вопросов, заданных испытуемому, а также сам инструмент измерения (т. е. систему вопросов, опросник, тест). Шкалы разделяют по типу в соответствии с тем, какие отношения они отражают, и, что эквивалентно, теми допустимыми (математическими) преобразованиями, которые оставляют инвариантными соответствующие отношения. Широко известна простая типология шкал, предложенная амер. психологом-психофизиком Стэнли Стивенсом (1946): шкала отношений, интервальная, порядковая и номинальная шкалы.

Номинальная шкала (или шкала наименований) отображает лишь отношение эквивалентности, посредством которого объекты группируются в отдельные непересекающиеся классы, причем номер класса фактически не имеет количественного содержания и м. б. заменен названием, шифром и т. д. Примером шкалы такого рода может служить нумерация игроков спортивных команд.

Порядковая (или ранговая) **шкала** отображает, кроме отношения эквивалентности, еще и отношение порядка; допустимым для нее будет любое монотонное преобразование. Примеры: балльные оценки успеваемости в школе, шкала твердости минералов (шкала Мосса).

Интервальная шкала, помимо отношений, указанных для шкал наименований и порядка, отображает отношение расстояний (разностей) между парами объектов. Для нее допустимым

является положительное линейное преобразование (изометрическое преобразование). Шкалы Цельсия и Фаренгейта, с помощью которых измеряется физическая температура, представляют примеры интервальных шкал. В психологии к таким шкалам относят шкалы измерения различных субъективных феноменов, полученные методом парных сравнений. См. также *Аддитивная шкала*.

Шкала отношений (пропорциональная шкала) допускает лишь умножение шкальных значений на константу (преобразование подобия). В физике этому типу шкалы удовлетворяют многие процедуры измерения, напр., массы в кг, длины в м, температуры в град. Кельвина. Иногда в качестве синонима «шкалы отношений» используется термин *«абсолютная шкала»*, поскольку нулевая точка здесь не является произвольной и называется «абсолютным нулем». Однако термин «абсолютная шкала» имеет и более узкое значение, когда он применяется для обозначения шкалы, допускающей лишь тождественные преобразования и отображающей количество «неделимых» и «однородных» (дискретных) объектов, напр., количество жителей города N, число зубов, объем кратковременной памяти и т. д.

С вопросом о типе шкалы непосредственно связана проблема адекватности (корректности) методов математической обработки результатов измерения. В общем случае, адекватными являются те статистики, которые инвариантны относительно допустимых преобразований используемой шкалы измерения.

Экспериментальная психология родилась не просто благодаря *лабораторному эксперименту*, а эксперименту, включающему измерения различных величин (интенсивности ощущений, времени реакций, объема памяти, умственного возраста и т. д.). На первых порах психологи стремились к созданию процедур и шкал измерения, сопоставимых по типу с общепринятыми в естественных науках пропорциональными измерениями: именно такой подход исповедовал основатель классической психофизики *Г. Т. Фехнер*). Однако реальное расширение методов психологического измерения происходило в большей степени отнюдь не за счет методов высшей пробы, и это давало повод для беспокойства. Некоторое облегчение принесла нетрадиционная трактовка измерения «как приписывания чисел объектам или событиям согласно правилам» (С. Стивенс). В действительности оказалось, что в психологии несравнимо легче найти методы приписывания чисел, чем определить реальные правила этой деятельности. Измерительные процедуры для психических явлений не лучше известны, чем то, что ими измеряется. Как откровенно заметил У. Торгерсон (1958), большинство измерений в *бихевиоральных науках* основаны на соглашениях и интуициях экспериментаторов. Из признания этого факта не следует необходимость отказа от существующих методов измерения и методов обработки исходных данных, поскольку их ценность определяется не столько предполагаемой точностью и уровнем измерения (типом шкалы), сколько способностью предсказывать наблюдаемые факты, в т. ч. и сугубо практические. Тем не менее это признание необходимо для того, чтобы не допускать наивных ошибок.

Дефиниция Стивенса дала мощный толчок для развития в психологии, наряду с процедурами объективного измерения (г. о. внешних реакций) с помощью физических приборов (см. *Полиэффекторный метод*), **процедур субъективного измерения**, когда изучаемый человек сам же и выполняет функцию измерительного прибора. Конечно, исследователь с помощью инструкции и специальных средств должен организовать деятельность «субъективного прибора». Такой подход реализуется, напр.: в **методах категориальной оценки**, где испытуемому предъявляются одиночные стимулы и ряд оценочных категорий (напр., сильный—средний—слабый; абсолютно верно—сомнительно—абсолютно неверно и т. п.) и требуется подыскать каждому стимулу соответствующую категорию; в **методах числовой** (или балльной) **оценки**, где стимулы предъявляются обычно одиночно, каждому из них испытуемый приписывает то или иное число (ранг, балл) в соответствии со степенью выраженности заданного свойства у стимула (числовая шкала м. б. в разной степени ограниченной); в **методах ранжирования**, где предъявляется весь набор стимулов и испытуемый производит их упорядочение по степени выраженности некоторого свойства, причем ему поясняют, что сначала выбирается стимул с максимально (минимально) выраженным заданным свойством, затем из оставшихся стимулов следует тоже выбрать стимул с максимально (минимально) выраженным заданным свойством и т. д.; в **методах с парными сравнениями**, где испытуемому последовательно предъявляются пары стимулов (это м. б. слова, суждения, картинки, физические объекты) и требуется в каждой паре выбрать тот стимул, в котором более выражен указанный экспериментатором признак.

В перечисленных методах, как правило, производится одномерное измерение: полученные результаты упорядочиваются на одной-единственной шкале. Однако в связи с развитием математического метода *факторного анализа* широкое распространение в психологии получили субъективные методы многомерного измерения; к ним относятся, напр., *метод семантического дифференциала* (и его варианты), а также **методы многомерного шкалирования**, в которых испытуемые дают числовые оценки субъективным расстояниям между стимулами. Существующие компьютерные программы позволяют без особого труда представить любые данные, полученные

такими методами, в виде *n*-мерного пространства, природа и смысл которого нередко остаются загадочными даже для исследователя. См. *Аттитюда измерение*, *Байес*, *Валидность теста*, *Методы шкалирования*, *Надежность измерения*, *Надежность теста*, *Психодиагностика*, *Психометрика*, *Психосемантика*, *Психофизика*, *Субъективное семантическое пространство*, *Шкалирование многомерное*, *Шкалирование неметрическое*. (Б. М.)

Добавление ред.: Первые 2 типа шкал (наименований и порядка) относятся к «слабым» шкалам, поскольку приписывание чисел объектам связано с минимальными ограничениями на шкалируемые свойства. Вместо числовых систем в этих шкалах могут использоваться словесные системы, как, напр., при оценке знаний в вузах (порядковая шкала: неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично). Эти 2 типа шкал остаются инвариантными только при самых общих математических преобразованиях групповой структуры шкал (группа перестановок и изотоническая группа) и допускают только наиболее простые статистики (моду, медиану, ранговую корреляцию). Два др. типа шкал (интервалов и отношений) относятся к «сильным». Они остаются инвариантными и при общих линейных преобразованиях (шкала интервалов) и при преобразованиях подобия (шкала отношений). Соответственно, они допускают применение более сложных статистик (среднее арифметическое, дисперсия, линейная корреляция, среднее геометрическое, коэффициент вариации). Преимуществом «слабых» шкал является их применимость к самым сложным, малоопределенным эмпирическим объектам. С этим связана их широкая распространенность как в естественнонаучной эмпирике, так и в гуманитарных областях знаний.

Преимуществом «сильных» шкал является их большая информативность, они позволяют делать более тонкие и разнообразные модельные предсказания об эмпирических свойствах объектов, чем «слабые» шкалы. Однако значительные ограничения, с которыми связано здесь приписывание чисел объектам, не позволяют распространить их так широко, как это происходит со «слабыми» шкалами. (Ч. А. Измайлов.)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ (англ. *artistic ability*) — вид специальных *способностей*, свойства *личности*, обеспечивающие успешную изобразительную деятельность, художественное *творчество*. Исторически И. с. развиваются в процессе труда и обусловливаются условиями жизни человека, практической потребностью общества в результатах изобразительной деятельности; в онтогенезе большое значение для проявления И. с. имеют *наследственность* и обучение. И. с. могут обнаруживаться достаточно рано (у Рафаэля — в 8, ван Дейка и Джотто — в 10, Микеланджело — в 13, Дюрера — в 15 лет). Существенное значение для успешного формирования И. с. имеет своевременное их выявление и дальнейшее развитие.

Структуру И. с. составляют ведущие (основные) и опорные (вспомогательные) свойства способностей. **Ведущими** свойствами являются: а) свойства художественного мышления и творческого *воображения*, обеспечивающие отбор главного и наиболее характерного в явлениях действительности, *конкретизацию* и *обобщение* художественного образа, создание оригинальной композиции; б) свойства зрительной памяти, обеспечивающие яркие зрительные образы в сознании художника, и на этой основе успешную трансформацию художественного образа на холст, бумагу; в) развитое эмоциональное отношение (особенно эстетические чувства) к воспринимаемому и изображаемому явлению; г) наличие целенаправленности и волевых свойств у художника. К **опорным** свойствам И. с. относятся: а) высокая природная чувствительность зрительного анализатора, совершенствующаяся в процессе художественной деятельности и обеспечивающая передачу пропорций, особенностей объемной и плоской формы, пространственных отношений, светотени, ритма, *цвета*, гармоничности тона и цвета, перспективных сокращений объемных предметов, движения; б) сенсомоторные качества художника.

Важнейшими показателями И. с. являются умение передавать в изображении сходство с изображаемым объектом, быстрота успешного *усвоения* специальных *знаний*, *умений* и *навыков*, наличие выразительной композиции, умение увидеть в предметах и явлениях основное, наиболее характерное, умение образно мыслить, легкость изображения к.-л. сцен, событий, отдельных людей, пейзажа, цельность изображения, большая любовь к изобразительной деятельности, сопровождающаяся высокой работоспособностью. См. также *Рисунок детский*, *Художественные представления*.

ИЗОЛЯЦИЯ (англ. *isolation*).

1. Обособление человека или *группы* людей (групповая изоляция) от привычных условий жизни и *общения* с др. людьми в условиях космического полета, зимовок, отдаленных экспедиций и т. п. Специально И. рассматривается в клинике нервных и душевных болезней: в случаях поражения слуха, зрения, речевой деятельности — при нарушениях *артикуляции*, речеобразования и *восприятия устной речи*.

Систематические экспериментальные исследования влияния И. на личность и организм человека связаны с изучением вопросов подготовки человека к полету в космос. Исследования показали, что И. оказывает сложное воздействие на человека. В экспериментах со «строгой» И. («выключение» *зрения*, *слуха*, *осязания* с помощью спецтехнических приемов или путем погружения в иммерсионную среду) и И. в замкнутых кабинах малого объема выявлен ряд изменений в состоянии человека: склонность к дремоте, *апатия*, потеря представлений о времени, расстройства памяти, неспособность к продуктивному *мышлению* и даже к решению простых задач. В подобных ситуациях наблюдались повышенная раздражительность, *иллюзии восприятия* и галлюцинации. В результате этих исследований было выдвинуто понятие **сенсорного голода**, означающего недостаточность в притоке внешних воздействий. И. стали обозначать также терминами «сенсорная депривация», *«сенсорная И.»*. С проблемой И. тесно связана проблема *гипокинезии* (ограниченной подвижности) в кабинах малого объема.

Анализ экспериментальных данных, изучение опыта полетов человека в самолетах и космических кораблях позволили разработать ряд мероприятий по восполнению дефицита во внешних воздействиях и профилактике реактивных нервно-психических состояний (напр., *клаустрофобии* — боязни замкнутого пространства). Проблема И. нескольких людей — членов экипажа — изучается психологией групп. См. *Космическая психология*.

2. Один из выделяемых в *гештальт-терапии* защитных механизмов. Он не входит в 4 основных защитных механизма, описанных Ф. Перлзом, и был введен позже, в процессе разработки гештальт-терапии. По смыслу это механизм, обратный *слиянию*. При И. граница между человеком и средой, в которой он живет и действует, становится непроницаемой, «ороговевшей». Т. к. в гештальт-терапии придается большое значение взаимодействию со средой, то прекращение обмена психологическим содержанием между средой и индивидом оценивается как невротичное, требующее коррекции. Организм, с одной стороны, перестает получать необходимые для нормального функционирования впечатления извне, становится нечувствительным к среде; с др. стороны — теряет способность активно действовать, выражать свое внутреннее содержание. Изначально И. может возникать как следствие стабильной *фрустрации* — в итоге человек перестает искать в среде нечто, что ему необходимо, и вообще пресекает мысли и желания, связанные с этим. Что касается отказа от активного проявления себя, действия в среде, то здесь работает распространенная формула «у меня все равно ничего не получится», т. е. действие не происходит вообще, оно изначально фрустрировано. Проработка И. в процессе психотерапии требует умелой работы терапевта, сочетающей в себе одновременную поддержку и фрустрацию пациента, в результате чего он оказывается в ситуации, когда для достижения цели ему необходимо начать взаимодействовать с окружающим миром и И. может нарушиться. (А. А. Корнеев.)

ИЗОХРОМАТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ (англ. *isochromatic plates*) — специальные таблицы для проверки нормальности *цветового зрения*. На них среди пятен одного цвета размещены пятна др. цвета, подобранные с учетом требования равной яркости и насыщенности. Люди, нормально различающие цвета, воспринимают эти пятна как цифры, буквы, фигуры. Люди с нарушенным цветовым зрением не могут увидеть эти цифры, буквы и фигуры на таблицах. Существует несколько видов подобных таблиц, напр. таблицы Е. Б. Рабкина. Син. полихроматические таблицы.

ИКОНОЛАГНИЯ — см. *Пигмалионофилия*.

ИКОНОСКОП — см. *Стереоскоп*.

ИЛЛЮЗИИ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *illusion*; от лат. *illudere* — обманывать) — искаженные восприятия реальных предметов. Наибольшее их число наблюдается в области *зрения*. Особенно многочисленны зрительные иллюзии («обманы зрения»), возникающие при отражении некоторых пространственных свойств предметов (длин отрезков, величин предметов и углов, расстояний между предметами, формы) и движения. Можно выделить след. их виды.

1. Иллюзии, связанные со строением глаза. Примером служат иллюзии, являющиеся результатом эффекта иррадиации возбуждения в сетчатке и выражающиеся в том, что светлые предметы кажутся нам большими по сравнению с равными им темными (так, белый квадрат на черном фоне кажется больше одинакового с ним черного квадрата на светлом фоне — см. рис. 3а). (Ср. *Ауберта феномен*.)

2. Переоценка длины вертикальных линий по сравнению с горизонтальными при их действительном равенстве. Высота фигуры на рис. 3б, кажется большей, чем ее ширина, хотя в действительности фигура имеет форму квадрата. При равенстве длин перпендикуляра и его горизонтального основания первый воспринимается большим по длине. Всякое заполненное отдельными объектами расстояние кажется больше незаполненного, причем расстояние, заполненное поперечными линиями, удлиняется больше, чем заполненное продольными линиями.

3. Иллюзии, обусловленные контрастом. Воспринимаемая величина фигур оказывается зависимой от окружения, в котором они даны (рис. 3в). Один и тот же кружок кажется большим среди маленьких и меньшим среди больших кружков (**иллюзия Эббингауза**).

4. Перенесение свойств целой фигуры на ее отдельные части. Мы воспринимаем видимую фигуру, каждую отдельную часть ее не изолированно, а всегда в известном целом. В **иллюзии Мюллера—Лайера** прямые линии, заканчивающиеся различно направленными углами, кажутся неодинаковыми по длине (рис. 3г).

Возможны и обратные случаи зрительных иллюзий, когда из-за большего различия 2 соседних частей возникает впечатление побочного различия фигур в целом. Изображенные на рис. 3д фигуры одинаковы, хотя верхняя кажется меньше нижней, поскольку нижняя сторона верхней фигуры явно меньше соседней с ней верхней стороны нижней фигуры (**иллюзия Ястрова**).

5. Кажущееся искажение направления линий за счет штриховки, пересечений с др. линиями. Параллельные линии кажутся изогнутыми под влиянием пересекающих их др. линий (**иллюзия Цельнера**; рис. 3з). Известна иллюзия неколлинеарности, или излома прямой (рис. 3ж): отрезки прямой, пересекающие 2 горизонтальных (или вертикальных) прямоугольника, воспринимаются не принадлежащими 1 прямой, а отдельными отрезками, расположенными на разных уровнях (**иллюзия Поггендорфа**).

6. Известен ряд И. в., в основе которых лежит переоценка величин острых углов. К достаточно хорошо известной иллюзии приводят параллельные линии, составляющие с другими линиями острые углы. В силу иллюзорного преувеличения последних параллельные линии не кажутся таковыми. По этой же причине круг кажется как бы втянутым у углов вписанного в него квадрата (рис. 3ж).

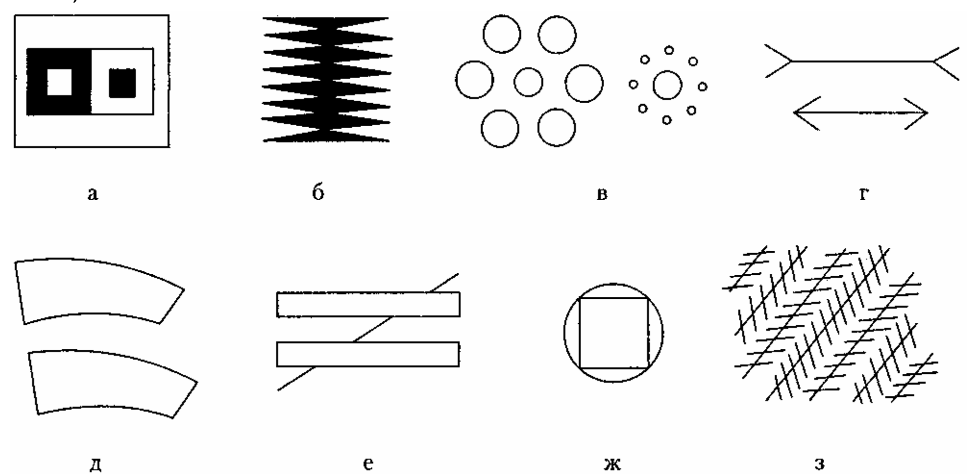

Рис. 3. Примеры зрительных иллюзий

Причины, вызывающие И. в., многообразны и недостаточно ясны. Одни теории объясняют зрительные иллюзии действием периферических факторов (иррадиацией, *аккомодацией*, *движениями глаз* и т. д.), др. — влиянием некоторых центральных факторов. Иногда иллюзии появляются вследствие действия особых условий наблюдения (напр., одним глазом или при неподвижных осях глаз). Ряд иллюзий обусловлен оптикой глаза. Большое значение в возникновении зрительных И. в. имеет системное действие сложившихся в прошлом опыте временных связей, чем, напр., и объясняется иллюзия уподобления части целому: обычно если целое больше, то больше и его части (по сравнению с аналогичными частями другого, меньшего целого), и, наоборот, если к.-л. из этих частей меньше, то и целое меньше. Иллюзии контраста м. б. объяснены индукционными отношениями возбуждения и торможения в *коре головного мозга*. Зрительные И. в. широко используются в живописи и архитектуре.

И. в. можно наблюдать не только в области зрения, но и в др. областях восприятия. Так, хорошо известна **иллюзия тяжести А. Шарпантье**: если поднимать 2 одинаковых по весу и внешнему виду, но различных по объему предмета, то меньший по размеру воспринимается как более тяжелый (и наоборот). В основе этой иллюзии лежит связь, образовавшаяся в жизни между весом (объемом) и величиной предметов: чем больше величина, объем, тем больше и вес. А когда это ожидание не соответствует действительности, возникает **контрастная иллюзия**.

В области осязания известна *иллюзия Аристотеля*. Если мы скрестим указательный и средний пальцы и одновременно прикоснемся ими к шарику или горошине (покатаем их), то будем воспринимать не 1 шарик, а 2.

Иллюзии также могут возникать под влиянием непосредственно предшествующих восприятий. Таковы, напр., контрастные иллюзии, наблюдающиеся при выработке «установки» по методу *Д. Н.*

Узнадзе. После многократного восприятия сильно различающихся предметов (по весу, величине, объему и т. п.) равные в том же отношении предметы воспринимаются человеком как неравные: большим кажется предмет, находящийся на месте ранее воспринимаемого меньшего предмета, и т. д. Контрастные иллюзии часто наблюдаются также в области температурных и вкусовых ощущений: после холодового раздражителя тепловой раздражитель кажется горячим; после ощущения кислого или соленого усиливается чувствительность к сладкому и т. п. См. *Безориентирное поле* (автокинетическая иллюзия), *Иллюзия Луны*, *Индуцированное движение*, *Индуцированные* (*фехнеровские*) *цвета*, *Кажущееся движение*, *Маха полосы*, *Окулогравическая иллюзия*, *Оптико-геометрические иллюзии*, *Пульфриха стереоэффект*.

ИЛЛЮЗИИ ЗРИТЕЛЬНЫЕ — см. *Иллюзии восприятия*, *Оптико-геометрические иллюзии*.

ИЛЛЮЗИЯ АРИСТОТЕЛЯ (англ. *Aristotle's illusion*) — иллюзия *осязания*: небольшой предмет (шарик, кончик носа, край стола) помещают между (под) скрещенными пальцами (проще использовать средний и указательный пальцы) так, чтобы он касался одного пальца с внутренней стороны, а др. пальца — с наружной. При движениях пальцев (и руки) по предмету (вперед-назад) через некоторое время (иногда нескольких мин) возникает впечатление, что пальцы касаются 2 предметов. Иллюзия возникает быстрее при закрытых глазах. См. также *Иллюзии восприятия*.

ИЛЛЮЗИЯ ЛИНКА — см. *Кажущееся движение*.

ИЛЛЮЗИЯ ЛУНЫ (англ. *moon illusion*) — зрительная иллюзия, известная со времен Античности. Видимый (кажущийся) размер небесного тела — Луны или Солнца — примерно в 1,5 раза больше, когда оно находится низко над горизонтом, чем тогда, когда оно находится высоко в небе (в зените). Объяснить кажущийся вид Луны пытались многие философы и ученые XVII-XVIII вв. Среди них отметим Гассенди, *Декарта*, *Гоббса*, Молине, Уоллеса, *Беркли*, *Канта*. В *экспериментальной психологии* интерес к И. Л. пробудился после исследований Боринга в 1940-х гг. В них было установлено, что Луна на горизонте видится не только больше, но и ближе. Этот факт создает трудности для традиционного объяснения видимого размера Луны у горизонта посредством гипотезы об инвариантности отношения между размером и удаленностью в феноменальном пространстве. Делались попытки снять возникшие затруднения на основе различения «перцептивной» (неосознаваемой) и «интеллектуальной» оценок удаленности: первая влияет на видимый размер, который, в свою очередь, учитывается наблюдателем при сознательной оценке удаленности Луны на горизонте. В др. варианте акцент переносится на оценку видимой удаленности Луны в зените, где перцептивная оценка является неопределенной из-за недостатка признаков удаленности, в силу чего и возникает необходимость в использовании видимого размера как признака удаленности. (Б. М.)

ИМАГИНАТИВНЫЙ — психический процесс, связанный с *воображением* (*фантазией*). Син. *имажитивный*.

ИМАГОГИКА — см. *Онтотерапия*.

ИМАЖИТИВНЫЙ — см. *Имагинативный*.

ИМБЕЦИЛЬНОСТЬ (от лат. *imbecillus* — слабый, немощный) — *умственная отсталость* средней тяжести (между дебильностью и *идиотией*).

ИМИТАТОР — см. *Тренажер*.

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ (англ. *implicit personality theory*) — житейские, обыденные, ходячие представления о взаимосвязях между свойствами и чертами личности (напр., «если ревнует, то любит»; «полные люди — добряки»). Подобные представления необязательно должны быть осознанными; атрибут «имплицитный» указывает как раз на то, что они могут функционировать на уровне неосознаваемых, интуитивных установок (ожиданий). Этот термин ввели Дж. Брунер и Р. Тагиури (Bruner J. S., Tagiuri R., 1954). (Б. М.)

ИМПРЕССИВНАЯ РЕЧЬ (от лат. *impresso* — впечатление) — термин, обозначающий одну из сторон речевой деятельности — восприятие и понимание речи. Устная И. р. выражается в слуховом восприятии устной речи, письменная И. р. — в зрительном восприятии текста (чтении). Нарушения устной и письменной И. р. характерны для различных форм *афазии* и обусловлены дефектами различных звеньев речевой *функциональной системы* в зависимости от локализации очага поражения в *коре головного мозга* (левого полушария у правшей).

Устная И. р. у глухих выражается в зрительном восприятии произносимых слов посредством *чтения с губ*. Письменная И. р. у слепых заключается в тактильном восприятии рельефного текста, напечатанного на бумаге или передаваемого читальной машиной, а также в слуховом восприятии фонических сигналов читальной машины. Дактильная И. р. (см. *Дактилология*) основана на зрительном (для глухих) или на осязаемом (для слепых) восприятии обозначений букв. Ср. *Экспрессивная речь*. (Е. Д. Хомская.)

ИМПРИНТИНГ — см. *Запечатление*.

ИМПУЛЬСИВНОСТЬ (англ. *impulsivity*; от лат. *impulsio* — толчок; в переносном смысле — побуждение, повод) — особенность поведения человека (в устойчивых формах — черта характера), заключающаяся в *склонности* действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или *эмоций*. Импульсивный человек не обдумывает свои *поступки*, не взвешивает все «за» и «против», он быстро и непосредственно реагирует и нередко столь же быстро раскаивается в своих *действиях*. От И. следует отличать **решительность**, которая тоже предполагает быструю и энергичную реакцию, но связана с обдумыванием ситуации и принятием наиболее целесообразных и обоснованных решений. И. преимущественно свойственна детям дошкольного и отчасти *младшего школьного возраста* в связи с присущей этому возрасту слабостью контроля за своим поведением. Совместные *игры* дошкольников, требующие сдерживания непосредственных побуждений, подчинения правилам игры, учета интересов др. играющих, способствуют преодолению И. В дальнейшем еще большую роль в этом отношении играет *учебная деятельность*. У подростков И. часто является следствием повышенной эмоциональной возбудимости, характерной для этого возраста. У старших школьников и взрослых людей И. наблюдается при большом утомлении, аффекте или некоторых заболеваниях н. с. См. *Гиперактивность детская*.

Добавление ред.: 1. И. вместе с антонимичным термином **«рефлексивность»** обозначает одно из предполагаемых измерений сложного конструкта **«когнитивный стиль»**. Для выявления и измерения И. разработан ряд тестов и опросников, в частности *Matching familiar figure test* Кагана и опросник импульсивности С. и Г. Айзенков. При выполнении теста Кагана испытуемых классифицируют по скорости и точности ответов на 4 категории: решающих задачи медленно и точно относят в категорию «рефлексивные»; быстро и неточно — «импульсивные»; др. варианты (быстро—точно и медленно—неточно) образуют полюса характеристики, которая называется «эффективностью».

2. В последнее время появилось еще одно значение И. (и импульсивного поведения) — предпочтение менее ценного, но более близкого по времени наступления (менее отсроченного) подкрепления: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Против. выбор (более отсроченного, но и более ценного вознаграждения) характеризуется термином «самоконтроль». Исследования этих форм поведения проводятся на животных и людях. Данное значение допустимо обозначить термином «мотивационная И.» (чтобы не путать с описанной выше «операционной И.»). (Б. М.)

ИМПУНИТИВНОСТЬ — см. *Экстрапунитивность*.

ИНВЕРСИЯ (англ. *inversion*) — см. *Защита психологическая*, *Реактивное образование*.

ИНВЕРСИЯ СЕКСУАЛЬНАЯ — см. *Гомосексуализм*.

ИНВОЛЮЦИОННЫЙ (от лат. *involutio* — свертывание) — относящийся к процессу обратного «развития» (деградации, регрессу).

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *individual psychology*) — направление *глубинной психологии*, основанное и разработанное *А. Адлером* после его разрыва с *фрейдизмом*. Название «И. п.» происходит от лат. *individuum* (неделимый) и выражает идею целостности психической жизни *личности*, в частности отсутствия границ и антагонизмов между сознанием и *бессознательным*. Через все проявления любой *личности* красной нитью проходит ее жизненная линия, направленная на реализацию жизненной цели (в более поздних работах — смысла жизни). Целью и смыслом жизни структурируется единый присущий личности **жизненный стиль**. Цель, смысл и стиль жизни личности складываются у ребенка в первые 3-5 лет и обусловлены г. о. условиями семейного воспитания.

В качестве движущих сил развития личности И. п. первоначально рассматривала желание компенсировать возникающее в раннем детстве чувство неполноценности (см. *Комплексы неполноценности и превосходства*), принимавшее форму стремления к власти, могуществу. Позднее стремление к преодолению внешних обстоятельств, к успеху перестало трактоваться как следствие первичной неполноценности. Второй движущей силой развития в И. п. выступает **социальный интерес** (или чувство общности) — стремление сотрудничать с др. людьми для достижения общих целей. Социальный интерес имеет врожденные *задатки*, но окончательно формируется лишь в ходе воспитания. Недоразвитие социального интереса становится причиной преступности, *наркомании*, *неврозов*, *психозов* и др. социальных и психопатологических отклонений. И. п. внесла большой вклад в психологию семейных отношений, *педагогическую* и *клиническую психологию*. Последователи И. п. в Западной Европе и в США объединены в ассоциации И. п., существуют институты И. п. и журналы И. п. на нем. и англ. языках. (Д. А. Леонтьев.)

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ (англ. *individual differences in behavior*) — особенности психических процессов, состояний и свойств, отличающие людей друг от друга; объект *дифференциальной психологии*. Известно, что на фоне общепсихологических

закономерностей постоянно обнаруживаются И.-п. р., которые могут характеризовать как более частные психические свойства и отдельные психические процессы (напр., индивидуальные *пороги ощущения*, *время реакции*, особенности *восприятия*, *внимания*, *памяти*, *мышления*, эмоциональной реактивности и т. п.), так и целостные личностные образования (напр., *интересы*, *способности*, *характер*). При этом важно иметь в виду изменчивость самих индивидуальных особенностей с *возрастом*, в результате обучения, тренировки и т. п. И.-п. р. м. б. разной широты и сложности, разной степени устойчивости.

И.-п. р. связаны не только с количественными показателями, т. е. с мерой выраженности тех или иных особенностей, но и с качественным своеобразием психических проявлений. В *детской* и *педагогической психологии*, в *психологии труда*, в *патопсихологии* накоплен большой эмпирический материал об И.-п. р. Неповторимое своеобразие каждого человека не исключает у него определенных типических черт, общих для большого числа людей. Именно групповые и типические И.-п. р. представляют наибольший научный интерес.

Начало экспериментальному изучению И.-п. р. было положено работами Ф. Гальтона, а затем *А. Бине*. В психологии неоднократно выдвигались различные варианты типологических схем, их количество трудно перечислить: объективный и субъективный типы (Бине); рассуждающий и активный типы (А. М. Джордан); рационалисты и эмпирики (*В. Джемс*); «глубоко-узкий» и «мелко-широкий» типы (Г. Гросс); теоретический, экономический, эстетический, социальный, политический, религиозный типы (Э. Шпрангер); шизотимы и циклотимы (Э. Кречмер); висцеротонический, соматотонический, церебротонический типы (У. Шелдон); экстраверты и интроверты (*К. Г. Юнг*) и др. В психологическом словаре А. Пьерона дается характеристика 56 различных типов. Большинство этих типологий представляют теперь лишь исторический интерес.

В отечественной науке дореволюционного периода наиболее значительными являются работы А. Ф. Лазурского в области *характерологии* и классификации личностей, а в сов. — изучение природно-типологических предпосылок И.-п. р. в трудах *Б. М. Теплова*, В. С. Мерлина, *В. Д. Небылицына* и их сотрудников, показавших зависимость динамической стороны психики от свойств силы и подвижности (см. *Свойства н. с.*).

В психологии накоплены факты о т. н. *индивидуальном стиле деятельности*, т. е. об устойчивых способах работы, обусловленных особенностями типа н. с. Подлинные мастера своего дела с необходимостью различаются по внутреннему механизму приспособления к требованиям деятельности; при этом разные особенности их стиля могут обеспечивать равноценную по продуктивности работу. Проведены подробные исследования И.-п. р. в способностях к музыке, рисованию, к занятиям математикой, к организаторской деятельности, а также в сфере общих умственных способностей.

И.-п. р., имея своей природной предпосылкой особенности н. с., мозга, формируются и развиваются в ходе жизни, в *деятельности*, под влиянием обучения и воспитания в самом широком значении этих слов, в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. И.-п. р., касающиеся свойств *личности* (прежде всего способностей и характера), не м. б. установлены и оценены лишь посредством *тестов*; выявление такого рода И.-п. р. требует многостороннего изучения личности.

Проблема И.-п. р. имеет не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение. Знание И.-п. р. необходимо для разработки научных основ *индивидуального подхода* в обучении и воспитании, для решения вопросов *профпригодности* и *профориентации*. См. *Изобразительные способности*, *Индивидуальность*.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (от лат. *individuum* — неделимое, особь) — неповторимость, уникальность свойств человека. Понятие И. используется в психологии при описании 2 явлений.

1. При анализе *индивидуально-психологических различий* И. понимается как своеобразие психологических свойств человека, проявляющееся в разных сферах (*интеллекте*, *темпераменте*, *личности*). В этом контексте И. противопоставляется «среднему» человеку, или, иначе говоря, проявления свойств отдельного человека противопоставляются их типичным проявлениям (среднегрупповым тенденциям). Очевидно, что только путем сравнения с данными о типичном (общем) м. б. проявлены индивидуальные различия, однако было бы ошибкой ограничиваться только типичными данными, подменяя ими знание конкретного человека.

2. При анализе иерархической организации психологических свойств человека И. выступает как **высший уровень** этой иерархии по отношению к индивидному и личностному уровням: индивид — личность — И. В этом случае И. является относительно закрытой системой и представляет собой уникальное сочетание **всех свойств** человека как индивида и личности. По образному выражению *Б. Г. Ананьева*, личность является «вершиной» структуры психологических свойств, а И. — «глубиной» личности. Целостность И. в этом случае определяется единством свойств, относящихся к разным иерархическим уровням, причинно-следственными связями между

свойствами разных уровней и ведущей ролью свойств личности, преобразующих индивидные свойства.

Специфическим способом исследования И. является *идиографический подход*, предложенный *В. Штерном* и подробно разработанный амер. психологом Гордоном Оллпортом (Allport, 1897-1967). Методы идиографического изучения И. ориентированы на исследование отдельных людей (а не усредненных по группе показателей) и имеют своей целью изображение И. как уникального целого.

В отечественной психологии проблемы И. разрабатывались в исследованиях Ананьева и В. С. Мерлина, которые дополнили принцип структурности, присущий иерархическому строению индивидуальности, генетическим принципом (**принципом развития**). См. *Свойства индивидуальности*. (М. С. Егорова.)

Добавление ред.: Добавим несколько конкретных примеров идиографического типа исследований отечественных психологов, ставших, как нам кажется, уже классикой: Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста). — М., 1968; Лурия А. Р. Потерянный и возвращенный мир (История одного ранения). — М., 1971; Лурия А. Р., Юдович Ф. Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка. — М., 1956; Менчинская Н. А. Дневник о развитии ребенка. — М.-Л., 1948; Менчинская Н. А. Развитие психики ребенка: Дневник матери. — М., 1957; Мухина В. С. Близнецы. — М., 1969. См. также *Лонгитюдное исследование*.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД (англ. *individual approach*) — важный психолого-педагогический принцип, согласно которому в учебно-воспитательной работе с детьми учитываются индивидуальные особенности каждого ребенка.

И. п. в воспитании необходим в 2 отношениях: 1) он обеспечивает индивидуальное своеобразие в развитии детей, дает возможность максимального развития всех имеющихся у ребенка *способностей*; 2) без учета индивидуальных особенностей ребенка педагогическое воздействие может оказать на него совсем не то влияние, на которое оно было рассчитано. Педагогическое воздействие всегда опосредуется психологическими особенностями ребенка, и потому характер и эффективность воздействия определяются не только его объективными особенностями, но и тем, как оно воспринимается ребенком.

Сущность И. п. в воспитании заключается в том, что общие цели воспитания конкретизируются в соответствии не только с возрастными, но и с индивидуальными особенностями. Особенно большое значение И. п. имеет при перевоспитании, т. е. в тех случаях, когда приходится не только формировать у ребенка новые положительные качества, но и преодолевать уже имеющиеся отрицат. Опыт показывает, что отсутствие И. п. при перевоспитании приводит к тому, что даже многократно применяемые меры воздействия часто остаются безрезультатными.

Когда индивидуальные особенности уч-ся не учитываются в процессе обучения, более способные и развитые задерживаются в своем умственном развитии: у них снижается познавательная активность и темп усвоения материала, кроме того, могут сформироваться такие отрицат. качества, как лень, безответственное отношение к учению и пр. Слабые ученики тем более страдают от отсутствия И. п.

Для осуществления И. п. как в обучении, так и в воспитании необходимо специальное изучение психологических особенностей детей. Для этого применяются различные методы исследования: *наблюдение*, специальные *тесты*, *естественный эксперимент* и др. Для учителей и воспитателей важнее всего изучить детей в естественных условиях педагогического процесса; большим подспорьем для них является психолого-педагогическая характеристика, охватывающая все важнейшие стороны личности ребенка (см. *Характеристика психологическая*).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (в труде, учении, спорте) (англ. *individual style of performance*) — характерная для данного индивида система *навыков*, методов, приемов, способов решения задач той или иной *деятельности*, обеспечивающая более или менее успешное ее выполнение. Комплекс индивидуальных особенностей человека может лишь частично удовлетворять требованиям к.-л. вида деятельности. Поэтому человек, сознательно или стихийно мобилизуя свои ценные для данной работы качества, в то же время компенсирует или как-то преодолевает те, которые препятствуют достижению успеха. В результате создается И. с. д. — неповторимый вариант типичных для данного человека приемов работы в типичных для него условиях. Так, при повышенных требованиях к темпу и ритму деятельности человек с подвижным типом н. с. успешно решает задачи за счет использования своей расторопности, способности легко ускорять действия и переходить от одного состояния к др. В тех же условиях человек инертного типа пользуется иными средствами. Он может избавить себя от необходимости быстро реагировать на сигналы за счет предусмотрительности, повышенного *внимания* к профилактическим мероприятиям. В процессе деятельности у него вырабатывается склонность к систематичности, основательности в работе и т. д.

И. с. д. к.-л. индивида не м. б. принят за универсальный «идеальный образец». Навязывание его «в порядке обмена опытом» др. (напр., побуждение инертного исполнителя работать в стиле подвижного) может привести к тому, что задачи деятельности станут для них неразрешимыми. Одна из важнейших задач обучения состоит в том, чтобы помочь человеку найти стиль деятельности, наиболее соответствующий его индивидуальным особенностям. См. *Инертность*, *Свойства н. с*. Ср. *Манера*.

ИНДИВИДУАЦИЯ — см. *Аналитическая психология*.

ИНДИКАТОР (от лат. *indicator* — указатель) — устройство, являющееся технической реализацией сигналов-изображений или сигналов-знаков, несущих информацию об объекте. И. — основной источник информации о состоянии управляемого объекта и самой системы управления.

И. различаются: 1. По модальности сигналов (визуальные, акустические и т. п.). Наиболее многочисленны визуальные И. — приборы, табло, *мнемосхемы*, формуляры, таблицы, план-карты, сигнализаторы и т. д. Из акустических И. наиболее распространены звонки, сирены, телефоны, громкоговорители. 2. По назначению (выполняемой функции): командные (указывающие на действие, которое нужно выполнить, напр. сигнал «Стоп!») и осведомительные (дающие информацию о ситуации). 3. По способу использования И. делятся на 3 группы: 1) для проверочного (контрольного) чтения («да — нет», «работает — не работает» и т. п.); 2) для качественного чтения (определение тенденции, направления изменения параметра — уменьшение или увеличение и т. д.); 3) для количественного чтения (определение точных численных значений управляемых величин). 4. По степени сложности и обобщенности представляемой информации. Различаются И.: 1) несущие информацию об отдельных параметрах объекта (напр., термометр, манометр), 2) интегральные, дающие информацию о нескольких параметрах объекта управления. Последние бывают 2 видов: а) комбинированные, на которых совмещены показания ряда отдельных приборов (напр., высотомер-вариометр на самолете); б) дающие обобщенное наглядное представление (условное изображение) некоторой целостной ситуации на основе обработки первичных данных многих приборов (системы типа «Коналог»; см. *Контактный аналог*); 5. По характеру пользования различаются И. индивидуального и коллективного пользования.

Суммарной психологической характеристикой И. является их читаемость — скорость и точность чтения показаний. См. *Инженерная психология*, *Информационная модель*, *Пульт управления*.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *industrial / organizational psychology*, сокр. *I / O psychology*) — см. *Психология труда*.

ИНДУЦИРОВАННОЕ ДВИЖЕНИЕ (англ. *induced motion*) — зрительная иллюзия движения неподвижного объекта (в частности, самого наблюдателя), вызванная наблюдением движения окружающих (соседних) объектов, которые, однако, могут казаться неподвижными. Изучалась К. Дункером, Б. М. Величковским и др. Тривиальный пример: видимое движение Луны, вызванное наблюдением движущихся облаков. Общеизвестным случаем иллюзорного восприятия собственного движения (индуцированное самодвижение) является т. н. **железнодорожная иллюзия**, которая возникает у сидящего в вагоне неподвижного поезда наблюдателя, когда он наблюдает из окна движение др. поезда. Аналогичное явление имеет место у наблюдателя, стоящего на мосту и смотрящего на поток воды, а также у наблюдателя, смотрящего на падающий за окном снег (последний случай описал Э. Мах) или на поток водопада. Если вокруг наблюдателя вращается цилиндр, на внутренней поверхности которого нарисованы, напр., черно-белые вертикальные полосы, то наблюдатель испытывает иллюзию собственного вращения в обратном направлении (т. н. **«циркулярные векции»**). Подобные эффекты демонстрируют вклад зрительной системы в восприятие собственных движений (**зрительная кинестезия**). Зрительно-*кинестезические ощущения* м. б. очень сильными. И. д. нередко используется в производстве кинофильмов для создания у зрителей впечатления собственного движения или движения персонажей. Оно также находит применение при обучении операторов и диспетчеров на *тренажерах*. (Б. М.)

ИНДУЦИРОВАННЫЕ (ФЕХНЕРОВСКИЕ) ЦВЕТА (англ. *Fechner's colors*) — иллюзорное ощущение цвета, которое можно получить вращением (5-6 об/с) черно-белого диска (диск Бэнхэма) с концентрическими черными дугами на белой половине круга. Иллюзорный цвет, в который «окрашиваются» дуги, определяется их локализацией на круге.

ИНЕРТНОСТЬ (от лат. *inertia* — неподвижность, бездеятельность) — в более общем значении — качество поведения, выражающееся в затрудненном, замедленном переключении с одного вида деятельности на др.; в более узком, психофизиологическом значении — один из полюсов биполярного свойства **подвижности н. с.**, показателем принадлежности к которому служит затрудненная «переделка знаков» положительного и тормозного условных раздражителей (см. *Свойства н. с.*). Особенно выраженные явления И. психических процессов бывают при

патологических состояниях мозга, в частности при поражении лобных долей, где И. может проявляться в виде *персеверации*. См. также *Внимание*.

ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *engineering psychology*) — область психологической науки, изучающая процессы информационного взаимодействия человека и технических устройств. Иногда И. п. называют технической психологией. Возникновение И. п. обусловлено техническим прогрессом и связанным с ним возрастанием роли *человеческих факторов* в разработке, проектировании, конструировании и эксплуатации техники. Главные задачи И. п.: исследование процессов приема (см. *Прием информации*), переработки (см. *Переработка информации оператором*) и хранения информации человеком в деятельности программирования, управления и контроля за работой технических устройств, выявление психологических факторов надежности и эффективности *систем «человек—машина»* (см. также *Большая система*, *Социотехническая система*). Решение этих задач обеспечивается профессиографическими и экспериментальными исследованиями механизмов *восприятия*, *внимания*, *мышления* (см. *Оператора мышление*), *памяти* человека в процессе переработки информации; структуры, динамики и регуляционных исполнительных компонентов этой деятельности; динамики *работоспособности человека*-оператора; структуры и механизмов групповой деятельности.

Как прикладная дисциплина И. п. есть применение знаний о закономерностях психических функций, процессов, состояний и свойств человека к проектированию и эксплуатации систем «человек—машина» с целью повышения их эффективности и надежности в работе, а также оптимизации человеческого труда. Специалисты по И. п. принимают участие в решении таких вопросов, как рациональное распределение функций между человеком и машиной и их интеграция, определение наилучших условий деятельности человека-оператора. Специальной задачей И. п. является **проектирование деятельности** человека-оператора в системе «человек—машина». На основе инженерно-психологических исследований разрабатываются рекомендации, относящиеся к оформлению средств отображения информации (см. *Панель информации*, *Индикаторы*, *Мнемосхемы*), органов управления и *рабочего места* оператора или *пульта управления* в целом: решаются такие задачи, как отбор, обучение и тренировка операторов. Знание закономерностей психических явлений позволяет иногда находить принципиально новые подходы к решению технических задач.

Можно выделить след. направления И. п. 1. **Методологические проблемы**: определение места и роли человека в управлении производственными процессами. Совершенствование конструкций машин, их приспособление к человеку, передача некоторых функций человека машине способствуют повышению производительности труда, обеспечению условий для повышения трудоспособности человека, развитию его творческих возможностей. 2. **Изучение психофизиологических и психологических** (общих и дифференциальных) **характеристик** человека-оператора, структуры операторской деятельности. 3. **Системотехническое направление**: решение теоретических и практических проблем инженерно-психологического проектирования, в т. ч. разработка *информационных моделей*, методик оптимизации компоновки оборудования на пультах управления, построения средств отображения информации и пультов управления; совершенствование методов и критериев оценки надежности и эффективности систем «человек—машина». 4. **Эксплуатационное направление**: психологическое обеспечение *научной организации труда*, его безопасности и удобства для человека; разработка методов, критериев и средств контроля *работоспособности* и состояния оператора в процессе работы; вопросы групповой психологии; психология управления и др. 5. **Педагогическое направление**: вопросы *профессионального отбора*, подбора и расстановки кадров технических специалистов, активизация их подготовки и переподготовки (см. *Профессиональная пригодность*).

И. п. тесно связана с др. отраслями психологии, прежде всего с общей, экспериментальной, социальной, дифференциальной, военной, *педагогической психологией*, *психологией труда*, *психофизиологией*. И. п. широко использует экспериментальные методы. В эксперименте воспроизводятся элементы той деятельности (или деятельности в целом), которая существует лишь в проекте. В этом смысле говорят о **проектирующем эксперименте** в И. п. И. п. тесно связана также с *эргономикой* (см. также *Макроэргономика*, *Микроэргономика*, *Когнитивная эргономика*), *научной организацией труда* и технической эстетикой. В России первые исследования инженерно-психологического типа были проведены в 1920-е гг. в рамках психологии труда и *психотехники*. Как самостоятельная наука И. п. начала формироваться в годы Второй мировой войны, когда опыт эксплуатации военной техники показал, что ее эффективность и надежность существенно зависят от «человеческих факторов». Инициаторами создания этого направления выступили амер. и англ. психологи А. Чапанис, Мак-Фердан, Гарнер, Бродбент и др. В нашей стране вопросы И. п. стали разрабатываться в нач. 1950-х гг. в связи с развитием некоторых специальных технических задач. Первые лаборатории И. п. были созданы в Ленинградском ун-те и в Научно-исследовательском ин-те автоматической аппаратуры (в М.) в 1959 г. См. *Оптимизация условий труда оператора*. (В. М. Мунипов.)

ИНПУНИТИВНОСТЬ — см. *Экстрапунитивность*.

ИНСАЙТ (от англ. *insight* — проницательность, проникновение в суть) — внезапное *понимание*, «схватывание» отношений и структуры проблемной, ситуации, нахождение решения *задачи*. Научение путем И. открыто *В. Кёлером* в исследовании поведения шимпанзе в различных проблемных ситуациях (исследование проводилось во 2-й пол. 1910-х гг. на антропоидной станции, созданной Прусской академией наук на острове Тенерифе). Ставившиеся проблемы (как правило, доставание вкусной приманки) могли быть решены только нахождением «обходного пути», применением тех или иных средств; в некоторых случаях наблюдалось, как после длительных бесплодных попыток решения проблемы обезьяна переключалась на др. деятельность и во время *манипуляций* с подручными предметами неожиданно находила те средства, которые требуются для успешного решения оставленной задачи и которые она тут же использовала. Иногда решение задачи находилось после периода полного бездействия, когда обезьяна просто рассматривала данную ситуацию. Кёлер интерпретировал это поведение как действие *интеллекта*, состоящее в переструктурировании зрительного поля восприятия в соответствии с **проблемной ситуацией**, в результате которого достигается внутреннее связывание ее элементов и доселе безразличный объект приобретает функциональную ценность, становясь временным орудием (см. также *Орудийные действия животных*, *Сенсомоторный интеллект*).

Результаты Кёлера ставили под сомнение бихевиористскую концепцию «слепого» научения путем хаотических проб и ошибок (см. *Метод проб и ошибок*). Понятие И. стало одним из ключевых для *гештальт-психологии*. К. Дункер и *М. Вертгеймер* использовали его для описания того типа человеческого мышления, при котором решение происходит не в результате восприятия отдельных частей, а путем мысленного постижения целого. Особое значение придавалось мгновенности возникновения понимания, осмысленности *гипотез* в процессе поиска решения.

Собственно механизмы И. до сих пор изучены недостаточно. И. — это скорее феномен, чем объяснительный принцип. Способность к И. зависит от прошлого опыта, уровня мотивации и пр. *Научение* путем И. занимает промежуточное положение между *латентным обучением* (поскольку происходит интеграция информации, содержащейся в памяти) и *творчеством* (поскольку имеет место спонтанное нахождение нового, оригинального решения). Термин «И.» применяется иногда для обозначения одного из этапов *творческого процесса*, который в схеме Г. Уоллеса следует за этапом инкубации (созревания), но, строго говоря, является его продуктом. См. также *Ага-переживание*, *Интуиция*, *Мышление продуктивное*, *Эвристика*. (И. А. Мещерякова.)

ИНСТИНКТЫ ЖИВОТНЫХ (от лат. *instinctus* — побуждение) — генетически закрепленные формы *поведения* и психического отражения, общие для всех представителей данного вида. Приспособительное значение И. ж. заключается в обеспечении выполнения наиболее важных для существования особи и всего вида жизненных функций: пищевых, защитных, воспроизводительных, миграционных и т. п. Хотя И. ж. относительно постоянны и автономны по отношению к краткосрочным изменениям в среде обитания животного, они реализуются в онтогенезе в тесном взаимодействии с процессами *научения*. Так, в ряде случаев признаки объектов, на которые направлены инстинктивные действия, фиксируются в памяти путем *запечатления*.

В понятие И. ж. исследователи в разное время вкладывали различное содержание, нередко противопоставляли это понятие *сознанию* или обозначали им страсти, импульсивное необдуманное поведение, животное начало в человеческой психике и т. п. Столь расплывчатая трактовка этого понятия побудила многих современных исследователей отказаться от его употребления в качестве научного термина, сохраняя при этом термин «инстинктивное поведение» (действие, движение).

Инстинктивные действия состоят из комплексов четко скоординированных движений, поз, звуковых, терморегуляционных, секреторных, кожных и пр. реакций (напр., изменений окраски), выполняемых в определенной последовательности. Выделяются 2 фазы инстинктивного действия: более лабильная, подготовительная, или **поисковая**, и консервативная, мало изменчивая, **завершающая**. На завершающей фазе выполняются собственно инстинктивные движения (**врожденные двигательные координации**).

Биологические аспекты инстинктивного поведения животных, его развитие в филогенезе и роль фактора эволюции исследует *этология*. *Сравнительная психология* и *зоопсихология* изучают инстинктивные компоненты поведения как составные части психического отражения на уровне животного, а также в связи с проблемой зарождения и развития психической деятельности человека.

Добавление ред.: Известный отечественный зоопсихолог Курт Эрнестович Фабри (1923-1990), автор замечательного учебника «Основы зоопсихологии» (1976), неустанно подчеркивал, что инстинкт и научение не составляют 2 последовательных стадий в эволюционном развитии

поведения; и будучи компонентами единого процесса поведения, они друг без друга не могут существовать. Иначе говоря, т. н. «чистых» инстинктов не существует. Поэтому классифицируя, напр., строительство гнезд у шимпанзе, крыс, птиц, рыб и ос как инстинктивное поведение, необходимо учитывать огромное разнообразие реальных психофизиологических механизмов такого поведения, оно в значительной степени м. б. результатом научения и интеллектуального решения. (Б. М.)

ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ (англ. *instrumentalism* — учение амер. философа Джона Дьюи (Dewey, 1859-1952), согласно которому *образы*, *понятия* и *теории* трактуются как орудия, инструменты, средства для достижения практического результата, приспособления к среде. На эти идеи Дьюи опирался *Л. С. Выготский* при разработке своей концепции *знаков* как психологических орудий. Однако между т. зр. Выготского и Дьюи есть большие различия по вопросу о грани между человеком и животными. Дьюи слишком принизил способности как животных, так и первых людей. По его словам, «дикарей» от животных отличает способность понимания (или истолкования) т. н. «языка природы» (примет, сигналов, следов, признаков). Позиция довольно спорная. Даже физиолог *И. П. Павлов* считал, что у животных есть то, что у человека он назвал 1-й *сигнальной системой*. Др. принципиальное различие касается способности создания и употребления искусственных знаков (сигнификация). Выготский считал ее общим свойством людей. Дьюи же полагал, что она отличает культурного человека от «дикаря». См. *Функциональная психология*. (Б. М.)

ИНСУЛЬТ (от лат. *insulto* — скачу, впрыгиваю), т. н. «мозговой удар» — острое нарушение мозгового кровообращения (в частности, кровоизлияние). Проявляется головной болью, рвотой, расстройством сознания, *параличами* и др. Известны примеры высокой творческой активности после перенесенного И. См. *Апоплексия*.

ИНТЕЛЛЕКТ (англ. *intelligence*; от лат. *intellectus* — понимание, познание) — 1) общая *способность* к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой *деятельности* и лежащая в основе др. способность; 2) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: *ощущения*, *восприятия*, *памяти*, *представления*, *мышления*, *воображения*; 3) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме» (см. *Инсайт*). Понятие И. как общая умственная способность применяется в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной *адаптацией* к новым жизненным задачам.

Р. Стернберг выделил 3 формы интеллектуального поведения: 1) вербальный И. (запас слов, эрудиция, умение понимать прочитанное); 2) способность решать проблемы; 3) практический И. (умение добиваться поставленных целей и пр.). В нач. XX в. И. рассматривался как достигнутый к определенному возрасту уровень психического развития, который проявляется в сформированности познавательных функций, а также в степени усвоения умственных *умений* и *знаний*. В настоящее время в тестологии принята **диспозиционная** трактовка И. как психического свойства (способности): предрасположенности рационально действовать в новой ситуации. Встречается также операциональная трактовка И., восходящая к *А. Бине*: И. — это «то, что измеряют тесты».

И. изучается в разных психологических дисциплинах: напр., в общей, возрастной, инженерной и дифференциальной психологии, патопсихологии и нейропсихологии, в психогенетике и пр. Можно выделить несколько теоретических подходов к исследованию И. и его развития. **Структурно-генетический подход** базируется на идеях *Ж. Пиаже*, который рассматривал И. как высший универсальный способ уравновешивания субъекта со средой. Пиаже выделял 4 типа форм взаимодействия субъект—среда: 1) формы низшего типа, образуемые *инстинктом* и непосредственно вытекающие из анатомо-физиологической структуры организма; 2) целостные формы, образуемые *навыком* и *восприятием*; 3) целостные необратимые формы оперирования, образуемые образным (интуитивным) *дооперациональным мышлением*; 4) мобильные, обратимые формы, способные группироваться в различные сложные комплексы, образуемые «операциональным» И. **Когнитивистский подход** основан на понимании И. как когнитивной структуры, специфика которой определяется опытом индивида. Сторонники этого направления проводят анализ основных компонентов выполнения традиционных *тестов*, чтобы выявить роль этих компонентов в детерминации тестовых результатов.

Наибольшее распространение получил **факторно-аналитический подход**, основоположником которого является англ. психолог Чарлз Спирмен (Spearman, 1863-1945). Он выдвинул концепцию **«генерального фактора»**, *g*, рассматривая И. как общую «умственную энергию», уровень которой определяет успешность выполнения любых тестов. Наибольшее влияние этот фактор оказывает при выполнении тестов на поиск абстрактных отношений, наименьшее при выполнении сенсорных тестов. Ч. Спирмен выявил также «групповые» факторы И. (механический, лингвистический, математический), а также «специальные» факторы, определяющие успешность выполнения отдельных тестов. Позже Л. Терстоун разработал **мультифакторную модель** И., согласно

которой существует 7 относительно независимых *первичных интеллектуальных способностей*. Однако исследования Г. Айзенка и др. показали, что между ними существуют тесные связи и при обработке данных, полученных самим Терстоуном, выделяется общий фактор.

Известность получили также **иерархические модели** С. Барта, Д. Векслера и Ф. Вернона, в которых интеллектуальные факторы выстраиваются в иерархию по уровням обобщенности. К числу наиболее распространенных принадлежит также концепция амер. психолога Р. Кеттелла о 2 видах И. (соответствующих 2 выделенным им факторам): **«текучем»** (*fluid*) и **«кристаллизованном»** (*cristallized*). Эта концепция занимает как бы промежуточное положение между взглядами на И. как на единую общую способность и представлениями о нем как о множестве умственных способностей. По Кеттеллу, «текучий» И. выступает в задачах, решение которых требует приспособления к новым ситуациям; он зависит от действия фактора *наследственности*; «кристаллизованный» И. выступает при решении задач, явно требующих обращения к прошлому опыту (*знаниям*, *умениям*, *навыкам*), в большой степени заимствованному из культурной среды. Помимо 2 общих факторов Кеттелл выделил также парциальные факторы, связанные с активностью отдельных анализаторов (в частности, фактор визуализации), а также факторы-операции, соответствующие по содержанию специальным факторам Спирмена. Исследования И. в пожилом возрасте подтверждают модель Кеттелла: с возрастом (после 40-50 лет) снижаются показатели «текучего» И., а показатели «кристаллизованного» остаются в *норме* почти неизменными.

Не меньшую популярность имеет модель амер. психолога Дж. Гилфорда, который выделил 3 «измерения И.»: умственные операции; особенности материала, используемого в тестах; полученный интеллектуальный продукт. Сочетание этих элементов («куб» Гилфорда) дает 120-150 интеллектуальных «факторов», часть из которых удалось идентифицировать в эмпирических исследованиях. Заслугой Гилфорда является выделение «социального И.» как совокупности интеллектуальных способностей, определяющих успешность межличностной оценки, прогнозирования и понимания поведения людей. Кроме того, он выделил способность к **дивергентному мышлению** (способность к порождению множества оригинальных и нестандартных решений) как основу *креативности*; указанная способность противопоставляется способности к **конвергентному мышлению**, которая выявляется в задачах, требующих однозначного решения, находимого с помощью усвоенных *алгоритмов*.

Сегодня, несмотря на попытки выделить все новые «элементарные интеллектуальные способности», большинство исследователей сходится на том, что общий И. существует как универсальная психическая способность. По мнению Айзенка, в его основе лежит генетически детерминированное свойство н. с., определяющее скорость и точность *переработки информации*. В связи с успехами в развитии кибернетики, теории систем, теории информации, *искусственного И.* и др. наметилась тенденция понимать И. как познавательную деятельность любых сложных систем, способных к обучению, целенаправленной переработке информации и саморегулированию (см. *Тьюринга тест*). Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о том, что доля генетически обусловленной дисперсии результатов выполнения интеллектуальных тестов обычно колеблется от 0,5 до 0,8. Наибольшая генетическая обусловленность выявлена у вербального И., несколько меньшая у невербального. Невербальный И. («И. действия») более тренируем. Индивидуальный уровень развития И. определяется также рядом средовых влияний: «интеллектуальным возрастом и климатом» семьи, профессией родителей, широтой социальных контактов в раннем детстве и т. д.

В рос. психологии XX в. исследования И. развивались в нескольких направлениях: изучение психофизиологических *задатков* общих умственных *способностей* (*Б. М. Теплов*, *В. Д. Небылицын*, Э. А. Голубева, В. М. Русалов), эмоциональной и мотивационной регуляции интеллектуальной деятельности (*О. К. Тихомиров*), когнитивных стилей (М. А. Холодная), как «способности действовать в уме» (*Я. А. Пономарев*). В последние годы развиваются такие новые области исследований, как особенности **«имплицитных»** (или обыденных) теорий И. (Р. Стернберг), регуляторные структуры (А. Пажес), связь И. и креативности (Е. Торренс) и др. (В. Н. Дружинин)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ (англ. *intellectualizm*) — концепции, преувеличивающие роль познавательных процессов (*интеллекта*) в ущерб *чувствам* или *воле*. Виды И.: **психологический** (напр., система *Гербарта*), **этический** (напр., сократовская традиция в этических учениях), **педагогический** (примат обучения над воспитанием). *Л. С. Выготский* любил приводить афоризм *В. Кёлера*: «нигде И. не оказывается столь бесплодным, как в понимании интеллекта». Примером антиинтеллектуалистической теории в психологии может служить теория квазипотребностей *К. Левина*. В области гносеологических учений И. (при достаточно широком понимании интеллекта) представлен 2 крайними вариантами: эмпиризм (в т. ч. *сенсуализм*) и рационализм. (Б. М.)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ (англ. *intellectuallization*).

1. Один из защитных механизмов, состоящий в игнорировании эмоционального содержания личностной проблемы и в попытке ограничиться сухим, трезвым ее анализом. См. *Защита психологическая*.

2. Важная концептуальная единица тезауруса психологической концепции *Л. С. Выготского*. По его же определению, И. выражается в том, что ребенок начинает разумно относиться к своей психической деятельности. Др. словами, функции, которые ранее выполнялись неосознанно и спонтанно, в дальнейшем развитии могут стать осознанными и произвольными. Этот переход и называется «И.». Разные функции интеллектуализируются гетерохронно. Последовательность их И., по-видимому, совпадает с развитием *самосознания*. Выготский утверждал, что до *подросткового возраста* интеллектуализируются все интеллектуальные функции (*восприятие*, *внимание*, *память*, наглядно-действенный интеллект), кроме самого интеллекта (*мышления дискурсивного*). В развитии *высших психических функций* следует различать И. и *интериоризацию*. (Б. М.)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ (англ. *intellectual*).

1. Относящийся к познавательным процессам, способностям, умственным видам деятельности (напр., И. тест).

2. Отличающийся высоким уровнем развития *интеллекта*.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *intensity of sensation*) — количественная характеристика *ощущения*, его сила. И. о. детерминируется в значительной степени интенсивностью раздражителя, воздействующего на *анализатор*, но зависит также и от др. факторов, напр. от пространственно-временных параметров и субмодальности. Определение конкретного вида функциональной зависимости И. о. от интенсивности раздражителя осуществляется в *психофизике* с помощью специальных процедур объективного и субъективного измерения (см. *Измерения в психологии*, *Психофизика*). Наиболее известными видами такой зависимости являются **логарифмическая** зависимость *Г. Фехнера* (см. *Закон Фехнера*) и **степенная** зависимость С. Стивенса (см. *Закон Стивенса*). И. о. зависит не только от стимульных (внешних) факторов, но и целого ряда «внутренних» факторов, в частности от функционального состояния анализатора (см. *Адаптация сенсорная*).

ИНТЕНЦИОНАЛИЗМ — учение иезуитов, что «благая» цель оправдывает любые средства (и способы) ее достижения. См.: *Казуистика*.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ — см. *Интенция*.

ИНТЕНЦИЯ (от лат. *intentio* — намерение, стремление) — имманентная направленность *сознания* на свой **предмет** безотносительно к тому, является ли он реальным или только воображаемым. История понятия И. восходит к схоластике, различающей реальное и интенциональное (умственное) существование объекта. В XIX в. понятие И. было вновь введено в философию нем. философом и психологом *Ф. Брентано*, в системе которого И. (интенциональность) является основным свойством психических феноменов, выступая как их предметная отнесенность в сознании и направленность сознания на предметное содержание (см. *Психология акта*). Понятие И. также разрабатывалось в «Теории предметности» А. Мейнонга и в феноменологии Э. Гуссерля, в которых наметилась тенденция к онтологизации интенциональной структуры сознания. В современной западной философии понятие И. играет существенную роль в неореализме, неотомизме и экзистенциализме, рассматривающих внутренний мир субъекта в качестве главного предмета философского анализа.

Понятие И. было воспринято в нач. XX в. психологией. В работах *Вюрцбургской школы* И. выступает как основное свойство *без-образного мышления*, как его сверхчувственное содержание, обусловленное не всегда осознаваемыми *детерминирующими тенденциями* и установками личности в отношении поставленной задачи. Философские системы Брентано и Гуссерля оказали значительное влияние на т. н. *«целостный подход»* в психологии (*гештальт-психология*, *целостная психология*, персонализм и т. п.). (А. Б. Орлов)

Добавление ред.: Существует, по меньше мере, 2 способа употребления (и значения) терминов «И.» и «интенциональность».

1. Интенциональность как «направленность сознания на предмет» (Брентано, Гуссерль). Сознание всегда есть «сознание о...» (Bewubtsen von...), так что интенциональность составляет характернейшую черту сознания. Интенциональными являются не только познавательные психические процессы, но и многие эмоционально-мотивационные. Один и тот же предмет можно одновременно воспринимать, представлять, любить, желать, ненавидеть и т. д. Интенциональный объект м. б. реально существующим или вымышленным, осмысленным или абсурдным. См. также *Рефлексия*.

2. Интенциональность (в более узком и близком к этимологии смысле) есть «направленность на цель». К примеру, интенциональный аспект анализа *действия* (*деятельности*) — это, по *А. Н. Леонтьеву*, выяснение цели действия (vs. операционный аспект — анализ способа осуществления действия). И. в таком случае — собственно *намерение*, целевой замысел действия. Примечательно, что действия м. б. направлены и на сверхчувственную, трансцендентную цель (религиозный обряд).

Аналогичное понимание И. встречается также в литературоведении и фольклористике (напр., в книге Й. Луговской «В мире фольклорной прозы: тексты, жанры, повествовательные интенции», 1993), где И. (намерение, целевая установка) автора или сказителя используются как один из критериев содержательной типологии текста. (Б. М.)

ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (от англ. *interaction* — взаимодействие, воздействие друг на друга).

1. Т. зр. на *психофизическую проблему*, утверждающая возможность взаимодействий между психическими процессами (*душой*) и физиологическими процессами (телом). Такую т. зр. предлагал *Р. Декарт*. Ср. *Психофизический параллелизм*.

2. Социально-психологические концепции и целое направление, которые придают большое значение межличностному взаимодействию, *общению* (интеракции) при объяснении широкого множества явлений, включая развитие личности. Базируются на **теории символического** И. амер. философа Джорджа Мида (Mead, 1863-1931). Ее основные положения сводятся к след. Становление «Я» (личности индивида) происходит в ситуациях общения и взаимодействия людей друг с другом. Ситуация общения раскрывается как система взаимно ориентированных акций и реакций, развернутых во времени. Адекватной, с т. зр. сторонников И., и наиболее часто исследуемой моделью таких ситуаций является *игра*. В ней человек выбирает для себя в качестве партнера *«значимого другого»* и ориентируется в своих действиях и реакциях на его поведение, на то, как он сам воспринимается «значимым другим». Формирующееся представление человека о самом себе находится в соответствии с тем, как его воспринимают др. Центральная мысль интеракционистской концепции состоит в том, что основным механизмом формирования личности во взаимодействии с др. является установление контроля действий со стороны того представления о личности, которое складывается у окружающих. См. *Психология социальная*.

ИНТЕРЕС (англ. *interest*) — потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане. В условиях формирующейся познавательной деятельности содержание И. может все более обогащаться, включая в себя новые связи предметного мира. Эмоциональный и волевой моменты И. выступают специфично — как интеллектуальная *эмоция* и усилие, связанное с преодолением интеллектуальных трудностей. И. тесно связан с собственно человеческим уровнем освоения действительности в форме *знаний*. И. (особенно учебный) является традиционным предметом исследования в психологии и педагогике.

И. классифицируются по содержанию, т. е. по их предметной отнесенности; по широте предметного содержания; по глубине, т. е. по их укорененности в системе потребностных отношений личности; по устойчивости; по силе; по длительности. И. занимает промежуточное положение в усложняющемся ряду потребностных отношений человека к миру: он возникает на основе познавательного *влечения* (*желания*) к той или иной области действительности и в процессе своего развития может перерасти в устойчивую личностную потребность в активном, деятельном отношении к своему предмету, в *склонность*. (А. Б. Орлов.)

Добавление ред.: А. Ребер в своем «Словаре психологии» (1995) честно признается в невозможности дать полноценное определение слову «И.», которое, по его мнению, используется почти всеми чисто интуитивно. Он ограничивается лишь перечнем слов, которые ассоциируются с И.: от внимания до желания. В то же время иногда делаются попытки придать понятию И. большое теоретическое значение.

Некоторые авторы трактуют И. как одну из эмоций, близкую к удивлению, любознательности. Напр., К. Изард включает И. в число *базальных* (*первичных*) *эмоций*, имеющих, помимо прочего, и мотивационное значение. И. описывается в таких терминах как увлеченность содержанием и вовлеченность в процесс деятельности.

Л. С. Выготский трактовал И. как специфически человеческий уровень в развитии потребностей, для которого характерна сознательность и свобода: «И. предстает перед нами как осознанное стремление, как влечение для себя, в отличие от инстинктивного импульса, являющегося влечением в себе». И. — это «высшие культурные потребности», являющиеся движущими силами поведения. В «Психологическом словаре» (1931) Б. Е. Варшавы и Л. С. Выготского И. определяется как «эмоционально окрашенная установка, направленность на к.-л. деятельность или на к.-л. объект, вызванная положительным отношением к предмету».

Само слово «И.», хотя и имеет лат. основу, но к классическому лат. языку не принадлежит; оно появилось в капиталистическую эпоху как технический, специальный (а именно бухгалтерский) термин, означавший ожидаемый доход (выгоду) от каких-то затрат. (Б. М.)

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ (от лат. *interior* — внутренний) — букв.: переход извне внутрь; психологическое понятие, означающее формирование стабильных структурно-функциональных единиц *сознания* через усвоение внешних действий с предметами и овладение внешними знаковыми средствами (напр., формирование внутренней речи из внешней речи). Иногда расширенно трактуется в смысле любого усвоения информации, *знаний*, *ролей*, ценностных предпочтений и т. п. В теории *Л. С. Выготского* в основном речь идет о формировании внутренних средств сознательной деятельности из внешних средств *общения* в рамках совместных видов деятельности; др. словами, понятие И. относилось Выготским к формированию «системного» строения сознания (противопоставляемого «смысловому» строению). Однако И. не завершает процесс формирования *высших психических функций*, требуется еще *интеллектуализация* (или рационализация).

В работах Выготского встречаются след. син. «И.»: вращивание, овнутривание. 4-ю стадию своей первоначальной схемы развития высших психических функций Выготский называл «стадией вращивания». В англоязычных словарях термин «И.» не встречается. Близким по звучанию и значению является термин «интернализация», который во многом нагружен психоаналитическим смыслом. См. также *Теория поэтапного формирования умственных действий*, *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*, *Умственные действия*, *Усвоение*, *Учение*. (Б. М.)

ИНТЕРО(РЕ)ЦЕПТОРЫ (от лат. *interior* — внутренний + *receptor* — принимающий) — специализированные окончания (*рецепторы*) центростремительных нервов во внутренних органах и тканях организма. И. классифицируют по анатомической локализации и адекватному раздражителю. По анатомическому принципу выделяют И. сосудистые, тканевые, внутренних органов. Заметим, что Ч. Шеррингтон не включал в категорию И. рецепторы скелетных мышц, сухожилий и связок, объединяемые термином *«проприоцепторы»* (см. *Классификация ощущений*).

По функциональному принципу различают след. И.: **механорецепторы** (называемые также барорецепторами), реагирующие на растяжение, деформацию тканей; **хеморецепторы** (химиорецепторы), реагирующие на любые изменения химизма окружающей рецептор среды; **терморецепторы**, реагирующие на изменения температуры в окружающей рецептор среде; **осморецепторы**, реагирующие на изменения осмотического давления; **ноцирецепторы**, реагирующие на болевые раздражения внутренних органов. И. играют важную роль в поддержании постоянства внутренней среды организма (*гомеостаза*), рефлекторной регуляции деятельности внутренних органов и систем.

Основная масса интероцептивных импульсов не достигает *коры головного мозга* и не осознается человеком. Только часть, имеющих значение для сохранения целостности организма, при их суммировании достигает мозгового конца интероцептивного анализатора.

ИНТЕРСТИМУЛЬНЫЙ ИНТЕРВАЛ — см. *Межстимульный интервал*.

ИНТЕРФЕЙС — *Человеко-системный интерфейс*.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (от лат. *inter* — взаимно, между собой + *ferio* — ударяю, поражаю) — взаимодействие 2 или большего числа одновременных или последовательных процессов, при котором возникает нарушение (подавление), по крайней мере, 1 из них. Иногда И. называют любое взаимодействие, в т. ч. и не ведущее к нарушению участвующих в нем процессов. Наиболее интенсивно феномены И. исследуются в области психологии познавательных процессов: *восприятия*, *внимания*, *памяти*, *мышления*. Исследования показывают, что И. возникает с тем большей вероятностью, чем выше совокупные требования познавательных и исполнительных процессов к ограниченному объему внимания (см. *Внимания объем*). См. *Интерференция навыков*.

Добавление ред.: Помимо приведенного варианта этимологии термина «И.» существует еще один, на который обратил внимание *Д. Г. Элькин* (1972). Слово «И.» происходит от лат. слов *inter* + *fero* — несу, что в целом означает «перенос».

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НАВЫКОВ (англ. *habit interference*) — негативный эффект *переноса* навыков; состоит в том, что выполнение (освоение) одного *навыка* затрудняет выполнение (освоение) др. Исследования интерференции при обучении сенсомоторным действиям свидетельствуют о том, что при переходе от одного (ставшего привычным, «нормальным») к др. (напр., инвертированному) соотношению элементов перцептивного и моторного полей «когнитивные» компоненты действия интерферируют настолько сильно, что маскируют все прочие результаты научения. При создании средств отображения и органов управления следует избегать

ситуаций, в которых нарушены привычные соотношения перцептивного и *моторного полей*, тем более ситуаций, в которых от оператора требуется переход от одного типа соотношений к др. См. также *Забывание*.

ИНТОНАЦИЯ — см. *Речь*.

ИНТРОВЕРСИЯ (англ. *introversion*; от лат. *intro* — внутрь + *versae*, *versie* — поворот; букв.: обращенность во внутрь) — комплексное свойство (комплекс черт) *личности*, стандартно описываемое как *склонность* избегать социальных контактов (некоммуникабельность, необщительность), *стремление* к уединению, ориентация не на внешний, а на внутренний мир (*чувств*, *мыслей*, *образов*). Крайние степени И. характерны для *аутизма*. К комплексу черт интроверта относят также стремление к точности, педантичности, планированию своих действий; нерешительность, осторожность; ответственность. И. рассматривается как противоположность *экстраверсии*, с которой ее связывает единая психодиагностическая шкала. Большинство людей получают средние оценки по шкале «экстраверсия—И.» (обычное название этой шкалы — «экстраверсия», «шкала Е»; от англ. *extraversion*). (Б. М.)

ИНТРОЕКЦИЯ (англ. *introjection*) — присвоение человеком внешних *норм*, правил, установок, способов *мышления*, стандартов, при котором не происходит их подлинного осознания и принятия, они не становятся его собственными, не «перевариваются» им. При И. человек не прилагает усилий, чтобы определить свои *желания* и *потребности*, он скорее пассивно воспринимает то, что предлагает ему среда. В случае, когда человек «проглотил» предлагаемые ему извне ценности, нормы и т. п., он оказывается не способен отнестись к ним критически и, в результате, при изменении внешней ситуации, направляет свою энергию не на изменение неадекватных интроектов, а наоборот, на их поддержку и защиту. Еще одним следствием И. является то, что человек становится не способен различить, что он действительно чувствует, а что хотят, чтобы он чувствовал, другие. Избавление от интроектов — достаточно сложный процесс, в первую очередь потому, что у каждого человека есть долгая история интроецирования, являющегося в нашем обществе общепринятым способом воспитания и образования (*социализации*). Однако если человек становится способен развить в себе ощущения «Я» и четко отделить его от «Ты» или «Другие», если он научается не «проглатывать» предлагаемую информацию, а перерабатывать и присваивать ее уже в видоизмененном виде (и то и др. можно достичь, напр., через психотерапевтическую работу), он оказывается способен избавиться от чрезмерной власти интроектов. См. *Гештальт-терапия*, *Зеркальное Я*. (А. А. Корнеев.)

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *introspective psychology*) — общее название для ряда психологических концепций, авторы которых считали *интроспекцию* главным или даже единственным средством познания явлений *сознания*, недоступных, по их мнению, объективному исследованию и «открытых» непосредственно только субъекту этого сознания. С этой т. зр. «чужое» сознание оказывается недоступным прямому исследованию, и при его реконструкции применяется метод *умозаключения* по аналогии: внешние реакции др. индивидов человек трактует по *аналогии* с внешними выражениями явлений его собственного сознания. Т. о., чтобы судить о душевном состоянии др. человека, необходимо самому пережить подобное состояние. Психика животных, душевнобольных, людей иной *культуры* понимается, следовательно, по аналогии с собственным сознанием (ср. *Антропоморфизм*).

Истоки И. п. прослеживаются в работах *Р. Декарта* и *Дж. Локка*. К И. п. относят школу *В. Вундта*, *структурную психологию Э. Б. Титченера*, *психологию акта Ф. Брентано*, концепцию *Вюрцбургской школы*, частично *гештальт-психологию* (особенно в ранний период ее развития, когда гештальт-психологи проводили исследования восприятия методом феноменологического *самонаблюдения*). В рос. психологии горячими защитниками методов И. п. были *К. Д. Кавелин*, Л. М. Лопатин, А. И. Введенский, *Г. И. Челпанов* и др.

Представители И. п., критикуя друг друга за разное понимание процедур интроспекции, в целом сохраняли понимание сознания как «совокупности сознаваемых нами состояний» (Вундт). И. п. была подвергнута критике во многих психологических школах конца XIX — нач. XX в. Напр., в школе *Л. С. Выготского* критиковались антиисторизм и антигенетизм И. п., а также отождествление ею «явления» и «сущности» в сознании (т. е. «непосредственных» переживаний и не лежащих на «поверхности» законов психической жизни): если бы законы душевной жизни прямо и непосредственно были бы открыты субъекту сознания, не нужна была бы и наука о сознании. Как отдельное направление И. п. в настоящее время не существует. (Е. Е. Соколова.)

ИНТРОСПЕКЦИЯ (от лат. *introspecto* — смотрю внутрь) — особый способ познания человеком своего сознания, который заключается в якобы «непосредственном» восприятии его феноменов и законов. Идеи И. как особого метода познания сознания были обоснованы в трудах *Р. Декарта* (который говорил о непосредственном характере познания собственной душевной жизни) и *Дж. Локка* (выдвинувшего концепцию 2 типов опыта: внутреннего, или *рефлексии*, который дает нам знания о деятельности нашего «разума», и внешнего, или ощущения, который дает нам знания о

мире внешнем). В конце XIX в., когда психология становится самостоятельной наукой, И. пытаются соединить с экспериментом (школа *В. Вундта*). Впоследствии возникает ряд вариантов метода И.

1. **Аналитическая** И. в школе ученика Вундта *Э. Титченера*, процедура которой требовала полного расчленения чувственного образа на «элементы», не впадая при этом в «ошибку стимула».

2. Метод «**систематической** И.» в *Вюрцбургской школе*, направленный на прослеживание основных стадий процесса *мышления* с использованием ретроспективного отчета.

3. Метод **феноменологического** самонаблюдения в *гештальт-психологии*, который требует от «*наивного* испытуемого» непредвзятого описания психических феноменов в их непосредственности и целостности. Последний метод имеет своим истоком метод «внутреннего восприятия» *Ф. Брентано*, который считал невозможным расчленение сознания на отдельные самостоятельные «элементы» и призывал к непосредственному «восприятию» (а не к наблюдению, которое всегда расчленяет) актов сознания. Варианты метода феноменологического *самонаблюдения* использовались в описательной психологии *В. Дильтея*, *гуманистической психологии* и др.

Метод И. и *интроспективная психология* были подвергнуты критике в различных психологических направлениях. В *бихевиоризме* (при сохранении интроспективного понимания сознания) метод И. отрицался как принципиально ненаучный; в *психоанализе* он отвергался на основании игнорирования *бессознательного*, недоступного И.; *И. М. Сеченов*, предложив свою концепцию предмета психологии, считал мифом обоснование существования особого «внутреннего зрения», отличного от *объективного* (внешнего) *наблюдения*. В сов. психологии принято было проводить различие между методом И. и *методом самонаблюдения*, хотя часто слова «И.» и «самонаблюдение» используются как синонимы. (Е. Е. Соколова.)

ИНТУИЦИЯ (англ. *intuition* от лат. *intueri* — пристально, внимательно смотреть) — мыслительный процесс, состоящий в нахождении решения *задачи* на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода. Для И. характерна быстрота (иногда моментальность) формулирования *гипотез* и *принятия решения*, а также недостаточная осознанность его логических оснований (ср. *Инсайт*).

И. проявляется в условиях субъективно и/или объективно неполной информации и органически входит в присущую *мышлению* человека способность **экстраполяции** (пополнения имеющейся и предвосхищения еще неизвестной информации). Поэтому так велика роль И. в творческой деятельности, где человек открывает новые *знания* и возможности преобразования действительности. При высокой достоверности интуитивно формулируемых гипотез И. составляет ценное качество *интеллекта*, называемое «хорошей И.».

Термином «И.» могут обозначаться разные психические явления, в которых на первый план выступают отдельные признаки интуитивных решений: их наглядная, предметная регуляция и недостаточная рациональность (особенно в мышлении ребенка); непосредственность усмотрения решения до выполнения логических операций, характерная, в частности, для визуальных форм деятельности, в отличие от словесного рассуждения; известный элемент непроизвольности, случайности возникновения интуитивного решения, типичный для научных открытий, и др. Все эти признаки характеризуют не механизмы И., не ее сущность, а лишь отдельные стороны ее проявления. В основе И. лежат особые формы переработки информации человеком, которые м. б. как образными, так и вербальными и осуществляться произвольно или непроизвольно в зависимости от характера деятельности. Неверно противопоставлять И. логике: в процессе решения задач эти стороны интеллекта образуют единое целое.

Механизмы И. состоят в симультанном объединении нескольких информативных признаков разных *модальностей* в комплексные ориентиры, направляющие поиск решения. В таком одновременном учете различной по своему качеству информации состоит отличие интуитивных процессов от дискурсивных, в которых в одном мыслительном акте (логическом «шаге») может учитываться только какая-то одна модификация признаков задачи, связываемых между собой (см. *Мышление дискурсивное*). Структура интуитивного акта индивидуальна и динамична, она содержит достаточное число степеней свободы в использовании исходных данных задачи. Успешность интуитивного решения зависит не от выделения какого-то одного информативного признака, а от сложившейся в ходе поиска мозаики признаков, в которой данный необходимый признак может занимать различные места. От этого зависит также возможность его осознания в качестве основания решения.

Ориентиры поиска в интуитивных и дискурсивных процессах не имеют принципиального различия по составу входящей в них информации. Логические признаки, в т. ч. формальные, включаются в интуитивно формируемый информативный комплекс и, будучи сами по себе недостаточными для получения решения, в сочетании с др. информационными связями

определяют направление поиска. Основную роль в И. играют семантические *обобщения*, относящиеся к данной области задач. Такова И. врача или ученого, всесторонне ориентированных в сфере своих задач, или геометрическая И., также основанная на наличии опыта, связанного с ориентировкой в геометрическом пространстве. Индивидуальная структура интуитивного акта делает его особо чувствительным к таким личностным феноменам, как интеллектуальные установки, эмоциональный настрой, способность к непредвзятым решениям и т. д. Несомненно участие в интуитивных решениях эстетической информации, восприятие которой у разных людей весьма различно. Поэтому развитие И. связано не только с приобретением конкретного опыта, но и с общим уровнем развития личности.

ИНТУИЦИЯ СОВЕСТИ (англ. *intuition of conscience*) — понятие, введенное *А. А. Ухтомским*. Он считал *интуицию* дологическим аппаратом, в который включал наблюдательность, чуткость, проницательность, в т. ч. и совесть. Вместе с тем последнюю он рассматривал и как относительно самостоятельный аппарат (*функциональный орган*), включающий в себя интуицию. Отсюда замечательное словосочетание — «И. с». И. с. — это конкретнейший аппарат познавания-предвидения, дальнодействующий «рецептор на расстоянии» (совесть), аппарат цельного знания, который руководит нами обыденно — и в мелочах и в крупном. И. с. — это «таинственный судящий голос внутри нас, собирающий в себе все источники и порядки ведения, все унаследованные впечатления от жизни рода и предупреждающий особыми волнениями и эмоциями высшего порядка о том, что сейчас делается перед нами» (Ухтомский А. А. Интуиция совести. — СПб., 1996. — С. 458). Ухтомский связывал этику с И. с. и признавал за ней права на проектирование действительности. И. с. (или душевные интегралы) в подсознательной жизнедеятельности человека позволяют предвидеть ситуации, когда нарушение законов бытия, вносимое проектами действительности, превращает эти законы в законы возмездия. К сожалению, чем дальше прогрессирует (а не развивается) человечество, тем легче искать примеры возмездия за нарушения законов бытия. И. с. лишено *технократическое мышление*, постоянно нарушающее законы бытия. (В. П. Зинченко.)

ИНФАНТИЛИЗМ (от лат. *infantilis* — детский) — задержка в развитии организма. Характерный признак И. — сочетание физического и психического недоразвития. У ребенка задерживается рост, сохраняются детские пропорции тела, половые органы недоразвиты, вторичные половые признаки отсутствуют или недостаточно выражены. Психическое развитие ниже возрастного уровня. Особенность И. — обратимость симптомов и полная компенсация психического развития детей в дальнейшем. Некоторые формы И. имеют генотипическую обусловленность. Причинами И. м. б. перенесенные в раннем детстве инфекционные заболевания, интоксикации, длительные кишечные расстройства, авитаминозы. В ряде случаев И. обусловлен повреждением плода, патологией его внутриутробного развития или родовой травмой. См. *Дети с отклонениями в психическом развитии*. (В. В. Лебединский.)

ИНФЕРНАЛЬНЫЙ (от лат. *inferna* — преисподняя) — адский, жуткий.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ (англ. *information model*) — система упорядоченных по определенным правилам сигналов и *знаков*, генерируемых средствами отображения информации и несущих информацию об объекте управления (контроля), внешней среде и самой системе управления (см. *Индикатор*, *Пульт управления*). На основе восприятия И. м. у оператора формируется *образ* (оперативная *концептуальная модель*) реальной обстановки. Концепцию И. м. выдвинули В. П. Зинченко и Д. Ю. Панов (1962), термин «И. м.» введен ими в 1964 г.

По содержанию И. м. должна адекватно и с необходимой полнотой отображать состояние объектов управления (контроля) и окружающей среды; по количеству информации — обеспечивать оптимальный баланс информации, циркулирующей в системе управления (исключать дефицит или избыток информации); наконец, по форме и композиции — соответствовать задачам и возможностям оператора. И. м., построенные с учетом этих требований, позволяют человеку оперативно перерабатывать информацию, принимать решения, осуществлять управляющие воздействия и, в конечном счете, обеспечивать оперативное и точное выполнение системой предписанных ей функций.

Классы, виды и разновидности И. м. весьма разнообразны; в соответствии с этим процесс приема и переработки информации имеет в каждом случае свои специфические черты, которые нужно учитывать при оценке эффективности средств отображения информации, генерирующих ту или иную И. м.

И. м. различаются: по виду используемых элементов (способу кодирования информации), способу их организации, отношению к объекту отображения. Основными классами И. м. являются: **наглядные** (картинные) модели-изображения (фотография, кино, телеизображение), **абстрактные** знаковые модели (печатный текст, знаковое табло, формуляр), **графические** модели (график, диаграмма, чертеж, блок-схема) и **комбинированные** модели (*мнемосхема*,

карта). См. *Инженерная психология*, *Информационный поиск*, *Кодирование оптимальное*, *Переработка информации оператором*, *Прием информации*. (В. П. Зинченко.)

ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА — совокупность информационного языка, правил перевода на этот язык и общих правил логической переработки информации. Иногда в элементы И.-л. с. включаются также технические средства ее практической реализации (информационно-логические устройства). Теория И.-л. с. не рассматривает технические средства реализации как элемент этих систем, в практической же информационной работе речь идет о реальных системах. И.-л. с. предназначена для логического преобразования информации и/или для получения логического вывода с целью извлечения новой информации, в явном виде не содержащейся в исходной.

Реализация И.-л. с. зависит, в частности, от разработки полностью формализованных информационных языков и прикладных логик отдельных наук, уровень развития которых, как известно, неодинаков. Так, если в математической логике с помощью И.-л. с. уже проведено доказательство новых теорем, то во многих др. науках это — дело будущего. Поэтому в настоящее время рано говорить о построении универсальной И.-л. с, однако потребности развития науки и техники обусловили широкую разработку частного вида И.-л. с. — **информационно-поисковых систем**. Они являются логическими системами нахождения и выдачи информации (в документальном или ином виде), ранее введенной в систему.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С МАШИНОЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ — см. *Взаимодействие человек—компьютер*, *Инженерная психология*.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ РАБОЧЕГО МЕСТА ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА — пространство *рабочего места человека-оператора* с размещенными на нем средствами изображения информации и др. источниками сведений, используемых им в процессе *деятельности*. См. *Индикатор*, *Инженерная психология*, *Информационная модель*, *Пульт управления*.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (англ. *information needs*). В системе ценностей человека И. п. занимают одно из приоритетных мест; возможно, они входят в число базисных мотиваций. В то же время легкость «перетекания» И. п. от сложных, имеющих общественную пользу, к нейтральным и вредным как для самого человека, так и для общества представляет собой существенную опасность для развития молодежной и подростковой психики.

Стремление к восприятию нового, любопытство и любознательность представляют собой сильные мотивации, проявляющиеся у высокоразвитых видов животных. Для объяснения этих явлений выдвигается биохимическая гипотеза, которая придает большое значение тому факту, что одним из компонентов *ориентировочной реакции* на новизну является активация в *мозге* эндогенных морфинов (эндорфинов). Действие эндорфинов, по данным ряда исследователей, связано не только с блокированием боли за счет их связи с опиатными рецепторами нейронов мозговой ткани, но и с проявлением спектра положительных эмоций от удовольствия до *эйфории*.

Понятие «эндогенные опиаты» возникло не так давно. Впервые 2 пептида с морфиноподобным действием были выделены в 1975 г. из мозга свиньи и получили название «энкефалины», что в буквальном переводе означает «находящиеся в голове». Несколько позднее из *гипофиза* и др. отделов мозга были выделены более длинные пептиды, названные эндорфинами, что имеет смысл «собственный опий организма». Их функции заключаются в регулировании восприятия различных аспектов боли и настроения.

Можно полагать, что эндорфины, как и др. внутренние нейропептиды, оказываются включенными в замкнутый контур «самоподкрепляющейся» ориентировочной реакции у животных: нахождение нового раздражителя — выделение эндорфинов — положительные эмоции — мотивации к поиску новых раздражителей. Эндорфины связываются с теми же рецепторами нервных клеток, что морфин и родственные с ним наркотики, но в отличие от последних эндорфины не накапливаются, быстро разрушаются и поэтому не вызывают эффекта привыкания (см. *Наркозависимость*).

Вполне вероятно, что у человека на основе описанного выше базисного механизма ориентировочной реакции может сформироваться др., намного более сложный механизм, определяющий потребности в получении знаний (в т. ч. потребности в учении). Такой механизм м. б. назван «неодолимой знаниевой зависимостью»; соответствующий ему замкнутый контур «обучения с самоподкреплением» можно представить так: понимание нового — выделение эндорфинов — положительные эмоции — мотивации к исследовательской деятельности, в т. ч. к обучению. При этом 1-й элемент этой цепи — «понимание нового», конечно, надо понимать не столько как получение новой информации, но как установление причинно-следственных связей, улавливание скрытых закономерностей, решение долго остававшегося интригующим и загадочным вопроса. Т. о., мы приходим к связи между обучением, исследованием и *творчеством*

или, др. словами, к объяснению принципиально творческого характера дидактически правильно построенного педагогического процесса.

Биохимическая гипотеза может служить основой для объяснения значительных индивидуальных различий в выраженности ориентировочной деятельности у животных и познавательной (исследовательской) деятельности у людей. Т. о., находит свое обоснование и хорошо известный тезис о различной исходной *склонности* уч-ся к процессу обучения, о наличии индивидуальных трудностей, часто коррелирующих с типом *характера* и *темперамента*. Поэтому ориентация педагогического процесса на возбуждение у уч-ся *интереса* к новому, неизвестному имеет обоснованное естественнонаучное подтверждение.

Кроме того, методы обучения, связанные с активной стимуляцией исследовательской, творческой деятельности, имеют особый интерес, т. к. м. б. использованы в качестве способа борьбы с депрессиями, *тревожностью* и даже агрессивностью («креативная психотерапия»). Как известно, состояния депрессии и тревожности связаны с пассивно- и активно-оборонительным агрессивным поведением и находятся во взаимно подавляющих отношениях с механизмами *исследовательского поведения*, направленного на получение новой информации. (В. М. Кроль.)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД (в психологии) (англ. *information-processing approach*) — один из основных методов *когнитивной психологии*, в котором человек рассматривается как сложная система обработки информации. Процесс обработки состоит из ряда последовательных или параллельных во времени этапов, на каждом из которых выполняются специфические операции по преобразованию информации (*кодирование*, выделение отдельных признаков, фильтрация, распознавание, осмысливание, выработка решения, формирование ответного действия и т. п.). Основные характеристики этапов: *пропускная способность* (скорость переработки), информационная емкость, тип кодирования, длительность цикла преобразования. Конечная цель И. п. — построение частной или обобщенной модели исследуемого психического процесса. Такая модель является эвристическим средством собственно психологического анализа и состоит из гипотетических *функциональных блоков*, соединенных последовательно или параллельно и выполняющих конкретные функции преобразования информации. См. *Метод микроструктурного анализа*. (А. И. Назаров.)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОИСК (англ. *information search*) — активное выделение оператором элементов *информационной модели*, необходимых для решения задач управления или контроля.

В И. п. включаются след. действия: неселективный поиск или пересчет сигналов в информационном поле («инфополе»), поиск и выделение информации по заданному эталону, обнаружение изменений в инфополе, определение очередности обслуживания объектов. Эти действия могут выполняться либо независимо одно от др., либо в сочетании. Время выполнения поисковых задач зависит: 1) от **общего объема** отображения: время И. п. возрастает пропорционально числу объектов в инфополе; 2) от **оперативного объема** отображения: с увеличением количества искомых сигналов время поиска возрастает; 3) от **размера** инфополя: так, увеличение размера экрана в 6 раз приводит к сокращению скорости работы в 2-3 раза; 4) от **структуры** инфополя: специальная его организация сокращает время И. п.; 5) от **разнообразия** элементов инфополя: увеличение разнообразия знаков приводит к возрастанию времени И. п.; 6) от **количества** эталонов, с которыми сличаются элементы инфополя: время И. п. возрастает пропорционально числу эталонов, которыми оперирует наблюдатель; 7) от **сложности** выполняемой задачи: увеличение сложности поисковой задачи, связанное с возрастанием нагрузки на оперативную *память* (напр., переход от задач поиска по заданному параметру к задачам обнаружения изменений в инфополе), приводит к резкому возрастанию времени И. п. См. *Переработка информации* (*оператором*), *Прием информации*.

ИНФОРМАЦИЯ ОСВЕДОМИТЕЛЬНАЯ И КОМАНДНАЯ — см. *Индикатор*.

ИНЦЕСТОФИЛИЯ — см. *Половые извращения*.

ИОСТА ЗАКОН — см. *Закон Йоста*.

ИПОХОНДРИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ИПСАЦИЯ — см. *Онанизм*.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (англ. *artificial intelligence*, *AI*) — направление в компьютерной технологии, ставящее перед собой цель создания компьютеризованных систем с использованием аналогов интеллектуальных функций человека. В рамках И. и. возникла проблема **оперирования знаниями** — та составляющая триады познания, которая, в отличие от 2 др. (приобретение и структурирование *знаний*), почти не затрагивалась в науках о человеке. Др. важная проблема — *представление знаний*, т. е. приведение их (по крайней мере, для ограниченной предметной области) к виду, адекватному и удобному как для компьютера, так и для пользователя. Основные разделы И. и.: доказательство теорем, моделирование игр, распознавание образов и сцен, робототехника, экспертные системы, инженерия знаний, *информационно-логические системы*.

Проблематика И. и. интенсивно разрабатывается также в *когнитивной психологии*. См. также *Семантические сети*, *Синергетика*. (А. И. Назаров)

ИСПОВЕДЬ (англ. *confession*).

1. Автобиографические (мемуарные) заметки, в которых автор повествует о своей *жизни*, обещая откровенно и честно сообщить, предать гласности сугубо личные *факты*.

2. Обряд покаяния в грехах перед священником.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ (в *психологии труда* и *эргономике*) (англ. *executive action*) — приобретенное в результате обучения и *повторения умение* решать трудовую задачу, оперируя орудиями труда (ручной инструмент, органы управления и контроля и т. п.) с заданной точностью и скоростью. Обычно И. д., наряду с познавательными (когнитивными) и оценочными действиями, включая и *принятие решения*, входят в качестве компонентов в более широкие структуры *деятельности* и обеспечивают ее эффективное выполнение. В зависимости от вида трудовой деятельности удельный вес И. д. м. б. весьма различен. Эти действия могут либо совершаться эпизодически, либо занимать все рабочее время. Др. словами, в структуре деятельности они могут занимать место основной цели или выступать в качестве средства достижения цели. В 1-м случае *деятельность* будет по преимуществу исполнительной (напр., деятельность оператора-технолога или оператора-манипулятора). Условием успешного выполнения И. д. является формирование, нередко длительное, соответствующих умений и навыков работы с весьма разнообразным инструментом или сложными органами управления. Во 2-м случае основным содержанием выступают когнитивные действия (перцептивные, мнемические, умственные), а исполнительные, моторные акты, как правило, просты и не требуют длительного научения. Подобная характеристика справедлива и для И. д., совершаемых в быту, в *игре*, в спорте и т. д. (В. П. Зинченко.)

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология исправительная*.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ (англ. *exploratory behaviour*) — поведение, направленное на поиск и приобретение новой информации; одна из фундаментальных форм взаимодействия живых существ с реальным миром, направленная на его познание; сущностная характеристика деятельности человека. Играет незаменимую роль в овладении новыми и сложными областями, в развитии познавательных процессов всех уровней, в *учении*, в приобретении социального опыта и развитии личности. В свою очередь, само И. п. функционирует и развивается под мощным влиянием социальных и личностных факторов.

В основе И. п. лежит важнейшая потребность в новой информации, новых впечатлениях, знаниях, результатах деятельности. (Близкие по содержанию термины — любознательность, познавательная активность.) Исследовательская мотивация м. б. сильнее др. потребностей, включая витальные (напр., пищевой и оборонительной). (См. *Информационные потребности*.)

И. п. проявляется в след. формах: наблюдении, экспериментировании, путешествии, вопросно-ответных формах деятельности и др. Их совокупный эффект чрезвычайно широк. Благодаря этому И. п. выступает как целостная многоуровневая система с большим разнообразием компонентов, причем это разнообразие стремится к постоянному расширению.

Факторы, вызывающие И. п.: 1) новизна объекта, ситуации; 2) сложность (для развертывания И. п. необходим оптимальный уровень сложности: слишком простые и слишком сложные объекты способствуют угасанию познавательной активности); 3) неопределенность; 4) когнитивный конфликт (несоответствие или противоречие частей информации).

Обнаружены и положительные, и значимые отрицат. корреляции между *тестами* И. п. и *тестами интеллекта* — они диагностируют разные способности. Тесты И. п. диагностируют способности к приобретению информации в условиях высокой новизны и неопределенности условий и требований. Тесты интеллекта диагностируют не приобретение, а использование ранее полученных знаний в условиях строгой регламентированности и однозначной определенности требований тестового задания. (А. Н. Поддьяков.)

ИСТЕРИЯ (англ. *hysteria*; от греч. *hystera* — матка; название мотивируется представлением, возникшим еще в античности, о маточном происхождении И.) — патологическое состояние психики человека, характеризующееся повышенной *внушаемостью*, слабостью сознательной регуляции поведения. Для И. характерно несоответствие между малой глубиной переживаний и яркостью, гипертрофированностью их внешних выражений: громкие крики, плач, мнимые обмороки, выразительные *жесты* по поводу незначительных, в действительности мало волнующих истерика событий. Стремление любым способом привлечь к себе внимание, театральность и *манерность* поведения, «игра в переживания» — типичные проявления И. См. *Аффектация*, *Гипноз*, *Неврозы* (Истерический невроз).

ИТЕЛЬСОН ЛЕВ БОРИСОВИЧ (1926-1974) — сов. психолог и педагог. Организовал кафедру психологии и лабораторию экспериментальной психологии во Владимирском пединституте им. П. И. Лебедева-Полянского. В широкий круг научных интересов И. входили теоретические и философские проблемы общей психологии, психология обучения, инженерная психология и психология труда, сенсорные и перцептивные процессы, применение математических и кибернетических методов в психологии и педагогике. И. — автор многочисленных статей и 14 книг, среди которых особого упоминания заслуживают «Лекции по современным проблемам психологии обучения» (1972). (И. А. Мещерякова.)

_К_

КАБАНИС ПЬЕР-ЖАН-ЖОРЖ (Cabanis, 1757-1808) — фр. врач и философ, ученик *Кондильяка*, участник Великой фр. революции. Написал дневник болезни и смерти графа Мирабо. Главный труд: «Отношения между физической и нравственной природой у человека» (1-е фр. изд. 1802; на рус. языке, 1865-1866), в котором утверждал, что *мозг* выделяет *мысль* подобно тому, как печень выделяет желчь (вульгарный материализм). (Б. М.)

КАВЕЛИН КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ (1818-1885) — рос. юрист, историк и публицист, профессор Московского и Санкт-Петербургского ун-тов (до 1862); известен и как автор работ по психологии и этике: «Задачи психологии» (2-е изд., 1883), «Задачи этики» (2-е изд., 1887). Полемизировал с *И. М. Сеченовым*, отстаивая самостоятельность психологии как науки, которую считал ключом ко всем областям *знания*, центром *человекознания*. (Б. М.)

КАЖУЩЕЕСЯ ДВИЖЕНИЕ (англ. *apparent motion*) — иллюзорное *восприятие* движения, возникающее при последовательном предъявлении статических стимулов на разных пространственных позициях. Син. стробоскопическое движение. Наблюдается не только в зрительной, но и др. модальностях, напр. слуховой и тактильной. Благодаря К. д. кинозрители получают впечатление плавно движущихся объектов при наблюдении спроецированных на экран неподвижных изображений, запечатленных на кинопленке. Одну из первых демонстраций зрительного К. д. осуществил в 1832 г. бельгийский физик Жозеф Плато с помощью созданного им прибора — **«фенакистископа»** (греч. — «обманывающий зрение»), который представлял собой вращающийся диск с нарисованными по краю фигурами дровосека в разных фазах движения; фигуры наблюдались через щель и производили впечатление работающего дровосека. Г. Экснер (1875) описал К. д. при наблюдении искровых разрядов.

Детальные исследования К. д. начаты гештальт-психологами. Можно сказать, что и сама *гештальт-психология* началась с классической работы *М. Вертгеймера* (1912) по К. д., в которой были выделены феноменологически и психофизически разные типы К. д.: **частичное**; **оптимальное** (названное Ф. Кенкелем «бета-движением»); **феноменальное** («фи-движение»). Последнее возникает при сверхоптимальных *межстимульных интервалах* (80-200 мс), заключается в переживании «чистого» (бесформенного) движения и трактуется гештальт-психологами как доказательство сенсорного («невыводного») характера восприятия движения. Нем. психолог Адольф Корте (1915) описал т. н. **«дельта-движение»** — К. д. в направлении, противоположном направлению смещения 2-го (и более яркого) объекта относительно 1-го. Он же эмпирически установил для восприятия оптимального К. д. 4 приблизительных уравнения, которые попарно связывают такие стимульные переменные, как пространственное смещение, время экспозиции, межстимульный интервал и «интенсивность» (не только яркость, но и размеры) стимулов. Дэниел Канеман (1967) ввел еще одно правило для сохранения оптимального К. д.: правило постоянства асинхронии включений стимулов, т. е. суммы времени экспозиции 1-го объекта и межстимульного интервала (при изменениях этих слагаемых). Однако этому правилу не подчиняется эффект К. д., обнаруженный при последовательном предъявлении в одной и той же апертуре 2 синусоидальных решеток (одинаковой пространственной частоты) с некоторым сдвигом по фазе. Особенностью этого эффекта, названного «суммакинезом», являются крайне малые значения межстимульного интервала (3-50 мс). Стимульные условия и феноменологические свойства суммакинеза хорошо предсказываются моделью зрительной временной суммации с бифазической импульсной реакцией.

Влияние значения (предметной интерпретации) на К. д. демонстрируется с помощью **иллюзии Линка**. Попеременно предъявляются 2 пятна света, расположенные с внутренней стороны дугообразной полосы («желоба»). Без дуги возникает впечатление обычного прямолинейного движения пятна, при наличии дуги «видится» катящийся по дну «желоба» шарик. (Б. М.)

КАЗУАЛЬНЫЙ (от лат. *casus* — случай) — случайный, единичный, не поддающийся обобщению (типологии). Не путать с *каузальным*.

КАЗУИСТИКА (англ. *casuistry*) — учение средневековых схоластов о примирении со своей совестью при столкновении разных *норм* и обязанностей (своего рода рациональный способ разрешения внутренних *конфликтов*). Позднее это учение нашло яркое развитие и практическое применение у иезуитов, оправдывавших безнравственные и преступные деяния, напр. на основе принципа «цель оправдывает средства» (см.: *Интенционализм*). В переносном смысле — изворотливость в доказательстве сомнительных положений; крючкотворство.

КАЗУС, КАЗУИСТИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ (лат. *casus* — случай).

1. Необычный случай (сложный, запутанный или смешной). Ср. *курьез*.

2. Юридический термин, обозначающий случайное *действие*, имеющее признаки правонарушения, но без элемента вины; в др. значении — всякое сложное, запутанное дело.

3. Мед. термин, означающий случай редкого заболевания.

КАЙНОФОБИЯ (греч. *kairos* — новый + *phobos* — страх) — навязчивый страх (боязнь) по отношению к новым объектам, ситуациям, знакомствам. Ср.: *ксенофобия*.

КАЙФ (араб. *kef* — состояние опьянения от употребления гашиша; или безделье).

1. Состояние опьянения.

2. Состояние всякого рода удовольствия.

КАКОГЕВЗИЯ (от греч. *kakos* — дурной + *geusis* — вкус) — нарушение чувства *вкуса*, при котором больные с удовольствием употребляют такую пищу, которую здоровые люди едят с отвращением; наблюдается, напр. при *истерии*. Син. дисгевзия.

КАКОГРАФИЯ (от греч. *kakos* — дурной + *grapho* — пишу) — один из видов орфографических упражнений при обучении правописанию, в которых уч-ся предлагается исправлять ошибки в неправильно написанных словах (А. Г. Вишнепольский). Эта методика имеет также более благозвучное название — «корректура».

КАКОСМИЯ (от греч. *kakos* — дурной + *osme* — запах).

1. В широком смысле: всякий неприятный *запах*.

2. В более узком и специальном смысле: К. — нарушение чувства *обоняния*, при котором обычно приятные или нейтральные запахи иллюзорно ощущаются с неприятным аффективным тоном (напр., как гнильные). К. м. б. следствием наличия кариозных зубов, хронического тонзиллита, острых и хронических синуитов и заболеваний желудка. Син.: дизосмия, паросмия.

КАКОФОНИЯ (от греч. *kakos* — дурной + *phone* — звук) — сочетания музыкальных звуков, воспринимаемые как сумбурные, хаотические и неприятные.

КАМЕРА-ОБСКУРА (от лат. *camera obscura* — темная комната) — ящик, в передней стенке которого имеется небольшое отверстие, а на против. стенке — полупрозрачный матовый экран; проходящие через отверстие лучи света от к.-л. предмета дают на против. стенке перевернутое изображение предмета. В средние века К.-о. рассматривалась как *модель* глаза.

КАМЛАНИЕ (от алтайского *кам* — шаман) — обрядовое действие шамана. В некоторых современных методах психотерапии для создания измененных состояний сознания применяются приемы из традиционного репертуара шаманов (см., напр., *ребёфинг*).

КАМУФЛЯЖ (фр. *camouflage* — маскировка).

1. Способность некоторых животных маскироваться посредством изменения окраски.

2. Военный термин, означающий способ *маскировки* предметов (напр., зданий и военной техники) путем их окраски, затрудняющей визуальное *обнаружение* и *опознание*. Дополним это краткое определение выразительным примером из лекций *Л. С. Выготского*: «Перед вами загадочная картинка. Надо найти тигра или льва, но вы не можете его увидеть, потому что части... составляющие тело тигра, являются в то же время частями др. изображений на картинке. Вот почему вам трудно его увидеть. Этот закон... успешно применялся в военной маскировке. Один из нем. ученых создал целую систему маскировки, основанную на том, что в военных целях важно не только окрасить то или др. орудие в цвет местности, но и так его поставить, чтобы его части входили в др. структуру. Это лучший из приемов маскировки». См. *Маскировка изображений*. (Б. М.)

КАНДАУЛЕЗИЗМ — см. *Мазохизм*.

КАНТ ИММАНУИЛ (Kant, 1724-1804) — великий нем. философ, родоначальник нем. классической философии. Творчество К. подразделяется на «докритический» (до 1770) и «критический» периоды. 1-й период характеризуется интересом к вопросам философии естествознания. Основные работы 2-го периода: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790), «Антропология с прагматической точки зрения» (1798). Отметив неспособность прежней гносеологии объяснить

природу всеобщих и необходимых истин, К. пришел к выводу, что *знание* представляет собой синтез чувственного опыта и априорных форм *мышления*, носителем которых является сам субъект. В этическом учении К. утверждал *автономию* человеческой *воли* и абсолютные нормы, коренящиеся в субъекте нравственного *самосознания*. Высшая ступень морального совершенства человека — мудрость; она не заразительна, ее нельзя внушить, «каждый должен извлечь ее из самого себя». Согласно основному моральному закону (**«категорическому императиву»**) К., человек должен руководствоваться **принципами**, способными быть основой всеобщего законодательства, и никогда не относиться к др. человеку лишь как средству достижения своих целей. Тем самым К. поставил вопрос о *личности* как высшей ценности. Психологи до сих пор охотно цитируют кантовские описания и оценки типов *темперамента*; используют его дихотомии темпераментов (темпераменты действия и чувства) и *эмоций* (астенические и стенические); ссылаются на кантовские описания национальных *характеров*. В целом можно признать, что в трудах К. содержится много ценных, не утративших для современной психологии наблюдений и обобщений. См. также *Человекознание*. (А. М. Каримский.)

КАПП ЭРНСТ (Kapp, 1808-1896) — нем. географ и философ, занимавшийся вопросами философии техники. Отмечал 2 отличительные способности человека, определившие развитие труда и техники: способность к *самонаблюдению* и способность к «проекции органов» (**органопроекции**), т. е. созданию и применению орудий, **усиливающих функции** органов человеческого тела. См. *Флоренский П. А*. (Б. М.)

КАПРИЗЫ ДЕТЕЙ (англ. *child caprices*) — формы поведения, выражающиеся в противодействии и сопротивлении требованиям, советам, указаниям взрослых, в непослушании (см. *Негативизм детский*, *Упрямство*).

В *раннем* и *дошкольном возрасте* проявление К. д. сопровождается обычно плачем, криком, двигательным возбуждением и др. аффективными симптомами. При этом К. д. могут носить характер случайных, эпизодических проявлений (случайные К. д.). Такие К. д. чаще всего возникают как следствие заболевания, усталости, перевозбуждения, перегрузки впечатлениями.

Нередко, однако, К. д. превращаются в привычную форму поведения, при помощи которой избалованный ребенок добивается осуществления своих *желаний* (инструментальные К. д.). Основная причина возникновения таких К. д. — неправильная организация взаимоотношений ребенка со взрослыми.

К. д. могут также возникнуть как реакция на разнобой в предъявляемых к ребенку требованиях, на чрезмерные требования со стороны взрослых (см. *Негативизм детский*). Иногда в основе К. д. лежат острые и глубокие переживания (см. *Аффективные дети*), связанные с неудовлетворением потребностей ребенка в любви к нему, внимании, уважении, самостоятельности (см. *Фрустрация*). Иногда К. д. возникают как своеобразный протест и реакция ребенка на эмоциональную травму (напр., отъезд родителей в длительную командировку, появление отчима или мачехи, младших братьев или сестер).

Основной путь предупреждения К. д. — правильная организация жизни и деятельности ребенка, создание нормальных взаимоотношений в семье, спокойная требовательность и одновременно внимание к интересам и потребностям ребенка, включение его в детский коллектив. Важное значение в предупреждении К. д. имеют меры, направленные на укрепление н. с. ребенка: соблюдение режима сна, питания, устранение переизбытка впечатлений и т. д.

Для преодоления К. д. не следует прибегать к угрозам, насилию. Попытка «сломить силой» К. д., как правило, приводит к еще большему перевозбуждению или углублению *аффекта*. Очень опасно, как показывают психологические исследования, наказывать ребенка лишением любви. Но вредны и упрашивания, постоянные уступки, которые способствуют закреплению К. д. В качестве приема преодоления К. д. может служить отвлечение ребенка от объекта недозволенных желаний и переключение его внимания на др. объект, спокойное игнорирование К. д. (если они не наносят ущерба здоровью ребенка и не вредят окружающим); в некоторых случаях полезен **метод естественных последствий**, когда взрослые позволяют ребенку испытать результаты своих действий, совершаемых в состоянии каприза.

КАРТЕЗИАНЦЫ (англ. *cartesian*) — ученики и последователи *Декарта Р*. (Картезия). Из известных К. отметим нем. философов А. Гейлинкса и Н. Мальбранша (см. *Дуализм*).

КАРЬЕРИЗМ — эгоистическое стремление к успеху в деятельности и должностному продвижению, что является одним из проявлений мотивации достижения (см. *Достижения мотив*.).

КАСПЕРА СИМПТОМ (англ. *Casper symptom*) — навязчивый страх покраснеть, смутиться под взглядом посторонних. Син. эритрофобия (*erythrophobia*). См. *Неврозы*, *Фобии*.

КАССИРЕР ЭРНСТ (Cassirer, 1874-1945) — нем. философ, представитель марбургской школы неокантианства. Вначале занимался философскими проблемами математики и естествознания, в

1920-е гг. создает философскую концепцию *культуры*, являющуюся своего рода философской антропологией («Философия символических форм» в 3-х тт., 1923-1929). Эмигрировал из нацистской Германии в 1933 г., жил в Англии, Швеции, последние несколько лет в США, где написал книгу «Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры» (1944), которая отражает содержание его лекций в Йельском ун-те и подводит итог всего творчества. «Философия символических форм» охватывает разные типы символических деятельностей и форм (г. о. *язык*, миф, религия, искусство, наука). Центральным понятием служит широкое понятие **символа** (ср. *Психология искусства*, *Флоренский А. П.*). В развитии символов К. выделяет 3 основные ступени (уровня): уровень непосредственного выражения (напр., *выразительные движения*), уровень репрезентации с помощью более или менее полного подобия и уровень условного обозначения посредством *знаков*. В *семиотике* Пирса—Морриса этим ступеням можно поставить в соответствие индексальные, иконические и символические знаки. (Б. М.)

КАТАЛЕПСИЯ — см. *Гипноз*.

КАТАРАКТА (от греч. *katarrhaktes* — водопад) — врожденное или приобретенное помутнение хрусталика глаза или его сумки, вследствие чего наступают нарушения *зрения* (в т. ч. слепота).

КАТАРСИС (от греч. *katharsis* — очищение) — термин, используемый в эстетике, в *психологии искусства*, *психоанализе*.

Аристотель в «Поэтике» ввел сам термин «К.» в свое учение о трагедии для обозначения душевной разрядки, испытываемой зрителем в процессе эмоционального потрясения, сопереживания.

Л. С. Выготский в «Психологии искусства» (1925) выдвинул гипотезу о применимости понятия К. к разным видам искусства: «никакой др. термин из употреблявшихся до сих пор в психологии не выражает с такой полнотой и ясностью того центрального для эстетической реакции факта, что мучительные и неприятные *аффекты* подвергаются некоторому разряду, уничтожению, превращению в противоположные, и что эстетическая реакция как таковая в сущности сводится к такому К., т. е. к сложному превращению чувств»; «в этом превращении аффектов, в их самосгорании, во взрывной реакции, приводящей к разряду тех *эмоций*, которые тут же были вызваны, и заключается К. эстетической реакции».

В психоаналитической теории этим термином обозначается разрядка (снятие) напряжения и *тревоги* вследствие доведения до сознания подавленных идей, переживаний, желаний и воспоминаний. Отсюда название **«катартический метод»** Брейера—Фрейда, который явился предварительной ступенью к психоанализу (Б. М.)

КАТАТОНИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ОШИБКА (англ. *categorical error*) — термин англ. философа-аналитика Гилберта Райла (Ryle, 1900-1976) для обозначения ошибочного отнесения *фактов*, соответствующих одной категории, к некоторой др. Аналогичное явление в процессе *восприятия* называется «ошибкой *опознания*». (Б. М.)

КАТЕГОРИАЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *categorical perception*) — свойственная высшим формам *восприятия* расчлененность стимульного пространства на диффузные подмножества (перцептивные категории, *обобщения*). Примером может служить *фонематический слух*, который характеризуется легкостью *узнавания* в разнообразных по акустическим свойствам звуках одну и ту же фонематическую категорию. Психофизический анализ показывает, что *различение* звуков, категоризируемых как одна *фонема*, затруднено по сравнению с различением звуков, принадлежащих к разным фонемам, даже если элементарные акустические различия в 1-м случае больше, чем во 2-м (см. *Категориальный эффект*). К. в. демонстрируется и на примере восприятия *цвета*. Границы между перцептивными категориями нечетки и подвижны, что связано с изменчивостью перцептивных задач, встающих перед субъектом. Так, восприятие одних и тех же звуков может иметь или не иметь свойственного фонематическому (речевому) слуху категориального характера в зависимости от того, относится ли слушатель к ним как к звукам речи или нет (см. *Опознание*, *Перцептивные действия*, *Узнавание*).

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ (англ. *categorical effect*) — объекты, незначительно отличающиеся по своим физическим признакам и относящиеся к разным категориям (классам), кажутся наблюдателю (воспринимаются) более разными, чем объекты с существенными физическими различиями, но относящиеся к одной и той же категории. См. *Категориальность восприятия*. (А. И. Назаров.)

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ — см. *И. Кант*.

КАТЕКСИС (англ. *cathexis*) — термин динамической психологии, соответствующий нем. слову *besetzung* (букв. «инвестирование», «вложение», «вклад»). Последним пользовался *З. Фрейд* для обозначения энергии бессознательного (ид), которая переключается и прочно сцепляется с

некоторыми объектами (точнее, с образами этих объектов). В более широком смысле катектируемые объекты — это небезразличные для субъекта предметы, люди, знаки, действия, идеи; иначе говоря, это объекты, вызывающие *интерес* и имеющие для него *личностный смысл*. Напр., к первым объектам, катектируемым ребенком, обычно относятся родители. Сильным катексис-стимулом является собственное имя, которое способно нарушить даже биоэлектрическое молчание коматозного мозга. (Б. М.)

КАТЕХОЛАМИНЫ (англ. *catecholamines*) — группа биологических аминов, в которую включают *адреналин* (эпинефрин), норадреналин (норэпинефрин) и дофамин (допамин). Первые два являются как *гормонами* (мозгового вещества надпочечников), так и *медиаторами* (*нейромедиаторами*), дофамин — медиатор. Структуры мозга с такими медиаторами называются **катехоламинэргическими**. Согласно дофаминовой гипотезе, биологической основой некоторых симптомов *шизофрении* м. б. перепроизводство дофамина в нейронах лимбической системы. Гипотеза опирается на психофармакологические факты. См. также *Синапсы*. (Б. М.)

КАУДАЛЬНЫЙ (от лат. *cauda* — хвост) — анатомический термин, означающий расположение к.-л. части тела ближе к хвостовому (тазовому) концу тела. Против. направления называются *краниальное* и *ростральное*. Кроме того, К, — относящийся непосредственно к хвосту и соответствующему отделу позвоночника.

КАУЗАЛЬНАЯ АТРИБУЦИЯ — см. *Атрибуция каузальная*, *Каузальный*.

КАУЗАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ — см. *Самодетерминации теория*.

КАУЗАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (от лат. *causa* — причина + греч. *dynamis* — сила) — важнейший компонент методологии школы *Л. С. Выготского*. К.-д. а. имеет своей целью выделение «единицы», трактуемой Выготским как продукт *анализа*, который обладает основными свойствами, присущими целому, и является далее неразложимой живой частью этого единства. К.-д. а. противопоставляется анализу, разлагающему целое на составные элементы и тем самым исключающему изучение сложного целого во всем его своеобразии, сводя его к процессам более элементарного порядка. Характеризуя К.-д. а., Выготский указывал на 3 главных момента, которые составляют его основу: анализ процесса, а не вещи; анализ, вскрывающий реальную каузально-динамическую связь, а не внешние (фенотипические) признаки процесса; анализ генетический, восстанавливающий особенности процессов развития.

К.-д. а. носит экспериментальный характер и направлен на выявление сущности изучаемых психологических образований. Так, анализ **рудиментарных функций** позволил Выготскому выделить проблему создания и употребления *знаков* как средств овладения собственным поведением в качестве того определяющего целого, которое отличает высшее поведение от элементарного, натурального. На основании К.-д. а. *мышления* и *речи* Выготский выделяет в качестве единицы речевого мышления *значение* слова и переходит к изучению становления и развития словесного значения, его высших форм.

КАУЗАЛЬНЫЙ (от лат. *causa* — причина) — причинный; напр., К. объяснение, противоположно акаузальному (ср. *Акцидентализм*). Не путать с *казуальным*. См. *Атрибуция каузальная*.

КВАНТ ПРЕДМЕТНОГО ДЕЙСТВИЯ (англ. *quantum of object action*) — часть *действия*, имеющая структуру целостного действия, но отличающаяся своей динамикой. Напр., динамический паттерн медленного равномерного *движения*, которое выглядит как плавное и непрерывное и таким же представляется исполняющему его субъекту, состоит из ряда волн увеличения и падения скорости, следующих друг за другом от нач. до окончания всего двигательного акта. Последний представляет собой результат усреднения ряда таких волн (квантов), а его динамика также имеет форму волны, но с др. (меньшими) значениями скоростей разгона, стабилизации и торможения. Квантовая природа характерна не только для скоростных параметров движения, но и для его чувствительности к изменениям ситуации и состояний *двигательного аппарата*. В отличие от единицы анализа психики, являющейся только качественной категорией и определяющейся во многом в зависимости от субъективного контекста аналитической процедуры (хотя она и опирается на объективные данные), К. п. д. имеет как качественные, так и количественные свойства, присущие действию субъекта и скорее обнаруживаемые, чем конструируемые, в результате анализа. **Качественные** свойства кванта определяются содержанием того параметра (или элемента) действия, к которому он относится: при чтении квантом м. б. фиксационная пауза или даже отдельный дрейф глаза во время фиксации; при выполнении движения — скоростная волна и т. п. (квантовая природа др. предметных действий пока не исследована). **Количественными** мерами кванта являются время (длительность), амплитуда (для действий, имеющих внешнее выражение в моторике) и производные показатели (скорость, ускорение и т. п.). Длительность кванта существенно зависит от содержания действия, характера и степени его освоения субъектом, способов реализации. Т. о., в кванте отражается вся структура и динамика действия как целостной единицы. Для исследования К. п. д. применяются методы прерывания обратной связи, измерения

психологической рефрактерности (Н. Д. Гордеева, В. П. Зинченко), фиксационного оптокинетического нистагма (Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов). (А. И. Назаров.)

КВИЕТИЗМ (от лат. *quietus* — спокойный, бездействующий).

1. Религиозно-этическое учение, проповедовавшее *доверие*, смирение, покорность, пассивное отношение к действительности, подчинение божественной воле. Идеи К. развивал испанский священник М. Молинос (1628-1696) в своей работе «Духовный руководитель» (1675); объявлены ересью.

2. Безучастное, пассивное отношение к *жизни*, непротивление, воздержание от активной деятельности. Отчасти К. присущ толстовской проповеди непротивления злу насилием.

КЕЛЛЕР ЕЛЕНА (Keller, 1880-1968) — знаменитая амер. слепоглухонемая (с 2 лет), которая достигла высокого интеллектуального развития (окончила ун-т, написала автобиографию, получила ученую степень) с помощью развитого *осязания* (чтение по способу Брайля) и «языка пальцев» (см. *Дактилология*, *Слепоглухонемота*). С 7 лет воспитателем К. была Анна Салливан (Sulliwan-Macy). Благодаря К. и Салливан был разрушен социальный миф об обреченности слепоглухонемых на *умственную отсталость*. (Б. М.)

КЕЛЛИ ДЖОРДЖ АЛЕКСАНДЕР (Kelly, 1905-1966) — амер. психолог, автор оригинальной теории *личности* и основатель научной школы психологии личностных конструктов. Согласно теории К., человек является исследователем, строящим образ реальности на основе своей индивидуальной системы категориальных шкал — «личностных конструктов». Исходя из этого образа реальности человек предвосхищает (конструирует) *гипотезы* о будущих событиях. Если эти гипотезы не подтверждаются, человек может перестроить свою систему личностных конструктов для повышения адекватности последующих предсказаний. К. разработал методический принцип «репертуарных решеток», воплотившийся в ряде конкретных психодиагностических методик, использующихся в настоящее время в *клинической психологии*, психологии обучения и др. (Д. А. Леонтьев.)

КЁЛЕР ВОЛЬФГАНГ (Köhler, 1887-1967) — нем.-амер. психолог, один из создателей *гештальт-психологии*. В 1910-х гг., работая на антропоидной станции Прусской академии наук (на острове Тенерифе), исследовал *мышление* у шимпанзе и сделал вывод о несостоятельности понимания мышления животных в *бихевиоризме* как решения задач путем слепых проб и ошибок (см. *Метод проб и ошибок*) и о наличии у человекообразных обезьян (в отдельных случаях и у животных на более ранней филогенетической ступени) интеллектуального (продуктивного) поведения. Проанализировав условия решения обезьянами продуктивных задач, он заключил, что в основе такого решения должно лежать образование «хорошего гештальта» в зрительном поле животного (см. *Инсайт*).

Позже, занимаясь общепсихологическими вопросами, пришел к выводу о наличии целостных структур (*гештальтов*) не только в *сознании*, но и в физиологии и физическом мире, в связи с чем при решении *психофизиологической проблемы* разделял концепцию антилокализационизма. Идеи К. о наличии принципиальной общности строения целостных структур в различных сферах реальности сыграли определенную роль в становлении системного подхода в психологии. Эмигрировав в США (1935), К. продолжил исследования по проблеме электрофизиологических основ образования гештальтов в сознании. Удостоен награды «За выдающийся вклад в науку» Амер. психологической ассоциацией (1956), был президентом этой ассоциации. (Е. Е. Соколова.)

КИДНАП (киднеппинг; от англ. *kidnap*) — похищение людей, г. о. детей, с целью вымогательства выкупа.

КИНЕЗ (от греч. *kinesis* — движение) — ненаправленная двигательная реакция (локомоторного или частного типа), при которой скорость движения зависит от интенсивности *стимула*, а не от направления его действия. К. свойственны только животным (а не растениям). Напр., щупальца гидры в поисках пищи медленно движутся в разных направлениях, но если в непосредственной близости от гидры поместить водяных блох, щупальца начинают двигаться быстрее. Ср. *Таксисы*. (Б. М.)

КИНЕСИКА (*kinesics*, от греч. *kinesis* — движение) — раздел *паралингвистики*, изучающий коммуникативные функции движений тела. Основателем К. считается амер. антрополог Рэй Ли Бердвистелл (Birdwhistell). По аналогии с *фонемами* и *морфемами*, в К. выделяются такие единицы, как кинемы и кинеморфы. (Б. М.)

КИНЕСТЕЗИИ РЕЧЕВЫЕ (точнее, речевая *проприоцепция*) — *афферентные* импульсы, идущие от речевых органов в *кору головного мозга* и являющиеся, по *И. П. Павлову*, базальным компонентом 2-й *сигнальной системы*.

К. р. возникают в процессе выполнения *умственных действий* вследствие повышения общего тонуса речевой мускулатуры (тоническая реакция) либо в ответ на кратковременные вспышки

речевой двигательной импульсации, возникающей в момент скрытого проговаривания слов (фазическая реакция). К. р. усиливаются при выполнении трудных новых *задач* и уменьшаются (даже совсем исчезают) при автоматизации умственных операций (см. *Навык*). При нарушении К. р. у больных с афферентной моторной *афазией* возникают ошибки в письме, чтении, решении задач, *понимании* обращенной речи и т. д. См. *Речи органы*. (Н. И. Жинкин.)

КИНЕСТЕЗИЧЕСКИЕ ОЩУЩЕНИЯ (от греч. *kinesis* — движение + *aisthesis* — ощущение) — *ощущения* движения и положения собственного тела и его частей, а также прилагаемых мышечных усилий. К. о. возникают на основе нескольких источников сенсорной информации, из которых главные: *проприоцепторы*, кожные рецепторы, *вестибулярная система*, зрительная система (т. н. зрительная кинестезия), эфферентные копии (копии моторных команд, поступающие в сенсорные центры и информирующие о предстоящем движении). При *параличе* глазных мышц К. о. возникают благодаря эфферентным копиям. Следует заметить, что понятие эфферентных копий (разработанное фон Хольстом и Миттельштедтом) во многом совпадает с тем, что *В. Вундт* называл «иннервационными ощущениями». (См. *Реафферентации принцип*.)

Довольно часто К. о. связывают только с *проприоцепцией*, но это вызывает большую путаницу, поскольку одновременно они понимаются как ощущения движения и положения, которые, как сказано, имеют полимодальную (полисенсорную) основу.

Проприоцептивная и, еще шире, кинестетическая чувствительность легко вступает в связи с др. видами чувствительности — кожной, слуховой и зрительной. Эти связи образуются на разных уровнях *мозга*: на уровне ретикулярной системы ствола мозга, на уровне коры, в моторной зоне которой обнаружены полисенсорные нейроны, осуществляющие интеграцию различных видов чувствительности. Структура межсенсорных связей очень запутана и во многом еще не изучена. С одной стороны, они обеспечивают точную информацию о разнообразных движениях субъекта; с др. стороны — сами движения являются основой для точного восприятия в др. модальностях — *осязание*, *зрение* и др. См. *Индуцированное движение*. (Б. М.)

КИНЕСТЕЗИЯ (от от греч. *kinesis* — движение + *aisthesis* — ощущение) — чувство (восприятие) движения и положения собственного тела или его отдельных частей. Это чувство основывается на разнообразной информации, в получении которой задействованы совершенно разные *рецепторы* и *сенсорные системы*. Существуют 3 главных источника кинестетического чувства: проприоцептивная, зрительная и вестибулярная информация. В более узком значении К. отождествляется с *проприоцепцией*. См. *Кинестезические ощущения*. (Б. М.)

КИПУ (на *языке* кечуа слово *quipu* — узел) — примитивное узелковое письмо и/или мнемоническое средство у инков (XV-XVI вв.), представлявшее собой веревку или палку, к которой привязан ряд разноцветных шнурков с завязанными на них узлами (в узлах могли крепиться предметы); информация передавалась посредством расположения, формы, цвета и количества узлов. Древние К. обнаруживаются в погребениях, что говорит об их ритуальном значении, но существует мнение о том, что они широко использовались в административно-хозяйственной деятельности. (Б. М.)

КЛАКА (фр. *claque*) — *группа* людей, нанятых для создания успеха (шумными аплодисментами, овациями) или провала (свистом, криком) артиста (артистов).

КЛАССИФИКАЦИИ ОЩУЩЕНИЙ — различные формы (способы) логической группировки *ощущений* («чувств», видов *чувствительности*). К. о. тесно связаны с классификациями *рецепторов*, *органов чувств* и *сенсорных систем*; часто классификация, скажем, рецепторов, берется за основу К. о., а К. о. м. б. использована для классификации органов чувств. Рассмотрим наиболее часто используемые в психологии К. о.

1. Классическая К. о. (строго говоря, просто перечень), идущая от *Аристотеля*, группирует ощущения по 5 видам внешних чувств (*зрение*, *слух*, *обоняние*, *вкус* и *осязание*). О «6-м чувстве» см. *Психология слепых*.

В 1826 г. Э. Вебер (см. *Закон Вебера*) предложил разделить осязание на чувство прикосновения, чувство веса и температурное чувство. *Болевые ощущения* и др., более диффузные («темные», по выражению *И. Сеченова*) переживания, вроде чувства движения (см. *Кинестезические ощущения*), чувства равновесия и ощущений внутренних органов (см. *Ощущения органические*), объединялись им под названием das Gemeingefuhl, или **общих ощущений**.

2. *Г. фон Гельмгольц* делил ощущения по категориям *модальности*; фактически, эта классификация — продолжение классической К. о., поскольку модальности выделяются по соответствующим органам чувств (ощущения, связанные с глазом, относятся к зрительной модальности; ощущения, связанные с ухом, — к слуховой модальности; и т. д.). В современном варианте этой К. о. используется дополнительное понятие субмодальности; напр., внутри такой модальности, как кожное чувство, различают субмодальности: механические, температурные и

болевые ощущения. Аналогично внутри зрительной модальности выделяют субмодальности ахроматических и хроматических ощущений (с дальнейшим разделением на качества).

3. *В. Вундт* считается родоначальником К. о. (а также рецепторов, органов чувств, сенсорных систем) на основе типа энергии *адекватного раздражителя* для соответствующих рецепторов: с этой т. зр. ощущения можно делить на световые, механические (в т. ч. звуковые, тактильные, вестибулярные), химические, электрические, термические. Еще Ч. Шеррингтон заметил, что подобное деление справедливо лишь для тех рецепторов, которые обладают узкой избирательностью (специализацией), или, др. словами, имеют определенные адекватные стимулы. Для некоторых рецептивных систем более приемлема физиологическая классификация.

4. Физиологическая классификация рецепторов (и соответствующих ощущений), разработанная англ. физиологом Чарлзом Шеррингтоном (Sherrington, 1861-1952; лауреат Нобелевской премии 1932 г.), имеет иерархическое строение (рис. 4) и опирается на 2 основания: критерий объективной (соматической) локализации рецепторов и критерий субъективной локализации ощущений (дистантная, т. е. внешняя, экстрасоматическая, и контактная, т. е. соматическая локализация).

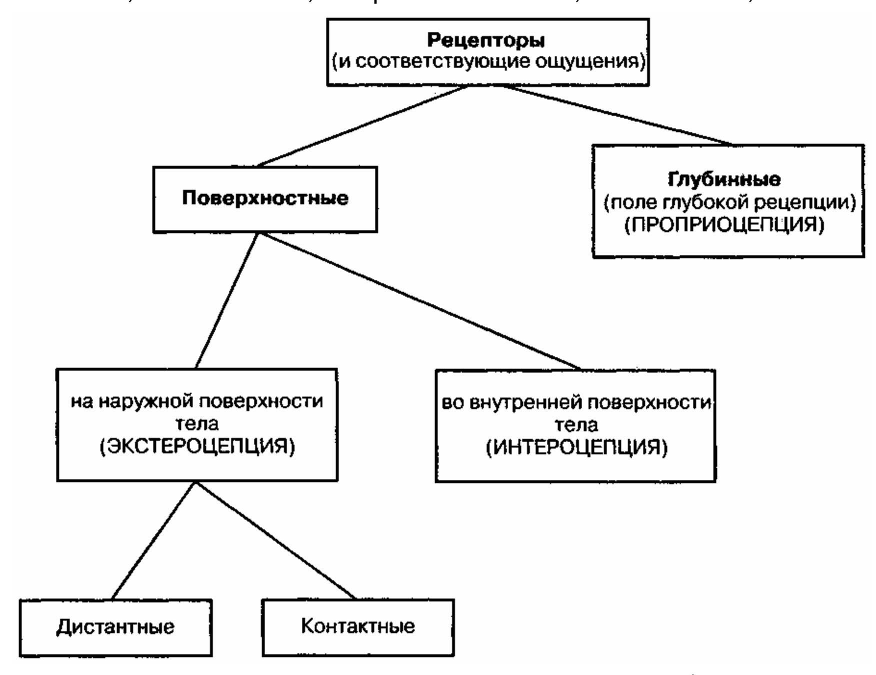

Рис. 4. Классификационная схема рецепторов, разработанная Ч. Шеррингтоном.

Однако некоторые виды ощущений не укладываются строго в одну категорию физиологической К. о. Напр., болевые ощущения и соответствующие рецепторы формально м. б. отнесены ко всем 3 основным категориям: экстероцепция, интероцепция и проприоцепция, что, в принципе, находится в соответствии с существующей классификацией боли на поверхностную, висцеральную и глубокую.

5. Г. Хэд делил ощущения (виды чувствительности) на 2 категории (субмодальности): протопатические и эпикритические ощущения (см. *Протопатическая чувствительность*). Это деление первоначально относилось только к кожной модальности, но по *аналогии* предполагается, что и в др. модальностях, хотя и в разных пропорциях, представлены более древние и более молодые субмодальности. (См. также *Ощущения*) (Б. М.)

КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ СЕНСОРНОГО РЯДА — одна из 2 основных пороговых теорий, выдвинутых в классической *психофизике*. Возникла как альтернатива *пороговой теории Фехнера*. К. т. н. с. р. была подготовлена критикой взглядов *Г. Фехнера* в работах Г. Мюллера, а затем развита в работах Дж. Ястрова, Г. Урбана и др.

Согласно К. т. н. с. р., сенсорный ряд строится по принципу непрерывности, а не дискретности и, следовательно, понятие сенсорного порога не отражает реального принципа, лежащего в основе работы *сенсорной системы* (см. *Порог сенсорный*). Сенсорный ряд есть, по выражению Ястрова, непрерывный ряд промежуточных степеней ясности, и в нем нет к.-л. точки, отличающейся по своим свойствам от остальных, т. е. не существует порога в сколько-нибудь реальном смысле слова. В основе модели, предлагаемой К. т. н. с. р., лежат 2 положения: а) источником вариабельности результатов, получаемых в эксперименте, считаются **внесенсорные факторы**, а не флуктуации порога во времени (см. *Порог моментальный*); б) зависимость вероятности ощущения от интенсивности раздражителя подчиняется нормальному закону Гаусса (см. *Нейроквантовая теория*).

Считается, что в каждый момент времени на сенсорную систему воздействует множество различных случайных факторов, влияющих на ее работу либо благоприятным, либо неблагоприятным образом. Баланс этих факторов распределяется по нормальному закону. Возможность возникновения ощущения в ответ на действие к.-л. раздражителя зависит от: 1) его интенсивности и 2) имеющегося в момент действия раздражителя баланса благоприятных и неблагоприятных факторов. Т. о., раздражитель постоянной интенсивности может вызывать или не вызывать ощущение в зависимости от того, на какой баланс факторов он «ложится». Т. к. баланс этих факторов распределен по закону Гаусса, зависимость вероятности возникновения ощущения от интенсивности стимула описывается **интегральной кривой нормального распределения**, которая никогда не достигает значений вероятностей, равных 0 и 1, а лишь асимптотически приближается к ним. Напр., вероятность появления ощущения при действии слабого раздражителя может лишь приближаться к 0 по мере уменьшения интенсивности раздражителя, но не может его достигнуть. Т. о., благодаря исходным положениям, принятым в К. т. н. с. р., предлагаемая ею модель в понятии сенсорного порога не нуждается. (К. В. Бардин.)

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ (англ. *cluster analysis*) — математическая процедура многомерного анализа, позволяющая на основе множества показателей (как объективных, так и субъективных), характеризующих ряд объектов (напр., испытуемые, стимулы), сгруппировать их в классы (кластеры) т. о., чтобы объекты, входящие в один класс, были более однородными, сходными по сравнению с объектами, входящими в др. классы. На основе численно выраженных параметров объектов вычисляются расстояния между ними, которые могут выражаться как в Евклидовой метрике (наиболее употребимой), так и в др. метриках. Метод К. а. нашел широкое применение в *психолингвистике*, *характерологии*, антропологии, археологии и др. (В. Ф. Петренко.)

КЛАУСТРОФОБИЯ (от лат. *claustra* — клетка; преграда) — навязчивый страх перед пребыванием в замкнутом пространстве, закрытом помещении. См. *Изоляция*, *Космическая психология*, *Навязчивые состояния*, *Неврозы*, *Фобии*.

КЛЕПТОМАНИЯ (от греч. *klepto* — ворую, краду) — навязчивое (патологическое, непреодолимое) *стремление* к воровству (без корыстной цели). См. *Навязчивые состояния*.

КЛИКА (от фр. *clique* — банда, шайка).

1. *Группа* людей, стремящихся любыми средствами достичь корыстных, неблаговидных целей. См. *Корысть*.

2. Группа сверстников численностью примерно 3-9 человек, изолированная или в составе компании.

КЛИМАКС (от греч. *klimax* — лестница, *klima* — наклон) — период в жизни человека, характеризующийся угасанием (инволюцией) функции половой системы, происходящим на фоне общих возрастных изменений организма (син. климактерий). Ср.: *Акме*, *Возраст*, *Старение*.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *clinical psychology*; от греч. *kline* — постель, больничная койка) — термин, получивший распространение в западной психологии, в одном из своих значений близкий термину *«мед. психология»*; обозначает достаточно широкую область прикладной психологии, имеющей дело с диагностикой отклонений в интеллектуальном и личностном развитии, коррекцией дезадаптивных и *девиантных* форм поведения детей и подростков, психопрофилактикой, *психотерапией* и социальной реабилитацией пациентов с психопатическими, психосоматическими и пограничными расстройствами (см. *Социореадаптация*).

Исторически представления о предмете и методах К. п. претерпели существенные изменения. Свои истоки она берет в работах психиатров конца XIX — нач. XX вв. (Э. Крепелина, Э. Кречмера, Брейера, *З. Фрейда*, Ж. Шарко, *П. Жане* и др.), стремившихся с естественнонаучных позиций понять природу психической патологии, описать ее феноменологию и специфическое отличие от *нормы*.

Клинический метод складывался, объединяя в себе лучшие традиции классической *психиатрии* (внимательное, сочувственное наблюдение; интуитивное понимание больного как человека) с новаторскими тенденциями к экспериментированию, открытием уникальных возможностей *гипноза* как метода проникновения в *бессознательное*.

Др. источником К. п. можно считать изучение *индивидуально-психологических различий* Ф. Гальтоном и Дж. Кеттеллом в Англии, *А. Бине* и Ф. Симоном во Франции, положившее нач. применению *тестов* при исследовании психически больных. После Второй мировой войны в западной К. п. происходит смещение интереса с тестирования *интеллекта* на изучение индивидуальных личностных особенностей. **Проективные методы** завоевывают все большую популярность, представляя компромисс между, с одной стороны, стремлением сциентистски настроенных психиатров ограничить субъективность, произвольность трактовок психоанализа и, с др. стороны, растущей потребностью клинической практики в более тонком, глубоком понимании

бессознательных тенденций личности, их психологического смысла, влияния на течение и прогноз болезни. (См. *Тесты проективные*.)

Проективные методы позволяют также перекинуть мостик между 2 видами клинической практики — диагностикой и психотерапией. С 1960-х гг. благодаря **«антипсихиатрическому течению»** в К. п. проникают гуманистические идеи, и психотерапия (подобно др. видам психологической помощи) становится главной формой профессиональной деятельности психолога в клинике. Изменяется и само понятие «клиника», становясь синонимом «клиники *жизни*», включая в себя многообразие межличностных проблем, *конфликтов*, экзистенциальных кризисов. К. п. все реже понимается как узко прикладная к мед. практике область; границы ее профессиональной компетентности расширяются от постели больного к его жизни внутри больничного коллектива и вне его. Возникновение социальной психиатрии способствует еще большему распространению внебольничных форм ведения больного, в т. ч. групповой и *семейной психотерапии*, психологического консультирования. Т. о., доминирующим становится целостный экологический подход к больному человеку, ориентированный на активацию потенциальных резервов и механизмов выживания, способствующих более гармоничному взаимодействию его с социумом.

На наш взгляд, термином «К. п.» обозначается особый подход, метод в широком смысле слова, позволяющий изучать не болезнь, а больного человека, не столько классифицировать и диагностировать, сколько понимать и помогать. Он объединяет номотетические и идиографические *знания* о человеке: общепсихологические закономерности — с фактами, выводимыми **«методом прецедента»**, т. е. путем наблюдения, изучения или психотерапевтического анализа т. н. случая (*case study* — детальное описание и изучение 1 индивида), в результате чего складывается целостное представление об уникальных и устойчивых паттернах переживания и осознавания человеком наиболее значимых аспектов его жизненной истории (см. *Идиографический подход*).

Среди современных тенденций развития К. п. следует отметить смену естественнонаучной, нозоцентрической парадигматики на гуманитарно- и личностно-центрированную. В рамках этого подхода *психодиагностика* и психологическая помощь направлены не столько на выявление дефицитарных, сколько сохранных аспектов личности больного человека, развитие способности к *духовному* росту, порождению новых творческих способов совладания с болезненными состояниями и критическими жизненными ситуациями. Клинический подход в широком смысле слова позволяет решать проблемы диагностики и психологической помощи взрослым и детям в сфере воспитания и образования, иметь дело с трудовой и социальной реабилитацией пожилых людей и инвалидов, создавать специальные программы работы с жертвами насилия и посттравматического стресса. (Е. Т. Соколова.)

КОГИПОНИМЫ — метаязыковой термин, относящийся к терминам, обозначающим разные виды одного и того же (логического) рода, напр.: шахматы и шашки; ощущение и восприятие; мышление и воображение; кошка и собака.

КОГНИТИВНАЯ КАРТА (англ. *cognitive map*) — субъективное *представление* о пространственной организации внешнего мира, о пространственных отношениях между объектами, об их положении в среде. К. к. играют важную роль в практической деятельности человека. Они служат основой ориентации в пространстве, позволяя двигаться в нем и достигать цели. К. к. есть не только у взрослых людей, обладающих *речью* и *интроспекцией*. Даже очень маленькие дети вполне успешно перемещаются у себя в доме, по крайней мере в тех комнатах, где им приходится часто бывать и где находятся важные для них вещи. Э. Толмен (1948), впервые предложивший этот термин, исследовал формирование К. к. у животных. Он обнаружил, что крысы, научившись проходить путь в лабиринте к кормушке, могли при необходимости тот же путь преодолеть и вплавь, т. е. они действовали согласно карте ситуации. У. Найссер (1981) полагает, что К. к. различных уровней (карта города, карта района и т. д.) скорее вложены друг в друга, чем следуют друг за другом. Отношение между ними аналогично отношению между теми реальными объектами, которые они отражают. (Т. П. Зинченко.)

Добавление ред.: К. к. — метафорический термин, предложенный амер. необихевиористом Э. Ч. Толменом (1886-1959) для обозначения целостного образа (представления) некоторой обстановки, сложившегося в ходе предшествующего опыта животного или человека и определяющего их поведение. Толмен ввел это понятие в статье «К. к. у крыс и человека» (1948) след. образом: «поступающие стимулы перерабатываются в центральной управляющей инстанции в особую структуру, которую можно было бы назвать К. к, окружающей обстановки. И именно эта примерная карта, указывающая пути (маршруты) и линии поведения и взаимосвязи элементов окружающей среды, окончательно определяет, какие именно ответные реакции... будет в конечном счете осуществлять животное». Чтобы не создавать путаницы, К. к., которые имел в виду Толмен, следовало бы назвать «непосредственными» (или «натуральными»), поскольку люди широко пользуются разнообразными знаковыми картами (и им подобными средствами), нередко

функционирующими в виде интериоризованных (субъективных) репрезентаций, что и составляет одно из центральных положений *культурно-исторической психологии Л. С. Выготского*. (Б. М.)

КОГНИТИВНАЯ НАУКА (англ. *cognitive science*) — широкая междисциплинарная область исследований и *знаний*, а также совокупность многих дисциплин, которые изучают преимущественно *интеллект* (разум), но делаются попытки охватить всю психическую сферу. В этой области сотрудничают философы и логики, лингвисты и семиотики, специалисты по компьютерным наукам и *искусственному интеллекту*, математики... и, конечно, специалисты по *когнитивной психологии*, *нейропсихологии*, *детской психологии* и когнитивной антропологии. См. *Моделирование в психологии*. (Б. М.)

КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *cognitive psychology*) — одно из направлений преимущественно амер. психологии, возникшее в нач. 1960-х гг. как альтернатива *бихевиоризму*. К. п. реабилитировала понятие *психики* как предмета научного исследования, рассматривая *поведение* как опосредствованное познавательными (когнитивными) факторами. Современная К. п. состоит из многих разделов: *восприятие*, распознавание образов, *внимание*, *память*, *воображение*, *речь*, психология развития, *мышление* и *принятие решения*, в целом *естественный интеллект* и отчасти *искусственный интеллект*. С момента возникновения К. п. ее основным методом был *информационный подход*, в рамках которого разрабатывались модели микроструктуры восприятия, внимания и *кратковременной памяти*, протекавшие в основном в миллисекундном диапазоне времени (см. *Метод микроструктурного анализа*, *Парадигма Стернберга*). С расширением предметной области исследований обнаружилась ограниченность информационного подхода, особенно при анализе речевой деятельности, мышления, *долговременной памяти* и структуры интеллекта. Поэтому когнитивисты начали обращаться к генетической психологии (*Ж. Пиаже*), *культурно-исторической психологии* (*Л. С. Выготский* и др.), *деятельностному подходу* (*А. Н. Леонтьев* и др.). С др. стороны, разработанная ими методическая база экспериментальных исследований привлекла внимание многих европейских, в т. ч. рос. ученых, которые адаптировали ее для развития своих традиций (микроструктурный и микродинамический анализ, микрогенетический метод). (А. И. Назаров.)

КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА (англ. *cognitive ergonomics*) — раздел *эргономики*, в котором изучаются и проектируются интерфейсы «человек—др. компоненты *рабочей системы*» (особенно программное обеспечение) на основе изучения *деятельности* человека (его *мышления*, *памяти*, *восприятия* и т. д.). (К. В. Самойлов.)

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС (англ. *cognitive dissonance*) — переживание дискомфорта, возникающее из-за действий, идущих вразрез с собственными *убеждениями* (*аттитюдами*). Внутренняя проблема, внутриличностный конфликт может разрешиться, если изменить убеждения или интерпретацию ситуации. См. *Конфликт внутриличностный*, *Теория когнитивного диссонанса*.

КОГНИТИВНЫЙ КОНТУР (англ. *subjective contour*) — кажущееся очертание целостной фигуры, изображенной специальным способом в виде ее отдельных фрагментов (рис. 5). Син. субъективный, или иллюзорный, контур.

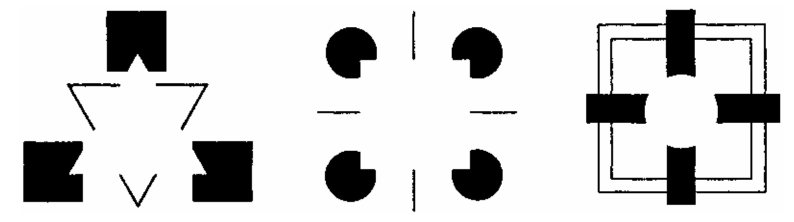

Рис. 5. Примеры когнитивных (субъективных контуров)

КОД (англ. *code*).

1. В широком смысле набор правил, норм, ставящих в соответствие определенным сигналам или *знакам* некоторые фиксированные *«значения»*. В др. терминологической традиции, К. — принятый в *культуре* набор правил соответствия между означающими и означаемыми, позволяющих единообразно интерпретировать (декодировать) знаковые формы (означающие). К. можно также определить как систему (алфавит) условных обозначений, применяемых при кодировании различных сообщений. С этой т. зр., *язык* есть очень грандиозный К. См. *Кодирование*, *Кодирование оптимальное*.

2. Сами сообщения, представленные в виде последовательности сигналов или знаков, несущих информацию о ч.-л. Это понимание, как отмечает Л. Ф. Чертов (1993), восходит к военной криптографии, в рамках которой зарождалась общая теория кодирования К. Шеннона; возможная путаница 2 значений устраняется использованием слова «шифр» для 1-го значения. (Б. М.)

КОДИРОВАНИЕ (англ. *coding*).

1. Преобразование сигнала из одной энергетической формы в др.

2. Преобразование одной системы сигналов или знаков в др., что часто называется также «перекодированием», «сменой кода» (для речи — «перевод»).

3. К. (мнемическое) — процесс преобразования воспринятой информации в кратковременной памяти для облегчения ее запоминания. См. *Запоминание*, *Теория двойного кодирования*.

4. Процесс порождения (эмиссия) речи (активная речь, *экспрессивная речь*). А «декодирование» — прием и интерпретация, процесс понимания речевых сообщений (пассивная речь, *импрессивная речь*). См. *Психолингвистика*.

5. К. поведения — термин *психотерапии*, обозначающий определенные *внушения* больному. (Б. М.)

КОДИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЕ (в *инженерной психологии*) (англ. *optimal coding*) — создание *кодов*, обеспечивающих максимальную скорость и надежность приема и переработки информации об объекте управления *человеком-оператором* (см. *Прием информации*, *Декодирование*).

Проблема К. о. — одна из центральных в конструировании средств отображения информации и *информационных моделей*. Решение этой проблемы включает 3 аспекта: 1) **психофизический** — выбор физического алфавита сигналов в соответствии с чувствительностью *анализаторов*, их способностью к *адаптации* и т. п.; 2) **теоретико-информационный** — выбор оптимальной длины алфавита сигналов и информационных параметров элементов алфавита; 3) **психологический** — изучение психологических закономерностей приема и переработки информации (процессов *обнаружения*, *различения*, решения задач, механизмов памяти). Последний аспект — основной в решении проблемы К. о. в каждом конкретном случае. К проблеме К. о. относится также динамическое кодирование — разработка кодов, изменяющих свои характеристики в соответствии с логикой приема и *переработки информации оператором*.

Большое значение для решения проблемы К. о. имеют **принципы многомерности** и **системной организации** кода. Реализация 1-го принципа позволяет решать как традиционные вопросы, так и круг задач по созданию полисенсорных информационных моделей. Принцип системной организации кода предполагает конструирование кодов, учитывающих требования (иногда противоречивые) разных операций по приему и переработке информации и поэтому пригодных для решения оператором широкого круга задач (различения, *опознания*, *принятия решений* и т. д.). (В. М. Мунипов.)

КОЖНО-ГАЛЬВАНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ (КГР) (англ. *galvanic skin response*) — биоэлектрическая реакция, регистрируемая с поверхности кожи; как показатель неспецифической активации широко используется в *психофизиологии*. Син. психогальванический рефлекс, электрическая активность кожи (ЭАК). КГР рассматривается как вегетативный компонент *ориентировочной реакции*, оборонительных, эмоциональных и др. реакций организма, связанных с симпатической иннервацией, мобилизацией адаптационно-трофических ресурсов и т. д., и представляет собой непосредственный эффект активности потовых желез. КГР можно регистрировать с любого участка кожи, но лучше всего — с пальцев и кистей рук, подошв ног.

Широкому применению КГР в исследовательских и практических целях положили нач. фр. невропатолог К. Фере, обнаруживший, что при пропускании слабого тока через предплечье происходят изменения в электрическом сопротивлении кожи (1888), и рос. физиолог И. Р. Тарханов (Тархнишвили, Тархан-Моурави), открывший кожный потенциал и его изменение при внутренних переживаниях и в ответ на сенсорное раздражение (1889). Эти открытия легли в основу 2 главных методов регистрации КГР — **экзосоматического** (измерение сопротивления кожи) и **эндосоматического** (измерение электрических потенциалов самой кожи). Позже оказалось, что методы Фере и Тарханова дают неодинаковые результаты.

К. Юнг и Ф. Петерсон (1907) были одними из первых, кто показал связь КГР и степени эмоционального переживания. В КГР Юнг видел объективное физиологическое «окно» в *бессознательные* процессы. КГР относится к числу наиболее распространенных психофизиологических показателей, что объясняется легкостью ее регистрации и квантификации. Она успешно используется для контроля за состоянием человека при выполнении разных видов деятельности (диагностика *функционального состояния*), в исследованиях эмоционально-волевой сферы и интеллектуальной деятельности; является одним из показателей в детекции лжи (см. *Детектор лжи*). Обнаружены довольно интересные и разнообразные факты: более выраженное повышение КГР в ответ на более смешные шутки (Е. Линде); соответствие пиков КГР стрессогенным эпизодам фильма (Р. Лазарус и др.); более значительное повышение электропроводимости кожи при эмоции страха, чем при эмоции гнева (А. Экс); увеличение КГР при восприятии непристойных слов (Э. Мак-Гиннес) и пр. Все эти факты свидетельствуют о высокой чувствительности показателей КГР. Одно время в КГР видели нечто вроде универсального ключика чуть ли не ко всем психологическим проблемам (здесь сыграли роль «магия

объективности» и упрощенное представление, что эмоциональные состояния м. б. описаны с помощью только 1 активационного измерения), однако это оказалось очередной научной утопией. Об ограниченных возможностях КГР как психофизиологического индикатора свидетельствуют, в частности, данные Г. Джонса (1950) о том, что в некоторых пределах существует обратное соотношение между величиной КГР и возбуждением, проявляющимся в поведении. Кроме того, в исследованиях по эффективности рекламы было обнаружено, что показатели КГР при восприятии рекламы далеко не однозначно связаны с поведенческими реакциями.

В последнее время многие психофизиологи выступают против самого термина «КГР» и заменяют его более точным **электрическая активность кожи** (ЭАК), объединяющим целый ряд показателей, по-разному реагирующих в зависимости от характера раздражителя и внутреннего состояния испытуемого. К показателям ЭАК относятся **уровень потенциала кожи** (УПК, или SPL), **реакция потенциала кожи** (РПК, или SPR), **спонтанная реакция потенциала кожи** (СРПК, или SSPR), **уровень сопротивления кожи** (УСК, или SRL), **реакция сопротивления кожи** (РСК, или SRR), **уровень проводимости кожи** (УПрК, или SCL) и пр. При этом «уровень» означает тоническую активность (относительно длительные состояния), «реакция» — фазическую активность (короткие, в течение нескольких секунд, ответы на раздражители) и «спонтанная» — реакции, трудно связываемые с к.-л. раздражителем. Уровень тонического электрокожного сопротивления используется как показатель функционального состояния ц. н. с: в расслабленном состоянии, напр. во сне, сопротивление кожи повышается, а при высоком уровне активации понижается. Фазические показатели остро реагируют на состояние напряжения, *тревоги*, усиление мыслительной деятельности. (И. А. Мещерякова.)

КОЖНОЕ ЧУВСТВО (англ. *cutaneous sense*, *dermal sense*) — совокупность сенсорных способностей, связанных с *рецепторами* кожи. К. ч. включает чувство прикосновения, давления, вибрации, термическое чувство (ощущения тепла и холода), чувство боли. См. *Болевые ощущения* (и *Ноцицептивная чувствительность*), *Вибрационная чувствительность*, *Гаптика*, *Осязание*, *Тактильная чувствительность*, *Температурная чувствительность*, *Соместезия*.

КОЖНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *cuteneous sensation*) — *ощущения*, вызываемые воздействием механических и термических стимулов. Кожная чувствительность обеспечивается системой специальных *рецепторов*, имеющихся в кожных покровах, включая слизистую оболочку рта и носа, а также роговую оболочку глаз. К К. о. относятся *тактильные*, *вибрационные*, *температурные* и *болевые ощущения*. К. о. тесно связаны с кинестезическими (двигательными), объединяясь функционально в специальном органе труда и познания (у человека) — руке. Комбинация кожных и *кинестезических ощущений* обеспечивает *осязание* предмета. (Т. П. Зинченко.)

КОКАИН (гидрохлорид) (англ. *cocaine*) — алкалоид, получаемый из листьев южноамер. растения кока (испанское *coca*). Имеет анестетический эффект при местном применении на слизистые оболочки; сильный стимулирующий наркотик, длительное употребление которого ведет к патологической зависимости — **кокаинизм**. Листья коки используются при производстве широко известного напитка кока-кола, который не следует ассоциировать с К.

КОМАТОЗНОЕ СОСТОЯНИЕ — см. *Сознания патология*.

КОММУНИКАЦИЯ (от англ. *communicate* — сообщать, передавать) **Вербальная** К. — целенаправленный процесс передачи при помощи *языка* (языкового *кода*) некоторого мысленного содержания. Ряд авторов считают коммуникативную функцию языка и *речи* основной и первичной их функцией, а иногда даже утверждается и единственность функции К. Существует и **невербальная** К., которая, с одной стороны, может дублировать и поддерживать вербальную К., с др. — обеспечивать нецеленаправленную передачу всякого психического содержания (не только внутренно-вербального, но и образного, эмоционального, мотивационного). См. *Массовая коммуникация*, *Общение*.

КОМПЕНСАЦИЯ ФУНКЦИЙ (от лат. *compensatio* — возмещение) — возмещение недоразвитых или нарушенных функций путем использования сохранных или перестройки частично нарушенных функций. При К. ф. возможно вовлечение в ее реализацию новых нервных структур, которые раньше не участвовали в ее осуществлении. Эти структуры функционально объединяются на основе выполнения общей задачи. Согласно концепции *П. К. Анохина*, в создании новой *функциональной системы* при К. ф. решающим моментом является оценка результатов попыток организма (животного или человека) устранить дефект (наличие «обратной афферентации»).

Существуют 2 типа К. ф.: внутрисистемная и межсистемная. 1-я осуществляется за счет привлечения сохранных нервных элементов пострадавших структур, 2-я — путем перестройки функциональной системы и включения в работу новых нервных элементов из др. нервных структур. У человека имеют место оба типа К. ф. Так, понимание сложных логико-грамматических конструкций, нарушающееся при поражении третичных отделов коры левого полушария, восстанавливается за счет перевода этой функции на др. уровень регуляции, но в пределах той же

функциональной системы; однако процесс звукоразличения, нарушающийся, напр., при поражении левой височной коры, можно восстановить лишь за счет включения в работу речедвигательного и зрительного анализаторов. Восстановление *высших психических функций* составляет специальный раздел *нейропсихологии*.

К. ф. имеет большое значение в случаях преодоления врожденных или рано возникших дефектов развития. Так, К. ф. зрительного анализатора у слепорожденного ребенка происходит г. о. путем развития *осязания* (т. е. за счет комплексной деятельности двигательного и кожного анализаторов), что требует специального обучения.

К. ф. происходит наиболее успешно в процессе целенаправленного обучения с применением специальных методов и различных технических средств (звукоусиливающей аппаратуры и аппаратуры, преобразующей звуковые сигналы в световые, — при дефектах слуха; приборов, преобразующих световые сигналы в звуковые, — при поражениях зрительного анализатора и др.). (В. И. Лубовский.)

КОМПИЛЯЦИЯ (англ. *compilation*; от лат. *compilare* — грабить, похищать).

1. Проверка и перевод программы с языка программирования на машинный язык. Программа, осуществляющая К., называется компилятором.

2. Литературная (в т. ч. научная) работа, составленная посредством выписок и переработки др. сочинений, без приложения самостоятельного творчества, своих оригинальных мыслей. **Компилятивный** — составленный посредством К.

3. Процесс перехода содержания декларативной *памяти* в процедурную, т. е. процесс формирования *навыка* (*операции*), иногда тоже называют К. См. *Память процедурная*. (И. Б. Мещеряков.)

КОМПЛЕКС (от лат. *complexio* — связь, соединение; совокупность; рассказ; вывод).

1. В самом широком смысле К. — это совокупность разнообразных и в то же время чем-то (напр., функционально, генетически) сходных «предметов», составляющих одно целое (спортивный К., К. упражнений, культурный К., симптомо-К., *К. оживления* и т. д.).

2. Один из видов допонятийных *обобщений*, представленных в *мышлении комплексном*.

3. Понятие К. широко используется в *глубинной психологии*. В *аналитической психологии*, разработанной *К. Юнгом* психологической концепции, К. — вытесненные в подсознание («личное бессознательное») аффективно окрашенные (эмоционально заряженные) *воспоминания* и *мысли*; др. словами, К. — стабильное соединение, сочетание *аффекта* (*чувства*) и *представления*. *З. Фрейд* воспользовался юнгианским понятием К. и ввел в свою теорию 2 К. — эдипов К. и К. кастрации. Кроме того, в *индивидуальной психологии* (*А. Адлера*) разработаны понятия о *К. неполноценности и превосходства*. В *фолк-психологии* под «К.» нередко понимается исключительно «К. неполноценности». (Б. М.)

КОМПЛЕКСЫ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ И ПРЕВОСХОДСТВА (англ. *inferiority and superiority complexes*; *inferiority and superiority feelings*). **Комплекс неполноценности** (К.. н.) обозначает не столько локальный феномен душевной жизни, сколько концепцию психического развития и энергетики. Концепция К. н. принадлежит *А. Адлеру*, первому отказавшемуся от пансексуализма классического *психоанализа*. Заменить Фрейдово *либидо* как энергетический двигатель психической активности и поведения призван был К. н. Согласно Адлеру, каждый человек в раннем детстве переживает *чувство* собственной недостаточности, как бы неполноценности. В отсутствие дополнительно провоцирующих это переживание факторов (болезнь, небрежность родителей, реальные или мнимые неудачи, уродства и т. п.) обоснованием для него служит просто сама по себе слабость ребенка, ограниченность его сил, подверженность страхам, зависимость от кажущихся ему сильными, знающими, ничего не боящимися, «могущественными» взрослых. Будучи дистоническим, неприятным, чувство неполноценности вытесняется в *бессознательное* и вместе с тем компенсируется деятельностью по достижению разного рода успехов — реальных или мнимых. Так как К. н. продолжает существовать, несмотря ни на какие достижения личности, он требует постоянной и все большей компенсации — сверхкомпенсации (в отечественной литературе чаще употребляется термин: гиперкомпенсация), порождающей т. н. **комплекс превосходства** (К. п.) над другими — оборотную сторону К. н. Нужно заметить, что сверхкомпенсация всегда сопутствует К. н., что касается К. п., то он может присутствовать и без К. н., так же как и К. н. может не порождать К. п.

Вытесненное детское чувство слабости и недостаточности оказывается постоянно действующим, принципиально ненасыщаемым источником активности индивида. Концепция Адлера предусматривает, что наилучшим вариантом сверхкомпенсации является власть. К. н. часто рассматривают как источник **«воли к власти»**, а не психического развития в целом.

В категориальной системе психоанализа *комплекс* — это соединение, сочетание аффекта и представления, в связи с чем слово «комплекс» оказалось более уместным в обозначении и изложении концепции К. н., чем термины чисто эмоционального плана («чувство», «переживание», «аффект»).

Выражение «К. н.» используется не только в психологии, но и в обыденной речи, причем в значениях, довольно далеких от адлеровского. В частности, как в научном, так и особенно в житейском языке речь часто идет не об общей закономерности в развитии и функционировании психики, а о локальном феномене и свойстве, присущем одним индивидам и не присущим др. В житейском словоупотреблении К. н. обычно ассоциируется с робостью, неуверенностью в себе, мнительностью, т. е. с чертами психастенической личности. Напротив, проявления сверхкомпенсации или К. п. воспринимаются как «бескомплексность», «комплекс полноценности», «незакомплексованность». Следует добавить, что термин «комплекс» превратился практически в син. К. н., причем не только в житейском, но, отчасти, и в научном словоупотреблении. (Е. З. Басина.)

КОМПЛЕКС ОЖИВЛЕНИЯ (англ. *revival complex*, *revitalization complex*) — метафорический термин, введенный в 1920-е гг. рефлексологами (Н. М. Щеловановым и его сотрудниками — Н. Л. Фигуриным и М. П. Денисовой) для обозначения совокупности положительных эмоциональных проявлений младенца первых месяцев жизни, возникающих при восприятии им радующих воздействий (красочных игрушек, мелодичных звуков, обращений взрослого). В состав К. о. традиционно включаются улыбка, вокализации, двигательное оживление (интенсивные движения конечностей, повороты головы, выгибание корпуса) и предшествующие этим проявлениям замирание и зрительное сосредоточение на объекте восприятия. Многие исследователи отмечают и др. компоненты К. о., такие как учащенное дыхание, блеск глаз, радостные вскрики, смех и т. п.

К. о. складывается постепенно, начиная с 3-й нед. жизни. Сначала отмечается замирание или сосредоточение при звуках, зрительная фиксация объекта (предмета или лица человека), затем появляется улыбка, к которой позже присоединяются (или возникают одновременно с ней) вокализации и двигательное оживление. На 2-м мес. при нормальном развитии ребенка наблюдается уже весь К. о. Интенсивность его компонентов продолжает нарастать примерно до 3-4 мес, после чего К. о. распадается, преобразуясь в более сложные формы поведения.

При *дефиците общения* появление К. о. задерживается, отмечаются также и др. отклонения в его проявлении: неполный состав, увеличенный латентный период, слабая интенсивность компонентов, реактивный характер. Слабая выраженность к.-л. компонентов К. о. может служить признаком анатомической или физиологической патологии различных *анализаторов*.

Первоначально К. о. трактовался как недифференцированная эмоциональная реакция ребенка, возникающая в ответ на воспринимаемые воздействия. Однако позже *Лисина М. И.* и ее коллеги показали, что К. о. — это не только реакция, но и инициативная акция, выполняющая функцию *общения* младенца со взрослыми. При этом каждый компонент К. о. играет свою особую роль в реализации коммуникативного процесса. Так, в зависимости от ситуации общения младенец подключает или усиливает одни компоненты К. о., затормаживая др., и наоборот. (С. Ю. Мещерякова.)

КОМПЛЕКС ЭДИПА (англ. *Oedipus complex*) — одна из важнейших концепций фрейдовского *психоанализа*. Объясняет становление индивида как социального (морального) субъекта и формирование высшей психической инстанции (Суперэго), в результате чего индивид делается *личностью*. Интерпретирует также глубинные мотивы взаимоотношений между детьми и родителями. Концепция К. Э. не только отсылает к античному миру об Эдипе, но и сама, как и многие др. концепции психоанализа, в определенной степени является мифом. Мифологичность означает не ложность, но символически-аллегорическую форму выражения идеи, обычно для науки нехарактерную. Именно в виде мифа К. Э. вошел в контекст западной *культуры* XX в.

В наиболее известном варианте суть К. Э. такова: мальчик испытывает сексуальное *влечение* к собственной матери и *агрессию* к отцу, занимающему возле матери место, желанное для сына. Агрессия сочетается не только со *стремлением*, но и с невозможностью занять место отца. Это сочетание приводит в действие механизм *идентификации* (с отцом) — мальчик «становится» на его место и даже как бы преображается в него, но в идеально-символическом плане, а не в действительности. Идентифицируясь с отцом, мальчик перенимает черты взрослого мужского поведения (мужскую социальную роль), но главное — систему моральных инструкций и запретов, присутствующих у взрослого (отца). Эта система — моральная цензура сознания — образует т. н. **Суперэго** (Сверх-Я), представляющее в индивидуальной психике социальные *нормы* и являющееся одним из 3 основных элементов, образующих, согласно *З. Фрейду*, структуру личности (Ид, Эго, Суперэго). Данная ситуация, происходящая внутри семьи, была ассоциирована с античным мифом об Эдипе, который убивает отца и женится на матери (инцест). Наличие мифологического сюжета, в котором выражался строжайший запрет на оба эти деяния,

понималось Фрейдом как свидетельство того, что в раннем (первобытном) обществе сожительство с матерью и убийство отца были обычным делом (соответствующим естественной мотивации), на которое впоследствии, с развитием общества, был наложен запрет (табу), глубоко укоренившийся в культуре всех народов.

Изложенная концепция К. Э. представляет крайний и психологически упрощенный случай. В реальности, по Фрейду, ребенок идентифицируется не только с родителем, чье место хотел бы занять, но и с объектом своего влечения, т. е. с обоими родителями. При этом влечение мальчика к матери и агрессия к отцу могут не выражаться отчетливо. Одна из идентификаций (с отцом или с матерью) начинает доминировать лишь в *подростковом возрасте*, при нормальном развитии совпадая с полом ребенка. Вместе с тем, идентифицируясь с обоими родителями, ребенок усваивает черты обоих родителей, и его Суперэго складывается из моральных представлений как отца, так и матери.

Женская версия К. Э. — **комплекс Электры**. Здесь мифологическая ассоциация — сюжет, в котором микенская царевна Электра убивает собственную мать за то, что та убила своего мужа (отца Электры). В этом сюжете Фрейд увидел влечение Электры к отцу, хотя в мифе о нем речи нет. Комплекс Электры специально и подробно в психоанализе не рассматривается, т. к. считается во всем сходным с К. Э.

Критика концепции К. Э. в основном состоит в отрицании необходимости, всеобщности элементов К. Э. в развитии каждого индивида и в интерпретации К. Э. как психической аномалии. Др. вариант критики — утверждение, что сам К. Э., равно как и особая значимость сексуальных переживаний, «запретного плода», и их вытесняемость в *бессознательное*, наполненность бессознательного исключительно сексуальной мотивацией (пансексуализм), — феномены современных Фрейду семейных и общественных нравов, утратившие со 2-й трети XX в. конкретно-житейскую активность. Очевидно, обе критические версии, как и ряд эмпирических исследований, воспринимают К. Э. не как психоаналитический миф, а как научную идею. Представителям психоанализа более импонирует то, что концепция К. Э. активно используется в западной культурологии (начало чему положил сам Фрейд) и в искусстве (литературе, кинематографе). (Е. З. Басина.)

КОНАТИВНЫЙ (от лат. *conatus* — попытка, усилие, стремление) — термин, относящийся к интрапсихическим (мотивационным и волевым) и интерпсихическим процессам регуляции поведения. Напр., поведенческий компонент *аттитюдов* синонимично называют «К.»; регулятивную функцию знаковых сообщений также называют «К.». Т. о., этот термин образует триаду вместе с терминами «когнитивный» и «аффективный». Изредка используется также существительное «конация». (Б. М.)

КОНВЕКСИТАЛЬНЫЙ (от лат. *convexus*) — выпуклый. Напр., конвекситальная (т. е. выпуклая наружная) поверхность больших полушарий мозга (в отличие от медиальной и базальной поверхности).

КОНВЕРГЕНЦИИ ТЕОРИЯ (англ. *convergence theory*) — теория психического развития ребенка, выдвинутая нем. психологом *В. Штерном*. Син. теория двух факторов.

В К. т. делалась попытка снять односторонность 2 предшествующих ей теорий психического развития — преформизма (нативизма) и *сенсуализма* (эмпиризма). В 1-й из этих теорий предопределяющее значение в развитии ребенка придавалось внутренним условиям — фактору *наследственности*, во 2-й — внешним условиям, окружающей ребенка среде (см. *Кондильяк Э.*).

Штерн исходил из того, что психическое развитие ребенка определяется конвергенцией (взаимодействием) 2 указанных факторов, при доминирующей роли фактора наследственности. Среда рассматривалась Штерном как фактор, ускоряющий или тормозящий реализацию наследственно предопределенных свойств и особенностей психики.

К. т. по своему существу **биологизаторская**. Психическое развитие сводится в ней к внутреннему *созреванию* заложенных в организме свойств (см. *Возрастная психофизиология*). Внешней среде придается лишь роль катализатора, фактора, в известной мере определяющего темп развития, но не вносящего ничего качественно нового в психическое развитие.

Взгляды Штерна на психическое развитие отразились в предложенной им схеме периодизации детского развития, в основу которой положена биогенетическая концепция. См. *Биогенетический закон*, *Рекапитуляция*.

КОНВЕРГЕНЦИЯ ГЛАЗ (от лат. *convergere* — приближаться, сходиться) — тип *вергентных движений*, для которого характерно сведение зрительных осей обоих глаз на более близкие объекты. К. г. необходима для того, чтобы изображение рассматриваемого объекта проецировалось на соответствующие (корреспондирующие) места сетчаток в обоих глазах и видимый предмет не двоился. К. г. служит также в качестве источника информации о расстоянии до объекта. См. *Бинокулярное зрение*, *Дивергенция глаз*.

Добавление: Угол К. г. непосредственно используется в *глубинном зрении* в качестве признака удаленности. Это «дальномерное устройство» действует на расстояниях до 450 м. Полимодальная комбинация раздражителей — величины изображения предмета на сетчатке и напряжения глазных мышц в результате *аккомодации глаз*, а также К. г., является условно-рефлекторным сигналом размера воспринимаемого предмета. Обратим внимание на тесную связь аккомодации и К. г.: определенное состояние 1-й вызывает определенную степень сведения зрительных осей, и наоборот. См. также *Константность восприятия*. (Т. П. Зинченко.)

КОНГРУЭНТНОСТЬ (от англ. *congruence*) — подлинность, открытость, честность; одно из 3 «необходимых и достаточных условий» эффективного психотерапевтического контакта (наряду с *эмпатией* и безоценочным позитивным принятием), разработанных в рамках *человеко-центрированного подхода* в психотерапии. Термин «К.» введен в психологию *К. Роджерсом* для описания: а) соответствия «идеального Я», «Я» и «опыта» в жизни человека; б) динамического состояния психотерапевта, в котором различные элементы его внутреннего опыта (эмоции, чувства, установки, переживания и т. п.) адекватно, неискаженно и свободно проживаются, осознаются и выражаются в ходе работы с клиентом. В случае К. (и в отличие от эмпатии) речь идет о переживании человеком своих собственных чувств, об их открытости себе и др. людям.

К. — это процесс безоценочного принятия и осознания человеком своих собственных реальных и актуальных ощущений, переживаний и проблем с их последующим точным озвучиванием в языке и выражением в поведении способами, не травмирующими др. людей (иначе говоря, при соблюдении человеком условия «как если бы» это озвучивание и выражение было адресовано ему самому). К. — это такое динамическое состояние, в котором человек наиболее свободен и аутентичен в качестве самого себя, не испытывая при этом потребности в использовании психологических защит, в том, чтобы предъявлять фасад, прятать себя, напр., за маской или *ролью* «эксперта». К. наблюдается в тех случаях, когда наши внутренние чувства и переживания точно отражаются нашим сознанием и точно выражаются в нашем поведении, когда нас можно воспринимать и видеть теми, кто мы есть на самом деле. К. можно рассматривать и как характеристику *общения*, а также как особый режим эффективной работы любого фасилитатора (психотерапевта, консультанта, учителя, родителя). (А. Б. Орлов.)

КОНДИЛЬЯК ЭТЬЕН БОННО ДЕ (Condillac, 1715-1780) — фр. философ-просветитель. К. сыграл определенную роль в становлении эмпирической психологии сознания, теоретически обосновав положение о том, что не только содержания сознания (как утверждал *Дж. Локк*) приобретаются человеком в индивидуальном опыте, но и сами психические функции (память, мышление, воображение и т. п.) формируются в процессе жизни человека из одной только «способности ощущения» (*сенсуализм*). (Е. Е. Соколова.)

КОНЕЧНЫЙ ПОРЫВ — см. *Работоспособность человека*.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ (англ. *concretization*) — процесс восстановления в *мышлении* объективной целостности, существующей через связи единичных вещей (см. *Мышление*).

КОНКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ (англ. *concrete operations*) — понятие операциональной концепции интеллекта *Ж. Пиаже* — система интеллектуальных операций, выполняемых с опорой на внешние, наглядные данные; характеризуют подпериод интеллектуального развития, длящийся от 7-8 до 11-12 лет.

Различные типы мыслительной деятельности, возникшие в предшествующий период, достигают на уровне К. о. состояния «подвижного» равновесия — они становятся **обратимыми**, т. е. оказывается возможным одновременное, осуществляемое в мысли возвращение к начальному положению или к исходной точке (путем осуществления обратных операций, восстанавливающих начальную ситуацию). Т. о., логические операции вырастают как продукт координации действий соединения, упорядочения и установления соответствий, обретших форму обратимых систем. На этой стадии понятийная организация ребенком окружающей среды стабилизируется и закрепляется с помощью создания ряда познавательных структур, называемых *группировками*. Группировка — центральное понятие этого периода. На уровне К. о. в 7-10 лет ребенку становятся доступными простые операции (классификация, сериация, взаимно-однозначное соответствие), позже, в 9-12 лет, — системы операций (освоение системы координат, проективные понятия).

С помощью К. о. ребенок координирует *антиципации* независимо от результата непосредственного действия. Этим способом он постигает связи, которые выходят за пределы эмпирической констатации. Ребенок начинает «расширять» свою мысль, охватывая ею не только действительное, но и возможное. Однако продвижение в сферу возможного весьма ограничено и состоит, г. о., в распространении наличных структур на новые содержания. Отправным пунктом для рассуждения всегда служат конкретные объекты и явления, существующие в настоящий момент и находящиеся в поле восприятия. Экстраполяция операций на нечто, в данный момент не существующее, возможна, но является лишь частным случаем общей конкретной деятельности. Появляющиеся на уровне К. о. системы логических операций очень важны, в частности, для

построения понятий числа, времени, движения, а также для построения различных геометрических отношений.

Период К. о. ограничен по сравнению со след. периодом *формальных операций* в 2 аспектах. 1. Операции не окончательно формализованы, т. к. не полностью отделены от конкретного содержания. Они развиваются последовательно в каждой предметной области, не достигая полной всеобщности. Ребенок должен последовательно познавать разнообразные физические характеристики объектов и явлений (массу, вес, длину и др.). Напр., усвоив в 7-8 лет принцип *сохранения* массы, дети к 9-10 гг. начинают понимать принцип сохранения веса и лишь в 11-12 лет приходят к пониманию сохранения объема. Это т. н. горизонтальные *декаляжи*, т. е. повторы в освоении близких понятий по отношению к разным содержаниям. 2. К. о. частичны, т. е. различные конкретно-операциональные системы существуют в виде более или менее изолированных островков на протяжении всего периода от 7 до 11 лет, они не объединены в единое структурированное целое. К. о. служат основой формальных операций — операций над операциями или **операций 2-го порядка**, характеризующих след. этап интеллектуального развития. См. *Операции интеллектуальные*. (Е. В. Филиппова.)

КОННОТАЦИЯ (коннотативное значение) (от лат. *con* — вместе + *noto* — обозначаю) — эмоционально-оценочное дополнение к основному (денотативному и сигнификативному) *значению*; букв.: созначение. Не у всех слов имеется К. Использование слов с той или иной К. обусловлено намерением выразить и/или сформировать определенное отношение к предмету (ср. син. *лицо—физиономия—морда*...; *картавить—грассировать*; *Иван—Ванька—Ванюша*). К., как и вообще значения, присущи не только словам, но и предметам, которые воспринимаются с той или иной (окказиональной или узуальной) эмоциональной окраской. Для выявления реально бытующих К. (знаков и предметов) на индивидуальном и социальном уровнях нередко применяется *метод «семантического дифференциала»*. (Б. М.)

КОНСТАНТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *perceptual constancy*) — относительное постоянство (инвариантность) феноменальных свойств наблюдаемых предметов (*дистального стимула*) при сравнительно широком диапазоне изменения соответствующих характеристик проксимального *стимула*. Наиболее тщательно изучены 6 видов К. в. зрительных свойств: константности яркости, цвета, размера, скорости движения, формы предмета и пространственного положения (стабильность видимого мира). К. в. обнаружена и в др. модальностях (напр., независимость восприятия тяжести груза, поднимаемого разными способами — 1 или 2 руками, ногой; инвариантность восприятия громкости звука при изменении удаленности наблюдателя от источника и т. д.).

К. в. — это фундаментальное свойство восприятия, которое имеет жизненно важное значение. Если бы не К. в., то живой организм в своем поведении ориентировался бы на весьма изменчивые характеристики отображений предметов на рецепторную поверхность (проксимальные признаки), а не на собственные свойства предметов (дистальные признаки). Напр., как заметил *Л. С. Выготский*, «животному, которое опасается хищника, последний должен казаться (когда бы не было константности величины) на расстоянии ста шагов уменьшившимся в сто раз». Благодаря К. в. яркости (светлоты) мы видим кусок мела или белый лист бумаги белым и в солнечный и в пасмурный день и даже при лунном свете, тогда как кусок угля (или черного бархата) видится в столь разнообразных условиях освещения неизменно черным. Нетрудно, однако, установить, что физическая яркость мела при лунном свете не больше, чем физическая яркость угля в солнечный день. *Э. Кассирер*, говоря о важности К. в. цвета, приводил след. пример: при нарушении К. в. цвета белый цветок под сенью зеленой листвы видился бы такого же цвета, как и зеленый лист дерева, а моток белых ниток воспринимался бы оранжевым при газовом освещении. Со стабильностью видимого мира мы «встречаемся» буквально на каждом шагу, поскольку во время движений наблюдателя (*движений глаз*, головы, тела) сетчаточные изображения реально неподвижных объектов проносятся с огромными скоростями по рецепторной поверхности, однако, по крайней мере, у трезвых и здоровых людей сохраняется восприятие неподвижных предметов и своего собственного движения относительно них. Аналогичная стабильность характерна и для восприятия положения источников звука.

На К. в. обратили внимание еще в период становления физиологической оптики, изучающей свойства глаза как оптического прибора. По-видимому, первым К. в. размера и формы описал *Р. Декарт* в работе «Диоптрика» (1637). Он же отметил, что К. в. зависит от способности оценивать расстояние и расположение объекта в пространстве. О К. в. формы Декарт писал: «оценка формы явно исходит из нашего знания или мнения о расположении частей предметов и не согласуется с изображением в глазу, т. к. в этих изображениях обычно овалы и ромбы, когда на самом деле мы видим круги и квадраты».

На основании приведенных выше примеров легко заметить, что в той мере, в какой обеспечивается К. в., восприятие можно считать верным, адекватным отражением объектов и их

свойств. Поэтому вполне оправданным является (по крайне мере, для зрения) синоним К. в. — **ортоскопичность** (т. е. правильное зрение). Такой же смысл несет и предложенное Р. Таулесом (1931) определение К. в. как «**феноменальной регрессии** к реальному объекту».

Один из показателей степени константности (*C*) предложил Эгон Брунсвик (1929): $C = (S — P) / (R — P)$. Для ясности допустим, что оценивается К. в. размера объекта. В таком случае *S* — «субъективный (феноменальный) размер» (обычно эту величину испытуемый подбирает с помощью переменного стимула, находящегося на фиксированном расстоянии *d* от него); *P* — проекционный размер объекта на том же расстоянии *d*; *R* — реальный размер объекта. Отсутствие К. в. (т. е. **аконстантность**) будет означать, что испытуемый видит объект в соответствии с его проекционным размером ($S = P$); тогда $C = 0$. При **полной константности** испытуемый видит объект в соответствии с его реальным размером, т. е. устанавливает величину переменного стимула равной *R* (следовательно, $S = R$), тогда $C = 1$.

Первое экспериментальное исследование К. в. (а именно К. в. размера) было проведено в 1889 г. Мартиусом по поручению *В. Вундта*. Классические экспериментальные исследования К. в. формы проводились Э. Брунсвиком (1930), Р. Таулессом (1931), К. в. яркости А. Гельбом (1929), Г. Уоллахом (1948), К. в. цвета — Д. Кацем (1911), К. Коффкой (1935), К. в. размера — А. Холуэем и Э. Борингом (1941) и т. д. В результате были выявлены многочисленные факторы, влияющие на К. в. В частности, для К. в. размера большое значение имеет правильное восприятие удаленности объекта, которое зависит от многих признаков удаленности (см. *Глубинное зрение*, *Зрительное восприятие*); однако следует учитывать, что и видимый (феноменальный) размер является одним из признаков удаленности (см. *Монокулярное зрение*). При достаточности перцептивных признаков удаленности знакомость объекта не имеет существенного значения для К. в. размера. Если же нет признаков удаленности и размер объекта неизвестен испытуемому по прошлому опыту, то видимый размер, как и расстояние до него, вообще утрачивают определенность (см. *Иллюзия Луны*). Влияние перцептивной оценки удаленности объекта на его видимый размер эффектно демонстрируется с помощью *последовательных образов* (см. *Закон Эммерта*).

Долголетнее изучение развития К. в. в *онтогенезе* показывает весьма сложную картину. Очевидно, что единой закономерности обнаружить не удалось. Напр., К. в. цвета заметно повышается в интервале от 3 до 15 лет, тогда как практически полная К. в. размера обнаруживается уже у детей 3 лет. Долгое время считалось, что начало формирования К. в. размера и формы приурочено и тесно связано с началом зрительно-моторных актов хватания (т. е. не ранее 5 мес жизни). Однако исследования Т. Бауэра (1966) и др. авторов свидетельствуют о более раннем появлении К. в. размера и формы, что делает вполне правдоподобной идею существования врожденных механизмов пространственного восприятия и некоторых видов К. в. Развитие восприятия человека нельзя однозначно рассматривать как однонаправленный процесс от аконстантности к К. в. С возрастом человек приобретает способность по-разному использовать чувственные данные в зависимости от стоящей перед ним задачи. Для художника как раз м. б. более полезным аконстантное восприятие (напр., размера, формы, цвета), которое приходится специально развивать и упражнять. (Б. М.)

КОНСТАТИРУЮЩИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ — см. *Обучающий эксперимент*.

КОНСТИТУЦИЯ ЧЕЛОВЕКА (от лат. *constitutio* — устройство; *constitutio corporis* — телосложение) — совокупность таких морфологических, биохимических, физиологических и психических особенностей индивида, которые, с одной стороны, существенно обусловлены в своем развитии действием генетических факторов; с др. стороны, отражают внутрипопуляционную вариативность (напр., не видовые или расовые свойства). Образцовым примером конституционального свойства служит группа крови. Основной предпосылкой в развитии учения о К. ч. было предположение, что морфологические особенности организма могут служить приближенным индикатором соответствующих внутренних физиологических (в т. ч. и нейрофизиологических), а также психических особенностей индивида. Многочисленные исследования показали, что между телосложением, внешним видом (см. также *Габитус*) и некоторыми психическими свойствами личности существуют определенные корреляции, которые не обязательно проявляются в каждом отдельном случае, но обнаруживаются при статистическом анализе на больших популяциях (на клиническом материале) (Э. Кречмер, У. Шелдон, Г. Ю. Айзенк и др.). Однако до сих пор нет убедительных доказательств (хотя и есть отдельные исследования) о связи особенностей телосложения и черт психики у нормальных людей. Для определения К. ч. пока не существует общепринятой схемы, которая была бы пригодна для большинства случаев с учетом возраста, питания и др. факторов. Разработка такой схемы возможна на основе применения современных многомерных статистических методов. Наиболее продуктивными схемами следует признать такие, в которых определение типов телосложения проводится не по 1 параметру, как у Э. Кречмера (астеник—атлет—пикник), а по 2 и более (Я. Я. Рогинский, А. А. Малиновский).

Проблема К. ч. — комплексная, и ее решение зависит от совместных усилий нескольких наук: (физической) антропологии, физиологии, медицины, генетики и психологии. См. также *Габитус*. (В. М. Русалов.)

Добавление: Следует отметить попытку У. Шелдона преодолеть традиционный типологический подход к морфологической К. ч., при котором интуитивно выделяется минимальное количество типов. Шелдон, хотя и использует термин «соматотип», но описывает индивидуальное телосложение с помощью 3 переменных (измерений), что позволяет выделить сотни разных вариантов соматотипа и на этой основе осуществлять типологизацию (классификацию, кластеризацию и т. п.) с применением строгих математических процедур и методов теоретического исследования (см. *Кластерный анализ*). Необходимость аналогичной смены парадигмы давно назрела в нейродинамическом подходе, который столкнулся с «парадоксальной» ситуацией, когда число *свойств н. с.* оказалось больше предустановленных типов н. с. (Б. М.)

КОНТАКТНЫЕ РЕЦЕПТОРЫ (англ. *contact receptors*) — одна из 2 разновидностей *экстероцепторов* (другая — *дистантные рецепторы*); это *рецепторы*, передающие раздражения при непосредственном контакте с воздействующими на них объектами (веществами). Таковыми считаются тактильные, слуховые, вкусовые и обонятельные рецепторы. Хотя с помощью *обоняния* можно ориентироваться относительно удаленных объектов, оно также относится к К. р., поскольку обонятельные ощущения возникают только при непосредственном воздействии молекул пахучего вещества на обонятельные хеморецепторы. (Т. П. Зинченко.)

КОНТАКТНЫЙ АНАЛОГ (коналог) (англ. *contact analog*) — устройство отображения информации, дающее целостное изображение состояния системы, объекта управления или внешней среды.

Различают **горизонтальные** и **вертикальные** К. а. В первом случае на *индикаторе* отображается как бы вид сверху на объект (напр., с самолета). Горизонтальные К. а. применяются преимущественно в авиации для решения штурманских задач. На вертикальных К. а. обстановка изображается во фронтальной плоскости (напр., вид с наблюдательного пункта подводной лодки или из кабины самолета при посадке и взлете). Вертикальные К. а. применяются для управления скоростью, направлением, пространственным положением и др. параметрами движущегося объекта.

Отображение информации на К. а. может производиться по принципам внешнего наблюдения, когда оператор смотрит на управляемый объект как бы со стороны, и внутреннего — оператор как бы движется вместе с объектом относительно фиксированного ориентира. Различие между этими принципами незначительно и проявляется обычно лишь в нач. тренировки. В авиации находят применение индикаторы, объединяющие оба принципа отображения.

Отличительное свойство К. а. — координатная система, в которой одновременно представлена информация о нескольких параметрах объекта. Преимущества К. а. по сравнению с обычными (стрелочными) приборами: 1) один К. а. заменяет несколько отдельных индикаторов по каждому параметру; 2) используются те же особенности восприятия человека, которые сформировались у него в естественных условиях.

КОНТАМИНАЦИЯ (от лат. *contaminatio* — соприкосновение, смешение).

1. Текстологический прием: соединение текстов разных редакций одного произведения (напр., некоторых произведений древне-рус. литературы).

2. Способ словообразования в развитии языка: соединение в речи 2 языковых единиц (слов, фраз) на основе их структурного сходства или семантической близости. Примером служит образование словосочетания *«играет значение»* путем К. словосочетаний *«играет роль»* и *«имеет значение»*.

3. Ошибочное *воспроизведение* словесного материала, сводящееся к неправильному объединению слов. Напр., вместо слова «белок» произносится *«белток»* — звукосочетание, в котором соединены части 2 слов (*«белок»* + *«желток»*). Встречается как в норме (в т. ч. детские неологизмы), так и при патологии (*парафазии*, шизофренические неологизмы). Возникновению К. способствует смысловая и фонетическая близость между словами. См. *Памяти расстройства*.

4. О К., как наложении образов, см. *Гипноз*. (Б. М.)

КОНТЕКСТ (англ. *context*).

1. Законченный в смысловом отношении отрывок текста, необходимый для определения смысла отдельного входящего в него слова или фразы. В широком смысле К. включает даже ситуацию, в которой текст создается и/или воспринимается (т. е. К. используется иногда синонимично термину «затекст»).

2. В психологии нередко употребляются выражения «социальный К.», «культурный К.», «духовный К.» для обозначения окружающей человека социальной среды, ситуации. Подразумевается, что понимание поведения и самой личности невозможно вне учета актуального и прошлого К. См. также *Деконтекстуализация*, *Экологическая психология*. (Б. М.)

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ (англ. *content analysis*; от *content* — содержание) — формализованный метод изучения текстовой и графической информации, заключающийся в переводе изучаемой информации в количественные показатели и ее статистической обработке. Характеризуется большой строгостью, систематичностью. Объектом К.-а. м. б. содержание различных печатных изданий, радио- и телепередач, кинофильмов, рекламных сообщений, документов, публичных выступлений, материалов анкет. Основные процедуры К.-а. были разработаны амер. социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном. К ним относятся:

1. Выявление смысловых единиц анализа, которыми могут служить: а) *понятия*, выраженные в отдельных терминах; б) темы, выраженные в целых смысловых абзацах, частях текстов, статьях, радиопередачах и т. п.; в) имена, фамилии людей; г) события, *факты* и т. п.; д) *смысл* апелляций к потенциальному *адресату*. Единицы К.-а. выделяются в зависимости от содержания, целей, задач и гипотез конкретного исследования.

2. Выделение единиц счета, которые могут совпадать либо не совпадать с единицами анализа. В 1-м случае процедура сводится к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы, во 2-м — исследователь на основе анализируемого материала и здравого смысла сам выдвигает единицы счета, которыми м. б.: а) физическая протяженность текстов; б) площадь текста, заполненная смысловыми единицами; в) число строк (абзацев, знаков, колонок текста); г) длительность трансляции по радио или ТВ; д) метраж пленки при аудио- и видеозаписях, е) количество рисунков с определенным содержанием, сюжетом и пр.

3. Процедура подсчета в общем виде сходна со стандартными приемами классификации по выделенным группировкам. Применяется составление специальных таблиц, применение компьютерных программ, специальных формул (напр., «формула оценки удельного веса смысловых категорий в общем объеме текста»), статистические расчеты понятности и *аттрактивности* текста.

Метод К.-а. широко применяется как вспомогательное средство в психологии, социологии и др. науках при анализе ответов на открытые вопросы анкет, материалов наблюдений, результатов психологического тестирования (в частности, в проективных методиках), для анализа результатов в *методе фокус-групп*. Подобные методы используются также в исследованиях *массовых коммуникаций*, в маркетинговых и многих др. исследованиях. К.-а. м. б. использован для исследования большей части документальных источников, однако лучше всего он работает при относительно большом количестве однопорядковых данных. (А. Б. Мещеряков.)

КОНТРАСТ ВКУСОВОЙ — см. *Вкус*.

КОНТРАСТ ЯРКОСТНЫЙ (фотометрический) (англ. *brightness contrast*) — соотношение яркостей зрительных стимулов, соседствующих в пространстве и/или времени.

Если объект (символ) темнее фона (как эта страница), К. я. называется **прямым**; если объект ярче фона, К. я. называется **обратным**. Это правило обозначения действует в европейских странах (и в России), в США принято против. правило.

Простейшее выражение для количественной оценки К. я. — это **контрастное отношение**: $C = L_{max} / L_{min}$, где L_{max} и L_{min} — соответственно, наибольшая и наименьшая яркости в наблюдаемой области.

Более распространенным в психофизических исследованиях *зрения* показателем К. я. является т. н. **модуляционный контраст**:

$$C_m = \frac{L_{max} - L_{min}}{L_{max} + L_{min}}.$$

В *инженерной психологии* К. я. нередко определяют по след. формуле:

$$K = \frac{L_{max} - L_{min}}{L_{max}} \times 100\%.$$

Минимальная величина *K* (пороговый К. я.) для одновременно воспринимаемых объектов составляет 1-2% при условии высоких уровней яркости адаптации (напр., 400 нит). Величина порогового К. я. для объектов, воспринимаемых последовательно, больше (не менее 4%). Для практических целей величина К. я. должна быть значительно больше. Рекомендуемая величина контраста от 65 до 85%. См. *Auберта феномен*. (Б. М.)

КОНТРСУГГЕСТИЯ (англ. *contrasuggestibility*) — способность противостоять прямому *внушению* и заражению чужими *чувствами* и *мыслями*, критически оценивая те и др. Снижена в толпе и в состоянии *гипноза*.

КОНТУР (когнитивный, субъективный) — см. *Когнитивный контур*.

КОНФАБУЛЯЦИЯ (от лат. *confabulatio* — беседа, разговор) — ложные *воспоминания* о вымышленных или реальных (но не имевших места в указанное больным время) событиях, фактах. Син. галлюцинации воспоминания. Иначе говоря, К. — нарушение памяти (типа **парамнезии**), при котором пробелы памяти заполняются выдумками. Больные (будучи в ясном сознании) сообщают о событиях, в действительности не имевших места в период, о котором идет речь. Подобные фальсификации м. б. иногда объяснены как защитный механизм (см. *Защита психологическая*), иногда — *внушениями*. Наблюдаются при прогрессирующих расстройствах памяти и некоторых формах бреда. К. не следует путать с внешне близкой *псевдологией*. См. *Памяти нарушения*. Ср. *Криптомнезия*. (Б. М.)

КОНФЛИКТ (англ. *conflict*; от лат. *conflictus* — столкновение) — широкий термин, активно эксплуатирующийся в психологии, социологии, др. науках, а также философии, конфликтологии и обыденном сознании. В психологии под К. чаще всего понимается актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных *интересов*, целей, позиций, *мнений*, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов (от лат. *opponentis* — возражающий) и даже столкновения самих оппонентов. Сложности точной дефиниции К. связаны не только с различиями дисциплинарных подходов, но и с чрезвычайно широким разнообразием самих К. Были предприняты попытки выделить ряд обязательных признаков К.: 1) биполярность противостоящих тенденций как носитель противоречия; 2) активность, направленная на преодоление противоречия; 3) субъектность (наличие носителей, выразителей К.).

Единая и стройная классификации К., очевидно, будет делом не очень близкого будущего. Имеются многочисленные типологии, которые отражают разнообразие форм К. (и вполне могут комбинироваться). Самая общая дихотомия вычленяет 2 неравновеликие группы К.: интрасубъектные, или интрапсихические (конфликты с самим собой) и интерсубъектные (в которых К. всегда происходит между субъектами — как представителями *групп* или как отдельными индивидами). Трудно обнаружить область психологии, не соприкасающуюся с проблемами К.: интрапсихическими К. в большей степени занимаются *общая*, *возрастная*, *клиническая психология*, *психоанализ*; интерсубъектными — *социальная*, возрастная, организационная, *психология труда*, экстремальная, спортивная и т. д. В соответствии с др. типологией — по дифференцированному критерию субъекта взаимодействия — выделяют *К. внутриличностные*, *К. межличностные* и *К. межгрупповые*; помимо этого следует выделить К. типа «личность—группа». По временному критерию К. подразделяются на кратковременные и затяжные, однако авторы избегают каких бы то ни было указаний на четкие временные параметры данного критерия. По характеру протекания К. бывают острыми и вялотекущими; по форме проявления — явными и латентными. Ввиду особой распространенности и значимости особо выделяют целый ряд К. по признакам «субъекта и сферы»: семейные, производственные, школьные, этнические, религиозные, генерационные, а также в вооруженных силах — напр., К., вызванные т. н. неуставными отношениями.

С учетом следствий (для личности, группы и/или ее членов) иногда выделяют деструктивный, конструктивный и стабилизирующий типы К. Деструктивные К. расшатывают и разрушают установившиеся структуры и функции, индивидуальные и групповые *нормы*, девальвируют ценности, углубляют противоречия проблемной ситуации. Конструктивные К., в которых происходит перестройка, обновление структуры, овладение новыми *функциями*, установление новых *связей*, способствуют жизнедеятельности личности или функционированию организации. Стабилизирующие К. также приводят к позитивным результатам, однако не за счет инноваций, а путем устранения отклонений и закрепления уже существующего. Последняя типология вызывает слишком много сомнений; возможно, корректнее говорить, что К. может выполнять конструктивную, стабилизирующую и деструктивную функции.

Нормативно-оценочный подход к К. претерпел существенные изменения: от фокусирования исключительно на негативных сторонах и стремления во чтобы то ни было избегнуть К. (зафиксированного в обыденном сознании «худого мира, который лучше доброй ссоры») до слогана «К. — это не обязательно плохо». Все большее понимание находят идеи о: 1) неизбежности (а потому естественности как интра-, так и интерсубъектных К.) и 2) функциональной значимости К. **Позитивное влияние** К. на личность может проявиться в: интенсификации самопознания и социального познания; ослаблении личностной напряженности; развитии мотивационно-потребностной сферы; создании предпосылок для личностного роста и т. д.; на группу — в поляризации и развитии мнений; повышении сплоченности; повышении эффективности группового взаимодействия; ослаблении внутригрупповой напряженности и пр. **Негативное**

влияние К. на личность может проявиться в: повышении личностной напряженности; снижении *самооценки*, снижении эффективности деятельности (вплоть до деструкции), возникновении острых эмоциональных переживаний, ухудшении психической и социальной адаптации и пр.; на группу — в отрицат. *групповой динамике*, повышении внутригрупповой напряженности, ухудшении общения, снижении эффективности совместной деятельности. Кроме того, К. могут оказывать положительное и отрицат. влияние на межгрупповое взаимодействие. Тем не менее «хороший К.» — это вовремя и правильно разрешенный К. (И. А. Мещерякова.)

КОНФЛИКТ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ — столкновения *интересов*, *потребностей*, *влечений* личности, возникающие при условии их примерной паритетности по интенсивности и значимости, но разной направленности.

Понимание К. в. существенно зависят от концептуальной ориентации исследователей. Психоаналитическая и психодинамическая традиции внесли огромный вклад в изучение К. в., особенно неосознаваемых; один из «любимейших психоаналитиками К. в. составляет ядро *комплекса Эдипа*.

Наиболее распространенная типология К. в. подразделяет их на мотивационные и когнитивные. Традиция исследования **мотивационных** К. в. восходит к *К. Левину*, который видел в них борьбу одновременно актуализированных противоречивых потребностей. В зависимости от характера сил, формирующих поле и оказывающих воздействие на человека, Левин выделял 3 типа К. в.: 1) конфликт типа «приближение—приближение» («approach-approach conflict») — необходимость выбора между равнопривлекательными, но взаимоисключающими альтернативами; 2) конфликт типа «избегание—избегание» («avoidance-avoidance conflict») — выбор между 2 равно непривлекательными возможностями; 3) конфликт типа «приближение—избегание» («approach-avoidance conflict») —цель одновременно и привлекательна, и непривлекательна. К. в. последнего типа м. б. чрезвычайно остры и длительны (напр., мучительный и длящийся годами выбор между невозможностью продолжения отношений и страхом одиночества).

Когнитивные К. в. связаны со столкновением несовместимых представлений, когниций (см. *Теория когнитивного диссонанса*). К. в. возникает не при любом противоречии между отдельными когнициями, но только тогда, когда *когнитивный диссонанс* затрагивает значимые для личности убеждения и требует реального выбора между 2 возможными вариантами действий — именно в этих случаях диссонанс переживается как серьезная психологическая проблема, требующая ослабления или преодоления К. в. Один из частных видов когнитивного К. в. — диссонанс между знанием о принятом решении и неуверенностью в его правильности. См. также *Конфликт ролевой*. (И. А. Мещерякова.)

КОНФЛИКТ МЕЖГРУППОВОЙ — тип *конфликтов*, в котором в качестве субъектов взаимодействия выступают не отдельные индивиды, а *группы*. Можно говорить о конфликтах между малыми, большими (в частности, религиозными, классовыми, этническими и др.), формальными, неформальными и т. п. группами. В строгом смысле к К. м. относятся и те конфликты между отдельными людьми, в которых они выступают как представители и выразители позиций своих групп.

В классических экспериментах М. Шерифа и др. (1953, 1955) показано, что само сосуществование различных социальных группировок не обязательно приводит к развитию конфликтных отношений между ними. Групповые стереотипы (гетеростереотипы и автостереотипы), воспринимаемые членами групп отличия своей и чужой групп (в т. ч. социальные, культурные, внешние физические и др. отличия) чаще всего не являются необходимым условием К. м., но могут существенно усиливать уже возникшую враждебность (см. *Социальный стереотип*). Однако высказано (и эмпирически подкреплено) против. мнение: уже сам факт номинального разделения людей на группы (даже при отсутствии более или менее тесных отношений между ними) может порождать, с одной стороны, внутригрупповой фаворитизм и, с др. — дискриминацию по отношению к членам чужой группы (Г. Тэджфел и др.). Эта т. зр. корреспондирует с более ранним пониманием «природной» неизбежности К. м., высказанным У. Самнером и *З. Фрейдом*: враждебность по отношению к чужой группе и ее представителям — ведущее средство сохранения и поддержания внутренней сплоченности, увеличения силы притяжения внутри собственной группы.

Достаточно четко определились 3 основные группы подходов к пониманию К. м. (они объединены общей идеей, а не организованной «школой»): мотивационный, ситуационный и когнитивный. В рамках **мотивационного подхода** (З. Фрейд, Л. Берковиц, М. Дойч, Г. Тэджфел и др.) К. м. понимается как следствие внутренних проблем групп, использующих внешний конфликт для разрешения своих внутренних проблем. **Ситуационный подход** (М. Шериф, Р. Блейк и др.) акцентирует усилия в направлении поиска факторов, детерминирующих К. м., и обнаруживает их в особенностях ситуации — и в первую очередь — в столкновении реальных интересов групп. **Когнитивный подход** подчеркивает роль когнитивных установок групп в отношении друг друга:

межгрупповая враждебность возможна и без противоречия интересов, но при условии негативных *аттитюдов* (см. *Предрассудок*). Роль установок м. б. двоякой: как подчеркивающей (при конкуренции), так и затушевывающей (при кооперации) воспринимаемые различия между группами.

Предприняты попытки связать остроту и длительность К. м. с особенностями групп — субъектов конфликта. По мнению нем. философа и социолога Георга Зиммеля (1858-1918), острота К. м. повышается при большей эмоциональной сплоченности групп, их организованности, включенности в широкую социальную структуру (что повышает их контактность и снижает изолированность) и большей степени «доконфликтного» согласия между ними. Помимо того, К, м. отличается большей остротой, если он становится «самоцелью» и воспринимается участниками как выходящий за рамки их индивидуальных целей. (И. А. Мещерякова.)

Добавление ред.: Позитивные функции К. м. описаны амер. психологом и социологом Льюисом Козером, который в 1950-х гг. систематизировал взгляды Г. Зиммеля. Среди них:

1. Группообразование, установление и поддержание нормативных и физических границ групп: широко известно утверждение, что дружить легче против кого-то; несомненно, внешний враг может помочь усилению консолидации между членами группы (этот механизм неоднократно использовался в истории политики).

2. Установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений, интеграция и *идентификация*, *социализация* и адаптация как индивидов, так и групп: позитивным выходом из К. м. может стать более отчетливый свод правил межгруппового взаимодействия, демаркация границ между группами или подразделениями, сферами их компетенции и ответственности.

3. Получение информации об окружающей социальной среде: К. м. может использоваться как инструмент для более глубокого понимания ситуации; в аналогичной функции применяется т. н. «разведка боем».

4. Создание и поддержание баланса сил и, в частности, власти, социальный контроль: К. м. может привести к перераспределению власти, законодательной констатации новых реалий, нового баланса сил, более адекватно отвечающего сложившейся ситуации.

5. Нормотворчество: при позитивном разрешении К. м. фиксируются новые правила взаимоотношений между субъектами К. м. и между третьими силами, чьи интересы также фигурировали в его ходе.

6. Создание новых социальных институтов: К. м. — один из «родоначальников» новых организаций и направлений деятельности; большое число организаций возникло в процессе и в результате отделения групп сотрудников от материнской организации; именно К. м. позволил им сплотиться и осознать отличия своих интересов от интересов их прежних сослуживцев и руководителей.

7. Интенсификация *рефлексии*: в процессе К. м. активизируются личностные и интеллектуальные силы оппонентов; они могут привести к новым, неординарным решениям; некоторые решения, для кристаллизации которых в обычных условиях потребовались бы годы, достигают своей зрелости за гораздо более короткие интервалы времени.

8. Качественные преобразования: в результате разрешения К. м. могут возникать новые структуры, не имевшие предшественников в доконфликтной ситуации; это касается как социальных и организационных систем, так и технических решений; то же можно сказать о многих образцах социальной и материальной жизни. (Е. Б. Моргунов.)

КОНФЛИКТ РОЛЕВОЙ — понятие из области психологии *конфликтов*, которое, несмотря на широкое распространение, отличается разнообразием вкладываемых *значений*. Можно выделить 3 основных значения.

1. Один из типов межличностных конфликтов, отличительной особенностью которых является «почва возникновения» — нарушение *норм* ролевого взаимодействия, выполнения индивидом определенных социальных функций, имплицитно или эксплицитно диктуемых статусом, позицией в системе межличностных отношений (см. *Роль*). Сам факт выхода за рамки ролевых предписаний является скорее необходимым, чем достаточным условием возникновения К. р. В основе невыполнения ролевого поведения могут лежать различные причины (напр., невольное нарушение норм вследствие неполного знания их; вынужденное нарушение вследствие особых ситуаций; сознательное нарушение как демонстрация неприятия навязываемой роли; отсутствие или нарушение единства понимания роли участниками взаимодействия и т. д.); для возникновения К. р. важна *атрибуция* причин отклоняющегося от ожидаемого ролевого поведения партнера по взаимодействию.

2. Один из типов внутриличностных конфликтов (см. *Конфликт внутриличностный*), возникающий в результате противоречия между требованиями роли и возможностями личности, напр., необходимостью управления деятельностью др. людей и личной позицией невмешательства (син. конфликт типа «Я-роль»).

3. Один из типов внутриличностных конфликтов, возникающий вследствие хронической противоречивости между 2 и более социальными ролями личности (син. межролевой конфликт). Типичными примерами К. р. являются: дилемма «карьера или семья», а также формальное руководство коллективом, с членами которого руководителя связывают неформальные дружеские отношения. (И. А. Мещерякова.)

КОНФОРМИЗМ — см. *Конформность*.

КОНФОРМНОСТЬ (англ. *conformity*).

1. Процесс изменения *аттитюдов*, мнений, восприятия, поведения индивида в сторону согласия с *группой* в ответ на реальное или воображаемое групповое давление в ситуациях, когда нет прямого требования соглашаться с группой. «Давление» на индивида обычно выражается в самом факте манифестации консолидированной позиции др. членов группы и необходимости после этого публично выразить собственную позицию. К. пристально изучалась в социальной психологии, начиная с классических исследований Музафера Шерифа (Sherif, 1936) и Соломона Аша (Asch, 1951).

2. Свойство личности, выражающееся в *склонности* к К. в предыдущем смысле. Часто употребляется синонимично с «конформизмом». (Б. М.)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ (в *инженерной психологии*) (англ. *conceptual model*) — совокупность *представлений* оператора о целях и задачах трудовой *деятельности*, состоянии предмета труда — технических средств и внешней среды, о собственных способах управляющих воздействий. Представления, составляющие содержание К. м., не являются только отражением реальности. Они играют роль обобщенных схем поведения, сформированных в процессе обучения и тренировок. К. м. характеризуется огромной информационной избыточностью, но актуализируются и осознаются в тот или иной момент лишь *оперативные образы* и схемы поведения, связанные с непосредственно решаемой задачей (**оперативная** К. м.), которая формируется оператором на основании анализа *информационной модели*. (В. М. Мунипов.)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ ГИПОТЕЗА (англ. *conceptual-propositional hypothesis*) — утверждение о том, что основное содержание хранимых в *долговременной памяти* знаний представлено не в образной форме, а в абстрактно-пропозициональной. Предложившие К.-п. г. амер. когнитивные психологи Андерсон и Бауэр (J. Anderson, G. Bower, 1973) считают, что *знания* хранятся в виде обобщенных высказываний (пропозиций), описывающих объекты, их свойства и отношения. По своему смыслу К.-п. г. развивает идеи психологов *Вюрцбургской школы о мышлении без-образном*. Ср. *Радикальная теория образов*. (Б. М.)

КООРДИНАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (от лат. *co* — с, вместе + *ordinatio* — расположение в порядке) — согласование во времени и пространстве работы отдельных мышечных групп, направленное на достижение определенного двигательного эффекта через преодоление, согласно *Н. А. Бернштейну*, избыточных степеней свободы двигательного аппарата.

Периферический *двигательный аппарат* человека представляет собой сложные кинематические цепи с разнообразной и богатой подвижностью. Процесс К. д. направлен на преодоление избыточных степеней свободы движущегося органа.

Необходимость К. д. мышц диктуется и важными динамическими факторами. Каждое звено кинематической цепи обладает весом и инертной массой, что вызывает комплекс реактивных сил, передающихся на все остальные ее звенья. Мышечное усилие есть функция 2 переменных: физиологического состояния и наличной длины мышцы. Эфферентные импульсы, поступающие по нерву к мышце и возбуждающие ее, не могут однозначно определить движение органа. Поэтому для регулирования эффекторного процесса используются сенсорные сигналы о положении кинематических цепей и о мере растяжения мышц. На основе полученной с периферии информации ц. н. с. оценивает величину рассогласования между полученными и заданными параметрами движения и вносит требуемые коррективы в К. д. Процесс К. д. — это циклическое и круговое взаимодействие рецепторных и эффекторных механизмов (*рефлекторное кольцо* — по Бернштейну).

В процессе овладения *двигательным навыком* К. д. проходит ряд сменяющих друг друга этапов. 1-й этап — активной статической (тонической) фиксации избыточных степеней свободы сочленений. Такой способ координирования крайне неэкономичен и утомителен. На след. этапе преодоление избыточных степеней свободы и реактивности совершается уже не путем непрерывной тонической фиксации, а посредством коротких фазических импульсов, посылаемых в нужный момент к определенной мышце. На последующих стадиях выработки *навыка* организм

начинает так использовать реактивные силы, что они не только не нарушают движение, а содействуют его выполнению. В динамически устойчивом движении все степени свободы, кроме заданной, связаны реактивными силами, и движение совершается без коррекционных импульсов. Такое движение экономично для мышц и ц. н. с.

КОПРОЛАГНИЯ — см. *Половые извращения*.

КОРА ГОЛОВНОГО МОЗГА (англ. *cerebral cortex*) — поверхностный слой, покрывающий полушария головного *мозга*, образован преимущественно вертикально ориентированными нервными клетками (нейронами) и их отростками, а также пучками *афферентных* (*центростремительных*) и *эфферентных* (*центробежных*) нервных волокон. Помимо этого в состав коры входят клетки нейроглии.

Характерная особенность структуры К. г. м. — горизонтальная слоистость, обусловленная упорядоченным расположением тел нервных клеток и нервных волокон. В К. г. м. выделяют 6 (по данным некоторых авторов, 7) слоев, отличающихся по ширине, плотности расположения, форме и размерам составляющих их нейронов. Из-за преимущественно вертикальной ориентации тел и отростков нейронов, а также пучков нервных волокон К. г. м. имеет вертикальную исчерченность. Для функциональной организации К. г. м. большое значение имеет вертикальное, колонкообразное расположение нервных клеток.

Основным типом нервных клеток, входящих в состав К. г. м., являются **пирамидные клетки**. Тело этих клеток напоминает конус, от вершины которого отходит один толстый и длинный, апикальный дендрит; направляясь к поверхности К. г. м., он истончается и веерообразно делится на более тонкие конечные ветви. От основания тела пирамидной клетки отходят более короткие базальные дендриты и *аксон*, направляющийся в белое вещество, расположенное под К. г. м., или ветвящийся в пределах коры. Дендриты пирамидных клеток несут на себе большое количество выростов, т. н. **шипиков**, которые принимают участие в формировании синаптических контактов с окончаниями афферентных волокон, приходящих в К. г. м. из др. отделов коры и подкорковых образований (см. *Синапсы*). Аксоны пирамидных клеток образуют основные эфферентные пути, идущие из К. г. м. Размеры пирамидных клеток варьируют от 5-10 мк до 120-150 мк (гигантские клетки Беца). Помимо пирамидных нейронов в состав К. г. м. входят **звездчатые**, **веретенообразные** и некоторые др. типы интернейронов, участвующих в приеме афферентных сигналов и формировании функциональных межнейронных связей.

Основываясь на особенностях распределения в слоях коры различных по величине и форме нервных клеток и волокон, всю территорию К. г. м. подразделяют на ряд **областей** (напр., затылочная, лобная, височная и др.), а последние — на более дробные **цитоархитектонические поля**, отличающиеся по своей клеточной структуре и функциональному значению. Общепринята классификация цитоархитектонических формаций К. г. м., предложенная К. Бродманом, который разделил всю К. г. м. человека на 11 областей и 52 поля.

Исходя из данных филогенеза, К. г. м. подразделяют на новую (**неокортекс**), старую (**архикортекс**) и древнюю (**палеокортекс**). В филогенезе К. г. м. происходит абсолютное и относительное увеличение территорий новой коры при относительном уменьшении площади древней и старой. У человека на долю новой коры приходится 95,6%, в то время как древняя занимает 0,6%, а старая — 2,2% всей корковой территории.

Функционально в коре выделяют 3 типа областей: сенсорные, моторные и ассоциативные.

Сенсорные (или проекционные) корковые зоны осуществляют прием и анализ афферентных сигналов по волокнам, идущим из специфических релейных ядер таламуса. Сенсорные зоны локализованы в определенных областях коры: **зрительная** расположена в затылочной (поля 17, 18, 19), **слуховая** в верхних отделах височной области (поля 41, 42), **соматосенсорная**, анализирующая импульсацию, поступающую с рецепторов кожи, мышц, суставов, — в области постцентральной извилины (поля 1, 2, 3). **Обонятельные** ощущения связаны с функцией филогенетически более старых отделов коры (палеокортекс) — гиппокампова извилина.

Моторная (двигательная) область — поле 4 по Бродману — находится на прецентральной извилине. Для двигательной коры характерно наличие в слое V гигантских пирамидных клеток Беца, аксоны которых образуют пирамидный тракт — основной двигательный тракт, нисходящий до моторных центров мозгового ствола и спинного мозга и обеспечивающий корковый контроль произвольных мышечных сокращений. Моторная кора имеет двусторонние внутрикорковые связи со всеми сенсорными областями, что обеспечивает тесное взаимодействие сенсорных и моторных зон.

Ассоциативные области. Кора больших полушарий человека характеризуется наличием обширной территории, не имеющей прямых афферентных и эфферентных связей с периферией. Эти области, связанные через обширную систему ассоциативных волокон с сенсорными и моторными зонами, получили название ассоциативных (или третичных) корковых зон. В задних

отделах коры они расположены между теменными, затылочными и височными сенсорными областями, а в передних отделах они занимают основную поверхность лобных долей. Ассоциативная кора либо отсутствует, либо слабо развита у всех млекопитающих до приматов. У человека заднеассоциативная кора занимает примерно половину, а лобные области четверть всей поверхности коры. По строению они отличаются особенно мощным развитием верхних ассоциативных слоев клеток в сравнении с системой афферентных и эфферентных нейронов. Их особенностью является также наличие полисенсорных нейронов — клеток, воспринимающих информацию из различных сенсорных систем.

В ассоциативной коре расположены и центры, связанные с речевой деятельностью (см. *Брока центр* и *Вернике центр*). Ассоциативные области коры рассматриваются как структуры, ответственные за синтез поступающей информации, и как аппарат, необходимый для перехода от наглядного восприятия к абстрактным символическим процессам.

Клинические нейропсихологические исследования показывают, что при поражении заднеассоциативных областей нарушаются сложные формы ориентации в пространстве, конструктивная деятельность, затрудняется выполнение всех интеллектуальных операций, которые осуществляются с участием пространственного анализа (счет, восприятие сложных смысловых изображений). При поражении речевых зон нарушается возможность восприятия и воспроизведения речи. Поражение лобных отделов коры приводит к невозможности осуществления сложных программ поведения, требующих выделения значимых сигналов на основе прошлого опыта и предвидения будущего. См. *Блоки мозга*, *Кортикализация*, *Мозг*, *Нервная система*, *Развитие коры головного мозга*, *Синдромы нейропсихологические*. (Д. А. Фарбер.)

КОРНИЛОВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (1879-1957) — рос. сов. психолог, создатель *реактологии*, ученик *Г. И. Челпанова*, выступивший против своего учителя и всей т. н. субъективной психологии. В нач. 1920-х гг. предложил программу построения психологии на новой методологической основе — философии марксизма. Однако предложенный им путь создания новой психологии не имел ничего общего с последней и предполагал механический синтез *интроспективной психологии* сознания и «объективного» подхода в психологии в лице *бихевиоризма* и *рефлексологии* с формальным использованием марксистской терминологии. Столь же эклектичной оказалась реактология К. как вариант конкретной реализации этой программы. (Е. Е. Соколова.)

КОРРЕКЦИЯ НА УГАДЫВАНИЕ (англ. *correction for guessing*; *correction for chance*) — вычисление частоты правильных ответов в сенсорных (психофизических), мнемических и др. *задачах* с многоальтернативным выбором ответов. Син. *Поправка на случайный успех* (см.). Пусть m — число возможных альтернатив стимула (и ответов), P — наблюдавшаяся частота правильных ответов, тогда p, т. е. скорректированная частота правильных ответов, вычисляется по формуле: $p = (P - 1/m) / (1 - 1/m)$. Величина $1/m$ называется вероятностью случайного угадывания, или случайного успеха (следует заметить, что в психофизических экспериментах вместо нее часто используют эмпирическую вероятность *ложной тревоги*). (Б. М.)

КОРРЕСПОНДИРУЮЩИЕ ТОЧКИ СЕТЧАТКИ — см. *Бинокулярное зрение*, *Гороптер*.

КОРСАКОВСКИЙ СИНДРОМ (англ. *Korsakoff's syndrom*) — амнестический синдром, впервые описанный рос. психиатром С. С. Корсаковым (1887). Сложный симптомокомплекс, выражающийся в невозможности *запоминания* нового материала (недавних событий) при сохранности *памяти* на прошлые события (см. *Модально-неспецифические расстройства памяти*, *Памяти расстройства*, *Синдромы психопатологические*). (Н. К. Корсакова.)

КОРТИЕВ ОРГАН — см. *Слуховой анализатор*.

КОРТИЗОЛ (англ. *cortisol*) — *кортикостероид*, сходный по структуре и функциям с *кортизоном*. Участвует в регуляции обмена веществ: стимулирует распад белков и синтез углеводов, в частности глюкозы. Содержание в крови служит показателем *стресса*. То же, что и гидрокортизон.

КОРТИЗОН (англ. *cortisone*) — *кортикостероид*, сходный по структуре и функциям с *кортизолом*.

КОРТИКАЛИЗАЦИЯ (англ. *corticalization*) — эволюционно-филогенетический процесс постепенной передачи (перехода) функций от подкорковых к корковым центрам (в *коре головного мозга*). Ср.: *энцефализация*.

КОРТИКОПЕТАЛЬНЫЙ — нервный путь (связь), идущий к коре больших полушарий. Син. (неполный) *афферентный*, центрипетальный, центростремительный. См. *Кора головного мозга*.

КОРТИКОСТЕРОИДЫ (англ. *corticosteroids*, *corticoids*) — *гормоны* животных и человека, вырабатываемые корой надпочечников. Их секреция в кровь находится под контролем

адренокортикотропного гормона (АКТГ), который выделяется *гипофизом* в ответ на стрессовую ситуацию (см. *Адаптационный синдром*, *Стресс*). Участвуют в регуляции обмена веществ в организме (метаболизма): минерального обмена (так наз. минералокортикоиды — альдостерон, кортексон) и обмена углеводов, белков и жиров (т. н. глюкокортикоиды — *кортизол*, *кортизон*, кортикостерон и др.). По химической природе — стероиды.

КОРТИКОФУГАЛЬНЫЙ — нервные пути (связи), идущие из коры больших полушарий. Син. (неполный) *эфферентный*, центрифугальный, центробежный. См. *Кора головного мозга*.

КОРЧАК ЯНУШ (псевдоним Генрика Гольдшмидта, 1878/79?-1942, Треблинка) — гуманист, врач-педиатр, педагог, писатель. Работал врачом в детской больнице, воспитателем в летнем лагере для детей, одновременно директором, врачом и главным воспитателем сиротского приюта в Варшаве, преподавал в различных высших учебных заведениях, редактировал детскую газету и т. д. Гуманистическая педагогика К. оформлена в целом ряде трудов, жанр которых можно определить как «научно-популярный художественно-публицистический». Сквозь описание конкретных детей, забавных и печальных случаев, размышления, афоризмы проступает стройная педагогическая система, главными принципами которой являются идеи защиты ребенка, любви и уважения к нему.

Принципиально важная работа «Право ребенка на уважение» (1929) (логически продолжающая написанную на фронте Первой мировой войны книгу «Как любить детей») представляет кредо и педагогическую программу К. По существу, эта брошюра — первая декларация прав ребенка, принятая пока еще не межд. сообществом, а лишь одним человеком. В ней представлена принципиально новая концепция детства, рассматриваемого не как «подготовка к жизни, а как сама жизнь». Тезисы о самоценности детства и полноценности детской личности дополнялись идеей равноценности, равнозначимости ребенка и взрослого и закономерно завершались признанием прав ребенка на уважение к его индивидуальности — «Уважайте труд познания!». Целью воспитания К. считал свободное и гармоничное развитие каждого ребенка; она м. б. достигнута в обстановке ненасилия, удовлетворения его интересов и потребностей, в т. ч. в самопознании, самоконтроле, самосовершенствовании. Эти идеи с успехом и творчески применялись в жизни корчаковского «Дома сирот».

Особого упоминания заслуживает книга «Когда я снова стану маленьким», которую ошибочно можно принять за психологическую фантастику. На самом деле психологическая достоверность этой книги позволяет проникнуть в миры переживаний ребенка и взрослого, ощутив их несхожие реальности. Опыт работы с детьми зафиксирован в ряде книг («Лето в Михалувке», «Юзьки, Яськи и Франки» и др.). Перу К. принадлежат и сказки («Король Матиуш Первый» и др.), одинаково любимые детьми и взрослыми и одинаково полезные для всех. (И. А. Мещерякова.)

КОРЫСТОЛЮБИЕ (англ. *avarice*, *cupidity*) — *стремление* к *корысти*; жадность. В некоторых религиях рассматривается как смертный грех.

КОРЫСТЬ (англ. *advantage*, *profit*) — личная выгода, нажива, один из «популярных» анэтических *мотивов*. См. *Корыстолюбие*, *Клика*.

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ (англ. *indirect speech*) — форма пересказа предметного содержания чужой речи; выражается в виде сложноподчиненного предложения. Примеры: *«Она говорит, чтобы ее не ждали»*; *«Он просил сказать, что все идет нормально»*. Требует особого интеллектуального навыка, которым с трудом овладевают даже студенты.

КОСВЕННОЕ НАУЧЕНИЕ — см. *Викарное научение*.

КОСМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *cosmic psychology*, *space psychology*) — раздел *психологии труда*; изучает закономерности психической деятельности человека в условиях подготовки и осуществления космических полетов, непосредственно связана с авиационной психологией и врачебно-летной экспертизой.

К. п. изучает след. основные особенности деятельности человека в космическом полете: 1) непрерывность деятельности; 2) обязательную последовательность рабочих операций по заранее данным или экстренно принимаемым программам; 3) дефицит или лимит времени; 4) опосредованный характер восприятия и переработку информации техническими системами; 5) влияние постуральных (изменения положения площади опоры при эволюциях корабля, давлении площади опоры при перегрузках, трансформации и «отсутствии» площади опоры при невесомости) и пространственных (высоты, ограниченности и замкнутости при пребывании космонавтов в кабинах малого объема, неограниченности пространства при выходе в свободный космос и пр.) факторов; 6) влияние новизны как стрессора.

В целях *профессионального отбора* К. п. использует методики, основанные на принципе воспроизведения (проба на *помехоустойчивость*, исследование оперативной *памяти*, *внушаемости* и пр.). Полученные данные используются в общей системе оценки состояния

нервно-психического и соматического *здоровья*, общефизической и специальной подготовленности космонавта.

При наземных длительных испытаниях особое значение имеет *полиэффекторный метод* регистрации электрофизиологических показателей (ЭЭГ, ЭКГ, ЭОГ, ЭМГ, КГР, дыхания и пр.). Исходные данные сравниваются с данными телеметрии, получаемыми во время космического полета (особенности процессов *восприятия пространства* и *восприятия времени*, функций *зрения* — глубинного, цветового и пр., почерка и речи). Большую роль в изучении проблем К. п. играют данные *самонаблюдения* космонавтов, а также результаты проводимых ими в полете исследований.

Выделяют 2 основные группы проблем К. п.: 1) пространственной напряженности и 2) *экологической психологии*. 1-я группа изучает формирование психической «схемы тела» и схем типа «человек — корабль», «человек — корабль — окружающее пространство», а также развитие у кандидатов в космонавты пространственной смелости (в адаптационном, биомеханическом и психологическом планах) в условиях свободного перемещения в неограниченном пространстве при отсутствии площади опоры, в трудных (новых) условиях перемещения (напр., на Луне) и при длительном пребывании в замкнутых пространствах ограниченного объема (см. *Изоляция*, *Сенсорная изоляция*). 2-я группа проблем изучает особенности совместной жизни и деятельности нескольких людей (экипаж) в пространствах малого объема и автономных условиях (напр., на орбитальной станции). Основные вопросы К. п. в данном аспекте — формирование экипажа, обучение взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности, пространственное размещение членов экипажа и пр. Групповая деятельность изучается объективными методами, позволяющими моделировать совместную деятельность нескольких лиц (малая группа) в ситуациях соревновательного и конфликтного типа (гомеостатическая методика, методика парных проб и др.).

К. п. исследует особенности сна космонавта при проведении длительных наземных экспериментов, в предстартовом состоянии и в полете, в частности, при различных режимах сна и бодрствования, а также при применении седативных и снотворных средств, транквилизаторов, адаптогенов и стимуляторов (см. *Сон*, *Психотропные средства*).

Инженерно-психологические проблемы К. п. связаны с общим прогрессом космических исследований (управление и стыковка космических кораблей, телеметрическое управление луноходом, осуществляемое с Земли, и т. п.).

КОСНОЯЗЫЧИЕ (англ. *dyslalia*) — неправильное произношение звуков речи, выражающееся в их искажении или замене. Причины К. разнообразны: подражание неправильному произношению, анатомо-физиологические отклонения речевых органов, напр. их двигательная недостаточность, нерезко выраженные изменения в строении артикуляционного аппарата (неправильность прикуса, расположения зубов, отклонения в форме нёба и др.).

Наиболее распространенные виды К.: **ротацизм** (неправильное произношение «р»), **сигматизм** (неправильное произношение шипящих и свистящих звуков) и **ламбдацизм** (дефектное произношение «л»). При К. обычно преобладает дефектное произношение 1 группы звуков, однако иногда дефект распространяется на большое число звуков из разных групп.

КОЭФФИЦИЕНТ d' (англ. *d'*) — показатель чувствительности *сенсорной системы*, применяемый исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении психофизических проблем (см. *Меры чувствительности*, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*); равен величине различия математических ожиданий шумового (n) и сигнального (s) распределений, отнесенной к стандартному отклонению первого из них: $d' = (m_s - m_n) / \sigma_n$. Условием применения d' является нормальный характер обоих распределений. (К. В. Бардин.)

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА (англ. *intelligence quotient*, IQ) — отношение *умственного возраста* к хронологическому *возрасту* индивида, выраженное в процентах. К. и. сугубо относительный показатель: он отражает лишь уровень выполнения данного конкретного *теста интеллекта* и не может безоговорочно служить показателем развития интеллектуальных способностей обследуемого. (В. И. Лубовский.)

Добавление: В тестах Векслера (см. *Векслера шкалы*) и в большинстве современных тестов используется иной показатель IQ, который выражает положение испытуемого в ряду репрезентативной группы населения *того же самого* возраста, для чего не нужно (а для взрослых и невозможно) определять умственный возраст. Для этого служит т. н. **стандартный показатель** (*standard score*): вычисляется вычитанием из **сырого показателя** данного обследуемого **среднего значения** (нормативной выборки) и деления полученной разности на **стандартное отклонение** (значения среднего и стандартного отклонения для каждой возрастной и половой категории представлены в нормативных таблицах в руководствах к тесту). Среднеуровневый IQ приравнен к

100 единицам; примерно половина тех, на кого тест рассчитан, получают показатели между 90 и 110. Доказано, что IQ-показатели могут изменяться в зависимости от условий тестирования, в связи с чем рекомендуется понимать результат теста не как точное измерение, а как попадание в определенный диапазон (нижний, средний или верхний). (Б. М.)

КРАНИАЛЬНЫЙ (от греч. *kranion* — череп) — анатомический термин, означающий близкое расположение к голове; против. направление — *каудальное*. Кроме того, К. — относящийся к черепу.

КРАНИОЛОГИЯ (англ. *craniology*) — раздел физической антропологии, изучающий размеры и формы черепа людей. Соответствующий раздел есть и в зоологии. См. *Краниометрия*, *Краниоскопия*.

КРАНИОМЕТРИЯ (англ. *craniometry*) — раздел *краниологии*, в котором занимаются измерениями черепа.

КРАНИОСКОПИЯ (англ. *cranioscopy*) — раздел *краниологии*, описывающий методы и результаты визуального изучения черепа. Не следует путать с *френологией*.

КРАТКОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ (англ. *short-term memory*) — один из видов *памяти* (см. *Памяти виды*), характеризующийся ограниченным временем хранения информации (до 30 с) и ограниченным количеством удерживаемых элементов (см. *Кратковременной памяти объем*, *Памяти объем*, *Память буферная*, *Сенсорный регистр*). Информация поступает в К. п. из сенсорной или *долговременной памяти*. Необходимым условием перевода информации в К. п. является направленность на эту информацию *внимания* субъекта. Основная функция К. п. — первичная ориентировка в окружающей среде. Эта ориентировка дает материал для долговременной памяти, с одной стороны, и активизирует старые мнемические следы — с др.

Механизм К. п. — реверберация нервных импульсов в *коре головного мозга* (см. *Памяти физиологические механизмы*). Субъективно этот процесс переживается как «отзвук» только что происшедшего события: на какое-то мгновение мы как бы продолжаем видеть, слышать и т. д. то, что уже непосредственно не воспринимаем («стоит перед глазами», «звучит в ушах» и т. д.). Тесно связанная с перцепцией, являясь как бы ее инерцией, К. п. служит основой более сложных функциональных образований. В то же время в самой К. п. могут производиться достаточно сложные преобразования входной информации, осуществляемые в свернутом виде.

Основной механизм удержания (*сохранения*) в К. п. — *повторение*. Посредством *кодирования* с *укрупнением* единиц, находящихся в К. п. (слово вместо отдельных букв, десятеричное число вместо двоичного и т. п.), количество информации в ней м. б. увеличено. Элементы, удерживаемые в К. п., либо вытесняются вновь поступившими элементами, либо (если отсутствует повторение) разрушаются с течением времени (см. *Забывание*).

Предложен ряд моделей К. п. (Д. Бродбент; Н. Во и Д. Норман; Р. Аткинсон и Р. Шиффрин; Дж. Сперлинг). Специфика модели Сперлинга (1967) состоит в микроструктурном подходе к проблеме кратковременного запоминания. Элементами его, модели являются зрительная (иконическая) память (см. *Память тоническая*), блок *сканирования*, буферная память опознания (см. *Память буферная*), блок повторения и слуховая память. Зрительная память — такой этап обработки информации, который предшествует этапу кратковременного запоминания и отличается большим объемом запоминания, чем это характерно для К. п. Длительность хранения информации в зрительной памяти колеблется в пределах 0,3-1 с. Скорость сканирования и считывания информации в зрительной памяти — 100 символов в секунду. Скорость обработки информации в буферной памяти опознания составляет 10-15 мс на символ. Информация, сканируемая из зрительной памяти, повторяется во внутренней речи со скоростью 3-6 слогов в секунду и поступает в слуховую память, длительность хранения в которой 0,25-2 с.

Некоторые исследователи отождествляют К. п. и сознание (Ф. Крейк, Р. Локхарт). Близок к этому подход, в соответствии с которым К. п. рассматривается как набор элементов единой памяти, обладающих повышенной активностью (Р. Аткинсон, Р. Шиффрин).

Термин «К. п.» часто употребляется также для обозначения экспериментальной ситуации, когда тестирование производится не позже чем через 30 с после окончания предъявления запоминаемого материала. Некоторые психологи в качестве аналога (формы) К. п. предлагают рассматривать т. н. оперативную память (Г. В. Репкина), основанием для выделения которой служит не длительность хранения, а функция памяти в психической деятельности. См. *Память оперативная*. (Т. П. Зинченко.)

КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ ОБЪЕМ (англ. *span of short-term memory*) — максимальное количество элементов (букв, цифр, слов, знаков и т. п.), припоминаемых без ошибок непосредственно после предъявления. Если элементы не связаны друг с другом (слова, цифры, слоги), то К. п. о. у нормального взрослого составляет в среднем 7 (±2) элементов. (см. *Памяти объем*).

КРЕАТИВНОСТЬ (англ. *creativity*) — творческие возможности (*способности*) человека, которые могут проявляться в *мышлении*, *чувствах*, *общении*, отдельных видах *деятельности*, характеризовать *личность* в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. К. рассматривают как важнейший и относительно независимый фактор одаренности (см. *Одаренность общая*), который редко отражается в *тестах интеллекта* и академических достижений. Напротив, К. определяется не столько критическим отношением к новому с т. зр. имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям.

Важным этапом в изучении К. послужили работы Дж. Гилфорда (1967), выделившего **конвергентное** (логическое, однонаправленное) и **дивергентное** (идущее одновременно в разных направлениях, отступающее от логики) *мышление* (см. *Интеллект*). Большинство заданий в тестах на К. ориентировано на выявление дивергентных способностей: они не предполагают определенного числа ответов; оценивается не правильность ответов, а соответствие заданию; поощряется поиск нетривиальных и неожиданных решений.

П. Торренс (1974) определил К. как **процесс** появления чувствительности к проблемам, к дефициту или дисгармонии имеющихся *знаний*; определения этих проблем; поиска их решений, выдвижения *гипотез*; проверок, изменений и перепроверок гипотез; и наконец, формулирования и сообщения результата решения. Рассмотрение К. как процесса позволяет выявить структуру К. (как способности), условия, стимулирующие этот процесс, а также оценить творческие достижения. В тестах К., разработанных Торренсом, использованы модели творческих процессов, отражающие их сложность в различных сферах деятельности: словесной, изобразительной, звуковой, двигательной. Тесты оценивают К. в показателях беглости, гибкости, оригинальности и разработанности идей.

Помимо тестов для определения К., используются специальные опросники со списками ситуаций, чувств, интересов, форм поведения, характеризующих творческих людей. Эти анкеты м. б. адресованы как самому испытуемому, так и окружающим его людям. Для анализа продуктов *творчества* используются оценки экспертов: ученых, художников, изобретателей. Стандарты для таких оценок всегда основаны на общественном суждении (см. *Гениальность*, *Талант*).

Высокие показатели К. у детей отнюдь не гарантируют их творческие достижения в будущем, а лишь увеличивают вероятность их появления при наличии высокой мотивации к творчеству и овладении необходимыми творческими умениями (см. *Одаренные дети*). Опыт обучения некоторым аспектам и способам креативного поведения и самовыражения, моделирования творческих действий демонстрирует существенный рост К., а также появление и усиление таких качеств личности, как независимость, открытость новому опыту, чувствительность к проблемам, высокая потребность в творчестве. Среди условий, стимулирующих развитие **творческого мышления**, выделяют след.: ситуации незавершенности или открытости в отличие от жестко заданных и строго контролируемых; разрешение и поощрение множества вопросов; стимулирование ответственности и независимости; акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях; внимание к интересам детей со стороны взрослых и сверстников. Препятствуют развитию К.: избежание *риска*; стремление к успеху во что бы то ни стало; жесткие *стереотипы* в мышлении и поведении; *конформность*; неодобрительные оценки *воображения* (фантазии), исследования; преклонение перед авторитетами. См. также *Психология творчества*. (Е. И. Щебланова.)

КРЕТИНИЗМ (англ. *cretinism*; от фр. *cretin* — слабоумный) — заболевание, вызванное недостаточной функцией *щитовидной железы* в ранние годы (гипотиреоз — дефицит гормона *тироксина*). К. характеризуется задержкой физического и психического развития; К. нередко сопровождается симптомами микседемы (отек языка, сухость кожи, выпадение волос, низкое артериальное давление и др.).

КРИВАЯ УПРАЖНЕНИЯ (англ. *exercise curve*, *practice curve*) — зависимость успешности выполнения усваиваемого *действия* от типа и числа тренировочных упражнений; в форме графика выражается последовательное уменьшение числа ошибок (или времени выполнения) в зависимости от времени тренировки (числа упражнений). Наиболее типичной формой графика К. у. является такая, в которой на оси абсцисс отложено число тренировочных упражнений, а на оси ординат — число допускаемых ошибок в процессе выполнения заданий. Особенности К. у. определяются психологическими закономерностями процесса формирования *навыка*, в т. ч. типом (степенью сложности) усваиваемого действия и используемыми в обучении способами тренировки. Наиболее трудным, требующим объяснения, является вопрос о психологическом механизме последовательного исключения ошибок в процессе тренировки. Одна из наиболее распространенных гипотез основывается на теоретическом представлении о механизме обратной связи (подкреплении) как основном психологическом «регуляторе», обеспечивающем при каждом повторном выполнении упражнения коррекцию и последовательное закрепление требуемого правильного действия.

К. у. различны для разных типов действий. В процессе формирования сложных типов действий на К. у. наблюдаются такие периоды, когда в процессе последующего упражнения число ошибок не уменьшается. Такие периоды называются *«плато»* и, очевидно, представляют специальные периоды перехода от одного типа психической регуляции действия к существенно иным типам регуляции. Прогнозирование периодов задержки в процессе формирования действия имеет существенное значение при необходимости достижения высоких уровней мастерства (в спорте, профессиональной деятельности, искусстве и др.), а также при разработке специальных программ для *тренажеров* (в авиации, космонавтике и др.). Те или иные типы действий — практические, интеллектуальные, речевые и др. — характеризуются различными оптимальными условиями и выражаются в К. у. разнообразных типов. См. также *Двигательный навык*.

КРИЗИСЫ ВОЗРАСТНЫЕ (англ. *age crises*) — условное наименование переходных этапов возрастного развития, занимающих место между стабильными (литическими) периодами (см. *Возраст*, *Периодизация психического развития*). К. в. рассматриваются в концепциях, признающих стадиальность развития (*Э. Эриксон* — К. в. как разрешение основной задачи возраста; *З. Фрейд* — смена основных стадий психосексуального развития).

В отечественной психологии термин К. в. введен *Л. С. Выготским* и определен как целостное изменение *личности* ребенка, регулярно возникающее при смене (на стыке) стабильных периодов. По Выготскому, К. в. обусловлен возникновением **основных психологических новообразований** предшествующего стабильного периода, которые приводят к разрушению одной **социальной ситуации развития** и возникновению др., адекватной новому психологическому облику ребенка. Механизм смены социальных ситуаций развития составляет психологическое содержание К. в. Поведенческие критерии К. в. — трудновоспитуемость, конфликтность, *упрямство*, *негативизм* и др. — Выготский считал необходимыми и выражающими единство негативной (деструктивной) и позитивной (конструктивной) сторон К. в.

Д. Б. Эльконин полагал, что эмансипация от взрослого, составляющая основу любого К. в., является основой качественно нового типа связи со взрослым, и потому К. в. необходимы и закономерны (включая и характерные негативные черты поведения). Исследования последних лет подтверждают, что выраженное негативное поведение в отношении к «старой» социальной ситуации в определенной мере обеспечивает полноту готовности к действованию в новой социальной ситуации развития.

Существует, однако, и др. т. зр. на негативизм, отрицающая его неизбежный, необходимый характер и рассматривающая его как показатель неправильной системы отношений ребенка и взрослого. Так, *А. Н. Леонтьев* считал конфликтность поведения при К. в. свидетельством неблагоприятного течения кризиса.

Хронологически К. в. определяются границами стабильных возрастов: кризис новорожденности (до 1 мес; с т. зр. Выготского, до возникновения *комплекса оживления*), кризис 1-го г., кризис 3 лет, кризис 7 лет, подростковый (11-12 лет) и юношеский К. в. Отдельные авторы признают также наличие К. в. у взрослых (напр., кризис 40 лет), однако достоверных экспериментальных данных на этот счет не существует. (К. Н. Поливанова.)

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология криминальная*, *Психология правовая*, *Психология юридическая*.

КРИПТОМНЕЗИЯ (англ. *cryptomnesia*; от греч. *kriptos* — тайный, скрытый + *mnesis* — воспоминание).

1. Нарушение *памяти* (типа парамнезии), при котором больной утрачивает способность к различению между *воспоминаниями* о реально пережитых событиях (непосредственный опыт) и *воспоминаниями* о событиях, которые представлены в содержании сновидений, либо о тех, о которых больной узнал опосредованно (слышал, видел, читал). См. *Памяти расстройства*. Ср. *Конфабуляция*.

2. Нарушение памяти у нормальных людей, при котором действительное воспоминание (о слышанном, виденном, читанном) человек принимает, а иногда и выдает другим за собственную оригинальную идею, изобретение, открытие. М. б. причиной неумышленного плагиата. (Б. М.)

КРИТЕРИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ (критерий наблюдателя) (англ. *criterion of decision-making*) — одно из основных понятий современной *психофизики*, пришедшее из теории обнаружения сигнала, ТОС (см. *Психофизическая модель ТОС*); означает критическое значение в континууме наблюдений, служащих испытуемому основанием для суждения о наличии или отсутствии сигнала в каждой экспериментальной пробе. Наблюдения, превышающие К. п. р., относятся испытуемым к классу сигналов (см. *Сигнальная проба*), а наблюдения, не достигающие К. п. р., — к классу *пустых проб*.

Каждому К. п. р. соответствуют свои вероятности обнаружения и *ложной тревоги*. Перемещая К. п. р. вдоль оси наблюдений, можно получить взаимозависимость этих 2 вероятностей для

широкого диапазона наблюдений. Эта зависимость, называемая *рабочей характеристикой приемника*, является, согласно ТОС, основной характеристикой работы *сенсорной системы*. Обычным экспериментальным приемом, вынуждающим испытуемого перемещать точку локализации К. п. р. в нужном для экспериментатора направлении, является варьирование таких условий опыта, как *задача* наблюдения, априорная вероятность подачи сигнальной и пустой проб, а также величина премий и штрафов за верные и ошибочные ответы.

Понятие К. и. р. близко по смыслу к классическому понятию сенсорного порога, поскольку означает точку деления континуума наблюдений на 2 класса, соответствующих разным ответным реакциям. Но если порог рассматривается как нижний предел *чувствительности* сенсорной системы, то понятие К. п. р. отражает участие в работе системы различных внесенсорных факторов, таких как *мотивы*, установки, тенденции к угадыванию и т. п. При одном и том же уровне чувствительности испытуемый может устанавливать для себя совершенно различные К. п. р., что будет непосредственно сказываться на показываемых им результатах, меняя уровень обнаружения и ложной тревоги. С т. зр. психофизической модели ТОС недостатком прежних *психофизических методов* измерения чувствительности сенсорной системы является то, что они не позволяют дифференцировать случаи изменения собственно чувствительности от случаев изменения К. п. р. (К. В. Бардин.)

КРИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *critical psychology*) — направление зарубежной (г. о. нем.) марксистски ориентированной психологии, возникшее в конце 1960-х гг. (К. Хольцкамп, У. Хольцкамп-Остеркамп, Г. Ульманн, О. Дрейер, К. Х. Браун и др.) и ставившее своей основной целью создание общей психологии (в смысле *Л. С. Выготского*) как общего теоретико-методологического фундамента психологической науки, или, как говорил Выготский, психологического «Капитала», что предполагает критический анализ всех школ и направлений в психологии и выработку нового категориального аппарата с учетом достижений и изъянов имеющихся концепций. При этом К. п. широко использует марксистскую методологию и ряд концепций сов. психологии. Особенно большое внимание уделяет К. п. критике и дальнейшему развитию теории деятельности *А. Н. Леонтьева*, в частности исследованиям деятельности и «образа мира» в социогенезе, а также *онтогенезу* и актуалгенезу психики у представителей разных классов, групп, слоев современного общества, что практически не рассматривалось в теории деятельности.

Одна из ключевых категорий К. п. — понятие **«способность к действию»**, под которой понимается способность индивида благодаря его участию в жизни общества контролировать и произвольно регулировать свои собственные условия жизни, т. е. способность стать подлинным субъектом своей деятельности. Развитие этой способности имеет 2 альтернативные возможности (исходно определяемые конкретным типом общественных отношений и местом индивида в них, а также сложившимися в ходе его жизни установками): 1) ограниченное развитие, которое выражается в приспособлении индивида к существующим условиям путем подавления своих истинных интересов с использованием различных защитных механизмов; 2) полное развитие, когда индивид осознает свои подлинные потребности и интересы и борется за те условия жизни, в которых каждый может реализовать свои «сущностные силы».

Все психические процессы рассматриваются в К. п. как аспекты этой общей «способности». Так, указанная дихотомия находит свое выражение в противоположности неадекватного («утопического» и т. п.) восприятия реальности и адекватного (реалистического) ее восприятия; в области мышления — в противоположности «толкования» (обыденного мышления со свойственными ему упрощениями, *фетишизмом*, персонификациями и пр.) и «понимания» (подлинного проникновения в суть вещей); в области эмоций — в противоположности страхов, депрессии и т. п. эмоциональных состояний и полноценной эмоциональной жизни. При этом в К. п. не ограничиваются теоретическим и экспериментальным анализом таких дихотомий, а разрабатывают психотерапевтические и педагогические рекомендации. Задачей психокоррекционной работы является, с этой т. зр., воспитание такой личности, которая могла бы ясно осознавать свои подлинные потребности, интересы, смыслы, установки и т. п., мыслить и действовать самостоятельно, свободно развивая свои сущностные силы, что необходимо предполагает участие в жизни общества и активную деятельность по преобразованию общественных условий, если они не способствуют положительному самоосуществлению индивидов. (Е. Е. Соколова.)

КРИТИЧЕСКАЯ ЧАСТОТА СЛИЯНИЯ МЕЛЬКАНИЙ (сокр. КЧСМ; *critical flicker frequency*, или *critical fusion frequency*, *CFF*) — пороговая частота, выше которой стационарный мелькающий свет не воспринимается как мелькающий (становится неотличимым от непрерывно включенного света). Зависит от ретинальной локализации светового стимула, его интенсивности и размеров, адаптационного состояния зрительной системы и т. д. Такая неустойчивость КЧСМ серьезно

подрывает рекомендации применения КЧСМ в качестве показателя *свойства н. с*. См. *Закон Тальбота*. (Б. М.)

КРОССМОДАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ (англ. *cross-modality matching*) — процедура психологического измерения, в которой вместо числовых или категориальных оценок одной *модальности* стимулов используются субъективные величины, связанные с некоторым рядом стимулов др. модальности. Напр., при измерении субъективной яркости монохроматического излучения испытуемый подбирает к данному стимулу др. стимул (звуковой тон) такой, чтобы *интенсивность ощущения* света была бы **равна** интенсивности ощущения звука (С. Стивенс). (Ч. А. Измайлов.)

КСАНТОПСИЯ (от греч. *xanthos* — желтый + *opsis* — вид, зрение) — аномальное видение предметов как бы в желтом свете; имеет место при желтухе, некоторых отравлениях. См. *Хроматопсия*.

КСЕНОФОБИЯ (от греч. *xenos* — чужой + *фобия*).

1. Навязчивый страх перед незнакомыми лицами (см. *Навязчивые состояния*).

2. Негативное отношение, в частности недоверие и даже ненависть к иностранцам, иностранному, чужому. Ср. *Кайнофобия*.

КУБИКИ КОСА (англ. *Kohs Block Design Test*) — методика для диагностики наглядно-действенного интеллекта (см. *Мышление наглядно-действенное*); разработана амер. психологом С. Косом (Kohs, 1923). До сих пор широко используется: напр., входит в тест Векслера (см. *Векслера шкалы*), в методический арсенал *нейропсихологии* (особенно полезны для диагностики конструктивной *апраксии*) и *специальной психологии*. (В рос. литературе эту методику называли также «Кубики Кооса» и «Кубики Косса».) (Б. М.)

КУБ НЕККЕРА — см. *Двойственные изображения*.

КУКЛА (англ. *doll*) — детская игрушка в виде фигурки человека или животного. Маленькие дети воспринимают К. анимистически (как живое существо). Можно предположить, что наиболее древние детские К. символизировали самих детей и использовались для воспитания у девочек материнских *чувств* и *умений*. На это указывает, напр., тот факт, что в латыни одно и то же слово означало и девочку и К. — *pupa*. См. *Анимизм детский*. (Б. М.)

КУЛЬТУРА (англ. *culture*) — ценности, *нормы* и продукты материального производства, характерные для данного общества. Понятие «К.» (так же, как и понятие «общество») чрезвычайно широко употребляется в *человекознании*: социологии, психологии человека и др. гуманитарных науках (особенно в культурной антропологии, этнографии). К. — одно из наиболее характерных свойств, присущее любому устойчивому объединению людей (Э. Гидденс). Син. (неполные) культурный опыт, общественно-исторический опыт, социальная наследственность. Существуют сотни определений К. Лучшим из них остается классическое, квази-формальное определение Э. Тайлора: К. слагается в своем целом из *знания*, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых др. *способностей* и *привычек*, усвоенных человеком как членом общества.

К. все превращает в *знак*, посредством которого транслируется опыт К. Более полное представление о К. дают приводимые ниже живые метафоры: К. — это плодотворное существование (Б. Пастернак). Рост мира есть К. (А. Блок). Слово есть архетип К.; К. — культ разумения; слова — воплощение разума (*Г. Шпет*). К. — это *язык*, объединяющий человечество; К. — это среда, растящая и питающая *личность* (*П. Флоренский*). К. — это связь людей; цивилизация — это сила вещей (М. Пришвин). К. — это усилие человека быть (*М. Мамардашвили*). Человек в качестве человека не может существовать без К. К. — это то, что дает человеку возможность разговаривать с самим собой, а потому даже для отшельника такой проблемы не существует (С. Аверинцев). Вся человеческая К. до сих пор остается протестом против смерти и разрушения... (Вяч. В. Иванов). Эстетическая К. есть К. границ и потому предполагает тонкую атмосферу глубокого *доверия*, обымающую жизнь (*М. Бахтин*). Современные дикари — не остатки примитивного человека, а дегенераты когда-то бывших К. (А. Белый). К. — это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом (Ф. Ницше). К. — это заклятие хаоса (А. Белый). След. определение выражает существо дела, схватывает и задает способ построения К., характеризует культурный акт как таковой: собственно культурным актом является созидательное *действие*, посредством которого мы извлекаем *logos* некоего объекта, до этого момента являвшегося необозначенным (Х. Ортега-и-Гассет).

Приведенные метафоры, хотя и не приближают к научному определению К., зато дают почувствовать, что самая верная их защитница — это К., а самый опасный враг — это бескультурье. К сожалению, это значительно лучше известно людям, крайне далеким от К., которые умеют все обернуть себе на пользу, даже К. К. непосредственна, искренна и скромна, а бескультурье расчетливо, притворно и нагло. К. бесстрашна и неподкупна, а бескультурье трусливо и продажно. К. совестлива, а бескультурье хитро, оно стремится рядиться в ее тогу.

Причина этого в том, что К. первична, непреходяща, вечна, а бескультурье подражательно, преходяще, временно, но ему, при всем своем беспамятстве, больше, чем К., хочется в вечность. К. непрактична, избыточно щедра и на своих плечах тащит в вечность Неронов и Пилатов, что, впрочем, не оказывает на их последователей отрезвляющего влияния. К. ненавязчива, самолюбива и иронична, а бескультурье дидактично, себялюбиво и кровожадно: «Невежда начинает с поучения, а кончает кровью» (Пастернак).

Сила К. в преемственности, непрерывности ее внутреннего существования и развития, в ее порождающих и творческих возможностях. *Творчество* в любой сфере *деятельности* должно быть замешано на дрожжах К., пользоваться ее памятью. Только преемственность и форма могут обеспечить обновление и откровение. К. находится «на границе» прошлого и настоящего, настоящего и будущего. История К. — это «летопись не прошедшего, а бессмертного настоящего» (О. Фрейденберг). К. обеспечивает движение исторического времени, создает его *семантику*, мерой которой являются *мысли* и *действия*. Без К. время застывает и наступает безвременье или времена временщиков. Но поскольку движение истории продолжается, значит, защитный механизм К. даже во время остановок этого движения (которым Аверинцев дал удачное наименование «хронологической провинции») права голоса не утрачивает, хотя и становится едва слышим.

Приписывание К., идеальной форме, социальной среде функций источника или движущей силы развития вынуждает К., помимо ее воли, быть агрессивной, оставляет неясной роль в развитии самого развивающегося индивида. А он не только не пассивен, но сам становится источником и движущей силой развития К., порождения новых идеальных форм, переосмысления старых. К несчастью, он иногда слишком энергично вносит вклад в изменение окружающей среды, в т. ч. и К. Отношения организма и среды, человека и К. следует признать взаимно активными, коммуникативными, диалогическими. Диалог м. б. дружественным, напряженным, конфликтным, он может переходить и в агрессию.

Человек может принять вызов со стороны К. или остаться равнодушным. К. также может пригласить, а может оттолкнуть или не заметить. Между К. и индивидом существует **разность потенциалов**, что и порождает движущие силы развития. Эти силы находятся не в К. и не в индивиде, а между ними, в их взаимоотношениях. (В. П. Зинченко.)

КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО (англ. *cultural reproduction*) — передача (трансляция) культурных ценностей и *норм* от поколения к поколению (см. *Культура*). К. в. подразумевает механизмы, с помощью которых непрерывно во времени сохраняется и усваивается культурный опыт (см. *Усвоение*). Одним из основных механизмов К. в. в современных обществах является процесс обучения, который происходит не только на официальном уровне. Особенно сильное влияние на К. в. оказывает **«скрытая программа»** — аспекты поведения, которым индивиды обучаются на неформальном уровне (Э. Гидденс).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *cultural-historical psychology*) — виртуальная (неинституционализированная) отрасль *знаний* и исследований, которую формально можно считать разделом столь же виртуальной культурной психологии — дисциплины, изучающей роль *культуры* в психической жизни (М. Коул). По поводу виртуальности К.-и. п. в научном фольклоре есть след. шутка (Chaiklin S., 2001):

— Что старше 75, но все еще младенец?

— Культурно-историческая психология.

Логично считать, что К.-и. п. сфокусирована на глобальной проблеме роли культуры в психическом развитии как в *филогенезе* (*антропогенезе* и последующей истории), так и в *онтогенезе*. В то же время Коул предпочитает использовать термин «К.-и. п.» для обозначения одного из вариантов культурной психологии, к которому он причисляет себя и ряд рос. психологов (г. о. *Л. С. Выготского* и его школу). Принципиально неверно отождествлять К.-и. п. с исторической психологией, изучающей общественную историю с психологической т. зр. и разрабатывающей проблему психологического (в т. ч. личностного) фактора в истории.

Коул, посвятивший свою книгу К.-и. п., назвал ее наукой будущего, но, как следует из истории культуры, в т. ч. и из истории психологии, К.-и. п. — это также наука прошлого. Более того, с нее начиналась практическая психология, решавшая задачи управления поведением и деятельностью людей и возникшая задолго до научной психологии. Подобное утверждение лишь кажется парадоксальным. Примером может служить *мнемотехника*, хорошо известная и практиковавшаяся как минимум с античности. Ее задачи вполне можно сформулировать в терминах К.-и. п. в версии Выготского, как разработку и овладение знаковыми средствами, которые превращают память из натуральной психической функции в культурную, в т. ч. *высшую психическую функцию*. При этом речь шла не о зарубке, бирке или «узелке на память», а о внутренних, идеальных средствах запоминания, которые вырабатывались в ходе упражнений

памяти. В «Федре» платоновский Сократ рассказывает о встрече древнего божества Тевта с царем Египта Тамусом. Тевт показал царю многие свои изобретения, в т. ч. письмена, которые сделают египтян мудрыми и памятливыми, т. к. найдено средство для памяти и мудрости. На что царь сказал: «Ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо против. значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, т. к. будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых».

Как мы видим, эта история вполне современна. За 2,5 тыс. лет люди (и психологи!) так и не решили, что лучше? Богатая память или средства припоминания? На этот вопрос не ответила и современная нам К.-и. п. для которой понятие *опосредствования* стало центральным. Но оно было таковым и для диалектики (Гегель). Без опосредствующей роли символа невозможно превращение вещи в идею и идеи в вещь (*П. А. Флоренский*). Не опосредствованные взаимно, изолированные или «чистые» психические функции (если таковые встречаются в жизни, а не в лаборатории) являются механическими и не имеют перспективы развития. Они, по словам Гегеля, остаются соединением, смесью, кучей. Нужно сказать, что это в полной мере относится и к взаимно не опосредствованным знаниям, представляющим собой *функциональный орган* индивида. Об этом недвусмысленно пишет Гегель: «Механический способ представления, механическая память, привычка, механический образ действия означают, что в том, что дух воспринимает или делает, недостает присущего ему проникновения и присутствия». Мертвым механизмом является процесс взаимодействия объектов, «которые непосредственно являли себя как самостоятельные, но именно поэтому на самом деле несамостоятельны и имеют свой центр вовне себя» (Гегель).

Своеобразной реакцией на недостаточную объяснительную силу схем взаимодействия психических функций, предлагавшихся классической психологией, можно считать появление призывов к органическому мировоззрению, добавление к психическим функциям, состояниям, феноменам эпитета живой: «живой образ», *«живое движение»*, «живое слово-понятие», «живое знание» (см. *Знание живое*), даже «живое чувство», «живая память».

В чем же состоит заслуга К.-и. п., если о включенности памяти в культурный контекст и ее средствах размышляли испокон веку?

К-и. п. сделала плодотворную попытку вернуть в культурный и жизненный контекст вырванные из него классической *экспериментальной психологией* психические функции. Ее можно считать новым и закономерным этапом развития психологии: если бы классическая психология не накопила материал, не изучила изолированные функции, не построила онтологию психики, нечего было бы окультуривать и одухотворять, возвращать в *жизнь* и культуру. Важно, что этот возврат происходит не умозрительно, а практически и экспериментально. Отсюда и концептуальный каркас К.-и. п. психологии, оперирующей понятиями психологических орудий, инструментов, средств, *медиаторов*, *артефактов*. Основными психологическими орудиями в учении Выготского являются *знаки* (особенно слово), проявляющие себя в знаково-символической деятельности, различные формы которой были предметом его внимания. Полный перечень медиаторов включает в себя знак (в более узком смысле), слово, символ (см. *Кассирер Э.*, *Флоренский П.*), смысл, миф. Огромную роль в развитии играют персонифицированные медиаторы, к которому м. б. отнесены Боги, родители, учителя, вообще *значимый другой*. Этот «инструментальный набор» медиаторов наглядно демонстрирует принципиально междисциплинарный характер концептуального и методологического аппарата К.-и. п., с чем, собственно, как правило, и связываются хронические трудности на пути институционализации этой науки.

Главной причиной затруднений в развитии К.-и. п. считается не отсутствие эвристичной теоретической платформы (таковой, по мнению, напр., Коула, вполне может служить концепция Выготского), а неподготовленность психологов к междисциплинарному сотрудничеству, что, в свою очередь, связано с глубокой раздробленностью научного *человекознания*. Как пишет Коул, психологам «трудно сохранять культуру в поле внимания потому, что, когда психология институционализировалась как социальная и поведенческая наука, процессы, играющие решающую роль в формировании психики, были поделены между несколькими дисциплинами: культура отошла к антропологии, общественная жизнь — к социологии, *язык* — к лингвистике, прошлое — к истории и т. д.» (Коул М., 1997). При этом Коул не ставит под сомнение междисциплинарный подход Выготского. На достоинства и плодотворность последнего указывали и др. авторы (напр., Асмолов А. Г., 1996; Верч Д., 1996). Выготский, действительно, показал массу впечатляющих примеров использования историко-культурных, этнографических, лингвистических, дефектологических, педагогических, неврологических и психиатрических источников для

интерпретации и реконструкции психологических фактов. Не ставится под сомнение и способность концепции Выготского служить теоретическим и методологическим основанием для междисциплинарной К.-и. п. Тем не менее для развития К.-и. п. этого оказалось недостаточно. Кардинально должна быть перестроена сама рабочая структура человекознания, т. к., по мнению Коула, сложившееся в XIX в. разделение наук на социальные и гуманитарные, каковы бы ни были его достижения, исчерпало себя. Эта структура и соответствующее разделение труда препятствуют организации сотрудничества между разными ветвями «древа познания» человека. Эту позицию поддерживает и Д. Верч (1996): существующее «разделение труда приводит к созданию слишком сложной головоломки с огромным количеством деталей, собрать которые вместе не получается: параметры явления определены так, что принципы и единицы анализа каждого параметра препятствуют их рекомбинации в более общую картину».

Однако несмотря на все трудности в становлении К.-и. п., отношение к ней должно быть пролептичным (см. *Пролепсис*), по аналогии с нормальным человеческим отношением к младенцам: их будущее состояние должно быть гипостазировано в настоящем и прошлом, т. е. к ним надо относиться так, как если бы они уже были тем, чем должны стать. К.-и. п. есть возвращение психологии к культурным истокам. В гегелевской терминологии, К.-и. п. — это поиск пути от абстрактного к конкретному, воспроизведение конкретного посредством мышления. Внутри К.-и. п. зародился *деятельностный подход в психологии*, в котором получили развитие многие идеи К.-и. п. В перспективе намечаются контакты между К.-и. п. и *когнитивной психологией*, продолжающей аналитическую работу, начатую в классической психологии и ищущей свои пути к целостному пониманию человека и его психики. (В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков.)

КУЛЬТУРНЫЙ АБСОЛЮТ (англ. *cultural absolute*) — ценность, которая признается членами определенного общества (или *культуры*) в качестве универсальной, испытанной временем и применимой ко всем обществам и культурам, а не только к своему собственному. В представлениях о конкретном содержании таких ценностей обычно проявляется тенденция к этноцентризму. (Б. М.)

КУПУЛА (англ. *cupula*) — желатиноподобное образование в ампуле полукружных каналов (см. *Вестибулярная система*, *Ухо внутреннее*); К. погружена в эндолимфу, с которой имеет равный удельный вес. Благодаря смещениям К. регистрируется информация об угловых ускорениях, возникающих при поворотах головы и тела.

КУРАЖ (от фр. *courage* — отвага) — непринужденно-развязное состояние; смелость, задор (ср.: *Выпил для куража*); развязность. В современном рус. языке слово «К.» считается устаревшим.

КУРАРЕ (из карибского языка) — яд растительного происхождения, который индейцы применяют в охоте с помощью лука: животное, пораженное стрелой, смоченной в К., не может убежать. К. вызывает временный *паралич* мышц, вызванный его действием на нервно-мышечные *синапсы*, где он блокирует передачу возбуждения из нерва на мышцу. См. *Ацетилхолин*. (Б. М.)

КУРИНАЯ СЛЕПОТА — см. *Гемералопия*.

КУРТУАЗНЫЙ (фр. *curtois*) — изысканно вежливый, любезный стиль *общения*.

КУРЬЁЗ, КУРЬЁЗНЫЙ (от фр. *curieux* — любопытный) — нечто любопытное, забавное, смешное (*факт*, случай, предмет и т. д.). Ср. *казус*.

КЮЛЬПЕ ОСВАЛЬД (Kulpe, 1862-1915) — нем. психолог и философ, основатель *Вюрцбургской школы*. Впервые в психологии попытался экспериментально исследовать высшие процессы в сознании — *мышление* и *волю* — методом систематической *интроспекции*, который предполагал не одновременное разворачивание процесса мышления и *наблюдение* этого процесса, а ретроспективное наблюдение уже пережитого (или выполненного) испытуемым. Особое внимание уделялось процессуальной стороне мышления (актам). С помощью данного метода К. и его коллеги выявили не изученные до того аспекты мышления: направленность, целостность, активность, детерминированность задачей, без-образность (ненаглядность) и др. См. *Мышление без-образное*, *Детерминирующая тенденция*, *Самонаблюдение*. (Е. Е. Соколова.)

_Л_

ЛАБИЛЬНОСТЬ (от лат. *labilis* — скользящий, неустойчивый).

1. Максимальная частота импульсов возбуждения, которую данная ткань способна воспроизвести в единицу времени в точном соответствии с ритмом стимуляции. См. *Рефрактерный период*.

2. В дифференциальной *психофизиологии* термин «Л.» обозначает *свойство нервной системы*, которое характеризуется скоростью возникновения и прекращения нервного процесса.

3. О Л. навыков см. *Научение*.

ЛАБОРАТОРНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (в психологии) (англ. *laboratory experiment*) представляет собой одну из разновидностей *моделирования* той или иной *деятельности* человека-испытуемого. Смысл его заключается в том, чтобы обеспечить воспроизводимость изучаемого явления (деятельности) при более полном и точном контроле (и управлении) исследуемых факторов, условий среды и *зависимых переменных*. Перед испытуемым ставится *задача* выполнить определенные действия, которые по психологической структуре соответствуют действиям реальной деятельности. Такое моделирование позволяет в лабораторных условиях изучить к.-л. реальную деятельность и поведение (напр., младенцев) с большой точностью регистрации, получить данные для проверки выдвинутой *гипотезы*. Однако в силу искусственности лабораторных условий полученные результаты могут отличаться от тех, которые имеют место в реальных условиях деятельности человека. См. *Метод эксперимента*, *Экспериментальная психология*.

ЛАДЫГИНА-КОТС НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА (1889-1963) — рос. психолог, вместе со своим мужем А. Ф. Котсом стала основателем Дарвиновского музея в М. (1911). С 1945 г. работала в Ин-те философии АН СССР, в секторе психологии, руководимом *С. Л. Рубинштейном*. Л.-К. — специалист в области *сравнительной психологии*, особенно приматологии. Ее исследования *психики* и *поведения* обезьян высоко ценили крупнейшие ученые мира: Э. Клапаред, М. Голдсмит, Р. Йеркс, А. Гезелл, *В. Кёлер*, Я. Дембовский и др., а также рос. ученые: Н. К. Кольцов, *Г. И. Челпанов*, *В. М. Бехтерев*, А. Н. Северцов, В. А. Вагнер, Я. Я. Рогинский и др. По поводу одной из замечательных книг Л.-К. «Дитя шимпанзе и дитя человека...» (М., 1935) среди психологов бытует мнение, что Л.-К. «воспитывала» и наблюдала своего сына и шимпанзе в одно и то же время. Однако с шимпанзе эксперименты были закончены по причине его смерти к 1915 г., а сын Рудольф родился 10 лет спустя, в 1925 г. (В. П. Зинченко.)

ЛАЗУРСКИЙ А. Ф. — см. *Естественный эксперимент*.

ЛАМЕТРИ ЖЮЛЬЕН ОФРЕ ДЕ (Lamettrie, 1709-1751) — фр. философ-материалист, врач. Придерживался позиции эмпирического исследования психики, решая *психофизическую проблему* в материалистическом духе (психические функции определяются особенностями мозговой и — шире — телесной организации субъекта), поэтому понятие *души*, по Л., ничего не дает для их объяснения. На основании обобщения известных к тому времени фактов (стадии развития человеческого эмбриона, явления регенерации у животных, открытие ископаемых окаменелостей и т. п.) Л. приходит к «организмической» модели *психики*, рассматривая последнюю в ее эволюционном развитии, вершиной которого является *сознание* человека. Впервые в психологии Л. вводит в круг эмпирического изучения *потребности* живого организма как движущую силу поведения и необходимое условие возникновения и *развития психики*: чем больше потребностей, тем более развиты умственные и др. психические *«способности»*. При описании различных психических функций наибольшее значение Л. придавал *вниманию* как проявлению активной деятельности субъекта по внесению порядка в «поток» представлений. (Е. Е. Соколова.)

ЛАНГЕ Н. Н. — см. *Микрогенез*, *Экспериментальная психология*.

ЛАТЕНТНОЕ НАУЧЕНИЕ (англ. *latent learning*) заключается в возможности непроизвольного ознакомления с ситуацией или последовательностью событий, в результате чего создается готовность выполнять в будущем практические действия, адекватные данной ситуации, либо обеспечивающие ускорение последующего целенаправленного обучения.

Понятие Л. н. служило ареной борьбы между взглядами на природу *научения* классического *бихевиоризма* и необихевиоризма. Для сторонников последнего (*Э. Толмен* и др.) оно послужило аргументом в пользу признания когнитивной природы научения против теории, понимающей научение как образование связи стимула и реакции при условии действия подкрепления.

Выявленный сначала в исследованиях на животных, эффект Л. н. дал нач. изучению и практическому использованию его в обучении человека.

В отечественной психологии исследовалось Л. н. у детей. Показана его важная роль для *развития речи* как следствия прослушивания младенцем речи взрослого. Обнаружен значительный прогресс Л. н. как эффекта зрительных впечатлений на протяжении *дошкольного возраста*.

Важный раздел психологии когнитивных процессов составляет изучение восприятия иррелевантных (побочных с т. зр. стоящей перед субъектом *задачи*) сигналов, свойств объектов и др. Ориентирование на сигналы, не составляющие предмета решаемой субъектом задачи, является основой Л. н. Оно проявляется также в форме внезапных «озарений» при решении человеком творческих задач. См. *Инсайт*.

Добавление ред.: Л. н. у животных исследовалось *К. Халлом*, который обнаружил, что иногда при введении новых побуждающих раздражителей (подкреплений) животные, показывающие до

сих пор незначительные результаты, делают внезапный скачок, достигая уровня научения тех животных, которые все время обучались в благоприятных условиях. Халл интерпретирует эти факты след. образом: наличие хотя бы минимального подкрепления достаточно для формирования навыка, сила которого является функцией количества проб. При этом внешне это научение м. б. незаметным. Введение дополнительного побуждающего раздражителя способствует возрастанию потенциала реакции и проявлению эффекта Л. н. (Т. П. Зинченко.)

ЛАТЕНТНЫЙ АНАЛИЗ (от лат. *latens* — скрытый, невидимый) — ряд методов, позволяющих реконструировать неизвестную исследователю истинную структуру связей между переменными, наблюдаемыми в эксперименте. Преимущество перед **методом факторного анализа**, решающего близкую задачу, состоит в том, что Л. а. позволяет учитывать не только парные линейные корреляции, но и множественные взаимодействия переменных, напр. совместные частоты утвердительных ответов на конкретные 2, 3, 4 пункта опросника с дихотомическими ответами. Несмотря на значительную трудоемкость, Л. а., будучи свободным от существенных ограничений линейной модели факторного анализа, оказывается эффективным в тех случаях, когда заранее нельзя предполагать отсутствие множественных взаимодействий переменных.

ЛАТЕНТНЫЙ ПЕРИОД (англ. *response latency*; от лат. *latens* — скрытый, невидимый) — время, проходящее от нач. действия раздражителя до возникновения ответной *реакции*. Л. п. складывается из времени физико-химических процессов, происходящих в *рецепторе*, проведения возбуждения по проводящим путям, аналитико-синтетических интегративных процессов в мозговых центрах и времени срабатывания мышц или желез. Величина Л. п. зависит от модальности, интенсивности и др. особенностей раздражителя, от степени сложности и автоматизации реакции, от готовности соответствующих нервных путей и структур к восприятию сигнала и проведению возбуждений, от *функционального состояния* н. с. и индивидуально-типологических ее особенностей.

Добавление ред.: В данной статье, видимо, имеются в виду рефлекторные реакции организма, поскольку совершенно не упомянуты многочисленные психологические факторы, влияющие на реакции животного и человека. Перечислять их в статье, определяющей чисто «технический» термин, как нам кажется, совершенно излишне. Отошлем к др. статьям: *Готовность к действию*, *Закон Дондерса*, *Закон Хика*. Син. *Время реакции*.

ЛАТЕРАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА (англ. *cerebral lateralization of functions*) — процесс формирования *межполушарной организации психических процессов*, специфического вклада каждого полушария в осуществление психической деятельности. Функциональная специализация полушарий медленно формируется в онтогенезе вплоть до 14-16 лет, достигая наибольшей выраженности к зрелому возрасту, а затем постепенно нивелируется по мере старения (*Б. Г. Ананьев*). У детей до 12 лет поражения левого полушария мозга не сопровождаются характерными для взрослых нарушениями речевых функций, т. е. еще не произошло разделения на **доминантное** и **субдоминантное полушария**.

Процесс Л. ф. в онтогенезе происходит нелинейно, с чередующимся доминированием правого и левого полушарий, с постепенным переходом от дублирования функций к их межполушарной специализации.

Раньше др. проявляется асимметрия биоэлектрических показателей в моторных и сенсорных областях коры, позже — в ассоциативных (префронтальных и теменно-височных) зонах *коры головного мозга*. Получены также данные о половых различиях выраженности Л. ф. в разном возрасте. Кроме того, различные психические функции обнаруживают разную степень латерализации. Если речевые процессы, как правило, связаны у большинства людей с одним *ведущим* (доминантным) *полушарием*, то процессы зрительного восприятия имеют значительно меньшую степень латерализации и наиболее выраженные и стойкие гностические расстройства возникают при двусторонних поражениях соответствующих отделов коры.

Разделение головного мозга на 2 симметричных, но функционально неравнозначных органа рассматривается современной наукой как важный фактор *адаптации* человека к окружающей действительности. При поражении одного полушария возможна частичная взаимозаменяемость функций и компенсация работы за счет др.

Функциональная специализация полушарий носит парциальный характер: выделяются доминантность по речи, слуху, зрению, а также мануальное предпочтение (право/*леворукость*), создающие множество вариантов Л. ф. (паттерны асимметрий). Степень выраженности асимметрии, усовершенствование и усложнение механизмов межполушарного взаимодействия являются продуктом онтогенетического развития. Задержка Л. ф. нарушает когнитивное и эмоциональное развитие ребенка и создает предпосылки к возникновению трудностей в школьном обучении (напр., при обучении чтению: см. *Дислексия*). (Ж. М. Глозман.)

Добавление: Следует обратить внимание на отсутствие строгой однозначной связи между доминантностью руки и межполушарной доминантностью: доминирование речевых центров левого полушария выявлено примерно у 95% правшей и 70% левшей (по др. данным, второй показатель еще выше — 75%). Если учесть, что правшей примерно 90%, то **правополушарную** доминантность должны иметь ок. 7,5% людей, из них 60% — это правши. (Б. М.)

ЛЕВИ-БРЮЛЬ ЛЮСЬЕН (Lévy-Bruhl, 1857-1939) — фр. философ и психолог, представитель *фр. социологической школы*. Основной темой психологических работ Л.-Б. была проблема **первобытного мышления**. На основе обобщения множества фактов о жизни племен и народностей Австралии, Океании, Африки, стоящих на более низких ступенях общественного развития, Л.-Б. пришел к выводу о качественном отличии первобытного мышления от мышления «современного, цивилизованного». Главной особенностью первобытного мышления является его **пралогический** характер, т. е. подчиненность своеобразной логике, для которой характерны нечувствительность к противоречиям, непроницаемость для опыта, подчиненность закону «партиципации» (сопричастия) и др. По Л.-Б., логическое и *пралогическое мышления* являются не различными стадиями развития мышления в социогенезе, а 2 типами мышления, сосуществующими в рамках как первобытного, так и современного общества (в практических действиях мышление первобытного человека столь же логично, как и мышление современного, а у современного человека пралогическое мышление встречается в религиозных представлениях, моральном поведении и т. п.). Работы Л.-Б. сыграли большую роль в критике концепции *англ. антропологической школы*, которая придерживалась гипотезы о тождестве умственных операций у людей разных времен и *культур*, а также в утверждении исторического подхода к анализу человеческого сознания, хотя и подвергались справедливой критике за жесткое противопоставление разных типов мышления, отсутствие объяснения причин их различия. (Е. Е. Соколова.)

ЛЕВИН КУРТ (Levin, 1890-1947) — нем.-амер. психолог. В германский период своего творчества (до эмиграции в 1933 г. в США) разрабатывал *целостный подход* к анализу явлений человеческого поведения, примыкая тем самым к представителям *гештальт-психологии*. В этот период Л. разработал ряд интереснейших методических приемов экспериментального исследования мотивационно-потребностной и волевой сферы личности. Результатом их применения явился цикл исследований, проведенных под руководством Л. его учениками и последователями: *Б. В. Зейгарник* — о забывании завершенных и незавершенных действий, Г. В. Биренбаум — о забывании намерений, Т. Дембо — о *фрустрации*, А. Карстен — о *психическом пресыщении*, Ф. Хоппе — об *уровне притязаний* и др. Результатом теоретических обобщений этих исследований явилась созданная Л. концепция *«топологической и векторной психологии»*.

В амер. период своей деятельности Л. исследовал проблемы *групповой динамики*. Школа Л. обогатила психологию множеством новых понятий, отражающих различные стороны поведения личности: **квазипотребности**, *валентности*, **жизненного пространства**, *временной перспективы*, **уровня притязаний** и др. Л. известен также своими теоретическими разработками проблемы методологии психологического познания (в частности, проблемы эксперимента в психологии). См. также *Виды наблюдения*. (Е. Е. Соколова.)

ЛЕВИНА РОЗА ЕВГЕНЬЕВНА (1908-1989) — сов. психолог, дефектолог, логопед, участница «пятерки» учеников *Л. С. Выготского*. Под его руководством осуществила экспериментальные исследования опережающей действие (планирующей и регулирующей) речи ребенка и значений слов у детей-алаликов.

Л. — известный специалист в области патологии речи у детей. Ее работы нацелены на изучение особенностей речевого развития у детей с отставанием умственного развития; решение проблем обучения и воспитания детей с различными формами недоразвития речи; исследование природы заикания и разработке методик по его преодолению; борьбу с неуспеваемостью у детей с речевыми нарушениями. Особое внимание Л. уделяла теоретическому обоснованию, разработке, апробации и внедрению в практику методов выявления речевых нарушении и методов коррекции. Проведенное Л. изучение нарушений речи, связанных с дефектами фонематического восприятия, также имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку предложенные коррекционные методики позволяют устранять дислексические и дисграфические расстройства (ранее признаваемые неисправимыми) еще до поступления ребенка в первый класс. Л. была инициатором развития сети школьных и дошкольных логопедических учреждений.

Важнейшие работы: «Автономная детская речь» (1936), «Недостатки чтения и письма» (1941), «Основы теории и практики логопедии» (1958), «Нарушение письма у детей с недоразвитием речи» (1961). (И. А. Мещерякова.)

ЛЕВОРУКОСТЬ (англ. *left-handedness*) — врожденное или вынужденное пользование левой рукой. Человек, которому свойственна врожденная Л., называется левшой. Врожденная Л. м. б. наследственной или возникнуть в период внутриутробного развития. Кроме явной Л. бывает

скрытая Л. Лица с такой Л. приучены с детства пользоваться правой рукой (есть, писать, работать), но при непривычных действиях или в состоянии *аффекта* они пользуются левой. Существует много морфологических и функциональных признаков скрытой Л. К первым относятся: большая величина левой руки, большее развитие вен на тыльной стороне левой кисти, большая ширина ногтя левого мизинца, лучшее развитие мимической мускулатуры слева и др. Функциональные признаки скрытой Л.: у левшей при сжимании кистей с переплетенными пальцами большой палец левой руки оказывается сверху, при аплодировании активнее действует левая рука и др.

Наличие врожденной Л. в явной или скрытой форме необходимо учитывать при нейропсихологическом исследовании больных с локальными поражениями мозга, т. к. в подобных случаях изменяются закономерности проявления функциональной специализации полушарий головного мозга (см. *Латерализация функций*, *Межполушарная организация психических процессов*) и отсутствуют или изменены симптомы, характерные для поражения левого или правого полушария (напр., при поражении речевых зон левого полушария отсутствуют афазические нарушения речи). У левшей поражение правого «субдоминантного» для правшей полушария ведет иногда к возникновению речевых расстройств.

Вынужденная Л. обусловливается повреждением или заболеванием правой руки, влекущим за собой невозможность пользоваться ею.

ЛЕЙБНИЦ ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ фон (Leibniz, 1646-1716) — нем. философ, математик, языковед, историк, юрист, изобретатель. Решение Л. ряда психологических проблем означало новый шаг в понимании природы психического и *сознания*. В отличие от своего современника *Дж. Локка*, Л., во-первых, не считал *душу* «чистой доской», которую заполняет письменами прижизненный опыт индивида, а сравнивал ее с глыбой мрамора, в котором имеются уже некоторые «прожилки», или экраном со складками. Душа, по Л., еще до всякого опыта имеет свои индивидуальные особенности, предрасположения, внутренние условия и т. п., которые опосредствуют внешние впечатления. Эта идея была развита в последующей психологии (ср., напр., формулировку *С. Л. Рубинштейном* принципа детерминизма: внешние причины действуют через внутренние условия). Во-вторых, Л. был против отождествления *Декартом* и *Локком* психики и сознания, развивая концепцию «малых восприятий», т. е. смутно осознаваемых или вовсе не осознаваемых психических содержаний. Т. о., Л. стоял и у истоков разработки проблемы *бессознательного* в психологии. В-третьих, Л. полагал необходимым признать наличие активности души в процессе даже элементарных ощущений, ввел понятие *апперцепции*. В решении *психофизической проблемы* придерживался позиции *психофизического параллелизма* («соответствия») в результате «предустановленной Богом гармонии» между физическим и психическим. (Е. Е. Соколова.)

ЛЕЙПЦИГСКАЯ ШКОЛА (англ. *Leipzig school*) — психологическое направление, существовавшее в Германии с конца 1910-х до середины 1930-х гг. Основные представители: Ф. Крюгер, Г. Фолькельт, Ф. Зандер, О. Клемм, А. Веллек и др. Иногда Л. ш. называют «второй Л. ш.» после «первой», вундтовской.

Л. ш., как и *гештальт-психология*, разрабатывала *целостный подход* к изучению психики и сознания, однако, в отличие от Берлинской школы, выделяла, кроме *гештальтов*, др. единицы анализа психического мира: т. н. **комплекс-качества** (по аналогии с *«гештальт-качествами»*). Это единицы анализа психики на более ранних ступенях развития; от гештальтов их отличает большая диффузность и эмоциональность. В то же время Л. ш. исследовала практически игнорируемую в гештальт-психологии смысловую сторону гештальтов. В своих теоретических и экспериментальных исследованиях Л. ш. пыталась доказать гипотезу о том, что психическое развитие во всех видах генезов (в фило-, антропо-, социо-, онто- и актуалгенезах) идет от комплекс-качеств к более «прегнантным» и осмысленным гештальтам. Особенную разработку получили в Л. ш. (в т. ч. с использованием метода феноменологического *самонаблюдения*) проблемы актуал- и *онтогенезов*, а также типологии восприятия (Ф. Зандер), развития *изобразительной деятельности* и мышления у детей раннего и дошкольного возрастов (Г. Фолькельт) и др. См. также *Микрогенез восприятия*.

«Целостнообразующими» факторами психической жизни Л. ш. называла *чувства*, которые определяют закономерности всех остальных психических процессов, поскольку в наибольшей степени отражают «трансфеноменальный» мир душевного «бытия», несводимый к миру душевных феноменов. Этот мир представляет собой систему **«структур»** (термин Ф. Крюгера) различного вида (установок, диспозиций, потенций), определяющих течение актуальных психических процессов. Структуры делятся Л. ш. на «душевные» (индивидуальные, среди которых центральной является структура *ценностных ориентаций* личности, и надындивидуальные — «душа» семьи, народа, расы) и «объективно-духовные» (мораль, право, искусство, а также язык). По степени проявления в душевных структурах объективно-духовных структур различались более совершенные и менее совершенные структуры (напр., более совершенной считалась душевная

структура человека, способного к развитому эстетическому восприятию, чем структура «глухого к музыке» человека). В 1950-е гг. эти взгляды нашли свое отражение в характерологическом учении А. Веллека. Поскольку структуры считались в Л. ш. врожденными, в истолковании причин межкультурных различий и развития психики Л. ш. смыкалась с крайне биологизаторскими и объективно-идеалистическими направлениями в психологии, в т. ч. откровенно расистскими и фашистскими концепциями.

Вместе с тем Л. ш. сыграла значительную роль в возникновении и упрочении целостного подхода в психологии. *Л. С. Выготский* высоко оценивал онтогенетические исследования Л. ш. и рассматривал их результаты как эмпирические доказательства своей собственной концепции системного и смыслового строения сознания. Отдельные идеи Л. ш. оказали свое влияние на некоторых представителей *гуманистической психологии* (Г. Оллпорт). (Е. Е. Соколова.)

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1903-1979) — сов. психолог, автор наиболее теоретически и экспериментально разработанного варианта *деятельностного подхода в психологии*. В конце 1920-х гг. в качестве сотрудника *Л. С. Выготского* провел известные исследования *памяти* на основе идей культурно-исторической концепции развития *высших психических функций*. В нач. 1930-х гг. Л. выступает главой *Харьковской школы*, которая начинает разрабатывать теоретически и экспериментально проблему *деятельности*. Исследования Л. касаются едва ли не всех проблем психологической науки: проблемы возникновения и *развития психики* в филогенезе и роли деятельности животных в этом процессе, проблемы возникновения *сознания* в *антропогенезе* в связи с развитием трудовой коллективной деятельности человека, проблем психического развития в онтогенезе (см. *Ведущая деятельность*), структуры *деятельности* (см. также *Действие*, *Операция*), структуры *сознания* (см. *Значение*, *Личностный смысл*, *Смысл*), мотивационно-смысловой сферы *личности* (см. *Мотив*), методологии и истории психологии и др. В настоящее время деятельностный подход к исследованию сознания и психики в варианте Л. разрабатывается в педагогической, мед., возрастной, социальной и др. отраслях психологии, находит своих последователей во многих странах мира (Германии, Франции, Италии, США и др.). (Е. Е. Соколова.)

ЛЕСБИЯНСТВО — см. *Гомосексуализм*.

ЛЖИВОСТЬ (англ. *mendacity*; от лат. *mendacium* — ложь, неправда) — форма вербального и/или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда Л. становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в качество *личности*.

Следует различать Л. и детское фантазирование (см. *Воображение*). Ребенок часто склонен изображать события не такими, какими они были на самом деле, а какими ему хотелось бы их видеть; ребенок фантазирует, играя или **отождествляя себя** с персонажами сказок (см. *Идентификация*). Такое искажение действительности можно назвать **мнимой лживостью**. Проявляется оно довольно часто у детей 4-5 лет и обычно с возрастом проходит.

Л., как правило, возникает в семьях, где слишком много запретов или где ребенку предъявляются непосильные для него требования. Можно выделить некоторые главные мотивы детской Л.: чувство стыда, когда ребенок стремится скрыть свой неблаговидный поступок; страх перед наказанием (наряду с Л. в этом случае формируется лицемерие, приспособленчество, озлобленность); стремление к *самоутверждению* — в этом случае Л. м. б. следствием желания привлечь к себе внимание, вызвать удивление окружающих или утвердиться в желаемой позиции. Л., связанная с хвастовством, может возникнуть и как защитный механизм, когда ребенок в ответ на недооценку его окружающими людьми стремится преувеличить свои достоинства. Способность к обманным действиям в естественных условиях демонстрируют и некоторые виды животных, напр. шимпанзе. См. также *Псевдология*, *Психическая маскировка*.

ЛИБИДО (от лат. *libido* — влечение, желание, стремление) — половое *влечение*, *стремление* к половой близости. Выраженность и направленность Л. определяются уровнем полового созревания, *наследственностью*, диэнцефальным отделом мозга, железами внутренней секреции, индивидуальным опытом. Понятие Л. в смысле полового инстинкта, сексуального желания использовалось М. Бенедиктом (1868) и А. Моллем (1898).

З. Фрейд сделал его популярным. Фрейдовское понимание Л. эволюционировало и расширялось параллельно разработке им психоаналитической концепции. Сначала Л. означало энергию сексуального *влечения*, г. о. *бессознательного*. Затем Л. стало причастно и к др. формам любви: к родителям, детям, себе самому. Поскольку одним из краеугольных камней концепции была идея о возможности вытеснения и замещения Л. путем регрессии или сублимации (см. *Защита психологическая*), Л. явилось одним из наиболее важных объяснительных понятий *психоанализа*, с помощью которых вскрывался механизм нормального и патологического развития.

Еще позже Л. стало связываться с 2 основными влечениями человека: к удовольствию, жизни (Эрос) и к разрушению, смерти (Танатос).

В трактовке Л. *К. Юнгом* сказался его отход от Фрейда. Юнг не только очистил Л. от сексуальности, но и, рассматривая его как витально-психическую энергию, придал ему метафизический характер. Во всех психических феноменах — как сознаваемых, так и не сознаваемых субъектом — Юнг видел проявления единой энергии Л. При этом самим субъектом Л. переживается как бессознательное стремление или *желание*. В течение жизни Л. не остается неизменным: оно трансформируется и принимает разные символические формы. (И. А. Мещерякова.)

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ГИПОТЕЗА (англ. *linguistic relativity hypothesis*; *Sapir—Whorf hypothesis*; от лат. *lingua* — язык) — гипотеза амер. этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа об обусловленности *сознания* человека (его *восприятия*, *мышления* и т. д.) структурами *языка*. Согласно Л. о. г., языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы («картины») мира, присущие носителям того или иного языка. Различие между этими образами тем больше, чем далее отстоят языки друг от друга, поскольку грамматический строй языка навязывает способ членения и описания окружающей действительности. Формирующая роль языка в познавательных процессах признается и в марксистской психологии, изучающей опосредствующее влияние языковых *значений* на процессы *категоризации* в мышлении, восприятии, *памяти* и т. д., но в Л. о. г. эта роль абсолютизируется, что ведет к неправомерному представлению об «отгороженности» познания, осуществляемого посредством структур языка, от реального мира, к отрыву значений от общественной практики и ошибочному тезису о тождестве языка и мышления. Между тем в познавательных процессах участвуют не только языковые значения, но и значения в форме *сенсорных эталонов*; значения могут выражаться и в форме символического действия. Отсутствие в языке слов для выражения ряда понятий не означает невозможности присутствия их в сознании и невозможности осознавать их денотаты. Наряду с разговорным языком существуют языки науки, использующие формулы, схемы, чертежи и снимающие тем самым специфику членения, вызванную национальными особенностями языка. Л. о. г., послужив толчком к исследованию взаимосвязи языка и познания, поставила ряд важных лингвистических и психологических проблем, не дав, однако, методологически приемлемого их решения. (В. Ф. Петренко.)

ЛИНИЯ ВЗОРА (англ. *line of sight*, *line of regard*) (син. линия визирования, зрительная ось) — условная линия, соединяющая точку фиксации взора на объекте со зрачком глаза. Л. в. — основная точка отсчета при определении углов обзора и углов наблюдения в вертикальной и горизонтальной плоскостях. При обследовании средств отображения выделяют горизонтальную и нормальную Л. в. Горизонтальная Л. в. — линия фиксации взором объекта, находящегося в вертикальной плоскости на уровне глаз наблюдателя при поднятой голове. Нормальная Л. в. — линия фиксации объектов, располагаемая на 15° вниз от горизонтальной Л. в.

ЛИСИНА МАЙЯ ИВАНОВНА (1929-1984) — сов. психолог. В 1950-е гг. Л. под руководством *А. В. Запорожца* выполнила исследование, в котором показала возможность формирования произвольного управления вазомоторными реакциями. В качестве психологической обратной связи использовалось предъявление испытуемым (по ходу эксперимента) текущей записи их сосудистых реакций. Главный результат: прежде чем стать управляемой, реакция должна стать ощущаемой. Десятилетие спустя в психологии и физиологии начались аналогичные исследования, получившие наименование: изучение **биологической обратной связи**. С конца 1950-х гг. и до своей безвременной кончины Л. с коллективом сотрудников изучала коммуникативное и духовное развитие детей, начиная с первых дней жизни. (В. П. Зинченко.)

ЛИТЕРАЛЬНАЯ ПАРАФАЗИЯ (англ. *literal paraphasia*) — замена нужного звука (или буквы) др. звуком (или буквой), что приводит к искажению слова. Характер замены зависит от формы *афазии*. При сенсорной афазии замена происходит по признаку фонематической близости звуков (или букв). Так, звук *с* заменяется звуком *з*, звук *б* — звуком *п* и т. д. При афферентной моторной афазии заменяются звуки (или буквы), близкие по способу произношения. Напр., звук *л* заменяется звуком *н*, звук *м* — звуком *б* или *н* и т. д. Л. п. проявляется как в устной, так и в письменной речи.

ЛИЧНОСТИ НАРУШЕНИЯ (англ. *personality disturbances*) — нарушения структуры и динамики отношения человека к окружающему миру и самому себе, наблюдающиеся при психических заболеваниях и локальных поражениях головного мозга; выражаются в изменениях поведения: в снижении активности, критичности, изменении направленности и перестройках структуры мотивационной сферы, нарушении *самооценки* и др. Проблема исследования Л. н. сложна. Существует много подходов к ее решению.

Одним из ведущих, развиваемых в отечественной психологии является направление, которое разрабатывалось *Б. В. Зейгарник*, а после ее смерти — учениками и последователями.

Основываясь на теоретических положениях школы *Л. С. Выготского*, *А. Н. Леонтьева*, *А. Р. Лурия*, они в качестве основы личности рассматривают систему ведущих *мотивов*, характеризующуюся в норме определенной иерархией строения. Исследование Л. н. при различных заболеваниях показало, что патология мотивационной сферы проявляется след. образом: происходит развитие патологических по содержанию *потребностей* и мотивов (напр., потребности в алкоголе и наркотиках); перестройка иерархии мотивов, вследствие чего возникают изменения направленности личности (напр., патологический «уход в болезнь»); снижение уровня опосредствованности мотивов, т. е. обеднение целей деятельности; нарушение соотношения побудительной и смыслообразующей функций мотивов, что приводит к оскудению содержания деятельности; снижение критичности больных, выражающееся в невозможности проигрывания поведения и оценки своих дефектов.

К др. направлениям в психологическом изучении Л. н. относятся исследования, ведущиеся в школах В. Н. Мясищева, *Д. Н. Узнадзе*, а также рядом зарубежных авторов, которые, как правило, изучают данную проблему в рамках психоаналитического и гуманистического подходов.

Исследования Л. н., проводимые в отечественной психологии, позволяют получить новые данные о механизмах развития и функционирования личности в норме, что обогащает общепсихологическую теорию личности. Они являются также необходимым звеном практической психотерапевтической работы с больными. Л. н. следует отличать от различных аномалий развития личности, возникающих при неадекватных педагогических и социальных воздействиях. См. также *Неврозы*, *Половые извращения*, *Синдромы психопатологические*. (Е. Т. Соколова.)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОПРОСНИКИ — см. *Опросники личностные*, *Тесты личности*.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ (англ. *personal sense*, *personal meaning*) — осознаваемая значимость для субъекта тех или иных объектов и явлений действительности, определяемая их истинным местом и ролью в жизнедеятельности субъекта, их жизненным *смыслом* для него (ср. *Валентность*). Истинный жизненный смысл при этом может отражаться в *сознании* в форме Л. с. с разной степенью полноты и адекватности. Л. с. — это индивидуально-специфическая, личностно-пристрастная характеристика; одни и те же явления могут иметь разный Л. с. для разных людей. Познание Л. с. ч.-л. для другого человека возможно лишь опосредованным путем и заведомо неполно и приблизительно. Л. с. объекта или явления определяется тем, в какой связи этот объект или явление находится с *мотивами*, *потребностями* и *ценностными ориентациями* субъекта. Соответственно, в Л. с. отражается не только сама значимость, ее эмоциональный знак и количественная мера, но и содержательная связь с конкретными мотивами, потребностями и ценностями.

Л. с. объектов и явлений служит основой деятельности по отношению к ним и тем самым выполняет регулирующую функцию. Действия субъекта, равно как и сами особенности его личности, характера и т. п., также могут иметь для него Л. с. в зависимости от их места и роли в реализации мотивов и потребностей субъекта. Изменение Л. с. объектов и явлений возможно путем переосмысления их места и роли в жизни субъекта, включения их в более широкий *контекст* смысловых связей с более разнообразными мотивами, потребностями и ценностями либо в результате перестройки самих мотивов и ценностных ориентаций. См. также *Смысловой барьер*. (Д. А. Леонтьев.)

ЛИЧНОСТЬ (англ. *personality*; от лат. *persona* — маска актера; роль, положение; лицо, личность). В общественных науках Л. рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной *деятельности* и *общения*. В гуманистических философских и психологических концепциях Л. — это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества (см. *И. Кант*). При всем многообразии подходов к пониманию Л. традиционно выделяются след. аспекты этой проблемы: 1) многогранность феноменологии Л., отражающая объективно существующее многообразие проявлений человека в эволюции природы, истории общества и его собственной жизни; 2) междисциплинарный статус проблемы Л., находящейся в сфере изучения общественных и естественных наук; 3) зависимость понимания Л. от образа человека, явно или скрыто существующего в *культуре* и науке на определенном этапе их развития; 4) несовпадение проявлений индивида, Л. и *индивидуальности*, исследуемых в рамках относительно независимых друг от друга **биогенетического**, **социогенетического** и **персоногенетического** направлений современного *человекознания*; 5) разведение исследовательской установки, ориентирующей специалиста на понимание развития Л. в природе и обществе, и практической установки, направленной на формирование или коррекцию Л. в соответствии с целями, заданными обществом или поставленными обратившимся к специалисту конкретным человеком.

В центре внимания представителей **биогенетической ориентации** находятся проблемы развития человека как индивида, обладающего определенными антропогенетическими свойствами (*задатки*, *темперамент*, биологический *возраст*, *пол*, тип телосложения, нейродинамические

свойства н. с., органические побуждения, *влечения*, *потребности* и др.), которые проходят различные стадии *созревания* по мере реализации филогенетической программы вида в *онтогенезе*. В основе созревания индивида лежат приспособительные процессы организма, которые изучаются дифференциальной и *возрастной психофизиологией*, *психогенетикой*, *нейропсихологией*, геронтологией, психоэндокринологией и *сексологией*. (См. также *Конституция человека*.)

Представители разных течений **социогенетической ориентации** изучают процессы *социализации* человека, освоения им социальных *норм* и *ролей*, приобретения социальных установок (см. *Аттитюд*) и *ценностных ориентаций*, формирование социального и национального характера человека как типичного члена той или иной общности. Проблемы социализации, или, в широком смысле, социальной *адаптации* человека, разрабатываются г. о. в социологии и социальной психологии, *этнопсихологии*, истории психологии. (См. также *Базисная структура личности*, *Маргинальная личность*, *Психология социальная*.)

В центре внимания **персоногенетической ориентации** стоят проблемы активности, *самосознания* и *творчества* Л., формирования человеческого Я, борьбы *мотивов*, воспитания индивидуального *характера* и *способностей*, самореализации и личностного выбора, непрестанного поиска *смысла* жизни. Изучением всех этих проявлений Л. занимается *общая психология* Л.; разные аспекты этих проблем освещаются в *психоанализе*, *индивидуальной психологии*, *аналитической* и *гуманистической психологии*.

В обособлении биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений проявляется метафизическая схема детерминации развития Л. под влиянием 2 факторов: среды и *наследственности* (см. *Конвергенции теория*). В рамках культурно-исторического системно-деятельностного подхода разрабатывается принципиально иная схема детерминации развития Л. В этой схеме свойства человека как индивида рассматриваются как «безличные» предпосылки развития Л., которые в процессе жизненного пути могут получить личностное развитие.

Социокультурная среда представляет собой источник, питающий развитие Л., а не «фактор», непосредственно определяющий *поведение*. Будучи условием осуществления деятельности человека, она несет те общественные нормы, ценности, роли, церемонии, орудия, системы *знаков*, с которыми сталкивается индивид. Подлинными основаниями и движущей силой развития Л. выступают совместная деятельность и общение, посредством которых осуществляется движение Л. в мире людей, приобщение ее к *культуре*. Взаимоотношение между индивидом как продуктом *антропогенеза*, личностью, усвоившей общественно-исторический опыт, и индивидуальностью, преобразующей мир, м. б. передано формулой: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают».

В рамках системно-деятельностного подхода Л. рассматривается как относительно устойчивая совокупность психических свойств, как результат включения индивида в пространство межиндивидуальных связей. Индивид в своем развитии испытывает социально обусловленную потребность быть Л. и обнаруживает способность стать Л., реализуемые в социально значимой деятельности. Этим определяется развитие человека как Л.

Формирующиеся в ходе развития способности и функции воспроизводят в Л. исторически сформировавшиеся человеческие качества. Овладение действительностью у ребенка осуществляется в его деятельности при посредстве взрослых. Деятельность ребенка всегда опосредована взрослыми, направляется ими (в соответствии с их представлениями о должном воспитании и педагогическими умениями). Опираясь на то, чем ребенок уже обладает, взрослые организуют его деятельность по овладению новыми сторонами действительности и новыми формами поведения (см. *Деятельность детская*).

Развитие Л. осуществляется в деятельности (см. *Ведущая деятельность*), управляемой системой мотивов. Деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, которые складываются у человека с наиболее референтной группой (или лицом), является определяющим фактором развития (см. *Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория*).

В общем виде развитие Л. м. б. представлено как процесс и результат вхождения человека в новую социокультурную среду. Если индивид входит в относительно стабильную социальную общность, он при благоприятно складывающихся обстоятельствах проходит 3 фазы своего становления в ней как Л. 1-я фаза — **адаптация** — предполагает усвоение действующих ценностей и норм и овладение соответствующими средствами и формами деятельности и тем самым до некоторой степени уподобление индивида др. членам этой общности. 2-я фаза — **индивидуализация** — порождается обостряющимися противоречиями между необходимостью «быть таким, как все» и стремлением Л. к максимальной персонализации. 3-я фаза — **интеграция** — определяется противоречием между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в общности и потребностью общности принять, одобрить и

культивировать лишь те его особенности, которые способствуют ее развитию и тем самым развитию его самого как Л. В случае если противоречие не устранено, наступает дезинтеграция и, как следствие, либо изоляции Л., либо ее вытеснение из общности, либо деградация с возвратом на более ранние стадии ее развития.

Когда индивиду не удается преодолеть трудности адаптационного периода, у него возникают качества *конформности*, зависимости, робости, неуверенности. Если на 2-й фазе развития индивид, предъявляя референтной для него *группе* личностные свойства, характеризующие его индивидуальность, не встречает взаимопонимания, то это может способствовать формированию *негативизма*, агрессивности, подозрительности, *лживости*. При успешном прохождении фазы интеграции в высокоразвитой группе у индивида формируются гуманность, *доверие*, справедливость, требовательность к себе, *уверенность в себе* и др. и т. п. В связи с тем, что ситуация адаптации, индивидуализации, интеграции при последовательном или параллельном вхождении индивида в различные группы многократно воспроизводится, соответствующие личностные новообразования закрепляются, складывается устойчивая структура Л.

Особо значимый период в возрастном развитии Л. — *подростковый возраст* (отрочество) и ранняя *юность*, когда развивающаяся Л. начинает выделять себя в качестве объекта самопознания и *самовоспитания*. Первоначально оценивая окружающих, Л. использует опыт подобных оценок, вырабатывая *самооценку*, которая становится основой самовоспитания. Но потребность в самопознании (прежде всего в осознании своих морально-психологических качеств) не м. б. отождествлена с уходом в мир внутренних переживаний. Рост *самосознания*, связанный с формированием таких качеств Л., как *воля* и моральные *чувства*, способствует возникновению стойких *убеждений* и идеалов. Необходимость в самосознании и самовоспитании порождается, прежде всего, тем, что человек должен осознать свои возможности и потребности перед лицом грядущих изменений в его жизни, в его социальном статусе. В случае если между уровнем потребностей Л. и ее возможностями наблюдается существенное расхождение, возникают острые аффективные переживания (см. *Аффекты*).

В развитии самосознания в юношеском возрасте значительную роль играют суждения др. людей, и прежде всего, оценка родителями, педагогами и сверстниками. Это предъявляет серьезные требования к педагогическому такту родителей и учителей, требует *индивидуального подхода* к каждой развивающейся Л.

Проводимая в РФ с середины 1980-х гг. работа по обновлению системы образования предполагает развитие Л. ребенка, подростка, юноши, демократизацию и гуманизацию учебно-воспитательного процесса во всех типах учебных заведений. Т. о., происходит изменение цели воспитания и *обучения*, в качестве которой выступает не совокупность *знаний*, *умений* и *навыков*, а свободное развитие Л. человека. Знания, умения и навыки сохраняют свое исключительно важное значение, но уже не как цель, а как средство достижения цели. В этих условиях на первый план выступает задача формирования базовой культуры Л., которая позволила бы устранить в структуре Л. противоречия между технической и гуманитарной культурой, преодолеть отчуждение человека от политики и обеспечить его деятельное включение в новые социально-экономические условия жизни общества. Осуществление этих задач предполагает формирование культуры самоопределения Л., понимание самоценности человеческой жизни, ее индивидуальности и неповторимости. (А. Г. Асмолов, А. В. Петровский.)

Добавление ред.: Почти общепринятый перевод слова Л. как *personality* (и наоборот) не вполне адекватен. *Personality* — это, скорее, *индивидуальность*. В петровские времена персоной называли куклу. Л. — это *selfhood*, *selfness* или *self*, что близко к рус. слову «самость». Более точного эквивалента слову «Л.» в англ. яз. не существует. Неточность перевода далеко не безобидна, ибо у читателей создается впечатление или убеждение, что Л. подлежит тестированию, *манипулированию*, формированию и пр. Извне сформированная Л. становится наличностью того, кто ее сформировал. Л. — не продукт коллектива, адаптации к нему или интеграции в него, а основа коллектива, любой человеческой общности, не являющейся толпой, стадом, стаей или сворой. Общность сильна разнообразием Л., конституирующих ее. Синонимом Л. является ее свобода вместе с чувством вины и ответственности. В этом смысле Л. выше государства, нации, она не склонна к *конформизму*, хотя не чужда компромисса.

В рос. философской традиции Л. есть чудо и миф (А. Ф. Лосев); «Л. же, разумеемая в смысле *чистой Л.*, есть для каждого Я лишь идеал — предел стремлений и самопостроения... Дать же понятие Л. невозможно... она непонятна, выходит за пределы всякого понятия, трансцендентна всякому понятию. Можно лишь создать символ коренной характеристики Л... Что же касается до содержания, то оно не м. б. рассудочным, но — лишь непосредственно переживаемым в опыте само-творчества, в деятельном само-построении Л., в тождестве духовного само-познания» (*Флоренский П. А.*). *М. М. Бахтин* продолжает мысль Флоренского: когда мы имеем дело с познанием Л. мы должны вообще выйти за пределы субъект-объектных отношений, какими

субъект и объект рассматриваются в гносеологии. Это нужно учитывать психологам, использующим странные словосочетания: «субъектность Л.», «психологический субъект». По поводу последнего откровенно язвил *Г. Г. Шпет*: «Психологический субъект без вида на жительство и без физиологического организма есть просто выходец из неизвестного нам света... стоит его принять за всамделишного, он непременно втянет еще большее диво — психологическое сказуемое! Сегодня философски и психологически подозрительные субъекты и их тени все чаще блуждают по страницам психологической литературы. Бессовестный субъект, бездушный субъект — это, скорее всего, не вполне нормально, но привычно. А душевный, совестливый, одухотворенный субъект — смешно и грустно. Субъекты могут репрезентировать, в т. ч. всякие мерзости, а Л. — олицетворяют. Не случайно Лосев связывал происхождение слова Л. с ликом, а не с личиной, персоной, маской. Л., как чудо, как миф, как единственность не нуждается в экстенсивном раскрытии. Бахтин резонно заметил, Л. может выявить себя в жесте, в слове, в поступке (а может и утонуть). *А. А. Ухтомский* был, несомненно, прав, говоря, что Л. — это *функциональный орган* индивидуальности, ее состояние. Следует добавить — состояние души и духа, а не почетное пожизненное звание. Она ведь может потерять лицо, исказить свой лик, уронить свое человеческое достоинство, которое усилием берется. Ухтомскому вторил *Н. А. Бернштейн*, говоря, что Л. — это верховный синтез поведения. Верховный! В Л. достигается интеграция, слияние, гармония внешнего и внутреннего. А там, где есть гармония, наука, в т. ч. и психология, умолкает.

Итак, Л. — это таинственный избыток индивидуальности, ее свобода, которая не поддается исчислению, предсказанию. Л. видна сразу и целиком и тем отличается от индивида, свойства которого подлежат раскрытию, испытанию, изучению и оценкам. Л. есть предмет удивления, преклонения, *зависти*, ненависти; предмет непредвзятого, бескорыстного, понимающего проникновения и художественного изображения. Но не предмет практической заинтересованности, формирования, манипулирования. Сказанное не означает, что психологам противопоказано размышлять о Л. Но размышлять, а не определять или редуцировать ее к иерархии *мотивов*, совокупности ее *потребностей*, *творчеству*, перекрестью *деятельностей*, *аффектам*, *смыслам*, субъекту, индивиду и т. д. и т. п.

Приведем примеры полезных размышлений о Л. А. С. Арсеньев: Л. — это человек надежный, слова и дела которого не расходятся друг с другом, который сам свободно решает, что ему делать, и отвечает за результаты своих действий. Л. — это, конечно, бесконечное существо, дышащее телесно и духовно. Для Л. характерно осознание *конфликта* между моралью и нравственностью и первенство последней. Автор настаивает на ценностном, а не монетарно-рыночном измерении Л. Т. М. Буякас выделяет др. черты: Л. — это человек, вставший на путь самоопределения, преодолевающий потребность искать опору во внешней поддержке. У Л. появляется способность полностью опираться на себя, делать самостоятельный выбор, занимать свою позицию, быть открытой и готовой к любым новым поворотам своего жизненного пути. Л. перестает зависеть от внешних оценок, доверяет себе, находит внутреннюю поддержку в самой себе. Она свободна. Никакое описание Л. не м. б. исчерпывающим. (В. П. Зинченко.)

ЛОБНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ЛОГОГЕН (от греч. *logos* — слово + *genes* — рождающийся, рожденный) — элемент модели распознавания (*опознания*) слов, предложенный Дж. Мортоном. Л. — пороговое устройство, накапливающее информацию, приходящую от разных источников — модальных (слуховой и зрительный анализ слова) и когнитивных (*контекст*, частотность и количество повторений слова). При превышении порога выходной Л. формирует сигнал, соответствующий определенному классу ответов; этот сигнал посылается в буферную систему, формирующую ответную реакцию на предъявленное слово. Предполагается, что модель Л. описывает возникновение у субъекта состояния готовности к конкретному типу речевого ответа. (А. И. Назаров.)

ЛОГОПЕДИЯ (от греч. *logos* — слово + *paideia* — воспитание) — отрасль специальной педагогики, в задачу которой входит изучение недостатков *речи*, разработка принципов и методов их предупреждения и преодоления.

Нарушения речи могут затрагивать различные компоненты речевой деятельности. Одни из них касаются только произношения и выражаются в нарушениях внятности без каких-либо сопутствующих явлений (см. *Косноязычие*); др. обнаруживаются не только в дефектах произношения, но и в нарушениях чтения и письма (см. *Аграфия*, *Дислексия*, *Дисграфия*). Существуют нарушения, охватывающие как фонетическую, так и лексико-грамматическую систему (см. *Алалия*, *Афазия*). Часто недостатки речи касаются ее темпа и плавности (см. *Заикание*).

Нарушения речи нередко препятствуют успешному развитию познавательной деятельности детей, неблагоприятно влияют на формирование их психики. У них появляются такие черты, как замкнутость, неуверенность в себе, *негативизм* и др.

Преодоление нарушений речи осуществляется специальными педагогическими методами, часто при одновременном проведении врачебных мероприятий. Однако устранение неблагоприятных условий звукообразования само по себе обычно не обеспечивает преодоления дефектов речи, возникающих в связи с анатомическими особенностями артикуляционного аппарата. Исправление речи в этих случаях достигается проведением логопедической работы с детьми.

Исследования логопедов раскрыли механизмы взаимодействия нарушений слухового восприятия и речедвигательной функции, произносительной деятельности и фонемообразования, нарушений устной и письменной речи. Вскрыта взаимозависимость нарушений звуковой и смысловой сторон речи; тем самым выявлены сложные и многообразные механизмы психических процессов, участвующих в формировании речевой деятельности. См. также *Речи расстройства*.

ЛОГОТЕРАПИЯ (от греч. *logos* — слово + *therapeia* — забота, уход, лечение) — теория и практика *психотерапии*, разработанная *В. Франклом*. Л. исходит из того, что основным двигателем поведения и развития *личности* является стремление человека к поиску и реализации *смысла* своей жизни. Отсутствие смысла жизни или невозможность его реализовать порождает у человека состояния экзистенциального вакуума и экзистенциальной *фрустрации*, выступающие причиной т. н. ноогенных *неврозов*, связанных с *апатией*, депрессией и утратой интереса к жизни.

Практика Л. направлена на то, чтобы помочь человеку обрести утраченный им смысл без навязывания ему терапевтом своих смыслов. Для этого используется метод сократического диалога. Уникальный смысл жизни или выполняющие ту же функцию обобщенные ценности м. б. найдены пациентом в одной из 3 сфер: *творчества*, переживания и сознательно принимаемого отношения к тем обстоятельствам, которые мы не в состоянии изменить. Т. о., смысл можно найти в любых обстоятельствах и ситуациях: человеческая жизнь его никогда не утрачивает.

Одним из главных источников смысла в практике Л. выступает религиозная вера. Вместе с тем религия — не единственно возможный источник смысла. Проблема смысла жизни может успешно решаться как верующими, так и неверующими людьми.

Помимо терапии специфических ноогенных неврозов в Л. разработаны также **метод парадоксальных интенций** — для лечения *фобий* и *навязчивых состояний* и **метод дерефлексии** — для лечения сексуальных неврозов. Эти методы основываются на постулируемых Л. фундаментальных онтологических характеристиках человека: способности к самоотстранению и самотрансценденции (см. также *Гуманистическая психология*, *Экзистенциальная психология*). (Д. А. Леонтьев.)

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА (англ. *false alarm*) — один из 4 возможных исходов опыта с обнаружением сигнала. Означает положительный ответ испытуемого в *пустой пробе*: испытуемый утверждает, что обнаружил сигнал, который на самом деле не подавался. Термин «Л. т.» вошел в *психофизику* из практики радиолокации.

Реакция Л. т., которая в классической психофизике рассматривалась как *артефакт* или, во всяком случае, как внесенсорный феномен, считается современными исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении психофизических проблем, вполне закономерным ответом наблюдателя. Более того, измерению уровня Л. т. придается особое значение, поскольку показано, что существует тесная зависимость между числом правильных положительных ответов испытуемого и уровнем Л. т. (см. также *Критерий принятия решения*, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*, *Рабочая характеристика приемника*). (К. В. Бардин.)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (англ. *localization of higher mental functions*) — кардинальная проблема соотношения *мозга* и психических процессов, разрабатываемая рядом научных дисциплин: *нейрофизиологией*, нейроанатомией, *нейропсихологией* и др. История изучения этой проблемы восходит к трудам Гиппократа, Галена и др. Вокруг нее всегда велась острая борьба между представителями материалистической и идеалистической философии. Рассмотрение проблемы Л. в. п. ф. связано с решением таких вопросов, как: что такое психическая функция, каково строение мозга и что собой представляет сама локализация (см. также *Психофизиологическая проблема*, *Функция*).

Представители одного из направлений в решении проблемы Л. в. п. ф. — **узкого локализационизма** — рассматривали психологические функции как единые, неразложимые на компоненты «психические способности», осуществляемые узко ограниченными участками коры мозга (**мозговыми «центрами»**). Поражение «центра» ведет к выпадению соответствующей функции. Френологическая карта Ф. Галля и локализационная карта К. Кляйста представляют собой логическое завершение идей узкого локализационизма о работе коры больших полушарий как совокупности различных «центров» психических способностей. См. также *Френология*.

Др. направление — **«антилокализационизм»** — рассматривало мозг как единое недифференцированное целое, с которым в равной степени связаны все психические функции. Последние также трактовались как неделимые психические способности. Поражение любой области мозга ведет к общему снижению функции (напр., к снижению *интеллекта*, как считал Ф. Гольц, или к общему ухудшению «символической функции», по К. Гольдштейну). Степень нарушения функции не зависит от локализации поражения, а определяется массой пораженного мозга (т. н. **масс-эффект**).

Клинические наблюдения за больными, перенесшими локальные поражения мозга, как будто бы подкрепляют фактами оба указанных направления: поражение отдельных участков мозга приводит к нарушению различных психических процессов. Однако возможно осуществление той же функции др. отделами мозга, т. к. при локальных поражениях мозга нередко наблюдаются факты высокой компенсации возникших нарушений.

Данное противоречие нашло разрешение в **теории системной динамической Л. в. п. ф.**, разработанной *Л. С. Выготским* и *А. Р. Лурия*. Теория основана на положениях о социально-исторической обусловленности, прижизненном формировании, системном строении и динамической организации высших психических функций, а также на трудах крупнейших рос. физиологов (*И. М. Сеченова*, *И. П. Павлова*, *П. К. Анохина*, *Н. А. Бернштейна*), в которых развиваются представления о рефлекторной природе и сложной системной физиологической организации психических процессов.

Согласно теории системной динамической Л. в. п. ф., *высшие психические функции* следует рассматривать как сложные системные образования, прижизненно сформированные по своему генезу, опосредствованные по своему строению, прежде всего речью, и сознательные произвольные по своему функционированию. Физиологическая основа психической функции — сложная *функциональная система*, состоящая из многих афферентных и эфферентных звеньев. Функция лабильна, динамична, изменчива по своей организации. Различные звенья функциональной системы могут замещать друг друга, каждое ее звено связано с определенной мозговой структурой, а вся функциональная система — со многими мозговыми структурами, как коры, так и подкорки. Существуют **общие звенья** функциональных систем, которые участвуют одновременно в осуществлении нескольких психических функций. Поражение этих звеньев ведет к появлению закономерных **сочетаний** нарушений психических функций, составляющих определенные *нейропсихологические синдромы*. Т. о., мозговой **субстрат** психических функций работает как единое целое, состоящее из множества высокодифференцированных частей, каждая из которых выполняет свою специфическую роль. Непосредственно с мозговыми структурами надо соотносить не всю психическую функцию и даже не отдельные ее звенья, а те физиологические процессы, которые осуществляются в соответствующих мозговых структурах. Нарушение этих физиологических процессов приводит к появлению **первичных дефектов**, распространяющихся на целый ряд взаимосвязанных функций. Тем самым снимается — в его прежней форме — вопрос о Л. в. п. ф.; т. е. вопрос о связи психической функции (или психической способности) с отдельным узко ограниченным участком коры больших полушарий («центром») или со всем мозгом как единым недифференцированным целым (см. также *Блоки мозга*). Теория системной динамической Л. в. п. ф. представляет собой важный этап в решении сложнейшей проблемы мозгового субстрата психических процессов. (Е. Д. Хомская.)

ЛОКК ДЖОН (Locke, 1632-1704) — англ. философ, психолог, педагог, политический деятель. Создал фундамент *эмпирической психологии* сознания. В оппозиции к концепции *Р. Декарта*, признававшего наличие в душе врожденных идей, отстаивал положение о происхождении всех идей из опыта (душа — «чистая доска», на которой лишь опыт пишет свои письмена), подкрепляя это положение анализом известных ему фактов различия представлений у разных народов, наблюдением за развитием детей и др. Выделил 2 формы опыта: внешний опыт, или *ощущения*, посредством которого познается внешний мир, и внутренний опыт, или *рефлексия*, посредством которого познается деятельность собственного разума, т. е. собственное сознание. Основным элементом структуры сознания считал, т. о., идеи ощущения и идеи рефлексии, которые м. б. простыми и сложными (составными).

Сложные идеи образуются 2 путями. Наиболее частый путь — с помощью особой деятельности разума. В результате таких операций ума, как сравнение, *абстрагирование* и *обобщение*, формируются *понятия*. Л. обосновывает, т, о., концепцию эмпирического обобщения, получившую затем широкое распространение в психологии и педагогике. В современной отечественной психологии ей противостоит концепция теоретического обобщения *В. В. Давыдова*. Второй, более редкий путь — образование сложных идей посредством *ассоциаций* (авторство термина «ассоциация» принадлежит Л.); этим путем образуются достаточно случайные, произвольные объединения идей (напр., *предрассудки*, страхи и т. д.). Идеи Л. получили развитие в различных

направлениях интроспективной и *ассоциативной психологии* последующих веков. См. *Температурные ощущения*. (Е. Е. Соколова.)

ЛОКОМОЦИИ (англ. *locomotions*) — движения, направленные на перемещение собственного тела в пространстве (плавание, ходьба, бег, прыжки, ползание, полет и т. п.). См. также *Топологическая и векторная психология*.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ (англ. *locus of control*) — термин амер. психолога Джулиана Роттера (Rotter, 1966) для обозначения способов (стратегий), посредством которых люди приписывают (атрибутируют) причинность и ответственность за результаты своей и чужой деятельности. Предполагается, что у разных людей есть *склонность* (предпочтение) к определенному типу приписывания причинности и ответственности. Иначе говоря, люди могут сильно отличаться тем, какие *атрибуции* они дают своим и/или чужим успехам и неудачам.

Выделяют 2 полярных способа приписывания причинности и ответственности (Л. к.). В одном случае причинность и ответственность приписывается самой действующей личности (ее усилиям, способностям, желаниям) — эта стратегия называется «интернальной» («интернальный Л. к.», «субъективный Л. к.»), в др. случае «ответственность возлагается» на факторы, независящие от личности — внешние обстоятельства, случайности, везение, мистический фактор судьбы, фатальное действие наследственности и т. д.; второй способ называется «экстернальным Л. к.».

По степени склонности к этим 2 Л. к. людей классифицируют на интерналов и экстерналов. Точнее говоря, так называются личности, получающие крайние показатели по шкале интернальности. Не следует смешивать термины «интерналы» и «экстерналы» с созвучными терминами «интроверты» и «экстраверты».

В отечественной литературе термин «Л. к.» часто заменяется на «локус субъективного контроля», а модифицированный опросник Роттера именуется «Опросник уровня субъективного контроля» (сокр. «Опросник УСК»). (Б. М.)

ЛОМОВ БОРИС ФЕДОРОВИЧ (1927-1989) — сов. психолог, ученик *Б. Г. Ананьева*, 1-й декан факультета психологии ЛГУ (1966), организатор и директор Ин-та психологии АН (1971), основатель и главный ред. «Психологического журнала»; автор свыше 300 работ. Известен как один из создателей отечественной *инженерной психологии*, крупный методолог психологической науки, сформулировавший принципы т. н. системного подхода к анализу психических явлений. Основные работы: «Человек и техника» (1966, 2-е изд.); «Методологические и теоретические проблемы психологии» (1984). (Б. М.)

ЛОНГИТЮДИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (англ. *longitudinal study*, *longitudinal design*) — продолжительное онтогенетическое исследование одних и тех же индивидов (индивида, группы или случайной выборки). Л. и. — это один из основных методов, или, как недавно стали выражаться, одна из основных стратегий исследования в возрастной психологии и в др. онтогенетических науках. Син. лонгитюдное исследование, лонгитюд, метод длинника, стратегия продольного изучения, диахронический метод.

Л. и. очень разнообразны: 1) по количеству обследуемых; 2) по общей длительности изучаемого периода; 3) по частоте или периодичности наблюдений (измерений, экспериментов); 4) по целям и методам (методикам) изучения. Как правило, Л. и. длятся несколько лет, иногда несколько десятилетий и даже всю жизнь (исследования жизненного развития, *life-span development*, и жизненного пути — *life-course approach*). Уже одно это делает такие исследования крайне трудоемкими, дорогостоящими и сравнительно редкими. По частоте (периодичности) наблюдений можно выделить 2 крайних типа Л. и.: 1-й тип — практически непрерывные (напр., ежедневные) наблюдения (измерения), 2-й тип — наблюдения, разделенные большими интервалами времени (напр., от 1 г. и более). К 1-му типу относится большинство дневниковых исследований, с которых фактически начиналась *детская психология* (И. Тэн, Ч. Дарвин, В. Прейер, *В. Штерн* и др.), к тому же это были исследования одного случая (*case-study*). Примером 2-го типа Л. и. может служить амер. исследование развития *темперамента*, начавшееся в 1950-е гг. на 140 младенцах и продолжавшееся, по крайней мере, до 1980-х гг. (под руководством Александра Томаса и Стеллы Чесс). Примеры отечественных Л. и. идиографического типа см. в добавлении к статье *«Индивидуальность»*. См. также *Сравнительно-генетический метод*, *Срезов стратегия*, *Стратегия изучения психического развития*. (Б. М.)

ЛУРИЯ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ (1902-1977) — выдающийся сов. психолог, широко известный своими работами в различных областях психологии. Как соратник и последователь *Л. С. Выготского* он разрабатывал проблемы социальной, общественно-исторической детерминации психики человека (в рамках культурно-исторической концепции развития *высших психических функций*), ее биологической (генетической) детерминации, опосредствования высших психических функций *знаками* (прежде всего *языком* — как основной знаковой системой), системной

организации психических функций и сознания в целом, соотношения теории и практики в психологии и др.

Л. наиболее известен как основоположник отечественной *нейропсихологии*. Им разработаны теоретические основы этой науки (вытекающие из его общепсихологических представлений), предложены и апробированы различные методы исследования психических функций (и прежде всего метод синдромного анализа), собран огромный фактический материал по нейропсихологии речи, восприятия, внимания, памяти, мышления, произвольных движений и действий. Л. создал новые классификации нарушений речи (*афазий*), движений (*апраксий*), памяти (амнезий), разработал нейропсихологическую синдромологию — описание различных синдромов, возникающих при локальных поражениях головного мозга (см. *Синдромы нейропсихологические*, *Памяти расстройства*). Им сформулированы общие положения о соотношении мозга и психики, известные как «теория системной динамической *локализации высших психических функций*». Помимо клинической и экспериментальной нейропсихологии Л. создал особое нейропсихологическое направление, посвященное теории и методам *восстановления высших психических функций*, нарушенных вследствие локальных поражений мозга. Заслугой Л. является создание отечественной нейропсихологической школы, имеющей последователей в разных странах. Труды Л. переведены на многие языки.

Л. сделал серьезный вклад в *культурно-историческую психологию*. Используя материалы экспедиций в Среднюю Азию, он экспериментально доказал справедливость основного положения «культурно-исторической теории» об общественно-исторической детерминации познавательных процессов и положил начало новому направлению, изучающему межкультурные различия в высших психических функциях с помощью экспериментального метода.

Еще в 1920-1930 гг. Л. С. Выготский и Л. с группой сотрудников (*А. В. Запорожцем*, *Л. И. Божович*, *Р. Е. Левиной*, *Н. Г. Морозовой* и др.) изучали *знаковое опосредствование* как основной способ формирования высших психических функций у ребенка. При этом анализировался переход от внешних способов опосредствования к внутренним. Позднее процесс *интериоризации* (превращения внешней предметной деятельности во внутреннюю) становится одной из центральных тем исследований в *детской психологии*. Значительное место в творчестве Л. занимают работы, посвященные изучению роли *речи* в психическом развитии ребенка, анализу формирования регулирующей функции речи и ее нарушений в патологии.

Хорошо известны его работы в области дефектологии. В 1950-е гг. Л. с коллективом сотрудников провел цикл исследований, посвященных анализу нейродинамических основ нарушений психических функций у детей с разными формами умственной недостаточности. Исследовались физиологические механизмы нарушений психических функций (особенности *ориентировочных реакций* и др.) и было положено начало «физиологическому» направлению в отечественной дефектологии. С успехом проводились диагностические исследования детей.

Безусловен вклад Л. в «психологически ориентированную» физиологию. Он автор оригинальной психофизиологической методики «сопряженных моторных реакций», направленной на выявление аффективных *комплексов* (эта методика успешно использовалась в функции *детектора лжи*). Им и коллективом сотрудников проводились психофизиологические исследования речи, внимания, зрительного восприятия, памяти. В результате на стыке нейропсихологии и *психофизиологии* возникло новое направление — *психофизиология локальных поражений головного мозга*.

Заслуги Л. перед отечественной и мировой наукой состоят не только в создании нейропсихологии, но и в существенном продвижении др. отраслей психологии: общей, культурно-исторической, детской, специальной, криминальной психологии, психофизиологии, психосемантики, нейро- и психолингвистики. Л. — автор более 500 научных работ, заслужил огромный межд. научный авторитет. См. *Метод семантического радикала*, *Харьковская школа*. (Е. Д. Хомская.)

_М_

МАЗОХИЗМ (англ. *masochism*) — вид полового извращения, при котором половое удовлетворение возникает лишь при условии причинения партнером физических или моральных страданий. Син. альгомания (алгомания), альгофилия, пассивная алголагния, пассивизм, страдальчество. Термин «М.», по имени австрийского писателя Захер-Мазоха, описавшего различные его проявления, ввел Р. фон Крафт-Эбинг.

Диапазон проявлений М. широк — от стремления пачкаться различными выделениями (пикацизм, поллюционизм) до стремления подвергаться хирургическим операциям. Считается, что

основным мотивом мазохиста являются не сами по себе неприятные ощущения (во всех сферах, за исключением сексуальной, он, как и все, стремится избежать боли), а желание безраздельного господства над собой — своим телом и душой — и возникающее в ответ на это чувство собственной покорности, беспомощности. Иногда половое удовлетворение наступает при выполнении роли пониженного социального статуса — пажизм (от фр. *page* — паж). Более выраженный мазохистский характер имеет сервилизм (от фр. *servilis* — раб): мазохист может играть роль не только лишенного всех прав невольника, но и животного (чаще — собаки, кошки, лошади), на которого надевают поводок, ошейник, сбрую; при этом острота сексуальных ощущений тем больше, чем агрессивнее действия доминирующего партнера. Бывает, что половое возбуждение связывается с мыслями о смерти: танатофилы (от греч. *thanatos* — смерть) создают специфические интерьеры с гробами, венками, укладываются в гроб. Пассивная флагелляция, т. е. половое удовлетворение при непременном условии наказания плетьми, представляет одну из крайних форм М. Высказывается мнение, что мазохист аккумулирует страдание, чтобы потом насладиться его отсутствием.

М. не всегда воплощается в реальные действия: некоторым достаточно воображать себя умершим или жертвой унизительных сцен, побоев, кастрации — мысленный М. При символическом М. девиант для получения сексуального удовлетворения совершает действия, имеющие для него личностный смысл страдания, а другими воспринимаемые как бессмысленные (напр., один мазохист регулярно заходил к знакомой и требовал, чтобы она, выказав страх по поводу возвращения мужа, запирала визитера в шкаф). М. сочетаем с др. девиациями, напр. *эксгибиционизмом*. Так, выделяют кандаулезизм (по имени лидийского царя Кандаулеза, демонстрировавшего другу свою спящую жену) — половое наслаждение мужчины при демонстрации обнаженной партнерши или ее изображения. Польский сексолог К. Имелинский видит проявления кандаулезизма в творчестве Рубенса.

Вследствие культурно-традиционной пассивности женской сексуальной роли говорят о том, что ей мазохистские тенденции присущи в большей степени, чем мужчине. Вероятно, причиной М. является фиксация в процессе психосексуального развития сильной эмоциональной реакции на ощущение собственной слабости и беззащитности. Мазохистские наклонности отражаются на диапазоне приемлемости, сексуальном сценарии, выборе объекта влечения. Некоторые авторы считают пажизм и сервилизм не девиацией, а своеобразной игровой прелюдией. М. несовместим с психологическим равенством партнеров: мазохист тяготеет к полной и добровольной зависимости. «Естественный» и наиболее приемлемый партнер для мазохиста — садист (см. *Садизм*), причем они могут обмениваться ролями (см. *Садомазохизм*). (И. А. М.)

МАКРОДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (англ. *eye macromovements*) — *движения глаз*, амплитуда которых превышает несколько десятков угл. мин. Впервые были описаны и систематизированы нем. физиологом Мюллером в 1-й пол. XIX в. К числу М. г. относят *вергентные движения* и *версионные движения*.

МАКРОПСИЯ (от греч. *makros* — большой + *opsis* — зрение) — видение предметов (особенно удаленных) увеличенными по сравнению с их обычными размерами. М. может возникать в результате поражения теменно-затылочных отделов зрительного *анализатора*, однако чаще всего она возникает вследствие предпринимаемого человеком усилия уменьшить *аккомодацию глаза*, которое в этом случае не сопровождается уменьшением изображений объектов на сетчатке (в нормальных условиях уменьшение аккомодации глаз при восприятии более далеких предметов сопровождается уменьшением их сетчаточных изображений). Ср. *Микропсия*. См. также *Восприятия пространства нарушения*.

МАКРОЭРГОНОМИКА (англ. *macroergonomics*) — раздел *эргономики*, рассматривающий дизайн всей рабочей системы. В своей основе это социотехнический системный подход сверху-вниз к дизайну всей рабочей системы, позволяющий определять общие характеристики дизайна рабочей системы, необходимые для эффективной работы, и переносить эти характеристики в микроэргономический дизайн интерфейсов человек—работа, человек—машина, человеко-программное обеспечение. С помощью М. подхода достигается полная согласованность и гармоничность всех компонентов рабочей системы. См. *Микроэргономика*. (К. В. Самойлов.)

МАМАРДАШВИЛИ МЕРАБ КОНСТАНТИНОВИЧ (1930-1990) — философ, большую часть жизни проведший в России, получивший на Западе имя «Грузинский Сократ». М. говорил, что «философия — это сознание вслух». Его лекции о *Декарте*, *Канте*, Прусте и изданные на их основе книги (в обработке Ю. П. Сенокосова) оказывают заметное влияние на психологов. Идеи М. о превращенных формах *сознания*, о человеческой свободе, свободном *действии*, о *культуре*, о расширении сферы объективного за счет включения в нее субъективного, об онтологии сознания и психики, об эстетике *мышления*, природе *мысли* и *творчества*, о невербальном внутреннем слове, о *рефлексии*, о *хронотопе* и дискретности *жизни* психологии еще предстоит освоить. М. постоянно настаивал, что задача философа (как и ученого, писателя, художника) состоит не

только в том, чтобы мыслить самому, но и давать возможность думать и мыслить другим: человек должен узнавать себя в мысли философа, говорил М. В его лекциях и книгах необычайно и непривычно для сов. философии и науки сильны гражданские мотивы: «А планида наша — мастеровой труд, в себе самом исчерпывающееся достоинство ремесла, "пот вещи", на совесть сработанной. Сказав это, я чувствую, насколько это похоже на клятву Мандельштама "четвертому сословию". Поэтому то же самое, что я сказал о философах, гораздо поэтичнее можно сказать его же, Мандельштама, словами: "Мы умрем, как пехотинцы, но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи"». О самом М. и его преждевременной кончине можно сказать словами любимого им Мандельштама: «Видно, даром не проходит шевеленье этих губ». (В. П. Зинченко.)

МАНЕРА (от франц. *maniere*).

1. Прием, способ ч.-л. делать.

2. Индивидуальный стиль поведения (в т. ч. общения), привычки человека. Ср. М. жестикуляции, М. выражаться. Как научный термин в психологии практически не используется. См. *Индивидуальный стиль деятельности*.

3. Отличительные особенности *творчества* художника, писателя, артиста.

МАНЕРНОСТЬ (англ. *affectation*) — вычурность, неестественность в поведении (в т. ч. в речи). См. *Аффектация*, *Истерия*.

МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНЫЙ ПСИХОЗ (МДП) (англ. *cyclothymia*, *manic-depressive psychosis*) — психическое заболевание, протекающее в форме депрессивных и маниакальных приступов (фаз), разделенных светлыми промежутками (интермиссиями), с полным восстановлением психического *здоровья*. Термин МДП ввел Э. Крепелин (1889). Для МДП характерно чередование маниакальной, депрессивной фаз и светлых промежутков. Фазы чаще возникают весной и осенью. Длительность фаз без лечения — от нескольких дней до нескольких лет.

Для депрессивной фазы характерны угнетенное, подавленное, тоскливое *настроение*, тоска, двигательная заторможенность. *Мышление* замедленное. Объем, концентрация, переключаемость *внимания* и объем *памяти* снижены. Будущее кажется больным беспросветным и мрачным, *самооценка* занижена, возникают мысли о самоубийстве, в связи с чем больные в этой фазе нуждаются в постоянном контроле.

В маниакальной фазе происходит повышение настроения, ускорение мыслительных процессов и двигательной активности. Для больных характерна высокая откликаемость — больной реагирует на любые внешние раздражители (действия, слова и т. п.). Продуктивность деятельности снижается. Мышление ускоряется, мысли наплывают одна на др., возникает состояние маниакальной (вихревой) спутанности. Мышление ускоряется настолько, что больные не успевают произносить фразы полностью, а выкрикивают лишь отдельные слова — явление «скачки идей». В выраженных случаях возникает бред величия. Больные критично относятся к своему состоянию, за исключением случая гневливой мании. После окончания фаз психическое здоровье восстанавливается. (Ю. В. Гущин.)

МАНИАКАЛЬНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОМ (англ. *image manipulation*) — оперирование зрительным *образом* с целью преобразования, в результате чего все его элементы должны воплощать определенные *значения* и входить в единое целое. М. о. может принимать форму *действий*, направленных на уподобление образа свойствам воспринимаемого объекта или одного из эталонов, содержащихся в *долговременной памяти*. Еще более разнообразными по содержанию м. б. преобразования в процессе порождения нового образа, новых визуальных форм (см. *Воображение*).

Среди образов — предметов манипулирования — выделяются моторные *автоматизмы*, собственно образные явления и когнитивные репрезентации. 1-й тип образов отличается минимальной ассоциативностью, а 3-й — максимальным произвольным контролем и *креативностью*. 2-й тип составляют первичные образы реальности, образы живописи и др. видов искусств, мифологические и ритуальные образы — образы воображения, обладающие большой тенденцией к ассоциативным связям и в меньшей степени, чем 3-й тип, ограничивающиеся произвольным контролем. Способность этих образов к быстрым и свободным преобразованиям при манипулировании ими, к свободным переходам, движению и изменению предметного содержания создает возможность для их использования в качестве средств уподобления реально существующим объектам или средств порождения новых образов.

Генетически манипулятивная способность зрительной системы может рассматриваться как производная практической *деятельности*. Феноменальная динамика представляет собой проявление манипулятивной способности зрительной системы, способности к оперированию и

преобразованию непосредственного зрительного образа с помощью системы внутренних *викарных перцептивных действий*. М. о. замещает действия с реальными объектами (генетически более ранние предметные действия), содержит в себе элементы продуктивности, участвует в реализации более сложных психических функций, таких как *воспоминание* и *мышление* (см. *Мышление визуальное*). (В. М. Гордон.)

Добавление ред.: Процессы М. о., в т. ч. умственные вращения (англ. *mental rotations*), наиболее ярко обнаруживаются при изучении зрительного восприятия в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки. При цветовой модуляции источника света продлевается возможность наблюдения стабилизированного изображения до нескольких мин. Испытуемые, осуществляя малоамплитудные *движения глаз*, не приводящие к смещению стабилизированного изображения, ищут позицию для наиболее верного восприятия. В результате плоские изображения становятся объемными, объемные — плоскими, неподвижные — движущимися, испытуемые видят невозможные фигуры, которые они не могут видеть при свободном (без стабилизации) рассматривании (Зинченко В. П., Вергилес Н. Ю., 1969). Хронометрические исследования мысленного вращения рисунков различно ориентированных трехмерных фигур были начаты Р. Шепардом и Д. Мецлером (1971). Б. И. Беспалов (1984) обнаружил инвариантность ряда факторов относительно группы визуально-мысленных преобразований образов и практических преобразований предметов. См. также *Функциональная эквивалентность образов*.

МАНИПУЛЯЦИЯ (от лат. *manipulus* — горсть, *manus* — рука).

1. Ручная операция, ручное действие, в частности демонстрация фокуса, основанного на ловкости рук.

2. Махинация, обман, жульничество, мошенничество.

3. Коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и *чувств*, *аттитюдов*, *стереотипов*), побуждающих его к *поведению*, желательному (выгодному) для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия. Син. социальное влияние. Амер. социальный психолог Роберт Чалдини выделяет множество типичных ситуаций М.: напр. просьба о помощи, услуге; влияние продавца и рекламы на покупателя; политическая пропаганда; воспитание детей и т. д. Он же представил список лиц, для которых М. представляют собой «средства производства»: напр., сборщики средств различных фондов; уличные торговцы; дельцы, бизнесмены, торговые агенты; вербовщики; работники рекламы, пиарщики (от *«Паблик рилейшнз»*), имиджмейкеры; уличные попрошайки и др. Согласно Э. Шострому, М. гораздо более распространенное явление: практически любой человек — в той или иной степени и сфере жизни — «манипулятор», т. к. постоянно занят тем, что манипулирует окружающими и вместе с тем надежно пойман в сети своих и чужих М. (А. Б. Мещеряков.)

МАРАЗМ (от греч. *marasmos* — изнурение, упадок) — угасание жизнедеятельности, сопровождающееся крайним истощением, упадком физических и психических сил; развивается в старости или вследствие длительной и тяжелой болезни. Против. *акме*.

МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ (от лат. *margo* — край) — *личность*, у которой не сформирована прочная, однозначная, согласованная система *социальных идентичностей* и *ценностных ориентаций*, в силу чего, как предполагается, М. л. испытывает когнитивные и эмоциональные проблемы, затруднения, внутренний разлад. Понятие М. л. введено Р. Парком (Park, 1932); позднее разрабатывалось Е. Стонквистом (Stonequist, 1960), который рассматривал «культурную» и «расовую» маргинальность. А. В. Сухарев предложил понятие этнической маргинальности (рассогласование в системе отношений человека к элементам культуры, природной среды, «природы» человека, имеющим этническое значение), прилагаемое не только к отдельным личностям, но и к социальным *группам*. Распространенной т. зр., изображающей М. л. исключительно как ущербную и нуждающуюся в помощи психотерапевта (или психиатра), можно противопоставить большое количество фактов из биографий выдающихся людей, показывающих, что маргинальность служит мощным стимулом развития личности и м. б. сознательным принципом творческой личности. Ср. *Модальная личность*. (Б. М.)

МАСКИРОВКА (англ. *masking*).

1. В контексте исследований восприятия М. — общий термин, обозначающий любые процессы ухудшения восприятия (обнаружения, различения, опознания) одного стимула (называемого тестовым, целевым) под влиянием предъявления др. стимулов (маскеров). Противопоставляется сенсибилизации. Теоретически М. может иметь место в любой *модальности* (см. М. *зрительная*), возможны также межмодальные эффекты М. (равно как и сенсибилизации).

В зависимости от времени предъявления маскера относительно тестового стимула М. подразделяют на **одновременную** (симультанную) и **последовательную** М.; последнюю, в свою

очередь, делят на **прямую** М. (маскер предъявляется раньше тестового стимула) и **обратную** М. (маскер появляется после окончания предъявления тестового стимула).

2. См. *Психическая маскировка*. (Б. М.)

МАСКИРОВКА ЗРИТЕЛЬНАЯ (англ. *visual masking*) — частный случай *маскировки* (в 1-м значении), проявляющейся в зрительной *модальности*. М. з., как и в общем случае, м. б. одновременной и последовательной. Ситуация одновременной М. з., когда целевые и маскирующие стимулы представляют собой изображения (двумерные фигуры), описывается в статье *«Маскировка изображений»*, а ситуация с реальными объектами (предметными стимулами) — в статье *«Камуфляж»*.

При последовательной М. з. в зависимости от пространственных характеристик самих стимулов и пространственных отношений между ними выделяют след. виды М. з.: 1) маскировку гомогенным пятном, занимающим ту же или большую пространственную области (блокирование, или эффект Крауфорда); 2) маскировку структурированного стимула структурированным же стимулом, занимающим ту же или большую область (паттерновая М. з.); 3) маскировку стимулом, занимающим др. (по соседству) пространственную область (для этой ситуации используется термин **метаконтраст** в случае обратной М. з. и **параконтраст** в случае прямой М. з., но нередко метаконтрастом называют оба случая, акцентируя лишь факт пространственной смежности). (Б. М.)

Добавление: Последовательная М. з. может приводить к полному подавлению восприятия тестового стимула, либо к ухудшению восприятия некоторых признаков (яркость, контраст, форма, пространственная частота и пр.). Временной диапазон механизмов М. з. лежит в пределах от 0 до 300 мс. Для интерпретации механизмов М. з. предложены 2 теории: теория временной суммации (интеграции) и теория прерывания. 1-я теория объясняет эффект М. з. суммацией зрительных следов предъявляемых стимулов, которая ведет к уменьшению видимого контраста фигуры и к ухудшению ее «читаемости». Теория прерывания объясняет эффект М. з. тем, что сигнал о маскере прерывает процесс обработки сигналов о тестовом стимуле, не давая возможности «созреть» его образу. Предполагается, что при равенстве прочих характеристик последовательных стимулов зрительная система отдает предпочтение более позднему (новому) стимулу; можно допустить, что зрительное *внимание* автоматически переключается на новый стимул и тем самым нарушается процесс *категоризации* предшествующего стимула. По-видимому, обе теории описывают реально существующие процессы. При коротких интерстимульных интервалах (напр., до 100 мс) имеет место временная суммация, при больших интервалах основным фактором М. з. является прерывание. С таким представлением согласуется тот факт, что обратная М. з. более эффективна по сравнению с прямой. (Т. П. Зинченко.)

МАСКИРОВКА ИЗОБРАЖЕНИЙ (англ. *figure masking*) — предъявление тестового зрительного стимула на фоне маскирующего структурированного стимула (изображения), в результате чего ухудшается обнаружение и опознание тестового стимула. Э. Рубин, изучая феномен выделения фигуры из фона, установил, что фигура воспринимается как расположенное на переднем плане, замкнутое и ограниченное целое; фон — как неограниченное, неопределенное и простирающееся вокруг и позади предмета поле. Т. о. фигура, по словам *Л. С. Рубинштейна*, «обладает как бы большей предметностью». В исследованиях гештальт-психологов был обнаружен факт различия величины разностного порога чувствительности на фоне и на фигуре. При этом более низкие пороги обнаружены на фоне, а более высокие — на фигуре.

Установлено, что такое изменение контура, как его дополнение или усложнение, весьма эффективный способ скрыть фигуру. Наложение сетки («зрительного шума») не всегда вызывает тот же эффект. Простые формы могут маскировать восприятие более сложных форм; последние трудно выделить, если они включаются в более простые и четкие формы. На этом законе — законе выделения наиболее простых и четких структур — основан целый ряд явлений М. и., которые используются в военной маскировочной технике (см. *Камуфляж*). (Т. П. Зинченко.)

МАСКУЛИННОСТЬ — см. *Пол*.

МАСЛОУ АБРАХАМ ХАРОЛЬД (Maslow, 1908-1970) — амер. психолог, один из основателей *гуманистической психологии*. Наибольшую известность принесла М. его иерархическая модель мотивации. М. выделяет 5 «уровней» *потребностей*, считая эти потребности врожденными и универсальными для любого человека: 1) физиологические (низший уровень); 2) потребности в безопасности (в широком смысле слова); 3) потребности в любви, привязанности и принадлежности к определенной социальной группе; 4) потребность в уважении и признании; 5) **потребность в самоактуализации**, т. е. потребность в осуществлении своих способностей и талантов, творческих потенций, воплощении «себя» (высший уровень). Потребности вышележащих уровней м. б. удовлетворены только при условии предварительного удовлетворения потребностей нижележащих уровней. Поэтому самоактуализации достигает только небольшой процент людей (ок. 1%). Эти люди обладают личностными особенностями,

качественно отличными от свойств личности невротиков и людей, не достигающих такой степени зрелости: независимостью, *креативностью*, философским мировосприятием, демократичностью в отношениях, продуктивностью во всех сферах деятельности и т. п. Позже М. отказывается от жесткой иерархичности данной модели, выделяя 2 класса потребностей: потребности нужды и потребности развития. В последние годы жизни М. занимался созданием новой психологии — психологии бытия **самоактуализирующейся личности**, которая является, по М, идеалом развития любого человека. (Д. А. Леонтьев.)

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ (англ. *mass communication*; от лат. *communicatio* — сообщение, передача) — систематическое распространение специально подготовленных, имеющих социальную значимость сообщений, с целями удовлетворения информационных *потребностей* массовой *аудитории* (широких слоев населения) и воздействия на поведение, *аттитюды*, взгляды, *убеждения*, *мнения* людей; технически осуществляется с помощью разнообразных средств: печать, радио, ТВ и др. В социологии М. к. часто рассматривается как вид социальной коммуникации, под которой понимается *деятельность*, обусловленная системой социально-значимых норм и оценок, образцов и правил *общения*, принятых в данном обществе. Социальная коммуникация нацелена на взаимодействие людей, на передачу, получение, сохранение и актуализацию смысловой и оценочной информации, на основе которой происходит социальная *адаптация* и *идентификация*. В *социальной психологии* М. к. понимается как одна из форм опосредованного *общения*.

Исследование М. к., ее средств, способов, методов, форм и целей началось в 1940-х гг., когда стремительно стала развиваться социальная психология; внимание к М. к. еще более возросло в 1960-80 гг., когда массовая информация стала трактоваться в качестве ключевого фактора социального управления, а к концу 1980-х гг. в некоторых социологических контекстах даже утверждалось, что теория М. к. и есть теория общества. С 1960-х гг. М. к. стали исследоваться с привлечением идей философии, лингвистики, культурологии, психологии, математики, кибернетики и т. д. Крупный вклад в понимание М. к. внесли работы Г. Лассуэлла, Р. Якобсона, Р. Фишера, Н. Винера, Х. Криса, Н. Лейтеса, В. Шрамма, Г. Иннеса и др.

М. к. характеризуется: 1) наличием **технических средств**; 2) наличием **массовой аудитории**; 3) многообразием **коммуникационных каналов**; 4) вариативностью **коммуникативных средств**. Эта цель чаще всего выделяют след. основные функции М. к.: 1) **информационную** (предоставление сведений по различным сферам общественной деятельности); 2) **регулятивную** (формирование общественного сознания, общественного мнения, создание аттитюдов и *стереотипов*, манипулирование, социальный контроль); 3) **культурологическую** (ретрансляция культурнозначимой информации, ознакомление с достижениями человечества, сохранение культурных традиций, межкультурные взаимодействия). В идеале, М. к. нацелены на оптимизацию социальной деятельности, на интеграцию и консолидацию общества и *социализацию* индивидов.

В «Словаре М. к.» Ж. Фаже функции М. к. определяются на основе предложенного Якобсоном подхода: отправитель (*адресант*) самовыражается (экспрессивная функция), он делает ценностью процесс общения (поэтическая или эстетическая функция), соотносится с реальностью, *контекстом* (коммуникативная, или референтивная функция), входит в контакт со своим собеседником (фатическая функция) и т. д.

Согласно схеме Лассуэлла, анализ структуры коммуникационного процесса состоит из 5 элементов: 1) кто сообщает? (анализ управления коммуникационным процессом); 2) что сообщает? (анализ содержания коммуникации); 3) по какому каналу? (анализ коммуникационных средств); 4) кому сообщает? (анализ аудитории); 5) с каким успехом? (анализ эффективности коммуникационного процесса). Структурный анализ коммуникационного процесса можно осуществить и по линейной схеме, предложенной Якобсоном: 1) отправитель сообщения (адресант, коммуникатор); 2) получатель сообщения (*адресат*, *реципиент*, *коммуникант*); 3) общение (связь, контакт); 4) *код* (шифр); 6) контекст сообщения; 7) сообщение (информация).

В зависимости от характера канала связи реципиенты могут выступать в качестве слушателей, читателей, зрителей, участников. Канал соединяет адресанта и адресата, причем сообщения м. б. направлены либо к известным адресатам, либо к их вероятностному множеству. Помимо упомянутой линейной модели М. к. предложены также интерактивная и трансакционная. Отличительными чертами интерактивной модели являются обратная связь и замкнутый характер коммуникации; для трансакционной модели существенно одновременное отправление и прием разных сообщений коммуникаторами. (А. Б. Мещеряков.)

МАСС-ЭФФЕКТ — см. *Локализация высших психических функций*.

МАСТУРБАЦИЯ — см. *Онанизм*.

МАХА ПОЛОСЫ (англ. *Mach bands*) — зрительная *иллюзия*, которую можно классифицировать как эффект одновременного краевого контраста. Эффект впервые описан австрийским физиком и

философом Э. Махом (1860-е гг.) и носит его имя. Стимулом, на который смотрит наблюдатель, являются два гомогенных поля (пятна), имеющих **разную** яркость и разделенных областью **постепенного, плавного яркостного перехода** (градиента) от яркости одного поля к яркости др. В этой ситуации наблюдатель на краях переходной области видит иллюзорные полоски: на границе светлого пятна видится еще более светлая полоса, а на границе темного пятна — еще более темная полоса. Т. о., вместо монотонных переходов яркости «наблюдаются» резкие перепады, что можно также назвать «подчеркиванием (или усилением) контраста».

М. п. объясняются (с 1940-х гг.) на основе явления латерального торможения между соседними нейронами в сетчатке, что находит подтверждение в дополнительном психофизическом факте: сила иллюзорного эффекта монотонно возрастает при увеличении длительности экспозиции от 100 до 500 мс (А. Фиорентини, 1955). (Б. М.)

МЕДИАТОР (лат. *mediator* — посредник).

1. *Нейромедиатор* (нейротрансмиттер) — биологически активное вещество, участвующее в передаче возбуждения с нервного окончания на рабочие органы (мышцы, железы) и с одной нервной клетки на др. (в *синапсах*). См. *Ацетилхолин*.

2. Искусственное средство *деятельности* или средство передачи информации. См. *Опосредствованность*.

3. Лицо, выступающее посредником в споре, *конфликте*, переговорах, передаче чего-либо (напр., сведений). (Б. М.)

МЕДИО-БАЗАЛЬНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *medical psychology*) — отрасль психологической науки, направленная на решение теоретических и практических задач, связанных с психопрофилактикой заболеваний, диагностикой болезней и патологических состояний, психокоррекционными формами влияния на процесс выздоровления, с решением различных экспертных вопросов, с социальной и трудовой реабилитацией больных. М. п. изучает влияние психических факторов на возникновение, течение болезней, на процесс выздоровления людей.

Современная М. п. делится на 2 основные области. Одна связана с применением психологии в клинике нервно-психических заболеваний, где основная проблема состоит в изучении влияния на психику больного изменений структуры и функционирования мозга, обусловленных прижизненно приобретенной патологией, либо детерминированных врожденными, в частности генетическими, аномалиями. Др. область М. п. связана с применением ее в клинике соматических заболеваний, где основная проблема — влияние психических состояний (факторов) на соматические процессы (см. *Психосоматика*).

Наиболее глубокое развитие в отечественной психологии получила 1-я область М. п., что проявилось в возникновении 2 научных дисциплин: *нейропсихологии* (*Лурия А. Р.*) и экспериментальной *патопсихологии* (*Зейгарник Б. В.*). Разработка в рамках этих научных дисциплин фундаментальных теоретических проблем — мозговой организации *высших психических функций*, соотношения развития и распада психической деятельности и др. — позволила заложить научные основы активного участия М. п. в решении диагностических, экспериментальных и реабилитационных задач.

Менее развита 2-я область М. п., что обусловлено прежде всего недостаточной научной разработкой вопросов, связанных с природой и механизмами взаимодействия соматических (телесных) и психических процессов. К числу важнейших относится также и проблема изучения взаимоотношения врача и больного. В настоящее время при разработке проблем в данной области М. п. объединяются усилия психологов, физиологов, врачей, биологов и др.

М. п. играет большую роль в развитии самой психологической науки, поскольку в патологии м. б. нередко раскрыто то, что часто бывает скрыто в норме. М. п. — важнейшая область практического применения психологической науки, один из источников новых психологических знаний. См. *Клиническая психология*. (Ю. Ф. Поляков.)

МЕЖПОЛУШАРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (англ. *interhemispheric organization of mental processes*) — важнейшая психофизиологическая характеристика мозговой деятельности, основанная на диалектическом единстве 2 основных аспектов: функциональной асимметрии (или специализации) полушарий мозга и их взаимодействии в обеспечении психической деятельности человека.

Функциональная асимметрия полушарий мозга означает специфические особенности структуры и функции мозговых полушарий, приводящие к тому, что при осуществлении одних психических функций главенствует левое, а др. — правое полушарие. В настоящее время межполушарная асимметрия рассматривается как одна из фундаментальных закономерностей работы мозга не только человека, но и животных. Уникальную возможность исследования функциональной

асимметрии у человека дают факты локальных поражений мозга, используемые *нейропсихологией*. История подобных исследований насчитывает более 150 лет, начиная с работ Ж. Було (1825), П. Брока (1861), А. Я. Кожевникова (1847), К. Вернике (1847) и др., показавших преимущественную связь нарушений речи у правшей с поражениями левого полушария. Доминантность левого полушария была выявлена у правшей не только для *экспрессивной* и *импрессивной речи*, но и для таких связанных с речью психических функций, как чтение, письмо вербальная память и вербальное мышление. Правое полушарие оказалось ведущим для таких, функций, как неречевой (и в частности, музыкальный) слух, лицевой *гнозис*, тактильный гнозис, многие формы зрительно-пространственной ориентации, невербальная память, конструктивная деятельность, осознание своих дефектов. (См. *Ведущее полушарие*.)

В дальнейшем для исследования М. о. п. п. использовалось большое количество методов: экспериментальное выключение деятельности одного из полушарий введением амитала натрия в сонную артерию соответствующей стороны (Wada test, 1949), прямая электрическая, стимуляция коры мозга при нейрохирургических операциях (Penfield, Roberts 1959), односторонняя электросудорожная терапия больных (Деглин, 1973), *метод дихотического прослушивания* (Kimura, 1961) и др.

Эти исследования открыли новый этап в изучении М. о. п. п., на котором акцент переместился с изучения функциональной специализации полушарий на исследование межполушарного взаимодействия: специфичности (качественного своеобразия) того вклада, который вносит то или иное полушарие в каждую психическую функцию. Большое значение для разработки этой проблемы имели клинические исследования расщепленного мозга (Gazzaniga, Sperry, 1962).

Применение современных методов исследования М. о. п. п. позволило выявить уровни организации речевых процессов, для осуществления которых необходимо участие правого полушария (напр., автоматизированная речь), и показать важную роль левого полушария в организации деятельности восприятия, переводе ее из чувственного, наглядного плана в план речевого обобщения перцептивного опыта. Лево-правые дихотомии проявляются в различных способах и стратегиях, используемых в процессе переработки информации (в локальности—интегральности, сукцессивности—симультанности, произвольности—непроизвольности, аналитичности—интуитивности, поэлементности—холистичности, протяженности—одномоментности, рациональности—чувственности и т. д.). Клинические данные выявили, что левое полушарие обладает большими возможностями в экстраполяции и прогнозировании, в то время как правое больше связано с общим опытом и реально протекающими событиями.

М. о. п. п. носит динамический характер: роль каждого полушария может меняться в зависимости от задач деятельности, структуры ее организации, сформированности в онтогенезе (см. *Латерализация функций*).

Межполушарное взаимодействие нарушается при двусторонних поражениях мозга, патологии мозговых комиссур, а также при различных формах атипий (аномалий) онтогенетического развития. В последнем случае нарушение межполушарного взаимодействия м. б. одной из причин неготовности детей к школе и школьной неуспеваемости. Своевременная нейропсихологическая диагностика нарушений М. о. п. п. позволяет выработать адекватную стратегию коррекции и выбрать оптимальный способ коммуникации, предъявления и закрепления информации. (Ж. М. Глозман.)

МЕЙМАН ЭРНСТ (Meumann, 1862-1915) — нем. педагог и психолог, основатель экспериментальной педагогики и педагогической психологии. Учился в ун-тах Тюбингена, Берлина, Галле, Бонна. В 1893-1894 гг. ассистент *В. Вундта* в Лейпциге. С 1897 г. — проф. философии и психологии в Цюрихе, Кенигсберге, Мюстре, Галле, Лейпциге, Гамбурге. Один из основателей журнала «Архив общей психологии» (1903) и «Журнала экспериментальной педагогики» (1905).

Основная цель экспериментальной педагогики, по М., — дать общей педагогике эмпирическое основание. Эмпирическому изучению подлежат объект воспитания (ребенок, подросток, юноша); общие закономерности и индивидуальные особенности его физического и духовного развития; этапы развития; психологические и физиологические особенности школьной работы ребенка (техника заучивания, приемы «умственной гигиены» и пр.); дидактические приемы с т. зр. их эффективности; школьная организация. Методами экспериментальной педагогики являются не только широко понимаемый эксперимент, но и прямое систематическое наблюдение за детьми, а также собирание и анализ продуктов детского *творчества* (рисунков, дневников и пр.). Педагогика должна использовать знания и др. наук (психологии, этики, логики, антропологии и т. д.).

До сих пор не потеряли значения исследования М. приемов заучивания, «умственной гигиены», типологии представлений, обучения детей рисованию и др. Вместе с тем дать целостное представление о развитии ребенка М. не удалось. Придерживаясь механистической теории развития как функции *наследственности* и среды, М. противопоставлял естественное *созревание* обучению (воспитанию). Исследования физической и духовной сторон развития, а также отдельно

взятых психических процессов оказались оторванными друг от друга. Такое механическое объединение знаний о различных сторонах развития было характерно для *педологии*, в становлении которой М. сыграл свою роль. Однако идеи комплексного подхода к изучению детского развития, индивидуализации обучения, более широкого привлечения к научным исследованиям педагогов-практиков сохраняют свою актуальность. (Е. Е. Соколова.)

МЕЖСТИМУЛЬНЫЙ ИНТЕРВАЛ (англ. *interstimulus interval*, *ISI*). Различают временной и пространственный М. и. Временной М. и. измеряется от момента выключения наличного стимула до включения след.; пространственный М. и. — путем определения расстояния между ближайшими точками 2 стимулов. Син. интерстимульный интервал.

МЕЛАНХОЛИК — см. *Темперамент*.

МЕНЕДЖЕР — см. *Менеджмент*.

МЕНЕДЖМЕНТ (англ. *management*; *administration*). Термины «М.», «управление», «администрирование» часто употребляются как син., иногда различаются. Так, об администрировании чаще говорят применительно к организациям государственного и некоммерческого сектора, термин «М.» чаще используют при описании управления коммерческими организациями. Обычно выделяют след. значения понятия М.

1. Особая научно-практическая дисциплина или совокупность концепций (организационных, технических, экономических, психологических).

2. Задача, определяющая функции управления, которые включают постановку целей, принятие решений и контроль за их выполнением.

3. *Группа* профессионалов в организации, занимающихся выполнением функций управления ею.

4. Совокупность процедур и средств, реализующих функции управления.

5. Социальный институт, отвечающий чаяниям и надеждам определенной части населения, и престижная сфера деятельности.

Любая организация — это система, встроенная во внешний мир. На входе она получает ресурсы, на выходе отдает во внешний мир созданный ею продукт (товар, услугу). Т. о., жизнедеятельность организации состоит из 3 основополагающих процессов: получение сырья из внешнего окружения; изготовление «продукта»; передача «продукта» во внешнюю среду. Основная роль М. — поддержание баланса между этими 3 процессами и мобилизация ресурсов на их осуществление. Внутриорганизационные процессы, формируемые и направляемые М., включают в себя 3 основных подпроцесса: *принятие решений*, координация, *коммуникация*. М. — искусство работать посредством др. людей. Под **координацией** понимаются процедуры: а) непосредственного руководства действиями в виде распоряжений, приказов и предложений; б) создания системы норм и правил, касающихся деятельности организации.

Менеджеры — ключевые члены организации, осуществляющие управленческую деятельность и решающие управленческие задачи. Менеджеры выполняют след. функции: 1) обеспечивают выполнение организацией ее основного предназначения; 2) проектируют и устанавливают взаимодействие между отдельными операциями и действиями; 3) разрабатывают стратегию поведения организации в изменяющейся внешней среде; 4) обеспечивают служение организации интересам тех лиц и учреждений, которые контролируют организацию; 5) информационно связывают организацию и ее окружение; 6) несут формальную ответственность за результаты деятельности организации; 7) представляют организацию в различных мероприятиях.

Интересную метафору роли менеджера в организации предложил американец Э. Маршалл в книге «Бизнес и общество» (Marshall, 1993). Если представить себе организацию в виде вращающегося колеса, то менеджер в середине XX в. был его осью. Теперь место менеджера сместилось больше к окружности колеса. Это связано с изменившейся ролью менеджера в организации, с более широким пониманием его задач. Если раньше считалось, что внешние факторы (напр., уровень спроса, предложение труда и материалов) определялись некой «невидимой» силой рынка и в случае падения спроса на готовую продукцию или подорожания материалов издержки списывались на влияние внешних сил, то теперь функция менеджера состоит в том, чтобы скоординировать потенциал организации с изменением внешней среды.

В настоящее время М. как научно-практическая дисциплина фактически представляет собой систему направлений и специализаций со своими предметами и методами. Каждое из направлений специализируется на одном или нескольких компонентах или процессах в организации.

Можно выделить как минимум 5 групп процессов внутри организации, являющихся объектом управления: производство; маркетинг; финансы; эккаунтинг (учет и анализ хозяйственной деятельности); работа с персоналом.

Основные направления М.: управление производством; маркетинг; управление персоналом (см. *Управление человеческими ресурсами*); управление качеством; стратегическое управление; логистика; управление проектом и затратами; управление сервисом; управление внедрением; управление информационными ресурсами; имитационное моделирование; теория принятия управленческих решений.

Управление производством включает след. процедуры и действия: управление разработкой и проектированием продукта; выбор технологического процесса, расстановка кадров и техники по процессу с целью оптимизации затрат на изготовление и выбор методов изготовления продукта; управление закупкой сырья, материалов и полуфабрикатов; управление запасами на складах, в т. ч. управление хранением закупленных товаров, полуфабрикатов собственного изготовления для внутреннего пользования и конечной продукции; контроль качества.

Управление маркетингом призвано сбалансировать цели организации с потребностями ее клиентов. Оно включает: изучение рынка; реклама; ценообразование; создание системы сбыта; распределение созданной продукции; сбыт.

Управление финансами предполагает управление движением финансовых средств в организации. Для этого осуществляются: составление бюджета и финансового плана; формирование денежных ресурсов; распределение денег между различными сторонами, определяющими жизнь организации; оценка финансового потенциала организации.

Управление эккаунтингом предполагает управление процессом анализа и обработки финансовой информации о работе организации с целью сравнения фактической ситуации с возможностями и деятельностью др. организаций. (Е. Б. Моргунов.)

МЕНЧИНСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА (1905-1984) — доктор педагогических наук (по психологии). У истоков длинной и плодотворной жизни в науке, с 1932 г. связанной с Ин-том общей и педагогической психологии (в Москве), стояли замечательные люди: руководителями кандидатской диссертации, посвященной развитию арифметических операций у школьников, были *Выготский Л.* С. и *Лурия А. Р.* М. внесла заметный вклад в *психологию обучения*, в понимание связи между *обучением и развитием*; она принимала непосредственное участие в разработке программ для начальной школы, которые можно расценивать как пробу *развивающего обучения*.

М. — автор более 100 научных работ; 3 монографии в разные годы удостоены премий Академии педагогических наук. Основные публикации: «Психология обучения арифметике» (1955); «Психология усвоения знаний в школе» (в соавторстве с Д. Н. Богоявленским, 1959); «Вопросы методики и психологии обучения арифметике в начальных классах» (в соавторстве с М. И. Моро, 1965); «Вопросы умственного развития ребенка» (1970); «Психологические проблемы активности личности в обучении» (1971) и др. Изданный при участии М. (как автора и ред.) в 1971 сб. «Психологические проблемы неуспеваемости школьников» до сих пор не имеет аналогов и остается настольной книгой для всех, кто сталкивается с этой трудной проблемой. Отдельного упоминания заслуживает небольшая по объему, но чрезвычайно емкая книга «Развитие психики ребенка. Дневник матери» (1957 и др. изд.), которая представляет образец лонгитюдного идиографического исследования. (И. А. Мещерякова.)

МЕРЫ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ (англ. *measures of sensitivity*) — показатели величины сенсорной *чувствительности*. Концепции дискретности сенсорного ряда в качестве таковых соответствуют величины *порогов ощущений* (и обратные им величины; см. также *Порог сенсорный*) и величина нейрокванта. Концепции непрерывности — непороговые меры: *d'* (см. *Коэффициент d'*), *de*, *D* (*m*, *a*), *P*(*C*), *P*(*A*), введенные в теории обнаружения сигнала. (И. Г. Скотникова.)

МЕТАКОНТРАСТ — см. *Маскировка зрительная*.

МЕТЕМПСИХОЗ (от греч. *metempsychosis* — переселение душ) — религиозно-мистическое учение о посмертном переселении душ из одних существ в др. Учения о М. придерживались, напр., орфики, пифагорейцы, *Платон*, неоплатоник Плотин, гностики. Идея М. свойственна буддизму и в той или иной степени ряду др. религий.

МЕТОД ВЫНУЖДЕННОГО ВЫБОРА (англ. *forced-choice technique*).

1. Любые методики, в которых обследуемый (испытуемый) подчиняется правилу обязательного выбора одного из заданного множества альтернативных ответов. Такие методики встречаются в различных областях психологии: в психофизике (при измерении *чувствительности* сенсорной системы), в экспериментах по восприятию, памяти и мышлению, в психодиагностических методах оценки личности и измерениях интеллекта, в социально-психологических опросных методиках).

2. Один из методов (*forced-choice method*), применяемых исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении чувствительности *сенсорных систем*. Главное отличие М. в. в. от др. методов (метода «да-нет» и *метода оценки*) заключается в том, что каждая проба состоит не из 1, а из 2 или более интервалов наблюдения, лишь в одном из которых подается

сигнал. Испытуемый должен указать, в каком именно интервале был, по его мнению, этот сигнал. Т. о., при использовании М. в. в. на несколько наблюдений приходится 1 ответ испытуемого. Пробы, где во всех интервалах наблюдения сигнал отсутствует, не допускаются, так же как и предъявления сигнала более чем в 1 интервале. Интервалы наблюдения чаще всего бывают отделены друг от друга во времени, а их границы маркируются сигналами др. модальности (напр., при исследовании слуха нач. и конец интервала наблюдения обозначаются вспышками лампочек). Применяется и пространственное разделение интервалов наблюдения (напр., используется несколько экранов, на каждом из которых может появляться зрительный сигнал). Чаще других используется двухальтернативный вариант М. в. в., когда проба содержит 2 интервала наблюдения.

Согласно теории обнаружения сигнала, процент верных ответов при использовании двухальтернативного М. в. в. соответствует площади под кривой, полученной по методу «да-нет» и методу оценки. Для многоальтернативного М. в. в. процент правильных ответов будет соответствовать только части этой площади, которая уменьшается по мере роста числа альтернатив.

Показано, что в М. в. в. *критерий принятия решения* мало подвержен случайным колебаниям. Это делает М. в. в. особенно ценным для исследователей, ставящих перед собой задачу изучать собственно сенсорные процессы человека, по возможности сводя к минимуму влияние его мотивационной сферы, установки и др. внесенсорных факторов. См. *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*. (К. В. Бардин.)

МЕТОД ГРАНИЦ — см. *Метод минимальных изменений*.

МЕТОД ДВОЙНОЙ СТИМУЛЯЦИИ (англ. *method of double stimulation*) — метод психологического исследования *высших психических функций*, разработанный на основе теории *Л. С. Выготского* об их знаково-опосредствованном характере.

Впервые М. д. с. был использован в совместном исследовании Выготского и Л. С. Сахарова при изучении процесса образования понятий. Сущность метода заключается в том, что исследование высших психических функций осуществляется с помощью 2 рядов стимулов, каждый из которых играет особую роль по отношению к деятельности испытуемого. Один ряд стимулов выполняет функцию **объекта**, на который направлена деятельность испытуемого, а др. ряд — функцию *знаков* (стимулов-средств), с помощью которых эта деятельность организуется.

В исследовании Выготского и Сахарова в качестве стимулов-объектов использовались фигуры различных цветов, формы, высоты и размеров, а в качестве стимулов-средств — слова, написанные на обратной стороне каждой из фигур, являющиеся знаками экспериментальных понятий (они обозначали определенную совокупность признаков стимулов-объектов). В ходе эксперимента испытуемый постепенно раскрывал признаки, входящие в экспериментальное понятие, отбирая фигуры, на которых, по его мнению, написано одно и то же слово, и проверяя каждый раз правильность своего выбора.

Применение М. д. с. дало возможность исследовать, как испытуемый использует знаки в качестве средств направления своих мыслительных операций и как в зависимости от способа употребления слова протекает и развивается весь процесс образования понятий. Описанный вариант М. д. с. известен под названием **«Методика Выготского-Сахарова»** (при ее разработке использована идея «поискового метода» *Н. Аха*), однако М. д. с. применялся также при изучении опосредствованных процессов внимания и памяти (*А. Р. Лурия*, *А. Н. Леонтьев*). Поэтому М. д. с. можно рассматривать как целый ряд методик, основанных на принципе *знакового опосредствования*.

МЕТОД ДИХОТИЧЕСКОГО ПРОСЛУШИВАНИЯ (англ. *method of dichotic listening*) — психологический метод, направленный на изучение селективного *внимания* и функциональной асимметрии полушарий мозга. Основан на одновременном предъявлении различных звуковых стимулов в правое и левое ухо. С помощью М. д. п. установлено, что для подавляющего большинства правшей при предъявлении речевых стимулов характерен «эффект правого уха» (больший объем и точность воспроизведения стимулов, воспринимаемых правым ухом), свидетельствующий о преимущественной роли левого полушария в обеспечении речевых функций, а также «эффект левого уха» при предъявлении неречевых стимулов, указывающий на преимущественное отношение правого полушария к их восприятию. У левшей и амбидекстров межполушарные различия в слуховом восприятии выражены в меньшей степени, чем у правшей, и нередко (в 50% случаев) носят против. характер. М. д. п. используется для изучения функциональной специфичности полушарий в деятельности мозга не только у взрослых, но и у детей. См. *Амбидекстрия*, *Ведущее полушарие*, *Дихотическое слушание*, *Латерализация функций*, *Леворукость*, *Межполушарная организация психических процессов*. (Е. Д. Хомская.)

МЕТОД ЕДВА ЗАМЕТНОЙ РАЗНИЦЫ (англ. *method of just noticeable difference*, сокр. *method of JND*) — одна из методик измерения *дифференциального порога*, когда испытуемый, меняя величину переменного стимула, **сам устанавливает** такую величину, которая **едва заметно отличается** от величины соответствующего свойства у эталонного стимула. Син. метод наименьших различий, метод минимальной разницы; Ср. *Метод средней ошибки*. (К. В. Бардин.)

МЕТОДИКА ВЫГОТСКОГО—САХАРОВА — см. *Метод двойной стимуляции*.

МЕТОДИКА ПАРНЫХ АССОЦИАЦИЙ (англ. *paired-associates learning*, сокр. *PAL*) — методика исследования *памяти*, заключающаяся в предъявлении испытуемому для запоминания списка пар стимулов (бессмысленных слогов, слов, картинок и т. п.). При последующем предъявлении каждого 1-го члена пары испытуемый должен воспроизвести (по памяти) 2-й член соответствующей пары. (Г. Г. Вучетич.)

МЕТОДИКА ПЕТЕРСОНОВ (методика Брауна—Петерсонов; англ. *Brown—Petersons technique*) — методика для определения раздельного влияния времени хранения и повторения информации на эффективность *кратковременной памяти*; позволяет оценить время хранения информации при устранении фактора *повторения* (путем проговаривания). После предъявления материала для запоминания испытуемому предлагается в течение некоторого времени, устанавливаемого экспериментатором (интервал хранения), выполнять отвлекающую (интерферирующую) задачу, препятствующую повторению (напр., из 50 вычитать последовательно по 3 единицы). (А. И. Назаров.)

МЕТОДИКА ЧАСТИЧНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ (англ. *partial-report method*) — применяется в исследовании иконической памяти (см. *Память иконическая*); состоит в кратковременной (тахистоскопической) демонстрации матрицы символов испытуемому, перед которым поставлена задача воспроизвести некоторую часть (строку или столбец) элементов матрицы (букв или цифр). Какую именно часть необходимо воспроизвести, испытуемый узнает с помощью светового или звукового указателя, предъявляемого с варьируемой задержкой уже **после окончания** экспозиции матрицы. Принципиальное отличие от методики полного воспроизведения состоит в том, что испытуемый получает инструкцию воспроизвести **лишь часть** всего предъявленного массива информации, и эта инструкция (указатель) дается **после окончания** предъявления. Испытуемый отвечает либо голосом, либо нажимая на клавиши специальной клавиатуры. Варьируемые (независимые) переменные: объем матрицы (2 × 2 и более), длительность ее экспозиции (как правило, не более 100 мс), интервал задержки инструкции по воспроизведению (0-1000 мс; в этом же интервале могут предъявляться маскирующие стимулы).

Для приблизительной оценки объема иконической памяти необходимо построить график зависимости процента правильных **воспроизведений** элементов (указываемых в инструкции) от объема матрицы (при минимальных задержках). Количество элементов матрицы максимального объема, при предъявлении которой испытуемый еще способен полностью и правильно воспроизводить указанную ее часть, принимается за нижнюю оценку объема иконической памяти; его можно оценивать и с учетом ошибочных воспроизведений. В этом случае объем памяти оценивается величиной произведения вероятности правильного воспроизведения (элементов указанной в инструкции части матрицы) на полное количество элементов в матрице. Объем иконической памяти значительно больше объема *кратковременной памяти*, и оценить его точно не удается даже с помощью М. ч. в. из-за быстрого угасания (стирания) информации.

Для оценки скорости угасания строится зависимость вероятности правильного воспроизведения от задержки инструкции (указателя) по воспроизведению. Если эта задержка не превышает 300-500 мс, то М. ч. в., как правило, дает более высокие оценки количества воспринятой информации, чем методика полного воспроизведения. Этот результат приводится в качестве доказательства существования очень короткой и быстро угасающей зрительной памяти сенсорного типа (получившей название «иконическая»). М. ч. в. предложена амер. психологом Дж. Сперлингом (1959). См. *Память иконическая*, *Память сенсорная*, *Тахистоскоп*. (Б. М.)

МЕТОД ИСТИННЫХ И ЛОЖНЫХ СЛУЧАЕВ (англ. *method of right and wrong cases*).

1. Син. *метода постоянных раздражителей*.

2. Вариант метода постоянных раздражителей, при котором обычно применяемый в этом методе набор раздражителей используется лишь в нач. эксперимента для предварительного определения зоны локализации порога, после чего опыт продолжается с 2 из них, именно теми, между которыми, по предварительным данным, оказывалась локализованной пороговая точка. Такой метод не давал возможности получить в эксперименте полную *психометрическую кривую*, но позволял более точно, нежели обычно, найти величину порога. (К. В. Бардин.)

МЕТОД КЛИНИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ (в детской психологии) — см. *Женевская школа генетической психологии*.

МЕТОД КОНСТАНТ — см. *Метод постоянных раздражителей*.

МЕТОД МИКРОСТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА (англ. *method of microstructural analysis*) — методологический подход к изучению кратковременных познавательных и исполнительных действий, развивавшийся в отечественной психологии с 1960-х гг. (В. П. Зинченко, Г. Г. Вучетич, Н. Д. Гордеева, В. М. Гордон, А. Б. Леонова, А. И. Назаров, С. К. Сергиенко, Ю. К. Стрелков, Г. Н. Солнцева и др.). С помощью М. м. а. изучаемые процессы можно представить как морфологические объекты, имеющие развитую функциональную структуру, определенное предметное содержание и семантическую нагрузку. Важнейшая задача М. м. а. — выделение компонентов (единиц анализа), сохраняющих свойства целого, и установление складывающихся между ними типов взаимоотношений.

Набор (алфавит) этих компонентов должен быть достаточно широким для того, чтобы охватить процесс в целом; каждый из компонентов должен обладать не только качественной, но и количественной определенностью. М. м. а. использует понятия *«операции»*, *«функциональный блок»*, «*квант предметного действия* (или восприятия)». Каждый из компонентов отличается от др. по ряду параметров: положение в микро- и макроструктуре (связи с др. компонентами), информационная емкость, время хранения (преобразования) информации, форма репрезентации в нем того или иного предметного содержания (тип *оперативной единицы восприятия*), тип преобразования информации.

Согласно М. м. а., процесс решения задачи, отсчитываемый от нач. предъявления тестового материала (команды, инструкции), делится на ряд интервалов; предполагается, что в каждом интервале выполняются те или иные функции преобразования входной информации (или исполнительные функции), осуществляемые определенным функциональным блоком или рядом блоков. Построенная т. о. гипотетическая модель подвергается тщательной экспериментальной проверке и уточняется благодаря широкому варьированию условий проведения эксперимента. М. м. а. требует использования компьютеров как в ходе проведения эксперимента, так и для обработки его результатов. М. м. а. реально использовался в эргономическом проектировании отдельных функций операторской деятельности.

МЕТОД МИНИМАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (англ. *method of minimal changes*) — идущий от *В. Вундта психофизический метод* непосредственного определения сенсорного порога, заключающийся в монотонном пошаговом изменении величины действующего раздражителя до того момента, когда изменится вызываемое им ощущение. Син. метод границ (*method of limits*).

При определении *абсолютного порога* с помощью этого метода экспериментатор находит точку возникновения и точку исчезновения ощущения. 1-я получила название *порога появления*, 2-я — *порога исчезновения*. Каждое измерение состоит из 2 отдельных рядов предъявлений: восходящего и нисходящего. В **восходящем ряду** начальной точкой служит нулевое или близкое к нему значение раздражителя (заведомо вызывающее отрицат. ответ испытуемого), а конечной — величина раздражителя, при которой испытуемый впервые отказывается от отрицат. ответа. В **нисходящем ряду** начальной точкой служит одно из заведомо воспринимаемых значений раздражителя, а конечной — та его величина, при которой испытуемый впервые отказывается от положительного ответа. В качестве порога появления или исчезновения принимается среднее между тем значением раздражителя, который впервые вызвал изменение ответа, и значением ближайшего к нему раздражителя, который такого изменения не вызвал. Как правило, пороги появления и исчезновения не совпадают между собой, поэтому в большинстве психофизических исследований в качестве абсолютного порога принимается средняя этих величин. Но иногда определение порога появления и исчезновения имеет самостоятельное значение, и тогда исследователь ограничивается использованием одной из этих величин.

При измерении *дифференциального порога* экспериментатор определяет точку появления **впечатления разницы** между сравниваемыми раздражителями и точку исчезновения этого впечатления. Поскольку при этом величина *постоянного раздражителя* (эталона) отлична от 0, постольку в результате опыта экспериментатор получает значения **4 порогов:** порогов появления и исчезновения ощущения разницы при изменении величины переменного раздражителя, во-первых, в направлении возрастания, во-вторых, в направлении убывания. Др. словами, это пороги появления и исчезновения в интервале от 0 до эталона и те же пороги в интервале от эталона до +∞.

Указанные пороги носят названия **верхнего порога исчезновения, нижнего порога появления, нижнего порога исчезновения, верхнего порога появления**. При использовании М. и. м. процедура, при которой первые 2 порога определяются в одном нисходящем ряду, а вторые 2 — в одном восходящем ряду. Реже применяется процедура, при которой каждый из упомянутых порогов определяется в отдельном ряду. В этом случае каждый замер состоит не из 2, а из 4 рядов предъявлений. В зависимости от задач исследования экспериментатор может либо оперировать со всеми 4 величинами, либо усреднить попарно 2 первые и 2 последние величины (соответствующие средние носят название нижнего и верхнего порогов), либо, наконец, усреднить

по абсолютной величине значения верхнего и нижнего порогов. Обычным в экспериментальной практике является использование одного из указанных усреднений. (К. В. Бардин.)

МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ — см. *Моделирование в обучении*, *Моделирование в психологии*, *Семантические сети*, *Эвристика*, *Эргономика*.

МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ — См. *Виды наблюдения*, *Естественный эксперимент*, *Интроспекция*, *Метод объективного наблюдения*, *Метод самонаблюдения*, *Наблюдение*, *Ретроспекция*, *Самонаблюдение*.

МЕТОД ОБЪЕКТИВНОГО НАБЛЮДЕНИЯ (англ. *method of objective observation*) — общенаучный метод эмпирического исследования; применяется в психологии для опосредствованного изучения психической деятельности путем *наблюдения* (регистрации) актов поведения и физиологических процессов, которые, согласно гипотезе исследователя, выявляют психические процессы. Наблюдение обычно не рассчитано на создание условий, необходимых для вызывания изучаемых процессов, что не исключает предварительного планирования времени, места и ситуаций, наиболее благоприятных для решения поставленных в исследовании задач (ср. *Лабораторный эксперимент*, *Метод эксперимента*).

Целесообразно использовать М. о. н. при изучении процессов, протекание и развитие которых в экспериментальных условиях может подвергнуться искажениям. Но возможно, что в естественных условиях изучаемые процессы выступят в сложных взаимосвязях с многочисленными случайными факторами; поэтому при использовании М. о. н. может возникнуть особая задача отчленения случайных и нетипичных наблюдений. Научное наблюдение должно иметь предварительный план с возможно более полным перечнем подлежащих регистрации параметров. М. о. н. особенно эффективно применять на первых подступах к разработке проблемы, когда необходимо выделить, хотя бы предварительно, качественные и целостные характеристики изучаемых процессов. В дальнейшем следует планировать более детальную разработку проблемы (если позволяет природа изучаемого) в ходе проведения эксперимента.

Добавление ред.: Следует разделять, по крайней мере, 3 значения термина М. о. н. (см. *Объективный метод*).

1. Одно из 2 подразделений наблюдения как метода эмпирического исследования; данное значение находится в бинарной оппозиции к *методу самонаблюдения* (*интроспекции*), который тоже рассматривается как разновидность метода наблюдения (метод субъективного наблюдения). «Объективное» здесь означает «внешнее», т. е. наблюдение, осуществляемое с помощью внешних органов чувств (экстероспекция) и/или разнообразных приборов. С этой т. зр. психологические науки всегда были «уникальным заповедником» метода субъективного наблюдения. Его-то и пытались уничтожить некоторые представители т. н. *объективной психологии*.

2. В более узком значении — это наблюдение, в котором наблюдаемое явление регистрируется с помощью технических средств, а роль исследователя ограничивается выполнением тех или иных этапов: считывание показаний приборов, выбор методов обработки и анализа данных, осуществление обработки, интерпретация и представление данных. Здесь «объективное» фактически эквивалентно «приборному», но во многих науках полностью исключить человека-наблюдателя не удается. С этой т. зр. субъективные наблюдения широко представлены в любой эмпирической науке (от астрономии и физиологии до лингвистики и этнографии).

3. В значении достаточно широком — это любой метод наблюдения, в котором выполняется требование независимого контроля (наблюдателями-дублерами или с помощью приборов). Существует наивное представление, что методы самонаблюдения в принципе не удовлетворяют такому требованию, тогда как экстероспективные и особенно приборные наблюдения всегда ему удовлетворяют (и в этом смысле объективны). С обоими утверждениями можно не согласиться. См. также *Виды наблюдения*, *Наблюдение*. (Б. М.)

МЕТОД ОЦЕНКИ (англ. *rating procedure*) — один из *психофизических методов*, применяемых исследователями, использующими при изучении чувствительности сенсорных систем теорию обнаружения сигнала (см. *Психофизическая модель теории обнаружения сигналов*). Син. оценочный метод, процедура оценки.

Сущность М. о. состоит в след. Испытуемому задается ряд оценочных категорий (обычно 5-6), выражающих разную **степень его уверенности** в том, что в пробе подавался сигнал. Категории м. б. заданы вербально (напр., «уверен, что сигнал был», «почти уверен», «сомневаюсь, но, по-видимому, был», «не знаю», «не был»), либо в числовой форме, напр. в процентах. Испытуемый должен относить свои впечатления к одной из этих оценочных категорий. При этом, чтобы отнесение к категориям не было чисто случайным, он должен установить для себя *критерии принятия решения*, позволяющие отделить каждую оценочную категорию от др. Число этих одновременно удерживаемых испытуемым критериев на единицу меньше числа используемых

категорий. Подсчитав число случаев отнесения испытуемым сигнальных и пустых проб к каждой категории, а также общее количество тех и др. проб в данной серии, можно вычислить относительную частоту обнаружения и относительную частоту *ложных тревог* для каждого из критериев аналогично тому, как это делается в методе «да-нет». Согласно теории обнаружения сигнала, по результатам эксперимента с использованием М. о. можно построить ту же самую кривую *рабочей характеристики приемника* (РХП), что и по результатам эксперимента с использованием метода «да-нет», если только характеристики самого наблюдателя при этом не подвержены изменениям.

М. о. более экономный, чем метод «да-нет», поскольку для построения кривой РХП требуется меньшее число измерений. Однако задача одновременного удержания нескольких оценочных критериев достаточно трудна для испытуемого. (К. В. Бардин.)

МЕТОД ПОЛЯРНЫХ ПРОФИЛЕЙ (англ. *method of polar profile*; от греч. *polos* — ось, полюс и фр. *profil* — очертание) — способ описания анализируемых субъектов (присущих им понятий, социальных установок, социальных стереотипов и т. п.) с помощью набора биполярных шкал, заданных противопоставлением прилагательных или развернутых высказываний (напр., твердый — мягкий, теплый — холодный и т. п.). На основе обобщения ответов испытуемого о характере того или иного объекта по всей шкале (более мягкий или более твердый и т. п.) делается вывод о том, каково его субъективное отношение к данному объекту. В отличие от *метода семантического дифференциала*, М. п. п. не требует проведения *факторного анализа* и группировки шкал в более емкие категории. (В. Ф. Петренко.)

МЕТОД ПОСТОЯННЫХ РАЗДРАЖИТЕЛЕЙ (англ. *method of constant stimuli*) — классический *психофизический метод* измерения порога, заключающийся в определении относительной частоты положительного ответа испытуемого на каждый член в ряду изолированных стимулов. Все стимулы этого ряда предъявляются испытуемому одинаковое число раз в случайном порядке. Син. метод констант, частотный метод.

Классический М. п. р. не предусматривает *пустых проб*. Однако в современной практике их иногда включают в опыт, поскольку это позволяет получить ответы типа *ложной тревоги* и на их базе определить долю положительных ответов, даваемых испытуемым не на основе имеющихся ощущений, а на основе догадки, соответственно чему при обработке результатов — внести необходимую коррекцию с помощью *поправки на случайный успех*, предложенной Г. Блэквеллом.

Алфавит допустимых ответов испытуемого либо состоит из 2 альтернатив (напр., «да-нет»), либо допускает 3-ю — нейтральный ответ (типа: «не знаю», «сомневаюсь»). Однако если нейтральные ответы не представляют самостоятельной ценности, то при обработке их количество распределяют поровну между 2 основными видами ответов или пропорционально числу положительных и отрицат. ответов, полученных при предъявлении данного стимула. По результатам опыта строится *психометрическая кривая* (функция), с помощью которой м. б. найдено значение раздражителя, соответствующего пороговой вероятности обнаружения.

М. п. р. обычно оценивается в психофизике как наиболее трудоемкий, но в то же время позволяющий получить наиболее точные значения порога. Он с одинаковым успехом м. б. применен для определения *абсолютных порогов* и *дифференциальных порогов*. В последнем случае верхняя пороговая точка будет соответствовать 75%-ному, а нижняя — 25%-ному различению, тогда как 50%-ная различимость (в опыте, где испытуемый дает только ответы: «больше» или «меньше») соответствует уровню случайного угадывания. См. также *Порог сенсорный*, *Метод истинных и ложных случаев*. (К. В. Бардин.)

МЕТОД ПРЕЦЕДЕНТА (англ. *case study*) — *Клиническая психология*.

МЕТОД ПРОБ И ОШИБОК (англ. *trial-and-error learning*) — форма *научения*, детально описанная в докторской диссертации Э. Торндайка (1898). Торндайк придавал доминирующее значение *навыку*, который, согласно его взглядам, образуется путем закрепления случайных двигательных и мыслительных актов, приводящих к достижению необходимых для живого существа результатов. Так, кошка, посаженная в т. н. проблемную клетку и лишенная пищи, начинает метаться по клетке, находит выход, выходит на свободу и получает пищу. При повторении опытов время, затрачиваемое животным на то, чтобы выйти из клетки, постепенно, хотя и с большими колебаниями, уменьшается. В конце концов животное открывает клетку сразу, что м. б. воспринято наблюдателем, не видевшим предшествующих опытов, как «догадка» животного.

Критики М. п. и о. отмечали, что хаотические и нецелесообразные движения во время научения наблюдаются г. о. в ситуациях, когда проблема неадекватна уровню развития обследуемого (как животного, так и человека), чрезмерно трудна. При решении адекватной проблемы испытуемый прежде всего пытается применить прошлый опыт с учетом того нового, что содержится в проблеме. Тем не менее в процессе формирования новых форм поведения возникает

экспериментальный поиск с последующей проверкой, предполагающей применение М. п. и о. в ограниченных пределах. (Ср. *Теория поэтапного формирования умственных действий*.)

МЕТОД «РАССУЖДЕНИЯ ВСЛУХ» — см. *Вертгеймер М.*

МЕТОД САМОНАБЛЮДЕНИЯ (англ. *method of introspection*) — получение эмпирических данных посредством наблюдения субъекта за его собственными психическими процессами и состояниями в момент их протекания или вслед за ним. Субъект *самонаблюдения*, выступающий в то же время и как его объект, является носителем своего неповторимого опыта, имеет присущие ему природные особенности; он сформировался в конкретной социальной среде; поэтому данные его наблюдения м. б. искаженными неконтролируемыми переменными и, следовательно, неоднозначными. Однако сопоставление результатов самонаблюдения многих лиц, полученных в тождественных условиях, соединенное с учетом знаний о каждом из них, делает эти данные ценным материалом для научной разработки проблем и их анализа.

Квалифицированное самонаблюдение требует хорошей психологической подготовки; вполне объяснимы трудности, которые встречаются при вербализации его. См. также *Интроспективная психология*, *Интроспекция*, *Метод объективного наблюдения*, *Вюрцбургская школа*.

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА (от греч. *semanticos* — обозначающий + лат. *differentia* — разность) — один из методов построения субъективных семантических пространств. Предложен амер. психолингвистом Ч. Осгудом в 1952 г. и применяется в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом прагматических и коннотативных *значений* слов (см. *Коннотация*), *аттитюдов* (социальных установок) и *личностных смыслов*, в изучении массовых коммуникаций и рекламе, а также в эстетике. М. с. д. — комбинация метода контролируемых *ассоциаций* и процедур субъективного шкалирования; при этом измеряемые объекты (предметы, лица, произведения искусства, понятия, изображения, персонажи и т. д.) оцениваются по ряду биполярных градуальных (3-, 5-, 7-балльных) шкал, полюса которых обычно задаются вербально (антонимами, напр. злой—добрый). Наряду с вербальными разработаны невербальные семантические дифференциалы, где в качестве полюсов шкал используются графические оппозиции, живописные картины, фотопортреты. При обработке результатов нередко используются методы *факторного анализа*. Факторный анализ обычно обнаруживает 3 основных фактора, обозначаемые «активность», «сила» (potency) и «оценка». Разновидность М. с. д., адаптированная к оценке людей, получила название «метод личностного дифференциала». См. *Измерения в психологии*, *Метод полярных профилей*. (В. Ф. Петренко.)

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОГО РАДИКАЛА (от греч. *semanticos* — обозначающий и лат. *radicalis* — коренной) — объективный метод экспериментальной *семантики*, разработанный *А. Р. Лурия* и О. С. Виноградовой (1959); состоит в анализе индивидуальных *значений* слов путем выделения их ассоциативных полей. М. с. р. относится к числу условно-рефлекторных методик, использующих в качестве критерия семантической близости объектов перенос условно-рефлекторной реакции с одного объекта на др., семантически с ним связанный. Так, при предъявлении ряда слов (напр., *скрипка*, *мандолина*) определенного семантического класса (музыкальные инструменты), сопровождаемого отрицат. подкреплением — ударом электротоком, дальнейшее предъявление слов, семантически связанных с подкрепляемыми, вызывает оборонительную реакцию, а более косвенно связанных с подкрепляемыми (*соната*, *концерт*) — *ориентировочную реакцию*. На основе записи реакций строится семантическое поле слов, связанных с подкрепляемыми, причем по силе и характеру реакции (оборонительная или ориентировочная) можно выделить центр и периферию семантического поля. Генерализация условно-рефлекторной реакции в норме осуществляется по семантическим связям (*скрипка—виолончель*), а для умственно отсталых — по фонетическим (*скрипка—скрепка*). М. с. р. применим для исследования неосознаваемых процессов при категоризации, для исследования развития индивидуальных значений в *онтогенезе*, при изучении динамики формирования понятий, в общей, нейро- и *патопсихологии*. См. *Оборонительный рефлекс*. (В. Ф. Петренко.)

МЕТОД СРЕДНЕЙ ОШИБКИ (англ. *method of average error*) — метод классической *психофизики*, в котором испытуемый сам устанавливает требуемую инструкцией величину стимула (напр., «стимул должен быть едва ощущаемым», «стимул должен едва заметно отличаться от др. стимула» или «стимул должен казаться равным др. стимулу» и т. д.). Син. метод установки (*adjusting method*), метод воспроизведения (*method of reproduction*), метод подравнивания (*equation method*). М. с. о. разработан *Г. Фехнером* для измерения порогов и стал одним из основных в психофизике.

При использовании М. с. о. для измерения *дифференциального порога* испытуемый изменяет переменный раздражитель, уменьшая или увеличивая его интенсивность, добиваясь, чтобы он перестал казаться отличающимся от др., заданного в качестве эталона (*постоянного раздражителя*). Т. о., при работе по М. с. о. задача испытуемого сводится к тому, чтобы воспроизвести (или установить) величину эталона. Т. к. в каждой отдельной пробе он, как правило,

не может воспроизвести эталон совершенно точно и останавливает свой выбор на каком-то ином раздражителе, можно считать, что, выполняя инструкцию сделать оба раздражителя одинаковыми, испытуемый допускает ошибку, которая им не замечается. Средняя арифметическая этих ошибок, вычисленная для всей серии проб, рассматривается как величина, субъективно соответствующая эталону.

Фехнер справедливо указывал, что, наряду с этой величиной, сенсорная способность испытуемого должна характеризоваться величиной разброса результатов, показанных в отдельных пробах вокруг своего среднего значения. Величина этого разброса, вычисленная как среднее отклонение от субъективного значения эталона (именно ее Фехнер и назвал **средней ошибкой**), принималась им за величину, прямо пропорциональную дифференциальному порогу, и использовалась как мера чувствительности в М. с. о.

В ряде работ отмечалась существенная зависимость результатов, показываемых испытуемыми при пользовании М. с. о., от характера их поисковой деятельности, в ходе которой они решают поставленную перед ними сенсорную задачу. Поэтому при использовании М. с. о. выбор того или др. показателя определяется конкретной задачей, стоящей перед исследователем, с учетом того, что средняя арифметическая, вычисленная для серии проб, является показателем, который отражает представление испытуемых о величине эталона, а среднее отклонение (в настоящее время принято использовать среднее квадратическое отклонение) является мерой вариабельности этого показателя. М. с. о. употребляется не только для определения дифференциальных порогов, но и при изучении *абсолютных порогов*. В этом случае задача испытуемого сводится к фиксации либо нулевого значения раздражителя, либо едва заметного ощущения. Ср. *Метод едва заметной разницы*, *Метод центральной точки*. (К. В. Бардин.)

МЕТОД СРЕЗОВ (метод поперечных срезов) — см. *Срезов стратегия*.

МЕТОД УСТАНОВКИ (англ. *method of adjustment*) — см. *Метод средней ошибки*.

МЕТОД «ФОКУС-ГРУПП» (англ. *focus group interviews*) — глубинное фокусированное интервью в форме серий групповых дискуссий, в ходе которых участников «фокусируют» на вопросах, интересующих исследователя с целью получения от них субъективной информации. Основной особенностью метода является то, что в групповом обсуждении участники включены в общение с себе подобными, вследствие чего психологические барьеры (обычно разделяющие интервьюера и интервьюируемого в опросных методах) снимаются намного эффективнее, а эмоциональные реакции (влияющие на поведение любого человека в повседневной жизни) проявляются намного ярче. Син. фокусированное интервью, групповое глубинное интервью.

М. «Ф.-г.» разработан амер. социологами Р. Мертоном и Р. Кендаллом («Фокусированное интервью», 1944). Вскоре он стал активно использоваться не только в социологических, но и в психологических и экономических исследованиях. Сегодня м. «Ф.-г.» — неотъемлемая часть маркетинговых, рекламных и политических исследований.

М. «Ф.-г.» относится к качественным, или «гибким», методам исследования: он ориентирован не на количественные результаты, а на то, чтобы определить глубинные мотивы и причины тех или иных действий, определить отношение к поставленной проблеме. Преимуществом данного метода является и то, что помимо анализа фактического материала, фиксируемого в различного рода высказываниях участников, в нем используется анализ невербального поведения (*выразительные движения*, *жесты*, *пантомимика*). Основным способом анализа результатов групповых дискуссий является *контент-анализ*, которому м. б. подвергнуты аудио- и видеоматериалы, стенограммы групповых дискуссий, отчеты модераторов и наблюдателей. Качество получаемых результатов зависит от множества факторов: от разработанного плана исследования, сценария, от профессиональной подготовленности исследователей, модератора (ведущего фокус-групп), от выбранных критериев отбора участников групповых дискуссий, от количества участников, от организации места проведения дискуссии, от подготовленности аналитика и др.

Оптимальное число участников фокус-группы составляет 6-10 человек при минимуме 2-3 человека. Критерии подбора участников групповой дискуссии зависят от целей конкретного исследования и могут учитывать социально-демографические признаки (пол, *возраст*, образование, уровень дохода), а также такие специфические особенности, как, напр., частота, объем потребления определенной товарной категории или определенного вида услуг и др. (А. Б. Мещеряков.)

МЕТОД ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТОЧКИ (англ. *method of central point*) — один из *психофизических методов* определения величины порогов, как абсолютных, так и дифференциальных. При использовании М. ц. т. испытуемый **сам изменяет** величину переменного раздражителя, стремясь уловить момент исчезновения ощущения (или разницы между ощущениями в случае измерения *дифференциального порога*). Затем он начинает менять величину раздражителя в др. направлении, пытаясь уловить момент едва заметного появления ощущения (или различия между

ощущениями). Проделав эту процедуру несколько раз и приблизительно нащупав границы возникновения и исчезновения ощущения, испытуемый затем останавливает свой поиск посредине между ними в т. н. **центральной** (средней) **точке**.

Процедура М. ц. т. весьма напоминает процедуру *метода средней ошибки*, однако, в силу того, что испытуемый выполняет здесь иную задачу, получаемый с помощью М. ц. т. порог более сходен с одним из показателей, полученным *методом минимальных изменений*, именно с порогом, взятым как среднее между порогом появления и порогом исчезновения. Усреднение, аналогичное производимому там экспериментатором на стадии обработки результатов, при М. ц. т. фактически производит сам испытуемый в ходе выполнения задания. (К. В. Бардин.)

Добавление ред.: Если под именем **«методы установки»** понимать все методы измерения порогов (или точек субъективного равенства), в которых испытуемый **сам манипулирует** стимулом, то М. ц. т. и метод средней ошибки (это название тесно связано лишь с процедурой измерения дифференциального порога) войдут в одну группу — **методов установки**, что и предполагалось основателями психофизики. Кроме того, интересно отметить, что *Г. Фехнер* идею метода установки взял из практики астрономических измерений видимой яркости звезд методом подравнивания, но его заслуга состоит в обобщении идеи и разработке частных вариантов метода установки для порогов разного типа.

МЕТОД ЭКСПЕРИМЕНТА (англ. *experimental method*) состоит в организации целенаправленного *наблюдения*, когда по плану исследователя изменяется частично ситуация, в которой находятся участники эксперимента — испытуемые. Применение М. э. целесообразно в тех случаях, когда исследователю известны подлежащие проверке элементы *гипотезы*.

Различают 2 вида эксперимента — естественный и лабораторный. Существенно, что лица, участвующие в *естественном эксперименте*, не знают о том, что они выступают в роли испытуемых; он часто и проводится в обычной обстановке учебной или трудовой деятельности. Вследствие его специфики в нем применимо лишь ограниченное число сигнальных и регистрирующих устройств, а потому его результаты в значительной доле выражаются в описательной форме (см. также *Виды наблюдения*, *Обучающий эксперимент*, *Производственный эксперимент*).

2-й вид эксперимента обычно проводится в специально оборудованных сигнальными и регистрирующими устройствами помещениях — лабораториях. Испытуемый может не знать о всем замысле исследования, но знает, в качестве кого он участвует в эксперименте (см. *Наивный*). В современных лабораториях данные эксперимента прямо поступают для обработки на ЭВМ, а результаты обработки — к исследователю, который по мере надобности может воздействовать на условия, в которых протекает деятельность испытуемых (см. *Лабораторный эксперимент*). См. также *Двойной слепой опыт*.

МЕТОДЫ ЛУРИЯ (англ. *Luria's methods*) — нейропсихологические методы, разработанные *А. Р. Лурия* для топической диагностики локальных поражений головного мозга. М. Л. используются *нейропсихологией* для изучения *нейропсихологических синдромов*, т. е. для выявления первичного дефекта и связанных с ним вторичных нарушений *высших психических функций*.

М. Л., апробированные на большом количестве больных с локальными поражениями мозга (ранениями, сосудистыми заболеваниями, опухолями и др.), характеризуются высокой *валидностью*. Теоретической основой М. Л. являются представления о системной динамической *локализации высших психических функций*, согласно которым *мозг* — это субстрат психических процессов, который функционирует как единое целое, состоящее из дифференцированных по своим функциям отделов. Основное назначение М. Л. — определение тех отделов мозга, которые находятся в патологическом состоянии, т. е. обнаружение нарушенных звеньев *функциональных систем* и их системных следствий.

М. Л. представляют собой набор проб, направленных на изучение различных сторон познавательных процессов, произвольных движений и действий и особенностей личности больного в целом. С помощью М. Л. осуществляется качественный анализ расстройств психических процессов, т. е. определяются характер и форма их нарушения. Так, расстройства письма могут возникать из-за дефектов анализа звукового состава слов, или трудностей зрительного опознания букв, или нарушений речевых артикуляций и т. д.

Проведению нейропсихологического исследования с помощью М. Л. предшествуют ознакомление с данными истории болезни и предварительная беседа с больным. На основании полученных данных строится предварительная *гипотеза* относительно возможной локализации очага поражения. Дальнейшее исследование направлено на проверку выдвинутой гипотезы, на выявление сохранных и нарушенных психических процессов. Это исследование включает ряд проб, которые позволяют выявить как состояние отдельных анализаторных систем (зрительной, слуховой, кожно-кинестезической), так и уровень нарушения психических процессов (уровень

непосредственных сенсомоторных реакций, опосредствования психических процессов с помощью речевой системы.) Углубленному специальному исследованию подлежат те психические процессы, в ходе изучения которых были обнаружены определенные дефекты (напр., использование сенсибилизированных проб, экспериментальное обучение больного). Заключительным этапом исследования, проведенного с помощью М. Л., является составление нейропсихологического заключения, в котором дается анализ основного дефекта и описание проявлений этого дефекта в различных формах психической деятельности. На основании качественного анализа и квалификации симптомов делается заключение о локализации очага поражения (в коре больших полушарий или в подкорковых структурах). (Е. Д. Хомская.)

МЕТОДЫ ОПРОСА — см. *Анкетный опрос*.

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ (англ. *methods of psychological self-regulation*) — комплекс методов и обучающих программ, направленных на формирование адекватных внутренних средств деятельности человека по управлению собственным состоянием. М. п. с. ориентированы на обучение человека специальным приемам произвольного изменения собственного состояния, которые в дальнейшей жизни могут использоваться им самостоятельно. К числу основных групп М. п. с. относятся: техники *нервно-мышечной релаксации*, *аутогенная тренировка*, идеомоторная тренировка (см. *Идеомоторика*), приемы сенсорного репродуцирования образов, эзотерические методы изменения состояния сознания, самогипноз. Как правило, современные программы обучения М. п. с. имеют комплексный характер и включают элементы различных методов. В качестве дополнительных приемов, способствующих более эффективному овладению М. п. с, используются суггестия (*внушение*), светомузыкальные воздействия, различные виды специализированной гимнастики (дыхательной, общеукрепляющей).

Обучение М. п. с. наиболее успешно осуществляется в рамках специально организованных циклов занятий. Форма организации занятий по обучению М. п. с. может существенно варьировать в 3 основных направлениях: индивидуальные самостоятельные занятия с помощью специальной методической литературы, групповые или индивидуальные занятия под непосредственным руководством психолога (гетеротренинг), групповые занятия с использованием аудиовизуальных средств. Последние 2 формы широко используются в практике работы т. н. кабинетов психологической релаксации, организуемых на производстве, в медицинских, учебных и воспитательных учреждениях. (А. С. Кузнецова, А. Б. Леонова.)

МЕТОДЫ ШКАЛИРОВАНИЯ (англ. *methods of scaling*) — методы субъективной количественной оценки (измерения) свойств разнообразных объектов (физических, эстетических, социальных, психических и др.).

Для измерения *интенсивности ощущения* классическая *психофизика* пользовалась *законом Фехнера*, который впервые установил количественное отношение между физической и субъективной величинами (т. н. основной психофизический закон). Согласно этому закону, воспринимаемая интенсивность ощущения пропорциональна логарифму величины стимула. Однако основной психофизический закон формулирует некоторую зависимость между величинами ощущения и раздражителя только для случаев, когда изучаются параметры объекта, относящиеся к характеристике интенсивности (вес, яркость и т. д.). Чаще встречаются сложные, многомерные объекты, признаки которых не имеют физических мер. Такие признаки многомерных объектов, а также явлений эстетического и социального характера оказываются вне сферы действия закона Фехнера, но м. б. количественно выражены с помощью методов современной психофизики (С. Стивенс, Л. Терстоун). Исследования многих авторов показали возможность новыми методами количественно характеризовать любые воспринимаемые, представляемые или мыслимые стимулы. К этим методам (которые в отличие от «непрямых» методов классической психофизики называются «прямыми») относятся: уравнивание интервалов, прямая числовая оценка, парное сравнение, ранжирование (о последних 2 методах см. *Измерения в психологии*).

1. **Метод прямой субъективной оценки величины стимула** с использованием стандартного раздражителя и ряда переменных. Стандарт (модуль) обозначается некоторым удобным числом (1, 10 или 100). Задача испытуемого — обозначить числами переменные раздражители так, чтобы эти числа отражали величину отношений между стандартным и переменным.

2. **Метод отбора** из ряда раздражителей субъективно-половинного или удвоенного раздражителя по сравнению с некоторым исходным стандартным раздражителем, затем половинный или удвоенный по сравнению с только что подобранным раздражителем и т. д.

3. **Метод равных интервалов.** Этот метод применяется в том случае, когда к 2 данным раздражителям требуется найти 3-й, который должен находиться посередине между данными раздражителями, т. е. он субъективно должен настолько же отличаться от 1-го, насколько и от 2-го. Можно провести деление дальше: между одним из первоначально данных и найденным раздражителем найти промежуточный.

На основе этих методов разработаны субъективные шкалы для громкости, высоты, длительности звука, силы болевого раздражения, для веса, яркости, запаха, вкуса, температуры и т. д. Но эти же методы с некоторыми ухищрениями можно использовать для построения субъективных шкал, напр., для произведений живописи или литературы, сказочных персонажей, писателей, городов и т. п. См. также *Кроссмодальное сравнение*, *Шкалирование многомерное*, *Шкалирование неметрическое*.

МЕТОДЫ ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ (англ. *electrophysiological methods*) — методы изучения органических функций, основанные на регистрации биопотенциалов, возникающих в тканях живого организма спонтанно или в ответ на внешнее раздражение. Чаще всего используется регистрация биотоков мозга (спонтанная электроэнцефалограмма — ЭЭГ и *вызванные потенциалы* — ВП), биотоков мышц (электромиограмма — ЭМГ), биотоков кожи (*кожно-гальваническая реакция* — КГР) и биотоков сердца (электрокардиограмма — ЭКГ).

Метод ЭЭГ (см. *Электроэнцефалография*) предполагает регистрацию спонтанной биоэлектрической активности с различных участков поверхности скальпа; позволяет непосредственно регистрировать изменения мозговой активности в ходе различных экспериментальных процедур. Применяется при изучении физиологических коррелятов различных психических функций (*восприятия*, *внимания*, *мышления*, *памяти* и др.), при изучении *эмоций*, внешней активности (*движения*, *речь*) и саморегуляции, для оценки *функциональных состояний*, при изучении межполушарной организации психических процессов (функциональной асимметрии мозга). Благодаря наличию устойчивых индивидуальных особенностей ЭЭГ широко используется в *дифференциальной психологии* и *психофизиологии*, в частности при изучении общих и частных *свойств нервной системы*.

Метод ВП заключается в регистрации биопотенциалов, возникающих в ответ на внешнее воздействие и в относительно строгой временной связи с ним. Одной из разновидностей ВП является **реакция навязывания ритма** — следование колебаний биопотенциала за частотой ритмического раздражителя. Метод ВП используется при изучении восприятия, внимания, интеллекта, функциональной асимметрии мозга, а также в дифференциальной психофизиологии.

ЭМГ (см. *Электромиография*) применяется в опытах по изучению двигательных и речевых актов для оценки интенсивности, локализации и временных параметров мышечного сокращения, в частности при регистрации скрытых двигательных реакций.

Регистрация КГР как непроизвольного вегетативного показателя чаще всего используется для оценки сдвигов функционального состояния, эмоциональных и *ориентировочных реакций*. Применяются 2 способа регистрации КГР: в виде разности кожных потенциалов (по Тарханову) и как изменение кожного сопротивления (по Фере). Наличие индивидуальных особенностей позволяет использовать КГР в дифференциальной психофизиологии. ЭКГ используется для аналогичных целей как объективный критерий вегетативных сдвигов.

МЕЧТА (англ. *dream*) — см. *Воображение*.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ЗАПОМИНАНИЕ (англ. *mechanistic memorizing*) — процесс *запоминания*, основанный на установлении внешних *ассоциаций*, связывающих стимулы только по смежности, т. е. тем, что один следует за др. М. з. характеризуется субъективной трудностью, т. к. оно не опирается на понимание материала. Низкая продуктивность М. з. была установлена еще в опытах *Г. Эббингауза* (1885), который показал, что для заучивания 36 бессмысленных слогов требуется в среднем 55 повторений, в то время как для заучивания стихотворного текста из 36-40 слов — 6-7 повторений. Преимущества *осмысленного запоминания* перед механическим уменьшаются с возрастом. Это объясняется тем, что взрослые обнаруживают большую тенденцию и умение осмысливать бессмысленный материал, чем дети. Кроме того, заучивание бессмысленного материала требует больших волевых усилий, чем осмысленного. Известны факты легкости М. з., которые объясняются тем, что бессмысленный материал выделяется необычностью, вызывает к себе особое эмоциональное отношение, привлекает своей звуковой стороной. При М. з. понимание отсутствует, поэтому оно характеризуется буквальностью воспроизведения. Индивидуальные различия в использовании М. з. в обучении весьма велики. М. з. чаще выбирают уч-ся, интеллектуально менее активные, подменяющие понимание заучиванием. М. з. без понимания смысла приносит вред развитию памяти (см. *Память смысловая*). (Т. П. Зинченко.)

МИКРОГЕНЕЗ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *microgenesis of perception*) — выделяемые в реальном масштабе фазы актуального становления зрительного образа объекта. Восприятие развивается от локализации квазипредметных областей в пространстве и времени к последующему описанию общих очертаний этих областей и, наконец, к отчетливому восприятию предмета во всем многообразии его деталей.

Последовательность фаз, реализующих М. в., м. б. достаточно лабильной (см. *Лабильность*). В зависимости от задач и установок субъекта М. в. может проходить не все фазы, а заканчиваться

на любой из них. Каждая фаза М. в. может инициировать действие субъекта, в т. ч. и ошибочное. Установление фаз М. в. особенно необходимо для оптимизации трудовой деятельности, связанной с управлением различными транспортными системами, когда человек имеет дело не только с отображенной информацией, но должен ориентироваться в реальном пространстве среди др. движущихся объектов.

Добавление: Одним из первых исследователей М. в. был рос. психолог Николай Николаевич Ланге (1858-1921), который в 1892 г. опубликовал работу «Закон перцепции». На основании своих экспериментов Ланге описывает восприятие как процесс развития: «Процесс всякого восприятия состоит в чрезвычайно быстрой смене целого ряда моментов, или ступеней, причем каждая предыдущая ступень представляет психическое состояние менее конкретного, более общего характера, а каждая следующая — более частного и дифференцированного». Значительно позже идея перцептивного развития получила развитие в *Лейпцигской школе*, один из представителей которой — Ф. Зандер (1928) — создал теорию М. в. (в его терминах — теорию *Aktualgenese*). Ученик Зандера (Undeutsch U., 1942) выделил след. стадии М. в.: 1) стадия диффузного целого; 2) стадия дифференциации фигуры и фона, но еще отсутствия четкого восприятия формы; 3) стадия, на которой наблюдатель начинает формулировать рабочие гипотезы относительно *идентификации* формы (преконфигурационная стадия); 4) стадия четкого восприятия формы. Количество выделяемых стадий у разных авторов варьирует от 3 до 6, но все они подтверждают закон перцепции, установленный Н. Н. Ланге. (Б. М.)

МИКРОДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (англ. *eye micromovements*) — непроизвольные *движения глаз*, возникающие во время их фиксации. Их амплитуда не превышает 20-30 угл. мин. К числу М. г. относят *тремор*, дрейф и микросаккады (флики).

МИКРОПСИЯ (от греч. *mikros* — малый + *opsis* — зрение) — видение предметов уменьшенными и более удаленными по сравнению с их обычными видимыми размерами. М. может возникать в результате поражения теменно-затылочных отделов зрительного анализатора, однако чаще она обусловливается действием периферических факторов; в этом случае различают **аккомодативную** М., возникающую вследствие действия усиленного импульса к *аккомодации глаз*, не сопровождаемого соответствующим увеличением площади изображения на сетчатке, и **ретинальную** М., возникающую при увеличении расстояния между *фоторецепторами* под воздействием, напр., опухоли, растягивающей сетчатку. Син. микропия. См. *Восприятия пространства нарушения*, *Зрение*, *Макропсия*.

МИКРОЭРГОНОМИКА (англ. *micro-ergonomics*) — область *эргономики* первоначально рассматривающая дизайн интерфейсов между человеком и др. элементами системы, включая интерфейсы человек—работа, человек—машина, человек—программное обеспечение и человек—среда. (К. В. Самойлов.)

МИЛЛЬ ДЖОН СТЮАРТ (Mill, 1806-1873) — англ. философ, психолог, экономист; представитель *ассоциативной психологии*. В концепции «ментальной химии» М. подчеркивается несводимость свойств продуктов ассоциативного объединения к сумме свойств составляющих его частей, подобно тому как в химии свойства химического соединения не сводятся к сумме свойств входящих в него элементов. Это явно противоречило основному постулату *ассоцианизма* классического периода о суммативном характере сознания. Оригинален М. и в «обратном» введении в ассоцианизм таких понятий, как Я, *ассоциации* по сходству. При этом М. считал ассоциацию связью не самих элементов сознания, а стоящих за сознанием 2 мозговых (физиологических) процессов, т. е. склонялся к решению *психофизической проблемы* в духе параллелизма и отрицанию самостоятельности психологии как науки (законы психологии есть на самом деле, с т. зр. М., законы физиологии мозга). (Е. Е. Соколова.)

МИМИКА — см. *Выразительные движения*.

МИМИКО-ЖЕСТОВАЯ РЕЧЬ (англ. *sign language*) — форма общения глухих. М.-ж. р. представляет собой сочетание естественных и условных *жестов* и мимики. М.-ж. р. основана на системе жестов, каждый из которых имеет свое значение, причем многие отношения между жестами и их значениями отличаются от аналогичных отношений между словами и значениями в обычной речи. Так, настенные, карманные, ручные часы обозначаются различными жестами; глагол *летит* изображается по-разному, в зависимости от того, кто или что летит (самолет, бабочка, птица, пыль). Вместе с тем один и тот же жест может обозначать предмет и действие (*пила* и *пилить*, *топор* и *рубить*, *утюг* и *гладить* и т. п.). Общее число жестов, обозначающих многие родовые понятия (одежда, обувь, транспорт, животные и т. д.), ограничено; близкие понятия не дифференцируются (напр., огонь, костер, пожар; сон, мечта, фантазия; мороз, морозит, морозный, морозно).

Своеобразие М.-ж. р. проявляется и в ее синтаксисе: в предложении сначала обозначается предмет, потом его качество (флаг красный); действие обозначается после объекта, на который оно направлено; отрицание следует за глаголом, вопросительное слово стоит в конце фразы.

Для восполнения и уточнения жестов используется мимика, которая не только выражает чувства, состояния, но и изменяет значение жеста. Так, один и тот же жест может означать и утверждение, и вопрос, и одобрение — в зависимости от выражения лица (его мимики). См. также *Американский язык жестов*, *Выразительные движения*, *Пантомимика*.

МИНДАЛИНА — см. *Амигдала*, *Ганглий*.

МИНИМАЛЬНАЯ МОЗГОВАЯ ДИСФУНКЦИЯ (ММД) (англ. *minimal brain dysfunction*) — биологически обусловленная недостаточность функций н. с., приводящая к легким расстройствам поведения и снижению *обучаемости*. Причинами ММД являются различные вредности, перенесенные в период внутриутробного развития (токсикоз, инфекционные заболевания у матери, алкогольная интоксикация в поздние сроки беременности), травмы во время родов, заболевания в течение первых лет жизни. По разным данным, число детей с ММД колеблется в пределах от 2 до 21%. Большинство детей с ММД отличаются повышенной моторной активностью, легкой отвлекаемостью. Настроение может меняться от приподнятого до депрессивного. Могут наблюдаться нарушения пространственного восприятия, счета и чтения, часто отмечаются речевые нарушения.

При некоторых формах органического поражения ц. н. с. в большей степени страдают психические процессы (память, внимание), а личностное развитие остается нормальным. При др. поражениях происходит нарушение преимущественно эмоционально-волевых механизмов, формирование психопатоподобного синдрома. Это проявляется в повышенной возбудимости, психической неустойчивости и обидчивости. (Ю. В. Гущин.)

МИОГРАФИЯ — см. *Электромиография*.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (англ. *view of world*, нем. *Weltanschauung*) — комплекс обобщенных представлений (взглядов) данной личности об окружающем мире и себе, о своем месте в мире, своих отношениях к окружающей действительности и к себе. В содержание М. входят знания, необходимые для самоопределения субъекта и обоснования его отношений к миру. Самоопределяться приходится во многом: в социокультурных ценностях, в идеалах, в мировоззренческих вопросах (к ним, прежде всего, относятся вопросы о смысле существования человека; согласно Г. Риккерту, М. — истолкование смысла жизни), в собственном самосознании (общечеловеческом, гражданском, этническом, религиозном, историческом, нравственном, профессиональном и т. д.), в своих отношениях к миру. М. развивается не по мере усвоения всевозможных знаний о мире и приведения их в к.-л. систему, а по мере расширения сферы самоопределения данной личности и придания ценности разным областям самоопределения. Поиску и формированию М. предшествует неудовлетворенность в бессистемности, беспочвенности, банальности и неустойчивости своих чувств, взглядов и поступков. Справедливо отмечено *С. Л. Рубинштейном*, что «личностью в подчеркнутом, специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, М., к которому он пришел в итоге большой сознательной работы».

М. не транслируется и не усваивается в готовом виде, но формируется личностью с помощью своего теоретического мышления и рефлексии. Этим М. отличается от «менталитета», который генетически предшествует М., а затем интегрируется с ним в единую систему сознания. В такой оппозиции к личностному М. понятие менталитета (или ментальности), восходящее к коллективным представлениям Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля, сыграло важную роль в становлении исторической антропологии (школа «Анналов»). Мировоззрением нельзя назвать некритически усвоенные стереотипы массового сознания, дорефлексивный «жизненный мир» (Э. Гуссерль), «жизненный стиль» (по А. Адлеру), а также те явления, которые Э. Фромм описывал под именами «иррациональной веры» и «авторитарной совести» (последняя отождествляется с фрейдистским «сверх-Я»). Имея в виду прежде всего опыт выдающихся личностей, С. Л. Франк справедливо настаивал на индивидуально-творческом характере М., которое есть «всегда одновременно продукт и выражение творящего индивидуального духа, духовной личности. В этом совершенно конкретном и прямом смысле существует, собственно, столько М., сколько отдельных созидающих индивидуальностей или гениев».

У менталитета и М. есть не только различия, доходящие до противоположности, но и общие функции и черты. Общей функцией является, напр., то, что они обслуживают субъективные отношения личности к миру. Понятие «отношение» приложимо и к М., и к менталитету, ибо отношение выражается и в *чувствах* (переживаниях), и в их рефлексиях, и в сознательно принятых, понятийно оформленных *убеждениях*. К общим чертам менталитета и М. относится и то, что к ним применимо понятие *живого знания* (С. Л. Франк) как единства переживания и знания (С. Л. Рубинштейн), *значения* и *личностного смысла* (*А. Н. Леонтьев*). Очевидно, с возрастом удельный вес и функциональная роль переживания в сознании и в поведении может меняться, но принцип единства знания и переживания остается в силе. В менталитете ведущая роль принадлежит переживанию, в М. — знанию. (Б. М.)

МЛАДЕНЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ (англ. *infancy*) — (в рос. возрастной психологии) период жизни ребенка от рождения до 1 г. (зарубежные психологи склонны расширять границы младенчества до 2-летнего возраста включительно. — *Ред.*). М. в. подразделяется на 3 этапа: *новорожденность*, 1-е и 2-е полугодия жизни.

Этап **новорожденности** охватывает 1-й мес. жизни младенца и по психическому содержанию представляет собой период подготовки ребенка к эмоциональному (или ситуативно-личностному) *общению* со взрослыми.

1-е полугодие жизни — этап эмоционального (ситуативно-личностного) общения ребенка со взрослым, которое в этом возрасте выступает *ведущей деятельностью*. На этом этапе ребенок овладевает экспрессивно-мимическими средствами общения, входящими в состав *комплекса оживления*. Основными психологическими новообразованиями, складывающимися как продукт ведущей деятельности — ситуативно-личностного общения, являются аффективно-личностные связи младенца с близкими взрослыми (*привязанности*). Эти связи служат основой для становления личности ребенка в 1-м полугодии и залогом его дальнейшего успешного психического развития. Под влиянием общения со взрослыми в этом возрасте интенсивно развивается познавательная активность младенца, проявляющаяся в *интересе* к окружающему миру. Ребенок овладевает зрительными, оральными и мануальными познавательными действиями: фиксирует, рассматривает, наблюдает, сосет, трогает губами и языком игрушки, дотрагивается до них руками и, наконец, научается захватывать предметы (под контролем зрения). Первый акт хватания является нач. развития **предметно-манипулятивной деятельности** и знаменует переход младенца на новый этап — во 2-е полугодие.

Во **2-м полугодии** ведущей становится предметно-манипулятивная деятельность. В этом возрасте общение со взрослым преобразуется из ситуативно-личностной формы в ситуативно-деловую, которое «обслуживает» предметно-манипулятивную деятельность. В процессе ситуативно-делового общения ребенок учится овладевать культурно обусловленными действиями с предметами, появление которых свидетельствует о становлении собственно **предметной деятельности** (ведущей на след. возрастном этапе — в *раннем возрасте*). Основным психологическим новообразованием во 2-м полугодии выступает активность ребенка как генетически первое личностное образование. Она проявляется в активной позиции младенца по отношению к окружающим людям, предметному миру и к самому себе. При дефиците эмоционального общения задерживается становление предметно-манипулятивной деятельности в 1-м полугодии и ситуативно-делового общения во 2-м полугодии. Это приводит к отклонению в личностном развитии ребенка: пассивности в отношении к людям и предметному окружению, несформированности отношения к себе. (См. также *Госпитализм*, *Дефицит общения*.)

При нормальном физическом и психическом развитии младенец во 2-м полугодии овладевает все более сложными *локомоциями* (меняет произвольно позу, начинает садиться, сидеть, ползать, вставать и делать первые шаги), учится понимать *речь* взрослых и произносить первые слова (см. *Автономная речь*), осваивает простейшие *навыки* (пьет из чашки, ест с ложки, самостоятельно берет в руку и откусывает хлеб, протягивает ногу или руку при одевании и т. п.). Период младенчества завершается **кризисом 1-го года**, в котором впервые проявляется личность ребенка (см. *Кризисы возрастные*). (С. Ю. Мещерякова.)

МЛАДШИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (англ. *midchildhood* — среднее детство) — возраст 6/7-10-летних детей, обучающихся в I-III (IV) классах современной отечественной начальной школы. В др. странах этот возраст соответствует принятым там системам образования (напр., во Франции 5-летнему элементарному обучению соответствует 6-11-летний возраст). Как особый период детства М. ш. в. выделился сравнительно недавно, когда в экономически развитых странах основная масса детей стала обучаться в неполной или полной средней школе. Этот период отсутствует у детей, не обучающихся в школе. Не выделяется он и тогда, когда начальное обучение — единственная ступень образования.

В М. ш. в. у ребенка формируется **учебная деятельность**, которая является для него *ведущей деятельностью*. Младший школьник переходит от игры к учению как основному способу усвоения человеческого опыта, выраженного в форме научного знания. Будучи переходным, М. ш. в. обладает глубокими потенциальными возможностями физического и духовного развития ребенка.

В этом возрасте происходят существенные изменения в органах и тканях тела. Формируются изгибы позвоночника, хотя окостенение скелета еще не заканчивается. Отсюда большая подвижность и гибкость костей. У младших школьников крепнут мышцы и связки (растет их объем, увеличивается сила). Крупные мышцы развиваются раньше мелких, дети лучше выполняют сравнительно сильные и размашистые движения, чем движения, требующие точности. Интенсивно растет и хорошо снабжается кровью мышца сердца, увеличивается его выносливость. Благодаря сравнительно большому диаметру сонных артерий головной мозг хорошо снабжается кровью, что является важным условием его работоспособности. Наблюдается большее, чем у дошкольников,

равновесие процессов возбуждения и торможения, хотя склонность к возбуждению у младших школьников еще велика (непоседливость и некоторые др. черты поведения). Все эти изменения создают благоприятные анатомо-физиологические предпосылки для вхождения ребенка в учебную деятельность, требующую не только умственного напряжения, но и физической выносливости.

Отличие **школьного** *учения* от др. видов *учебной деятельности* состоит в том, что его главной целью является усвоение научных *знаний* и основ научно-теоретического мышления. В процессе учения ребенок приобретает умение выделять и мысленно удерживать *учебные задачи*, т. е. образцы того, что нужно усвоить и чем надо овладеть. Он учится выполнять также предметные и умственные *действия*, посредством которых происходит полноценное усвоение этих образцов (напр., умение группировать материал, составлять схемы его изложения и т. д.). Младшие школьники учатся прослеживать связи своих действий с получаемыми результатами, а также корректировать свои действия в соответствии с образцами, т. е. овладевают умением контролировать и оценивать собственную учебную работу.

На основе учебной деятельности в М. ш. в. формируются 2 основных психологических **новообразования** — произвольность психических процессов и внутренний план действий (их выполнение в уме). Решая учебную задачу, уч-ся вынужден, напр., направлять и устойчиво сохранять свое внимание на таком материале, который хотя сам по себе ему и не интересен, но нужен и важен для последующей работы. Так формируется **произвольное** *внимание*, сознательно концентрируемое на нужном объекте. В процессе учения дети овладевают также приемами **произвольного** *запоминания* и *воспроизведения*, благодаря которым они могут излагать материал выборочно, согласно его смысловым связям и т. п. Решение разнообразных учебных задач требует от детей осознания замысла и целей действий, определения условий и средств их выполнения, умения про себя примеривать возможность их осуществления, т. е. требует внутреннего плана действий.

Произвольность психических функций и внутренний план действий — проявления способности уч-ся к самоорганизации своей деятельности. Эта способность возникает в результате сложного процесса *интериоризации* внешней организованности поведения ребенка, создаваемой первоначально взрослыми людьми, и особенно учителем, в ходе учебной работы.

В традиционной *детской психологии* принято было считать, что для детей 6-10 лет характерно лишь наглядно-образное мышление, опирающееся на конкретные *представления* об окружающих предметах (см. *Мышление наглядно-образное*). Это справедливо для тех детей, мышление которых формируется при начальном обучении, решающем изолированные эмпирико-прагматические задачи и выключенном из более широкой системы образования. В условиях же современной начальной школы, являющейся лишь 1-й ступенью образования и готовящей к дальнейшей учебной деятельности, у младших школьников, как показывает опыт, обнаруживаются более широкие познавательные возможности. Так, наряду с конкретно-образным мышлением у младших школьников в этих условиях формируются простейшие приемы отвлеченного мышления, вскрывающего причины наблюдаемых явлений и дающего им объяснение. Благодаря учету этого обстоятельства в программах современного начального обучения углублены теоретические компоненты знаний, усвоение которых способствует формированию у детей более широких обобщений, чем в прежней начальной школе.

Важное значение в жизни младших школьников приобретают их отношения друг с другом, со взрослыми, с учителями, а также *чувства*, возникающие на основе этих отношений. Особенность *эмоций* в этом возрасте состоит в том, что они более уравновешены, чем у детей-дошкольников. Младшие школьники начинают различать ситуации, в которых можно или нельзя обнаруживать свои чувства, начинают управлять своим *настроением*, а порой и скрывать его. Вместе с тем для них характерна эмоциональная впечатлительность и отзывчивость.

При формировании качеств личности младшего школьника большую роль играет опыт его **коллективной жизни**. Его радости и обиды уже связаны с тем, уважают или не уважают его товарищи, доверяют ли ему, ценят ли его силу и ловкость. Правда, *дружба* детей этого возраста чаще всего связана с внешними условиями их жизни (сидят за одной партой, ходят в школу одной дорогой и т. п.). Учитель выступает для младшего школьника непререкаемым образцом действий, суждений и оценок. Младший школьник неосознанно, но прочно усваивает взгляды, оценки и манеру поведения окружающих его людей.

Наряду с учебной деятельностью значительное место в жизни младших школьников занимают *игры*, особенно игры с правилами. Участие в них способствует формированию у детей произвольности поведения, положительно влияет на физическое и нравственное развитие.

МНЕМА (англ. *mneme*) — термин (R. Semon) для обозначения органических основ явлений *памяти*, сближающий явления памяти, *наследственности* и пластичности органической материи. В современной науке М. связывается со сложными структурными изменениями в нервных клетках: напр., с ростом протоплазматических нервных отростков, с изменениями в синаптических

окончаниях, в свойствах клеточных мембран или в составе рибонуклеиновых кислот. *Л. С. Выготский* называл термином «М.» т. н. натуральную мнемическую функцию. (Т. П. Зинченко.)

МНЕМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *mnemonic activity*) — активная *деятельность* человека, направленная на *запоминание* и *воспроизведение* материала. Син. мнестическая деятельность. Выделяют (В. Я. Ляудис, 1976) 4 операции мнемического действия: 1) ориентировка в запоминаемом материале, категоризация и установление его состава и структуры; 2) поиск и выделение соответствующего материалу способа группировки; 3) группировка элементов, перестройка материала на основе внутригрупповых связей, которые были установлены предшествующими операциями; 4) установление межгрупповых связей. Последняя операция завершает систематизацию предъявляемого материала и приводит к построению *мнемосхемы* (т. е. схемы, воспроизводящей состав материала и его структуру). Структура М. д. динамична. Необходимость в той или иной степени развернутости отдельных операций и полноты всей их системы определяется объективными свойствами заучиваемого материала. См. *Расстройства памяти как мнестической деятельности*. (Т. П. Зинченко.)

МНЕМИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА (англ. *mnemonic set*) — направленность субъекта на *запоминание* того или иного материала, иногда имеющая неявный, скрытый характер. М. у. в той или иной мере опирается на познавательную установку и при определенных условиях активизирует процесс *понимания*. Установлено положительное влияние на результаты произвольного запоминания дифференциации М. у.: запомнить главное в материале, запомнить полно, точно, надолго и т. п. По данным *А. А. Смирнова* (1966), направленность на то или иное качество запоминания определяется индивидуально-психологическими свойствами личности, в первую очередь мнемическими способностями, возрастными особенностями, особенностями запоминаемого материала и мотивами запоминания. Роль М. у. не сводится к действию самого по себе намерения запомнить. Разные М. у. вызывают различную ориентировку в материале, в его содержании, структуре, в его языковой форме и т. п., обусловливая выбор соответствующих способов запоминания. Поэтому формирование адекватной М. у. — важное условие эффективности процесса обучения. (Т. П. Зинченко.)

МНЕМОНИКА — см. *Мнемотехника*.

МНЕМОСХЕМА (англ. *mnemoschema*) — графическая *информационная модель*, условно отображающая функционально-техническую схему управляемого объекта и информацию о его состоянии в объеме, необходимом для выполнения оператором возложенных на него функций. М. реализуются с помощью разных типов средств отображения информации (дисплеи, стрелочные и цифровые *индикаторы*, проекционная техника и т. д.) и их комплексов. Широко используются на диспетчерских пунктах управления энергетическими объектами и системами, пунктах управления технологическими процессами в различных отраслях промышленности.

К М. предъявляются след. требования. М. должна содержать только те элементы, которые необходимы оператору для контроля и управления объектом. Отдельные элементы или группы элементов, наиболее существенные для контроля и управления объектом, на М. должны выделяться размерами, формой, цветом или др. способами. Допускается выделение составных частей управляемого объекта, имеющих автономное управление. При компоновке М. должно быть обеспечено пространственное соответствие между расположением элементов на М. и расположением органов управления на *пульте управления*. Допускается размещение на поле М. приборов контроля и органов управления, которые при этом не должны закрывать от оператора др. элементы М. При компоновке должны учитываться привычные *ассоциации* оператора. Соединительные линии на М. должны быть сплошными, простой конфигурации, минимальной длины и иметь наименьшее число пересечений. Следует избегать большого числа параллельных линий, расположенных рядом. Форма и размеры панелей М. должны обеспечивать оператору однозначное зрительное восприятие всех необходимых ему информационных элементов.

МНЕМОТЕХНИКА (англ. *mnemotechnics*) — система различных приемов, облегчающих *запоминание* и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных *ассоциаций*. Напр., известный прием заучивания числа 3,1415926536, выражающего величину π, с помощью двустишия «кто и шутя и скоро возжелает пи узнать, число уже узнает», где количество букв очередного слова соответствует очередной цифре запоминаемого числа. М. имеет длительную историю. Уже в глубокой древности люди пользовались сначала внешними (зарубки, узлы и пр.), а затем и внутренними (представления предметов, действий) опорами как средствами запоминания. Делались попытки создать определенную систему мнемических приемов. Так, в Древней Греции был разработан т. н. топологический метод (или метод мест): различные объекты связывались с местами к.-л. реального или воображаемого пространства как опорами запоминания. Увлечения М. приносили определенный вред, т. к. уводили от разработки научных путей развития и воспитания памяти. Вместе с тем в М. содержится правильное представление о том, что успешность работы памяти зависит от применяемых способов запоминания. Это положение

широко разрабатывается в современной психологии. Формирование приемов смысловой, логической обработки запоминаемого материала рассматривается как основной путь не только повышения эффективности работы памяти, но и ее развития и воспитания. (Т. П. Зинченко.)

МНЕНИЕ (англ. *belief*) — описание проблем или явлений, предложенное как возможное, причем его доказательность для других в рамках принятых норм (для *знания*) отсутствует или не считается исчерпывающей. (Б. Н. Еникеев.)

МОДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ (англ. *modal personality* от *mode* — наиболее частый случай) — термин психологической антропологии для обозначения наиболее распространенного (типичного, репрезентативного) типа личности в данной социокультурной среде (Рут Ф. Бенедикт); в мультикультурных, стратифицированных обществах существует несколько М. л. Близким, но не тождественным, является теоретический конструкт «базисной, или базовой, структуры личности» (*basic personality structure*) — ядерный набор черт, присущий всем носителям данной культуры (Абрам Кардинер). Содержательно оба понятия до определенной степени противопоставляются *маргинальной личности*. См. *Характер*, *Этнопсихология*. (Б. М.)

МОДАЛЬНО-НЕСПЕЦИФИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ПАМЯТИ (англ. *modality-nonspecific memory impairments*) — общие нарушения *памяти*, которые проявляются в невозможности сохранять и воспроизводить следы текущих воздействий, к какой бы сфере чувствительности и деятельности они ни относились (см. *Памяти расстройства*). Характерные признаки М.-н. р. п.: 1) проявление в любой сфере деятельности больного (модальная неспецифичность); 2) проявление как в *непроизвольном запоминании*, так и в произвольной *мнестической деятельности* (см. *Расстройства памяти как мнестической деятельности*); 3) в тяжелых случаях — связь с нарушениями сознания. Это самостоятельная форма расстройства памяти, не связанная с частными дефектами познавательной деятельности, заключающаяся в невозможности *сохранения* следов. Возникают М.-н. р. п. при поражении глубоких неспецифических образований мозга, расположенных по средней линии. Обусловлены они патологически повышенным взаимным торможением следов (*ретро-* и *проактивное торможение*). Частным случаем М.-н. р. п. памяти является *корсаковский синдром*, возникающий на почве алкогольной интоксикации. (Н. К. Корсакова.)

МОДАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ПАМЯТИ (англ. *modality-specific memory impairments*) — парциальные, частные нарушения памяти, ограничивающиеся дефектами *сохранения* и *воспроизведения* следов, относящихся к определенной *модальности* (зрительной, слуховой, тактильной и др.). Возникают при поражении корковых зон *анализаторов*. По психологической структуре представляют собой нарушение исполнительных операциональных звеньев мнестической деятельности. М.-с. р. п. обусловлены сужением объема запоминания в связи с повышенной тормозимостью следов интерферирующими воздействиями и уравниванием возбудимости следов. Выделяют расстройства акустической, слухоречевой, зрительно-пространственной, двигательной памяти и др.

Нарушения памяти, связанные с поражением речевых зон и приводящие к невозможности организации информации с помощью смысловой системы языка, рассматриваются как системно-специфические расстройства. (Н. К. Корсакова.)

МОДАЛЬНОСТЬ (англ. *modality*) — термин, означающий в литературе по психологии и физиологии принадлежность к определенной *сенсорной системе* (*анализатору*) и использующийся для обозначения, характеристики или *классификации ощущений*, сигналов, *стимулов*, информации, *рецепторов*, расстройств (напр., *Модально-специфические расстройства памяти*). Так, сигнал, несущий одну и ту же информацию, но предъявленный на световом табло или в виде звукового раздражителя, имеет, соответственно, разные модальности — зрительную и слуховую.

МОДЕЛИРОВАНИЕ (англ. *modeling*, *modelling*).

1. Общенаучный метод исследования (см., напр. *Моделирование в психологии*, *Модель*, *Эвристика*, *Эргономика*).

2. В теории социального научения (А. Бандура) термином «М.» называется процедура (ситуация), в которой субъект наблюдает принятую за образец модель поведения и пытается воспроизводить (имитировать) это поведение. «Моделью» часто называют не само поведение, а наблюдаемого субъекта. М. рассматривается как один из важнейших процессов, посредством которых осуществляется *социализация*. См. *Викарное научение*, *Модификация поведения*, *Подражание*. (Б. М.)

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ (англ. *modelling in education*) в качестве психологической проблемы, имеет 2 аспекта: 1) моделирование в самом содержании образования, т. е. моделирование как способ познания, которым должны овладеть уч-ся; 2) моделирование как одно из основных учебных действий, являющееся составным элементом *учебной деятельности*.

1-й аспект означает психологическое обоснование необходимости включения в содержание образования понятий **модели** и **моделирования**. Эта необходимость обусловлена задачей формирования у уч-ся научно-теоретического типа мышления, означающего мышление о действительности посредством особых специфических объектов, сконструированных в историческом процессе развития науки, — моделей реальных явлений и процессов. Модельный характер современной науки, когда конструирование и изучение моделей реальных объектов является **основным методом** научного познания, показывает, что задача формирования научно-теоретического типа мышления м. б. успешно решена лишь тогда, когда модели изучаемых явлений займут в содержании обучения подобающее им место и будут изучаться явно, с использованием соответствующей терминологии, с разъяснением уч-ся сущности понятий модели и моделирования, с тем чтобы уч-ся осознали и овладели моделированием как методом познания.

2-й аспект состоит в исследовании места и форм использования моделирования как высшей и особой формы наглядности для выявления и фиксации в легко обозримом виде существенных особенностей и отношений изучаемых явлений, а также в формировании у уч-ся умений использовать моделирование для построения и фиксации общих схем действий, которые они должны проделать в процессе изучения сложных абстрактных понятий.

МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ (англ. *modelling in psychology*) — применение метода *моделирования* в психологических исследованиях. Развивается в 2 направлениях: 1) знаковая, или техническая, имитация механизмов, процессов и результатов психической деятельности — **моделирование психики**; 2) организация, воспроизведение того или иного вида человеческой деятельности путем искусственного конструирования среды этой деятельности (напр., в лабораторных условиях), что принято называть *психологическим моделированием*.

Моделирование психики — метод исследования психических состояний, свойств и процессов, который заключается в построении *моделей* психических явлений, в изучении функционирования этих моделей и использовании полученных результатов для предсказания и объяснения эмпирических фактов. По полноте отражения объекта в модели можно выделить след. классы и подклассы моделей психики: **знаковые** (образные, вербальные, математические), **программные** (жестко алгоритмические, эвристические, блок-схемные), **вещественные** (бионические). Такая последовательность моделей отражает постепенный переход от описательной имитации результатов и функций психической деятельности к вещественной имитации ее структуры и механизмов.

Моделирование психики тесно связано с проблемой *искусственного интеллекта* и построением сложных управляющих информационных и вычислительных машин и систем. Работы по моделированию психики ведутся не только в психологии, но и в смежных областях — *бионике*, кибернетике, вычислительной технике, информатике, *синергетике*. Первые успехи в моделировании психики достигнуты в середине XX в. на базе цифровой и аналоговой вычислительной техники.

Современный уровень знаний о психической деятельности позволяет широко развернуть исследования лишь на первых ступенях приближения модели к объекту, поэтому наиболее разработаны в настоящее время знаковые (в частности, математические) и программные (в частности, эвристические) модели. С их помощью удалось имитировать некоторые аспекты таких процессов и свойств психики, как *восприятие*, *память*, *обучаемость*, логическое *мышление* и т. д. Делаются первые попытки построить вещественные — гипотетические и бионические — модели психической деятельности (напр., перцептрон Ф. Розенблата, пандемониум О. Селфриджа и др.). См. также *Семантические сети*, *Эвристика*.

МОДЕЛЬ (англ. *model*) (в широком понимании) — упрощенный мысленный или знаковый образ к.-л. объекта или системы объектов, используемый в качестве их «заместителя» и средство оперирования. В естественных науках М. называют описание объекта средствами некоторой научной *теории*. М. в фундаментальных и в прикладных науках обычно связываются с применением *моделирования*, т. е. с выяснением (или воспроизведением) свойств к.-л. объекта, процесса или явления с помощью др. объекта, процесса или явления — его М. Такая процедура требует выполнения определенных правил и предъявляет требования и к самой М. К числу этих требований относятся: отношение М. и моделируемого объекта относительно свойств и аспектов функционирования, интересующих исследователя, обладает свойствами **рефлексивности** (любой объект является собственной М.), **симметричности** (объект является моделью модели), **транзитивности** (любая М. модели есть М. исходного объекта). Такие свойства задают классы М. Но для все более распространяемого подхода, когда задачей является выбор одной наилучшей М., они чересчур широки. В этом случае (когда М. применяется не только с целью получения объяснений различных явлений, но и для предсказания интересующих исследователя явлений) обычно вводится понятия настройки М. (нормализации или уточнения ее параметров применительно к конкретной задаче) и критериев адекватности М. Сравнивая эффективность

оптимально настроенных конкурентных М., производят выбор наилучшей среди них. Существенную роль при этом играют экспериментальные данные — *факты* и априорная информация. По мере распространения технологии вычислительного эксперимента такой подход становится все более распространенным (рис. 6). (Б. Н. Еникеев.)

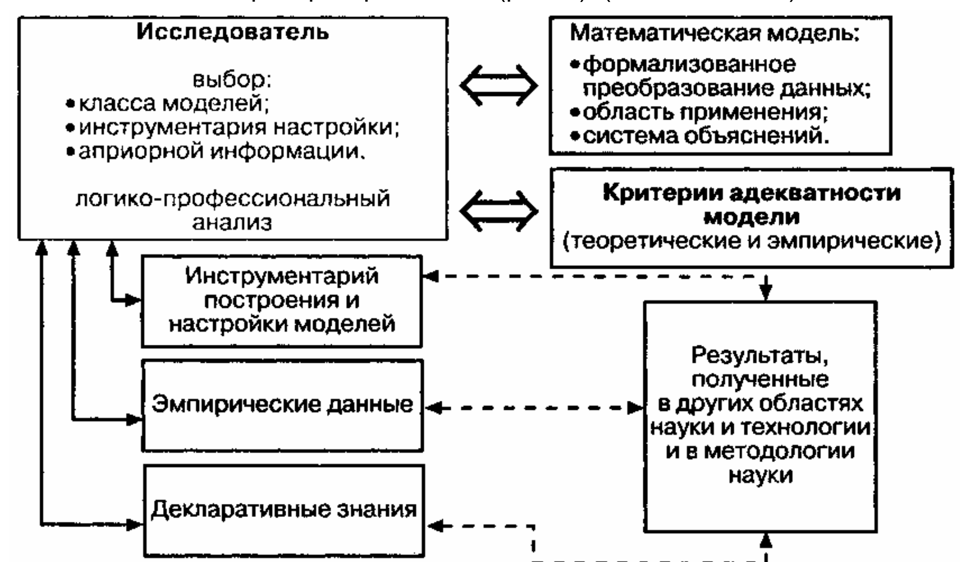

Рис. 6

МОДЕЛЬ Р. АТКИНСОНА И Р. ШИФРИНА — см. *Трехкомпонентная модель памяти*.

МОДЕЛЬ АТТЕНЮАТОРА (англ. *attenuation theory*, *attenuator model* — модель ослабления) — в *когнитивной психологии* одна из концепций избирательности *внимания*, которая постулирует существование перцептивного фильтра и устройства, **регулирующего интенсивность** сообщения и выполняющего роль посредника между сигналом и его вербальной обработкой. Такой «ментальный аттенюатор» оперирует только с репрезентациями физических свойств сообщения (напр., локализацией, качеством голоса). Предложена А. Трейсман (Treisman). Ср. *Модель с фильтрацией*. (А. И. Назаров.)

МОДЕЛЬ ГЛУБИННЫХ И ВНЕШНИХ СТРУКТУР ЯЗЫКА — универсальная модель теории *языка*, которую разработал в 1950-60-х гг. амер. лингвист, философ и психолог Аврам Ноам Хомский (Chomsky, род. 1928). Предполагается, что единая глубинная смысловая структура может иметь множество различных внешних формулировок. Правила взаимного преобразований внешних (поверхностных; англ. *surface*) и глубинных (англ. *deep*) структур вводятся при помощи **теории порождающих грамматик** (грамматики преобразований; англ. *transformational grammar*).

Рассмотрим простую фразу типа «игрок ударил по мячу». Ясно, что смысл этой фразы в принципе не изменится, если она будет иметь вид «мяч был ударен игроком», «игрок нанес удар по мячу» или «удар по мячу был сделан игроком» и т. д. Приведенные варианты фразы представляют собой примеры различных внешних структур. В чем-то эти варианты отличимы друг от друга, однако в теории предполагается, что все они обладают некоторой единой глубинной структурой. Напр., такая структура может представлять собой участок *семантической сети* (или просто граф), построенный по принципу определения соотношений между группой подлежащего, определяющей субъект действия, группой сказуемого, определяющей действие, группой дополнения, определяющей объект, на который направлено действие (рис. 7).

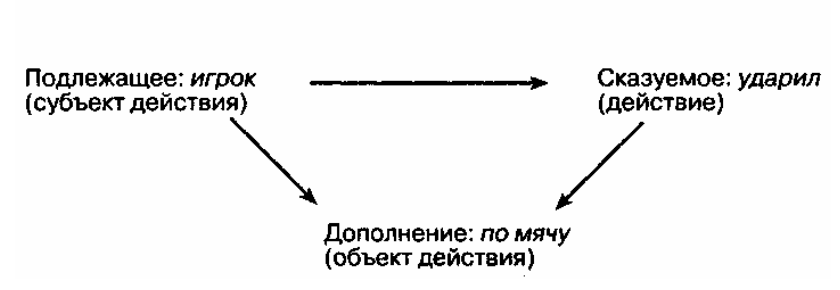

Рис.7

В развитых системах формальных грамматик, направленных на анализ и построение фраз, грамматический анализ включает в себя и некоторое множество правил переписывания

(подстановок, трансформаций), или продукций. **Продукция** состоит из заголовка (слева от символа =>) и тела (справа от символа =>). Переписать правильно построенную фразу значит заменить в ней заголовок некоторой продукции ее телом. Системы продукций (правил переписывания) в принципе позволяют строить и анализировать фразы естественного языка и могут рассматриваться как варианты реализации хождения по узлам (ссылкам) семантических сетей. Рассмотрим примеры нескольких продукций:

1) *фраза* => *глагол*, *группа сущ*.;

2) *группа сущ*. => *местоимение*, *прилагательное*, *существительное*;

3) *существительное* => «строка», «буква»;

4) *глагол* => «стереть», «напечатать».

Правило 1 означает подстановку вместо слова *фраза* группы слов *глагол*, *группа сущ*. Наиболее существенно правило 1 для языков, обладающих правильным порядком слов, напр. для англ. языка (где данное правило имеет вид *фраза* => *группа сущ*., *глагол*). Др. словами, оно имеет смысл: «Для формирования фразы взять слово из синтаксической категории *глагол* и поставить за ним последовательность слов из синтаксической категории *группа сущ*.». Аналогично, правило 2 гласит: «Заменить при переписывании слова *«группа сущ.»* на слова *«местоимение*, *прилагательное*, *существительное»*. Правило 3 предписывает заменить слово *«существительное»* на слово «строка» или слово «буква».

Посредством процедуры, основанной на данных правилах, м. б. сформированы фразы типа «стереть строку», «напечатать букву» и т. д., причем число таких фраз, вообще говоря, растет с ростом длины тела продукций. Переписывания могут иметь и обратный порядок, когда тело фразы заменяется ее заголовком. В этом случае мы получаем процедуры, связанные с различными подходами к автоматическому распознаванию текстов и их переводу с языка на язык.

В итоге такого рода переписываний осуществляется переход от одного понятия (группы понятий) к др. понятиям или свойствам, переход от более общих понятий к частным, вплоть до имен конкретных предметов и действий. Процесс переписываний, с одной стороны, представляет собой аналитический вариант реализации правил хождения по семантическим сетям; с др. — он является моделью процедур построения естественных умозаключений, когда мы многократно определяем одни понятия через др. и часто делаем это до тех пор, пока не осуществим определение на уровне конкретных действий или названий реальных объектов. (В конечном счете только определение понятия через конкретные действия или реальные объекты м. б. окончательно полным.)

Общая структура продукции — «*A* есть *B* и *C*» (в смысле «Л м. б. заменено на структуру *B* и *C*») является основой построения определений в естественном языке и мышлении. В этих случаях типичная форма определения звучит как: «окружность — представляет собой геометрическое место точек...» или «деньги — это эквивалент труда». Такая форма определения имеет тот же смысл — заменить понятие, стоящее в голове определения, на формулу, стоящую в теле определения. Форма продукций, имеющая вид *A* => *B*, что читается как «если *A*, то *B*», также может рассматриваться как предписание о замене при переписывании схемы продукции выражения *A* на выражение *B*.

Соотношение поверхностных и глубинных структур языка имеет важное значение не только для понимания сущности мыслительных процессов, но и для анализа вопросов перевода. Как известно, невозможно абсолютно точно перевести некоторый текст с одного языка на др. Любой перевод несет в себе какие-то оттенки, причем оттенки, связанные как со структурой нового языка, так и с мыслительными характеристиками переводчика. Отсюда, в частности, происходит само понятие авторизированного перевода, т. е. перевода, одобренного автором, несмотря на отсутствие полной идентичности. В этом смысле можно считать, что хороший перевод дает некоторый вариант поверхностной структуры текста, полностью сохраняя при этом саму его глубинную, смысловую сущность, как говорят, сохраняя «авторский дух». Аналогично обстоит дело и с проблемой взаимного понимания людей (см. *Энтимемы*).

Смысл порождающей грамматики, так же как и смысл поверхностных и глубинных структур в мышлении, м. б. проиллюстрирован при анализе правил преобразований математических выражений. Приведем несколько примеров простых формул, имеющих совершенно одинаковый смысл, но разную форму записи. В записях $A = B$ и $B = A$ или $y = kx$ и $x = y/k$ правая и левая части имеют разный внешний вид, хотя сами записи содержат один и тот же набор символов. В записях типа $(a + b)^2 = a^2 + + b^2 + 2ab$ и $(a + b)^2 = (a + b)(a + b)$ правые части имеют разный внешний вид: хотя эти части содержат тот же набор переменных и констант, эти переменные и константы связаны разными функциональными зависимостями. Наконец, в каждой из записей типа $\mathrm{tg}x = \sin x/\cos x$, $F = ma$ правая и левая части содержат разные наборы символов (т. е. имеют разные поверхностные структуры), которые преобразуются друг в друга согласно особым правилам.

Использование для иллюстрации сущности глубинных структур семантических сетей удобно и для целей представления еще одного важнейшего свойства языка и мышления — способности к *генерации* поверхностных структур различного типа. Невозможно представить, что все варианты поверхностных структур, имеющих одну и ту же глубинную структуру, хранятся в памяти. Количество вариантов для любой относительно сложной фразы огромно. Т. о., теория глубинных структур постулирует наличие механизмов порождения, генерирующих множество поверхностных структур на основе работы с базовой глубинной структурой фразы. Порождение (генерация) разного типа поверхностных структур той или иной фразы может осуществляться путем различных маршрутов прохождения по узлам семантической сети. Результаты такого порождения вполне соответствуют интуитивным представлениям об обучении и *творчестве* (см. *Эвристика*). Причем наличие четкой структурированности глубинного построения фразы, фиксированной в узлах и связях участка семантической сети, дает основу для регулярности процессов порождения. Действительно, задавая порядок передвижения от узла к узлу участка сети, мы задаем и порядок порождения вариантов поверхностных структур. (В. М. Кроль.)

МОДЕЛЬ С ФИЛЬТРАЦИЕЙ (англ. *filter theory*) — одна из первых концепций избирательного *внимания* (середина 1950-х гг.), основанная на ограниченной *пропускной способности* канала обработки сенсорной информации. Последняя поступает от органов чувств параллельно по нескольким каналам. Дальнейшей обработке подлежит только тот сигнал, на который будет направленно внимание, и он будет передан через избирательный фильтр в «канал с ограниченной пропускной способностью», — гипотетический блок, связанный с обеими системами *памяти* (кратковременной и долговременной) и системой управления исполнительными действиями. Избирательный фильтр находится между этапами обнаружения и распознавания сигналов, поэтому данную модель называют также **моделью с ранней фильтрацией** (селекцией), в отличие от др. концепций, в которых фильтр находится на более поздних этапах обработки. Предложена Д. Бродбентом (Broadbent). Ср. *Модель аттенюатора*. (А. И. Назаров.)

МОДЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕНДЕНЦИИ — см. *Теория прототипа*.

МОДЕЛЬ ЧАСТОТЫ ПРИЗНАКОВ — см. *Теория прототипа*.

МОДИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ (англ. *behavior modification*) — коррекция или терапия поведения личности или *группы*, основанная на принципах формирования *условных рефлексов* (иначе говоря, на принципах классического и инструментального обусловливания), а также на методах, использующих когнитивное научение (напр., *моделирование*). Син. бихевиоральная терапия. К методам М. п. относятся: тренинг уверенности (см. *Ассертивность*), метод десенситизации, биологическая обратная связь, *аверсивная терапия*, жетонная система и т. д.

В методе модификации тревожного поведения с помощью *викарного научения* (метод разработан А. Бандурой), используется моделирование, т. е. испытуемые должны наблюдать за поведением др. человека (модель) в тех ситуациях, которые у испытуемых вызывают *тревогу* или страх. Напр., дети, которые боятся собак, наблюдают, как ребенок такого же возраста подходит к собаке и начинает играть с ней. Этот метод М. п. считается эффективным при избавлении от различных *фобий* (перед змеями, замкнутыми или открытыми пространствами, высотой и т. д.). (Б. М.)

МОЗГ (англ. *brain*) — центральный отдел *нервной системы* позвоночных животных и человека. Нервная ткань, составляющая основную массу М., образована нервными и глиальными клетками и их отростками. Скопление нервных клеток образует т. н. серое вещество М.; отростки нервных клеток (нервные волокна — *аксоны*, или осевые цилиндры) составляют т. н. белое вещество М. У беспозвоночных животных термином «М.» обозначают скопления нервных клеток (узлы, или *ганглии*), расположенные на головном конце тела.

У позвоночных животных и человека различают **головной** М., находящийся в полости черепа, и **спинной** М., помещающийся в позвоночном канале. Спинной М. делится на 4 отдела — шейный, грудной, поясничный и крестцовый, а также на сегменты (всего насчитывается 31-33 сегмента). Продолжением спинного М. в полости черепа является **продолговатый** М. В спинном М. серое вещество расположено внутри и окружено слоем белого вещества. Нервные клетки в составе серого вещества спинного М. образуют скопления (ядра), которые разделяются на моторные, чувствительные и вегетативные. От спинного М. в виде 2 корешков — переднего и заднего — отходят спинномозговые нервы. Передний корешок содержит г. о. аксоны крупных моторных нейронов спинного М., направляющихся к соматическим мышцам. Задний корешок образован центральными отростками клеток спинномозговых узлов; эти отростки следуют в спинной М.

Головной М. состоит из ствола и конечного М.

В **стволе** головного М. различают: **ромбовидный** М. (состоящий из продолговатого М., варолиева моста и мозжечка); **средний** М., состоящий из ножек М. и пластинки четверохолмия;

межуточный (промежуточный) М., в состав которого входят зрительный бугор (таламус), надбугорная область (эпиталамус), забугорье (метаталамус), подбугорье (гипоталамус).

Из стволовой части головного М. выходит 12 пар **черепно-мозговых нервов**, ядра которых располагаются на разных уровнях продолговатого М., варолиева моста и среднего М. (XII — подъязычный, XI — добавочный, X — блуждающий, IX — языкоглоточный, VIII — слуховой, VII — лицевой, VI — отводящий, V — тройничный, IV — блоковидный, III — глазодвигательный). 2 оставшиеся пары черепно-мозговых нервов (I — обонятельный, II — зрительный) анатомически относятся к переднему М.

Помимо ядер черепно-мозговых нервов в стволе головного М. располагаются др. клеточные образования (нижние оливы, ретикулярная формация, ядра варолиева моста, бугорки четверохолмия, красное ядро, черная субстанция, ядра зрительного бугра и др.), а также нервные волокна, образующие системы восходящих и нисходящих волокнистых трактов, которые связывают спинной М. и ствол головного М. с конечным М.

Конечный М. (телэнцефалон) разделяется продольной щелью на 2 полушария: правое и левое. Полушария соединяет межполушарная спайка — мозолистое тело, в составе которого проходят волокна, связывающие г. о. симметричные участки коры больших полушарий; др. спайками большого мозга являются передняя и гиппокампова комиссуры. Основную массу полушарий М. составляют подкорковые (или базальные) ядра (хвостатое, чечевичное, миндалевидное), ограда, а также подкорковое белое вещество. Полушария конечного М. покрыты слоем серого вещества — коры головного М.

Конечный М., к которому относятся большие полушария головного М. и базальные ганглии (см. *Ганглии*), и упоминавшийся выше промежуточный М. вместе составляют т. н. **большой** (или **передний**) М.

В центре спинного М. проходит капиллярная полость, т. н. спинномозговой канал, который, расширяясь, образует на уровне продолговатого М. IV мозговой желудочек; последний посредством сильвиева водопровода соединяется с непарным III желудочком, находящимся в конечном М. В средней части полушарий конечного М. находятся боковые желудочки М. Спинной и головной М. окружен мозговыми оболочками (мягкой паутинной и твердой). В подоболочечном пространстве, желудочках мозга, т. н. сильвиевом водопроводе и спинномозговом канале находится спинномозговая жидкость. См. *Блоки мозга*, *Глубокие структуры мозга*.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ ПОРОГ — см. *Порог моментальный*.

МОНОКУЛЯРНОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *monocular vision*) — видение одним глазом. При М. з. относительное расположение предметов и расстояния до них оцениваются по таким косвенным признакам, как сравнение видимой величины предметов с их привычными размерами, кажущееся относительное смещение предметов при отклонении в сторону головы наблюдателя, изменение цвета далеких предметов и др. Наиболее важный монокулярный признак удаленности — *монокулярный параллакс движения*. Он заключается в том, что при боковых движениях наблюдателя угловая величина противоположных по направлению смещений предметов в его зрительном поле обратно пропорциональна их удаленности. При невозможности активных движений наблюдателя точность монокулярных оценок глубины ухудшается примерно в 20 раз. См. *Бинокулярное зрение*, *Глубинное зрение*, *Восприятие пространства*. (Т. П. Зинченко.)

МОНОКУЛЯРНЫЙ ПАРАЛЛАКС ДВИЖЕНИЯ (англ. *monocular motion parallax*) — монокулярный зрительный признак удаленности. В основе лежит явление зависимости величины угловых скоростей смещения объектов от их эгоцентрической удаленности при движении наблюдателя относительно этих объектов с постоянной скоростью. Примером может служить ситуация рассматривания ландшафта из окна вагона движущегося поезда. Если при этом смотреть на к.-л. предмет, то все видимое пространство вращается вокруг этого предмета. Причем объекты, лежащие ближе фиксируемого, кажутся смещающимися в том же направлении, что и наблюдатель, объекты за фиксируемым предметом — в противоположном. См. *Глубинное зрение*, *Восприятие пространства*. Ср. *Параллакс*.

МОНОТОНИЯ (англ. *monotony*; от греч. *monos* — один, единый + *tonos* — напряжение) — *функциональное состояние* человека, возникающее при *монотонной работе*. Характеризуется снижением общего уровня активации, потерей сознательного контроля за исполнением действий, ухудшением *внимания* и кратковременного *запоминания*, нечувствительностью к внешним раздражителям, преобладанием стереотипных движений и действий, субъективными ощущениями скуки, сонливости, вялости, *апатии*, потерей интереса к работе. На кривой работы (см. *Работоспособность человека*) проявляется в частых «пикообразных» колебаниях продуктивной деятельности, отражающих периодическое включение компенсаторных механизмов за счет дополнительных волевых усилий. М. — одна из основных причин несчастных случаев и аварий на производстве и транспорте. Возникновение М. во многом определяется индивидуально-

психологическими особенностями человека (тип н. с., *темперамент*, экстравертированность, личностные установки субъекта и др.). Предрасположенность к М. может выявляться в процессе *профессионального отбора* и корректироваться путем оптимальной реорганизации деятельности (см. *Монотонная работа*). Полярной по типу реакцией на монотонные условия работы является развитие состояния *психического пресыщения*. См. *Индивидуально-психологические различия*, *Свойства нервной системы*. (А. Б. Леонова.)

МОНОТОННАЯ РАБОТА (англ. *monotonic work*) — работа, которая характеризуется: 1) однообразным и многократным повторением одних и тех же трудовых действий (иногда более 1000 раз за смену); 2) малой продолжительностью цикла трудовых движений (до 1 мин и меньше); 3) небольшим числом элементов производственных операций (4-5 и меньше); 4) простотой содержания трудовых действий; 5) в отдельных случаях — высоким темпом работы.

Физиология и психология труда рекомендует ряд мер, позволяющих значительно снизить, а в отдельных случаях и полностью устранить отрицат. влияние М. р. на организм и личность работающего: а) рациональную организацию режима труда и отдыха; б) систематическую смену выполняемых операций («чередование операций»); в) обогащение содержания монотонных операций путем добавления в их структуру новых элементов («укрупнение операций»); г) регламентированное изменение темпа трудового процесса в соответствии с динамикой *работоспособности человека*; д) введение в трудовой процесс тонизирующих раздражителей (напр., «функциональной музыки») и др. (А. Б. Леонова.)

МОНОУРАЛЬНЫЙ СЛУХ — см. *Бинауральный слух*.

МОНТЕССОРИ М. — см. *Система Монтессори*.

МОРОЗОВА НАТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВНА (1906-1989) — сов. психолог, дефектолог, педагог, участница «большой пятерки» учеников *Л. С. Выготского*, под руководством которого начинала работу по изучению аномалий психического развития детей. Основные области научных интересов — детская и специальная психология. Занималась сопоставлением познавательных интересов и процесса их формирования у детей с нормальным и аномальным развитием, теоретическим и практическим решением проблем обучения и воспитания детей с отставанием умственного развития. Автор более 100 работ. (И. А. Мещерякова.)

МОРФЕМА (от греч. *morphe* — форма) — минимальная значимая часть слова, простейший языковой *знак*, а именно корень и аффиксы (приставки, суффиксы, окончание). Термин и понятие ввел в 1881 г. рос. и польский лингвист *Бодуэн де Куртенэ* (1845-1929).

МОРФИН — см. *Наркозависимость*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ ПАМЯТИ — см. *Памяти морфологический субстрат*.

МОТИВ (англ. *incentive*) — 1) материальный или идеальный «предмет», который побуждает и направляет на себя *деятельность* или *поступок*, смысл которых состоит в том, что с помощью М. удовлетворяются определенные *потребности* субъекта; 2) психический образ данного предмета.

В англоязычной литературе (см., напр., словарь Вебстера) принимается более широкое толкование М. (*motive*): нечто внутри субъекта (потребность, идея, органическое состояние или эмоция), побуждающие его к действию. Поэтому во избежание смысловых ошибок, слово *motive* следует переводить как «побуждение», «состояние побуждения», «стремление», «импульс», «мотивация» (а иногда и как «мотивировка»).

Часто допускается, что у человека и животных могут возникать состояния побуждения (*влечения*) без переживания и осознания мотива. Это может означать 2 ситуации: 1) ситуацию «неопредмеченной» *потребности*; 2) ситуацию неосознанного мотива. 1-я ситуация возникает при отсутствии прошлого (индивидуального или инстинктивно-видового) опыта удовлетворения переживаемой потребности; лишь по мере приобретения такого опыта и формирования соответствующего знания у индивида формируются представления о предметах, способных удовлетворять ту или иную потребность. 2-я ситуация, с одной стороны, является общим случаем для животных, деятельность которых имеет неосознанный и непроизвольный характер; с др. стороны, и человек не всегда способен ясно отдавать себе отчет в истинных мотивирующих факторах своего поведения и деятельности.

Наиболее глубоко и последовательно раскрывал отношения в фундаментальной психологической триаде «потребность—М.—деятельность» *А. Н. Леонтьев*. Источником побудительной силы М. и соответствующего побуждения к деятельности выступают актуальные потребности. М. определяется как предмет, отвечающий потребности, а потому побуждающий и направляющий деятельность. Деятельность всегда имеет М. («немотивированная» деятельность — та, М. которой скрыт от самого субъекта и/или внешнего наблюдателя). Однако между М. и потребностью, между М. и деятельностью, а также между потребностью и деятельностью нет отношений строгой однозначности. Иначе говоря, один и тот же предмет может служить

удовлетворению разнообразных потребностей, побуждать и направлять разные деятельности и т. д.

Нередко деятельность имеет **сразу** несколько М. (т. е. является полимотивированной); точно так же она может побуждаться несколькими потребностями **одновременно**. Подобные мотивационные комплексы имеют собственную динамику, которая может сопровождаться кратковременной или, напротив, затяжной, едва заметной или же весьма драматической борьбой М. Но окончательное решение «что и как делать?» принимает, как правило, сознательный субъект на основе внутренней системы ценностей (*ценностных ориентаций*). При этом, как тонко заметил Леонтьев, в ситуации полимотивированности один из М. становится основным, ведущим, а др. — подчиненными, играющими роль дополнительной стимуляции. Весь мотивокомплекс, как правило, не осознается, но он непосредственно проявляется в эмоциональной окраске тех или иных объектов или явлений, т. е. в форме сложного эмоционального отражения их субъективной ценности и в форме общего эмоционального настроения субъекта.

Формирование ведущего М. приводит к тому, что у него помимо функций побуждения и направления деятельности возникает особая смыслообразующая функция: он придает деятельности, действиям, целям, условиям деятельности определенный *личностный смысл* — осознанное внутреннее оправдание деятельности. Последнее, однако, может сильно отличаться от манифестируемого личностного смысла, называемого **мотивировкой**. В то же время у зрелой личности существует значительный ресурс произвольного и разумного управления своими М. (следовательно, смыслами), которые по большей части являются идеаторными, интеллегибельными образованиями (равно как и соответствующие потребности), напр., *убеждениями*. Личность способна не только осознавать стихийно и спонтанно формирующиеся ведущие М., ретроспективно решая т. н. «задачи на смысл» (Леонтьев), но и формировать ведущие М. в контексте той или иной ситуации и деятельности, придавая ситуации и деятельности определенный смысл на основе собственного понимания актуальности и значимости потребностей.

От вышеупомянутой полимотивированности необходимо отличать полимотивированность в др. значении. Хорошо известно, что «одинаковое» поведение может побуждаться крайне разными М. (и мотивокомплексами): у одного и того же индивида, тем более у разных. Поэтому понимание поведения представляет собой чрезвычайно сложную интерпретационную задачу. Тем не менее мотивационный анализ предполагается при юридической и моральной квалификации поступков человека. (Б. М.)

МОТОРИКА (англ. *motorics*) — вся сфера двигательных функций (т. е. функций *двигательного аппарата*) организма, объединяющая их биомеханические, физиологические и психологические аспекты. См. *Движение*, *Поведение*. Ср. *Праксис*.

МОТОРНАЯ РЕАКЦИЯ (англ. *motor reaction*, *motor response*) — ответ на раздражитель мышечными движениями, в отличие от секреторных реакций, осуществляемых при посредстве желез внутренней или внешней секреции (выделение организмом химических веществ). Син. двигательная реакция.

МОТОРНОЕ ПОЛЕ (англ. *motor field*) — понятие, выражающее взаимоотношение между внешним (физическим) пространством и всей совокупностью топологических и метрических свойств моторики (*Н. А. Бернштейн*). М. п. — полимодальный образ пространства, освоенного субъектом в процессе реализации движения. Основные свойства: 1) преобладание топологии над метрикой при сохранении способности к метрическим дифференцировкам; 2) существенная роль направления и относительное безразличие к положению (напр., при вычерчивании с закрытыми глазами ранее воспринимавшейся линии с заданными величиной и наклоном направление движения кончика карандаша выдерживается очень точно независимо от его амплитуды, а ошибка по длине воспроизводимого отрезка относительно велика и возрастает с увеличением амплитуды движения); 3) отсутствие право-левосторонней симметрии; 4) криволинейность (в М. п. прямые линии не отличаются от кривых); 5) отсутствие жесткой привязки координат М. п. к координатам физического пространства; в норме такая привязка осуществляется частично с помощью *вестибулярной системы*, а в остальных случаях путем зрительной фиксации внешнего объекта; при исключении зрительной афферентации (напр., закрывание глаз) субъект быстро теряет ориентировку во внешнем пространстве, компенсируя ее ощупывающими движениями (как у слепых); 6) относительная неустойчивость, но в пределах, сохраняющих топологию движений; особенно сильно неустойчивость возрастает после вестибулярных проб, алкогольного опьянения и др. резких изменений *функциональных состояний*. (А. И. Назаров.)

МОТОРНОЕ ПОЛЕ РАБОЧЕГО МЕСТА ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА — пространство *рабочего места человека-оператора* с размещенными органами управления, в котором осуществляются двигательные действия оператора по управлению *системой «человек—машина»*. **Оптимальная**

зона М. п. р. м. ч.-о. — часть М. п. р. м. ч.-о., ограниченная дугами, описываемыми предплечьями при движении в локтевых суставах с опорой.

МОТОРНЫЙ ВЫХОД (англ. *motor output*) — собирательное обозначение характеристик *двигательного аппарата* человека и движении оператора в ответ на воспринимаемые сигналы. Термин «М. в.» заимствован из теории информации. М. в. — одна из характеристик человека как «канала связи». Результаты исследований движений человека используются при конструировании органов управления.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ (англ. *music memory*) — способность узнавать и воспроизводить музыкальный материал. Музыкальное *узнавание* необходимо для осмысленного восприятия музыки. Необходимое условие М. п. — достаточное развитие *музыкального слуха*. Важное место в М. п. занимают слуховая и эмоциональная память (см. *Память слуховая*, *Память эмоциональная*). При воспроизведении музыки существенную роль играют также двигательная память (запоминание последовательности движений), зрительная (запоминание нотного текста) и словесно-логическая память (см. *Память словесно-логическая*), с помощью которой происходит запоминание логики строения музыкального произведения. Для М. п. характерно формирование у музыкантов полимодальных *представлений*. *Б. М. Теплов* (1947) установил, что доминирование слуховых образов у музыканта вовсе не отменяет значения *образов* др. модальностей. Слияние различных по модальности образов порождает синтетический, полимодальный образ. У лиц с высоко развитым «внутренним слухом» имеет место не только возникновение слуховых представлений лишь после зрительного восприятия, а непосредственное «слышание глазами», т. е. превращение зрительного восприятия нотного текста в зрительно-слуховое восприятие. Сам нотный текст начинает переживаться ими слуховым образом. (Т. П. Зинченко.)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛУХ (англ. *music hearing*) — звуковысотный слух, т. е. способность воспринимать представлять и воспроизводить высоту музыкальных звуков и их последовательностей. Различают *абсолютный слух* — способность узнавать и воспроизводить высоту звуков, не сравнивая их с др. звуками, высота которых известна, и относительный слух — способность определять высоту звуков путем сравнения их с др., способность узнавать и воспроизводить музыкальные интервалы. Абсолютный слух в значительной мере врожденная способность. Не следует преувеличивать его значение. С одной стороны, абсолютный слух не является необходимым признаком музыкальности: многие гениальные музыканты (Чайковский, Шуман и др.) им не обладали. С др. стороны, обладание самым блестящим абсолютным слухом не гарантирует будущих музыкальных успехов. Важнее слух относительный, который в значительной степени поддается развитию и упражнению. Понятие М. с. в более широком смысле совпадает с понятием музыкальности и включает в себя музыкально-ритмическое чувство, тембровый слух и динамический слух (т. е. способность тонко различать и воспроизводить оттенки *громкости* звуков). (Т. П. Зинченко.)

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (англ. *multicultural education*) — 1) концептуальное идеологическое течение в образовательной практике современного демократического общества; 2) образовательная стратегия, представляющая последовательные образовательные процессы (организация, реализация, результат), цель которых — решение образовательными средствами проблем, возникающих в обществе в ходе эволюции национальных государств и постколониальных миграционных процессов. Разработка учебных программ и организация учебного процесса в рамках стратегии М. о. ориентированы на преодоление культурного отчуждения учащихся, признание и развитие основополагающих демократических ценностей: прав человека, свободы, демократии, солидарности, плюрализма.

Как мировоззренческая позиция М. о. представляет собой новейший образовательный институт **идентичности** современного человека. Наиболее важными функциями М. о. являются: 1) создание новой образовательной среды как важного стабилизирующего фактора гражданского общества; 2) снижение межэтнической напряженности; 3) воспитание толерантности в отношениях между представителями различных культур. Особое значение в М. о. придается одновременному изучению языков этнических меньшинств и доминирующей культуры. В качестве концепции и стратегии образования М. о. противоположно теории ассимиляции в образовании. Син. поликультурное, интеркультурное образование. (В. Н. Чигирь.)

МУТИЗМ (от лат. *mutus* — немой) — специфическая немота, которую характеризуют как демонстрируемую неспособность к *экспрессивной речи* при сохранности речевого аппарата. Наблюдается при психических заболеваниях (истерический М.), у застенчивых детей, при *аутизме* и др. Существует также избирательный М. — немота в одних ситуациях (напр., в школе и на улице) и нормальная речь в кругу близких. (Б. М.)

МЫСЛЬ (англ. *thought*). Слово «М.» употребляется очень широко. Все, что «взбредет в голову», называется М. Мысль мысли, действительно, рознь. Есть «Великая М. Природы», есть божественная или боговдохновенная М., счастливая М., умная М. Есть М. сатанинские, темные,

черные, задние. Есть М. ясные, светлые, прозрачные, глубокие и есть вздорные, смутные, туманные, легковесные, мелкотравчатые, приходящие наобум. Есть М. живые, уместные, своевременные и мертворожденные, запоздалые, как сожаления. Есть М. вялые, анемичные, тупые и острые, энергичные, проницательные. Есть М. высокие, благородные, добрые и есть — низкие, корыстные, злые. Есть свободная М.: М. — поступление, *поступок*. Есть М. блуждающие, несмелые и уверенные, законнопорожденные. Есть М. трагические, глупые, абсурдные. И есть М. самоуправные, назойливые, они сильнее нас, от них очень трудно избавиться.

Д. Дьюи дает след. определение М.: «В теснейшем смысле М. означает уверенность, покоящуюся на к.-л. основании, т. е. действительное или предполагаемое *знание*, выходящее за пределы того, что непосредственно дано. Оно обозначается как признание или непризнание чего-либо как разумно возможного или невозможного. Эта степень М. включает, однако, 2 настолько различных типа уверенности, что хотя их различие только в степени, а не в роде, но... необходимо рассматривать их отдельно. Иногда наша уверенность возникает без рассмотрения оснований; в др. случаях она возникает потому, что исследуются основания». «Многие М., — продолжает Дьюи, — возникают бессознательно, безотносительно к достижению правильного мнения. Как они приобретаются, мы не знаем. Из темных источников, неизведанными путями они достигают *сознания* и становятся частью нашего духовного багажа. Традиция, *воспоминание*, *подражание* — все то, от чего зависит авторитет во всех его формах или что взывает к нашему личному благополучию, или удовлетворяет сильной страсти — все это вызывает их. Подобные М. являются *предрассудками*, т. е. предвзятыми суждениями, а не рассуждениями, основанными на рассмотрении очевидного». Подобной М. дети учатся и весьма успешно помимо школы. Но как научиться тому, чтобы М. приходили как божьи дети и говорили: вот мы здесь! Так описывал приход М. Гете.

Конечно, *мышление* — это **движение** М., но не следует преуменьшать сложность определения и исследования М. Независимо от ее истинности или ложности, М. проявляет себя то в слове, то в образе, то в действии, то в поступке, то во всем этом вместе и еще в чем-то неуловимом, таинственном, хотя, возможно, именно это неуловимое и есть самое важное и интересное в М. Едва ли кто-нибудь однозначно ответит на вопрос, что такое М. и как она возникает.

Важна не столько однозначность и определенность ответов на эти вопросы, сколько наличие *интенции* узнать, понять, увидеть нечто, стоящее за М. Возникновение подобной интенции есть 1-й признак подлинной М., отличающейся от того, " что «взбредет в голову», от мнения. Увидеть за... это есть мышление, а увидеть за М. — это есть *рефлексия* по поводу М., ее постскриптум (И. Бродский), начало ее обоснования, доказательства.

Существуют разные ответы на вопрос, что стоит за М. *У. Джемс* увидел за М. сырой поток чисто чувственного опыта; *И. М. Сеченов* увидел за М. не только чувственные ряды, но и ряды личного действия; психоаналитик В. Бион — *фрустрацию*, вызванную незнанием; *М. К. Мамардашвили* увидел за М. (или в М.) собственнолично присутствующие переживания; А. Эйнштейн — зрительные образы и даже мышечные ощущения, т. е. те же действия; А. Белый — движение и ритм; *А. В. Запорожец* — предметно-практическое действие; *Л. С. Выготский* — слово и к тому же еще аффективную и волевую тенденции. *Г. Г. Шпет* увидел М. за словом и слово за М. и слово в М. *Р. Декарт* увидел в М. состояние очевидности, в т. ч. и собственного существования; Э. Клапаред *увидел* за М. молчание, сказав, что размышление запрещает речь. Математик Ж. Адамар, специально изучавший процесс научного *творчества*, это подтвердил: «Слова полностью отсутствуют в моем уме, когда я действительно думаю». Р. М. Рильке сказал об этом по-своему: мудрецы превратили в слух свои уста. *М. М. Бахтин* увидел в М. интонацию: «Действительно поступающее мышление есть эмоционально волевое мышление, интонирующее мышление, и эта интонация существенно проникает во все содержательные моменты М.». Х. Ортега-и-Гассет увидел за М. глубины души: «Зрачки моих глаз с любопытством вглядываются в глубины души, а им навстречу поднимаются энергичные М.». Ортега видел за М. не только любопытство, но и живую страсть *понимания*, благодаря которой может возникнуть разрядка, молниеносное озарение пониманием. Давно известно, что такое озарение сопровождается чувством полной уверенности в его достоверности, т. е. состоянием той же Декартовой очевидности, которую Марсель Пруст называет радостью. О. Мандельштам увидел за М. семантическую удовлетворенность, равную чувству исполненного приказа. Бродский увидел за М. М.: люди думают не на каком-то языке, а мыслями. Замечательно об этом же сказал А. С. Пушкин: думой думу развивает. *И. Кант* увидел за М. состояние преисполненной чувства души. Оно-то и порождает событие М. Но как впасть в это состояние и как из него выпасть? Кант признавал, что мышление может уставать от напряжения и быть не способным это напряжение держать.

Все перечисленные мыслители, ученые, поэты правы. М. столь же полифонична, как и сознание. Разные мнения о том, что стоит за М., сводимы к одному: «невербальное внутреннее слово» (Мамардашвили), которое потенциально многоголосно. Такое слово есть «эмбрион»

словесности, опора зарождающейся М., *прежде губ родившийся шепот*. При всей парадоксальности, эта идея не должна восприниматься как совершенно неожиданная, особенно после того, как природу, *культуру*, человека, мир в целом стали рассматривать как текст, т. е. то же слово. Шпет утверждал, что в метафизическом аспекте ничто не мешает нам рассматривать и космическую вселенную как слово.

Рождение М. остается тайной и это м. б. к лучшему. В противном случае люди бы лишились радости от рождения М. Возможно, самое разумное, но вместе с тем и самое трудное, что может и должна сделать школа, — это помочь уч-ся испытать радость от рождения собственной М. Это знал Руссо: «Кто думал, тот всегда будет думать, и ум, раз попробовавший мыслить, не может остаться в покое». Мамардашвили высказался еще более категорично: «Мышление, М. есть средство, единственное в жизни и сама жизнь; идеи и средства в ней переплетены порой так, что эти термины уже бессмысленно различать. Вся проблема мышления состоит в каждоактном преодолении кажущейся жизни. Причем этот акт необходимо повторять снова и снова. Нельзя это различение (кажущейся и осмысленной жизни. — *В. З.*) сделать и, положив в карман, жить спокойно. Кажущаяся жизнь преследует нас во всех уголках нашей души и мира, и мы должны изгонять ее из всех уголков и делать это постоянно». Философ не писал бы о преодолении посредством мышления кажущейся жизни так страстно, если бы мышление было легким делом. «Акт думания есть часть испытания нами нашей судьбы», — говорил он. Думать действительно трудно. Легче принимать решения «без проблем». Последнее, к несчастью, у многих людей вошло в привычку. *Принятие решений* и решение проблем — это вещи разные. Решение, принятое «без проблем», их не снимает. Они остаются, но тогда уже не проблема стоит перед человеком, а он перед ней, и стоит часто на коленях. Это еще не самый плохой случай, хуже, когда усилия мышления направляются на оправдание заведомо неверных или сомнительных решений. (В. П. Зинченко.)

МЫШЕЧНЫЕ СИНЕРГИИ (англ. *muscle synergy*) — согласованное функционирование группы мышц, участвующих в реализации *движения*. Благодаря М. с. движения приобретают стандартную форму, превращаясь в двигательные стереотипы, штампы. Вместе с тем эти стереотипы динамичны, они характеризуют результат движения, а не процесс его регулирования, в котором сбивающие реактивные силы могут не только преодолеваться, но и использоваться для экономии мышечной энергии иннервации. М. с. наиболее характерны для тех движений, способы выполнения которых нормированы и стандартизированы (ходьба, танец, бег, мимика, вольная гимнастика и т. д.). (А. И. Назаров.)

МЫШЛЕНИЕ (англ. *thinking*) — психический процесс отражения действительности, высшая форма творческой активности человека. М. постольку процесс отражения объектов, поскольку оно есть творческое преобразование их субъективных образов в *сознании* человека, их *значения* и *смысла* для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей, для образования ее новых целей, открытия новых средств и планов их достижения, раскрывающих сущность объективных сил природы и общества.

М. — это целенаправленное использование, развитие и приращение *знаний*, возможное лишь в том случае, если оно направлено на разрешение противоречий, объективно присущих реальному предмету *мысли*. В генезе М. важнейшую роль играет *понимание* (людьми друг друга, средств и предметов их совместной деятельности).

Начиная с XVII и вплоть до XX в. проблемы М. осознавались в логике эмпирических представлений о человеке и присущих ему способах отношения с внешним миром. Согласно этой логике, способной воспроизвести лишь пространственные взаимодействия «готовых систем», неизменные, как бы навечно дарованные человеку Богом или природой познавательные способности противостоят столь же неизменным свойствам объектов. К родовым познавательным способностям относили: **созерцание** (способность *сенсорной системы* осуществлять в контакте с объектами их образно-чувственное отражение), М. и **рефлексию** (способность субъекта оценивать свои врожденные формы психической активности и соотносить с ними факты созерцания и выводы мысли). М. оставалась роль регистратора и классификатора чувственных (в *наблюдении*, в опыте, в эксперименте полученных) данных. Здесь М. — это прежде всего процесс *обобщения* их, осуществляемый якобы путем *абстрагирования* от их несущественных особенностей с помощью таких мыслительных операций, как *анализ* и *синтез*, сравнение и классификация. Понимание познания как созерцания прежде всего (что нашло свое отражение в главном принципе *сенсуализма*: Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu — нет ничего в *разуме*, чего не было бы ранее в ощущениях) изначально обрекало разум и его способность к М. на непреодолимый отрыв от самой сущности объектов: лишь субъективные ощущения, образы восприятия и представлений оказывались конечным предметом мыслящего разума.

На этой основе развивались концепции М. в *эмпирической*, в частности в *ассоциативной*, *психологии* (*Д. Гартли*, Дж. Пристли, И. А. Тэн, *Г. Эббингауз*, *В. Вундт*). Формально-логические, т.

е. отвлеченные от содержания, операционно-машинные действия субъекта со *знаками* и др. средствами общения полностью исчерпывали психологическое понимание М., т. е. содержательная сторона М. — сам его **предмет** — оставалась на чувственно-образном, перцептивном уровне. Психологии, строящей себя на эмпирической концепции познания, не оставалось ничего иного, как принять в качестве психических реалий, образующих М., то, что в формальной логике понималось под *«понятием»*, *«суждением»* и *«умозаключением»*. В результате **понятие** оказывалось связью (*ассоциацией*) **имени** с сохраненными в чувственной памяти *представлениями* об общих качествах некоторого множества объектов. **Суждение** определялось как ассоциативная операция, связывающая утверждением или отрицанием значения имен, а **умозаключение** — как вывод, формально неизбежное следствие из ряда подобных ассоциаций. В психологии М. сводилось к процессу ассоциативных связей следов прошлого и наличного сенсорного опыта, замыкаясь в кругу чисто субъективных переживаний, окончательно отрываясь от своего действительного предмета и лишаясь своей главной способности: творческого синтеза знаний. Ассоцианистам поэтому приходилось «дополнять» способность М. умозрительно вводимыми способностями человеческой психики к «активным операциям», к «творческому синтезу» и т. п.

В качестве реакции на неустранимые противоречия ассоциативного истолкования М., однако на тех же логических посылках натуралистического эмпиризма, рождалось «атомистическое» его истолкование в *бихевиоризме* (Э. Торндайк, *Дж. Уотсон*). Согласно этой концепции, в деятельности животных и человека, протекающей по принципу «стимул—реакция», возникает внутреннее взаимодействие навыков речи, лишённой ее внешней, сигнально-звуковой реактивности, что как раз и образует психический процесс, именуемый М.

С философией **интуитивизма** (оборотной стороной натуралистического эмпиризма) сближалась интерпретация М., данная представителями *гештальт-психологии* (*М. Вертгеймер*, *В. Кёлер*, К. Коффка, *К. Левин* и др.). С их т. зр., внутренний мир человека представляет собой иерархию целостных психических форм, воспроизводящих не просто совокупность внешних условий и объектов (как это представлялось эмпирикам), а именно целостность ситуаций, образуемых жизнедеятельностью человека. Тогда М. — это усмотрение (постижение, *инсайт*) в отраженных формах реальных тенденций и возможностей отражаемого, которые определяются именно целостностью ситуации. Такое усмотрение возможно благодаря способности субъекта к перекомбинации ситуативных факторов, сохраняющей, однако, исходную целостность ситуации.

Точно так же и более поздние попытки натуралистического или интуитивистического истолкования М. (напр., интерпретация М. как процесса раскодирования информации, несомой нейрофизиологическими процессами) сохраняли исходную для созерцательной теории познания установку на отделение и полное противопоставление М. объективному предмету мысли.

Др. подход к М. основывается на марксистском понимании человеческой жизнедеятельности как общественно-исторического, развивающего свои основные общественные формы (формы общения людей) процесса предметной деятельности. Реальный процесс жизни людей, их труд как собственно целенаправленная деятельность, как их **осознанное бытие** не м. б. изначально противопоставлены своему собственному предметному содержанию — объективному миру природы. Порождение человека в этом историческом процессе в качестве целенаправленно действующего субъекта есть одновременно и порождение предмета его деятельности, который, по определению К. Маркса, берется уже не «только в форме объекта, или в форме созерцания...», а субъективно, «как человеческая чувственная деятельность, практика». Т. о., М. не противостоит миру как нечто изначально от него оторванное; только субъективное. М. развивается как живая деятельная способность человека к целенаправленному преобразованию бытия, его объективных условий и обстоятельств. На этой новой для психологии методологической основе с 1920-х гг. развивалась сов. психология.

М. — это процесс целе- и планообразования, т. е. *идеального* преобразования способов предметно-чувственной деятельности, способов целенаправленного отношения к объективной реальности, процесс, происходящий как во время, так и до практического изменения этих способов. М. есть не что иное, как субъективная сторона той целенаправленной деятельности, которая практически изменяет объективные условия, средства и предметы человеческой жизни и тем самым формирует самого субъекта и все его психические способности.

Но в силу исторических традиций в качестве психического процесса рассматривается обычно только «речевое М.» (см. *М. дискурсивное*), в отличие от др. видов мышления (см. *М. визуальное*, *М. наглядно-действенное*, *М. практическое* и *М. наглядно-образное*). Но речевое М. — только особая форма М., выделившаяся в общей структуре осознанной, целенаправленной деятельности и ставшая особым относительно самостоятельным выражением ее исходной и сущностной целостности благодаря бурному развитию собственно коммуникативных средств и самой речевой деятельности. Непосредственным предметом речевой деятельности является *сознание* (т. е.

осознанное бытие) др. человека: *мотивы* его поступков, его *внимание*, понимание, знания, *эмоции*, *воля* и т. п. Однако у цивилизованного человека, *фило-* и *онтогенез* которого прошел через все ступени, все исторические стадии выделения и обособления различных видов деятельности единственно **всеобщим** средством, т. е. средством, отождествляющим его сознание с сознанием любого др. человека и при этом взаимно его изменяющим, оказался *язык*. Даже такие универсальные способы и средства отождествления и взаимоизменения психики индивидов, как «язык» художественной пластики, музыки и все др. средства духовно-практической деятельности, не поднимаются до того уровня всеобщности, какая характерна для языка народа. И язык, будучи действительно всеобщим средством *общения*, а поэтому и важнейшим фактором формирования индивидуального сознания, несет в себе, в каждом своем «элементе» (в лексических значениях слов, частиц, отдельных фонем и т. п.) общее для всех владеющих данным языком, всеобщее для них **значение** самих реальных предметов деятельности. Вместе с этим значением люди предъявляют друг другу, а поэтому и сами себе объективное содержание предметного мира, раскрытое практикой совместной деятельности предшествующих поколений, создавших этот язык. Отсюда следует важнейший для понимания не только речевого, но и М. вообще вывод: в совместно-разделенной жизнедеятельности людей (в их предметно-деятельностном общении) обращение к другому (и самому себе) с помощью **всеобще значимых** средств общения и деятельности есть **содействие** с этим другим (или с «другим» в себе), есть отношение к нему как к понимающему или способному понять мотивы, побудившие к данному содействию. Более того, это обращение есть и **со-действие**, и **со-чувствие**, и **со-знание**, т. е. действия, чувства и субъективные образы действительности, поднятые на надындивидуальный (родовой, общечеловеческий) уровень благодаря тому, что посредником (*медиатором*) содействия является не более и не менее, как **культурно-историческая** всеобщность предметного мира, развернутая перед каждым из участников в его значениях и смыслах. Непрерывный, целостный, социально оформленный процесс целенаправленного содействия людей оказывается поэтому и **мерой** каждого собственного действия каждого индивида, основанием для его **рефлексии** на свою собственную жизнедеятельность. Исходная рефлексивность содействия с др. людьми (и только поэтому — с самим собой) создает и последовательно, от одной культуры к др., развивает свою непременную и строгую форму — **диалогическое** М.

Диалогическое М. — это внешний или внутренний диалог, раскрывающий различные, а поэтому и противоречащие друг другу стороны действительности. Отсюда следует, что и нравственные, и эстетические, и интеллектуальные определения психики человека имеют свое начало в рефлексивном акте совместно-разделенной предметной деятельности, именно он есть системообразующий фактор или «субстанция» М. Однако ее реализация в каждом отдельном мыслительном процессе — это превращение всеобще значимых форм, способов и средств культуры общения во внутренние, только данному индивиду здесь и теперь присущие мотивы и цели дальнейшего действия. При этом отдельные, дискретные **значения** каждого из всех здесь необходимых слов, знаков, образов и т. п. сливаются в особенный **смысл** предметной ситуации. Осмысленность действия, его целей и мотивов рождается, т. о., как следствие «перевода» неповторимо субъективного состояния индивида на уровень родового, общечеловеческого, всеобщего значения тех способов и средств, с помощью которых это состояние возникло. Однако только непрерывность и целостность развития культуры народа, ожившая и сохраненная, развитая, продолженная неповторимостью личной биографии индивида, превращает их надындивидуальные объективно-дискретные значения в осознанный смысл мотивов и целей действия (поведения).

Смыслом, самим процессом осмысления противоречивых обстоятельств жизни мотивируются и действия, и поведение, и вся жизнедеятельность человека. Содействие с другими (и с самим собой) на уровне смысла и есть внутренний, субъективно-личностный, собственно психический процесс диалога или диалогического М. См. также *Мышление продуктивное*, *Собеседование*. (Ф. Т. Михайлов.)

МЫШЛЕНИЕ БЕЗ-ОБРАЗНОЕ (англ. *imageless thought*) — мышление, «свободное» от чувственных *элементов* (*образов* восприятия и *представления*). Считается, что термин и понятие «М. б.» введены психологами *Вюрцбургской школы*. Однако более корректно утверждать, что вюрцбургские психологи пришли к выводу о существовании в интеллектуальных процессах ненаглядных элементов, в т. ч. «ненаглядных представлений» (*«unanschauliche Vorstellungen»*). В частности, изучая с помощью систематической *интроспекции* процессы *понимания* слов, предложений и отрывков текста, они обнаружили, что понимание *значения* вербального материала сплошь и рядом происходит без возникновения в сознании каких бы то ни было образов. Этот факт имеет капитальное значение, и никто из критиков не осмелился его подвергать сомнению, но это не мешало им полностью отрицать содержательный смысл понятия М. б. Т. о., здесь имеет место явное расхождение в толковании не столько фактов, сколько терминов, что указывает на неудачность самого термина М. б. В англоязычной литературе используется более адекватный

термин *«imageless thought»* (без-образная мысль). Син. безобразное мышление. См. также *Сенсуализм*. (Б. М.)

МЫШЛЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЕ (англ. *visual thinking*).

1. Способ решения интеллектуальных задач с опорой на внутренние визуальные *образы* (*представления*, *воображения*). Описано, напр., в работе *А. Р. Лурия* «Маленькая книжка о большой памяти» (1968).

2. Вид творческого *мышления*, продуктом которого является **порождение** новых образов, создание новых визуальных форм, несущих определенную смысловую нагрузку и делающих значение видимым. Эти образы отличаются автономностью по отношению к объектам отражения. М. в. продолжает и завершает процесс обобщенного отражения сущностных особенностей объектов, который был начат *мышлением наглядно-действенным* и *наглядно-образным*. Исходные основания этого отражения содержатся в предметном содержании внешних перцептивных и опознавательных действий и в уподоблении предметно-практических и чувственно-практических действий свойствам объектов. Результирующая часть этого процесса отражения (М. в.) включает такую форму внутренних *викарных перцептивных действий*, которая позволяет преобразовывать выделенное предметное содержание в динамическую систему функций объектов или их частей.

Если на более низких уровнях отражения (при мышлении наглядно-действенном и наглядно-образном) викарные перцептивные действия используются для актуализации и преобразования известного — образов памяти при опознании и предметно-понятийных образов при формировании *концептуальной модели*, то на уровне М. в. эти действия направляются на определение неизвестного — структуры функциональных связей и отношений реальных или идеальных объектов. Благодаря манипулятивной способности зрительной системы могут создаваться и преобразовываться взаимодействия *элементов* концептуальной модели, воспроизводиться структура внутренних связей и общая динамика функциональных отношений элементов, объединенных в целостную систему.

Обобщение средствами викарных перцептивных действий может осуществляться на широкой основе. С их помощью выявляются границы устойчивого функционального взаимодействия элементов, устанавливается соподчиненность функций элементов, направление, интенсивность и общая динамика функциональных изменений. В свете подобного отражения элементы характеризуются не предметными свойствами, а процедурными особенностями изменений их состояний. Установлением связи элементов процедурного вида воспроизводится действительный «природный» процесс функционирования объектов отражения по их собственным естественным законам. Одновременно функции элементов приобретают «операциональный смысл», из которого могут извлекаться принципы осуществления адекватных практических действий с объектами в реальных условиях. Определение наиболее значимых и специфических функций элементов, устойчивых функциональных связей изменяет и характер манипулятивных действий. С ориентировки и исследования они перестраиваются на более направленное и избирательное выполнение. Происходит как бы функциональная специализация манипулятивных действий, аналогичная той, которая прослеживается в генетическом развитии, когда сформированные «образы вещей» и «образы связей вещей» превращаются в «образы действий» с ними. М. в. проявляется в наибольшей степени в творчестве архитекторов, режиссеров, дизайнеров, скульпторов и др. представителей творческих видов деятельности; оно также проявляется в диагностике и управлении состоянием сложных систем, особенно при выведении их из нештатных режимов работы и аварийных состояний, при принятии стратегических решений, в научной разработке теоретических схем и концепций. (В. М. Гордон.)

МЫШЛЕНИЕ ДИСКУРСИВНОЕ (от лат. *discursus* — рассуждение) — опосредствованное прошлым опытом речевое *мышление* человека. Син. словесно-логическое, или вербально-логическое, или абстрактно-понятийное, мышление. Выступает как процесс связного логического рассуждения, в котором каждая последующая мысль обусловлена предшествующей. Наиболее подробно разновидности и правила (нормы) М. д. изучаются в логике. Они составляют различные виды дедуктивных и индуктивных *умозаключений*, способы доказательств и т. д. В истории науки М. д. неоднократно противопоставлялось (напр., *И. Кантом*) интуитивному мышлению как непосредственному открытию *знания* (путем «внутреннего созерцания»; см. *Интуиция*). В процессе развития мышления человека М. д. возникает на основе развития *речи* и *деятельности* ребенка, по мере формирования основных логических операций. В современной психологии интуитивные акты рассматриваются как включенные в дискурсивное или иные виды мышления при решении новых проблем в качестве одного из возможных этапов творческого мышления (см. *Креативность*, *Мышление продуктивное*, *Творческий акт*). В этих случаях М. д. может как предшествовать интуитивному процессу, так и следовать за ним. В 1-м случае оно составляет

процесс формулирования проблемы, во 2-м — систематическое доказательство истинности нового знания др. людям. См. также *Дедукция*, *Разум*, *Энтимемы*.

МЫШЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЕ (англ. *complex thinking*) — *мышление* ребенка и взрослого, осуществляемое в процессе своеобразных эмпирических *обобщений*, основанием для которых служат отношения между вещами, открывающиеся в *восприятии*. По *Л. С. Выготскому*, «мышление в комплексах» — стадия в развитии понятий ребенка, промежуточная между синкретами (см. *Синкретизм*) и истинными *понятиями*. Он выделил 5 форм комплексов. 1. Наиболее типичные обобщения состоят из отдельных, связанных в единую цепь элементов, которые не имеют единого структурного центра; такой **ассоциативный комплекс** есть объединение разнородных предметов на основе их связи с образцом (прототипом) по любому признаку. 2. **Комплекс-коллекция** — это группа разнородных предметов, взаимно дополняющих друг друга и объединенных с образцом по к.-л. одному, обычно практическому признаку. 3. **Цепной комплекс** строится по принципу динамического, временного объединения отдельных звеньев в единую цепь и переноса значения через отдельные звенья этой цепи. В процессе образования цепного комплекса все время совершается переход от одного признака к др. 4. **Диффузный комплекс** возникает на основе единого признака, однако для него характерна неопределенность; такой комплекс чаще всего возникает по отношению к вещам, выходящим за пределы практического опыта ребенка. 5. В **псевдопонятиях** (см.) обобщение совершается уже по единому основанию, но оно еще не отделено от чувственно данной картины вещей, не поднимается над входящими в нее элементами, сливается в ними.

МЫШЛЕНИЕ НАГЛЯДНО-ДЕЙСТВЕННОЕ — один из видов *мышления*, выделяемый не по типу задачи, а по процессу и способу решения; решение нестандартной задачи (практической или теоретической, познавательной) ищется посредством наблюдения реальных объектов, их взаимодействий и выполнения материальных преобразований, в которых принимает участие сам субъект мышления. Развитие интеллекта начинается с М. н.-д., как в фило-, так и *онтогенезе*. В нем закладывается начало и исходное основание для обобщенного отражения реальности в структурах индивидуального опыта.

М. н.-д. часто характеризуется как элементарное, низшее, простое, признаки которого обнаруживаются в поведении не только детей, но и животных (напр., исследования интеллекта человекообразных обезьян; аналогичные исследования интеллекта детей раннего возраста). Но исследованиями сложившихся форм мышления у человека установлено, что М. н.-д. присуще многим видам профессиональной деятельности, его средствами решаются достаточно сложные проблемные задачи, которые возникают в деятельности ученых, изобретателей, хирургов, дешифраторов, руководителей и даже полководцев. Наиболее высокие уровни обобщенного отражения действительности зависят от результатов «усмотрения, видения» реальности, которые достигаются действиями М. н.-д. Следует обратить внимание на то, что в *детской психологии* существует давняя традиция синонимического употребления терминов «практическое мышление» (см. *Мышление практическое*) и «М. н.-д.», но в более широком контексте психологии мышления этого следует избегать (об этом писал еще *Б. М. Теплов*).

Определением «наглядное» подчеркиваются особенности формы представления объектов и условий мыслительной деятельности. В наглядной форме представляются все признаки объектов, они могут восприниматься непосредственно и полностью идентифицироваться на основе имеющегося знания. Неизвестным остается возможное взаимодействие объектов, явлений, изменение их свойств и отношений. Сведения об этом получают в процессе реального преобразования ситуации, на что указывает 2-я часть термина — «действенное». Как и всякое мышление, М. н.-д. является **осмысленным** выделением признаков объектов, выбором средств воздействия и преобразованием ситуации. Осмысленность выражается и в том, что цель и направление всех действий не устанавливается заранее, а определяется на основе промежуточных результатов преобразований обобщаемого содержания.

В нормальной и клинической *психодиагностике* для обследования М. н.-д. используются различные комбинаторные и конструктивные задачи, из которых наиболее известны «доски Сегена», задачи по сборке куба Линка и задачи на воспроизведение изображения с помощью *кубиков Коса*. (В. М. Гордон, Б. М.)

МЫШЛЕНИЕ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЕ — вид *мышления*, который осуществляется на основе преобразований *образов* восприятия в образы-представления, дальнейшего изменения, преобразования и *обобщения* предметного содержания представлений, формирующих отражение реальности в образно-концептуальной форме. Психолого-генетические исследования показали, что переход от наглядно-действенного к М. н.-о. образуется при стремлении определить существенные связи и отношения объектов и представить их в целостном организованном виде. Для этого требуется также умение формировать представления в виде операторных эталонов,

своеобразных средств оперирования образом и способность представлять скрытые возможные изменения и преобразования свойств и связей объектов.

Представления могут вбирать в себя очень многое из накопленного опыта в дополнение к воспринятому из реальных условий и тем самым создавать совершенно уникальную по масштабам и содержанию «картину» мира объектов и явлений для *анализа* и *обобщения*. Аналитические действия с содержанием представлений не ограничиваются, как правило, выделением ситуативно возникающих связей, а направлены в большей степени на обнаружение более глубоких, скрытых существенных свойств обобщаемого и устойчивых отношений, которые не представлены в непосредственном виде в наглядной ситуации. В общем становлении образно-концептуальной модели отражения значительную роль играют первичные представления. По способу формирования и содержанию они выступают единичными *понятиями*, или концептуальными единицами, из которых формируются *элементы* модели. Такие понятия складываются еще при наглядно-действенном мышлении в результате анализа и синтеза отношений признаков и последующего их абстрагирования и перевода в предметно-понятийную форму. Это происходит г. о. в процессе хранения, актуализации и переработки представлений.

При М. н.-о. преобразование наглядных условий мыслительных действий состоит, прежде всего, в переводе их перцептивного содержания на *«язык»* семантических признаков, на язык *значений*. Значения объектов (частей, явлений) на данном уровне отражения не только выступают в форме отдельных преобразованных единиц предметного содержания (первичных представлений), но и используются для дальнейшего процесса обобщения и установления функциональных связей (содержание вторичных представлений). Структура таких связей приобретает моделирующий характер. Образно-концептуальная модель служит основанием для формирования моделей проблемных ситуаций и для порождения структур нового *знания*. Выделение устойчивых отношений и структур взаимосвязей в виде закона позволяет перейти к более высокому уровню обобщенного отражения средствами *мышления визуального*. (В. М. Гордон.)

МЫШЛЕНИЕ ОБРАЗНОЕ — процесс познавательной деятельности, направленный на отражение существенных свойств объектов (их частей, процессов, явлений) и сущности их структурной взаимосвязи. Значение М. о. связано с тем, что видение и *понимание* объектов и явлений окружающего мира обусловлено формами их познания и отражения. Эта зависимость раскрывается теорией познания, определением роли содержательно (предметно) функционирующих форм *мышления* и роли предметной логики генезиса *знания*. Из этих общих определений следует, что М. о. представляет собой единую систему форм отражения — наглядно-действенного, наглядно-образного и визуального мышления, — с переходами от означивания отдельных единиц предметного содержания отражения к установлению между ними конститутивных связей, *обобщению* и построению образно-концептуальной модели и затем на ее основе к выявлению категориальной структуры сущностной функции отражаемого. В данном типе мышления используются г. о. средства выделения, формирования, преобразования и обобщения содержания отражения образной формы. Эта форма присуща материально-чувственной основе отражения, организации мыслительных действий, а также их результату (см. *Мышление наглядно-действенное*, *Мышление наглядно-образное*, *Мышление визуальное*).

Когда речь идет о роли зрительных образов в отражении действительности, то чаще они рассматриваются только как чувственная основа, как результат созерцания отдельного индивида. Вплоть до XIX в. существовало представление о том, что в образной форме могут отражаться лишь единичные объекты, и не ставился вопрос о том, каким образом формируются понятия более высокого уровня отражения. Лишь иногда они сводились, напр. по *Локку*, к сумме образов, соединенных со словом на конвенциональной основе. Но позднее внимание привлекли образы взаимосвязей объектов и устойчивых между ними отношений, образы движений и действий, а затем кроме чувственных образов стали выделяться мыслительные, понятийные, приобретающие форму динамической модели, гносеологические. Теперь в свете системно-структурного подхода раскрываются состав и строение содержания образов и всего процесса М. о. в категориях *элементов*, связей, структуры. Основная задача такого подхода состоит в определении соответствия сформированного образа и выполняемых на его основе действий отражаемому объекту. Самое же широкое использование **системного подхода** потребовалось для определения взаимодействия с современными сложными системами (техническими, организационными, технологическими, информационными, а также природными, физическими, экологическими и др.). Системным строением отличаются объекты производства, организации и управления, научных исследований и проектных решений, сферы образования, различных областей искусства и культуры. Контакты с такими объектами превращаются в не менее сложные виды деятельности. Для их осуществления недостаточно знать лишь внешние признаки компонентов систем, здесь требуются более глубокие знания: определение состава, структуры и организации систем, внутренних интегральных свойств, генезиса системного строения, способов его развития. Особое

значение имеет знание функциональных параметров системы и характеристик ее основных *функций*, которые должны проявляться при взаимодействии с ней. Знание функций служит главным ориентиром в деятельности, и поэтому его получение превращается в первоочередную задачу М. о.

Эти знания складываются постепенно на 3 уровнях обобщения, которые осуществляются средствами 3 видов М. о. В процессе наглядно-действенного мышления происходит выделение и отбор единиц предметного содержания отражения, определения в них существенных свойств и связей. Наглядно-образное мышление направляется на абстрагирование отражения и на построение из них образно-концептуальной модели. Средствами визуального мышления производится дальнейшее абстрагирование из *концептуальной модели* обобщенных отношений элементов и определение сущностных свойств функциональной структуры объектов отражения. (В. М. Гордон.)

МЫШЛЕНИЕ ОПЕРАТОРА — см. *Оператора мышление*.

МЫШЛЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ (англ. *practical thinking*) — процесс мышления, совершающийся в ходе практической деятельности. В отличие от теоретического мышления, направленного на решение отвлеченных теоретических *задач*, опосредованно связанных с практикой, М. п. включено в решение практических задач. М. п. может иметь сложную и элементарную формы. Решение сложных практических задач требует использования результатов отвлеченной теоретической деятельности (напр., мыслительная деятельность учителя, изобретателя, шахматиста, полководца), всегда основывается на обобщении практического опыта. В свою очередь, решение практических задач становится средством и основой формирования теоретического мышления, как, напр., в развитии детей — при решении ими конструктивных задач, в процессе обучения.

Добавление: М. п. профессионалов изучается в различных разделах психологии, предметами исследования которых являются конкретные области профессиональной деятельности: военная, инженерная, мед., педагогическая, спортивная, театральная, юридическая и др. Крупную работу о М. п. полководцев на основе военно-исторических материалов написал *Б. М. Теплов* в годы Великой Отечественной войны. См. *Оператора мышление*. (Б. М.)

МЫШЛЕНИЕ ПРАЛОГИЧЕСКОЕ — см. *Леви-Брюль Л.*, *Пралогическое мышление*.

МЫШЛЕНИЕ ПРОДУКТИВНОЕ (стадии) (англ. *productive thinking*) — синоним «творческого мышления», связанного с решением проблем: новых, нестандартных для субъекта интеллектуальных *задач*. Самая трудная задача, стоящая перед человеческой *мыслью*, — это задача познать самого себя. «Я не уверен, — сказал А. Эйнштейн выдающемуся психологу *М. Вертгеймеру*, — можно ли действительно понять чудо мышления. Вы, несомненно, правы, пытаясь добиться более глубокого понимания того, что происходит в процессе мышления...» (Продуктивное мышление. — М., 1987, с. 262). Мышление сродни искусству, чудо которого также сопротивляется пониманию и познанию. В парадоксальной форме нечто подобное выразил Н. Бор. На вопрос «можно ли понять атом?» Бор ответил, что, пожалуй, можно, но сначала мы должны узнать, что означает слово *«понимание»*. Великим ученым в большей степени, чем простым смертным, свойственно удивление перед Великим и сознание скромности своих сил. Склонялся перед чудом мышления и *М. Мамардашвили*: «Мышление требует почти сверхчеловеческого усилия, оно не дано человеку от природы; оно только может состояться — как своего рода пробуждение или пра-воспоминание — в силовом поле между человеком и символом».

Несмотря на сомнения, Эйнштейн не только сочувствовал, но и содействовал Вертгеймеру в познании М. п. и, начиная с 1916 г., часами рассказывал ему о драматических событиях, которые завершились созданием теории относительности. Психолог представил «титанический процесс мышления» как драму в 10 актах. Ее «участниками» были: зарождение проблемы; стойкая направленность на ее решение; понимание и непонимание, вызывавшее подавленное состояние, вплоть до отчаяния; находки, гипотезы, их мысленное проигрывание; выявление противоречий и поиски путей их преодоления. Все это происходило на фоне осмысления, переосмысления и преобразования исходной проблемной ситуации и ее элементов и продолжалось до тех пор, пока не была построена картина новой физики. Процесс мышления занял 7 лет. Главным на протяжении этого периода было «ощущение направленности, непосредственного движения к чему-то конкретному. Конечно, очень трудно выразить это ощущение словами; но оно определенно присутствовало и его следует отличать от более поздних размышлений о рациональной форме решения. Несомненно, за этой направленностью всегда стоит что-то логическое; но у меня оно присутствует в виде некоего зрительного образа» (Эйнштейн). Исходящую от задачи направленность, упорядочивающую процесс мышления, представитель *вюрцбургской школы* психолог *Н. Ах* назвал *детерминирующей тенденцией*, а О. Зельц изучал роль интеллектуализированных (нечувственных) наглядных представлений — образов, играющих роль пластичных орудий М. п.

Рассмотрим собирательный образ мыслительного *творческого процесса*, т. е. представление о его основных стадиях.

1. Возникновение темы. На этой стадии возникает *чувство* необходимости начать работу, чувство направленной напряженности, которая мобилизует творческие силы.

2. Восприятие темы, анализ ситуации, *осознание* проблемы. На этой стадии создается интегральный целостный образ проблемной ситуации, образ того, что есть и предощущение будущего целого. Говоря современным *языком*, создается образно-концептуальная или знаково-символическая модель, адекватная той ситуации, которая возникла в связи с выбором темы. Модель служит материалом («интеллигибельной материей»), в которой отыскивается ведущее противоречие, конфликт, т. е. происходит кристаллизация проблемы, подлежащей решению.

3. На 3-й стадии осуществляется (часто мучительная) работа над решением проблемы. Она представляет собой причудливую смесь осознаваемых и неосознаваемых усилий: проблема не отпускает. Возникает ощущение, что не проблема во мне, а я в проблеме. Она меня захватила. Результатом такой предваряющей решение работы м. б. не только создание, проверка и отвержение гипотез, но также и создание специальных средств для решения проблемы. Примером могут служить усилия в визуализации проблемы, создание новых вариантов образно-концептуальной модели проблемной ситуации.

4. Возникновение идеи (эйдоса) решения (*инсайт*). На решающее значение этой стадии имеется бесчисленное множество указаний, но сколько-нибудь содержательные описания отсутствуют и ее природа остается неясной.

5. Исполнительная, по сути, техническая стадия, не требующая особых пояснений. Она часто весьма трудоемка, когда для решения нет соответствующего аппарата. Как указывал И. Ньютон, когда задача понята, приведена к известному типу, применение определенной формулы не требует труда. Это делает за нас математика.

Выделенные стадии весьма условны, но подобные описания интересны тем, что в них как бы естественно перемежаются размышление, визуализация (*воображение*), рутинная работа, интуитивные акты и т. д.; все это сцеплено направленностью на решение проблемы, ее конкретизацию.

Приведенное аналитическое описание можно дополнить синтетическим. Гете видел в познании и мышлении «бездны чаяния, ясное созерцание данного, математическую глубину, физическую точность, высоту разума, глубину рассудка, подвижную стремительность фантазии, радостную любовь к чувственному». Попробуем на секунду представить себе, что всем этим Гете обязан школьному обучению, и тут же возникает вопрос, какой коллектив педагогов мог бы обеспечить подобное воспитание и развитие мышления? Столь же трудно представить себе ученого, который бы взялся изучать работу такого невероятного оркестра, каким было мышление великого поэта, мыслителя, ученого. Каждый исследователь мышления выбирает для изучения к.-л. один инструмент, неминуемо утрачивая целое. В этом нет большой беды до тех пор, пока исследователь не навязывает изученный им инструмент в качестве единственного или главного, напр., системе образования. (В. П. Зинченко.)

МЫШЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ — см. *Учебная деятельность*.

МЫШЛЕНИЕ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ — см. *Технократическое мышление*.

МЫШЛЕНИЯ НАРУШЕНИЯ (англ. *disturbances of thinking*) — нарушения интеллектуальной деятельности, возникающие при различных психических заболеваниях, локальных поражениях мозга и аномалиях психического развития. М. н. включают расстройства механизмов регуляции (процессов мотивации, программирования и контроля), операциональных и динамических сторон интеллектуальной деятельности. М. н. либо распространяются на вербально-логическую, наглядно-образную и наглядно-действенную формы интеллектуальной деятельности, либо затрагивают одну из них.

Для некоторых психических заболеваний характерны преимущественные нарушения регуляторных механизмов интеллектуальной деятельности (особенно мотивационных процессов) при большой сохранности ее операционального состава. В др. случаях (г. о. при *шизофрении*) наблюдаются и операциональные нарушения, выражающиеся в расстройстве вероятностных механизмов актуализации смысловых связей, лежащих в основе вербально-логического мышления, и нарушения операции опосредствования интеллектуальных актов.

При локальных поражениях головного *мозга* М. н. зависят от локализации очага поражения в пределах левого и правого полушарий. При поражении лобных долей мозга (преимущественно левой лобной доли) г. о. страдают регуляторные механизмы интеллектуальной деятельности (программирования и контроля), тогда как различные интеллектуальные операции (речевые и неречевые) остаются сохранными. Поражение третичных корковых полей задних отделов левого и

правого полушарий приводит к расстройствам наглядно-образных и наглядно-действенных форм интеллектуальной деятельности, связанных с *анализом* и *синтезом* информации, относящейся к пространственным и квазипространственным свойствам среды (счёта, конструктивного *праксиса*, *понимания* логико-грамматических конструкций, выражающих пространственные отношения, и др.), при общей сохранности процессов мотивации, программирования и контроля за интеллектуальной деятельностью. Особые виды М. н. наблюдаются при поражении т. н. речевых зон левого полушария (см. *Афазия*), связаны они с различными дефектами *кодирования* речевых сигналов или трудностями организации речевого высказывания. Преимущественно динамические М. н. возникают при поражении различных отделов неспецифической системы нижних отделов ствола, диэнцефальных структур мозга и др.

М. н. при различных аномалиях психического развития (см. *Задержка психического развития*) связаны с недоразвитием интеллектуальной деятельности, которое обусловлено недоразвитием речевой системы в целом (см. *Алалия*) или отдельных анализаторных систем. М. н. следует отличать от случаев снижения умственной работоспособности наступления быстрой истощаемости при решении серии задач, возникающих при тяжелых соматических заболеваниях или умственном переутомлении. (Е. Д. Хомская.)

МЮНСТЕРБЕРГ ГУГО (Üterberg, 1863-1916) — выдающийся нем. психолог и философ, основатель прикладной психологии, создатель оригинального учения о ценностях. В 1885 г. защитил диссертацию под руководством *Вундта*, а 2 годами позже ему присвоили степень доктора медицины в Гейдельбергском ун-те. В 1891 г. стал профессором психологии Фрайбургского ун-та. В 1892 г. *Джеймс* предложил М. заменить его на посту руководителя психологической лаборатории Гарвардского ун-та. Свою деятельность в США М. начал с критики амер. психологов, которые на потребу публике писали популярные книги, за плату читали лекции коммерсантам и предлагали свои услуги в качестве экспертов. Однако вскоре он и сам всецело переключился на проблемы практического применения психологии.

Первой прикладной областью, к которой обратился М., была судебная психология. Он занимается проблемами предупреждения преступления, использования гипноза при допросе подозреваемых, применения тестов интеллекта для определения виновности, недостоверности свидетельских показаний, чему посвящена его работа «Со свидетельского места» (1908). В 1909 г. М. публикует книгу «Психотерапия», в которой отражен его опыт лечения пациентов в лаборатории, а не в клинике (алкоголизм, наркотическая зависимость, галлюцинации, навязчивые мысли, фобии, сексуальные расстройства). Книга привлекла внимание общественности к проблемам клинической психологии. Началом деятельности М. в индустриальной психологии считают публикацию в 1909 г. статьи «Психология и рынок». М. изучал трудовую деятельность водителей трамваев, телефонисток, капитанов кораблей и показывал необходимость профотбора для повышения производительности труда. В 1910 г. он осуществил профотбор вагоновожатых трамвая. Результаты этих исследований опубликованы («Психология и эффективность производства», 1915). Они же позволили ученому создать масштабную программу разработки психотехники, под которой он понимал все области практической психологии («Основы психотехники», 1914). Программа М. оказала влияние на становление психотехники, ее приняли и развили психотехники СССР, и прежде всего *И. Н. Шпильрейн* и *С. Г. Геллерштейн*. М. способствовал тому, что практическая психология стала по-настоящему уважаемой профессией. Он избирался председателем Амер. психологической ассоциации и Амер. философской ассоциации. Его часто приглашали для бесед президенты США Т. Рузвельт и У. Г. Тафт. Получить его консультацию стремились многие представители деловой элиты США, знакомством с ним гордились кайзер Германии Вильгельм, сталелитейный магнат Э. Карнеги, философ Б. Расселл, звезды кино и деятели культуры. (В. М. Мунипов.)

МЮ-РИТМ (англ. *mu-rhythm*) — ритм сенсомоторной области *коры головного мозга*, расположенной в области роландовой извилины, в связи с чем он многими исследователями назывался **роландическим ритмом**; кроме того, благодаря своей форме он был назван «аркообразным» фр. исследователем А. Гасто, впервые описавшим его (1952). Известны др. названия этого ритма: «центральный», «викет-ритм», «гребенчатый» и т. д. По предложению Межд. терминологического ЭЭГ комитета (1974) рекомендуется оставить только название «Мю-ритм».

М.-р. по своей частотно-амплитудной характеристике напоминает затылочный *альфа-ритм*, но он ниже по частоте, амплитуде и регулярности. Основная особенность М.-р. состоит в том, что он изменяется только под влиянием *проприоцептивных* раздражителей и не реагирует или мало реагирует на воздействие др., напр. световых или звуковых, сигналов. Выполнение любых движений независимо от их структуры, силовых, временных, пространственных характеристик всегда сопровождается блокированием М.-р.

М.-р. встречается у всех людей, но имеет разную выраженность. Выделено 4 разновидности или типа М.-р.: **доминирующий**, **субдоминантный**, **смешанный** и **невыраженный**. Высокочастотный, высокоамплитудный и высокорегулярный М.-р. встречается у спортсменов примерно в 5 раз чаще, чем у лиц, не занимающихся спортом, и в 3 раза чаще у слепых людей по сравнению со зрячими. М.-р. описан в ЭЭГ не только людей, но и животных: обезьян, собак, кошек.

_Н_

НАБЛЮДЕНИЕ (англ. *observation*) — преднамеренное и целенаправленное *восприятие*, обусловленное *задачей* деятельности. Н. как специфический человеческий акт принципиально отличается от различных форм восприятия у животных. Исторически Н. развивается как составная часть трудовой деятельности, включающей в себя установление соответствия продуктов труда его запланированному идеальному образу. С усложнением социальной действительности и дифференциацией трудовых процессов Н. становится относительно самостоятельной стороной деятельности (научное Н., восприятие информации на приборах, Н. как часть процесса художественного *творчества* и т. д.). Н. выступает в качестве главного метода исследования на ранних этапах развития к.-л. науки. С развитием науки Н. становится все более сложным и опосредствованным (см. *Метод объективного наблюдения*).

Основные требования к научному Н. — однозначность замысла, **объективность**, т. е. возможность контроля путем либо повторения и дублирования Н. (и/или наблюдателей), либо применения иных, более адекватных методов исследования, прежде всего **эксперимента** (в то же время Н. обычно включено в качестве составной части в *метод эксперимента*). На первый план все больше выступает интерпретация результатов Н., т. к. в современной науке *обобщения* редко делаются на уровне наблюдаемых фактов, в качестве которых могут выступать лишь знаки изучаемых явлений (напр., кривая на осциллографе, электроэнцефалограмма и т. д.).

Особую трудность представляет Н. в социальных науках, где результаты Н. в большей мере зависят от личности наблюдателя, его установок и отношения к наблюдаемому. В зависимости от положения наблюдателя различают **простое** (или обычное) Н., когда события регистрируются со стороны, и **соучаствующее** (или включенное) Н., когда исследователь включается в определенную социальную ситуацию и анализирует события как бы «изнутри». В психологии изучению подвергается сам процесс Н. Установлено, что качество Н. обусловлено в основном отношением к заданию и глубиной его осознания. Одним из психологических методов является *самонаблюдение* — частный случай Н. (см. также *Метод самонаблюдения*, *Интроспекция*, *Виды наблюдения*).

Добавление ред.: Н. есть восприятие, тесно связанное с мышлением. Наблюдатель делает выводы, осмысливает факты, явления, высказывает *гипотезы*, требующие проверки. Т. о., Н. предусматривает не только непосредственное восприятие информации, но и ее переработку. Успех Н. в значительной степени определяется четкой постановкой задачи. Существенную роль играет дробление задачи, постановка частных и более конкретных задач. Кроме того, для успешного Н. большое значение имеет предварительная подготовка к нему, ознакомление с материалом, относящимся к объектам будущего Н., прошлый опыт, знания наблюдателя. Активность Н. выражается как в мыслительной деятельности, осуществляемой при Н., так и в двигательной деятельности наблюдателя. Оперируя предметами, человек лучше познает их свойства. Существенное место в Н. занимает речь. Н. предполагает словесную формулировку целей и задач. Результаты Н., в свою очередь, обозначаются словом. Наконец, большую роль играет установка человека, его отношение к Н. (Т. П. Зинченко.)

НАВЫК (англ. *habit*, *skill*).

1. Доведенное до **автоматизма** путем многократных повторений *действие*; критерием достижения Н. служат временные показатели выполнения, а также тот факт, что выполнение не требует постоянного и интенсивного *внимания* (контроля). Син. *Операция* (в теории деятельности *А. Н. Леонтьева*). Н. м. б. не только двигательными, но и перцептивными, мнемическими, мыслительными, речевыми и т. п. Огромное количество **специальных** Н. связано с осуществлением разных видов деятельности (бытовой, учебной, профессиональной). По современной терминологии, Н. относят к содержанию т. н. *процедурной памяти*. Способность к формированию и воспроизведению Н. — один из важнейших показателей общей интеллектуальной потенции и сохранности. Н. свойственны людям и животным (см. *Кривая упражнения*, *Научение*, *Обучаемость*, *Плато*). (Б. М.)

2. Н. (трудовых движений) — приобретенное в результате обучения и повторения умение решать трудовую задачу, оперируя орудиями труда (ручной инструмент, органы управления) с

заданной точностью и скоростью. Н. — это хорошо сформированное действие, в динамическую структуру которого входят когнитивные компоненты: сенсомоторный образ рабочего пространства, образ исполнительного акта, программа действия и контроль (текущий и конечный) за его совершением, а также исполнительные (моторные) компоненты, включая коррекционные процессы. Взаимоотношения между перечисленными компонентами подвижны. Между ними возможен «обмен» временем и функциями, что обеспечивает точное и своевременное выполнение действия при достаточно широком диапазоне внешних обстоятельств и внутренних условий его осуществления. При организации процесса обучения трудовым Н. необходимо уделять особое внимание формированию когнитивных компонентов для предотвращения совершения импульсивных и реактивных актов и обеспечения выполнения целесообразных и разумных действий. Это достигается, в частности, вариативностью условий, в которых формируются Н. (См. также *Двигательный навык*, *Интерференция навыков*, *Перенос*, *Привычка*).

НАВЯЗЧИВЫЕ СОСТОЯНИЯ (англ. *obsessions*; от лат. *obsessio* — осада) — мысли, сомнения, страхи, влечения, действия, возникающие у человека вопреки его желанию. Син. обсессии, *невроз* Н. с. Отдельные нестойкие Н. с. могут появляться у совершенно здоровых людей. Постоянные и непреодолимые Н. с. — признаки ряда психических заболеваний. Больные, страдающие Н. с., относятся к ним критически и понимают их болезненность и бессмысленность.

В психопатологии особенно распространены след. **навязчивые страхи** (*фобии*): *агорафобия* — страх пространства, гипсофобия — высоты, *клаустрофобия* — закрытых помещений, канцерофобия — раковой болезни и др. **Навязчивые мысли** проявляются в стремлении вновь и вновь разрешать ненужные и даже бессмысленные вопросы, бесцельно считать предметы, мучительно вспоминать неприятные события. **Навязчивые сомнения** могут проявляться в неуверенности в точности и завершенности своих действий (напр., запер ли дверь, погасил ли свет). **Навязчивые влечения** — в стремлении совершить какой-либо бессмысленный, аморальный или опасный поступок (напр., броситься с высоты, *клептомания*). **Навязчивые действия** обычно обусловлены навязчивыми страхами и сомнениями и являются как бы защитными от действия др. видов Н. с. (напр., бесконечная проверка своих действий при навязчивых сомнениях, многократное мытье рук при страхе заражения). Ср. *Персеверации*.

НАГЛЯДНО-ДЕЙСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление наглядно-действенное*.

НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление наглядно-образное*.

НАДЕЖДА (англ. *hope*) — *эмоция*, которая, по определению *Б. Спинозы*, есть «непостоянное удовольствие», возникающее из образа будущей ситуации, в исходе которой мы сомневаемся; если сомнение в исходе ситуации устраняется, то Н. переходит в уверенность.

НАДЕЖНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА — свойство человека-оператора, характеризующее его способность безотказно выполнять деятельность в течение определенного интервала времени при заданных условиях. См. *Надежность системы «человек—машина»*, *Надежность человека-оператора*, *Отказ человека-оператора*.

НАДЕЖНОСТЬ ИЗМЕРЕНИЯ (англ. *reliability of measurement*) — воспроизводимость результатов измерения, повторяемого при идентичных условиях. Количественная оценка Н. и. осуществляется, напр., при помощи **корреляции** результатов повторных измерений. Н. и. детерминируется объективностью самого наблюдателя (экспериментатора), постоянством характеристик измерительной аппаратуры и физической неизменностью измеряемых свойств. Обеспечение Н. и. представляет важную задачу общей и прикладной психологии. Н. и. вместе с *валидностью* характеризуют качество измерения (см. *Измерения в психологии*, *Надежность теста*, *Психодиагностика*, *Психометрика*).

НАДЕЖНОСТЬ СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК—МАШИНА» (англ. *reliability of man—machine system*) — совокупная характеристика техники и обслуживающих ее людей, обеспечивающая функционирование этой системы в рамках установленных для нее требований, безотказность и восстанавливаемость технических средств, их периодическую профилактику, безошибочность действий оператора, его медико-биологическую надежность, удовлетворение потребности в отдыхе, возможность восстановления работоспособного состояния, готовность технических средств и операторов к работе. В качестве общего показателя Н. с. «ч.-м.» может использоваться вероятность своевременного безошибочного и безотказного применения (функционирования) антропотехнической системы. Н. с. «ч.-м.» зависит от условий и режимов работы людей, выполняемых ими функций, конструкции, режимов и особенностей функционирования технических средств. См. *Надежность деятельности человека-оператора*, *Отказ человека-оператора*, *Система «человек—машина»*. (В. М. Мунипов.)

НАДЕЖНОСТЬ ТЕСТА (англ. *reliability of test*) — в статистическом смысле — постоянство, устойчивость результатов, получаемых с его помощью. Н. т. определяется путем установления корреляций между результатами первого и повторного применения теста (коэффициент Н. т.) или

— сопоставления данных, полученных при проведении теста, с результатами применения эквивалентного теста. См. *Надежность измерения*, *Психодиагностика*. (В. И. Лубовский.)

НАДЕЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА (англ. *reliability of human operator*) — совокупность свойств человека, обеспечивающая выполнение им требуемых функций в *системе «человек—машина»*. Понятие Н. ч.-о. было введено по аналогии с понятием «надежность технических средств», однако 1-е по своему содержанию неизмеримо сложнее 2-го. В медико-биологическом аспекте проблема Н. ч.-о. рассматривается в связи с устойчивостью физиологических и психических процессов, определяющих *работоспособность человека*.

Решение психологических проблем Н. ч.-о. включает оценку типологических особенностей человека с учетом требований конкретной управляемой системы, а также изучение закономерностей формирования его безошибочных и своевременных действий в ходе *приема информации*, *принятия решений* и реализации управляющих воздействий.

Имеются попытки определить с помощью статистических данных (как и для технических систем) интенсивность *отказов* (ошибок) *человека-оператора* при решении перечисленных выше задач. Однако эти характеристики могут резко изменяться с изменением конструкции технических средств и тем более с переходом человека в др. систему «человек—машина». В настоящее время считается невозможным и нецелесообразным определять Н. ч.-о. с помощью какого-либо одного показателя, рассмотренного безотносительно к деятельности человека в конкретных системах. См. *Ошибка*.

НАЗАЛЬНЫЙ (от лат. *nasus* — нос) — носовой, относящийся к носу; напр., Н. звук (в *речи*); Н. половина сетчатки.

НАИВНЫЙ (от лат. *nativus* — естественный, натуральный) — простодушный, по-детски непосредственный, доверчивый и неопытный. В *экспериментальной психологии* используется термин «Н. испытуемый» для обозначения испытуемого, который не знает настоящих целей эксперимента. (Б. М.)

НАИВНЫЙ РЕАЛИЗМ (англ. *naive realism*) — когнитивная позиция (не только в философии, но и в обыденном сознании), для которой характерны: 1) отсутствие *рефлексии* познавательных процессов (прежде всего сенсорно-перцептивных, но в грубых формах и мыслительных); 2) некритическое объективирование продуктов последних (образов, понятий, оценочных суждений); 3) абсолютизация собственной т. зр., возведение ее в ранг истины (гносеологический эгоцентризм). Против. позиция получила в философии название «критический реализм». С т. зр. наивного реалиста, реальность — это то, что он лично наблюдает в ней, а также то, что он думает и знает о ней. Н. р., как заметил *Ж. Пиаже*, есть смертельный враг здоровой психологии познания. Однако Пиаже отлично понимал, что Н. р. — это и предмет изучения психологии (особенно детской), поскольку Н. р. — одна из характерных сторон детского эгоцентризма: «мы все начинаем с Н. р.» (Б. Рассел). В науке Н. р. проявляется в догматизме и некритическом гипостазировании теоретических понятий. См. также *Художественные представления*. (Б. М.)

НАИВНЫЙ ФОРМАЛИЗМ — см. *Художественные представления*.

НАМЕРЕНИЕ (англ. *intention*, *purpose*) — сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования *поведения* или *деятельности* человека. Син. *интенция*, квазипотребность (*К. Левин*). Н. формируется: 1) когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено; 2) когда удовлетворение *потребности* не м. б. достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. В этом случае возникшее у человека Н. выступает в качестве побудителя действий, направленных на достижение промежуточных целей.

Побудительная сила Н. — синтез 2 образующих. С одной стороны, это влияние непосредственной потребности, звеном в удовлетворении которой оно является, с др. — воздействие со стороны интеллектуальной активности, посредством которой человек осознает средства, позволяющие достичь удовлетворения потребности. Следовательно, Н. представляет собой возникающее в процессе психического развития человека новое функциональное образование, в котором в неразрывном единстве выступают аффективные и интеллектуальные компоненты.

Экспериментальные исследования показывают, что побуждения, идущие от принятого Н., обладают теми же динамическими свойствами (силой, напряженностью и др.), что и побуждения, идущие непосредственно от потребности. Человек, побуждаемый принятым Н., может действовать даже вопреки непосредственному желанию. Т. о., Н. организует поведение человека, позволяет ему произвольно действовать с целью удовлетворения своих потребностей (см. *Воля*).

НАНИЗМ (от греч. *nannos* — карлик) — крайне низкий (карликовый) рост человека (меньше 120-130 см), обусловленный эндокринными нарушениями (см. *Гипофиз*).

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ (по сложившейся в отечественных журналах традиции «Н. л.» переводится на англ. как *personality trend*) — термин отечественных психологов, которому, начиная с *С. Л. Рубинштейна* (1940, 1946), придается большой смысл и множество нередко противоречивых значений. Следуя за *Л. И. Божович*, Н. л. можно определить как устойчивую (трансситуативную) устремленность, ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков человека, которая является следствием доминирования определенных (главных, ведущих) мотиваций. Сложность операционализации этого конструкта связана, во-первых, с тем, что речь идет о проекции на поток сознания и поведения латентных (скрытых от внешнего наблюдения) факторов (мотивов, потребностей); во-вторых, с неопределенностью критериев для различения устойчивых и ситуативных факторов (*устойчивость* личностной мотивации не означает ее единственности, ее монополии на детерминацию поведения и переживаний); в-третьих, с тем, что личность непосредственно не осознает своей направленности (скрытость от «внутреннего» наблюдения). Л. И. Божович и М. С. Неймарк классифицировали подростков на след. группы по видам Н. л.: 1) с коллективистической направленностью; 2) с деловой направленностью; 3) с личной направленностью; 4) со смешанной направленностью (или без явной направленности). Отметим, что понятия «личная направленность» и «деловая направленность» введены Кюнкелем (F. Kunkel, 1934). Делались попытки раскрыть понятие Н. л. через установки, ценности, отношения личности, эмоции (Б. И. Додонов ввел термин «эмоциональная направленность»), *мировоззрение*. (Б. М.)

НАПРЯЖЕННОСТЬ — см. *Стресс*.

НАРКОЗ (от греч. *narkosis* — онемение, оцепенение) — состояние искусственного сна с полной или частичной утратой *сознания*, а также потерей болевой чувствительности, достигаемое применением наркотических средств. См. *Сон*.

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ (англ. *drug dependence*) — в узком смысле физиологическая зависимость от опиатных и им подобных веществ (обладающих одновременно седативным, т. е. усыпляющим, и обезболивающим эффектами). Врачи и фармакологи давно предполагали, что наркотическое, обезболивающее действие морфина некоторым образом имитирует действие каких-то внутренних сигнальных молекул, снижающих восприятие боли, вызывающих выраженную *эйфорию*, а также в случае больших доз — снотворный эффект. При этом снотворный эффект наиболее выражен при нарушениях сна, связанных с сильными болевыми ощущениями. Кстати говоря, и название «морфий» связано с именем древнегреч. бога сна (выражение «упасть в объятия Морфея»).

Морфин издавна получают из зерен и сгущенного млечного сока маковых коробочек (опия). Опий, сам по себе применяемый в качестве одурманивающего средства, содержит наряду с морфином большое количество др. компонентов. Эйфория, возникающая в результате действия морфина и его синтетических аналогов, проявляется в резко не соответствующей объективной ситуации беспечности, веселье, двигательном оживлении. Неадекватность поведения — характерное последствие наркотического воздействия. Однако самые страшные последствия воздействия морфина, его синтетических аналогов и, в первую очередь, производных и аналогов героина заключаются в том, что при их повторном применении быстро развивается крайне трудно излечимое болезненное пристрастие, исхудание, слабость, отупение, ведущие к неизбежному и быстрому разрушению жизненных функций организма (см. *Наркомания*).

Все внутренние, присущие организму энкефалины и эндорфины содержат общую последовательность из 4 аминокислот и связываются с теми же поверхностными, постсинаптическими рецепторами, что морфин и родственные ему экзогенные наркотики. Однако в отличие от опийных наркотиков, типа морфия, специфика метаболизма внутренних опиатов обеспечивает пути их быстрого разрушения, в результате чего они не накапливаются в организме до критического уровня, вызывающего необратимое привыкание и зависимость у наркоманов.

Привыкание, или десензитизация, к наркотику — один из основных механизмов Н. Считается, что у морфинистов клетки-мишени в мозге привыкли к морфину и поэтому им требуется больше наркотика, чем здоровым людям для достижения того же уровня обезболивания или эйфории. Однако, как выяснилось, это далеко не всегда связано с подавлением чувствительности, уменьшением количества или плотности опиатных постсинаптических рецепторов. Десензитизация м. б. вызвана нарушением любого звена процесса передачи сигнала через *синапс*.

Точнее говоря, у клеток-мишеней в мозге наркоманов в условиях постоянного связывания рецепторов с неестественными для мозга человека наркотическими веществами постепенно повышается порог чувствительности, что достаточно быстро приводит к неизбежной катастрофе необратимого разрушения личности и быстрой смерти.

Это может происходить за счет действия нескольких механизмов. 1. Большинство рецепторов блокировано длительно связанными с ними молекулами наркотиков, которые прекратили свое воздействие, но не освободили рецепторы. 2. Сложные внутренние молекулярные процессы

требуют от рецепторов поступления сигналов от внутренних или внешних опиатов. Причем количество свободных рецепторов, пригодных для приема таких сигналов, постоянно уменьшается. В результате для достижения того же эффекта обезболивания или эйфории со временем требуются все большие и большие дозы наркотика.

Поиски причин этих явлений заставили обратить особое внимание на изменения в комплексе внутриклеточных механизмов, связанных с функционированием т. н. вторичных посредников передачи межклеточного сигнала. В первом приближении этот процесс описывается как последовательность взаимодействий ряда молекул: «клеточный рецептор — G_i-белок — аденилатциклаза — цАМФ» (см. *Синапсы*). Эксперименты на специально приготовленных линиях морфин-чувствительных клеток показали, что кратковременное действие морфина вызывает активацию особых ингибиторных G_i-белков, которые тормозят аденилатциклазу и, как следствие этого, снижают уровень собственно вторичного посредника — циклического аденозинмонофосфата (цАМФ).

В экспериментах на тех же линиях показано, что в присутствии постоянных концентраций морфина уровень цАМФ возвращается к норме, несмотря на то что морфин по-прежнему связан с поверхностными рецепторами. Др. словами, в модельном плане в условиях развитой Н. можно полагать наличие принципиальной **перестройки** параметров в контуре регулирования «рецептор — G_i-белок — аденилатциклаза — цАМФ», которая связана с необратимыми новыми условиями поддержания нормальных значений уровней аденилатциклазы и цАМФ. Связанное с действием G_i-белка снижение уровня аденилатциклазы в течение 1-й фазы привыкания может рассматриваться как проявление адаптационных возможностей организма на границах зоны нормального функционирования. След. за этим в условиях постоянного контакта с наркотическим веществом резкий рост уровня аденилатциклазы и цАМФ можно рассматривать как выход за рамки этой зоны.

Сбой в механизме проявляется при удалении морфина и заключается в ненормальном повышении активности аденилатциклазы и концентрации цАМФ внутри клетки. Вероятно, такая реакция является следствием того, что новые значения уровня аденилатциклазы не могут вернуться к норме при удалении морфина. Предполагают, что именно избыток цАМФ вызывает симптомы «ломки» (боли, дрожь, беспокойство и пр.), сопровождающие прекращение потребления наркотиков (см. *Абстинентный синдром*).

Исходя из общих закономерностей действия *нейромедиаторов*, активность морфина и его аналогов должна подавляться воздействием веществ антагонистов, блокирующих опийные рецепторы. Действительно, уже синтезированы вещества, обладающие свойствами антагонистов морфина: связываясь с рецепторами, они блокируют действие как эндогенных нейромедиаторов, так и наркотиков морфинного ряда. Такие вещества могут применяться при терапии пристрастия к опиатам. (В. М. Кроль.)

НАРКОМАНИЯ (от греч. *narke* — помрачение сознания + *mania* — страсть) — патологическое влечение к наркотикам. Н. возникает постепенно при систематическом и частом употреблении этих веществ. Для всех видов Н. характерно состояние *абстиненции* («ломки») — плохое самочувствие при отсутствии наркотических веществ.

Один из самых распространенных видов Н. — хронический алкоголизм. Основной его признак — **синдром похмелья**. При интоксикации, вызванной длительным употреблением алкоголя, появляется дрожание рук, головная боль, раздражительность, придирчивость, утрата работоспособности и др. Эти явления временно исчезают при приеме сравнительно небольших доз алкоголя.

Др. виды Н. — морфинизм, опиофагии, гашишизм, пристрастие к героину, марихуане и т. п. Длительный прием наркотических веществ ведет к полной деградации личности, утрате всех *интересов* (кроме интереса к наркотику), эмоциональному и интеллектуальному оскудению. См. *Наркозависимость*.

НАРУШЕНИЯ ВНИМАНИЯ — см. *Внимания нарушения*.

НАРУШЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ — см. *Восприятия времени нарушения*.

НАРУШЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА — см. *Восприятия пространства нарушения*.

НАРУШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ — см. *Личности нарушения*.

НАРУШЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ — см. *Мышления нарушения*.

НАРУШЕНИЯ ПАМЯТИ — см. *Памяти расстройства*, *Расстройства памяти как мнестической деятельности*.

НАРУШЕНИЯ РЕЧИ — см. *Речи расстройства*.

НАРУШЕНИЯ СОЗНАНИЯ — см. *Сознания патология*.

НАРЦИССИЗМ (англ. *narcissism*; по имени героя древнегреч. мифологии) — *влечение* к самому себе, предпочтение собственного тела в качестве сексуального объекта. Син. аутоэротизм, аутомоносексуализм, нарцизм.

Поведенческим проявлением Н. является достижение сексуального удовлетворения путем любования своим обнаженным телом, особенно половыми органами. Последнее некоторые авторы рассматривают как основание отнесения *онанизма* к формам аутоэротизма. Однако для понимания сексуальных *девиаций* имеет значение не только механизм удовлетворения, но и объект влечения (напр., к мастурбации прибегают и фетишисты): именно здесь имеется существенное различие, т. к. фантазии «чистого» онаниста направлены не на себя. Н. встречается у мужчин и женщин, чаще всего в возрасте 14-18 лет, как эпизод в процессе формирования сексуальности (нормальной или девиантной) и редко полностью замещает остальные формы сексуального поведения в зрелом возрасте. Чаще всего Н. или его элементы имеют место при воспитании ребенка в изоляции от сверстников, усиливающей роль его тела как предмета изучения. Помимо этого, Н. может развиваться на почве истерической психопатии. *К. Юнг*, Х. Кохут и др. видели в Н. следствие плохого семейного воспитания, лишенного эмпатии.

Распространению термина «Н.» содействовал *З. Фрейд*, который трактовал Н. шире, чем собственно сексуальную девиацию, — как закономерную стадию развития *либидо*. Каждому ребенку свойственны некоторые элементы Н. («первичный П.»), вскоре угасающие, но впоследствии могущие стать доминирующими и определить выбор сексуального объекта (вторичный Н., или нарциссические нарушения личности). Суть Н., по Фрейду, — помещение в самости всего внешнего мира, неспособность различения самости и мира, что определяет как внутренний мир, так и поведение: нарциссическая личность поглощена собой, отрезана от др., плохо социально адаптирована, тщеславна, манерна. «Либидо, оторвавшись от внешнего мира, обращается на собственное Я, и т. о. создается состояние, которое мы можем назвать Н.». Нарциссический тип выбора предполагает одну из 4 возможностей для сексуального объекта: а) самого себя — «то, что сам из себя представляешь»; б) «то, чем прежде был»; в) «то, чем хотел бы быть»; г) «лицо, бывшее частью тебя» (в то время как др., опорный, тип предполагает выбор вскармливающей женщины или защищающего мужчины). Для Фрейда Н. — скорее личностное свойство, проявляющееся в отсутствии потребности любить другого и быть любимым. Интересно, что Фрейд видит дальнейшее развитие Н. в родительской любви к детям (которую многие считают высшим проявлением *альтруизма*). Ребенок воспринимается как нечто, с одной стороны, являющееся частью родительского Я, а с др. — представляющее то, чем это Я хотело бы быть. Поэтому родительское преувеличение достоинств и игнорирование «обычности» и недостатков ребенка, стремление убрать с его дороги все препятствия дабы он мог воплотить все неисполненные желания родителей расценивается Фрейдом как возрождение Н. родителей. (И. А. М.)

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ (англ. *heredity*) — свойство живых систем воспроизводить свою организацию или, иначе говоря, воссоздавать себе подобных в ряду поколений. Современный этап изучения Н. характеризуется раскрытием молекулярной структуры генетического материала и выявлением важных особенностей его функциональной организации. Установлено, что хранение, воспроизведение и передача наследственной информации обеспечиваются посредством дезоксирибонуклеиновой (ДНК) и рибонуклеиновой (РНК) кислот.

Совокупность генов — *генотип* — образует целостную, исключительно слаженно и эффективно работающую систему, постоянно совершенствующуюся в процессе эволюции. Под большим или меньшим контролем генотипа находятся все признаки организма — анатомо-морфологические, биохимические, физиологические, вплоть до параметров *высшей нервной деятельности* у животных и человека (см. *Генетика поведения*, *Психогенетика*). Однако становление признаков и их индивидуальное выражение зависят в пределах возможностей, заданных генотипом, от конкретных условий, которые складываются для каждой особи в процессе индивидуального развития.

НАСТОЙЧИВОСТЬ (англ. *insistence*) — волевое качество личности, заключающееся в умении добиваться поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия. Не следует на основании внешнего сходства смешивать Н. с *упрямством*. И то и др. характеризуется упорным стремлением достичь желаемого, однако в отличие от Н. при упрямстве единственным *мотивом* поведения является *самоутверждение*, *стремление* настоять на своем.

Воспитание Н. необходимо начинать с *раннего возраста*. Самое главное — приучить ребенка не прекращать целенаправленных усилий при возникновении препятствий. Следует ставить перед ним достаточно трудные, но выполнимые *задачи* и неуклонно требовать, чтобы он доводил начатое дело до конца. Очень важно также выработать у ребенка умение самостоятельно ставить и разрешать объективно значимые задачи. В школьном возрасте важная роль в развитии Н. принадлежит коллективу уч-ся и *самовоспитанию*. См. также *Ассертивность*.

НАСТРОЕНИЕ (англ. *mood*) — одна из форм эмоциональной жизни человека. Н. называется более или менее устойчивое, продолжительное, без определенной *интенции* эмоциональное состояние человека, окрашивающее в течение некоторого времени все его переживания.

Н. влияет в различной степени на все психические процессы, протекающие в данный отрезок жизни человека. В отличие от *чувств*, всегда направленных на тот или иной объект (настоящий, будущий, прошлый), Н., будучи часто вызванным определенной причиной, конкретным поводом, проявляется в особенностях эмоционального отклика человека на воздействия любого характера.

Н. характеризуется **эмоциональным тоном** (положительным — веселое, жизнерадостное, повышенное или отрицат. — грустное, подавленное, пониженное), а также различной **динамикой**. Относительно устойчивое Н. возникает в результате удовлетворения или неудовлетворения существенных запросов и устремлений человека. Среди факторов, определяющих индивидуальные различия людей в отношении быстроты смены Н. и др. его особенностей, важное место занимают характеристики *темперамента*.

НАСТРОЙКА ОПЕРАТИВНАЯ (англ. *operating tunning*) — субъективное программирование ведущих параметров, характеристик *деятельности*, определяющих эффективность достижения цели в заданных условиях: точность, темп, напряженность, стабильность, продолжительность, способ, стиль деятельности.

Для психологии центральным является изучение путей и условий собственно психической настройки, в первую очередь настройки осознанной, произвольной, характеризующей человека как субъекта деятельности, который сознательно программирует и регулирует свое поведение. Вместе с тем под Н. о. понимается явление целостной психофизиологической подготовленности человека к деятельности, к работе. Так, Н. о. проявляется не только в сознательном, волевом *намерении* выполнить деятельность, но и в создании определенного функционального уровня нейродинамических систем организма, в создании и поддержке необходимых биохимических предпосылок этой деятельности и др. (см. *Готовность к действию*).

Н. о. всегда конкретна: изменение цели или условий деятельности приводит к изменению Н. о. Неопределенность, неконкретность цели деятельности, недостаточное знание условий ее осуществления препятствуют формированию Н. о. Чем большим опытом выполнения данной работы в определенных условиях обладает человек, тем адекватнее его Н. о. Будучи предпосылкой достижения и поддержки заданных характеристик деятельности, Н. о. во многом определяет эффективность деятельности в целом.

НАТАЛЬНЫЙ (от лат. *natalis* — относящийся к рождению, день рождения) — имеющий отношение к рождению, родам. Цикл жизни человека можно разделить на три периода — пренатальный (до рождения, внутриутробный), натальный (перинатальный) и постнатальный. См. *Пренатальное развитие*.

НАТУРА (от лат. *natura* — рождение).

1. В ненаучном (литературном) языке — *темперамент*, *мотивы*, *характер* человека (ср.: «*Привычка* — вторая Н. человека»).

2. **Человеческая природа** (англ. *human nature*) — генетические факторы и детерминированные ими фенотипические свойства человека, составляющие вместе т. н. природные задатки; последние по степени общности условно делятся на видовые, в т. ч. специфически видовые, расовые, гендерные, индивидуально-типологические (конституциональные), индивидуально-уникальные. Очевидно, к человеческой природе следует относить и собственно *генотип* человека. Помятуя о том, что природа человека «возделываема» (см. *Ухтомский А. А.*) в процессе воспитания и *самовоспитания*, целесообразно терминологически различать генетическую и фенотипическую природу. С помощью *культуры* формируются новые свойства, раскрываются одни природные задатки, но подавляются др. (Конечно, *свойства индивидуальности* не сводятся к ее природе.)

3. В словаре А. Ребера откровенно сообщается, что Н. («человеческая природа») — «абсолютно неопределенный термин». Впрочем, добавляется, что этот термин обозначает врожденные характеристики, но какие именно характеристики признаются генетически обусловленными, зависит от личных склонностей автора. За этим недовольством скрывается реальная трудность однозначного и стопроцентного рассмотрения к.-л. свойства исключительно наследственным. Большинство реальных (фенотипических) свойств лишь отчасти детерминированы *наследственностью*; поэтому их некорректно называть наследственными (природными). Современные психогенетические исследования ставят крест на многих устаревших спекуляциях о человеческой природе и хрестоматийных перечнях т. н. индивидных (биологических, природных) свойств психики человека и т. п. (Б. М.)

НАУЧЕНИЕ (у животных) (англ. *learning*) — индивидуальное приспособление животных к среде обитания. Путем Н. животные приобретают и накапливают в ходе онтогенеза индивидуальный

опыт. Этот процесс всегда совершается на инстинктивной основе и состоит в достройке, совершенствовании или переделке врожденных элементов поведения (видового опыта), в их приспособлении к конкретным условиям жизни особи. В результате в каждом случае формируется единый поведенческий акт, который содержит как врожденные, генетически фиксированные (инстинктивные, видовые), так и индивидуально-изменчивые, благоприобретенные компоненты.

В основной своей форме — *навыке* — Н. характеризуется выработкой путем упражнения автоматизированных операций, направленных на решение определенных биологических задач (см. *Кривая упражнения*, *Плато*). При этом устраняются мешающие и излишние движения, удачные же сохраняются, повторяются и закрепляются. Одновременно отдельные действия объединяются в единый целостный комплекс, а дистантный сенсорный контроль в большей или меньшей степени заменяется проприоцептивным. Длительное отсутствие упражнения ведет к разрушению навыков. Содержание навыков определяется характером преодолеваемых в процессе упражнения преград. Совершенство навыка существенно зависит от дифференцированности и генерализованности восприятия условий, в которых он формируется. С повышением общего уровня организации животного возрастает *лабильность*, вариативность навыков. В отличие от фиксированных навыков, характеризующихся строго определенной системой последовательных движений, в лабильных навыках фиксирована лишь общая схема действия. Последняя осуществляется в разных случаях разными приемами, причем движения выполняются в разных сочетаниях и в различной последовательности в зависимости от конкретных условий ситуации. Наиболее лабильные навыки приближаются к интеллектуальным действиям животных и составляют их основу.

В условиях общения животных Н. иногда происходит в форме *подражания* одних особей действиям других. Чаще всего такое Н. остается в рамках видотипического *манипулирования* и играет известную роль в формировании поведения молодых животных (путем подражания взрослым, присвоения их опыта). Особой формой Н. является *запечатление*, играющее важную роль в постнатальном развитии многих форм инстинктивного поведения. См. *Викарное научение*, *Законы научения*, *Инсайт*, *Латентное научение*, *Метод проб и ошибок*, *Моделирование*, *Учение*.

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА (НОТ) — процесс совершенствования организации труда на основе достижений науки и передового опыта. Начало научной разработке и применению новых методов организации труда и производства положил амер. инженер Ф. У. Тейлор (см. *Тейлора система*).

НОТ играет важную роль в решении задач повышения эффективности производства и улучшения качества продукции. Основные направления: 1) совершенствование форм разделения и кооперации труда на предприятиях; 2) улучшение организации и обслуживания рабочих мест; 3) рационализация приемов и методов труда (см. *Приемы трудовые*); 4) совершенствование нормирования труда; 5) подготовка и повышение квалификации рабочих кадров; 6) улучшение условий труда; 7) рационализация режимов труда и отдыха; 8) укрепление дисциплины труда и повышение творческой активности работающих. При внедрении НОТ решается триединая задача — экономическая (повышение производительности труда), психофизиологическая (сохранение здоровья), социальная (развитие личности трудящегося). При разработке НОТ находят применение результаты исследований по *психологии труда*, физиологии и гигиене труда, *эргономике*, *инженерной психологии* и технической эстетике.

НЕБЫЛИЦЫН ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ (1930-1972) — отечественный психолог, безвременно погибший в авиационной катастрофе; воспитанник научной школы дифференциальной *психофизиологии Б. М. Теплова*, энергично продолживший дело учителя после его кончины. Труды Н. посвящены проблемам общих *свойств н. с.* человека, *темпераменту*, структуре эмоциональности, напряженности деятельности операторов систем управления и др. В последние годы своей короткой жизни Н. начал развивать проблематику целостной характеристики *индивидуальности*, что заставило его обратиться к *общей психологии*. Он восстановил в правах понятие **«активность»**, которое значительно шире понятия «деятельность» и более адекватно в контексте проблематики индивидуальности: «Понятием общей активности объединяется группа личностных качеств, обусловливающих внутреннюю потребность, тенденцию индивида к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира. Такая потребность может реализовываться либо в умственном, либо в двигательном (в т. ч. речедвигательном), либо в социальном (общение) плане»; «Степени активности распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема на др. ...При этом направление, качество и уровень реализации этих тенденций определяются др. («содержательными») особенностями личности — ее интеллектуальными и характерологическими особенностями, комплексом ее отношений и мотивов» (Н. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. — М., 1976, с. 178,

251). Соединение т. о. понимаемой активности с представлениями о *деятельности* помогло бы преодолеть ее «бесхарактерность» и «безличностность». (В. П. Зинченко.)

НЕВРАСТЕНИЯ — см. *Неврозы*.

НЕВРОЗЫ (от греч. *neuron* — жила, нерв) — группа «пограничных» функциональных нервно-психических расстройств, проявляющихся в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений.

Н. имеют полифакторную природу. В этиологии Н. определенную роль играют след. факторы: **биологические** (*наследственность* и *конституция*, длительные соматические заболевания); **социально-психологические** (неблагоприятные семейные обстоятельства, неправильное воспитание); **факторы, имеющие психологическую природу** (преморбидные особенности личности, психические травмы и т. п.). Для клинической картины Н. характерно сочетание нарушений *высшей нервной деятельности* и соматовегетативных расстройств с субъективными переживаниями (чувством *тревоги*, собственной неполноценности, переживаниями, связанными с конфликтной психотравмирующей ситуацией, и др.).

Среди Н. выделяют неврастению, Н. страха, истерический Н. и Н. *навязчивых состояний*.

Неврастения является следствием перенапряжения, истощения н. с., переутомления. Термин «неврастения» ввел М. Бирд в 1869 г. (букв.: «нервная астения, слабость»). Клиническое проявление неврастении — синдром раздражительной слабости (невыносливость к сильным раздражителям, подавленное настроение и т. п.). Работоспособность нарушается вследствие ослабления *внимания* и повышенной утомляемости. Нередко наблюдаются плохой сон, головные *боли*, сексуальные нарушения. У детей неврастенические реакции возникают чаще всего после перенесенных инфекций на почве общей соматической слабости.

Чувство страха в клинической картине различных Н. занимает большое место. Если синдром страха — ведущий, можно говорить о Н. **страха**. Непосредственной причиной Н. страха могут стать остро и длительно действующие психические травмы (разлука с близкими, болезнь и смерть близких и др.). Страх может выступать как общее неопределенное немотивированное состояние повышенной *тревожности* и как локализованный страх, относящийся к определенной части (органу) тела или конкретной ситуации (страх высоты, замкнутых пространств и т. п.). (См. *Фобии*.)

При **истерическом** Н. (см. *Истерия*) клиническая симптоматика может проявляться в моторной сфере (судорожные припадки, *астазия*, *абазия*), в виде сенсорных и речевых нарушений (истерическая глухота, слепота, *мутизм*) и вегетативно-висцеральных расстройств (рвоты, поносы, нарушения сердечно-сосудистой деятельности и др.). Характерная черта указанных расстройств — это как правило, их небольшая глубина, демонстративность переживаний, их четкая ситуативная обусловленность. У детей истерические реакции имеют ряд особенностей: наиболее частыми нарушениями у них могут быть энурез, *заикание*, *анорексия*.

Н. навязчивых состояний чаще возникают у людей с особым складом характера, у которых с раннего детства отмечается тревожность, повышенная *ригидность*, неуверенность в себе, мнительность. Нередко возникают навязчивые страхи (*фобии*) — кардиофобия, канцерофобия, страх покраснения (см. *Каспера симптом*) и др. Особенно часто навязчивые страхи (боязнь острых предметов, темноты, закрытых дверей и т. п.) наблюдаются у детей. Симптомами навязчивости могут выступать также навязчивые мысли, воспоминания, движения и действия, характеризующиеся критическим к ним отношением со стороны больного.

В лечении Н. наряду с общеукрепляющими мероприятиями и медикаментозными воздействиями ведущая роль принадлежит *психотерапии*. (Е. Т. Соколова.)

НЕГАТИВИЗМ (англ. *negativism*; от лат. *negatio* — отрицание) — лишенное разумных оснований сопротивление субъекта оказываемым на него воздействиям. Понятие Н. первоначально употреблялось лишь в отношении патологических явлений, возникающих при некоторых формах психических заболеваний. У психически больных Н. может проявляться не только по отношению воздействий др. людей, но и в связи с действием внутренних импульсов (задержками речи, движений, некоторых физиологических отправлений).

В настоящее время это понятие приобрело более широкое значение: оно употребляется в педагогике и психологии для обозначения любого, кажущегося немотивированным сопротивления чужому влиянию. Н. возникает как защитная реакция на воздействия, которые вступают в противоречия с *потребностями* субъекта. В этих случаях отказ от выполнения требования — способ выхода из *конфликта* и освобождением от его травмирующего влияния. Чаще всего Н. встречается у детей по отношению к требованиям взрослых, предъявляемым без учета потребностей детей. Н. усиливается при состояниях *утомления* или перевозбуждения н. с. (см. *Негативизм детский*).

Формой Н. является *упрямство*, за которым стоит мотив *самоутверждения*. Н. и упрямство объединяет то, что они возникают на основе субъективных состояний человека, при игнорировании им объективно существующих целей (ср. *Настойчивость*).

Существует 2 формы Н.: **пассивный**, который выражается в отказе выполнять предъявляемые требования, и **активный**, при котором производятся действия, противоположные требуемым. Н. м. б. **эпизодическим**, ситуативным, но в определенных условиях он может закрепиться и стать устойчивой чертой *характера*.

Добавление ред.: Существует также вполне разумный и мотивированный Н. **философский** — учения, которые основаны на негативных принципах (напр., агностицизм, скептицизм, атеизм).

НЕГАТИВИЗМ ДЕТСКИЙ — форма протеста ребенка против реально существующего (или воспринимаемого как реальное) неблагоприятного отношения к нему со стороны сверстников или взрослых. Н. д. может проявляться по-разному: в повышенной грубости, *упрямстве*, в замкнутости, отчужденности (см. также *Капризы детские*).

Психологической основой негативных реакций во всех случаях является неудовлетворение каких-то чрезвычайно существенных для ребенка *потребностей* социального характера: потребности в *общении*, в одобрении, в уважении, потребности в эмоциональном контакте — эмоциональном созвучии со значимым другим (сверстником или близким взрослым).

Блокирование потребности (см. *Фрустрация*) становится источником глубоких переживаний, которые по мере их осознания ребенком все более способствуют возникновению у него негативных тенденций в поведении.

Как реакция на неуспех (в достижении желаемого) негативная реакция является компенсаторной, защитной. Она помогает ребенку выстоять в трудной, конфликтной для него жизненной ситуации: в одних случаях за счет внешнего обесценивания существенной для него потребности, в др. — путем утверждения себя «любой ценой» — нарочитой недисциплинированностью, шутовством и т. п.

Негативные реакции при длительном эмоциональном неблагополучии ребенка могут стать качествами его *личности*. Однако этот процесс не фатален. Своевременная диагностика причины эмоционального неблагополучия ребенка, его переживаний и дальнейшее «активное устроение» в жизни коллектива могут значительно смягчить Н. д. в поведении, а в некоторых случаях полностью устранить его. См. *Аффект неадекватности*, *Аффективные дети*.

НЕЙРОДИНАМИКА, НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА — см. *Свойства индивидуальности*, *Свойства н. с*.

НЕЙРОКВАНТОВАЯ ТЕОРИЯ (или теория нервного кванта; англ. *Neural quantum theory*, *NQT*) — выдвинутая в 1930-е гг. *Г. фон Бекеши* и развитая С. Стивенсом теория работы *сенсорной системы*, основанная на принципе дискретности субъективного ряда (см. *Порог сенсорный*, *Пороговые теории*).

Согласно Н. т., сенсорный эффект связан с работой гипотетических функциональных единиц в сенсорной системе — **нейроквантов (NQ)**. Каждый NQ срабатывает по принципу «все или ничего», как только действующее раздражение достигает его порогового уровня. В зависимости от силы раздражения активируется различное число NQ, чем и определяется разная *интенсивность ощущений*. При этом предполагается, что включение 1 дополнительного NQ не м. б. отмечено, и, чтобы вызвать ощущение, отличное от прежнего, требуется активация как минимум 2 новых NQ. Действующее раздражение крайне редко м. б. кратно пороговому уровню NQ. Поэтому в сенсорной системе, как правило, имеется остаточное возбуждение, варьирующее в пределах от нуля до порогового уровня, с которым суммируется вновь поступающее возбуждение. Поскольку для появления сенсорного эффекта необходимо, чтобы это суммарное возбуждение активировало два NQ, а вклад, вносимый остаточным возбуждением, варьирует в указанных выше пределах, то 100%-ное наступление сенсорного эффекта наблюдается там, где величина раздражителя достаточна, чтобы самой по себе активировать два NQ; тогда как впервые отличаться от нуля вероятность сенсорного эффекта начинает там, где величина раздражителя становится достаточной для активации одного NQ. Кроме того, в Н. т. принимается допущение, что остаточное возбуждение колеблется случайным образом, так что с течением времени все его возможные величины встречаются одинаково часто.

Из всего сказанного вытекают след. особенности функции, описывающей зависимость вероятности появления сенсорного эффекта от интенсивности раздражителя: 1) возрастание вероятности сенсорного эффекта от 0 до 1 изображается на графике прямой линией, в отличие от обычно принятой S-образной кривой (см. *Психометрическая кривая*); 2) на оси интенсивности раздражителя имеется отрезок, где вероятность появления сенсорного эффекта равна нулю, причем наклон кривой обратно пропорционален длине этого отрезка; 3) отрезок на этой оси, соответствующий вероятности появления сенсорного эффекта, равной 1, всегда вдвое больше

отрезка, соответствующего нулевой вероятности. Такие кривые, получившие название **линейных психометрических функций**, были впервые экспериментально получены Бекеши, далее Стивенсом, Дж. Морганом и Г. Фолкманом, а также рядом др. исследователей. Однако в силу того что условием успешного получения этих функций является подавление всех шумов (внутренних и внешних) до уровня, позволяющего проявиться квантовому характеру изучаемого процесса, полученные упомянутыми исследователями результаты оказались невоспроизводимыми.

Тем не менее Н. т. продолжает оставаться в числе современных пороговых теорий, поскольку сохраняется необходимость дать объяснения тем опытам, где линейные психометрические функции были все же получены и где, как можно предположить, подавление шумов было достигнуто за счет действия каких-то факторов, не попавших в поле зрения исследователей. (К. В. Бардин.)

НЕЙРОЛЕПТИКИ — см. *Психотропные средства*.

НЕЙРОЛИНГВИСТИКА (англ. *neurolinguistics*) — научная отрасль, стоящая на границе психологии (*психолингвистики*), неврологии и лингвистики (языкознания) и изучающая мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях *мозга*.

Первые исследования в области Н. относятся к концу XIX в., когда на основе неврологических и патолого-анатомических данных и лингвистического описания нарушений речи (см. *Речи расстройства*) были созданы первые классификации *афазий*. Для этого периода развития Н. характерны недооценка роли психологии в изучении речевых процессов, простое приурочивание речевых симптомов к мозговым структурам (см. *Локализация высших психических функций*). Становление Н. связано с развитием *нейропсихологии*, с одной стороны, и развитием функциональной и порождающей лингвистики и психолингвистики — с др.

В соответствии с представлениями, развиваемыми в современной нейропсихологии, Н. рассматривает *речь* как системную функцию, а афазию — как системное нарушение, которое складывается из первичного дефекта и вторичных нарушений, возникающих вследствие воздействия первичного дефекта, а также функциональных перестроек деятельности мозга, направленных на компенсацию нарушенной функции. Современный этап развития Н. связан с появлением работ *А. Р. Лурия* и его учеников, объединивших системный анализ речевых нарушений с теоретическими представлениями лингвистики и психолингвистики (напр., учением о *фонеме Бодуэна де Куртенэ*, Н. Трубецкого и Л. В. Щербы и др.). Исследования в Н. позволили выделить первичные факторы, лежащие в основе афазий, и разделить все афазические нарушения на 2 класса: расстройства **парадигматических связей** языковых элементов, возникающие при поражении задних отделов речевой зоны доминантного полушария (у правшей) и характеризующиеся нарушением выбора элементов, и расстройства **синтагматических связей** языковых элементов, возникающие при поражении передних отделов речевой зоны и характеризующиеся дефектами комбинирования элементов в целостные структуры. Так, типичным нарушением выбора слов из парадигматической системы (или системы *кодов* языка) является поиск слов у больных с акустико-мнестической афазией, а типичным нарушением комбинирования слов в соответствии с их синтагматическими связями является распад их грамматических структур, характерный для *аграмматизмов*, наблюдающихся при динамической афазии. См. также *Брока центр*, *Вернике центр*, *Сигнальные системы*, *Фонематический слух*. (Т. В. Ахутина.)

НЕЙРОМЕДИАТОР (англ. *neurotransmitter*) — химическое вещество, участвующее в передаче нервных импульсов через *синапс* от одного нейрона к др. Выделяется из небольших пузырьков на окончаниях *аксона* в ответ на генерацию потенциала действия; Н., пройдя через синапс, влияет на электрическую активность др. нейрона. См. также *Медиатор*.

Представим характеристики 8 классических Н.:

1) *ацетилхолин* — Н. мотонейронов спинного мозга, преганглионарных нейронов вегетативной н. с., нейронов ряда отделов головного мозга; метаболизм ацетилхолина нарушается при болезни Альцгеймера;

2-3) *катехоламины*: дофамин — Н. головного мозга; играет роль во многих видах поведения, в патогенезе болезни Паркинсона и *шизофрении*; и норадреналин — Н., регулирующий сокращения гладких мышц и миокарда;

4) серотонин — дефицит этого Н. отмечается в головном мозге при депрессивных психозах;

5) гистамин — участвует в явлениях жажды, антидиуреза, гипотермии;

6) глицин — тормозный Н. интернейронов спинного мозга;

7) ГАМК (гамма-аминомасляная кислота) — тормозный Н. в ц. н. с. млекопитающих;

8) глутамат — возбуждающий Н. афферентных нервных окончаний в ц. н. с. млекопитающих. (Б. М.)

НЕЙРОН-ДЕТЕКТОР (англ. *neuron-detector*) — специализированная нервная клетка, способная реагировать на тот или иной *признак* сенсорного сигнала (см. *Нервная система*). Н.-д. выделяют или обнаруживают в сложном раздражителе его отдельный признак или значение этого признака. Разделение сложного сенсорного сигнала на отдельные признаки для их раздельного анализа — необходимый этап операции *опознания образов в сенсорных системах*.

Н.-д. были открыты в 1958-59 гг. Ж. Леттвином, Х. Матурано, У. Мак-Каллоком и У. Питсом в сетчатке лягушки и позднее Д. Хьюбелем и Т. Визелем в зрительной коре кошки (за что оба получили Нобелевскую премию в 1981 г.). У низших позвоночных Н.-д. локализованы в ганглиозных клетках сетчатки глаза, а у хищных и приматов практически полностью вытеснены в *кору головного мозга*. Это обеспечивает огромные пластические возможности *анализаторов* и их способность к сенсорному *научению*.

Наиболее детально Н.-д. исследованы в зрительной системе. Это прежде всего **ориентационно-** и **дирекционально-селективные** клетки. Первые генерируют максимальный по частоте и числу импульсов разряд при определенном угле поворота одиночной световой (или темповой) полоски или решетки из чередующихся полос в пределах своего *рецептивного поля*, т. е. определенной пространственной области *фоторецепторов* сетчатки. При др. ориентациях эти клетки отвечают на стимул плохо или не отвечают совсем. По кривой зависимости ответа от ориентации стимула оценивают остроту настройки и предпочитаемую нейроном ориентацию. Дирекционально-селективные Н.-д. избирательно реагируют на движение стимула через их рецептивное поле по одному из возможных направлений. В большей части случаев нейроны зрительной коры обладают одновременно и ориентационной, и дирекциональной селективностью.

В зрительной коре описаны 3 типа Н.-д. по степени их сложности и месту в цепи последовательной обработки сигнала: **простые**, **сложные** и **сверхсложные клетки**. Первые — в основном звездчатые клетки IV слоя коры, первично получающие сигналы из наружного коленчатого тела. У них небольшие рецептивные поля, острая ориентационная настройка, предпочтение к низким скоростям движения стимулов. Н.-д. сложного типа — в основном пирамидные нейроны II-III и V-VI слоев коры, с более широкими рецептивными полями и не столь острой ориентационной настройкой; они чувствительны к более быстрым движениям стимула. Сверхсложные нейроны (пирамиды II-III слоя) во многом сходны с простыми, но чувствительны к ширине и длине световой полоски и сильно реагируют на острые углы и изломы на контурах изображений.

Описаны также Н.-д. более сложных признаков изображений: наиболее интенсивно возбуждаемые, напр., движущейся по экрану тенью руки; циклическими движениями, напоминающими взмахи крыльев; реагирующие лишь на приближение и удаление объектов. **Общий принцип** работы систем Н.-д., по-видимому, заключается в формировании Н.-д. все более обобщенных и полимодальных (зрительно-слуховых, зрительно-соматосенсорных и т. п.) признаков сенсорного сигнала при удалении от первичных корковых проекций. При этом острота селективности детектирования снижается.

Примеры **незрительных** Н.-д. немногочисленны. Это слуховые Н.-д. положения источника звука в пространстве и Н.-д. направления его движения; направления движения тактильного стимула по коже или угла сгибания сустава; и Н.-д. с определенной настройкой по диапазону температур в соматосенсорной системе.

Получены убедительные данные о большой **пластичности свойств** корковых Н.-д. Так, в раннем онтогенезе удается значительно модифицировать свойства отдельных Н.-д. и их системы путем избирательной тренировки. Избирательная зрительная тренировка котят в течение первых 4 нед. жизни приводит к тому, что в коре у них не формируются детекторы тех ориентаций, которые не предъявлялись, и одновременно выявляется поведенческая слепота к изображениям с этими же ориентациями. У взрослых животных свойства зрительных Н.-д. значительно изменяются при смене условий адаптации или уровня бодрствования. См. *Зрительное восприятие*, *Пластичность н. с*.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ (англ. *neuropsychology*) — отрасль психологической науки, сложившаяся на стыке нескольких дисциплин — психологии, медицины (нейрохирургии, неврологии), физиологии — и направленная на изучение мозговых механизмов *высших психических функций* на материале локальных поражений головного *мозга*. Основоположник Н. в России — *А. Р. Лурия*. Развивая идеи *Л. С. Выготского* о системном строении высших психических функций, Лурия разработал **теорию системной динамической** *локализации высших психических функций*, являющуюся теоретической основой Н.

В Н. используется синдромный анализ нарушений высших психических функций, направленный на качественную квалификацию этих нарушений и топический диагноз поражения мозга. Для синдромного анализа в Н. применяются методы, разработанные Лурия (см. *Методы Лурия*). С их помощью описаны различные нейропсихологические синдромы (см. *Синдромы*

нейропсихологические), представляющие собой закономерные сочетания нарушений высших психических функций, а именно синдромы поражения конвекситальных, медиальных и базальных отделов преимущественно левого полушария мозга, а также синдромы поражения *глубоких структур мозга*.

Современная Н. подразделяется на несколько направлений, которые решают основную теоретическую задачу Н. — изучение мозговой организации высших психических функций с помощью своих методических приемов. **Клиническая** Н. изучает особенности нейропсихологических синдромов при поражении различных мозговых структур левого и правого полушарий и подкорковых структур. **Экспериментальная** Н. исследует с помощью методов *экспериментальной психологии* различные формы нарушений психических процессов, эмоциональных состояний и личности больного. **Реабилитационное направление** изучает механизмы *восстановления высших психических функций*, нарушенных при локальных поражениях мозга, с помощью специальных методов и приемов восстановительного обучения. **Психофизиологическое направление** изучает методами *психофизиологии* физиологические механизмы нарушений высших психических функций (см. *Психофизиология локальных поражений головного мозга*). **Н. детского возраста** исследует особенности нарушений высших психических функций у детей разных возрастов с помощью специальных методов, адаптированных к детскому возрасту (см. *Детская нейропсихология*). Н. имеет большое значение для развития психологической теории, а также для практики диагностики локальных поражений головного мозга и восстановления нарушенных функций. См. также *Блоки мозга*. (Е. Д. Хомская.)

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЯ (англ. *neurophysiology*) — раздел физиологии, объектом изучения которого является *н. с*. При использовании современных электрофизиологических методик исследуются нейроны, нейронные ассамблеи, нервные центры и их взаимодействие. **Общая** Н. изучает закономерности функционирования н. с. на разных уровнях. **Возрастная** Н. — это раздел, посвященный изучению созреванию *мозга*, возрастных и индивидуальных особенностей мозгового обеспечения высших нервных и психических процессов. **Клиническая** Н. изучает особенности функционирования мозга при патологических процессах. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

НЕКРОФИЛИЯ — см. *Половые извращения*.

НЕОБИХЕВИОРИЗМ — см. *Бихевиоризм*, *Э. Т. Толмен*, *К. Л. Халл*.

НЕОФРЕЙДИЗМ (англ. *neo-Freudianism*) — направление в психологии, представители которого так или иначе опираются на психоанализ *З. Фрейда* (см. *Психоанализ*, *Фрейдизм*). Н. возник в 1920-30-е гг. На его становление повлияли идеи *К. Юнга* и особенно *А. Адлера* (1-е поколение неофрейдистов), подчеркивавшего роль воздействия социальных условий на целевую установку, формирование чувства общности, возникновение невротических расстройств. Н. признает важное значение открытий антропологов и этнопсихологов о различиях в психологии людей, принадлежащих к разным культурам. Сохраняя положение об определяющей роли бессознательных процессов и тех путей (см. *Бессознательное*), которые они находят для своего выражения, теоретики Н. пытаются преодолеть (или смягчить) биологизм Фрейда и делают акцент на значении социокультурных условий в возникновении *неврозов*, объяснении мотивационных сил и *конфликтов* личности. Крупнейшие представители 2-го поколения неофрейдистов — амер. психологи *К. Хорни*, Г. С. Салливен (1892-1949), *Э. Фромм*.

Хорни подвергает критике многие положения Фрейда: пансексуализм; отрицание роли факторов *культуры* в возникновении неврозов, предопределяющую роль детства в формировании *характера* и образовании неврозов, структурное деление психики на Оно, Я и Сверх-Я. Хорни развивает теорию внутренней конфликтности личности, связанной с чувством «базальной *тревожности*» перед лицом природных и социальных сил. По Хорни, стремление человека удовлетворить многообразные потребности, порождаемые обществом в условиях множества экономических, юридических и этических преград, усиливает у него чувство тревоги, вызывает стремление к безопасности. Конфликт между этими 2 *мотивами* и поиск путей его разрешения порождает 3 типа личности, характеризующиеся различным отношением к др. людям: агрессивный, уступчивый и отчужденный от общества. Признавая влияние культуры на развитие личности, Хорни сохраняет основной тезис о решающей роли бессознательного в детерминации поведения человека. Она использует фрейдовские методы проникновения во внутренние конфликты и приемы доведения их до сознания.

Салливен развивает идеи о решающей роли межличностных отношений для понимания причин возникновения особенностей личности (при этом, однако, последние трактуются как пассивные социальные проекции тех или иных воздействий на личность) и психологических расстройств. Число типов личности у человека соответствует, по Салливену, количеству его межличностных ситуаций. Будучи уверен, что в любом обществе духовный мир человека заполнен иллюзорными престижными ценностями, Салливен приходит к отрицанию *индивидуальности* личности, которая рассматривается им как совокупность социальных масок. Социальные отношения сводятся в

основном к межличностным связям. Задача *психотерапии* — перестройка межличностных взаимоотношений. (См. *Значимый другой*.)

Фромм сохраняет положение Фрейда о том, что человеческое поведение определяют бессознательные побуждения, однако обусловленные не биологическими, а г. о. социальными факторами. В отличие от животных человек утрачивает инстинктивные — естественные — связи с природой. Свобода от инстинктивной детерминации приводит к возникновению характерных для человека экзистенциальных и исторических социальных дихотомий (противоречий). Они являются источником потребностей и стремлений, возникающих из новых — общественных — условий его существования. Фромм анализирует экономические, социальные, политические стороны жизни общества на разных этапах исторического развития и рассматривает их последствия для личности. Основное внимание он уделяет тоталитарному и капиталистическому обществам. Социальные условия общества препятствуют удовлетворению потребностей прогрессивным путем, поэтому возникают различные психологические механизмы (*мазохизм*, *садизм*, деструктивизм, *конформизм*), которые представляют непродуктивные, извращенные, иррациональные способы решения проблем человеческого существования. С ними связано образование различных типов характера и неврозов. Фромм дает развернутую критику западного общества, которое зиждется на принципе неограниченного потребления как цели жизни. Оно основано на философии обладания, ориентация на которую приводит к образованию особой формы социального характера — рыночного. Люди с таким характером отчуждены от своего труда, от самих себя, от др. людей и от природы.

Н. во всех своих вариантах остается теорией бессознательного. Положение о социальной обусловленности психики строится на сведении отношений личности и общества к конфликтному типу. (А. Н. Ждан.)

НЕПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАПОМИНАНИЕ (англ. *involuntary memorizing*) — процесс *запоминания*, протекающий на фоне (в контексте) деятельности, направленной на решение немнемических *задач*. Н. з. — продукт и условие познавательных и практических действий. Это не случайный, а закономерный процесс, детерминированный особенностями *деятельности* субъекта. Продуктивность Н. з. зависит от цели объекта деятельности человека, от того, какими средствами достигается эта цель и какими *мотивами* она побуждается. Как показали исследования *П. И. Зинченко* (1961), для продуктивности Н. з. важно то **место**, которое занимает в деятельности данный материал. Если он входит в содержание основной цели деятельности, то запоминается лучше, чем в том случае, когда включается в условия, способы достижения этой цели. Материал, занимающий место основной цели в деятельности, запоминается тем лучше, чем более содержательные связи устанавливаются в нем. Наконец, непроизвольно запоминается материал, значимый для субъекта, вызывающий *интерес* и *эмоции*. При высокой степени интеллектуальной активности в процессе выполнения деятельности, в итоге которой осуществляется Н. з., последнее может обеспечить более широкое запечатление материала и более прочное *сохранение* его в *памяти* по сравнению с *произвольным запоминанием*. Н. з. — ранняя генетическая форма памяти, на которой избирательность памяти определяется самим ходом деятельности, а не активным использованием включенных в нее средств и способов, оно предшествует формированию произвольной памяти.

Операциональный состав Н. з. изучен недостаточно. Исследования Г. К. Середы, выполненные на материале *учебной деятельности* уч-ся начальных классов, позволили установить систему операций, реализация которых приводит к образованию непроизвольного мнемического эффекта. Автор показал, что необходимо формировать не отдельные, изолированные действия, а создавать специальную систему этих действий. Обязательное условие такой системы — включение результата предшествующего действия в последующее в качестве способа достижения цели последнего. (См. также *Теория поэтапного формирования умственных действий*.)

Основной методический прием для изучения Н. з. состоит в том, что субъекту предлагается выполнить к.-л. деятельность, а затем, после известной паузы, он опрашивается о том, что сохранилось у него в памяти из проделанной работы или полученных впечатлений. (Т. П. Зинченко.)

НЕПРОИЗВОЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ (англ. *involuntary reactions*) — *реакции*, не поддающиеся сознательному волевому контролю. Могут осознаваться (краснение от смущения, проявления различных *безусловных рефлексов*) и не осознаваться (сомнамбулизм, патологические *аффекты*). Как правило, вегетативные реакции, регистрация которых широко применяется в *психофизиологии* (см. *Кожно-гальваническая реакция*, *Плетизмография*, *Пневмограф*), относятся к категории Н. р. См. также *Движения непроизвольные и произвольные*, *Детектор лжи*, *Зрачковый рефлекс*, *Полиэффекторный метод*.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА (англ. *nervous system*) — совокупность нервных образований в организме человека и позвоночных животных. Ее основные функции: 1) обеспечение контактов с внешним

миром (восприятие информации, организация *реакций* организма — от простых ответов на раздражители до сложных поведенческих актов); 2) реализация целей и *намерений* человека; 3) интеграция внутренних органов в системы, координация и регуляция их деятельности (см. *Гомеостаз*); 4) организация целостного функционирования и развития организма.

Структурно-функциональным элементом Н. с. является **нейрон** — нервная клетка, состоящая из тела, дендритов (рецепторный и интегрирующий аппарат нейрона) и *аксона* (его эфферентная часть). На концевых разветвлениях аксона находятся специальные образования, контактирующие с телом и дендритами др. нейронов, — *синапсы*. **Синапсы** бывают 2 видов — возбудительные и тормозные, с их помощью происходит соответственно передача или блокада проходящей по волокну импульсной посылки на нейрон-адресат.

Взаимодействие постсинаптических возбудительных и тормозных эффектов на одном нейроне создает многообусловленность ответа клетки, являющейся простейшим элементом интеграции. Нейроны, дифференцированные по структуре и функции, объединены в нейронные модули (нейронные ансамбли) — след. ступень интеграции, обеспечивающая высокую пластичность организации функций мозга (см. *Пластичность н. с*).

Н. с. делится на **центральную** и **периферическую**. Ц. н. с. состоит из головного *мозга*, который находится в полости черепа, и спинного мозга, расположенного в позвоночнике. Головной мозг, особенно его кора, — важнейший орган психической деятельности. Спинной мозг осуществляет г. о. прирожденные формы поведения. Периферическая Н. с. состоит из нервов, отходящих от головного и спинного мозга (т. н. черепно-мозговые и спинномозговые нервы), межпозвоночных нервных узлов, а также из периферического отдела *вегетативной Н. с.* — скоплений нервных клеток (*ганглиев*) с подходящими к ним (преганглионарными) и отходящими от них (постганглионарными) нервами.

Управление вегетативными функциями организма (пищеварение, кровообращение, дыхание, обмен веществ и т. д.) осуществляет вегетативная Н. с., которая делится на **симпатический** и **парасимпатический** отделы: 1-й отдел мобилизует функции организма в состоянии повышенного психического напряжения, 2-й — обеспечивает функционирование внутренних органов в нормальных условиях. См. *Блоки мозга*, *Глубокие структуры мозга*, *Кора головного мозга*, *Нейрон-детектор*, *Свойства н. с*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

НЕРВНО-МЫШЕЧНАЯ РЕЛАКСАЦИЯ (англ. *relaxation therapy*) — техника (методика) саморегуляции состояний, использующая в качестве основного приема попеременное напряжение и расслабление различных мышечных групп, что обеспечивает быстрое достижение состояния *релаксации* (расслабления). Обычно представлена серией повторяющихся упражнений для основных участков тела и дыхательной мускулатуры. Эффективная Н.-м. р. сопровождается ощущениями общего покоя, отдыха, потепления конечностей, а также уменьшением нервного напряжения и снятием болей.

Впервые комплекс упражнений Н.-м. р. был разработан амер. врачом Эдмундом Джекобсоном (Jacobson, 1912), установившим прямую зависимость между повышенным тонусом скелетной мускулатуры и различными формами отрицат. эмоционального возбуждения. Предложенная им техника прогрессивной (или активной) Н.-м. р. основана на принципе осознания «разницы напряжения» в расслабленной и напряженной мышце. Помимо непосредственного эффекта расслабления, сопровождаемого усилением кровенаполнения сосудов и усиления восстановительных обменных процессов в задействованных мышечных группах, это дает возможность человеку на основе непосредственных рефлексивных переживаний сформировать субъективный «образ» состояния релаксации.

В настоящее время существуют различные комплексы упражнений Н.-м. р., ориентированные на устранение перенапряжений и симптомов субъективного дискомфорта в различных областях тела (головные боли, повышенный тремор, симптомы позотонического *утомления* и др.) и в организме в целом (усталость, перевозбуждение и пр.). Для повышения работоспособности и нормализации психического состояния Н.-м. р. чаще всего используется в сочетании с др. *методами психологической саморегуляции*. Н.-м. р. успешно применяется также в качестве начального этапа в программах обучения навыкам произвольной регуляции состояний. Ом. также *Аутогенная тренировка*, *Психологическая саморегуляция*. (А. С. Кузнецова, А. Б. Леонова.)

НЕУДОВОЛЬСТВИЕ (англ. *displeasure*) — по определению *Б. Спинозы*, «есть переход человека от большего совершенства к меньшему»; уменьшение совершенства понимается как уменьшение (ограничение) способности к *действию*. Как известно, Спиноза рассматривал Н., удовольствие и *желанием* качестве триады основных *аффектов* (т. е. эмоционально-мотивационных состояний), из которых берут свое начало остальные аффекты (см. *Базальные эмоции*). (Б. М.)

НИСТАГМ (от греч. *nystagmos* — дремота) — ритмические «пилообразные» вращения глазного яблока, состоящие из относительно медленного движения в одном направлении и быстрого

возвратного движения. Н. может возникать при воздействии различного вида раздражителей. Один из видов Н. — т. н. **вестибулярный** Н., возникающий при воздействии на полукружные каналы вестибулярного аппарата тепловых или холодовых раздражителей. **Оптико-кинетический** Н. возникает при фиксации глазом объекта, который двигается в поле зрения (частный случай — **железнодорожный нистагм**, возникающий при наблюдении из окна движущегося поезда). Явление Н. используется для исследования механизмов *зрительного восприятия* в норме и патологии. См. *Версионные движения*, *Движения глаз*.

НОВОРОЖДЕННОСТЬ (англ. *newborn*) — возрастной период, в который происходит приспособление к жизни вне утробы матери (ок. 4-6 нед. после рождения), 1-й этап *младенческого возраста*. К моменту рождения ни один из органов не заканчивает своего развития (см. *Натальный*, *Пренатальное развитие*), но, несмотря на незрелость, ребенок располагает определенными возможностями для восприятия внешнего мира. У него достаточно развиты обоняние, тактильная, болевая, температурная, вестибулярная и кинестезическая чувствительность. При отсутствии в первые дни после рождения слухового и зрительного сосредоточения, новорожденный обнаруживает способность слышать и различать звуки по высоте, *тембру* и *громкости*, видеть и различать зрительные стимулы по форме, величине, конфигурации, проявляя при этом избирательную чувствительность к воздействиям, исходящим от взрослого человека.

В период Н. в поведении большую роль играют *безусловные рефлексы* — сосательный, оборонительный, ориентировочный. Кроме того, ребенок обнаруживает постепенно угасающие рудиментарные рефлексы (Моро, ладонный, переступания, ползания, Бабинского и др.). Быстрота и скорость образования *условных рефлексов* зависят от условий жизни: при 1-м прикладывании к груди через 20-30 мин после рождения условный рефлекс (на прикосновение, положение тела) вырабатывается после 2-3 подкреплений в течение сут., а через 16-20 ч после рождения — лишь на 10-12-й день после многократных повторений. К концу Н. дети начинают держать голову, а 25 % — самостоятельно переворачиваться.

В период Н. происходит подготовка ребенка к общению со взрослыми. При правильном воспитании со 2-3-й нед. возникает слуховое и зрительное сосредоточение, легче всего вызываемые обращением взрослого человека, но проявляющиеся и при воздействиях предметов. В конце 1-го — нач. 2-го мес. появляется первая «социальная» улыбка в ответ на обращение взрослого, которая знаменует конец периода Н. (см. *Комплекс оживления*).

Благополучное течение Н. зависит от степени развития плода к моменту рождения, наличия или отсутствия воздействия вредоносных факторов во время беременности, родов, от условий воспитания. Главное условие воспитания на этапе Н. — создание атмосферы любви и заботы, для чего необходимо быстро реагировать на все признаки дискомфорта ребенка, часто брать его на руки, ласково разговаривать, устанавливать контакт взглядов. (С. Ю. Мещерякова.)

НОМОТЕТИЧЕСКАЯ НАУКА — см. *Дильтей В.*

НОРАДРЕНАЛИН — см. *Катехоламины*, *Нейромедиатор*.

НОРМА (от лат. *norma* — правило, образец). В психологии и медицине термин Н. нередко используется для обозначения *здоровья*, но их нельзя считать полными син. Выделяют 3 основных вида Н.: 1) статистические, характеризующие статистическое большинство описываемых объектов; 2) физиологические, характеризующие по избираемым параметрам процессы и состояния здорового организма; 3) индивидуальные. С. Б. Семичов выделил 5 уровней психической Н.:

1) идеальная Н., или эталон — гипотетическое психическое состояние, характеризующееся гармоничной интеграцией теоретических Н., создающее условия для полной психосоциальной *адаптации* и психического комфорта и соответствующее нулевой вероятности психической болезни или психической нестабильности;

2) среднестатистическая Н. — показатель, который является производным усредненных психологических характеристик конкретно избранной и изученной популяции; данный показатель предполагает определенный риск психического расстройства;

3) конституциональная Н. — соотнесение определенных типов психических состояний здоровых людей с определенным типом телесной *конституции*; примером концепции, основанной на конституциональной Н., служит концепция Э. Кречмера;

4) акцентуация — вариант психической Н., характеризующийся особой выраженностью и непропорциональностью некоторых черт характера, приводящих к дисгармоничному складу личности (см. *Акцентуация характера*);

5) предболезнь — появление первых, эпизодических, разрозненных признаков психической патологии, дисфункции, являющихся причиной негрубых нарушений социальной адаптации.

О психической Н. можно говорить тогда, когда физиологические и психофизиологические функции головного *мозга*, лежащие в основе психических процессов, находятся в пределах физиологической Н., а психические составляющие личности (восприятие, память, внимание и др.) находятся в пределах статистической Н., определяемой с помощью экспериментально-психологических методов.

Н. входит в дихотомию «норма—патология». К патологии относят *психопатии*, дефектные состояния, аномалии развития. (Ю. В. Гущин.)

НОРМЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (англ. *norms*; от лат. *norma* — мерило; руководство; правило, закон; образец) — конвенциональные (т. е. принятые в определенной *группе* или общности) правила, предписывающие или запрещающие к.-л. поведение, деятельность, действие. Атрибут «социальные» указывает на отличие данных Н. с. от мед., психодиагностических, спортивных, статистических, физиологических и пр. Запрещающие Н. с. называются также негативными, а предписывающие — позитивными; напр., из 10 ветхозаветных заповедей, по крайней мере, 7 — негативные. Кроме того, Н. с. различаются по степени эксплицитности, конкретности, универсальности, строгости (обязательности) и т. д.

Существует множество классификаций Н. с. Напр., У. Самнер (1906) разработал классификацию, в которой выделял обычаи (*folkways*), мораль (*mores*) и законы (гос. право). П. Рикёр описывает 4 типа предписаний человеческого действия (технические, стратегические, эстетические, моральные), имея в виду, что в рамках одного и того же действия одновременно функционируют разные типы Н. с. Простую классификационную схему предлагает Данило Маркович; он делит Н. с. на социальные предписания и технические правила. 1-е определяют социальное поведение человека, т. е. отношение человека к др. членам общества (и к себе самому); 2-е регулируют отношение человека к природе. Логично выделить еще и 3-ю категорию — культовых Н. с., определяющих отношение человека к Богу.

Социальные предписания различаются в зависимости от: 1) социальной системы (общности, группы), которая их создает (Маркович делит их на организованные и неорганизованные); 2) деятельности, к которой данные предписания относятся, 3) вида санкций, которые применяются при нарушении предписания.

Законы (правовые Н. с.) являются наиболее типичным представителем социальных предписаний, создаваемых организованными социальными системами (напр., государством). Неорганизованные социальные системы (в т. ч. род, народ, отчасти семья, неформальные группы) создают несколько типов социальных предписаний: обычаи (обычные Н. с), правила приличия, правила вежливости, правила хорошего тона, мода.

Н. с. составляют важную и значительную часть любой *культуры* и субкультуры; в свою очередь, в Н. с. выражается та или иная социальная *роль*; Н. с. определяют критерий для выделения различных типов *девиантного поведения*. (Б. М.)

НОЦИЦЕПТИВНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *nociceptive sensitivity*) — чувствительность к вредоносным, разрушающим воздействиям. К Н. ч. относятся болевая, а также большинство видов интероцептивных ощущений — изжога, тошнота, *головокружение*, зуд, онемение и т. п. Известны гипотезы о Н. ч. как генетически первичном типе всякой чувствительности у животных (напр., гипотеза Г. Хэда о *протопатической чувствительности*). См. *Классификации ощущений*.

НЮТТЕН ЖОЗЕФ (Nuttin, 1909-1988) — бельгийский психолог. Внес большой вклад в разработку проблем психологии обучения, мотивации и личности. Н. разработал глубокую и эмпирически обоснованную теорию формирования, строения и функционирования человеческой мотивации в целостной структуре поведения, принимая в качестве базовой единицы анализа неразрывную функциональную связь «индивид—среда». В теории мотивации Н. органично соединены достижения поведенческой, когнитивной и *экзистенциальной психологии*. В 1980-е гг. Н. разрабатывал теорию и метод исследования временной перспективы личности. (Д. А. Леонтьев.)

_О_

ОБНАРУЖЕНИЕ (англ. *detection*).

1. Наряду с *различением*, *опознанием* и *идентификацией* один из 4 основных сенсорных процессов (см. также *Прием информации*). В узком смысле — выделение сигнала из шумовых помех, в широком — помехами признаются собственные шумы *сенсорной системы*.

2. В современной *психофизике* — правильный положительный ответ наблюдателя в эксперименте («попадание»). Наряду с вероятностью *ложных тревог* вероятность О. служит для построения *рабочей характеристики приемника* (наблюдателя). (И. Г. Скотникова.)

ОБОБЩЕНИЕ (англ. *generalization*) — одна из основных характеристик познавательных процессов, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных *свойств* предметов и их отношений. Простейший вид О., выполненный в плане непосредственного восприятия, позволяет человеку отображать свойства и отношения предметов независимо от частных и случайных условий их *наблюдения*. Наряду с этим человеку присущи 2 **типа опосредствованного** О., в процессе которого особую роль играют сравнения, *анализ* и *синтез*, включающие применение средств *языка*.

В основе **1-го типа** опосредствованного О. лежит **действие сравнения**. Сравнивая с определенной т. зр. предметы некоторой группы, человек находит, выделяет и обозначает словом их внешне одинаковые, общие свойства, которые могут стать содержанием *понятия* об этой группе или классе предметов. Такие О. и понятия называются **эмпирическими**. Отделение общих свойств от частных и обозначение их словом позволяют человеку в сокращенном, сжатом виде охватывать чувственное многообразие предметов, сводить их в определенные классы, а затем оперировать понятиями без непосредственного обращения к отдельным предметам (см. *Абстракция*). Один и тот же реальный предмет м. б. включен как в узкие, так и широкие по объему классы. Это позволяет наметить **шкалу общности** *признаков* (по принципу родо-видовых отношений). Функция эмпирического О. состоит в упорядочении многообразия предметов, в их классификации. С помощью классификационных схем каждый новый предмет можно опознать как относящийся к определенной группе. Эмпирическое О. характерно для начальных этапов познания. (В логике такие О. называют «индуктивными». — *Прим. ред.*)

2-й тип опосредствованного О. осуществляется путем анализа эмпирических данных о к.-л. объекте с целью выделения **существенных** внутренних связей, определяющих этот объект как целостную систему. Такое О. и соответствующее ему понятие называется **теоретическим**. Это понятие первоначально фиксирует внутренние связи абстрактно, лишь как генетически исходный пункт целостной системы. Затем, оперируя теоретическим понятием, человек соотносит в единое целое частные особенности объекта. Знание о нем становится все более детализированным и полным, конкретным. При таком восхождении от абстрактного к конкретному происходит мысленное воспроизведение объекта. Этот тип О. соответствует развитому состоянию науки, ее теоретическому этапу.

В детской и *педагогической психологии* принято считать, что способность к эмпирическим О. начинает складываться в *дошкольном возрасте* и особенно интенсивно развивается в *младшем школьном возрасте*. О. теоретического характера типично для *подросткового возраста* и особенно для *юношеского возраста*. Существует также т. зр., согласно которой указанные выше возрастные этапы и соответствующие им познавательные возможности м. б. значительно сдвинуты в сторону более раннего возраста.

ОБОБЩЕННЫЙ ДРУГОЙ (англ. *generalized other*) — термин, введенный амер. социальным философом и социальным психологом Дж. Г. Мидом (Mead, 1863-1931) для обозначения осознанных и акцептированных *личностью* групповых (общих) *ценностных ориентаций*, моральных и технических правил, связанных, напр., с к.-л. выполняемой *ролью* или статусной позицией. Не следует путать с термином *«значимый другой»*. По Миду, О. д. участвует в формировании *самосознания* личности, причем этот процесс происходит в контексте совместных видов деятельности, в т. ч. в коллективных *играх* (англ. *game*, а не *play*) дошкольников. См. также *Зеркальное Я*. (Б. М.)

ОБОНЯНИЕ (англ. *olfaction*, *smell sense*) — вид химической *чувствительности* (хеморецепции), способность ощущать и различать пахучие вещества, напр. *запахи* пищи.

Пахучие вещества в виде пара, газа, тумана, пыли или дыма достигают рецепторов при вдыхании через нос или полость рта. Единой теории возникновения О. нет. Выдвинута **стереохимическая гипотеза** (Дж. Эймур, 1964), согласно которой взаимодействие молекул пахучего вещества с мембраной обонятельной клетки зависит одновременно от пространственной формы молекулы и от наличия в ней определенных функциональных групп. Предполагается, что молекула обонятельного пигмента может легко переходить в возбужденное состояние под действием колеблющейся молекулы пахучего вещества. Обонятельные рецепторы возбуждаются веществами с молекулярным весом от 17 (аммиак) до 300 (алкалоиды). По этой теории существуют 7 **первичных запахов** — камфароподобный, цветочный, мускусный, мятный, эфирный, гнилостный и острый. Остальные запахи (напр., чеснока) являются сложными, состоящими из нескольких первичных. Молекулы с камфароподобным запахом должны иметь форму шара с диаметром около 0,7 нм, с цветочным — форму диска с ручкой и т. д. Были

рассчитаны приблизительные размеры рецепторных «лунок», или гнезд, на мембране обонятельной клетки, в которые должны входить молекулы пахучих веществ.

В формировании обонятельного ощущения участвуют и др. рецепторы слизистой оболочки полости рта: тактильные, температурные, болевые. Вещества, раздражающие только обонятельные рецепторы, называются ольфактивными (ванилин, бензол, ксилол) в отличие от смешанных, раздражающих также и др. рецепторы (аммиак, хлороформ). Спектр воспринимаемых человеком запахов очень широк; предпринималось немало попыток систематизировать их. Нем. психолог Х. Хеннинг (1924) выделил 6 **основных запахов** (фруктовый, цветочный, смолистый, пряный, гнилостный, горелый), отношения между которыми отражает т. н. **призма запахов**. Позже была показана неточность классификации Хеннинга, и сейчас пользуются схемой из 4 **основных запахов** (ароматный, кислый, горелый, гнилостный), интенсивность которых обычно измеряют по условной 9-балльной шкале.

О. у одного и того же субъекта может колебаться в широких пределах. При длительном контакте пахучих веществ со слизистой оболочкой наблюдается адаптация — понижение обонятельной чувствительности. Время адаптации у разных субъектов к различным запахам неодинаково. С повышением концентрации веществ оно уменьшается, поэтому лица, имеющие дело с сильно пахучими веществами, скоро привыкают к ним и перестают их ощущать. Полная адаптация к одному запаху не исключает чувствительности к др. Интенсивность запаха зависит от температуры и влажности. О. подвержено регулярным колебаниям: днем чувствительность меньше, чем утром и вечером. О. усиливается во время беременности. См. также *Аносмия*, *Какосмия*, *Классификации ощущений*, *Обонятельный анализатор*, *Ольфактометр*.

Добавление ред.: Заслуживает упоминания этимология слова «О.»: его общеславянский корень *он* родственен индоевропейскому корню *an* (глагол «дышать»), который образует в лат. языке *animus — «душа»*, *«дух»*, в греч. *anemos* — «ветер», в санскрите *aniti* — «дышит».

ОБОНЯТЕЛЬНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *olfactory sensations*) — вид ощущений, отражающих химические свойства летучих веществ (называемые *запахами*). Запахи для человека являются признаками бесконечного числа предметов и явлений. В природе насчитывается приблизительно 60 000 самых различных запахов, простых и сложных. Их комбинация м. б. бесконечно многообразной. Однако человек, обладающий хорошим обонянием, может научиться различать десятки тысяч как простых, так и сложных запахов.

Известны различные системы описания и классификации запахов. В настоящее время практическое применение находит классификация, включающая 4 основных компонента: ароматный, кислый, горелый и гнилостный, — интенсивность которых оценивается по условной шкале от 0 до 8. В О. о. имеются тонкие индивидуальные различия. Напр., ряд цветочных запахов м. б. воспринят только некоторыми людьми. Это явление аналогично *«цветовой слепоте»*. При одновременном действии на обонятельные рецепторы 2 или более различных запахов возможна маскировка, компенсация или слияние запахов. На слиянии запахов основан эстетический эффект сложных парфюмерных запахов — «букет запахов».

Особенностью О. о. является их эмоциональное воздействие на организм. Неприятные запахи могут вызывать у человека головные боли, *головокружение*, астму, *неврозы* и снижать производительность труда. Поэтому на рабочих местах необходимо устранять источники неприятных запахов либо маскировать их. Они устраняются вентиляцией, адсорбцией (поглощением газа пористым материалом), абсорбцией (поглощением жидкостью или фильтром), маскированием более приятным запахом, озонацией. (Т. П. Зинченко.)

ОБОНЯТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗАТОР (англ. *olfactory system*) — *сенсорная система*, осуществляющая анализ пахучих веществ, которые воздействуют на слизистую оболочку носовой полости. О. а. состоит из периферического отдела (обонятельные *рецепторы*), специфических проводящих нервных путей (обонятельный нерв и центральный обонятельный путь), подкорковых нервных структур (сосковидные тела) и коркового отдела (извилина морского коня).

Периферическим отделом О. а. служат рецепторные поверхности, расположенные в слизистой оболочке верхней части носовой перегородки. **Обонятельный рецептор** состоит из т. н. биполярного нейрона размером 5-10 мкм и периферической части — палочкообразного отростка (шириной ок. 1 мк и длиной 20-90 мкм), заканчивающегося обонятельным пузырьком, на котором симметрично расположены 9-16 ресничек (диаметром 0,1-0,2 мкм), непосредственно вступающих в контакт с пахучими веществами. Аксоны биполярных нейронов, собираясь в пучок **обонятельного нерва**, проникают через отверстия в продырявленной пластинке решетчатой кости в полость черепа и входят в **обонятельную луковицу**. Из митральных клеток обонятельной луковицы начинается **центральный обонятельный путь**, который заканчивается в височных базальных отделах мозга в области **извилины морского коня.** Подкорковыми нервными структурами являются т. н. **сосковидные тела**.

Пахучие вещества проникают в слизистую оболочку носа при вдыхании через нос или через рот. Минимальная концентрация пахучего вещества, вызывающего обонятельное ощущение, называется **абсолютным порогом** чувствительности. О. а. человека имеет высокую чувствительность, в частности *запах* «искусственного мускуса» ощущается при наличии 5×10^{-15} г его в 1 $см^3$ воздуха. Некоторые пахучие вещества (ванилин, валерьяновая кислота) вызывают чисто обонятельные *ощущения*. Др. пахучие вещества вызывают наряду с обонятельными также и температурные, тактильные, болевые и вкусовые ощущения (напр., хлороформ — сладкий вкус, ментол и камфора — холод и др.).

Важное свойство О. а. — **адаптация** (уменьшение чувствительности) к длительному раздражению пахучим веществом. Одновременное действие нескольких пахучих веществ приводит к их смешению. В некоторых случаях происходит подавление одного запаха др. Возможны нейтрализация запахов, когда смесь не вызывает обонятельного ощущения; появление нового запаха; последовательная смена запахов; увеличение чувствительности к одному запаху после действия другого и др. явления, возникающие при смешении запахов.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РЕФЛЕКС (англ. *defense reflex*) — реакция организма на болевые и разрушительные воздействия. О. р. по своему биологическому значению относится к **защитным рефлексам** и является одним из основных *безусловных рефлексов* (на основе которого вырабатываются оборонительные *условные рефлексы*). Он представляет собой целостную реакцию организма на раздражители, которая обычно сопровождается повышением тонуса скелетных мышц, учащением сердечного и дыхательного ритмов, усилением деятельности желез внутренней секреции и обмена веществ. У человека при этом повышается *чувствительность* зрительного и слухового анализаторов; в то же время двигательная и секреторная деятельность пищеварительного тракта, тактильная, вкусовая и температурная чувствительность понижаются. О. р. часто **сопровождается переживанием** отрицат. эмоциональных состояний (напр., страха, гнева). О. р. связан с возбуждением гипоталамуса и ретикулярной формации ствола мозга. Ср. *Ориентировочная реакция*.

ОБРАБОТКА ПО ПРИНЦИПУ «СНИЗУ-ВВЕРХ» И «СВЕРХУ-ВНИЗ» (англ. *bottom-up processing* и *top-down processing*; заимствования из компьютерной лексики). 1. Последовательный переход от восприятия (распознавания) отдельных частей стимула к восприятию (распознаванию) его в целом (син. *data-driven processing*); 2. Последовательный переход от общего восприятия (распознавания) целого к выделению в восприятии отдельных его деталей. (А. И. Назаров.)

ОБРАЗ (англ. *image*) — чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику. Будучи всегда чувственным по своей форме, О. по своему содержанию м. б. как чувственным (О. восприятия, О. представления, *последовательный О.*), так и рациональным (О. атома, О. мира, О. войны и т. п.). О. является важнейшей компонентой действий субъекта, ориентируя его в конкретной ситуации, направляя на достижение поставленной цели и разворачивая действие в пространстве и времени. Полнота и качество О. определяют степень совершенства действия. В процессе реализации действия исходный О. видоизменяется (преобразуется), накапливая в себе опыт практического взаимодействия субъекта со средой. Объем содержания О. безграничен (от О. микрочастицы до О. Вселенной), причем все содержание дано в нем одновременно (симультанно). В чувственном О. м. б. воплощено любое абстрактное содержание; в этом случае материалом для О. служат не только пространственно-временные представления (зрительные, слуховые, тактильные, мышечные, вестибулярные, вкусовые и обонятельные), но и *внутренняя речь* (в виде названия абстрактного понятия или описания его с помощью ключевых слов). (См. *Концептуальная модель*, *Оперативный образ*, *Отражение чувственное*, *Радикальная теория образов*, *Функциональная эквивалентность образов*).

Различают следующие виды образных явлений. 1. **О. восприятия** (син. перцептивный О., перцепт) — отражение в идеальном плане внешнего объекта (сцены), воздействующего на органы чувств. 2. **О. представления** (см. *Представление*, *Представления памяти*). 3. **О. воображения** (син. фантазия) — вымышленный О., данный в представлении, но не имеющий аналогов в реальной действительности и поэтому никогда ранее не воспринимавшийся (см. *Воображение*). 4. **Послеобраз** (син. *последовательный О.*) — следовое непроизвольное «восприятие» кажущегося объекта, который незадолго до этого рассматривался при строго неподвижном взгляде (в случае зрительного послеобраза, но аналогичные явления существуют и в др. модальностях). Хорошо заметен лишь на однородном (лучше всего сером) фоне при устойчивой зрительной фиксации неподвижной (или медленно и плавно движущейся) метки. 5. **Эйдетический образ** — отчетливое, полное и детальное зрительное представление объекта (сцены) в течение некоторого времени после прекращения его рассматривания; отличается от послеобраза независимостью от *движений глаз* и большей стабильностью сенсорных характеристик. *Эйдетизм* характерен для части детей. У взрослых встречается редко. 6. **Фосфены** (син. *фотизмы*) — хаотические световые

«ощущения» («искры в глазах»), обычно наблюдаемые в темноте или при закрытых глазах; имеют разнообразную текстуру — от нескольких светящихся точек до сложных узоров, меняющихся во времени. Могут вызываться электрической стимуляцией участков кожи ок. глазницы или различных отделов зрительного анализатора, а также механическим воздействием на глаз (надавливанием на закрытое веко). 7. **Фантом** (см. *Фантом ампутационный*) — ощущение утраченной части тела (после ампутации руки, ноги и т. п.). 8. **Галлюцинация** — ложное восприятие реально отсутствующего объекта (сцены), субъективно не отличаемое от О. восприятия; возникает спонтанно, как правило, при различных психических расстройствах (см. *Онейроидное состояние сознания*, *Персеверация*, *Синдромы психопатологические*, *Сознания патология*), в стрессовых ситуациях и во время длительной *сенсорной изоляции*. 9. Почти всем знакомы нормальные **сновидные О.**, которые нередко имеют «кинематографический» и квазиреальный характер. См. также *Психосенсорные расстройства*, *Энтоптические явления*. (А. И. Назаров.)

Добавление ред.: Слово «О.» — составное (*образ*); корень его родственен глаголу *резать*.

ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление образное*.

ОБРАТИМЫЕ ФИГУРЫ — см. *Двойственные изображения*.

ОБСЕССИИ — см. *Навязчивые состояния*.

ОБУЧАЕМОСТЬ (англ. *docility*, *educational ability*, *learning ability*) — эмпирическая характеристика индивидуальных возможностей уч-ся к *усвоению* учебной информации, к выполнению *учебной деятельности*, в т. ч. к *запоминанию* учебного материала, решению *задач*, выполнению различных типов учебного контроля и самоконтроля. (Об использовании термина «обучаемость» в применении к организациям см. *Обучающаяся организация*. — *Ред*.)

О. в широком смысле слова выступает как проявление общих *способностей* человека, выражающих познавательную активность субъекта и его возможности к усвоению новых *знаний*, *действий*, сложных форм деятельности. Выражая общие способности, О. выступает как общая возможность психического развития, достижения более обобщенных систем знаний, общих способов действий. По возможностям к *обобщению* различаются уч-ся, обладающие большими способностями к некоторым специальным учебным предметам (математике, рисованию, музыке и т. п.).

Как эмпирическая характеристика возможностей человека к обучению, О. включает многие показатели и параметры личности человека. К ним относятся, прежде всего, познавательные возможности человека (особенности сенсорных и перцептивных процессов, *памяти*, *внимания*, *мышления* и *речи*), особенности *личности* — мотивации, *характера*, эмоциональных проявлений; отношения ученика к усваиваемому учебному материалу, к учебной группе и преподавателю. Важной характеристикой О. являются качества, определяющие возможности *общения*, и соответствующие проявления личности (общительность, замкнутость).

О. формируется с раннего детства. Особенно важное значение имеет формирование возможностей к обучению в особые *сензитивные периоды* — при переходе от дошкольного детства к систематическому обучению в школе, от школьного обучения к специальному обучению, предполагающему овладение различными видами профессиональной деятельности (в профтехучилищах, техникумах и вузах). Наиболее существенные качества познавательных процессов и личности, обеспечивающие возможность к обучению: а) управление познавательными процессами (произвольное внимание, память и т. п.); б) речевые возможности человека, способности к пониманию и использованию различных видов знаковых систем (символической, графической, образной), которые обеспечивают в дальнейшем возможности *самообразования*.

Т. о., понятие О. наряду с общими характеристиками — более высокими познавательными возможностями и способностями к самоконтролю в процессе выполнения *учебных задач* — включает некоторые значимые особенности, способствующие проявлению О. на различных учебно-возрастных этапах психического развития человека. Для дошкольника такими специальными качествами служат те, которые обеспечивают ему большие возможности для участия в игровой деятельности, для школьника — возможности более точного выполнения различных школьных требований, для студента — возможности овладения профессиональной деятельностью и самостоятельного обучения.

О. у взрослого человека включает в себя многие специальные *навыки*, в т. ч. навыки научно-исследовательской и творческой деятельности. Важное значение в этом случае имеют навыки работы с научными и др. текстами, возможности к корректной постановке научных и учебных задач, способности к самоконтролю и точному планированию. Об оценке О. см. *Обучающий эксперимент*.

ОБУЧАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (англ. *learning organization*) — течение в *организационном поведении* 1990-х гг., основанное на признании ценности *знаний* для роста конкурентных

преимуществ. Организационные знания содержатся в продуктах человеческой *деятельности* (оборудовании, базах данных, оформлении), в организационных структурах (ролях, системах поощрения, процедурах) и людях (умениях, ценностях, верованиях, практиках) (Kim, 1993; Levitt, March, 1988; Schein, 1992). Для специалистов разной направленности характерны разные способы освоения окружающего мира. Соответственно, процедуры обучения должны учитывать эти базовые различия в способах освоения опыта. *Обучаемость* касается многих свойств организации как структурных, так и функциональных, и выходить далеко за рамки планирования и реализации внутриорганизационного обучения работников.

Уровень развития О. о. м. б. проанализирован в соответствии с параметрами обучаемости, предложенными амер. психологом Майком Педлером (1997). Основные среди предложенных параметров оценки: наличие мероприятий, поощряющих обучение; делегирование полномочий подчиненным; развитие внутреннего пиара; активный обмен информацией с внешней средой; развитие на опыте др. компаний (технология *benchmarking*); развитие системы появления и внедрения новшеств; использование группового обсуждения проблем и поиска решений на всех уровнях организации. (Е. Б. Моргунов.)

ОБУЧАЮЩИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (англ. *educational experiment*) — разновидность *естественного эксперимента*, отличительная особенность которого состоит в том, что психические явления (составляющие предмет изучения) не только вызываются, но и формируются (создаются) в условиях опыта. О. э. начал широко применяться в отечественной психологии с 1930-х гг. (см. *Экспериментально-генетический метод*, *Экспериментальное обучение*). С помощью данного метода выявляется не столько наличное состояние *знаний*, *умений*, *навыков*, сколько особенности их становления, формирования. В этих целях основному опыту предшествует предварительный этап — т. н. **констатирующий эксперимент**, который дает возможность установить наличное состояние знаний (умений и навыков). В случае необходимости недостающие знания восполняются экспериментатором.

О. э. обычно осуществляется на учебном материале, но выбирается такой материал, который уч-ся еще не изучался. Принято называть О. э. опытом, «забегающим вперед» по сравнению со школьной программой.

Основной опыт имеет разные фазы: в 1-й испытуемому предлагается самостоятельно усвоить новое знание (напр., найти и сформулировать закономерность, составляющую условие задачи, и т. п.). На последующих фазах (если испытуемому это не удалось сделать самостоятельно) ему оказывается необходимая, заранее строго дозированная (но различная для разных испытуемых) помощь. Т. о., О. э. дает возможность выявить как «актуальный уровень» развития, так и *«зону ближайшего развития»* (по терминологии *Л. С. Выготского*).

О. э. используется в психологии не только для исследования, но и диагностики умственного развития, в частности, такого свойства личности, как *обучаемость*. О. э. может строиться как на учебном, так и на неучебном искусственном материале. Во 2-м случае выбираются заведомо трудные (для данного субъекта) задания и обучение состоит в оказании регламентированной помощи испытуемому со стороны экспериментатора. В таком виде О. э. широко применяется в *патопсихологии*.

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ (англ. *education and development*) — широко разрабатываемая в психологии проблема, выясняющая взаимоотношение этих двух различных процессов (см. *Педагогическая психология*, *Развитие психики*, *Учение*).

В отечественной психологии эта проблема была впервые сформулирована *Л. С. Выготским* в нач. 1930-х гг. Он обосновал ведущую роль обучения в развитии, отметив, что обучение должно идти впереди развития, быть источником нового в развитии. Введенное им понятие *«зона ближайшего развития»* раскрывает это общее теоретическое положение: ребенок, обучаясь **с помощью** взрослого, успешно начинает выполнять то, чего он до этого не мог выполнить самостоятельно. Мера этой помощи (способность ее воспринять) выступает как показатель потенциальных возможностей ребенка к обучению (см. *Обучаемость*). То же, чего ребенок уже достиг к моменту обучения, характеризуется Выготским как «зона актуального развития».

Вместе с тем он подчеркивал, что развитие влияет на обучение и имеет свои собственные закономерности. Выготский подверг критике 2 против. направления, представленные в 1930-х гг. в зарубежной психологии: 1) рассматривающее развитие в отрыве от обучения (*Ж. Пиаже*) и 2) отождествляющее развитие с обучением (Э. Торндайк).

Дальнейшее развитие эта проблема получила в трудах *П. П. Блонского*, показавшего сложное соотношение между *знанием* и *мышлением*: овладение знаниями, с одной стороны, — необходимое условие развития мышления, а с др. — вне мыслительного процесса не м. б. *усвоения* знаний. Интенсивные исследования в 1940-60-е гг. способствовали дальнейшей разработке проблемы О. и р., прежде всего по линии выявления условий, при которых обучение

становится **развивающим**, определения конкретных форм обучения, обеспечивающего более высокое умственное развитие уч-ся в условиях как индивидуальных, так и групповых экспериментов (с целыми классами). При этом одни психологи придавали решающее значение изменению **содержания** образования (*Д. Б. Эльконин*, *В. В. Давыдов*; см. *Развивающее обучение*), др. достигали развивающего эффекта обучения г. о. посредством усовершенствования **методов** обучения (*Л. В. Занков*), третьи пытались средствами обучения изменить способы умственной деятельности уч-ся и тем самым повысить эффективность усвоения (*Н. А. Менчинская*, Д. Н. Богоявленский, Е. Н. Кабанова-Меллер и др.).

В ряде исследований было установлено, как влияет на интеллектуальное развитие поэтапное формирование *умственных действий* (*П. Я. Гальперин*, Н. Ф. Талызина), какое воздействие на него оказывают разные методы обучения (*Б. Г. Ананьев*, А. А. Люблинская и др.), какую роль в этом развитии играет *проблемное обучение* (Т. В. Кудрявцев, А. М. Матюшкин). В работах Г. С. Костюка и его сотрудников специально рассматривались различные формы взаимозависимости О. и р.

Т. зр., признающая ведущую роль обучения в развитии (при всей сложности их соотношения) и широко представленная в работах психологов разных стран, противостоит взглядам Ж. Пиаже и Б. Инельдер, утверждающих, что обучение лишь пассивно следует за психическим развитием, приспосабливаясь к его наличному уровню, что развитие имеет законы, **независимые** от обучения. Наиболее четко эти различные позиции были представлены на XVIII Межд. психологическом конгрессе (М., 1966).

Многие вопросы, касающиеся решения данной проблемы, еще требуют разработки. Актуальны, в частности, вопросы о стадиях развития мышления в различных условиях обучения, о критериях умственного развития в процессе обучения. Особую актуальность имеет вопрос о воздействии различных форм обучения на развитие личности уч-ся, на становление ее мировоззрения, *убеждений*.

ОБУЧЕНИЕ ЛАТЕНТНОЕ — см. *Латентное научение*.

ОБЩАЯ ОДАРЕННОСТЬ — см. *Одаренность общая*.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *general psychology*) — раздел *психологии*, теоретически и экспериментально изучающий закономерности возникновения и функционирования психического отражения в деятельности человека и животных.

Границы, отделяющие О. п. от др. разделов психологии, очерчены нечетко. Иногда под О. п. понимают изучение психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), психических свойств (*способности*, *характер*, *темперамент*) и психических состояний у **нормального взрослого человека**. Распространенным, особенно в западной психологии, является противопоставление О. п. и психологии *личности* (также *дифференциальной* или *индивидуальной психологии*). В отечественной психологии эта т. зр. неоднократно подвергалась критике, т. к. изучение личности относится к числу центральных задач О. п.

Наряду с разработкой конкретных проблем О. п. в качестве фундаментальной научной дисциплины занимается изучением вопросов методологии, теории и истории психологической науки. Общепсихологические понятия, методы и закономерности используются в различных областях прикладной психологии, которые, в свою очередь: 1) «поставляют» новые проблемы и идеи для О. п., 2) осуществляют практическую проверку принципов и теорий О. п., 3) обогащают общепсихологические абстракции живыми фактами.

ОБЩЕНИЕ (англ. *communication*, *intercourse*, *interpersonal relationship*) — взаимодействие 2 или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера. Обычно О. включено в практическое взаимодействие людей (совместный труд, *учение*, коллективная *игра* и т. п.), обеспечивает планирование, осуществление и контролирование их деятельности. Вместе с тем О. удовлетворяет особую *потребность* человека в контакте с др. людьми. Удовлетворение этой потребности, появившейся в процессе общественно-исторического развития людей, связано с возникновением чувства радости. Стремление к О. нередко занимает значительное и порой ведущее место среди *мотивов*, побуждающих людей к совместной практической *деятельности*. Процесс О. может обособляться от др. форм деятельности и приобретать относительную самостоятельность.

О. с окружающими людьми складывается в *онтогенезе* постепенно. Его предпосылкой являются реакции сосредоточения, возникающие у младенца в первые дни жизни при контактах со взрослыми. Одним из первых признаков этих контактов служит улыбка ребенка в ответ на ласку взрослого (после 4-й нед жизни). На 2-м мес у младенцев появляется *комплекс оживления* как 1-я форма О. со взрослыми. Это **непосредственно-эмоциональное** О. вне практического сотрудничества с партнером. В таком О., выражая свое отношение к партнеру, дети используют

различные экспрессивно-мимические средства (взгляды, улыбки, *выразительные движения*, вокализации).

К концу 1-го г. жизни у детей формируется еще одна форма контактов с окружающими — **предметно-действенное** О., включенное в совместную игровую и манипуляторную деятельность ребенка и взрослого. Для этого дети используют практические действия, наделяя их функциями выразительного движения (приближение, протягивание предмета и др.).

В *дошкольном возрасте* сохраняется типичная для предметно-действенного О. «привязанность» ребенка к конкретной ситуации, связь с деятельностью партнеров. Постепенное овладение многообразными функциями речи (см. *Речи функции*) позволяет ребенку все чаще выходить за пределы непосредственных ситуаций и текущих интересов. К концу дошкольного возраста у детей появляется **внеситуативное интимно-личностное** О., основные формы которого развиваются уже в *подростковом возрасте*.

О. ребенка со **сверстниками** возникает во 2-м полугодии 1-го г. жизни и па каждом этапе психического развития по своему уровню отстает от него.

О. со **взрослыми** — один из главных факторов психического развития ребенка. Оно обеспечивает приобщение ребенка к историческому опыту человечества. Организация О., достаточного по количеству и адекватного по содержанию, служит важным условием правильного воспитания детей в любом возрастном периоде. (См. *Общение педагогическое*.)

О. особенно интенсивно развивается в подростковом возрасте, приобретая новое содержание и новые формы своего осуществления. Само О. строится у подростка на основе многоплановой общественно полезной деятельности, включающей трудовые, учебные, спортивные, художественные и др. ее виды. Благодаря О., развертывающемуся в этих видах деятельности, сознание достигает качественно нового уровня развития, изменяется вся организация их духовного мира. См. также *Собеседование*.

Добавление: Тесная связь между структурами *личности* и процессом О. как в онтогенезе, так и в процессе функционирования зрелой личности приводит к тому, что нарушения О. неизбежно вызывают изменения личности, и, наоборот, патология личности не может не повлиять на коммуникативные возможности субъекта. При этом связь изменений личности и нарушений О. носит качественно различный характер в зависимости от того, какое звено процесса О. (операционально-техническое, мотивационное или звено контроля) преимущественно нарушено. Эта связь может служить опорой в процессе восстановления личности и О. Активно используя в терапевтической группе интерактивную и перцептивную стороны О., можно компенсировать коммуникативные дефекты. Оптимальная организация О. в терапевтической группе больных создает условия для мобилизации созидательной активности личности, роста ее самосознания для борьбы с неадекватными мотивами и установками, для преобразования динамических смысловых структур личности. Развитие коммуникативных умений в тренинговых группах О. — эффективное средство профилактики отклонений в формировании личности. См. *Группа встреч*. (Ж. М. Глозман.)

ОБЩЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ. Несмотря на то что общение обучающего с обучающимся исторически возникло вместе с началом процесса передачи социального опыта и с тех пор не прекращается, понятие О. п. родилось недавно: в отечественный психолого-педагогический тезаурус оно практически одновременно введено в конце 1970-х гг. В. А. Кан-Калликом и *А. А. Леонтьевым*.

В самом формальном значении О. п. определяется как профессиональное *общение* отдельного педагога или группы педагогов (педколлектива) с обучаемыми в процессе обучения и воспитания последних как в урочное, так и во внеурочное время. При прагматически-технологическом отношении к ученикам как объектам управления О. п. рассматривается как способ реализации методов и приемов педагогических воздействий, имеющих целью или эффективное усвоение программы, или развитие личности ученика, или и то и др. вместе.

Причины разночтений в дефинициях О. п. коренятся в различном понимании не ситуативного, а субъектного атрибута этого вида общения, что вытекает из трактовки учебной деятельности, обучения, роли учителя и ученика. Следует отметить вопросы, без ответа на которые невозможна точная спецификация О. п. 1. Имеет ли смысл отождествлять общение между учителем и учеником и О. п.? Следствиями утвердительного Ответа будут: 1) расширение понятия О. п.; 2) признание паритетности педагога и ученика как субъектов общения, что приводит к пониманию О. п. как общения между учителем и учеником, обеспечивающего их совместную деятельность; негативный ответ приводит к сужению понятия О. п. фактически до одностороннего педагогического воздействия. 2. Имеет ли смысл отождествление О. п. и общения «по поводу обучения и воспитания (данного ученика)»? В случае утвердительного ответа мы должны отнести к О. п. и профессионально-деловое общение учителей, и функционально-ролевое общение между

учителем и родителями. Остается также открытым вопрос о допустимости отнесения к П. о. (в широком смысле) коммуникации между самими учениками в процессе *учебной деятельности*, особенно в том понимании последней, которое лежит в основе *развивающего обучения* (по Эльконину—Давыдову).

На практике каждый преподаватель так или иначе сталкивается со специфическими особенностями О. п., благодаря которым его следует квалифицировать как один из наиболее трудных видов профессионального общения. Перечислим некоторые из них: 1. О. п. представляет собой сложный конгломерат делового (социально-ролевого) и личностного общения, причем соотношение компонентов весьма подвижно и зависит от личностных качеств как учителя, так и ученика, «истории» их взаимоотношений, совпадения-несовпадения их целей и *мотивов*, а также целого ряда ситуативных характеристик (в частности, наличия или отсутствия свидетелей или др. участников общения, времени и места и пр.). 2. Нередко О. п. одновременно является аксиальным и ретиальным: постоянно и в течение длительного времени учитель общается с urbi et orbi, не ограничиваясь односторонней передачей сообщений и даже коммуникацией. 3. Полифункциональность О. п. заключается в том, что оно может предприниматься в расчете одновременного достижения ряда целей: установления и поддержания контакта, понимания, координации, оказания влияния и т. д. 4. О. п. требует хорошо развитых умений параллельного использования широкого арсенала средств и языков общения для одновременного взаимодействия с большим числом партнеров. 5. Даже на отдельно взятом уроке число реальных партнеров по общению чаще не совпадает с числом присутствующих и постоянно меняется, причем варьирует также уровень их активности. 6. Учитель редко может позволить себе роскошь чистого общения: как правило, О. п. осуществляется одновременно с др. видами и компонентами деятельности учителя, переплетаясь с ними и зачастую являясь условиями их Осуществления. 7. Как правило, О. п. пролонгировано и может продолжаться годами. 8. По большей части О. п. носит обязательно-принудительный характер: ни один из партнеров фактически не свободен выйти из него. К этому следует прибавить разный социальный опыт, принадлежность к различным субкультурам участников О. п., существующие между ними различия в физиологии, интеллектуальной, эмоциональной, мотивационной сферах (нерефлексируемые учениками и часто забываемые учителем).

Осознание необходимости социально-психологической оптимизации и гуманизации учебного процесса привело Леонтьева к вычленению понятия оптимального О. п., а именно такого общения педагога (педагогов) с уч-ся в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации и творческого характера учебной деятельности, для правильного формирования личности школьника, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя (Леонтьев А. А., 1979; 1996). Несмотря на то что данная дефиниция относится к не очень строгим «определениям-идеалам», введение этого понятия — чрезвычайно важный шаг: во-первых, потому, что как ценность фиксируется не только передача-усвоение знаний, но и развитие личности, а также развитие ученического коллектива; во-вторых, потому что очеловечивание начинает затрагивать и учителя как субъекта О. п. и одного из субъектов учебной деятельности. (И. А. Мещерякова.)

ОБЪЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *objective psychology*) — общее название для психологических школ и направлений, которые в противовес субъективной *интроспективной психологии* считали метод *интроспекции* ненаучным и предлагали взамен различные формы и методы объективного (в естественнонаучном смысле слова) *наблюдения* (см. *Метод объективного наблюдения*). Однако предметом такого наблюдения и исследования в различных направлениях О. п. назывались разные реальности: развитие психической деятельности в концепции *И. М. Сеченова*, поведение как внешне наблюдаемая реальность в *бихевиоризме*, «соотносительная деятельность» организма в *рефлексологии В. М. Бехтерева*, совокупность реакций в *реактологии К. Н. Корнилова* и др. В узком смысле слова О. и. обычно называют *бихевиоризм*. (Е. Е. Соколова.)

ОБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД (в психологии) (англ. *objective method*).

1. В широком смысле: совокупность общих путей, средств и требований к психологическому исследованию, обеспечивающих максимальную однозначность и *надежность* получаемых результатов.

2. В узком смысле О. м. противопоставляется *интроспекции* — и обозначает способы изучения внешних, поддающихся регистрации *реакций* испытуемых. См. *Вызванные потенциалы*, *Метод объективного наблюдения*, *Методы электрофизиологические*, *Непроизвольные реакции*, *Полиэффекторный метод*, *Порог сенсорный*, *Психофизиология*.

ОБЪЕМ ВНИМАНИЯ — см. *Внимания объем*.

ОБЪЕМ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ — см. *Кратковременной памяти объем*.

ОБЪЕМ ПАМЯТИ — см. *Памяти объем*.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *В. Дильтей*.

ОДАРЕННОСТЬ ОБЩАЯ (англ. *general aptitude*, *gift*) — уровень развития общих *способностей*, определяющий диапазон деятельностей, в которых человек может достичь больших успехов. О. о. является основой развития специальных способностей, но сама представляет собой независимый от них фактор. Впервые предположение о существовании О. о. выдвинул в середине XIX в. англ. ученый Ф. Гальтон. Ч. Спирмен предложил двухфакторную теорию *интеллекта* (1929), которая объясняла высокие корреляции разнородных *тестов* **общим фактором** умственной энергии. Множество специальных факторов определяют успешность выполнения конкретного теста. В течение длительного времени шла дискуссия сторонников множественности *первичных интеллектуальных способностей* (Э. Торндайк, Л. Терстоун) и сторонников **«общего фактора»** (Г. Айзенк, С. Берт и др.). Сегодня признается наличие как О. о., так и ее внутренней структуры. Благодаря исследованиям Д. Гилфорда, Е. Торренса, Д. Б. Богоявленской и др. в психологии закрепилось представление о 2 видах О. о.: интеллектуальной и творческой одаренности (*креативности*). В факторно-аналитических исследованиях выявлены независимые типы «художественной» одаренности и «практической» одаренности. Люди, обладающие научной одаренностью, как бы совмещают в себе черты предыдущих типов. (В. Н. Дружинин)

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ (англ. *gifted children*) — дети, обнаруживающие ту или иную специальную или общую одаренность (см. *Одаренность общая*).

Существует определенная возрастная последовательность проявления одаренности в разных областях. Особенно рано может проявиться одаренность к музыке, затем — к рисованию; вообще одаренность к искусству выступает раньше, чем к наукам. В научной области раньше др. формируется одаренность к математике (почти все крупные ученые, проявившие себя до 20 лет, были математиками). См. *Талант*.

Общеинтеллектуальная одаренность может выступить в необычно высоком уровне умственного развития (при прочих равных условиях) и в качественном своеобразии умственной деятельности. Для О. д. характерны увлеченность занятиями и проявления творческих моментов в деятельности.

Одаренность ребенка, как и отдельные его *способности*, не бывает дана от природы в готовом виде. Врожденные *задатки способностей* — только одно из условий очень сложного процесса формирования индивидуально-психологических особенностей, в огромной степени зависящих от окружающей среды, от характера деятельности (см. *Индивидуально-психологические различия*, *Индивидуальность*).

О признаках одаренности нельзя судить лишь на основании результатов стандартизованных испытаний (см. *Тесты*). Одаренность детей м. б. установлена и изучена только в процессе обучения и воспитания, в ходе выполнения ребенком той или иной содержательной деятельности. При этом ранние проявления одаренности еще не предопределяют будущих возможностей человека: чрезвычайно трудно предвидеть ход дальнейшего становления одаренности. Выявлению и развитию одаренности у детей содействуют специальные школы (напр., с музыкальным, математическим уклоном), разнообразные кружки и студии, детские технические станции, проведение олимпиад школьников, конкурсов детской художественной самодеятельности и т. д. Забота об О. д. предполагает сочетание развития специальных способностей с широкой общеобразовательной подготовкой и всесторонним развитием *личности*.

ОДИОЗНЫЙ (от лат. *odiosus* — ненавистный, противный) — неприятный, нежелательный, вызывающий отрицат. отношение; напр., одиозная личность.

ОДОРИМЕТРИЯ — см. *Ольфактометр*.

ОЗЕРЕЦКОГО МЕТРИЧЕСКАЯ ШКАЛА (англ. *Oseretsky scale*) — методика обследования психомоторики, т. е. моторного развития ребенка и словесной регуляции движений и выявления отклонений в развитии. О. м. ш. включает пробы для испытания статической и динамической координации, скорости движений, возможности выполнения одновременных движений, силы движений и *синкинезии*. О. м. ш., составленная в 1930 г., широко распространена в психологии и психиатрии многих стран. Тесты проверены на большом количестве психически здоровых и больных детей и считаются одним из методов отбора.

ОККАЗИОНАЛИЗМ — см. *Дуализм*.

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ (от лат. *occasionalis* — случайный) — значение, не соответствующее общепринятому (нормативному) употреблению, носящее индивидуальный характер, обусловленное специфическим *контекстом* и индивидуальным опытом. Антоним: *Узуальное значение*.

ОКТАВА (от лат. *octava* — восьмая).

1. Интервал частот (напр., звука), верхняя граница которого вдвое превышает нижнюю.

2. Стихотворная строфа из 8 строк.

ОКУЛОГИРАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ (англ. *oculogyral illusion*) — см. *Адекватный раздражитель*, *Окулогравическая иллюзия*.

ОКУЛОГРАВИЧЕСКАЯ ИЛЛЮЗИЯ (от лат. *oculus* — глаз + греч. *gravis* — тяжелый) — зрительная иллюзия движения вестибулярного происхождения, отличающаяся от **окулогиральной иллюзии** (кажущееся движение светового стимула в темноте после вращения тела вокруг вертикальной оси) тем, что возникает под влиянием ускорений наблюдателя в направлении вертикальной оси тела. О. и. часто возникает у пилотов во время и после окончания набора высоты (кабрирования) или снижения (пикирования). По окончании кабрирования кажется, что объект движется вниз, тогда как по выходе из пикирования — вверх. О. и. может выражаться в искажении формы, размеров и др. пространственных характеристик видимых объектов.

ОКУЛОГРАФИЯ — см. *Электроокулография*.

ОЛИГОФРЕНИЯ — см. *Умственная отсталость*.

ОЛЬФАКТОМЕТР (от лат *olfaceo* — обоняю + греч. *metron* — мера) — устройство (прибор) для измерение остроты *обоняния*, т. е. для ольфактометрии (син. одориметрия).

Наиболее распространен О. Цваардемакера (Zwaardemaker) — полый и пористый цилиндр, содержащий пахучее вещество, в который вставлена стеклянная трубка с делениями. Степень погружения трубки в цилиндр дозирует количество вещества, поступающего через открытое отверстие трубки в нос испытуемому, когда он принюхивается. Единица измерения остроты обоняния — ольфактия (англ. *olfactie*), она характеризуется величиной погружения трубки в цилиндр с пахучим веществом и выражается в сантиметрах. Если при *обонятельном ощущении* трубка погружается на 1 см, то острота обоняния равна 1 ольфактии.

Для измерения остроты обоняния также используют метод импульсной подачи воздуха в носовую полость с помощью О. Эльсберга и Леви. Этот тип О. представляет собой герметический сосуд с пахучим веществом, имеющий 2 трубки; одна трубка вставляется в нос, а через др. с помощью шприца нагнетается определенное количество воздуха, вытесняющего пары пахучего вещества. Единицей измерения остроты обоняния, или «обонятельным коэффициентом», служит минимальное количество поданного в нос воздуха в кубических сантиметрах, вызывающее обонятельное ощущение. «Обонятельный коэффициент» достаточно постоянен для каждого вещества.

При определении остроты обоняния различают порог ощущения (появление «какого-то запаха») и порог распознавания (различение и опознание запаха). Порог ощущения всегда ниже порога распознавания, который зависит также от осведомленности испытуемого о данном запахе.

ОМОНИМЫ (от греч. *homos* — одинаковый + *onyma*, *onoma* — имя) — слова с разным значением, которые, однако, одинаково пишутся и произносятся. Напр., в англ. языке О. являются слова *pupil* (ученик и зрачок), а также *iris* (радужка глаза и радуга); в рус. языке омонимичны *коса* (крестьянское орудие) и *коса* (из волос), *язык* (анатомический орган вкуса и *речи* и система знаков).

ОНАНИЗМ (англ. *onanism*; по имени библейского персонажа Онана) — сексуальное самоудовлетворение путем механического раздражения эрогенных зон (гениталий) или путем психологического возбуждения. Син. ипсация, мастурбация, рукоблудие.

Выделяют несколько типов О.: а) **допубертатный** (О. раннего возраста) — детская генитальная игра, связанная с исследованием ребенком собственного тела; б) **пубертатный** О. (мастурбация периода юношеской гиперсексуальности); в) **заместительный** О. — возникает после нач. половой жизни в связи с нерегулярностью половых отношений или неудовлетворенностью ими (чаще наблюдается у женщин); г) **вынужденный**, навязчивый О., являющийся единственной формой половой жизни; д) **взаимный** О. у гомосексуалов. В качестве особого типа выделяют **психологический** О. — фантазии на сексуальные темы с переживанием оргазма без мастурбации и любых др. манипуляций.

Все эти виды О. имеют так мало общего, что старый спор о вреде или пользе О. вызван некорректной постановкой вопроса. Причиной сложившегося в конце XVIII — нач. XIX вв. мнения, что О. вызывает ухудшение памяти, умственных способностей и даже безумие, были наблюдения над пациентами психиатрических больниц, которые часто мастурбируют на глазах персонала. Такое обобщение совершенно неправомерно, т. к. навязчивый О. этих пациентов является следствием психического и эмоционального одиночества, отсутствия моральных запретов и невозможности др. способов удовлетворения.

Допубертатный О. может свидетельствовать о скрытом протекании эндокринного или психического заболевания, однако чаще всего он провоцируется или естественной исследовательской деятельностью ребенка, или механическим раздражением гениталий тесной

одеждой, или действиями родителей, которые по незнанию щекочут и целуют эрогенные зоны ребенка, или же раздражением промежности глистами-острицами.

Наиболее массовый пубертатный О. По разным данным считается, что к нему прибегают 70-90% юношей и 30-60% девушек. Данные о возрастном пике пубертатного О. также не совсем согласованы (напр., 13-15 и 14-15 лет у мальчиков); ясно, что такие данные и не м. б. абсолютными, поскольку зависят от нач. полового созревания. Этот вид О. — временное явление, возникающее в пубертате и представляющее собой средство удовлетворения биологической потребности, которую индивид, в силу возраста и социального статуса, не может удовлетворить адекватным путем. В этом случае О. служит для снятия физиологического дискомфорта, и практика О. прекращается с началом регулярной половой жизни. Многие современные авторы (Г. С. Васильченко, А. Кинзи, А. М. Свядощ и др.) считают его средством саморегуляции половой функции. Имеются сведения, что среди мастурбировавших в юности больше всего сексуально здоровых и, наоборот, среди мужчин с наиболее тяжелыми расстройствами потенции — никогда не мастурбировавших (Васильченко, 1977). В пубертатном возрасте тревожным сигналом служит навязчивый характер О. Половое удовлетворение при О. не является полноценным из-за полного отсутствия коммуникативности, эмоциональной связи, которая важна для нормальной взрослой сексуальности. Подросток прекрасно осознает, что занимается чем-то «грязным» и недостойным, безуспешно пытается преодолеть себя и, терпя поражение, испытывает чувство вины, неполноценности. К этому нужно добавить страх перед последствиями, возникающими из-за сексологической безграмотности. Подросток может связать с привычкой к О. все свои жизненные и учебные неудачи, а это часто приводит к невротизации. У взрослых (особенно мужчин) страх «расплаты» за юношеский О. нередко приобретает навязчивый характер и связывается с любыми неудачами в сексуальной сфере (онанофобия). Еще одним психологически неблагоприятным фактором является то, что О., как правило, сопровождается яркими эротическими образами и фантазиями, условно-рефлекторное закрепление которых может привести к созданию нереалистического эталона, по сравнению с которым первый реальный сексуальный опыт может показаться бледным и разочаровывающим. Ввиду того что негативные переживания подростка по поводу О. гораздо опаснее самого О., совершенно недопустимо стыдить и стращать его. Наибольшую пользу приносит «позитивная педагогика» — сексуальное просвещение, улучшение коммуникативных качеств, помощь в нахождении интересных занятий, своего места в обществе сверстников, организации досуга, занятий спортом. (И. А. М.)

ОНАНОФОБИЯ — см. *Онанизм*.

ОНЕЙРОИДНОЕ (сновидное) СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ (англ. *oneirism*) — расстройство *сознания*, состоящее в необычном сочетании образов реального мира и фантастических представлений. О. с. с. наблюдается при глубоко расположенных опухолях *мозга*, снижающих тонус коры, при инфекционных и некоторых психических заболеваниях. Физиологической основой О. с. с. является тормозное (или фазовое) состояние *коры головного мозга*, при котором сильные и слабые раздражения (или их следы) начинают вызывать одинаковую реакцию (уравнительная стадия, или фаза) или слабые раздражители (или их следы) приводят к более сильной реакции, чем сильные раздражители или их следы (парадоксальная стадия). См. *Парабиоз*, *Сознания патология*.

ОНТОГЕНЕЗ (англ. *ontogenesis*) — развитие индивида в отличие от развития вида (*филогенеза*). О. психики означает ее развитие, по крайней мере, от рождения до конца жизни человека или животного. См. *Возраст*.

ОНТОПСИХОЛОГИЯ (от греч. *ontos* — бытие + *psyche* — душа + *logos* — разум) — научная школа в психологии и психотерапии, наука о бытии в психике. Основана в 1970 г. итальянским психологом Антонио Менегетти (р. 1936). В философском плане базируется на концепциях Парменида, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, а в психологическом — представляет собой своеобразный синтез *глубинной психологии* (*З. Фрейд*, *А. Адлер*, *К. Юнг*) и *гуманистической психологии* (*А. Маслоу*, Р. Мэй, *К. Роджерс*). *О.* можно назвать европейским вариантом трансперсональной психологии — «4-й силы» в современной психологии. О. менее известна нежели *психоанализ*, *бихевиоризм* или гуманистическая психология. Вместе с тем в последние годы работы Менегетти активно переводятся на многие языки (в т. ч. и на рус. *язык*).

Согласно О. (Meneghetti, 1975, 1978), психика человека складывается из след. инстанций и процессов: 1) **Ин-се** (сущность в себе) — внутреннее позитивное ядро человека, его подлинное бытие, трансцендентное плану существования; 2) **естественные и неискаженные проявления** (эманации) жизни (или проекции Ин-се); 3) **монитор отклонения** — психологический механизм, связанный с действием социальных *стереотипов* и штампов, вмешивающихся в живую ткань бытия и искажающих аутентичные эманации Ин-се; 4) **искаженные проявления** жизни, организованные в виде психологических *комплексов*; 5) **сознательно-логическое «я»** —

психологическая инстанция человека, именно она является единственной осознанной частью психики, склонной при этом отождествлять себя со всей тотальностью психики человека.

С т. зр. О., человек — продукт собственного *бессознательного*, в которое погружено большинство его психических структур. В соответствии с формулировкой Менегетти: «Мы существуем в самих себе и ничего о себе не знаем». По убеждению онтопсихологов, Ин-се положительно: заключает в себе все для полноценной самореализации человека, в т. ч. и направление этой самореализации. Чем сильнее человек отклоняется от этого направления, тем интенсивнее у него чувство неудовлетворенности. Ин-се — универсальная точка отсчета для определения степени позитивности любого действия человека, критерий его жизненности и оптимальности. С помощью Ин-се каждый человек в любой момент времени может выбрать единственно верный вариант самореализации. Способность человека сознательно находить такой выход из любой ситуации свидетельствует о личностной зрелости, о соответствии жизни человека фундаментальным принципам бытия.

Ин-се постоянно излучает свои эманации, но «я» воспринимает лишь незначительную их часть и обычно либо игнорирует эти сигналы Ин-се, либо воспринимает их в искаженном виде. Если *интенции* нашего «я» совпадают с нашими природными стремлениями, то это означает, что мы самореализуемся. Такое совпадение проявляется в виде переживаний радости, полноты жизни, счастья. К сожалению, культура социальности, развитая современной цивилизацией, не позволяет человеку установить контакт со своим Ин-се. В соответствии с социоцентрированной логикой личность ориентирована исключительно вовне (при этом в себе самом человек крайне дезориентирован), т. к. все наше «благополучие» определяется степенью адаптированности к социальной системе. Если же мы идем наперекор нашей природе, мы заболеваем: все соматические и психические отклонения (болезни) являются своего рода ошибками нашего собственного «я». В подобных случаях мы склонны винить кого угодно (наследственность и/или среду), но не понимаем, что разрушает и убивает нас наше «я».

Подобная ситуация порождает то, что в О. называется «экзистенциальной *шизофренией*». Она возникает в результате постоянного противоречия между требованиями бытия и императивами социума, когда личность капитулирует перед социальными требованиями, подчиняясь институтам *социализации* (школе, семье, социальным группам), идеологии (морали, традициям, законам, обычаям) в ущерб своему Ин-се, которое хотя и является реальной внутренней силой, непосредственно почти не проявляет себя вовне. См. *Онтотерапия*. (А. Б. Орлов.)

Добавление: Термин «О.» трудно признать удачным, т. к. его применение подразумевает, что др. *психология*, находящаяся за пределами О., лишена своей онтологии и, соответственно, бытийности. На самом деле, *психика* участна в бытии, имеется единый континуум бытия—сознания. Даже сновидение бывает реальнее, чем сама реальность: *«как океан объемный шар земной*, */ Земная жизнь кругом объята снами»* (Ф. И. Тютчев). В нач. XX в. *А. А. Ухтомский* начал плодотворные поиски анатомии и физиологии человеческого духа. *Г. Г. Шпет*, С. Л. Франк и др. рос. философы и психологи размышляли о психологии души. Вполне онтологичны и человеческий разум (ноосфера) и человеческая глупость, достигающая геркулесовых столпов. Психология за годы своего существования проделала титаническую работу и построила онтологию психики. (В. П. Зинченко.)

ОНТОТЕРАПИЯ — является одним из практических воплощений и приложений *онтопсихологии*. Будучи изначально индивидуальной клинической практикой (А. Менегетти, 1995), О. получила впоследствии (подобно *человеко-центрированному подходу* в *психотерапии К. Роджерса*) экстенсивное развитие, осуществив экспансию в такие области, как *педагогическая психология* и психология семьи, социальная и политическая психология.

В практической работе онтотерапевта клиент имеет дело с чрезвычайно компактным и одновременно интенсивным вариантом глубинной психотерапии (6-7 встреч по 30-40 мин, с частотой 2 раза в нед). Если вы хотите пройти курс классического психоаналитического лечения, но не располагаете для этого ни терпением, ни временем, ни соответствующими финансовыми средствами, то вам следует обратиться к услугам онтотерапевта. Не связывая себя ни детальным анализом ваших психических травм в раннем детстве, ни изучением ваших многочисленных *комплексов* и архетипов, ни обсуждением тонкостей трансферных и контртрансферных отношений в процессе лечения, онтотерапевт уже в ходе первичного приема попытается установить с вами контакт на уровне вашего *бессознательного*. Для этого он обратится к интерпретациям образов ваших сновидений — той реальности, которая говорит о вас больше, нежели общеупотребительный язык вашего «логического я».

Характер онтотерапевтических интерпретаций построен на оппозиции голоса вашей сущности в себе (Ин-се) и искажающих влияний монитора отклонения, на оппозиции позитивности и негативности в вашей жизни. Определенность и даже директивность такого рода интерпретаций сочетается в О. с предоставлением клиенту ответственности и полной свободы выбора. Озвучив

голос вашего Ин-се и показав вам ваши ошибки как следствия влияний вашего монитора отклонения, онтотерапевт каждый раз оставляет вас в ситуации внутреннего (весьма непростого) выбора. Характерная клиентура онтотерапевта — люди, страдающие от своей зависимости, несамостоятельности, дезориентированные, лишенные собственных внутренних опор и ориентиров, постоянно совершающие в своей жизни ошибки. Однако имеется тенденция перехода от работы с психически и психологически неблагополучной клиентурой к работе с благополучными и преуспевающими людьми (учеными, журналистами, артистами, художниками, бизнесменами, политиками) в целях предельно полной реализации их творческого и личностного потенциала.

Подобно др. вариантам *психотерапии* О. располагает широким спектром процедур и техник, в ряду которых наряду с толкованием образов сновидений необходимо указать индивидуальную и групповую **имагогику**, **кинотерапию** и **музыкотерапию**.

Имагогика (от лат. *in me ago* — акция во мне) представляет собой специальную психотерапевтическую процедуру, позволяющую клиенту войти в поток сна как перманентной психической активности. Менегетти (1992) указывает, что «человек постоянно видит сны... Но дело обстоит т. о., что люди не знают об этом, они этого не замечают. И достаточно "устранить" сознание "я", как *сон* обнаруживает себя: сон представляет собой постоянную психическую активность». С помощью заданий на концентрацию внимания психотерапевт вводит клиента в состояние самоиндуцируемого транса, в котором возникает динамичный ряд зрительных образов, напоминающих сновидение. «Сон — это бессознательная имагогика, а имагогика — это, напротив, сознательный сон». Содержание, возникающее в ходе имагогической процедуры, интерпретируется тем же способом, что и сон.

Вспомогательными техниками онтотерапевта являются кинотерапия и музыкотерапия. Кинотерапия позволяет изучать и актуализировать символическое содержание кинофильмов в соответствии с онтопсихологической техникой интерпретации сновидений; т. о., кинотерапия — это метод изучения структуры и механизмов бессознательного. Музыкотерапия — экспрессивная техника, направленная на высвобождение субъективного функционального ритма клиента, на снятие различных соматических барьеров и зажимов на пути к проксимо-кинетической самореализации человека, представляющей собой важный аспект его общей самореализации. Характер движений человека во время сеансов музыкотерапии и возникающие при этом образы также служат содержанием для онтопсихологического анализа бессознательного. (А. Б. Орлов.)

ОПЕРАНТНЫЙ (инструментальный) РЕФЛЕКС — см. *Условный рефлекс*.

ОПЕРАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ВОСПРИЯТИЯ (англ. *operative perceptual unit*) — содержание единичного акта перцепции. В процессе обучения это содержание меняется, происходит формирование новых О. е. в. Напр., человек, приступивший к изучению телеграфного кода, воспринимает на слух каждую отдельную точку или тире как самостоятельную О. е. в. По мере обучения человека О. е. в. становятся короткими последовательностями этих звуков, образующими буквы, а затем и более длинные последовательности, составляющие слова и даже словосочетания. Формирование О. е. в., основанное на объединении, *обобщении* и перекодировании информационных элементов с учетом смысловых связей между ними, дает выигрыш в скорости восприятия, разгружает оперативную память (см. *Память оперативная*, *Укрупнение*).

ОПЕРАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ИНФОРМАЦИИ (англ. *operative information unit*) — *образы*, *понятия*, *суждения* и сложные движения, протекающие целостно под влиянием одного «пускового» импульса. Г. М. Зараковский (1966) рассматривает О. е. и. как одно логическое условие, которое фигурирует как информационная единица в процессе формирования или выбора решения. О. е. и. динамичны; их состав и объем относительно устойчивы лишь в пределах данного трудового процесса и у данного человека. См. *Алгоритмическое описание деятельности оператора*. (Т. П. Зинченко.)

ОПЕРАТИВНОЕ ПОЛЕ ЗРЕНИЯ (англ. *operative visual field*) — часть *поля зрения*, одноактно или одномоментно воспринимаемая (опознаваемая) *человеком-оператором*. Существование О. п. з. связано с многоканальностью зрительной системы, обеспечивающей одновременный *прием информации* из разных участков поля зрения. Величина О. п. з. является функцией многих переменных. Главные из них: установка, колебание *внимания*, характер зрительной задачи, пространственные свойства объекта восприятия. Величина О. п. з. в каждом отдельном случае определяется особенностями деятельности субъекта.

ОПЕРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ПАМЯТИ (англ. *operative memory units*) — *образы* более или менее сложных сочетаний элементов материала, которые конструируются при выполнении *действия* в результате активных преобразований материала в соответствии со стоящими перед человеком *задачами*. О. е. п. могут отражать объект и условия действия с разной полнотой и глубиной, т. е. быть в разной степени адекватными содержанию задачи. Это позволяет говорить о разных уровнях О. е. п. Единицы низшего уровня отражают внешние, эмпирически выделяемые свойства

материала, учет которых едва обеспечивает достижение цели действия. На основе учета наиболее существенных, закономерных свойств материала формируются оптимальные О. е. п., в наибольшей степени адекватные решаемой задаче. Между этими крайними полюсами располагается гамма единиц промежуточного уровня, в основе которых лежит все более полное отражение существенных свойств материала. Как показали исследования Г. В. Репкиной (1965), уровень О. е. п. не является константным свойством человека, он складывается в процессе обучения выполнению данного вида деятельности. Формирование О. е. п. оптимального уровня — основное средство повышения продуктивности оперативной памяти и обслуживаемой ею деятельности (см. *Память оперативная*). Путь формирования О. е. п. все более высокого уровня связан с превращением целенаправленных, развернутых действий в сокращенные автоматизированные *операции*. (Т. П. Зинченко.)

ОПЕРАТИВНЫЙ ОБРАЗ (англ. *operative image*) — отражение в сознании человека объекта действия (предмета, процесса), складывающееся по ходу выполнения *действия* и подчиненное его *задачам*. О. о. — более или менее устоявшийся информационный комплекс, обслуживающий (регулирующий) действие.

В отличие от обычного когнитивного образа, в котором организована вся потенциально потребная информация об объекте, О. о. содержит только ту информацию о нем, которая необходима для правильного совершения данного действия. Отсюда лаконичность и надежность О. о. Он обеспечивает успешное выполнение задач в оптимальных (нормальных) и затрудненных условиях. В О. о. объект функционально деформируется, в нем акцентируются характеристики объекта, особенно существенные для выполнения данного действия.

В зависимости от функции в регуляции действий О. о. делятся на **глобальные**, участвующие в преобразовании информации на протяжении всего действия (образ-инвариант конечного заданного состояния объекта, образ строения объекта), и **этапные**. Последние делятся на **афферентные**, служащие основой для оценки текущих состояний объекта (прием сигналов, сличение текущего состояния объекта с заданным, диагноз), и **эффекторные**, опосредствующие процессы программирования целесообразных воздействий на объект. Важнейший вид динамических О. о., с помощью которых оператор выполняет контрольные действия, — оперативные *концептуальные модели*.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПОКОЙ — см. *Работоспособность человека*, *Функциональное состояние организма*.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПОРОГ (англ. *operating threshold*) — количественная характеристика сигналов, обеспечивающих **максимальную** для данных условий скорость и точность *приема и переработки информации* человеком-оператором. Син. порог оптимального различения (обнаружения, опознания).

Скорость и точность различения (обнаружения, опознания) сигналов минимальны, а *утомление* оператора наступает быстро в том случае, когда характеристики сигналов (интенсивность, длительность воздействия, пространственные параметры) близки к величинам сенсорных порогов, установленным в *психофизике* (см. *Порог сенсорный*, *Пороги ощущений*). С увеличением этих характеристик над уровнем сенсорного порога скорость и точность различения возрастают. Однако существуют «переломные точки», за пределами которых скорость приема информации не увеличивается. Напр., при различении яркости 2 визуальных одновременно предъявляемых сигналов «переломная точка» соответствует 5-кратному увеличению минимальной разницы; при различении длины линий — 10-кратному; при опознании простых фигур — 9-12-кратному. Оптимальные соотношения О. п. и сенсорных порогов установлено еще недостаточно строго.

ОПЕРАТОР — см. *Человек-оператор*.

ОПЕРАТОРА МЫШЛЕНИЕ (англ. *operator thinking*) — процесс решения оператором задач, возникающих при дистанционном оперативном управлении производственными процессами. О. м. является основой регулирующей деятельности оператора больших систем. Рационализация О. м. связана с созданием комплексных центральных щитов управления, отображающих динамику состояний управляемых объектов и помогающих оператору устанавливать отношения между элементами системы. См. *Мышление*, *Принятие решения*.

ОПЕРАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ (англ. *cognitive operations*) — действия, переведенные во внутренний план, ставшие обратимыми благодаря координации с др. *умственными действиями* в одной и той же структуре группы, подчиняющейся определенным общим законам целого. Термин предложен *Ж. Пиаже*. О. и. не могут возникнуть без формирования внутреннего плана действия. Когда действия становятся умственными, они м. б. перестроены. Только в уме можно представить себе одновременно прямое и обратное действия и т. о. компенсировать изменения объекта. В реальной жизни обратимость отсутствует, а в плане представления можно вернуться к исходному состоянию объекта.

Критерий появления операционных систем — конструкция инвариантов или понятий *сохранения*. Существуют 4 стадии формирования операций: *сенсомоторный интеллект* (0-2 г.), *дооперациональное мышление* (2-7 лет), *стадия конкретных операций* (7-11 лет), стадия *формальных* (или пропозициональных) *операций* (от 11-12 до 14-15 лет).

Пиаже различает операции **логические**, или логико-математические (классификация и сериация изолированных объектов), и операции **инфралогические**, или пространственно-временные (*анализ* и *синтез* самого объекта). См. *Группировка*, *Женевская школа генетической психологии*.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗМ (англ. *operationalism*) — одна из форм неопозитивистской методологии науки, развитая известным англ.-амер. физиком П. Бриджменом (Нобелевская премия по физике, 1946). О. недооценивает роль *абстракции* и абстрактного мышления и переоценивает роль опыта. Бриджмен считал, что научные понятия надо определять не через др. понятия, а операционально, через определенную систему физических и измерительных *операций*, которые совершает ученый в процессе исследований. Так, Бриджмен отождествлял понятие длины с операциями измерения длины. Позже Бриджмен расширил круг допустимых операций, включив умственные операции (вербальные операции и манипуляции с символами). При этом неопределенным остается само понятие операций, а также принцип их отбора и применения в той или иной области знания. Тем самым понятия, являющиеся по своей сущности формами обобщенного отражения объективной реальности, превращаются в производное собственной деятельности исследователя. О. оказал значительное влияние на зарубежных, особенно амер., бихевиористски ориентированных психологов (*Э. Толмен*, *Б. Скиннер* и др.). Начиная с 1940-х гг. влияние О. ослабевает.

ОПЕРАЦИЯ (в психологии) (англ. *operation*).

1. О. — одна из составляющих *деятельности* человека, соотносимая с объективно-предметными условиями достижения целей, т. е. с *задачей*.

А. Н. Леонтьев определил О. как способ осуществления действия. Одна и та же цель, соотносимая с *действием*, м. б. достигнута в разных условиях, поэтому одно действие м. б. реализовано разными О. Вместе с тем одна и та же О. может входить в разные действия.

Формирование О. лежит на пути преобразования действия, при его выполнении. При этом действие, меняя свою направленность, становится условием осуществления др. действия, обеспечивающим достижение новой цели. Большинство О. — это результат обучения, овладения общественно выработанными способами действий, часто закрепленных в орудиях действия (напр., в счетах оформлены счетные операции). **Сознательная** О. первоначально формируется в качестве сознательного целенаправленного действия (это справедливо как для двигательных, так и для умственных О.), однако не всякая О. — сознательная.

2. Согласно взглядам *Ж. Пиаже*, О. — это интериоризованные обратимые и скоординированные в связные структуры действия, выступающие как психологические механизмы *мышления*. Развитие операторных структур подчиняется действию закона саморегуляции. Сами структуры подчиняются при этом закону целостности. Пиаже описаны общие условия образования О. при формировании у ребенка понятий движения, скорости, времени и пространства, геометрических представлений, понятий числа и т. д. Подробнее см. *Операции интеллектуальные*.

ОПЕРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ (англ. *technological operation*) — наименьшая относительно законченная часть технологического процесса, осуществляемая с единой производственной целью на одном рабочем месте одним рабочим или *группой* при помощи однотипных инструментов, приспособлений и сочетаний трудовых приемов (см. *Приемы трудовые*). С психологической т. зр. О. п. — это предметное *действие*, процесс переработки информации о текущем состоянии объекта (заготовки, полуфабриката) для осуществления целесообразных (преобразующих, управляющих) воздействий на него. О. п. делятся на **основные** (направлены на заданное преобразование деталей) и **вспомогательные** (обеспечивают условия для такого преобразования).

Анализ О. п., выполняемых одним человеком, осуществляется преимущественно психофизиологическими, а группой людей — социально-психологическими методами. Полученные данные — характер раздражителей (*модальность*, сенсорные характеристики), осуществляющих сигнальную функцию при выполнении О. п., пространственные характеристики (особенности двигательного маршрута рабочих органов), оптимальный темп работы, факторы, определяющие отношение рабочего к О. п. (содержательность, сложность, повторяемость), и т. д. — используются при проектировании О. п.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Дильтей В.*, *Понимающая психология*.

ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ (англ. *recognition features*, *identification cues*) — совокупность *свойств* объекта, на основании которых производится *опознание* этого объекта как относящегося к определенному классу. В ходе онтогенетического и функционального развития перцептивных

процессов происходит постоянное выделение новых О. п., обеспечивающих целостное опознание сложных объектов, не выступавших ранее как психологическое целое. Существенную проблему представляет изменение О. п. при переходе от последовательного, сукцессивного опознания к симультанному. См. *Перцептивные действия*, *Признак*, *Узнавание*.

ОПОЗНАНИЕ (англ. *recognition*) — процесс перцептивной категоризации, отнесения воспринимаемого объекта к одному из множества классов на основе *опознавательных признаков*. Син. распознавание, (иногда) *узнавание* и *идентификация*. Согласно Дж. Брунеру, операция О. («движение от признаков к категориям») — одна из главных характеристик всякого восприятия и может осуществляться непроизвольно и неосознанно (см. *Категориальность восприятия*). Благодаря О. происходит преобразование воздействующих на *органы чувств* внешних сигналов в осмысленные перцептивные *образы*. Один из способов О. — сравнение совокупности свойств объекта с прототипами и эталонами, хранящимися в памяти (см. *Теория прототипа*, *Теория эталона*). В О. участвуют сенсорный анализ, процессы памяти и (в некоторых случаях) мышления. (См. *Шаг Геффдинга*.)

Обычно О. происходит достаточно легко и успешно: мы опознаем, напр., букву «А» вне зависимости от ее размеров, написания, цвета, пространственного положения и пр. Большую роль в процессе О. играют ожидания (перцептивные *гипотезы*), формирующиеся у наблюдателя благодаря знакомству с контекстом. В ходе онтогенетического развития перцептивных процессов совершается постоянное выделение новых опознавательных признаков, обеспечивающих О. сложных объектов, не выступавших ранее как одно целое.

Различают *симультанное* (одномоментное) О., осуществляемое как мгновенное «схватывание» системы признаков, и *сукцессивное* (развернутое) О., являющееся результатом последовательного обследования элементов и свойств объекта. Важное значение имеет О. в структуре деятельности *человека-оператора* при *приеме информации*, в связи с чем оно широко изучается инженерными психологами и служит одним из критериев эргономической оптимизации средств и способов отображения информации (см. *Информационная модель*). О нарушениях О. см. *Агнозия*. (И. А. Мещерякова.)

ОПОЗНАЮЩАЯ ПАМЯТЬ (англ. *recognition memory*) — форма *памяти*, основанная на отождествлении воспринимаемого объекта или события с одним из эталонов, записанных в памяти; оценивается в процедурах *узнавания* и *опознания*. Установлено, что продуктивность этих процедур обычно выше продуктивности воспроизведения. Имеются экспериментальные данные об успешном узнавании после однократного предъявления нескольких тысяч слайдов (Л. Стендинг, 1973). В соответствии с моделью, предложенной Р. Аткинсоном (1980), принятие решения в О. п. основывается на величине знакомости объекта (быстрый ответ); если, однако, значение знакомости не дает достаточной информации для уверенного ответа, производится развернутый поиск в памяти. (Т. П. Зинченко.)

ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ (англ. *mediation*). О. *психики* в самом общем смысле слова «О.» означает включенность всех психических актов (функций, процессов) в культурный контекст *жизни* и *деятельности* индивида. (Иногда синонимично применяется слово «опосредование».) В качестве средств выступают орудия труда, утварь, *знаки*, слова (*язык*), символы, овеществленные *смыслы*, мифы, *культура* в целом. Имеются и персонифицированные посредники — *медиаторы*. Августин назвал Иисуса Христа Главным Медиатором между Богом и людьми. Персонифицированными посредниками, напр., между ребенком и миром, в т. ч. миром культуры, являются родители, учителя.

О. в более узком смысле состоит в том, что все психические акты взаимоопосредствуют друг друга, каждый испытывает на себе влияние других, поэтому выделение к.-л. одного из них в сколько-нибудь чистом виде представляет собой проблему для *экспериментальной психологии*. Применительно, напр., к *памяти* это означает, что она испытывает на себе не только влияние самых разнообразных внешних средств от узелка, завязанного «на память», до компьютера и шпаргалки, но и от др. психических процессов, напр. *внимания*, *мышления*, *эмоций* и пр. В свою очередь, память также выступает в качестве средства *поведения*, деятельности, протекания др. психических процессов. Т. о., перцептивный, мнемический, интеллектуальный и др. акты могут выступать либо в качестве цели, либо средства. В 1-м случае они необходимо опосредствованы, во 2-м — опосредствующи. Самое интересное и трудное для исследования, что обе формы О., так сказать, пассивная и активная, вполне совместимы одна с др. во времени. Их относительно раздельное изучение возможно лишь в перспективе развития психических процессов. См. также *Знаковое опосредствование*. (В. П. Зинченко.)

ОПОСРЕДСТВЕННАЯ И НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ПАМЯТЬ (англ. *mediate and immediate memories*) — виды *памяти*, различающиеся по критерию использования вспомогательных средств в процессе запоминания. Под **непосредственным запоминанием** понимается запоминание путем заучивания, не опирающееся на к.-л. вспомогательные приемы. **Опосредствованное**

запоминание предполагает использование определенных более или менее развернутых приемов, средств. Говоря о непосредственном запоминании, следует иметь в виду, что и оно не обходится без специальных «внутренних» средств, которые трудно выделить путем наблюдения или интроспективно. См. *Знаковое опосредствование*, *Опосредствование*. (Т. П. Зинченко.)

ОПРОС — см. *Анкетный опрос*.

ОПРОСНИКИ ЛИЧНОСТНЫЕ (англ. *personality inventories*) — одна из разновидностей психологических *тестов*, входящих в категорию *тестов личности*. О. л. предназначены для *психологической диагностики* степени выраженности у индивида определенных личностных черт или др. психологических характеристик, количественным выражением которых служит суммарное число определенных ответов на определенные пункты О. л. Разработаны и широко применяются различные О. л. для диагностики устойчивых черт *личности* (*индивидуальности*, *темперамента*, *характера*); отдельных видов мотивации (напр., мотивации достижения); психических и эмоциональных состояний (напр., *тревожности*); профессиональных и др. *интересов* и *склонностей*. Наряду с одномерными О. л., предназначенными для диагностики к.-л. одной характеристики, существуют также многомерные О. л., дающие информацию о целом ряде различных характеристик личности. О. л. применяются в прикладных и в исследовательских целях, как в ситуации индивидуального, так и группового обследования. В последнее время активно используется перевод О. л. на компьютерную основу с автоматизированным предъявлением и обработкой результатов. Возможность и эффективность использования. О. л. как психологического инструмента определяется их соответствием психометрическим требованиям *надежности*, *валидности*, репрезентативности и достоверности (см. *Психодиагностика*), а также стандартизацией процедуры проведения обследования и интерпретации результатов. Ср. *Тесты проективные*. (Д. А. Леонтьев.)

ОПТИКО-ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ (англ. *optical illusions*) — *иллюзии восприятия*, возникающие при визуальном наблюдении некоторых графических конфигураций, предъявляемых неподвижно во фронтально-параллельной плоскости при нормальном положении тела и головы, а также естественном режиме *движений глаз* наблюдателя. О.-г. и. выражаются в том, что видимые метрические отношения элементов фигур не совпадают с фактическими. Согласно наиболее распространенному объяснению, О.-г. и. представляют собой результат работы зрительных механизмов, обеспечивающих при наблюдении обычных трехмерных сцен *константность восприятия* размеров и формы объектов (теория Р. Грегори). Следует отметить, однако, что большинство О.-г. и. не являются строго оптическими — аналогичные иллюзии возникают и при активном *осязании* (гаптическом восприятии).

ОПТИКО-МНЕСТИЧЕСКАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия*.

ОПТИМАЛЬНАЯ ЗОНА МОТОРНОГО ПОЛЯ — см. *Моторное поле рабочего места человека-оператора*.

ОПТИМИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ОПЕРАТОРА — комплекс мероприятий по созданию наилучших условий деятельности *человека-оператора*. При О. у. т. о. обеспечивается оптимальное состояние работающих систем организма человека, достигается максимальная *работоспособность*, повышается *надежность деятельности человека-оператора*. О. у. т. о. осуществляется на основе учета данных *общей психологии*, *инженерной психологии*, *эргономики*, технической эстетики, физиологии, гигиены и *психологии труда*.

ОПТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГЛАЗА (англ. *optical system of eye*) — оптический аппарат глаза; состоит из 4 преломляющих сред: роговицы, камерной влаги, хрусталика и стекловидного тела.

Для расчетов и исследований используют упрощенную модель О. с. г. Одна из первых моделей разработана шведским офтальмологом Альваром Гульстрандом (Нобелевская премия в 1911); др. модель О. с. г. — редуцированный глаз Вербицкого — имеет след. параметры: 1) преломляющая сила в диоптриях, или рефракция (58,82); 2) длина глаза (23,4 мм); 3) радиус кривизны роговицы (6,8 мм); 4) показатель преломления стекловидного тела (1,40); 5) радиус кривизны поверхности сетчатки (10,2 мм).

В редуцированном глазе оптическая система состоит из 1 преломляющей поверхности, разделяющей 2 среды — воздух и стекловидное тело. При расчетах нужно вносить поправки на изменения *аккомодации*, поскольку преломление хрусталика в процессе аккомодации значительно изменяется (т. н. **динамическая рефракция**). При **нормальной** О. с. г. (эмметропии) изображение далеких предметов, испускающих практически параллельные лучи, должно фокусировать на сетчатке. Но нередко встречаются аномалии О. с. г.: **близорукость** (миопия) и **дальнозоркость** (гиперметропия), когда главный глазной фокус не совпадает с сетчаткой. Такие глаза называются **аметропическими**. При миопии главный фокус находится перед сетчаткой, а при гиперметропии — за ней.

Реже встречаются грубые отклонения от осевой симметрии роговицы или хрусталика, приводящие к **астигматизму**, при котором фокусирование параллельно падающих на глаз лучей в одной точке невозможно из-за различной преломляемости в разных меридианах глаза. К оптическим несовершенствам глаза относится **анизэйкония**, при которой размер изображения предмета на сетчатке одного глаза больше, чем на сетчатке др. См. также *Аберрация*, *Зрение*, *Линия взора*.

ОРАЛЬНЫЙ (от лат. *oris* — рот) — ротовой, относящийся ко рту; лежащий вблизи рта.

ОРАЛЬНАЯ СТАДИЯ (англ. *oral stage*) — в психоаналитической теории *З. Фрейда* 1-я стадия психосексуального развития ребенка, которая начинается с рождения и длится примерно до конца 2-го г., сменяется *анальной стадией*. Во время О. с. основным источником удовольствий младенца являются *оральные* ощущения (напр., вкуса, запаха) и действия (сосание, глотание и т. д.). Нарушения развития на О. с. могут «породить» своеобразные черты характера и привычки в более зрелых возрастах («оральная личность»): напр., курение, поцелуи, переедание, вербальная агрессия и т. п.

ОРГАЗМ — см. *Акме*.

ОРГАНИЧЕСКИЕ ОЩУЩЕНИЯ — см. *Ощущения органические*.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ (англ. *organization behavior*) — наименование учебной дисциплины, которая охватывает широкий спектр вопросов, касающихся поведения людей и групп в организациях. Она аккумулирует опыт практического *менеджмента*, управленческого консультирования; в научном плане основывается на концепциях и теориях психологии, социологии, теории организаций и др. областей *знания*. Появление понятия «О. п.» обычно связывают с докладом амер. психологов Р. Гордона и Д. Хауэла (1959), в котором авторы на основе анализа результатов опросов студентов и преподавателей бизнес-школ пришли к выводу, что будущим менеджерам-практикам недостаточно изучения психологии и что необходимо создание такой учебной дисциплины. По определению Стивена Коссена: «О. п. — это дисциплина, изучающая поведение людей и их взаимоотношения в организации с целью объединения нужд и устремлений каждого сотрудника в отдельности с нуждами и целями организации в целом» (Kossen, 1994).

Структура дисциплины «О. п.» предложена Г. Левиттом в книге «Managerial Psychology» (1958). Оглавление книги, затем многократно переизданной, фактически воспроизводится в большинстве учебников и пособий по О. п. Логика изложения Левитта носит простой и ясный характер и дана в такой последовательности: психологические явления, связанные с индивидуальным поведением человека и могущие иметь отношение к его жизни в организации; феномены общения и взаимодействия в парах; малые группы (до 20 человек) и взаимодействие между ними; группы, в которых может участвовать до сотни человек; явления, характерные для больших групп, насчитывающих сотни и тысячи человек.

Поведение людей в организации не случайно. Каждый человек уникален, но отношения и поведение сотрудников можно объяснить и даже предсказать, если анализировать его на 3 уровнях: индивидуальном, групповом и организационном. О. п. — это предмет, который возник на пересечении многих дисциплин, внесших достаточный вклад в его становление: социологии, психологии, теории организации, управления персоналом (см. *Управление человеческими ресурсами*), физиологии труда, *научной организации труда*. Многие распространенные в настоящее время макроконцепции менеджмента (обучающейся, адаптивной, креативной организации) составляют важные разделы О. п. (Е. Б. Моргунов.)

ОРГАН ЧУВСТВА (англ. *sense organ*; нем. *Sinnesorgan*; фр. *organe sens*) — разговорный и научный термин, иногда неточно употребляемый вместо терминов *«анализатор»*, *«сенсорная система»*, но обозначающий лишь периферический отдел анализатора. Этот термин является неоднозначным, поскольку в рус. языке слово *«чувство»* связывается не только с (физическими) *ощущениями*, но и с эмоционально-потребностными явлениями (аналогичная ситуация и в ряде др. *языков*: англ. *sense*, нем. *Sinn*, фр. *sens* могут в зависимости от контекста означать чувство, эмоциональное переживание, ощущение и даже смысл). Предлагаемая иногда замена термина «О. ч.» на «орган ощущений» вряд ли удовлетворительна, поскольку так должна называться вся сенсорная система. Лучшим вариантом представляется термин «рецепторный орган». Согласно традиционному употреблению, у человека выделяют 5 **внешних** О. ч., соответствующих 5 «внешним чувствам»: глаз (*зрение*), ухо (*слух*), язык (*вкус*), нос (*обоняние*), кожа (*осязание*). См. *Классификации ощущений*, *Рецепторы*, *Рецепция*. (Б. М.)

ОРИЕНТАЦИЯ (у животных) (англ. *orientation*) — определение животными своего местонахождения и направления движения во времени и пространстве. О. осуществляется по определенным внешним ориентирам (термическим, оптическим, акустическим, электрическим и др. градиентам) на врожденной эндогенной основе (см. *Биологические часы*). Направляющими

механизмами являются *таксисы*. В пространственной О. различают **первичную** О., обеспечивающую сохранение нормального положения тела, и **вторичную**, служащую для определения собственного местонахождения, локализации источников пищи, избежания опасности и т. п. У высокоорганизованных животных в процессах О. наряду с врожденными есть также индивидуально приобретенные компоненты: разыскивая определенные предметы, животное руководствуется ориентирами, зафиксированными в его памяти, что имеет большое значение для нахождения убежища и др. объектов на своей территории, выслеживания добычи и т. д. Врожденные компоненты О. играют определенную роль в миграциях животных, когда навигация осуществляется по наземным (географическим) или небесным ориентирам (поляризованное освещение небосвода, положение Солнца, Луны и т. д.), а иногда также по магнитному полю Земли.

ОРИЕНТАЦИЯ КАУЗАЛЬНАЯ — см. *Самодетерминации теория*.

ОРИЕНТАЦИЯ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ НА ЗАДАЧУ ИЛИ НА СЕБЯ (англ. *task oriented behavior or self oriented behavior*). Амер. психолог Эдгар Шайн (1998) описал виды поведения, ориентированные на задачу и производительность, и виды поведения, ориентированные на себя как у индивидов, так и у подгрупп. С помощью указанных видов поведения работники демонстрируют механизмы определения и переопределения *ролей* в *группе*. Примерами поведения, ориентированного на себя, м. б. «жесткие» поведенческие ответы (психологическая борьба, захват контроля за ситуацией, сопротивление авторитету лидера) и задержанные поведенческие ответы (пассивность, безразличие, чрезмерная рационализация).

Группы могут работать эффективно, если поощряется индивидуальное поведение, ориентированное на группу, и если повышение самооценки членов группы не слишком тормозится групповой работой.

Члены группы, ориентированной на выполнение определенных задач, работают в определенном контексте как группы, так и собственных интересов. Это не означает, что группа и личность — всегда соперники, однако временами они могут иметь конкурирующие ориентации, а временами — комплиментарные. В каждой ситуации необходимо определять приемлемый баланс между ними. Исследования показали, что если члены группы подчеркивают свою самостоятельность, то обычно это сигнал для начала дополнительной коммуникации относительно ролей членов группы, способов делегирования полномочий и изменения характера взаимозависимости. (Е. Б. Моргунов.)

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *orienting activity*) — *деятельность*, направленная на обследование окружающих предметов в целях получения информации, необходимой для решения стоящих перед субъектом *задач*.

Различные виды О. д. в своей развитой форме представляют собой складывающиеся прижизненно сложные *функциональные системы*. На 1-м этапе развития О. д. путем обследования условий задачи и использования прошлого опыта у субъекта формируется *образ* ситуации и тех условий, которые должны быть в ней выполнены для достижения поставленных целей. В дальнейшем функция О. д. заключается в ориентации и регуляции поведения на основе сложившегося *образа*.

Начало психологическому изучению О. д. положили работы, показавшие роль исследовательских реакций в образовании *навыков* и при интеллектуальном поведении животных. В дальнейшем изучение О. д. у человека (*П. Я. Гальперин*, *А. В. Запорожец*, *П. И. Зинченко*, *А. Н. Леонтьев*, *Д. Б. Эльконин* и др.) позволило установить существенную зависимость формирования *двигательных навыков*, сенсорных процессов, *запоминания* материала, *усвоения* понятий от особенностей *ориентировки* испытуемых в условиях задания. Были выделены **различные типы ориентировки** (Гальперин), в зависимости от которых изменяется эффективность и качество усваиваемых субъектом знаний и умений. При **1-м типе ориентировка** осуществляется на случайные *признаки*, в результате чего обучение идет медленно, путем ошибок и проб и дает низкие результаты (см. *Метод проб и ошибок*). Для **2-го типа** характерна ориентировка на признаки и отношения, которые подбираются эмпирически и достаточны лишь для выполнения данного задания. Процесс обучения идет в этом случае значительно организованнее и быстрее, чем в 1-м, однако результаты получаются ограниченными, т. к. перенос сформированных знаний и умений возможен лишь в пределах узкой зоны предъявляемых заданий. **3-й тип** отличается ориентировкой на существенные свойства и отношения, которые специально выделяются путем *анализа* внутренней структуры данного объекта и его положения среди др. объектов того же рода. При 3-м типе ориентировки происходит не только повышение темпов обучения, но усваиваемые знания и умения легко переносятся в новые, измененные условия. См. *Теория поэтапного формирования умственных действий*, *Умственные действия*.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ РЕАКЦИЯ (англ. *orienting response*) — многокомпонентная рефлекторная (непроизвольная) *реакция* организма человека и животных, вызываемая новизной

раздражителя. Син. ориентировочный рефлекс, исследовательский рефлекс, рефлекс «Что такое?», реакция активации и т. д. В комплекс компонентов О. р. входят: 1) движения головы, глаз и (у многих млекопитающих — еще и ушей) в направлении источника раздражения (двигательный компонент), 2) расширение сосудов мозга при одновременном сужении периферических сосудов, изменение дыхания и электрического тонуса мышц (вегетативный компонент), а также 3) повышение физиологической активности *коры головного мозга*, проявляющееся в форме уменьшения амплитуды *альфа-ритма*, т. н. депрессии электроэнцефалограммы (нейрофизиологический компонент), 4) повышение абсолютной и/или дифференциальной сенсорной чувствительности, в т. ч. возрастание *критической частоты слияния мельканий* и пространственной *остроты зрения* (сенсорный компонент). (См. *Внимание*, *Внимания физиологические механизмы*.)

О. р. имеет выраженную динамику во времени. Вначале при предъявлении нового раздражителя проявляются все компоненты О. р., образуя т. н. **генерализованную** О. р. При этом депрессия альфа-ритма регистрируется во многих участках коры. Через 15-20 предъявлений того же раздражителя часть компонентов О. р. **угасает**. Депрессия альфа-ритма регистрируется только в корковой проекции соответствующего анализатора. Это явление называется **локальной** О. р. При дальнейшем предъявлении назойливого раздражителя происходит угасание даже локальной О. р.; раздражитель, давно перестав быть новым для организма, продолжает вызывать лишь т. н. *вызванные потенциалы* коры головного мозга: это говорит о том, что нервные импульсы, вызванные внешним стимулом, достигают коры и после **полного угасания** О. р.

Отличительная особенность угасания О. р. — селективность по отношению к раздражителю. Изменение характеристики стимула после достигнутого угасания приводит к появлению О. р. как ответа на новизну. Изменяя разные параметры стимула, можно показать, что избирательность угасания О. р. проявляется в интенсивности, качестве, продолжительности действия раздражителя и используемых интервалов. В каждом случае О. р. является результатом сигналов рассогласованности, возникающих при несовпадении стимула и его **нервной модели**, которая сформировалась в ходе многократных повторений раздражителя, используемого при угасании. После предъявления нового раздражителя временно восстанавливается О. р. на привычный раздражитель: происходит растормаживание О. р. Сходство угасания О. р. с угасанием *условного рефлекса* дало основание *И. П. Павлову* считать, что оба процесса связаны с развитием внутреннего *торможения*. Рассматривая угасание О. р. как выработку тормозных условно-рефлекторных связей, можно заключить, что оно является негативным *научением*.

Изучение нейронных механизмов О. р. показало, что с ним связаны нейроны, расположенные вне основных сенсорных путей в ретикулярной формации и гиппокампе. В отличие от специфических афферентных нейронов, характеризующихся устойчивыми реакциями даже на протяжении многочасовой стимуляции, нейроны, связанные с О. р., являются своеобразными **детекторами новизны**. Это мультисенсорные нейроны, отвечающие только на новые раздражители. Угасание реакций детекторов новизны повторяет на нейронном уровне основные закономерности О. р. и характеризуется высокой степенью избирательности. См. *Информационные потребности*.

ОРУДИЙНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЖИВОТНЫХ (англ. *tool using in animals*) — специфическая форма обращения с предметами, при которой животные одним предметом («орудием») воздействуют на др. В отличие от О. д. ж. в подлинно орудийных действиях человека за орудием закреплена его функция, являющаяся выражением определенных трудовых операций. При О. д. ж. предмет используется лишь как **подручное, вспомогательное средство** для установления физической связи между животным и целью его действия, О. д. ж. служат для добывания пищи, но могут выполнять также комфортную, коммуникационную или агрессивную функцию. О. д. ж. отмечены у немногих видов животных (некоторых насекомых, птиц, млекопитающих). Наиболее сложны О. д. ж. у обезьян; они послужили одной из предпосылок зарождения трудовой деятельности древнейших людей (см. *Антропогенез*).

ОСВЕЩЕННОСТЬ (англ. *illuminance*) — световой поток, падающий на единицу освещаемой поверхности. О. измеряется люксметром. Основные единицы О. — люкс и фот. О. поверхности прямо зависит от яркости источника света; обратно — от квадрата расстояния между поверхностью и источником света; и по закону косинуса от наклона поверхности по отношению к перпендикулярному направлению лучей света.

ОСМЫСЛЕННОЕ ЗАПОМИНАНИЕ — процесс *запоминания*, основанный на обобщенных и систематизированных ассоциациях, отражающих наиболее существенные стороны и отношения предметов. Одним из первых отечественных психологов роль понимания в запоминании исследовал Н. А. Рыбников (1923). Его опыты показали, что О. з. в 22 раза успешнее механического. Преимущество запоминания, основанного на понимании, обнаруживается на всех сторонах процесса запоминания: на его полноте, скорости, точности и прочности. Как указывает *П.*

И. Зинченко (1961), процессы понимания, прежде чем стать способами произвольного запоминания, должны быть сформированы в качестве специальных целенаправленных познавательных действий. Необходимым условием превращения процессов понимания в логические приемы произвольного запоминания является их совершенствование, доведение до умений и навыков. Основные приемы логической обработки материала: вычленение определенных смысловых кусков, формулирование опорных пунктов (т. е. составление плана) и соотнесение, т. е. связывание смысловых кусков между собой и с ранее известным. Формирование приемов смысловой, логической обработки запоминаемого материала является основным средством не только повышения эффективности работы *памяти*, но и ее развития (см. *Механическое запоминание*, *Память смысловая*). (Т. П. Зинченко.)

ОСНОВНОЙ ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ЗАКОН (англ. *psychophysical function*) — функциональная зависимость величины ощущения от величины раздражителя. Син. психофизический закон, психофизическая функция (не следует путать с *психометрической кривой*, или функцией). Нет единой формулы О. п. з., но есть его варианты: логарифмический (*закон Фехнера*), степенной (*закон Стивенса*), обобщенные (Бэрда, Забродина) и др. См. также *Психофизика*, *Фехнер Г. Т.* (И. Г. Скотникова.)

ОСТРОТА ЗРЕНИЯ (англ. *visual acuity*) — пространственный порог зрения, способность различать мелкие или далекие объекты. В частности, О. з. характеризуется минимальным расстоянием между 2 точками, при котором эти точки с данной дистанции еще различаются как раздельные. О. з. выражается в угл. единицах. В офтальмологии О. з. обычно определяется с помощью набора из рядов букв постепенно уменьшающегося размера или набора изображений колец, имеющих в том или ином месте узкие разрывы разной ширины (кольца Ландольта). О. з., при которой замечаются интервалы между объектами, величиной в 1 угл. мин, считается нормальной. Устойчивость, с которой глаз может сохранять данную степень О. з., называется устойчивостью ясного видения. (Т. П. Зинченко.)

ОСТРОТА ОБОНЯНИЯ — см. *Ольфактометр*.

ОСТРОТА СЛУХА (англ. *auditory acuity*) — чувствительность слухового анализатора, характеризуется абсолютным и разностным (дифференциальным) порогами слуховых ощущений. 1. Минимальная сила звука, способная вызвать едва заметное ощущение слышимого звука, называется *абсолютным порогом* слухового ощущения. Наиболее низкие пороги слухового ощущения отмечаются в диапазоне 1000-3000 Гц. 2. Минимальный прирост силы звука, дающий едва заметное увеличение громкости, называется разностным порогом интенсивности звука. Величина этого порога составляет в среднем 0,1 первоначальной громкости. О. с. повышается в тишине и снижается под воздействием сильных звуков. 3. Разностным порогом высоты звука называют минимальный, едва заметный для слуха прирост частоты колебаний к их первоначальной частоте. Наибольшая чувствительность к изменению высоты звука отмечается в диапазоне 500-5000 Гц. Для определения О. с. пользуются специальным прибором — **аудиометром** (см. *Аудиометрия*). (Т. П. Зинченко.)

ОСЯЗАНИЕ (син. гаптическое восприятие, от греч. *hapto* — касаюсь) — один из видов восприятия предметов, основанный на мультимодальной информации, но прежде всего тактильной. О. — один из важнейших источников наших знаний о пространстве и механических свойствах предметов. Особого развития О. достигает у слепых, в значительной степени компенсируя утрату *зрения*.

О. — филогенетически древний вид восприятия. Его прообраз существует уже у некоторых растений, реагирующих на соприкосновение с твердым телом изгибанием органов, напр. усиков (**гаптотропизм**). На уровне беспозвоночных появляются специальные рецепторы О. — осязательные волоски. В жизни многих высших животных важную роль играют вибриссы — пучки длинных осязательных волос, расположенных на лапах (у многих сумчатых), на верхних и нижних челюстях (напр., у кошки). У некоторых обезьян (коат, или паукообразных обезьян, ревунов и пр.) О. является одной из функций хвоста (часть которого свободна от шерсти и покрыта «дактилоскопическим узором»), конечностей (передних и задних), губ и языка.

Человек способен осязать всей кожей, однако пороги О. у различных участков варьируют в широких пределах. Так, пороги ощущения прикосновения составляют для кончика языка — 2, кончиков пальцев — 3, тыльной стороны ладони — 5, поясницы — 48, подошвы — 250 г на мм^2. (См. также *Ощущения тактильные*.)

Несмотря на более высокую чувствительность кончика языка, у человека особо важный орган О. **рука**. Сенсорная система, обеспечивающая формирование осязательного образа, включает **кожный** (тактильный, температурный) и **двигательный** (кинестезический) анализаторы. В процессе О. ощупывающие движения рук воспроизводят, реконструируют форму (контур) предмета, как бы «снимая» его «слепок». О. играет важную роль в психической регуляции, контроле и коррекции рабочих движений рук.

Различают пассивное и активное, мономануальное и бимануальное, непосредственное и инструментальное О.

Активное О. — процесс формирования осязательного образа предмета в ходе его ощупывания. Рука (руки) выступает как своеобразная координатная система, обеспечивающая восприятие пространственных взаимоотношений частей (элементов) ощупываемого предмета и его фактуры. Для активного О. характерно разделение функций рук и пальцев. Важнейшую роль при этом играет *двигательный* (кинестезический) *анализатор*.

При **пассивном** О. осязательный образ контура предмета формируется в условиях его последовательного перемещения относительно покоящейся руки (пальцев). В этих условиях образ формируется на основе только тактильных сигналов. (См. также добавление.)

Мономануальное О. (от лат. *mono* — один + *manus* — рука) — пространственно-тактильное различение, осуществляемое одной рукой. Восприятие достигается в ходе активного ощупывания, когда движения руки уподобляются форме предмета. Ощупывание представляет собой дискретный ряд движений и пауз. Выделяют 2 основные стадии обследования предмета. На 1-й, ориентировочной стадии с помощью мелких (амплитуда 2-3 мм) движений происходит выделение наиболее информативных частей контура фигуры, на 2-й — после размашистых, «обзорных» движений руки возникает тактильный образ предмета.

Бимануальное О. (от лат. *bis* — дважды + *manus* — рука) — осязание 2 руками. Обладает рядом преимуществ: больший объем осязательного поля, большая скорость ощупывания, большее разнообразие сопряженных ощупывающих движений, позволяющее оптимизировать стратегию восприятия, расширить возможности восприятия пространственных отношений между предметами. Для бимануального О. характерно разделение функций рук: одна выполняет функцию опоры или нач. отсчета, др. — собственно ощупывания; при этом циклически происходит смена рук, что обеспечивает взаимный контроль и коррекцию осязательных сигналов. Если разделение функций рук искусственно снимается (обе руки синхронно выполняют одну и ту же функцию — ощупывание), то целостный осязательный образ ощупываемого предмета не формируется. При восприятии предметов (или их элементов), расположенных симметрично относительно сагиттальной плоскости тела, ощупывающие движения обеих рук синхронны; при восприятии предметов (или их элементов), расположенных асимметрично, — асинхронны. Чередование синхронных и асинхронных сопряженных ощупывающих движений — необходимое условие различения и сравнения объектов восприятия (и их элементов). Бинуальное О. необходимо при формировании пространственных представлений, в особенности таких, как представление о симметрии.

Инструментальное О. осуществляется с помощью к.-л. вспомогательного орудия и достигает большой точности, даже когда ощупываемый предмет скрыт от зрения. Получило исключительное развитие в трудовой деятельности человека. Тактильные сигналы, играющие значительную роль в О., возникают от соприкосновения руки с орудием, последовательно воспроизводя (сопровождая) проприоцептивные сигналы. См. также *Гаптика*, *Иллюзия Аристотеля*.

Добавление: Пассивное О. свойственно всей кожной поверхности организма. Однако неподвижная кожа воспринимает только отдельные свойства предметов. Для осязательного отражения предмета, а не его отдельных свойств, необходима развертка, т. е. необходимо, чтобы цепь признаков, воспринимаемых отдельными участками кожи, была последовательно развернута, а затем синтезирована. При этом для адекватного отражения предмета недостаточно пассивной развертки. Так, в опытах А. Л. Шифмана (1948), Л. М. Веккера (1959) и др. к коже испытуемого прикасались определенным предметом, а затем экспериментатор двигал предмет по коже испытуемого. Т. о., возможность развертки создавалась, но отсутствовали самостоятельные движения испытуемого. Оказалось, что при пассивной развертке элементы предмета отражались полнее, но адекватный образ не формировался. Для тактильного отражения целого образа требуются активные движения ощупывающего органа, необходим переход от О. к ощупыванию.

Ощупывающим органом является рука, в которой большой палец противостоит всем остальным, что позволяет захватывать предмет, ощупывать его, получать информацию об отдельных признаках и дальше уподоблять движение руки предмету так, чтобы сделать возможным *синтез* отдельных признаков. Процесс синтеза тактильного образа проходит ряд стадий. Сначала имеют место мелкие, дробные движения, выделяющие отдельные признаки предмета. Далее наблюдаются более обобщенные движения руки, выполняющие функцию уподобления, и движения, выполняющие синтезирующую функцию. Процесс ощупывания не остается неизменным. Вначале он имеет развернутый характер, а затем, в ходе упражнения, число ощупывающих движений все более сокращается, выделяются информативные признаки, на основе которых сокращенным путем м. б. восстановлен тактильный образ. (Т. П. Зинченко.)

ОТКАЗ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА — невыполнение *человеком-оператором предписанных действий* или такое снижение качества их выполнения, которое делает невозможным достижение

цели деятельности. См. *Надежность деятельности человека оператора*, *Надежность человека-оператора*.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПОРОГ — *Порог относительный*.

ОТНОШЕНИЕ (как черта характера) — см. *Характер*.

ОТНОШЕНИЕ (как чувство) — см. *Чувства*.

ОТРАЖЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЕ — см. *Психика*.

ОТРАЖЕНИЕ ЧУВСТВЕННОЕ — субъективный познавательный процесс (а равно результат этого процесса), в котором объект познания выступает в чувственной форме, т. е. в форме *ощущений*, *восприятий*, *представлений*. У человека О. ч. — психическая деятельность, направленная на образование адекватного объекту *образа*. Последний является результатом и формой О. ч. Специфика человеческого О. ч. проявляется в сознательном характере чувственных образов.

ОТРЕАГИРОВАНИЕ (англ. *abreaction*) — психоаналитический термин для обозначения процесса эмоционального переживания, как правило, с заметными экспрессивными компонентами (слезы, брань и др.), в результате которого снижается или устраняется внутреннее напряжение (тревога), т. е. наступает состояние внутреннего облегчения, очищения (ср. *Катарсис*). В более узком значении относится к повторному осознанию и эмоциональному переживанию травматических событий из прошлого пациента, воспоминания о которых ранее были вытеснены из его сознания. Син. абреакция, эмоциональная разрядка. (Б. М.)

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ПОСЛЕОБРАЗ (англ. *negative afterimage*) — зрительный *последовательный образ* с яркостными отношениями, против. яркостным отношениям стимулирующего поля. Это 2-я фаза в динамике послеобразов, следующая за положительным послеобразом. При предъявлении хроматического стимула О. п. имеет цвет, дополнительный к цвету раздражителя. *Дополнительными цветами* называют пары *хроматических цветов*: оранжевый и голубой, красный и голубо-зеленый, пурпуровый и зеленый и др. — от смешения которых получается ахроматический цвет (см. *Цвета дополнительные*). Возникновение О. п. объясняется уменьшением чувствительности данного участка сетчатки к определенному цвету. В обычных условиях О. п. не наблюдаются, поскольку *движения глаз* препятствуют развитию утомления к.-л. одних участков сетчатки. (Т. П. Зинченко.)

ОТРОЧЕСТВО — см. *Подростковый возраст*.

ОШИБКА (англ. *error*) — несоответствие между целями пользователя и ответом системы (по определению стандарта ISO 9241-13 — Межд. Организации по Стандартизации). Определение предполагает, что О., вызванная не сложностью задачи, а сложностью орудия (напр., компьютерной системы), является не О. пользователя, а О. разработчиков этого орудия. См. *Надежность человека-оператора*. (К. В. Самойлов.)

ОШИБКА СТИМУЛА — см. *Самонаблюдение*, *Э. Титченер*.

ОЩУЩЕНИЕ (англ. *sensation*) — 1) психофизический процесс непосредственно чувственного отражения (познания) отдельных свойств явлений и предметов объективного мира, т. е. процесс отражения прямого воздействия *стимулов* на *органы чувств*, раздражения последних (см. *Анализатор*), а также 2) возникающее в результате указанного процесса субъективное (психическое) переживание силы, качества, локализации и др. характеристик воздействия на органы чувств (*рецепторы*).

Первоначально учение об О. возникло и развивалось в философии как часть теории познания. Согласно сложившейся традиции, в философии термин О. трактуется широко, охватывая все явления чувственного отражения (см. *Отражение чувственное*), включая *восприятие* и *представления памяти*. Уже в V в. до н. э. Гераклит и Протагор рассматривали О. в качестве источника человеческого познания. В XVIII в. О. становится центральной темой дискуссий представителей *эмпирической психологии* и философии. Механистическое понимание О. как элементарных «кирпичиков» психического получило особое распространение в *ассоциативной психологии*. Так, *В. Вундт* различал О. и восприятие, при этом восприятие понималось как комплекс ассоциативно связанных О.

В работах отечественных психологов (напр., *А. Н. Леонтьева*) утвердилось представление об активной действенной природе процессов отражения даже отдельных свойств предметов. В ходе этих процессов происходит «уподобление» динамики движения органов чувств свойствам воспринимаемых предметов (см. *Перцептивные действия*), причем совершенно очевидно, что подобное активное «уподобление» есть в то же время и реконструкция, восстановление, а не пассивное копирование. Большое значение для преодоления наивно-ассоциативных взглядов на О. имели работы представителей *гештальт-психологии*, справедливо отвергавших существование изолированных О., из которых в результате ассоциации строится восприятие.

Было четко показано, что один и тот же раздражитель не порождает всегда одно и то же О., напротив, он может ощущаться очень по-разному в зависимости от того целого, в составе которого он выступает. В настоящее время проблематика О. интенсивно разрабатывается в *психофизике* сенсорных процессов и различных разделах психологии.

Многообразие О. отображает качественное многообразие окружающего мира. *Классификация О.* может иметь разные основания. 1. Широко распространено разделение О. по *модальности*, в связи с которым выделяют зрительные, слуховые, осязательные и др. О. Внутри отдельных модальностей возможна более подробная классификация на качества или субмодальности, напр. пространственные и цветовые зрительные О. Известные трудности для подобной классификации представляет существование интермодальных О., или **синестезий**. 2. Англ. физиологом Ч. Шеррингтоном (1906) была предложена классификация О. на основе анатомического положения *рецепторов* и их функции. Он выделил 3 основных класса О.: 1) **экстероцептивные**, возникающие при воздействии внешних раздражителей на рецепторы, которые расположены на поверхности тела; 2) **проприоцептивные**, отражающие движение и относительное положение частей тела благодаря работе рецепторов, расположенных в мышцах, сухожилиях и суставных сумках (см. *Проприоцепторы*); 3) **интероцептивные** (органические), сигнализирующие с помощью специальных рецепторов о протекании обменных процессов во внутренней среде организма (см. *Интероцепторы*, *Ощущения органические*). В свою очередь экстероцептивные О. делятся на дистантные (зрительные, слуховые) и контактные (осязательные, вкусовые). Обонятельные О. занимают промежуточное положение между этими подклассами экстероцепции. Данная классификация не учитывает известную независимость функции О. от морфологической локализации рецепторов. В частности, зрительные О. могут нести важную кинестезическую функцию (*Н. А. Бернштейн*, Дж. Гибсон). 3. Попытку создания генетической классификации О. предпринял англ. невролог X. Хэд (1918) выделивший более древнюю *протопатическую чувствительность* и более молодую эпикритическую.

О. возникает в филогенезе на базе элементарной **раздражимости** как чувствительность к раздражителям, не имеющим прямого экологического значения (нейтральные раздражители), отражая тем самым объективную связь между биотическими и абиотическими факторами среды. В отличие от О. животных, О. человека опосредствованы его практической деятельностью, всем процессом исторического развития общества. В пользу исторического понимания О. как «продукта развития всей всемирной истории» (К. Маркс) говорят многочисленные данные о возможности широких перестроек чувствительности под влиянием предметной трудовой деятельности. В качестве источника знаний человека об окружающем мире О. входят в целостный процесс познания, образуя **чувственную ткань** человеческого сознания. От истинных О. следует отличать разнообразные *психосенсорные расстройства*. См. также *Длительность ощущения*, *Интенсивность ощущения*.

ОЩУЩЕНИЯ БОЛЕВЫЕ — см. *Болевые ощущения*.

ОЩУЩЕНИЯ ВКУСОВЫЕ — см. *Вкус*, *Какогевзия*.

ОЩУЩЕНИЯ ЗАПАХОВ — см. *Обоняние*.

ОЩУЩЕНИЯ ЗВУКОВ — см. *Слух*.

ОЩУЩЕНИЯ КИНЕСТЕЗИЧЕСКИЕ — см. *Кинестезические ощущения*.

ОЩУЩЕНИЯ КОЖНЫЕ — см. *Кожные ощущения*.

ОЩУЩЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКИЕ (англ. *organic sensations*) — ощущения, возникающие вследствие сдвигов, происходящих во внутренней среде организма; являются чувственной основой отражения первичных (органических, биологических) *потребностей*. Обычно к О. о. относят чувство голода, жажды и насыщения, а также *болевые ощущения* и половое чувство. Син. висцеральные ощущения.

Чувство голода появляется при возбуждении **пищевого центра** — нервных клеток, расположенных в вентромедиальной части среднего отдела гипоталамуса, вследствие изменения состава омывающей их крови (концентрации некоторых продуктов углеводного, жирового, белкового обмена). Электрическое раздражение (с помощью вживленных электродов) этой области гипоталамуса вызывает у животного стремление к непрерывному приему пищи, а разрушение — к отказу от нее и гибели от истощения. Пищевой центр контролируют др. мозговые структуры, в первую очередь миндалины (см. *Амигдала*), некоторые отделы новой коры, а также расположенный в дорзолатеральной части среднего отдела гипоталамуса **центр насыщения**, с которым пищевой центр связан реципрокными отношениями (см. *Реципрокная координация*). При электрическом раздражении клеток **центра насыщения** животное отказывается от еды, а при разрушении — испытывает неутолимый голод и непрерывное стремление поглощать пищу (**булимия**). Центр насыщения также находится под контролем высших отделов ц. н. с.

Периферический компонент чувства голода — особые ощущения, субъективно локализованные в подложечной области, связанные с «голодными» движениями желудка.

Чувство жажды обусловлено возбужденным состоянием **питьевого центра** — нервных клеток, расположенных в основании септальной области мозга и в примыкающих участках передней гипоталамической области.

Появление О. о. стимулирует **поведенческую активность**, направленную на удовлетворение потребности в восстановлении энергетических и вещественных ресурсов организма, в сохранении *гомеостаза*. О. о. могут носить избирательный характер и вызывать у животного аппетит к пище, содержащей вещества, в которых оно испытывает недостаток. См. *Дискомфортное состояние*, *Интероцепторы*.

Добавление: О. о. сигнализируют о состоянии организма в целом или его отдельных органов. Совокупность О. о., по *И. М. Сеченову*, называется общим самочувствием человека. Рецепторами внутренних органов (*интероцепторами*) пронизаны ткани всех органов: пищеварения, дыхания, сердечно-сосудистой системы, *вегетативной н. с.* и т. д. Имеется высший подкорковый центр О. о. (гипоталамус), а также корковое представительство интероцепторов, в силу чего кора может контролировать все процессы, протекающие в организме. Специфические формы О. о.: голод, жажда, усталость, сонливость и т. д. Для О. о. характерна эмоциональная окраска. Возникновение О. о. связано с отрицат. эмоциями (страх при расстройствах сердечно-сосудистой деятельности, *апатия* — при заболеваниях желудка), их удовлетворение — с положительным эмоциональным тоном. (Т. П. Зинченко.)

ОЩУЩЕНИЯ ТАКТИЛЬНЫЕ (англ. *tactile sensations*) — один из видов кожной чувствительности. О. т. включают ощущения прикосновения, давления, вибрации, фактурности и протяженности (отражение площади механического раздражителя). Возникновение их связывают с деятельностью 2 видов *рецепторов* кожи: нервных сплетений, окружающих волосяные луковицы, и состоящих из клеток соединительной ткани капсул. См. *Вибрационная чувствительность*, *Осязание*, *Парестезия*, *Тактильная чувствительность*, *Тангорецепторы*.

ОЩУЩЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРНЫЕ — см. *Температурные ощущения*.

ОЩУЩЕНИЯ ЦВЕТА — см. *Зрение*, *Цветовое зрение*.

_П_

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ (сокр. пиар; от англ. *public relations* (*PR*) — связи с общественностью, общественные отношения) — деятельность различных организаций (коммерческих, гос., партийно-политических и др.), направленная на достижение взаимопонимания с общественностью. П. р. был признан как самостоятельный вид деятельности в США еще в 1930-х гг.

Главное направление П. р. — разработка эффективных коммуникативных технологий, механизмов общения, обмена мнениями и взаимопонимания. Социолог С. Блэк, специалист в области П. р., определяет П. р. как «искусство и науку достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности». Однако феномен благоприятного влияния П. р. на успешное развитие к.-л, деятельности заключается в использовании не только явных, но и скрытых методов создания благоприятного мнения общественности об организации, формировании ее позитивного имиджа (образа).

В **функции** П. р. входит: мониторинг (отслеживание) представлений, мнений, отношений (*аттитюдов*) и поведения как внутри, так и вне организации; анализ влияния организации на общественность; анализ и разрешение конфликтных ситуаций с общественностью и внутри организации; установление и поддержания двусторонних отношений между организацией и общественностью и др. Поэтому **основными направлениями** работы специалистов службы П. р. являются: исследование общественного мнения; консультирование и подготовка выступлений первых лиц организации; планирование, подготовка ответственных деловых встреч и участие в них; формирование стратегии развития организации с учетом общественных связей; планирование и организация рекламных кампаний, популярных статей и выступлений в СМИ, подготовка П. р.-программ; организация и проведение брифингов, пресс-конференций; подготовка рекламных материалов, пресс-релизов, участие в организации и проведении рекламных кампаний, выставок. Специалисты по П. р. должны быть способны оказывать различные услуги, опираясь на нормы и правила поведения человека, социальных *групп* и общностей.

В современной России службы общественных связей активно и заметно действуют практически только в 3 направлениях: создание положительного имиджа организации или лица, агитация (в избирательных кампаниях) и привлечение внимания к важным для властей проблемам (напр., к

сбору налогов). Характерно, что рос. П. р., благодаря своим методам работы, прочно и надолго завоевал репутацию «черного пиара». (А. Б. Мещеряков.)

Добавление: Черный пиар есть не столько изучение общественного мнения и влияние на него, сколько *манипулирование* общественным мнением и сознанием в интересах к.-л., чаще всего сомнительного, лица. Специалистов черного пиара рос. острословы не без оснований называют харизмейкерами: они выполняют работу по превращению бытовой хари в харизму. Дехаризмейкеры переводят последнюю в первобытное состояние. Черный пиар представляет собой серьезнейшее препятствие на пути к демократизации России. Печально, что в такой работе заметную роль играют психологи и социологи. (В. П. Зинченко.)

ПАВЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (1849-1936) — выдающийся рос. физиолог, разработавший учение о *высшей нервной деятельности* (ВНД), сыгравшее значительную роль в становлении и развитии *объективной психологии* (Нобелевская премия 1904 г. за работы по физиологии пищеварения). Единицами поведения организма, по П., являются *безусловные* (врожденные) *рефлексы* (*реакции* на строго определенные раздражители из внешней среды) и *условные рефлексы* — реакции на вначале безразличный раздражитель, который становится небезразличным (приобретает сигнальное значение и начинает вызывать реакцию) на основе однократного или многократного его сочетания с безусловным раздражителем. Впоследствии П. были выделены др. типы рефлексов (ориентировочный, цели, свободы), которые способствуют лучшему приспособлению организма к меняющейся среде (см. *Оборонительный рефлекс*, *Ориентировочная реакция*). П. разработал также учение о 2-х *сигнальных системах* для характеристики отличия ВНД человека от ВНД животного.

Результаты классических экспериментальных исследований П. и его школы были восприняты многими амер. психологами — предшественниками и представителями *бихевиоризма* (Р. Йеркс, *Дж. Уотсон* и др.) — как доказательства возможности объективного, строго научного анализа поведения человека и животных без обращения к субъективным феноменам. Однако сам П. считал возможным и необходимым, в отличие от бихевиористов, существование субъективной психологии (напр., в варианте *Г. И. Челпанова*), следил за различными метаморфозами психологической науки и т. п. Вместе с тем фундамент психологического знания должны составить, по П., именно физиологические исследования, которые позволят когда-нибудь в будущем «слить» физиологическое и психическое.

Творчество П. оказало значительное влияние на развитие бихевиоризма, *зоопсихологии*, психологии и психофизиологии индивидуальных различий (*Б. М. Теплов* и др.). В 1950-е гг. в нашей стране наблюдалась определенная вульгаризация учения П. в работах некоторых физиологов, не видевших разницы между психологией и физиологией ВНД (Е. Е. Соколова).

ПАМЯТИ ВИДЫ (англ. *kinds of memory*) — различные формы проявления *мнемической деятельности*. Они дифференцируются в соответствии с 3 основными критериями.

1. По типу запоминаемого материала и характеру психической активности, преобладающей в деятельности, различают память двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую. **Двигательная память** связана с запоминанием и воспроизведением движений, с формированием двигательных умений и навыков в игровой, трудовой, спортивной и др. видах деятельности человека. **Образная память** связана с запоминанием и воспроизведением чувственных образов предметов и явлений, их свойств и наглядно данных связей и отношений между ними (см. *Память музыкальная*, *Память слуховая*, *Память тактильная*.) Образы памяти могут быть разной степени сложности: образами единичных предметов и обобщенными представлениями, в которых может закрепляться и определенное абстрактное содержание. **Словесно-логическая память** — память на мысли, суждения, умозаключения. В ней закрепляется отражение предметов и явлений в их общих и существенных свойствах, связях и отношениях (см. *Память словесно-логическая*, *Память эмоциональная*).

2. По характеру целей деятельности выделяют память непроизвольную и произвольную (см. *Непроизвольное запоминание*, *Произвольное запоминание*).

3. По времени закрепления и сохранения материала различают сверхкратковременную (см. *Память сенсорная*, *Сенсорный регистр*, *Память иконическая*, *Память эхоическая*), *кратковременную память* (см. *Память буферная*) и *долговременную память* (см. *Память процедурная*). Требования практики и развитие теории памяти привели к постановке проблемы оперативной памяти (см. *Память оперативная*), обслуживающей непосредственно осуществляемые человеком актуальные действия, операции. (См. *Память первичная и вторичная*.)

Т. о., в качестве наиболее общего основания для выделения различных видов памяти выступает зависимость ее характеристик от особенностей деятельности, в которой осуществляются процессы запоминания и воспроизведения. П. в., выделенные в соответствии с

разными критериями, находятся в органическом единстве. Так, словесно-логическая память в каждом конкретном случае м. б. либо непроизвольной, либо произвольной; одновременно она обязательно является либо кратковременной, либо долговременной. Различные П. в., выделенные по одному и тому же критерию, также взаимосвязаны. Кратковременная и долговременная память по существу представляют собой 2 стадии единого процесса, который всегда начинается с кратковременной памяти. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТИ ГОТОВНОСТЬ (англ. *memory readiness*) — способность своевременно актуализировать мнемические следы и воспроизводить необходимую информацию. Хранящаяся в *памяти* человека информация оценивается им с т. зр. ее значения для предстоящей деятельности и в соответствии с этой оценкой удерживается в различной степени готовности. По Р. Аткинсону (1980) П. г. обеспечивается тем, что одно и то же событие м. б. представлено более чем в одной структуре памяти (кратковременной и долговременной) и посредством различного рода *кодов* (перцептивных, семантических и др.), что повышает вероятность извлечения информации. Информация, содержащаяся в *кратковременной памяти*, непосредственно доступна для *воспроизведения*. Возможность использования информации из *долговременной памяти* определяется эффективностью процессов поиска и извлечения. Алгоритмы поиска чувствительны к изменениям в содержании долговременной памяти, так что поступление новой информации может оказывать влияние на доступность старой. Информация, уже находящаяся в системе памяти, создает определенные ожидания относительно поступающей информации, что облегчает актуализацию *следов памяти*. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТИ ДИНАМИЧНОСТЬ — свойство процессов *памяти*, проявляющееся в функциональной изменчивости мнемических *действий* и операций, обусловленной особенностями материала, его значимостью, *мотивами* и целями деятельности субъекта, его прошлым опытом. Информация, поступающая в память, является объектом непрерывного процесса организации, соотнесения и интеграции с др. информацией, преобразуется в различные типы внутренних *кодов*. При этом используемые в системе памяти процедуры *кодирования*, операции *повторения*, стратегии поиска существенно отличаются друг от друга для различных, даже внешне похожих задач. В условиях активного и осмысленного запоминания каждое повторное восприятие того, что запоминается, представляет собой различную деятельность, осуществляемую не стереотипно и шаблонно, а с достаточно широким разнообразием ее выполнения. Сохранение материала в памяти — также динамический процесс, включающий более или менее выраженную переработку материала, отбор, обобщение и конкретизацию, систематизацию и детализацию. Динамическая иерархическая организация всей системы памяти, в т. ч. процессов управления потоками информации и пространства хранения информации, наиболее полно представлена в теории памяти Р. Аткинсона (1980). (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ — см. *Памяти типы*.

ПАМЯТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ (англ. *morphological substratum of memory*). Исследование материального субстрата *памяти* связано с изучением закономерностей, лежащих в основе *сохранения* следов прошлого опыта, процессов их формирования и «считывания» (см. *Мнема*, *Мнемическая функция*, *Следы памяти*, *Энграмма*). В процессе формирования следов происходят морфологические изменения в клетках ц. н. с: увеличение диаметра афферентных окончаний, их разбухание, увеличение числа и длины терминалей *аксона*, изменение формы кортикальных клеток, некоторые изменения внутриклеточной структуры нейронов, скручивание апикальных дендритов и увеличение толщины волокон в клетках I и II слоя *коры головного мозга*. Однако какие районы и клеточные структуры коры головного мозга наиболее интимно связаны с хранением *временных* (условных) *связей*, остается неясным.

В клинике и эксперименте чаще всего можно наблюдать потерю памяти при поражении лобных и височных долей мозга, поясной извилины, а также подкорковых структур: маммилярных тел, передних отделов таламуса и гипоталамуса, амигдалярного комплекса (см. *Амигдала*) и особенно гиппокампа.

Поражение **гиппокампа** ведет к нарушению процесса выявления следов прошлого опыта, но не к разрушению самих следов памяти. У животных нарушение функции гиппокампа путем его разрушения или введения в него соответствующих химических веществ тормозит **эвокацию** (воскрешение) ранее выработанных условных связей, и на предъявление условного или индифферентного раздражителя животное отвечает практически лишь *ориентировочной реакцией*.

Ретикулярная формация среднего мозга, а также гипоталамус и амигдалярный комплекс, очевидно, играют роль мощной системы активации или усиления специфических структур мозга. Значение этой системы в формировании и выявлении следов памяти особенно возрастает в экстремальных условиях, связанных с эмоциональными переживаниями. Амнезия, возникающая вследствие поражения этих подкорковых структур, объясняется снижением активирующих свойств

мозга, отчего специфические нейроны коры головного мозга, а также афферентные и эфферентные переключательные нейроны оказываются не способными в полной мере осуществлять передачу информации, *анализ* и *синтез* афферентной импульсации и включать в интегративную деятельность ранее приобретенный опыт. См. *Модально-неспецифические расстройства памяти*, *Модально-специфические расстройства памяти*, *Памяти расстройства*, *Памяти физиологические механизмы*.

ПАМЯТИ ОБЪЕМ (англ. *memory span*) — количественный показатель сохраняющегося в памяти или воспроизведенного материала (см. *Память*).

ПАМЯТИ ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТЬ (англ. *interference immunity of memory*) — способность противостоять действию внешних и внутренних помех. В качестве внешних помех может выступать звуковой *шум*, посторонние раздражители, источником внутренних помех является *интерференция* следов памяти. Интерференция проявляется либо в потере информации под влиянием последующего поступления нового материала, либо в ошибках, вызванных конкуренцией *следов памяти*. Ее действие обнаруживается как в кратковременной, так и в долговременной памяти. В *кратковременной памяти* деятельность, вклинивающаяся между предъявлением материала и проверкой сохранения, увеличивает скорость потери информации в зависимости от характера интерференции. В *долговременной памяти* новая поступающая информация интерферирует с уже хранящимся там материалом. По Р. Аткинсону (1980), процесс поиска нужной информации в долговременной памяти, главными компонентами которого являются локализация мнемического следа и восстановление найденного следа, сам может носить разрушительный характер по отношению к искомому следу, т. к. образование следов в ходе поиска также может приводить к интерференции. Повышению П. п. способствует использование различных типов внутренних *кодов*. Так, по данным И. Хофмана (1986), целенаправленная активация образных представлений при *запоминании* вербального материала значительно увеличивает продуктивность памяти. П. п. измеряется величиной различия в продуктивности, точности и др. показателях при работе в условиях действия помех по сравнению с работой без помех. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТИ РАССТРОЙСТВА (англ. *impaired memory ability*) — снижение или утрата способности запоминать, сохранять, узнавать и воспроизводить информацию. Выделяют след. виды П. р.: **амнезия** — отсутствие памяти, **гипомнезия** — ослабление памяти, **парамнезия** — обманы памяти.

Амнезии по динамике протекания распределяются на ретроградную, антероградную, антероретроградную, ретардированную, фиксационную, прогрессирующую (см. *Закон Рибо*), по нейропсихологическому синдрому (см. *Синдромы нейропсихологические*) — на *модально-специфические расстройства памяти*, т. е. нарушения запоминания стимулов определенной модальности, *модально-неспецифические расстройства памяти*, т. е. нарушения запоминания стимулов любой модальности, *расстройства памяти как мнестической деятельности*.

Гипомнезия либо возникает после различных заболеваний (склероза мозговых сосудов и др.), либо является врожденной. В ряде случаев гипомнезия сопровождает различные аномалии психического развития (см. *Задержка психического развития*, *Умственная отсталость*).

Парамнезии подразделяют на обманы памяти по типу «уже виденного» (см. *Псевдопамять*, *Криптомнезия*), на смешения следов памяти (см. *Контаминация*, *Сон*), на появление ложных воспоминаний, имеющих повторный характер (эхомнезии). Парамнезии относятся к симптомам нарушения сознания (см. *Сознания патология*). См. также *Конфабуляция*, *Псевдопамять*.

П. р. проявляются и в процессах восприятия как неузнавание знакомых объектов. В таких случаях П. р. входят в синдром *агнозии*. В зависимости от характера неузнаваемых объектов такие нарушения узнавания носят название лицевой агнозии (прозопагнозия), буквенной агнозии, пальцевой агнозии и др. (Н. К. Корсакова)

ПАМЯТИ ТИПЫ (англ. *types of memory*) — преобладающие особенности процессов памяти в соответствии с индивидуальными различиями в продуктивности *запоминания* и *сохранения* образного и словесного материала. Различают **наглядно-образный**, **словесно-абстрактный** и **промежуточный** П. т., которые зависят в определенной мере от соотношения 1-й и 2-й *сигнальных систем* в *высшей нервной деятельности* человека. Более или менее выраженные особенности того или иного типа обусловливаются также требованиями профессиональной деятельности. Наглядно-образный тип дифференцируется в зависимости от того, какой *анализатор* наиболее продуктивен при запоминании человеком различных впечатлений. Различают двигательный, зрительный, слуховой, обонятельный, осязательный и вкусовой П. т. Они редко проявляются в чистом виде, чаще встречается смешанный тип: зрительно-двигательный, зрительно-слуховой, слухо-двигательный и пр. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ. Наиболее распространенной гипотезой о физиологических механизмах, лежащих в основе *памяти*, была гипотеза Д. О. Хебба (1949) о 2 процессах памяти: кратковременном и долговременном. Предполагалось, что механизмом *кратковременной памяти* является **ревербация** электрической импульсной активности в замкнутых цепях нейронов, а долговременное хранение основано на устойчивых морфофункциональных изменениях синаптической проводимости. *След памяти* переходит из кратковременной формы в долговременную посредством процесса **консолидации** (закрепления), который развивается при многократном прохождении нервных импульсов через одни и те же синапсы. Т. о., процесс реверберации, продолжающийся не менее нескольких десятков секунд, предполагается необходимым для долгосрочного хранения. Известны гипотезы, допускающие несколько иную временную и функциональную взаимосвязь механизмов кратковременной и *долговременной памяти*.

Проверка этих гипотез базируется на использовании **метода экспериментальных амнезий**. В качестве **амнестических агентов** применяются фармакологические препараты, сверхнизкие и сверхвысокие температуры, газовые смеси, гипоксия; наибольшее распространение получило применение электросудорожного шока. Амнестические агенты должны были бы прерывать ревербацию электрической активности, физически разрушая след, и тем самым предотвращать его консолидацию. Действительно, воздействие амнестического агента до или после обучения приводит к нарушению памяти в форме антероградной или ретроградной амнезии. Максимальный интервал времени от момента завершения обучения до применения амнестического агента, еще способного вызвать нарушение памяти, называется **амнестическим градиентом**. Согласно **гипотезе консолидации**, за пределами амнестического градиента фиксированный след памяти становится неуязвимым для действия разрушающих стимулов. Однако результаты экспериментов, в которых пытались определить амнестический градиент (для ретроградной амнезии), не позволили найти определенное значение: он оказался величиной, зависящей от множества факторов. Его продолжительность варьировала от долей секунды до нескольких суток. Была также показана возможность получения ретроградной амнезии для старых реактивированных следов памяти, которые, несомненно, давно консолидировались. В настоящее время найдены способы восстановления памяти, подвергшейся действию амнестических агентов. Несмотря на то что окончательная интерпретация полученных результатов еще не найдена, общие представления о П. ф. м. быстро меняются.

С развитием микроэлектродной техники появилась возможность изучения электрофизиологических процессов, лежащих в основе памяти на нейронном уровне. Наиболее эффективным оказался **метод внутриклеточного отведения** электрической активности отдельного нейрона, который позволяет анализировать роль синаптических явлений в пластических преобразованиях нейронной активности. С наибольшей полнотой изучены нейронные механизмы самой простой формы научения — **привыкания**. Показано, что привыкание связано с изменением эффективности постсинаптических потенциалов. Выделение в дуге *безусловного рефлекса* сенсорного, моторного и промежуточного компонентов и последовательный анализ их роли в развитии декремента реакции нейрона позволили локализовать привыкание в промежуточном звене — интернейронах. В качестве возможных механизмов этого эффекта рассматриваются пресинаптическое торможение, самогенерируемая депрессия и локализация сформированного во время привыкания следа памяти непосредственно в соме определенных нейронов. В экспериментах, выполненных методом внутриклеточной регистрации в ситуации замыкания **условно-рефлекторной связи**, обнаружено явление гетеросинаптической фасилитации, которое заключается в улучшении проведения сигналов по определенному синаптическому входу. Этот же метод позволил выявить новый вид электрической активности нейронов — эндогенную пейсмекерную активность. Показано участие пейсмекерных потенциалов в пластических изменениях активности нейронов — привыкании и фасилитации. Эксперименты показывают, что пластичность нейронов основана не только на пластичности синаптических потенциалов. Определенные преобразования появляются и в пейсмекерной активности. Так, повторные инъекции анионов или катионов через электрод, введенный в сому нейрона, приводят к изменениям, полностью аналогичным тем, которые возникают при истинном привыкании.

Распространенным при изучении нейронных основ памяти является поиск структур, нейроны которых обнаруживают пластические изменения при научении. Достижением этого направления является нейроанатомическая локализация следа памяти поведения пассивного избегания. Показано, что гиппокамп, миндалина (см. *Амигдала*) и хвостатое ядро содержат нейроны, осуществляющие поведение данного вида. В работах с применением **метода экстраклеточной регистрации** электрической активности отдельных нейронов показано, что в различных ситуациях обучения пластичность обнаруживают нейроны гиппокампа, ретикулярной формации и двигательной коры.

Существуют предположения о роли глиальных элементов в памяти. Р. Галамбос (1961) считает, что долговременная память связана именно с функцией глиальных элементов. В др. работах показано, что глия, а именно олигодендроциты, принимает участие в замыкании *условного рефлекса*. Тем не менее определенных данных о роли глии в процессах памяти пока не было получено.

Г. Хиденом (1964, 1967) выдвинута гипотеза о роли РНК в процессах памяти. Предполагается, что память связана с изменением последовательности оснований в молекуле РНК. Показаны качественные и количественные изменения содержания РНК в процессе научения. Определенная роль отводится и белкам, которые синтезируются благодаря РНК. Однако эксперименты, выполненные с применением фармакологических препаратов, влияющих на синтез протеинов, РНК и др., пока не дали к.-л. убедительных подтверждений этих представлений. См. *Мнемическая функция*, *Памяти морфологический субстрат*.

ПАМЯТЬ (англ. *memory*) — *запоминание*, *сохранение* и последующее *воспроизведение* индивидом его опыта. Физиологической основой П. является образование, сохранение и актуализация *временных связей* в *мозге* (см. *Мнема*, *Памяти физиологические механизмы*, *Следы памяти*, *Энграмма*). Временные связи и их системы образуются при смежном во времени действии раздражителей на *органы чувств* и при наличии у индивида ориентировки, *внимания*, *интереса* к этим раздражителям.

История изучения П. в психологии неразрывно связана с общей историей психологии и отражает основные этапы ее развития. Одной из первых теорий П. является **ассоцианистическая** теория. Ее центральное понятие — *«ассоциация»* — обозначает связь, соединение и выступает в качестве объяснительного принципа всех психических образований. Необходимым и достаточным основанием для образования связи между 2 впечатлениями *ассоцианизм* считал одновременность появления их в сознании. Соответственно П. рассматривалась не как активный процесс (деятельность) человека с предметами или их образами, а как механически складывающийся продукт ассоциаций. Выделялись 3 типа ассоциаций — по смежности, по сходству и по контрасту. Содержание понятия ассоциации в дальнейшем существенно переосмыслялось и углубилось, но само это понятие прочно закрепилось в психологии П. *Запоминание* — это действительно связывание нового с уже имеющимся в опыте. По словам О. Мандельштама, «образованность — это школа быстрейших ассоциаций». Но связи образуются избирательно, и на вопрос о том, чем детерминируется этот процесс, ассоцианизм ответа не дает, ограничиваясь лишь констатацией фактов, которые свое научное обоснование получили гораздо позже.

Представители ассоциативной психологии (*Г. Эббингауз*, 1885; Г. Мюллер, 1911; А. Пильцеккер, 1900) сделали первые попытки экспериментального изучения П. . Основным предметом исследования было изучение устойчивости, прочности и силы ассоциаций. Важным вкладом в науку была разработка Эббингауза и его последователями методов количественного изучения процессов П.

Дальнейшие исследования П. были не простым продолжением этих работ, а их переносом на новые области и введением в исследование новых форм П. *Бихевиористы* провозгласили в качестве единственной задачи психологии установление однозначных связей между стимулами и реакциями, т. е. между внешними раздражителями и ответными движениями организма. Центральное место в исследованиях бихевиористов заняла проблема *навыка* (Э. Торндайк, *Э. Толмен*). П., с их т. зр., исчерпывалась приобретением различных двигательных и речевых навыков и изучалась преимущественно в непроизвольной форме. В исследованиях произвольной П. у бихевиористов в качестве центральной проблемы выступает проблема заучивания наизусть. В этих работах получили подтверждение и дальнейшее развитие известные положения о влиянии *повторений* на успешность заучивания, о его зависимости от объема и характера материала и т. д. Были получены также новые факты о зависимости продуктивности запоминания от различного рода установок, мотивов.

Представители *гештальт-психологии* (*В. Кёлер*, К. Коффка, *М. Вертгеймер*, *К. Левин* и др.) подвергли критике положения ассоцианизма о смежности элементов во времени и пространстве как условии возникновения ассоциаций. Они полагали, что в основе образования ассоциаций лежит закон целостности. Целое не сводится к простой сумме элементов; целостное образование — *гештальт* — первично по отношению к входящим в него элементам. В качестве ведущего условия запоминания гештальт-психологи рассматривали структуру материала. Поэтому для запоминания неорганизованного, бессмысленного материала, необходимо дополнительное исходное условие — *намерение* субъекта (см. *Интенция*). Однако рассматривая организацию, структуру материала, как главный объяснительный принцип, в частности для теории памяти, представители этого направления упустили из виду наиболее важную сторону процесса построения и закрепления образа — собственную деятельность человека. Между тем для

запоминания имеет значение не столько сам по себе факт сходства или различия элементов, сколько *действие* человека, обнаруживающего эти сходства и различия.

В результате огромного числа экспериментально-психологических исследований сложились **личностные теории** П., которые выявили ряд факторов влияющих на протекание процессов П., особенно сохранения. Это такие факторы, как активность, *интерес*, *внимание*, осознание задачи, а также сопровождающие протекание процессов П. *эмоции*.

Коренные изменения в теоретических представлениях о П. и в ее экспериментальном изучении возникли на основе идеи **социальной природы** П. человека и возможности социального управления ее процессами. В работах *П. Жане* (1928), *Л. С. Выготского* и *А. Р. Лурия* (1930), *А. Н. Леонтьева* (1931), Ф. Бартлетта (1932) процессы П. начинают пониматься как социальная форма поведения, специфическое социально управляемое действие. Идея о социальной природе П. получила дальнейшее развитие в отечественной психологии. Новым шагом в анализе психологических механизмов П. явились сравнительные исследования непроизвольного и произвольного запоминания, наиболее полно развернутые в работах *П. И. Зинченко* (1939, 1961) и *А. А. Смирнова* (1948).

П. включена во все многообразие жизни и деятельности человека, поэтому формы ее проявления, ее виды и типы чрезвычайно многообразны (см. *Памяти виды*, *Памяти типы*). По характеру психической активности, преобладающей в деятельности, различают П. двигательную, эмоциональную, образную и *словесно-логическую*. По характеру целей деятельности выделяют П. непроизвольную и произвольную (см. *Непроизвольное запоминание*, *Произвольное запоминание*). Непроизвольная П. занимает большое место в жизни и деятельности людей: человек многое запоминает и воспроизводит без специальных намерений и усилий. Она является генетически первичной: ее формирование предшествует формированию и развитию произвольной П., которая позволяет запоминать с необходимой полнотой то, что человеку нужно в данный момент.

По времени закрепления и сохранения материала различают сверхкратковременную (см. *Память сенсорная*), *кратковременную* и *долговременную П*. Кратковременная П. является лабильной фазой П., которой соответствует удержание следа в форме реверберации нервных импульсов (см. *Памяти морфологический субстрат*, *Памяти физиологические механизмы*). Долговременная П. — стабильная фаза, которая предполагает сохранение следа за счет структурных изменений, вызванных к жизни в процессе их консолидации. Процесс консолидации является непременным условием последующих структурных изменений. Установлено, что общее время консолидации *следов памяти* (мнемических следов) колеблется в пределах от 10-15 с до 20-30 мин. Деление П. на кратковременную и долговременную не является общепринятым. С т. зр. некоторых авторов (А. Мелтон, 1963; Л. Постман, 1964), П. есть единый процесс, который представляется различным при его исследовании с помощью разных экспериментальных приемов. Тем не менее существует достаточно фактов, подтверждающих конструктивность и полезность различения кратковременной и долговременной П. Одной из альтернатив теории двойственности П. является теория уровней переработки информации (М. Познер, 1969). В этой теории кратковременная и долговременная П. рассматриваются как процессы, допускающие возможность различных способов *кодирования* информации.

Основные процессы П.: запоминание, сохранение, воспроизведение, *узнавание* и *забывание*. Запоминание — главный процесс П., от него во многом зависят полнота, точность, последовательность воспроизведения материала, прочность и длительность его сохранения. Запоминание и воспроизведение осуществляются в форме непроизвольных или произвольных процессов. Забывание обычно протекает как непроизвольный процесс. Протекание процессов запоминания, сохранения и воспроизведения определяется тем, какое место занимает данный материал в деятельности субъекта. Установлено, что наиболее продуктивно связи образуются и актуализируются в том случае, когда соответствующий материал выступает в качестве цели действия. Прочность этих связей определяется тем, какова степень участия соответствующего материала в дальнейшей деятельности субъекта, какова их значимость для достижения предстоящих целей.

Одним из направлений психологии, в русле которого выполнено большое количество работ по изучению П., является *информационный подход*, позволивший найти количественную меру запоминаемого материала — количество информации. Установлено, что объем кратковременной П. определяется количеством символов независимо от содержащейся в них информации. С этим фактом связывается проблема кодирования информации: важно кодировать запоминаемый материал символами, содержащими много информации. Проблема кодирования поставлена и в контексте изучения оперативной П. (см. *Память оперативная*) — как исследование способов преобразования материала при его оперативном запоминании. В связи с информационным анализом процесса запоминания широко изучены многообразные способы переработки информации в П., намечена определенная структура, т. е. общий состав и последовательность

операций и действий *мнемической деятельности*. Трактовка П. как определенным образом организованной системы познавательных и собственно мнемических действий позволила выявить и, в известной мере, сблизить операциональный состав мыслительной и мнемической деятельности. *Ж. Пиаже* и Б. Инельдер приходят к выводу, что организация П. изменяется в зависимости от уровня схем мышления и прогрессирует вместе с интеллектом индивида. Образы П. составляют основной материал мышления. Л. М. Веккер (1998) говорит об интегративной функции П: она интегрирует не только отдельные когнитивные единицы (перцепты, концепты и пр.), но и различные когнитивные процессы — сенсорные, перцептивные, мыслительные — в целостную систему *интеллекта*. В последние десятилетия в русле *когнитивной психологии* изучается операциональный состав кратковременной и оперативной П. Это стало возможным благодаря разработке микроструктурного подхода к исследованию познавательных процессов (см. *Метод микроструктурного анализа*). Микроструктурные методы исследования позволили раскрыть содержание отдельных функциональных блоков, участвующих в обработке информации в кратковременной П. Особенно большое значение имеет анализ семантических преобразований информации, осуществляющихся в кратковременной П.

Индивидуальные особенности П. выражаются в различной быстроте, точности и прочности запоминания (см. *Памяти типы*). Они в определенной мере связаны с различиями силы возбуждения и торможения нервных процессов, степени их уравновешенности и подвижности. Однако сами *свойства н. с.* изменяются под влиянием условий жизни и деятельности людей. См. *Прочность запоминания*, *Развитие памяти*. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ БУФЕРНАЯ (англ. *buffer*) — один из уровней иерархической системы преобразования входной информации; блок информационных моделей, нередко отождествляемый с *кратковременной памятью* или с ее частью. П. б. загружается из *долговременной памяти* единицами «внутренней информацией» в виде сенсорных или перцептивных эталонов, *гипотез* и т. д., которые используются для опознания и обработки входной информации. В П. б. происходит выделение в объекте информативных признаков в связи с выдвинутыми перцептивными гипотезами, интерпретация и категоризация поступившей в него информации, перевод этой информации на язык *оперативных единиц восприятия*, которыми владеет наблюдатель, осуществляется оценка и отбор полезной информации, детерминированные целью *деятельности*, ожиданием, установками субъекта. Емкость П. б. зависит от содержания информации. Так, для букв она составляет 10-12 единиц, для образной информации она не ограничена. Скорость обработки информации в П. б. — 10-15. мс на символ. Ч. Эриксен и Т. Спенсер (1969) установили, что в П. б. может функционировать фильтрующий механизм, который задерживает несущественную информацию и отбирает информацию, релевантную выполняемой субъектом задачи. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ ДУШИ (англ. *memory of soul*) отличается как от произвольной сознательной, так и от исторической *памяти*. П. д. не столь целостна и синхронистична. Ее источниками являются традиция, предание, *культура*, которые усваиваются непроизвольно, помимо *воли* и *желания* индивида, усваиваются с молоком матери, с родным языком, обычаями и пр. П. д. обогащает и собственный опыт, в т. ч. то, что называется откровением, озарением. Она, как и память традиции, по сравнению с исторической памятью более прочна и знает сослагательное наклонение, ориентирована на будущее, надеется на него, часто из последних сил сопротивляется истории, которая стремится ее разрушить, претерпевает, преодолевает историю. В каждом новом поколении людей П. д. возрождается, ибо в каждом из них находятся хранители очага, испытывающие *«любовь к родному пепелищу*, *любовь к отеческим гробам»*. Благодаря таким людям, обладающим скромной и неодолимой *душой*, а вовсе не школьной истории, не прерывается связь времен, и эстафета человечности передается через самые глухие и мрачные исторические эпохи. П. д. избирательна. Но она знает не столько больше или меньше, чем *сознание*, сколько знает иное и иначе. Это связано с тем, что *язык* души ближе к языку искусства, чем к языку каждодневной *жизни*, учебника или средств массовой информации. Душой можно высказаться без слов. Знание, которым обладает душа, трудно выразить. По выражению Ф. М. Достоевского, оно неответчиво. П. д. характеризует не столько объем, сколько глубина переживаний, порождающих новые жизненные смыслы. Поэтому даже малая вербальная артикулируемость П. д. не означает ее недейственности. *Действие* — такой же полноправный язык души, как *образ* и *чувство*. (В. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ ИКОНИЧЕСКАЯ (от греч. *eikon* — изображение, картина) — след стимула, его сенсорная копия, представленная в центральном отделе зрительного анализатора (ср. *Память сенсорная*, *Память тактильная*). Время хранения в П. и. колеблется в пределах от 0,3 до 1 с. Более продолжительная П. и. со временем хранения до нескольких секунд выступает в виде *последовательных образов*. Вопрос о длительности сохранения в П. и. продолжает оставаться спорным. Существуют факты, противоречащие кратковременности сохранения информации в П. и. Так, у *эйдетиков* период сохранения информации может достигать 10 мин. Кроме того,

существуют данные, полученные при лечении некоторых болезней электрораздражением мозга (с помощью вживленных электродов), которые свидетельствуют о сохранении фотографически ярких следовых образов давно прошедших событий, преднамеренно человеком не запоминавшихся (напр., В. М. Смирнов, 1976). Поэтому весьма вероятно, что при некоторых условиях, независимо от сознания и деятельности человека, часть информации, содержащейся в П. и., получает непосредственный доступ в *долговременную память*, где и сохраняется в течение неопределенно долгого времени, возможно, всю жизнь.

П. и. выполняет ряд важных функций в общем процессе обработки информации: 1) хранение информации, обеспечивающее все пространство стимулов для последующего отбора релевантной информации; 2) обеспечение перцептивной непрерывности, выступая как средство связи между настоящими и прошлыми следами; 3) служит для контроля адекватности преобразований, осуществляемых на более высоких уровнях обработки входной информации; 4) в условиях кратковременного предъявления стимула выступает в качестве его заместителя.

В теории перцептивной деятельности понятию П. и. может соответствовать понятие **чувственной ткани**, введенное *А. Н. Леонтьевым* на основании результатов исследований инвертированного зрения (А. Д. Логвиненко и др.). Авторы представили экспериментальные доказательства того, что чувственная ткань, или иконический след, сохраняется в качестве своего рода фона на последующих этапах преобразований входной информации. В условиях инвертированного зрения субъект способен дифференцировать реальное поле восприятия и свое внутреннее, феноменальное поле. Первое представлено сознательно значимыми образами, второе — их чувственной тканью.

Некоторые авторы (напр., Р. Хейбер) подвергают сомнению экологическую валидность понятия П. и. Аргумент против П. и. — в восприятии обычно нет кратковременных фиксаций, и глаза и голова человека редко пребывают в неподвижности. Сторонники существования П. и. утверждают, что иконический образ создается в течение первых десятков миллисекунд фиксации, после чего воспринимается уже не стимул, а иконический образ. См. *Методика частичного воспроизведения*. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ ОБРАЗНАЯ — см. *Памяти виды*.

ПАМЯТЬ ОПЕРАТИВНАЯ (англ. *working memory*) — вид *памяти*, включающий процессы *запоминания*, *сохранения* и *воспроизведения* информации, перерабатываемой в ходе выполнения действия и необходимой только для достижения цели данного действия. Син. рабочая память. В П. о. поступает материал как из *долговременной*, так и из *кратковременной памяти*. Характеристики П. о.: объем, точность, скорость запоминания, длительность хранения, *лабильность* и помехоустойчивость — являются функциями от содержания, особенностей задач и способов деятельности. См. *Оперативная единица восприятия*, *Памяти помехоустойчивость*. (Т. П. Зинченко.)

Добавление ред.: Вопрос о самостоятельном статусе П. о. является дискуссионным; П. о. может рассматриваться и как форма, аналог, вид (и даже синоним) *кратковременной памяти*.

ПАМЯТЬ ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ (англ. *primary and secondary memory*) — син. терминов *«кратковременная память»* и *«долговременная память»* соответственно.

ПАМЯТЬ ПРОЦЕДУРНАЯ (англ. *procedural memory*) — в классификации Э. Тулвинга (E. Tulving) — один из 3 видов *долговременной памяти* (2 др.: семантическая и эпизодическая память). П. п. — низшая форма памяти, в которой хранятся связи между стимулами и ответными реакциями (рефлексы, навыки). **Семантическая память** — система для приема, хранения и восстановления систематизированного и обобщенного знания субъекта о мире, а также о словах и др. языковых символах, их значениях, о том, к чему они относятся, о взаимоотношениях между ними, о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями. **Эпизодическая память** (или «автобиографическая») хранит информацию о событиях, разворачивающихся во времени, и о связях между этими событиями; последние всегда автобиографичны (путешествие на море, первый поцелуй, обед в ресторане и т. п.). См. также *Память*. (А. И. Назаров.)

ПАМЯТЬ СЕМАНТИЧЕСКАЯ — см. *Память процедурная*.

ПАМЯТЬ СЕНСОРНАЯ (англ. *sensory memory*) — собирательное понятие для разных модально-специфических видов сверхкратковременной памяти (см., напр., *Память иконическая* и *Память эхоическая*); выполняет функцию отражения и запечатления объекта во всей полноте его признаков, доступных воспринимающей системе, т. е. находящихся в зоне ее разрешающей способности. Содержание П. с. полностью зависит от энергетических свойств стимула; напр., в случае зрительной сенсорной памяти — от интенсивности, контрастности, длительности экспозиции, характера до- и послеэкспозиционного поля, на фоне которого предъявлен стимул (см. *Тахистоскоп*).

Многие рассматривают П. с. как более общее понятие по отношению к понятиям иконической и эхоической памяти. Однако существует мнение о том, что необходимо различать П. с. и иконическую память. 1-я более периферическая, энергетически зависимая и имеет более краткое время хранения (250-300 мс); 2-я в этом случае понимается как собирательное название для разных модально-специфических видов кратковременной непосредственной памяти (как и П. с., иконическая память м. б. зрительной, слуховой, тактильной и т. п.). Содержание П. с. через 30-50 мс попадает в иконическую память в виде следа стимула, его копии. Существование зрительной П. с. м. б. выведено на основании анализа поведения глазодвигательной системы (В. П. Зинченко, 1996). За время зрительной фиксации (250-500 мс) зрительная система выполняет значительное число функций; запечатление информации, находящейся в поле зрения, кратковременное хранение и передача на др. уровни обработки (перед след. скачком глаз), чтобы освободилось место для приема новой порции информации. В соответствии с результатами исследований феномена *саккадического подавления* (Н. Гордеева, А. Назаров, В. Романюта, 1980), время хранения в П. с. соответствует длительности фиксационной фазы; во время парасаккадической фазы П. с. «закрыта», обработка информации происходит по зрительному иконическому образу. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКАЯ (англ. *verbal memory*) — *память* на мысли, *суждения*, *умозаключения*. Син. вербальная память. В ней закрепляется отражение предметов и явлений в их общих и существенных свойствах, связях и отношениях. П. с.-л. — специфически человеческая память в отличие от двигательной, эмоциональной и образной, которые в своих простейшая формах свойственны и животным. П. с.-л. ведущей по отношению к др. видам памяти, от ее развития зависит развитие всех др. видов памяти (см. *Памяти виды*). (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ СЛУХОВАЯ (англ. *hearing memory*) — одна из разновидностей образной памяти, связанная с запечатлением, сохранением и воспроизведением слуховых образов (см. *Памяти виды*). П. с. может выступать также в качестве индивидуальной особенности памяти человека: у отдельных людей слуховые представления закрепляются и воспроизводятся легче и быстрее по сравнению с др. представлениями (см. *Памяти типы*). Экспериментально установлено (Дж. Сперлинг, 1960), что П. с. часто является необходимым условием сохранения и воспроизведения вербальной или легко вербализуемой информации, предъявляемой зрительно. Входом для П. с. служат единицы внутриречевой реакции. Они удерживаются в П. с. несколько секунд. Ответная речевая реакция позволяет осуществить обратную связь, поскольку речевые звуки возвращаются в П. с. Возможность образования обратной связи объясняет ту важную роль, которую играет П. с. в кратковременном запоминании. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ СМЫСЛОВАЯ — основывается на обобщенных и систематизированных *ассоциациях*, отражающих наиболее важные и существенные стороны и отношения предметов. Смысловые связи, устанавливаемые при *осмысленном запоминании* — это ассоциации, объединенные и обобщенные посредством слов в группы, комплексы. В противоположность П. с. **механическая память** основывается на единичных временных связях, отражающих преимущественно внешнюю последовательность явлений. П. с. более продуктивна, т. к. опирается на системы временных связей, уже образованные в прошлом опыте человека, тогда как механическая память лишена такой опоры. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ ТАКТИЛЬНАЯ (англ. *tactile memory*) — хранение информации, полученной путем *осязания*. Относится к «профессиональным» видам памяти, поскольку особенно интенсивно развивается в связи со специфическими условиями деятельности. Высокого уровня развития достигает в условиях, когда она должна компенсировать недостающие типы памяти (напр., у слепых). Использование *методики частичного воспроизведения* для исследования П. т. позволило обнаружить наличие иконической П. т. Установлено, что объем иконической П. т. на 50% больше, чем объем тактильной *кратковременной памяти*. Информация в тактильной *иконической памяти* стирается на 50% через 1,3 с. См. *Памяти типы*, *Память сенсорная*. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ (англ. *phenomenal memory*) — способность исключительно быстрого *запоминания* и точного *воспроизведения* большого по объему материала, лишенного внутренней смысловой связи (отдельные слова, числа, даты и т. п.). П. ф. нередко отмечается у выдающихся людей, выступая при этом как высокоразвитая профессиональная память (музыкальная — у В. Моцарта, А. Глазунова, зрительная — у Ф. М. Достоевского и т. п.). См. *Гипермнезия*. (Т. П. Зинченко.)

ПАМЯТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ (англ. *emotional memory*) — *память* на эмоционально окрашенные события. П. э. имеет важное значение в жизни и деятельности каждого человека. Пережитые и сохраненные в памяти чувства выступают как сигналы, либо побуждающие к действию, либо удерживающие от действий, вызвавших в прошлом отрицат. переживания. П. э. м.

б. прочнее др. видов памяти: иногда от давно прошедших событий в памяти остается только чувство, впечатление.

Установлено, что события чрезвычайной важности запускают особый механизм П. э., который производит запись всего, что человек переживает в данный момент. Такие воспоминания назвали **«яркой памятью»**. Последние исследования показали, что в хранении эмоциональных воспоминаний участвуют гормоны *адреналина* и норадреналина (см. *Катехоламины*), тогда как в хранении обычных воспоминаний они не участвуют. Т. о., эмоционально окрашенные воспоминания хранятся механизмом, отличным от механизма хранения нейтральных воспоминаний.

Иногда на основе П. э. могут развиваться т. н. безотчетные эмоции, вызываемые неосознаваемыми раздражителями; они могут возникать в экстремальных условиях, при напряженной работе, умственном *утомлении* и пр. (Т. П. Зинченко.)

Добавление: Яркие воспоминания о событиях, которые вызвали эмоциональное потрясение, и событиях, которые только «сопутствовали» эмоциогенным событиям, дали основание для образного выражения — **мнемическая фотовспышка** (англ. *flashbulb memory*). Подобные эффекты легче объяснить влиянием *эмоций* на механизмы *запоминания* и *воспроизведения*; значительно труднее доказать существование особого механизма хранения эмоционально окрашенной информации (это еще не удалось сделать). (Б. М.)

ПАМЯТЬ ЭПИЗОДИЧЕСКАЯ — см. *Память процедурная*.

ПАМЯТЬ ЭХОИЧЕСКАЯ (англ. *echoic memory*) — сенсорная копия акустической информации, предъявленной слушающему на короткое время (ок. 1 с). Свойства аналогичны *иконической памяти*, отличаясь большей длительностью хранения (эффект модальности). Основная функция П. э. — обеспечение условия интеграции последовательно поступающей акустической информации. См. *Память иконическая*, *Память сенсорная*. (А. И. Назаров.)

ПАНЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ (англ. *information panel*) — часть щита или пульта управления, представляющая собой комплексное средство отображения информации, компоненты которого (измерительные приборы, сигнальные *индикаторы*, *мнемосхемы*) пространственно объединены общим полем — панелью. В зависимости от типа П. и. ее компоненты располагаются в одной или нескольких плоскостях, по внутренней стороне цилиндрической или сферической поверхности и т. д.

Требования, предъявляемые к компоновке П. и., вытекают из закономерностей *зрительного восприятия* и конкретного анализа деятельности оператора. Так, оптимальные размеры П. и. выбираются в зависимости от величины *поля зрения* и освещенности помещения; приборы располагаются в разных квадратах П. и. в зависимости от ограничений, накладываемых на время их восприятия, и т. п. Приборы группируются также в соответствии с логикой деятельности по их назначению; наиболее значимые группы приборов размещаются в центре П. и.; при этом учитывается последовательность и частота их использования и т. п.

ПАНЕЛЬ ПРИБОРНАЯ — см. *Панель информации*.

ПАНТОМИМИКА (англ. *pantomime*; от греч. *pantomimos* — все воспроизводящий путем подражания, всему подражающий).

1. Искусство пантомимы.

2. Один из видов *выразительных движений* человека, охватывающий те изменения в походке, осанке, *жестах*, которые передают его психическое состояние, переживания, отношение к тем или иным явлениям. Пантомимические изменения обычно возникают невольно, как внешнее проявление общего эмоционального состояния человека.

Наиболее важный компонент П. — **жест** — выразительное движение рук, служащее одним из средств уточнения речевой коммуникации. Жесты подразделяются на **указательные** (индикативные), **иллюстративные**, поясняющие и выделяющие к.-л. высказываемую мысль, и **выразительные**, выявляющие эмоционально-волевое состояние человека. Некоторые виды жестов приобрели в процессе общественно-исторической практики определенное символическое обобщенное значение. Жесты специально отрабатывают ораторы, актеры, танцовщики. См. *Экспрессия*.

ПАНУМА ЗОНА (англ. *Panum's area*; по имени нем. физиолога П. Панума) — пределы диспаратности, в которых возможно сингулярное видение и патентный *стереопсис*. Под патентным стереопсисом понимают стереопсис, при котором возможны количественные оценки относительной удаленности (глубины). Сингулярное видение — видение без двоения изображения. П. з. увеличивается при движении от фовеа к периферии. См. *Бинокулярное зрение*, *Глубинное зрение*.

ПАНУМА ФЕНОМЕН (англ. *panum phenomenon*; по имени нем. физиолога П. Панума) — стереоскопический феномен, демонстрирующий минимальные условия, необходимые для возникновения *стереопсиса*. П. ф. состоит в том, что при стереоскопическом предъявлении 2 изображений, на 1-м из которых изображена 1 вертикальная линия, а на 2-м — 2, воспринимаются 2 вертикальные линии, разнесенные по глубине. Наиболее распространенная интерпретация П. ф. дана Э. Герингом. Согласно ей, единственная вертикальная линия несет двойную нагрузку: 1) задает зрительное направление для фиксационной точки; 2) оказывается диспаратной по отношению ко 2-й линии др. стереограммы. Благодаря этой диспаратности и возникает стереопсис. См. *Бинокулярное зрение*, *Глубинное зрение*.

ПАРАБИОЗ (от греч. *para* — рядом, около + *bios* — жизнь) — функциональные изменения, наступающие в нерве в ответ на действие сильных и длительно действующих альтерирующих раздражителей (см. *Запредельное торможение*). Открытие П. и сам термин принадлежат Н. Е. Введенскому.

Для реакции нормального нервно-мышечного аппарата характерно прямое и относительно пропорциональное отношение между силой (и частотой) приложенного к нерву индукционного тока и величиной сокращения мышцы — чем сильнее раздражение, тем сильнее сокращение (*закон силы*). Под влиянием альтерации нерва (когда к.-л. из его участков подвергается воздействию наркотиков, ядов и др.) эти силовые отношения претерпевают закономерные и характерные изменения. Спустя некоторое время сила мышечного сокращения на пробное раздражение различной силы становится одинаковой. Уравнивание реакции происходит за счет снижения величины ответов на сильные раздражения. Эта стадия функциональных сдвигов была названа Введенским трансформирующей, или провизорной. В настоящее время она обычно называется **уравнительной** (см. *Онейроидное состояние сознания*). При дальнейшем действии альтерирующих агентов наступает **парадоксальная** стадия — при общем уменьшении величины ответов мышцы они тем меньше, чем больше сила или частота индукционного тока, вызывающего мышечное сокращение. Цикл изменений завершается **тормозящей** стадией — полным отсутствием мышечных сокращений на раздражения любой силы и частоты.

В основе выделенных фаз лежит постепенное снижение возбудимости и проводимости в альтерированном участке нерва. Введенский установил, что парабиотические стадии функциональных сдвигов возбудимости и проводимости развиваются на фоне увеличения отрицат. электрического потенциала альтерированного участка нерва, т. е. на фоне особого активного состояния этого участка. Т. о., Введенский впервые обнаружил ранее неизвестную форму активности живых тканей. П., по Введенскому, — это особое, неволновое, т. е. стационарное (нераспространяющееся), градуальное возбуждение, которое может возникнуть в живой ткани — и прежде всего в нервной ткани — при приложении к ней разнообразных внешних воздействий достаточной силы и длительности. При этом на определенном уровне развития в нервной ткани П. ведет к торможению волновой активности, приходящей к соответствующему участку нерва.

Процесс П. вплоть до его глубоких стадий является принципиально обратимым. Прекращение альтерации нерва ведет к восстановлению его исходного *функционального состояния*. Но при достаточно длительной альтерации процесс П. теряет обратимость и ткань погибает. В этом смысле последние стадии П. рассматриваются как состояние, пограничное между жизнью и смертью.

ПАРАДИГМА СТЕРНБЕРГА (англ. *Sternberg task*) — методика, разработанная амер. психологом Саулом Стернбергом (1966), позволяющая изучать, напр., скоростные характеристики этапов поиска и считывания информации в иконической и *кратковременной памяти*. Син. методика, или задача Стернберга. В основном варианте методики испытуемому тахистоскопически предъявляется несколько элементов (буквы, цифры, слоги или слова), а затем (через небольшой промежуток времени) предъявляется тестовый (пробный) стимул; испытуемый должен как можно быстрее решить и ответить, был ли этот стимул среди предъявлявшихся чуть ранее. Ответы даются путем нажатия соответствующей кнопки. Измеряется *время реакции* отдельно для положительных и отрицат. ответов; строятся зависимости времени реакции от варьируемых условий эксперимента. (А. И. Назаров.)

ПАРАДОКС ЛАПЬЕРА — см. *Аттитюд*.

ПАРАЛИТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ПАРАЛИЧ (от греч. *paralysis* — расслабление) — мед. термин для полной утраты двигательной функции тех или иных мышц, наступающей вследствие поражения двигательных аппаратов центральной или периферической н. с. Частичная потеря двигательной функции называется **«парезом»** (от греч. *paresis* — ослабление). Иногда термин «П.» используется также для обозначения потерь среди сенсорных, когнитивных или мотивационных функций. См. *Бульбарный паралич*, *Гемиплегия*, *Детский церебральный паралич*.

ПАРАЛЛАКС (от греч. *parallaxis* — уклонение) — кажущееся смещение рассматриваемого объекта при изменении угла наблюдения. П. приводит к ошибкам считывания показаний прецизионных (высокоточных) приборов. Устранение П. достигается посредством определенного технического оформления лицевых частей прибора (устранения зазора между оцифрованными и защитными поверхностями), а также посредством размещения приборов в оптимальных углах обзора. Ср. *Монокулярный параллакс движения*. (Т. П. Зинченко.)

ПАРАНОЙЯЛЬНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ПАРАПСИХОЛОГИЯ (от греч. *para* — возле, около) — далеко не всеми признаваемая наука, в которой изучаются след. паранормальные явления (пси-феномены): 1) формы биологической чувствительности, обеспечивающие способы *приема информации*, не объяснимые деятельностью известных *органов чувств* (т. н. экстрасенсорное восприятие); 2) соответствующие формы воздействия живого существа на физические явления, происходящие вне организма, без посредства мышечных усилий (желанием, мысленным воздействием и т. п.). Наряду с термином «П.» употребляются также термины «психотроника», «биоинформация», «биоинтроскопия» и др.

Большинство современных парапсихологов выделяет след. типы форм паранормальной чувствительности. **Телепатия** — мысленное общение между передающим и принимающим (индуктором и реципиентом). **Ясновидение** — получение знаний об объективных событиях внешнего мира, не основанное на работе известных органов чувств и суждениях разума. **Предвидение** (проскопия) — частный случай ясновидения, относящийся к предсказанию будущих событий. **Лозоискательство** (биофизический эффект) — отыскивание с помощью вспомогательного индикатора (изогнутая металлическая проволока, лоза и т. п.) скоплений подземных вод, руд, пустот и т. п. **Парадиагностика** — постановка основанного на ясновидении мед. диагноза без контакта с больным. Все эти формы чувствительности часто объединяются понятием **экстрасенсорного восприятия** (сокр. ЭСВ; англ. *extrasensory perception*, *ESP*).

В П. имеется также классификация форм парапсихического воздействия на внешние физические явления. **Психокинез** — мысленное воздействие человека на окружающие предметы, напр. на нормальную электрическую активность растения; на положение в пространстве различных (как правило, нетяжелых) предметов. **Парамедицина** — область, смежная с П., включающая разнообразные, не имеющие объяснения методы лечения: наложением рук, мысленным *внушением* (без применения речи и без непосредственного контакта, иногда на большом расстоянии) и др.

По существу, единственным основанием объединения всех этих областей является таинственность и загадочность изучаемых явлений. Однако рассматривать такое основание достаточным для выделения особой области научных исследований принципиально неправильно.

В европейской культуре П. как направление систематических исследований и наблюдений возникла в 1882 г., когда в Лондоне было организовано «Общество для изучения психических явлений», существующее и ныне. По подсчетам парапсихологов, в нач. 1970-х гг. в 30 странах существовало более 240 лабораторий и обществ (большинство — в США). Многие из них объединяет Межд. парапсихологическая ассоциация (Нью-Йорк). Парапсихологические исследования в небольшом объеме выполняются в ряде ун-тов (г. о. частных) и др. научно-исследовательских центрах США, финансируемых государством и крупными фирмами. В 1969 г. Амер. ассоциация содействия науке, объединяющая различные научные общества, приняла в число своих членов Амер. парапсихологическую ассоциацию. Исследования по П., как правило, публикуются в специальных журналах; издаются монографии, публикуются итоги конференций, симпозиумов по П.

В России, начиная с 1920-х гг., в Л. ученик *В. М. Бехтерева* Л. Л. Васильев проводил исследования в области телепатии и ясновидения. В 1965 г. организована секция биоинформации при Московском правлении Научно-технического общества радиотехники и электросвязи им. А. С. Попова. В 1967 г. создана секция технической П. и биоинтроскопии при Центральном правлении Научно-технического общества приборостроительной промышленности.

Вначале в П. использовались довольно примитивные методы исследования (угадывание карт, внушение сновидений или мыслей и т. п.). Критика и разоблачения утверждений парапсихологов заставляли их искать новые средства доказательств. Большое влияние на парапсихологические методы оказал приток инженеров и физиков, которые привнесли в П. свои методы исследования, предполагая, что *мозг* человека действует как электронное устройство и что на его изучение можно прямо перенести понятия, взятые из соответствующих разделов физики. Поэтому в современной П. используется ряд новейших технических средств. Некоторые парапсихологи неправомерно считают, что изучаемые ими явления — это обычные физические явления, которые можно объяснить с помощью электромагнитного излучения. Поиск и измерение электромагнитных полей, называемых по-разному (биоплазма, электроаурограмма, биопотенциал и т. п.), в сочетании с различными традиционными методами исследования (напр., угадывание одной из 5

специальных карт, т. н. карт Зенера, внушение на расстоянии и др.) продолжаются. Значительное развитие в рамках П. получили инструментальные, в т. ч. самые современные, методы оценки *функциональных состояний* индивида. Некоторые частные методы исследования, которые используются в П., хотя и не раскрывают природы парапсихологических феноменов, иногда оказываются полезными для *психофизиологии* и *экспериментальной психологии*.

Отсутствие методической корректности при постановке многих парапсихологических экспериментов, естественно, вызывало и вызывает у ученых недоверие и раздражение, которые усиливаются из-за слишком частых случаев прямой мистификации и обмана. Причиной недоверия также является то, что парапсихологические феномены невоспроизводимы, т. е. они не отвечают требованиям, предъявляемым к достоверности научных фактов. Невоспроизводимость явлений объясняется парапсихологами ссылками на своеобразие парапсихологических феноменов.

Т. о., в том, что включают в область изучения П., нужно различать, с одной стороны, мнимые, рекламируемые мистиками и шарлатанами «сверхъестественные» феномены, с др. стороны — явления, реально существующие, но еще не получившие удовлетворительного научного психологического и физического объяснения. Первые требуют разоблачения и демистификации. Изучение последних ведется в психологических, физиологических, биофизических и др. соответствующих научных учреждениях. (В. П. Зинченко.)

ПАРАФАЗИЯ (от греч. *para* — возле, около + *phasis* — речь) — замена требуемых звуков (букв) *речи* или слов на др.; неправильное употребление отдельных звуков (букв) или слов в устной и письменной речи. Различают 2 вида П.: литеральную и вербальную. При локальных поражениях речевых зон коры левого полушария (у правшей) П. представляют собой проявления различных форм *афазии*. **Литеральная** П. выражается в виде ошибочной замены отдельных звуков (или слогов) в словах, в основе которой лежат сенсорные или моторные нарушения речи (см. *Литеральная парафазия*). **Вербальная** П. характеризуется заменой одних слов др., близкими по смыслу (см. *Вербальная парафазия*), обусловленной мнестическими или семантическими нарушениями речи. Эта форма П. может проявляться и как соединение отдельных элементов разных слов в одно (см. *Контаминация*).

Литеральные и вербальные П. у детей наблюдаются при *алалии* и представляют собой проявление общего речевого недоразвития. См. *Речи расстройства*. (Т. В. Ахутина.)

ПАРАФРЕННЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ПАРЕЗ — см. *Паралич*.

ПАРЕСТЕЗИЯ (англ. *paresthesia*, *paraesthesia*) — ненормальные кожные ощущения, как, напр., ощущения онемения, покалывания, ползания мурашек в к.-л. частях тела, холода. М. б. следствием как временных местных нарушений кровообращения, так и процессов раздражения в ц. н. с. (напр., вследствие опухоли в области задних спинномозговых корешков). См. также *Психосенсорные расстройства*.

ПАРНЫХ АССОЦИАЦИЙ МЕТОДИКА — см. *Методика парных ассоциаций*.

ПАРАСИМПАТИЧЕСКАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА — см. *Вегетативная н. с*.

ПАРТИЦИПАЦИЯ — см. *Леви-Брюль Л.*, *Пралогическое мышление*, *Французская социологическая школа*.

ПАССИВИЗМ — см. *Мазохизм*.

ПАТОПСИХОЛОГИЯ (от греч. *pathos* — страдание) — отрасль психологии, изучающая особенности психической деятельности человека при патологических состояниях *мозга*, связанных с психическими или соматическими заболеваниями.

Каждое заболевание мозга, так же как и соматические заболевания, влияющие на функционирование мозга, приводят к нарушению нормального протекания *высшей нервной деятельности*, в результате чего существенно изменяются психические процессы, состояния и свойства *личности* (восприятие, запоминание, мышление, сложная целенаправленная деятельность и др.). П. помогает разработать научно обоснованные методы восстановления нарушенных психических функций путем использования рациональных приемов компенсации дефекта (см. *Компенсация функций*).

Основным исследовательским методом в П. является патопсихологический эксперимент (*Б. В. Зейгарник*), предполагающий использование любой диагностической процедуры в целях моделирования целостной системы познавательных процессов, *мотивов* и «отношений личности» (В. Н. Мясищев). См. также *Обучающий эксперимент*.

Как **теоретическая дисциплина** П. занимается разработкой след. проблем: биологические и социокультурные закономерности аномального развития; механизмы симптомообразования; индивидуальные, личностные и мотивационные факторы в детерминации структуры и динамики психопатологических синдромов (см. *Синдромы психопатологические*).

Как **прикладная наука** П. используется в психиатрии в качестве диагностических критериев при установлении степени интеллектуального снижения, при проведении экспертизы, оценке эффективности лечения, особенно при использовании психофармакологических средств. (Е. Т. Соколова.)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *educational psychology*) — отрасль психологии, изучающая закономерности процесса *усвоения* индивидом социального опыта в условиях учебно-воспитательной деятельности, взаимосвязи *обучения и развития личности*.

П. п. возникла во 2-й пол. XIX в. Основоположником рос. П. п. является К. Д. Ушинский. Большую роль в ее становлении сыграли работы П. Ф. Каптерева, А. П. Нечаева, А. Ф. Лазурского и др.

До недавнего времени П. п. изучала г. о. психологические закономерности обучения и воспитания детей. В настоящее время она выходит за пределы детского и юношеского возраста и начинает изучать психологические проблемы обучения и воспитания на более поздних возрастных этапах.

В центре внимания П. п. — процессы усвоения *знаний*, формирования различных сторон личности уч-ся. Раскрыть закономерности усвоения разных видов социального опыта (интеллектуального, нравственного, эстетического, производственного и др.) — значит понять, как он становится достоянием опыта индивида. Развитие человеческой личности в *онтогенезе* выступает прежде всего как процесс *усвоения* (присвоения) опыта, накопленного человечеством. Этот процесс всегда осуществляется с той или иной мерой помощи др. людей, т. е. как обучение и воспитание. В силу этого изучение психологических закономерностей формирования различных сторон человеческой личности в условиях учебно-воспитательной деятельности существенно способствует познанию общих закономерностей становления личности, что является задачей *общей психологии*. П. п. имеет также тесную связь с *возрастной и социальной психологией*, вместе с ними она составляет психологическую основу педагогики и частных методик.

Т. о., П. п. развивается как ветвь и фундаментальной, и прикладной психологии. И фундаментальная, и прикладная П. п. делятся, в свою очередь, на 2 части: *психологию обучения* (или *учения*) и психологию воспитания. Один из критериев деления — вид социального *опыта*, подлежащего усвоению.

Психология учения, прежде всего, исследует процесс усвоения знаний и адекватных им *умений* и *навыков*. Ее задача состоит в выявлении природы этого процесса, его характеристик и качественно своеобразных этапов, условий и критериев успешного протекания. Особую задачу П. п. составляет разработка методов, позволяющих диагностировать уровень и качество усвоения. Исследования процесса учения, выполненные с позиций принципов отечественных школ психологии, показали, что процесс усвоения — это выполнение человеком определенных действий или деятельности. Знания всегда усваиваются как элементы этих действий, а умения и навыки имеют место при доведении усваиваемых действий до определенных показателей по некоторым из их характеристик. См. *Применение знаний*, *Проблемное обучение*, *Программированное обучение*, *Развивающее обучение*, *Эвристическая педагогика*. О дедуктивном методе обучения см. *Дедукция*.

Учение — это система специальных действий, необходимых уч-ся для прохождения основных этапов процесса усвоения. Действия, составляющие деятельность учения, усваиваются по тем же законам, как и любые др.

Большинство исследований по психологии учения направлено на выявление закономерностей формирования и функционирования *учебной деятельности* в условиях сложившейся системы обучения. В частности, накоплен богатый экспериментальный материал, вскрывающий типичные недостатки в усвоении различных научных понятий уч-ся средней школы. Изучена также роль жизненного опыта уч-ся, *речи*, характера предъявляемого учебного материала и др. в усвоении знаний.

В 1970-х гг. в П. п. все чаще стали использовать др. путь: изучение закономерностей становления знаний и учебной деятельности в целом в условиях специально организованного обучения (см. *Экспериментальное обучение*). Прежде всего эти исследования показали, что управление процессом учения существенно меняет ход усвоения знаний и умений; полученные результаты имеют важное значение для нахождения оптимальных путей обучения и выявления условий эффективного умственного развития уч-ся.

Психология воспитания изучает закономерности процесса усвоения нравственных норм и принципов, формирования мировоззрения, *убеждений*, *привычек* и т. п. в условиях учебной и воспитательной деятельности в школе. П. п. изучает также зависимость усвоения знаний, умений, навыков, формирование различных свойств личности от индивидуальных особенностей уч-ся.

В отечественной П. п. созданы такие теории учения, как ассоциативно-рефлекторная, *теория поэтапного формирования умственных действий* и др. Среди западных теорий учения наибольшее распространение получила бихевиористическая теория (см. *Бихевиоризм*, *Учение*).

П. п. наряду с общепсихологическими методами исследования использует ряд специфических. К их числу относится т. н. **генетический метод** (см. *Экспериментально-генетический метод исследования психического развития*). Его особенность состоит в том, что интересующее явление изучается в процессе его формирования, в динамике. Наиболее характерным для П. п. является применение этого метода в естественных условиях учебно-воспитательной практики. Важно подчеркнуть, что при формировании изучаемых явлений должны учитываться закономерности, которыми располагает П. п. В силу этого П. п. предъявляет особые требования к генетическому методу (формирующему эксперименту), применяемому также в др. областях психологии. Нашли применение в П. п. *моделирование*, методы системного анализа и др. Математическое моделирование пока еще не вышло за рамки изучения простейших актов *научения*, но сфера его применения расширяется. См. также *Обучающий эксперимент*, *Моделирование в обучении*, *Моделирование в психологии*.

ПЕДОЛОГИЯ (от греч. *pais* — дитя + *logos* — слово, наука) — течение в *психологии* и педагогике, возникшее на рубеже XIX-XX вв., обусловленное проникновением эволюционных идей в педагогику и психологию, развитием прикладных отраслей психологии и экспериментальной педагогики.

Основателем П. признан амер. психолог *С. Холл*, который создал в 1889 г. 1-ю педологическую лабораторию; сам термин придумал его ученик — О. Крисмент. Но еще в 1867 г. К. Д. Ушинский в труде «Человек как предмет воспитания» предвосхитил появление П.: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях».

На Западе П. занимались С. Холл, Дж. Болдуин, *Э. Мейман*, В. Прейер и др. Основоположником рос. П. явился блестящий ученый и организатор А. П. Нечаев. Большой вклад внес *В. М. Бехтерев*, организовавший в 1907 г. Педологический ин-т в СПб. Первые 15 послереволюционных лет были благоприятными: шла нормальная научная жизнь с бурными дискуссиями, в которых вырабатывались подходы и преодолевались неизбежные для молодой науки болезни роста.

Предмет П., несмотря на многочисленные дискуссии и теоретические разработки ее руководителей (А. Б. Залкинд, *П. П. Блонский*, *М. Я. Басов*, *Л. С. Выготский*, С. С. Моложавый и др.), четко определен не был, и попытки найти специфику П., не сводимую к содержанию смежных с ней наук, успеха не имели.

П. стремилась изучать ребенка, при этом изучать комплексно, во всех его проявлениях и с учетом всех влияющих факторов. Блонский определял П. как науку о возрастном развитии ребенка в условиях определенной социально-исторической среды. То, что П. была еще далека от идеала, объясняется не ошибочностью подхода, а огромной сложностью создания междисциплинарной науки. Безусловно, среди педологов не было абсолютного единства взглядов. Все же можно выделить 4 основных принципа.

1. Ребенок — целостная система. Он не должен изучаться только «по частям» (что-то физиологией, что-то психологией, что-то неврологией).

2. Ребенка можно понять, лишь учитывая, что он находится в постоянном развитии. Генетический принцип означал принятие во внимание динамики и тенденции развития. Примером может служить понимание Выготским эгоцентрической *речи* ребенка как подготовительной фазы внутренней речи взрослого.

3. Ребенка можно изучать лишь с учетом его социальной среды, которая оказывает влияние не только на психику, но часто и на морфофизиологические параметры развития. Педологи много и достаточно успешно работали с трудными подростками, что в те годы длительных социальных потрясений было особенно актуально.

4. Наука о ребенке должна быть не только теоретической, но и практической.

Педологи работали в школах, детских садах, различных подростковых объединениях. Активно осуществлялось психолого-педологическое консультирование; проводилась работа с родителями; разрабатывалась теория и практика *психодиагностики*. В Л. и М. действовали ин-ты П., где представители разных наук пытались проследить развитие ребенка от рождения до юности. Педологов готовили весьма основательно: они получали знания по педагогике, психологии, физиологии, детской психиатрии, невропатологии, антропологии, социологии, причем теоретические занятия сочетались с повседневной практической работой.

В 1930-е гг. началась критика многих положений П. (проблем предмета П., био- и социогенеза, тестов и др.), приняты 2 постановления ЦК ВКП(б). В 1936 г. П. была разгромлена, многие ученые репрессированы, судьбы других искалечены. Закрылись все педологические ин-ты и лаборатории;

П. вымарали из учебных программ всех вузов. Щедро наклеивались ярлыки: Выготский объявлен «эклектиком», Басов и Блонский — «пропагандистами фашистских идей».

Постановления и последовавшая обвальная «критика» варварски, но мастерски извратили саму суть П., вменив ей в вину приверженность *биогенетическому закону*, теории 2 факторов (см. *Конвергенции теория*), фатально предопределяющей судьбу ребенка застывшей социальной средой и *наследственностью* (это слово должно было звучать ругательно). На самом деле, считает В. П. Зинченко, педологов погубила их система ценностей: «Интеллект занимал в ней одно из ведущих мест. Они ценили прежде всего труд, совесть, ум, инициативу, благородство».

Ряд работ Блонского (напр.: Развитие мышления школьника. — М., 1935), работы Выготского и его сотрудников по детской психологии заложили фундамент современных научных знаний о психическом развитии ребенка. Труды Н. М. Щелованова, М. П. Денисовой, Н. Л. Фигурина (см. *Комплекс оживления*), создававшиеся в педологических по названию учреждениях, содержали ценный фактический материал, вошедший в фонд современных знаний о ребенке и его развитии. Эти труды были положены в основу и ныне действующей системы воспитания в младенческом и раннем возрасте, а психологические исследования Блонского Выготского обеспечили возможности разработки теоретических и прикладных проблем возрастной и *педагогической психологии* в нашей стране. При этом реальный психологический смысл исследований и их педологическое оформление долгое время не позволяли отделить одно от другого и по достоинству оценить их вклад в психологическую науку. (И. А. Мещерякова.)

Добавление: Несомненно, гос. произвол в отношении отечественной П. сыграл решающую роль в ее трагическом конце, но обращает на себя внимание тот факт, что и в др. странах П. в конце концов прекратила свое существование. Судьба П. как поучительный пример недолговечного проекта комплексной науки заслуживает глубокого методологического анализа. (Б. М.)

ПЕДОФИЛИЯ — см. *Половые извращения*.

ПЕРВИЧНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ (англ. *primary mental abilities*) — термин амер. психолога Луиса Терстоуна (Thurstone L. L., 1887-1955), назвавшего так совокупность из 7 факторов, выделенных им с помощью метода *факторного анализа* корреляций между более 50 разными тестовыми заданиями, которые обычно используются в тестировании *интеллекта*. Терстоун дал след. названия и буквенные обозначения каждой из П. и. с: понимание языка (V от *verbal comprehension*), словесная гибкость (W от *word fluency*), счетная способность (N от *numerical*), пространственное воображение (S от *space*), память (M от *memory*), восприятие (P от *perceptual*) и способность к умозаключению (R от *reasoning*). Концепция интеллекта, разработанная Терстоуном (1938), противопоставляется концепциям, сводившим интеллект к одному генеральному фактору (*А. Бине*, Ч. Спирмен); она отрицает адекватность измерения интеллекта одним показателем типа *коэффициента интеллекта* (IQ); является рационально обоснованным подходом к конструированию *теста интеллекта* как комплексной тестовой батареи, но недооценивает взаимосвязи между П. и. с. (Б. М.)

ПЕРВИЧНЫЕ (ЕДИНИЧНЫЕ) ЦВЕТА (англ. *primary colors*) — цвета, число которых необходимо и достаточно, чтобы путем смешения получить любой воспринимаемый цвет, причем ни один из первичных нельзя получить смешением остальных первичных цветов (см. *Аддитивное смешение цветов*, *Законы смешения цветов*, *Смешение цветов*). МКО, основываясь на трехкомпонентной теории *цветового зрения* Юнга—Гельмгольца, приняла за первичные 3 монохроматических цвета: **красный** (720 нм), **зеленый** (546 нм), **синий** (436 нм). В двухкомпонентной теории Е. Н. Лэнда первичны 2 широкие полосы спектра из длинноволновой и коротковолновой части. (Ч. А. Измайлов.)

ПЕРЕМЕННЫЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬ — см. *Постоянный раздражитель*.

ПЕРЕНОС (англ. *transfer*) — улучшение или ухудшение выполнения (освоения) некоторого *действия* под влиянием предшествующего выполнения (освоения) другого; соответственно различают положительный и отрицат. П. (проактивное облегчение и торможение). Нередко термин «П.» употребляется только в значении «облегчение», что, вероятно, связано с количественным преобладанием исследований этого эффекта. В еще более узком смысле «П.» понимается как ускорение процесса выработки одного *навыка* под влиянием приобретения др. Внешне эти навыки м. б. совершенно не похожи друг на друга (напр., езда на велосипеде и бег на коньках), но иметь при этом скрытое общее свойство (сохранение динамического равновесия), которому соответствует один и тот же *автоматизм*. Ср. *Интерференция навыков*. (А. И. Назаров.)

ПЕРЕРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ ОПЕРАТОРОМ (англ. *information processing by human operator*) — совокупность когнитивных процессов, с помощью которых *человек-оператор* осуществляет преобразование воспринятой информации об объекте управления в целесообразное воздействие на него. О П. и. о. говорят в тех случаях, когда между *стимулом* (воспринятым сигналом) и

реакцией (воздействием на объект) не существует жесткой однозначной связи (т. е. за тем или иным стимулом не закреплена единственная заученная реакция); когда для выработки управляющего воздействия необходимы: анализ воспринятой информации, привлечение дополнительной информации (из прошлого опыта или путем ее активного поиска в наличной ситуации), сопоставление всей полученной информации и способа действия. См. также *Информационный поиск*, *Прием информации*.

В зависимости от сложности объекта управления, задач оператора, используемых систем *кодирования* П. и. о. может осуществляться на разных уровнях (на уровне ощущений и восприятий, представлений, рече-мыслительных процессов).

Обычно исследуются след. характеристики процессов П. и. о.: 1) **функциональные** — структуры процессов, обеспечивающих конкретные функции П. и. о., оценку, *принятие решения*, планирование и т. д. (см. *Оператора мышление*); 2) **операциональные** — описание П. и. о. через функционирование либо психологических (аналитико-синтетическая деятельность), либо формальных, либо семантических, синтаксических операций (возможны и др. аспекты операционального анализа); 3) **количественные** — определяемые обычно на основе алгоритмического или теоретико-информационного подхода (количественные определения получены лишь для относительно элементарных процессов П. и. о.). См. *Алгоритмическое описание деятельности оператора*. (В. М. Мунипов.)

ПЕРИМЕТРИЯ — см. *Поле зрения*.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (англ. *levels of human mental development*) — принцип рассмотрения *развития психики* в *онтогенезе*, основанный на выделении качественно отличающихся ступеней (стадий, периодов). В стадиальных концепциях этого типа смена стадий полагается имеющей в основании некоторый устойчивый признак (или отношение признаков). В зависимости от своих теоретических установок сторонники П. п. р. подразделяют процесс психического развития на большее или меньшее число стадий. Так, сторонник *биогенетического закона* амер. психолог *С. Холл* считал, что *онтогенез психики* в целом повторяет ее *филогенез*, и выделял стадии младенчества, дошкольного детства, среднего детства, предподросткового возраста и отрочества, соответствующие животной стадии развития психики, дикости, варварству, началу цивилизации, эпохе романтизма. У *Ж. Пиаже* основой периодизации является характеристика *интеллекта* (напр., стадия *сенсомоторного интеллекта*, стадия *дооперационального мышления*, стадия *конкретных операций*, стадия *формальных операций* и т. д.); у *З. Фрейда* — объект *либидо* (*оральная стадия*, *анальная стадия*, фаллическая, латентная и генитальная стадии); у *Э. Эриксона* — личностная целостность, выражающая отношение центральной задачи возраста и средств и способов ее разрешения (стадии инкорпорации, автономности и т. д., всего 8 стадий, охватывающих весь цикл жизни). См. *Возраст*.

П. П. Блонский в качестве критерия П. п. р. использовал косвенный признак — дентицию (появление и смену зубов) и выделял беззубое, молочнозубое и постояннозубое детство.

Основы собственно П. п. р. в отечественной психологии заложил *Л. С. Выготский*: для него критерием были центральные (основные) психологические **новообразования**, характерные для каждой стадии; кроме того, стадия характеризуется устойчивой адекватной возрасту **социальной ситуацией развития**. Выделяются след. этапы развития: младенчество, ранний возраст, дошкольный возраст, младший школьный, подростковый, юношеский. Стабильные (литические) возрасты разделены кризисными (см. *Кризисы возрастные*), в которые происходит смена социальной ситуации развития.

Д. Б. Эльконин развил эти положения, обосновав свою П. п. р. сменой ведущих типов деятельности (см. *Ведущая деятельность*) и выделив разные по содержанию стадии — эпохи, фазы, периоды. Выделены 2 типа фаз возрастного развития — фазы освоения мотивационной стороны человеческой активности и фазы овладения операционально-технической стороной деятельности. В соответствии с этим дошкольный возраст (возраст овладения смыслами человеческой деятельности в *игре*) и младший школьный возраст (когда происходит овладение средствами мыслительной деятельности в учебной деятельности) составляют 2 фазы единой эпохи — детства.

В рамках культурно-исторической теории существуют и др., менее известные, периодизации. Они базируются на периодизации Выготского и отличаются от нее и друг друга признаком, лежащим в основе различения стадий. Так, А. В. Петровский указывает на характеристики «значимого другого», рассматривая в качестве основного признак референтности.

П. п. р. преимущественно относятся к психическому развитию в *детстве*, поскольку достижение зрелости требует «проживания» общих для всех индивидуальных случаев стадий развития; в зрелом возрасте развитие может осуществляться по индивидуальным траекториям, а потому создание единой периодизации представляется спорным. Многочисленность и

разнообразие предложенных П. п. р. закономерно отражают многомерность самого процесса развития. (К. Н. Поливанова.)

ПЕРИФЕРИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *peripheral vision*) — *зрение*, осуществляемое периферическими областями сетчатки. Свет от предмета, попадающий на периферию сетчатки, позволяет г. о. **обнаружить** предмет, определить некоторые его свойства (размеры, движение и др.). Границы *поля зрения*, в пределах которых можно одновременно воспринять 2 предмета, для бинокулярного зрения составляют 120°. П. з. характеризуется более низкой *остротой зрения* по сравнению с центральным: по мере удаления от центральной ямки сетчатки острота зрения быстро падает; снижается также и цветовая чувствительность. Наибольшая чувствительность П. з. отмечается для белого цвета; остальные цвета располагаются в след. последовательности: оранжевый, голубой, красный, зеленый, фиолетовый. В то же время П. з. более чувствительно к мельканиям объекта, и *критическая частота слияния мельканий* на периферии сетчатки выше, чем в центральной области поля зрения. Границы П. з. измеряются с помощью приборов, называемых периметрами. (Т. П. Зинченко.)

ПЕРСЕВЕРАЦИЯ (от лат. *perseveratio* — упорство) — навязчивое повторение одних и тех же движений, *образов*, мыслей. Различают моторные, сенсорные и интеллектуальные П.

Моторные П. возникают при поражении передних отделов больших полушарий головного *мозга* и проявляются либо в многократном повторении отдельных элементов движения (напр., при написании букв или при рисовании); такая форма П. возникает при поражении премоторных отделов коры мозга и нижележащих подкорковых структур и носит название **«элементарной» моторной** П. (по классификации *А. Р. Лурия*, 1962); либо в многократном повторении целых программ движений (напр., в повторении движений, необходимых для рисования, вместо движений письма); такая форма П. наблюдается при поражении префронтальных отделов *коры головного мозга* и называется **«системной» моторной** П. Особую форму моторных П. составляют **моторные речевые** П., которые возникают как одно из проявлений эфферентной моторной *афазии* в виде многократных повторений одного и того же слога, слова в устной речи и при письме. Данная форма моторных П. возникает при поражении нижних отделов премоторной области коры левого полушария (у правшей).

Сенсорные П. возникают при поражении корковых отделов анализаторов и проявляются в виде навязчивого повторения звуковых, тактильных или зрительных образов, увеличения длительности последействия соответствующих раздражителей.

Интеллектуальные П. возникают при поражении коры лобных долей мозга (чаще левого полушария) и проявляются в виде повторения неадекватных стереотипных интеллектуальных операций. Интеллектуальные П., как правило, появляются при выполнении серийных интеллектуальных действий, напр. при арифметическом счете (от 100 отнимать по 7, пока ничего не останется, и т. п.), при выполнении серии задач на *аналогии*, классификацию объектов и т. д., и отражают нарушения контроля за интеллектуальной деятельностью, ее программирования, свойственные «лобным» больным. Интеллектуальные П. характерны и для *умственно отсталых* детей как проявление *инертности* нервных процессов в интеллектуальной сфере. См. также о **персеверирующих образах** в статье *Представления памяти*. (Е. Д. Хомская.)

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (англ. *perceptual actions*) — основные структурные единицы процесса *восприятия* у человека. П. д. связаны с сознательным выделением той или иной стороны чувственно заданной ситуации, а также различного рода преобразованиями сенсорной информации, приводящими к созданию адекватного задачам *деятельности* и предметному миру *образа*. Впервые понятие П. д. было выдвинуто *А. В. Запорожцем*, в школе которого они и были наиболее полно изучены (см. *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*). В настоящее время понимание восприятия как системы П. д. широко распространено в отечественной психологии. Близки к нему высказывания таких видных зарубежных психологов, как *Ж. Пиаже*, Дж. Гибсон, Р. Хелд, У. Найссер.

Исследования онтогенетического (см. *Онтогенез*) развития процессов восприятия показывают, что вначале они бывают включены во внешние практические действия ребенка. По мере усложнения деятельности и тех требований, которые она предъявляет к предметному отражению ситуации, происходит выделение собственно П. д., осуществляемых в плане чувственного образа. Генетическая связь П. д. с практическими действиями проявляется в их развернутом, внешнедвигательном характере. В движениях руки, ощупывающей предмет (см. *Осязание*), в *движениях глаз*, прослеживающих видимый контур, в движениях гортани, воспроизводящих слышимый звук, происходит непрерывное сравнивание образа с оригиналом, осуществляется его проверка и коррекция.

Дальнейшее развитие деятельности сопровождается значительным сокращением моторных компонентов П. д., в результате чего процесс восприятия внешне приобретает форму одномоментного (симультанного) акта «усмотрения». Эти изменения обусловливаются выработкой

у ребенка целой системы *оперативных единиц восприятия* и *сенсорных эталонов*, опосредствующих восприятие и превращающих его из процесса построения образа в более элементарный процесс *опознания*. Важно отметить, что сенсорные эталоны соответствуют таким общественно выработанным системам сенсорных качеств, как общепринятая звуковысотная шкала музыкальных звуков, «решетка» *фонем* родного языка или система геометрических форм. Усваивая на протяжении *детства* системы сенсорных эталонов, ребенок научается пользоваться ими как своеобразными чувственными мерками для систематизации свойств окружающей действительности.

Всякое П. д. может реализоваться с помощью значительного числа различных **перцептивных** *операций*. Большое практическое значение имеет исследование операционально-технической стороны специфически-перцептивных (наблюдательных) видов трудовой деятельности операторов радиолокационных станций, дешифровщиков следов элементарных частиц и аэрофотоснимков. В их составе были выделены и изучены такие П. д., как обнаружение сигнала, выделение информационных признаков и ознакомление с ними, *идентификация*, опознание (категоризация), т. е. отнесение воспринятого объекта к тому или иному классу. Сравнительно мало изучены процесс координации различных П. д. и составляющих их операций в микро- и макроинтервалах времени (см. *Метод микроструктурного анализа*). Актуальным представляется также исследование смысловых отношений, связывающих П. д. с деятельностью, в контексте которой они осуществляются. Решение этих задач позволит приблизиться к пониманию психологических механизмов эстетического восприятия и визуального мышления.

ПИАЖЕ ЖАН (Piaget, 1896-1980) — швейцарский психолог, основатель *Женевской школы генетической психологии*. В 1-й период своего творчества П. открыл ряд особенностей детских представлений о мире: неразделенность до определенного возраста мира и собственного Я (своих действий, мыслей), *анимизм* (одушевление мира), артификализм (понимание мира как созданного руками человека) и др., в основе которых лежит определенная умственная позиция ребенка, названная П. **эгоцентризмом** (см. *Центрация*): как считает П., «ребенок судит всегда обо всем со своей собственной, индивидуальной т. зр.; ему очень трудно стать на позицию других»; иначе говоря, мышление ребенка в значительной степени подчинено «логике» его собственного восприятия. Основные феномены своеобразной детской логики: синкретизм (связывание всего со всем), нечувствительность к противоречиям, переход от частного к частному без обращения к общему, непонимание относительности некоторых понятий и т. п. Эгоцентризм проявляется также в *эгоцентрической речи*. Впоследствии эгоцентризм ребенка преодолевается благодаря процессу *социализации*.

Во 2-й период творчества П. создал концепцию стадиального развития интеллекта, выделив стадию *сенсомоторного интеллекта* (0-2 г.), стадию *дооперационального мышления* (2-7 лет), стадию *конкретных операций* (7-12 лет) и стадию *формальных операций* (примерно до 15 лет). При этом умственные действия (см. *Операция*, *Операции интеллектуальные*) рассматриваются П. как *интериоризация* первоначально внешних действий.

Теоретические и эмпирические работы П., его идеи и концепции оказали значительное влияние на современные разработки в области философии и методологии познания (см. *Генетическая эпистемология*), хотя и подвергались обоснованной критике со стороны ряда школ сов. психологии (*Л. С. Выготского*, *А. Н. Леонтьева*, *П. Я. Гальперина* и др.), в частности за рассмотрение П. психического развития ребенка вне социально-исторического контекста, понимание этого развития как спонтанного процесса, практически не зависящего от обучения, рассмотрение эгоцентрической речи как «отмирающей речи», а не как промежуточного этапа на пути формирования *внутренней речи* (Выготский) и др. См. также *Аккомодация*, *Ассимиляция*, *Группировка*, *Декаляж*, *Сохранение*. (Е. Е. Соколова.)

ПИАР — см. *Паблик рилейшнз*.

ПИГМАЛИОНОФИЛИЯ (по имени мифического греч. скульптора Пигмалиона, отвергавшего женщин и влюбившегося в изваянную им статую женщины, и греч. *philia* — любовь) — вид *полового извращения*, при котором объектом полового *влечения* (*либидо*) является женское изображение, скульптурное или живописное), а сексуальное возбуждение и разрядка наступают при любовании и касании. Син. пигмалионизм, монументофилия, иконолагния. Считается, что в П. присутствуют элементы визионизма (см. *Половые извращения*) и *фетишизма*. Особо выделяют *синтез* П. и *садизма* — садистский П., при котором девиант достигает полового удовлетворения, нанося повреждения объекту своего влечения. П. наблюдается исключительно у мужчин. Некоторые авторы относят к П. и порнографоманию — достижение полового возбуждения и удовлетворения при чтении или рассматривании порнографической продукции (см. *Порнография*) и особенно при создании ее, если мотивом является не обогащение, а выражение своих сексуальных фантазий. Эротографоманию, проявляющуюся в патологической фиксации на писании любовных писем, также иногда причисляют к П. (И. А. М.)

ПИСЬМО — см. *Речь письменная*.

ПЛАСТИЧНОСТЬ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ (англ. *plasticity of nervous system*) — способность к адекватным перестройкам функциональной организации *мозга* в ответ на значимые изменения внешних и внутренних факторов. Различают 2 аспекта этого понятия.

1. Пластичность нервных элементов мозга в **раннем** *онтогенезе* как возможность компенсаторной перестройки их структуры и связей при различных повреждающих взаимодействиях, в условиях обогащенной и обедненной среды. Отмечается недоразвитие нервных элементов в различных отделах мозга при функциональной **сенсорной депривации** и усиленное развитие синаптического аппарата в условиях обогащенной среды. Описаны специфические пластические перестройки функциональной активности нейронов в раннем онтогенезе при изменении структуры предъявляемых зрительных стимулов. К примеру, у котят, лишенных с момента рождения определенных паттернов зрительного стимула, не формировалась способность к их восприятию, когда их помещали в естественную среду. С возрастом возможность компенсаторных пластических перестроек нейронного аппарата снижается (см. *Нейрон-детектор*).

2. Функциональная пластичность **зрелого** мозга на нейронном (напр., длительное повышение реактивности нейронов после высокочастотной стимуляции — посттетаническая потенциация) и системном уровнях. Последняя проявляется как формирование функциональных связей структур, адекватно вовлеченных в текущую деятельность. Эта форма П. н. с. постепенно формируется в онтогенезе как результат дифференциации и специализации нервных элементов, нейронных ансамблей, нервных центров, нарастания их связующего звена — волокнистых структур и возможности их избирательной мобилизации и интеграции за счет регулирующей системы мозга (см. *Блоки мозга*). (Д. А. Фарбер, Н. В. Дубровинская.)

ПЛАТО (англ. *plateau*) — участок на *кривой упражнения* (*научения*), идущий параллельно оси абсцисс, если по ординате откладывают показатели успешности формирования *навыка* (скорость, процент верных ответов и т. п.), а по абсциссе — время тренировки навыка в той или иной форме (напр., очередные пробы). Появление П. выражает графически прекращение повышения успешности упражнения, «насыщение» тренировки. Эффект П. связывают с достижением определенной степени автоматизации данного навыка, а последующее отклонение от П. — с вмешательством к.-л. новых факторов, влияющих на усвоение навыка. Достижение уровня П. — обязательное условие для многих экспериментальных исследований навыков как у человека, так и у животных. См. *Автоматизация движений*, *Двигательный навык*.

ПЛАТОН (Plato, 427-347 до н. э.) — древнегреч. философ-идеалист, ученик Сократа. В учении о душе придерживался идеи бессмертия и переселения душ (см. *Метемпсихоз*). Для психологии особый интерес представляет разработка П. проблем познания, в частности попытка объяснения существования в мышлении общих понятий, критика в этой связи античного материализма, который не мог объяснить специфику мышления по сравнению с чувственным познанием, а также разработка проблемы морально-этических норм в поведении людей. Идеи диалога («сократические беседы», по имени главного героя диалогов П. — философа Сократа) как способа постижения истины, его приемы и формы проведения получили дальнейшее развитие в психологии, вплоть до современных исследований в области «майевтики». (Е. Е. Соколова.)

ПЛАЦЕБО (от лат. *placere* — нравиться) — индифферентный для организма препарат, имитирующий по внешнему виду (запаху, вкусу) к.-л. лекарственное вещество и применяемый для контроля при клиническом исследовании действия новых препаратов. Группе больных сообщают, что их будут лечить определенным препаратом, после чего половине из них предлагают П. Применение П. дает возможность установить долю участия *внушения* в действии препарата. П. используется также в *психотерапии*.

Добавление: Термины «П.» и *«плацебо-эффект»* давно вышли за пределы контекста фармакологических исследований. По аналогии они могут применяться ко многим позитивным эффектам в индивидуальной и общественной жизни, которые обусловлены верой людей (и соответствующим внушением) в позитивное действие к.-л. факторов (действий). (Б. М.)

ПЛАЦЕБО-ЭФФЕКТ (англ. *placebo effect*) — изменения в состоянии больных, наступающие после приема *плацебо*, по сравнению с контрольной группой, не получающей никаких препаратов. Существование П.-э. демонстрирует психотерапевтическое действие самого по себе факта приема лекарства. При оценке действия нового препарата необходимо учитывать включенный в конечный результат П.-э.

ПЛЕТИЗМОГРАФИЯ (от греч. *plethysmos* — набухание + *grapho* — пишу) — методика регистрации сосудистых реакций организма. Конечность человека или животного помещают в изолирующей перчатке внутрь сосуда с жидкостью, который соединен с манометром и записывающим устройством. Изменения давления крови и лимфы в конечности отражаются

характерной кривой — **плетизмограммой**, на которой можно выделить ряд ритмов (систолический и др.). Известны портативные устройства — пальцевые плетизмографы. Плетизмограммы — чувствительный индикатор вегетативных сдвигов при различных реакциях организма. Прибор плетизмограф обычно входит в комплект т. н. *детекторов лжи*. См. *Полиэффекторный метод*.

ПЛЮРАЛИЗМ СЕКСУАЛЬНЫЙ (от лат. *pluralis* — множественный) — сексуальная девиация (см. *Половые извращения*), при которой достижение полового удовлетворения требует присутствия или участия как минимум 3 партнеров. Термин имеет множество син.: от пришедших из англоязычных стран «шеринга», «сваппинга», «свингинга» до идущих от глубины веков «оргии» и «свального греха»; часто используемый термин «групповой секс» отражает не столько число партнеров, сколько особые отношения, складывающиеся между ними. Сексгруппа имеет свою структуру, распределение ролей. Группы могут объединять разное число участников: от 3 при триолизме (от лат. *tria* — три) до нескольких сотен (в одном эксперименте в Калифорнии принимали участие почти 400 пар).

Высказывается мнение, что при П. с. зависимость от отдельного сексуального партнера (обычно возникающая при «нормальных» сексуальных отношениях) отсутствует: она замещается зависимостью от самого секса. Сексуальные действия нескольких партнеров на глазах друг у друга приводят к одновременному раздражению большого числа эрогенных зон, усиливаемому слуховыми, зрительными, тактильными и пр. ощущениями, что придает особую интенсивность и остроту переживаниям. Именно это привлекает в «сексгруппы» фригидных женщин и мужчин со сниженной потенцией, надеющихся т. о. решить свои проблемы. Кроме того, участниками нередко бывают явные и неявные бисексуалы; гомосексуалы; молодежь, склонная к сексуальному экспериментированию вследствие неоформившихся сексуальных установок; лица, для которых характерны такие сексуальные девиации, как визионизм и *эксгибиционизм*. Складывающиеся в сексгруппе особые отношения, возможность удовлетворить свои девиантные наклонности, а также повышенная острота ощущений лишают постоянных участников возможности получать удовлетворение с одним партнером. (И. А. М.)

ПНЕВМОГРАФ (от греч. *pneuma* — дыхание + *grapho* — пишу) — прибор для измерения амплитуды и частоты дыхательных движений. П. состоит из надувной камеры-пояса, достаточно туго обернутой вокруг грудной клетки испытуемого, и отводящей трубки, соединенной с манометром и записывающим устройством. При вдохе пояс растягивается, воздух из него выжимается через трубку и двигает перо самописца. См. *Полиэффекторный метод*.

ПОВЕДЕНИЕ (англ. *behavior*, *behaviour*) — извне наблюдаемая двигательная активность живых существ, включающая моменты неподвижности, исполнительное звено высшего уровня взаимодействия целостного организма с окружающей средой.

П. представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых *действий*, осуществляющих практический контакт организма с окружающими условиями, опосредствующих отношения живых существ к тем свойствам среды, от которых зависит сохранение и развитие их жизни, подготавливающих удовлетворение *потребностей* организма, обеспечивающих достижение определенных целей.

Источником П. являются потребности живого существа. П. осуществляется как единство психических — побудительных, регулирующих, отражательных звеньев (отражающих те условия, в которых находятся предметы потребностей и *влечений* существа) и исполнительных, внешних действий, приближающих или удаляющих организм от определенных объектов, а также преобразующих их.

Изменение П. в ходе филогенеза обусловливается усложнением условий существования живых существ, их переходом из гомогенной в предметную, а затем социальную среду. Общие закономерности П. — это закономерности аналитико-синтетической рефлекторной деятельности живых существ, опирающиеся на физиологические закономерности работы *мозга*, но не сводящиеся к ним.

П. человека всегда общественно обусловлено и обретает характеристики сознательной, коллективной, целеполагающей, произвольной и созидательной *деятельности*.

На уровне общественно-детерминированной деятельности человека термин «П.» обозначает также действия человека по отношению к обществу, др. людям и предметному миру, рассматриваемые со стороны их регуляции общественными нормами нравственности и права. В этом смысле говорится, напр., о высоконравственном, преступном и легкомысленном П. Единицами П. являются *поступки*, в которых формируются и в то же время выражаются позиция личности, ее моральные убеждения. (В. П. Зинченко.)

ПОВТОРЕНИЕ (англ. *rehearsal*) — процесс, являющийся необходимым условием прочности *произвольного запоминания*. П. выполняет неодинаковую роль на разных этапах *запоминания*. Вначале П. связано с общей ориентировкой в структуре и содержании материала, затем со

смысловой его группировкой, с выделением опорных пунктов и т. п. (*А. А. Смирнов*, 1966). П., включенные в сам процесс запоминания, носят осмысленный, активный характер. Шаблонные же П. ведут к *механическому запоминанию*. Полезными П., говорил *К. Д. Ушинский*, являются те, которые вводят изученное в новые комбинации. Эффективность П. зависит также от правильной их организации во времени. Распределение П. во времени обеспечивает большую продуктивность запоминания, чем их концентрация. (Т. П. Зинченко.)

ПОДЕТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (англ. *feature analysis*) — в *когнитивной психологии* — концепция *опознания* (распознавания) стимула, которое осуществляется путем выделения в нем простейших *признаков* (детектирования линий, углов, кривизны и т. п.). П. а. предшествует собственно восприятию стимула, рассматриваемому как более «высокоуровневый» процесс. См. *Нейрон-детектор*. (А. И. Назаров.)

ПОДКРЕПЛЕНИЕ — см. *Условный рефлекс*.

ПОДПОРОГОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ (англ. *subliminal perception*) — не осознаваемые, но влияющие на поведение человека процессы *восприятия* и *ощущения*, протекающие как бы «под порогом» *сознания*. В работах физиологов (В. Г. Гершуни и его сотрудники) экспериментально доказаны существование у человека 2 уровней *чувствительности* — субсенсорной и сенсорной — и возможность выработки на неосознаваемые (лежащие ниже порога осознаваемых ощущений) звуковые, тактильные, запаховые и др. раздражители *условных рефлексов* (кожно-гальванических, электрических ответов *коры головного мозга*). Проблема воздействия на человека неосознаваемых подпороговых раздражителей представляет не только теоретический интерес, она важна для решения многих практических вопросов (пед., лечебных и т. д.). См. *Бессознательное*, *Предощущения*.

Добавление: В «Словаре психологии» А. Ребера справедливо замечено, что термин «П. в.», мягко говоря — *курьезное*: поскольку «подпороговый» означает «ниже порога восприятия (ощущения)», то речь идет о «восприятии чего-то, что находится ниже порога восприятия», т. е. о «восприятии невоспринимаемого». По его мнению, «подпороговое» надо относить не к восприятию, а к влиянию субъективно невоспринимаемого стимула на поведение. При **редактировании** прежнего варианта статьи мы придерживались такой интерпретации этого термина, которая предполагает различение 2 уровней восприятия (и ощущения): осознанного и неосознанного (подсознательного). Однако с этой т. зр. следует признать явно малоудачной связку терминов «сенсорный и субсенсорный уровни чувствительности». (Б. М.)

ПОДРАЖАНИЕ (англ. *imitation*) — воспроизведение одним субъектом движений, действий, поведения др. субъекта. Син. имитация, мимезис. П. — один из путей *усвоения* общественного опыта. Особенно большое значение имеет на ранних этапах *онтогенеза*. (Имеются экспериментальные данные о существовании безусловнорефлекторной мимической и вокальной имитации у новорожденных. — *Ред*.). Ребенок раннего и дошкольного возраста усваивает по П. предметные действия, навыки самообслуживания, нормы поведения, овладевает речью. Усвоение по П. предметных действий, *навыков* предполагает достаточно высокий уровень развития *общения*, *восприятия*, *моторики*. В противном случае П. превращается во внешнее, «тупиковое» повторение движений. Такой характер П. встречается у *детей с отклонениями в психическом развитии*.

Нарушения в развитии П. ведут к возникновению трудностей в усвоении общественного опыта, к нарушениям психического развития в целом.

П. может осуществляться непроизвольно и произвольно. Произвольное П. используется как один из ведущих методов в обучении детей раннего и *дошкольного возраста*. Оно совершенствуется с возрастом в процессе обучения детей. П. играет существенную роль в жизни и деятельности человека, в частности, в овладении им нормами поведения, трудовыми навыками и др. См. *Викарное научение*, *Моделирование*, *Модификация поведения*.

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ (англ. *teenage period*, *adolescence*) — период *онтогенеза*, переходный между *детством* и взрослостью. Был выделен в качестве особого периода развития в XIX в. Син. отрочество. Хронологические границы точно не фиксированы. В зависимости от того, рассматривается ли как особый этап развития ранний *юношеский возраст*, П. в. отводится период от 10-11 до 15 лет или от 11 -12 до 16-17 лет. Иногда целиком относится к числу кризисных возрастов (см. *Кризисы возрастные*), критических периодов онтогенеза, хотя вопрос о неизбежности кризиса и его протяженности является дискуссионным.

П. в. характеризуется резкими, качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития. Биологически он относится к предпубертатному и **пубертатному периоду**, т. е. этапу полового созревания и непосредственно предшествующему ему времени интенсивного, неравномерного развития и роста организма. Это определяет неравномерность и значительную индивидуальную вариативность темпов развития (временные различия у мальчиков и девочек,

акселерация и ретардация), оказывает существенное влияние на психофизиологические особенности, *функциональные состояния* подростка (повышенная возбудимость, *импульсивность*), вызывает половое *влечение* (часто неосознанное) и связанные с этим новые переживания, *потребности*, *интересы*. С фактом полового созревания связано то, что П. в. является периодом начала ряда психических заболеваний.

Центральным фактором психологического развития П. в., его важнейшим **новообразованием** является становление нового уровня *самосознания*, изменение *Я-концепции* (*Л. И. Божович*, И. С. Кон, *Э. Эриксон* и др.), определяющиеся стремлением понять себя, свои возможности и особенности, как объединяющие подростка с др. людьми, группами людей, так и отличающие его от них, делающие его уникальным и неповторимым. С этим связаны резкие колебания в отношении к себе, неустойчивость *самооценки*. Указанное новообразование определяет ведущие потребности П. в. — в *самоутверждении* и *общении* со сверстниками. Последнее рассматривается также как *ведущая деятельность* в П. в. (*Д. Б. Эльконин*). Согласно др. т. зр., ведущей в этот период является **просоциальная деятельность**, определяемая потребностью подростка занять определенное место в жизни общества, оценить самого себя в системе «я и мое участие в жизни общества» (Д. И. Фельдштейн).

Развитие познавательных процессов в П. в. характеризуется становлением сложных форм аналитико-синтетической деятельности, переходом к абстрактному, теоретическому *мышлению*, развитием гипотетико-дедуктивных форм рассуждения, возможностью строить *умозаключения* (стадия *формальных операций*, по теории *Ж. Пиаже*). Динамический характер этого развития, несформированность основных структур обусловливает ряд специфически подростковых трудностей, отражающихся как на *учебной деятельности* подростка, так и на др. сторонах его жизнедеятельности. В нравственном развитии с этим связаны, в частности, противоречие между некритическим усвоением групповых моральных *норм* и стремлением обсуждать простые, порой достаточно второстепенные правила, определенный максимализм требований, сдвиг оценки отдельного поступка на личность в целом.

Основное содержание П. в. рассматривается либо как время перехода к взрослости (с этим связано, напр., представление Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой о **«чувстве взрослости»** как основном новообразовании П. в.), либо как самостоятельная фаза, относительно независимая от других. Последняя т. зр. в настоящее время преобладает. П. в. (часто вместе с ранним юношеским) рассматривается как особая социально-психологическая и демографическая группа, имеющая свои установки, специфические нормы поведения и т. п., которые образуют особую подростковую субкультуру. Чувство принадлежности к особой «подростковой» общности и к определенной группе внутри этой общности, которая часто отличается не только интересами и формами проведения досуга, но и одеждой, языком и т. п., имеет существенное значение для развития личности подростка. Нормы и ценности группы выступают для него как его собственные, влияя на нравственное развитие. Определенное расхождение между нормами группы и нормами «мира взрослых» выражает важнейшую потребность подростка — в самостоятельности, личностной *автономии*. Вместе с тем в П. в. важна не столько сама по себе возможность самостоятельно распоряжаться собой, сколько признание окружающими взрослыми этой возможности и принципиального равенства подростка со взрослым с т. зр. прав. При этом подростки продолжают ждать от взрослых помощи, защиты и т. п. Указанная противоречивость, подчиненность нормам группы делает П. в. особо опасным из-за возможности возникновения различных форм делинквентного (противоправного) и *девиантного поведения*. (А. М. Прихожан.)

ПОЗИЦИОННАЯ КРИВАЯ (англ. *position curve*; или более традиционно — *serial-position curve*) — U-образная зависимость вероятности правильного воспроизведения от порядкового номера элемента последовательности, предъявленной для запоминания. Начальный участок нисходящей ветви кривой называется **эффектом первичности**: хорошо запоминаются первые элементы последовательности. Конечный участок восходящей ветви называется **эффектом недавности**: лучше всего запоминаются последние элементы. Средний участок кривой, соответствующий наихудшему запоминанию, обусловлен действием *ретро-* и *проактивного торможения*. Конкретная конфигурация кривой (степень симметричности нисходящей и восходящей ветвей, уровень среднего участка, наличие или отсутствие восходящей ветви) зависит от условий эксперимента. (Эффекты недавности и первичности называются также «эффектами края».) См. также *Эббингауз Г.* (А. И. Назаров.)

ПОЛ (англ. *gender*, *sex*) — комплекс телесных, репродуктивных, поведенческих и социальных признаков, определяющих индивида как мужчину или женщину, мальчика или девочку. П. детерминирован иерархической системой механизмов: от генетических влияний до психологического выбора сексуального партнера. Многообразие этих механизмов создает необходимость различения генетического П., гонадного (истинного) П., гормонального П., морфологического (соматического) П., гражданского П., П. воспитания и психологического П.

П. **психологический** — характеристика личности и поведения человека с т. зр. маскулинности—фемининности. Маскулинность — совокупность признаков, отличающих мужчину от женщины. Фемининность — совокупность признаков, отличающих женщину от мужчины. Маскулинность и фемининность — генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов. Различают *половую идентичность* и половую роль (см. *Гендерная роль*). **Половая идентичность** — определение индивидом своей половой принадлежности, переживание и осознание им своей маскулинности—фемининности. **Половая роль** — модель социального поведения, комплекс ожиданий, стереотипов, требований, адресуемых обществом людям мужского и женского П. Человек осваивает систему культурных *норм* поведения — в т. ч. и сексуального — и взаимоотношений между мужчинами и женщинами в процессе половой *социализации*. Дифференциация половых ролей и форм социализации исторически изменчива. По мере демократизации отношений П. свойства мужчин и женщин становятся все менее поляризованными, все более взаимопересекаются, образуя многомерный континуум. Теории «психологической **андрогинии**» утверждают, что наиболее адаптивны и продуктивны те индивиды, которые, обладая высокими потенциалами и маскулинности и фемининности, сохраняют отчетливую половую идентичность. Для оценки характера половой роли индивида разработан ряд опросников, среди которых весьма популярен BSRI (Bem Sex Role Inventory). (Т. П. Гаврилова)

ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ—ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ (англ. *field dependence—field independence*; *field-dependent / field-independent perceptual style*) — один из параметров когнитивного стиля личности (его перцептивного компонента), для диагностики которого применяются 2 основные методики, разработанные Германом Уиткином (Witkin): тест стержня и рамки (The Rod-and-Frame Test) и тест замаскированных (или включенных) фигур (The Embedded Figures Test). В 1-м тесте задача испытуемого состоит в том, чтобы установить линию вертикально при разных положениях (наклонах) окружающей его рамки; 2-й тест основан на широко известных фигурах К. Готтшальда (1926), здесь задача испытуемого состоит в том, чтобы найти и показать в сложной фигуре более простую фигуру, заданную образцом.

Испытуемые, с трудом отвлекающиеся от структуры перцептивного поля (напр., рамки), относятся к категории «полезависимых». Проведено большое количество корреляционных исследований, в которых обнаружены значимые корреляции П.-п. с *полом* испытуемых (мужчины демонстрируют меньшую полезависимость, чем женщины), полоролевой ориентацией, уровнем образования (более высокий уровень образования связан с более независимым перцептивным стилем), успеваемостью, разными личностными и социально-психологическими показателями. Отчасти результаты исследований можно обобщить след. образом: полезависимость, хотя и связана с более низкой продуктивностью по некоторым интеллектуальным видам деятельности, положительно связана с эффективностью в другой сфере — в межличностных отношениях. (Б. М.)

ПОЛЕ ЗРЕНИЯ (англ. *visual field*) — пространство, «видимое» глазом при фиксированном взоре и неподвижной голове наблюдателя. Процедура определения размеров П. з. называется **«периметрия»**. Величина П. з. зависит от особенностей функционирования светоощущающего аппарата и определяется размерами, яркостью и цветностью объектов. Она зависит также от анатомических особенностей лица человека (глубины орбиты, разреза глаз, формы носа). В норме средняя величина П. з. для ахроматического стимула составляет: вверх от точки фиксации взора — 55°, вниз — 60°, в височном направлении — 90°, в направлении к носу — 60°. Для хроматических стимулов П. з. меньше. Наименьший размер П. з. — для зеленого цвета, наибольший — для синего. См. также *Периферическое зрение*. (Г. Н. Ильина.)

Добавление: П. з. неоднородно. В нем выделяются зоны отчетливого и смутного видения (центр и периферия). Взаимоотношения между ними не столько анатомические, сколько функциональные. Доказательством служат исследования П. з. при наблюдении узким полем (т. н. «туннельное зрение»), размеры которого варьировались от 1 до 3° (испытуемым на глаз ставилась присоска, ограничивающая П. з.). Хотя узкое поле было примерно в области центрального видения, испытуемые отчетливо различали центр и периферию (Зинченко, Вергилес, 1969). (В. П. Зинченко.)

ПОЛЕ ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ (англ. *phenomenal field*) — вся совокупность переживаемого субъектом в данный момент. Термин П. ф. получил распространение в *гештальт-психологии* и др. опирающихся на феноменологию направлениях психологии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *political psychology*) — междисциплинарная область на стыке политологии, *психологии* и социологии. Предметом П. п. являются психологические компоненты политического *поведения* человека, исследование которых позволяет применить психологическое знание к объяснению политики. В последнее время многие авторы склонны считать предметом П. п. двусторонний процесс влияния психологических факторов на политическое поведение и политических действий — на психологические состояния (М. Дойч).

Высказывалось мнение о включении П. п. в состав социальной (или макросоциальной) психологии, изучающей отношения между индивидом и обществом, большими социальными группами.

П. п. получила развитие г. о. в США и Канаде, в меньшей мере — в западноевропейских странах. С нач. 1990-х гг. появляются политико-психологические исследования рос. авторов (Е. Шестопал, Г. Дилигенский, А. Юрьев, Л. Гозман, Е. Гантман-Егорова и др.).

П. п. исследует широкий круг проблем как внешней политики (психология войны и мира, терроризм, принятие политических решений, этнические и межгосударственные *конфликты*, взаимное восприятие партнеров по переговорам), так и внутриполитической жизни (мотивация политического участия в традиционных институтах и новых движениях, дискриминация меньшинств, психология формирования политических идентичностей и т. д.).

Проблематика П. п. включает: 1) макрополитические процессы глобального, регионального и национального уровней; в последнее время кроме межд. проблем особый интерес исследователей вызывают переходные процессы (демократизация, изменение политических институтов, смена идентичности, динамика общественного мнения); 2) процессы, идущие в групповом и массовом политическом сознании и поведении (*принятие решений*, формирование групповых политических установок, политический конформизм, лидерство, конфликты, сотрудничество, массовые политические установки и пр.; 3) политическое поведение индивида, будь это лидер или рядовой гражданин. Западная П. п. традиционно уделяет большое внимание политической *социализации* индивида, формированию стиля лидерства, *чувствам*, *аттитюдам*, восприятию избирателями политических деятелей, их политической лексике, идеологии, *мышлению*, технологиям принятия решений.

Методология и методы П. п. определяются ориентацией исследователей на теории среднего уровня и данные эмпирических исследований. Нередко П. п. заимствует конкретные объяснительные модели поведения и сознания индивида и *группы* в социологии и психологии, а политического процесса и институтов — в политологии. Методы, используемые в П. п., ориентированы на получение эмпирических данных разного уровня, но преимущественно — на изучение индивидуального поведения и сознания. Широко применяются *контент-анализ* (документов, выступлений, видеоматериалов), интервью и *фокус-группы*. В арсенале методов П. п. большое место занимают также тесты, проективные методики, экспертные оценки и т. д. При консультативной работе с клиентами-политиками используются некоторые коррекционные и психотерапевтические методы.

Ведущая теоретическая парадигма в современной П. п. — политический *бихевиоризм*, главной задачей которого является изучение разнообразных форм политического поведения, а не мыслей и чувств индивида по поводу политики и политиков. Его сторонники (Дж. Деннис, Д. Истон, Р. Найеми, К. Дженнингс и др.) внесли существенный вклад в исследование различных форм политического участия, межэтнических и межгосударственных конфликтов, политической социализации и пр. Исследования политических психологов когнитивистской или гуманистической ориентации (Ж. *Пиаже*, Л. Колберг, Дж. Адельсон, С. Реншон, Р. Инглхарт и др.) посвящены тому, каким образом человек думает о политике, воспринимает лидеров и партии, какие потребности реализует, какие мотивы и ценности включает, взаимодействуя с политикой, а также воздействию средств массовой информации на политической менталитет человека.

Еще одно крупное направление представлено политическим *психоанализом*, основным предметом которого является бессознательная мотивация политического поведения. Начиная с работ *З. Фрейда*, *К. Юнга*, *А. Адлера*, В. Райха, в психоанализе ведется систематическая разработка проблемы бессознательного в политике. *Э. Фромм* и Т. Адорно исследовали психологические основы кризисных процессов современной цивилизации, феноменов политического авторитаризма и тоталитаризма. Особое влияние оказали идеи *Э. Эриксона* и Г. Лассуэлла. Исследователи этого направления создали психологические портреты крупных политических деятелей современности. Ими организован банк данных на более чем полторы сотни современных политиков от Мао Дзэдуна до Жириновского. (Е. Б. Шестопал, Г. Г. Дилигенский)

ПОЛИЭФФЕКТОРНЫЙ МЕТОД (англ. *polygraphic method*) — одновременная регистрация нескольких реакций организма, возникающих в ответ на действие раздражителя. Син. полиграфический метод. В исследованиях по *психофизиологии* и общей физиологии наиболее часто используются: кожно-гальванические и сердечно-сосудистые реакции; изменение биопотенциалов мозга (*электроэнцефалография*), электрокардиограмма, клеточная активность, *вызванные потенциалы*, *Е-волна*; реакции в двигательной сфере (*тремор*, *электромиография*); изменение дыхания (см. *Пневмограф*); изменения артериального и венозного давления крови; сдвиги *чувствительности* в *анализаторах*. П. м. применяется для более полного и объективного изучения механизмов работы н. с. В последние годы используется для регистрации эндокринных и

биохимических реакций. См. *Детектор лжи*, *Кожно-гальваническая реакция*, *Непроизвольные реакции*, *Методы электрофизиологические*, *Плетизмография*.

ПОЛЛИАННЫ МЕХАНИЗМ (ПОЛЛИАННЫ ПРИНЦИП) (англ. *Pollyanna mechanism*) — механизм психологической защиты, благодаря которому индивид ни о чем не тревожится и полагает, что все идет хорошо (нормально), несмотря на свидетельства об обратном. Название происходит от имени персонажа романа Элеоноры Портер (Porter), который (точнее, которая) был неисправимым и слепым оптимистом. См. *Защита психологическая*, *Тревожность*. (Б. М.)

ПОЛОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (англ. *gender identity*, *sex identity*) — переживание и осознание человеком своей половой принадлежности, физиологических, психологических и социальных особенностей своего пола; аспект личностной идентичности. П. и. определяет освоение половой роли (см. *Гендерная роль*, *Пол*), влияет на все поведение и развитие личности. Нормальное психосексуальное развитие ребенка происходит при условии, что позиции и поведение родителей дифференцированы по половому признаку: мать ведет себя как женщина, а отец как мужчина. См. также *Периодизация психического развития*, *Половые извращения*, *Сексология*, *Социальная идентичность*. (Т. П. Гаврилова.)

ПОЛОВЫЕ ИЗВРАЩЕНИЯ (англ. *sexual perversions*) — болезненные нарушения направленности полового *влечения* и/или способов его удовлетворения. Син. парафилии, парасексуальности, аберрации половые, сексуальные перверсии. Прежде к П. и. относили любые сексуальные потребности и действия, отличающиеся от общепринятой в данном обществе модели полового поведения, причем они не только считались болезненными расстройствами, но и осуждались моралью (что не очень логично). Сейчас многие сексологи лишь часть **половых девиаций** рассматривают как явную патологию.

Под П. и. подразумевают качественное изменение *либидо*. Фригидность, сатириазис, нимфоманию, эротоманию, айдойоманию, представляющие собой количественные изменения, к ним не относят. Нет однозначного мнения об *онанизме*: он настолько распространен, что многие авторы отказываются квалифицировать его как П. и. Существует огромное множество как П. и., так и способов их классификации. Трудности последней вытекают из текучести форм П. и., многообразия и синонимичности терминов, принципиальных расхождений в интерпретации.

Чаще всего П. и. подразделяют на 2 группы. 1-ю составляют П. и., связанные с направленностью, объектом (целью) полового влечения. Традиционно в нее включали *гомосексуализм*, однако сейчас правомерность этого подвергается сомнению. Безусловно, к этой группе П. и. относятся: а) влечение к детям — педофилия (син. инфантосексуализм, падерозия); б) к старикам — геронтофилия; в) к статуям — *пигмалионофилия*; г) к трупам — некрофилия (см. *Садизм*); д) к животным, чаще всего козам, овцам, свиньям, собакам, гусям — зоофилия (син. скотоложество, зооэрастия, содомия, бестиализм); е) *нарциссизм*; ж) *фетишизм*; з) к кровным родственникам — инцестофилия и др.

2-я группа охватывает П. и., проявляющиеся в характере действий, приносящих удовлетворение и приводящих к оргазму. Она включает: *садизм*; *мазохизм*; *эксгибиционизм*; *трансвестизм*; триолизм и сексуальный плюрализм (см. *Плюрализм сексуальный*); достижение полового возбуждения или оргазма путем наблюдения за сексуальной активностью др. людей или путем созерцания чужих гениталий — вуайеризм (син. визионизм); при подслушивании звуков, свидетельствующих об интимных отношениях, — эксаудиризм; при трении о лиц против. пола в давке (толпе, транспорте) — фроттаж; при обнюхивании, обмазывании, проглатывании человеческих выделений — экскрементофилия (копролагния, копрофагия, пикацизм, урофагия) и т. д.

В основе др. классификации лежит идея о невозможности четкого разграничения нормального и патологического либидо и существовании континуума промежуточных форм. В этом случае говорят о: 1) истинных перверсиях — реализуемых искаженных половых влечениях, частично или полностью заменяющих нормальное половое поведение; 2) перверсных тенденциях — отраженных в мечтах и фантазиях, но по каким-то причинам не реализуемых деформированных сексуальных установках; 3) перверсных элементах — незначительных отклонениях от нормальной сексуальности, выполняющих роль дополнительных стимулов, которые усиливают сексуальное возбуждение при половых контактах либо являются единственно возможной формой получения сексуального наслаждения.

Истинные перверсии: а) носят навязчивый, принудительный характер; б) имеют тенденцию к прогрессированию — перверсные действия учащаются, а потребность в них постепенно превращается в доминирующую; при этом нередко острота сексуальных переживаний понижается, усиливается раздражительность, чувство пустоты, неудовлетворенности; в) крайне затрудняют длительные партнерские связи: партнер воспринимается обезличенно, только как необходимый сексуальный раздражитель, причем его чувства и желания могут совершенно игнорироваться (напр., при садизме, некрофилии, эксгибиционизме, вуайеризме); г) имеют периодичность

нарастания сексуального беспокойства, причем возможно чередование периодов нормальной и перверсной сексуальности; д) приводят к нарастанию социальной изоляции.

Причины П. и. не изучены в полной мере. Факторами риска м. б. неблагоприятная *наследственность*, гормональные нарушения, поражения головного *мозга* различной природы (родовые травмы, интоксикации, нейроинфекции), нарушение психосексуального развития (как результат неправильного полового воспитания, изоляции от сверстников, в т. ч. против. пола), асоциальная среда, ряд психических заболеваний: *шизофрения*, *эпилепсия*, *психопатии*. Напр., у истерических психопатов возможны эксгибиционизм и нарциссизм; у тормозимых — вуайеризм, педофилия, фетишизм, зоофилия; у возбудимых — эксгибиционизм и педофилия в сочетании с садизмом. Среди педофилов немало, конечно, психически больных или гиперсексуальных людей, однако в основном к педофилии прибегают пожилые люди, у которых наблюдается возрастное снижение потенции, а также подростки и люди с задержкой психосексуального развития и фиксацией полового общения на подростковой стадии.

Был выдвинут ряд концепций (генетическая, эндокринная, неврогенная, условно-рефлекторная), отличающихся определенной односторонностью. Исключение представляют психоаналитическая и дизонтогенетическая концепции. Согласно последней, П. и. — это результат нарушения психосексуального развития и закрепления модифицированных, гипертрофированных, незрелых форм проявления сексуальности, свойственных детскому и *подростковому возрастам*. В этой концепции выделяются 3 группы П. и.: 1) транзиторные (заместительные) — формируются на фоне правильного развития сексуальности при невозможности нормальной реализации либидо (в период юношеской гиперсексуальности, в условиях изоляции, однополых коллективов); исчезают при нормализации условий для половой жизни; 2) формирующиеся на фоне задержки психосоциального развития (нарушение коммуникации с лицами против. пола, задержка формирования либидо на платонической и эротической стадиях); могут длиться годами, но не реализуются (перверсные тенденции) и не приводят к личностным изменениям; 3) формирующиеся на фоне преждевременного психосексуального развития — бывают результатом психических расстройств или растления со стороны др. лиц; развиваются при пониженных порогах возбудимости нервных структур, обеспечивающих эякуляцию и оргазм; наслоение этапа психосексуальной ориентации на этап становления половой роли ведет к быстрой и прочной фиксации неадекватных способов реализации либидо; такие П. и. определяют поведение, с трудом корректируются.

Лечение П. и. должно быть комплексным и длительным. Применяются *психотерапия*, гипноз, медикаменты для подавления либидо (антиандрогены); зарубежные попытки хирургически воздействовать на мозговые центры были признаны опасными для здоровья и жизни пациента. Профилактика П. и. заключается в предупреждении ускорения психосексуального развития и искажения либидо, необходимым условием чего является создание действенных барьеров на пути растления, совращения детей и подростков, ознакомления их с *порнографией*. Большое значение имеет нормализация общения, а также ранняя диагностика и лечение психических заболеваний.

Уголовный кодекс РФ расценивает развратные действия в отношении несовершеннолетнего как половые преступления и предусматривает уголовную ответственность за совершение с ним или при нем полового акта, занятие онанизмом или эксгибиционизмом; возбуждение или удовлетворение половой потребности несовершеннолетнего путем прикосновения к его половым органам, ознакомления с порнографией. (И. А. М.)

ПОЛЯРНЫХ ПРОФИЛЕЙ МЕТОД — см. *Метод полярных профилей*.

ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТЬ ОПЕРАТОРА (англ. *interference immunity of human operator*) — свойство человека эффективно выполнять заданную производственную программу при наличии помех, близких по своему характеру к параметрам полезных сигналов.

Понятие П. о. введено в психологию на основании анализа тех видов трудовой деятельности, в которых поступающая информация может искажаться за счет неточной работы приборов (напр., «запаздывания» приборов), где канал связи, по которому проходит речевое общение оператора и абонента, заполнен посторонними сообщениями — помехами, оказывающими сбивающее действие (напр., при радиотелефонной связи летчиков с оператором пункта управления).

В исследованиях по П. о. изучается **эффект подсказок** как помех: опоры на письменный текст при устном выступлении, подачи радиокоманд и др. сигнализации корригирующего и запрашивающего характера; при этом создается как бы «двойник» деятельности — 2 текста, одинаковых (близких) по форме и содержанию, но смещенных во времени. Восприятие полезных сигналов на фоне помех требует большого нервного напряжения (описаны случаи потери сознания и явлений физиологического дискомфорта вазомоторного характера). Пробы на П. о., основанные на принципе воспроизведения, используются в *профессиональном отборе*. (В. М. Мунипов.)

ПОНИМАНИЕ (англ. *understanding*, *comprehending*) — широкий по значению и сфере применения термин, не имеющий строго фиксированного содержания и объема. Отметим некоторые наиболее частые и важные для психологии значения слова «П.».

1. Способность личности осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь. В этом смысле О. Мандельштам дал свои оценки 3 поэтам: «Пастернак — человек понимания. Я — человек исключительного понимания. Гете — человек всепонимания».

2. Когнитивный процесс постижения содержания, смысла; этот процесс м. б. успешным или безуспешным, самостоятельным или несамостоятельным, быстрым или медленным, произвольным и осознанным или же непроизвольным и интуитивным.

3. Продукт процесса П. — само толкование чего-нибудь (текста, поведения, сновидений и т. д.). В этом смысле возможно правильное и неправильное, глубокое и поверхностное, полное и неполное П.

4. П. как одна из целей познания и обучения.

Как особый процесс и метод познания рассматривал П. основоположник *понимающей психологии* и культурологической школы «истории духа» *В. Дильтей*. Противопоставляя П. как метод познания в науках о духе методам познания в науках о природе, Дильтей дал чисто семантическую трактовку П.: «П. простирается от постижения детского лепета до понимания Гамлета или «Критики чистого разума». В камне, мраморе, звуках музыки, жестах, словах, произведениях искусства, в поведении, хозяйственных порядках и юридических установлениях выражается один и тот же человеческий дух, который и требует своего истолкования». П. рассматривается им как процесс познания 1) внутреннего мира другого на основе внешних знаков (поведения), 2) самого себя на основе интроспекции и 3) культуры, в т. ч. письменных документов, с помощью искусства интерпретации (*герменевтика*, экзегеза). «Способность понимать действительность, природную и социальную, понимать др. людей и самого себя, тексты культуры — эта способность лежит в основе существования человека» (А. А. Брудный, 1998).

П. — это не только метод, но и предмет познания (исследования), причем весьма многоликий. Разнообразие форм и способов П. в человеческом мире обусловлено реальным многообразием *языков* и текстов. Языку движений и действий соответствуют не только операциональные, но и эмоциональные, и предметные значения; языку образов — предметные и даже беспредметные, иррациональные (напр., в сновидениях) значения; вербальному языку — концептуальные или понятийные значения; языку *выразительных движений* (мимики, *пантомимики*) могут соответствовать и операциональные, и предметные, и концептуальные значения. Их переплетение в талантливой пантомимике вызывает эмоциональный отклик и порождает эстетические значения. Предметы, утварь, орудия, понимаемые как текст, прежде всего имеют назначение (функциональное значение). Однако П. их назначения невозможно без операциональных и предметных значений, складывающихся при их употреблении.

Для того чтобы П. произошло, текст, высказанный или прочитанный на каком-либо языке, должен быть воспринят, а его значения осмыслены, т. е. переведены на собственный язык *смыслов*. Доказать или показать другому, что П. случилось, далеко не просто, что хорошо иллюстрируют, напр., недоразумения на экзаменах. Для этого необходимо осуществить обратную процедуру означения построенных смыслов. Если собрать вместе все попытки истолковать Гамлета, то получится приличная библиотека, а попытки тем не менее продолжаются. Трудности связаны с тем, что эмоциональные смыслы и переживания трудно вербализуются, они как бы сопротивляются концептуализации, своему понятийному оформлению.

В трудах *М. М. Бахтина* П. литературного текста представлено как сложный и творческий процесс: «Понимать текст так, как его понимал сам автор данного текста. Но П. м. б. и должно быть лучшим. Могучее и глубокое творчество во многом бывает бессознательным и многоосмысленным. В П. оно восполняется сознанием и раскрывается многообразием смыслов. Т. о. П. восполняет текст: оно активно и носит творческий характер. Творческое П. продолжает творчество». К этому завету выдающегося мыслителя, проделавшего огромный труд П. гения Достоевского, есть смысл прислушаться.

П. устной речи возникает уже на 2-м г. жизни. Весьма условно внутри *раннего возраста* выделяют этап доречевого (от 1 до 1,5 лет) и этап речевого развития (от 1,5 до 3 лет). На 3-м г. резко возрастает речевая активность ребенка во время игровой деятельности, в т. ч. и индивидуальной, а также в процессе общения со взрослым. На 3-4-м г. жизни ребенок вступает во 2-й период вопросов (возраст «почемучек»), у него впервые пробуждается сознание непонятности того, что он воспринимает, и зарождается **потребность в П.** (Дж. Болдуин, *С. Л. Рубинштейн*). Продуктивность непонимания связана с тем, что оно влечет за собой поиск смысла. Точки развития и роста человека (и культуры) как раз и находятся в дельте понимания-непонимания. (В. П. Зинченко.)

ПОНИМАЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ (нем. *Verstehende Psychologie*, англ. *understanding psychology*) — направление в нем. психологии конца XIX — нач. XX в., считавшее главной задачей психологического исследования не причинное объяснение душевной жизни человека, а понимание ее интуитивно переживаемой целостности и соотнесение с миром культурно-исторических ценностей.

Идею разработки этого направления выдвинул нем. философ *В. Дильтей* в своей «описательной» психологии, утверждавший, что «природу мы объясняем, а душевную жизнь понимаем». В основе идеи лежало противопоставление наук о природе наукам об обществе (духе), отрицание самой возможности экспериментальными методами изучать человеческое *сознание*. Выступление Дильтея против *экспериментальной психологии* как науки встретило решительные возражения со стороны ее передовых представителей, в частности, *Г. Эббингауза*, указавшего, что программа П. п. сводится к интуитивному постижению психики, не имеющему объективных критериев и причинных оснований и тем самым неизбежно выпадающему из общей системы научного *знания* о человеке.

Идеи П. п. получили наиболее полную реализацию в работах Э. Шпрангера, который ввел термин «П. и.» и выделил 6 типов личности или «духовной *индивидуальности*», в дальнейшем подвергнутых эмпирической проверке в работах Г. Олпорта и др.

Предложенный Дильтеем в противовес причинно-аналитическому феноменологический описательный подход оказал влияние на многих психологов (А. Пфендера, Ф. Крюгера и др.), а также на некоторых философов-экзистенциалистов (К. Ясперс, М. Хайдеггер).

ПОНОМАРЕВ ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1920-1997) — сов. психолог, *доминантой* интересов которого были *творчество*, *продуктивное мышление* и *интуиция*. Теоретические изыскания в этой области он совмещал с превосходно выполненными *экспериментами* по решению разнообразных *задач*: от учебных задач школьниками до решения творческих задач умственно развитыми взрослыми. П. находил подобие форм поведения детей на этапах развития способностей детей действовать «в уме» и на фазах решения творческих задач взрослыми. Это дало ему основания заключить, что этапы *онтогенеза* преобразуются в структурные уровни механизма решения задач. П. занимали проблемы природы *психики* и предмета *психологии*. П. — автор многих книг, посвященных мышлению (см.: П. Психология творения. Избранные психологические труды. М., 1999). (В. П. Зинченко.)

ПОНЯТИЕ (англ. *concept*) — форма *знания*, которая отображает единичное и особенное, являющееся одновременно и всеобщим. П. выступает и как форма отражения материального объекта, и как средство его мысленного воспроизведения, построения, т. е. как особое мыслительное *действие*. Первый момент представляет собой пассивную, созерцательную, зависимую от объективного содержания предпосылку *деятельности*. Вместе с тем существует внутренняя связь подлинного содержания П. со способом его конструирования, идеализации (*абстракции* и *обобщения*). Через П. происходит реализация содержательного обобщения, совершается переход от *сущности к* явлению. Оно фиксирует в себе условия и средства такого перехода и выведения частного из всеобщего. За каждым П. скрыто особое предметное действие (или их система), воспроизводящее предмет познания. Исторически сложившиеся в обществе П. объективно существуют в формах деятельности человека и в ее результатах — целесообразно созданных предметах. Индивид усваивает их раньше, чем научается действовать с частными проявлениями. Усвоенное общее — прообраз, мера, масштаб для оценки эмпирически встречающихся вещей.

П. в зависимости от типа абстракции и обобщения, лежащих в основе его познания, выступает как эмпирическое или теоретическое. **Эмпирическое** П. фиксирует нечто одинаковое в каждом отдельном предмете класса на основе сравнения. Специфическим содержанием **теоретического** П. выступает объективная связь всеобщего и единичного (целостного и отличного); оно отображает переход, отождествление различного в едином, происходящее в самой действительности, воспроизводит развитие, становление системы целостности конкретного и лишь внутри этого раскрывает особенности и взаимосвязь единичных предметов (см. *Теория*).

ПОПРАВКА НА СЛУЧАЙНЫЙ УСПЕХ (англ. *correction for chance*, *correction for guessing*) — предложенный Г. Блэквеллом способ обработки данных психофизического эксперимента, позволяющий учесть долю случаев, когда испытуемый дает положительный ответ на предъявленный раздражитель не на основе возникшего у него ощущения, а в результате действия несенсорных факторов. Син. *Коррекция на угадывание*.

П. н. с. у. выведена для случая признания порогового принципа работы сенсорной системы; поэтому в исследованиях, основанных на признании принципа непрерывности (см. *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*), она неприменима. (К. В. Бардин.)

ПОРНОГРАФИЯ (англ. *pornography*; от греч. *porne* — развратница) — непристойное, вульгарно-натуралистическое изображение или описание полового акта, нацеленное на сексуальное возбуждение (или, как говорится на литературном *языке*, предназначенное «для разжигания низменных инстинктов»); термин появился в XVIII в. после публикации книги Ретифа де ла Бретонна «Порнограф, или Размышление порядочного человека об истинной безнравственной проституции». См. *Половые извращения*. (И. А. М.)

ПОРОГИ ОЩУЩЕНИЙ (англ. *thresholds of sensations*) — основные характеристики любого *анализатора*. Различают: абсолютный, дифференциальный и оперативный П. о. **Абсолютный нижний** П. о. — минимальная величина раздражителя, вызывающая едва заметное ощущение. **Абсолютный верхний** П. о. — максимально допустимая величина внешнего раздражителя. **Дифференциальный** П. о. — минимальное различие между 2 раздражителями либо между 2 состояниями 1 раздражителя, вызывающее едва заметное различие ощущений. **Оперативный** П. о. — наименьшая величина различия между сигналами, при которой точность и скорость различения достигают максимума. См. *Порог моментальный*, *Порог относительный*, *Порог сенсорный*. (К. В. Бардин.)

Добавление ред.: То, что в рос. литературе называется «абсолютный нижний порог», в зарубежной литературе называется проще — *«абсолютный порог»* (или «порог обнаружения»); при этом «абсолютный верхний порог» удобнее именовать «терминальный порог» (см. *Порог терминальный*), однако следует помнить, что последний — это теоретическая фикция, которую ни один разумный психофизик не станет измерять *психофизическими методами*; к нему также не имеет отношения ни одна из существующих *пороговых теорий*. (Б. М.)

ПОРОГ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (англ. *threshold of disappearance*) — «технический» (вспомогательный) термин, используемый в психофизическом *методе минимальных изменений*: 1) при измерении *абсолютного порога* — точка в континууме стимулов, ниже которой раздражитель перестает вызывать у испытуемого ощущение; 2) при измерении *дифференциального порога* — точка исчезновения впечатления разницы между сравниваемыми стимулами. П. и. определяется как среднее между величиной последнего раздражителя, вызвавшего **положительный ответ** испытуемого, и величиной первого раздражителя, приведшего к **изменению** категории ответа. Ср. *Порог появления*. (К. В. Бардин.)

ПОРОГ МОМЕНТАЛЬНЫЙ (англ. *momentary threshold*) — мгновенное значение сенсорного порога; др. словами — значение, которое имеет непрерывно флуктуирующий сенсорный порог в некоторый момент времени. См. *Пороговая теория Фехнера*, *Порог сенсорный*, *Пороги ощущений*. (К. В. Бардин.)

ПОРОГОВАЯ ТЕОРИЯ ФЕХНЕРА (англ. *Fechner's threshold theory*) — составная часть *психофизики*, созданной *Г. Фехнером*. Весь процесс отражения Г. Фехнер делил на 4 этапа: **раздражение** (физический процесс), **возбуждение** (физиологический процесс), **ощущение** (психический процесс), **суждение** (логический процесс). Порог рассматривался как пункт перехода от 2-го к 3-му этапу — от возбуждения к ощущению. Однако, не имея возможности количественно определять процесс возбуждения, Фехнер, не отрицая существования и важности физиологического этапа, исключил его из рассмотрения и попытался установить прямую зависимость между раздражением и ощущением.

Фехнер определил порог как критическую величину раздражения, выше которой действие последнего вызывает у человека ощущение, а ниже которой этого ощущения не возникает (*Абсолютный порог*). Применительно к ситуации различения (дискриминации) порог — это та минимальная разница в величине раздражителей, больше которой человек замечает различие между этими раздражителями и меньше которой они кажутся ему одинаковыми (*Дифференциальный порог*).

Т. о., порог выступает как та начальная точка, которую, очевидно, следует принимать за нуль отсчета при изменении ощущений. Этим путем и шел Фехнер при выводе *основного психофизического закона* (см. *Закон Фехнера*). Действительно, из формулы этого закона следует, что $y = k$ (log S — log s), где y — величина ощущения; S — величина действующего раздражителя; s — величина порога; k — константа. Очевидно, при величине раздражителя, равной пороговой, правая половина равенства обращается в нуль: ощущение не имеет места. Вместе с тем Фехнер признавал, что порог не является инвариантным во времени, и в различные временные моменты значения порога будут различными (см. *Порог моментальный*). Т. о., если порог, являющийся нижним пределом чувствительности сенсорной системы, представляет собой флуктуирующую величину, то, естественно, он м. б. охарактеризован лишь статистически. В связи с этим Фехнер был вынужден заняться разработкой методов измерения и вычисления порога, получивших название *психофизических методов*.

С т. зр. современной психофизики, главным недостатком П. т. Ф. является то, что в ней не нашлось места феномену *ложной тревоги*, которому современные *пороговые теории* уделяют

большое внимание (высокопороговая теория, *Теория двух состояний*). Однако в ряде случаев, особенно в прикладных исследованиях, модель, предлагаемая П. т. Ф., используется до настоящего времени, напр. при измерении ощущений с помощью определения числа различительных ступеней.

Понятие порога, несмотря на ряд уточнений (см. *Порог сенсорный*), по существу, сохранилось до настоящего времени в том виде, в каком его ввел в психофизику Фехнер. Достаточно сказать, что С. Стивенс, выступивший с острой критикой закона Фехнера и предложивший иное математическое выражение зависимости ощущения от величины раздражителя (см. *Закон Стивенса*), ввел, подобно Фехнеру, в формулу этой зависимости величину порога: $y = k\ (S — s)^n$, где y — величина ощущения, k — константа; n — экспонента, различная для разных модальностей; S — величина действующего раздражителя; s — пороговое значение раздражителя. Точно так же как и у Фехнера, в формуле Стивенса при $S = s$, т. е. когда величина действующего раздражителя опускается до порогового уровня, величина ощущения падает до нуля. (К. В. Бардин.)

ПОРОГОВЫЕ ТЕОРИИ (англ. *threshold theories*) — распространенное, хотя и не вполне точное, название для множества теорий, описывающих принципы работы *сенсорных систем*.

Основой для этих теорий является проблема существования сенсорных порогов (см. *Порог сенсорный*). Согласно одним теориям, **пороговый принцип** считается основным в работе сенсорных систем, тогда как др. теории предполагают, что сенсорные системы работают по непрерывному, а не по пороговому принципу. Т. о., к числу П. т. относятся как теории, принимающие пороговый принцип, так и теории, отвергающие его. В этом и заключается несомненная неточность названия «П. т.». В данном термине выражена, следовательно, только сама проблема, но не способ ее решения.

К числу основных П. т. относятся: классическая *П. т. Фехнера*, *Классические теории непрерывности сенсорного ряда*, *Нейроквантовая теория*, высокопороговая теория, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*, *Теория двух состояний*. (К. В. Бардин.)

ПОРОГ ОПЕРАТИВНЫЙ — см. *Оперативный порог*.

ПОРОГ ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ (англ. *relative difference threshold*, *Weber fraction*) — отношение величины *дифференциального* (разностного) *порога к величине постоянного* (фонового) *раздражителя*. Син. относительный разностный порог, относительный *дифференциальный порог*, дробь Вебера. См. *Закон Вебера*, *Пороги ощущений*. (Б. М.)

ПОРОГ ПОЯВЛЕНИЯ (англ. *threshold of appearance*) — технический (вспомогательный) термин, используемый в психофизическом *методе минимальных изменений*: 1) при измерении *абсолютного порога* — точка в континууме стимулов, выше которой раздражитель начинает вызывать у испытуемого ощущение; 2) при измерении *дифференциального порога* — точка появления ощущения разницы между сравниваемыми стимулами. П. п. определяется как среднее между величиной последнего раздражителя, вызвавшего **отрицат. ответ** испытуемого, и величиной первого раздражителя, вызвавшего **изменение** категории ответа. Ср. *Порог исчезновения*. (К. В. Бардин.)

ПОРОГ СЕНСОРНЫЙ (англ. *sensory threshold*) — величина раздражителя, разделяющая весь континуум раздражителей на 2 класса: вызывающие ответную реакцию индивида и не вызывающие ее (см. *Психофизика*). Др. словами, П. с. — это уровень стимуляции, который должен быть превышен для того, чтобы возникла реакция. В психофизике в качестве такой реакции чаще всего принимается появление осознанного *ощущения*, но в принципе это м. б. и др. двигательные, вегетативные и электроэнцефалографические реакции, далеко не всегда сопровождающиеся осознаваемыми ощущениями (*кожно-гальваническая реакция*, сосудистая реакция, депрессия *альфа-ритма*, *вызванные потенциалы* и др.). См. *Непроизвольные реакции*.

Использование неподвластных произвольному контролю человека реакций, получившее название **объективной сенсометрии**, расширило возможности изучения работы *сенсорных систем* (у маленьких детей, не овладевших речью, у животных, у человека в случае его нежелания сообщать о своих ощущениях и т. д.). Вместе с тем появилась необходимость различать понятия П. с. как нижнего предела *чувствительности* сенсорной системы и **порога реакции** как порога реагирования эффектора, используемого в качестве индикатора чувствительности. Точное определение предельных возможностей сенсорной системы требует сопоставления порогов ряда реакций, в т. ч. произвольных, и учета условий, в которых проводится измерение чувствительности (сигнальности или несигнальности раздражителя, степени угасания реакции в процессе измерения).

В психофизике содержание понятия П. с. неоднократно подвергалось пересмотру и дискутируется до настоящего времени. Одни исследователи признают **дискретный принцип** построения субъективного ряда ощущений, предполагающий существование нижнего предела

чувствительности сенсорных систем (каковым и считается порог). Чем ниже этот предел, тем выше чувствительность сенсорной системы, и наоборот. **Чувствительность** в этом случае определяется как величина, обратная порогу.

Др. исследователи принимают за основу **принцип непрерывного построения** субъективного ряда и отрицают наличие у сенсорных систем нижнего предела чувствительности. Понятие порога здесь излишне (см. *Классическая теория непрерывности сенсорного ряда*, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*, *Критерий принятия решения*). В таких теориях предлагаются др. меры, позволяющие характеризовать чувствительность сенсорной системы. Пороговые меры чувствительности, в т. ч. *абсолютный порог* и *дифференциальный порог*, с т. зр. этих теорий не более чем операциональные показатели, т. е. эмпирические величины, получаемые в результате проведенного по определенным правилам *эксперимента* (см. *Операционализм*); такие показатели при известных условиях м. б. полезными для характеристики функциональных возможностей сенсорной системы, но отнюдь не отражают принцип ее работы. См. *Пороги ощущений*, *Порог моментальный*. (К. В. Бардин.)

ПОРОГ ТЕРМИНАЛЬНЫЙ (англ. *pain threshold* — болевой, болезненный порог; *terminal threshold*, *terminal stimulus*) — величина раздражителя, которая оказывается настолько большой, что *ощущение*, адекватное раздражителю, либо исчезает, либо переходит в ощущение др. модальности — тактильное, болевое (напр., при слепящей яркости светового *стимула*). Син. верхний абсолютный порог (см. *Пороги ощущений*). (К. В. Бардин.)

ПОРЯДОК РОЖДЕНИЯ (англ. *birth order*) — внутрисемейная переменная, указывающая на очередность рождения ребенка в данной семье. Многочисленные исследования показывают значимые корреляция между П. р. и рядом психологических свойств человека: напр., отрицат. корреляция между П. р. и невербальным коэффициентом интеллекта (по крайней мере, у лиц мужского пола). Однако в подобных массовых корреляционных исследованиях П. р. используется в контексте межсемейных сравнений. (Б. М.)

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ (в когнитивных моделях) (англ. *sequential information processing*) — поочередное прохождение информации от входа до выхода через ряд преобразований (этапов), так что в каждый отрезок времени (специфический для данного блока) преобразование осуществляется лишь в одном *функциональном блоке*, а информация к нему поступает только от предыдущего блока. Эти ограничения снимаются при **параллельной обработке**, предполагающей возможность одновременной работы нескольких блоков и поступление информации из разных источников. Син. последовательный принцип обработки информации. (А. И. Назаров.)

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (англ. *sequential analysis*) — способ *проверки статистических гипотез* в условиях, когда число наблюдений в исследовании не устанавливается заранее, а является случайной величиной. Первые представления о П. а. относятся к 1930-м гг.; в современном виде П. а. разрабатывался А. Вальдом, затем Дж. Вольфовитцем, Г. Робинсом и др. Особенность П. а. состоит в том, что после осуществления каждого наблюдения принимается одно из след. решений: принять проверяемую гипотезу, отвергнуть ее, продолжить испытания. Прикладные задачи исследования, в котором применяется П. а., м. б. теми же, что и в случае проверки гипотез по выборкам заданной длины (напр., выяснить, каким из 2 приборов с известными различными смещениями шкалы производятся текущие измерения, проверить предположение о доле ошибок в выполнении теста и т. п.), но при этом возможна существенная экономия в длительности эксперимента.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ (англ. *afterimage*, букв. послеобраз) — *ощущение*, возникающее после прекращения действия раздражителя, «след» раздражения. Напр., если посмотреть на яркий источник света, а потом закрыть глаза, то еще некоторое время будет наблюдаться яркий П. о. (**положительный** П. о.). Если затем перевести взгляд на белую стену, то П. о. этого источника света будет виден уже темнее, чем остальная стена (*отрицат*. *П. о.*). При более точном *самонаблюдении* выясняется, что процесс затухания П. о. сложнее: на раздраженном месте возникает быстрая смена посветлений и потемнений, сменяющаяся затем более медленной их сменой при постепенном затухании всех явлений. Если источник первоначального раздражения ярок, то длительность П. о. может достигать десятка мин. П. о. влияет на яркость и цветность видимых нами предметов.

Интенсивность, длительность и ритмичность смены положительного П. о. (того же *контраста*, что и наблюдавшийся ранее объект) на отрицат. П. о. зависят от яркости, контраста и длительности предварительно наблюдаемого объекта. После каждого скачка глаз П. о. исчезает, затем во время зрительной фиксации появляется вновь, но уже ослабленный. Видимый размер П. о. пропорционален видимой удаленности поверхности фона, на котором он наблюдается (*Закон Эммерта*). Если П. о. наблюдается в темноте, то при активных *движениях глаз* он феноменально перемещается вместе с ними, но при пассивных движениях (напр., при надавливании пальцем на

глаз через веко) он кажется стабильным (что согласуется с эфферентной теорией стабильности видимого мира *Г. Гельмгольца*). Цвет отрицат. П. о. является дополнительным по отношению к цвету хроматического объекта. В обычных условиях П. о. не наблюдаются из-за «стирания» их *саккадическими движениями* и *маскировки* др. объектами восприятия; исключением являются очень яркие объекты (Солнце, пламя электросварки и т. п.), вызывающие сильные П. о.

Добавление ред.: Некоторым фазам в развитии П. о. присвоены антропонимы: 1-й, 2-й и 3-й положительные П. о. названы в честь знаменитых исследователей — «П. о. Геринга», «П. о. Пуркинье» и «П. о. Гесса» соответственно.

Обычные П. о:, несомненно, представляют собой субъективные сенсорные явления, но считать их полноценными *образами*, обладающими свойствами предметности, константности и т. д. нельзя. В этой связи *А. Н. Леонтьев* обращал внимание на меткость внутренней формы термина «послеобраз» (англ. *afterimage* и нем. *nachbild*) — «следующий за образом»: «Никто не пробует ловить П. о. или действовать с ним. Это так же, как и звон в ушах... Это продукт организации, продукт самого глаза, самой зрительной системы» (Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. — М., 2000, с. 196). Однако в отличие от звона в ушах П. о. (субъективно) обладают совершенно явной экстрасоматической локализацией (внешней объективированностью).

П. о. может наблюдаться без отчетливого видение исходного (прямого) образа. Это показано в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки. Яркость стабилизированного образа увеличивалась медленнее, чем протекала скорость адаптации глаза. При этом испытуемый видел пустое поле. Когда источник света выключался, испытуемый видел отчетливый П. о. матрицы (6 х 6), на которой было 36 букв, и во время первой фазы П. о. успевал считывать любые заданные ему перед выключением источника света 2 строчки или 2 столбца (Зинченко В. П., Вергилес Н. Ю., 1969).

ПОСЛОВИЦА (греч. *paroima*, лат. *adagium*) — один из древних дидактических жанров фольклора, а именно краткое и легко запоминающееся изречение: а) бытующее в народном языке, б) выражающее житейскую мудрость (моральные или технические предписания, ценностное знание о мире), в) как правило, имеющее иносказательную форму. Напр., На чужой каравай рот не разевай; Своя рубашка к телу ближе. Син. паремия.

П. широко применяется в целях изучения и диагностики мышления (напр., в *патопсихологии*, специальной психологии, *нейропсихологии*). Объяснение психодиагностической ценности П. дала *Б. В. Зейгарник*: «П. являются таким жанром фольклора, в котором *обобщение*... передается через обозначение к.-л. отдельного частного факта конкретной ситуации. Истинный смысл П. только тогда становится понятным, когда человек отвлекается от тех конкретных фактов, о которых говорится в П., когда конкретные единичные явления приобретают характер обобщения. Только при этом условии осуществляется перенос содержания П. на др. ситуации. Такой перенос сходен по своим механизмам с переносом способа решения одной задачи на др.». (Б. М.)

ПОСТОЯННЫЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬ (англ. *constant stimul*) — (в классической *психофизике*) один из 2 раздражителей, предъявляемых испытуемому при определении *дифференциальных порогов*, остающийся на протяжении всех опытов постоянным по величине и выполняющий роль образца, с которым испытуемый должен сравнивать 2-й раздражитель, меняющийся по величине и потому называемый **переменным**. Син. для П. р.: стандартный, эталонный или фоновый стимул. (К. В. Бардин.)

ПОСТРОЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. *formation of movements*) — фундаментальное понятие в теории строения и функционирования *моторики* человека, разработанной *Н. А. Бернштейном*. П. д. — это состав всех афферентационных ансамблей (сенсорных синтезов), которые участвуют в координировании данного движения, в осуществлении требуемых коррекций и адекватных перешифровок для эффекторных импульсов, а также вся совокупность системных взаимоотношений между ними. П. д. — не только теоретическая конструкция; это реальный процесс, протекающий при овладении тем или иным движением (см. *Двигательный навык*). П. д. реализуется несколькими уровнями, каждый из которых определяется смысловой структурой *действия*, *двигательным составом*, комплексом афферентаций, образующих сенсорный синтез, и морфологическим субстратом. Каждый уровень детерминирует не новые качества движения, а целый спектр полноценных движений (принцип уровневой контингентности движений). Различают 2 вида уровней: **ведущий** (он всегда один и определяется смыслом данной двигательной задачи, подчиняя себе остальные уровни) и **фоновый** (как правило, их несколько). Последние обслуживают фоновые (технические) компоненты движения: тонус, иннервацию и денервацию, реципрокное торможение, сложные *мышечные синергии* и т. п. Работа фоновых уровней обычно не осознается. См. *Автоматизм*, *Координация движений*, *Принцип сенсорных коррекций*, *Сервомеханизм моторики*. (А. И. Назаров.)

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Посттравматическое стрессовое расстройство*, *Тревожность*.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО (ПТСР) (англ. *posttraumatic stress disorder*) — нарушение психики у лиц, перенесших экстремальные ситуации и получивших психическую травму. ПТСР часто возникают у пострадавших от стихийных бедствий (землетрясения, наводнения), техногенных катастроф и социогенных экстремальных ситуаций (пожары, дорожно-транспортные происшествия, бомбардировки, перестрелки, пытки, нападения, изнасилования, похищение террористами, насилие над ребенком, концентрационный лагерь). Син. посттравматический синдром (см. также *Тревожность*), посттравматический стресс, посттравматическое стрессовое нарушение. (Б. М.)

ПОСТУПОК (англ. *act*) — личностная форма *поведения*, возникающая благодаря формированию *самосознания* в *подростковом возрасте* (*Л. С. Выготский*). П. не являются *автоматизмы*, *рефлексы*, баллистические движения, действия — импульсивные, привычные, гетерономичные (выполняемые по приказу, служебной инструкции, внешним требованиям, согласно предписанной *роли*). П. включает творческий акт выбора целей и средств поведения, нередко вступающий в *конфликт* с установленным, привычным, заведенным порядком. П. — личностно-осмысленное, лично сконструированное и лично реализованное поведение (действие или бездействие), направленное на разрешение *конфликта*. П. в целом, согласно *М. М. Бахтину*, обладает некоторыми обязательными свойствами: аксиологичностью (нетехничностью), ответственностью, единственностью, событийностью.

В отечественной психолого-педагогической традиции имеется синкретическое слияние в трактовке П. и действия. Получается, что П. — это тоже некое действие, при этом действие, обязательно имеющее внешний план. С этой позиции совершить П. в уме, про себя, так, чтобы об этом никто не знал, — это абсурд. Отождествление П. и действия оставляет вне рассмотрения значительную подготовительную работу, предшествующую П., а также феномены внутреннего выбора, не имеющие отчетливых хронологических границ во внешних проявлениях.

Успешный П. и успешное действие — это разные вещи. И критерии для их оценки в качестве успешных разные. Для оценки успешности действия используются процессуально-целевые критерии. Действие считается успешным, если оно либо выполнено в соответствии с алгоритмом, либо достигло цели, либо и то и др. П. может не достичь цели и при этом считаться успешным, если он был произведен в виде очевидной попытки. Уже это может стать основанием для его положительной оценки: базой для его оценки служит г. о. не технологическая, а морально-этическая сфера. Об этом, собственно, и говорил Бахтин, выделяя в качестве одного из свойств П. его нетехничность.

После своего свершения П. застывает в тексте, называемом *личностью*, которая как бы лепится из опыта П. Как совершаемые предметные действия ведут к фиксации перцептивных или моторных установок, так совершаемые П. ведут к фиксации социальных, точнее личностных, установок. Об этом писали *А. В. Запорожец* и А. Г. Асмолов. И эти установки, согласно *Д. Н. Узнадзе*, представляют собой целостную модификацию личности, что не противоречит тезису Бахтина о единственности П. В человеческой жизни все как в первый раз.

Позитивно оцениваемые обществом П. взрослых, а тем более значительные для общества П., получают особые имена. Их называют подвигами и деяниями. Лица, их совершившие, возвеличиваются и почитаются обществом, включаются в качестве иллюстраций для принимаемой обществом морально-этической сферы и начинают «работать» на ту же педагогику для коррекции и формирования нормативно-релевантных действий детей. (В. П. Зинченко.)

ПОТОК СОЗНАНИЯ (англ. *stream of consciousness*) — исходящее из свидетельств *интроспекции* определение процессов *сознания* как изменчивых, непрерывных, целостных, данное амер. психологом *У. Джемсом*. Джемс подверг критике *В. Вундта* и *Э. Титченера* за трактовку сознания как конгломерата отдельных элементов — *ощущений* и их совокупностей.

Популярность концепции П. с. была обусловлена ее направленностью против **атомизма** в психологии. Однако, оставаясь на уровне феноменологического описания сознания, эта концепция не смогла объяснить его действительную природу и детерминацию.

ПОТРЕБНОСТИ (англ. *needs*) — форма связи живых организмов с внешним миром, источник их активности (*поведения*, *деятельности*). П. как внутренние сущностные силы организма побуждают его к осуществлению качественно определенных форм активности, необходимых для сохранения и развития индивида и рода.

В своих первичных биологических формах П. выступают как нужда, испытываемая организмом в чем-то, находящемся вне его и необходимом для его жизнедеятельности. Биологическим П. присущ **гомеостатический** характер: побуждаемая ими деятельность всегда направлена на достижение оптимального уровня функционирования основных жизненных процессов, возобновляется при отклонении от этого уровня и прекращается при его достижении (см. *Гомеостаз*, *Ощущения органические*). П. животных сводятся к сохранению индивида и

продолжению рода, обмену веществ с окружающей средой, развитию и совершенствованию жизненно важных ориентировочных и исполнительных реакций. Большинство П. животных имеет форму *инстинктов*, в которых **от рождения** «записаны» не только свойства релевантных потребностям **предметов** (см. *Мотив*), но и основная последовательность поведенческих актов, необходимых для овладения ими.

П. человека и животных неодинаковы. Даже П. физического существования человека, обусловленные особенностями его организма, отличны от аналогичных П. животных, поскольку у человека они не определяют формы его жизнедеятельности, а, напротив, способны трансформироваться в зависимости от высших, специфически человеческих форм жизнедеятельности, в подчинение которым они вступают.

Специфика П. человека обусловлена тем, что он противостоит миру не как изолированный индивид, а как элемент различных социальных систем, в т. ч. человечества в целом как родовой общности. Высшие П. человека отражают поэтому, в первую очередь, его связи с социальными общностями разных уровней, а также условия существования и развития самих социальных систем. Это относится как к П. социальных *групп* и общества в целом, так и к П. каждой отдельной *личности*, в которых выражается ее социальная сущность.

Тем не менее вопрос о природе человеческих П. остается дискуссионным. Некоторые исследователи считают их врожденными (см., напр., *А. Маслоу*, *З. Фрейд*). Другие полагают, что социальность всех без исключения человеческих П. проявляется в их содержании, происхождении и в способах реализации (удовлетворения). С этой т. зр. П. человека не являются врожденными, они формируются в процессе освоения им социальной действительности, становления его личности. Развитие человеческих П. происходит через расширение и изменение круга их предметов. Общественное производство материальных благ и духовных ценностей обусловливает развитие общественных П., которые присваиваются индивидами в процессе их *социализации*, вхождения в мир общественных отношений, овладения материальной и духовной культурой человечества.

Главным основанием для выделения видов П. является характер деятельности, к осуществлению которой П. побуждают субъекта. По этому основанию выделяют оборонительные, пищевые, половые, познавательные, коммуникативные, игровые, творческие и др. П. Среди них различают **субстанциональные** П., жизненная значимость которых определяется необходимостью той или иной формы взаимодействия с предметом П. (напр., пищевая, познавательная), и **функциональные** П., побуждающие к деятельности, главным моментом которой является сам процесс (рекреационная, игровая П.). Существует несколько десятков др. оснований классификации человеческих П. Наиболее существенные и распространенные из этих классификаций: **по происхождению** (биогенные, психогенные и социогенные П.), **по субъекту** (индивидуальные, групповые, общественные, общечеловеческие), **по объекту** (материальные и духовные), **по функции** (П. физического и социального существования; П. сохранения и П. развития) и т. д. Однако многие П. трудно однозначно классифицировать по этим основаниям; так, есть П., сочетающие в себе черты материальных и духовных или эстетических и познавательных П. (см. *Проблемное обучение*).

П. человека формируются в *онтогенезе* на основе врожденных предпосылок, создающих возможности тех или иных взаимодействий с миром, и необходимости в тех или иных формах активности, определяемой биологической и социальной программой жизнедеятельности. Обязательным условием формирования П. в той или иной деятельности является опыт этой деятельности, которая на ранних этапах развития осуществляется совместно со взрослым и/или может выступать как средство реализации др. П. Так, напр., П. в алкоголе развивается в процессе его потребления, первоначально выступая средством реализации П. в общении, самоутверждении, принадлежности к группе или являясь следствием примера и прямого убеждения старших.

П. проявляются в поведении человека, влияя на выбор мотивов, которые определяют направленность поведения в каждой конкретной ситуации. П. человека представляют собой динамическую иерархию, ведущее положение в которой занимает то одна, то др. П., в зависимости от реализации одних и актуализации других П. При этом выбор мотива определяется не только доминирующей в данной ситуации п., но и др., сравнительно менее насущными. Субъективно П. переживаются в форме эмоционально окрашенных *желаний*, *влечений*, *стремлений*, а успешность их реализации — в форме оценочных *эмоций*; сами П. при этом могут не осознаваться. Актуальные П. организуют также течение познавательных процессов, повышая готовность субъекта к восприятию релевантной им информации. (Д. А. Леонтьев.)

ПОТРЕБНОСТЬ В САМОАКТУАЛИЗАЦИИ — см. *Маслоу А.*

ПРАЙМИНГ (англ. *priming*) — процесс актуализации установки (*аттитюда*). В рос. литературе термин «П.» иногда трактуется как син. термина «фиксирование (фиксация) установки» (по *Д. Н.*

Узнадзе). Однако судя по экспериментальной ситуации изучения П., точнее было бы считать, что П. — процесс активации и актуализации уже существовавшей установки, которая может привести к искаженной интерпретации воспринимаемой ситуации. С этой т. зр., П. можно представить как аналог ситуации испытания *условного рефлекса*, в которой условный раздражитель (прайм) создает ожидание и готовность воспринимать некоторое след. событие, но реальное событие может оказаться как соответствующим, так и несоответствующим ожидаемому. (Б. М.)

ПРАКСИС (от греч. *praxis* — действие) — собирательное понятие для произвольных целенаправленных двигательных действий человека (син. праксия). П. может нарушаться при различных поражениях головного мозга (см. *Апраксия*).

Добавление: Термин и понятие «П.» (или «праксия») нередко используется в психологической, психиатрической и неврологической литературе в составе понятийной триады: *«гнозис»* (или «гнозия»), «П.» и *«речь»*. Существует также своего рода антиподная триада: *«агнозия»*, *«апраксия»* и *«афазия»*. Часто встречающееся определение П. как предметных действий является очень туманным. Особо отметим 2 типа П.: позный и оральный (произвольные движения языка, губ, нижней челюсти, ср. *Эдофазия*). (Б. М.)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА — см. *Задача*, *Мышление практическое*.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ — в РФ специалист в области детской практической психологии, который работает в конкретном образовательном учреждении (детском саду, школе, детском доме, интернате, ПТУ и др.), является полноправным членом его педагогического коллектива, имеет двойное подчинение: по административной линии — руководителю учреждения, по профессиональной — научно-методическому центру (психологическому).

Ориентация на развитие ребенка определяет основное содержание деятельности П. п. с. о.: 1) реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития, характерных для каждого *возраста* (сензитивность того или иного возрастного периода, *«зона ближайшего развития»* и пр.); 2) развитие индивидуальных особенностей детей (*интересов*, *способностей*, *склонностей*, жизненных планов и пр.); 3) создание благоприятного для развития ребенка психологического климата, который определяется прежде всего организацией продуктивного общения уч-ся с взрослыми и сверстниками.

Иными словами, П. п. с. о. оказывает администрации, учителям, ученикам, родителям квалифицированную помощь в создании условий, обеспечивающих полноценное психическое развитие каждого ребенка. Нарушение этих условий мешает своевременной реализации возрастных и индивидуальных возможностей детей и требует в дальнейшем проведения коррекционной или специальной развивающей работы.

Эффективность деятельности П. п. с. о. определяется уровнем его профессиональной подготовки (хорошее знание общей, возрастной, социальной психологии; высокий уровень владения разнообразными психологическими методами психопрофилактики, *психодиагностики*, психокоррекции, специальной работы по развитию). Кроме того, П. п. с. о. должен быть знаком с психологическим консультированием и готов заниматься психологическим просвещением учителей, уч-ся и родителей. См. *Психологическая педагогика*, *Психологическая служба системы образования*. (И. В. Дубровина.)

Добавление ред.: Немаловажное значение для успеха деятельности П. п. с. о. имеют такие личностные качества, как *креативность*, гибкость (недогматичность), коммуникабельность, физическая и психическая выносливость, чуткость и т. д., однако статусные и материальные условия тоже играют не последнюю роль.

ПРАКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ — см. *Мышление практическое*.

ПРАЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. *prelogical thinking*) — термин, введенный фр. антропологом *Л. Леви-Брюлем*, отстаивавшим мысль о существовании у представителей доцивилизованных обществ дологического мышления, отличного от мышления (логического) современных людей. П. м. характеризует не все стороны мышления, а только ту его часть, которая связана с областью **коллективных представлений** (религиозных обрядов и пр.). В практической же жизни люди доцивилизованных обществ поступали вполне логично.

Отсутствие логики, связанное с соблюдением разного рода обрядов, Леви-Брюль пытался обосновать, опираясь на введенное им понятие **партиципации**. Согласно последней, один и тот же предмет может выступать в совершенно разных формах связей. Напр., индейцы племени бороро считали себя не только людьми, но и одновременно принадлежащими к семейству красных попугаев. Такие взаимоисключающие суждения, как считают, невозможны у людей с понятийным мышлением. Очевидно, что такие доводы не могут свидетельствовать в пользу существования П. м.: 1) доказано, что феномен партиципации не является только привилегией представителей доцивилизованных обществ; 2) о возможности существования большого количества связей

свидетельствуют также данные символической логики. Изучение способности представителей архаичной культуры к объединению единичных предметов в класс показало, что в далеком прошлом среди некоторых этнических общностей господствовали особые разновидности связей, построенных на значимых (праксеологических) признаках, отличных от связей по существенным признакам. Значимые связи в прошлом играли большую роль и составляли основу человеческой логики и мысленного упорядочивания объектов внешнего мира. Данный факт свидетельствует о том, что логика возникает в деятельности людей задолго до появления способности к упорядочиванию объектов по их существенным признакам и до возникновения понятийного мышления.

Концепция П. м. основывается на допущении о том, что представители доцивилизованных обществ были **невосприимчивы к противоречиям**, т. е. они не могли замечать различия между вымыслом и реальностью. По словам Леви-Брюля, *аборигены* даже не имели понятия о том, что чье-либо высказывание м. б. ошибочным. Говоря об отсутствии способности замечать противоречия в явлениях, этот автор полагает, что у представителей доцивилизованного общества мышление было индетерминично, т. е. они смешивали предшествующие события с последующими, причину со следствием и пр. В этой связи следует отметить, что невосприимчивость к противоречиям часто встречается и у людей современного общества. Доказательства существования П. м. представляются неубедительными, потому что они относятся лишь к деятельности людей, связанной с соблюдением религиозных норм.

Религиозные нормы (обряды) усваивались людьми того времени часто **бессознательно** (путем имитации, см. *Подражание*), и в силу этого действия, основанные на религиозных представлениях, не относились к действиям **«актуально сознаваемым»** (термин, введенный *А. Н. Леонтьевым*). Эти действия не входят в сферу мышления, а связаны с областью веры. Кроме того, религиозные нормы выступали в роли постулатов; люди ссылались на них в качестве исходных посылок и делали из них выводы. Такой способ *умозаключения* вполне соответствует требованиям логики как науки, изучающей законы получения правильного вывода. Поэтому в данном случае один вопрос подменяется др.: несоответствие содержания посылок и действительности в умозаключениях людей выдавалось за показатель алогичности их мышления. Между тем эта область не связана с логикой, а относится к компетенции др. наук (гносеологии). Поэтому приведенные доводы Леви-Брюля не могут служить основанием в пользу существования у представителей доцивилизованных обществ П. м.

ПРЕГНАНТНОСТЬ (от лат. *praegnans* — содержательный, обремененный, богатый) — одно из основных понятий *гештальт-психологии*, означающее насыщенность, содержательность, завершенность *гештальтов*, пришедших в уравновешенное, стабильное состояние. Прегнантные гештальты, или **«хорошие формы»**, характеризуются простыми, замкнутыми, отчетливо выраженными границами, симметричностью, четкой внутренней структурой, в которой выявляются существенные черты, свойства фигуры. **Законом П.**, т. е. стремлением гештальтов к уравновешенности и упорядоченности, *В. Кёлер* объясняет направление перцептуальной и интеллектуальной деятельности, а также нахождение способов решения задач. П. — чисто описательное понятие, которое характеризует лишь конечные результаты перцептивной деятельности человека в некоторых условиях, но не объясняет эту деятельность. Закон П. вступает в противоречие с требованиями практической деятельности человека, условием успешности которой является адекватность образов восприятия воспринимаемым объектам, какой бы неправильной формой или структурой они ни обладали. Но поскольку большинство окружающих человека объектов обладает симметричным строением, четкостью границ, отчетливой структурой, понятие П. содержит правильное описание многих образов восприятия человека.

ПРЕДБОЛЕЗНЬ — см. *Норма*.

ПРЕДДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ — см. *Возраст*, *Ранний возраст*.

ПРЕДМЕТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *objectivity of perception*) — отнесенность всех получаемых с помощью *органов чувств* сведений о внешнем мире к самим предметам, а, напр., не к раздражаемым рецепторным поверхностям или структурам мозга, участвующим в обработке сенсорной информации. Результаты современных экспериментальных исследований свидетельствуют о том, что младенцы уже в первые месяцы жизни воспринимают предметы не как постоянно меняющиеся состояния своих органов чувств (первородный хаос ощущений), а как нечто, независимо от них существующее и противостоящее им во внешнем окружении. Формирование П. в. в *онтогенезе* связано с первыми практическими действиями ребенка, которые имеют предметный характер, направлены на внешние объекты и приспособлены к их особенностям, местоположению и форме. В дальнейшем, когда восприятие выделяется в относительно самостоятельную систему *перцептивных действий*, практическая деятельность

продолжает ставить перед ним перцептивные задачи и неизбежно требует адекватного, следовательно предметного, отражения действительности.

ПРЕДОЩУЩЕНИЯ (англ. *presensation*, *preperception*) — процессы и состояния в *сенсорной системе*, которые вызываются внешней стимуляцией, регистрируются физиологическими методами и не вызывают у наблюдателя сознательных *ощущений*. В *психофизиологии* экспериментально доказано существование у человека субсенсорных реакций *анализаторов*, возникающих в результате воздействия раздражителей, лежащих ниже *порога ощущений* (сознательных). Подпороговые звуковые, тактильные, запаховые, световые раздражители и др., не отражаясь в (сознательных) ощущениях, могут тем не менее вызывать условные *кожно-гальванические реакции*, электрические ответы коры мозга и т. п. (см. *Подпороговое восприятие*, *Порог сенсорный*).

ПРЕДПОНЯТИЕ (англ. *preconcept*) — не достигший высшей ступени своего развития концепт, находящийся в простом и непосредственном отношении к объекту и не включенный в систему вышестоящего понятия (*Л. С. Выготский*). Термин «П.» ввел *Ж. Пиаже*. См. *Житейское понятие*, *Мышление комплексное*, *Псевдопонятие*.

ПРЕДРАССУДОК (англ. *prejudice*) — стереотипное представление о *личности*, *группе*, общности. Как правило, спецификой такого рода *социальных стереотипов* считается то, что они выражают, формируют и поддерживают циничное, враждебное и/ или фобическое отношение к к.-л. аут-группе или общности (расовой, этнической, гендерной, возрастной, профессиональной, политической, религиозной, мед., территориальной и т. д.). Поэтому П. нередко определяют как разновидность негативных *аттитюдов*. Син. предубеждение.

В социальной психологии П. рассматриваются как диспозиции личности и часть психоэмоционального функционирования индивидов (Ф. Зимбардо, М. Ляйппе). Их устойчивость и рецидивность объясняется, в частности, тем, что помимо др. функций они выполняют ценностно-экспрессивную функцию (эго-защитную функцию), давая носителям П. ложное чувство превосходства над теми, кого представляют как низших и менее достойных. В таких случаях причина устойчивости П. связана с ущербным *самосознанием* личности, инфицированной П. Борьба с П. (социальная *психотерапия*) должна быть не менее систематической, ответственной и компетентной, чем борьба с эпидемическими болезнями. (Б. М.)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ (в психологии) (англ. *representation*, *mental representation*) — наглядный *образ* предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных *ощущений* и *восприятий*) путем его *воспроизведения* в *памяти* или в *воображении*. В связи с этим различают П. памяти (см. *Представления памяти*) и П. воображения.

Поскольку П. возникают в отсутствие относящихся к ним объектов, они обычно менее ярки и менее детальны, чем восприятия, но в то же время более схематизированы и обобщены: в них отражаются наиболее характерные наглядные особенности, свойственные целому классу сходных объектов. Однако степень обобщенности в П. м. б. разной; в связи с этим различают **единичные** и **общие** П.: единичные П. более индивидуальны и конкретны по своей наглядности, чем общие, но и в единичных П. содержится известное *обобщение*, поскольку они являются суммированными образами многих восприятий отдельных объектов. В этом заключается важная познавательная роль П. как переходной ступени от восприятия к абстрактно-логическому *мышлению*. В то же время П. отличаются от абстрактных понятий своей наглядностью, в них еще не выделены внутренние, скрытые от непосредственного восприятия закономерные связи и отношения, как это имеет место в абстрактных понятиях. Произвольное оперирование П. в процессах памяти, воображения и мышления возможно благодаря их регуляции со стороны речевой системы. Вместе с тем посредством языка происходит дальнейшая переработка П. в абстрактные понятия (см. также *Пространственные представления*).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ (репрезентация знаний) (англ. *knowledge representation*) — форма организации данных разной степени сложности и разного объема в квазиинтеллектуальных системах с применением компьютерной техники. См. *Искусственный интеллект*, *Семантические сети*. (А. И. Назаров)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПАМЯТИ (англ. *mental representations*) — воспроизведенные *образы* воспринятых ранее предметов и явлений. Физиологическая основа П. п. — повторное возбуждение в головном *мозге* тех систем *временных связей* (нервных «следов» или «моделей»), которые возникли при *восприятии* каких-либо объектов и актуализируются вновь под воздействием не самих этих объектов, а др. раздражителей, связанных с ними в прошлом опыте, или же под воздействием отдельных элементов тех же самых объектов.

В процессе своего *сохранения* и *воспроизведения* П. п. подвергаются значительным изменениям, выражающимся в сглаживании особенностей воспринятого раньше объекта и его уподоблении др. сходным с ним объектам или, напротив, в усилении своеобразия данного

объекта, в подчеркивании его специфических *признаков*. Такие изменения в П. п. совершаются как непроизвольно, в силу взаимодействия образов, так и под влиянием произвольной деятельности — при мысленном анализе и синтезе с выделением в образах общих и специфических особенностей предметов. Переконструирование образов может привести к возникновению новых образов — представлений *воображения*.

П. п. различаются и классифицируются по видам доминирующих в них *анализаторов* (зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и др.), а также по их содержанию (математические, географические, технические, музыкальные и т. п.) и степени обобщенности (частные, общие, схематические, типические). Существуют значительные индивидуальные различия в яркости, устойчивости и точности П. п. и их роли в познавательной и творческой деятельности отдельных людей.

Особый вид П. п. — **персевирирующие образы**, характеризующиеся навязчивостью, непроизвольностью и исключительной яркостью. Они возникают после длительного и напряженного восприятия однородных объектов, причем часто спустя даже некоторое время после этого восприятия, особенно в последующем дремотном состоянии (ср. *Персеверация*). (Т. П. Зинченко.)

ПРЕЛИМИНАРНЫЕ КОРРЕКЦИИ (антиципации) (от лат. *prae* — перед + *limen* — нач.) — предваряющие коррекции, которые включаются в самые начальные моменты *движения*. В процессе освоения движения П. к. приходят на смену применявшимся до этого вторичным коррекциям, вносившим в движение поправки по мере фактического накапливания ошибок. Появление П. к. обусловлено формированием индивидуального опыта постепенного вычленения какой-то части внешних воздействий и реактивных сил, которая м. б. в той или иной степени учтена заранее. П. к. характерны для развития ходьбы, баллистических движений (ударов, толканий, метаний, прыжков) и предметных *навыков*, состоящих из цепочки движений; в последнем случае П. к. исходят из самого ведущего уровня. На основе П. к. возможно укрупнение *квантов предметного действия*, высвобождение когнитивных подструктур двигательного поведения. (А. И. Назаров.)

ПРЕМОРБИДНАЯ ИСТОРИЯ (англ. *premorbid history*) — сведения о больном, относящиеся к периоду до его болезни или расстройства.

ПРЕМОРБИДНОЕ СОСТОЯНИЕ (пре + лат. *morbus* — болезнь) — совокупность факторов (врожденных и приобретенных, биологических и психологических), принимающих участие в возникновении, формировании и течении заболевания (психического, соматического). Шире понятия предболезни (см. *Норма*). Син. преморбидные особенности и старый термин психиатров — «почва». (Б. М.)

ПРЕМОТОРНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ПРЕНАТАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ (англ. *prenatal development*) — развитие, происходящее в период до рождения, внутриутробное развитие плода. В пренатальный период происходит интенсивное физиологическое развитие *мозга*, его сенсорных и эффекторных систем. Так, кожная чувствительность человеческого плода развивается начиная с 7,5 нед и с 14-й нед жизни плода становится потенциально готовой к приему тактильной информации. *Проприоцепция* начинает развиваться в возрасте 4 мес; вкусовая чувствительность появляется на 3-м мес; к 6-му мес возникает способность к дифференциации области *обоняния*. Задолго до нормальных сроков окончания беременности развиваются *температурная* и *ноцицептивная* (болевая) *чувствительности*, хотя к моменту рождения выраженность последней не столь значительна. Множество фактов свидетельствует о возможности плода воспринимать звуковые тоны в широком диапазоне частот (20-5000 Гц). Оценка состояния зрительного анализатора остается проблемной, т. к. это единственный *анализатор*, не имеющий в период внутриутробного развития *адекватных раздражителей*. У недоношенных на 3 мес детей установлено, что сетчатка глаза у них способна реагировать на электромагнитные волны светового спектра. Работа зрительного анализатора — следование взором за раздражителем, фиксация взглядом предмета, *бинокулярное зрение* и др. — обнаруживается в первые дни жизни и развивается в процессе накопления индивидуального опыта.

Изучен уровень физиологической зрелости *моторики* плода на различных этапах П. р. Процесс дифференциации отдельных мышц начинается у плода при его длине 7 мм и завершается при длине 17 мм в 7 нед. Примерно в 7,5 нед удается вызвать не только общую реакцию, но и локальные движения, которые связаны с раздражением кожных рецепторов. *Рецепция* и моторика последних месяцев П. р. находится на таком уровне физиологической и функциональной зрелости, который способен обеспечить прием экстероцептивной информации и определенные формы двигательного реагирования. (Н. Н. Авдеева.)

ПРИВЫЧКА (англ. *habit*) — автоматизированное *действие*, выполнение которого в определенных условиях стало *потребностью* (напр., делать зарядку по утрам, быстро ходить и т. д.). С формированием П. связано смещение *мотива* действия. Если вначале действие побуждается мотивом, лежащим вне его, то с возникновением П. мотивом становится само действие, возникает потребность в его выполнении.

П. формируется в процессе неоднократного выполнения действия на той стадии его освоения, когда при его исполнении уже не возникает к.-л. трудностей волевого или познавательного характера. При этом решающее значение приобретает вызываемое самим функционированием действия физическое и психическое самочувствие, окрашиваемое положительным эмоциональным тоном «приятного удовольствия». Образование многих П. начинается в раннем детстве, причем большую роль играет *подражание* старшим. От их поведения в значительной степени зависит, какие П. сформируются у ребенка.

П. могут возникать в любой сфере деятельности и охватывать различные стороны поведения человека. Следует различать П. **полезные** (П. к труду, П. помогать товарищам, гулять перед сном и др.) и **вредные** (несдержанность, П. перебивать говорящего и др.). Жизненно важные, общественно ценные П. облегчают формирование положительных черт личности, соблюдение правил поведения в общественной и личной жизни, отрицат. — дезорганизуют поведение. Формирование полезных П. и борьба с вредными — важнейшие задачи воспитания.

ПРИВЯЗАННОСТЬ (англ. *attachment*) — термин, используемый в *детской психологии* для обозначения формирующейся (обычно во 2-м полугодии) у младенцев избирательной П. к одному или нескольким лицам (прежде всего, к родителям или лицам, их замещающим). Эта П. выражается в любви и доверии к объектам П., а также в негативных эмоциональных реакциях на разлуку (сепарацию) с ними (см. *Анаклитическая депрессия*). Некоторые психологи категорически утверждают, что без формирования П. нормальное психическое развитие невозможно; данные лонгитюдных исследований показывают лишь то, что сила П. умеренно-позитивно коррелирует с социальной адаптацией и познавательной активностью в более старших возрастах. (Б. М.)

ПРИЕМ ИНФОРМАЦИИ (англ. *reception of information*) — совокупность психических процессов, с помощью которых осуществляется *восприятие* человеком сигналов внешнего мира. Принято выделять 4 основных режима работы оператора при П. и.: 1) **поиск** и **обнаружение** сигналов (выделение сигналов из шума), 2) **различение** сигналов; 3) **идентификация** (установление тождества сигналов); 4) **опознание** — соотношение поступающих сигналов с заданной системой эталонов или признаков с последующим декодированием сигналов. См. *Идентификация перцептивная*, *Информационный поиск*, *Опознание*.

Проблемы П. и. рассматриваются с учетом оценки предельной пропускной и разрешающей способности сенсорных и перцептивных систем человека-оператора, а также микроструктурного анализа сенсорно-перцептивных процессов, реализующих П. и. В 1-м случае определяются г. о. предельные, пороговые параметры сенсорно-перцептивных систем человека-оператора и временные характеристики П. и. Здесь оцениваются, напр., максимальная *пропускная способность* человека при П. и., пороги П. и. при решении разных задач, общая эффективность работы и т. д. Во 2-м случае П. и. связан с психологическим анализом и попытками построения моделей сенсорно-перцептивных процессов.

П. и. в реальной операторской деятельности лежит в основе информационной подготовки решения.

ПРИЕМЫ ТРУДОВЫЕ (англ. *working techniques*) — способы выполнения операций и их элементов, обеспечивающие решение производственных задач.

Различают **продуктивные** (рациональные) и **непродуктивные** П. т. К непродуктивным относятся ошибочные, повторные, случайные П. т. Продуктивность П. т. зависит от направленности внимания, темпа, координированности, синхронности, последовательности и направления движений, распределения усилий между работающими руками в разные моменты трудового процесса, от количества движений, их амплитуды и т. д. Напр., снять металл с заготовки можно 2-3 проходами фрезы (рациональный П. т.) или 5-10 проходами (нерациональный П. т.).

Опытного рабочего отличает многогранность П. т. и гибкость их применения. Изменение П. т. происходит не изолированно, оно связано с перестройкой всех компонентов трудовой деятельности. Напр., скоростное точение предполагает не только выбор соответствующих П. т., обеспечивающих выполнение действий в заданном темпе, но и перестройку самоконтроля, обдумывание предстоящих действий, наладку станка и т. д. Производственное обучение, основанное на понимании деятельности как системы входящих в нее компонентов, предполагает не столько отработку отдельных движений и П. т., сколько формирование соответствующего вида деятельности.

ПРИЗВАНИЕ (англ. *vocation*) — см. *Склонность*.

ПРИЗНАК (англ. *feature*) — все то, что выражает природу объектов (явлений), их сходство или различия. По П. объекты и явления опознаются, обозначаются и описываются. Каждый объект и каждое явление обладают множеством П., среди которых выделяются простые, сложные, комплексные, целостные. Один и тот же П. может выступать как общий, присущий нескольким объектам или явлениям, и как отличительный, характерный только для одного из них. По своему значению все П. делятся на существенные и несущественные. Существенный П. при всех условиях принадлежит объекту и является необходимым для его существования, выражает его коренную природу, тем самым отличая от др. объектов, др. видов и родов. Выделение существенных П. — основа формирования *понятий*. Наличие или отсутствие несущественного признака никак не влияет на существование объекта.

П. различаются не только по содержанию, но и способу их выделения и использования в процессах познания и формирования *образа*. К наиболее простым (элементарным) относятся отдельные **сенсорные** П., которым соответствует система общественно фиксированных *сенсорных эталонов*. Они оказывают организующее и регулирующее влияние на формирование перцептивного образа. Более сложными (составными, комплексными, интегральными) являются **перцептивные** П., на основе которых осуществляется *идентификация* и *опознание* (категоризация) объектов и выбирается способ действий с ними. Посредством эмпирического мышления эти П. классифицируются и по ним формально определяется вид или род объектов. С сенсорных и перцептивных П. начинается и на их основе осуществляется *обобщение* воспринятой информации и выделение свойств объектов или явлений в процессе познания и отражения их сущности. См. *Опознавательные признаки*, *Подетальный анализ*. (В. М. Гордон.)

ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ (англ. *knowledge application*) — процесс использования полученной информации в различных видах *деятельности* человека (игровой, учебной, трудовой). П. з. — составная часть процесса организованного усвоения *знаний*, руководимого педагогом (учителем, инструктором). Оно также имеет место в самостоятельной деятельности человека (ребенка или взрослого). Для успешного П. з. помимо их *усвоения* требуется выработка интеллектуальных *умений*, содержащих в своей основе особые, «оперативные» знания правил, по которым надо действовать. П. з. предполагает не только использование этих знаний в готовом виде, но и их самостоятельное пополнение в соответствии с условиями задач, не решавшихся ранее в процессе обучения (см. также *Самообразование*). Поэтому для формирования умений применять знания нужно систематически ставить уч-ся в условия решения проблемной ситуации (см. *Проблемное обучение*). Создание постоянно действующей установки на поиски разрешения проблемной ситуации предполагает наличие не только интеллектуальной, но и мотивационной готовности к творческому использованию знаний.

П. з. может осуществляться при решении *задач* как в пределах одного учебного предмета, так и при переходе от одного учебного предмета к др., а также в различных видах практической (трудовой) деятельности. Содержание и характер П. з. в пределах одного учебного предмета определяются рядом факторов: 1) формой (прямой или косвенной) в которой выражено требование использовать определенные знания; 2) самостоятельным выбором знаний, необходимых для решения задачи; 3) анализом содержащихся в задаче данных (явных или скрытых), побуждающих к использованию знаний, и т. п.

Основная умственная операция, лежащая в основе П. з., — это *узнавание* ранее усвоенного материала в новых учебных ситуациях, применение абстрактного знания, правила, принципа, закона к конкретным условиям. Это узнавание не всегда осуществляется легко. Нередко задачи с абстрактным содержанием решаются легче, чем те, которые требуют самостоятельного отвлечения от конкретных данных, маскирующих содержащийся в них общий принцип решения.

В условиях работы общеобразовательной школы обучение разным формам П. з. приобретает большое значение в связи с тем, что перед школой общество ставит задачу развития *мышления* уч-ся. П. з. может осуществляться как в словесной (понятийной), так и в образной форме. Напр., при использовании в процессе трудового обучения в целях создания новых деталей (заготовок, рабочих приборов и т. п.) требуется не только узнавать в них определенные геометрические фигуры, но и мысленно видоизменять их конфигурацию или представлять пространственные соотношения не только в статике, но и в динамике — в процессе их изменения.

Изучение П. з. в процессе развития мышления уч-ся способствует сближению ранее разобщенных разделов психологии: психологии мышления и психологии учения.

ПРИНЦИП СЕНСОРНЫХ КОРРЕКЦИЙ (англ. *principle of sensory corrections*) — использование для регулирования эффекторного процесса сенсорных сигналов о виде и динамике кинематической цепи, о степени и динамике растяжения (или сжатия) мышц, влияющих на ее движение. При этом сенсорные сигналы действуют не изолированно (отдельно по разным модальностям), а в виде целостных *синтезов*, специфических для каждого уровня *построения движений*. Сенсорные сигналы с периферии *двигательного аппарата* используются для

корригирования *движения* при отклонении к.-л. его параметра от требуемого значения, образуя один из многочисленных контуров обратной связи в *сервомеханизме моторики*. Сенсорные синтезы формируются только в ходе реализации (как правило, многократной) движения, составляя его сугубо субъективный аспект, не обнаруживаемый сторонним *наблюдением* и не передаваемый словесным описанием. Сенсорный опыт, приобретаемый субъектом при решении *двигательной задачи*, откладывается в образе движения, на основе которого отрабатываются «профессиональные» характеристики последнего — плавность, точность, стабильность. П. с. к. сформулирован *Н. А. Бернштейном*. (А. И. Назаров.)

ПРИНЦИП СПЕЦИФИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ (англ. *encoding specificity principle*) — принцип, утверждающий, что признак, по которому происходит извлечение (*воспроизведение*) информации из памяти, эффективен только в том случае, если он присутствовал и был закодирован при заучивании (*запоминании*) материала (E. Tulving). (А. И. Назаров.)

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ (англ. *decision making*) в психологии традиционно рассматривается как этап волевого акта, связанный с выбором цели и способа действия. Продуктивный процесс П. р. включает в себя появление новых целей, оценок, *мотивов*, установок, *смыслов*. Исследование волевых актов связано в отечественной психологии с именами *Л. С. Выготского*, *А. Р. Лурия*, *А. В. Запорожца*, *Д. Н. Узнадзе*.

Согласно формальной (математической) теории П. р., П. р. называется любой акт выбора из данного количества альтернатив по имеющемуся критерию. Однако психологическая реальность П. р. может не совпадать со схемами формальной теории, что выражается в *забывании* или игнорировании альтернатив или их последствий, в недооценке или переоценке объективных вероятностей, в изменении решений в условиях групповой деятельности, в детерминистской интерпретации *задач* с *риском*, во включении в *представление* о задаче лишь той информации, которая задана непосредственно, в «самоподтверждении гипотез», в игнорировании информации об их априорных вероятностях, в связывании полезности с доступностью альтернатив и с характером того множества вариантов, в которое они включены. Это обстоятельство требует различать психологические представления о П. р. и формальные схемы П. р. (В. М. Гордон.)

ПРИПОМИНАНИЕ (англ. *retrieval*) — произвольное *воспроизведение* материала, связанное с постановкой специальной репродуктивной *задачи* и с употреблением определенных приемов, с помощью которых она достигается. П. — сложное репродуктивное *действие*, требующее от человека не только усилий, но и специальных *умений*. П. избирательно, оно определяется содержанием репродуктивной задачи. Наиболее продуктивными приемами П. являются составление плана воспроизводимого материала и намеренное вызывание таких *ассоциаций*, которые косвенным путем могут привести к П. необходимого материала. Однако длительное и активное сосредоточение на *ассоциациях*, не приводящее к успеху, может вызвать отрицат. индукцию нервных процессов и затормозить то, что необходимо для воспроизведения. (Т. П. Зинченко.)

ПРИТЯЗАНИЯ ДЕТСКИЕ (англ. *child aspirations*). В процессе *общения* со взрослыми у ребенка уже в *раннем возрасте* развиваются П. д. на признание со стороны взрослого. Пока ребенок мал, эта потребность выражается открыто. Ребенок непосредственно взывает ко взрослому: «Смотри, как я делаю!», «Смотри, как я ем!» При этом малыш ожидает выражения восхищения тем, как он что-то делает. Взрослый, как правило, не обманывает его ожиданий. Воспитание ребенка основано преимущественно на формировании у него притязаний в признании: «Ты молодец», «Ты хорошо это делаешь». Так в повседневной жизни взрослые предъявляют к ребенку определенные требования, и, чтобы быть признанным взрослым, он стремится выполнить эти требования. П. д. на признание становятся потребностью, определяющей успешность развития ребенка.

В развернутой форме П. д. на признание начинают появляться в *раннем возрасте*, когда ребенок становится способным усваивать элементарный набор социальных *норм*. Эти нормы запоминаются, усваиваются и становятся руководством к действию во многих ситуациях обыденной жизни: ребенок начинает выполнять правила пользования предметами, усваивает некоторые нормы взаимоотношений со взрослыми.

Возникнув в процессе *общения* со взрослыми, П. д. на признание в *дошкольном возрасте* переносятся и на отношения со сверстниками. В игре дети притязают на значимую для них роль. Главным мерилом, определяющим положение ребенка в начальной школе, становятся успеваемость, оценки. Потребность в признании в *учебной деятельности* м. б. удовлетворена исключительно в процессе достижения детьми успехов в ней.

Обретенные в общении, П. д. на признание со стороны взрослых и сверстников становятся позитивным достижением социального развития ребенка, организующим его активную позицию к окружающим и самому себе. Однако П. д. как позитивным достижениям могут сопутствовать такие негативные образования, как, напр., зависть, *лживость*. См. *Уровень притязаний личности*, *Аффект неадекватности*. (В. С. Мухина.)

ПРОАКТИВНОЕ ТОРМОЖЕНИЕ (от лат. *pro* — приставка в значении «перед») — вперед действующее *торможение*, затруднение в *запоминании* материала под влиянием предшествующей *деятельности*. Это влияние тем сильнее, чем больше в предшествующей деятельности сходства с последующим процессом запоминания.

Совместным действием П. т. и *реактивного торможения* объясняется более быстрое *забывание* середины заучиваемого материала (в случае его обширности и однородности по содержанию), чем начала и конца, т. к. средние части материала испытывают на себе тормозящее влияние предшествующих и последующих его частей. Ср. *Позиционная кривая*.

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ — см. *Задача*, *Проблемное обучение*.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ (англ. *problem education*) — система методов и средств, обеспечивающих возможности творческого участия уч-ся в процессе *усвоения* новых знаний, формирование творческого *мышления* и познавательных *интересов* личности. П. о. возникло в истории педагогики как реакция на схоластические методы обучения, как ответ на систему методов, использующих в качестве основных тренировку и *запоминание* без понимания усваиваемого учебного материала. В истории педагогики П. о. имело различные названия — **сократический метод обучения** (по имени древнегреч. философа Сократа), **эвристический метод обучения**, **исследовательское обучение** и др. И в современной педагогике существуют различные названия П. о. Наиболее распространенными являются: исследовательское и П. о. Понятие исследовательского метода обучения было особенно распространенным в 1920-х гг. и основывалось на представлении об обучении, как воспроизводящем реальные открытия, имевшие место в истории культуры.

Центральным звеном развития П. о. явилось представление о таком процессе в обучении, который имитирует реальный творческий процесс, моделирует его главное звено, включающее создание проблемной ситуации и управление поиском решения поставленной проблемы.

Проблемной называется такая **ситуация** выполнения практического или теоретического задания, при которой ранее усвоенных знаний оказывается недостаточно и возникает потребность в новых знаниях. Возникающая **познавательная потребность** вызывает и определяет познавательную активность личности в обучении. Она является основным звеном, из которого в дальнейшем обучении развиваются познавательные и профессиональные интересы человека. Процесс усвоения новых знаний осуществляется в системе П. о. как субъективное открытие их уч-ся в помощью преподавателя. Т. о., в системе П. о. 2 главных условия: 1) возникновение познавательной потребности у каждого уч-ся в усваиваемом учебном материале; 2) субъективное открытие новых обобщенных знаний, необходимых для выполнения практических или теоретических задач.

П. о. получило свое название по одному из центральных звеньев обучения — мотивационному, творческому звену. Это звено не единственное. Поэтому система П. о. в целом включает информационные и тренировочные этапы обучения. Они предполагают усвоение известных знаний, не требующих в процессе усвоения обязательной творческой активности личности. К таким знаниям относятся системы сведений о фактах науки, определения, обозначения, способы вычислений и др. Тренировочные этапы составляют необходимое звено формирования в обучении простых и сложных профессиональных навыков. Процесс обучения в этих случаях осуществляется по законам тренировки, включающим повторение выполняемого действия и контроль за успешностью его выполнения. Общий объем проблемно усваиваемого материала зависит от типа учебного предмета и уровня развития уч-ся. Для теоретических систем знаний возможности П. о. выше, чем для профессионально-практических.

В зависимости от уровня теоретической подготовленности уч-ся по степени проблемности различают 3 **основных уровня** П. о.: проблемное изложение, при котором сам преподаватель ставит проблему и находит ее решение; П. о., при котором преподаватель ставит проблему, а поиск ее решения осуществляется совместно с уч-ся; творческое обучение, предполагающее активное участие уч-ся в формулировании проблемы и поиске ее решения. Эта форма обучения наиболее целесообразна при организации и проведении учебно-исследовательских и научных работ.

П. о. реализуется с помощью систем проблемных учебных заданий, которые используют преподаватели в процессе обучения. Источниками таких заданий, вызывающих проблемные ситуации в обучении, являются история науки и промышленности, экстремальные ситуации профессиональной деятельности, альтернативные методы решения профессиональных задач. Общее условие успешности реализации П. о. — высокое профессиональное мастерство преподавателя, заключающееся в постановке проблем такой степени трудности, которая соответствует познавательным возможностям уч-ся и организации активной познавательной работы каждого.

Показатель эффективности П. о. — это существенное повышение качества усвоения учебного материала и возможностей его практического использования в профессиональной деятельности. Отдаленным показателем эффективности П. о. является формирование творческих способностей (см. *Креативность*) и познавательной мотивации, обеспечивающей возможности *самообразования*. См. *Эвристика*, *Эвристическая педагогика*.

ПРОВЕРКА СТАТИСТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ (англ. *testing of statistical hypotheses*) — установление согласия выборочных значений некоторой случайной величины с определенными вероятностными предположениями о ее распределении. При этом формулируется проверяемое предположение (обозначаемое обычно терминами «нулевая гипотеза», «гипотеза H_0») и альтернативное ему, а все множество возможных *выборок* разбивается по определенному правилу (критерию) на 2 части, одна из которых объявляется критической для проверяемой гипотезы. Если наблюдаемая выборка попадает в критическую область, проверяемая гипотеза отвергается.

Известны многочисленные критерии, статистические для сравнения средних значений, для сравнения рассеяний и т. п. Несмотря на разнообразие критериев, существует единая логическая схема их построений и П. с. г. См. *Выборочный метод*, *Последовательный анализ*.

ПРОГРАММИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (англ. *programmed instruction*) составляет систему теоретических представлений и организационных форм, обеспечивающих возможности самостоятельного приобретения знаний и навыков различными категориями уч-ся. В настоящее время рассматривается как одно из средств самостоятельной работы школьников. П. о. в различных теоретических системах включало решение общей проблемы управления процессом обучения. За рубежом были разработаны след. основные системы П. о.: **линейное** П. о. (*Б. Ф. Скиннер*) и **разветвленное** П. о. (Н. Краудер.)

Каждая из этих систем решала прежде всего вопрос об общем принципе управления, основанном на обратной связи и подкреплении как основных регуляторах процесса *усвоения*. В указанных системах П. о. принцип обратной связи был реализован в 2 формах: как управление без ошибок (линейное П. о.) и управление на основе типичных ошибок (разветвленное П. о.).

П. о. исходило из необходимости такой максимальной индивидуализации процесса обучения, при которой каждый уч-ся может учиться в соответствии с индивидуальными особенностями, уровнем развития, индивидуальным темпом в обучении и др. В условиях линейной системы индивидуализация разрабатываемых учебных материалов ориентировалась на самых «слабых» учеников, а в системах разветвленного П. о. — на основе допускаемой ошибки и последующего ее исправления «средним» уч-ся.

Для целей П. о. были разработаны системы учебных материалов по различным учебным предметам, в которых процесс управления обучением строился на основе предъявления уч-ся учебного материала в виде специальных единиц, соответствующих *шагу усвоения*. В системах линейного П. о. под **шагом** понималась возможность усвоения минимальной единицы учебной информации в процессе решения элементарной познавательной задачи. В случае неправильного решения в последующем кадре была представлена нужная (правильная) информация, которая обеспечивала немедленное исправление допущенной ошибки. В разветвленных системах П. о. учебные задания были более сложные; они составляли более или менее полную *учебную задачу*. При правильном решении уч-ся получал в след. кадре подтверждение правильности решения и указание о след. учебном задании. В случае неправильного решения учащийся получал в след. кадре разъяснение допущенной ошибки; ему излагались необходимые знания и давалось указание о повторном выполнении того же или сходного учебного задания.

Результатом реализации систем П. о. явились специально разработанные программированные учебные пособия — «самоучители» по различным учебным предметам, которые могли использоваться для целей учебной работы различными категориями уч-ся.

В зависимости от целей обучения, специфических особенностей учебного материала, возраста уч-ся и т. п. стали разрабатываться различные смешанные формы программированных учебных материалов. Имеются конкретные варианты подготовки программированных материалов для их использования в обучении с помощью различной учебной техники, в т. ч. с помощью телевидения и ЭВМ. Такие системы получили название **автоматизированных обучающих систем** (АОС). В большинстве случаев в современном обучении используются отдельные элементы П. о., а обучающая техника используется для решения отдельных учебных задач. Наиболее разработанными вариантами использования элементов П. о. стали: автоматизация контроля знаний уч-ся, использование учебной техники для консультаций уч-ся; созданы и успешно используются различные типы *тренажеров*. К числу современных подходов к разработке новых систем относятся такие направления в решении дидактических вопросов, которые предлагают создание адаптивных систем обучения, использование в принципов *проблемного обучения*, разработку оптимальных форм диалогового учебного взаимодействия в процессе обучения с

помощью ЭВМ (см. *Гипертекст*). Разработка и использование П. о. поставили новые теоретические и практические вопросы оптимальных форм управления в обучении, обеспечили более интенсивное использование и создание специальных обучающих устройств.

ПРОГРЕССИВНЫЕ МАТРИЦЫ РАВЕНА (англ. *Progressive Matrices Test*) — тест на наглядное и в то же время абстрактное *мышление* по *аналогии* (*тест интеллекта*), разработанный англ. психологом Дж. Равеном (1938).

Каждая задача состоит из 2 частей: основного рисунка (к.-л. геометрического узора) с пробелом в правом нижнем углу и набора из 6 или 8 фрагментов, находящихся под основным рисунком. Из этих фрагментов требуется выбрать один, который, будучи поставленным на место пробела, точно подходил бы к рисунку в целом. П. м. Р. разделяются на 5 серий по 12 матриц в каждой. Благодаря увеличению числа элементов матриц и усложнению принципов из взаимоотношений задачи постепенно усложняются как в пределах одной серии, так и при переходе от серии к серии. Имеется также облегченный вариант П. м. Р., предназначенный для исследования детей и взрослых с нарушениями психической деятельности.

П. м. Р. широко используются во многих странах как невербальные тесты умственной одаренности (см. *Одаренность общая*). По мнению сторонников концепции независимости развития мышления от речи, П. м. Р. (как и др. невербальные тесты) позволяют изучать интеллект в «чистом виде», независимо от влияния языка и знаний. Однако подобный вывод не подтверждается современными исследованиями, свидетельствующими об участии *внутренней речи* в решении сложных матричных задач.

ПРОДУКЦИЯ — см. *Модель глубинных и внешних структур языка*.

ПРОЕКЦИЯ (от лат. *projectio* — бросание вперед).

1. **Психологический механизм**, заключающийся в *бессознательном* приписывании субъектом имеющихся у него неосознаваемых мыслей, переживаний, черт и *мотивов* другим людям. Впервые использовавший это понятие *З. Фрейд* рассматривал в качестве содержания П. социально неприемлемые желания и тенденции, вытесненные субъектом. П. выступала у Фрейда как один из механизмов психологической защиты (см. *Защита психологическая*) от осознания наличия у себя этих тенденций. Впоследствии, в т. ч. в работах самого Фрейда, понятие П. приобрело более расширительное толкование, включив в себя самые разные процессы, проявляющиеся в зависимости восприятия и понимания субъектом *поведения* др. людей от его собственных — осознаваемых или неосознаваемых — личностных черт, *мотивов* и *комплексов*. Наиболее широкое понимание П. определяет ее как обусловленность *восприятия* человеком предметного мира и др. людей собственными потребностями и личностными чертами.

2. **Методический принцип**, лежащий в основе особого класса психодиагностических методик — проективных методик или техник (см. *Тесты проективные*). Для этого класса методик характерна неопределенность стимульного материала или инструкции, приводящая к активному включению испытуемого в процесс их интерпретации и выполнения задания. Через механизм П. на эти процессы оказывают влияние личностные черты и мотивы испытуемого. Особенности интерпретации человеком объективно неоднозначных событий и ситуаций и приписывания определенных черт и мотивов персонажам, действующим в этих ситуациях, позволяют делать диагностические заключения о структурах личности испытуемого, обусловивших именно такую, а не иную интерпретацию. (Д. А. Леонтьев.)

ПРОИГРЫВАНИЕ РОЛИ (англ. *role-playing*) — метод групповой *психотерапии*, в котором участники *группы* принимают роль некоторого лица (родителя, ребенка, учителя, начальника, девианта и т. д.) для того, чтобы достичь более адекватного понимания причин и *мотивов* его *поведения*, взглядов и состояний. В социальной психологии обнаружен значительный эффект П. р. на изменение *аттитюдов*. Так, в одном из исследований (Mann L., Janis I. L., 1968), проведенном на курящих амер. студентках, установлено, что П. р. курящего пациента, у которого обнаружен рак легких, приводило к более глубокому убеждению во вреде курения и к реальному долгосрочному уменьшению количества выкуренных сигарет (в среднем на две трети). (Б. М.)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (англ. *practical experiment*) — разновидность *естественного эксперимента*, проводимого в обычных для исследуемого работника условиях труда (на его рабочем месте) и направленного на проверку лежащей в его основе психологической *гипотезы*.

При проведении П. э. процессы труда по своим технологическим характеристиками не изменяются, но в условия и способы выполнения работы вносятся те или иные изменения, необходимые для целей исследования. Часто испытуемый не знает о проведении П. э., и его *поведение* ничем не отличается от обычного (см. *Наивный*). В др. случаях (напр., при изменении структуры изучаемой трудовой деятельности или организации рабочего места) испытуемый

становится активным участником *эксперимента*. Распространенный вид П. э. — **формирующий эксперимент**, проводимый в виде экспериментального обучения в реальных условиях труда.

П. э. должен отвечать требованиям, предъявляемым к любому научному эксперименту (отчасти и научному *наблюдению*. — *Ред.*): нацеленность на проверку определенной гипотезы, точность регистрации изучаемых явлений, создание сравнимых условий, устранение побочных факторов. Особенностью П. э. является наличие **неконтролируемых факторов** (т. е. факторов, причина действия которых не м. б. установлена или количественно определена). См. *Виды наблюдения*, *Метод эксперимента*.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАПОМИНАНИЕ (англ. *voluntary memorizing*) — процесс *запоминания*, который осуществляется в форме сознательной *деятельности*, имеющей мнемическую направленность (*мнемическую установку*) и включающей совокупность специальных мнемических действий. Среди условий продуктивности П. з. центральное место занимает использование рациональных приемов. Один из важнейших приемов — составление плана запоминаемого материала. Большое значение имеют сравнение, классификация, систематизация материала. Необходимое условие прочности П. з. — *повторение*, в результате которого следы повторно протекающих процессов становятся более прочными. Кроме того, повторение создает предпосылки большей осмысленности запоминания, более глубокого, полного запоминания материала. В. Я. Ляудис (1976) рассматривает П. з. как особое мнемическое действие, связанное с построением и воспроизведением образа объекта, необходимого в последующей деятельности. Реализация этой цели обеспечивается системой ориентировочно-исследовательских и исполнительных операций, образующих психологический механизм П. з. См. также *Мнемическая деятельность*, *Непроизвольное запоминание*, *Памяти виды*, *Память*. (Т. П. Зинченко.)

ПРОКРАСТИНАТОРЫ (англ. *procrastinators*) — личности, склонные медлить в принятии решений, оттягивать и откладывать выполнение различных работ «на потом». Диагностируются с помощью Aitken's Procrastination Inventory. Установлена положительная корреляция прокрастинации с экстраверсией. Син. «промедлители»; на подростковом слэнге «тормоз». (Б. М.)

ПРОКСЕМИКА (англ. *proxemics*) — научное направление, близкое к *этологии* и *экологической психологии*, занимающееся изучением пространственного поведения человека и животных. Основатель П., Э. Холл, пользовался термином «пространственная психология». Много исследований посвящено таким формам и характеристикам пространственного поведения, как территориальность, индивидуальная дистанция, персональное пространство, оптимальное размещение группы в помещении, состояние и поведение людей в толпе. (Б. М.)

ПРОЛЕПСИС (англ. *prolepsis*) — один из важнейших «механизмов» психического и личностного развития человека, заключающийся в ситуации, когда сам субъект развития в себе и/или к.-л. др. человек в нем «видит» то, что должно быть достигнуто в результате более или менее длительного процесса развития. Подчеркнем, что только «видением» дело, конечно, не ограничивается; предполагается, что в соответствии с «видением» организуется адекватная деятельность. Амер. психолог М. Коул (1997) определяет П. след. образом: культурный механизм, переносящий «конец в начало», называется П., что означает по словарю Уэбстера: «Представление будущего действия или развития как уже существующего». Примером П. (в данном случае его можно назвать гетеро-П.) может служить нормальное отношение родителей к младенцу как к личности, с которой следует общаться и действовать совместно (персонификация младенца); более того, уже у новорожденных иногда «открываются» признаки будущих черт характера и выдающихся способностей (музыкальных, спортивных, изобретательских, лидерских и т. п.). Подобные авансы (и мифы) имеют огромное значение для личностного развития ребенка. Благодаря им взрослые стремятся к тому, чтобы насытить совокупную *деятельность* не только эмоциональными средствами общения, но и подлинными *знаками* (в т. ч. *речью*). Т. о., совокупная деятельность всегда оказывается знаково-опосредствованной и в силу этого является той средой, где вызревают первичные интерпсихические функции, с которых, по *Л. С. Выготскому*, начинается путь развития, ведущий к индивидуальной деятельности и *высшим психическим функциям*. Одновременно совокупная деятельность включает предметы, а нередко и орудия. Поэтому уже в период младенчества встречается специфически человеческая среда развития деятельности. Последняя (помимо предмета деятельности) объективно оказывается трояко опосредствованной: взрослым (*медиатором*, посредником), знаком (семиотическим *артефактом*) и орудием (техническим артефактом). Эта «святая троица» составляет фундамент (каркас, скелет) исходной генетической единицы развития. Др. пример П. (который можно назвать ауто-П.) — ролевая игра «дошкольника», когда он представляет себя в той или иной взрослой роли (охотник, мать, учитель и т. д.), имитируя элементы культурной формы поведения. Нетрудно заметить центральную роль гетеро-П. и в описанном Выготским процессе превращения неудавшегося хватательного движения в указательный жест. См. *Культурно-историческая психология*. (Б. М.)

ПРОПРИО(РЕ)ЦЕПТОРЫ (англ. *proprioceptors*; от лат. *proprius* — собственный + *receptor* — принимающий) — чувствительные аппараты (*рецепторы*) мышц, сухожилий и суставов. Ч. Шеррингтон выделил их в категорию глубокой чувствительности (наряду с поверхностной, которую, в свою очередь, делил на внешнюю и внутреннюю).

Наиболее изучены **мышечные** П. (т. н. мышечные веретена) и **сухожильные** П. (тельца Гольджи). Установлено, что мышечные веретена регистрируют расслабления и удлинения мышц, а рецепторы сухожилий — напряжения при сокращении и растяжении мышц. В **суставных сумках** обнаружены свободные нервные окончания, рецепторы типа окончаний Руффини, тельца Гольджи и тельца Пачини.

Импульсы от П. по центростремительным путям поступают через задние корешки спинного мозга в подкорковые ядра (таламус) и затем в заднюю часть постцентральной извилины коры, образующую корковое ядро полисенсорного *двигательного анализатора*. Др. часть проприоцепторных импульсов по коллатералям передается в ретикулярную систему ствола мозга и мозжечок.

С др. стороны, *кора головного мозга* посредством т. н. гамма-эфферентного механизма производит «настройку» П. на выдачу импульсов определенный интенсивности еще до выполнения к.-л. движений. Т. о. осуществляется весьма сложная регуляция мышечного тонуса и мышечных сокращений по принципу «обратной афферентации» (*П. К. Анохин*) или «замкнутого кольца» (*Н. А. Бернштейн*). См. *Кинестезические ощущения*, *Классификации ощущений*.

ПРОПРИОЦЕПЦИЯ (англ. *proprioception*) — сигналы, передаваемые *проприоцепторами* в ц. н. с., а также соответствующие им *ощущения*, *чувства*, *чувствительность*. В традиционной классификации *органов чувств* не нашлось места **проприоцептивному чувству**. Этот пробел отчасти объясняется тем, что сигналы от проприоцепторов неясно различаются сознанием, выступая, по определению *И. М. Сеченова*, в виде «темного мышечного чувства». При специальном внимании и тренировке в правильном сокращении и расслаблении мышц проприоцептивная чувствительность может осознаваться и использоваться в процессе сознательного контроля за движениями (их силой, скоростью, размахом, ритмом и последовательностью).

П. играет большую роль в построении движений, формировании *двигательных навыков*, в установлении и регуляции мышечного тонуса. Следует упомянуть и о важной роли П. в речевой функции (см. *Кинестезии речевые*). В комплексе с информацией, идущей от различных др. рецепторов (тактильных, вестибулярных, зрительных), проприоцептивные сигналы участвуют в образовании различных видов и форм *восприятия* (восприятие тяжести, стереогноз, схема тела и т. д.). Блокирование или нарушение этих сигналов ведет к деафферентации движений и существенному нарушению их координации.

Большую роль П. играет в т. н. физическом самочувствии, в формировании чувства бодрости. Нейрофизиологическими исследованиями установлено, что проприорецептивные импульсы — мощный активатор ретикулярной системы, а через нее и коры мозга. В этом отношении П., как и *ноцицептивная чувствительность*, превосходит зрительную и слуховую.

ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ (скорость переработки) (англ. *capacity*, *channel capacity*) — наибольшее количество информации, обрабатываемой в единицу времени. Измеряется в бит/с. См. *Информационный подход*. (А. И. Назаров.)

ПРОСТАЯ РЕАКЦИЯ — *Время реакции*.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (англ. *space representations*) — *представления* о пространственных и пространственно-временных свойствах и отношениях: величине, форме, относительном расположении объектов, их поступательном и вращательном движении и т. д. П. п. — необходимый элемент познания и всей практической деятельности, особенно профессионально-технической. Степень обобщенности и схематизации пространственного *образа* зависит от характера пространственных свойств отражаемых объектов, задач деятельности, а также от умения человека воспроизводить пространственные свойства объектов в различной графической форме (в виде рисунка, чертежа, схемы, символической записи и т. п.).

По содержанию П. п. подразделяются на 1) представления единичных объектов или их изображений (образ чертежа) и 2) представления, отражающие общие пространственные зависимости между различными объектами (образ радиотехнической схемы, структурной химической формулы и т. п.). По способу создания П. п. различаются в зависимости от характера творческой активности человека, направленной на преобразование ранее полученных образов. Хорошее развитие П. п. — это необходимая предпосылка научно-технической, изобразительно-художественной, спортивной и многих др. видов деятельности, связанных с конструктивным мышлением и техническим *творчеством*.

ПРОСТРАНСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ «Я» (англ. *space of responsibility of self*) — этические представления человека о том, что он должен и чего не должен ни при каких обстоятельствах делать — иное немыслимо для него, пока он тот, кто он есть (С. Benson). Благодаря этому (т. е. исходя из этических соображений) человек не дает развернуться некоторым своим способностям, хотя сознает, что мог бы достичь здесь компетентности или мастерства. Понятие П. о. является дополнительным по отношению к понятию *«зона ближайшего развития»* (ЗБР), которое отражает развитие компетентности ребенка под обучающим руководством взрослого, но не рост его ответственности за свои все более совершенствующиеся действия (ЗБР одинаково хорошо описывает и *развивающее обучение* ребенка преподавателем в школе, и его эффективное аморальное обучение взрослыми преступниками на улице — в этом смысле понятие ЗБР не связано с моралью). Но если П. о. обучаемого больше, чем П. о. обучающего (несмотря на то что компетентность последнего в конкретной предметной области обучения выше), то аморальное обучение не сможет развернуться (обучение «немыслимому» с нравственной т. зр. обучаемого). (А. Н. Поддьяков.)

ПРОТАНОПИЯ (англ. *protanopia*; от греч. *protos* — первый + *opsis* — зрение) — частичная (дихроматическая) цветовая слепота, для которой характерны пониженная *чувствительность* к длинноволновой части спектра (красному цвету) и ухудшение различения между зелено-голубым и красным. Для получения желтого цвета путем оптического смешения красного и зеленого протанопам требуется значительно больше красного цвета, чем трихроматам. Из 3 типов *фоторецепторов* (колбочек), которые в норме обеспечивают *цветовое зрение*, у протанопов функционируют 2, не действуют красночувствительные рецепторы. Название мотивировано тем, красный цвет считается первым в перечне *первичных* (*единичных*) *цветов* (красный, зеленый, синий). Ср. *Дейтеранопия*, *Тританопия*. (Б. М.)

ПРОТОПАТИЧЕСКАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (от греч. *protos* — первый + *pathos* — болезнь) — вид кожной чувствительности, изучавшийся в героических опытах на себе англ. неврологом Генри Хэдом (Head, 1861-1940). П. ч. наблюдается на начальной стадии восстановления кожной чувствительности (напр., после перерезки нервных волокон), когда прикосновение и давление на участок кожи, иннервируемый восстанавливающейся частью нерва, либо вообще не вызывают ощущения (если прикосновение и давление не очень сильны), либо сразу вызывают диффузную сильную боль. К.-л. ощущения прикосновения и давления, различающиеся по степени, качеству и локализации, на этой стадии восстановления чувствительности полностью отсутствуют. П. ч. характеризуется недифференцированностью и близостью к аффективным состояниям. См. *Гиперпатия*, *Классификации ощущений*, *Ноцицептивная чувствительность*.

ПРОТОТИП — см. *Теория прототипа*.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ (англ. *vocational counseling*) — метод психологической помощи людям в выборе и перевыборе профессии, а также планировании профессиональной карьеры в соответствии с возможностями, которые предоставляет *личности* общество, и ее индивидуальными качествами. П. к. — составная часть системы *профессиональной ориентации*, проводится с учетом физических и психологических индивидуальных особенностей консультируемого, его общих и профессиональных *интересов*, *склонностей* и *способностей*, общей и специальной подготовки, мед. и психологических требований к работнику данной профессии и противопоказаний, а также сведений о спросе на рабочую силу, возможности трудоустройства и *обучения* по тем или иным профессиям и специальностям. Психологическая П. к. проводится в виде беседы клиента с психологом.

Формы П. к.: 1) справочная (профинформация) — сообщение сведений об имеющемся спросе на рабочую силу и возможностях профессионального обучения; условиях приема в профессиональные учебные заведения; особенностях отдельных профессий (содержание и условия труда, требования, предъявляемые к работнику, области применения профессии, возможности дальнейшего повышения квалификации и продвижения, условий оплаты и пр.); 2) простейшая в школе — практические советы взрослых, хорошо знающих ученика (напр., учителей, родителей), особенно когда он не может сделать самостоятельного выбора или делает его в явном противоречии с личными данными и экономической ситуацией; 3) определение *профессиональной пригодности* консультируемого на основе его психологического изучения. Эта форма П. к. наиболее ответственна и может проводиться только специалистами.

П. к. основывается на след. принципах: 1) добровольность участия клиента в П. к.; 2) активность его в принятии решения; 3) конфиденциальность диагностической информации; 4) многовариантность выбора.

Психологическая П. к. проводится в несколько этапов и включает в себя: предварительную беседу, психологическую диагностику способностей и склонностей, коррекцию представлений клиента о себе и мире профессий, выработку плана жизненного пути и определения профессионального выбора, «обратную связь» о результатах П. к. В РФ разработаны системы

профориентационных тестов и опросников (Е. А. Климов), профориентационных игр, компьютерных профконсультационных систем. Во многих государствах система профориентации молодежи включает в себя психологическую П. к. (В. Н. Дружинин.)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ (англ. *vocational orientation*) — система мероприятий по ознакомлению молодежи с миром профессий. П. о. способствует выбору профессии в соответствии с индивидуальными *способностями* и *склонностями*, а также возможностями, которые предоставляет человеку общество. П. о. включает в себя: 1) профессиональное просвещение — обеспечение молодежи информацией о мире профессий, учебных заведениях, возможностях профессиональной карьеры; 2) профессиональное воспитание — формирование у молодежи трудолюбия, работоспособности, профессиональной ответственности, способностей и склонностей; 3) *профессиональное консультирование* уч-ся и родителей по вопросам выбора профессии, трудоустройства, возможностей получения профессиональной подготовки; 4) профессиональное развитие личности и поддержку профессиональной карьеры, включая перевыбор профессии и профессиональную переподготовку.

Для проведения П. о. нужно располагать социально-экономическими характеристиками профессий, знать перспективы развития профессии, районы распространения профессий, уровень доходов профессионалов, пути получения квалификации и перспективы профессиональной карьеры, а также особенности рынка труда. Кроме этого, следует пользоваться технологическими характеристиками, включающими описание производственных процессов и профессиональных задач; медико-физиологическими и санитарными характеристиками условий труда с перечнем показаний и противопоказаний; требованиями профессий к индивидуальным особенностям людей. Сводный документ такого рода называется **профессиограммой**. Он включает в себя **психограмму** — портрет идеального или типичного профессионала, сформулированный в терминах психологически измеримых свойств. Психологическая профессиограмма получается в ходе психологического анализа профессиональной деятельности. (В. Д. Шадриков.)

В РФ в системе Министерства труда существует служба П. о. Работают и региональные центры П. о. молодежи. (В. Н. Дружинин.)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИГОДНОСТЬ (англ. *vocational adjustment*) — совокупность психологических и психофизических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения им, при наличии специальных знаний, *умений* и *навыков*, общественно приемлемой эффективности труда; в понятие П. п. входит также удовлетворение, переживаемое человеком в процессе самого труда и при оценке его результатов.

П. п. не врожденное качество: она формируется в самой трудовой деятельности человека. В ходе длительного профессионального труда, протекающего в определенных социально-экономических условиях, формируются не только отдельные *функциональные системы* и психические процессы человека (профессиональное *восприятие*, *память*, *мышление* и пр.), но и его *личность*; складывается социально-профессиональный тип личности с определенными *ценностными ориентациями*, *характером*, особенностями межгруппового и внутригруппового *общения* и т. п. Нередко профессия накладывает свой отпечаток на внешний облик (*габитус*) человека.

Время, необходимое для формирования П. п., зависит, при прочих равных условиях, от природных данных человека, его профессиональной мотивации и соответствующей профессиональной подготовки (знаний, умений, навыков). В разных профессиях и при разных уровнях мастерства каждый из этих факторов имеет различный удельный вес в общей картине П. п. человека. Это означает, что формирование П. п. — всегда индивидуальный процесс, при организации которого можно создать условия для достижения лицами, вступающими на трудовой путь, более или менее разного уровня профессиональной подготовки и положительной профессиональной мотивации. Этого нельзя сказать относительно природных данных человека. Учитывая то, что на протяжении многих тысячелетий человек как биологическое существо остается практически неизменным, хотя мир профессий постоянно меняется, можно полагать, что природные предпосылки его трудовой деятельности достаточно универсальны, профессионально нейтральны и пластичны, что позволяет ему овладевать весьма широким кругом профессий. Однако эти возможности небезграничны, поэтому процесс овладения профессией и сама трудовая деятельность сохраняет в большей или меньшей степени черты индивидуальности. К тому же, как показывает практика, не каждый человек может в приемлемые сроки овладеть некоторыми профессиями, даже при обеспечении высокого уровня его профессиональной подготовки и мотивации. П. п. к таким профессиям может сформироваться лишь при определенных природных данных.

При изучении П. п. необходимо исходить из психологических, психофизиологических, собственно мед., антропологических и др. критериев. Для установления достигнутого в каждый данный момент уровня сформированности П. п. используется разнообразный арсенал

методических средств: *тесты*, диагностирующие степень овладения профессиональными знаниями и навыками (*тесты достижений*), тесты, диагностирующие уровень развития профессионально важных психофизиологических и психических функций, методики изучения мотивации, ценностных ориентаций и пр. Исследования показывают, что высокий уровень профессионального мастерства м. б. результатом сочетания не одинаковых по своей функциональной природе и по психологической модальности индивидуальных особенностей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР (англ. *vocational selection*) — специализированная процедура изучения и вероятностной оценки пригодности людей к овладению специальностью, достижению требуемого уровня мастерства и успешному выполнению профессиональных обязанностей в типовых и специфически затрудненных условиях. В П. о. выделяются 4 стороны, или компонента: **мед., физиологический, педагогический** и **психологический**. Т. о., по своей сути и критериям П. о. является социально-экономическим мероприятием, а по методам — медико-биологическим и психолого-педагогическим.

Сущностью психологического компонента П. о., равно как и его теоретической основой, являются диагностика и прогнозирование *способностей*. По этой причине, в частности, понятия «П. о.» и «психологический отбор» часто отождествляются. **Психологический отбор** целесообразно рассматривать как процесс и как систему. Основные этапы процесса психологического отбора: извлечение и первичная обработка необходимой исходной диагностической информации; формулирование прогнозов способности к данному виду профессиональной деятельности и оценка предполагаемого уровня пригодности обследуемых; верификация прогнозов на основе данных о фактической эффективности профессиональной деятельности отобранных лиц. Система психологического отбора должна включать обоснованный и экспериментально проверенный комплекс социальных диагностических методик, необходимых технических средств и стандартизованную процедуру обследования; приемы обобщения, интерпретации исходной диагностической информации и составления прогнозов; показатели профессиональной эффективности и критерии оценки успешности деятельности; логические и математические аппараты верификации прогнозов.

Основным принципом использования в системах психологического отбора существующих диагностических методик и конструирования новых должна быть их нацеленность на диагностику ведущих и наиболее устойчивых компонентов изучаемой способности в их структурной и функциональной взаимосвязи. Получение информации социально-психологического порядка, характеризующей *ценностные ориентации личности*, мотивационную стабильность выбора профессии, личностные черты и особенности жизненного *опыта*, существенно расширяет возможности личностно-структурного и динамического *анализа* всей совокупности информации и тем самым позволяет повысить степень вероятности и надежности прогнозов.

Минимальным условием, определяющим практическую целесообразность психологического отбора, является наличие доказанной его социально-экономической необходимости; обоснованной и апробированной системы отбора; подготовленных и имеющих опыт проведения отбора специалистов определенного профиля.

ПРОЧНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ (англ. *strength of memory*) — свойство *памяти*, выражающееся в *сохранении* заученного материала и в скорости его *забывания*. Необходимое условие П. з. — *понимание* материала. Кроме того, П. з. обеспечивается многократным повторным *восприятием* материала, ведущим к упрочению *временных связей*. См. *Запоминание*. (Т. П. Зинченко.)

ПСЕВДОЛОГИЯ (от греч. *pseudos* — ложь + *logos* — слово, речь) — патологическая *лживость*, которая проявляется в *склонности* к сочинению фантастических, неправдоподобных историй при **сохранной** *памяти*. П. обычно обусловлена стремлением человека обратить на себя внимание окружающих его людей путем преувеличения значимости своей *личности*.

ПСЕВДОПАМЯТЬ (англ. *pseudometory*) — уверенное *узнавание* объекта как ранее виденного, хотя объект в действительности воспринимается впервые. Такая ложная *идентификация* основана на более прочном и быстром *запоминании* часто встречающихся признаков по сравнению с замедленным и менее прочном запоминанием отношений между ними, характерных для данного объекта. См. также *Узнавание*. (А. И. Назаров.)

Добавление ред.: Аналогичный феномен в психопатологии известен под фр. названием *déjà vu* («уже виденное»). Симптом П. характерен для некоторых расстройств сознания и поражений мозга (см. *Дереализация*, *Памяти расстройства*).

ПСЕВДОПАРАЛИТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы психопатологические*.

ПСЕВДОПОНЯТИЕ (англ. *pseudoconcept*) — вид допонятийного *обобщения*, образующегося вне специального обучения при усвоении детьми значений слов. По содержанию П. является **комплексом**, т. е. обобщением, построенным на образных, а не логических основах. Может

выступать в качестве функционального заместителя соответствующего понятия. П., используемые в обыденной жизни, совпадают с *житейскими понятиями*. См. *Мышление комплексное*.

ПСИХИАТРИЯ (от греч. *psyche* — душа + *iatreia* — лечение) — мед. дисциплина, изучающая причины и сущность психических болезней, их проявления, течение, способы лечения и предупреждения, систему организации помощи больным. Основной метод П. — **клиническое исследование**. Кроме того, современная П. использует нейрофизиологические, биохимические, иммунологические, генетические, психологические, эпидемиологические и др. методы.

Различают **общую** П. (общую психопатологию), исследующую основные общие закономерности расстройств психической деятельности, и **частную** П., предмет исследования которой — отдельные психические заболевания. В частной П. выделяют раздел, изучающий *психопатии*, *неврозы*, реактивные состояния («малая», или пограничная, П.).

Самостоятельными разделами являются **детская** П. и П. **старческого возраста** (геронтопсихиатрия), **судебная** П., предмет рассмотрения которой — проблема вменяемости, трудовая экспертиза психических больных и др. См. *Психозы*, *Синдромы психопатологические*.

ПСИХИКА (от греч. *psychikos* — душевный) — форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их *поведении* (*деятельности*) **регулятивную функцию**.

Современное понимание сущности психики разработано в трудах *Н. А. Бернштейна*, *Л. С. Выготского*, *А. Н. Леонтьева*, *А. Р. Лурия*, *С. Л. Рубинштейна* и др. П. возникла на определенном этапе развития живой природы в связи с формированием у живых существ способности к активному перемещению в пространстве (см. *Локомоция*, *Чувствительность*). В процессе эволюции животных П. развивалась по биологическим *законам* от простейших до сложных форм, которые свойственны, напр., обезьянам (см. *Зоопсихология*, *Сравнительная психология*, *Развитие психики*, *Антропогенез*). Удовлетворение своих *потребностей* животное осуществляет посредством активных движений в окружающей среде, совокупности которых характеризуют его поведение. Успешное поведение опирается на предваряющий его поиск.

Задача *построения движения* в уникальной реальной ситуации является чрезвычайной по своей сложности. Чтобы решить ее, индивид вынужден каким-то путем постичь сложнейшую физику реального пространства и согласовать ее с собственной телесной биомеханикой. Хотя движение осуществляется во внешнем геометрическом пространстве, оно вместе с тем имеет и собственное пространство. Бернштейн на основании изучения свойств *моторики* в ее взаимоотношениях с внешним пространством ввел понятие *«моторное поле»*. Моторное поле строится посредством поисковых, пробующих движений, зондирующих пространство во всех направлениях. Сделав небольшое (элементарное) движение, живой организм корректирует его, намечая дальнейший путь. На основе этого движения строится обобщенный *образ* ситуации в целом, отображающий связь объективных характеристик реального пространства с характеристиками биомеханики живого организма. Возникнув в ходе опробующих (поисковых) движений, обобщенный образ рабочего пространства, в свою очередь, становится важным регулятором построения движений, определяя траекторию, силу и др. характеристики двигательного акта (см. *Психическая регуляция движений*).

Основная функция П. заключается, следовательно, в поиске на основе возникшей потребности определенных движений и действий, нацеленных на ее удовлетворение, опробовании этих двигательных актов, приводящем к формированию обобщенного образа реальной ситуации, и, наконец, в контроле за реализацией движений и действий, осуществляемых в плане уже сформировавшегося образа реальности (см. *Отражение чувственное*). Поиск и опробование будущих действий человек осуществляет в плане идеальных образов (см. *Идеальное*), которые строятся на основе речевого общения с помощью таких психических процессов, как *ощущение*, *восприятие*, *память*, *чувства*, *мышление*. Процессы *внимания* и *воли* контролируют адекватное выполнение найденных и опробованных действий, соответствующих определенным условиям.

Как показали работы Леонтьева, *речь* в качестве важнейшего элемента П. человека создает представительство в деятельности одного человека общественно-исторического опыта всего человеческого рода. За языковыми *значениями* скрываются выработанные в процессе исторического развития человеческого общества способы деятельности. В них представлена свернутая в «материи» языка **идеальная форма** существования *свойств*, *связей* и отношений предметного мира, раскрытых общественной практикой.

В основе развития человеческой П. лежит овладение индивидом исторически сформировавшимися общественными потребностями и *способностями*, необходимыми ему для включения в трудовую и общественную жизнь (см. *Усвоение*). На начальном этапе психического развития (в *младенческом возрасте*) ребенок с помощью взрослых активно усваивает

потребность и определенный навык *общения* с ними. След. этап развития П. ребенка (*ранний возраст*) связан с овладением основами предметно-манипулятивной деятельности, позволяющей ему освоить общественно выработанные способы использования простейших предметов (см. *Ведущая деятельность*, *Деятельность детская*). При этом у ребенка формируются способности к универсальным движениям рук, к решению простых двигательных задач (начало мышления) и способность занимать собственную позицию внутри отношений со взрослыми и сверстниками (возникновение у ребенка установки «Я сам»). На след. этапе в процессе игровой деятельности у ребенка в возрасте от 3 до 6-7 лет формируются способность к *воображению* и к употреблению различных символов. В школьном возрасте ребенок на основе *учебной деятельности* приобщается к таким формам *культуры*, как наука, искусство, этика, право. Психическое развитие ребенка в этот период связано с формированием у него основ логического мышления, потребности в труде и навыков трудовой деятельности. На всех этапах развитие П. человеческого индивида подчиняется закону, сформулированному Выготским: «Всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды: сперва как деятельность коллективная, социальная... второй раз как деятельность индивидуальная, как внутренний способ мышления ребенка».

П. во всех формах является, по выражению *А. А. Ухтомского*, своеобразным *функциональным органом* человека и животных, который строит их поведение и деятельность. На относительно ранних эволюционных стадиях развития в теле животных выделился специализированный носитель этого функционального органа — н. с. и *мозг*.

Основу современных представлений о физиологических механизмах психической деятельности составляют работы *И. М. Сеченова*, доказавшего, что «все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения *суть рефлексы*». Сеченов заложил фундамент учения о *высшей нервной деятельности*, в разработку которого значительный вклад внесли труды *И. П. Павлова*, *В. М. Бехтерева*, Н. Е. Введенского (см. *Парабиоз*), А. А. Ухтомского и др. физиологов и психологов.

По Павлову, формирование человеческой П. было связано с перестройкой физиологических механизмов деятельности мозга, заключающейся в возникновении *второй сигнальной системы*. В работах Ухтомского было доказано, что большое значение в реализации функций П. имеет физиологическая *доминанта*. *П. К. Анохин* интерпретировал динамику нервных процессов торможения и возбуждения в виде сложной иерархической *функциональной системы*, ввел представление о механизме, обеспечивающей целесообразное поведение организмов на основе опережающего отображения.

П. исследуют с помощью объективных методов (см. *Диагностика психического развития*, *Измерения в психологии*, *Методы электрофизиологические*, *Объективный метод*, *Полиэффекторный метод*). В конкретных исследованиях П. чаще всего одновременно применяют совокупность нескольких различных психологических методов.

Добавление ред.: П. — предмет изучения современной психологии, как, впрочем, и сама психология, практически не имеет отношения к этимологии слова «П.». Стала хрестоматийной фраза, приписываемая историку В. О. Ключевскому: «Раньше психология была наукой о *душе*, а теперь стала наукой об ее отсутствии». Действительно, психология не может похвастаться успехами в изучении души. Около 150 лет тому назад психологи начали расчленять душу, выделять в ней не столько душевные силы, сколько отдельные функции, процессы, способности, акты, действия и деятельности в целях их объективного изучения. Слово П. стало для них собирательным названием, включающим *ощущение*, *восприятие*, *внимание*, *память*, *воображение*, *мышление*, *эмоции* и т. д. Психологи продолжают это увлекательное занятие до сих пор. Попытки собрать душу из вырванных из жизненного контекста, очищенных от него, изолированных и детально изученных П. функций редки и малоуспешны.

При таком подходе функции П. лишались психологического содержания. Вернее, оно оставалось, но только в смысле терминов, в которых описывается П. Психологи-экспериментаторы как бы неявно (или явочно!) исходили из того, что П. как материал, как объективно существующий предмет, может исследоваться и как непсихологическое. Подобный подход к П. и поиску ее физиологических механизмов был воспроизведен, напр., Павловым и его школой.

Т. о., *экспериментальная психология* уже при своем начале рассталась с душой, с ее заданным в античности смыслообразом, включающим познание, чувство, волю, указывающим на формообразующую роль души и *духа* не только по отношению к телу, но и к *жизни*.

Приведенные соображения о несовпадении души и П. есть констатация сложившегося положения вещей. Их не следует воспринимать как критику в адрес науки. Психология действительно выполнила поставленную перед собой задачу. Изучая П. (в ее новом понимании) не-психологическими методами, она стала объективной наукой. Сегодня ее методическая вооруженность и изощренность при изучении П. процессов и функций вполне сопоставимы со

многими разделами физиологии, биофизики, биомеханики, генетики, информатики и др. наук, с которыми она тесно сотрудничает. Столь же развит и используемый математический аппарат. Психологи давно утратили *комплекс неполноценности* по поводу субъективности (субъективизма) своей науки. Исчезли и упреки в ее адрес по поводу старинного «душевного водолейства». Несмотря на сравнительно молодой возраст психологии, она накопила солидный багаж, ставший фундаментом для многих своих отраслей и практических приложений.

Усилиями многих замечательных ученых построена *онтология П.*, за что была заплачена немалая цена. Психологи распредметили или, точнее, «раздушевили» душу, получили и изучили П. Зато сейчас имеется «материя», «физика», которая подлежит опредмечиванию и одушевлению. Если бы не была сделана первая часть работы — работа анализа, не было бы, что одушевлять. Сейчас появились основания для прорыва к онтологии души. Для этого на опыт, накопленный экспериментальной психологией, нужно суметь посмотреть др. глазами, что чрезвычайно трудно. В поисках целостности П. посильный вклад в построение онтологии души (вольно или невольно) вносят *культурно-историческая психология* (Выготский), *гуманистическая психология*, *психология искусства*, психологическая физиология (Ухтомский, Бернштейн). (В. П. Зинченко.)

ПСИХИЧЕСКАЯ МАСКИРОВКА (англ. *psychic masking*) — термин Н. А. Тих, предложенный для обозначения *поведения* животного, направленного на создание **ложных** впечатлений и ожиданий у др. животных или человека. У обезьян выделено несколько функциональных типов такой маскировки, напр.: отвлечение внимания от собственных действий при помощи имитации бездействия, покоя; привлечение внимания к себе путем имитации беззащитности; переключение чьей-то агрессии с себя на др. и т. д. Ср. *Лживость*, *Манипуляция*. (Б. М.)

ПСИХИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (англ. *psychic regulation of movements*) — одна из функций психического отражения (см. *Психика*). Адекватность *движений* и *действий* человека условиям, орудиям и предмету *деятельности* возможна только в том случае, если последние так или иначе отражаются субъектом. Идея регулирующей роли психического отражения в рос. науке впервые была высказана *И. М. Сеченовым*, который отмечал, что *ощущения* и *восприятия* являются не только пусковыми сигналами, но и своеобразными «образцами», в соответствии с которыми производится регулирование движений. Последующие исследования подтвердили и развили эту идею, раскрыв физиологический, нейрофизиологический и психологический аспекты П. р. д.

Выделяют различные уровни П. р. д. в соответствии с основными уровнями и формами психического отражения (см. *Построение движений*). В реальной деятельности человека различные уровни П. р. д. выступают в неразрывном единстве. В зависимости от условий, орудий и предмета *деятельности* может наблюдаться лишь относительное доминирование одного из них. В процессе формирования *навыков* соотношение между уровнями П. р. д. меняется. Эти изменения лежат в основе *автоматизации движений* (см. также *Движения произвольные и непроизвольные*, *Координация движений*).

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ (англ. *psychic states*) — широкая психологическая категория, которая охватывает разные виды интегрированного отражения ситуации (воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов) без отчетливого осознания их предметного содержания (см. *Интенция*). Примерами П. с. могут служить: бодрость, усталость, *психическое пресыщение*, *апатия*, депрессия, *эйфория*, отчуждение, утрата чувства реальности (см. *Дереализация*), переживание «уже виденного» (см. *Псевдопамять*, *Узнавание*), скука, *тревога* и т. п. Введение понятия о П. с. в качестве психологической категории связано с именем Н. Д. Левитова. П. с. так или иначе характеризуют *психику* человека, определяют своеобразие разных психических процессов. *Восприятие*, напр., художественной картины сопровождается определенным эстетическим П. с, которое может перейти в новое состояние под впечатлением от этой картины уже после ее восприятия. П. с. тесно связаны с индивидуальными особенностями личности.

Изучение П. с. необходимо при постановке проблем всех основных разделов *психологии — общей*, *педагогической*, *детской*, *инженерной*, *военной*, *творчества* и т. д. Особое место при изучении П. с. занимает исследование психологии малых *групп*, объединенных общим трудом и целью (команды экипажей, рабочие бригады, спортивные группы и т. п.), а также при изучении человека, действующего в ответственных ситуациях, — предстартовые П. с. в спорте, П. с. у участников конкурсных исполнений, у студентов перед экзаменами, у летчиков в полете, у операторов, несущих дежурства, требующие особой бдительности. Проведен ряд исследований П. с, возникающих в экстремальных условиях (напр., *стресса*), *фрустрации*.

Изучение П. с. проводится с помощью *наблюдения*, психофизиологических методов (см. *Методы электрофизиологические*), *анкетного опроса* и *тестов*. Наибольшее значение имеет экспериментальное исследование П. с, основанное на принципе воспроизведения ситуации (см. *Психологическое моделирование*). Так, в практике врачебно-летной экспертизы применяется метод проб-нагрузок для учета реакций человека на действие того или иного фактора полета,

воспроизведенный в лаборатории (перегрузки в полете и на центрифуге; угловые ускорения при укачивании в полете и при вестибулометрии и пр.). Экспериментальные исследования при моделировании ситуаций требуют: 1) выделения этих ситуаций и установления соответствующего порядка проведения эксперимента; 2) непрерывной или поэтапной оценки результатов; 3) оценки динамических показателей, регистрируемых *полиэффекторным методом*; 4) наблюдения опытным экспериментатором.

ПСИХИЧЕСКИЙ ДИЗОНТОГЕНЕЗ (англ. *mental dysontogeny*, *dysontogenesis*) — нарушение *развития психики* в целом или ее отдельных составляющих, нарушение темпов и сроков развития отдельных сфер психики и их компонентов. Термин «дизонтогения» впервые введен Й. Швальбе (1927) для обозначения отклонения внутриутробного формирования структур организма от нормального развития. В. В. Лебединский выделил 6 вариантов Д. п.: 1) недоразвитие; 2) задержанное развитие; 3) поврежденное развитие; 4) дефицитарное развитие; 5) искаженное развитие и 6) дисгармоничное развитие.

Примером Д. п. по типу недоразвития является олигофрения (см. *Умственная отсталость*). Для Д. п. по типу задержанного развития характерно замедление темпа формирования познавательной и эмоциональной сфер с их фиксацией на более ранних возрастных этапах. Характерна мозаичность поражения, при которой наряду с дифицитарными функциями имеются и сохранные. Задержанное психическое развитие м. б. вызвано генетическими факторами, соматическими, психогенными, а также органической недостаточностью головного мозга (см. *Задержка психического развития*). Поврежденное развитие отличается от задержанного более поздним (после 2-3 лет) патологическим воздействием на мозг. Пример поврежденного развития — положительная деменция. Дефицитарное развитие связано с недоразвитием или повреждением отдельных анализаторных систем: зрения, слуха, речи, опорно-двигательного аппарата и рядом соматических заболеваний, приводящих к инвалидизации (см. *Специальная психология*).

При искаженном развитии наблюдается сложное сочетание общего недоразвития, задержанного, поврежденного и ускоренного развития отдельных психических функций. Характерной моделью является развитие при синдроме раннего детского *аутизма*. Основа для дисгармоничного развития — врожденная либо рано приобретенная стойкая диспропорциональность психики преимущественно в эмоционально-волевой сфере. Моделью этого типа развития могут служить ряд психопатий и так называемые патологические формирования личности. См. *Дети с отклонениями в психическом развитии*. (Ю. В. Гущин.)

ПСИХИЧЕСКОЕ ПРЕСЫЩЕНИЕ (нем. *Psychische Sättigung* — термин школы *К. Левина*) — *психическое состояние*, возникающее в процессе однообразной деятельности и/или при длительном выполнении субъективно малосодержательной работы. Проявляется в неосознанном варьировании способов исполнения и операциональной структуры действий, в потере *интереса* к работе (вплоть до полного отказа от нее), чувстве отвращения, желании переменить обстановку; при значительном П. п. возможны аффективные срывы. Генез и формы проявления состояния П. п. впервые экспериментально исследовались в школе Левина. В клинической практике П. п. рассматривается как один из симптомов ряда психических заболеваний и *неврозов* (В. Н. Мясищев). В производственных условиях П. п. может возникать как следствие *монотонной работы*, что в значительной мере обусловлено индивидуальными особенностями работающего. Развитие выраженных форм П. п. провоцирует увеличение текучести кадров, серьезные нарушения трудовой дисциплины, прогулы, ухудшение социально-психологического климата в группе. Профилактика П. п. в прикладных условиях ведется с помощью обогащения содержания труда, рационального чередования рабочих нагрузок, учета индивидуальных особенностей при подборе и расстановке кадров. (А. Б. Леонова.)

ПСИХОАНАЛИЗ (англ. *psychoanalysis*) — направление в психологии, основанное австрийским психиатром и психологом *З. Фрейдом* в конце XIX — 1-й трети XX в.

П. первоначально возник как метод изучения и лечения истерических *неврозов*. Результаты психотерапевтической практики, а также анализ различных явлений нормальной психической жизни — сновидений, ошибочных действий, остроумия — были проинтерпретированы Фрейдом как результат действия общих психологических механизмов. Эти представления составили психологическое учение, в центре которого находятся *бессознательные* психические процессы и мотивация (см. *Стремление*). П. был направлен против *интеллектуализма* ассоцианистической психологии (см. *Ассоциациям*). П. рассматривает душевную жизнь с 3 т. зр.: динамической (как результат взаимодействия и столкновения различных психических сил), «экономической» (энергетическая характеристика душевной жизни) и топической (структурная организация психики). Впервые в едином теоретическом контексте были поставлены проблемы движущих сил душевной жизни человека, *мотивов* и *влечений*, смысловой и энергетической характеристик *психики*, ее

структурной организации и психодинамики. Свое философское завершение П. Фрейд получил в спекулятивной концепции развития общества, происхождения морали, искусства, религии.

Становление взглядов Фрейда прошло 2 основных этапа. На **1-м этапе** была разработана динамическая модель психики, включающая представление о 3 ее сферах — сознательном, подсознательном, близком по своим свойствам к сознанию, и бессознательном, отделенном от первых двух особой психической инстанцией — *цензурой*. Цензура выполняет 2 функции: 1) вытесняет в область бессознательного неприемлемые и осуждаемые личностью собственные чувства, мысли и желания; 2) оказывает сопротивление активному бессознательному, стремящемуся прорваться в сознание. Бессознательное, однако, окольными путями проявляется в поведении и психике человека — в обмолвках, описках, ошибках памяти, сновидениях, несчастных случаях, неврозах.

Начиная с 1920-х гг. П. приобретает окончательную форму и превращается в учение о *личности*, в которой выделяется 3 структуры: Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Суперэго). Структура Оно содержит врожденные бессознательные *инстинкты* (инстинкт жизни и инстинкт смерти), а также вытесненные влечения и желания. Структура Я образуется под влиянием внешнего мира, находится также под двусторонним давлением Оно и Сверх-Я. Структура Сверх-Я содержит систему идеалов, норм и запретов, складывается в индивидуальном опыте путем *идентификации* со Сверх-Я родителей и близких взрослых. Борьба между этими структурами порождает бессознательные защитные механизмы личности (см. *Защита психологическая*), а также сублимацию бессознательных влечений — замещение запретных влечений социально приемлемыми действиями. По Фрейду, *творчество* человека — результат преобразования его энергии *либидо*.

Для истории П. характерны как широкое распространение его идей в области теории и практики, так и непрекращающиеся до настоящего времени попытки их ревизии. См. также *Катарсис*, *Комплекс Эдипа*, *Фрейдизм*, *Неофрейдизм*. (А. Н. Ждан.)

ПСИХОГЕНЕТИКА (англ. *psychogenetics*) — область знаний, находящаяся на пересечении генетики и психологии и изучающая взаимодействие генетических (наследственных) и средовых факторов в формировании межиндивидуальной и межгрупповой вариативности психических, психофизиологических и некоторых поведенческих свойств человека. (В западной литературе чаще используется термин *behavioral genetics — генетика поведения*, включающий и поведение животных.)

Свое начало П. берет в 2 работах Ф. Гальтона: в книге «Наследственность таланта» (1869; сокр. рус. перевод, 1875) и небольшой статье «История близнецов как критерий относительной силы природы и воспитания» (1875). 1-я положила нач. **генеалогическому методу** (и семейным исследованиям), впервые показав более высокую, чем среднепопуляционная, частоту одаренных людей в некоторых семьях. 2-я — **близнецовому,** хотя строго научным этот метод стал только после того, как в 1924 г. нем. исследователь X. Сименс предложил исследовать не только монозиготных, но и дизиготных близнецов и нашел надежные способы диагностики зиготности. Дальнейшая история П. тесно связана с успехами генетики количественных признаков, *психологической диагностики*, вариационной статистики. В последние годы психогенетические исследования все больше опираются на данные современной молекулярной генетики, *психофизиологии*, психологии развития.

В России П. интенсивно развивалась в 1920-30 гг.: в Петрограде (Бюро по евгенике, занимавшееся г. о. семейными исследованиями) и в М. (Медико-генетический ин-т; использовался в основном метод близнецовый). Эти исследования возглавляли крупнейшие рос. генетики (Ю. Н. Филипченко, Н. К. Кольцов) и психологи (А. Р. Лурия). Однако вскоре эти работы были прерваны на несколько десятилетий.

Предметом исследований в П. является соотношение и взаимодействие *наследственности* и среды в формировании межиндивидуальной и межгрупповой вариантности (вариативности) психологических свойств человека — когнитивных процессов, *темперамента*, двигательных функций и т. д.

Наибольшее количество работ в П. посвящено генотип-средовым соотношениям и изменчивости *интеллекта*, отдельных познавательных функций и *способностей*, *динамических характеристик психических процессов* — в частности, относящихся к сфере темперамента; значительно меньше работ касается двигательных особенностей человека. В последние годы интенсивно формируются 2 новые отрасли П.: генетическая психофизиология и генетика индивидуального развития. 1-я исследует наследственные и средовые детерминанты, г. о., биоэлектрической активности мозга; 2-я — возрастную динамику генотип-средовых соотношений в изменчивости психических функций: роль наследственности и среды в обеспечении возрастной преемственности и стабильности, в индивидуальных траекториях развития и ряд др. проблем.

Основные методы П.: **популяционный, генеалогический, метод приемных детей** и **метод близнецовый**. Лучшая разрешающая способность — у 2 последних.

Метод приемных детей предполагает сопоставление сходства усыновленного ребенка с его биологическими и приемными родителями; с 1-ми ребенок имеет в среднем 50% общих генов, но не имеет общей среды; со 2-ми, наоборот, имеет общую среду и никаких общих генов (если усыновители — не родственники ребенка). Поэтому большое сходство ребенка с одними или др. родителями позволяет судить о влиянии генетических и средовых факторов на вариативность изучаемого признака.

Метод близнецовый основан на том, что монозиготные близнецы (МЗ, неправильно называемые «однояйцевыми») — единственные люди, имеющие идентичный набор генов, а дизиготные (ДЗ, «разнояйцевые»), как все родные братья и сестры (т. е. **сиблинги**, или сибсы, — дети одних и тех же родителей) имеют в среднем только 50% одинаковых генов. Поэтому по признакам, вариативность которых существенно определяется наследственностью, внутрипарное сходство МЗ должно быть больше, чем у ДЗ. При этом постулируется примерно одинаковое сходство и различие средовых условий для МЗ и ДЗ. Один из вариантов этого метода — **изучение разлученных** МЗ — является своеобразным «критическим экспериментом»: исследуются индивидуальные особенности людей, генетически одинаковых, но воспитывавшихся в разных средах. Однако наиболее надежные сведения о соотношении генетических и средовых компонент в вариативности психологических признаков дает объединение результатов, полученных разными психогенетическими методами.

Различными психогенетическими, психометрическими и статистическими методами установлено наличие генетической дисперсии в вариативности интеллекта (диагностируемого *тестами интеллекта*) и «личностных» особенностей (г. о. динамических характеристик — активности, эмоциональности и т. д.), отдельных форм психопатологии и отклоняющихся вариантов развития, а также отдельных когнитивных способностей (напр., пространственных).

Имеющийся в П. эмпирический материал свидетельствует о том, что индивидуальные особенности психики в значительной мере определяются наследственностью: т. е. существует некоторая первичная, кодированная в генетическом аппарате человеческая *индивидуальность*. Однако крайне важно верно понять, что этот вывод реально означает. 1. Все данные П. говорят о причинах различий (вариативности) между людьми, они не м. б. перенесены на отдельного человека, т. к. не отвечают на вопрос о том, почему конкретный человек в данное время имеет, напр., столько-то баллов интеллекта. Поскольку любой признак формируется во взаимодействии генотипа и среды, его наличная оценка м. б. результатом преимущественного влияния любого из этих факторов. 2. Соотношение генетических и средовых детерминант в вариативности любого психологического признака — не фиксированная величина. Оно меняется в зависимости от многих причин, связанных с возрастными особенностями психики, с типом и структурой выполняемой деятельности, *семантикой* внешних стимулов и т. д. 3. Когда речь идет о психологических признаках (т. е. «количественных»), «генетически заданное» не означает «неизменное». Даже признаки, в вариативности которых доля генетической дисперсии высока, могут меняться как в ходе естественного развития, так и в результате специальных воздействий. Однако чем выше генетический контроль, тем более индивидуализирована (первично, исходно) данная функция. В педагогической практике это означает, что столь же индивидуализированной должна быть и среда, т. к. только в этом случае обеспечивается максимальная реализация генетически заданных возможностей.

Принято выделять **среду общесемейную** и **индивидуальную**. Общесемейная среда различна в разных семьях, но повышает сходство членов одной семьи (напр., стиль семейной социализации: авторитарный, демократический и т. д.). Индивидуальная среда, наоборот, различна у разных членов семьи и потому снижает их сходство. Она делится на систематическую и несистематическую. К **систематической индивидуальной среде** относится, напр., пол ребенка, номер (порядок) его рождения, отношения с др. членами семьи, внесемейные связи и т. д.; к **несистематической** — болезни, случайные события и т. д.

С возрастом соотношение генетических и 2 средовых факторов, по-видимому, закономерно изменяется: в *детстве* межиндивидуальная вариативность интеллекта определяется примерно в одинаковых долях наследственностью, общесемейной и индивидуальной средой, но начиная примерно с препубертатного возраста (с 10 лет) роль общесемейной среды резко падает, влияния же наследственности и индивидуальной среды растут. Такая дифференциация и статистическая оценка доли средовых дисперсий возможна только в рамках психогенетического исследования, и в этом их особая ценность. (И. В. Равич-Щербо.)

ПСИХОГИГИЕНА (англ. *psychohygiene*) — часть общей гигиены, разрабатывающая мероприятия по сохранению и укреплению нервно-психического *здоровья* человека. П. тесно связана с **психопрофилактикой**, главная цель которой — устранение факторов, вредно

отражающихся на *психике* человека, и использование факторов, положительно на нее влияющих. Важная задача психопрофилактики — ранняя диагностика и лечение начальных форм психических заболеваний. Своевременно проведенные мероприятия могут предупредить возникновение не только психических, но и некоторых соматических заболеваний (гипертония, инфаркт и др.).

Основные задачи П.: 1) изучение влияния различных условий среды — производственных, бытовых, социальных — на психику человека; 2) разработка оптимальных норм труда, отдыха и быта: внедрение в практику мероприятий по укреплению н. с., повышению ее сопротивляемости вредным воздействиям и обеспечению наилучших условий для нормального развития и функционирования психики человека; 3) пропаганда психогигиенических знаний.

Выделяют **возрастную** П., П. **труда**, **быта**, **семьи** и **половой жизни**, **военную** П., включающую мероприятия, направленные на укрепление нервно-психического здоровья личного состава армии и повышение ее боеспособности, **спортивную**, **космическую**, изучающую условия труда космонавтов и их состояние в космическом пространстве.

Для педагогов и уч-ся особый интерес представляет П. **педагогического процесса** и **умственного труда**, направленная на обеспечение условий гармонического развития уч-ся и максимальной эффективности обучения.

ПСИХОДИАГНОСТИКА (англ. *psychodiagnostics*; от греч. *psyche* — душа + *diagnosis* — распознавание, определение) — наука и практика постановки психологического диагноза, т. е. выяснения наличия и степени выраженности у человека определенных психологических признаков. Син. *Психологическая диагностика*. Объектом П. могут выступать *навыки*, *умения*, общие и специальные *способности*, *динамические характеристики психических процессов*, *психические состояния*, *мотивы*, *потребности*, *интересы*, черты *личности* и др.

П. как научная дисциплина опирается на общепсихологическое знание диагностируемых свойств. Собственной методологической основой П. выступает *психометрика*, в т. ч. дифференциальная *психометрика* — наука об измерении *индивидуально-психологических различий*. Психометрика разрабатывает **технологию** создания психодиагностических методик — *тестов* — и формулирует набор психометрических требований, которым они должны отвечать. В их число входят требования **надежности** — внутренней согласованности частей теста и воспроизводимости результатов при повторном тестировании (см. *Надежность теста*); **валидности** — отражения в результатах теста именно того свойства, для диагностики которого он предназначен (см. *Валидность теста*); **достоверности** — защищенности теста от влияния на результаты стремления обследуемого изменить их в желательную для него сторону; **наличия репрезентативных норм** результатов массового обследования в популяции, на которую рассчитан тест, позволяющий оценить степень отклонения от средних значений любого единичного показателя. Психометрические требования в разной степени приложимы к разным группам тестов: в наибольшей степени — к объективным тестам и личностным опросникам (см. *Опросники личностные*); в наименьшей степени — к проективным техникам (см. *Тесты личности*, *Тесты проективные*).

Предыстория П. как практики прослеживается с III тыс. до н. э., к этому периоду относятся сведения о существовании в ряде стран Древнего Востока систем конкурсных испытаний для детей, претендующих на гос. должности или желающих приобщиться к религиозной мудрости. Однако собственно история П. как методологии разработки научно обоснованных компактных методов выявления индивидуальных особенностей берет нач. лишь с конца XIX в. Первые объективные психологические тесты для измерения определенных характеристик *восприятия*, *памяти* и др. были разработаны в 1884-1885 гг. Ф. Гальтоном, обследовавшим по ним (параллельно с рядом антропометрических измерений) многие тысячи людей. Работы Гальтона положили начало бурному развитию и широкому распространению тестов, направленных на П. отдельных элементарных психологических функций. След. этап развития П. приходится на нач. XX в. и связан прежде всего с именем *А. Бине*, положившим нач. разработке методов П. умственного развития (и умственной отсталости), рассчитанных на различные возрастные группы. В русле этих исследований *В. Штерном* был предложен *коэффициент интеллекта* (IQ) как интегральная характеристика уровня интеллектуального развития обследуемых. Несмотря на постоянную критику самой идеи и методов измерения IQ, П. интеллекта получили широкое распространение в различных отраслях практики и активно используется по сей день.

Одновременно возникают первые **проективные техники** — методики П. глубинных личностных структур, основанные на методическом принципе *проекции* — метод свободных ассоциаций *К. Юнга* (1905) и тест Г. Роршаха (1921). Однако расцвет проективных методов начинается с конца 1930-х гг., когда в связи с широким распространением *психотерапии* и психологического консультирования разработка подобных методов стала особенно актуальной. Чуть позже — в 1940-60-е гг. — наступает период расцвета **личностных опросников**, первые образцы которых были созданы в 1920-е гг.

В нашей стране, начиная с работ Г. И. Россолимо (1910-е гг.), проводилась большая работа по созданию и адаптации методов П. интеллектуального развития, распространение которых приняло в 1920-х — нач. 1930-х гг. массовый и неконтролируемый характер (против чего выступали многие психологи, в т. ч. *Л. С. Выготский* и *П. П. Блонский*. — *Ред.*). Распространенная практика некритического отношения непрофессионалов к результатам тестирования и скоропалительного вынесения на их основе административных решений послужила **поводом** для прекращения в СССР всех исследований в области П. (см. *Педология*), а также ее практического применения (постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936). Возвращение П. в сов. психологию произошло лишь в 1960-70-х гг.

П. как прикладная отрасль психологии включает в себя помимо методического обеспечения **умение психодиагноста контактировать** с обследуемым в различных психодиагностических ситуациях (ситуация клиента, экспертизы и др.); **технологию регистрации** результатов обследования, составления диагностического заключения по результатам обследования и предоставления клиенту обратной связи о результатах; **профессионально-этические стандарты** и **требования** к диагносту (профессиональная компетентность и ответственность психодиагноста, конфиденциальность и нераспространение психодиагностической информации, сохранение профессиональной тайны и ограничение доступа непрофессионалов к психодиагностическим методам, соблюдение принципа благополучия клиента, право клиента на получение информации о целях и основных результатах обследования, принцип психокоррекционного эффекта обратной связи, а также соответствие используемых методик целям обследования и психометрическим требованиям). (Д. А. Леонтьев.)

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА — см. *Динамические характеристики психических процессов*, *Свойства индивидуальности*.

ПСИХОДРАМА (англ. *psychodrama*) — направление групповой *психотерапии*, использующее в качестве основной техники сценическую форму *действия*. Основоположником П. был Я. Морено (Moreno). Годом рождения П. считается 1921 г., когда был создан проект «Театр спонтанности». Морено следовал идее о том, что в основе человеческого существования лежит двойной принцип спонтанности и *творчества*. Исходя из клинических наблюдений и жизненного опыта, он сделал вывод, что создание ситуаций, в которых эти принципы высвобождаются, полезно для проработки проблем самого разного рода. Описывая психодраматический метод, он выделяет 5 основных инструментов: сцену субъекта (пациента), режиссера, штат вспомогательных помощников (или вспомогательные эго, Я) и публику. Каждый из этих элементов играет определенную роль. Так, сцена дает пациенту жизненное пространство, в котором он может почувствовать себя свободным, позволить себе самовыражение. При этом на сцене могут появиться не только «реальные» субъекты и объекты, но и внутренние персонажи пациента, которые именно в этой ситуации находят себе место. Сам субъект (протагонист в терминах П.) при этом должен реализовывать на сцене тот или иной элемент своей частной, конкретной жизни. В рамках П. ему предлагают пережить и сыграть самого себя и ту ситуацию, в которой он оказывается. При этом провозглашается принцип участия, согласно которому в ситуации пациента принимает участие большое число персонажей — и внутренних, и реальных. Как пишет Морено, «реальности не только боятся, но ее вызывают». Режиссер П. выступает в качестве постановщика, терапевта и аналитика. Он, во-первых, руководит происходящим на сцене, следуя прямым указаниям или улавливая малейшие намеки пациента; во-вторых, он взаимодействует с пациентом в качестве психотерапевта; в-третьих, в качестве аналитика он предлагает свои интерпретации происходящего. Вспомогательные Я — это участники группы, играющие значимых в жизни пациента людей. Они одновременно являются «дополнением» терапевта (ко-терапевтами) и к самому пациенту, проигрывая его ситуацию. Зрители, не принимающие непосредственного участия в П., но присутствующие при игре, с одной стороны, реагируя на происходящее, осуществляют воздействие на протагониста, а с другой стороны, сами оказываются в позиции пациента, воспринимая и сопереживая разворачивающемуся действию. Классическая П. состоит из 3 частей: 1) разогрев, во время которого активизируется спонтанность и креативность участников *группы*, формирует групповую сплоченность и групповую психодинамику и помогает участникам сосредоточиться на своих личных проблемах; 2) само драматическое действие, когда выбранный протагонист осуществляет и руководит проигрыванием ситуации; на этом этапе режиссер может применять различные техники для помощи протагонисту, такие как обмен ролями, дублирование (один из участников группы присоединяется к протагонисту и активно участвует в постановке действия), «психодраматическое зеркало» (протагонист становится в роль наблюдателя и смотрит на действие, в котором его роль исполняет др. участник группы) и др.; 3) шеринг (*shearing*), заключающая часть П., в процессе которой участники делятся своими эмоциями, возникшими в процессе работы, а также рассматривают сходства собственных жизненных ситуаций с происходившим во 2-й части.

В целом, метод П. имеет своей целью помочь людям научиться решать свои проблемы в рамках микрокосма группы, свободной от обычных социальных норм и правил, через проигрывание своих фантазий, проблем, страхов и т. п. (А. А. Корнеев.)

ПСИХОЗ (англ. *psychosis*) — психическое заболевание с определенной (но не всегда ясной) этиологией, патогенезом и клинической картиной, включающей выраженные формы психических расстройств, специфические сочетания которых составляют *психопатологические синдромы*.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА (англ. *psycholinguistics*) — наука, предполагающая комплексные исследования речевого поведения психологами и лингвистами. Обладает самостоятельным, по сравнению с лингвистикой и психологией речи, предметом исследования. Как таковая возникла сравнительно недавно (1950-60), будучи вызвана к жизни прежде всего потребностями практики (обучение языку, восстановление речи при ее нарушении, исследования в области *инженерной психологии*).

Амер. психолингвисты видят свою цель в изучении отношений между сообщениями и характеристиками участников коммуникаций, в частности в изучении процессов, способствующих превращению намерения говорящего в сигналы (*кодирование*), а сигналов — в интерпретации слушающего (декодирование); они определяют П. как учение о процессах кодирования и декодирования сообщений партнерами коммуникаций.

Представители *фр. социологической школы* усматривают предмет П. в изучении отношений между потребностями выражения и сообщения, с одной стороны, и теми средствами, которые предоставляет для этого *язык*, с др. стороны.

П. стремится дать «полную модель речевого процесса, в равной мере пригодную для интерпретации отдельных сторон его и частных случаев» (А. А. Леонтьев). Целью ее является не просто целостное описание речевых сообщений на основе изучения как механизмов порождения и *восприятия речи*, так и ее продуктов (сообщений), а рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности. См. *Нейролингвистика*.

ПСИХОЛОГИЗМ (англ. *psychologism*). Термин «П.» многозначен. В литературоведении так именуется стилевая характеристика художественных произведений, в которых подробно и глубоко изображается внутренний мир персонажей (их ощущения, мысли, чувства и т. д.), дается тонкий и убедительный психологический *анализ* душевных явлений и *поведения*.

Выделяют 3 основные формы психологического изображения: суммарно-обозначающую, прямую и косвенную (А. Б. Есин). В 1-м случае явления внутреннего мира лишь называются (как в плохих учебниках по психологии), во 2-м — они детально описываются, в 3-м — изображение осуществляется через описание поведенческих признаков. В особую, вспомогательную форму следует выделить лишь намеки на душевные состояния и свойства героев с помощью описания окружающей их обстановки, как это мастерски делал И. Тургенев посредством изображения картин природы.

За пределами *психологии* литературоведческий анализ является, пожалуй, единственной сферой, где П. имеет положительную репутацию и *коннотацию*. Во всех др. контекстах он понимается как нечто достойное осуждения и искоренения (с позиций антипсихологизма).

Согласно Н. О. Лосскому: «П. есть направление, рассматривающее все явления, входящие в круг к.-л. науки, как психические процессы, и соответственно этому утверждающее, что законы, которым они подчинены, суть законы психологические». Однако в реальной практике борьбы за или против П. порою происходят загадочные явления, которые вынужден был признать и Лосский: «Так, нередко два гносеолога, одинаково отрицательно относящиеся к П., вступая в спор, обвиняют друг друга в безотчетном П. Наоборот, иногда гносеолог, открыто признающий себя сторонником П., безотчетно развивает свои теории в духе антипсихологизма».

Подобные недоразумения являются следствием игнорирования квантора общности, входящего в определение П. Кроме того, представители разных направлений могут не соглашаться друг с другом относительно роли, которую играют психические процессы в исследуемой ими области явлений. Наконец, от крайнего П. необходимо отличать его умеренный вариант — **психоцентризм**, свойственный, прежде всего, самим психологам, и выражающийся в таком, несколько наивном, представлении о системе научного знания (особенно *человекознания*), в котором психология занимает центральное, ведущее или ключевое положение (*Ж. Пиаже*, *Б. Г. Ананьев*).

Приведем краткие формулировки некоторых концепций, в которых усматривается П.: психология должна стать основой (фундаментом) для всей философии или некоторых ее дисциплин (*Д. С. Милль*, Э. Бенеке, *Ф. Брентано*, Т. Липпс); психология служит основанием для др. наук (напр., *В. Дильтей* и *В. Вундт* видели в психологии основу для наук о духе, Л. И. Петражицкий — для общественных наук); к психической реальности «сводится» к.-л. др.

реальность (к ней пытался свести социальную действительность Г. Тард, а языковую — *Бодуэн де Куртенэ*).

В П. нередко обвиняются плодотворные психологические подходы, направления и школы за пределами психологии, которые активно используют психологические теории и эмпирические методы психологии, выдвигают психологические (в т. ч. психоаналитические) объяснения исторических, этнографических, лингвистических, филологических, демографических, социологических, криминологических, экономических и т. п. фактов. Единственным законным основанием для негативно-оценочного суждения о П. к.-л. «психологизированной» концепции должно быть обнаружение ее внутренних и притом достаточно существенных ошибок, а вовсе не сам факт использования психологических методов, понятий и объяснений при изучении социальных явлений. Свидетельством оздоровления морального климата в постсоветской философии и социальных науках явилось снятие ярлыка П. с многих зарубежных социально-психологических концепций. Одновременно более позитивной стала коннотация самого термина «П.». Но старая привычка иногда дает о себе знать в смене значения: то, что раньше с осуждением называлось П., теперь может именоваться «обыденным» представлением (тем самым допускается элементарная логическая ошибка: тот факт, что П. свойственен обыденным представлениям, используется для отождествления всякого П. с ними).

Антипатия к наивно-психологическим объяснениям возникла задолго до общепринятой даты рождения психологической науки. В исторической науке против них резко выступал, напр., Гегель, писавший: «Еще недавно, согласно имевшей широкое распространение психологической т. зр. на историю, наибольшее значение придавалось т. н. тайным пружинам и намерениям отдельных индивидов, анекдотам, субъективным влияниям. Однако в настоящее время... история вновь стремится обрести свое достоинство в изображении природы и хода развития субстанционального целого, в понимании характера исторических личностей на основании того, что они делают».

Впечатляющая по глубине и тщательности критика П. в логике и гносеологии содержится в 1-м томе «Логических исследований» Э. Гуссерля. Логический П. состоит в понимании логики как науки, связанной с психологией мышления примерно тем же способом, как связаны между собой теоретическая и экспериментальная физика. Говоря иначе, психологисты полагали, что законы логики должны проходить эмпирическую проверку в психологическом исследовании мышления или же выводиться из человеческого опыта чисто индуктивным путем (*Милль*). К такому пониманию располагает традиционное определение логики как науки о законах мышления. (В то же время вопрос о возможности использования логики в качестве источника объяснительных гипотез для психологии мышления решается вполне положительно. В частности, *Пиаже* предлагал развивать **психо-логику**, задачей которой было бы «построение средствами алгебры логики дедуктивной теории, объясняющей некоторые экспериментальные открытия психологии, а не обоснование логики на основе психологии».)

Несмотря на титанические усилия антипсихологистов, вырвать «П.» с корнем не удается. Лучше всего о его живучести свидетельствует тот факт, что в упомянутых «Логических исследованиях» Гуссерль на месте разгромленного им П. построил феноменологическую теорию сознания человека, которую вопреки стратегической *интенции* автора вскоре зачислили в разряд «П.». Между прочим, эту теорию взяли на вооружение психологи-экспериментаторы *Вюрцбургской школы*. В качестве крупной уступки П. расценивается и более поздняя идея Гуссерля о «жизненном мире» как основе всякого объективного знания.

В общекультурном плане заслуживает внимания вывод Г. П. Федотова («Ecce homo»), рассмотревшего причины и мотивы гонений на «П.» (а также на близкие к нему эмоционализм, сентиментализм, рационализм), о том, что подобные гонения являются частным случаем гонений на гуманизм и «на то, без чего человек перестает быть человеком». (Б. М.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ (англ. *psychological readiness to school*) — система психологических характеристик субъекта, обеспечивающая успешное обучение в школе. Различаются 2 вида П. г. к ш. о. — специальная готовность и общая (личностная). В 1-м случае выделяются и измеряются показатели преимущественно интеллектуального, а также сенсомоторного развития, которые сопоставляются с выявленными в широкомасштабных измерениях возрастными стандартами (нормами) сформированности интеллекта и/или сенсомоторной сферы. Если значения индивидуальных показателей попадают в зону допустимых значений (оказываются не ниже нижней границы), ребенок признается готовым к школьному обучению. В последние годы признается высокая вариативность региональных (групповых) стандартов и поэтому более разумным представляется сравнение индивидуальных показателей с «групповым стандартом». В качестве варианта показателей специальной готовности м. б. использованы показатели особенности программ дошкольного обучения (напр., счет в пределах десяти, скорость чтения и т. п.). См. *Диагностика психического развития*, *Психологическая диагностика*.

Недостаточная прогностическая *валидность* измерений специальной готовности заставила обратить внимание на **общую личностную готовность**, понимаемую как необходимый уровень общего психического развития, обусловленный полноценным развитием в *дошкольном возрасте*. К показателям общей готовности относятся характеристики произвольности деятельности, сформированности общения со взрослым и сверстником, развитие правилосообразного поведения, готовность к деловому сотрудничеству с учителем, положительное отношение к школе, учению и т. д. Принцип оценки готовности остается тем же — сравнение индивидуальных показателей с возрастной нормой.

Примером теста «школьной зрелости» служит тест Керна—Йерасека, состоящий из 3 субтестов — рисунок человека (характеризующий уровень общего психического развития); срисовывание формальной схемы расположения точек (умение действовать по формальному правилу); списывание («срисовывание») предложения (представление о делении речи на слова и отдельные буквы). Показатели по субтестам суммируются, и суммарный балл определяет уровень готовности (неготовности).

В последние годы возникло и развивается представление о гибкой системе школьного обучения, обеспечивающей профилактику возможных и коррекцию уже возникших трудностей и позволяющей снизить требования к готовности ребенка и создать условия для успешного обучения всех поступающих в школу детей. По такому принципу строятся наиболее прогрессивные программы классов (групп) 6-летних детей. (К. Н. Поливанова.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА (от греч. *psyche* — душа + *diagnosis* — распознавание) — психологическая дисциплина, разрабатывающая методы выявления и изучения индивидуально-психологических особенностей человека; служит соединительным звеном между общепсихологическими исследованиями и практикой. Син. *психодиагностика*. Под П. д. подразумевается также и область психологической практики, работа психолога по выявлению разнообразных качеств, психических и психофизиологических особенностей, черт личности. В компетенцию П. д. входят конструирование и апробация методик, разработка требований к ним как измерительным инструментам, выработка правил проведения обследования, способов обработки и интерпретации результатов, обсуждение возможностей и ограничений тех или иных методов. Направления теоретической и методической работы в области П. д. определяются г. о. запросами психологической практики, в соответствии с которыми формируются специфические комплексы средств П. д., соотносимые со сферами работы практических психологов (образование, медицина, профотбор и т. д.). Зарождение П. д. как отрасли психологической науки можно отнести к концу XIX — нач. XX в. (*А. Бине*, Ф. Гальтон, Дж. Кеттелл, Г. Россолимо и др.). См. *Измерения в психологии*, *Психометрика*.

В круг психодиагностических методик входят *тесты* (*тесты интеллекта*, *тесты достижений*, *тесты способностей*, критериально-ориентированные тесты и др.); *опросники личностные*, предназначенные для выявления характеристик *темперамента* и *характера*, *интересов*, *склонностей*, ценностных ориентаций личности; проективные техники (см. *Тесты проективные*), направленные на диагностику установок, отношений (*аттитюдов*), предпочтений, *фобий*; психофизиологические методики для диагностики *свойств н. с.*, определяющих *динамические характеристики психических процессов* (работоспособность, темп деятельности, переключаемость с одного ее вида на др., помехоустойчивость); т. н. малоформализованные методики (наблюдения, беседы).

Методы П. д. должны быть стандартизованы (т. е. необходимо соблюдать единообразие в проведении, обработке и интерпретации результатов) и отвечать критериям *надежности* и *валидности* (см. *Психодиагностика*).

Предполагается, что полученные с помощью П. д. результаты будут соотноситься с какой-то точкой отсчета либо сравниваться между собой. В связи с этим можно говорить о 2 типах диагноза: 1) констатирующем наличие или отсутствие признака; получаемые данные об индивидуальных особенностях психики соотносятся с нормой (напр., при определении патологии развития) или с каким-то критерием (напр., социально-психологическим нормативом) для выявления степени приближения к нему и формулирования заключения о степени выраженности изучаемого качества; 2) позволяющем находить место индивида или группы на «оси континуума» по выраженности тех или иных качеств. Для этого требуется сравнение данных внутри обследуемой *выборки*, ранжирование испытуемых по степени представленности тех или иных показателей, введения критериев разделения высокого, среднего и низкого уровней развития изучаемых особенностей. Методики П. д. призваны достаточно быстро и надежно обеспечивать сбор данных об испытуемом для формулирования психологического диагноза.

Повышение интереса к проблемам П. д. в нашей стране в последние годы во многом связано с развитием *психологической службы* и появлением новой профессии — практический психолог.

Эти специалисты появились в школах и дошкольных учреждениях, пунктах профконсультаций, в мед. учреждениях и на предприятиях.

Можно выделить несколько областей практического применения П. д. 1. Обучение и воспитание (напр., определение *психологической готовности к школьному обучению*, выявление доминирующих причин неуспеваемости и нарушений в личностной сфере, дифференциация обучения, *профессиональная ориентация*, реализация *индивидуального подхода* и др.). 2. *Профессиональный отбор*, профобучение и *профессиональная ориентация* в учреждениях службы занятости, на предприятиях и в специализированных учебных заведениях. Эта работа призвана помочь каждому выбрать наиболее подходящую профессию или рабочий пост, найти пути быстрого и эффективного овладения профессиональными знаниями и навыками, достичь необходимого уровня квалификации, стать профессионалом. 3. Клинико-консультационная и психотерапевтическая работа. В данном случае важной задачей П. д. является поиск причин возникновения конкретной проблемы у консультируемого (сложности в отношениях с близкими, навязчивые страхи и переживания и т. д.) и выбор способов и приемов, способствующих их разрешению. 4. Судебная практика, в которой все больше внимания уделяется проведению *судебно-психологической экспертизы*. В зависимости от конкретного запроса психодиагност проводит обследование потерпевших, подозреваемых или свидетелей и формулирует психологическое заключение о тех или иных качествах личности, уровне интеллектуального развития, психофизиологических особенностях и т. д. См. также *Диагностика психического развития*. (Е. М. Борисова.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА — см. *Защита психологическая*.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА (англ. *psychological pedagogy*) — целостная реализация живого (гуманистического) психологического *знания* в образовательных практиках и технологиях, в науках об образовании. Психология медленно, но верно идет к живому знанию о человеке (см. *Знание живое*). Это сказывается на ее проблематике, методах и м. б. прежде всего на ее *языке*: *живое движение*, живой образ, живая метафора, живое слово, поступок, поступающее *мышление* и *сознание*, *понимание* как *творчество* и сотворчество с автором; пространство и время (*хронотоп*), смысловое измерение бытия как координаты развития живой *души* и *личности* и т. д. Образование, пожалуй, больше, чем др. точки приложения усилий психологии, нуждается в живом знании о человеке.

Живое знание о человеке слабо концептуализировано, но издавна им обладают поэты, художники, деятели театра — создатели первых психотехник, талантливые педагоги и некоторые психологи (см. *Психология искусства*). Хотя оно интуитивно, но именно с ним связано создание оригинальных и продуктивных образовательных систем, т. н. инноваций в образовании. К ним, несомненно, относятся: система дошкольного воспитания *А. В. Запорожца*, система воспитания слепоглухонемых И. А. Соколянского—А. И. Мещерякова, системы начального обучения Л. В. Занкова, теория и практика *развивающего обучения* (*В. В. Давыдов*, *Д. Б. Эльконин*). Перечисленные инновации связаны с культурно-исторической теорией развития психики и сознания *Л. С. Выготского*. Он сам продемонстрировал ее продуктивность на дефектологии (коррекционной педагогике). При их создании использовался достигнутый уровень живого знания (понимания человека в культуре) в психологии развития, психологии *учебной деятельности*, психологии личности, психологии познавательных процессов, аффектов и воли. Созданные образовательные системы опирались, конечно, на научное знание, но наука не «ложилась на глаза», не заслоняла своим телом непосредственного видения ребенка, учителя. В этих системах не *значение*, а *смысл* выступал на первый план. Ребенок, уч-ся воспринимался не как функция, а как партнер по совместной деятельности, напр. эстетической (Запорожец), игровой (Эльконин), учебной (Давыдов), умственной (Г. А. Цукерман) и т. д. В замысле и первых абрисах перечисленных подходов к образованию развитие рассматривалось как норма, в то время как проблема нормы развития возникала при создании соответствующих технологий.

Создатели образовательных систем превосходно понимали многочисленные ипостаси живого действия, хотя далеко не всегда полностью ориентировались в предметном содержании действия, в чем им помогали учителя и методисты. У последних, надо думать, было живое знание о предмете, но не было живого знания о действии. Сотрудничество состояло в обмене живым знанием. Педагог приобретал живое знание о действии, а психолог — о предмете. Именно в этом обмене, возможно, заключался секрет успеха созданных систем. Что, конечно, не исключало совмещения живого знания о предмете и действии в одном лице. В этих достаточно редких случаях педагог становился талантливым психологом, а психолог — талантливым педагогом.

Соединение живого действия (коммуникативного, игрового, эстетического, учебного, трудового и т. д.) с живым предметом и есть предмет и цель П. п., и она — результат партнерства психолога, педагога и ученика.

В живое действие и в живой предмет вложена душа исполнителя, создателя. Поэтому П. п. ориентирована на образование как на «равновесие души и глагола». Когда такое равновесие достигается, *усвоению* знаний сопутствует не только повышение внешней компетентности, но и внутренний рост. Учащимся открывается как сфера знания, так и бесконечная сфера незнания, в т. ч. и самого себя. Тем самым П. п. ориентирована не только на живое, но и на личностное знание, личностный рост и на духовную практику. Личностное знание, равно как и личностное понимание, представляют собой не только использование усвоенного, прочитанного в качестве некоторой «ценности», а знание и понимание в смысле участия понимаемого в своей жизни. Задача состоит в том, чтобы собрать по крупицам живое психологическое знание и в живой форме донести его до педагога и вместе с ним умножить его. В этом и состоит П. п., которая одновременно и наука, и практика, а в идеале и технология, хотя любая технологизация — это утрата существенной части души. П. п. ни в коем случае не является оппозицией возрастной и *педагогической психологии* или экспансией в эти важные составляющие научных основ образования. (В. П. Зинченко.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФРАКТЕРНОСТЬ (англ. *psychological refractoriness*) — задержка реакции на 2-м из двух быстро след. друг за другом сигналов. Измерение П. р. используется для выявления *квантов предметного действия* (Н. Д. Гордеева, В. П. Зинченко). См. *Рефрактерный период*. (А. И. Назаров.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (психическая) САМОРЕГУЛЯЦИЯ (англ. *psychological self-regulation*) — в широком смысле означает один из уровней регуляции активности живых существ, для которых характерно использование психических средств отражения и моделирования реальности. При такой трактовке понятие П. с. используется для характеристики любых аспектов жизнедеятельности, включая целенаправленную деятельность и поведение человека. В узком смысле П. с. определяется как произвольное и целенаправленное изменение отдельных психофизиологических функций и *психического состояния* в целом, которое осуществляется самим субъектом путем специально организованной психической активности. В последнем случае формирование и эффективность использования внутренних средств деятельности по управлению собственным состоянием выступает в качестве центрального момента психологического исследования. В прикладных работах, направленных на оптимизацию состояний человека (в труде, обучении, спорте, при коррекции пограничных и патологических состояний) проблема П. с. рассматривается в связи с созданием специальных *методов П. с*. См. *Аутогенная тренировка*, *Нервно-мышечная релаксация*, *Релаксация*. (А. Б. Леонова.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА (англ. *psychological service*) — система практического использования психологии для решения комплексных задач психологической экспертизы, диагностики, консультации в сферах производства, медицины, образования, культуры, спорта, правоохранительной деятельности. (И. В. Дубровина.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ОБРАЗОВАНИЯ — один из компонентов системы образования страны. **Цель** П. с. о. — психологическое здоровье детей; **задача** П. с. о. — создание благоприятных условий для сохранения и укрепления психического здоровья; **средство** — содействие психическому, физическому и личностному развитию детей на всех этапах дошкольного и школьного детства. П. с. о. — интегральное явление, представляющее собой единство 3 аспектов: научного, прикладного и практического; каждый из аспектов имеет свои задачи, решение которых требует от исполнителей специальной профессиональной подготовки. **Научный аспект** предполагает исследование проблем П. с. о., методологическое и теоретическое обоснование и разработку психодиагностических, психокоррекционных и развивающих программ, способов, средств и методов применения психологических знаний в конкретных условиях современного образования; **прикладной** — психологическое обеспечение всего процесса обучения и воспитания, включая анализ и разработку психологических оснований учебных программ, учебников, дидактических и методических материалов; **практический —** непосредственную работу психологов в образовательных учреждениях (детских садах, школах, гимназиях, интернатах и др.) или центрах П. с. о.

Выделяются 2 направления деятельности П. с. о.: актуальное и перспективное. **Актуальное** ориентировано на решение злободневных проблем, связанных с имеющимися трудностями в обучении и воспитании детей, формировании личности; в детских учреждениях немало таких проблем, и оказание конкретной помощи — задача П. с. о. **Перспективное** направление нацелено на развитие, становление *личности* и *индивидуальности* каждого ребенка, на формирование его психологической готовности к самоопределению, к созидательной жизни в обществе. Эти направления неразрывно связаны: решая перспективные задачи, психолог повседневно оказывает конкретную помощь детям, родителям, воспитателям, учителям.

П. с. о. в РФ проектируется как единая вертикальная система в образовательном пространстве страны: психологическая служба отдельных образовательных учреждений — городской, областной центр П. с. о. — региональный центр П. с. о. — отдел психологической службы Министерства

образования. Каждое звено должно иметь четко определенные границы. Профессиональное взаимодействие всех подразделений структуры может гарантировать высокий уровень деятельности П. с. о., научно-методическую разработку ее проблем, методическое оснащение и материальное обеспечение, профессиональную оценку результатов деятельности службы. См. также *Практический психолог системы образования*. (И. В. Дубровина.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (англ. *psychological modelling*) — метод, воспроизводящий определенную психическую деятельность с целью ее исследования или совершенствования путем имитации жизненных ситуаций в **лабораторной обстановке**. Для создания модели жизненной ситуации часто используются моделирующие устройства. В частности, моделирующие устройства дидактического назначения представлены *тренажерами* различных типов и аудиовизуальными пособиями (макеты, схемы, карты, теле- и киноустановки). Для научных исследований применяются, кроме того, моделирующие устройства (стимуляторы) для исследования *способностей* индивидуума, эффективности функционирования *систем «человек—машина»* и т. п. Назначение этих устройств состоит в имитации определенной трудовой, спортивной и т. п. ситуации, в которую включается испытуемый, и регистрации особенностей поведения испытуемого в данной ситуации. См. *Психические состояния*.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ — см. *Высшие психические функции*.

ПСИХОЛОГИЯ (от греч. *psyche* — душа + *logos* — учение, наука) — наука о закономерностях развития и функционирования *психики* как особой формы жизнедеятельности. Взаимодействие живых существ с окружающим миром реализуется посредством качественно отличных от физиологических, но неотделимых от них психических процессов, актов, состояний. В течение столетий явления, изучаемые П., обозначались общим термином *«душа»* и считались предметом одного из разделов философии, названного в XVI в. П. Сведения об указанных явлениях накапливались и во многих др. направлениях исследований, а также в различных сферах практики (в особенности мед. и педагогической). Своеобразие этих явлений, их данность человеку в форме непосредственных, не отчужденных от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью индивида к *самонаблюдению* и самоотчету о них, их интимно-личностная ценность были истолкованы религиозно-идеалистическими учениями как показатель их порождаемости особой сущностью. В противовес этому развивалась материалистическая традиция, ориентированная на союз П. с естествознанием, укреплявшая научное знание о психике, исходя из достижений в изучении ее материального субстрата (*органов чувств* и *мозга*).

С середины XVI в. благодаря широко развернувшейся экспериментальной работе П. начала обособляться и от философии, и от физиологии, поскольку установленные в лабораториях закономерности психики не совпадали с анатомо-физиологическими. Было показано, что психические процессы, будучи продуктом взаимодействия индивида с внешней средой, сами являются активным причинным фактором (детерминантой) поведения. Вследствие столь тесной взаимосвязи *поведения* и психики в современной П. получило широкое признание деятельностное понимание предмета П. (см. *Деятельностный подход в П.*). Хотя *деятельность* не является предметом изучения одной лишь П., психологический подход вносит существенный вклад в комплексное исследование реальной человеческой деятельности и поведения животных.

Научное исследование генетически первичных форм поведения и психики (а также ее патологических проявлений) утвердило приоритет объективных методов, которые в дальнейшем стали определяющими для П. В то же время и самонаблюдение сохраняет значение важного, но вспомогательного источника информации о человеческой психике, сущностной характеристикой которой является *сознание*. Будучи порождением и функцией социальных (надындивидуальных) процессов, сознание индивидуального субъекта имеет свою системную смысловую организацию, придающую различным проявлениям психики (познавательным, мотивационно-аффективным; операциональным, личностным) свойства, качественно отличающие их от психики животных. Возможность постижения процессов сознания независимо от *рефлексии* (самоотчета) о них субъекта обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе его отношений с др. людьми, окружающим миром. В этой же системе, «всматриваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутреннем плане своего поведения (см. *Я-концепция*). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу *бессознательного*, служат предметом П., которая выявляет характер соответствия действительных *мотивов*, установок (*аттитюдов*), *социальных ориентаций* личности сложившимся у нее представлениям о них. Как осознаваемые, так и неосознаваемые психические процессы осуществляются работающими по физиологическим законам нейрогуморальными механизмами (см. *Гуморальный*), но протекают не по этим законам, а по своим собственным, т. к. в психике человека представлены действительность природная и социокультурная и жизнь конкретной личности. Зависимость человеческого поведения от биологических и социальных факторов определяет своеобразие его исследования в П., которая развивается в «диалоге» между

данными о природе и о *культуре*, интегрируемыми в ее собственные понятия, не сводимые к др. и в свою очередь используемые прочими науками.

Философско-психологическое учение о деятельности и сознании как активном отражении реальности, обусловленном общественно-исторической практикой, позволяет с новых методологических позиций вырабатывать основные проблемы научной П., среди которых выделяются *психофизиологическая проблема* (об отношении психики к ее телесному субстрату), **психосоциальная** (о зависимости психики от социальных процессов и ее активной роли в их реализации конкретными индивидами и *группами*), **психопраксическая** (о формировании психики в процессе реальной практической деятельности и о зависимости этой деятельности от ее психических регуляторов — образов, операций, мотивов, личностных свойств), **психогностическая** (об отношении чувственных и умственных психических образов к отображаемой ими реальности) и др. Разработка этих проблем ведется на основе **общенаучных принципов:** 1) детерминизма (раскрытия обусловленности явлений действием производящих их факторов); 2) системности (трактовки этих явлений как внутренне связанных компонентов целостной психической организации); 3) развития (признания преобразования, изменения психических процессов, их перехода с одного уровня на др., возникновения новых форм психических процессов).

В ходе разработки основных проблем П. сформировался ее **категориальный аппарат**, в котором выделяются категории образа, мотива, действия, личности и др. Исследовательская практика П. неотделима от социальной: от общественных потребностей, связанных с решением задач обучения, воспитания, отбора кадров, используемых в материальном и духовном производстве, стимулировании деятельности личности и коллектива и т. д.

Категориальный строй П., отображая психическую реальность в ее самобытных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия ответвлений современной П., выступающих в виде отдельных отраслей, многие из которых приобрели ныне самостоятельный статус (Возрастная П.; Дифференциальная П.; Зоопсихология; Инженерная П.; Космическая П.; Математическая П.; Медицинская П.; Нейропсихология; Общая П.; Патопсихология; Педагогическая П.; Психогенетика; Психогигиена; Психодиагностика; Психолингвистика; Психометрия; Психосемантика; П. искусства; П. науки; П. пропаганды; П. спорта; П. творчества; П. труда; П. управления; Политическая П.; Психотерапия; Психофармакология; Психофизика; Психофизиология; Специальная П.; Социальная П.; Сравнительная П.; Экономическая П.; Этнопсихология; Юридическая П. и др.).

Дифференциально-интеграционные процессы, превратившие П. в «куст» отраслей, обусловлены запросами различных областей практики, сталкивающими П. со специфическими для каждой из них проблемами. Эти проблемы, как правило, комплексные, и поэтому разрабатываются многими дисциплинами. Включение П. в состав междисциплинарных исследований и участие в них продуктивны лишь тогда, когда она обогащает их присущими только ей понятиями, методами, объяснительными принципами (см. *Психологизм*). Вместе с тем в результате контактов с др. науками П. сама обогащается новыми идеями и подходами, развивающими ее содержание и категориальный аппарат, обеспечивающий ее целостность как самостоятельной науки (см. *Когнитивная наука*, *Педология*, *Человекознание*, *Эргономика*).

Серьезное воздействие на дальнейшее развитие П. оказала происшедшая в условиях современной научно-технической революции передача электронным устройствам некоторых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человеческого мозга, функций накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в П. кибернетические и теоретико-информационные понятия и модели, что способствовало формализации и математизации П., внедрению в нее более строгого системного стиля мышления с его преимуществами, обусловленными применением логико-математического аппарата, компьютеров и др. средств одновременно. Автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в эффективном использовании и культивировании функций человека, которые не м. б. переданы электронным устройствам, прежде всего творческих способностей, обеспечивающих дальнейший научно-технический прогресс. Изучение проблем *«искусственного интеллекта»*, с одной стороны, *творчества* — с др., становятся в современную эпоху важными направлениями П. (см. *Когнитивная психология*).

Наряду с ними стремительно развиваются социальная П. и П. управления, решающие задачи, касающиеся роли *«человеческого фактора»* в развитии общества, в процессах управления, а также исследования, связанные с освоением космического пространства, демографическими, экологическими и др. актуальными проблемами современности. Включенность П. в многоплановый контекст взаимодействия различных социальных, естественных и технических наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) определяет важную роль П. в современной духовной жизни, ее непосредственную связь с социально-политическими процессами в

современном мире (Политическая П.; Прикладная П.; П. искусства; П. компьютеризации; П. сценического искусства; Сексология; Экологическая П. и др.).

Добавление лирическое: Психологические *знания* о человеческом поведении и способах управления им, о человеческой *душе* появились задолго до появления наук о человеке и П. Такие знания первоначально фиксировались в мифологии и искусстве в форме образов (см. *Психология искусства*), а в философии — в форме размышлений, выраженных в слове. Подобный «филологический» способ развития знаний о душе преобладал и в П. как в науке о душе, возникшей в XVI в., вплоть до середины XIX в., когда зародилась экспериментальная П. Последняя начала изучать изолированные силы души, дав им название психических функций и сохранив П. не только название П., но и значение слова П. как науки о душе. Хотя первоначальный смысл слова П. все больше и больше улетучивался. Целью П., как и всякой др. естественной науки, стало обнаружение законосообразных механизмов и способов их действия.

В итоге сегодня сосуществуют психологические знания, выраженные художником в форме образа, философом в форме слова и психологом в форме действия (операции, процедуры). Благодаря ориентации на механизм, наука самозванно присвоила себе исключительное право на объективность. Следы пренебрежения к образу и слову (в т. ч. к *интроспекции*) видны и сейчас, что едва ли целесообразно приписывать чьему-либо злому умыслу. Необходимы пристальное внимание и далеко не простая работа, чтобы обнаружить сходство между образом, словом и действием, даже когда они описывают один и тот же объект. Легко ли в исследованиях памяти увидеть Мнемозину или в любом учебнике психологии увидеть душу, смыслообраз которой был создан совместными усилиями деятелей искусства, философии, религии. Душу в учебнике П. не узнает не только студент, но и автор книги. Еще труднее, когда этот смыслообраз не забыт, а сохраняется и обогащается в *культуре*, а, следовательно, и в *жизни*. Он такой же внутренне напряженный и недосказанный, как и прежде, и взывает к науке, чтобы она сделала его, наконец, предметом своего внимания и изучения.

Нельзя сказать, что психологи вовсе забыли смыслообраз души. Они, скорее, вытесняет его, т. е. осуществляют его деятельностно-семиотическую переработку, итогом которой оказываются *ассоциации*, *гештальты*, *поведение*, его планы и структуры, *реакции*, *рефлексы*, нейронные сети, установки, отношения, отражение, значащие переживания, деятельности, *действия*, *операции*, ориентировка, *значения*, *смыслы*, когнитивные структуры и т. д. — все то, что в разные периоды развития П. выступало в качестве ее предмета исследования или главной единицы (и средства) анализа. В каждом отдельном случае обнаруживается неполнота получаемого знания и ищутся новые пути и способы ее преодоления.

П. — многопредметная наука и каждый новый предмет исследования расширяет ее «тело» и лишь незначительно обогащает душу. Не слишком помогает и смена методологических принципов, руководящих общей стратегией исследований. Психологи занимали разные т. зр., с которых рассматривали выбранный объект изучения: диалектическая и метафизическая, аналитическая и синтетическая, элементаристская и целостная, качественная и количественная, динамическая и статистическая (вероятностная), синхроническая и диахроническая, энергетическая и информационная, алгоритмическая и эвристическая и т. д. При изучении психики опробовались также биологический, психологический, социологический и т. д. подходы. Сов. П. оказали плохую услугу внешние по отношению к ней методологические принципы: отражения, детерминизма, системности, единства сознания и деятельности. Разумный принцип развития не мог компенсировать вред, наносимый другими. Выручало то, что они в значительной степени и бытовали отдельно от психологии и произносились не по существу, а как заклинания, которые сейчас по инерции произносятся преимущественно в диссертациях.

Психологи все же последовали совету П. Фейерабенда и сделали «методологическую передышку». В П. давно не видно «системосозидающих» трудов. Неизвестно, сколько продлится эта пауза, во время которой полезно не только осмотреться, но и обернуться вспять, обратиться к истокам, к исходному смыслообразу П. как науки, последовать совету Кободайси: «Не иди по следам древних, но ищи то, что искали они». Конечно, ни торопиться, ни торопить в этом деле не следует. *А. А. Ухтомский* когда-то заметил: люди сначала научаются ходить и лишь потом задумываются над тем, как им это удалось. Если задумываются! П. сильна своим разнообразием, которое увеличивает ее объяснительный и практический потенциал. Примером для П. может служить физика, расшифровавшая смысловой образ апейрона-атома спустя почти 2,5 тыс лет. Но смысловой образ души, по крайней мере, должен витать над П., как витает смысл над каждой двигательной задачей. Наличие такого смыслообраза станет хорошей прививкой от чрезмерных упрощений психологической реальности, которым нет числа, возможно, заставит посмотреть на нее по-новому, а еще лучше — расширить ее.

Спору нет, отказ от субъективного, стремление к объективности исследований принесли свои плоды. Но м. б. настала пора расширить самое понятие объективного, включив в него

субъективное. Ухтомский давно говорил, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное. В этом же духе размышлял А. Н. Северцов, говоря, что психика — фактор эволюции. Кстати, и человеческое сознание худо-бедно ведет исторический процесс и, возможно, наивно надеется на ноосферу. Нельзя сказать, что идея расширения объективного слишком оригинальна. Психоанализ к этому пришел давно, сделав сновидения орудием и средством своей работы.

Расширение сферы объективного — это больше, чем *зона ближайшего развития* П. Очень м. б., что в т. н. субъективном заключена тайна целостности, по которой так тосковали и тоскуют многие психологи. Напр., выдающийся психолог современности Дж. Брунер написал в своей автобиографии: «Я не чувствую, чтобы мои работы совершили революцию или в моем собственном мышлении, или в состоянии наук о человеке в целом. В чем-то самом важном я чувствую себя неудачником. Я надеялся, что П. сохранит целостность и не превратится в набор несообщающихся дисциплин. Но она превратилась. Я надеялся, что она найдет способ навести мосты между науками и искусствами. Но она не нашла». Такому самосознанию ученого, внесшего существенный вклад в развитие целостных представлений о человеке, в изучение его *живой* души и сознания можно позавидовать. Хорошо бы подобное самосознание стало примером для психологов XXI в. Тогда можно надеяться, что какой-нибудь историк в XXII в. не повторит крылатую фразу начала XX в., произнесенную В. О. Ключевским: «Раньше психология была наукой о душе, а теперь стала наукой об ее отсутствии». К сожалению, XX в. полностью оправдал это печальное заключение историка. И все же в конце ушедшего бездушного столетия появились философы, начавшие возвращать душу в свой дискурс (*М. К. Мамардашвили*, Ф. Т. Михайлов). Не пора ли и психологам последовать их примеру?! (В. П. Зинченко.)

ПСИХОЛОГИЯ АКТА (англ. *act psychology*) — психологическая концепция нем. философа *Ф. Брентано*, выступившая альтернативой вундтовской программы построения психологии («Психология с эмпирической т. зр.» , 1874). Понимание сознания в П. а. восходит к *Аристотелю*, который дал «функциональное определение души»: у Брентано душа рассматривается как субстанциональный носитель духовных актов (среди которых выделяются акты представления, суждения и чувствования). Однако не душа должна быть предметом эмпирического изучения в психологии, а духовные (психические) акты как проявления души. Сущность психического акта Брентано видел: 1) в его направленности на объект (*интенциональностъ*) и 2) в его непосредственной самопереживаемости (эвидентность): мы не только сознаем предмет, но и непосредственно знаем об этом сознавании. Брентано призывал изучать сознание не в его содержательном, а в процессуальном аспекте (напр., не видимый предмет как результат восприятия, не ощущения зеленого, красного и т. п. цвета, а сами акты видения предмета или цвета; не представление, а «представливание» и т. п.). Содержания сознания Брентано считал не психическими, а физическими феноменами (в близком к Канту понимании).

Методом изучения так понимаемого сознания Брентано считал метод «внутреннего восприятия» актов в их единстве (целостности), который противопоставлялся им методу «внешнего восприятия» в науках о физическом мире как методу расчленения изучаемого на элементы. П. а. оказала влияние на идеи *Вюрцбургской школы*, изучавшей процессуальную сторону мышления, и — шире — на нем. *функционализм*, на метод феноменологического наблюдения в *целостной психологии* и особенно на феноменологию Э. Гуссерля. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Важно отметить, что Брентано не отрицал необходимости психологических исследований и концепций др., дополнительного по отношению к П. а., типа, которые собирательно называются **«психологией содержания»** (англ. *content psychology*); таковыми считаются психологические системы, напр., А. Бастиана, *В. Вундта*, *Г. Эббингауза*, *Э. Титченера*. (Б. М.)

ПСИХОЛОГИЯ ВОЗРАСТНАЯ (англ. *developmental psychology*) — раздел *психологии*, в котором изучаются вопросы *развития психики* в *онтогенезе*, закономерности перехода от одного периода психического развития к др. на основе смены типов *ведущей деятельности*. *Возраст* характеризуется теми специфическими задачами освоения форм *культуры*, которые решаются человеком, а также качественно новыми типами деятельности и соответствующими им психологическими новообразованиями, которые возникают на данной ступени развития и определяют *сознание* человека, его отношение к себе и окружающему миру в целом.

Каждый возрастной период изучается с учетом общих тенденций развития, особенностей предыдущего и последующего возрастов. Хронологические рамки и специфика каждого возраста не статичны — они определяются действием общественно-исторических факторов. Ребенок в любом возрасте имеет резервы развития, которые м. б. мобилизованы в процессе специально организованной его деятельности. См. также *Детская психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ — см. *Педагогическая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ГЕНЕТИЧЕСКАЯ — см. *Женевская школа генетической психологии*.

ПСИХОЛОГИЯ ГЛУХИХ — отрасль *психологии*, изучающая закономерности психической деятельности человека с недостатками *слуха*, психологические особенности и возможности компенсаторного развития, а также вопросы обучения, воспитания и профессиональной подготовки людей со слуховыми нарушениями. Син. сурдопсихология (от лат. *surdus* — глухой).

Основная задача П. г. — раскрытие компенсаторных возможностей, позволяющих человеку преодолеть воздействие недостатков слуха на психическое развитие, получить образование, участвовать в трудовой деятельности.

Людей с нарушениями слуха делят на 3 группы: 1) **глухие** (глухонемые) со стойкими двусторонними нарушениями слуха, врожденными или приобретенными в раннем детстве, не овладевающие речью вне специального обучения; 2) **поздно оглохшие**, потерявшие слух в дошкольном или школьном возрасте, в той или иной мере сохраняющие речь, сформировавшуюся до глухоты; 3) **слабослышащие** (тугоухие) с частичной недостаточностью слуха (понижение до 75 дБ), с нарушениями речевого развития.

Нарушение слуха отрицательно сказывается на развитии познавательной деятельности в целом и существенно затрудняет формирование *речи* и словесного мышления. См. *Психология специальная*.

ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСКАЯ — см. *Детская психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ — см. *Дифференциальная психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ЖИВОТНЫХ — см. *Зоопсихология*.

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНАЯ — см. *Индивидуальная психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ИНЖЕНЕРНАЯ — см. *Инженерная психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ИНТРОСПЕКТИВНАЯ — см. *Интроспективная психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА (англ. *psychology of art*) — отрасль *психологии*, которая изучает закономерности процесса *восприятия* и *понимания* людьми произведений искусства, исследует особенности психической деятельности, которые имеют место у писателей, живописцев, композиторов и т. д. при создании задуманных ими произведений, а также разрабатывает психологические вопросы художественного воспитания и *эстетического развития*. П. и. тесно связана с *психологией творчества* и эстетикой. См. *Творчество*, *Художественные представления*, *Эстетическое развитие*.

Добавление: Искусство на десятилетия, а то и на столетия опережает науку в познании неживого и особенно живого. Еще более существенно, что в отличие от науки искусство порождает живое знание (см. *Знание живое*). Искусство сохраняет человеческий мир целостным. Оно если и не предмет для подражания, то постоянное напоминание (ср.: А. С. Пушкин о поэте: *Учит он воспоминать*) науке о существовании целостного неосколочного мира. Многие психологи обращались к искусству, находя в нем подтверждение своих гипотез и стремясь найти новые. *Б. М. Теплов* писал, что художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология (см. *Человекознание*). Искусство, являющееся посредником между *душой* и абсолютным, не только понимающее, но и создающее язык души, может помочь вернуть душу в психологический дискурс о познании, *чувстве* и *воле*, о *сознании*, *деятельности* и *личности*. Не менее важно, что П. и. вносит вклад в развитие целостных представлений о человеке, в изучение его живой души и сознания.

В. Ф. Гумбольдт обратил внимание на то, что произведение искусства и язык, подобно человеку, имеют свои внешние и внутренние формы. Такое же строение имеет и **символ**, не только поставляющий материал для искусства, но и конституирующий его. Живой символ, при обманчивой простоте его внешней формы, имеет безграничное внутреннее содержание. Напр., для раскрытия внутренней формы символа креста не хватило 2000 лет, на протяжении которых это пытаются сделать все виды христианского искусства. Символ одновременно материален и идеален, он и вещь и идея, поэтому лишь через символ вещь может стать идеей, а идея вещью (*Флоренский П. А.*). Символ одновременно конечен и бесконечен. В нем фиксированы все 3 цвета времени: прошлое, настоящее и будущее, т. е. в нем заключены не только образ и идея времени, но и представление о вечности. Символ допускает свободу *понимания* и интерпретации, и всегда, как и подлинное произведение искусства, как и человек, он полностью невыразим в *понятиях* и недосказан. Символ, в отличие от понятия, несет в себе не столько *значения*, сколько *смыслы*. Он обладает также эйдетической и духовной энергией. Подобными свойствами обладают и произведение искусства, и сам человек. В них «духовное доступно взорам и очертания живут» (О. Мандельштам). В произведении искусства присутствует душа художника, вложенная им при его создании. И. Бродский назвал стихотворения фотографиями души, по которым можно проследить развитие души самого поэта. Всматриваясь в душу поэта, читатель может заинтересоваться своей собственной душой. У. Блейк говорил, что поэзия учит обращать глаза внутрь самого себя,

вглядываться в собственную душу. Проникновение человека во внутреннюю форму символа, произведения искусства, другого человека есть шаги по пути создания своей собственной внутренней формы, по пути само-строительства, «второго рождения». Философы, художники, психологи многое сделали для понимания влияния произведений искусства на человеческую душу Платон характеризовал каждый истинный акт большого искусства как предельную сосредоточенность, сведение в одной точке всех сил ума, воображения, памяти, чувства и воли. Подобная сосредоточенность описывается в таких терминах, как *вдохновение*, одержимость, неистовство, результатом которых бывает внезапное проникновение в истину. Главное свойство истинного искусства (согласно Платону, Л. Н. Толстому, Ж. Гюйо) состоит в способности его произведений притягивать (как магнит), захватывать, заражать и заряжать людей вложенными в эти произведения чувствами и энергией. В подобных описаниях весьма точно характеризуются *внешняя* картина воздействия искусства на человека.

В. В. Кандинский сделал след. шаг. Он утверждал, что всякое произведение искусства есть дитя своего времени, часто оно и мать наших чувств: «Истинное произведение искусства возникает таинственным, загадочным, мистическим образом "из художника". Отделившись от него, оно получает самостоятельную жизнь, становится личностью, самостоятельным духовно дышащим субъектом, ведущим также и материальную жизнь; оно является существом... оно, как каждое существо, обладает дальнейшими созидательными, активными силами. Оно живет, действует и участвует в созидании духовной атмосферы...» (О духовном в искусстве. — М., 1992, с. 99). Духовная атмосфера, в свою очередь, необходима для созревания и очеловечивания чувств. Кандинскому вторил *А. А. Ухтомский*: песни Петрарки и Данте стали определителями поведения для дальнейшего человечества. В этом же духе размышлял и *Л. С. Выготский*, считавший, что аффективно-смысловые образования сознания существуют *объективно* вне каждого отдельного человека в виде произведений искусства или в виде к.-л. др. материальных творений людей. Он подчеркивал, что эти формы существуют раньше, чем индивидуальные аффективно-смысловые образования. Искусство способно создавать «партитуру чувств», которая избыточна для каждого человека в отдельности, но, видимо, все еще недостаточна для человечества в целом. Выготский, *Д. Б. Эльконин*, Б. Д. Эльконин называют эти объективные аффективно-смысловые образования, существующие до и вне развивающегося индивида, **идеальной формой**, которая усваивается и субъективируется в процессе индивидуального развития, становится реальной формой психики и сознания индивида.

Т. о., мало кто сомневается, что искусство — одно из важнейших средств воспитания души, поскольку в нем эстетическими средствами выражается духовный и этический опыт человечества. Искусство — это дотеоретическая этика — этика в действии, а не в назидании. Оно практически вводит человека в мир человеческих ценностей, чего, к сожалению, нельзя сказать о науке. Не просто восприятие, а активное восприятие и созерцание произведений искусства есть начало духовной практики. *А. В. Запорожец* так описывал эволюцию поведения детей-дошкольников в театре: со-присутствие, сочувственное со-действие, со-чувствие, со-переживание. В итоге со-присутствие превращается в симпатическое со-участие или, в со-причастие, из которых может вырасти со-мыслие и эстетическое отношение к происходящему на сцене. Все эти стадии, благодаря детской непосредственности, отчетливо наблюдаемы. (См. также *Художественные представления*, *Эмпатия*.)

П. и. развивается непропорционально мало в сравнении с др. разделами психологии и особенно в сравнении с тем, какое реальное значение имеет искусство в истории человечества и какое влияние оно оказывает (может оказать!) на развитие отдельного человека. В последние годы плодотворно развивается смежная область П. и. и терапии — арт-терапия. (В. П. Зинченко).

ПСИХОЛОГИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ (пенитенциарная) (англ. *correctional psychology*) — отрасль юридической (правовой) психологии, изучающая психические явления, вызываемые применением уголовного наказания, и процесс перевоспитания лиц, осужденных за совершение преступлений (см. также *Деликт*).

П. и. разрабатывает методы изучения *личности* осужденных, способы их перевоспитания, раскрывает психологические механизмы процесса перевоспитания, намечает пути наиболее эффективного управления этим процессом, исследует психологическое влияние средств исправительно-трудового воздействия на личность осужденного, социально-психологическую атмосферу в местах лишения свободы и условия ее формирования, изучает роль групп и коллективов в исправлении и перевоспитании правонарушителей, проблемы социальной адаптации и реадаптации осужденных, а также проблемы личности воспитателя. См. *Адаптация социальная*, *Психология криминальная*, *Психология правовая*, *Психология юридическая*.

ПСИХОЛОГИЯ КЛИНИЧЕСКАЯ — см. *Клиническая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНАЯ (англ. *criminal psychology*) — отрасль юридической (правовой) *психологии*, изучающая психологические закономерности формирования противоправовых

установок и их реализации в преступном поведении, а также разрабатывающая методы и приемы борьбы с противоправовыми установками *личности* в целях предупреждения преступлений. П. к. не рассматривает преступность лишь как проявление изначально присущих человеку биологических свойств или как порождение болезненных отклонений *психики*. П. к. вскрывает психологические механизмы преступного поведения, складывающиеся под воздействием комплекса причин, куда входят: влияние отрицат. окружения, педагогическая запущенность, ошибки семьи и школы в воспитании детей и подростков и т. п.

К актуальным задачам П. к. относится изучение роли и соотношения социально- и индивидуально-психологических факторов в генезисе преступного поведения, мотивации различных видов правонарушений, роли различных *мотивов* в преступном поведении, особенностей психических состояний в условиях преступного деяния, психологии групповых преступлений и рецидивной преступности. См. *Психология исправительная*, *Психология правовая*, *Психология юридическая*.

ПСИХОЛОГИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ — см. *Культурно-историческая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ МЕДИЦИНСКАЯ — см. *Медицинская психология*.

ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ — см. *Этнопсихология*.

ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ (англ. *educational psychology*) — область *педагогической психологии*, изучающая закономерности всестороннего развития *личности*, становление возрастных психологических новообразований уч-ся в ходе обучения. П. о. направлена на поиск и создание условий, способствующих управлению процессом *учения*; при этом учение не сводится только к овладению знаниями, *навыками* и *умениями*, а рассматривается как особая *деятельность* (включающая *мотивы*, цели, учебные действия, действия контроля и оценки самих уч-ся), обеспечивающая усвоение этих знаний.

Принципы П. о.: обучение строится на основе данных психологии о возрастных возможностях развития с ориентировкой на завтрашний день этого развития (*«зона ближайшего развития»*); обучение организуется с учетом наличных индивидуальных особенностей уч-ся, но не на основе приспособления к ним, а как проектирование новых видов *учебной деятельности*; обучение не м. б. сведено к передаче знаний, к отработке действий и операций, а есть г. о. процесс формирования личности обучающегося, развития мотивации его *поведения*; развивающий и воспитывающий эффект обеспечивает не любая, а только формирующая учебная деятельность.

Принципы П. о. положены в основу разработки методов обучения как единства деятельности преподавателя и уч-ся. Методы обучения различаются по характеру управления деятельностью уч-ся преподавателем. Психологическими критериями эффективности учебного процесса являются: запас знаний, умений и навыков школьников, способность *применения знаний*, уровень сформированности разных видов деятельности (учебной, трудовой), а также наличие новообразований в умственном и нравственном развитии ребенка. См. *Обучение и развитие*, *Проблемное обучение*, *Программированное обучение*, *Психологическая педагогика*, *Развивающее обучение*, *Экспериментальное обучение*.

ПСИХОЛОГИЯ ОБЩАЯ — см. *Общая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ОБЪЕКТИВНАЯ — см. *Объективная психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ — см. *Педагогическая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ — см. *Политическая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОВАЯ.

1. Син. понятия *«юридическая психология»*.

2. Характеристика психологической стороны правосознания, т. е. той сферы общественного и индивидуального сознания, в которой отражаются явления правовой жизни. П. п. в этом 2-м значении неразрывно связана с мировоззрением, с идейными убеждениями людей; она заключает в себе субъективное отношение людей к правопорядку и действующим нормам права. П. п. складывается в ходе формирования мировоззрения, а также в результате правового воспитания и обучения.

ПСИХОЛОГИЯ СЛЕПЫХ — отрасль *психологии*, изучающая *психику* человека с полностью или частично нарушенным *зрением*. Син. тифлопсихология (от греч. *typhlos* — слепой). См. *Зрения нарушения*.

Проблема компенсации отсутствующего зрения является центральной для П. с. Поскольку компенсаторно развивающееся восприятие окружающей действительности с помощью сохранных *анализаторов* (прежде всего *слуха и осязания*) и формирующееся у слепых **«чувство препятствия»** не могут полностью возместить отсутствующее зрение, конкретные представления о предметах развиваются у слепых детей с трудом. Ориентировка в пространстве, способность к

передвижению затруднены. Замедленность и трудность формирования сенсорного опыта проявляются в недостаточном развитии наглядно-образного мышления (см. *Мышление наглядно-образное*).

Особый вид восприятия, свойственный слепым, — «чувство препятствия» (названный **«шестым чувством»**, **«чувством расстояния»** и т. п.) не развивается, если утрата зрения произошла в пожилом возрасте. Существует несколько гипотез о природе «чувства препятствия»: тактильная, температурная, слуховая, осязательно-слуховая (см. *Вибрационная чувствительность*). Современные исследования показывают, что «чувство препятствия» формируется в результате совместной деятельности сохранных анализаторов при ведущей роли слухового.

Воссозданию адекватных образов предметов и явлений, восприятие которых слепыми затруднено, способствуют процессы *воображения*. Если запас представлений о предмете у слепых достаточен, то их воображение может создавать адекватные образы. Память слепых значительно развивается, причем формирование логической памяти обычно опережает развитие образной. См. *Психология специальная*.

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (англ. *social psychology*) — научная дисциплина, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактором их включения в социальные *группы*, а также психологические характеристики самих этих групп.

В течение длительного периода вопросы П. с. разрабатывались в составе различных философских учений. Началом ее самостоятельного существования считается 1908 г., когда одновременно появились работы В. Мак-Дауголла (психолога) и Р. Росса (социолога), в названия которых был включен термин «П. с». Специфика развития П. с. связана с ее пограничным положением — между социологией и *психологией*. Определяя место П. с. в системе научного знания, ее рассматривают либо как часть социологии, либо как часть *психологии*, или же отводят ей место на их пересечении. Для отечественной традиции более характерно развитие П. с. как отрасли психологической науки. Развитие эмпирической традиции наиболее ярко представлено в амер. П. с. XX в., которая вместе с известной абсолютизацией метода *лабораторного эксперимента* сделала главный акцент на исследованиях малых групп. Интенсивное развитие отечественных социально-психологических исследований начало осуществляться с конца 1950-х гг. Активно разрабатывавшиеся области исследований: социально-психологическая теория коллектива, наиболее полно представленная в работах А. В. Петровского; исследования *общения* как единства 3 процессов: социальной перцепции, коммуникации, интеракции (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, В. А. Лабунская, А. А. Леонтьев, А. У. Хараш и др.); исследования научных школ с т. зр. программно-ролевого подхода (*М. Г. Ярошевский*, М. А. Иванов и др.); психология межгрупповых отношений (В. С. Агеев, Т. Г. Стефаненко); психология *конфликта* (А. И. Донцов, Н. В. Гришина, Ю. М. Бородкин, А. Я. Анцупов и др.).

Основные проблемы современной П. с: общие вопросы теории, методологии и истории П. с.; закономерности общения и взаимодействия людей, характеристики больших социальных групп (наций, классов и т. п.); проблемы малых групп; исследование личности (в т. ч. проблемы *социализации*, *социальных ориентаций* и *аттитюдов*). В последнее время происходит активное становление практической П. с., ориентированной в отличие от фундаментальной не столько на приращение знаний о социально-психологических закономерностях, сколько на решение насущных проблем социальных субъектов в сфере экономики, политики, образования и т. д. (Л. Я. Гозман, Ю. М. Жуков, А. Л. Журавлев, Л. А. Петровская, О. В. Соловьева и др.). (Л. А. Петровская.)

ПСИХОЛОГИЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ (англ. *special psychology*) — раздел *психологии*, посвященный изучению психологических особенностей аномальных детей (см. *Дети с отклонениями в психическом развитии*, *Психический дизонтогенез*), дефект которых обусловлен диффузным поражением *коры головного мозга* (см. *Умственная отсталость*), нарушением деятельности *анализаторов* (глухие, слабослышащие, слепые, слабовидящие, слепоглухонемые), недоразвитием *речи* при сохранении слуха (алалики, афазики). Основная задача П. с. — изучение закономерностей психического развития, формирования личности у разных категорий аномальных детей под воздействием специальных методов и приемов воспитания и обучения.

Первичный дефект вызывает многообразные и сложные вторичные изменения в психике аномального ребенка и его личности. Благодаря специальному воспитанию и обучению компенсаторное развитие детей происходит за счет замещения и перестройки нарушенных функций. Оно протекает тем эффективнее, чем раньше начинается специальное педагогическое воздействие, способствующее мобилизации потенциальных возможностей аномального ребенка (см. *Аутизм*, *Инфантилизм*, *Логопедия*, *Психология глухих*, *Психология слепых*, *Слепоглухонемота*). (В. И. Лубовский.)

ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА (англ. *psychology of sport*) — область *психологии*, изучающая закономерности проявления и развития *психики* человека в условиях спортивной *деятельности*. П. с. разрабатывает след. проблемы.

1. Общие вопросы спортивной деятельности: идейная направленность, цели и *мотивы* занятий спортом, возникновение и развитие интересов к спорту, общие и специфические условия формирования *навыков* и *умений* в тех или иных видах спортивной деятельности.

2. Проблемы повышения эффективности тренировки спортсмена, понимаемой как процесс его *обучения* и воспитания, направленный на овладение техникой и тактикой при проведении соревнований, получение общей и специальной физической, моральной, волевой и теоретической подготовки. Психолога здесь интересуют закономерности эффективного формирования *двигательных навыков* и умений, психологические условия достижения спортсменом высоких показателей силы, выносливости, ловкости движений и др., пути и способы развития специализированных *восприятий* (чувства времени, дистанции, мяча, воды и др.), формирование *представлений* спортсмена о движениях и их влияние на успешность процесса тренировки, особенности процесса *наблюдения* и развитие наблюдательности, вопросы развития тактического *мышления* и *воображения* в спорте. Особенно внимательно изучаются психологические основы волевой подготовки спортсменов, вопросы их психологической подготовки к участию в соревнованиях вообще.

3. Проблемы, связанные с участием спортсмена в соревнованиях: *психическое состояние* спортсмена перед нач. соревнований, особенности проявления *эмоций* в ходе проведения соревнований и после них, специфические состояния «мертвой точки» и «второго дыхания», влияние спортивных напряжений на психику соревнующихся, психологические аспекты непосредственной подготовки к исполнению отдельных спортивных движений (прыжков в легкой атлетике, упражнений со штангой в тяжелой атлетике и т. п.), психические состояния спортсменов в связи с победой или неудачей в соревнованиях.

4. Проблемы произвольной (психической) регуляции спортивной деятельности и психических состояний, психология спортивных коллективов, отношений тренера и спортсменов.

5. Проблема личности спортсмена. Эта проблема общая, синтетическая для П. с.

П. с. тесно связана с практикой физического воспитания и спорта. Исследования осуществляются в естественных условиях спортивной деятельности и сочетаются с проведением экспериментов в лабораторных условиях.

ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНАЯ (англ. *court psychology*) — отрасль *юридической психологии*, изучающая механизмы и закономерности деятельности людей по расследованию, судебному рассмотрению и предупреждению преступлений. П. с. выясняет, какие специальные способности и др. свойства личности необходимы для успешной профессиональной деятельности судебно-следственных работников, разрабатывает приемы целенаправленного формирования и совершенствования профессиональных качеств, а также способы предотвращения профессиональной деформации личности.

П. с. разрабатывает научно обоснованные методы и психологические приемы взаимодействия юристов с участвующими в уголовном деле лицами изучает психологические основы тактики следственных и судебных действий (допроса, осмотра, очной ставки, обыска, опознания), определяет цели, средства и пределы психологического изучения личности, отвечающие задачам установления истины.

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА (англ. *psychology of creative activity*) — раздел психологии, изучающий созидание человеком нового, оригинального в различных сферах деятельности, прежде всего в науке, технике, искусстве, а также в обыденной жизни; формирование, развитие и структуру творческого потенциала человека.

П. т. — один из самых трудных разделов психологии из-за расплывчатости критериев *нового* и *оригинального*, строго говоря, вся *жизнь* есть *творчество*, т. к. нельзя дважды войти в одну и ту же реку, дважды одинаково выполнить самое простое *движение* или одинаково произнести одно и тоже слово. Упражнение есть повторение без повторения (*Н. А. Бернштейн*). Каждый миг человеческой жизни не только неповторим, но есть и *новое* нач. (Т. Элиот). Не слишком облетает и принятие общезначимых, социокультурных критериев новизны и оригинальности продуктов человеческой деятельности. На произведениях нет «говорящих следов» (выражение Н. Н. Волкова) творческого процесса. От «говорения» авторов произведений, при всей их привлекательности, тоже немного пользы. Оно отрывочно, недостоверно или содержит удивление, признание наличия тайны, скрытой от них самих.

Прислушаемся к ученому: «Когда приходят туда, где находится первоначальный исток идеи или решения, оказываются вдруг как бы у границ неизвестного нам мира, из которого вырываются лишь редкие и беспорядочные лучи, тогда как сам он остается скрытым в непроницаемой мгле.

Однако эти первые пружины, эти внутренние силы образуют внутреннюю сущность индивида и дают первоначальное движение всему; именно в них находится то, что более всего облагораживает человека — величие души, добродетель и героизм — и из них-то проистекает всякое великое действие и всякая великая мысль» (В. Ф. Гумбольдт). Наличие у творца перечисленных свойств не помогает приоткрыть тайну рождения произведения.

Прислушаемся к поэту: «Качество поэзии определяется быстротой и решимостью, с которой она внедряет свои исполнительские замыслы-приказы в безорудийную, словесную, чисто количественную природу словообразования. Надо перебежать через всю ширину реки, загроможденной подвижными и разноустремленными китайскими джонками, — так создается смысл поэтической речи. Его, как маршрут, нельзя восстановить при помощи опроса лодочников: они не расскажут, как и почему мы перепрыгивали с джонки на джонку» (О. Мандельштам). Не расскажет о маршруте движения *живого движения* смысла и поэт.

Пути преодоления принципиальных трудностей в изучении творчества едва-едва нащупываются. Конечной формой произведения и материалом, из которого оно создается, являются *образ*, слово и *действие* (механизм). Начиная с Гумбольдта, выделившего в языке внешнюю и внутреннюю формы, исследователи продолжали подобную работу: *Г. Г. Шпет* изучал внешнюю и внутреннюю форму слова, Бернштейн — изучал эти формы в действии, а *А. В. Запорожец* — в образе. Итог оказался удивительно интересным и поучительным. Слово, рассматриваемое как высшая форма, содержит в своей внутренней форме образ и действие. Действие, рассматриваемое как внешняя форма, содержит в своей внутренней форме слово и образ. Образ, рассматриваемый как внешняя форма, содержит в своей внутренней форме действие и слово. Подобная гетерогенность слова, образа и действия служат основанием их взаимного опосредствования; они постоянно «прорастают» друг в друга, на чем строится их возможная и искомая смысловая общность. Переплетаются предметные, вербальные и операциональные *значения*. Предметные и операциональные значения, невербализуемые смыслы выступают в качестве «невербального внутреннего слова» (термин *М. К. Мамардашвили*), эмбриона словесности (термин Шпета). Оперирование ими возможно, но оно редко доступно сознанию (перепрыгивание с джонки на джонку). Шпет, размышлявший над этим, писал: «В идее можно даже сказать: *форма и содержание — одно*. Это значит, что чем больше мы будем углубляться в анализ заданного, тем больше мы будем убеждаться, что оно ad infinitum идущее скопление, переплетение, ткань форм. И таков собственно даже закон метода: всякая задача решается через разрешение данного содержания в систему форм» (Шпет Г. Г. Соч. — М., 1989, с. 425). Если взять привычное разделение психических функций, то для перцепции важны чувственная ткань, для движения и действия — биодинамическая, для эмоций и переживаний — аффективная ткань. Перечисленные виды ткани, переплетаясь и взаимодействуя одна с др., претворяются в соответствующие невербальные и вербальные смысловые и значащие формы, которыми оперирует мышление. Близкими Шпету размышлениями делился *М. Бахтин*: «В себе значимое содержание возможного переживания-мысли не падает в мою голову случайно, как метеор из др. мира, оставаясь там замкнутым и непроницаемым. Оно вплетено в единую ткань моего эмоционально-волевого, действенно-живого мышления-переживания как его существенный момент» (Бахтин М. работы 20-х годов. — Киев, 1994, с. 36). Значит, и мысль, и мышление гетерогенны, множественно опосредованы и включают в свой состав переживание, волю, действия, образы.

Происходящее в творческом акте порождение произведения (изведение из себя) напоминает духовный и интеллектуальный тигель, в котором смешиваются, переплавляются внутренние формы слова, образа, действия. В нем «внутренний огонь, пламенея то больше, то меньше, то ярче, то приглушенней, то живее, то медленней, обычно переливается в выражение каждой мысли и каждой рвущейся вовне череды восприятий» (Гумбольдт). Или череды образов. Напр., скульптор «не успокаивается, пока полностью и в совершенстве не отвоюет мысль своего воображения у грубого камня» (Гумбольдт).

Загадка и тайна состоит в том, как переплавляющиеся в тигле гетерогенные формы («сор, из которого растут стихи») в результате дают на выходе «чистые культуры», порождают *стиль*: стиль слова, живописи, скульптуры, музыки, танца, мышления. Стиль глубоко индивидуальный, «прозрачный» или «темный», который ни с каким др. нельзя спутать.

Механизмы творчества продолжают оставаться вызовом науке. М. Хайдеггер пессимистически, но справедливо заметил, что мы мыслим еще не в собственном смысле слова. Поэтому мы спрашиваем, что значит мыслить? А мысль — неотъемлемая часть и главное условие творчества. И не просто мысль, а мысль о смысле (см. *Мысль*). Специалистам, упорно настаивающим на том, что им удалось раскрыть механизмы творчества и претендующим на формирование творческой деятельности можно порекомендовать сформировать (для начала у самих себя) отмеченные Гумбольдтом свойства воображения, необходимые для творчества: живую силу, полную свободу,

строгую и совершенную закономерность во всем. К этому нужно добавить и дух: «Я чувствую, что дух мой вполне развился: я могу творить», — писал А. С. Пушкин Н. Н. Раевскому. Об этом же говорит и замечание Б. Л. Пастернака: «Талантов много — духа нет» См. *Креативность*, *Мышление продуктивное*, *Психология искусства*, *Творческий процесс*, *Эвристика*. (В. П. Зинченко.)

ПСИХОЛОГИЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ — см. *Инженерная психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА (англ. *psychology of labour*) — область психологии, изучающая закономерности формирования и проявления (процессы и состояния, особенности личности) в процессе его труда. Исследования по П. т. проводятся в различных отраслях общественного разделения труда. С некоторой долей условности можно сказать, что в рамках П. т. сложились промышленная, транспортная, авиационная, юридическая, мед. психология, развиваются исследования в области военной психологии, большое значение приобретают исследования по П. т. в сфере управления и обслуживания.

Зарождение П. т. связывают с работами *Г. Мюнстерберга*, *В. Штерна* и Ф. У. Тейлора (см. *Тейлора система*). В России рабочие движения человека, физиологические критерии предельной продолжительности рабочего дня и др. впервые стал изучать *И. М. Сеченов*; систематические исследования по П. т. стали проводиться в 1920-х гг. в рамках *психотехники*. В это время в различных наркоматах и на крупных предприятиях открывается ряд лабораторий; научными центрами становятся лаборатории при институтах охраны труда и др., где работают такие видные ученые, как *И. Н. Шпильрейн*, Н. Д. Левитов, *С. Г. Геллерштейн*, А. А. Толчинский и др. В 1930-х гг. в атмосфере идеологических чисток психотехника фактически прекратила свое существование: перестал выходить одноименной журнал, закрылось Психотехническое общество, были расформированы психотехнические учреждения и лаборатории, почти полностью были остановлены психотехнические исследования. Возрождение П. т. началось лишь в сер. 1950-х гг. В современной П. т. можно выделить след. направления исследований: рационализация режимов труда и отдыха, динамика *работоспособности человека*, пути формирования *профессиональной пригодности*, воспитание положительной профессиональной мотивации, оптимизация отношений в трудовых коллективах, психолого-педагогические вопросы профессионального и трудового обучения, формирования мастерства, психологические вопросы профессиональной консультации и *профессиональной ориентации* и др.; большое внимание уделяется разработке проблем *инженерной психологии*.

Методы П. т. — *метод эксперимента* (*естественный* и *лабораторный эксперименты*), *наблюдение*, интервью, *анкетные опросы*, *тренажеры*, трудовой метод изучения профессий и др.

П. т. органически связана с др. отраслями психологии, основывается на общих с ними принципах. П. т. координирует свои усилия с физиологией и гигиеной труда, *эргономикой*, техническими дисциплинами.

ПСИХОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ — см. *Экологическая психология*.

ПСИХОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКАЯ — см. *Этнопсихология*.

ПСИХОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ (англ. *juridical psychology*) — наука, изучающая явления и закономерности психической жизни людей, связанные с применением правовых норм и участием в правовой деятельности. Наиболее развитые отрасли П. ю.: криминальная, судебная и исправительная. См. *Психология исправительная*, *Психология криминальная*, *Психология правовая*, *Психология судебная*.

ПСИХОМЕТРИКА (англ. *psychometrics*) — область *психологии*, которая изучает теоретические и методологические проблемы измерений во всех др. областях *психологии* (см. *Измерения в психологии*); разрабатывает математические модели для методов психологического измерения (напр., модель Терстоуна, модель многомерного шкалирования, модель латентных черт, факторный анализ); определяет формальные требования для экспериментальной проверки психометрических свойств (*валидности*, *надежности* и др.) разнообразных методов психологического, в т. ч. психодиагностического, измерения. Термин «П.» появился в 1-й пол. XVII в. в трудах нем. философа Х. Вольфа. Син. психометрия. См. *Психодиагностика*. (Б. М.)

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ КРИВАЯ (англ. *psychometric curve*) — кривая зависимости вероятности обнаружения (или различения) раздражителя от величины этого раздражителя. При определении *абсолютного порога* на оси ординат откладывается относительная частота положительных ответов, на оси абсцисс — интенсивность раздражителя в физических единицах. При определении *дифференциального порога* на оси ординат также откладывается относительная частота положительных ответов, на оси абсцисс чаще всего — абсолютное значение разности между постоянным и переменным стимулами в физических единицах (см. *Постоянный раздражитель*). П. к. обычно получают в психофизическом эксперименте с помощью *метода постоянных*

раздражителей. Син. Психометрическая функция. Не путать с психофизическим законом (см., напр., *Закон Стивенса*, *Закон Фехнера*). (К. В. Бардин.)

ПСИХОМИМЕТИКИ — см. *Психотропные средства*.

ПСИХОМОТОРИКА — см. *Озерецкого метрическая шкала*.

ПСИХОПАТИЯ (от греч. *psyche* — душа + *pathos* — страдание, болезнь) — аномалия *характера* человека, обычно обусловленная врожденной неполноценностью н. с. Основные нарушения при П. касаются эмоционально-волевой сферы. Для психопатов прежде всего характерны неадекватность эмоциональных переживаний, склонность к возникновению депрессивных и *навязчивых состояний* и т. п. П. может возникать у лиц, перенесших в молодом возрасте энцефалит, травму головы, а также в результате неправильного воспитания.

Обычно выделяют след. виды П.: 1) **астенический** — характеризуется повышенной раздражительностью в сочетании с быстрой истощаемостью; 2) **возбудимый** — характеризуется неадекватностью эмоциональных реакций на внешние раздражители, *склонностью* к бурным вспышкам гнева, агрессии; 3) **истерический** — этому виду П. свойственны повышенная эмоциональная подвижность, впечатлительность, *внушаемость*, эгоцентризм; 4) **паранойяльный** — характеризуется повышенной подозрительностью, недоверчивостью, высокой *самооценкой*, склонностью к сверхценным идеям. Ср. *Акцентуация характера*.

Добавление ред.: Известный рос. публицист В. В. Розанов приписывал себе изобретение слова «психопат», причем этим словом он назвал сам себя в 1880 г.

ПСИХОПРОФИЛАКТИКА — см. *Психогигиена*.

ПСИХОСЕМАНТИКА (от греч. *semantikos* — обозначающий) — область *психологии*, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы *значений*, опосредствующей *процессы восприятия*, *мышления*, *памяти*, *принятия решений* и т. п. П. исследует различные формы существования значений в индивидуальном *сознании* (*образы*, символы, символические действия, а также знаковые, вербальные формы), анализирует влияние мотивационных факторов и эмоциональных состояний субъекта на формирующуюся у него систему значений. Основной метод экспериментальной П. — это построение *субъективных семантических пространств*, являющихся модельным представлением категориальных структур индивидуального сознания. П. изучает как общепсихологические аспекты процесса категоризации, так и дифференциально-психологические. В последнем случае задачей П. является реконструкция системы *представлений* данного индивида о мире путем реконструкции его индивидуальных значений и *личностных смыслов*. См. также *Семантика*. (В. Ф. Петренко.)

ПСИХОСЕНСОРНЫЕ РАССТРОЙСТВА (англ. *psychosensory disorders*) — возникновение иллюзорных *образов* при отсутствии реального объекта *восприятия* или *ощущения*. Возникают при патологических очагах в модально-специфических зонах мозга. Виды П. р.: фотопсии (см. *Фотизмы*), полиморфопсии; зрительные, слуховые, обонятельные и вкусовые обманы; *парестезии*; системные *головокружения*, искажения в восприятии частей собственного тела. См. *Макропсия*, *Микропсия*.

ПСИХОСОМАТИКА (от греч. *psyche* — душа + *soma* — тело) — направление в медицине, изучающее роль психических факторов в этиологии и патогенезе функциональных и органических расстройств организма человека.

Зависимость физического *здоровья* и болезни человека от его *психики*, в частности от эмоциональных состояний и свойств *личности*, исследовалась в работах рос. клиницистов (М. Я. Мудрова, Г. А. Захарьина, С. П. Боткина). Они указывали на неправильность понимания соматической болезни как процесса, обусловленного только биологическими факторами, и считали, что на возникновение и преодоление соматических расстройств организма человека большое влияние оказывает личность больного, в частности его эмоционального состояния.

К **психосоматическим заболеваниям** относятся гипертония, язва желудка, сахарный диабет, глаукома и др. Основной метод в П. — *психотерапия*, направленная на устранение эмоциональных *конфликтов* больного и тем самым на излечение соматического заболевания. В отечественной медицине целостное понимание этиологии и патогенеза соматических расстройств организма человека основано на материалистическом понимании регулирующей деятельности *мозга* и социальной сущности *сознания*. (В. В. Николаева.)

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — см. *Эриксон Э.*

ПСИХОСТИМУЛЯТОРЫ — см. *Психотропные средства*.

ПСИХОТЕРАПИЯ (от греч. *psyche* — душа + *therapeia* — лечение). В узком смысле П. — лечение человека (пациента) с помощью психологических средств воздействия. В широком смысле П. включает и оказание психологической помощи здоровым людям (клиентам) в ситуациях различного рода психологических затруднений, а также в случае потребности улучшить качество

собственной жизни. Подобная помощь оказывается в 2 основных формах: **индивидуальной** и **групповой**. В 1-м случае она основана на индивидуальном консультировании, хотя иногда возникает необходимость в консультировании *группы* (напр., семьи). Основой групповой психотерапии являются игры и дискуссии в их различных видах и сочетаниях. В настоящее время в этой области существует многообразие теоретико-методических подходов, связанных прежде всего со своеобразием понимания природы человека, человеческих отношений, групповых процессов. Наиболее известные среди них — психоаналитический, необихевиористский, когнитивный, гуманистический, нейролингвистическое программирование (НЛП) и т. д. Применение каждого из подходов обычно адекватно определенному кругу психотерапевтических *задач*. См. *Гештальт-терапия*, *Гипноз*, *Группа встреч*, *Гуманистическая психология*, *Игровая терапия*, *Логотерапия*, *Модификация поведения*, *Онтотерапия*, *Проигрывание роли*, *Психодрама*, *Психотерапия интерактивная*, *Ребёфинг*, *Роджерс К*., *Секстерапия*, *Семейная терапия*, *Телесно-ориентированная психотерапия*, *Транзактный анализ*, *Франкл В*., *Холотропическая терапия*.

ПСИХОТЕРАПИЯ ИНТЕРАКТИВНАЯ (от англ. *interactive* — взаимодействующие друг с другом) — один из методов глубинной психотерапии в измененных состояниях сознания (ИСС) (др. методы — нейролингвистическое программирование, недирективный *гипноз* М. Эриксона, *ребёфинг*, *холотропическая терапия* и т. д.). П. и. представляет собой психотерапевтический процесс, состоящий из предварительного обучения, формирования устойчивых *навыков* и приемов интерактивной рефлексивной работы с внутренней реальностью как в обычных, так и в ИСС; цикла погружений в ИСС с активной рефлексивной работой по специально разработанным методикам и подробным анализом и коррекцией использованных интерактивных стратегий после каждого погружения; последующего индивидуального использования навыков интерактивной рефлексивной работы в обычном состоянии сознания в повседневной жизни (А. В. Россохин). П. и. применяется при ИСС, индуцированных с помощью психотехнических приемов, напр. интенсивного дыхания; медитативной практики; гипнотического воздействия и т. п., а также в ИСС, непроизвольно возникающих при постепенном засыпании или сразу после выхода из *сна* для интерактивной работы со сновидениями.

Теоретической базой П. и. служит разработанный в ее рамках интерактивный динамический подход к взаимоотношениям сознания и проявляющихся в ИСС, ранее неосознававшихся образований психики. Подход основывается на допущении, что целостное, сознательное Я и психическая структура *бессознательного*, вступающие во взаимодействие друг с другом в ИСС, являются относительно самостоятельными и в то же время взаимозависимыми системами, способными влиять друг на друга. Обе взаимодействующие системы потенциально являются подсистемами нового, более целостного образа Я, который может возникнуть при их интеграции друг с другом (объединении 2 подсистем в более сложную систему, не сводимую к их простой сумме).

Для достижения интеграции, сопровождающейся улучшением *психического состояния* и личностным ростом, в П. и. используются определенные интерактивные стратегии рефлексивной работы в ИСС, различающиеся для случаев взаимодействия с негативно заряженными внутренними переживаниями и для взаимодействия с символической презентацией, имеющей ярко выраженный позитивный оттенок. П. и. при негативных переживаниях в ИСС заключаются в поэтапной рефлексивной работе с самими процессами *рефлексии*, их перестройке в оптимальные, с т. зр. эффективности психотерапии, интерактивные формы рефлексии. **1-й этап** («встреча») характеризуется рефлексивной работой, направленной на осознанное разрешение воспринять вытесненный ранее негативный опыт и помочь ему проявиться в сознании. **2-й этап** («принятие») заключается в работе рефлексии по полному и безоговорочному принятию негативного комплекса со всеми его символическими презентациями и в повторном спокойном символическом переживании прошлой психотравмирующей ситуации. **3-й этап** («раскаяние») состоит в интерактивном переосмыслении негативных состояний как проявлений отвергнутой части собственной психики, пробуждении чувства глубокого раскаяния перед ней и в формировании направленности личности на активное взаимодействие с ней. **4-й этап** («любовь»), в ходе которого происходит интеграция неосознававшегося ранее негативного образования психики с сознанием и порождение более целостного образа Я, заключается в активной внутренней работе по изменению своего отношения к проявившейся в сознании структуре психики и нейтрализации ее отрицат. заряда положительно-эмоциональным воздействием (отношением любви). На **5-м этапе** («отрешенность») новое целостное состояние сознания закрепляется за счет спокойной, отрешенной рефлексии любых проявлений завершения процесса интеграции, какими бы эмоциональными и высоко значимыми они ни были.

Для разрешения стоящих перед личностью проблем и интеграции с сознанием любых образований в психике активной рефлексивной проработке следует подвергать не только негативную символическую презентацию в ИСС, но и внутренний опыт, несущий положительный

заряд. В этом случае необходимая рефлексивная работа на **1-м этапе** должна заключаться в уменьшении эмоциональной вовлеченности в процесс, в переходе от активной заинтересованности происходящим к спокойному наблюдению за своими ощущениями и образами, мыслями как бы со стороны. На **2-м этапе** необходимо постепенно нарабатывать устойчивое, непривязанное восприятие любых проявлений положительной структуры и соответственно спокойное отношение к ним и к той части психики, которую они представляют. На **3-м этапе** требуется осознать, что проявляющаяся положительная структура психики является такой же частью сознания, как и любая др. и полностью равноценна ей. Здесь требуется понимание необходимости постепенного ослабления значимости для личности соответствующей позитивной структуры и формирование потребности отказаться от ожиданий положительных последствий существования этой структуры для достижения ее интеграции с сознанием. На **4-м этапе** необходимо компенсировать первичный положительный заряд структуры отрицат. эмоциональным отношением к ней. **5-й этап** аналогичен соответствующей рефлексивной работе с негативными образованиями. Для устойчивого эффекта необходима не просто интерактивная рефлексивная работа по всем этапам, а формирование и закрепление нового интерактивного мышления и восприятия внутренней реальности. (А. В. Россохин.)

ПСИХОТЕХНИКА (англ. *psychotechnics*) — направление и раздел в психологии, в котором разрабатывались вопросы применения знаний о *психике* человека к решению практических задач, г. о. в плане изучения проблем *научной организации труда* (см. также *Тейлора система*). Основными задачами П. являлись: *профессиональный отбор* и *профессиональная консультация*, рационализация трудовых приемов (см. *Приемы трудовые*), техники и условий труда, пути снижения аварийности и травматизма, совершенствование методов производственного обучения. Термин П. впервые встречается в работах нем. психологов *В. Штерна* (1903) и *Г. Мюнстерберга* (1910).

В СССР П. начала развиваться с основанием лабораторной промышленной П. Центрального института труда (ЦИТ), которую возглавил *И. Н. Шпильрейн* (1920). К концу 1920-х гг. П. получила широкое распространение. Начиная с 1930-х гг. исследования в области П. велись по рационализации трудовых приемов (в металлургической, машиностроительной, химической, обувной промышленности), организации производственного обучения, совершенствованию орудий труда, органов управления и др.

После принятия ЦК ВКП(б) постановления «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (см. *Педология*, *Психодиагностика*), в котором была подвергнута критике практика использования якобы ненаучных тестологических испытаний, широко распространенная ив П., психотехнические учреждения в СССР были ликвидированы. См. *Психология труда*, *Эргономика*.

ПСИХОТРОПНЫЕ СРЕДСТВА (англ. *psychotropic agents*) — различные по химическому строению лекарственные препараты, воздействующие на психическую, эмоциональную и поведенческую сферы человека. К П. с. относят след. типы. **Нейролептики**, которые, угнетая ретикулярную формацию *мозга* и воздействуя на возникновение и скорость проведения возбуждения в различных отделах *н. с.*, обладают выраженным успокаивающим эффектом, подавляют бред, галлюцинации, чувство страха, психомоторное возбуждение, агрессивность, что обусловливает их широкое применение в *психиатрии*. **Транквилизаторы**, под влиянием которых снижается возбудимость подкорковых отделов мозга, ответственных за эмоциональное состояние, т. е. уменьшается эмоциональная напряженность, чувство *тревоги* и т. д., что позволяет с успехом использовать их при лечении различных *неврозов* и неврозоподобных синдромов. **Седативные средства** — препараты валерианы, бромиды, барбитураты и др. — влияют на ц. н. с., снижая процессы возбуждения, усиливают действие снотворных, анальгезирующих препаратов, используются для терапии различных невротических расстройств. **Антидепрессанты** (трициклические, ингибиторы фермента моноаминоксидазы и др.) тонизируют ц. н. с.; стимулируют адренэргические процессы в мозге за счет различного по механизму блокирования инактивации норадреналина (см. *Катехоламины*), влияют на обмен серотонина, применяются для лечения депрессивных состояний, улучшения общего психического статуса. **Психостимуляторы** — производные пурина, сиднонимина и др. — усиливают процессы возбуждения в *коре головного мозга*, воздействуют на обмен норадреналина и тем самым на скорость синаптической передачи импульсов; применение психостимуляторов ведет к повышению умственной и физической работоспособности, уменьшению утомляемости, сонливости, улучшению *настроения*. **Психотомиметики** — мескалин, псилоцибин и др. — вызывают разнообразные галлюцинации, бредовые расстройства, механизм их действия изучен недостаточно, применение ограничено экспериментальными целями. См. *Атарактики*, *Психофармакология*.

ПСИХОФАРМАКОЛОГИЯ (от греч. *psycho* — дыхание, душа + *pharmakon* — лекарство + *logos* — слово, наука) — раздел фармакологии, изучающий как влияние *психотропных средств* на ц. н.

с., психические состояния и деятельность, так и их применение для лечения нервно-психических заболеваний.

П. изучает влияние препаратов на эмоциональную, интеллектуальную сферу и поведенческие реакции с помощью специальных психологических *тестов* и психофизиологических методик (ЭЭГ, *вызванные потенциалы*, миограмма, *кожно-гальваническая реакция* и др.). Основная задача **клинической** П. — повышение эффективности и безопасности применения психотропных средств, индивидуализация фармакотерапии психических заболеваний. **Экспериментальная** П. изучает влияние химических веществ на ц. н. с. животных с целью поиска новых психотропных средств, а также исследует механизмы действия известных средств на молекулярном и клеточном уровнях. Один из разделов П. изучает фармакокинетику психотропных средств, их судьбу в организме: всасывание из места введения, динамику распределения по органам и тканям, биотрансформацию и др.

ПСИХОФИЗИКА (англ. *psychophysics*) — одна из психологических дисциплин, обычно определяемая как наука об измерении *ощущений* человека. П. изучает отношения между величинами физических раздражителей той или иной *модальности* и интенсивностью вызываемых ими ощущений, отвлекаясь при этом от рассмотрения промежуточных физиологических процессов организма (см. *Психофизиология*).

П. основана *Г. Фехнером*, который рассматривал ее как науку о функциональных соотношениях между сознанием и телесным миром. Пытаясь решить эту общую проблему, Фехнер в своем фундаментальном труде «Элементы психофизики» (1860) уделил преимущественное внимание измерению ощущений как области, где соотношения между объективным и субъективным наиболее доступны для экспериментального исследования. Им были введены основные понятия П., разработаны некоторые *психофизические методы*, ставшие классическими, сформулирован *основной психофизический закон* о соотношениях между рядами физических и психических величин. Создание Фехнером П. положило нач. *экспериментальной психологии*.

В настоящее время П. состоит из 2 разделов: учения об измерении сенсорной *чувствительности* (см. *Пороговая теория Фехнера*, *Пороговые теории*) и учения о психофизических функциях (сенсорных шкалах), причем предмет П. часто понимается шире, чем он был определен ранее. Во-первых, для оценки эффективности воздействующих раздражителей используются не только осознанные ощущения, но и др. ответные реакции организма (см. *Порог сенсорный*) — моторные реакции, *кожно-гальваническая реакция*, депрессия *альфа-ритма*, *вызванные потенциалы* и др. (объективная сенсометрия). Во-вторых, раздражителями считаются не только поддающиеся количественному измерению физические стимулы, но и любые др. стимулы, которые наблюдатель может упорядочить по какому-то их общему признаку, напр. почерки по степени разборчивости, цвета по степени привлекательности и т. п. В таком широком смысле П. можно определить как науку об ответах организма на служащие стимулами формообразования внешней среды (С. Стивенс).

Принято различать **классическую** и т. н. **современную** П. В области учения о порогах различие между ними состоит в том, что современная П. допускает существование в *сенсорной системе* собственных *сенсорных шумов* и рассматривает обнаружение раздражителей малой интенсивности как выделение слабого сигнала на фоне флуктуаций этих шумов (см. *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*), в то время как классическая П. утверждает, что единственный источник возбуждения сенсорной системы — действие раздражителя. Соответственно этому современная П. рассматривает реакцию *ложной тревоги* в качестве закономерного ответа сенсорной системы; классическая П. — как чисто поведенческую реакцию, вызванную исключительно внесенсорными факторами.

В области измерения выше пороговых ощущений классическая П. исходит из предположения о невозможности непосредственной количественной оценки субъектом интенсивности собственных ощущений и признает единственно возможными косвенные методы измерения ощущений, которые приводят к созданию шкалы накопления едва заметных различий. Отношение между субъективным и объективным рядами, получаемое с помощью этих методов, выражается логарифмическим законом, предложенным Фехнером (см. *Закон Фехнера*). Напротив, современная П. допускает возможность непосредственного количественного измерения *интенсивности ощущений*. Реализация этого допущения привела к разработке прямых методов измерения ощущений, на основе которых строятся объективные сенсорные шкалы (см. *Методы шкалирования*). Отношение субъективного и объективного рядов, получаемое с помощью прямых методов, выражается сформулированным Стивенсом степенным законом (см. *Закон Стивенса*).

Термины «классическая П.» и «современная П.» следует считать достаточно условными: оба научных направления имеют своих сторонников среди современных ученых.

В некоторых зарубежных работах можно встретить подразделение П. по методологическому принципу на объективную и субъективную (А. Пьерон). Классическая П. отождествляется в этом

случае с объективной П., а к субъективной П. относят 1) субъективные сенсорные шкалы, а 2) в соответствии с широким толкованием предмета П., — субъективные шкалы суждений (вкусов, эстетических и политических мнений и т. п.). Последние находят широкое применение в дифференциальной и социальной психологии. См. также *Психофизика дифференциальная*, *Психофизика субъектная*. (К. В. Бардин.)

ПСИХОФИЗИКА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ (англ. *differential psychophysics*) — новая область *психофизики*, раздел *психофизики субъектной*. Теоретической основой П. д. является пересмотр традиционной парадигмы, согласно которой работа *сенсорной системы* строится по одинаковым принципам у всех людей. Отсюда — исследование индивидуальных психофизических различий и их интер- и интраиндивидуальных детерминант. П. д.-I изучает обе группы детерминант, П. д.-II — преимущественно первую из них. (И. Г. Скотникова.)

Добавление ред.: Существование такого раздела в рамках *дифференциальной психологии* или *психофизиологии* было бы более оправданным как с исторической, так и логической т. зр. Достаточно сослаться на исследования индивидуальных различий пороговых показателей в школе *Теплова—Небылицына* в рамках дифференциальной психофизиологии.

ПСИХОФИЗИКА СУБЪЕКТНАЯ — направление, выделившееся в отечественной *психофизике* как дополнение к «объектной» парадигме, основной и для классической психофизики, и для современной, базирующейся на теориях обнаружения сигнала и субъективного шкалирования. А именно: дополнение к сугубо количественному анализу результатов сенсорных измерений в зависимости от заданных извне факторов. В психофизике Фехнера и Стивенса — это факторы, определяющие сенсорное впечатление (характеристики стимуляции); в психофизике теории обнаружения — сенсорные факторы и несенсорная информация, детерминирующая принятие наблюдателем решения о сенсорном впечатлении. При этом психофизическое измерение уподоблялось приборному, а деятельность наблюдателя описывалась математическими моделями, аналогично работе технических систем. Поэтому к измерениям обычно привлекались лишь 1-3 высокотренированных испытуемых и не учитывались индивидуальные различия в их деятельности. Указания на значение «переменных субъекта» носили эпизодический и разрозненный характер. П. с., напротив, изучает роль собственной активности наблюдателя в сенсорных измерениях. Ее предпосылки — теоретико-методологический принцип рос. психологии об активности человека как субъекта своей психической деятельности и исследования влияния произвольной регуляции им своей сенсорно-перцептивной деятельности на пороги чувствительности (работы школ С. В. Кравкова и *А. В. Запорожца* в 1960-70-х гг.). Развитие этих идей в течение след. десятилетия на основе теории обнаружения сигналов позволило оценить влияние ряда структурных и динамических характеристик деятельности наблюдателя и некоторых свойств его *индивидуальности* — уже на компоненты порога — *меры чувствительности* и *критерии принятия решения* (К. В. Бардин, Ю. М. Забродин, М. Б. Михалевская, О. А. Конопкин, Н. И. Чуприкова, Ю. А. Индлин и их последователи). Обобщение накопленных фактов позволило сформулировать субъектно-ориентированный подход в психофизике (Бардин К. В. и др., 1988). Системный характер категории субъекта (Брушлинский А. В., 1991) позволил объединить на ее основе собственно психофизическую методологию с процессуально-деятельностной традицией отечественной психологии и дифференциально-психологической линией исследований. Показано, что позиция наблюдателя в измерениях исходно активная. Эта активность проявляется в индивидуально-психологической структуре сенсорной деятельности, специфичной для конкретного субъекта, а именно: в ее компонентах — сенсорной задаче, реально выполняемой им, операциональном составе деятельности по решению задачи (ее внутренних и внешних психологических средствах), интер- и интраиндивидуальных механизмах выбора этих средств. Выявлено существенное влияние этих компонентов на результаты сенсорных измерений. (И. Г. Скотникова.)

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (англ. *mind-body problem*) — философский и психологический вопрос об отношении психики — (или психических явлений) к телу (физиологическим явлениям); часть *психофизической проблемы* в философии. Предлагалось несколько т. зр. Одна из них — теория, согласно которой психика и тело существуют разобщенно, раздельно (и так же должны изучаться), называется *дуализмом*. В рамках дуализма разрабатывались 2 против. т. зр.: 1) *интеракционизм*, в соответствии с которым психика и тело непосредственно влияют друг на друга; 2) *психофизический параллелизм*, в котором утверждается, что психические и физиологические процессы протекают **параллельно** (соответственно друг другу), но при этом не взаимодействуют (и в принципе не способны взаимодействовать).

Дуалистическим концепциям противостоят **монистические**. Согласно концепции **материалистического монизма** реально существует только физическое тело. На эту концепцию опирается **эпифеноменализм**, представители которого утверждают, что психические процессы

являются несущественными «побочными продуктами» *высшей нервной деятельности* (некоторых нейрофизиологических процессов) и никакого влияния не оказывают на мозг и поведение (правда, формально не отрицается, что психические процессы могут выполнять роль субъективной «замочной скважины», т. е. использоваться как источник информации для исследований того, что происходит в мозге). Напротив, согласно концепции **идеалистического монизма**, реальна психика, а телесная активность — это просто феномен психики.

Кроме того, существует **теория двойного языка**, согласно которой психические и телесные процессы (или науки о них) — это как бы 2 разных языка, посредством которых представляется один и тот же феномен. При этом она оставляет без ответа вопрос о природе самого феномена и того, кто же его описывает (представляет) с помощью двойного языка. (Б. М.)

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ (англ. *psychophysiology*) — пограничная область *психологии*, изучающая роль всей совокупности биологических свойств, и прежде всего свойств н. с., в детерминации психической деятельности и устойчивых индивидуально-психологических различий. Многие психофизиологи понимают свою науку в более узком смысле — исследование нервных (нейронных) механизмов психической деятельности.

П. в дополнение к психологическим методам изучения психических явлений применяет физиологические методы: регистрацию вегетативных *непроизвольных реакций* (сосудистых, зрачковых и др.), биотоков мозга и мышц как в спокойном состоянии, так и при действии разного рода стимулов (см. *Вызванные потенциалы*, *Электроэнцефалография*). Применяют также регистрацию активности нейронных популяций и отдельных нейронов через вживленные в мозг электроды в клинике в связи с необходимостью диагностики и при осуществлении нейрохирургических операций. В П. широко используются также электрофизиологические данные, полученные на животных. Один из методов П. — *моделирование* — создание моделей нервных сетей, обеспечивающих осуществление различных психических функций. В современной П. находят плодотворное применение новые (технически сложные и дорогостоящие) методы: магнитоэнцефалография (МЭГ), ЯМР-томография, позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) и др.

П. включает в себя несколько областей исследования.

П. ощущений и восприятий изучает нервные процессы в *анализаторах*, начиная с *рецепторов* и кончая корковыми отделами. Установлены специфические аппараты *цветового зрения*, специфические *рецепторы* и проводящие пути тактильной и болевой чувствительности, открыты нейроны, реагирующие на отдельные свойства зрительных и слуховых стимулов (см. *Нейрон-детектор*).

П. речи и мышления изучает функциональную роль разных областей мозга и их взаимосвязей в осуществлении речевых процессов. Принципиально важным явилось установление тесной связи мыслительных процессов с деятельностью речедвигательного анализатора, а также выявление специфических паттернов нейронной активности некоторых подкорковых областей мозга при смысловом анализе вербальных раздражителей.

П. функциональных состояний и эмоций исследует нейрогуморальные механизмы возникновения эмоциональных, мотивационных, стрессовых и др. состояний. Открыты нервные «центры» удовольствия и неудовольствия, расположенные в подкорковых областях мозга. Установлено, что важная роль в эмоциональном поведении принадлежит гормонам, выделяемым железами внутренней секреции (*гипофизом*, корой и мозговым слоем надпочечников и др.), а также различным биологически активным веществам (пептидам и биогенным аминам), секретируемым специфическими структурами самого мозга.

П. внимания исследует нейрофизиологические корреляты *внимания* (изменение характера ЭЭГ и вызванных потенциалов, изменение *кожно-гальванических реакций* и др.). П. внимания тесно связана с проблемами изучения *ориентировочной реакции* и 2-й *сигнальной системы*.

П. произвольных действий вскрывает физиологическую структуру и механизмы их осуществления.

Дифференциальная П. изучает зависимость индивидуальных особенностей психики и поведения от индивидуальных различий в деятельности мозга и использует разработанное *И. П. Павловым* учение о *свойствах н. с.* и типах *высшей нервной деятельности*. В развитии отечественной дифференциальной П. выделяют (напр., В. М. Русалов) 4 этапа: допавловский, павловский (с 1927), тепловско-небылицынский (с 1956) и современный (с 1972). Последний связан прежде всего с развитием системных представлений в П.

См. также *Возрастная психофизиология*, *Методы электрофизиологические*, *Полиэффекторный метод*, *Психофизиология локальных поражений головного мозга*.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПОРАЖЕНИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА — направление в *психофизиологии*, возникшее на стыке психофизиологии и *нейропсихологии*; изучает физиологические механизмы нарушений *высших психических функций* у больных с локальными поражениями мозга.

Нарушения высших психических функций: речи (см. *Афазия*), различных видов восприятия (см. *Агнозия*), памяти (см. *Памяти расстройства*), произвольных движений и действий (см. *Апраксия*) и др. обусловлены расстройствами физиологических процессов в пораженных участках мозга и всего полушария или обоих полушарий в целом. Изучение этих физиологических процессов и составляет основную задачу П. л. п. г. м.

П. л. п. г. м. изучает физиологические механизмы нейропсихологического синдрома в целом (см. *Синдромы нейропсихологические*), обусловленного нарушением общего звена нескольких *функциональных систем* (см. *Локализация высших психических функций*), а также физиологические механизмы нарушения отдельных психических функций (речевых и неречевых).

П. л. п. г. м. использует современные электрофизиологические методы исследования: анализ спектра ЭЭГ, пространственной синхронизации биопотенциалов, сверхмедленной биоэлектрической активности, *вызванных потенциалов* и др. Основным методическим приемом, используемым в П. л. п. г. м., является сравнительное изучение биоэлектрических процессов, характеризующих состояние покоя и определенной психической деятельности (типа решения гностических, мнестических, интеллектуальных задач и т. п.), что позволяет выделить характерные изменения физиологических процессов, достоверно коррелирующие с нарушениями высших психических функций. Исследования в области П. л. п. г. м. показали, что расстройства психических процессов (*внимания*, *памяти*, *восприятия*, произвольных движений, эмоциональных реакций и др.) достоверно коррелируют с различными нарушениями физиологических процессов и, прежде всего, с расстройствами в протекании процессов неспецифической активации — генерализованных и локальных.

Генерализованные процессы неспецифической активации, сопровождающие протекание любой психической функции и связанные с активным включением в деятельность, нарушаются при поражении нижних отделов ствола мозга, среднего мозга, диэнцефальной области, что приводит к изменениям динамики протекания всех психических функций и обусловливает характерные для этих поражений *модально-неспецифические расстройства памяти* и внимания. Локальные избирательные изменения биоэлектрической активности мозга, характерные для протекания психических функций в *норме*, проявляющиеся только в определенных областях коры больших полушарий и связанные со спецификой выполняемой психической деятельности, нарушаются при поражении корковых отделов неспецифических срединных структур (медиобазальных отделов лобных и височных долей *мозга*). Поражение этих отделов мозга ведет к расстройству селективности, избирательности протекания психических процессов, к нарушениям произвольной организации психической деятельности, ее речевой регуляции.

Изучение физиологических механизмов нарушений *высших психических функций* подтверждает современные представления о системной организации физиологических процессов, лежащих в основе психических функций, и вносит тем самым вклад в разработку *психофизиологической проблемы*.

Практическое значение П. л. п. г. м. состоит в разработке методов диагностики поражений мозга и оценки динамики дооперационного и послеоперационного состояния больного. (Е. Д. Хомская.)

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕОРИИ ОБНАРУЖЕНИЯ СИГНАЛА (англ. *signal detection theory*) — недискретная модель работы *сенсорной системы*, построенная на основе принципов, заимствованных из теории обнаружения сигнала (ТОС). Применительно к описанию работы сенсорной системы эта модель строится так, что показываемый испытуемым результат определяется 2 факторами: 1) взаимоположением 2 распределений — шумового (спонтанного возбуждения в сенсорной системе) и сигнального (возбуждения, вызванного раздражителем и наложенного на спонтанное возбуждение); 2) местом локализации *критерия принятия решения*, выбранного испытуемым на оси сенсорных состояний.

Поскольку как сигнальное, так и шумовое распределения считаются непрерывными, а у испытуемого предполагается способность широко перемещать точку локализации критерия принятия решения вдоль оси сенсорных состояний, постольку понятие сенсорного порога (см. *Порог сенсорный*) как нижней границы *чувствительности* является для рассматриваемой модели излишним. Т. о., модель работы сенсорной системы строится на основе приложения ТОС к психофизическим проблемам и является примером реализации принципа непрерывности в построении субъективного ряда.

Из положений П. м. т. о. с. вытекают определенные предсказания относительно формы кривой РХП (*рабочей характеристики приемника*). Однако экспериментальная проверка этой модели

дала в ряде случаев отступления формы кривой РХП от теоретически предсказанной. Для объяснения этих результатов некоторые психофизики, использующие ТОС (Дж. Светс и др.), были вынуждены допустить существование сенсорного порога, локализованного много ниже, чем это предполагалось классической *психофизикой*, а именно в области математического ожидания шумового распределения. Этот порог был назван низким порогом, в отличие от высокого порога, получившего обоснование в теориях *Г. Фехнера* и Г. Блэквелла (см. *Пороговая теория Фехнера*). См. также *Коэффициент d'*. (К. В. Бардин.)

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (англ. *psychophysical problem*).

1. Фундаментальная философская проблема об отношениях между *сознанием* и бытием, духом и материей в мировом масштабе. В приложении к человеку П. п. конкретизируется в виде *психофизиологической проблемы*, которую правомерно считать частным вариантом П. п. Человек в этом случае рассматривается тоже с т. зр. сосуществования в нем 2 реальностей, феноменологически и/или сущностно (и субстанционально) противопоставляемых друг другу, а именно души и тела. См. также *Дуализм*, *Интеракционизм*, *Психофизический параллелизм*.

2. К.-л. проблема в *психофизике*. (Б. М.)

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ (сенсометрические методы) (англ. *psychophysical methods*) — собирательное понятие, служащее для обозначения множества методов, применяемых, 1) для построения субъективных шкал (см. *Методы шкалирования*) и 2) для измерения *чувствительности* сенсорных систем. Наиболее распространенные среди последних: *метод вынужденного выбора*, *метод минимальных изменений*, *метод постоянных раздражителей*, *метод средней ошибки* (метод установки), *метод центральной точки*, *метод оценки*. (К. В. Бардин.)

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ЗАКОН (основной) — см. *Закон Фехнера*, *Закон Стивенса*, *Психофизика*, *Г. Т. Фехнер*.

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ (англ. *psychophysical parallelism*) — дуалистическая трактовка *психофизической проблемы*, исходящая из того, что психические и нейрофизиологические процессы протекают рядоположно или как бы параллельно друг другу, но не взаимодействуют между собой. См. *Дуализм*, *Психофизиологическая проблема*.

ПУБЕРТАТНЫЙ ПЕРИОД — см. *Подростковый возраст*.

ПУЛЬТ УПРАВЛЕНИЯ (англ. *control panel*) — совокупность средств отображения (см. *Панель информации*) и органов управления, объединенных в систему в соответствии со структурой управляемого объекта, задачами оператора и с учетом психофизиологических характеристик человека (син. «щит управления»), П. у. — основное орудие выполнения оператором функций управления *системой «человек—машина»*. Конструкция П. у. должна обеспечить условия достижения оператором требуемых скорости и точности управляющих действий, а также ограничить число факторов, способствующих *утомлению* оператора.

Удовлетворению основных эргономических требований к П. у. способствует: установление структурного соответствия в расположении функционально связанных *индикаторов* и органов управления путем создания одинакового «рисунка» расположения средств индикации и управления; расположение органов управления рядом с соответствующими им индикаторами; совмещение органа управления и индикатора в одном устройстве (напр., при аварийной сигнализации); соблюдение единого принципа при компоновке средств индикации и органов управления (напр., особое выделение органов управления, соответствующих «значимым» индикаторам).

При проектировании пространственной организации (размещении) органов управления и их групп следует исходить из след. принципов: а) органы управления должны находиться в пределах досягаемости оператора; б) в оптимальной рабочей зоне должны располагаться аварийные, наиболее важные и часто используемые органы управления; в) порядок расположения органов управления должен соответствовать порядку выполнения действий и т. п.

Для оптимизации разнообразия органов управления также необходимо учитывать ряд требований: а) общее количество типов органов управления, используемых на П. у, должно быть ограниченным; б) органы управления одного типа (напр., одной формы) должны использоваться для выполнения одинаковых функций; в) при значительном числе расположенных рядом однотипных органов управления желательно ввести для их лучшего различения дополнительную группировку (цветовую, пространственную и т. п.). См. *Инженерная психология*, *Эргономика*. (В. М. Мунипов.)

ПУЛЬФРИХА СТЕРЕОЭФФЕКТ (англ. *Pulfrich phenomenon*) — зрительная иллюзия движения в глубину, возникающая при бинокулярном наблюдении движущегося во фронтальной плоскости объекта (*дистальный стимул*) при условии создания разницы в проксимальной стимуляции

правого и левого глаз по цветности и/или яркости. Если перед одним глазом поместить нейтральный светофильтр (или красное стекло, а перед др. — зеленое) и рассматривать 2 глазами маятник, качающийся во фронтальной плоскости, то его траектория будет казаться эллиптической и располагаться в трансверсальной плоскости (эффект глубины). Предполагается, что П. с. вызван межглазным различием *латентных периодов* ощущений, возникающих при воздействии световых потоков разной длины волны и интенсивности. Назван в честь его первого исследователя нем. физика Карла Пульфриха (1858-1927). (Б. М.)

ПУРКИНЬЕ ДЕРЕВО (англ. *Purkinje figures*) — зрительно воспринимаемая при особых условиях сеть кровеносных сосудов собственного глаза (сетчатки глаза). Обычно мы не воспринимаем эти сосуды, хотя на свету в силу устройства сетчатки (ее инвертированности у позвоночных) сосуды отбрасывают на поверхность *рецепторов* постоянную тень, которая вполне могла бы достаточно четко восприниматься и мешать восприятию внешних объектов. Однако вследствие т. н. локальной адаптации (см. *Адаптация сенсорная*) мы не воспринимаем объект, изображение которого строго неподвижно относительно рецепторной поверхности. Этот факт экспериментально демонстрируется феноменом **пустого поля** (см. *Движения глаз*) в условиях, когда исследователи добивались искусственной стабилизации изображений на сетчатке (R. W. Ditchburn, B. L. Ginsberg; А. Л. Ярбус; В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес; и др.). Дестабилизацию тени кровеносных сосудов и тем самым видение П. д. можно вызвать, если в затемненной комнате освещать глаз наблюдателя сбоку или снизу колеблющимся узким пучком света. Название дано в честь выдающегося чешского физиолога Яна Пуркинье (Пуркинье, 1787-1869). См. также *Последовательные образы*. (Б. М.)

ПУРКИНЬЕ ОБРАЗЫ (англ. *Purkinje images*; или *Purkinje—Sanson images*) — зеркальные отражения объектов, находящихся в поле зрения человека, от поверхности его роговицы, передней и задней поверхности хрусталика. П. о. легко видимы, если объект светится в темноте (пламя свечи), а наблюдатель смотрит в глаз испытуемого под тем же углом, под каким светящийся объект с др. стороны расположен относительно зрительной оси. Наблюдатель видит в зрачке испытуемого 3 отражения объекта различной яркости; одно из них перевернутое (от задней поверхности хрусталика), остальные — подобны объекту.

ПУРКИНЬЕ ЭФФЕКТ (англ. *Purkinje shift*) — психофизический феномен, состоящий в том, что при (темновой) адаптации к слабому (сумеречному) освещению происходит сдвиг максимума кривой спектральной чувствительности наблюдателя в сторону голубовато-зеленых тонов (500 нм) от точки максимума дневного зрения, лежащей на длинах волн желто-зеленых тонов (550 нм). Феноменологически этот эффект проявляется в дифференциальном изменении видимой яркости разноокрашенных объектов, напр., цветов на клумбе или лесной поляне: в сумеречном (в т. ч. предрассветном) освещении красные цветы (маки) теряют видимую яркость и заметность, а голубые цветы (васильки), напротив, становятся ярче и заметнее. Син. феномен Пуркинье, сдвиг Пуркинье. См. *Адаптация зрительная*, *Зрение*. (Б. М)

ПУСТАЯ ПРОБА (англ. *catch trial*, т. е. проба-ловушка) — в психофизическом эксперименте — интервал наблюдения, в котором после предупредительного сигнала раздражитель не подается. П. п. применяется для определения вероятности *ложных тревог*, тогда как *сигнальные пробы* направлены на установление вероятности обнаружения сигнала (раздражителя). (К. В. Бардин.)

ПУСТОЕ ПОЛЕ — см. *Движения глаз*, *Пуркинье дерево*.

_Р_

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ (человека) (англ. *work capacity*) — характеристика наличных или потенциальных возможностей индивида выполнять целесообразную деятельность на заданном уровне эффективности в течение определенного времени. Р. зависит от индивидуальных психофизиологических ресурсов, степени их тренированности или истощенности, а также внешних условий деятельности. По отношению к решаемой задаче выделяют **максимальную**, **оптимальную** и **сниженную** Р. Оценка степени Р. проводится на основе сопоставления текущих показателей исполнения деятельности и психофизиологических функций с фоновыми показателями, полученными, напр., в **состоянии оперативного покоя** (см. *Функциональное состояние организма*).

В процессе деятельности происходит изменение уровня Р., описываемое с помощью кривой Р. Впервые проанализировав т. н. **кривую работы**, Э. Крепелин (1898) выделил след. основные стадии Р. по показателям результативности деятельности: **врабатывание** (см.), **оптимальная** Р., **утомление** (см.), **конечный порыв**.

При анализе изменений в функционировании обеспечивающих деятельность систем прослеживается более тонкая динамика стадий Р.: **мобилизация, первичная реакция, гиперкомпенсация, компенсация, субкомпенсация, декомпенсация, срыв деятельности**.

В зависимости от вида труда, индивидуальных особенностей, степени тренированности, профессиональной подготовки, состояния здоровья продолжительность, чередование и выраженность отдельных стадий динамики Р. может варьировать, вплоть до полного выпадения некоторых из них. Характер распределения стадий на кривой Р. — один из показателей оптимальности организации трудовой и учебной деятельности (см. *Оптимизация условий труда оператора*). См. также *Эргография*. (А. Б. Леонова.)

РАБОЧАЯ СИСТЕМА (англ. *work system*) — система (включающая людей, технику, программное обеспечение, физическую и социальную среду), назначение которой — достижение определенных целей. Р. с. — типичная *социотехническая система*. Термин «Р. с.» введен в *эргономику* в 1980-е гг. и утвердился после разработки межд. стандарта «Эргономические принципы проектирования Р. с.». (В. М. Мунипов.)

РАБОЧАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЕМНИКА (РХП) (англ. *receiver operating characteristic curve*, *ROC curve*) — понятие, заимствованное *психофизикой* из теории обнаружения сигнала; означает зависимость вероятности правильного положительного ответа от вероятности *ложной тревоги*. Син. рабочая характеристика наблюдателя. В то время как классическая психофизика исходила из предположения, что эти 2 величины независимы, современная психофизика считает, что увеличение числа ложных тревог приводит к возрастанию числа обнаруженных сигналов, а уменьшение числа ложных тревог — к уменьшению количества обнаруженных сигналов.

Каждой точке локализации *критерия принятия решения* на оси сенсорных состояний соответствует своя вероятность правильного положительного ответа и ложной тревоги. Перемещая критерий (который находится под влиянием несенсорных факторов, напр. платежной матрицы) из одной точки в др., можно получить достаточно полную форму кривой РХП. См. *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*. (К. В. Бардин.)

РАБОЧЕЕ МЕСТО ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА (англ. *workplace of human operator*) — место в *системе «человек—машина»*, оснащенное средствами отображения информации, органами управления и вспомогательным оборудованием, где осуществляется трудовая деятельность человека-оператора. См. также *Инженерная психология*, *Пульт управления*.

РАДИКАЛ (от лат. *radicalis* — коренной) — многозначный термин, используемый в разных науках (напр., в химии и математике) и практиках.

1, Сторонник радикальных (крайних, решительных) взглядов и действий, партий, движений. Бескомпромиссный человек. *Склонность* к радикализму — одна из выдающихся черт подростков.

2. В психодиагностической практике под Р. понимается совокупность наиболее резко выраженных симптомов и/или факторов в наблюдаемой общей картине состояния обследуемого, а также совокупность самых необычных черт личности.

РАДИКАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ОБРАЗОВ (англ. *radical imagery hypothesis*) — концепция, согласно которой даже т. н. абстрактное знание и *значения* абстрактных слов в той или иной степени имеют образные и эмоциональные компоненты, формирующиеся в опыте каждого человека; отчасти такие компоненты значений совпадают у разных людей, отчасти они индивидуально уникальны (см. *Окказиональное значение*). В общем случае утверждается, что в сфере психического не существует чистых *абстракций*, оторванных от образной репрезентации. Напр., как пишет один из защитников этой теории (B. R. Bugelski, 1970): «Мы все против "загрязнения окружающей среды", но я представляю его как сточную канаву возле моего дома. А как его представляете вы?» Ср. *Концептуально-пропозициональная теория*. (Б. М.)

РАДИКУЛИТ (от лат. *radicula* — корешок) — (мед.) воспаление корешков спинномозговых нервов (в частности, при остеохондрозе межпозвоночных дисков), проявляющееся резкими болями в области спины от шеи (шейный Р.) до поясницы (пояснично-крестцовый Р.), распространяющимися в руки или ноги.

РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ (система Д. Б. Эльконина—В. В. Давыдова) (англ. *developing education*) — в настоящее время это полное научно-методическое и практически-организационное обеспечение учебного процесса начальной школы по математике, родному (г. о. рус.) языку, изобразительному искусству, литературе, естествознанию. Р. о. распространено в России, Украине, Белоруссии, Латвии, Казахстане.

Разработка психолого-педагогических основ Р. о. началась в 1959 г. в рамках исследований по психологическим проблемам *учебной деятельности* в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (*Д. Б. Эльконин*, *В. В. Давыдов*, Л. И. Айдарова, К. В. Бардин, Л. В. Берцфаи, А. К. Маркова, Г. Г. Микулина и др.). В дальнейшем к исследованиям подключился большой коллектив

авторов. Важным этапом становления Р. о. была работа этого коллектива над планом-заказом Министерства просвещения СССР по разработке содержания и методов обучения по основным предметам начальной школы, составивших основу Р. о. как системы образовательных технологий. За 40 лет в различных издательствах вышло более ста наименований книг, посвященных теории и практике Р. о. (монографии, методические пособия для учителей, учебники для детей, сборники, брошюры и т. д.). Основы системы описаны в фундаментальных трудах Давыдова: «Виды обобщения в обучении» (М., 1972), «Проблемы Р. о.» (М., 1986), «Теория Р. о.» (М., 1996).

Р. о. создавалось для того, чтобы обеспечить подрастающему поколению благоприятные стартовые условия для вхождения в мир, облик которого определила научно-техническая революция. Современный человек живет и работает в ситуациях, где реальные процессы и явления представлены ему через многократное отображение свойств объектов в текстах, числах, графиках и т. п. Для того чтобы принимать верные решения, он вынужден оценивать суть дела по его знакам, т. е. действовать на основе теоретически представляемой реальности. И чем сложнее стоят задачи, тем меньше возможностей действовать по инструкции, не вдаваясь в существо дела, и тем выше требования, предъявляемые к способности человека мыслить теоретически. В житейской практике (в быту, в простом общении между людьми) такой (теоретический) подход к делу может появиться лишь случайно. Закономерно он возникает и культивируется в науке, промышленности, искусстве, политике, праве и др. исторически развивающихся видах человеческой деятельности, где по содержанию задач у людей возникает потребность определять существо явления по его внешним проявлениям.

В современной школе подготовка к такой деятельности в основном осуществляется за счет включения в программы старших классов большого объема научного знания: математики, физики, химии, экономики, истории, обществоведения и т. д. Но у большинства детей, которые переходят из начальной в среднюю школу, недостаточно развиты предпосылки к пониманию теоретического содержания этих наук. Это связано с тем, что в традиционной начальной школе никогда не ставилась такая задача вообще. В ней до сих пор господствует идущая с прошлого века традиция на привитие детям навыков чтения, письма и счета, конечно необходимых современному человеку, но недостаточных для ориентации в современном мире. Эльконин и Давыдов предположили, что такое положение дел уже не соответствует ни реальным потребностям общества, ни ситуации возрастного развития, когда ребенок стремится к освоению содержания и форм деятельности, выходящих за границы непосредственно доступных ему в житейской (бытовой) практике. Поэтому цель Р. о. — **развитие** у детей основ теоретического мышления (или, более широко, основ теоретического сознания, к основным формам которого наряду с наукой относятся искусство, нравственность, право, религия и политика).

В программах и методическом обеспечении Р. о. изначально заложено единство содержания, метода и развития. Давыдов писал: «**содержанием** развивающего начального обучения являются *теоретические знания* (в современном философско-логическом их понимании), **методом** — *организация совместной учебной деятельности младших школьников* (и, прежде всего, организация решения ими учебных задач), **продуктом развития —** *главные психологические новообразования*, присущие младшему школьному возрасту» (1996).

В основе учебного процесса Р. о. лежит т. н. *«учебная задача»*, т. е. задача, вынуждающая уч-ся искать (анализировать, применять) общий способ решения всех задач данного типа. В процессе решения таких задач уч-ся обобщает существенные особенности объектов, а также свои действия и действия др. детей с этими объектами. Тем самым он учится мыслить теоретически. Деятельность уч-ся в данном случае называется **квазиисследовательской** потому, что воспроизводит основные элементы научной дискуссии, т. е. того, как ученые излагают и обсуждают результаты своих исследований. На предметах эстетического цикла воспроизводятся основные элементы творческой деятельности и общения людей в искусстве.

Учебная деятельность в Р. о. представляет собой систему учебных задач (более подробное изложение содержания и структуры учебной деятельности см. в соответствующей статье). Содержание и последовательность этих задач в каждом учебном предмете выстроена с т. зр. выработанного в науке и культуре развитого взгляда на существо этих предметов. «Математика», созданная Давыдовым и его соавторами (С. Ф. Горбовым, Г. Г. Микулиной, О. В. Савельевой), — это взгляд на арифметику с т. зр. высшей математики. Близкий к этому подход реализован в курсах математики А. М. Захаровой и Т. И. Фещенко, Э. И. Александровой. «Родной русский язык», разработанный В. В. Репкиным и его коллективом, есть обучение правописанию на основе достижений современной лингвистики рус. языка. «Изобразительное искусство» Ю. А. Полуянова представляет собой организацию детского изобразительного творчества по выработанным в истории искусства способам создания выразительных форм по законам красоты. «Литература как предмет эстетического цикла» Г. Н. Кудиной и З. Н. Новлянской воспроизводит высокие образцы культурного прочтения художественных текстов и общую логику литературного творчества.

«Естествознание» Е. В. Чудиновой и Е. Н. Букваревой представляет собой процесс ознакомления детей с окружающим миром, построенного на элементах научного наблюдения и эксперимента. В «Музыке» Л. В. Виноградова воспроизводятся основные принципы и традиции коллективного музицирования.

Р. о. существенно изменило взгляд психолого-педагогической общественности на возрастные возможности и закономерности психического развития детей. Центральное положение теории Р. о., которое можно рассматривать как психолого-педагогическое открытие, заключается в след.: младший школьник может оторваться от пут узкого житейского (т. н. эмпирического) отношения к вещам и явлениям и подняться до высот теоретических обобщений, опираясь при этом на доступный ему опыт осмысления окружающей действительности. Это положение подтверждено как в экспериментальных исследованиях, так и в широкой практике. Но его нельзя рассматривать как реальность, существующую саму по себе. Проектировщики учебных предметов Р. о. и педагоги-практики каждый раз должны воспроизводить в своей деятельности такую возможность развития детей, т. е. проявлять научно-методическое и педагогическое творчество. Существенный вклад в становление практики Р. о. внесли учителя экспериментальной школы № 91 г. Москвы (А. А. Кирюшкина, М. А. Поливанова, Т. Г. Пильщикова, В. А. Миндарова, М. П. Романеева, Н. Л. Табачникова, Л. А. Суховерша, С. И. Шияновская) и школы № 17 г. Харькова (Р. Ф. Пальчик, Л. В. Говердовская).

Теория Р. о. стимулировала развитие фундаментальных исследований: совместной коллективно распределенной учебной деятельности (Р. Я. Гузман, Г. Г. Кравцов, А. Ю. Коростылев, Т. А. Матис, Ю. А. Полуянов, В. В. Рубцов, Г. А. Цукерман и др.), методов диагностики таких компонентов теоретического мышления, как анализ, планирование, рефлексия (Р. Атаханов, А. 3. Зак, Е. И. Исаев, В. Х. Магкаев, А. М. Медведев, П. Г. Нежнов, *Я. А. Пономарев*, *В. Н. Пушкин* и др.), системности мышления (В. В. Рубцов, Н. И. Поливанова, И. В. Ривина, А. К. Дусавицкий). Практика Р. о. вызвала необходимость в разработке критериев оценки уровней сформированности учебной деятельности (В. В. Репкин, Г. В. Репкина, Заика Е. В.), критериев усвоения теоретических знаний (Г. Г. Микулина, О. В. Савельева), методов диагностики общего и художественного развития детей по их рисункам (Ю. А. Полуянов), методов диагностики развития читательской деятельности школьников (Г. Н. Кудина), методов предметной диагностики основ теоретического мышления школьников и экспертизы учебного процесса Р. о. (В. А. Гуружапов).

Элементы Р. о. вошли в содержание различных модернизированных программ по математике для традиционной школы (Н. Я. Виленкин, Н. Б. Истомина, Л. И. Петерсон), а также в др. отечественные дидактические системы, в частности «школу 2100» (А. А. Леонтьев и др.). Особый взгляд на принципы Р. о. реализован в дидактической системе Л. В. Занкова, школы «Диалог культур» (В. С. Библер и др.). Широкое распространение идей Р. о. стимулировало становление взгляда на систему общего образования как развивающего образования в аспектах: общего концептуального взгляда (А. Г. Асмолов, В. П. Зинченко, В. В. Рубцов, Ю. В. Громыко, В. И. Слободчиков), методов управления школой (В. С. Лазарев), разработки содержания и методического обеспечения предметов для основной средней школы (А. Б. Воронцов, Е. В. Высоцкая, С. Ф. Горбов, В. М. Заславский, Г. Н. Кудина и 3. Н. Новлянская, В. А. Львовский, Э. Сатбалдина, Е. В. Чудинова, Б. Д. Эльконин), способов организации образовательной среды школы для обучения детей от 5 до 17 лет (В. В. Рубцов, А. А. Марголис, В. А. Гуружапов), методов психологической подготовки специалистов в вузе (В. П. Андронов). (В. А. Гуружапов.)

РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *development of perception*). В течение жизни человека восприятие проходит сложный путь развития. Особенно интенсивно Р. в. происходит в первые годы жизни ребенка. При этом в *онтогенезе* человеческого восприятия решающую роль играют не столько созревание и приспособление врожденных анатомо-физиологических механизмов, сколько усвоение выработанных обществом *сенсорных эталонов* и приемов обследования раздражителей. Возникновение более высоких уровней детского восприятия связано с изменениями в характере детской деятельности (см. *Деятельность детская*), предъявляющей к восприятию все более высокие требования (*А. В. Запорожец*, *Д. Б. Эльконин* и др.).

Ребенок рождается с относительно высокоразвитой анализаторной системой, с рядом безусловных *ориентировочных реакций*, которые заключаются в установке рецепторных аппаратов, обеспечивающей оптимальное восприятие раздражителей. Уже на протяжении 1-го полугодия жизни ребенка (1-6 мес.) в условиях правильно поставленного взаимодействия со взрослыми, которое вызывает и организует у ребенка ориентировку на внешние воздействия, в восприятии происходят значительные изменения. Возникают активные поисковые действия: ребенок смотрит, чтобы видеть, схватывает и ощупывает предметы рукой (3-5 мес). На этой основе возникают интерсенсорные связи между ориентировочными реакциями в различных рецепторных системах (зрительной, слуховой, осязательной). Ведущее место в этих связях принадлежит *оральному* обследованию объектов, контролирующему их зрительное восприятие.

Ребенок начинает воспринимать сложные комплексные раздражители, узнавать и дифференцировать их. В 5 мес ребенок узнает мать. Восприятие становится предметным. Возраст 6-12 мес характеризуется быстрым развитием двигательной системы (*локомоций* и *манипулирования*). У детей появляется первая форма *ведущей деятельности* — предметно-манипулятивная. Эта деятельность требует *константности восприятия*, которая постепенно и складывается. Основным видом восприятия становятся воспроизводящие движения Органов, моделирующие особенности воспринимаемых объектов. Изменение восприятия у детей преддошкольного (1-3 г.) и дошкольного (3-6/7 лет) возраста происходит в связи с развитием различных видов деятельности детей (игровой, изобразительной, конструктивной и элементов трудовой и учебной). На ранних этапах этого периода (1-4 г.) восприятие непосредственно связано с практической деятельностью детей. Далее восприятие, продолжая обслуживать практическую деятельность, приобретает относительно самостоятельное значение и свойства *высшей психической функции* (произвольность и осознанность). См. *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*.

РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЙ РЕБЕНКА (англ. *motor development in children*). В отличие от детенышей многих животных, ребенок к моменту рождения не обеспечен готовыми наследственно фиксированными механизмами регуляции *движений*. Однако еще в период эмбрионального развития мышечная система плода начинает осуществлять адаптивные функции в виде поддержания позы наименьшего объема, экстраполяционной подготовки дыхательных движений, глотания и активизации венозного кровообращения и лимфотока (см. *Пренатальное развитие*, *Новорожденность*).

После рождения обнаруживаются след. виды двигательной активности: рудиментарные двигательные рефлексы типа Робинзона, Моро, ползания по Бауэру и др. позно-тонические рефлексы, в частности шейные и лабиринтные, безусловно-рефлекторные двигательные акты в виде пищевого сосательного, защитного мигательного, *движения глаз* и, наконец, хаотические движения, часто внешне недетерминированные и являющиеся в этом случае проявлением физиологической активности. Указанные виды движений относятся к категории врожденных предпосылок развития в постнатальном *онтогенезе* координированных двигательных актов. Особое значение имеют хаотические движения, из которых по стохастическому принципу вычленяются повторяющиеся движения. По мере развития *органов чувств* формируются их корригирующая, а позднее пространственная и временная экстраполяционные функции движений. Основным механизмом указанных процессов является обратная связь (обратная афферентация). К врожденным предпосылкам развития движений относится также способность сохранения и воспроизведения проприорецептивной информации (см. *Проприоцепция*), проявляющаяся уже с первых дней жизни.

Однако основной предпосылкой развития сложной системы движения человека является отсутствие готовых, морфологически и функционально закрепленных механизмов регуляции. Этим обеспечивается исключительно широкая свобода формирования механизмов *координации движений* на основе приспособления к условиям существования; внешняя среда, воспитательные воздействия взрослых приобретают доминирующее значение. Под влиянием воспитания и на основе межанализаторных условно-рефлекторных связей, подражания и *ориентировочно-исследовательской деятельности* к 1,5 г. жизни в общих чертах завершается формирование всех основных движений ребенка.

В этот период особое значение приобретает **предметно-манипулятивная деятельность** ребенка (см. *Ведущая деятельность*, *Деятельность детская*): движения рук приурочиваются к предметным условиям действия, к орудийным особенностям предмета, к наличным условиям достижения цели. По мере развития речи, вербализации двигательных актов в системе орудийных операций постепенно формируется произвольный характер движений. Вместе с тем совершенствование двигательной координации происходит в течение многих лет жизни и особенно интенсивно в период до 11-14 лет. Столь продолжительный период Р. д. р. обусловлен также особенностями морфологического *созревания* двигательных структур *мозга* человека. Хотя уже с первых недель жизни начинают функционировать все уровни двигательных . мозговых структур, включая корковый, их рост и развитие далеко не завершены. Так, поле 4 *коры головного мозга* приобретает структуру, сходную со структурой взрослого, между 2 и 4 гг., а поле 6 — к 7 г. В целом корковые и подкорковые образования растут и развиваются вплоть до достижения взрослости. Темпы этого процесса в различные периоды онтогенеза неодинаковы. См. *Возрастная психофизиология*, *Развитие коры головного мозга*.

РАЗВИТИЕ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА (англ. *development of cerebral cortex*) как филогенетически нового образования происходит в течение длительного периода *онтогенеза*. В различных областях и полях коры изменения ее ширины, размеров и уровней дифференцировки нейронов всех типов происходит в разные сроки (гетерохронно) и с различной интенсивностью.

Наиболее поздно достигают полной дифференцировки ассоциативные области. Вместе с тем, несмотря на гетерохронию морфогенеза, в определенные возрастные периоды Р. к. г. м. дифференцировка нервных элементов в различных областях происходит синхронно (см. *Кора головного мозга*, *Мозг*, *Нервная система*, *Пренатальное развитие*).

К моменту рождения ребенка кора имеет то же многослойное строение, что и у взрослых. Однако ширина корковых слоев и подслоев значительно увеличивается с возрастом. Наиболее существенные изменения претерпевает цито- и фиброархитектоника коры. В период *новорожденности* нейроны отличаются небольшими размерами, слабым развитием дендритов и аксонов. Модульная организация нейронов представлена вертикальными колонками. В течение первых лет жизни происходит интенсивная дифференциация клеточных элементов, типизация нейронов, увеличиваются их размеры, развиваются дендритные и аксонные ветвления, расширяется система вертикальных связей в ансамблях нейронов. К 5-6 гг. усложняется система дендритных связей по горизонтали, возрастает полиморфизм нейронов, отражающий их специализацию. К 9-10 гг. пирамидные нейроны достигают наибольших размеров, увеличивается ширина клеточных группировок. К 12-14 гг. все типы интернейронов достигают высокого уровня дифференцировки, усложняются внутри- и межансамблевые связи по горизонтали. В филогенетически наиболее новых областях коры (лобных) усложнение ансамблевой организации нейронного аппарата и межансамблевых связей прослеживается до 18-20-летнего возраста. Развитие нейронного аппарата, его ансамблевой организации и межансамблевых связей обеспечивает формирование с возрастом системной организации высших нервных функций, психики и поведенческих реакций. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ — см. *Личность*.

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ (англ. *memory development*) — происходит в связи с общим развитием ребенка. Уже на 1-м мес жизни обнаруживаются *условные рефлексы*, в которых закрепляются еще в нерасчлененном виде элементарные чувственные впечатления, *движения*, эмоциональные состояния. К концу 1-го полугодия появляется *узнавание*, а затем и *воспроизведение* образов отсутствующих предметов. По мере того как ребенок овладевает *навыками* ходьбы и речи, *память* начинает быстро развиваться в результате расширения его контакта с вещами и речевого *общения* со взрослыми. В процессе обогащения чувственного опыта, его обобщения и закрепления в речи память детей становится все более устойчивой и прочной. Если у годовалого ребенка впечатления сохраняются 1-2 нед, то к концу 3-го г. жизни они могут сохраняться до 12 мес. Переход от младенческой к взрослой памяти осуществляется в результате как биологического развития (структуры мозга, участвующие в консолидации следов, напр. гиппокамп, созревают через 1-2 г. после рождения), так и познавательного развития (*развитие речи детей*, начало обучения в школе и пр.).

К числу изменений памяти с возрастом относится, прежде всего, увеличение скорости заучивания и рост объема памяти. Но наиболее существенные перемены по мере развития ребенка происходят в качественных особенностях его памяти. Одна из таких характерных перемен — переход от непроизвольной памяти, типичной для раннего возраста (до 4-5 лет), ко все более выраженному *произвольному запоминанию* и *припоминанию*. Существенным для характеристики памяти в детском возрасте является развитие ее осмысленности. Дети старшего *дошкольного* и *младшего школьного возраста* в процессе запоминания опираются не на абстрактно-логические отношения между понятиями, служащие существенной опорой запоминания у взрослых, а на наглядно воспринимаемые связи явлений и предметов. Дальнейшее Р. п. происходит в процессе обучения и воспитания детей в школе, где они овладевают рациональными способами произвольного запоминания. При этом непроизвольная память, включаясь непосредственно в сам процесс усвоения знаний, не только успешно функционирует в условиях оптимальной организации учебного материала, но и готовит почву для продуктивной работы произвольной памяти. (Т. П. Зинченко.)

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ (англ. *development of mind*) — последовательные, прогрессирующие (хотя и включающие в себя отдельные моменты регресса) и в целом необратимые количественные и качественные изменения *психики* живых существ. Эти изменения обусловливают переход живых существ от низших (более простых) к высшим (более сложным) формам взаимодействия с окружающей средой. Определяясь биологическим, общественно-историческим и онтогенетическим развитием жизни, изменения психики включаются в этот процесс взаимодействия в качестве одного из важных его факторов. Научное изучение возникновения и Р. п. — путь познания ее природы и сущности, ее жизненного значения.

В свете современных научных данных психика в своей зачаточной форме (*чувствительности*, т. е. способности ощущения) возникла из *раздражимости* живых существ как активное отражение ими жизненно важных для них изменений окружающей среды, регулирующее их *поведение*. Р. п. сопровождалось эволюцией животных в связи с образованием и развитием их н. с. Р. п.

характеризовалось переходом от сенсорных к перцептивным и интеллектуальным (у высших животных) способам регуляции поведения; изменениями соотношения инстинктивных и условно-рефлекторных его механизмов в сторону возрастания роли последних и приспособлением животных к окружающей среде. Биологическая эволюция психики явилась «предысторией человеческого духа» (Ф. Энгельс), становление которого совершалось под определяющим влиянием совместной трудовой деятельности людей, в процессе возникновения и развития человеческого общества (см. *Антропогенез*). Особенности психики человека, его *сознание* — продукт общественно-исторического развития. В нем на первый план выступила преемственная социальная связь человеческих поколений, передача, старшим поколением младшему результатов практической и возникшей на ее основе познавательной теоретической и всякой др. *деятельности*, овладение младшим поколением этими результатами (орудиями, языком, знаниями, нормами поведения и др.), его роль в дальнейшем созидании материальных и духовных ценностей (см. *Усвоение*).

Историческое Р. п. человека совершается в ходе ее *онтогенеза*. *Филогенез* определяет онтогенез путем создания необходимых для него естественных предпосылок и социальных условий. Человеческий индивид рождается с природными возможностями человеческого психического развития (см. *Задатки способностей*, *Формирование способностей*), которые реализуются в общественных условиях его жизни с помощью средств, созданных обществом. Психика, сознание развивается в процессе взаимодействия человека с окружающей его общественной средой, обучения и воспитания, овладения общественно выработанными способами действий с различными предметами, языковыми средствами общения, достижениями науки, техники и искусства, включения в жизнь общества и его созидательную деятельность (см. *Ведущая деятельность*, *Обучение и развитие*). Постепенно человек становится субъектом *общения*, *учения*, познания и труда; формируется как *личность* с присущей ей системой психических свойств, внутренне обусловливающих организованность и устойчивость поведения в соответствии с ее общественным положением и складывающимися у нее сознанием и *самосознанием*.

В целом Р. п. совершается постепенно, но в нем наблюдаются в некоторые периоды скачки развития. Количественные изменения подготавливают качественные изменения психики, которые совершаются путем дифференциации целого, выделения в нем отдельных функций и новой их интеграции. **Дифференциация функций** приводит к возникновению новых *действий* (перцептивных, мнемических, мыслительных и др.), **интеграция** — к их объединению, соподчинению, к образованию новых структур психической деятельности. Новые структуры возникают из старых путем их реорганизации. Старое (выработанные ранее действия, операции, образы, понятия и т. д.) входит в новообразуемые структуры, претерпевая при этом те или иные изменения. Новая, более сложная структура подготавливается старой, более элементарной, не обладающей признаками целой новой структуры, а только ее элементами, которые синтезируются в новой структуре. Вместе с тем усложнение форм психической деятельности включает и процессы свертывания, стереотипизации отдельных компонентов, являющихся необходимым условием экономного и эффективного их функционирования.

Р. п. человеческого индивида — обусловленный и вместе с тем активный саморегулирующийся процесс. Это — внутренне необходимое движение, «самодвижение» от низших к высшим уровням жизнедеятельности, в котором внешние обстоятельства, обучение и воспитание всегда действуют через внутренние условия; с возрастом постепенно увеличивается роль собственной активности индивида в его психическом развитии, в формировании его как личности. Предвосхищая свое будущее, осознавая свои достижения и недостатки, человек стремится к самосовершенствованию посредством собственной деятельности, учения, игры, труда и общения с др. людьми. В своем стремлении к *самовоспитанию* и *самообразованию* он выступает как субъект собственного развития. Активно изменяя обстоятельства своей жизни, человек формирует себя как личность, как субъект деятельности и *поступков*.

Движущими силами Р. п. человека как субъекта деятельности, как личности являются **внутренние противоречия**. Возникающие в жизни человека противоречия между целями, задачами и наличными для их достижения средствами, между стремлениями и возможностями для их удовлетворения, между тенденциями к изменчивости и к стереотипии, между старым и новым и т. д. разрешаются посредством деятельности личности, уступая место новым противоречиям.

Онтогенез человеческой психики носит **стадиальный характер**. Последовательность его стадий, периодов (младенчество, раннее, дошкольное детство, младший, средний и старший школьный возрасты...) необратима и предсказуема. Вместе с тем в каждом возрастном периоде можно наблюдать значительные индивидуальные различия в Р. п. Процесс Р. п. продолжается и в зрелом возрасте. Его основные факторы: самообразование, профессиональный труд,

общественная работа, спортивная и др. виды деятельности, семейная жизнь, воспитание своих детей.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ (англ. *children's language development*, *speech development in childhood*) — возникновение понимания *речи* и ее произнесения в *раннем возрасте* при *общении* со взрослыми, последующее обогащение словаря, грамматических и стилистических структур речи в дошкольном и школьном возрасте в процессе общения и под влиянием обучения. На 1-м г. жизни ребенка происходит процесс его подготовки к овладению родным *языком*. Упражнение речевого аппарата ребенка начинается уже с первых дней жизни: крик, плач, гуление, далее постепенно переходящее в лепет. Во 2-м полугодии жизни появляется понимание речи. Ребенок начинает связывать отдельные звукосочетания с предметами. С 10-11 мес появляются первые реакции на сами слова вне зависимости от того, в какой более комплексный раздражитель они включены.

Первое понимание слов еще неоднозначно, одно и то же слово дети связывают с разными предметами. Фраза воспринимается как малорасчлененный комплекс и понимается лишь в определенной ситуации. В то же время у детей появляются первые произносимые ими слова или звукосочетания, имеющие **предметную отнесенность**. В общении с окружающими людьми ребенок постепенно овладевает все более правильным произношением слов. Сначала он произносит 1-2 слога из слова, при этом часто переставляет слоги, заменяет отдельные звуки другими. Процесс овладения правильным произнесением речевых звуков обычно завершается к 4, иногда к 5 г. (см. *Артикуляция*). Накопление словаря у ребенка происходит на 2-м и 3-м г. жизни, причем *значения* слов становятся все более определенными. К полутора годам ребенок владеет обычно 30-40 словами, к концу 2-го г. — 300 словами, а к возрасту 3 г. — примерно 1000 словами. К нач. 3-го г. жизни начинает формироваться грамматический строй речи. Примитивные предложения, в которых слова стоят рядом без согласования (*«мама пить моко*, *мика»*), постепенно заменяются грамматически более правильными. Приблизительно к возрасту 2 г. дети практически уже владеют единственным и множественным числом существительных и некоторыми падежными окончаниями, а также некоторыми временами и лицами глаголов.

В *дошкольном возрасте* (3-6/7 лет) продолжается расширение словарного запаса. К возрасту 7 лет дети используют активно в речи до 3000-4000 слов. В этом возрасте дети склонны к словесным новообразованиям (неологизмам), которые они создают по аналогии с др. известными им словами (напр., дождь «налужил»). К концу дошкольного возраста дети владеют практически уже почти всеми законами словообразования и словоизменения. Овладение грамматическим строем речи происходит в единстве с развитием *мышления*. Дети переходят ко все более сложным формам высказывания, выражая причинно-следственные и целевые отношения между предметами и действующими лицами. Появляются зачатки связной, контекстной речи, однако речь дошкольника, как правило, ситуативна, изобилует указательными местоимениями, в речи много нарушений связности.

В школьном возрасте ребенок переходит к сознательному овладению речью в процессе обучения. Усвоение письменной речи основывается на расчленении ребенком речевых высказываний на ее единицы: слова, слоги, отдельные речевые звуки — и на установлении связей между звуками и буквами, что предполагает достаточное развитие речевого слуха (см. *Фонематический слух*).

Овладение чтением и письмом открывает большие возможности для дальнейшего развития лексической, грамматической и стилистической сторон как устной, так и письменной речи (см. *Речь письменная*, *Речь устная*).

РАЗДРАЖИМОСТЬ (англ. *irritability*) — способность живых организмов реагировать на внешние воздействия определенным комплексом функциональных и структурных изменений. Проявляется по-разному, в зависимости от уровня эволюционного развития, охватывая широкий круг явлений — от диффузных реакций протоплазмы у простейших живых существ до сложных, высокоспециализированных реакций человека (см. *Развитие психики*). Син. возбудимость. См. *Чувствительность*.

РАЗЛИЧЕНИЕ (англ. *discrimination*) — наряду с *обнаружением*, *опознанием*, и *идентификацией* — один из 4 основных сенсорных процессов: сравнение 2 сходных стимулов, отличающихся обычно величиной 1 физического параметра. См. также *Прием информации*. (И. Г. Скотникова.)

РАЗУМ (англ. *reason*) — форма *мышления*, которая позволяет человеку переработать в научном понятии данные созерцания и *представления*, т. е. всесторонне воспроизвести систему внутренних связей, порождающих данную конкретность, раскрыть ее сущность. Р. характеризует мышление с т. зр. тождественности его законов реальным категориальным формам предметного мира, который осваивается человеком в чувственно-предметной *деятельности*, воспроизводящей и преобразующей окружающий мир. Р. выражается в *рефлексии* как способности человека рассматривать природу своей деятельности. Р. — достояние общественного человека как субъекта всей культуры. На основе Р. возникает теоретическое

знание путем анализа роли и функций некоторого исходного диалектического **противоречия** в отношениях вещей внутри расчлененной системы. Реальное и особенное отношение вещей с помощью Р. выступает как всеобщая форма или сущность мысленно воспроизводимого целого. В плане понятий Р. выполняет такие преобразования, которые нельзя осуществить в непосредственном восприятии и представлении. Если такие трансформации открывают новые качества предмета, то последние в буквальном смысле слова являются специфическим результатом теоретического мышления и его собственным содержанием. Возникнув как определенный способ построения всеобщего отношения, Р. в понятиях подчиняет требования конкретизации также фактические чувственные данные. Он даже формирует дополнительные образы восприятия и представления, если это диктуется логикой процесса развертывания генетически исходного отношения понятия в его теоретическую форму.

РАННИЙ ВОЗРАСТ — стадия психического развития ребенка, охватывающая в отечественной периодизации *возраст* от 1 г. до 3 лет. Микропериодизация Р. в.: 1) этап доречевого развития (1-1,5 лет); 2) этап речевого развития (1,5-3 г.). Син. преддошкольный возраст, раннее детство. (Эквивалентный термин в англоязычной психологической литературе не обнаружен. — *Прим. ред.*)

В это время происходят большие сдвиги в физическом и нервно-психическом развитии детей. На 2-м г. ребенок ежемесячно прибавляет в весе на 200-250 г, в росте — на 1 см; в течение 3-го г. жизни вес ребенка увеличивается на 2-2,8 кг, рост — на 7-8 см. Совершенствуется деятельность *органов чувств* и систем организма: костной, мышечной, ц. н. с. Происходят качественные изменения в развитии функций коры больших полушарий (см. *Развитие коры головного мозга*). Увеличивается предел работоспособности н. с. Формируются способность *подражания*, ходьба, развиваются различные движения рук, усваиваются правила *общения*.

Основные отличительные особенности психических процессов в Р. в.: их зависимость от наглядной ситуации; функционирование в неразрывной связи с практическими *действиями*; аффективный характер направленности на познание окружающего мира.

Ведущая деятельность в Р. в. — **предметно-манипулятивная**, в процессе которой происходит овладение детьми предметными действиями с культурно фиксированными способами употребления предметов. Ребенок усваивает их постоянное значение, функции и то, как ими следует действовать. Становление предметных действий происходит при *усвоении* детьми образцов использования вещей утилитарного назначения (ложка, чашка, расческа и пр.), в *игре* с дидактическими игрушками (конструкторы, мозаики, пирамидки и пр.) и в процессуальной игре с сюжетными игрушками. Формирование предметных действий неотделимо от *общения* ребенка со взрослым, которое выступает на данном этапе развития как **ситуативно-деловое общение**.

Р. в. — период бурного *развития речи* ребенка. Прежде всего интенсивно развивается понимание речи: на 2-м г. ребенок начинает понимать названия предметов, непосредственно его окружающих, содержание речи, направленной на выполнение им практических действий. Вначале понимание речи осуществляется в пределах знакомой, часто непосредственно воспринимаемой ребенком ситуации общения со взрослым. На 3-м г. понимание ребенком речи взрослого распространяется на предметы, недоступные его непосредственному опыту. На фоне развивающегося понимания речи происходит овладение словарем: в 1 г. дети знают 10-12 слов, в 1,5 г. — 30-40 (до 100), в 2 г. — 200-300, в 3 г. — 1200-1500 слов. Начиная с конца 2-го и на протяжении 3-го г. усваивается грамматический строй речи. На 3-м г. резко возрастает речевая активность ребенка во время игр и самостоятельной деятельности (см. *Автономная речь*, *Эгоцентрическая речь*), а также в процессе общения со взрослыми.

Под влиянием развития предметной, игровой деятельности и речи происходят качественные изменения в формировании восприятия, мышления, памяти, внимания, воображения.

Главные направления психического развития детей в Р. в.: 1) развитие ходьбы, локомоций, мелкой моторики, расширяющих возможности познания окружающего мира; 2) развитие ситуативно-делового общения со взрослыми; 3) развитие когнитивных процессов: рост устойчивости внимания, увеличения объема памяти и постепенное высвобождение ее от опоры на восприятие; усвоение *сенсорных эталонов* (таких, как геометрические формы, цвета спектра); совершенствование наглядно-действенного и зарождение наглядно-образного мышления; овладение пассивной и активной речью; 4) формирование целеполагающей деятельности; становление процессуальной игры; 5) развитие аффективной и волевой сферы: усиление настойчивости в деятельности, стремлении достичь в ней результата; 6) становление общения со сверстниками; 7) формирование *самосознания*: появление знаний о своих возможностях и способностях, конкретной *самооценки*, гордости за достижения в предметной деятельности; становление *половой идентичности*.

Овладение предметной деятельностью, речью, общение со взрослыми и сверстниками закладывают основы наглядно-образного мышления, умения действовать во внутреннем плане, *воображения* (фантазии), овладения социальными навыками, появления новых познавательных и

коммуникативных потребностей, способствует формированию более глубоких знаний о себе. См. *Деятельность детская*, *Мышление наглядно-действенное*, *Мышление наглядно-образное*, *Рисунок детский*. (Л. Н. Галигузова.)

РАНШБУРГА ЭФФЕКТ (англ. *Ranschburg effect*) — затруднения при воспроизведении и узнавании, возникающие вследствие увеличения сходства заучиваемого материала. Эффект назван по имени венгерского психолога П. Раншбурга. Р. э. — частный случай эффектов интерференции в памяти, возникающий между сходными элементами запоминаемого массива информации (см. также *Проактивное торможение*, *Ретроактивное торможение*). Син. торможение Раншбурга.

РАССТРОЙСТВА ПАМЯТИ КАК МНЕСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — выделенные в *нейропсихологии* нарушения памяти, возникающие как проявление распада всей структуры активной психической *деятельности* человека. Возникают при массивном поражении лобных отделов мозга. Р. п. к. м. д. представляют собой нарушение активной избирательной мнестической деятельности, приводящее к невозможности формирования *задачи* запомнить и воспроизвести нужный материал к замене активного запоминания и воспроизведения пассивным удержанием следов, к бесконтрольному всплыванию побочных следов или к инертным стереотипам. Дефекты памяти, связанные с расстройством мнестической деятельности, вторичны по отношению к более общему нарушению программирования различных форм психической деятельности, характерному для всех случаев, когда у человека нарушены **лобные доли** мозга. См. *Блоки мозга*, *Мнемическая деятельность*, *Памяти расстройства*. (Н. К. Корсакова.)

РЕАВТОМАТИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (англ. *reautomatization*) — восстановление ранее сформированного, но временно расстроенного *двигательного навыка*; устранение *деавтоматизации движений*.

РЕАКТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (англ. *reaction formation*) — механизм психологической защиты, или компенсации, представляющий собой замещение в *сознании* и *поведении* чувства и мотива, продуцирующего *тревогу* (*конфликт*, напряжение), его противоположностью. Ненависть (напр., к родителю того же пола, как предполагается в теории *комплекса Эдипа*) заменяется и маскируется любовью (реактивной). В поведении Р. о. часто является неестественностью, неадекватностью, чрезмерностью: напр., робкий подросток вдруг становится отчаянно смелым; грубый и вспыльчивый ребенок, страдающий эпилепсией, неожиданно меняется, демонстрируя слащавую вежливость и предупредительность. Син. *Инверсия*. В небрежных переводах (с англ. на рус.) появился еще один син. — *формирование реакции*. См. также *Защита психологическая*. (Б. М.)

РЕАКТОЛОГИЯ (англ. *reactology*) — направление в сов. психологии 1920-х гг., характерное для начального этапа поисков марксистской методологии психологической науки. Основателем Р. был *К. Н. Корнилов*. Центральное понятие Р. — *реакция*. С т. зр. Р., в основе *поведения* человека лежат не физиологический рефлекс и не психическое переживание каждое порознь, а то и др. вместе, неразрывно слитые в акте реакции как ответе живого организма на раздражения окружающей среды. Понятие «реакция» имело след. отличия от понятия *«рефлекс»*: а) универсальность (все ответные движения организмов, включая одноклеточных); б) целостный ответ организма, а не одного органа; в) наличие «психической стороны» (во всяком случае, у высших представителей животного мира).

Как подчеркивалось в Р., субъективная психология игнорирует ответные движения, занимаясь лишь психическими состояниями, а *объективная психология* изучает исключительно ответные движения, игнорируя субъективную сторону. Переработка же понятия «рефлекс» и расширение его содержания до категории «реакция» будто бы способна дать «синтез» этих противоборствующих направлений. Р. не смогла осуществить декларированный ею **«диалектический синтез»**. Она подменила его сочетанием марксистских принципов с некоторыми механистическими подходами к реакции как некоему «атому» психической жизни и поведения. Этот тезис обнаруживал родство Р. с др. направлением в психологии — *рефлексологией*. Сведение в Р. и рефлексологии психической деятельности к реакциям или рефлексам означало игнорирование специфического в механизмах поведения человека, стирание качественных различий между сложнейшими процессами *сознания* и простейшими ответами на раздражения окружающей среды. Р. подверглась острой критике в методологических дискуссиях 1930-х гг., что привело к отказу от реактологических схем и устранению Р. из психологии.

РЕАКЦИЯ (от лат. *re* — против + *actio* — действие) — действие, состояние, процесс, возникающие в ответ на к.-л. воздействие, раздражитель, впечатление. В широком биологическом смысле Р. означает закономерный ответ организма на внешнее воздействие. В психологии Р. — прежде всего акт поведения, в т. ч. произвольное движение, опосредствованное задачей и возникающее в ответ на предъявление сигнала, но иногда Р. называют ощущения, представления, мысли, эмоциональные переживания и даже настроения, возникающие в ответ на определенное воздействие; напр. *Л. С. Выготский* писал о сложнейших эстетических Р. Любая Р.

характеризуется скоростью, интенсивностью, формой протекания. Измерение этих характеристик Р. создало *психометрику* как отрасль *психологии*. В зависимости от признаков, положенных в основу классификаций, в психологии и др. пограничных науках выделяют разные виды Р., напр. поведенческие, физиологические, эмоциональные и др.; произвольные и *непроизвольные Р*. См. также *Время реакции*, *Рефлекс*.

РЕАКЦИЯ ВЫБОРА — см. *Время реакции*, *Закон Хика*.

РЕАКЦИЯ ДЕСИНХРОНИЗАЦИИ — см. *Внимания физиологические механизмы*.

РЕАКЦИЯ НАВЯЗЫВАНИЯ РИТМА — см. *Методы электрофизиологические*.

РЕАФФЕРЕНТАЦИИ ПРИНЦИП (от лат. *re* — против + *afferens* — приносящий) — сформулированный нем. физиологами Э. фон Хольстом и Х. Миттельштедтом (1950) принцип управления сенсорной активностью (см. *Сенсомоторика*); позволяет объяснить некоторые особенности восприятия (напр., *константность восприятия* положения, или стабильность видимого мира). Согласно Р. п., всякая эфферентная команда сопровождается прогнозом (связанным с **эфферентной копией**) относительно последующих за ее выполнением изменений афферентации. Сравнение фактических изменений афферентации с прогнозом позволяет, с одной стороны, оценить полноту выполнения команды, а с др. — отличать изменения афферентации, вызванные собственной активностью субъекта (т. н. **реафферентации** — *reafference*), от изменений, обусловленных теми или иными процессами происходящими в окружающей среде (или **экзафферентации** — *exafference*).

Р. п. применяется для объяснения особенностей протекания компенсаторных реакций организма (типа *следящих движений глаз*), механизмов константности восприятия видимого направления на объекты и величины, а также, с незначительными модификациями, введенными амер. психологом Р. Хелдом, процессов сенсомоторной *адаптации* к инвертированному и *смещенному зрению* (см. также *Кинестезические ощущения*, *Функциональная система*).

РЕБЁФИНГ (от англ. *rebirthing* — второе рождение) — дыхательная методика психологической коррекции, самоисследования и духовной трансформации, разработанная Л. Орром и С. Рэй (Orr, Ray, 1977). Психотехнология Р. заключается в применении интенсивного дыхания для индуцирования **измененных состояний сознания** (ИСС) и внутренней работы с **аффирмациями** (утверждениями).

Основной элемент Р. — связное дыхание, которое представляет собой глубокое, частое дыхание без пауз между вдохом и выдохом. При этом вдох должен быть активным, произведенным с мышечным усилием, а выдох, напротив, пассивным, расслабленным. Второй важный элемент Р — работа с аффирмациями, которая представляет собой процесс обнаружения проблемной ситуации, ее рационального рассмотрения, всестороннего анализа и перевода проблемы из негативного контекста в позитивный путем многочисленных повторений аффирмации в различной форме.

Первоначально Р. применялся для устранения отрицат. последствий родовой травмы. В ИСС, индуцированном интенсивным дыханием, пациенты повторно проживали различные травмирующие моменты своего биологического рождения, испытывали сильные телесные и душевные страдания, переживали ощущения умирания, смерти и в результате достигали состояния, субъективно интерпретируемого как **второе рождение** и характеризующееся полным расслаблением, умиротворением, ощущениями освобождения, очищения, любви и единения с миром.

Позднее сфера применения Р. расширилась, и он стал применяться для активизации различных травматических областей индивидуального *бессознательного*, повторного переживания эмоционально интенсивных событий биографического характера, являющихся причиной стрессовых состояний, актуальных психологических проблем и разнообразных психосоматических заболеваний. При этом основная задача Р. осталась прежней — используя специальные дыхательные приемы, дать возможность проявиться в сознании и теле ранее вытесненному негативному опыту, пережить его заново и, изменив к нему отношение, интегрировать лежащий в его основе бессознательный материал. На базе Р. возникли его многочисленные модификации, среди которых основные: **вайвэйшн** (J. Lenard, Ph. Laut, 1988) и **свободное дыхание** (С. Всехсвятский, 1991; В. Козлов, 1992; М. Молоканов, 1994).

Д. Ленард и Ф. Лаут (1979) вводят в дыхательную технику понятие интеграции и разрабатывают усовершенствованный вариант методики — интерактивный Р., который впоследствии получает название **вайвэйшн** (англ. *vivation* от лат. *vivo* — жить, *vividus* — полный жизни). В этой модификации Р. большое внимание уделяется внутренней работе с переживаниями, возникающими в ИСС. Для усиления психотерапевтического эффекта предлагается осуществлять в ИСС направленную деятельность в соответствии с **5 базисными элементами**: связное дыхание; полное расслабление; детальное осознание; гибкость контекста; активное доверие.

1-й элемент (связное дыхание) представляет собой более детальную, по сравнению с Р., разработку оптимальной динамики дыхательного процесса, необходимой для достижения максимальной терапевтической эффективности. В вайвэйшн выделено 4 типа дыхания, различающихся соотношением глубины и частоты дыхания и предназначенных для применения на той или иной стадии терапии. Так, медленное и глубокое дыхание применяется, как правило, в начале процесса вайвэйшн и приводит к ИСС, которое наиболее благоприятно для детального осознания возникающих переживаний и ощущений. Быстрое и глубокое дыхание применяется в середине терапии и служит для повышения интенсивности происходящего процесса, увеличения степени эмоционального вовлечения, усиления физических ощущений. Быстрое поверхностное дыхание используется на пике переживаний при переполнении чувствами или при чрезмерных физических напряжениях и помогает быстро выйти из проблемной ситуации. Медленное поверхностное дыхание применяется на завершающей фазе терапии, после наступления интеграции проявившегося негативного опыта с сознанием.

В соответствии со 2-м элементом (полное расслабление) для лучшей активизации проблемного неосознаваемого материала требуется максимально расслабить свое тело. 3-й элемент (тотальное внимание, или детальное осознание) подчеркивает важность полной и глубокой *рефлексии* любых проявлений внутреннего состояния: физических ощущений, эмоциональных переживаний, мысленных звуковых образов и т. п. 4-й элемент (гибкость контекста, или интеграция в экстазе) заключается в поиске и выборе такого контекста восприятия негативных переживаний, который позволяет безусловно принять любое возникающее ощущение с любовью и радостью и быть ему благодарным за то, что оно больше не подавлено. Одна из главных особенностей вайвэйшн — культивирование экстатических состояний, в частности через формирование экстатического восприятия мира, порождающего переживание реальности как «океана блаженства». Применяя 5-й элемент (активное доверие, или делайте то, что Вы делаете, потому что работает абсолютно все), следует доверять себе, инструктору, происходящему процессу терапии, при условии активного поиска своего собственного, индивидуального режима внутренней работы, приносящего максимальную эффективность.

Вайвэйшн лежит в основе другой модификации Р. — **методики свободного дыхания**, которая представляет собой форму психотренинга и систему саморегуляции, применяемую в рамках экзистенциально-гуманистического подхода и основанную на использовании интенсивного связного дыхания для достижения состояния интеграции, разрешения актуальных психологических и психосоматических проблем, творческого развития личности. Свободное дыхание сохраняет требование вайвэйшн о неукоснительном соблюдении 5 элементов процесса терапии, необходимых для принятия и осознания индивидом своего внутреннего опыта, но отличается тем, что для выполнения этих элементов активно применяются специальные приемы взаимодействия с ощущениями, эмоциями, образами, заимствованные из различных психотерапевтических направлений (*психоанализа*, гештальт-терапии, телесно-ориентированной терапии, нейро-лингвистического программирования, психосинтеза и др.) и духовных традиций (шаманских, суфийских, эзотерических ритуалов и техник; медитативных даосских, тантристских, буддийских и т. п.). Такая эклектичность используемых в свободном дыхании подходов и воздействий направлена на создание условий проведения психокоррекции в ИСС, максимально способствующих самореализации личности, достижению ею состояния полноты и целостности жизни. См. также *Психотерапия интерактивная*. (А. В. Россохин.)

РЕВЕРБЕРАЦИЯ (англ. *reverberation*) — «внутреннее эхо» замкнутых пространств, эффект отраженных от стен звуковых волн, воспринимаемых слушателем. Р. имеет большое значение в архитектурной *акустике* (проектирование концертных залов, аудиторий и т. п.), а также в психофизических измерениях.

РЕДУКЦИЯ ДРАЙВА — см. *Гипотеза редукции драйва*.

РЕКАПИТУЛЯЦИЯ (от лат. *recapitulatio* — повторение) в биологии — явление повторения в индивидуальном развитии высших органических форм, признаков их предков. Открытие явлений Р. имело большое значение для доказательства эволюционных идей Ч. Дарвина. Обобщив ряд наглядных доказательств эволюции, Э. Геккель сформулировал *биогенетический закон*: «*Онтогенез* есть краткое и сжатое повторение *филогенеза*». См. также *С. Холл*.

РЕКРУТМЕНТ (от англ. *recruitment* — пополнение, вовлечение) — неравномерное нарастание воспринимаемой *громкости*. Явление Р. первоначально было обнаружено в некоторых случаях снижения слуховой чувствительности, г. о. при нарушениях *слуха*, связанных с поражением клеток кортиева органа (см. *Ухо внутреннее*). При Р. звуковые раздражители воспринимаются такими же или даже более громкими, чем при нормальном слухе. Р. сопровождается нарушениями адаптации к звукам разной громкости, слуховой оценки направления на источник звука, *восприятиям* воспроизведения *речи*. Предполагается, что в основе Р. лежит нейрофизиологический процесс вовлечения в *реакцию* на раздражитель, достигающий известной силы, большого числа нейронов

слухового анализатора. Аналогичное явление было обнаружено также при некоторых поражениях кожного и зрительного анализаторов. (В. И. Лубовский.)

РЕЛАКСАЦИЯ (от лат. *relaxatio* — облегчение, расслабление) — общее состояние покоя, расслабленности при отходе ко сну, после сильных переживаний или физических усилий, а также полное или частичное мышечное расслабление, наступающее в результате произвольных усилий типа *аутогенной тренировки*. Возможна долговременная Р. (во время *сна*, *гипноза*, при некоторых фармакологических воздействиях) и относительно кратковременная, в т. ч. периодическая Р., чередующаяся с напряжением.

В целом ряде случаев Р. оказывается необходимой, и разрабатываются специальные приемы ее обеспечения. Так, частичная или периодическая Р. — непременное условие всякой спортивной тренировки; Р. мышц речевого аппарата необходима для логопедических корректирующих упражнений; общая Р. — обязательная стадия самогипноза и т. д. Наиболее известными способами вызывания полной или частичной Р. являются аутогенная тренировка, гипноз и двигательная терапия. В последние годы для обеспечения наступления Р. широко применяются разнообразные варианты биологической обратной связи. См. также *Нервно-мышечная релаксация*.

РЕЛИЗЕР (англ. *releaser* — освободитель, избавитель) — термин, предложенный этологом К. Лоренцом для обозначения *стимулов* (напр., части тела, позы и движения, запахи, звуки), демонстрируемых одной особью и вызывающих определенные поведенческие реакции у др. особи того же вида. Р. — частный случай пускового стимула. Напр., при кормлении птенцов у серебристой чайки Р. для реакции птенца служит красное пятно на конце желтого подклювья родителя; птенец совершает клевательное движение в это пятно, что, в свою очередь, служит пусковым сигналом для отрыгивания родителем проглоченной рыбы. Позднее это понятие было расширено и на случаи межвидовой коммуникации. В понятие Р. иногда включают сигналы эмоциональной *экспрессии* у людей (напр., плач, улыбка и т. п.) и даже социально нормированные знаковые элементы одежды и тела. См. *Этология*. (Б. М.)

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ (от лат. *reminiscor* — припоминать; выдумывать) — мнемический эффект, состоящий в отсроченном *припоминании* того, что первоначально (при непосредственном *воспроизведении*) не удавалось воспроизвести. В результате происходит частичное или даже общее улучшение отсроченного воспроизведения по сравнению с непосредственным. Р. наблюдается в процессе запоминания самого различного вербального и наглядного материала (тексты, стихи, списки, наборы картинок, предметов). Особенно ярко Р. проявляется в памяти на эмоционально окрашенные жизненные события и при работе с логически связным материалом. Р. чаще обнаруживается при запоминании большого по объему материала, а также — у детей, чем у уч-ся старших классов и взрослых. (Т. П. Зинченко.)

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ИМПЕРАТИВ — см. *Социобиология*.

РЕТРОАКТИВНОЕ ТОРМОЖЕНИЕ (англ. *retroactive inhibition* — обратно действующее торможение) — мнемический эффект, состоящий в отрицат. влиянии деятельности, следовавшей за заучиванием, на последующее воспроизведение заученного материала. Р. т. тем сильнее, чем больше сходства между деятельностью заучивания и последующей деятельностью как по содержанию, так и по условиям их осуществления. Вместе с тем Р. т. уменьшается, если в 2 последовательно запоминаемых материалах увеличивается количество не сходных, а тождественных элементов.

Р. т. возникает также тогда, когда деятельность, выполняемая вслед за запоминанием материала, требует больших умственных усилий и вызывает утомление либо если она чрезвычайно занимательна, связана с сильными положительными или отрицат. эмоциями. В этом случае механизм Р. т. — *запредельное торможение* или отрицат. индукция нервных процессов. Р. т. в ряде случаев выступает совместно с *проактивным торможением*. Ср. *Раншбурга эффект*.

РЕТРОСПЕКЦИЯ (от лат. *retro* — назад + *specto* — смотрю).

1. Припоминание и анализ лично наблюдавшихся и пережитых событий, собственных действий и переживаний; рассказ о них. Об одной ошибке Р. см. *Восприятие времени*.

2. Так же называется и особый метод *наблюдения* (с фиксацией фактов по памяти) и *самонаблюдения*, причем существует т. зр., что самонаблюдение (*интроспекция*) всегда есть в той или иной степени Р. (Б. М.)

РЕТРОФЛЕКСИЯ (англ. *retroflection*) — один из основных защитных механизмов, выделяемых в *гештальт-терапии* наряду с *интроекцией*, *проекцией* и *слиянием*. Буквально слово «Р.» означает «обращение назад на себя». Смысл этого механизма состоит в том, что человек вместо активного изменения среды и обстоятельств направляет энергию на изменение самого себя. При Р. человек делает для себя то, что он хотел бы сделать другому или то, что он хотел бы получить от другого. При этом происходит разделение себя на объект, который подвергается изменению, и

субъект, который, собственно, изменяет. По выражению некоторых авторов, при Р. человек «сжимает свою психологическую вселенную до самого себя, не ожидая ничего от др.» (И. Польстер, М. Польстер, «Интегрированная гештальт-терапия»). Возникновение Р. связывается, в частности, с недостаточным вниманием окружающих к ребенку, в результате чего у него формируется интроективное убеждение: «Никто не способен позаботиться обо мне. Следовательно, я должен сделать это сам». Точно так же происходит «разворот» на себя негативных эмоций, испытываемых по отношению к окружающим. В лучшем случае Р. может выполнять функцию жесткой самокоррекции, однако при частом повторении этот механизм превращается в тиски, сковывающие человека в статичном состоянии, когда он оказывается не способен повлиять на внешний мир, сосредоточивая всю свою энергию на самом себе. (А. А. Корнеев.)

РЕФЛЕКС (от лат. *reflexus* — обращенный, отраженный) — *реакция* того или иного органа (системы органов), детерминированная воздействием факторов внешней и/или внутренней сред на соответствующие рецепторы, опосредствованный н. с. и проявляемый в виде сокращения мышц, секреции и т. п. Идея о Р. была выдвинута *Р. Декартом* в 1-й пол. XVII в., а спустя столетие был предложен и термин «Р.». Различают *условные* и *безусловные Р*.

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ — см. *Импульсивность*.

РЕФЛЕКСИЯ (англ. *reflection*) — мыслительный (рациональный) процесс, направленный на *анализ*, *понимание*, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, отношений с и к др., своих задач, назначения и т. д. В схоластической философии Р. называлась intentio secunda, понимаемая как обращенность разума на свои собственные состояния (напр., *понятия*), возникающие как результат intentio prima, т. е. обращенности разума на объекты (предметное содержание). *И. Кант* под именем **«трансцендентальная Р.»** понимал анализ содержания сознания в терминах порождающих его познавательных процессов: «Р. есть осознание отношения данных представлений к различным источникам познания, и только благодаря ей отношение их друг к другу м. б. правильно определено. До всякого дальнейшего обращения со своими представлениями мы должны решить вопрос: к какой познавательной способности они вместе принадлежат? кто связывает или сравнивает их — рассудок или чувственность?» (Кант). Понятийно, процессуально и функционально Р. связана с *самонаблюдением*, *интроспекцией*, *ретроспекцией*, *самосознанием*. Формирование Р. начинается в *младшем школьном возрасте*, а у подростков становится основным фактором (механизмом) регуляции поведения и личностного саморазвития (по *Э. Эриксону* главная проблема отрочества — рефлексивная задача «Кто я?»). В концепции *развивающего обучения* (*Давыдов В. В.* и др.) Р. рассматривается как существенный показатель высокого умственного развития (см. *Учебная деятельность*). Нередко выделяют Р. языковую, интеллектуальную, эмоциональную, смысловую, личностную и др. См. *Экзистенциальная психология*. (Б. М.)

РЕФЛЕКСОЛОГИЯ (англ. *reflexology*) — естественнонаучное направление в психологии нач. XX в., основоположником которого был врач и физиолог *В. М. Бехтерев*. На разработку рефлексологической теории оказали влияние идеи *И. М. Сеченова* о рефлекторной природе психической деятельности. Предметом изучения в Р. являлись все *рефлексы*, протекающие с участием головного *мозга*. Р. стремилась использовать исключительно *объективные методы* исследования, соотнося рефлексы с теми внешними раздражениями, которые послужили первоначальным источником возникновения рефлексов. В противоположность субъективно-идеалистической психологии, отрывавшей психические процессы от работы мозга, Р. стремилась рассматривать психическую деятельность в связи с нервными процессами, используя для объяснения психических явлений данные физиологии *высшей нервной деятельности*, результаты неврологических исследований.

Р. занимала передовые позиции в науке по сравнению с субъективно-идеалистической психологией. Однако, критикуя взгляды представителей субъективистской *психологии*, оставалась на позициях механицизма, по существу Р. рассматривая психические процессы лишь как сопутствующие актам поведения (эпифеноменализм). Решающую роль в рефлекторном акте Р. отводила 3-му его звену — движению — в ущерб центральному психическому элементу. Тем самым она игнорировала проблему сознания и лишалась возможности дать адекватный анализ сколько-нибудь сложных психологических проблем.

Обосновавшись первоначально в области сов. психологии, Р. затем проникла в смежные науки, в т. ч. в сов. педагогику. Р. оказала влияние на *педологию* и *педагогическую психологию*, способствуя возникновению упрощенно-механистического понимания поведения ребенка. Р. обосновывала законы поведения детского коллектива механистическими законами **«коллективной рефлексологии»**, фактически являвшейся одним из вариантов вульгарной психологизации (скорее, физиологизации. — *Ред.*) социологии.

РЕФЛЕКТОРНОЕ КОЛЬЦО (англ. *reflex circuit*) — фундаментальная форма управления двигательным процессом, состоящая из замкнутого цикла 4 составляющих: афферентации (*Aff*), центрального управления (*CSS*), эфферентации (*Eff*) и движущейся системы (*Mot*). Впервые подробно изучено *Н. А. Бернштейном*, предложившим след. обобщенную модель Р. к. (рис. 8).

Рис. 8

РЕФРАКТЕРНЫЙ ПЕРИОД (от лат. *refractio* — преломление) — период времени, в течение которого нервная и/или мышечная ткани находятся в состоянии полной невозбудимости (абсолютная рефрактерная фаза) и в последующей фазе пониженной возбудимости (относительная рефрактерная фаза). Р. п. возникает после каждого распространяющегося импульса возбуждения. В период абсолютной рефрактерной фазы раздражение любой силы не может вызвать нового импульса возбуждений, но может усилить эффект последующего стимула. Длительность Р. п. зависит от типа нервных и мышечных волокон, типа нейронов, их функционального состояния и определяет функциональную *лабильность* тканей. Р. п. связан с процессами восстановления поляризации клеточной мембраны, деполяризуемой при каждом возбуждении. См. *Психологическая рефрактерность*.

РЕЦЕПТИВНОЕ ПОЛЕ (от лат. *receptus* — принятый, полученный) — функциональная единица *сенсорной системы*, которая осуществляет переработку информации, полученной *рецепторами*. Морфофизиологическое Р. п. представляет собой совокупность рецепторов, соединенных с нервной клеткой, которая называется выходной (или суммирующей). Р. п. делятся на простые и сложные.

Простое Р. п. — это совокупность нескольких рецепторов, контактирующих с одной нервной клеткой. **Сложное** Р. п. — это совокупность нескольких простых Р. п., образованная путем контактирования выходных нервных клеток между собой возбуждающими или тормозными синапсами. В результате переработки информации в Р. п. выделяются основные характеристики раздражителей (см. *Нейрон-детектор*).

РЕЦЕПТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ — см. *Рецепторы*, *Рецепция*.

РЕЦЕПТОРЫ (от лат. *receptor* — укрыватель; принимающий) — специальные (за некоторым исключением, нервные) образования, реагирующие на раздражения из внешней или внутренней среды организма и перерабатывающие их в нервные сигналы. По месту своего расположения Р. классифицируются на **экстероцепторы**, расположенные на внешней поверхности тела и в начальных отделах пищеварительной и дыхательной системы и преобразующие внешние раздражения (см. *Экстероцепторы*); **интероцепторы**, находящиеся внутри организма (в желудке, кишечнике, легком, сердце, кровеносных сосудах и др.) и сигнализирующие о состоянии внутренних органов и изменении давления или химизма крови, лимфы и т. д. (см. *Интероцепторы*); **проприоцепторы**, расположенные в мышцах, сухожилиях и связках и сигнализирующие о состоянии мышц и движении организма в пространстве (см. *Проприоцепторы*).

В зависимости от характера энергии *адекватного раздражителя* различают **механо-**, **термо-**, **фото-**, **хемо-** и **электрорецепторы**. Самую обширную группу составляют Р., регистрирующие механические раздражения. Сюда относятся механорецепторы кожи, воспринимающие легкое прикосновение и давление (см. *Тангорецепторы*); Р. кортиева органа (внутреннего уха), «воспринимающие» звуковые раздражения; Р. вестибулярного аппарата, реагирующие на ускорение и замедление вращательного и прямолинейного движения нашего тела, и, наконец, механорецепторы сосудов и внутренних органов.

Изменение температуры внешней и внутренней среды организма регистрируется терморецепторами, расположенными на кожной поверхности и во внутренних органах. Они разделяются на холодовые и тепловые, имеющие свои оптимумы чувствительности: для 1-х он лежит в области 28-38 °С, для 2-х — в области 35-43 °С. Холодовых Р. в коже значительно больше, чем тепловых, и залегают они более поверхностно. Плотность распределения Р. неодинакова на разных участках тела: наибольшая она на лице, наименьшая — на подошве ног. Специальные тепловые Р., реагирующие на повышение температуры крови и участвующие в механизмах поддержания температурного *гомеостаза*, имеются в гипоталамической области мозга. (См. *Температурная чувствительность*.)

Световое раздражение регистрируют *фоторецепторы*, расположенные в сетчатке глаза.

К хеморецепторам относятся экстероцепторы вкуса и обоняния и многочисленные интероцепторы внутренних органов, чувствительные к изменению концентрации углекислого газа, кислорода и др. Р., чувствительные к изменению содержания в крови глюкозы и соли, обнаружены в гипоталамической области мозга.

Кроме того, у рыб были открыты Р., чувствительные к электрическим полям; у дельфинов, летучих мышей и ночных бабочек — к ультразвуку; у некоторых птиц — к магнитным полям.

Все Р. отличаются высокой чувствительностью к адекватным раздражениям, характеризующейся величиной *абсолютного порога* раздражения (минимальной силой стимула, способного привести Р. в состояние возбуждения). Чувствительность Р. неодинакова. Так, палочки более чувствительны, чем колбочки; фазные механорецепторы, реагирующие только на активную деформацию, более чувствительны, чем статические, реагирующие на постоянную деформацию. Для возбуждения одной группы терморецепторов достаточно изменение температуры на 0,2 °С, для др. — 1-10 °С.

Под влиянием адекватного раздражения в Р. возникает **рецепторный потенциал**, в основе которого лежит деполяризация мембраны. Рецепторный потенциал, достигая пороговой величины, ведет к возникновению нервных импульсов в отходящем от Р. нервном волокне. См. *Анализатор*, *Классификации ощущений*, *Орган чувств*, *Ощущение*, *Рецепция*, *Сенсорная система*.

РЕЦЕПЦИЯ (сенсорная) (от лат. *recipere* — принимать, получать) — процесс трансформации стимульной энергии (механической, термической, электромагнитной, химической и др.) в нервные сигналы, осуществляемый *рецепторами*. Механизм Р. изучен недостаточно. Он включает в себя первичные процессы взаимодействия рецептора с раздражителем и последующее возникновение процессов электрогенеза.

Взаимодействие раздражителя с рецептором вызывает в последнем специфические трансформационные процессы, в результате чего происходят изменения проницаемости поверхностной мембраны рецепторной клетки и возникает ионный ток, о котором судят по развитию местного потенциала, носящего название **рецепторного потенциала**. При этом изменение проницаемости мембраны рецептора, вызываемое специфическим раздражителем, наблюдается лишь в области собственно рецептирующей мембраны клетки. Эта область характеризуется незначительной электрической возбудимостью, и возникающий здесь ионный ток производит деполяризующее действие на электрически возбудимые участки рецептора, в которых при достижении определенной величины деполяризующего действия возникает ритмический разряд импульсов, распространяющийся по *афферентному* волокну в ц. н. с.

Трансформационные процессы в рецепторах являются специфическими для каждого рода рецепторов. Процессы же, связанные с генерацией электрических потенциалов, не являются специфическими, они присущи рецепторам различной *модальности*.

Природа трансформационных процессов, происходящих в рецепторах, только начинает раскрываться в последние годы благодаря успехам молекулярной биологии. Так, Р. света обеспечивается благодаря фотохимическим превращениям зрительных пигментов, представляющих собой комплекс мембранного белка опсина и связанного с ним хромофора — ретиналя. Наиболее существенная реакция в Р. света — это реакция, приводящая к нарушению связи хромофора с белком и последующему превращению производных родопсина, в ходе которого и возникает рецепторный потенциал.

Вкусовая Р., и в частности Р. сладких веществ, связана с наличием в мембране рецепторной клетки макромолекул белковой природы; Р. горьких веществ, по-видимому, связана с липидными молекулами мембраны, при этом большое участие в регистрации горького вкуса принимает фермент фосфодиэстераза, расщепляющий циклические нуклеотиды. О природе трансформационных процессов др. видов Р. мало что известно.

Р. раздражений, поступающих из внешней среды организма, носит название **экстероцепции**, из внутренней среды — **интероцепции**, из мышц и суставов — **проприоцепции**. Пороги Р., как

правило, ниже *порогов ощущения*. Так, для возбуждения отдельного *фоторецептора* достаточно 1 кванта света, в то время как ощущение света возникает в ответ на действие 7 квантов.

Помимо Р. сенсорной в современной науке утвердилось понятие фармакологической Р., возникающей в результате взаимодействия различных химических и биологически активных веществ (медиаторов, гормонов и др.) с надмолекулярными образованиями клеток, приводящего к физиологическим реакциям органов и тканей (см. *Ацетилхолин*). Примерами таких рецепторов м. б. холодорецепторы, адренорецепторы и т. д. В обеспечении физиологических эффектов указанных рецепторов большая роль придается встроенному в мембрану клетки ферменту аденилатциклазе, обеспечивающему связь биологически активных веществ с внутриклеточным метаболизмом.

РЕЦИПРОКНАЯ КООРДИНАЦИЯ (от лат. *reciprocus* — возвращающийся, взаимный.).

1. Согласованная активность нервных центров *функциональных систем*, при которой возбуждение нервных центров одной системы вызывает торможение нервных центров др., антагонистической системы. Напр., возбуждение нейронов мышц-сгибателей сопровождается торможением в нейронах спинномозговых центров антагонистических мышц-разгибателей; возбуждение центра вдоха связано с торможением центра выдоха и т. п. Син. реципрокное торможение.

2. Термин «Р. к.» применяется и для обозначения сложных форм координации движений. Специальная проба на Р. к. (попеременное сжимание правой руки с одновременным разжиманием левой) используется в *нейропсихологии* как диагностический прием: нарушение Р. к. указывает на поражение межполушарных связей. Ср. *Мышечные синергии*, *Синкинезии*.

РЕЦИПРОКНОСТЬ — см. *Аттрактивность*, *Конкретные операции*, *Реципрокная координация*, *Сохранение*, *Формальные операции*.

РЕЧИ ОРГАНЫ (речевой аппарат) (англ. *speech organs*) — органы, участвующие в образовании звуков речи. Периферические Р. о. можно разделить на 3 взаимосвязанные системы по их роли в звукообразовании: 1) **энергетическая система**: дыхательные органы, являющиеся источником энергии для возникновения звука; 2) **генераторная система**: звуковые вибраторы, при колебании которых образуются звуковые волны (голосовые складки гортани — тоновый вибратор; щели и затворы, получающиеся во рту при *артикуляции* языка и губ, — шумовой вибратор); 3) **резонаторная система**, в которой образуются определенные для данного звука форманты (надставная трубка, состоящая из полости носа, рта и глотки).

Роль органов дыхания — легких, трахеобронхиального дерева, диафрагмы и мышечного аппарата, приводящего в движение грудную клетку (межреберные мышцы), — заключается в образовании воздушной струи, направляемой под определенным давлением в гортань и далее в надставную трубку.

Гортань — верхняя расширенная часть дыхательного горла — состоит из нескольких подвижных хрящей, к которым прикреплены голосовые складки. Согласно распространенной **миоэластической теории**, голосовая мышца колеблется пассивно, под влиянием воздушного давления, которое нарастает при смыкании голосовых складок и прорывает голосовую щель. В результате возникают колебания голосовых складок с той частотой, которая соответствует их длине и натяжению. Эту теорию критикует Р. Юссон, который пришел к выводу, что края голосовой мышцы расходятся активно, под влиянием корковых импульсов, приходящих из ц. н. с. (число импульсов соответствует частоте основного тона).

Над гортанью находится **надставная трубка** — полости глотки, рта и носа. В звукообразовании она имеет 2 функции: шумового вибратора и резонатора. Роль шумового вибратора выполняют щели и прорываемые затворы, образуемые при прикосновении языка к нёбу, альвеолам, зубам, при смыкании губ и прижимании их к зубам. Этот вибратор служит для образования глухих согласных (*п*, *т*, *к* и др.) и участвует наряду с тоновым вибратором в образовании звонких согласных (*б*, *г*, *д* и др.) и сонорных (*л*, *м*, *н*, *р*).

Резонанс возникает в результате изменения формы и объема надставной трубки: часть обертонов, сопровождающих основной тон, усиливается, а др. часть заглушается, чем создается специфически речевой *тембр* звуков. Рот и глотка как сдвоенный резонатор участвуют в произнесении каждого речевого звука. Носовой резонатор (в речи на рус. языке) при правильном произношении (без гнусавости) включается лишь при образовании сонорных звуков (*м*, *н*).

Органы речи управляются клетками коры, расположенными в речевых зонах (см. *Локализация высших психических функций*, *Нейролингвистика*, *Сигнальные системы*), и подкорковыми образованиями через центробежные нервные волокна, благодаря чему достигается согласованная работа всех речевых органов. В свою очередь, от проприоцептивных, тактильных рецепторов и барорецепторов, находящихся в Р. о., в мозговые центры поступает информация о результатах

произнесения, что позволяет корректировать последующее речепроизнесение (см. *Кинестезии речевые*). Особо важную роль в системе обратной связи выполняет также слуховой контроль.

Возможны различные анатомические или физиологические дефекты Р. о., вызывающие более или менее тяжелые повреждения в речепроизнесении (см. *Речи расстройства*).

РЕЧИ РАССТРОЙСТВА (англ. *speech disorders*) — распад уже сложившейся *речи* (у взрослых) или нарушение нормального *развития речи* у детей, вызванные различными заболеваниями. Р. р. возникают в силу действия разных причин: при нарушении нормального восприятия звуковой речи из-за дефектов периферической части *слухового анализатора*, при поражении отделов ц. н. с., осуществляющих *анализ* и *синтез* получаемых сигналов, их переработку и организацию собственных речевых высказываний, а также при патологии систем, передающих нервные импульсы от коры к периферическим органам речи, и при наличии анатомо-физиологических дефектов этих органов (см. *Речи органы*).

Выраженность Р. р. при поражениях периферического слуха (нарушениях среднего и внутреннего уха и слухового нерва) зависит от времени возникновения этого расстройства, его степени и применения различных сурдопедагогических и сурдотехнических средств.

При потере слуха в раннем детстве до овладения речью ребенок становится немым, если его не обучают с помощью специальных методов (см. также *Дактилология*, *Чтение с губ*). Но даже в условиях специального обучения речь глухих детей развивается более медленно, чем у нормально слышащих (см. *Психология глухих*). У глухих детей с большим трудом вырабатывается правильное произношение, а также наблюдаются затруднения при формировании значений слов (особенно абстрактных) и грамматического строя речи (*Аграмматизм*). Рано возникшие частичные нарушения слуха (тугоухость) ведут к значительным Р. р., аналогичным тем, которые наблюдаются при глухоте. Вместе с тем применение сурдопедагогических и сурдотехнических средств позволяет преодолеть Р. р. у слабослышащих детей.

Нарушения слуха, возникающие в период после овладения ребенком речью или во взрослом возрасте, ведут к некоторым Р. р., г. о. к нарушению внятности произношения, что можно избежать путем проведения специальных занятий и использования звукоусиливающей аппаратуры.

Значительные Р. р. наблюдаются при поражениях речевых зон *коры головного мозга*. Если такое поражение произошло в дородовой период или первые годы жизни ребенка, то образуется *алалия*. Если же оно имеет место в более позднем возрасте, когда речь уже сформировалась, возникает *афазия*. Разнообразные заболевания проводящих нервных путей, идущих от коры головного мозга к речевым мышцам (псевдобульбарные и *бульбарные параличи* и др.), а также анатомические и физиологические дефекты периферических органов речи ведут к *дизартрии*, *косноязычию*, *афонии* и др. Р. р. возможны также вследствие *неврозов* и психических заболеваний: *заикание*, нарушение нормальной речи при истерических припадках и др. См. также *Логопедия*, *Мутизм*, *Вербальная парафазия*, *Литеральная парафазия*, *Парафазия*. (Т. В. Ахутина.)

РЕЧИ ФУНКЦИИ (англ. *speech functions*) — роль речи в общественной и индивидуально-психической жизни человека. Различают 2 главные Р. ф., теснейшим образом связанные между собой. 1-я — осуществление процесса *общения* между людьми (**коммуникативная функция**). 2-й функции *речь* выступает как средство выражения мыслей, их образования и развития (**интеллектуальная функция**).

В коммуникативной функции, в свою очередь, принято различать (хотя эти различия не очень точны) функцию **сообщения** и функцию **побуждения к действию**. При сообщении человек может указывать на к.-л. предмет (**указательная**, или **индикативная**, функция) и высказывать свои суждения по к.-л. вопросу (**предикативная** функция, или функция **высказывания**). Помимо сообщения о к.-л. событиях, явлениях речь очень часто направлена на то, чтобы вызвать у собеседника определенные поступки, а также мысли, чувства, желания (функция **побуждения к действию**). Речь побуждает задуматься над чем-то, определенно отнестись к тому или иному событию, пережить чувства сожаления, возмущения, радости и т. п. Побудительная сила речи зависит от ее выразительности, *экспрессивности* (иногда специально выделяют **эмоционально-выразительную** Р. ф.). В свою очередь, выразительность речи зависит от структуры построения предложений и отбора слов (важны живость, образность языка, доступность для понимания), от речевой интонации и сопровождающих речь *выразительных движений* (изменения позы, мимики лица, *жестов*).

Речь становится средством, формой выражения мыслей благодаря тому, что она обозначает те или иные предметы, явления, действия, качества и т. д. В этой связи говорят о **семантической** (или сигнификативной) Р. ф. Однако роль речи в процессе мышления этим не ограничивается. Усваивая *язык* как общественно-фиксированную знаковую систему, человек овладевает

неразрывно связанными с ним логическими формами и операциями *мышления*. Речь становится средством *анализа* и *синтеза*, сравнения и обобщения предметов и явлений действительности.

РЕЧЬ (англ. *speech*) — исторически сложившаяся форма *общения* людей посредством *языка*. Речевое общение осуществляется по законам данного языка (рус., англ. и т. п.), который представляет собой систему фонетических, лексических, грамматических и стилистических средств и правил общения. Р. и язык составляют сложное диалектическое единство. Р. осуществляется по правилам языка, и вместе с тем под действием ряда факторов (требований общественной практики, развития науки, взаимных влияний языков и др.) она изменяет и совершенствует язык.

Р. и язык современного человека — результат длительного исторического развития. Ребенок усваивает язык в процессе общения со взрослыми и учится пользоваться им в Р. (см. *Развитие речи детей*). Благодаря Р. (особенно в ее письменном виде) осуществляется историческая преемственность опыта людей. Вне Р. немыслимо овладение человеком знаниями и формирование *сознания*. Будучи средством выражения мыслей людей в процессе их общения, Р. становится основным механизмом их *мышления*.

Высшее абстрактно-понятийное мышление невозможно без Р. (см. *Мышление дискурсивное*). Речевая деятельность имеет существенное значение для развития и др. форм мышления (наглядно-действенного и наглядно-образного). Р. тесно связана и со всеми др. психическими функциями-процессами. Включаясь в процесс *восприятия*, она делает его более обобщенным и дифференцированным; вербализация запоминаемого материала способствует осмысленности запоминания и воспроизведения; существенная роль Р. в воображении, при осознании своих эмоций, при регулировании своего поведения и т. д.

Рассматривая Р. как процесс общения людей и как механизм мыслительной деятельности, психологи выделяют 2 неразрывно связанные функции Р. — общения (коммуникативную функцию) и мышления (см. *Речи функции*).

Лексическая единица языка — **слово**. В слове различают его **содержание** (несколько типов *значений*) и **внешнюю форму**: определенную совокупность звуков (в устной слышимой Р.), систему зрительно воспринимаемых знаков (в письменной речи) и артикуляционных образов (в произносимой Р.). В рус. языке свыше 200 тыс. слов, но далеко не все они употребляются каждым человеком в общении с др. (см. *Словарь активный*, *Словарь пассивный*).

Слова делятся на **слоги** — произносительные единицы Р.; в каждом слове одни слоги произносятся более громко, чем др. (громкость обычной разговорной речи колеблется от 30 до 75 дБ). Слова в предложении произносятся неодинаково в зависимости от речевой интонации, звуковыми средствами которой являются ударение, пауза, мелодия и темп (имеет значение и изменение *тембра* Р.). С помощью **интонации** выражается повествовательный, восклицательный или вопросительный характер высказывания, *понимание* которого очень важно в процессе общения. В интонации, обеспечивающей выразительность Р., обнаруживается отношение говорящего к тому, что он сообщает.

Любое речевое высказывание подчиняется законам данного языка не только в отношении его фонетики и лексики, но и грамматики. Человек пользуется словами, принадлежащими к определенным грамматическим категориям (существительным, глаголам, прилагательным и др.), и соединяет их в предложения на основе правил грамматики и стилистики.

Принята дифференциация Р. на несколько видов: устную, письменную, внутреннюю (см. *Автономная речь*, *Виды речи*, *Внутренняя речь*, *Импрессивная речь*, *Мимико-жестовая речь*, *Речь письменная*, *Речь устная*, *Эгоцентрическая речь*, *Экспрессивная речь*).

Акт речевого общения включает взаимосвязанные между собой процессы — произнесение Р., ее восприятие и понимание (см. *Восприятие устной речи*). См. также *Морфема*, *Психолингвистика*, *Семантика*, *Фонема*, *Фонематический слух*.

РЕЧЬ ПИСЬМЕННАЯ (англ. *writing*, *written speech*) — речь, реализуемая в форме, доступной для зрительного восприятия. Под это определение подходит также *мимико-жестовая речь* (см. также *Амер. язык жестов*). В отличие от нее Р. п. закреплена в виде письменного текста, т. е. допускает разрыв во времени и пространстве между ее порождением и восприятием и дает возможность воспринимающему (читающему) использовать любую стратегию восприятия, возвращаться к уже прочитанному и т. п. Др. словами, сообщение в Р. п. обладает в психологическом плане большим числом степеней свободы (для воспринимающего), чем сообщение в устном или жестово-мимическом видах речи. То же касается и порождения Р. п.: в отличие от устной, особенно диалогической, речи, она допускает сознательный перебор и оценку вариантов содержания и языкового оформления сообщения.

С т. зр. используемых в Р. п. средств, она обладает спецификой на 3 уровнях: а) в ней используется графический *код* (письменность); б) существуют отличия в языковой организации Р.

п., напр. в устной речи для смыслового выделения, выражения эмоциональности и т. п. используется интонация, а в Р. п. те же функции выполняются при помощи лексики (выбора сочетания слов), грамматики и знаков препинания; в) существуют языковые формы, принятые в Р. п., но необязательные в устной. Используемый графический код м. б. буквенным, или **алфавитным** (как в рус. или англ. письме), **слоговым** (как в письменностях народов Индии), **словесным** (как в китайской письменности, где 1 знак, иероглиф, используется для целого слова или основы слова).

Если устной речью ребенок овладевает уже на 2-м г. жизни, то Р. п. формируется в старшем дошкольном или *младшем школьном возрасте*, обычно в результате целенаправленного обучения. Полностью же умения Р. п. формируются не раньше старшего школьного возраста. См. *Развитие речи детей*. (А. А. Леонтьев.)

РЕЧЬ УСТНАЯ (англ. *oral speech*) — внешняя, произносимая и воспринимаемая на *слух речь*. Р. у. м. б. диалогической и монологической.

Диалогическая, или разговорная, речь обычно бывает не полностью развернутой, т. к. она ситуативно, многое в ней не высказывается, а подразумевается благодаря контексту, понятному разговаривающим. В диалогической речи большое значение имеют интонация, с которой произносится то или иное высказывание, а также сопровождающие речь мимика и *пантомимика* говорящего. Эти выразительные средства делают речь понятнее для окружающих и увеличивают силу ее воздействия на них.

Монологическая речь — это речь одного человека, не перебиваемая репликами др. людей (речь лектора, докладчика, оратора или любого человека, подробно рассказывающего о событиях собственной жизни, о прочитанной книге и т. д.). Монологическая речь значительно более развернута и грамматически оформлена, чем диалогическая, и требует обычно предварительной подготовки. Существенная черта монологической речи — логическая связность высказываемых мыслей и систематичность изложения, подчиненные определенному плану. Рассчитанная на определенную аудиторию, она, однако, не всегда сопровождается непосредственной реакцией слушающих (эта реакция остается неизвестной, напр. для выступающих по радио или телевидению). Умелый оратор или лектор всегда учитывает малейшие реакции аудитории (мимику слушающих, их отдельные реплики) и в соответствии с этим изменяет ход своего изложения, сохраняя его основное содержание (вводит или опускает подробности в изложении, усиливает его логическую доказательность, вносит элементы занимательности и т. п.). Монологическая речь становится понятнее и убедительнее благодаря целому ряду специфических интонационных средств, к которым относятся паузы, ударения, замедление или ускорение темпа речи, особые выделения голосом отдельных слов или фраз. Имеются специальные конструкции, характерные только для Р. у. (повторы или перефразировка отдельных высказываний, вопросы, обращаемые к аудитории, изменение последовательности слов во фразе с целью придать отдельным словам особую значимость). См. *Экспрессивная речь*. (А. А. Леонтьев.)

РЕШЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАДАЧ (англ. *complex problem solving*) — решение систем взаимосвязанных задач, относящихся сразу ко многим областям, которые ранее в такую систему не объединялись. Подзадачи, входящие в систему, характеризуются разнородностью представляемых ими предметных областей, а также разными уровнями формализации и разработанности: от стандартных, корректно поставленных и алгоритмически разрешимых *задач* до совершенно новых и еще нечетко сформулированных. (Примером комплексной задачи может служить реализация инновационного проекта, в котором решаются одновременно во взаимосвязи научно-технические, технологические, экологические, социальные и др. задачи.)

Объектом *деятельности* субъектов, решающих комплексные задачи, являются динамически изменяющиеся среды (технологические, природные, социальные), содержащие большое число компонентов с заранее неизвестными и неочевидными («непрозрачными») множественными связями между ними. Эти связи организованы по принципу целостных сетей взаимодействий, а не отдельных, изолированных друг от друга цепей. Поэтому делая, казалось бы, что-то одно, решающий на самом деле воздействует на множество самых разных объектов, связанных между собой. В результате он может сталкиваться с побочными и отдаленными следствиями, часть из которых прямо противоположна его целям. Р. к. з. требует комплекса способностей высокого уровня: познавательных (способностей собирать разнообразную информацию из множества источников, обрабатывать ее в условиях ограниченного времени и принимать несколько решений одновременно), личностных и эмоциональных (способностей действовать в условиях новизны и неопределенности, внутренней готовности к различным результатам действий, в т. ч. неожиданным — как положительным, так и отрицат.), социальных способностей, связанных с пониманием и учетом намерений и действий множества людей — партнеров, союзников и противников. (А. Н. Поддьяков.)

РЕШИТЕЛЬНОСТЬ — см. *Импульсивность*.

РИГИДНОСТЬ (от лат. *rigidus* — оцепенелый, твердый).

1. В психологии Р. — неспособность корректировать программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации. Различают **когнитивную**, **аффективную** и **мотивационную** Р. Когнитивная Р. — неспособность изменить представления об окружающей среде в соответствии с действительными изменениями этой среды. Когнитивная Р. проявляется, напр., в перцептивной Р. — нарушении способности адекватно воспринимать объект в изменившейся ситуации, что демонстрируется эффектом установки (см. *Иллюзии восприятия*); др. пример когнитивной ригидности — т. н. *функциональная фиксированность*. Аффективная Р., или Р. *аффекта*, — неспособность изменить структуру аффективных проявлений, замедленное эмоциональное научение, фиксация на однообразных объектах, неизменность эмоциональной значимости объектов. Мотивационная Р проявляется в негибкости мотивационных особенностей потребностей, в невозможности изменить привычные способы удовлетворения потребности с изменениями условий жизни. Аффективная и мотивационная Р. проявляются также в склонности к образованию сверхценных идей, в эгоцентризме и повышенной *самооценке*, в узости *интересов*, *упрямстве*, застреваемости на одних и тех же мыслях и эмоциях.

2. В *психофизиологии* и физиологии Р. — состояние сильного и длительного сокращения мышц, обусловленное изменением тонуса нервных центров, иннервирующих мышцы. **Децеребрационная** Р. (термин Ч. Шеррингтона) — состояние повышенного тонуса мышц (напр., у кошек), возникающее вследствие блокировки связей между передними и задними буграми четверохолмия, проявляющееся в усиленном разгибании мышц. Аналогичное явление возникает у человека в состоянии гипнотического сна (каталепсия, или восковая Р.). См. *Гипноз*.

РИСК (англ. *risk*) — действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха. Ситуация Р. предполагает возможность выбора из 2 альтернативных вариантов поведения — рискованного и надежного, т. е. гарантирующего сохранение достигнутого.

Различают объективные и субъективные оценки проявления Р. Действия, воспринимаемые наблюдателями как осторожные, могут самим субъектом переживаться как рискованные, и наоборот. Психологическая концепция *мотивации достижения* успеха объясняет проявление тенденции к Р. в условиях свободного выбора задач различной трудности. Однако предпочтение рискованных вариантов действия осторожным не всегда м. б. представлено в виде исхода борьбы 2 конкурирующих тенденций — надежды на успех и страха перед неудачей, постулируемых этой концепцией. Психологическими исследованиями выявлено наличие тенденции к бескорыстному Р., когда предпочтение опасных вариантов поведения безопасным выглядит бесполезным с т. зр. стоящих перед субъектом задач. Подобная спонтанная активность иногда переживается субъектом как влечение к опасности. Этой тенденции принадлежит важная роль в предопределении повышенной склонности к Р. См. также *Сдвиг к риску*.

РИСУНОК ДЕТСКИЙ (англ. *children's drawing*) — продукт изобразительной деятельности ребенка. В процессе предметно-манипулятивной деятельности возникают предпосылки к овладению рисованием: ребенок *раннего возраста* открывает для себя назначение бумаги и орудийный смысл пишущих предметов. Развитие изобразительной деятельности начинается в доизобразительный период, когда ребенок чертит на листе бумаги свои первые каракули. Умение воспроизводить собственные каракули становится предпосылкой развития графического образа — представления о том, как предмет должен быть изображен. Графический образ включает зрительные образы предмета, представления о нем, а также двигательные представления о том, как должно быть построено изображение предмета.

Развитие рисования определено разными формами опыта — ребенок изображает действительность, какой он ее представляет; он рисует то, что видит, то, что знает, и то, что чувствует.

Рисование для ребенка *дошкольного возраста* выступает как своеобразная синкретическая деятельность, в которой представлены: каракули, которым приписывается значение знака, схемы; изображения письменной речи и собственно иконические изображения — визуально приближенные к объекту графические построения. Под влиянием отношения взрослого к Р. д. постепенно происходит дифференциация изобразительной деятельности.

Особенности развития Р. д. отражают специфику *перцептивных действий* ребенка, характер применяемых им сенсорных графических образов, опыт движений и действий с предметами, значимость для ребенка тех или иных свойств предметов и ситуаций, устанавливаемую при помощи наглядного мышления. На разных этапах рисования эти компоненты выступают в разных соотношениях. Рисование развивается по направлению ко все более адекватному отображению действительности.

Являясь одним из видов детской деятельности (см. *Деятельность детская*), рисование не только выражает определенные результаты психического развития ребенка, но и само обеспечивает это развитие, ведет к обогащению и перестройке психических свойств и способностей.

Все развитие рисования детерминировано разными формами усваиваемого ребенком социального опыта. В этом развитии переплетаются присвоение общих человеческих свойств и способностей (знаковой функции сознания, форм восприятия, основанных на использовании *сенсорных эталонов*), овладение собственно изобразительной культурой и влияние характера *ведущей деятельности* на специфику формирования развития изобразительной деятельности в тот или иной период социального развития ребенка.

В процессе начального обучения рисованию взрослые учат ребенка употреблению *знаков*. Рисование представляет собой знаковую деятельность: в процессе рисования ребенок открывает для себя знаковый смысл графических построений. Одновременное называние словом-именем предмета и графического построения насыщает *значение* слова знаковым смыслом, концентрирует внимание ребенка на некоторых свойствах предмета, по-новому осмысливаемых через рисование. Тем самым ребенок открывает для себя еще один путь познания. Кроме того, графическое построение опосредствует связь предмета и слова и по-новому трансформирует словесное содержание.

Детское рисование вводит ребенка в специальную деятельность, отработанную долгой историей человеческой культуры. Содержание Р. д. зависит от общей умственной активности рисующего ребенка. Когда ребенок овладевает определенным количеством графических построений, у него начинает проявляться способность к образованию графического образа любого числа предметов и явлений. Познавательный интерес к окружающей действительности приводит к тому, что все многообразие человеческой жизни во всем диапазоне, от возвышенного до низменного, становится предметом изображения. Р. д. свидетельствуют о *ценностных ориентациях*, оказывающих влияние на детей, а также о внутренней позиции самого ребенка. Рисующий ребенок проявляет себя как представитель своей страны, нации, как носитель мужского или женского пола и как *индивидуальность*. Содержание его рисунков отражает то, что значимо именно для него в мире.

Обращаясь к тому или иному содержанию, ребенок стремится выразить свое отношение к изображаемому. Пока он с помощью взрослого не овладел конвенциальными средствами того или иного художественного направления, он ищет выразительные средства в своей собственной деятельности. Так, линия и цвет выступают как средство изображения и как средство выражения отношения. Среди специальных выразительных средств Р. д. можно назвать еще орнаменты, симметрические построения, а также гиперболизацию — использование преувеличения отдельных частей изображения для подчеркивания их особой значимости. Все это делает возможным использование Р. д. в *психодиагностике*.

Чтобы правильно проанализировать выразительные средства детского искусства, необходимо иметь представление о среде, в которой вырос ребенок. Он присваивает выразительные средства так же, как присваивает ценности духовной культуры общества, в котором живет. См. также *Изобразительные способности*, *Художественные представления*, *Эстетическое развитие*. (В. С. Мухина.)

РОБОТ (чешское *robot*) — термин, созданный чешским писателем Карелом Чапеком и использованный в его научно-фантастической пьесе «R. U. R.» (1920) для обозначения искусственных антропоморфных существ, способных заменить человека в трудовых процессах. По глубокой мысли Чапека, у Р. под влиянием труда произошел процесс очеловечивания, в то время как люди, перестав трудиться, утратили человеческие качества. Термин «Р.» использовал психолог Мак-Дауголл в лекции под названием «Люди или роботы» (1926), посвященной критическому анализу *бихевиоризма*. (Б. М.)

РОДЖЕРС КАРЛ РЭНСОМ (Rogers, 1902-1987) — амер. психолог, один из создателей *гуманистической психологии*. Автор т. н. недирективной *психотерапии*, или терапии, центрированной на клиенте. Основные ее правила: не давая прямых советов клиенту и избегая одновременно всяких оценок его поведения, путем глубокого эмпатического контакта с ним актуализировать все творческие потенции клиента и довести его до самостоятельного решения своих проблем. При этом цель психотерапевта — согласование между собой «реального Я» клиента (какой я есть в моих представлениях и оценках, зависящих от индивидуального опыта и оценок окружающих) и его «идеального Я» (каким я хочу быть). В настоящее время различные приемы недирективной терапии разрабатываются и используются в практике психотерапевтов разных стран мира, в т. ч. — на основе определенного критического отношения к ним — в рос. гуманистической психологии. См. *Я-концепция*. (Е. Е. Соколова.)

РОЛАНДИЧЕСКИЙ РИТМ — см. *Мю-ритм*.

РОЛЬ (социальная роль) (англ. *role*) — социально нормированное поведение человека, занимающего определенное положение в *группе* (организации, обществе); к Р относятся также права и обязанности. Кроме того, Р. можно определить как формы поведения (действия), ожидаемые от субъекта в разных ситуациях в силу его принадлежности к тем или иным группам и социальным позициям. Однако ожидаемость — не единственная характеристика Р., они также предписываются, осваиваются, исполняются, нарушаются, принимаются или отвергаются. Примеры типов Р.: *гендерные Р.*, возрастные, семейные, служебные, профессиональные, игровые и т. д. Нередко Р. разных людей тесно взаимосвязаны и скоординированы (напр., отец—сын, учитель—ученик, продавец—покупатель, врач—пациент, священник—прихожанин); такие Р. называются **реципрокными**. Понятие Р. наполняется конкретным содержанием в этнографических (обычаи, обряды), эргономических, социологических, социально-психологических и т. п. исследованиях, хотя во многих сферах общественной жизни и деятельности Р., как правило, эксплицитно формулируются в должностных инструкциях, правилах пользования (напр., метрополитеном), религиозных заповедях и т.. п. См. также *Конфликт ролевой*. (Б. М.)

РУБИНШТЕЙН МОИСЕЙ МАТВЕЕВИЧ (1878-1953) — рос. и сов. философ, психолог, педагог. Философское образование получил в Германии (Фрейбургский ун-т); преподавал в М., Иркутске, Красноярске; организовал и возглавлял Восточно-Сибирский ун-т (1918-20).

Научные интересы Р. — психология личности, педагогическая и возрастная психология, педагогика. Пик публикаций приходится на 1910-20-е гг., последняя — «Воспитание читательских интересов у школьников» (1950). Р. разрабатывал глубокую и многомерную концепцию *личности*, в которой личность представляет собой единство 4 групп свойств: индивида, индивидуальности, члена общества и культуры («О смысле жизни», 1927). В работах разных лет Р. анализировал социально нормальные (напр., игра, семья, книги, ун-т) и аномальные (напр., война) влияния на формирование личности. В личности Р. прежде всего видел продукт культурного развития, а проблема методов воспитания и обучения была для него «вопросом о сохранении культуры и об увеличении ее дальнейших возможностей». Владение философскими, педагогическими, психологическими и социологическими методами позволяло Р. рассматривать интересовавшие его проблемы интегрированно, одновременно «научно» и «практично», без упрощенчества и авторитарной дидактичности. Р. внес крупный вклад в изучение юности, в т. ч. юношеских переживаний, которые изучал на основе анализа юношеских дневников и ретроспективных автобиографических записей многих респондентов (1926, 1928). То, что «объективно» переживания юности не вполне адекватны реальному положению вещей, не ослабляет необходимость научного исследования их, а только усиливает.

Теоретические взгляды и результаты эмпирических исследований Р. до сих пор не получили достойной оценки. Между тем многие идеи Р. созвучны принципам гуманистического личностно-ориентированного направления в *человекознании*, некоторые особенно актуальны в настоящее время (напр., его энергичные выступления против тенденции «насаждать в юности и даже детстве трезвость и скороспелую практичность»). Еще в 1920-е гг. он сформулировал идею безоценочного принятия: когда юноша говорит о своей потребности в понимании, последнее означает не «рассудочное» понимание его мыслей и взглядов, а в большей степени потребность в сочувствии, ласке, поддержке, признании того, что данный индивид «переживает в себе нечто, чему надо придать известное значение». (И. А. Мещерякова.)

РУБИНШТЕЙН СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ (1889-1960) — выдающийся сов. психолог и философ, один из создателей *деятельностного подхода в психологии*. Философско-психологическое образование получил в Марбурге (Германия). Сочетал преподавательскую и научную работу; несколько лет (с 1942) возглавлял Ин-т психологии. Не менее важна и организаторская деятельность Р.: создание в МГУ кафедры, а затем отделения психологии (1943), а в Ин-те философии — сектора психологии (1945).

Первоначальную формулировку **принципа единства сознания и деятельности**, являющегося центральным в теоретической системе деятельностного подхода, можно усмотреть в статье «Принцип творческой самодеятельности» (1922), но лишь в 1934 г. Р. сформулировал его в психологических терминах (человек и его психика формируются и проявляются в деятельности, изначально практической) и поставил во главу программы создания психологии на основе философии марксизма (см. *Единства сознания и деятельности принцип*). В 1947 г. Р. обвинили в космополитизме и временно сняли со всех постов (1949). Тогда же критике подвергся его труд «Основы общей психологии» (хотя в 1942 г. он был удостоен Сталинской премии). В 1956 г. Р. воссоздает сектор психологии, публикует работы «Бытие и сознание» (1957), «О мышлении и путях его исследования» (1958), «Принципы и пути развития психологии» (1959).

Р. сформулировал общефилософский **принцип детерминизма** (который кратко формулируется им как «внешние причины действуют через внутренние условия»), создал концепцию психического как процесса, которая получила развитие в трудах его учеников и

последователей, напр. применительно к проблеме мышления (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и др.). В сфере интересов Р. находились многие проблемы общей психологии (мышление, эмоции, способности, темперамент и пр.), педагогической психологии, философии, логики и т. д. Философско-методологический потенциал идей Р. еще не исчерпан и пользуется возрастающим вниманием психологов, в т. ч. в ряде др. стран. (Е. Е. Соколова.)

_С_

САДИЗМ (англ. *sadism*; по имени фр. писателя маркиза де Сада, описавшего в своих романах множество способов истязания полового партнера и утверждавшего право человека на ничем не ограничиваемое сексуальное поведение) — половое удовлетворение, испытываемое путем причинения страданий или унижений сексуальному партнеру. Син. половое насильничество, эротический тиранизм, активная алголагния (альголагния). Термин «С.» предложен Р. фон Крафт-Эбингом. Для садиста сексуальное наслаждение возможно лишь при полном доминировании, неограниченном господстве над партнером, обычно проявляющемся в нанесении физических или психических травм. Диапазон действий садиста необычайно широк: от оскорблений, брани, угроз... до побоев, бичевания (флагелляция), нанесения ран, убийства.

Садистские наклонности могут не реализовываться в действии, а воплощаться только в фантазиях. Некоторые исследователи полагают, что садистские наклонности присутствуют в сексуальном сценарии каждого мужчины и даже каждой женщины (это проявляется в стремлении к полному обладанию объектом влечения), но они обычно тормозятся. Неверно думать, будто С. присущ только мужчинам. Объектом влечения садиста м. б. лицо как др., так и своего пола (**садогомосексуализм**), а также животное (**зоосадизм**). С. часто сочетается с **педофилией** и **геронтофилией**, когда слабость и уязвимость жертвы определяется молодым или, наоборот, преклонным возрастом. Особым случаем является **воспитательный** С., или **диппольдизм** (по фамилии домашнего учителя Диппольда, который ради получения сексуального наслаждения так истязал своего воспитанника, что довел его до смерти).

Крайние и весьма редкие случаи С. — **некрофилия**, **вампиризм** и **бертранизм**. Некрофилия (некромания, некросадизм) представляет собой половое влечение мужчин к трупам. Некрофилы чаще используют трупы, а на убийство идут крайне редко. Высказывается предположение, что некрофилия возникает в случае фиксации в сознании эякуляции и оргазма, наступающих у некоторых мальчиков и подростков при острой эмоциональной реакции, вызванной страшными рассказами о привидениях, кладбищах, убийствах. Вампиризм сочетает в себе элементы С. и *фетишизма*, причем роль фетиша играет кровь партнера. При легкой форме вампиризма девиант использует сладострастные чувства, воображая, как его партнер истекает кровью, или представляя потоки крови; при более тяжелой — он наносит укусы или царапины, иногда весьма серьезные порезы и уколы («подкалыватели»). В бертранизме (по имени описанного Крафт-Эбингом фр. поручика Бертрана, сексуально наслаждавшегося, выкапывая трупы, расчленяя их и иногда совершая с ними половой акт) соединяются некрофилия и С.

С. связан с попранием прав личности, агрессией. Следование садистским наклонностям нередко приводит к половым преступлениям, причем сопротивление жертвы лишь усиливает наслаждение садиста. Однако нередки случаи, когда партнер садиста не является жертвой в буквальном смысле, а также испытывает сексуальное наслаждение. С. и *мазохизм* тесно связаны, что может приводить не только к созданию устойчивой партнерской пары садист—мазохист, но и к перемене ролей. Многие исследователи предпочитают говорить о *садомазохизме*. (И. А. М.)

САДОГОМОСЕКСУАЛИЗМ — см. *Садизм*.

САДОМАЗОХИЗМ (англ. *sado-masochism*) — собирательный термин для обозначения *садизма* и *мазохизма*, как дополняющих друг друга способов сексуального удовлетворения, включая наличие обеих девиаций у одного индивида. Для обозначения этого сложного комплекса на рубеже XIX-XX вв. нем. врач Альберт Эйленбург предложил не ставший общеупотребительным термин «алголагния», или альголагния (от греч. *algos* — боль + *lagneia* — соитие, похоть), подразделив ее на активную (садизм) и пассивную (мазохизм) формы. Необходимость обобщающего понятия для, казалось бы, противоположных девиаций обосновывается существованием между ними глубокой связи. Садист и мазохист часто составляют в некотором смысле гармоничную сексуальную пару. Более того, в одном человеке могут сосуществовать садистские и мазохистские тенденции, что определяет чередование сексуальных сценариев (напр., активные и пассивные флагеллянты нередко меняются ролями и бичуют друг друга) и позволяет говорить о единой — садомазохистской наклонности.

Отношение к С. неоднозначно. Успешность партнерства садиста и мазохиста зависит не только от характера девиации, но и от степени ее выраженности. Если формы сексуального поведения одного партнера укладываются в диапазон приемлемости др., то они, служа лишь средством сексуального возбуждения и удовлетворения, усиливают сексуальные и эмоциональные связи в паре. В таком случае принято считать, что, являясь анормальностью (по сравнению с общепризнанной нормой), С. имеет право на существование. Однако психосексуальная стабильность пары нарушается, если садистская направленность одного усиливается и причиняемые им страдания превышают тот оптимум, который связан с их оргастическим переживанием партнером. В таком случае С. вступает в противоречие с естественными правами сексуального партнера и должен считаться недопустимым. Это справедливо и для нестабильных пар.

По мнению некоторых авторов, элементы С. присутствуют в сексуальной жизни большинства людей. Именно они создают возможность хотя бы частично компенсировать, с одной стороны, обычно подавляемое желание властвовать и, с др. — стремление к покорности, вверению себя более сильному и могущественному партнеру, отказу от психологической защиты. Польский сексолог К. Имелинский высказывает предположение о связи С. и эротической любви, проявляющейся в том, что страдания, связанные с любимым человеком, усиливают чувство и наслаждение. Кроме того, он квалифицирует публичные казни, бои быков, гладиаторские игры и т. п. как массовое проявление С. (И. А. М.)

САККАДИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. *saccadic movements*) — быстрые, скачкообразные *версионные движения* глаз, наблюдающиеся при зрительном поиске объектов, чтении, рассматривании изображений, а также на той стадии *сна*, которая, по-видимому, связана с возникновением сновидений. Амплитуда С. д. определяется локализацией объекта и стоящей перед субъектом задачей. Минимальная их величина равна десяткам угловых минут, а максимальная — 40-60°. Обычно столь большие С. д. возникают как часть *ориентировочной реакции* на появление в *периферическом зрении* нового объекта и сопровождаются движениями головы и корпуса. Скорость С. д. увеличивается при увеличении их амплитуды и может достигать 800 угл. град. /с. *Латентный период* С. д. составляет ок. 200 мс. Параметры С. д. определяются примерно за 50 мс до начала скачка, поэтому изменение положения цели внутри этого временного интервала приводит к тому, что скачок сначала осуществляется на старое и лишь затем на новое место цели.

Незадолго до начала и во время С. д. происходит повышение зрительных порогов. Этот феномен, названный *саккадическим подавлением* (торможением), свидетельствует о том, что прием зрительной информации осуществляется г. о. в промежутках между С. д., когда глаза фиксируют ту или иную деталь объекта.

Добавление: При чтении длительность скачка между 2 соседними точками фиксации на одной строке составляет примерно 22 мс, длительность скачка, переносящего взгляд с конца одной строки к нач. следующей — 40 мс. Длительность С. д. почти не зависит от его направления. Скорость С. д. произвольно не регулируется. Она может несколько изменяться в зависимости от функционального состояния человека, уменьшаясь при сонливости и под воздействием алкоголя. (Т. П. Зинченко.)

САККАДИЧЕСКОЕ ПОДАВЛЕНИЕ (англ. *saccadic suppression*) — кратковременное снижение чувствительности зрительной системы, вызванное *саккадическим движением* глаз при смене точки фиксации. Син. саккадическое торможение. В диапазоне ±100 мс относительно начала саккады чувствительность меняется в соответствии с U-образной по форме функцией времени, причем минимум чувствительности приходится на период выполнения движения глаз. Величина С. п. зависит от физических характеристик стимула (размера, яркости, контраста, длительности экспозиции) и амплитуды скачка глаз. При последовательных скачках во время рассматривания сложного изображения происходит суммация С. п., так что при каждом очередном скачке чувствительность зрительной системы снижается и является монотонно убывающей функцией от порядкового номера скачка в цикле сканирования. (А. И. Назаров.)

САКРАЛЬНЫЙ.

1. С. (от лат. *sacer* — посвященный Богу) — священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу; обрядовый. Ср. *сакраментальный*.

2. С. (от лат. *os sacrum* — крестец) — анатомический термин со значением «крестцовый, относящийся к крестцу».

САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ (лат. *sacramentum* — присяга, клятва).

1. Относящийся к религиозному культу; обрядовый, ритуальный; священный.

2. Освященный традицией, традиционный.

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ — см. *Маслоу А. Х.*

САМОВОСПИТАНИЕ (англ. *self-development*) — формирование человеком своей *личности* в соответствии с поставленными целями. С. как специальная *деятельность* чаще всего возникает в *подростковом возрасте*. Однако предпосылки С. можно видеть в поведении детей более раннего возраста. Так, в акте принятия *намерения*, наблюдающемся уже в дошкольном детстве, выражаются сознательность и целенаправленность поведения ребенка. Если в дошкольном и *младшем школьном возрасте* ребенок ориентируется преимущественно на оценки взрослых, то при переходе к подростковому возрасту усиливается влияние коллектива сверстников на его личностное развитие. Наиболее благоприятной для С. можно считать такую организацию коллектива, при которой каждый ребенок может найти свое место в общей деятельности сообразно своим индивидуальным особенностям и *склонностям*.

В подростковом возрасте решающую роль в С. начинает играть *самооценка*. Важным *мотивом* С. становится недовольство собой в результате осознания своих недостатков, несоответствия своим идеалам (см. *Комплекс неполноценности*). В юношеском возрасте С. приобретает более зрелый и целенаправленный характер благодаря возникшему осознанию своего места в мире, стремлению служить высоким общественным идеалам. С. невозможно без адекватного анализа своих индивидуальных особенностей, способностей и возможностей. Эффективности С. способствует реалистическая самооценка, соответствующая реальным способностям и возможностям человека. Поскольку развитие личности — процесс непрерывный, не имеющий предела, С. — дело всей жизни человека. См. *Развитие психики*.

САМОВОСПРИЯТИЕ — см. *Теория самовосприятия*.

САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ТЕОРИЯ (англ. *self-determination theory*) — психологическая теория, разработанная амер. психологами Э. Деси (E. Deci) и Р. Райаном (R. Ryan). С. т. постулирует, что человек способен ощущать и реализовывать в своем поведении свободу выбора, несмотря на объективные ограничивающие факторы среды или влияние неосознаваемых внутриличностных процессов. Если с самого детства условия существования ребенка способствуют предоставлению ему свободы выбора активности, области интересов, если они предоставляют широкий диапазон возможностей без наложения ненужных ограничений, то все это способствует тому, что ребенок, а впоследствии и взрослый, становится здоровой и полноценной личностью. Подмена выбора самого человека требованиями извне — одна из причин возникновения психических нарушений.

Ощущение и реализация свободы выбора человеком способа *поведения* и существования в мире независимо от влияющих на него сил внешнего окружения и внутриличностных процессов определяется как самодетерминация, или *автономия*. Самодетерминация — это врожденная *склонность* к вовлечению в интересующее поведение, что, однако, не означает генетической предопределенности психологических особенностей человека. Скорее, ее можно рассматривать как некоторую стартовую точку процесса развития, направление которого зависит от особенностей взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Самодетерминация включена в процесс развития так, что изменение способа регуляции поведения идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. Различные стадии этого процесса и степень автономности м. б. представлены в виде континуума: от внешней регуляции (*extrinsic regulation*) через *интроекцию* (по форме это внутренняя регуляция, но регуляторный процесс не включен в *личность* человека и является источником напряжения и *конфликта*) и *идентификацию* (предполагает отождествление человека с ценностями и регуляторными процессами и принятие их как своих собственных) к интеграции (регуляторные процессы ассимилированы в личность человека целиком).

Понятие самодетерминации тесно связано с понятием *воли*, которое в С. т. понимается как способность человека **выбирать** на основе информации, полученной из среды и на основе процессов, происходящих внутри личности. Кроме того, с самодетерминацией связываются такие функции, как эмоции и внутренняя мотивация. Внутренняя мотивация (*intrinsic motivation*) проявляется как побуждение человека к интересующей его активности при отсутствии внешнего подкрепления (награды или наказания).

В соответствии с особенностями развития мотивации у человека может сложиться 3 разных типа локуса каузальности. Понятие локуса каузальности (*locus causality*) отражает, на что ориентируется человек, когда ведет себя определенным образом. Человек может основываться на собственном автономном выборе — это внутренний локус каузальности, на внешних требованиях или ожидаемой награде — это внешний локус, на невозможности достижения желаемого результата к.-л. путем — это безличный локус.

В зависимости от преобладающего типа локуса каузальности выделяются 3 типа одноименных мотивационных субсистем. Мотивационная субсистема определяется как тип преобладающей в личности мотивации.

На основе критерия мотивационной субсистемы авторы строят свою типологию личностей. Тип мотивационной субсистемы в сочетании с соответствующими когнитивными, аффективными и др. психологическими характеристиками определяются как **каузальная ориентация**, которая м. б. внутренней (интернальной), внешней (экстернальной) или безличной. Деси и Райан считают, что на практике у человека присутствуют все 3 типа ориентаций, а индивидуальные различия выражаются в соответствующих пропорциональных соотношениях ориентаций.

С. т. можно причислить к набирающему в США силу направлению позитивной психологии, которое нацелено на решение тех задач, которые не удалось решить *гуманистической психологии*, использующей при этом самые новые и современные научные методы. (О. Е. Дергачева.)

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ — см. *Автоидентификация*, *Идентификация*.

САМОНАБЛЮДЕНИЕ (англ. *introspection*, *self-observation*) — *наблюдение*, объектом которого являются психические состояния и действия самого наблюдающего субъекта. С. складывается в ходе психического развития ребенка, проходя при этом путь, аналогичный развитию внешнего восприятия: от бессловесного и несмыслового к словесному, смысловому и предметному. Это означает, что происходит обобщение внутренних форм психической деятельности, что находит выражение в переходе к новому типу их регуляции (по выражению *Л. С. Выготского*, к **овладению** собственным поведением, **самоовладению**). Методическая проблема, которую ставит С. перед психологией, состоит в том, в какой функции и форме его можно использовать в практике психологического исследования, сохраняя за последним объективный научный характер (см. *Метод С.*).

Проблема С. имела длительную историю в философии, прежде чем она стала предметом обсуждения в экспериментальной психологии. В концепции «аналитической *интроспекции*» *В. Вундта* и особенно его ученика *Э. Титченера* собственно С. как наблюдение, осуществляемое в условиях психологического эксперимента и удовлетворяющее основным принципам научного метода, было противопоставлено «внутреннему восприятию», протекающему в естественных условиях. Кроме того, С., проходящему при наивной, обыденной установке наблюдателя, противопоставлялось наблюдение при особой **аналитической установке**, якобы позволяющей непосредственно постигать психологическую реальность. При этом в силу сенсуализма и атомизма этой концепции психологически реальным признавалось только то, что могло быть описано в терминах основных элементов сознания — ощущений, представлений, чувств и их атрибутов — интенсивности, длительности во времени и протяженности в пространстве. Все, что не укладывалось в эту жесткую схему, должно было устраняться из интроспективного описания как «ошибка стимула» (см. *Э. Титченер*).

Кризис «аналитической интроспекции» наметился уже после появления работ *Вюрцбургской школы*. Однако подлинному пересмотру ее положения подверглись в *гештальт-психологии*, согласно которой целое не складывается из суммы «элементов». Поэтому представилось необходимым заменить расчленяющую «аналитическую установку» на естественную, **«феноменологическую»**, предполагающую свободное и непредвзятое описание характера переживаемых во всей полноте и конкретности способов, которыми оно обнаруживает себя наблюдателю.

В целом С. нельзя признать самостоятельным методом психологии; оно лишь поставляет исследователю эмпирический материал, в котором объект изучения представлен в непрямой, требующей специального истолкования форме. См. также *Ретроспекция*, *Рефлексия*.

САМООБРАЗОВАНИЕ (англ. *self-education*) — образование, получаемое самостоятельно, вне стен какого-либо учебного заведения, без помощи обучающего; неформальная индивидуальная форма *учебной деятельности*. Известен ряд блестящих имен в науке и культуре, не получивших систематического образования. Автодидактами (самоучками) были, напр., археолог Генрих Шлиман, антрополог Эдуард Тайлор, художник Нико Пиросмани. Жан-Жак Руссо, заболев в 25 лет и «считая каждый день последним», занялся С., что привело его к мысли о необходимости создания «Энциклопедии». По-видимому, гораздо чаще встречается особый случай, когда основной вид деятельности человека не совпадает с полученным (формальным) образованием. Напр., антрополог Франц Боас образовывался как физик; его ученица, антрополог М. Мид по образованию была психологом; психолог *Л. С. Выготский* получил юридическое образование. Важность С. как возможности дополнения формального образования понималась во многих странах. В 1893 г. в России возникли организации, ставящие своей целью содействие С.: в М. — «Комиссия для организации домашнего чтения» (ею была создана 4-летняя программа для систематического чтения по разным наукам, издана Библиотека для самообразования, включавшая и «Психологию» *А. Бэна*), в СПб. — «Отдел для содействия самообразованию при Педагогическом музее».

Вопрос о включении С. в категорию *учебной деятельности* является спорным. Если существенным признаком последней считать **содержание деятельности**, то он должен решаться положительно; если — **общение с обучающим**, то предварительно следует рассмотреть проблему, можно ли считать чтение (представляющее основной метод С.) видом общения с обучающим. Основания для такой т. зр. заложены в диалогичности дискурсивного мышления.

Слабые стороны С.: отсутствие руководства, обратной связи, несистематичность. Однако нередко они компенсируются сильными сторонами: 1) преодолевается то, что Джон Дьюи называл вытекающей из организации школы непродуктивной тратой сил; 2) решаются (или не приобретают остроты) проблемы *индивидуального подхода*, мотивации и *сознательности учения*. С. требует от субъекта видения жизненного смысла в учении; сознательной постановки целей; способностей к самостоятельному мышлению, самоорганизации и самоконтролю. Это делает его невозможным для многих, в первую очередь, для детей. Однако начиная с *юношеского возраста* С. м. б. систематическим и очень результативным. Еще *Дж. Локк* видел цель воспитания не в том, чтобы сделать юношу ученым, а развитии и направлении его ума, чтобы сделать его способным к восприятию любого знания, когда он сам пожелает приобрести его. Д. И. Писарев считал, что настоящее образование есть только С. и что оно начинается, когда человек прощается со всеми школами.

Хотя учебная деятельность является **ведущей** только для определенного возраста, все же *учение* проходит через всю жизнь человека (*С. Л. Рубинштейн*). Т. о., С. — самостоятельно организуемая субъектом деятельность учения, удовлетворяющая его потребности в познании и личностном росте. Так понимаемое С. становится необходимой составляющей саморазвития. (И. А. Мещерякова.)

САМООРГАНИЗАЦИЯ — см. *Синергетика*.

САМООЦЕНКА (англ. *self-esteem*) — ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей *личности*, деятельности, поведения. С. выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент *Я-концепции*, *самосознания*, и как процесс самооценивания. Основу С. составляет система *личностных смыслов* индивида, принятая им система ценностей. Рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента Я-концепции.

С. выполняет **регуляторную** и **защитную функции**, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с др. людьми. Отражая степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой, уровень самоуважения, С. создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, постановки целей определенного уровня, т. е. *уровня притязаний личности*. Защитная функция С., обеспечивая относительную стабильность и автономность (независимость) личности, может вести к искажению данных опыта и тем самым оказывать отрицат. влияние на развитие.

С. развитого индивида образуют сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и включающую **общую** С., которая отражает уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, **частные** С., характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности. С. м. б. разного уровня осознанности и обобщенности.

С. характеризуется по след. параметрам: 1) уровню (величине) — высокая, средняя и низкая С.; 2) реалистичности — адекватная и неадекватная (завышенная и заниженная) С.; 3) особенностям строения — конфликтная и бесконфликтная С.; 4) временной отнесенности — прогностическая, актуальная, ретроспективная С.; 5) устойчивости и др.

Для развития личности эффективным является такой характер самоотношения, когда достаточно **высокая общая** С. сочетается с адекватными, дифференцированными парциальными С. **разного уровня**. Устойчивая и вместе с тем достаточно гибкая С. (которая при необходимости может меняться под влиянием новой информации, приобретения опыта, оценок окружающих, смены критериев и т. п.) является оптимальной как для развития, так и для продуктивности деятельности. Отрицат. влияние оказывает чрезмерно устойчивая, ригидная С., а также и сильно колеблющаяся, неустойчивая. Конфликтность С. может иметь как продуктивный, так и дезорганизующий характер. Неустойчивость и конфликтность С. возрастает в критические периоды развития, в частности, в *подростковом возрасте*.

С. формируется на базе оценок окружающих, оценки результатов собственной деятельности, а также на основе соотношения реального и идеального представлений о себе. Сохранение сформировавшейся, привычной С. становится для человека *потребностью*, с чем связан ряд важных самооценочных феноменов, таких как *аффект неадекватности*, дискомфорт успеха и др. См. также *Зеркальное Я*. (А. М. Прихожан.)

Добавление ред.: Рос. психологи нередко называют С. любое суждение человека о себе: возрасте, способностях, характере, здоровье, планах, переживаниях и т. д. Напр., в сб. с амбициозным названием «Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации» предлагается «тест» под названием «Шкала самооценки» (Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина), который считается методом С. уровня тревожности (как состояния и свойства личности). «С.» здесь противопоставляется, напр., экспертной оценке.

САМОРЕАЛИЗУЮЩЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО (англ. *self-fulfilling prophecy*) — термин, предложенный амер. социологом Робертом Кингом Мертоном (1948) для тех предсказаний, которые стихийно «управляют» поведением людей и приводят к ожидавшимся ими результатам. Идея Мертона о влиянии сознания на бытие снова привлекла к себе внимание после того, как в 1968 г. амер. психологи Роберт Розенталь и Ленора Якобсон провели эксперимент, в котором учителя старших классов школы получили от психологов, проводивших тестирование уч-ся, прогноз, из которого следовало, что 20% уч-ся в течение учебного года сделают большие успехи в учебе и хорошо сдадут экзамены. Прогноз оправдался, хотя в действительности он был «липовый»: учеников назвали совершенно наугад. Розенталь и Якобсон дали столь поразительному факту новое имя «эффект Пигмалиона» (по смысловой ассоциации, напр., с пьесой Б. Шоу «Пигмалион», где профессор «превращает» бедную цветочницу в прекрасную леди). Син. эффект Розенталя. (Б. М.)

САМОСОЗНАНИЕ (англ. *self-consciousness*) — осознание человеком себя как *индивидуальности*. *Сознание* человека м. б. направлено либо на внешний мир, окружающий человека (внешняя направленность), либо на самого субъекта (это и есть С.) — тело, *поведение*, *потребности*, *чувства*, *характер*, в т. ч. само сознание (*интроспекция*, *рефлексия*). См. также *Интенция*.

С С. иногда смешивают формы непосредственного самоотражения в виде самоощущений и *самочувствия*, которые, конечно, важны и необходимы для функционирования и возникновения С., но не достаточны. *А. Н. Леонтьев* указывал на необходимость различать 1) знание о себе (познание себя) и 2) осознание себя. В общем случае первое не может называться С., т. к. «знания, представления о себе накапливаются уже в раннем детстве; в несознаваемых чувственных формах они, по-видимому, существуют и у животных» (Леонтьев). Чувственные формы и источники знания м. б. разными: *ощущение*, *восприятие*, *эмоция*, *память*, *воображение*, наглядно-действенное мышление. К осознанию ведет представление (выражение) знания в знаково-опосредствованной и социально-нормированной форме. Первоначально процесс осознания целиком включен в совокупную и совместную деятельности, в рамках которых с целью *общения* индивидуальный опыт (восприятия, мышления, эмоционального переживания и т. п.) выражается в *значениях*, благодаря чему субъект и может осознать его. Т. о., в строгом и узком смысле С. — это один из уровней (процессов и результатов) познания человеком самого себя как индивидуальности, в т. ч. своего положения в мире и своих отношений к разнообразным явлениям и объектам.

Не следует также отождествлять С. и *Я-концепцию*. С. частично включает содержание «Я-концепции», которая в этом случае выступает как более или менее устойчивая (стабильная) часть С., но только в той степени, в какой Я-концепция потенциально осознается. Это разграничение имеет, прежде всего, чисто теоретический смысл, т. к. используемые методы выявления Я-концепции в большинстве своем как раз и ограничиваются самосознаваемой ее частью. Поэтому практически все, что известно о развитии и функциях Я-концепции, в т. ч. о развитии и функциях *самооценки*, допустимо, без опасений ошибиться, переносить и на С. Однако С. включает не только стабильное знание, но, кроме этого, процесс и результат непрерывного (перцептивного и умственного) мониторинга состояний и деятельности субъекта.

Ряд авторов в С. выделяет 3 компонента: самопознание, самооценку, саморегуляцию. В этом случае не проводится различие между разными уровнями самопознания (см. выше т. зр. Леонтьева), а также самооценки и саморегуляции. В частности, использование термина «саморегуляция» (в контексте С.) ведет к понятийной путанице, т. к. традиционно саморегуляцией называют процессы, происходящие независимо от сознания и воли человека: напр., саморегуляция осуществляется в гомеостатической системе регуляции внутренней среды организма. В то же время несомненно, что С. составляет необходимое условие и управляющий компонент **любой** сознательной деятельности человека.

Еще *И. Кант* обозначил фундаментальную связь понятий личности и С.: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми др. существами, живущими на земле. Благодаря этому он личность...» На эту же связь косвенно указывает и тот факт, что в некоторых контекстах вполне допустима синонимия терминов «С.» и «личность». Близко подходит к такому представлению и почти общепринятое понимание генезиса С. у ребенка; операциональным признаком С. традиционно считается употребление личного

местоимения «я» (и др. рефлексивных слов). Но это только начальная точка. Очевидно, С. и содержательно, и операционально проходит большой путь развития. Согласно *Л. С. Выготскому*, развитие С. включает примерно те же стадии, что и развитие *высших психических функций* (как в онтогенетическом, так и историческом аспектах); к нему применяется та же логика: сначала др. люди познают и осознают свойства и состояния данного субъекта; ориентировка на внутренние свойства и состояния ребенка включается взрослыми в содержание совокупной и совместной деятельности; затем субъект в ответ на внешние вызовы пытается выразить себя на том языке, на котором с ним общаются; по мере усвоения знаковых средств самовыражения он становится способным обратить усвоенные средства самовыражения на себя и для себя; т. о., прежде чем С. становится индивидуальным фактом, оно уже существует как факт для других; в свою очередь, диалогическая природа С. сохраняется и в его индивидуальной форме.

Кроме того, в работах Выготского намечена многоэтапная траектория содержательного развития С. и связанного с ним самоовладения: от (возможности) осознания воспринимаемых физических качеств, движений и предметных действий до (возможности) осознания процессов мышления, эмоционально-мотивационных процессов, личностных качеств. Очевидно, однако, что развитие С. не завершается даже с появлением в школьном возрасте *рефлексии*. Этот процесс вообще не имеет конца: потому что развитие С. происходит вместе с непрекращающимся развитием его объекта и субъекта (личности), а также потому, что полное сознание и самосознание равносильно божественному всезнанию. См. также *Зеркальное Я*. (Б. М.)

САМОСТИМУЛЯЦИЯ (самораздражение, аутостимуляция) (англ. *self-stimulation*, *auto-stimulation*) — экспериментальный феномен, проявляющийся в виде *стремления* животного (или человека) повторно совершать действия, которые приводят к электрическому раздражению *мозга* через электроды, вживленные в определенные нервные структуры, расположенные в гипоталамусе и среднем мозге. Этот феномен отражает включение в активное состояние особого нервного субстрата, связанного, по-видимому, с механизмом положительного подкрепления и с возникновением чувства удовольствия.

Добавление ред.: Обратим внимание на то, что термин «автостимуляция» (и «аутостимуляция») в психологической литературе (в частности, в работах *Л. С. Выготского*) применяется в значении произвольной (волевой) регуляции, овладения собственным поведением, что в *высших психических функциях* достигается не электрическими раздражителями, а особыми знаковыми средствами.

САМОУВЕРЕННОСТЬ — см. *Уверенность в себе*.

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ (англ. *self-affirmation*) — *стремление* человека к высокой оценке и *самооценке* своей *личности* и вызванное этим стремлением поведение. С. может занимать в структуре *потребностей* человека рядовое и доминирующее место. При определенных условиях потребность в С. может стать не только доминирующей, но и ненасыщаемой. Такой характер С. создает специфическую направленность личности — сугубо личную. Удовлетворение потребности в С. может достигаться разными путями: путем реальных достижений в к.-л. деятельности или путем создания видимости достижений, когда субъект стремится казаться таким человеком, каким бы ему хотелось быть, хотя в действительности таковым не является. Способ С. зависит от характера и содержания притязаний личности, а также от ее возможностей и способностей. См. также *Упрямство*. (Е. Т. Соколова.)

САМОЧУВСТВИЕ (англ. *self-feeling*) — комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологической и психологической комфортности наличного состояния человека. С. м. б. представлено как одной обобщающей характеристикой (хорошее, плохое, болезненное, бодрое и др.), так и переживаниями, отражающими состояние отдельных систем и процессов: ощущениями дискомфорта в различных частях тела, затруднениями выполнения определенных действий, изменениями в протекании тех или иных когнитивных функций (см. *Дискомфортное состояние*). Характерные симптомы изменений С. отчетливо проявляются при разных *функциональных состояниях человека*. Этим обусловлено использование симптоматики С. как одной из основных групп признаков в методиках *самооценки* состояния. (А. Б. Леонова.)

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ — см. *Эффективность личности*.

САНГВИНИК — см. *Темперамент*.

СВЕТОВАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *visual sensitivity*) — способность зрительной системы реагировать (в виде зрительных ощущений) на электромагнитные излучения определенной длины волны (приблизительно от 380 до 760 нм). С. ч. оценивается пороговой величиной светового раздражителя. Максимальная С. ч. называется абсолютной (величиной, обратной *абсолютному порогу*); она зависит от действия ряда факторов: интенсивности раздражителя, угл. размеров его на сетчатке, времени предъявления раздражителя, функционального состояния зрительной системы и др. Максимальная С. ч. достигается в условиях полной темновой адаптации (см.

Адаптация зрительная) при действии светового раздражителя диаметром ок. 50°; при длине световой волны ок. 500 нм пороговая энергия светового раздражителя равно 1×10^{-9} эрг/с и составляет несколько световых квантов. См. *Зрение*, *Рецепция*.

СВОЙСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (англ. *properties of individuality*) — бесконечная совокупность свойств отдельного человека. Согласно концепции интегральной *индивидуальности* В. С. Мерлина (1898-1982), к С. и. относятся свойства разного уровня (которые традиционно изучаются разными науками): биохимические, общесоматические (напр., анатомо-морфологические), нейродинамические (т. н. *свойства н. с.*); психодинамические (по Мерлину: они включают свойства *темперамента*, которые при этом трактуются как эмоционально-волевые свойства, что не исчерпывает всех психодинамических свойств), психические свойства *личности* (в них выражаются содержательные отношения личности); социально-психологические свойства (напр., социальные *роли*).

На психологическом уровне исследований С. и. (личности) *Л. С. Выготский*, В. С. Мерлин, В. М. Русалов и многие др. проводят различие между формально-динамическими (формальными качествами, по Выготскому) и содержательными психическими С. и.: 1-е характеризуют взаимодействия человека-субъекта со средой и др. людьми с т. зр. их динамической напряженности, показателями которой (независимо от мотивов, целей, отношений и т. д.) являются индивидуальный темп (скорость), интенсивность, пластичность, выносливость и др. характеристики (нередко предполагается, что такие С. и. в значительной степени генетически обусловлены); как отметил Мерлин, они являются формальными, потому что не связаны с к.-л. специфическим социально значимым содержанием ситуации, а динамическими, потому что определяют динамику (энергичность) психической деятельности; 2-е — это совокупность всех прижизненно формирующихся в данной социальной среде признаков и свойств индивидуальной психики, к которым относят конкретные мотивы, цели, отношения (*аттитюды*), знания и др. особенности психики.

Кроме того, в психологии издавна проводилось разграничение между функциональными (операциональными, операционно-техническими) и содержательными свойствами (сторонами) психики. Напр., это различение представлено в концепции Выготского о системном и смысловом строении сознания. Т. о., на психологическом уровне исследования индивидуальности (личности) следует различать, по крайней мере, 3 комплекса С. и.: психодинамические, функциональные, содержательные. (Б. М.)

СВОЙСТВА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ (англ. *properties of the nervous system*) — основные, преимущественно генетически детерминированные особенности функционирования н. с., определяющие различия в поведении и в отношении к одним и тем же воздействиям физической и социальной среды. Син. нейродинамика, нейродинамические свойства.

Понятие «С. н. с.» введено *И. П. Павловым*. Он предполагал существование 3 основных С. н. с. 1. **Сила** — способность нервных клеток сохранять нормальную работоспособность при значительном напряжении возбудительных и тормозных процессов. Считается, что лица с более сильной н. с. выносливее и стрессоустойчивее. 2. **Подвижность** н. с. выражается в способности быстрого перехода от одного процесса к др. Лица с более подвижной н. с. отличаются гибкостью поведения, быстрее приспосабливаются к новым условиям. 3. **Уравновешенность** означает одинаковую выраженность нервных процессов. Люди с более уравновешенной н. с. характеризуются и более уравновешенным поведением (см. также *Инертность*).

В дальнейшем, в связи с новыми методами исследования С. н. с., в особенности в работах *Б. М. Теплова*, *В. Д. Небылицына* и их учеников, были существенно уточнены как структура основных С. н. с., так и их нейрофизиологическое содержание. К тому же стали известны еще несколько новых свойств. 4. **Динамичность** — способность мозговых структур быстро генерировать возбудительные и тормозные процессы в ходе формирования условных реакций. Данное свойство лежит в основе *обучаемости*. 5. **Лабильность** (см.) выражается в скорости возникновения и прекращения нервных процессов. Более «лабильные» люди, напр., значительно быстрее совершают моторные акты в единицу времени. 6. **Активированность** характеризует индивидуальный уровень **реакции активации** процессов возбуждения и торможения, что является основой мнемических способностей.

Нередко наблюдается значительное несовпадение результатов измерения С. н. с. в разных анализаторах. Это явление было названо Небылицыным **парциальностью**. С. н. с., отличающиеся в разных мозговых структурах, названы «частными», а представляющие собой «сверханализаторные» характеристики мозга — «общими». Вначале «общие» свойства связывали с функционированием передних (лобных) отделов мозга.

В настоящее время общепризнанным (г. о. в рос. дифференциальной психофизиологии. — *Ред*.) считается наличие 3 уровней С. н. с. 1. **«Общие»** (системные) С. н. с: представляют собой наиболее фундаментальные функциональные характеристики интеграции нервных процессов

всего мозга. Они определяют индивидуальные различия в общеличностных характеристиках, таких как *темперамент* и общий *интеллект*. 2. **«Комплексно-структурные»** С. н. с: особенности интеграции нервных процессов в отдельных структурах мозга (полушариях, лобных отделах, *анализаторах*, подкорковых структурах и т. д.). Большинство определяемых традиционными методами С. н. с. (или частных свойств) относится к этой категории. Они определяют, прежде всего, специальные способности и отдельные черты личности. 3. **«Элементарные»** С. н. с: проявляются в особенностях интеграции нервных процессов в отдельных элементах н. с. (нейронах), являются компонентами свойств более высокого порядка. (В. М. Русалов.)

СВОЙСТВО (англ. *property*) — проявление определенных качеств объектов в процессе их взаимодействия. С. делятся на существенные и несущественные, обобщенные и специфические, необходимые и случайные и т. д. в зависимости от вида взаимодействия объектов и характера образующейся между ними *связи*, от вида связи. В познании С. выделяются мыслительными действиями, направленными на изменение и преобразование состояний объектов или их образов, соотнесение и сравнение, определение характера их воздействий друг на друга. В одних и тех же объектах могут проявиться разные С., и от этого между ними устанавливаются разные структурные связи. Это приводит к обнаружению новых, ранее неизвестных, качеств в объектах, к большой конкретизации условий познавательных действий и к дополнению или смене предметного содержания познания и отражения. (В. М. Гордон.)

СВЯЗЬ (англ. *connection*, *relation*, *relationship*) — взаимообусловленность существования объектов, явлений, действий, разделенных в пространстве и/ или времени. С выявления устойчивых и необходимых С. начинается познание в различных сферах научной и практической *деятельности*. Определение С. осуществляется в процессе *мышления* и служит основанием для формирования направленности, предметного содержания и способов выполнения мыслительных действий. Существо С. составляет выраженное к.-л. образом действие и взаимодействие объектов (их составных частей, *элементов*).

При выделении или установлении С. между объектами обнаруживаются различные их *свойства* — результаты изменений и преобразований их состояний, что обусловливает вид С. Основными являются **стационарные** С. движения, **функционального воздействия** и **генетические** С. изменения и функционального развития. С. взаимодействия могут устанавливаться между отдельными свойствами или между объектами. Особый вид С. **взаимодействия** составляют С. между отдельными людьми, отдельными группами людей и коллективами или социальными системами. В отдельный вид часто выделяются С. **строения**, которые также называются структурными, и С. **функционирования**, обеспечивающие рабочее состояние объектов, типа энергетических, трофических, нейронных и т. п., а также С. **управления**.

Преобразование и развитие объектов, состояний, свойств достигается посредством воздействий, которые приводят к последовательной смене их качественных и количественных характеристик в сторону прогрессивного или регрессивного изменения. Устанавливаемые С. могут оказаться в конкретном случае существенными или несущественными, необходимыми или случайными, устойчивыми или неустойчивыми и т. д. Существенные и устойчивые С. характеризуют структурные отношения элементов, состав взаимодействующих объектов (явлений), способ их отграничения и построения С., положение и направленность движения объектов отношения, их порядок в отношении. Поэтому познание и адекватное отражение С. в мышлении приводит к формированию наиболее продуктивных способов действий с объектами. Установление устойчивых С. между такими действиями в процессах решения задач образует еще один вид — **функциональные** С. См. *Функциональная структура*. (В. М. Гордон.)

СДВИГ К РИСКУ (англ. *risky-shift*) — один из эффектов *группы* на принятие решений ее членами, состоящий в том, что решения, принимаемые в групповой дискуссии, оказываются более радикальными и рискованными, чем решения, принимаемые самостоятельно, в одиночку (последние более осторожные). Син. феномен «сдвига к риску». (Б. М.)

СДВИГ ПУРКИНЬЕ — см. *Пуркинье эффект*.

СЕДАТИВНЫЕ СРЕДСТВА — см. *Психотропные средства*.

СЕКСОЛОГИЯ (от лат. *sexus* — пол + греч. *logos* — слово, наука) — область научных знаний о биологических, психических и социальных аспектах половых взаимоотношений людей. Статус науки С. приобрела в середине XX в. после ряда важных открытий в естественных и социальных науках и преодоления сопротивления христианской церкви, традиционно трактовавшей сексуальное поведение как уступку греховному телу, извинительную лишь необходимостью продолжения рода. Термин «С.» введен И. Блохом (1907). Современная С. представляет собой комплексную научную дисциплину, которая подразделяется на 3 относительно независимых (границы вполне проницаемы и условны) направления со своими понятийными и методическими аппаратами — биолого-мед., психологическое и социально-историческое (культурно-историческое).

Важную роль в формировании С. сыграли теории XIX в., рассматривавшие половое поведение как проявление универсальных биологических законов и синтезировавшие естественнонаучные знания и морально-этические воззрения. Утверждалось, что функции сексуальности (присущей лишь мужской половине человечества) ограничиваются воспроизводством; что половое воздержание полезно для здоровья; что *онанизм* представляет собой болезнь и нравственный порок, чреватый тяжелыми последствиями (в частности, безумием). Первыми весомый вклад в С. сделали медики: венские психиатры *З. Фрейд* и Рихард фон Крафт-Эбинг (1840-1902), введшие понятия *садизма* и *мазохизма*, нем. психиатр Альберт Молль (1862-1939), нем. дерматолог и венеролог Иван Блох (1872-1922), англ. врач и публицист Генри Хавлок Эллис (1859-1939), швейцарский психиатр и невропатолог Огюст Форель (1843-1931) и др. Несмотря на особый статус, облегчающий врачу соприкосновение с интимными сферами жизни, пионерам С. приходилось с трудом преодолевать табуированность темы.

Развитие в XIX в. этнографии (культурной антропологии) способствовало получению обширного материала о брачно-семейных отношениях у различных народов, что в определенной степени расшатало сложившиеся стереотипы. В работах Блоха, Молля, Фореля, Эллиса, Гиршфельда и др. была предпринята попытка синтезировать медико-биологические и культурно-исторические знания. Тогда же начала складываться практика массовых сексологических опросов. Примером может служить опрос биологом Альфредом Кинзи (1894-1956) 12 тыс. здоровых взрослых американцев обоего пола, давший статистически значимую картину сексуальных установок и поведения (1921). Первый научный центр, Ин-т С., основанный в Германии Магнусом Гиршфельдом (1919), функционировал до его разгрома нацистами в 1933 г.

Психологическое направление С. обязано своим появлением Фрейду с его теорией *бессознательного*, одним из краеугольных камней которой была идея о сублимированных и вытесненных сексуальных влечениях, в т. ч. их экстрагенитальных форм. Но сведение всего направления к концепции Фрейда неправомерно. Сейчас оно охватывает множество проблем, связанных с индивидуальными и групповыми (напр., половыми, возрастными) особенностями сексуального поведения — сексуальную ориентацию, тип сексуального объекта, способы общения с сексуальным партнером и сексуального удовлетворения, символизацию сексуального поведения. Особенности половой жизни индивида зависят не только от степени осознания потребности в ней, но и от ее личностного смысла (быть средством получения чувственных, эмоциональных удовольствий, средством самоутверждения, деторождения и т. д.). Очевидно, что взгляды на психологическую природу сексуальности определяются и приверженностью к той или иной общепсихологической концепции. Многие исследователи исходят из того, что сексуальное поведение зависит от: 1) общепсихологических свойств (типа *личности*, *темперамента*, *характера*, эмоциональности, иерархии *мотивов*, *ценностных ориентаций*, коммуникативных качеств, способов *самоутверждения*, силы и длительности *привязанностей*, самоуважения и др.); 2) микро- и макросоциума, в значительной степени детерминирующих половое воспитание, *половую идентичность*. Особое место принадлежит *возрастной психологии*, изучающей закономерности, особенности и динамику психосексуального развития на разных стадиях жизненного пути, этапы и движущие силы половой *идентификации*, психические закономерности подростковой и юношеской сексуальности. Значим вклад в С. *клинической* и *дифференциальной психологии*. (И. А. М.)

СЕКСОПАТОЛОГИЯ (от лат. *sexus* — пол + греч. *pathos* — чувство, переживание, страдание, болезнь + *logos* — учение, наука) — область клинической медицины, изучающая половые расстройства и разрабатывающая методы их диагностики и лечения. Термин С. также используется для обозначения медико-биологического направления исследований в *сексологии*. (И. А. М.)

СЕКС-ТЕРАПИЯ (англ. *sex therapy*) — вид комплексной *психотерапии* функциональных сексуальных расстройств, использующей принципы бихевиоральной терапии: отдельные симптомы, рассматриваемые вне связи с патогенезом и заболеванием, считаются неправильным поведением (см. *Девиантное поведение*, *Модификация поведения*), которое м. б. скорректировано специальными приемами. Син. сексуальная терапия. Цели С.-т.: 1) модификация сексуального поведения; 2) установление между партнерами доверительности, взаимопонимания и взаимопринятия.

Первоначальный вариант С.-т. предложен амер. гинекологом У. Мастерсом и его сотрудницей В. Джонсон, описавших методику и результаты 5-летней работы с 510 парами, имеющими сексуальные дисфункции («Human sexual inadequacy», 1970). Признание зависимости сексуальных дисфункций не от одного, а от обоих партнеров обосновывает работу только с парой. Методика включает 2-3-недельный цикл занятий при тщательном планировании каждого дня и применении след. форм: а) выяснение *анамнеза*; б) обсуждение жалоб; в) функциональный тренинг (постепенная тренировка нарушенной функции с помощью специальных упражнений); г)

обсуждение возникающих ощущений; д) коммуникационный тренинг (ликвидация недоразумений и напряженности между партнерами); е) соматическое обследование; ж) беседы каждого из партнеров с врачом своего и против. пола; з) общая дискуссия.

Достижения С.-т. вызвали интерес специалистов, результировавшийся в дальнейшем развитии метода (Х. Каплан, 1974; Ло Пикколо, 1978; Дж. Аннон, 1974; Кратохвил, 1975). В настоящее время используется ряд модификаций С.-т., различающихся: 1) удельным весом функционального, коммуникативного и аутостимуляционного тренинга; 2) условиями лечения — стационарными, амбулаторными, гостиничными (вырывающими пару из привычного окружения) и пр. (И. А. М.)

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПЕРВЕРСИИ — см. *Половые извращения*.

СЕКСУАЛЬНЫЙ ПАРЦИАЛИЗМ — см. *Фетишизм*.

СЕЛЕКЦИЯ ИНФОРМАЦИИ (англ. *information selection*) — отбор полезной информации из всей совокупности предъявленных сигналов. Механизм фильтрации задерживает несущественную информацию и отбирает необходимую для выполнения задачи. Экспериментальные факты свидетельствуют о возможности С. и. на различных уровнях ее обработки: на уровне сенсорного анализа, на уровне вербального *кодирования*, на уровне принятия решения и пр. Эстонский психолог Т. К. Бахманн (1977) полагает, что С. и. свойственна уже процессам формирования иконического образа, организации материала для его избирательного структурирования. Эти процессы Бахманн называет **ретушированием**, У. Найссер — **предвниманием**. Время предиконического анализа составляет примерно 50 мс. С. и. на уровне предвнимания осуществляется по физическим характеристикам (цвет, форма, яркость и пр.). Различают центральные и периферические механизмы С. и. (М. Эрдели, 1974). К периферическим механизмам С. и. относятся установочные *движения глаз*, подъем и опускание век, фиксации глаз, изменения диаметра зрачка, *аккомодация глаз* и др. процессы на рецепторном уровне. Центральные механизмы С. и. — кодирование, избирательное закрепление отобранной информации, распознавание и др. Процессы управления С. и. определяются задачами деятельности, установками, мотивацией субъекта. С. и. — эффективное средство преодоления информационной перегрузки. Однако при всей полезности С. и. она затрудняет познание тех факторов, которые действуют относительно стабильно. Нередко именно постоянные аспекты ситуации легче всего ускользают от *внимания* и труднее всего поддаются пониманию. (Т. П. Зинченко.)

СЕМАНТИКА (от греч. *semantikos* — обозначающий). Различают несколько видов С.

1. **Лингвистическая** С. — раздел языкознания, изучающий лексические значения слов и выражений, изменения их *значений* (значение слова, оборота речи или грамматической формы). Син. семасиология.

2. **Логическая** С. — раздел математической логики, исследующий отношения между формально построенными исчислениями и отражаемым в них реальным содержанием; содержательная интерпретация этих исчислений. Различают дескриптивную и чисто логическую С. 1-я исследует отношение *знака* к содержанию *понятия* (сигнификату) и отношение знака к вещи, которую он обозначает (денотату). 2-я занимается построением искусственных систем семантических правил, устанавливающих условия истинности *языка*. Хотя логическая С. имеет дело с полностью формализованными языками, высказывались мнения о применимости ее основных понятий к анализу значений в естественных языках. (Р. Карнап, А. Тарский.)

3. **Психолингвистика** (см.) различает объективную и субъективную С. 1-я является **семантической системой** значений языка, 2-я представляется как **ассоциативная система**, существующая в мозге индивида. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные) и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями («ассоциантами»). Имеется несколько попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них с помощью методов *ассоциативного эксперимента* (Дж. Диз) и *условного рефлекса* (*А. Р. Лурия*, О. С. Виноградова). См. также *Метод семантического радикала*, *Психосемантика*, *Семиотика*, *Субъективное семантическое пространство*.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия*.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЕТИ (англ. *semantic nets*) — представляют собой модели хранения понятий (слов, высказываний) в семантической *памяти*. Их организация и структурирование основаны на содержательном описании понятий и слов, обозначающих эти понятия и составляющих содержание семантической памяти.

В простейшем случае узлы С. с. отображают отдельные понятия, связи между узлами — отношения между понятиями (высказываниями). При таком подходе каждое понятие (узел С. с.)

обладает набором свойств (характеристик, атрибутов). Функция части атрибутов заключается в установлении различных типов связей с др. узлами С. с. (понятиями). Кроме того, структура сети дает возможность приписывания каждой связи некоторых значений частоты (веса) ее использования, причем частоты м. б. разными в зависимости от ситуации (контекста) использования данной связи.

Важное значение моделей С. с. заключается в том, что они представляют собой не только среду хранения информации, но и структуру, на основе которой строятся модели процессов *мышления* (см. *Эвристика*, *Эвристическая педагогика*). В ходе формально-логического моделирования процессов мышления выделяют ряд «фигур» логического мышления, определяющих некоторые механизмы проведения рассуждений, построения понятий, доказательств. К таким фигурам можно отнести: правила построения простых и сложных высказываний, процедуры *индукции*, *дедукции*, построение *умозаключений*, правила логического вывода.

Рассмотрим пример, в котором мы имеем среди исходных данных набор фактов, включающих отдельные высказывания (простые или сложные): *A*, *B*, *L*, а также высказывания в виде импликаций (структур «если... то»): *A -> L*, *A -> B*, *F -> C*, *B -> D*, *B -> G*, *G -> T*, *K -> G*, *L -> B*, *L -> K*. Для простоты будем считать, что единственным правилом вывода в этом примере будет правило отделения (modus ponens). Это правило было известно еще в древности и хорошо соответствует интуитивному понятию логического вывода. Общая схема правила отделения говорит, что мы делаем правильные умозаключения, если из пары посылок вида: 1) если *p*, то *q*, 2) *p* получаем в качестве заключения *q*. Формально правило отделения записывается в виде:

$$\frac{p, p \to q}{q}$$

Многократно применяя правило отделения, мы можем получить новое знание, напр., в виде *A -> T*. Действительно, из *A* и *A -> B* получаем *B*, затем из *B* и *B -> G* получаем *G*, затем из *G* и *G -> T* получаем *T*. Формально в математической логике 3 шага данного вывода записываются как:

$$\frac{A, A \to B}{B}, \frac{B, B \to G}{G}, \frac{G, G \to T}{T}$$

В такой записи над чертой записываются посылки, под чертой — следствия. При этом заметим, что в итоге мы построили умозаключение *A -> T* и одновременно получили цепочку рассуждения: *A*, *A -> B -> G -> T*. Заметим также, что данная цепочка не — единственно возможный путь для получения результата *A -> T*. Тот же вывод получим, построив и др. цепи доказательств. Напр., цепь № 2: из *A*, *A -> L* получаем *L*, затем из *L*, *L -> B* получаем *B*, далее логический вывод идет так же, как в предыдущем случае; цепь № 3 напишем в сокр. виде: *A*, *A -> L -> K -> G -> T*.

Данный пример удобно представить не только в аналитическом, но и в образном виде, как часть графа или С. с. (см. рис. 9). Такого рода представления служат целям структурирования информации. В каждом узле сети собирается вся информация по некоторому объекту (ситуации). Эта информация представляется в виде наборов характеристик или атрибутов объекта, а также в виде ссылок, указывающих связи между узлами (объектами).

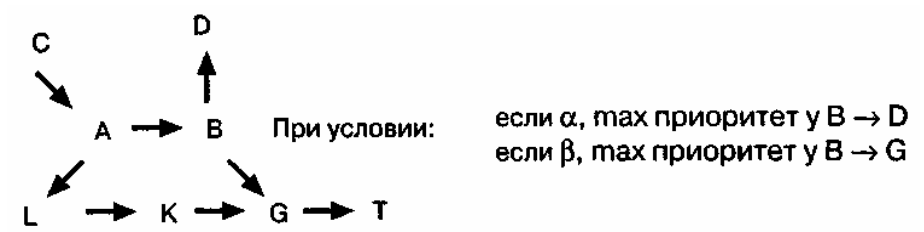

Рис. 9. Участок С. с. в хорошо структурированной области знаний

В общем виде для обозначения структурированной системы данных, касающихся некоторого объекта, или «ядра», знаний к.-л. области, используется термин **фрейм** (от англ. *frame* — каркас, рамка). При этом понятие фрейма достаточно широкое: структура фрейма м. б. разной для разных областей знаний и рассуждений, что отражает глубокие различия природы разных областей знаний. (Очевидно, организация знаний в физике и в истории права имеет различное строение.)

Отдельный вопрос касается того, при помощи каких методов можно установить, какие понятия действительно близки (далеки) в пространстве С. с. данного «ядра» знаний (фрейма). Сама задача требует построения метрики пространства семантической памяти. В основе математических методов (*факторный анализ* и многомерное шкалирование), используемых для этих целей, лежит формирование матриц сходств понятий. Испытуемые (эксперты) на основании своих интуитивных правил оценивают попарное сходство между исходными объектами.

В итоге становится возможным ввести некоторую метрику, количественно описывающую близость исходных объектов в многомерном пространстве семантической памяти. В этом пространстве объекты будут представлены точками, расстояния между которыми определяются в соответствии со степенью их близости в памяти испытуемых.

В вышеприведенном примере не явным образом считалось, что все исходные высказывания имеют в процессе решения задачи одинаковые приоритеты. Вследствие этого все 3 цепи логического вывода (умозаключения) имели одинаковую вероятность построения. Более того, на основе имеющихся фактов с равной вероятностью можно начинать строить вывод, исходя не из факта *A*, а из фактов *B*, *B -> D* или к.-л. др. В результате предположения равной вероятности взаимных связей между фактами в ходе построения логического вывода возникает огромный перебор вариантов, причем с ростом длины вывода время перебора растет лавинообразно. Для уменьшения этой опасности (а полностью избежать ее невозможно) необходимо использовать системы приоритетов, указывающие разные вероятности связей между разными фактами или, др. словами, разные вероятности ссылок.

При этом приоритеты ссылок, естественно, зависят от параметров, описывающих контекст. К числу таких параметров относятся различные условия, которые должны быть проверены до принятия решения. В примере на рис. 9 типичной записью в узле *B* м. б.: «при условии *a* максимальный приоритет имеется у ссылки *B -> D*, при условии *b* максимальный приоритет у ссылки *B -> G*». В качестве условия могут выступать различные атрибуты объекта, напр. значения физических параметров, временные значения, полученная к текущему моменту информация о состоянии др. узлов (объектов) и т. д.

Структуре С. с. внутренне присуще свойство постоянной реорганизации. Действительно, в зависимости от ситуации список атрибутов каждого узла памяти должен меняться, кроме того, должны меняться приоритеты атрибутов. В одних условиях мы опираемся на одни свойства объектов, в др. — на другие — и на этом эффекте основано разнообразие мыслительной деятельности человека. (В. М. Кроль.)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ — см. *Метод семантического дифференциала*.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК (англ. *semantic triangle*) — схематическое изображение для представления о том, что у каждого *знака* есть, по крайней мере, 2 типа значений (денотативное и сигнификативное). Вершины С. т. образуют сам знак (или его внешняя форма) и 2 его значения. С этим представлением связана также мысль о том, что у всех знаков есть, по меньшей мере, 2 семантические функции: номинативная (идентифицирующая) и сигнификативная. Термины, обозначающие типы «значений», образуют весьма пестрый ряд: Пирс различает «объект» и «интерпретанту» знака; Фреге — «значение» и «смысл» имени; Моррис и Черч — «денотат» и «десигнат»; Огден и Ричардс — «референт» и «мысль о нем»; Выготский (говоря о слове как знаке) — «предметную отнесенность» и «значение». Почти син. семантическая триада. См. *Семантика*, *Семиотика*. (Б. М.)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ — см. *Семантика*.

СЕМАСИОЛОГИЯ — см. *Семантика*.

СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ (или психотерапия) (англ. *family therapy*) — модификация отношений между членами семьи как системы с помощью психотерапевтических и психокоррекционных методов и с целью преодоления негативной психологической симптоматики и повышения функциональности семейной системы. В С. т. психологические симптомы и проблемы рассматриваются как результат неоптимальных, дисфункциональных взаимодействий членов семьи, а не как атрибуты к.-л. члена семьи («идентифицируемого пациента»). Как правило, С. т. реализует не интра-, но интерперсональный подход к решению проблем; *задача* состоит в том, чтобы изменить с помощью соответствующих интервенций семейную систему в целом.

Современная С. т. представлена множеством теорий среднего уровня, в числе которых следует указать теорию коммуникаций Г. Бейтсона, структурную С. т. С. Менухина, теорию объектных связей Дж. Фрамо, гуманистическую С. т. *К. Роджерса* и В. Сатир, системную С. т. М. Палацоли, Ж. Ф. Чекина, Г. Прата и Л. Босколо, позитивную С. т. Н. Пезешкиана, семейную *онтотерапию* А. Менегетти и др. В рамках этих теорий создан широкий спектр оригинальных понятий («замкнутая патология», «смешение», «псевдообщность», «двойная связь», «двойное послание», «метакоммуникация» и т. д.) и методов («подключение», «круговое интервью», «психологическая скульптура семьи», «позитивное определение симптомов» и т. д.). Рассмотрим основные теоретические ориентации в области С. т.

Семейная поведенческая терапия. Существо этого подхода в идее взаимозависимости *поведения* индивидов: во всяком взаимодействии каждый из его участников добивается максимизации «вознаграждений» и минимизации «издержек». Вознаграждения определяются как получаемые удовольствия, а издержки — как затраты времени и сил. Супружеские разногласия

описываются как функция низкой нормы позитивного взаимоподкрепления. Сравнение конфликтных и неконфликтных супружеских пар обнаруживает более низкий уровень подкреплений и более высокий уровень наказаний в конфликтующих семьях. Основная стратегия С. т. — увеличение во взаимодействии позитивного, награждающего поведения и уменьшение негативного, наказывающего поведения. Объектом коррекции выступает коммуникативное поведение супругов и родителей. Изменения поведенческих образцов взаимодействия в неблагополучных семьях предполагает след. направления коррекционной и обучающей работы: 1) обучение прямому выражению ожиданий, желаний, неудовлетворенностей; 2) обучение специфичному и операциональному выражению желаний и намерений; 3) обучение общению в позитивной, подкрепляющей, конструктивной манере как в вербальном, так и в невербальном плане; 4) обучение усилению чувств взаимности и адекватной коммуникативной обратной связи; 5) обучение супругов заключению различных контрактов на взаимной и односторонней основе; 6) обучение достижению компромисса и консенсуса в семье. Данные направления коррекции м. б. реализованы как в контексте индивидуального консультирования, так и в ситуациях групповой работы. Модель поведенческой С. т. описывается след. стадиями: цель; альтернативные пути достижения цели; программа пошагового движения к цели; практическое осуществление данной программы. Широко используются ролевая игра, видеотренинг, разного рода домашние задания для переноса приобретенных умений в реальные ситуации в семье.

Основной недостаток подхода — игнорирование экзистенциальных проблем, которые нельзя свести к чисто поведенческим затруднениям. Т. к. проблемы, с которыми сталкивается терапевт, являются многомерными (они проявляются в поведении, в когнитивной и эмоциональной сферах), поведенческая С. т. тендирует к обогащению своего арсенала методами *когнитивной психологии*.

Психоаналитическая С. т. *Психоанализ* до сих пор — самый распространенный теоретический подход в С. т., его представления популярны среди психиатров и социальных работников. Однако среди самих психоаналитиков не существует единого мнения по поводу того, следует ли считать психоаналитика семейным психотерапевтом. Это обстоятельство объясняется тем, что классический психоанализ ориентирован на изучение и лечение отдельного индивида. Ортодоксальную психоаналитическую позицию по данному вопросу можно охарактеризовать след. образом: семейные нарушения — это симптомы, отражающие индивидуальную психопатологию; люди, обращающиеся к психотерапевту по поводу семейных проблем, имеют глубоко личностные (интраперсональные) *конфликты*. Поэтому психоанализ выступает как индивидуальное лечение пациента, исключающее прямое воздействие на его внутрисемейные отношения.

И в ряде неопсихоаналитических подходов (напр., эго-психология, теория объектных отношений и др.) проблемы супружеских отношений так же определяются, как проявления внутриличностных конфликтов в контексте межличностных отношений. Внутренний конфликт рассматривается как результат событий, произошедших в раннем детстве. Общими для теорий с психоаналитической ориентацией (психодинамический подход, теория объектных отношений, трансактный анализ) являются след. положения: причиной семейных конфликтов является ранний негативный жизненный опыт; детерминанты неэффективных способов находятся в сфере бессознательного; терапия должна быть направлена на осознание членами семьи вытесненных в бессознательное переживаний, определяющих их поведение и ответственных за возникновение конфликтов. В неопсихоаналитических подходах значительную роль играют интерперсональные отношения как причины семейных конфликтов. Начинают применяться техники, направленные на работу со всей семьей. Терапевт занимает более активную позицию, не только интерпретируя бессознательные переживания членов семьи, но и директивно вмешиваясь в семейные взаимодействия.

Миланский системный подход к С. т. Сложился в 1970-е гг. на основе психоанализа, общей теории систем, работ школы Пало-Альто. Основные положения: семья — саморегулирующаяся и постоянно развивающаяся система; любое действие человека есть форма коммуникации; поведение организовано в виде паттернов взаимодействий, циркулярных по своей природе; невербальные аспекты коммуникации более важны, нежели ее содержание; члены семьи — элементы единой системы взаимодействий, поведение любого из них влияет на поведение всех др., но не является причиной этого поведения; основной регулятор взаимодействий — правила семьи; терапевт в своей работе с семьей придерживается нейтральной позиции, недирективен и адресуется к поведенческим паттернам, а не к членам семьи как личностям. Его задача — освободить семью от патогенных паттернов взаимодействия, дать ей возможность развиваться, не испытывая симптомов. В этом смысле не существует никакого фиксированного нормативного образа семьи. Адаптивные возможности семьи связаны с ее способностью изменяться. Патологические семьи характеризуются т. н. «семейными играми» (стремлениями каждого члена семьи определить отношения с др. в своих собственных терминах, отрицая при этом, что он это делает), которые основаны на ошибочном убеждении, что существует возможность одностороннего контроля над межличностными отношениями. В действительности главное

правило игры состоит в том, что выиграть не может никто и никогда, т. к. нельзя контролировать систему циркулярных взаимоотношений. Психотическое поведение — логическое следствие семейной игры. Тем самым любые нарушения психики рассматриваются как нарушения социальных взаимодействий. Терапевтическая работа складывается из отдельных сеансов: предсеанс (обсуждение предварительной информации о семье командой психотерапевтов, выработка исходной гипотезы о функционировании семьи); интервью (получение основной информации о семье, проверка исходной гипотезы); перерыв в приеме (командное обсуждение хода работы, выработка системной гипотезы); интервенция (предъявление терапевтом позитивной констатации, или парадоксального предписания, или ритуализированного поведения семье); пост-прием (командное обсуждение реакции семьи на интервенцию, формулирование общих итогов приема). Командная работа (постоянное супервизорство) — краеугольный камень системной С. т. Здесь реализуются такие принципы терапии, как выдвижение гипотез, цикличность и нейтральность в работе с семьей.

Последний принцип особенно важен, т. к. традиционно считается, что патологическая семья должна измениться (сама себя изменить). На самом деле эта ошибочная т. зр. блокирует возможность подлинных перемен, которые происходят лишь тогда, когда семье предоставляется реальная свобода (в т. ч. и свобода не меняться). Цель системной С. т. помочь семье как системе освободить своих членов от симптомов, взаимозависимостей и защит. Лишь освободившись от системы патологических коммуникаций, человек может решить свои проблемы и обрести подлинную индивидуальность.

Теория «диалога» в приложении к С. т. Фундаментальным понятием данного подхода является понятие диалога (*М. М. Бахтин*). Диалог — характеристика и базовое условие развития *сознания* и *самосознания* человека — многоголосие личностных манифестов и самоопределений окружающих людей. Всякое поведение — реплика в глобальном диалоге. Любое общение диалогично. Степень диалогичности определяется преодолением различных форм сопротивления и защиты, характерных для монологического (закрытого, ролевого, конвенционального, манипулятивного) поведения. Ситуация консультирования — разновидность диалога, в котором активность терапевта задается его позицией эстетической вненаходимости: внутренний мир клиента выступает как отображаемый и понимаемый предмет, но не как поле деятельности и объект анализирования; терапевт обращается к различным аспектам внутреннего мира клиента. Понимание предполагает общение с клиентом, как со свободным человеком, обладающим диалогической интенцией, предполагает встречную активность клиента. Затруднения клиента при вступлении в диалог ставят перед терапевтом задачу провокации его диалогической интенции. Общим решением в данном случае является «принцип молчания»: дефицит значимых реакций терапевта в диалоге с клиентом. Диалогическая позиция терапевта реализуется в след. формах: постулат ответственности (идея свободы и ответственности человека за происходящее и за собственное состояние); ориентация на смысл (постановка перед клиентом задачи на смысл консультирования с последующим переосмыслением им жизненных ситуаций и задач); принципиальная открытость (возможность для клиента в любой момент вновь обратиться к консультанту, перейти к др. методам или к др. специалистам); допустимость совета (как средства установления контакта с клиентом, актуализации в его сознании определенных содержаний, индикации игнорируемых аспектов собственных проблем).

Православная традиция в построении С. т. Бог — источник духовной энергии человека. Образ Божий в человеке — ядро и сущность личности, он принципиально неуничтожим и неисчерпаем, внутреннее приближение к нему делает самого человека все более уникальным. В основе всякого брака, который строится на правильных (духовных) основаниях, лежит встреча (знакомство как откровение и любовь). В семье существуют способы и механизмы постоянного обновления переживания встречи (индивидуальная и общецерковная молитва, участие в литургической жизни Церкви), являющиеся одновременно источником духовной энергийности и обновления межличностных отношений в семье. Эти отношения рассматриваются как архетипические и иерархичные (лишенные полноты откровения, но преисполненные любви). Семья укоренена в роде. Главным материализующим началом семьи является дом как телесно-душевно-духовное пространство. Созидается и держится дом постоянным предстательством хотя бы одного члена семьи перед Богом. Различные атрибуты дома (от крыши до подвала) имеют в православной традиции особые смысловые значения и нагрузки. Дом как материально-духовная совокупность данных атрибутов — есть потребность и цель каждого человека. Путь конкретной семьи определяется ее судьбой (помыслом Божьим) и совокупным и свободным произволением всех ее членов.

Основные **формы обучения** в области С. т.: традиционная (лекции, семинары, изучение литературы); совместная (практическая работа под руководством учителя-супервизора); групповая (различные тренинги). Последняя является наиболее эффективной формой подготовки психологов-практиков. Тренинговая программа обучения решает 4 основные задачи: информирует

уч-ся, демонстрирует ситуации и техники, отрабатывает психотерапевтические установки и умения, обеспечивает условия процесса самоисследования и личностного роста уч-ся. Эффективный тренинг предполагает, что ведущий сплачивает группу уч-ся, пополняет их самоценность, является аутентичным и конгруэнтным, активным и эмпатичным, позитивным. Постоянная проработка и осознание собственных проблем терапевтом — необходимое условие эффективной С. т. Важная особенность таких программ — командная работа ведущих. Основные навыки терапевта: умение устанавливать и поддерживать контакт с клиентом; умение анализировать состояния клиента и его семейной системы; умение оказывать эффективные директивные и индирективные воздействия на клиента и его семью. (А. Б. Орлов.)

СЕМИОСФЕРА (англ. *semiosphere*) — обобщенное наименование знаковых систем (Лотман Ю. М., 1984). В это *понятие* можно включить и сферу *знаний*, выраженных и существующих на разных *языках*. Син. когитосфера.

Поиски путей сжатия, схематизации, «оформления знаний в свою аббревиатуру» (Гегель) сопутствуют истории образования и науки. С. — один из возможных образов такого сжатия, напоминающий *globus intellectualis Бэкона* и *Лейбница*. Однако в С. число измерений равно числу мыслимых и немыслимых *языков*, дополненное неопределимым веером *значений* и *смыслов*. Поэтому С. в целом можно сравнить со Вселенной, Космосом. Лучшего образа в *культуре* пока нет. Он лучше, чем унылые образы банка данных, базы знаний, бытующих в компьютерной науке и технике.

Космогоническая (именно космогоническая, а не космологическая, т. к. представлениям о С. до «логии» далековато) метафора интуитивно приемлема. В своем воображении, представлении, знании человек вышел в Космос задолго до полета Гагарина.

С. сложнее расширяющейся Вселенной. Зато она делает ее обозримой, а стало быть, и доступной пониманию. Обозримость достигается за счет пульсаций С., которая способна сжиматься и расширяться, вновь становиться необозримой. Ее кажущаяся, а порой и неслыханная простота и целостность сменяется новой неправдоподобной раздробленностью и сложностью. В С. есть свои «прибитые к сфере» (образ Данте) или блуждающие звезды, гиганты, карлики, скопления, галактики, туманности, пустоты, черные дыры, самопроявляющиеся вспышки (озарения) новых и сверхновых знаний, долго идущий (или медленно доходящий) свет старых. Есть свои молекулы, атомы — *понятия*, имеющие планетарное строение, втягивающие в свою орбиту др. понятия и сами движущиеся по «чужим» орбитам; свои «элементарные» частицы (образы, метафоры), пронизывающие С. со скоростью мысли, способные трансформироваться в любые др. частицы. Есть ассоциативные поля с сильными, слабыми и сверхслабыми взаимодействиями, есть свои фазовые переходы. В ней живут свои демоны и гомункулусы, имитирующие свободу *воли*. С. — это незавершенный мир с полным набором координат, бескрайним пространством, бесконечным временем, точнее, с богатым набором времен (физическим, историческим, психологическим, личным-автобиографическим...) и с разными представлениями о бесконечности (актуальная, потенциальная...).

Пространство и время С. обладают еще более странными свойствами по сравнению с пространством и временем Космоса. Пространство не только искривляется, но и субъективируется, «овременяется», более того, меняется на время, трансформируется в него. Время, в свою очередь, трансформируется в пространство, становится действующим лицом, останавливается, течет вспять, «выходит из колеи своей», и из него можно выпасть. Его мерой становятся *мысли* и *действия*. В одной временной точке собираются прошлое, настоящее, будущее. Материя в С. исчезает, а пространство и время приобретают вполне ощутимые физические свойства. Напр., пространство оказывается душным, затхлым, небо кажется с овчинку, время — тяжелым, давящим, невыносимым, оно может мчаться, останавливаться, теряться в пространстве и т. п. Словом, в С. есть многое, что не снилось современной физике и астрономии. Не будем спешить строить модель сферы человеческого знания. Гуманитариям далеко до А. Эйнштейна, который «простенькой» формулой, состоящей из 4 символов, описал половину Вселенной. Это превосходный пример ее концептуального сжатия. Есть пример поэтического или эмоционального сжатия Мирозданья (Б. Пастернак): *Мирозданье — лишь страсти разряды*, */ Человеческим сердцем накопленной*.

Это если и не вся 2-я половина, то иной взгляд на Вселенную, ее одушевление. Такой взгляд можно назвать «аффективной феноменологией» (Р. Барт), которая отличается от строгого, иерархически и структурно организованного, истинного знания, добываемого *hard scientists* (термин «твердые» или «тяжелые ученые» относится к специалистам точных и естественных наук). Идея концептуального ли, эмоционального ли, а скорее, человеческого сжатия, свертывания мира — идея очень давняя. Н. Кузанский (1401-1464) писал: «Как сила человека человеческим образом способна прийти ко всему, так все в мире приходит к нему и стремление этой чудесной

силы охватить весь мир есть не что иное, как свертывание в ней человеческим образом вселенского целого». (В. П. Зинченко.)

СЕМИОТИКА (от греч. *sema* — знак) — наука о *знаках* и знаковых системах. Она распадается на 3 основные отрасли: а) *семантику*, исследующую соотношение *знака* и обозначенного (обозначаемого); б) **синтаксис**, изучающий закономерности сочетания знаков в сообщении; в) **прагматику**, исследующую закономерности употребления знаков в конкретной ситуации общения. Существует расширенное и более узкое понимание знака и, соответственно, С. При **расширенном понимании** в предмет С. включают все физические явления, выступающие для человека как заместители др. явлений: дым как знак пожара, гром как знак надвигающейся грозы и т. п. (обычно называемые в С. не знаками, а признаками). **Более узким** является понимание С. как науки только о таких «физических» явлениях, которые специально используются для передачи информации в процессах биологической и социальной коммуникации. Тогда предмет С. охватывает, напр., сигналы животных, изучаемые т. н. **зоосемиотикой**. Наконец, возможно **еще более узкое понимание** С. только как науки о собственно знаках («человеческих» знаках), обладающих не только объективной функцией, но и содержанием, доступным сознательной интерпретации (такую т. зр. разделял, напр., *Л. С. Выготский*, проводивший различие между сигнализацией и сигнификацией. — *Ред.*). Если сохранить термин «знак» только за этим классом явлений, то на более элементарных уровнях можно говорить соответственно о **сигналах** и *признаках* (индексах, симптомах).

Знаки (в самом узком смысле) всегда образуют систему, хотя возможно и случайное употребление неспецифических средств в знаковой функции. Различают **первичные** знаковые системы, в которых знак представляет единство общения и обобщения и которые являются условием существования и формой выражения сознания (напр., язык), и **вторичные** знаковые системы, возникающие на базе первичных и невозможные без них. Большинство из них при восприятии сообщений переводится в исходную форму первичную (напр., азбука Морзе), др. непереводимы, но невозможны без первичных (напр., системы обозначений географической карты).

С. как наука о средствах *общения* и др. специализированных средствах, опосредствующих человеческую *деятельность*, тесно смыкается с психологией, особенно с психологией общения.

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ (англ. *cultural semiotics*) — раздел *семиотики*, изучающий закономерности движения и преобразования текстовых и знаковых форм в сообществах, в которых они порождаются и живут. К числу наиболее развитых и емких форм, отражающих особенности С. к., относится схема, предложенная Г. Сонессон (Швеция) и развивающая идеи Тартуской школы (см. рис. 10). В рамках этой схемы мы видим порождение норм и канонов, накопление текстов и их модификацию.

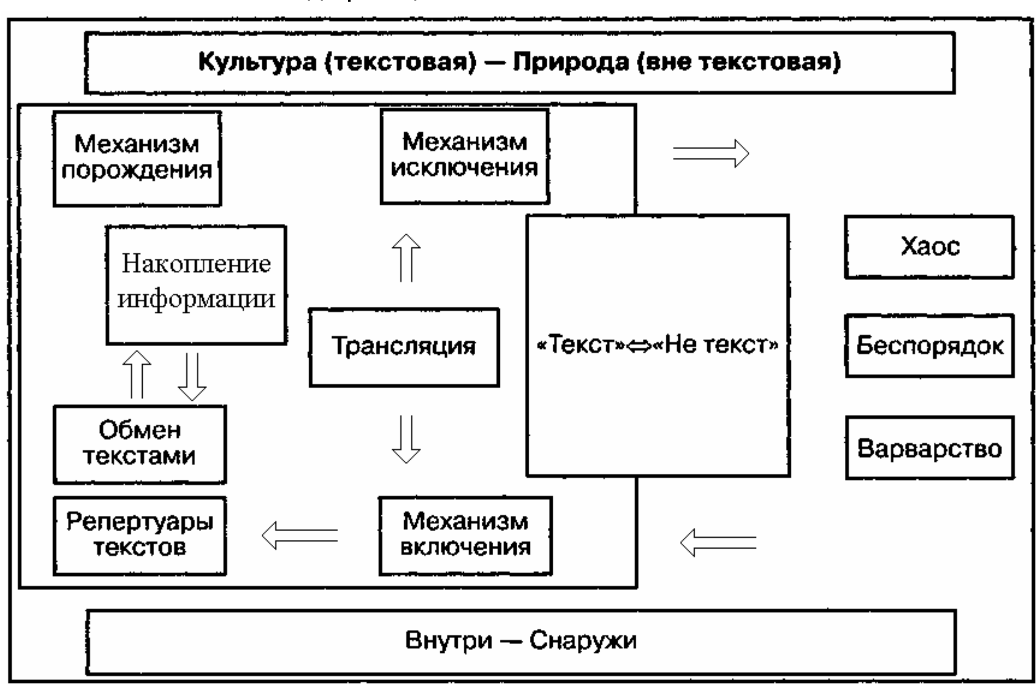

Рис. 10

В принципе схема м. б. успешно применена при анализе различных текстов, порождаемых в *культуре*, включая научные (*гипотезы*, *модели*, *теории*), паранаучные (такие, как гадания), мифологические, пропагандистские и художественные. (Б. Н. Еникеев.)

СЕНЗИТИВНЫЕ ПЕРИОДЫ (от лат. *sensus* — чувство, ощущение) — периоды онтогенетического развития, в которые развивающийся организм бывает особенно чувствителен к определенного рода влияниям окружающей действительности. Так, напр., экспериментальными исследованиями показано, что в возрасте ок. 5 лет дети особенно чувствительны к развитию *фонематического слуха*, а по прошествии этого периода эта чувствительность несколько падает. С. п. — это периоды оптимальных сроков развития определенных сторон психики (процессов и свойств). Чрезмерно раннее начало обучения ч.-л. может неблагоприятно сказаться на психическом развитии, точно так же и очень позднее начало обучения может оказаться малоэффективным. С. п. не следует смешивать с критическими (переломными) периодами развития (см. *Кризисы возрастные*). См. также *Запечатление*, *Развитие психики*.

СЕНСОМОТОРИКА (от лат. *sensus* — чувство, ощущение + *motor* — двигатель) — область изучения взаимодействия сенсорных и моторных (двигательных) компонентов психической деятельности. На основании сенсомоторной информации, поступающей от *анализаторов*, осуществляется запуск, регуляция, контроль и коррекция *движений*. Вместе с тем сам процесс выполнения движений связан с уточнением, изменением и возникновением новой сенсорной информации. Т. о., координация сенсорных и моторных компонентов двигательного акта, с одной стороны, придает ему целесообразно-приспособительный характер, с др. — является важнейшим условием функционирования *сенсорных систем* и, в конечном счете, формирования адекватного образа. Общей структурной схемой организаций сенсомоторных процессов является *рефлекторное кольцо* (см. *Функциональная система*, *Реафферентации принцип*).

СЕНСОМОТОРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (англ. *sensorimotor intelligence*) — согласно взглядам *Ж. Пиаже*, 1-й уровень развития человеческого *интеллекта*, формирующийся в период до интенсивного овладения *речью* (0-2 г.) на основе координации *восприятия* и *движения*; этот период часто называют «стадией С. и.».

Пиаже наметил 6 стадий (подстадий) развития С. и., позволяющие проследить момент возникновения интеллектуального поведения: 1) упражнение рефлексов (0-1 мес); 2) первые *навыки* и первичные *циркулярные* (круговые) *реакции* (с 1 до 4-6 мес); 3) координация зрения и хватания, вторичные круговые реакции; впервые намечается дифференцировка цели (изменение во внешнем окружении) и средств для ее достижения (собственное действие): это нач. возникновения собственно интеллекта (от 4-6 до 8-9 мес); 4) стадия «практического» интеллекта — цель заранее указана ребенку, а средства, выступающие в качестве орудия для ее достижения, заимствуются из прошлого опыта (так, ребенок может взять руку взрослого и двигать ее в направлении интересующего предмета или, схватив палку, достать ею отдаленную игрушку) (8-11 мес); 5) третичные круговые реакции и поиск новых средств для достижения цели, которые ребенок находит посредством внешних материальных проб. Ребенка не удовлетворяет простое воспроизведение движений, которые привели к интересному результату; поэтому он их намеренно изменяет, чтобы изучить результаты этих изменений; так открываются новые средства для достижения цели (с 11-12 до 18 мес); 6) новые средства решения задачи ребенок может найти путем интериоризированных комбинаций схем действия, которые ведут к внезапному озарению, или *инсайту* (18-24 мес).

Т. о., один из критериев интеллекта, согласно Пиаже, — дифференцировка ребенком цели и средств для ее достижения. Пиаже считает поэтому, что инсайт как существенный признак интеллекта (*В. Кёлер*, *К. Бюлер*) очень узок, а признак проб и выдвигаемых ребенком гипотез в отношении новых условий действия (Э. Клапаред) — слишком широк.

По своей структуре С. и. представляет собой систему последовательно связанных схем действия субъекта, которая приводит к определенной логике действия. Благодаря С. и. у ребенка возникает **представление о постоянном** (стабильном, устойчивом) **существовании объекта** (*object permanence*), а также первичные представления об объективном пространстве, времени, причинности; ребенок начинает рассматривать себя в качестве объекта среди др. в мире, который существует объективно.

Для перехода от С. и. к мышлению в собственном смысле слова необходима *интериоризация* схем действия в подвижные, обратимые умственные действия (*группировка* операций) и межиндивидуальная координация этих операций, обеспечивающая реципрокность точек зрения и соответствие между элементами *операции* и их результатом (см. *Операции интеллектуальные*).

В основе С. и. лежит стремление ребенка к достижению практически преследуемой цели, а не к постижению и обоснованию истины. Ребенок преимущественно имеет дело с объектами, их перцептивными указателями и моторными сигналами, а не со *знаками*, символами и схемами, относящимися к объектам. Этот интеллект, как полагает Пиаже, — явление индивидуальное; здесь не происходит социализации интеллекта, предполагающей использование знаков.

Критический анализ концепции Пиаже, проведенный *Л. С. Выготским*, *А. Н. Леонтьевым*, *П. Я. Гальпериным*, *Д. Б. Элькониным* и др., показывает несостоятельность подхода к детской психике,

рассматривающего развитие согласно схеме взаимодействия **«ребенок—предмет»**. Теория Пиаже не учитывает того факта, что ребенок с самых первых дней своей жизни — социальное существо; поэтому развитие его интеллекта происходит по схеме **«ребенок—взрослый—предмет»** и зависит от *общения* и совместной деятельности с окружающими людьми; организация самой предметной деятельности ребенка направляется взрослым. (Л. Ф. Обухова.)

СЕНСОРНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ (англ. *sensory isolation*) — содержание организма в условиях исключения из его окружающей среды максимально большого количества раздражителей. Различают 3 разновидности условий *изоляции*: 1) абсолютное сведение на нет поступления раздражений (сенсорный голод); 2) устранение раздражителей, несущих информацию, но без уменьшения силы энергетического воздействия, падающего на рецепторы; 3) сведение сенсорного окружения к ряду простых монотонных и повторяющихся раздражителей. 1-е условие ведет к С. и., последние 2 к **перцептивной изоляции**. Такие исследования варьируют по времени содержания испытуемых в условиях изоляции; они разнообразятся применением фармакологических средств; опыты ведутся на животных и людях и т. д. В исследованиях в условиях С. и. используется ряд показателей: словесные отчеты испытуемых, результаты выполнения перцептивных, мнемических и интеллектуальных *тестов*, двигательная активность, сердечная деятельность и т. п.

Исследования показывают, что в условиях С. и. нарушается протекание перцептивных процессов, возникают зрительные и слуховые иллюзии, резко снижается общительность, ясность поведения и способность мыслить. В ходе монотонных часов эксперимента испытуемый старается придать смысл экспериментальной ситуации, сделать ее информативной (напр., испытуемые пытаются разобраться в характере пищи, определить интервалы между подачами пищи, считают вдохи и выдохи и т. д.). Они пытаются компенсировать отсутствие внешних раздражителей *воспоминаниями* или *воображением*, но эти картины вскоре становятся навязчивыми, неуправляемыми, переходят в галлюцинации. По словам Р. Арнхейма, «эти отчаянные попытки мозга возместить отсутствие раздражений доказывают, что чувства не являются всего лишь приемными устройствами, что их деятельность является необходимым условием функционирования разума в целом».

Ряд исследователей отмечают большое значение прошлого опыта испытуемого для исхода эксперимента в условиях С. и. Дж. Брунер в связи с этим отмечает: «Человек, попавший в условия С. и., обречен на питание собственными внутренними ресурсами, и от объема и качества этих ресурсов и будет зависеть характер его поведения в новых условиях. Очевидно, существует категория людей, которая легче обходится своим внутренним миром». (Т. П. Зинченко.)

СЕНСОРНАЯ СИСТЕМА (англ. *sensory system*) — син. термина *«анализатор»*.

СЕНСОРНЫЕ ЭТАЛОНЫ (англ. *sensory standards*) — термин, предложенный *А. В. Запорожцем* при разработке им *теории развития восприятия путем формирования перцептивных действий*. С. э. — выделенные человечеством в процессе общественно-исторической практики системы чувственных качеств предметов, которые усваиваются ребенком в ходе *онтогенеза* и применяются в качестве внутренних образцов при обследовании объектов и выделении их свойств. Примеры С. э. — система цветов спектра, геометрических форм, речевых фонем и др.

В *усвоении* и применении С. э. проявляется специфически человеческий характер развития детского восприятия, его обусловленность присвоением общественного опыта. См. *Развитие восприятия*, *Ранний возраст*.

СЕНСОРНЫЙ (от лат. *sensus* — ощущение, чувство) — относящийся к чувственному уровню отражения (см. *Отражение чувственное*). Напр., С. событие, С. эффект — термины, весьма близкие по смыслу к *ощущению*; С. информация — информация, поступающая из *сенсорной системы*, С. ряд — ряд изменяющихся по величине ощущений и т. д. См. также *Сенсорная изоляция*, *Сенсорные эталоны*, *Сенсорный регистр*, *Сенсорный шум*. (И. Г. Скотникова.)

СЕНСОРНЫЙ ГОЛОД — см. *Изоляция*, *Сенсорная изоляция*.

СЕНСОРНЫЙ РЕГИСТР (англ. *sensory register*) — гипотетической блок когнитивных моделей хранения информации в том виде, в котором она была преобразована на уровне *органов чувств*, без последующего перекодирования (см. также *Память*, *Память иконическая*, *Память эхоическая*, *Трехкомпонентная модель памяти*). (А. И. Назаров.)

СЕНСОРНЫЙ ШУМ (англ. *sensory noise*) — случайные возбуждения, возникающие в *сенсорной системе*; концепция С. ш. продуктивна при подходе к *абсолютному порогу* как к порогу *обнаружения* сигнала на фоне С. ш. См. *Психофизика*. (И. Г. Скотникова.)

СЕНСУАЛИЗМ (от лат. *sensus* — ощущение, чувство) — учение о том, что психическая жизнь слагается из чувственных впечатлений, являющихся единственным источником познания.

В античном мире сторонниками С. были представители ряда философских школ (напр., эпикурейцы, в более умеренной форме — стоики). Утверждая, что внечувственное познание

невозможно, стоики предложили рассматривать ум как **«чистую доску»**, на которую опыт накладывает свои письмена. Им же принадлежит афоризм: «Нет ничего в разуме, чего бы не было первоначально в чувствах» (см. *Мышление*). В дальнейшем эти положения пропагандировались сторонниками С., в эпоху Возрождения и Нового времени боровшимися с приверженцами **рационализма** (напр., *Г. В. Лейбниц*, *Б. Спиноза*), считавшими, что в познании имеется содержание, принципиально не выводимое из ощущений.

В философском плане С. не представляет однородного направления. В нем издавна сталкиваются идеалистические и материалистические воззрения на ощущение. Первые отрицают его причинную зависимость от внешнего объекта, вторые трактуют чувственные впечатления как эффект воздействия внешних раздражителей на органы чувств. Под влиянием С. развивалась *ассоциативная психология*, в которой, соответственно указанным выше философским расхождениям, связь элементарных ощущений, порождающих сложные психические продукты, понималась либо как имманентное свойство сознания (*Д. Беркли*, *Д. Юм*, *Дж. С. Милль*) либо как производное системы материального взаимодействия между телесной «машиной» и внешним миром (*Д. Гартли*, *Ж. Ламетри*).

Идеи С. оказали сильное влияние на первые экспериментальные работы в области психологии, поскольку предполагалось, что задача *эксперимента* состоит в выявлении первичных чувственных элементов (ощущений), из которых строится вся сложная архитектоника душевной жизни (см. *В. Вундт*).

Дальнейшее развитие *экспериментальной психологии* показало, что действительная структура человеческого сознания значительно сложнее, что мыслительные акты не могут рассматриваться как *ассоциации* ощущений, что в *интеллекте* имеются содержания, не сводимые к чувственным образам (см. *Мышление без-образное*), что мотивацию поведения и роль действия в построении этих образов С. не может объяснить.

СЕРВИЛИЗМ — см. *Мазохизм*.

СЕРВОМЕХАНИЗМ МОТОРИКИ (англ. *motor servomechanism*) — модель системы управления двигательным актом, использующая принцип следящих устройств автоматического регулирования. Одна из первых моделей С. м., как и сам термин, была предложена *Н. А. Бернштейном*. Модель составляют 6 элементов: 1) эффектор, работа которого регулируется по тому или иному параметру; 2) задающий элемент, вносящий в систему требуемое значение регулируемого параметра (Sw); 3) рецептор, воспринимающий текущие значения параметра (W) и сигнализирующий о них; 4) прибор сличения, определяющий рассогласование (ошибку) фактического и требуемого значений по величине и знаку; 5) устройство, перешифровывающее данные прибора сличения в коррекционные импульсы, подаваемые по обратной связи на 6) регулятор, управляющий по данному параметру функционированием эффектора. (А. И. Назаров.)

СЕЧЕНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1829-1905) — рос. физиолог, автор программы построения *психологии* как самостоятельной науки, сформулированной им в 1860-70-е гг., которая представляла собой последовательно материалистическое и детерминистское решение проблем природы психического, предмета и методологии психологии. В основе этой программы лежало знаменитое открытие С. (в опытах с лягушками. — *Ред.*) явления **«центрального торможения»**, которое впервые в науке позволило материалистически объяснить явления произвольного поведения человека. По С., предметом психологии должны быть различные виды психической деятельности субъекта (человека и животных), которые С. призывал изучать в их истории (развитии) и в системе связей друг с другом. Основным методом психологии должен быть *метод объективного наблюдения* развития психических процессов, которое происходит от внешних форм в виде развернутых *рефлексов* — напр., действий с предметами внешнего мира — до кажущихся исключительно внутренними, а на самом деле «свернутых» форм действий — напр. мыслей о предметах. Не используя термин *«интериоризация»*, С., по сути, излагает одну из первых концепций интериоризации, идеи которой будут развиты в XX в. При этом идея интериоризации используется С. и для объяснения формирования моральных норм в поведении человека, которые изначально представляют собой внешние запреты и правила, а впоследствии становятся «внутренними» запретами и правилами поведения самого индивида.

Идеи С. (о возможности объективного экспериментального исследования мышления, о бессознательной психической жизни, идеи активности и целевой детерминации применительно к работе н. с., об обратной связи как факторе регуляции поведения и др.), опередив свое время, оказали значительное влияние на развитие отечественной психологии и физиологии (*В. М. Бехтерев*, *И. П. Павлов*, *Н. А. Бернштейн*, *деятельностный подход в психологии* и др.) и предвосхитили многие исследования в мировой науке XX в. См. также *Кавелин К. Д.* (Е. Е. Соколова.)

СИБЛИНГИ, СИБСЫ — см. *Психогенетика*.

СИГНАЛЬНАЯ ПРОБА (англ. *signal trial*) — в психофизическом эксперименте интервал наблюдения, где вслед за предупредительным сигналом испытуемому предъявляется раздражитель, на который нужно определенным образом реагировать. Противопоставляется *пустой пробе*, в которой после предварительного сигнала раздражитель не подается. (К. В. Бардин.)

СИГНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ (англ. *signal systems*) — первая С. с. (I С. с.) и вторая С. с. (II С. с.) — термины, введенные *И. П. Павловым* для обозначения 2 качественно различных уровней эволюционного развития *высшей нервной деятельности*.

У животных сигналами условно-рефлекторных реакций являются непосредственные раздражители — зрительные, слуховые, тактильные и т. д. Совокупность таких раздражителей, вызываемых ими возбуждений в анализаторах и условно-рефлекторных процессов Павлов назвал I С. с.

Совокупность **словесных сигналов**, вызываемых ими нервных процессов и систему возникающих на этой основе *временных связей* Павлов отнес к специально человеческой II С. с. Поскольку слово является орудием отвлечения (*абстрагирования*) и *обобщения*, II С. с. обеспечивает более высокий уровень отражения, чем I С. с. II С. с. связана с функциями специфически человеческих речевых зон в *коре головного мозга*. Это 2 передние речевые зоны в лобных отделах коры и задняя речевая зона, включающая верхнезаднюю часть височной и прилегающие к ней области теменной коры. Как правило, речевые зоны локализованы в левом полушарии (см. *Межполушарная организация психических процессов*, *Нейролингвистика*). Только в случаях его обширных поражений в *раннем детстве* речевые зоны складываются в соответствующих отделах правого полушария.

Несмотря на принципиальное различие первосигнальных и второсигнальных процессов, в норме всегда имеет место взаимодействие I и II С. с. На основе относительного преобладания у человека I или II С. с. определяются выделенные Павловым специфически человеческие типы высшей нервной деятельности — **художественный** (преобладание I С. с), **мыслительный** (преобладание II С. с.) и **средний** (относительно одинаковая роль I и II С. с).

СИМВОЛ — см. *Кассирер Э.*, *Психология искусства*, *Флоренский П. А.*

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ — см. *Дооперациональное мышление*.

СИМПАТИЧЕСКАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА — см. *Вегетативная нервная система*.

СИМПАТИЯ — см. *Эмпатия*.

СИМУЛЬТАННОЕ ОПОЗНАНИЕ (англ. *simultaneous recognition*) — мгновенное одномоментное *опознание* знакомого объекта. Переход от *сукцессивного опознания* к С. о. осуществляется по мере усвоения алфавита объектов, в результате обучения и тренировки. При этом имеет место редукция *движений глаз* наблюдателя, и данные регистрации движений глаз не позволяют судить о механизмах С. о. Установлено, что С. о. осуществляется по «оперативным» признакам, выделяемым человеком в ходе тренировки. Ряд авторов (Е. Н. Соколов, *Б. Ф. Ломов* и др.) связывают переход к С. о. с сокращением комплекса *опознавательных признаков* за счет «свертывания», исключения из него избыточных компонентов. При этом С. о. начинает совершаться тогда, когда после этого сокращения остается один или небольшое число «опорных» признаков, «критических точек», по которым осуществляется операция сличения воспринимаемого объекта с записанным в памяти эталоном. В ряде др. исследований (В. П. Зинченко, Т. П. Зинченко, М. С. Шехтер) получила подтверждение гипотеза о том, что на некотором этапе тренировки опознавательный процесс переключается на использование укрупненных отличительных признаков и, более того, целостных эталонов без разбивки их на *элементы*. Эти целостные признаки воспринимаются наблюдателем как простые, неразложимые, синкретические единицы.

Т. о., С. о. является генетически вторичной формой опознавательного процесса, производной от развернутых форм сукцессивного опознания. Но в реальном процессе опознание знакомого объекта эта последовательность инвертируется: вначале имеет место С. о. Если полученные на стадии С. о. результаты оказались недостаточными или неудовлетворительными, то применяется способ сукцессивного опознания. (Т. П. Зинченко.)

СИМУЛЯЦИЯ — см. *Аггравация*.

СИНАПСЫ (от греч. *synapsis* — связь, контакт, соприкосновение) — особые специализированные образования, которые обеспечивают связь между нейронами. «Разрывы» в структурах нейронных сетей впервые стали доступны для наблюдения только в конце XIX в., когда анатом из Милана Камилло Гольджи почти неожиданно для себя открыл метод окрашивания небольших участков нервной ткани, причем отдельные элементы выделялись настолько четко, что были видны детали клеточного тела, дендритов и аксонных окончаний. Ширина синаптического

контакта составляет ок. 0,02 мкм, тем не менее передача электрического сигнала через синаптическую щель невозможна (исключение составляют электрические С. ряда беспозвоночных животных).

Приходя к пресинаптическому окончанию, потенциал действия инициирует процесс выделения *нейромедиатора* (*медиатора*), молекулы которого хранятся в множестве особых пузырьков, расположенных в районе пресинаптической мембраны. Молекулы медиатора переплывают синаптическую щель, достигают специальных рецепторов постсинаптической мембраны, активация которых вызывает изменение электрического потенциала постсинаптической мембраны. В процессе работы С. имеют место 3 основных этапа: 1) этап выделения «квантов» медиатора из пресинаптических окончаний; 2) этап взаимодействия медиатора с белком-рецептором постсинаптической мембраны; 3) этап разрушения «лишних» молекул медиатора специализированными ферментами; реализация данного этапа связана с механизмом обратного захвата и переноса молекул медиатора в пресинаптическое окончание.

На теле и дендритах одного нейрона расположены тысячи и десятки тысяч С., через которые к данному нейрону поступают сигналы от др. элементов и участков нервной сети. В результате в любой локальной области нейрона в течение определенного временного промежутка происходит суммация постсинаптических потенциалов. Процесс суммации зависит от множества факторов, таких как электрохимические характеристики мембраны в месте суммации, количество и набор ионных каналов, степень их проводимости, количество и временная последовательность входных сигналов, «вес» каждого из каналов, т. е. коэффициенты и знаки, с которыми суммируются возбудительные и тормозные потенциалы в каждом месте мембраны и т. д.

Большое значение для результата суммации часто имеют геометрические параметры дендритных деревьев. Абсолютное большинство С. находится на различных веточках дендритных деревьев, длина ветвей которых может достигать миллиметров. Структура ветвлений и толщина отдельных веточек определяют входное сопротивление постсинаптических мембран в местах контактов и, т. о., вклад данного постсинаптического потенциала. В частности, более тонкие дендритные окончания обладают большим электрическим сопротивлением, в силу чего даже небольшие по амплитуде возбуждающие постсинаптические потенциалы вызывают на этих веточках полноценные потенциалы действия.

В итоге сложных и разнообразных процессов суммации возбуждающих и тормозных постсинаптических потенциалов, или, иначе говоря, в итоге процессов обработки информации в некотором участке нейронной сети суммарный постсинаптический потенциал снова преобразуется в последовательность нервных импульсов.

Спрашивается, зачем вообще нужны разрывы в нейронных сетях, в каждом из которых происходит двойное преобразование электрических сигналов в химические и обратно? Ответ дает принципиальное для работы нервных сетей положение: химические С. с их многоступенчатой системой передачи сигнала представляют собой весьма удобную структуру для регулирования и управления процессами передачи и обработки информации. Зона синаптического контакта представляет собой широкую мишень для различных управляющих воздействий. Именно на уровне рецепторов медиаторов, расположенных в постсинаптической мембране, самих медиаторов и пресинаптических структур происходят многие акты нормального регулирования процессов жизнедеятельности, процессы взаимодействия организма с лекарственными препаратами естественного и искусственного происхождения, а также процессы взаимодействия со многими типами растительных и животных ядов. Именно на С. воздействует большинство *психотропных веществ*.

Известно, что многие синтетические и полусинтетические лекарственные средства действуют как блокаторы тех или иных медиаторов. Это значит, что, связываясь с соответствующими рецепторами постсинаптических мембран, эти вещества препятствуют действию естественных медиаторов, являясь их антагонистами. С др. стороны, многие лекарственные вещества могут связываться с рецепторами, но при этом оказывать на них активирующее действие, играя роль агонистов, т. е. веществ, обладающих действием, сходным с эффектом естественных медиаторов.

Различные медиаторы, передающие сигнал через С., осуществляют процессы «быстрой» и «медленной» синаптической передачи. При этом действие медиаторов «быстрой» передачи, по-видимому, в существенно меньшей степени подвержено различным регулирующим воздействиям со стороны тех или иных нейрохимических агентов, тогда как многостадийные процессы «медленной» передачи представляют собой важнейшие «мишени» для осуществления самых разных управляющих влияний.

Выявлено более 50 нейромедиаторов, участвующих в эффектах «медленной» передачи. Важность регулирования работы медиаторов показана при изучении эффектов действия наиболее известных медиаторов, таких как *ацетилхолин*, норадреналин, дофамин, серотонин (см.

Катехоламины), а также при анализе причин таких серьезных психических нарушений, как паркинсонизм, *шизофрения*, депрессия, нарушения сна, *наркозависимости* и т. д.

Общая схема взаимодействия медиатора с постсинаптическим рецептором представляет собой многоступенчатый, каскадный цикл. В результате соединения молекулы медиатора с рецептором происходит конформация белковой молекулы рецептора. Изменение формы этих молекул передает сигнал внутрь клетки. В итоге ряда этапов происходит синтез молекул внутриклеточных посредников, которые воздействуют на «конечные» белки мишени.

По-видимому, большая часть известных на сегодня белков-рецепторов работает в комплексе с т. н. G-белками. Эти белки служат в качестве «челнока» («парома»), передвигающегося от белка-рецептора к аденилатциклазе, основному ферменту, с помощью которого происходит синтез циклического аденозинмонофосфата (цАМФ). В свою очередь молекулы цАМФ, выступая в своей роли внутриклеточного посредника, воздействуют на белки-мишени, называемые цАМФ-зависимые протеинкиназы (А-киназы), роль которых и заключается в открытии-закрытии ионных каналов. Собственно название протеинкиназа м. б. переведено как белок (протеин), связанный с движением (киназа).

В ответ на присоединение одной молекулы медиатора к рецептору постсинаптической мембраны «медленного» С. активируется много молекул G-белка и аденилатциклазы. В свою очередь, каждая из молекул аденилатциклазы участвует в производстве множества молекул цАМФ и т. д. Т. о., **одна** сигнальная молекула медиатора вызывает изменения во многих **тысячах** молекул внутри клетки-мишени. Такие лавинообразные реакции нуждаются в точном и жестком регулировании, что обеспечивается наличием многоуровневой иерархии стадий процесса, и тем, что на каждой из стадий имеются сложные механизмы регулирования и контроля. См. также *Нервная система*. (В. М. Кроль.)

СИНДРОМЫ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ (англ. *neuropsychological syndromes*) — закономерные сочетания нарушений *высших психических функций*, возникающие в результате локальных поражений головного *мозга* (ранений, кровоизлияний, опухолей и т. д.). Изучение С. н. составляет основную задачу клинической *нейропсихологии* и осуществляется с помощью специальных методов, разработанных *А. Р. Лурия* (см. *Методы Лурия*). С. н. возникают при поражении т. н. вторичных и третичных корковых полей (см. *Кора головного мозга*). Поражение первичных полей ведет лишь к элементарным расстройствам сенсорных и двигательных функций. В каждом С. н. различают **первичные нарушения**, связанные с непосредственным поражением данной мозговой структуры, и **вторичные нарушения**, возникающие на основе первичных. Первичные нарушения проявляются в дефектах тех функций, нормальное протекание которых возможно лишь при сохранности соответствующего звена *функциональной системы*, связанного с работой пораженного участка мозга. Так, при поражении височных отделов коры левого полушария нарушается речевой слух, т. е. звуковой *анализ* и *синтез речи* (первичный дефект), что, в свою очередь, приводит к нарушению целого комплекса функций: понимания устной речи, письма, чтения и др. (вторичные нарушения). **Комплекс первичных и вторичных нарушений** (симптомов) и составляет С. н.

Различают С. н., связанные с поражением *конвекситальных* (наружных), медиальных (внутренних) и базальных (нижних) отделов коры левого и правого полушарий мозга. Преимущественно изучены С. н. поражения различных отделов конвекситальной коры левого полушария. Особый тип С. н. составляют синдромы, возникающие при поражении различных подкорковых структур и при локальных поражениях мозга детей.

I. Поражение **конвекситальных** отделов коры мозга ведет к появлению след. С. н.

Синдромы поражения вторичных корковых полей затылочных и затылочно-теменных отделов мозга, которые проявляются в виде различных нарушений *зрительного восприятия* — предметного, лицевого, цветового, пространственного и др. (см. *Агнозия*) — и иногда сочетаются с расстройствами *праксиса*, вследствие дефектов пространственных координат двигательного акта (см. *Апраксия*); при поражении указанных областей коры левого полушария возможны расстройства восприятия букв, цифр, что ведет к нарушению чтения (см. *Алексия*).

Синдромы поражения третичных корковых полей зоны ТРО (т. е. зоны перекрытия *temporalis* — височной, *parietalis* — теменной и *occipitalis* — затылочной коры), проявляющиеся в нарушении непосредственной ориентировки в пространстве, дефектах пространственной организации движений, конструктивной *апраксии*, расстройствах понимания определенных семантических логико-грамматических конструкций, отражающих пространственные или «квазипространственные» отношения (см. *Афазия*), в нарушении образных наглядных интеллектуальных операций, счета (см. *Акалькулия*) и др. В основе всех этих нарушений лежат дефекты симультанного анализа и синтеза.

Синдромы поражения вторичных корковых полей височных отделов мозга, при которых первичными дефектами выступают нарушения речевого или неречевого слуха, а вторичными — расстройства различных речевых процессов, связанных с речевым слухом (см. *Афазия*) или с неречевым и музыкальным слухом (см. *Амузия*). В основе др. височного синдрома лежит нарушение слухоречевой памяти, проявляющееся в виде слабости слухоречевых следов и их повышенной тормозимости, в результате чего возникает акустико-мнестическая *афазия*.

Синдромы поражения вторичных корковых полей теменной постцентральной области, которые выражаются в нарушении кинестезической (проприоцептивной) основы двигательных актов (движений руки, туловища, речевого аппарата), представляющем собою первичный дефект. Его следствием являются расстройство координации и управления различными движениями (см. *Апраксия*) и афферентно-моторные нарушения речи (см. *Афазия*), а также расстройства *осязания* (см. *Астереогноз*).

Синдромы поражения премоторных областей коры больших полушарий, характеризующиеся нарушением сукцессивной организации различных движений (руки, речевого аппарата и др.). При данных синдромах при сохранности отдельных двигательных актов и речевых *артикуляций* нарушено бывает переключение от одного движения к др., возникают двигательные или речевые *персеверации*. Подобные трудности переключения, *инертность* психических процессов наблюдаются и в др. случаях.

Синдромы поражения префронтальных третичных областей коры, которые выражаются в нарушении программирования различных произвольных форм психической деятельности и невозможности контроля за их протеканием (см. *Расстройства памяти как мнестической деятельности*). Нарушения программирования и контроля проявляются не только в отдельных познавательных процессах или двигательных актах, но и во всем поведении больного в целом. С. н., возникающие при поражении симметричных отделов коры левого и правого полушарий, различны, что обусловлено их функциональной специализацией (см. *Латерализация функций*, *Межполушарная организация психических процессов*).

II. Поражение **медиобазальных** отделов коры мозга приводит к появлению след. синдромов.

Синдромы поражения медиальных или медиобазальных отделов лобных долей мозга характеризуются отсутствием первичных нарушений *гнозиса*, праксиса и речи; центральным симптомом при данном поражении являются нарушения в системе регуляции процессов неспецифической активации, что приводит к аспонтанности, акинезии, снижению уровня бодрствования, нарушениям селективности, избирательности психических процессов, появлению *контаминации*, нарушению памяти на семантическом уровне и т. д. Для данных больных характерны также нарушения в эмоционально-личностной сфере, проявляющиеся в виде *эйфории*, эмоциональной неадекватности, некритичности (чаще — при поражении медиальных или медиобазальных отделов лобных долей правого полушария).

Синдромы поражения медиобазальных отделов височных долей мозга, которые характеризуются изменениями аффективных процессов, *модально-неспецифическими расстройствами памяти*, нарушениями состояний бодрствования, сознания (см. *Психические состояния*).

Значительно меньше изучены синдромы поражения медиальных отделов теменных и затылочно-теменных отделов мозга.

III. Поражение **подкорковых структур**, расположенных по средней линии, приводит к возникновению С. н., проявления которых в значительной степени зависят от уровня поражения этих структур. Данные синдромы характеризуются расстройствами цикла «сон—бодрствование», изменениями состояния сознания, модально-неспецифическими нарушениями памяти и внимания.

Значительно меньше изучены синдромы поражения др. подкорковых структур.

IV. С. н., возникающие при локальных поражениях мозга **у детей** (до 12 лет), существенно отличаются от синдромов поражения соответствующих областей мозга у взрослых больных: при поражении речевых зон левого полушария отсутствуют (или выражены иначе) характерные для взрослых больных речевые нарушения, чаще проявляются пространственные нарушения и т. д. Изучение данных синдромов составляет основную задачу нового направления в нейропсихологии — *нейропсихологии детского возраста*. (Е. Д. Хомская.)

СИНДРОМЫ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ (англ. *psychopathological syndromes*) — совокупности отдельных симптомов нарушения психической *деятельности* и *психических состояний*. Проявление определенных С. п. зависит от *возраста* человека, особенностей его психического склада, стадии болезни и т. д.

Сочетание С. п. создает клиническую картину различных психических заболеваний. Однако каждое заболевание характеризуется определенной совокупностью и типичной

последовательностью (сменой) синдромов. Выделяют след. С. п., наиболее часто встречающиеся при психических заболеваниях: апатический, астенический, галлюцинаторно-паранойяльный, депрессивный, ипохондрический, кататонический, корсаковский (амнестический), маниакальный, парафренный, паранойяльный, паралитический, псевдопаралитический.

Апатический синдром характеризуется вялостью, безразличием к окружающему, отсутствием стремления к деятельности.

При **астеническом синдроме** наблюдаются общая слабость, повышенная истощаемость, раздражительность; нарушается *внимание*, могут наблюдаться расстройства памяти (см. *Памяти расстройства*).

Галлюцинаторно-паранойяльный синдром характеризуется наличием *галлюцинаций* и бреда (см. *Делирий*). Поведение больных определяется их галлюцинаторно-бредовыми переживаниями. Данный синдром возникает при алкогольных психозах, шизофрении и др. заболеваниях.

При **депрессивном** синдроме заторможена психическая деятельность, нарушена аффективная сфера. Крайним выражением заторможенности является депрессивный ступор (полное отсутствие движения и речи).

Ипохондрический синдром характеризуется повышенным необоснованным опасением за состояние своего здоровья. Этот синдром характерен для *неврозов*, реактивных состояний, предстарческого и старческого психозов.

Кататонический синдром характеризуется наличием состояния общего возбуждения и последующего ступора. Состояние общего возбуждения больного проявляется в виде внезапно возникающего двигательного и речевого беспокойства, иногда доходящего до неистовства. Больные находятся в непрерывном движении, совершают немотивированные, нелепые поступки, их речь становится бессвязной.

Ступор — состояние, против. возбуждению. Характеризуется уменьшением мышечного тонуса («оцепенением»), при котором человек длительно сохраняет одно и ту же позу. Даже самые сильные раздражители не влияют на поведение больного. В некоторых случаях возникают явления «восковой гибкости», выражающиеся в том, что отдельные группы мышц или части тела подолгу сохраняют то положение, которое им придают (см. *Ригидность*).

Для **Корсаковского (амнестического)** синдрома характерно расстройство *запоминания* текущих событий при относительной сохранности памяти на отдаленные события. Пробелы памяти заполняются событиями, которые действительно происходили или могли происходить, но не в то время, о котором рассказывается. Память на прошлые события и *навыки* сохраняется. *Корсаковский синдром* наблюдается при т. н. корсаковском (полиневрическом, алкогольном) психозе, опухолях мозга и др. органических поражениях ц. н. с.

Маниакальный синдром — сочетание повышенного (эйфорического) настроения с ускорением мышления (до скачки идей) и повышенной активности. Возможны различные сочетания и комбинации этих 3 расстройств, различные степени выраженности 1 из них, напр. преобладание двигательного возбуждения либо нарушений мышления и т. п. Характерны нарушения целенаправленной деятельности.

Парафренный синдром — один из вариантов бредового синдрома — характеризуется наличием систематизированного бреда величия, воздействия и преследования. Переживания часто принимают «космический масштаб». Больные считают себя, напр., «преобразователями мира», «властителями вселенной» и т. п.

Паранойяльный синдром — разновидность бредового синдрома. Характеризуется наличием систематизированного бреда изобретения, преследования, ревности. Часто сочетается с обстоятельным ригидным мышлением. Галлюцинации, как правило, отсутствуют.

Паралитический синдром характеризуется тотальным слабоумием, стойким повышением настроения (*эйфория*), резким нарушением критичности и поведения, глубоким распадом личности.

Псевдопаралитический синдром характеризуется эйфорическим настроением, нелепым бредом величия при отсутствии серологических данных прогрессивного паралича. (Е. Т. Соколова.)

СИНЕРГЕТИКА (от греч. *synergos* — совместно действующий) — термин нем. физика Германа Хакена (1971) для новой науки, имеющей принципиально междисциплинарный характер. С. исследует кооперативные явления в нелинейных, неравновесных, нестационарных открытых системах. Эти исследования связаны с изучением процессов самоорганизации в сложных динамических системах. При этом **самоорганизация** представляется как **эмерджентное** (внезапно возникающее) свойство системы. Объектом исследования С. являются существенно **нелинейные** системы, к которым относится подавляющее большинство реальных систем (в т. ч.

системы, изучаемые психологией). При одинаковых приращениях воздействия на нелинейную систему она может давать совершенно различную реакцию, зависящую от исходного состояния системы, в то время как реакция линейной системы зависит только от величины приращения внешнего воздействия. Большой вклад в развитие *теории* нелинейных динамических систем внесли фр. математик А. Пуанкаре и сов. физики Л. И. Мандельштам и А. А. Андронов.

Наиболее интересные явления возникают при взаимодействии множества нелинейных динамических систем. В этом случае наблюдаются **кооперативные** процессы, приводящие к возникновению принципиально новых свойств системы взаимодействующих динамических подсистем. Одно из таких свойств — **самоорганизация**, которая проявляется в самосогласованности (когерентности) взаимодействия подсистем, что дает возможность говорить о возникновении упорядоченных структур (паттернов) или даже новой системы. Возникновение самосогласованности связано со стремлением системы к некоторому устойчивому состоянию. Это состояние на языке теории динамических систем называется **аттрактором** (от англ. *attract* — привлекать, притягивать), что означает притягивающее множество.

Исследования Хакена в области физики нелинейных колебательных систем (лазеров), И. Пригожина в области неравновесной термодинамики, а также работы М. Эйгена в связи с исследованиями самоорганизации биологических макромолекул (гиперциклы) в нач. 1970-х гг. позволили сформулировать основные принципы самоорганизации сложных систем. Появление новой системы связано с потерей устойчивости и переходом исходной системы в новое устойчивое состояние. Процесс перехода носит название **бифуркация** (от англ. *fork* — вилка). В этом случае происходит изменение структуры системы. Изменения, происходящие близко к точкам неустойчивости, зависят от ряда относительно немногих факторов, которые называются **параметрами порядка** (ПП) и определяют поведение подсистем динамической системы, как бы «подчиняя» его некоторой единой структуре поведения. В свою очередь, сами подсистемы формируют ПП, и, т. о., возникает круговая причинная связь. Если учитывать временные масштабы, то изменение ПП происходит значительно медленнее, чем изменения «подчиняющихся» им подсистем. Возникновение ПП связано с взаимодействием и конкуренцией подсистем. ПП следует также отличать от **управляющих параметров**, которые представляют собой внешние воздействия, изменяющие ПП Любая система в организационном плане является иерархией подсистем. ПП, формирующиеся в системе более высокого уровня иерархии, становятся управляющими параметрами для подсистем более низкого уровня. Т. о., ПП играют решающую роль при объяснении процессов самоорганизации на всех уровнях сложных иерархических систем. Воздействия на управляющие параметры в моменты бифуркации могут приводить к существенным изменениям в структуре систем.

С этой т. зр. чрезвычайно интересно рассмотреть процессы **эволюции** как процесс самоорганизации. Эволюцию можно рассматривать как неограниченную последовательность процессов самоорганизации. Общая схема процесса м. б. представлена след. образом: 1) относительно стабильное состояние утрачивает устойчивость (причинами потери устойчивости м. б. изменения внутреннего состояния или внешние ограничения); 2) бифуркация, обусловленная новым элементом в системе или воздействием на управляющий параметр, запускает динамический процесс, который приводит к дальнейшей самоорганизации системы; 3) по завершении процесса самоорганизации эволюционирующая система переходит в новое относительно устойчивое состояние.

В качестве примеров эволюции могут рассматриваться биологическая эволюция, процессы *социализации*, формирование *языка*. Собственно, сам язык может рассматриваться как ПП Он определяет некоторые инварианты, характерные для той или иной культурно-исторической и социальной структуры. Если рассматривать язык как обобщенную информационную систему, включающую в себя синтаксическую, семантическую и прагматическую компоненты, то языком можно считать формирование и передачу информации с помощью генетического кода, информационную систему нейронных сетей и т. д.

Принципиальной особенностью С. является построение математических *моделей* сложных развивающихся систем. Это дает возможность сделать прорыв в создании математических моделей явлений, которые до сих пор относились к гуманитарной области знания. Математическое *моделирование* позволяет не только количественно оценивать существующие теории, но и создавать концептуальные модели для новых теорий. В этом плане психология предоставляет множество проблем, которые могут решаться на основе использования синергетических моделей. Такими проблемами являются, напр., возникновение тех или иных типов социального поведения, возникновение архетипов. Одна из наиболее интересных проблем — моделирование возникновения *интеллекта*. Синергетическое моделирование позволяет выявить наиболее важные ПП и управляющие параметры. Напр.: моделирование поведения коллектива клеточных автоматов дает возможность исследовать некоторые общие закономерности поведения

коллектива индивидов в определенных условиях, что, в свою очередь позволяет выработать некоторые рекомендации по управлению коллективом. Синергетический подход ни в коем случае не отменяет традиционных подходов, существующих в психологии. Его особенностью состоит в исследовании эмерджентных *явлений*, возникающих в результате коллективного взаимодействия нелинейных подсистем.

Другим, не менее важным аспектом, м. б. использование синергетического подхода в исследовании психологических аспектов информационных технологий. Дальнейшее развитие компьютерной техники, по-видимому, будет связано с созданием нейрокомпьютеров — нового поколения информационных систем, принципы организации которых близки к биологическим. Теоретической базой таких систем может стать С. Синергетические принципы могут использоваться при разработке взаимодействия человека и нейрокомпьютерных систем. Уже сейчас идеи С. оказываются полезными в проектировании интерфейса человек—компьютер. Напр., принципы С. используются при создании мультиагентных систем, работающих в компьютерных сетях типа Internet. Такие системы представляют собой набор самообучающихся компьютерных программ, способных выполнять определенные задачи пользователей. Эти программы взаимодействуют между собой и, в результате, способны решать достаточно сложные задачи, связанные, напр., с контекстным поиском информации в сети. Теория мультиагентных систем в настоящее время бурно развивается и является частью работ в области *искусственного интеллекта*. (Ю. Т. Каганов.)

СИНЕРГИИ — см. *Мышечные синергии*.

СИНКИНЕЗИИ (от греч. *syn* — вместе + *kinesis* — движение) — дополнительные движения, непроизвольно присоединяющиеся к движениям, выполняемым как преднамеренно, так и автоматически (напр., движения рук при ходьбе).

СИНКРЕТИЗМ (от греч. *syn* — с, вместе + лат. *cresco* — расту, увеличиваюсь) — особенность *мышления* и *восприятия* ребенка *раннего* и *дошкольного возраста*. Проявляется в тенденции связывать между собой разнородные явления без достаточного внутреннего основания. Э. Клапаред назвал **синкретическим** детское восприятие из-за схематичности и слитности его структуры: выделяются лишь общие контуры воспринимаемого объекта без *анализа* его частей и свойств. *П. П. Блонский* определял С. как «бессвязную связность детского мышления». *Ж. Пиаже* считал С. основной характеристикой детского мышления, объясняющей неспособность ребенка к логическому рассуждению из-за тенденции заменять *синтез* соположением.

Л. С. Выготский определял С. как склонность ребенка замещать недостаток объективных связей переизбытком субъективных связей и принимать связь впечатлений за связь вещей. По Выготскому, синкретические *обобщения* — 1-я стадия в развитии *значения* слова, которая характеризуется диффузным, ненаправленным переносом значения слова на ряд внешне связанных, но внутренне не объединенных между собой объектов. С т. зр. Выготского, С. имеет огромное значение как фактор дальнейшего развития детского мышления, т. к. синкретические связи — основа для дальнейшего отбора проверяемых практикой и соответствующих действительности связей (см. *Мышление комплексное*).

СИНТЕЗ (от греч. *synthesis* — соединение, сочетание) — соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое (систему), которое осуществляется как в практической *деятельности*, так и в процессе *познания*. В этом значении термин «С.» противопоставляется *анализу*, с которым он неразрывно связан; С. и *анализ* дополняют друг друга, каждый из них осуществляется с помощью и посредством др.

Анализ и С. лежат не только в основе всех видов человеческой деятельности, но в своих элементарных формах — в основе поведения высших животных. С., как мыслительная операция, производен от предметного соединения частей объектов в целое и исторически формируется в процессе общественно-производственной деятельности людей.

СИСТЕМА МОНТЕССОРИ (англ. *Montessori's system*) — система обучения и воспитания детей, разработанная выдающимся итальянским педагогом и врачом Марией Монтессори (1870-1952). Добившись успеха в разработке метода развития *органов чувств* у умственно отсталых детей, Монтессори постепенно расширяла области его применения: сначала к нормальным детям дошкольного, а затем преддошкольного и младшего школьного возрастов. С. М. основана на идеях свободного воспитания. Опираясь на теорию спонтанного развития ребенка, Монтессори пришла к отрицанию активной роли педагога в воспитании детей: взрослые навязывают детям собственные установки и этим тормозят их естественное развитие. Опосредованное руководство воспитателя, согласно Монтессори, осуществляется на основе автодидактизма (самообучения): дети сами свободно выбирают занятие, но выполняют его так, как задумал педагог и как требует того дидактический материал.

Обучение по С. М. происходит в процессе действий со стандартным дидактическим материалом, разработанным Монтессори. Этот материал состоит из набора строго определенных по своему цвету, размеру и форме предметов: кубики, цилиндры, вкладыши, рамки с гнездами разнообразной формы и вкладыши для заполнения этих гнезд, рамки для шнуровки и застегивания пуговиц и пр. Устройство дидактического материала позволяет ребенку самостоятельно обнаруживать свои ошибки. Исправление ошибок требует сосредоточенности, внимания, наблюдательности, терпения, упражняет волю, способствует дисциплинированности, ответственности ребенка. Главным в занятиях по С. М. считается упражнение моторных *навыков* и активности ребенка; задача приобретения знаний специально не выделяется и является попутной. Поэтому занятия не предполагают речевых воздействий взрослого: речь и ребенка и взрослого должна быть сведена к минимуму. Основой обучения в дошкольном возрасте в С. М. считается сенсорное воспитание, которое осуществляется с помощью самостоятельных занятий ребенка с дидактическим материалом. Для тренировки органов чувств рекомендовалось исключать отвлекающие влияния, при упражнении одного органа «выключать» остальные (напр., для развития осязания, при обследовании формы предметов детям завязывали глаза).

Главная форма обучения по С. М. — самостоятельные индивидуальные занятия детей или индивидуальный урок, основа которого — простота, объективность, отсутствие лишних слов, что предполагает максимальную сосредоточенность ребенка на предмете. *Индивидуальный подход* к каждому ребенку, предоставление ему свободы выбора занятий; введение в практику дошкольного воспитания систематических планомерных занятий — важные **преимущества** С. М.

К **слабым сторонам** С. М. можно отнести отрицание активной позиции воспитателя, недооценку *игры* как основного вида деятельности ребенка, преимущественное использование искусственного материала, которому передано все обучающее воздействие, акцент на сенсорное и моторное развитие ребенка в ущерб речевому и умственному.

Монтессори организовала целую сеть «домов ребенка», работавших по ее системе (1-й — в Риме, в 1907 г.). С. М. завоевала огромную популярность во всем мире; дидактические материалы и методы обучения Монтессори широко используются в детских садах Европы и Америки. В России первые «дома ребенка» появились в 1913 г., и вскоре увлечение С. М. приняло «эпидемический» характер. Звучала и критическая нота (напр., С. А. Левитин квалифицировал С. М. как «дрессировку детской души»). Сейчас наблюдается определенный ренессанс С. М. В рус. переводах изданы работы Монтессори: «Руководство к моему методу»; «Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в "домах ребенка"; «Самовоспитание и самообучение в начальной школе». (Е. О. Смирнова.)

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ — см. *Ценностные ориентации*.

СИСТЕМА «ЧЕЛОВЕК—МАШИНА» (англ. *man—machine system*) — система, состоящая из человека-оператора (группы операторов) и машины, посредством которой он осуществляет (они осуществляют) трудовую деятельность. См. также *Большая система*, *Социотехническая система*. Син. *Антропотехническая система*.

С. «ч.—м.» — одно из основных понятий *инженерной психологии* и *эргономики*, абстракция, а не физическая конструкция или тип организации. Несмотря на совместное выполнение функций управления человеком и машиной, каждая из 2 составляющих системы подчиняется в работе собственным, свойственным только ей закономерностям, а эффективность функционирования системы в целом определяется тем, в какой мере при ее создании были выявлены и учтены присущие человеку и машине особенности, в т. ч. потенциальные возможности и ограничения.

СКАНИРОВАНИЕ (англ. *scanning*).

1. Маршрут *движений глаз* или фокуса *внимания* по элементам зрительного поля при *приеме* (считывании) *информации*.

2. Последовательное считывание информации из *сенсорного регистра* для перевода ее в *кратковременную память*. (А. И. Назаров.)

СКЕПТИЦИЗМ — см. *Доверие*.

СКИННЕР БЕРРЕС ФРЕДЕРИК (Skinner, 1904-1990) — амер. психолог, автор концепции «оперантного *бихевиоризма*». Одним из центральных понятий этой концепции является понятие «оперантное обусловливание», которое выражает особый путь образования *условных рефлексов* (в отличие от «классического» павловского пути). Он заключается в подкреплении спонтанно возникающей у субъекта реакции, а не стимула. С. отрицал необходимость введения «промежуточных переменных» между стимулом и реакцией, которую провозгласили необихевиористы, и считал возможным в психологии лишь описание связей между стимулами, реакциями и подкреплением, что сближало оперантный бихевиоризм С. с классическим бихевиоризмом *Дж. Уотсона*, которому свойственна та же механистичность в понимании поведения и отрицание качественных различий в поведении животных и человека. Значительным

вкладом в науку считается разработка С. оригинальных экспериментальных методик, в частности «скиннеровских камер (ящиков)». Теоретические постулаты оперантного бихевиоризма С. нашли свое практическое применение в некоторых вариантах *программированного обучения* (в становлении которого С. сыграл существенную роль) и бихевиоральной терапии, хотя общие установки С. на то, что можно разрешить проблемы общества путем *манипулирования* поведением людей на основе идей «оперантного бихевиоризма», неоднократно вызывали жесткую критику со стороны психологов как США, так и др. стран мира. (Е. Е. Соколова.)

СКЛОННОСТЬ (англ. *disposition*) — в психологическом смысле С. — любое положительное, внутренне мотивированное отношение (*влечение*, *интерес* и пр.) к к.-л. занятию. Психологическую основу С. составляет устойчивая *потребность* личности в определенной деятельности, когда привлекательными оказываются не только достигаемые в ней результаты, но и сам процесс *деятельности*. Развитая С. характеризуется также длительным, ненасыщаемым стремлением к деятельности и творческим отношением к ее изменению, развитию, к постоянному накоплению знаний и совершенствованию *умений* и *навыков*, соответствующих данной деятельности. Такую С., которой присущи все эти характеристики, называют **призванием**. С. развиваются, как правило, в единстве с соответствующими *способностями* и выступают как фактор, компонент *одаренности*. Син. наклонность. (А. Б. Орлов.)

Добавление: В др. смысле (англ. *susceptibility*) С. — предрасположенность к чему-нибудь, наличие условий для возникновения чего-нибудь, подверженность чему-либо. Примеры: склонность к полноте, к заболеванию (туберкулезом, *шизофренией*), к иллюзиям, к панике, к сверхценным идеям (у психопатов). (Б. М.)

СКОТОМА (от греч. *skotos* — темнота) — т. н. «слепое пятно», т. е. участок поля зрения, проецирующийся на лишенный *рецепторов* диск зрительного нерва (физиологическая С.), или ограниченный дефект в поле зрения, обусловленный болезнью сетчатки, зрительного нерва, глаукомой и др. (Б. М.)

СКОТОПИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ — см. *Адаптация зрительная*, *Адаптация сенсорная*, *Зрение*, *Световая чувствительность*, *Фоторецепторы*.

СЛАВИНА ЛИЯ СОЛОМОНОВНА (1906-1986) — известный отечественный психолог, ученица *Л. С. Выготского*. Более 30 лет она проработала в лаборатории психологии воспитания Ин-та общей и педагогической психологии (в М.), руководимой *Л. И. Божович*. Ее оригинальные исследования *смыслового барьера* и *аффекта неадекватности* базируются на большом фактическом материале. Труды С. «Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам» (1958) и «Дети с аффективным поведением» (1966) и сегодня остаются настольными книгами для специалистов в области детской и педагогической психологии. (А. А. Оспенникова.)

СЛЕДЫ ПАМЯТИ (англ. *memory traces*) — *временные связи* в коре *мозга*, служащие физиологической основой *запоминания*, *сохранения* и *воспроизведения*. Возникновение С. п. обусловливается реальными связями предметов и явлений, в частности их связями в пространстве и во времени, отношениями сходства и различия между ними и т. д. Характеристики этих связей (прочность, лабильность, помехоустойчивость и т. п.) определяются степенью участия соответствующего материала в деятельности субъекта, их значимостью для реализации целей. См. *Мнема*, *Мнемическая функция*, *Памяти морфологический субстрат*, *Память*. (Т. П. Зинченко.)

СЛЕДЯЩИЕ ДВИЖЕНИЯ (глаз) (англ. *tracking eye movements*; *pursuit movement*) — медленные и плавные *версионные движения* глаз. С. д. возникают только в ответ на реальное или кажущееся движение объектов в *поле зрения*. Иногда к числу С. д. также относят компенсаторные *движения глаз* вестибулярного происхождения. С. д. возникают со средним *латентным периодом* ок. 130 мс. С их помощью можно безошибочно отслеживать объекты, движущиеся со скоростью до 30-40 угл. град/с. При дальнейшем увеличении скорости движения объектов глаза начинают отставать. Возникающее «смазывание» видимых объектов приводит к нарушению различения тонких деталей объектов. В связи с этим амер. психологом Э. Людвигом было введено понятие «**динамическая** *острота зрения*».

Существует предположение, что С. д. имеют систему регуляции, автономную от системы регуляции *саккадических движений* глаз. Это предположение подтверждается данными о различном действии психофармакологических веществ, в частности, барбитуратов (см. *Психотропные средства*), на саккадические и С. д. См. *Auберта—Фляйшля феномен*.

СЛЕЖЕНИЕ (англ. *tracking*) — один из видов операторской деятельности, в которой главную роль играет *двигательный навык* ручного управления. Различают 2 вида С. — **компенсирующее** и **преследующее**. В 1-м оператор воспринимает только сигнал ошибки регулирования, отображаемой на *индикаторе* в виде расстояния между фиксированной и подвижной метками; во

2-м он видит 2 независимых сигнала: один соответствует заданию (цель), др. — текущему состоянию параметра регулируемого объекта (курсор). При компенсирующем С. задача оператора — минимизировать ошибку, уменьшая до нуля расстояние между 2 метками. При преследующем С. он должен как можно точнее совмещать курсор с движущейся целью. Оба вида С. широко применяются в экспериментальных исследованиях навыков. (А. И. Назаров.)

СЛЕПОГЛУХОНЕМОТА (англ. *blindness and deafness*) — отсутствие зрения и слуха и связанная с отсутствием слуха немота. С. может наступать не только при полном, но и при частичном поражении слуха и зрения. Практически С. возникает тогда, когда снижение слуха в *раннем возрасте* делает невозможным усвоение *речи* на слух, а потеря зрения исключает использование зрительных восприятий. Слепоглухонемой лишается возможности речевого *общения* с людьми; характерной для него становится *задержка психического развития*. Без специального обучения он не усваивает ни одного слова и даже навыков человеческого поведения. Однако слепоглухонемой обладает возможностью полноценного умственного развития, как это показали А. Г. Соколянский, А. И. Мещеряков и др. (см. также *Е. Келлер*).

В процессе специального обучения создаются и развиваются все усложняющиеся формы общения слепоглухонемого: от простейших до самых сложных — речевых. Основная задача обучения состоит в формировании и накоплении образов предметов, навыков самообслуживания и бытового труда. Первоначально средствами общения со слепоглухонемым являются *жесты*, обозначающие предметы и действия. Затем отдельные жесты заменяются словами, сообщенными слепоглухонемому в дактильной форме (см. *Дактилология*). Постепенно роль словесной речи увеличивается и, в конце концов, она полностью заменяет жестовую форму общения. В словесной речи ведущей является ее дактильная форма, а основной формой письменной речи — рельефный **шрифт Брайля**. Однако в процессе обучения слепоглухонемой овладевает также и устной (звуковой) формой речи, и умением воспринимать на своей ладони начертание обычных букв. Обучение слепоглухонемых речи, усвоение ими словаря, грамматического строя языка осуществляется в тесной связи с постепенным расширением и усложнением их непосредственного жизненного опыта. Овладение словесным языком открывает для слепоглухонемого возможности усвоения знаний, умений и навыков в объеме школьной программы, широкого круга сведений об окружающем мире.

СЛИЯНИЕ (англ. *confluence*) — один из основных защитных механизмов, выделяемых в *гештальт-терапии*. В целом, в рамках понимания человека как субъекта, действующего в среде, С. можно определить как недостаточное отделение себя от среды. Человек начинает воспринимать общность своих и чужих («другого») взглядов, мнений, установок, мировоззрения как нечто само собой разумеющееся. Он м. б. сам источником этих взглядов, а может и принимать взгляды другого. С. описывается (напр., И. Польстер, М. Польстер) как некая игра, в которой партнеры играют по определенным правилам, однако эти правила известны только одному из них.

При невротическом С. происходит нарушение ощущения границы между «Я» и «другим», в результате чего нарушается здоровый ритм взаимодействия со средой. В норме предполагается, что при коммуникации с окружающим миром человек вступает в контакт, коммуницирует, а затем выходит из контакта. При невротическом С. исчезает фаза ухода из состояния контакта, внутренняя среда человека как бы «слипается» с внешней для него средой. Это м. б. С. с конкретным человеком, но также и с группой людей, с коллективом. Часто состояние С. может возникать между мужем и женой, родителями и детьми, начальником и подчиненными. (А. А. Корнеев.)

СЛОВАРЬ АКТИВНЫЙ (англ. *active vocabulary*) — совокупность слов, которыми пользуется человек при построении высказываний (в устной и письменной *речи*). Ср. *Словарь пассивный*.

СЛОВАРЬ ПАССИВНЫЙ (англ. *passive vocabulary*) — совокупность слов, которые человек более или менее точно понимает (при чтении и слушании), но не использует сам в *речи*. С. п. шире активного словаря. Также называется словарем узнавания. Ср. *Словарь активный*.

СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ — см. *Памяти виды*, *Память словесно-логическая*.

СЛОВО — см. *Речь*.

СЛУХ (англ. *audition*, *hearing*) — способность человека (живого организма) с помощью ушей воспринимать звуки и ориентироваться по ним в окружающей среде. В основе С. лежит деятельность *слухового анализатора*, который связан с др. *анализаторами* и эфферентными системами.

Первоначальными, жизненно важными *стимулами*, формировавшими С., были звуки и *шумы* неживой и живой природы. Для человека особым, чрезвычайно важным фактором формирования слуховой функции является членораздельная *речь*, акустические характеристики которой находят определенное отражение в соответствующих характеристиках С. Помимо речевых имеется ряд др. культурных форм звуков, таких как музыкальные звуки, звуки трудовых процессов и т. п., которые,

однако, не привели к формированию особых параметров С. в филогенетическом смысле, а только определили его частные *навыки* и *способности* (напр., С. музыканта, врача, регулировщика машины и т. п.). Возможности С. ограничены теми формами отражения объективного звукового материала, которые жизненно необходимы субъекту как биологической и социальной единице. Поэтому некоторые звуковые явления (напр., инфра- и ультразвуки во всех их формах) остаются за рамками человеческого С.

Как и для любой др. *сенсорной системы*, основной особенностью действия С. является отражение внешнего мира в форме адекватного *образа*, т. е. в данном случае — звукового. Простейший звуковой образ содержит 3 параметра, определенно связанные с объективными характеристиками звуков: *громкость* (соответствует интенсивности), *высота* (соответствует частоте) и *тембр*, или «окраска» (соответствует структуре звукового спектра).

На средних уровнях интенсивности стимулов для С. характерна логарифмическая зависимость уровня ощущения (громкости) от силы воздействия стимулов (масштаб равных относительных приращений), которая утверждается в *законе Фехнера*. См. также *Абсолютный слух*, *Адаптация слуховая*, *Аудиометрия*, *Акустика психологическая*, *Акустика физиологическая*, *Белый шум*, *Бинауральный слух*, *Восприятие сложных звуков*, *Децибел*, *Музыкальный слух*, *Острота слуха*, *Психология глухих*, *Слуховой анализатор*, *Спектр звуковой*, *Фонематический слух*.

Добавление: Слуховые ощущения различаются по высоте, громкости и тембру. Высота зависит от частоты колебаний звуковой волны, которая измеряется в герцах (Гц). Человеческий С. характеризуется сравнительно большим диапазоном различения частот колебаний звуковых волн (от 16 до 20 000 Гц). Границей слышимых звуков в отношении низких частот является граница инфразвуков, а в отношении высоких частот — граница ультразвуков. Верхняя граница воспринимаемых частот у взрослого человека каждые 6 мес снижается примерно на 80 Гц.

Громкость определяется в основном амплитудой колебаний (интенсивностью) звуковой волны, но зависит и от частоты. Весь диапазон интенсивности звуков, воспринимаемых человеком, составляет 130 дБ. Звук интенсивностью свыше 130 дБ вызывает ощущение боли в ушах. За единицу громкости принят «сон». Один сон соответствует громкости тона 1000 Гц на уровне 40 дБ (фонов) выше порога.

Тембр определяется формой колебаний звуковой волны и зависит от источника звука — колеблющегося тела. Звуки, производимые различными музыкальными инструментами, человеческие голоса имеют свой, присущий им тембр. По тембру часто легко определить характер звучащего тела (металл, стекло и т. п.).

С., как и зрение, имеет огромное значение в жизни человека. Слуховой анализатор адекватно отражает окружающую среду в таких условиях, когда работа зрительного анализатора затруднена: напр., в условиях кислородного голодания на больших высотах, при воздействии больших положительных ускорений, в состоянии невесомости, в условиях ограниченной видимости и т. п.

К слуховым ощущениям относятся ощущения музыкальных звуков и шумов. Музыкальные звуки вызываются периодическими воздушными колебаниями, шумы — апериодическими. Громкий шум неблагоприятно воздействует на организм человека и вызывает у него неприятные ощущения. Уровень шума измеряется шумомером и выражается в единицах интенсивности (дБ). Сильный производственный шум снижает *работоспособность человека*, производительность труда, увеличивает вероятность развития *неврозов*, ухудшает зрение, вызывает головные боли и усталость, является причиной снижения внимания и увеличения *времени реакции*. Отрицат. воздействие шума возрастает с увеличением его интенсивности. Шум с переменной интенсивностью более вреден, чем шум постоянной интенсивности. В соответствии с уровнем шума цеховые помещения делятся на очень шумные (выше 90 дБ), шумные (70-90 дБ) и малошумные (менее 70 дБ). Длительное воздействие шума интенсивностью ок. 90 дБ снижает производительность труда на 30-66%. При уровне шума свыше 120 дБ необходимо использовать защитные шлемы. Границей, выше которой нельзя допускать длительного воздействия шума на человека (без защитных приспособлений), является 135 дБ. Интенсивность импульсного разового шума не должна превышать 150 дБ. При работе в шумном помещении должны быть предусмотрены длительные интервалы тишины, необходимые для отдыха органов С. и предотвращения слуховой усталости. При умственной работе, требующей длительного сосредоточения, предельно допустимый уровень шума составляет 40 дБ. Если работа требует периодического использования телефона, уровень шума, измеренный ок. телефонного аппарата, не должен превышать 50-55 дБ, уровень шума в 75 дБ полностью исключает возможность использования телефонной связи. (Т. П. Зинченко.)

СЛУХОВОЙ АНАЛИЗАТОР (англ. *auditory system*) — совокупность соматических, рецепторных и нервных структур, деятельность которых обеспечивает *восприятие* человеком и животными звуковых колебаний. С. а. состоит из наружного, среднего и внутреннего уха (см. *Ухо среднее*, *Ухо*

внутреннее), слухового нерва, подкорковых релейных центров и корковых отделов больших полушарий.

Ухо является усилителем и преобразователем звуковых колебаний. Через барабанную перепонку, представляющую собой эластичную мембрану, и систему передаточных косточек — молоточек, наковальню и стремечко — звуковая волна доходит до внутреннего уха, вызывает колебательные движения в заполняющей его жидкости.

Внутреннее ухо, или **улитка**, представляет собой спиралеобразный ход, состоящий из 2,5 витков. Заполняющая улитку жидкость — пери- и эндолимфа — практически несжимаема. В улитке находится т. н. **кортиев орган** (назван по имени итальянского анатома Альфонса Корти) — сложная структура, включающая базилярную мембрану с расположенными на ней волосковыми клетками, и покровную мембрану, нависающую над *рецепторами*. Возникающие колебания эндолимфы передаются волокнам расположенной вдоль улитки **базилярной**, или основной, **мембраны** и возбуждают специализированные механорецепторы — **волосковые клетки**. Волосковые клетки улитки являются основными аппаратами слуховой *рецепции*. Реагируя на колебания эндолимфы, они превращают улавливаемые звуковые колебания в нервные импульсы, передающие акустическую информацию по волокнам слухового нерва.

Возбуждение, возникающее в волокнах **слухового нерва** (ок. 50 тыс волокон), направляется к центральным отделам н. с. Первым центром обработки акустической информации являются расположенные на уровне варолиева моста ядра слухового нерва, после чего она поступает к т. н. **верхним оливам**. Здесь происходит объединение сигналов, поступающих от левой и правой улитки. Затем афферентные пути направляются к **нижним буграм четверохолмия**, которые представляют собой рефлекторный центр слуховой системы. Здесь происходит передача слуховых импульсов на двигательные пути, в результате чего возникают такие, напр., реакции, как двигательное настораживание или сокращение зрачка в ответ на внезапно возникающий звук.

Далее мощный пучок нервных волокон идет к **внутренним коленчатым телам**, от которых начинается последняя часть слухового пути. Его волокна направляются к поперечной извилине височной области коры, или **извилине Гешля**, представляющей собой корковый конец С. а. По своему строению извилина Гешля (поля 41-е и 42-е, по Бродману) очень близка к проекционной зрительной коре. Основное место в ней занимает 4-й афферентный слой, в котором и заканчиваются волокна слухового нерва. Как в зрительной проекционной области, так и в извилине Гешля были обнаружены признаки соматотопического строения (тонотопическая проекция). При этом волокна, передающие информацию о высоких тонах, заканчиваются в медиальных, а волокна, несущие информацию о низких тонах, — в латеральных участках этой извилины. Существенным отличием корковых отделов С. а. от зрительного является то, что здесь нет изолированного представительства каждого уха или его части в противоположном полушарии. Моноуральные волокна направляются к обоим полушариям, и поэтому повреждение одной (напр., правой) извилины Гешля приводит лишь к незначительному снижению слуха, в несколько большей степени проявляющемуся в противоположном (левом) ухе.

Над первичными отделами слуховой коры (в извилине Гешля) надстроены вторичные отделы слуховой коры. Они находятся на наружной поверхности височной области, в пределах **верхней височной извилины** (поле 22-е, по Бродману). В их составе преобладают клетки верхних, ассоциативных слоев коры. В отличие от первичной слуховой коры ее вторичные отделы не имеют соматотопического строения и представляют собой интегрирующий аппарат, который обеспечивает сложные формы анализа и синтеза звуковой информации, делая возможным восприятие музыкальных и речевых звуков. Поражение вторичных отделов слуховой коры не приводит к снижению *остроты слуха* и выпадению восприятия простых звуков, но вызывает нарушение различения мелодий в одних случаях или сложно построенных звуков речи в др. (см. *Вернике центр*, *Сигнальные системы*, *Синдромы нейропсихологические*).

СЛЮНА (англ. *saliva*) — секрет слюнных желез, выделяемый в ротовую полость и необходимый для смачивания разжевываемой пищи, что облегчает ее проглатывание и переваривание. Содержит ок. 99% воды, а также соли, ферменты (напр., амилазу, расщепляющую крахмал), слизь и др. Обладает бактерицидными свойствами. У человека С. выделяется (ок. 1,5 л в сут) 3 парами крупных слюнных желез: околоушными, подчелюстными и подъязычными, а также множеством щечных желез. Один из показателей химического состава С., характеризующий степень ее кислотности или щелочности (в общем случае определяется по концентрации ионов водорода в данном растворе), называется pH слюны. Для воды pH равен 7; значения ниже 7 указывают на кислую С., выше 7 — щелочную. См. *Слюноотделение*. (Б. М.)

СЛЮНООТДЕЛЕНИЕ (саливация; англ. *salivation*) — выделение слюнными железами *слюны*. М. б. рефлекторным (безусловным и условным), произвольным и непрерывным. У человека непрерывное С., помимо прочего, необходимо для увлажнения рта во время устной речи. Нельзя

не отметить и ту большую роль, какую С. сыграло в возникновении учения о *высшей нервной деятельности*. (Б. М.)

СМЕШЕНИЕ ЦВЕТОВ (англ. *color mixing*) — получение нового *цвета* из 2 или более цветов, которые качественно отличаются как друг от друга, так и от полученного (результирующего) цвета. Исследование этого явления привело к выводу, что, смешивая цвета по определенным правилам, можно получить все цвета с помощью минимального числа исходных. С. ц., при котором новый цвет является результатом оптического вычитания исходных из белого, называется **субтрактивным** (вычитательным). Напр., «вычтя» из белого цвета красный (с помощью светофильтра), получим сине-зеленый цвет. Если же новый цвет получен в результате оптического сложения исходных цветов с черным, то говорят об оптическом, или **аддитивном**, С. ц. Этот эффект получается при одновременном освещении темного поля лучами разного цвета.

С. ц. можно получить не только при одновременном, но и при быстром последовательном предъявлении цветов. Такое С. ц. называется **временным**. Если на сетчатку 1 глаза попадает один цвет, а на сетчатку 2-го глаза — др., то можно получить **бинокулярное** С. ц. См. *Аддитивное смешение цветов*, *Законы смешения цветов*, *Теории цветового зрения*, *Цветовое зрение*.

СМЕЩЕННОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *displaced vision*) — зрение в условиях смещения ретинального изображения с помощью офтальмологических клиновидных призм.

Изучение С. з. ведется в контексте проблемы **перцептивной** (сенсомоторной) *адаптации* зрительной системы. При С. з. вначале нарушаются зрительно-моторные координации. Так, при инструкции попасть рукой в цель совершается систематическая ошибка, равная по величине смещению. После некоторого непродолжительного **периода адаптации** (3-10 мин) ошибка исчезает. Удаление смещающих призм приводит к возникновению **последействия**: появляется систематическая ошибка противоположного знака. По абсолютной величине **эффект последействия** равен или близок **эффекту смещения**.

Исследовались **факторы**, влияющие на адаптацию. Установлено, что активные движения значительно улучшают адаптацию. **Ход адаптации** во многом зависит также и от того, видит ли испытуемый свои конечности во время тестирования зрительно-моторных координаций или нет.

Наиболее распространенная точка зрения на природу адаптации к С. з. отражена в **«гипотезе проприоцептивных изменений»** амер. психолога Г. Харриса, который считает, что рассогласование между зрительной и тактильно-проприоцептивной информацией, возникающее из-за смещения сетчаточного изображения, снимается вследствие **изменения «чувства положения»**. Др. словами, адаптация состоит не в том, что мы начинаем видеть, напр. собственную руку (в тесте попадания в цель) в ее истинном местоположении, а в том, что мы начинаем чувствовать положение руки в соответствии с тем, где мы ее видим. Эта гипотеза была, однако, подвергнута критике как в теоретическом, так и в экспериментальном плане.

СМИРНОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1894-1980) — сов. психолог, автор трудов по многим проблемам общей, возрастной и педагогической психологии, а также истории психологии. Наибольшую известность принес С. цикл исследований по психологии *памяти*. В них: 1) экспериментально доказана связь *непроизвольного запоминания* со структурой *деятельности* субъекта (запоминается прежде всего то, что является целью или имеет прямое отношение к ней), 2) показано, что эффективность *запоминания* увеличивается в случае, когда данная деятельность требует большей интеллектуальной активности (чем, напр., при решении задачи только на «запоминание»), 3) обнаружены также возрастные различия в непроизвольном запоминании. В теоретическом плане эти исследования внесли свой вклад в разработку принципа единства сознания и деятельности в отечественной психологии. См. *Единства сознания и деятельности принцип*. (Е. Е. Соколова.)

СМЫСЛ (личностный) (англ. *personal sense*, *personal meaning*) выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности. Понятие С. разрабатывалось такими авторами, как *А. Бине*, Ван дер Вельт, *Э. Титченер*, Ф. Бартлет. Общим в концепциях этих психологов была попытка понять С. как явление *сознания*, не выходя за пределы самого сознания.

Принципиально новый подход в понимании С. был осуществлен *Л. С. Выготским* и *А. Н. Леонтьевым*. Характерным для этого подхода является то, что проблема С. как психологического понятия была раскрыта в результате анализа явлений, принадлежащих не сознанию, а жизни и *деятельности* субъекта, явлений его реального взаимодействия с окружающим миром.

Исследуя структуру человеческой деятельности, устанавливая объективные отношения между ее компонентами, Леонтьев показал, что С. создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его *действия* направлены, как на свой непосредственный результат (цель). Именно отношение *мотива* к цели, по Леонтьеву, порождает *личностный С.*, причем смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, С. становятся единицами человеческого *сознания*, его «образующими».

В рамках сознания С. вступает в отношения с др. его образующими, в частности со *значениями*, выражаясь через последние. См. также *Смысловой барьер*.

СМЫСЛОВОЙ БАРЬЕР (англ. *semantic barrier*) — возникающее между людьми взаимное непонимание, основанное на том, что одно и то же событие при одинаковом *значении* имеет для них разный *смысл*. С. б. часто наблюдается тогда, когда люди не понимают *мотивов* поведения друг друга и либо действуют без учета этих мотивов, либо приписывают партнеру по взаимодействию ложные мотивы. Для человека, у которого возник С. б., характерна повышенная аффективность. Нередко это отношение распространяется на всю ситуацию *общения*.

Особенно часто С. б. возникает между детьми и взрослыми, т. к., предъявляя требования к детям, взрослые нередко игнорируют смысл, который это событие имеет для детей. Напр., учитель ставит плохую оценку, не учитывая меру усилий, потраченных учеником на выполнение работы. Этим он хочет побудить ученика лучше учиться. Ученик же воспринимает оценку как несправедливую, т. к. для него главный смысл заключается в том, что он старался. В этом случае оценка теряет свою побудительную силу. В результате возникновения С. б. затрудняется процесс воспитания.

СОБЕСЕДОВАНИЕ — особая форма *общения*. *А. А. Ухтомский* различал эмпирически данное и подлинное С. Первое, постоянно нас сопровождающее, еще не есть С. в подлинном смысле слова и в подлинном *понимании* каждым другого! Эмпирическое С. м. б. сопряжено с солипсизмом. Настоящее С. есть дело трудного достигания, когда *самоутверждение* перестает стоять заслонкою между людьми. Это живое, культурное общение, в котором открыты уши каждого для всех прочих и в котором строится история. Подлинное С. представляет собой важное средство индивидуализации, когда собеседники «читаются до глубины и потому получают ответы на свои дела, которые для них самих еще не поняты, а только еще носятся в досознательном и готовятся открыться» (Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник. — Рыбинск. 1997, с. 229). Условием и результатом такого С. является любовное, симпатическое или сочувственное понимание. (В. П. Зинченко.)

СОВЕСТЬ — см. *Интуиция совести*.

СОВЛАДАНИЕ (англ. *coping*) — психические процессы и поведение, направленные на преодоление и переживание стрессовых (кризисных) ситуаций, особенно психосоциального характера. Большое количество исследований посвящено изучению, систематизации и сравнению эффективности разнообразных стратегий (способов, приемов, стилей) С., таких, напр., как решение проблемы собственными силами, обращение за помощью к семье, обращение к религии, уход от проблемы, оптимизм, релаксация, юмор, обращение за помощью к друзьям. Разработаны тренинговые программы развития навыков С. Иногда термином «С.» обозначают лишь «рациональные, конструктивные» способы реагирования на *стресс*, противопоставляя их «бессознательным» механизмам психологической защиты (см. *Защита психологическая*). Однако следует заметить, что не всякий сознательный способ поведения, переживания и когнитивной переработки можно считать рациональным и конструктивным (напр., употребление алкоголя или самообвинение), равно как и не всякий механизм психологической защиты безусловно плох, неконструктивен и неэффективен. (Б. М.)

СОЗНАНИЕ (англ. *consciousness*) — предельная абстракция и одновременно «вечная» проблема философии, психологии, социологии. Обсуждение проблемы С. в философском ключе — это обсуждение коренных сторон человеческого бытия: богатство и многообразие отношений человека к действительности; способность *идеального* воспроизведения действительности; *знание* о мире, включающее представление о роли и месте человека в нем, о «смысле жизни»; о свободе человека, его чувстве вины и ответственности; о направленности мирового процесса и т. п. Однако С. не совпадает с осознаваемым содержанием. Конструирование сознания как мира человеческого, как предмета философского исследования, начатое *Ф. Брентано*, Э. Гуссерлем, *Г. Г. Шпетом*, продолжается.

С. — конечно, идеальная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности, что не мешает ей быть реальной, объективной, бытийной, т. е. участной в бытии: «Идея, смысл, сюжет — объективны. Идея может влезть или не влезть в голову философствующего персонажа, ее можно вбить в его голову или невозможно, но она *есть*, и ее бытие нимало не определяется емкостью его черепа. Даже то обстоятельство, что идея не влезает в его голову, можно принять за особо убедительное доказательство ее независимого от философствующих особ бытия» (Шпет). Об этом же говорит *М. М. Бахтин*: «Идея — это не субъективное, индивидуально-психологическое образование с "постоянным местопребыванием" в голове человека; нет, идея интериндивидуальна и интерсубъективна, сфера ее бытия не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями. Идея — это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний». Здесь ключевое слово «между». Вот в этом между и находится С.,

в т. ч. индивидуальное, личное, субъектное, в смысле его принадлежности некоему я, что не мешает индивидуальному С. быть субъективным.

Естествоиспытатели и философы размышляют о С., как о некотором «живом теле», размерность которого близка к космическим размерностям: «С. — это как бы "всепроникающий эфир" в мире. Или, как сказал бы В. И. Вернадский, громадное тело, находящееся в пульсирующем равновесии и порождающее новые формы... Коль скоро мы определили С. как нечто, что — между нашими головами, то это определение имеет фундаментальное отношение и к социальной форме, благодаря которой люди способны жить друг с другом, а фактически пропускать через себя поток жизни» (*М. К. Мамардашвили*).

И тем не менее вопреки подобным и вовсе не единичным высказываниям философов, предупреждениям великих физиологов и нейропсихологов — Ч. Шеррингтона, Дж. Экклза, *А. Р. Лурия* и др., продолжаются попытки искать С. «между ушами», локализовать его в *мозге*, даже искать для него специальные нейроны (Ф. Крик).

Наивно полагать, что изучение и *моделирование* функций мозга это и есть изучение и моделирование знания и С.: «Можно, напр., пытаться показать, как те или иные сознательные состояния вызываются процессами в нейронах головного мозга и комбинациями их активности. Но независимо от успеха или неуспеха попытки такого рода ясно, что знание о нейронах не может стать элементом никакого сознательного опыта, который (после получения этого знания) порождался бы этими нейронами» (Мамардашвили). Сказанное не умаляет значения исследований физиологии мозга, в т. ч. и моделирования его работы. Мозг — такая же загадка и тайна, как и С., но это разные тайны, а не одна. Их различению мешают язык, самомнение, эгоцентризм: «в моей голове родилась мысль», «в моем мозге зародилась идея» и т. п.

С., идеальная форма, существующая объективно, имеет полифоническое, диалогическое, смысловое строение, включающая в себя не только со-знание, но и аффективно-смысловые образования. Идеальная форма, существующая до и вне отдельного индивида, есть приглашающая сила или движущая сила индивидуального развития. Она усваивается, субъективируется и становится реальной формой психики и С. индивида. Взаимоотношения между идеальной и реальной формами психики и С. — предмет исследования в *культурно-исторической психологии*: «Конечно, *жизнь* определяет С. Оно возникает из жизни и образует только один из ее моментов. Но раз возникшее *мышление* само определяет или, вернее, мыслящая жизнь определяет сама себя через С. Как только мы оторвали мышление от жизни, от динамики и потребности, лишили его всякой действенности, мы закрыли себе всякие пути к выявлению и объяснению свойств и главнейшего назначения мышления: определять образ жизни и поведения, изменять наши действия, направлять их и освобождать их из-под власти конкретной ситуации» (*Л. С. Выготский*). Согласно Выготскому, именно С. — главное условие и средство овладения собой: осознать — значит в известной мере овладеть, осознание и овладение идут рука об руку. *Высшим психическим функциям* «в такой же мере присуща иная интеллектуальная, как и иная аффективная природа. Все дело в том, что мышление и аффект представляют собой части единого целого — человеческого С.» (Выготский). С., а не деятельность или — не только деятельность. (В свою очередь, источником индивидуального С. является идеальная форма.) Это важнейшее положение игнорировалось представителями психологической теории деятельности, стремившейся обязательно вывести *высшие психические функции* и С. из деятельности. Граница между психическими и высшими психическими функциями (при всей ее условности) пролегает не по линии орудийности и опосредствованности, а по линии деятельности и С. Психическая функция, в лучшем случае — продукт предметной деятельности. Она же и условие последней, ибо, если деятельность не содержит в себе внутренних, так или иначе осознанных регулятивов (потребностей, мотивов, установок, ценностей), она не заслуживает своего наименования. А высшая психическая функция — продукт С. или деятельности С. Отсюда и инаковость высших психических функций, которые, как и породившее их С., олицетворяют завоеванную «сотворенную свободу».

Как говорил И. Г. Фихте, душа и С. намечают к созданию новые органы, под последними следует понимать *функциональные органы*, т. е. те же психические функции. Конечно, деятельность можно рассматривать как «первоматерию» человеческого мира и вслед за нем. классической философией раскрывать этот мир как подлинный универсум деятельности. Но в таком случае в деятельность нужно погрузить и мышление, и аффекты, и волю, и С., а не фантазировать по поводу того, как деятельность, лишенная модуса психического, порождает психику и С. Выготский прекрасно понимал роль понятия предметной деятельности для психологии. Более того, он реинтерпретировал всю совокупность высших психических функций и рассматривал их как органы деятельности, и это функциональное по своей природе объяснение ввело в научный оборот новый значительный ресурс для истолкования целостности психологической реальности. Примечательно, однако, что Выготский, обсуждая проблему единицы

анализа мышления и языка, в качестве таковой выдвинул не предметное действие, а значение, которое относится, скорее, к сфере С.

Т. о., С., понимаемое в широком смысле слова, по отношению к деятельности выполняет двоякую роль: оно выступает в качестве ее внутреннего компонента, средства контроля за ходом деятельности; оно же выступает и как внешнее по отношению к ней, как источник представлений о ее целях, смысле и оценке. Иначе и не м. б., т. к. С. — это сложнейшая реальность, имеющая как свои уровни, так и свои структурные компоненты, его образующие. Рассмотрим 3 слоя С.

Духовный слой С. складывается очень рано в пространстве *между* Я — Ты, Я — Другой (М. Бубер, М. М. Бахтин, *С. Л. Рубинштейн*), а на самых первых ступенях развития в пространстве совокупного Я (*Д. Б. Эльконин*), которое начинает строиться с момента рождения. Многие исследователи фиксируют появление первой улыбки у младенца на 21-й день после рождения (В. В. Зеньковский, *М. И. Лисина* и др.). Тогда же появляется базисное чувство *доверия*/недоверия к себе, к миру (*Э. Эриксон*), являющееся основой возникновения других чувств. В т. ч., согласно смелой гипотезе Д. Винникота, — ощущение собственной магической силы (омниопотентности), иллюзии сотворения собственного мира. Винникот поясняет, что такой мир не является еще ни внутренней реальностью, ни внешним фактом. Но он есть! Его можно называть миром или пространством между, которое требует заполнения *иным*, отличным от самого индивида: иным Я, иной реальностью. Столь рано возникающий, пусть магически, духовный слой, развиваясь, становится колыбелью свободы, морального поведения, совести. Возникновение этого слоя неотрефлексировано, поэтому Мамардашвили неоднократно говорил: морально то, что беспричинно, бескорыстно, вызвано идеальной мотивацией, по отношению к которой теряет смысл вопрос «почему»? Мы говорим не «почему», а «по совести», как и мораль, причина самой себя. И в то же время она является причиной поступков, которые кажутся внешне немотивированными, они мотивированы идеально: иначе не мог. При нарушении сферы между, диалектики или диалогики в отношениях Я — Другой, по мнению Бубера, язык этой сферы сжимается до точки, человек утрачивает человеческое.

След. — **бытийный слой**. Его образующими являются биодинамическая ткань *живого движения*, предметного *действия*, чувственная ткань *образа*. Оба вида ткани, окрашенные аффективно, представляют собой строительный материал функциональных органов индивида, в т. ч. движения, действия, образа ситуации, образа действия и т. п. Движение вносит вклад в создание образа, последний регулирует осуществление движения. Строго говоря, биодинамическая и чувственная ткань — это одна ткань, подобная ленте Мёбиуса: биодинамическая ткань переходит в чувственную, а чувственная — в биодинамическую. Несколько упрощая, можно сказать, что движение не только реактивно, но и чувствительно к ситуации и собственному исполнению. Обе формы чувствительности во время осуществления движения чередуются. Их чередование обеспечивает фоновый уровень *рефлексии*; ее назначение — контроль за правильностью движения, над которым витает смысл двигательной задачи (Н. Д. Гордеева). Это как бы онтологическая рефлексия, занятая лишь объектом и получаемым посредством обеих форм чувствительности знанием. Возможно, правильнее назвать этот слой С. «бытийно-эмпирическим». Его иллюстрирует ответ ребенка в проблемной ситуации: «Не надо думать, надо доставать».

Наконец, **рефлексивный слой** С. Его образующими являются *значение* и *смысл*. В этом слое, который можно назвать также «бытийно-гносеологическим», происходит игра значений и смыслов: осмысление значений и означение смыслов. Эти процессы редко бывают симметричными, между ними наблюдается зазор, дельта непонимания, недосказанность или сверхсказанность, побуждающие к продолжению этой игры, к развитию С. в целом.

Разумеется, выделение слоев С. и его образующих весьма условно с т. зр. его действительной работы. Каждый акт С., по словам Шпета, характеризует интенсивное разнообразие, значит, в такой акт м. б. вовлечены все слои и их образующие. Они находятся в постоянном взаимодействии, как по горизонтали, так и по вертикали. Взаимодействие и даже «взаимоузнавание» слоев далеко не просто. В бытийном слое С. дана первичная предметность, тогда как рефлексивный слой имеет дело с ее вторичными, превращенными (и извращенными), в т. ч. с идеологизированными формами. Вторичные могут затемнять и искажать первичные. Мамардашвили показал, что разработанный Марксом анализ (предметно-редуктивный анализ С.) есть способ обнаружения предметностей С. и его смыслов.

Трудности изучения обрисованной функциональной структуры С. обусловлены тем, что не все его образующие даны постороннему наблюдателю. В духовном слое Я и Другой даны лишь внешне, их внутренняя форма скрыта. В бытийном слое дана лишь биодинамическая ткань, чувственная — скрыта. В рефлексивном слое даны, да и то не прямо — значения, а смыслы скрыты. Но, как сказал Дж. Миллер, человек (добавим и его С.) создан не для удобства экспериментаторов. На основании приведенной схематической характеристики С. и его

образующих можно заключить, что, действительно, существует «единый континуум бытия — С.» (Мамардашвили), что С. участно в бытии, что деятельность и С., подобно биодинамической ткани и чувственной ткани, можно рассматривать как 2 стороны ленты Мёбиуса, и взаимоотношения между ними асимметричны. Напряжения, возникающие между ними, — одна из движущих сил развития и саморазвития человека. (В. П. Зинченко.)

СОЗНАНИЯ ПАТОЛОГИЯ (англ. *pathology of consciousness*) — расстройство *сознания*, приводящее к нарушению адекватного отражения объективной реальности. Различают след. виды расстройств сознания: 1) **оглушение —** повышение порога чувствительности для всех внешних раздражений; восприятие и переработка информации затруднены, больные равнодушны к окружающему, обычно неподвижны; 2) **аменция** — полное прекращение ориентировки в окружающем, утрата осознания своей личности, отсутствие запоминания; 3) **онейроид** (сновидное расстройство сознания) — яркие фантастические переживания, переплетающиеся с частичным восприятием объективной реальности (см. *Онейроидное состояние сознания*); 4) **сумеречное помрачение сознания** — сочетание глубокой дезориентировки в окружающем с сохранением взаимосвязанных действий и поступков; сопровождается яркими галлюцинациями и сильным аффектом страха, злобы и тоски; появляется стремление к агрессивным действиям; 5) **кома** — самая глубокая степень расстройства сознания; больные не реагируют на окружающее, даже на болевые раздражители, зрачки расширены, реакция на свет отсутствует, нередко появляются патологические рефлексы. Расстройства сознания возникают при психических заболеваниях и органических поражениях головного мозга, связанных с травмой, опухолью и т. д. К тонким симптомам расстройства сознания относятся *контаминации*. См. также *Восприятия пространства нарушения*, *Дереализация*, *Синдромы психопатологические*.

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНИЯ (англ. *consciousness of learning*) — осознанное отношение к *учению*, реализуемое через осмысление собственных *действий* и их результатов в соответствии с целями и мотивами учения. С. у. характеризуется осознанием ответственности за учебные достижения, активностью и самостоятельностью при *усвоении* и *применении знаний*, овладением приемами умственной деятельности, что обеспечивает самоуправление *учебной деятельностью*. Различают полностью осознаваемые учебные действия (актуально сознаваемые) и действия, которые являются не самоцелью, а лишь средством выполнения основной задачи и потому протекают как бы сами собой, но под контролем *сознания* (т. е. становятся автоматизированными).

С. у., в основе которой лежит овладение учебной деятельностью, способствует формированию *самосознания*, *самооценки* уч-ся, воспитанию волевых качеств, навыков самоконтроля, организации умственной работы, развитию познавательных *интересов* и т. д.

СОЗРЕВАНИЕ (англ. *maturation*) — часть общего процесса онтогенетического роста и развития, которая детерминирована г. о. наследственной программой. В терминах *Л. С. Выготского*, С. — линия натурального (органического) развития, логически противопоставляемая линии культурного (функционального, социального) развития. В то же время Выготский понимал, что оба ряда изменений столь тесно взаимообусловлены и нерасторжимы, что реально образуют двуединый ряд, линию социально-биологических процессов роста и развития. См. *Возрастная психофизиология*. (Б. М.)

СОМАТОЧУВСТВА — см. *Соместезия*.

СОМЕСТЕЗИЯ (англ. *somesthesia*) — букв.: чувства, связанные с телом; к ним относят кожные чувства и *проприоцепцию*, но, как правило, в понятие С. не включаются внутренние (органические, общие, висцеральные) виды чувствительности (интероцепция). Некоторые авторы отождествляют С. с кожными чувствами. Син. соматочувства (англ. *somatosenses*). Ср. *Гаптика*.

Можно также сказать, что С. — собирательное понятие, объединяющее ощущения боли, давления, щекотки, тепла, холода, вибрации, положения и движения **конечностей**, т. е. кожные чувства и проприоцепция. (Б. М.)

СОМНЕНИЕ — см. *Доверие*.

СОН (англ. *sleep*) — одно из *функциональных состояний человека*. Можно выделить фазы быстрого и медленного С., которые четко различаются картинами электрической активности мозга. Во время медленного С. наблюдается исчезновение *альфа-ритма*, появление дельта-волн и кратковременных *«сонных веретен»*. Дельта-волны — это высокоамплитудные и медленные колебания, они присущи наиболее глубоким стадиям С. По данным Я. Освальда, на стадии дельта-С. происходят восстановительные (анаболические) обменные процессы в различных тканях организма. На стадии быстрого С. в ЭЭГ появляются быстрые низкоамплитудные ритмы, неотличимые от ритмов активного бодрствования (см. *Электроэнцефалография*).

Различно и психическое значение этих стадий. Медленные фазы С. сопровождаются отсутствием сновидений. На стадии медленного С. происходит определенное упорядочивание поступившей за период бодрствования информации, ее реорганизация в зависимости от степени

значимости. На стадии быстрого С., напротив, спящий видит сновидения. Психическое значение стадии быстрого С. связывают с реакцией человека на стрессовую ситуацию. Высказывается гипотеза, согласно которой во время быстрого С. и сновидений осуществляется поисковая активность, способствующая компенсации состояния отказа в предшествующем С. бодрствовании и направленная на восстановление готовности к поисковой активности в последующем бодрствовании. Согласно *И. М. Сеченову*, сновидения имеют рефлекторную природу; он также называл сновидения небывалой комбинацией былых впечатлений.

К психологическим теориям сновидений следует отнести подход *З. Фрейда*, который считал, что сновидение есть осуществленное желание, его образы не являются бессмысленными и хаотичными, их психологическая функция заключается в репрезентации субъекту скрытых смыслов его бессознательного, но смысл сновидения м. б. понят только при символическом анализе сновидений, техника которого идентична обычной технике *психоанализа*. Работа С. противоположна работе анализа. Переработка информации в сновидении сводится к 3 основным процессам: 1) сгущение (концентрация) образов вплоть до их *контаминации* (наложения друг на друга); 2) смещение (замещение), когда некий скрытый элемент проявляется в виде отдаленной ассоциации, намека; поэтому то, что находится на периферии реально значимого переживания, в сновидении м. б. кульминацией, центром (механизм смещения можно также наблюдать в психогенезе остроумия); 3) символизация — процесс превращения мысли в зрительные образы, это мышление зрительными образами. Фрейд составил список типических символов сновидений — т. н. «сонник Фрейда». Главный смысл сновидения, определяющий и его психологическую функцию, — освобождение от психологических конфликтов бодрствования. Проблему символизации сновидений изучал также соратник Фрейда Отто Ранк, который посвятил данной теме работу «Сновидение и миф». Но наиболее подробно связь символики сновидений и кросс-культурных символов, проявляющихся в религии, мифах и др., была исследована *К. Юнгом*.

Юнг считал, что символы продуцируются человеком спонтанно и бессознательно. Сновидения интимно связаны с бессознательным, но они не только символическое проявление личного бессознательного пациента, содержащего *комплексы*, они также — отражение коллективного бессознательного, которое, действуя через сновидения, использует архетипические, надличностные, надкультурные символы. При интерпретации сновидений Юнг сосредоточивал все внимание на содержании самого С., а не пытался уйти от сновидения по цепи свободных ассоциаций.

Природу сновидений анализировал также *П. Флоренский* в сочинении «Иконостас», где он обращает внимание на тот факт, что в некоторых сновидениях время течет как бы в обратном направлении. То, что для бодрствующего духа было началом, отправной точкой, в сновидении становится финалом, конечной целью, к которой движется сновидение. Время сновидения течет ускоренно и в обратном направлении. Сновидение подчинено конечной цели. (И. М. Романенко.)

СОННЫЕ ВЕРЕТЕНА (англ. *sleep spindles*) — появляющиеся на энцефалограмме во время сна (2-я, 3-я и 4-я стадии) кратковременные (длительностью ок. 1 с) вспышки волн с частотой 12-14 Гц; амплитуда варьирует, но не высокая (обычно меньше 60 мкВ). Син. (устаревший) сигма-ритм. (Б. М.)

СООБЩЕСТВА ЖИВОТНЫХ — см. *Групповое поведение животных*.

СОПЕРЕЖИВАНИЕ — см. *Эмпатия*.

СОХРАНЕНИЕ.

1. С. (англ. *retention*, *storage*) — один из основных процессов *памяти*, обнаруживаемый по *воспроизведению* или *узнаванию*, либо по тому факту, что материал, кажущийся забытым, требует для доучивания меньше времени, чем это было необходимо для первоначального заучивания. Воспроизведение, узнавание и доучивание — 3 критерия С. С. имеет избирательный характер, являясь функцией участия материала в *деятельности* субъекта. Материал, связанный своим содержанием с потребностями человека, с целями его деятельности, лучше сохраняется в памяти. С. — конструктивный процесс, включающий более или менее выраженную переработку материала, в которой участвуют мыслительные операции (обобщение, систематизация и пр.). Ослабление С. с течением времени называется *забыванием*, восстановление забытого — *реминисценцией*. Для исследования процесса С. используются след. методы: метод последовательного воспроизведения, метод сбережения, метод реконструкции, метод заданного эталона и др. (Т. П. Зинченко.)

2. С. (англ. *conservation*) — важное понятие в системе генетической психологии *Ж. Пиаже*. Овладение принципом С. (инвариантности, постоянства) представляет собой важный этап интеллектуального развития ребенка. Понятие С. означает, что предмет или совокупность предметов признаются неизменными (сохранными) по составу элементов или по ряду физических свойств, несмотря на изменения их формы или внешнего расположения. На дооператорной стадии

развития интеллекта ребенок опирается исключительно на перцептивную наглядность, поэтому любое перемещение элементов внутри множества означает для него и изменение самого множества в целом. Согласно Пиаже, овладение принципом С. — психологический критерий появления основной логической характеристики мысли — **обратимости** (реципрокности) — и свидетельствует о переходе ребенка на стадию *конкретных операций*. В работах Пиаже описаны феномены, показывающие отсутствие принципа С. у ребенка (напр., для ребенка 2 равных по весу шарика из пластилина перестают быть равными, как только 1 из них принимает др. форму, и т. д.), а также опыты, когда ребенок уже руководствуется этим принципом.

На уровне конкретных операций понимание принципа С. по отношению к разным физическим характеристикам объектов и явлений (масса, вес, длина и пр.) возникает у ребенка не одновременно. Так, напр., понимая принцип С. массы, он может не понимать принципа С. веса и объема. Эти запаздывания, сдвиги во времени возникновения понятий в пределах одной стадии (т. н. **горизонтальные** *декаляжи*) обусловлены «привязанностью» ребенка к конкретной действительности и его зависимостью от содержания структурированного материала.

Попытки сформировать у детей *дошкольного возраста* логические понятия, в частности понятие о С. величин, были предприняты в Межд. центре генетической эпистемологии в Женеве учеными различных направлений (Б. Инельдер, Дж. Смедслунд, А. Морф, А. Пьере-Клермон и др.). В этих исследованиях обучение логическим структурам было основано на приведении в действие др. логических структур, которые были приобретены спонтанно, что делает формирование логических структур принципиально ограниченными (см. *Женевская школа генетической психологии*).

В отечественной психологии были успешно проведены циклы исследований, направленных на формирование логических понятий у детей (*П. Я. Гальперин* и сотрудники, *Д. Б. Эльконин* и сотрудники). Так, в работах Л. Ф. Обуховой было показано, что можно сформировать полноценное понятие о С. количества у детей, если научить их применять к анализу вещей общественно-выработанные орудия познания — критерии, эталоны, меры. В исследованиях, проведенных под руководством Эльконина, овладение детьми логическими операциями и понимание ими принципа С. явилось результатом направленного формирования децентрации. (Е. В. Филиппова.)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (англ. *socialization*; от лат. *socialis* — общественный) — процесс *усвоения* индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе С. человек приобретает *убеждения*, общественно одобряемые формы *поведения*, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под С. следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений.

С. относится к тем процессам, посредством которых люди научаются жить совместно и эффективно взаимодействовать друг с другом. С. предполагает активное участие самого человека в освоении *культуры* человеческих отношений, в формировании определенных социальных *норм*, *ролей* и функций, приобретении *знаний*, *умений* и *навыков*, необходимых для их успешной реализации. С. включает познание человеком социальной действительности, овладение навыками практической индивидуальной и групповой работы. Понятие С. касается качеств, которые индивид приобретает в процессе С., и психологических механизмов (с этим трудно согласиться. — *Прим. ред.*), посредством которых достигаются желаемые изменения. Определяющее значение для процессов С. имеет общественное воспитание.

В психологии процессы С. изучаются г. о. детской и социальной психологией. В качестве источников С. индивида выступают: а) передача культуры через семейный и др. социальные институты (прежде всего, через систему образования, обучения и воспитания); б) взаимное влияние людей в процессе *общения* и совместной деятельности; в) первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; г) процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль. На данном этапе С. индивид активно усваивает социальные нормы. Система саморегуляции формируется и развивается и процессе *интериоризации* социальных установок и ценностей.

Процесс С. можно охарактеризовать как постепенное расширение по мере приобретения индивидом социального опыта сферы его общения и деятельности, как процесс развития саморегуляции и становления *самосознания* и активной жизненной позиции. В качестве институтов С. рассматриваются семья, дошкольные учреждения, школа, трудовые и др. коллективы. Особая роль в С. индивида отводится развитию и умножению его контактов с др. людьми и в условиях общественно значимой совместной деятельности. Посредством этих контактов индивид начинает правильно воспринимать и оценивать себя и других. В процессе С. человек обогащается общественным опытом и индивидуализируется, становится *личностью*, приобретает возможность и способность быть не только объектом, но и субъектом социальных воздействий, в деятельности осуществляя значимые преобразования мотивационной сферы др. людей. (Е. З. Басина.)

Добавление ред.: В отечественной психологии критиковался взгляд на С., согласно которому ребенок рассматривается как изначально асоциальное существо, а сущность С. представляется в изживании и преодолении инстинктивной детерминации поведения, первичного стремления жить в соответствии с «принципом удовольствия» (*З. Фрейд*). Под влиянием *психоанализа* этот взгляд получил широкое распространение в зарубежной детской психологии в 1920-30-е гг.; это влияние отчетливо просматривается, напр., в ранних работах *Ж. Пиаже*, в его концепции детского эгоцентризма. Четкое несогласие с идеей изначальной асоциальности ребенка заявил *Л. С. Выготский*, который в противовес выдвинул идею изначальной социальности младенца. Поясняя и развивая ее, *Д. Б. Эльконин* подчеркивал, что ребенок на всем протяжении своего развития — существо социальное, т. е. член общества и связан с обществом самыми тесными узами. Вне этих связей он существовать не может. Изменяется лишь место ребенка в системе общественных отношений, характер связи с обществом.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (англ. *social identity*) — один из процессов социальной *идентификации*, который состоит в том, что по мере того как внутри *группы* отношения все более стабилизируются, идентификация ее членов становится более деперсонализированной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые свойства. С. и. организует социальный мир в группы и определяет самого человека как члена одних групп, но не других.

Амер. психолог Джей Джексон (Jay W. Jackson, 1999) считает, что многие индивидуально-психологические явления, сопутствующие С. и., м. б. рассмотрены в след. координатах: 1) рост привлекательности группы для ее члена, выражающийся в его позитивных чувствах по поводу пребывания в группе; 2) деперсонализация — размышление о себе больше в терминах неотъемлемого члена группы («Мы») и меньше в терминах уникального индивидуума («Я»); 3) восприятие зависимости себя от группы — вера в то, что собственное благополучие и благополучие группы связаны между собой, а также возникновение чувства собственного долга в построении позитивных отношений с членами группы; 4) ощущение межгрупповой конкуренции — восприятие др. группы как конкурирующей с собственной группой. См. также *Автоидентификация*, *Эриксон Э*. (Е. Б. Моргунов.)

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология социальная*.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА (англ. *social work*) — вид профессиональной деятельности, содержание которой определяется процессами, происходящими в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни общества. С. р. заключается в оказании государственного или негосударственного профессионального содействия и помощи на временной или постоянной основе индивиду, *группе* лиц, общине с целью обеспечения достойного образа жизни, материального и культурного уровня, оказания необходимой квалифицированной защиты индивиду или группе лиц в предкризисной или кризисной ситуации.

Особое внимание С. р. уделяет социально-уязвимым слоям населения: престарелым, инвалидам, сиротам, одиноким, многодетным и неполным семьям и т. д.; охватывает проблемы социально-экономических, правовых и межличностных отношений в здравоохранении, образовании, в трудовой, производственной и досуговой сферах; предполагает оказание индивидуальной или групповой помощи путем консультирования, патронажа, организации реабилитационных мер, использования широкого спектра социальных услуг; направлена на активизацию и мобилизацию интеллектуального и физического потенциала человека. В С. р. используются психологические, социологические, педагогические, психотерапевтические методы.

В развитых странах Запада С. р. оказывает целенаправленное влияние на формирование и. реализацию социальной политики государства, развитие законотворческой деятельности. Как практическая деятельность, требующая специальной профессиональной подготовки кадров, С. р. известна с конца XIX в. в странах Европы и Северной Америки. Получила широкое распространение и развитие в зарубежных странах в 1-ой четверти XX в. В РФ как профессиональная деятельность стала развиваться с 1991 г. (В. Н. Чигирь.)

СОЦИАЛЬНАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ (англ. *social facilitation*) — один из эффектов *«группы»*, состоящий в том, что активность индивида повышается в условиях ее осуществления в «группе» по сравнению с **обычным** уровнем этой же активности при индивидуальном осуществлении. Чаще всего С. ф. обнаруживается в ситуации соревнования с др. членами «группы». Данный эффект замечен не только у людей, но и у животных, напр. в пищевом поведении (у насекомых, рыб, кур, крыс и др.). Впервые факт С. ф. был научно зафиксирован в исследовании Нормана Триплетта (Triplett, 1898), который измерял, насколько велосипедисты увеличивают скорость в присутствии др. велосипедистов. Син. социальное облегчение. Ср. *Социальное паразитирование*. (Б. М.)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЛЕГЧЕНИЕ — см. *Социальная фасилитация*.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРАЗИТИРОВАНИЕ (англ. *social loafing*; от *loaf* — бездельничать, лодырничать) — многократно подтвержденный экспериментально факт, состоящий в том, что люди, стремящиеся к максимальной производительности в условиях групповой работы, в итоговом результате (продукте) которой объединены и неразличимы их индивидуальные вклады, прилагают меньшие усилия, чем в случае индивидуального выполнения такой же работы. Этот эффект наблюдался как в физических, так и в интеллектуальных видах деятельности. То, что целое не равно сумме своих частей, известно давно, но получается, что оно не всегда лучше и больше этой суммы. Иначе говоря, в *группе*, несмотря на все старания ее членов, последним не удается достичь своих максимальных показателей. (Аналогичный эффект, или дефект, «группы» известен под именем «коллективной безответственности»: чем меньше «группа», тем больше вероятность, что кто-то из ее членов окажет помощь постороннему человеку, нуждающемуся в ней; нужно, однако, заметить, что в исследованиях этого направления обычно использовались агрегаты, а не подлинные группы.)

Т. о., следует говорить скорее о неспособности (чем о *склонности*) людей максимально выкладываться в условиях коллективной работы. Очевидно, есть люди, которые вообще не годятся для командных соревнований, но м. б. успешными в условиях индивидуальных соревнований. Син. социальная леность, социальный паразитизм. Ср. *Социальная фасилитация* (в ситуации соревнования). (Б. М.)

СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП (англ. *stereotype*; от греч. *stereos* — твердый + *typos* — отпечаток) — устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о к.-л. явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной социальной среде (син. социальный штамп); усваивается индивидом в процессе *социализации*. В этом значении термин «стереотип» ввел амер. социолог У. Липпманн (Lippmann) в книге «Общественное мнение» (1922). Хотя стереотип по определению имеет социальное происхождение и распространение, атрибут «социальный» позволяет дифференцировать это понятие от др. значений термина «стереотип» (полиграфический стереотип; стереотипное поведение инстинктивного или условно-рефлекторного типа, *динамический стереотип*; ритуал). Однако термин «С. с.» может пониматься и в более узком смысле: как стереотипное представление о **социальной** группе или общности (и ее членах). В этом смысле различают социальные (напр., этнические) автостереотипы (представления о своей группе) и гетеростереотипы (представления о др. группах). Т. о., С. с. — это штампы сознания, вырабатываемые социальной средой и приписывающие те или иные дескриптивные, ценностные и прескриптивные значения социальным группам и их типичным представителям. С. с. (как правило, гетеростереотип), ассоциированный с негативным отношением (эмоционально-оценочным компонентом) к той или иной группе, называется «предубеждением» (см. *Предрассудок*). Ср. *Аттитюд*. (Б. М.)

СОЦИОБИОЛОГИЯ (англ. *sociobiology*) — область на стыке современной биологии, психологии и социогуманитарного знания, изучающая эволюционно-генетические основы социального поведения животных и человека. Определяя понятие «адаптивность», современная эволюционная биология в самом общем виде формулирует его как успех в воспроизводстве генов, т. е. в способности оставлять сильных в репродуктивном отношении потомков. Поэтому, полагают социобиологи, любое живое существо, в т. ч. и человек, не может оказаться вне действия «репродуктивного императива» как своеобразного регулятора (в случае человека — морального), свойственного его биологическому статусу и иерархизирующего мотивационно-потребностную (в случае человека — еще и ценностную) сферу.

Согласно социобиологам (Э. Уилсон, Р. Докинс, Р. Триверс и др.), роль *генотипа* по отношению к развитию индивида выступает в 2 взаимосвязанных планах: 1) как программа, на основе которой и при взаимодействии со средой складывается *фенотип*; 2) как конечная цель фенотипического существования. Принцип «репродуктивного императива» утверждает, что «стремление» генов к самовоспроизведению является детерминантой взаимоотношений между индивидами, деятельность которых должна обеспечить генам безопасность. При этом термины, представленные в кавычках, не относясь непосредственно к внутренней мотивации живого существа, используются в социобиологии для того, чтобы избежать громоздких выражений типа: индивиды ведут себя так, как будто хотят максимизировать свою генетическую приспособленность.

Согласно введенным Э. Уилсоном и Ч. Ламсденом представлениям о **гено-культурной коэволюции**, культура формируется биологическими императивами, а биологические свойства несут отпечаток истории культуры: маловероятны как чисто генетическая, так и чисто средовая модели передачи культуры, наиболее вероятна модель гено-культурной коэволюции: культура обеспечивает биологическую адаптацию человека и не является антагонистом эволюционно-генетического процесса. Гены предопределяют некие структуры в психике человека (эпигенетические правила), генетическая изменчивость которых определяет, по крайней мере,

часть внутрипопуляционной изменчивости психических особенностей. Индивиды, чьи выборы благоприятны для выживания и воспроизводства их генетического материала внутри современной им культуры, передают больше генов будущим поколениям, что, в свою очередь, отражается на структуре эпигенетических правил.

Социальность рассматривается в С. как продукт эволюционно-генетического процесса. При этом «первичным социумом», имеющим биологическую природу, объявляется связь «родитель—ребенок», выступающая «как устройство, увековечивающее гены». Воспитание детей носит генетически-адаптивный характер, служит собственному «генетическому интересу» родителей. Репродуктивный императив настойчиво требует: воспроизводи свои гены каким угодно способом — то ли оставляя много потомков, то ли обеспечивая лучшие возможности для последующего воспроизводства небольшому количеству потомков. Родительская привязанность обратно пропорциональна уровню рождаемости. Каждое поколение людей является потомками индивидов, рассматривающих воспроизводство генов как положительную ценность. Отсюда выводится устойчивость в нормах родительского поведения, направленного в конечном счете на воспитание адекватной репродуктивной установки у детей. На всех уровнях филогенеза отдельный организм представляет собой колонию генов, объединившихся и кооперирующихся для более успешного выживания с генами организмов — биологических родственников (часть генов родственников является общей). С этим связывается происхождение альтруистического поведения (см. *Альтруизм*) по отношению к биологическим родственникам, а также к собратьям по виду.

К С. проявили интерес представители различных отраслей психологии: *когнитивной психологии*, *зоопсихологии*, *психогенетики*, психологии личности, психологии семьи, *семейной терапии*, *этнопсихологии*, психологии религии. Вместе с тем, по мнению многих зарубежных и отечественных теоретиков психологии, ряд положений социобиологов требуют критической оценки как недоучитывающих качественную специфику человека, а также поверхностно интерпретирующих включенность человека в эволюционно-генетические и культурно-исторические системы взаимодействия. (А. З. Шапиро.)

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД (в возрастной психологии) (англ. *sociometric method*) — прием стандартизированных испытаний для измерения межличностных отношений в малых *группах*. Син. социометрический тест. Осуществляется путем постановки косвенных вопросов, отвечая на которые испытуемый производит последовательный выбор членов группы, предпочитаемых другим в некоторой ситуации.

Этот прием используется при изучении динамики внутренних отношений в разных возрастных группах (в дошкольных, школьных классах, студенческих группах и пр.) для установления позиции индивидов, наличия замкнутых группировок, положительных, конфликтных или напряженных участков, степени групповой сплоченности, мотивационной структуры отношений. При этом учитывается не только количественная, но и качественная сторона выраженных в тесте предпочтений.

В зависимости от возрастного состава группы и специфики исследовательских задач применяются индивидуальные и групповые формы проведения теста, а также разнообразные варианты самих процедур выбора в виде экспериментальной игры, вербального, письменного, изобразительного теста, с использованием элементов прожективной техники (выбор в действии, выбор товарища по парте, экспериментальная игра «секрет», экспериментальное сочинение и др.). См. *Социометрия*.

СОЦИОМЕТРИЯ (англ. *sociometry*) — теория и метод, разработанные австрийско-амер. психиатром Якобом Морено (Moreno, 1890-1974), позволяющие эмпирически выявлять, схематически (в виде социограммы) представлять и интерпретировать структуру межличностных отношений в *группе*. В настоящее время С. рассматривается как направление в социально-психологических исследованиях, в которых используются социометрические методы (методики, *тесты*). См. *Социометрический метод исследования* (*в возрастной психологии*). (Б. М.)

СОЦИОРЕАДАПТАЦИЯ (англ. *social readaptation*) — конечный результат процесса социальной реабилитации, определяющей качество жизни больного после тяжелой болезни. С. не ограничивается только трудовой реадаптацией, но охватывает все системы и уровни взаимодействия больного с окружающей действительностью. Качество жизни больного определяется, в первую очередь, субъективной удовлетворенностью больного психическими и физическими характеристиками своей жизнедеятельности. Механизмы С. имеют как **психофизиологическую** (растормаживание, регенерация, *функциональные перестройки*), так и **психологическую** (мотивация, целеполагание, самосознание, направленность личности и др.) природу. С. достигается комплексной системной деятельностью больного и реабилитационного персонала (психологов, врачей и др.) по активизации этих механизмов и восстановлению личного и социального статуса больного, обеспечению ему оптимального качества жизни. (Ж. М. Глозман.)

СОЦИОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (англ. *sociotechnical system*) — рабочая система, состоящая из технической подсистемы, подсистемы персонала, внешней среды, взаимодействующей с организацией, и организационного дизайна. Первоначально идея С. с. развивалась в конце 1940 — нач. 1950-х гг. Е. Л. Тристом, К. В. Бамфортом и их коллегами в Тавистокском Ин-те человеческих отношений в Великобритании (Trist, Bamforth, 1951). Сейчас понятие С. с. активно используется при макроэргономическом анализе и проектировании эффективных рабочих систем (Hendrick, Kleiner, 2000). См. *Макроэргономика*. (К. В. Самойлов.)

СОЧУВСТВИЕ — см. *Эмпатия*.

СПЕКТРОМЕТРИЯ (англ. *spectrographic analysis*) — нахождение спектра сигнала. С. может выполняться либо математически, если колебательный процесс задан в виде функции или графика, либо с помощью специальной аппаратуры для **частотного анализа** — спектрометров или анализаторов. В последнем случае преобразованный в электрическую форму и усиленный сигнал поступает в частотные фильтры с различными полосами пропускания. Измеряя среднеквадратическое среднее или пиковое напряжение в каждом фильтре, получают **спектр сигнала**. В зависимости от применяемой полосы фильтров спектрометры делятся на 2 группы: с постоянной относительной шириной (напр., 1/3 *октавы*) и с постоянной абсолютной шириной (напр., 50 Гц на всех частотах) полосы пропускания. Спектрометры с узкой полосой пропускания называются **анализаторами гармоник**. Запись на самописце амплитуд напряжений в фильтрах позволяет получить графическое изображение результатов анализа. См. *Спектр звуковой*. *Фильтр частот*.

СПЕКТР ЗВУКОВОЙ (англ. *sound spectrum*) — объективная характеристика звука сложного состава, отображающая его «внутреннюю» физическую структуру (в отличие от «внешней» структуры, отображаемой формой колебаний или осциллограммой). С. з. графически представляет распределение энергии звука по частотным компонентам (элементарным, или простым, тонам). С. з. в основном можно разделить на 3 характерные группы.

1. **Линейные** (дискретные) **спектры звуков устойчивой высоты**, характеризующиеся наличием ряда компонентов, находящихся в простых кратных отношениях к частоте нижайшего (первого, или основного) тона. Все тоны таких спектров, включая и первый, называются **гармониками**. Гармонические спектры характеризуют типичные музыкальные звуки. Гармоническая структура создает основу для восприятия звуков по высоте в ее музыкальном (ладогармоническом) значении.

2. **Линейные** (дискретные) **спектры с негармоническими или не вполне гармоническими компонентами**, находящимися в определенных устойчивых отношениях к частоте первого (нижайшего) компонента. Негармонические спектры с частотно-устойчивыми компонентами свойственны колоколам, пластинчатым и др. источникам ударных звуков с массивным вибратором. Такие спектры обычно имеют переменное распределение энергии по компонентам в процессе затухания звука. Не вполне гармоническую структуру спектра имеют, в частности, звуки фортепиано. Интонационное восприятие не вполне гармонических спектров является тем более точным, чем ближе обертоновый ряд соответствует гармоническому.

3. **Непрерывные или сплошные спектры шумов** (ударно-затухающих и незатухающих) характеризуются непрерывной линией амплитуд, постоянно флуктуирующих (пульсирующих без определенной частоты) компонентов вдоль всей частотной оси. Поскольку распределение энергии в шумовом спектре индивидуально зависит от физических характеристик источника шума, все *шумы*, так же как и звуки, на основе дискретных компонентов обладают тембровыми качествами. Для многих шумов (стуки, удары, некоторые согласные звуки *речи*) характерна чрезвычайная неустойчивость их спектров во времени.

Шумовые компоненты часто сопровождают спектры гармонических звуков (шипение флейты, хриплость голоса и т. п.). Гармоническая интерпретация некоторых звуков (журчание, бульканье, гласные звуки живой речи и т. п.) затрудняется быстрым изменением их параметров во времени. Быстро изменяющиеся по амплитуде шумовые спектры (стуки, трески, шорохи, взрывные согласные звуков речи) воспринимаются слухом в их спектрально-временном единстве.

Спектральные характеристики звуков лежат в основе представлений о механизмах слуховых ощущений и *восприятии сложных звуков*, поскольку *слуховой анализатор* обладает свойством разложения сложного звука на его частотные компоненты. Спектральные характеристики звуков являются также исходными для создания технических устройств распознавания звуковых образов. См. *Фильтр частот*.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология специальная*.

СПИНОЗА БАРУХ (БЕНЕДИКТ) (Spinoza или d'Espinosa, 1632-1677) — нидерландский философ-материалист. Решил (поставленную *Р. Декартом*) *психофизическую проблему* в духе материалистического монизма, рассматривая мышление и протяжение как атрибуты одной и той

же субстанции — природы, или Бога. При этом способность тела (как конкретного единичного проявления субстанции) к действию лежит в основе мышления, которое тем совершеннее, чем больше способность тела производить разнообразные и сложные действия. Эти и др. идеи С. предвосхищали положения возникшего только в XX в. *деятельностного подхода в психологии*, в частности, идею обобщения в действии или посредством действия. Мысли С. об *аффектах* как психических процессах, увеличивающих или уменьшающих способность тела к действию, исследование им путей формирования «вторичных» (высших, сложных) аффектов из первичных, способы борьбы с «вредными» аффектами высоко оценены *Л. С. Выготским*; они до сих пор изучаются и используются в исследованиях психологии мотивации и эмоций. (Е. Е. Соколова.)

СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология спорта*.

СПОСОБНОСТИ (англ. *abilities*, *aptitudes*, *capabilities*) — индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от др., определяющие успешность выполнения *деятельности* или ряда деятельностей, не сводимые к знаниям, *умениям* и *навыкам*, но обусловливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности (*Б. М. Теплов*). С. можно определить и как свойства психологических функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и своеобразии усвоения и реализации той ли иной деятельности. (В. Д. Шадриков.)

Теплов разделял С. и *задатки С*. — врожденные, физиологические особенности человека, которые служат основой развития С. Однако данные современных психогенетических исследований свидетельствуют о том, что С., измеряемые тестами, имеют больший коэффициент наследственной детерминации, чем их предполагаемые психофизиологические задатки — *свойства н. с*.

Существует 2 варианта классификации С.: 1) по видам психических *функциональных систем* (сенсомоторные, перцептивные, аттенционные, мнемические, имажитивные, мыслительные, коммуникативные); 2) по основным видам деятельности (математические, музыкальные, научные, литературные, художественные). Кроме того, различают общие и специальные С. Общие С. характеризуются, во-первых, тем, что они в случае нормального развития имеются у большинства людей данной возрастной категории; во-вторых, тем, что они «задействованы» в широком спектре деятельностей. К ним относятся общий *интеллект*, *креативность* (общая способность к творчеству) и, реже, *обучаемость*. Специальные С. не являются широко распространенными, их формирование требует специального обучения и нередко особого дарования (см. *Тесты способностей*, *Тесты специальных способностей*).

Основные концепции С. непосредственно связаны с методами их диагностики. Факторно-аналитические концепции общих С. базируются на статистической обработке результатов массового тестирования уч-ся и представителей различных профессий. На сегодняшний день в подавляющем большинстве эмпирических исследований выявляются общие С., от уровня развития которых зависит успешность выполнения широкого спектра деятельности. Получила популярность теория интеллектуального порога (Перкинс, Термен), в соответствии с которой для успешного овладения каждой деятельностью необходим определенный уровень интеллекта; дальнейший успех в работе обусловливается не интеллектом, а др. индивидуально-психологическими особенностями.

Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о высоком уровне *наследуемости* общего интеллекта и некоторых специальных С. (в частности, математических). Между тем креативность, вероятно, в большей мере зависит от влияния социальной микросреды. Существуют теории, опирающиеся на средовой подход к развитию С. (теория «интеллектуального климата» семьи О. Зайонца). Высокий уровень развития общих или специальных С. характеризуется как общая или специальная одаренность (см. *Одаренность общая*).

Лонгитюдные исследования (Калифорнийский лонгитюд и др.) показали, что на основе ранней диагностики общих умственных С. м. б. дан вероятностный прогноз успешности социальной и профессиональной карьеры личности. В современной психологии С. можно выделить след. предметные области: 1) *психогенетика* С., 2) *психофизиология* С., 3) *общая психология* С., 4) *дифференциальная психология* С. и *психодиагностика* С., 5) С. и *деятельность*, развитие С., 6) социальная психология С., 7) «обыденная психология» С. («имплицитные теории», *фолк-психология*). Исследование С. и разработка методик их диагностики и развития имеют важнейшее значение для индивидуализации обучения и воспитания детей, *профессиональной ориентации* и *профессионального отбора*, прогнозирования и психологической поддержки развития личности. (В. Н. Дружинин.)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *comparative psychology*) — наука о закономерностях, происхождении и развитии *психики* животных и человека, об общем и различном в их психической деятельности. Термин С. п. применяется иногда как синоним *зоопсихологии*, в др. случаях — для

обозначения самостоятельной науки или даже науки, объединяющей зоопсихологию и психологию человека (В. А. Вагнер). Сравнительно-психологический анализ строится на данных зоопсихологии и психологии человека и направлен на выявление в *онто-* и *филогенезе* как сходных психических процессов животных и человека, так и качественных отличий человеческой психики от психики животных. Особое значение имеет при этом учет социально-исторических факторов, определивших возникновение и развитие человеческого *сознания* (трудовая деятельность, общественная жизнь, членораздельная речь). См. также *Антропогенез*.

СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД (в психологии) (англ. *comparative method*) — путь изучения закономерностей психической деятельности посредством сравнения качественно определенных ступеней или фаз ее развития, формирования или разрушения. Известны 4 вида С.-г. м.: 1) **филогенетический**, он реализуется в исследованиях *психики* от первых ее проявлений в мире животных до *сознания* человека (см. *Сравнительная психология*); 2) **исторический**, он предназначен для раскрытия законов развития психики и сознания людей в различных общественно-экономических формациях от первобытнообщинного строя до современности; 3) **онтогенетический**, который охватывает изучение возрастных фаз развития психики и сознания, формирования личности человека с учетом социально обусловленных форм и методов воспитания, обучения и трудовой деятельности (см. *Психология возрастная*); 4) **психопатологический**, он применяется при изучении и сравнении нормальной и нарушенной психики (см. *Нейропсихология*, *Патопсихология*). Перечисленные виды С.-г. м. широко используются в современной психологии.

СРЕДА ОБЩЕСЕМЕЙНАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ — см. *Психогенетика*.

СРЕДНЕЙ ОШИБКИ МЕТОД — см. *Метод средней ошибки*.

СРЕЗОВ СТРАТЕГИЯ (англ. *cross-sectional method*, *cross-sectional design*) — изучение развития к.-л. психических функций (свойств, процессов, способностей) путем сравнительного исследования групп испытуемых (выборок), отличающихся только по показателю возраста. (К сожалению, это «только» никогда не достижимо. — *Ред.*) Син. метод генетических срезов, метод поперечных срезов, сравнительно-возрастной метод, синхронический метод, трансверсальная стратегия. Родоначальник такой стратегии — амер. исследователь детского развития А. Гезелл. Различия между сравниваемыми выборками по возрасту должны быть тем меньше, чем более ранние периоды развития исследуются. При такой стратегии исследования используются разнообразные методики, в т. ч. *тесты*. Эта же стратегия применяется и для разработки самих тестов и их стандартизации. С. с. приводит к созданию только внешней картины изменений в развитии, возникающих с возрастом, не вскрывая движущих сил развития и его качественных изменений при переходах от одного периода к др. См. *Детская психология*, *Стратегия изучения психического развития*.

СТАБИЛИЗИРОВАННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НА СЕТЧАТКЕ — см. *Викарные перцептивные действия*.

СТАЙЛСА—КРОУФОРДА ЭФФЕКТ (англ. *Stiles—Crawford effect*) — различие в восприятии яркости одного и того же пучка света в зависимости от того, как он проникает в центральную ямку сетчатки. Свет кажется более ярким, если он проходит через центр зрачка, и менее ярким, если он проникает в глаз через периферические его отделы. См. *Зрение*.

СТЕНИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ (от греч. *sthenos* — сила) — *эмоции*, переживание которых характеризуется повышением жизнедеятельности (возникает состояние возбуждения, радостного волнения, подъема, бодрости и т. п.). При переживании С. э. дыхание становится глубоким и легким, частота вдохов увеличивается, сердце работает энергичнее, в глазах появляется блеск, корпус выпрямляется, организм мобилизуется для выполнения действий, требующих затраты большей, чем обычно, энергии. С. э. активны, переживаются с положительным эмоциональным тоном. Противоположностью С. э. являются *астенические эмоции*. Стеническими и астеническими м. б. самые разные виды эмоциональных явлений (от *аффектов* до *настроений*).

СТЕРЕОПСИС (англ. *stereopsis*) — сенсорный процесс, возникающий при *бинокулярном зрении* как психофизическая реакция на сетчаточную горизонтальную **диспаратность**. В результате С. субъект переживает специфическое ощущение глубины. Иногда в понятие С. включают и сам результат (**стереоэффект**) — особое, не сводимое к монокулярным ощущениям впечатление пространственности.

С. обеспечивает восприятие относительной удаленности, т. е. удаленности объекта относительно **ядерной плоскости** — фронтальной плоскости, проходящей через точку бинокулярной фиксации (точку пересечения зрительных осей; см. *Линия взора*). *Стимулом* для С. является относительная диспаратность. В первом приближении зависимость между видимой относительной удаленностью (глубиной) и величиной относительной диспаратности выражается след. образом: чем больше диспаратность, тем больше видимая глубина при прочих равных

условиях. Для осуществления С. не требуется каких-либо монокулярных зрительных признаков. Так, в опытах амер. исследователя Б. Юлеша (Julesz) использовались случайно-точечные стереограммы (стереопары), которые при монокулярном рассматривании выглядят хаотическим нагромождением точек. Тем не менее при стереоскопическом рассматривании эти стереограммы создавали впечатление глубины. Изучение С. ведется в лабораторных условиях и, как правило, с помощью специального прибора — *стереоскопа*. См. *Глубинное зрение*, *Панума зона*, *Панума феномен*.

СТЕРЕОСКОП (англ. *stereoscope*) — оптическое устройство, позволяющее предъявлять 2 диспаратных изображения одного и того же объекта независимо правому и левому глазу и воспринимать объединенное изображение объемным. С. был изобретен англ. физиком И. Уитстоном (1833) и в дальнейшем неоднократно модифицировался.

Пара снимков, или изображений, используемых в С., называется **стереопарой** (или стереограммой). Практически стереопары получаются путем фотографирования некоторой трехмерной сцены с 2 позиций. Если расстояние между точками фотографирования (базисное расстояние) равно расстоянию между зрачками, то полученные стереопары дадут стереоэффект, такой же, как и при естественном бинокулярном рассматривании объекта. Если это расстояние увеличено, возникает впечатление большей глубины, если уменьшено — объект выглядит уплощенным. Это объясняется изменением величины диспаратности, которая пропорциональна межзрачковому расстоянию. С., оптическая система которого имеет преувеличенное относительно межзрачкового расстояния базисное расстояние, называется **телестереоскопом**. Если базисное расстояние меньше межзрачкового, то говорят об **иконоскопе** (см. *Стереопсис*).

СТЕРЕОТИП — см. *Динамический стереотип*, *Социальный стереотип*.

СТИВЕНСА ЗАКОН — см. *Закон Стивенса*.

СТИМУЛ (англ. *stimulus*).

1. Физический агент (раздражитель), воздействующий на *орган чувств* (*рецептор*).

2. **Проксимальный** С. (термин Дж. Гибсона) — физическая энергия, на которую реагирует орган чувств в процессе взаимодействия субъекта с окружающей средой. См. *Дистальный стимул*.

СТРАДАЛЬЧЕСТВО — см. *Мазохизм*.

СТРАСТЬ — см. *Чувства*, *Эмоции*.

СТРАТЕГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (англ. *research designs in development psychology*) — общий принципиальный путь организации исследования. Различаются след. основные стратегии.

Трансверсальная стратегия, или **стратегия поперечных срезов** (см. *Срезов стратегия*), при которой изменения в какой-либо стороне психического развития изучаются на выборках, различающихся только по параметру хронологического *возраста*. На основе статистической обработки материалов определяются изменения, произошедшие в развитии за промежутки времени, которыми отличаются выборки. Эта стратегия была впервые обоснована А. Гезеллом, который считал, что в связи с постепенным замедлением темпа развития промежутки между выборками должны постепенно увеличиваться (в ранних возрастах эти промежутки должны равняться 1 нед, затем 1 мес или нескольким месяцам и, наконец, 1 г. или даже нескольким годам). При этой стратегии применяются различные методические приемы: *наблюдение*, эксперименты, *тесты*. Ее недостатком является невозможность проникнуть в закономерности динамики и переходов от одного уровня развития к др., более высокому.

Лонгитюдинальная стратегия, или **стратегия продольного изучения** (см. *Лонгитюдинальное исследование*), при которой на протяжении более или менее продолжительного времени, иногда на протяжении нескольких лет и более, изучается одна и та же группа детей путем проведения срезов уровня развития через определенные промежутки времени. Преимущество такой стратегии заключается в возможности выявлять индивидуальные варианты развития. Иногда эта стратегия принимает форму длительных систематических наблюдений за ходом развития одних и тех же детей.

В отечественной психологии разработана новая стратегия, направленная на более глубокое исследование закономерностей психического развития — *экспериментально-генетический метод*. См. *Детская психология*.

СТРАХА НЕВРОЗ — см. *Неврозы*.

СТРЕМЛЕНИЕ (англ. *striving*, *tendency*) — собирательный термин для обозначения актуализированных мотивационных образований (*влечений*, *желаний*, *намерений*, *интересов*, *страстей*, идеалов, *склонностей*, призваний и т. п.), сущностью которых является потребностное отношение человека к миру (см. *Мотив*, *Потребности*). (А. Б. Орлов.)

СТРЕСС (в психологии) (англ. *stress*) — состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе *деятельности* в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах, напр. во время космического полета, при подготовке к выпускному экзамену или перед началом спортивных соревнований. Понятие С. было введено канадским физиологом Г. Селье (1936) при описании *адаптационного синдрома*. С. может оказывать как положительное, так и отрицат. влияние на деятельность, вплоть до ее полной дезорганизации, что ставит перед исследователями задачу изучения *адаптации* человека к сложным (т. н. экстремальным) условиям, а также прогнозирования его поведения в подобных условиях. См. *Стрессоры*.

СТРЕССОРЫ (англ. *stressors*) —неблагоприятные, значительные по силе и продолжительности внешние и внутренние воздействия, ведущие к возникновению стрессовых состояний. К числу С. относят: сильные физические и психические травмы, кровопотерю, большие мышечные нагрузки, инфекции, ионизирующее излучение, резкие изменения температуры, многие фармакологические воздействия и др. факторы (см. *Адаптационный синдром*, *Стресс*).

СТРУКТУРИРОВАНИЕ (англ. *structuring*) — стратегия и процесс организации разрозненной информации при ее запоминании, в результате чего элементы запоминаемого материала связываются по смыслу в целостную группу или несколько таких групп (ср. *Кодирование*, *Укрупнение*). Условия успешного С.: близкое по времени (в идеале — одновременное) поступление запоминаемых элементов в *кратковременную память*; внутреннее сходство элементов, облегчающее выделение в них общего объединяющего признака. (А. И. Назаров.)

СТРУКТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *structural psychology*) — термин, введенный *Э. Титченером* для обозначения своей психологии, противопоставлявшейся им *функциональной психологии*. Развивая идеи *В. Вундта*, Титченер доказывал, что психология должна отвлекаться от функционального значения психики, от роли, выполняемой *сознанием* в *поведении*. Ее задача — изучать структуру сознания, расчленять любое душевное явление на составляющие его *элементы*, не поддающиеся дальнейшему анализу, выяснять законы объединения этих составных частей и раскрывать связь психологической структуры с физиологической организацией. С. п. Титченера — концентрированное выражение интроспективной трактовки психики, которая ограничивается лишь сферой осознанного и исследуется как замкнутое в самом себе сознание. Методом С. п. служит аналитическая *интроспекция* — описание переживаний в категориях элементов сознания. В положении о возможности непосредственного познания психики реализуется позитивистский принцип о совпадении *сущности и явления*. Представители функционализма критиковали концепцию Титченера за игнорирование дарвиновской теории о роли психики в процессе приспособления (*адаптации*) организмов к среде. В настоящее время С. п. представляет в основном исторический интерес. (А. Н. Ждан.)

СТУПОР — см. *Синдромы психопатологические*.

СУБЪЕКТИВНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (от лат. *subjectum* — подлежащее + греч. *semantikos* — обозначающий) — модель категориальной структуры индивидуального *сознания*, на основе которой путем анализа *значений* объектов (понятий и т. п.) выявляется их субъективная «классификация». Размещение в С. с. п. тех или иных значений позволяет проводить их анализ, судить об их сходстве и различии. Математически С. с. п. выражается с помощью координатных осей, точек и вычисления расстояния между ними. Построение С. с. п. как метод исследования и как модельное представление категориальных структур получило широкое распространение в области психологии *памяти* (семантические модели *долговременной памяти*), психологии *мышления* и теории *принятия решения*. Этот метод находит также применение в *дифференциальной психологии*, в исследовании когнитивных (познавательных) аспектов *сознания* и *самосознания* (*личности* и *группы*). См. *Семантика*, *Психосемантика*. (В. Ф. Петренко.)

Добавление ред.: Очевидно, изучение С. с. п. относится к исследованиям того, что *Л. С. Выготский* назвал «внутренней, или смысловой, структурой сознания».

СУБЪЕКТИВНЫЙ КОНТУР — см. *Когнитивный контур*.

СУГГЕСТИЯ — см. *Внушение*.

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология правовая*, *Психология судебная*, *Психология юридическая*, *Судебно-психологическая экспертиза*.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА (англ. *judicial-psychological examination*; от лат. *expertus* — опытный) — исследование непатологических психических аномалий участников уголовного или гражданского процесса, которые имеют значение для установления истинности по уголовному (гражданскому) делу. На этане предварительного следствия С. п. э. назначается в отношении подозреваемых (производится крайне редко), обвиняемых, свидетелей и потерпевших, а при судебном разбирательстве — в отношении подсудимых, свидетелей и потерпевших.

С. п. э. назначается в след. случаях: 1) экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение в момент совершения инкриминируемых ему деяний; 2) экспертиза аффекта; 3) экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим заболеванием, полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими; 4) экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; 5) экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление обвиняемому (подсудимому); 6) экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.

В гражданском судопроизводстве С. п. э. назначается для установления психологической совместимости супругов, детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов и др. (Ю. В. Гущин.)

СУЖДЕНИЕ (англ. *judgement*) — общезначимая словесная форма (высказывание), благодаря которой чувственному опыту придается абстрактная всеобщность. С. содержит предмет в определении единичности и в определении всеобщности. С. складываются у людей как превращенная и словесно выраженная форма перцептивной деятельности, которая выполняет планирующую и регулирующую роль в совокупном процессе труда. С. м. б. построено на основе словесных обозначений общих *представлений*, которые в начальный период познания могут наблюдаться и констатироваться непосредственно в *восприятии*, а затем оформляться в различных знаковых и символических системах. Ряд частных С. о предметах может заменяться новым словом-наименованием, содержанием которого будет свернутое представление о предметах С. С помощью общих представлений и производимых на их основе С. человек может делать довольно сложные *умозаключения*. С. — это прямой дериват предметно-чувственной деятельности людей. *Обобщение* в С. основано на принципе формального, абстрактного тождества и является особенностью эмпирического мышления. Но познание обобществившегося человечества с самого начала приобрело рациональную форму, поэтому чувственные данные выступают в процессе познания в форме С., а отдельный человек, руководствуясь общественными потребностями, относительно бескорыстно выделяет объективные свойства предметов, а также считается с мнениями и суждениями др. людей. См. *Атрибутивный*, *Знание*.

СУИЦИД (от лат. *sui* — сам себя + *caedes* — убийство) — преднамеренное лишение себя жизни, самоубийство. **Суицидальный** — относящийся к самоубийству. С. во многих обществах считается *девиантным поведением*.

По убеждению амер. специалиста по суицидологии Эдвина Шнейдмана, «самоубийство является драмой, происходящей в первую очередь в душе человека»; поэтому именно психологический подход становится главным в междисциплинарном комплексе исследований С.: «оптимальным путем к пониманию самоубийства является не изучение структуры мозга, социальной статистики или психических заболеваний, а непосредственное исследование человеческих чувств, описанных простых языком, словами самого самоубийцы». В своих исследованиях С. с помощью метода психологической аутопсии Шнейдман пришел к выводу, что С. есть аутоагрессия, вызванная сильнейшей душевной болью, которая порождается фрустрацией психологических потребностей (по Г. Мюррею). Это понимание не распространяется на ритуальные и террористические С. (Б. М.)

СУКЦЕССИВНОЕ ОПОЗНАНИЕ (англ. *successive recognition*) — развернутый во времени процесс *опознания*, в значительной степени напоминающий процесс ознакомления с объектом. С. о. связано с восприятием мало знакомых объектов или с восприятием в затрудненных условиях. В процессе С. о. осуществляется последовательная оценка релевантных, значимых признаков объекта. При большом числе существенных признаков в объекте процесс С. о. осуществляется по *элементам* и длится тем дольше, чем больше таких признаков в объекте и его модели, сформированной при ознакомлении. Этому соответствует детальное и повторное рассматривание объекта, в процессе которого совершаются многочисленные *движения глаз* наблюдателя. Т. о., о механизмах С. о. можно судить по данным регистрации движений глаз наблюдателя: смена точек зрительных фиксаций, сравнительно большое время фиксаций, траектория движений глаз указывают на то, что механизмом С. о. является последовательное сличение выделенных при ознакомлении с объектом признаков. (Т. П. Зинченко.)

СУРДОПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология глухих*, *Психология специальная*.

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ (англ. *essence and phenomenon*) — универсальные объективные характеристики предметного мира, его познания и практической деятельности людей. **Сущность** составляет внутреннее содержание предмета, проявляющееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; **явление** — то или иное выражение предмета, внешние,

непосредственно представленные и эмпирически констатируемые формы его существования. В процессе познания С. и я. выступают как ступени постижения и понимания объектов мыслительной деятельности, их отражения в целостном виде. В *мышлении* категориями С. и я. выражается переход от отражения многообразия неличных форм бытия предмета к единству и целостности его внутреннего содержания. Постижение сущности предмета составляет задачу не только науки, но и многих современных видов деятельности, напр. в ситуациях организации и управления состоянием сложных систем.

Хотя категории С. и я. были выделены еще в античный период, представление об их содержании прошло значительный путь исторического развития. Согласно *Демокриту*, сущность («идея») вещи составляет порядок (образ, форму) сцепления атомов в некоторое единство, но сцепления случайного, не раскрывающего характер целостности вещи. По *Платону*, сущность, наоборот, не сводится к совокупности конкретных явлений, а имеет сверхчувственный и даже нематериальный характер. *Аристотелем* представление о сущности вновь связывается с единичными вещами и вместе с тем она не выводится из «материи». Отделение ее от явления становится особенно значительным, т. к. носителем сущности считается Бог, а явление связывается с земным существованием. В новое время противопоставление С. и я. переносится в сферу познавательных действий человека.

И. Кант считал возможным познание лишь явлений, к которым он относил не объективное выражение сущности, а только вызванные ею субъективные представления. Гегель диалектически понимает С. и я. и устраняет их противопоставление. Явление определяется им как чувственно-конкретное выражение сущности, а сущность представлена являющейся. Несмотря на это, в XIX в. в западной философии противопоставление С. и я. все-таки сохраняется. Лишь в работах К. Маркса и Ф. Энгельса снимается это противопоставление, а внешние явления неразрывно связываются с внутренней структурой предмета, его единым внутренним содержанием, которое выражает его сущность. Но в единстве С. и я. выделены противоречия, которые создаются богатством и динамичностью изменений явлений, ограниченностью и устойчивостью внутреннего содержания сущности. Разрешение этих противоречий достигается познавательными действиями разных видов мышления. (В. М. Гордон.)

СЧАСТЬЕ — см. *Удовлетворенность*.

СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА — см. *Игра*.

_Т_

ТАКСИСЫ (от греч. *taxis* — порядок, расположение) — врожденные механизмы пространственной *ориентации* двигательной активности животных в направлении благоприятных жизненно необходимых условий среды (положительные Т.) или в направлении от неблагоприятных (опасных) для жизни условий (отрицат. Т.). У растений аналогичные реакции выражаются в изменении направления роста (*тропизмы*). Характер ориентации зависит от воздействия биологически значимых агентов среды, в связи с чем Т. подразделяются на фото-, хемо-, термо-, гео-, анемо-, гидротаксисы и т. д. (реакции на свет, химические раздражители, температурные изменения, силу тяжести, поток воздуха, течение жидкостей, влажность среды и т. п.). Степень сложности и функции Т. зависят от уровня эволюционного развития животных. Низшие Т. — ортотаксисы (ускорение или замедление передвижения) свойственны одноклеточным и многим низшим многоклеточным животным.

У животных с развитой н. с. и симметрично расположенными органами чувств возможен активный выбор направления передвижения и сохранение этого направления (топотаксисы). Такие Т. являются постоянными компонентами даже сложных форм поведения. Ср. *Кинез*.

ТАКТИЛЬНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *tactile sensitivity*) — разновидность кожной чувствительности, которая связана с механическими раздражителями. С Т. ч. связаны ощущения прикосновения (см. *Тангорецепторы*), давления и частично вибрации (см. *Вибрационная чувствительность*). Т. ч. образует сенсорную основу для *осязания*. См. *Ощущения тактильные*.

ТАЛАНТ (англ. *talent*).

1. Высокий уровень развития способностей, проявляющийся в творческих видах *деятельности* (см. *Креативность*, *Одаренность общая*, *Одаренные дети*).

2. Социальная характеристика человека, внесшего значительный вклад в развитие культуры, промышленности, науки и пр. См. *Творчество*.

«Т.» — понятие не столько научное, сколько житейское, поскольку не существует ни теории, ни методов его диагностики. Об уровне Т. обычно судят по продуктам деятельности человека. Однако

оценка новизны, совершенства и значимости продукта с течением времени меняются. Соответственно меняется и социальная характеристика личности (см. *Гениальность*).

В музыке, рисовании, математике, лингвистике, технике Т. проявляется нередко в детском возрасте. Литературные, научные, организаторские Т. обнаруживаются в более позднем возрасте. Неравномерна и продуктивность талантливых людей. Замечены 6-7-летние периоды изменения творческой продуктивности и определенные возрастные ее максимумы: в науке максимум приходится на период 35-40 лет, в поэзии 24-30.

Формирование и развитие Т. зависит от собственной активности и условий жизни человека. Проявлению Т. способствуют: демократический стиль отношений в семье, отсутствие жесткой регламентации поведения, наличие творческого образца для *подражания*. (В. Н. Дружинин.)

ТАНАТОФИЛИЯ — см. *Мазохизм*.

ТАНГОРЕЦЕПТОРЫ (от лат. *tango* — касаюсь + *receptor* — укрыватель; утайщик) — разновидность **тактильных** *рецепторов*, раздражение которых вызывает **ощущение прикосновения** (но не давления и нажатия). Функции Т. выполняют различные образования в толще кожи. Типичные Т. — сетевидные свободные нервные окончания, оплетающие волосяные окончания в коже, причем тело волоса при этом служит механическим усилителем внешнего раздражения по принципу плеча рычага. Т. имеются у всех высших животных и у человека. См. *Ощущения тактильные*, *Тактильная чувствительность*.

ТАХИСТОСКОП (от греч. *tachistos* — быстрый, скорый + *skopeo* — смотрю) — прибор, позволяющий предъявлять зрительные *стимулы* на строго определенное, в т. ч. очень короткое время. Одна из первых конструкций Т., в которой время предъявления регулировалось с помощью механического затвора, была разработана *В. Вундтом*. Наряду с подобными механическими Т. существуют электронные Т., работающие по принципу электронной модуляции уровня *освещенности*. В последние годы для тахистоскопического предъявления информации все шире используются *индикаторы* и дисплеи, управляемые ЭВМ. Для проведения коллективных экспериментов применяются проекционные Т., представляющие собой специально оборудованные диапроекторы. Т. различаются количеством независимо работающих каналов предъявления информации. Т. находит широкое применение в исследованиях *восприятия* (напр., *опознания*), *памяти* и др. познавательных процессов. (Г. Н. Ильина.)

Добавление: Доэкспозиционное поле, предшествующее предъявлению стимула, обычно имеет ту же яркость, что и стимульное поле, с тем чтобы к моменту экспозиции зрительная система была адаптирована к нужной яркости. На доэкспозиционном поле помещается фиксационная точка. Послеэкспозиционное поле в зависимости от задачи исследования м. б. темным, серым, светлым или шумовым, т. е. представлять собой произвольное (хаотическое) сочетание светлых и темных пятен разных размеров и форм. (Т. П. Зинченко.)

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (англ. *creative process*). Многие гениальные люди сообщали о том, что их открытия являются результатом того, что решение «как-то само» возникает в их сознании и что им остается только записать «услышанное» или «увиденное». Подобные обстоятельства сопровождали, к примеру, рождение у Д. И. Менделеева идеи Периодической системы элементов и у нем. химика А. Кекуле циклической формулы бензольного ядра. Таинственность акта «озарения» издавна связывалась с наличием внешнего, иногда божественного источника творческого *вдохновения*.

Используя данные *самонаблюдения* известных ученых (напр., Г. Гельмгольца и А. Пуанкаре), амер. психолог Грэхэм Уоллес (1926) разработал схему 4 стадий Т. п. Согласно этой схеме, в ходе разрешения сложных проблем люди вначале проходят **1-ю стадию** длительного и трудоемкого анализа проблемы, накопления и обработки информации, осуществляют попытки сознательного решения задачи. Как правило, эта фаза оканчивается безрезультатно и человек отступает, «забывая» о проблеме на дни и недели. В это время развивается **2-я стадия** Т. п. — созревание (*incubation*). Для нее характерно отсутствие видимого прогресса в решении задачи. Затем следует **3-я стадия** — озарение (*инсайт*), за которой идет **4-я стадия** — проверка правильности решения. См. также *Мышление продуктивное* (*стадии*).

На стадии созревания, по-видимому, важное значение имеет активная работа **подсознания**. По данным самонаблюдения, человек, внешне забывая о задаче, занимает свое сознание и внимание др. делами. Тем не менее по прошествии некоторого времени «творческая» задача самостоятельно всплывает в сознании, причем часто оказывается, что если не решение, то хотя бы понимание проблемы оказалось продвинутым. Т. о., возникает впечатление о бессознательно протекающих процессах решения. Однако **важной предпосылкой** продуктивной работы подсознания является 1-я стадия — настойчивые сознательные попытки решения задачи.

Анализ самонаблюдений показывает, что процесс «озарения» нередко являет собой не одномоментную вспышку, а как бы распределяется во времени. В ходе упорного сознательного

процесса решения появляются элементы понимания и продвижения в верном направлении. Т. о., условием т. н. «озарения», как правило, служит упорный труд. Сознательные усилия как бы приводят в действие, «раскручивают» мощную, но довольно инерционную машину бессознательного *творчества*. Те же факты, что иногда решение возникает в периоды покоя, безделья, утром после *сна* или во время завтрака, говорят, возможно, лишь о том, что эти периоды обычно занимают у человека много времени.

В исследованиях *межполушарной организации психических процессов* выдвинуто предположение, что лобные доли правого и левого полушарий вносят разный вклад в осуществление отдельных фаз Т. п. Фазы созревания и озарения, по этой гипотезе, связаны с работой лобной доли правого полушария, фазы первичного накопления информации и критического рассмотрения продуктов творчества — с работой лобной доли левого (доминантного) полушария.

Способность к творчеству (*креативность*) не находится в сильной корреляции с интеллектуальными способностями, хотя выдающиеся творческие личности, несомненно, обладают очень высоким *коэффициентом интеллекта*. С т. зр. теории *семантических сетей*, принципиальное отличие интеллектуальной и творческой деятельности, по-видимому, заключается в направленности на решение разных типов задач: понимание смысла и порождение нового смысла. Корреляция этих видов деятельности очевидна, хотя существуют примеры их независимого существования. Креативность нередко проявляется при внешней интеллектуальной «заторможенности», но чаще отмечается наличие хороших интеллектуальных способностей без развитого творческого начала.

Один из вариантов интерпретации терминов «понимать» и «порождать» м. б. связан со след. рассуждениями. Термин «понимать» подразумевает способности к отслеживанию хода чужих рассуждений, т. е. способность человека в ходе обучения формировать новые связи между знакомыми *понятиями* и сами новые понятия. Слово «формировать» в данном *контексте* используется в смысле «формировать по инструкциям». «Человек понимающий» должен постоянно следовать за внешним носителем этих связей и понятий, напр. вслед за учителем, книгой и т. д. Он должен также иметь точные рецепты для своих пошаговых мыслительных действий.

«Человек творящий», напротив, обладает способностью к порождению понятий, которые ничем внешне не обусловлены, способностью делать неожиданные для большинства людей выводы, которые непосредственно ниоткуда не следуют и рассматриваются как некие «прыжки» мышления (сознательного или бессознательного), разрывы в обычной, стандартной логике рассуждений. В этой связи отметим, что хорошо структурированная область *знаний* обычно представляется семантической сетью, узлы которой не находятся вблизи друг друга; скорее, они создают причудливые с т. зр. топологии и принципиально некомпактные структуры. Др. словами, можно предполагать, что если некоторая устоявшаяся система фактов и теоретических положений со временем приобретает вид компактного участка сети, то **после** совершения определенного творческого акта в эту сеть включаются некие неожиданные, странные и, следовательно, удаленные (в исходном пространстве) узлы знаний. В плане понимания механизмов Т. п. является уместной аналогия между структурой семантической сети и структурой нейронного ансамбля.

При сравнении актов «порождения» и «понимания» выявляется определенный парадокс. Характерная особенность «человека понимающего» состоит в способности усвоить некоторую систему знаний, т. е. сформировать у себя **копию** связей между понятиями, созданную ранее «человеком творческим». Данная работа по копированию участка семантической сети это не чисто механический акт и требует осуществления ряда сложных предварительных операций формирования: исходных понятий, списков атрибутов (свойств) этих понятий, новой системы приоритетов среди атрибутов и т. д. Т. о., разница между пониманием и творчеством — это, в лучшем случае, разница между оригиналом и копией! На самом деле это разница между актом творения оригинала, который для внешнего наблюдателя возникает как чудо, и актом добросовестного, трудоемкого, но лишенного всякой тайны копирования.

Эффективность Т. п. в плане механизмов семантических сетей, возможно, связана с комбинацией нескольких факторов (способностей).

1. Способности к быстрому и, главное, постоянно идущему перебору множества вариантов связей между уже существующими понятиями (узлами сети). Следует учитывать, что в данной модели каждый узел сети представляет собой набор или список атрибутов, описывающих данное понятие, а реализация полного перебора требует, вообще говоря, катастрофически быстро растущих затрат времени и памяти. В связи с этим выход из проблемы перебора связан с наличием способностей, определяющих возможность формирования процедур «усеченного», неполного, выборочного перебора. Важное значение в этом плане имеют несколько типов след. способностей.

2. Способность к формированию открытого, в смысле постоянно генерируемого (дополняемого и изменяемого), списка атрибутов к.-л. явления или понятия. Очевидно, списки атрибутов и их приоритетов должны меняться в зависимости от задачи и предметной области. Эта способность важна ввиду того, что характеристики изучаемых явлений представляют собой наборы исходных параметров, используемых для перебора комбинаций.

3. Способность к формированию удачной системы приоритетов среди вариантов связей, подготавливаемых к перебору. Механизм этого процесса, в частности, м. б. связан с установлением пар хорошо сочетающихся атрибутов, где в пару входит по одному атрибуту от каждого понятия, включаемого в связь. При этом системы приоритетов должны меняться в зависимости от решаемой задачи (предметной области).

4. Способность к формированию новых понятий (узлов). Данная процедура может рассматриваться как циклический (итерационный) процесс формирования способа построения дедуктивного и/или индуктивного рассуждения на основании имеющихся фактов и понятий, т. е. с опорой на ранее образованные участки сети и связи между ними.

В рамках такой модели становятся понятны как индивидуальные различия в креативности, так и различия творческих успехов у одних и тех же людей в разных предметных областях. Действительно, предположим, что на к.-л. этапе рассуждения у некоторого человека сложилась «удачная» система приоритетов вариантов перебора признаков (или др. элементов рассуждения). В результате этот человек в данной ситуации проявит себя как творческая личность. Однако в случае проведения рассуждения в др. предметной области тот же субъект будет пользоваться др., иначе организованной базой знаний, которая сложилась, напр., в результате менее удачного процесса обучения (плохой учитель, неудачный учебник) или в результате отсутствия интереса к данной области знаний. В итоге он не проявит себя как творческая личность. (В. М. Кроль.)

ТВОРЧЕСТВО (англ. *creativity*).

1. В узком смысле, Т. — человеческая деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда раньше не бывшее, и имеющее общественно-историческую ценность. Комментируя подобную т. зр., *Л. С. Выготский* писал, что в таком случае «Т. есть удел немногих избранных людей, гениев, *талантов*, которые создали великие художественные произведения, сделали большие научные открытия или изобрели к.-н. усовершенствования в области техники».

2. В более широком (и весьма распространенном в психологии) смысле, Т. (или творческая деятельность) — это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (*знания*, решения, способы действия, материальные продукты). По словам Выготского, «как электричество действует и проявляется не только там, где величественная гроза и ослепительная молния, но и в лампочке карманного фонаря, так точно и Т. на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает ч.-л. новое, какой бы крупицей ни казалось это новое по сравнению с созданиями гениев» (Выготский. Воображение и Т. в детском возрасте). См. *Креативность*, *Психология творчества*, *Творческий процесс*, *Эвристика*.

3. Существует также т. зр., что Т. — это не только феномен человеческой деятельности, но и, напр., поведения животных, и даже атрибут материи (*Пономарев Я. А.*). Вообще говоря, любой процесс развития можно рассматривать как Т., что, конечно, не следует отождествлять с творческой деятельностью в психологическом смысле. (Б. М.)

ТЕЙЛОРА СИСТЕМА (тейлоризм; англ. *taylorism*) — система организации труда и управления производством, возникшая на рубеже XIX-XX вв. и названная по имени амер. инженера Ф. У. Тейлора. Т. с. представляет собой совокупность разработанных Тейлором и его последователями методов организации и нормирования труда и управления производственными процессами, а также принципов подбора и расстановки кадров (см. *Научная организация труда*). Основана на глубоком разделении труда и рационализации движений. Составной частью Т. с. является впервые созданная и внедренная на промышленных предприятиях система сдельной заработной платы. С Т. с. связано формирование комплексного подхода к совершенствованию производства и управления им. Основная цель Т. с. — получение максимальной прибыли предпринимателем в сочетании с максимальным благосостоянием каждого работника. Максимальная прибыль не м. б. обеспечена в течение многих лет, если она не сопровождается максимальным благосостоянием работников, и наоборот. Наивысшее благосостояние каждого работника становится возможным, когда он достигает наивысшего доступного для него уровня производительности и качества труда; научно установленная норма выработки выполняется работником каждый день в течение многих лет и не ведет к переутомлению и ухудшению здоровья. Отличительная черта Т. с. выражена в положении: работать напряженно — значит прилагать к делу максимальные усилия; работать производительно — значит прилагать к делу усилия минимальные. Достигнуть указанных целей позволяет единство 4 основных принципов управления: 1) разработка научных основ

производства; 2) подбор работников на научной основе; 3) их научно обоснованное обучение и тренировка и 4) дружественное сотрудничество администрации и работников.

Еще до возникновения *психологии труда* Тейлор провел первые экспериментальные исследования рабочих движений, выделив из них те, которые можно осуществить быстро и наилучшим образом. Соединяя их затем вместе и с наилучшими типами инструментов, он создавал новые, наиболее совершенные методы работы, которым обучал рабочих. В Т. с. обосновывается необходимость разделения трудовых функций на элементарные операции и стандартизованные движения. Т. о., в рамках Т. с. зарождалась и практически осуществляется концепция инженерного проектирования методов работы. На примере конструирования лопат различных размеров и форм в Т. с. реализуется принцип, согласно которому орудия труда должны соответствовать конкретным видам трудовой деятельности и физической организации работников. Определение рациональных перерывов в работе как способ борьбы с *утомлением* — один из принципов Т. с. Кроме того, Тейлор указывал на важное значение мотивов трудовой деятельности.

Возникновение психологии труда связано с Т. с, в которой сформировались ее предпосылки и в ответ на запросы которой определены ее основные проблемы. Т. с. положила начало взрывному росту производительности труда, т. е. феномену, который сегодня называют революцией в производительности труда. На предприятиях, где начали применять Т. с, производительность труда повышалась ежегодно на 3,5-4%. По некоторым данным, со времен Тейлора до наших дней производительность труда в развитых странах увеличилась в 50 раз, что явилось основой для повышения материального благосостояния и улучшения качества жизни населения. (В. М. Мунипов.)

ТЕЛЕПАТИЯ — см. *Парапсихология*.

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ (англ. *bodywork*) — направление *психотерапии*, в котором психологические проблемы пациентов рассматриваются в связи с особенностями функционирования их тела. Наиболее распространенные виды Т.-о. п. — это анализ характера (или характероанализ) (*character analysis*) Вильгельма Райха (Reich, 1897-1957), биоэнергетический подход (*bioenergetic analysis*) А. Лоуэна (Lowen), биосинтез (*biosynthesis*) Д. Боаделлы (Boadella) и др.

Райх, ученик *З. Фрейда*, в результате анализа тела как вместилища психических переживаний и проблем человека, ввел понятие **мышечного панциря** (*muscular armoring*) — специфического паттерна мышечных напряжений в теле человека, связанного с его психологическими проблемами. Т. о., в данном подходе исследуется связь между «панцирем» телесных напряжений и «панцирем» характера. Цель психотерапии — разрушение этого панциря и достижение нормального, полноценного функционирования человеческого организма, в результате чего достигается коррекция проблем пациента. Для этих целей Райх использовал различные дыхательные техники, а также работу с сексуальной энергией, которую он называл **оргонной энергией** (*orgone energy*). Как и Фрейд, он придавал большое значение сексуальности, считая ее главным источником энергии для человека.

Александр Лоуэн, ученик Райха, развил его учение и создал собственную концепцию, согласно которой в теле человека постоянно циркулируют потоки энергии. Мышечные напряжения, возникающие как следствие эмоциональных проблем (отсутствие контакта со своими эмоциями, отрицание и подавление «нежелательных» эмоций, неспособность к самостоятельности и т. п.), блокируют эти потоки и нарушают нормальную работу организма. Для проработки напряжений он предложил ряд техник, в частности т. н. «арку Лоуэна» и работу на «биоэнергетическом стуле» (*breathing stool*).

Биосинтез — одно из последних направлений Т.-о. п. Его ведущий автор — Д. Боаделла. В целом, подход опирается на некоторые понятия эмбриологии и опыт райхианской психотерапии, а также на теорию объектных отношений. Термин «биосинтез» трактуется как «интеграция жизни». Основной целью является интеграция 3 жизненных потоков, связанных с зародышевыми листками (эндодерма, мезодерма и эктодерма), формирующимися в первые недели жизни эмбриона. Целостное функционирование этих потоков, с т. зр. биосинтеза, существенно для психосоматического *здоровья* человека. Нарушения взаимодействия 3 зародышевых листков могут возникнуть вследствие внутриутробного или родового стресса, последующих травм раннего детства. Дальнейшим следствием будет нарушение нормального взаимодействия различных элементов психической жизни человека: либо рассогласование действий с эмоциями и мыслями, либо мыслей с эмоциями и действиями, либо эмоций с действиями и пониманием. В теле человека эти нарушения отражаются соответственно в 3 областях — местах соединения: головы и позвоночника (экто- и мезодерма), в горле (экто- и эндодерма) и между позвоночником и внутренними органами (мезо- и эндодерма). Используя различные техники, в т. ч. заземление (*grounding*), центрирование (*centering*), видение (*facing*), биосинтез пытается достигнуть реинтеграции, что позволяет достичь соматического, психического и духовного здоровья.

Следует отметить, что при всем внимании к физическому телу, в Т.-о. п. также велико значение психологической проработки проблем пациента и осознания, связанных с напряжениями в теле психологических проблем (напр., детских травм, различных комплексов и т. п.). Считается, что сочетание традиционных психотерапевтических методов беседы и анализа с телесно-ориентированными методиками дает более полный и стабильный результат проработки проблем пациента. (А. А. Корнеев.)

ТЕЛЕСТЕРЕОСКОП — см. *Стереоскоп*.

ТЕМБР (англ. *timbre*) **—** воспринимаемое качество («окраска») звука, связанное с распределением энергии его спектра вдоль частотной оси.

Понятие Т. применяется чаще всего к музыкальным звукам, имеющим гармоническую структуру, и является характеристикой, позволяющей отличать звуки разных инструментов при равенстве их высоты и громкости. Однако Т. определяется не только соотношением интенсивности составляющих звук гармоник, поскольку звуки *речи* и *шумы* (грохот, шипение, треск) также различаются по Т. Различия в восприятии Т. музыкальных звуков и шумов объясняются тем, что тембровое качество музыкальных звуков может восприниматься независимо от высотного, в то время как в восприятии шумов высота и Т. не расчленяются.

Для звуков с быстро меняющимися параметрами членение восприятия этих звуков на высотные, тембровые и громкостные элементы часто бывает невозможным ни по объективным, ни по субъективным признакам. Поэтому выделение тембровой характеристики возможно г. о. для относительно устойчивых по высоте и громкости звуков. См. *Спектр звуковой*.

ТЕМЕННОЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ТЕМПЕРАМЕНТ (от лат. *temperamentum* — соразмерность; умеренность) — закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей *личности*, характеризующих различные стороны динамики психической *деятельности* и *поведения* (см. *Динамические характеристики психических процессов*).

Понятие Т. возникло на основе учения древнегреч. ученого и врача Гиппократа (VI в. до н. э.), утверждавшего, что пропорция 4 элементов, из которых якобы состоит человеческое тело, определяет течение физических и душевных болезней (*гуморальная* концепция).

Свойства Т. — индивидуальный темп и ритм психических процессов, степень устойчивости *эмоций*, *экспрессивность* и энергичность движений, напряженность волевого усилия и др., относящиеся ко всем сторонам психической деятельности. Подобные динамические свойства м. б. связаны с др. психологическими условиями — *настроением*, *мотивами* деятельности, поставленной *задачей* и т. п. Вместе с тем свойства Т. — это наиболее устойчивые индивидуальные особенности, сохраняющиеся многие годы, часто всю жизнь, а динамические особенности, зависящие не от Т., гораздо менее устойчивы.

Различные сочетания закономерно связанных между собой свойств Т. называют **типами** Т. В психологии принято пользоваться гиппократовой классификацией типов Т.: **сангвиник, холерик, флегматик** и **меланхолик**.

Представления о Т. человека складываются на основе характерных для него психологических особенностей. 1. Сангвиник — человек живой, подвижный, быстро отзывающийся на окружающие события, сравнительно легко переживающий неудачи и неприятности. 2. Медлительного, невозмутимо; го человека с устойчивыми стремлениями и более или менее постоянным настроением, со слабым внешним выражением душевных состояний называют флегматиком. 3. Холерик — человек быстрый, порывистый, способный отдаваться делу с исключительной страстностью, но не уравновешенный, склонный к бурным эмоциональным вспышкам (*аффектам*), резким сменам настроения. 4. Меланхоликом же называют человека, легко ранимого, склонного глубоко переживать даже незначительные неудачи, но внешне вяло реагирующего на окружающее.

У людей одного и того же типа Т. степень выраженности отдельных его свойств м. б. различной. Типичны в Т., во-первых, те крайние полюса, между которым возможны различия по степени выраженности каждого свойства, и, во-вторых, соотношение различных его свойств. Поэтому, хотя каждого человека можно отнести к определенному типу Т., индивидуальные различия между людьми по свойствам Т. бесконечно разнообразны.

Тип Т. зависит от врожденных анатомо-физиологических особенностей. *И. П. Павлов* и его последователи стремились доказать непосредственную зависимость типа Т. от сочетания (типа) *свойств н. с.* (нейродинамическая концепция Т.). Имеются факты, говорящие о косвенной зависимости типа Т. от анатомо-физиологических особенностей всего организма в целом. Каждое отдельные свойство Т. коррелирует с несколькими свойствами общего типа н. с. (и наоборот). Лишь типу н. с. в целом соответствует один определенный тип Т. Поэтому, чтобы

охарактеризовать человека, недостаточно испытать свойства его общего типа н. с.; необходимо провести психологическое исследование.

Тип Т., как и врожденный тип н. с., может изменяться в зависимости от условий жизни и воспитания. Наиболее достоверны факты изменения типа Т. в *раннем возрасте* в связи с перенесенными болезнями, особенностями питания, гигиеническими и общими условиями жизни. Отдельные свойства Т. изменяются по качеству и степени выраженности в течение всего процесса развития ребенка. Особенно важны при этом условия воспитания. Вопросы о степени наследственной обусловленности типа Т., изменчивости отдельных свойств Т. и его типа еще недостаточно исследованы.

Т. человека не предопределяет социально-нравственной ценности его как личности. Люди совершенно различного Т. могут обладать одной и той же социально-нравственной ценностью, и наоборот: люди одинакового Т. м. б. очень различными по своим социально-нравственным ценностям.

Т. не предопределяет также черт *характера*, но между Т. и свойствами характера существует тесная взаимосвязь. От Т. зависят особенности характера, определяющие динамику его проявления. Напр., общительность у сангвиника проявляется в легком и быстром завязывании знакомства, у флегматика — в длительности и устойчивости его привязанности к своим друзьям и знакомым, в стремлении к привычному для него кругу людей и т. д. Т. влияет на развитие отдельных черт характера. Одни свойства Т. способствуют формированию определенных черт характера, др. противодействуют. Поэтому в зависимости от типа Т. ребенка необходимо использовать индивидуальные приемы воздействия на него, чтобы воспитать нужные свойства характера (см. *Индивидуальный подход*). Так, чтобы воспитать прилежание у меланхолика, в нем надо поддерживать *уверенность в себе*, своих силах одобрением. По отношению к сангвинику следует чаще проявлять строгость, над ним должен быть установлен систематический контроль. Существует и обратная зависимость проявлений Т. от его характера. Благодаря определенным чертам характера человек может сдерживать нежелательные при данных обстоятельствах проявления Т.

Т. не определяет уровня общих или специальных (напр., профессиональных) *способностей*. Те или иные свойства Т. в одних обстоятельствах профессиональной деятельности могут способствовать достижению успеха в ней, в др. при той же деятельности мешать ему. Когда требования деятельности противоречат к.-л. свойству Т., то человек выбирает такие приемы и способы ее выполнения, которые наиболее соответствуют его Т. и помогают преодолеть влияние отрицат. в данных условиях проявлений Т. Совокупность таких успешных индивидуальных приемов и способов, выработанных человеком в процессе деятельности, характеризует его *индивидуальный стиль деятельности*. Приобретение определенного индивидуального стиля не изменяет самого Т., т. к. индивидуальный стиль — это совокупность вариантов деятельности, наиболее удобных для человека при имеющемся у него Т.

Однако есть профессии, предъявляющие к определенным свойствам Т. очень высокие требования (напр., требования к выдержке и самообладанию или к быстроте реакций). Тогда необходимым условием успеха становится отбор людей с Т., пригодным для данной профессии (см. *Профессиональная пригодность*, *Профессиональный отбор*).

Т. о., ни одна сторона личности — ее направленность, характер, уровень общих и специальных способностей — не предопределена Т., однако динамические особенности проявления всех свойств личности в той или иной мере зависят от типа Т.

ТЕМПЕРАМЕНТА МАСКИРОВКА (англ. *masking of temperament*) — поведенческие проявления, замещающие в определенной обстановке индивидуальные особенности *темперамента*; обусловлены они бывают *мотивами*, чертами *характера*, *привычками* и *навыками* поведения человека. Так, благодаря осознанию ответственности и дисциплинированности холерик вместо присущей ему вспыльчивости и несдержанности может проявить сдержанность и самообладание. Т. м. имеет большое значение в воспитании; она содействует преодолению отрицат. проявлений темперамента.

ТЕМПЕРАТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *temperature sense*, *thermal sense*, *thermic sense*) — *афферентное* звено рефлекторных реакций сохранения теплового баланса организма и среды, таких как озноб, изменение скорости кровотока, потоотделение и т. д. Син. термическое чувство. Информация о температуре поступает в ц. н. с. от специализированных *рецепторов*.

Рецепторы Т. ч., так же как и болевой, представляют собой свободные окончания тонких нервных волокон. Они находятся во втором чувствительном слое кожи между ороговевшей оболочкой и подкожной клетчаткой. Нервные окончания расположены как в волосяных, так и в безволосых участках тела. Во втором случае они оканчиваются в состоящих из соединительной ткани капсулах. Однако, как показывают исследования, Т. ч. одинаково высока, в обоих случаях.

Поэтому вопрос о механизме, лежащем в основе *температурных ощущений*, полностью не ясен. См. *Рецепторы*, *Рецепция*, *Соместезия*.

ТЕМПЕРАТУРНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ (англ. *temperature sensations*) — ощущения тепла и холода; разновидность *кожных ощущений*. Т. ощ. весьма подвержены адаптационным эффектам. Еще *Дж. Локк* описал след. опыт: если левая рука помещена в сосуд с горячей водой (напр., 40 °С) и адаптируется к нему, в то время как др. рука адаптируется к холодной воде (20 °С), то когда обе руки одновременно помещаются в один сосуд с водой (30 °С), левой рукой будет ощущаться холод, а правой — тепло. Следовательно, в зависимости от предшествующей температурной *адаптации* один и тот же стимул может вызывать либо ощущение холода, либо тепла, либо казаться нейтральным. Продолжительное действие температурных стимулов в диапазоне примерно от 16 до 42 °С благодаря адаптации может приводить к уменьшению или исчезновению первоначального ощущения. (Б. М.)

ТЕОРИИ ЦВЕТОВОГО ЗРЕНИЯ (англ. *theories of color vision*). Множество разнообразных Т. ц. з. характеризуются 3 видами.

1. **Трехкомпонентные теории**. Основополагающей является теория Юнга—Гельмгольца, объясняющая *цветоощущение* (по аналогии с аддитивным смешением) как результат комбинации возбуждений 3 рецепторных приемников светового излучения в сетчатке глаза, каждый из которых имеет свой максимум возбуждения в коротковолновой (синей), средневолновой (зеленой) и длинноволновой (красной) частях спектра. Предсказания этой теории блестяще подтвердились тонкими нейрофизиологическими исследованиями строения сетчатки животных и человека в середине XX в. Однако эта теория столкнулась с непреодолимыми трудностями при попытках объяснить помимо *законов смешения цветов*, др. факты, напр., особенности цветового контраста, или порогового цветоразличения.

2. **Цветооппонентные теории**. Основополагающей является теория Э. Геринга, также определяющая цвет как результат работы 3 приемников, но работающих по оппонентному принципу, когда активация и дезактивация приемника связана с базисными оппонентными цветами: красно-зеленым, желто-синим и бело-черным. Цветооппонентная теория не подтвердилась при исследованиях активности *фоторецепторов*, однако получила свое развитие при исследованиях постретинальных звеньев зрительной системы, в которых большинство нейронов функционирует именно по цветооппонетному принципу.

3. **Современные концепции** *цветового* зрения представляют собой многостадийные теории, в соответствии с которыми цветовой анализ излучений осуществляется зрительной системой в несколько этапов или стадий. На 1-й — рецепторной — стадии кодируется (в соответствии с трехкомпонентной теорией) число поглощенных каждым фоторецептором квантов энергии, на 2-й — подкорковой — устанавливаются оппонентные соотношения между кодами, на основании чего далее (на 3-й стадии) в корковых структурах зрительной системы определяются хроматические и ахроматические характеристики светового излучения. (Ч. А. Измайлов.)

ТЕОРИЯ (англ. *theory*) в широком смысле — совокупность формализованных рациональных взглядов и *представлений*, направленных на истолкование и объяснение к.-л. явления. Т. является развернутой формой организации научного *знания*, дающей целостное представление об основных закономерностях определенной области действительности. Цель Т. — создание развернутого, целостного и достоверного знания о наиболее существенных связях и закономерностях действительности.

Т. как форма освоения мира функционирует в системе *культуры* наряду с иными формами (*гипотезой*, классификациями, типологиями, законами, закономерностями), причем как наиболее завершенная из них. В структуре Т. обычно вычленяют ряд основных компонентов: 1) эмпирическую основу — *факты*; 2) теоретическую основу — постулаты, или аксиомы; 3) правила вывода — множество признаваемых допустимыми в рамках Т. правил вывода и доказательства; 4) внутренние и внешние оценки области применимости — явно вычленяемые предпосылки для применения Т.; 5) совокупность выводимых в рамках Т. утверждений, которые составляют рациональное теоретическое знание; 6) совокупность утверждений, выдвигаемых Т. как прогнозные и подлежащие верификации (проверке). В современной науке формирование Т. обычно идет по пути выдвижения и селекции *моделей*. Развитие Т. проходит не только по пути выдвижения и доказательства следствий из аксиом по заложенным правилам вывода, но и путем пересмотра и уточнения всех входящих в ее структуру компонент. (Б. Н. Еникеев.)

ТЕОРИЯ ДВОЙНОГО КОДИРОВАНИЯ (англ. *dual-code hypothesis*) — в *когнитивной психологии* «теория» (*гипотеза* А. Пайвио), в которой утверждается существование 2 взаимодействующих систем *памяти*: образной и словесной. При запоминании и обработке информации работают обе системы; преимуществом в запоминании обладает тот материал, который представлен как в образной, так и словесной форме, в связи с чем конкретные слова запоминаются лучше, чем абстрактные. (А. И. Назаров.)

ТЕОРИЯ ДВУХ СОСТОЯНИЙ (или пороговая теория Люса) (англ. *Luce's psychophysical model*) — одна из психофизических теорий, предложенная амер. ученым Р. Д. Люсом.

В основу Т. д. с. положен пороговый принцип: раздражитель может оказаться либо надпороговым (и тогда наблюдатель его обнаруживает), либо подпороговым (он остается скрытым для наблюдателя). Т. о., в ответ на действие раздражителя наблюдатель может находиться только в одном из 2 состояний — обнаружения (*D*) или не обнаружения ($\overline{D}$). Никаких промежуточных состояний теория Люса не допускает. Отсюда и ее название — Т. д. с. Вместе с тем, в отличие от *пороговой теории Г. Фехнера* и высокопороговой теории, Т. д. с. допускает, что состояние *D* может возникнуть не только в результате действия раздражителя, но и по причине спонтанного возбуждения *сенсорной системы*, если последнее превысит порог. Т. о., Т. д. с, как и теория обнаружения сигнала, признает реакцию *ложной тревоги* закономерным сенсорным феноменом.

След. важный момент Т. д. с. — положение о том, что ответ испытуемого определяется не только 2 возможными состояниями сенсорной сферы (*D* или $\overline{D}$), но и независимым от нее процессом угадывания. Если испытуемый вносит в работу момент угадывания, он может при этом избрать стратегию либо *риска*, либо осторожности. В 1-м случае он стремится увеличить число обнаруженных сигналов и поэтому начинает давать положительные ответы в ряде проб и при $\overline{D}$. Во 2-м случае испытуемый стремится избежать ложных тревог и начинает в ряде проб давать отрицат. ответы при *D*. В 1-м случае число обнаруженных сигналов возрастает за счет положительных ответов на допороговый сигнал, но одновременно с этим возрастает и число ложных тревог. Во 2-м случае количество ложных тревог снижается за счет уменьшения числа положительных ответов на спонтанное возбуждение, превысившее уровень порога; одновременно за счет отрицат. ответов на сигнал слабой интенсивности возрастает число пропусков, неопознанных сигналов.

Чем больший риск или большую осторожность проявляет испытуемый, тем больше будет количественно выражен описанный эффект. Поэтому *рабочая характеристика приемника* (*РХП*) изображается на графике 2 прямыми. Одна из этих прямых начинается в точке, где вероятность обнаружения и вероятность ложной тревоги соответствуют максимально возможной осторожности и обе равны нулю, а оканчивается в точке, где обе вероятности соответствуют стратегии следовать точно своим впечатлениям, давая положительный ответ при *D* и отрицат. — при $\overline{D}$. 2-я прямая начинается в этой последней точке и оканчивается в точке, где вероятность обнаружения и вероятность ложной тревоги соответствуют максимально мыслимому риску и обе равны 1. Т. о., различные вероятности обнаружения и вероятности ложной тревоги, соответствующие точкам, лежащим на 1-й прямой, свидетельствуют о различной степени осторожности, проявляемой испытуемым, а на 2-й прямой — о различной степени риска. Стыкуются эти 2 прямые в точке, где обе вероятности соответствуют такому поведению испытуемого, при котором он избегает какого бы то ни было риска и в то же время ему удается уклониться от проявления осторожности. Заметим, что, несмотря на то что форма кривой РХП, предсказываемая Т. д. с, отличается от формы, предсказываемой теорией обнаружения сигнала, анализ разброса экспериментальных данных обычно не позволяет отдать однозначного предпочтения одной из этих теорий. См. также *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*. (К. В. Бардин.)

ТЕОРИЯ ДВУХ ФАКТОРОВ — см. *Конвергенции теория*.

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА (англ. *cognitive dissonance theory*; от англ. *cognition* — знание + *dissonance* — несоответствие, разногласие) — социально-психологическая теория, разработанная амер. психологом Леоном Фестингером (1957) для объяснения изменений т. н. когниций (*мнений*, *аттитюдов*, *убеждений*) как способа устранения смысловых конфликтных ситуаций. Одной из особенностей Т. к. д. является то, что она связывает воедино аффект и интеллект, эмоциональный и когнитивный компоненты установок.

Состояние *когнитивного диссонанса* возникает, когда мы осознаем, что действуем или действовали без достаточных на то оснований, в противоречии со своими аттитюдами и убеждениями, когда *личностный смысл* деятельности и поступков, в терминах *А. Н. Леонтьева*, неясен или же неприемлем для нас. Т. к. д. утверждает, что из возможных способов интерпретации и оценки одной и той же ситуации (объектов) и своего поведения в ней человек выбирает те, которые вызывают меньше беспокойства, угрызений совести. Подходящий для иллюстрации Т. к. д. пример переинтерпретации смысла выполняемой деятельности приводил Леонтьев: заключенные-революционеры, которых принуждали копать ямы, естественно, воспринимали эту работу как бессмысленную и неприятную; когнитивный диссонанс был устранен тем, что узники переинтерпретировали работу символически: они стали считать, что роют могилу царизму. Благодаря этой идее появился приемлемый личностный смысл деятельности.

Диссонанс может возникать и в связи с прошлыми поступками. Напр., когда человек в определенной ситуации совершил действия, которые затем вызывают угрызения совести, то, согласно Т. к. д., в интерпретацию ситуации и ее оценку м. б. внесены коррективы, которые снимут причины для переживания когнитивного диссонанса. Во многих случаях это удается без труда, поскольку жизненные ситуации довольно часто неоднозначны. Если курильщик узнает о новом открытии связи между заболеваемостью раком и курением, то у него существует много способов уменьшить возникающий диссонанс (к примеру, зачислить себя в категорию умеренных, а не злостных курильщиков). Нередко для снятия когнитивного диссонанса используется «внешнее оправдание» (внешняя *атрибуция*): личная ответственность за поступок снимается тем, что его признают вынужденным: «заставили», «приказали», «очень просили»; или же оправдание основано на корыстном мотиве (хорошо оплатили). Если же оснований для внешнего оправдания недостаточно, то в действие вступает др. способ — изменение представлений. Напр., если человеку пришлось солгать, то позднее он неосознанно вносит коррективы в свое первоначальное представление о реальности, подгоняя его под «ложное высказывание», которое тем самым субъективно превращается в «правду». Фестингер допускает, что мы можем поверить в то, о чем ранее говорили неискренно, и, т. о., достичь консонанса.

В ряде пунктов Т. к. д. совпадает с идеями теорий атрибуции и когнитивного баланса, которые разрабатывал австрийско-амер. психолог Фриц Хайдер (Heider, 1896-1988), опираясь на принципы *гештальт-психологии*. (Б. М.)

ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ — см. *Конвергенции теория*.

ТЕОРИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ СИГНАЛА (англ. *signal-detection theory*) — см. *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*.

ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (разработана *П. Я. Гальпериным* и его сотрудниками) — учение о процессах и условиях, определяющих формирование *умственных действий*, а на их основе — *представлений* и *понятий* об их объектах. Основные положения теории: 1) выполнение нового действия вначале требует активной ориентировки субъекта в условиях действия (см. *Ориентировочная деятельность*); 2) среди них особую роль играют средства действия, которые у человека выделяются в своеобразные орудия психической деятельности (эталоны, меры, *знаки*); 3) образование действий (восприятия, мышления и др.) происходит путем перехода внешних предметных действий в план восприятия или в умственный план (см. *Интериоризация*).

В Т. п. ф. у. д. различают **4 основные группы** условий овладения новым умственным действием: необходимая мотивация; правильное выполнение действия в его исходной внешней форме; планомерное приобретение действием определенных свойств (обобщенности, разумности и др.); полноценное воспроизведение действия в умственном плане.

При формировании новых действий в процессе обучения школьнику сначала разъясняется их **ориентировочная основа**, которая тут же в виде схемы записывается на карточке; с помощью этой схемы без предварительного заучивания ее содержания уч-ся немедленно приступают к решению задач. Их целесообразный подбор обеспечивает формирование желаемых свойств действия. Для более полноценного воспроизведения действие сначала формируется во внешней речи, которая затем переходит во *внутреннюю речь* и далее в «скрытую речь». От последней в сознании остается лишь своеобразное переживание, получившее в психологии название «чистой *мысли*». Т. о., на основе предметного действия в итоге процесса интериоризации образуется акт мышления.

Практическое значение применения Т. п. ф. у. д. заключается в том, что в процессе обучения формирование новых действий, представлений и понятий происходит без предварительного заучивания нового материала (он усваивается путем *непроизвольного запоминания* в действии), без использования т. н. *метода* (приема) *проб и ошибок*, при обеспечении заданных показателей; усвоение новых *знаний* и *умений* происходит гораздо легче, скорее и становится доступным в гораздо более раннем возрасте, чем при использовании др. форм обучения.

ТЕОРИЯ ПРОТОТИПА (англ. *prototype theory*) — (в *когнитивной психологии*) концепция *опознания* стимула путем соотнесения его с хранящимся в памяти **прототипом** — абстрактной репрезентацией некоторого набора стимулов (объектов), «воплощающей» в себе множество форм одного и того же класса (напр., прототипы всех букв «А», птиц или человеческих лиц). Главные направления исследований: формирование прототипов (процессы абстрагирования зрительной информации); категоризация новых паттернов (отнесение их к сформированному прототипу). Согласно **модели центральной тенденции**, прототип представляет собой нечто среднее из всех конкретных экземпляров, или — в математических терминах — точку в многомерном пространстве, в которой пересекаются средние расстояния от всех признаков. Согласно **модели частоты признаков**, прототип отражает моду или наиболее часто встречающееся сочетание

признаков; это — «лучший экземпляр» из некоторого набора стимулов. Ср. *Теория эталона*. (А. И. Назаров.)

ТЕОРИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ — теория Э. Эриксона (1950, 1963), в которой описывается нормативная последовательность возможных обретений и потерь в сфере положительных и отрицательных чувств (установок) личности, распределенных по 8 стадиям (возрастам) полного цикла жизни человека. Психосоциальное развитие рассматривается как эпигенетическая цепь критических периодов (кризисов, конфликтов, проблем), каждый из которых является критическим «в смысле поворотных пунктов, моментов выбора между прогрессией и регрессией, интеграцией и задержкой» (Эриксон, 1963). Т. п. р. создавалась г. о. на клиническом опыте, но позднее иллюстрировалась с помощью психобиографического и этнографического материала; и до сих пор делаются попытки ее локальной проверки на основе более широких эмпирических данных, полученных с помощью стандартизированных методик. Внутренняя логика Т. п. р. раскрывается через принцип борьбы противоположных синтонических и дистонических тенденций (тезис и антитезис); в случае удачного исхода этой борьбы возникают позитивные качества эго, или человеческие силы (синтез). Ниже приводятся аутентичные названия стадий, построенные по этому принципу гегелевской триады. Напр., первая стадия называется «Базисное доверие против недоверия (basic trust vs. mistrust): надежда (hope)», т. е. в борьбе доверия и недоверия рождается надежда.

Т. п. р. является эпигенетической концепцией в том смысле, что в ней каждый последующий период основывается на предыдущем. Формально это означает запрет на реализацию всевозможных комбинационных последовательностей исходов, теоретически допустимых на каждой из стадий. Напр., если выделяются 8 стадий, на каждой из которых возможны два исхода, то общее количество комбинаций составляет $2^8 = 256$, однако Т. п. р. отрицает, что в жизни могут встречаться все эти комбинации. Тем не менее Эриксон уклонился от ясного обсуждения вопроса, какие же комбинации возникают вследствие нарушений в нормативной цепи исходов. Наиболее акцентировано в его позиции то, что в случае сбоев возникает регресс или задержка. Т. п. р. постулирует след. 8 стадий:

1. Базисное доверие против недоверия (basic trust vs. mistrust): надежда (hope) — первая стадия, которая соответствует оральной стадии классической теории психосексуального развития (З. Фрейд). Позитивным исходом этой стадии является оптимистическое чувство доверия к миру, но прежде всего к людям. Высказывалось предположение, что степень доверия пропорциональна скорости и частоте смены пеленок и кормления. Эриксон действительно считал, что чуткая забота о нуждах ребенка формирует у него чувства доверия и надежды. Следует отметить, что центральным симптомом посттравматического стрессового расстройства является регресс к этой стадии, точнее говоря, к возобновлению борьбы между доверием и недоверием. В зависимости от смысла жизненных событий аналогичные регрессы м. б. и к др. стадиям.

2. Автономия против стыда и сомнения (autonomy vs. shame, doubt): воля (will) — вторая стадия, которая по времени примерно соответствует анальной стадии классической теории Фрейда (1-3 года). На этой стадии формируется уверенность в себе, в свою способность принимать самостоятельные решения, появляется решимость преодолевать внешние барьеры, что условно м. б. названо твердой или сильной волей. Предполагается, что эти качества связаны с успехами ребенка в овладении своим телом — в развитии двигательных навыков и произвольного, опосредствованного культурными нормами, контроля сфинктеров, регулирующих экскреторные функции (естественные отправления). Напротив, трудности и неудачи этого периода могут породить неуверенность в себе (сомнения), застенчивость, склонность к самообвинениям. Болезни или травмы, делающие взрослого человека беспомощным и зависимым от окружающих, могут привести к тому, что человеку вновь придется переживать борьбу между автономией и стыдом.

3. Инициатива против вины (initiative vs. guilt): целеустремленность (purpose) — третья стадия, соответствует эдиповой фазе классической теории (3-6 лет). Инициатива проявляется прежде всего в пределах семейных взаимоотношений как борьба за благосклонность родителей, что предполагает усвоение (интернализацию) требований последних, если это, в принципе, возможно; неудача ведет к покорности, чувству вины и тревоге.

4. Трудолюбие против неполноценности (industry vs. inferiority): умение (competence) — четвертая стадия, которая соответствует латентному периоду классической теории (6-12 лет). «Трудолюбие» связано преимущественно с овладением знаниями и умениями, которые входят в содержание систематического обучения в данной культуре, а «неполноценность» — с опасностью почувствовать себя несостоятельным в сравнении со взрослыми.

5. Идентичность против диффузии ролей (identity vs. role diffusion, или role confusion): верность (fidelity) — пятая стадия, соответствующая подростковому периоду и юности, когда, по Эриксону, индивид должен пересмотреть свою идентичность, особенно по отношению к семейному кругу, из которого он «вырастает», и к обществу, в которое он все больше «врастает». Новая идентичность

развивается из постепенной интеграции всех частных идентификаций. Создав идентичность, человек в дальнейшей жизни должен ее поддерживать и развивать. Поэтому проблемы идентичности не исчезают на последующих стадиях. Они обостряются в связи с крупными переменами в жизни человека и общества.

6. Близость (интимность) против изоляции (intimacy vs. isolation): любовь (love) — шестая стадия жизни человека (ранняя взрослость). Именно на этой стадии психически здоровый индивид достигает того, что в классическом психоанализе называется генитальным уровнем, и становится способным к любви и творческой работе. С понятием близости связаны такие темы, как дружба и любовь, сексуальная близость, выбор брачного партнера, становление семьи. Неудачи в этой сфере жизни стимулируют чувства одиночества, подавленности и подозрительности.

7. Генеративность против стагнации (generativity vs. stagnation): забота (care) — седьмая стадия, которая соответствует среднему возрасту (зрелости). В узком смысле генеративность понимается как осуществление человеком родительской функции. В более широком смысле генеративность (продуктивность) надо понимать как осуществление любой общественно значимой деятельности.

8. Целостность эго против отчаяния (ego integrity vs. despair): мудрость (wisdom) — последняя из 8 стадий жизни человека, когда, оглядываясь на прожитую жизнь, он испытывает либо чувство осмысленного удовлетворения, либо отчаяние, т. е. мучительную боль за бесцельно прожитые годы. Мудрости свойственно спокойное отношение к смерти, тогда как ее отсутствие выражается в страхе смерти.

Теория Эриксона критиковалась за то, что в ней непропорционально много внимания уделено первым 20-25 годам жизни, тогда как большая часть жизни втиснута в 2 последние стадии. Ряд авторов пытался преодолеть этот недостаток, предлагая дополнения и уточнения в Т. п. р. или развивая альтернативные схемы (напр., Levinson, 1978, 1986; Peck, 1968; Vaillant, 1977). (Б. М.)

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОСПРИЯТИЯ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ — разработана *А. В. Запорожцем* и его сотрудниками (Л. А. Венгером, В. П. Зинченко, А. Г. Рузской и др.). Рассматривает *развитие восприятия* как овладение все более сложными видами *перцептивных действий*, состоящих в сопоставлении *свойств* воспринимаемых объектов с усвоенными ребенком системами *сенсорных эталонов*. Овладение перцептивными действиями осуществляется путем *усвоения* внешнедвигательных форм обследования свойств объектов с применением материальных эталонов и последующей их *интериоризацией*, в процессе которой реальные манипуляции с объектами замещаются все более свернутыми движениями рецепторных органов анализаторов, а материальные эталоны уступают место эталонным *представлениям*. Формирование перцептивных действий происходит в контексте развивающейся деятельности ребенка, выдвигающей перед восприятием новые задачи и создающей условия для усвоения исходных внешнедвигательных форм обследования свойств объектов. Наиболее существенное значение для их формирования имеют на 1-м г. жизни хватание и *локомоция*, на 2-3-м г. жизни — предметная деятельность, в *дошкольном возрасте* — продуктивные виды деятельности (рисование, конструирование, лепка и др.). Проведение с детьми раннего и дошкольного возраста целенаправленного сенсорного воспитания, обеспечивающего оптимальные условия формирования перцептивных действий, приводит к существенным сдвигам в точности, полноте и расчлененности восприятия ребенка.

ТЕОРИЯ САМОВОСПРИЯТИЯ (англ. *self-perception theory*) — концепция самопознания и развития *аттитюдов* (социальных установок) личности, в т. ч. Я-концепции (D. J. Bem, 1967, 1972), согласно которой мы познаем себя не путем непосредственного самоанализа, а путем наблюдения за своим поведением и своей деятельности, причем анализируем их с помощью тех же понятий, которые начинаем осознавать при анализе наблюдаемого поведения др. людей. (Б. М.)

ТЕОРИЯ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ — см. *Самодетерминации теория*.

ТЕОРИЯ СИСТЕМНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ — см. *Локализация высших психических функций*, *Лурия А. Р.*

ТЕОРИЯ УРОВНЕЙ ОБРАБОТКИ (англ. *theory of levels of processing*) — (в *когнитивной психологии*) концепция, которую выдвинули канадские психологи Ф. Крейк и Р. Локхарт (F. Craik, R. Lockhart, 1972) в качестве методологии (*framework*) для изучения *памяти*. Согласно Т. у. о., запоминание рассматривается как побочный продукт уровня обработки информации — от сенсорного до концептуального. На самом раннем, поверхностном уровне входной стимул подвергается сенсорному и *подетальному анализу*. На след. по глубине уровне происходит *опознание* стимула и выделение его *значения*; на еще более глубоком уровне стимул вызывает долговременные *ассоциации*, в результате чего увеличивается доля семантического или

концептуального кодирования. Чем глубже уровень обработки, тем длительнее и лучше запоминание. (А. И. Назаров.)

ТЕОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ — см. *Анохин П. К.*, *Функциональная система*.

ТЕОРИЯ ЭТАЛОНА (англ. *theory of template matching*) — (в *когнитивной психологии*) концепция распознавания стимула путем сравнения вызванного им нервного паттерна с хранящейся в *памяти* внутренней репрезентацией (эталоном, шаблоном). При положительном результате сравнения (совпадении вызванного и эталонного паттернов) происходит *опознание* (*узнавание*) *стимула*. Проблематичность и ограниченность этой теории связаны с тем, что в ней требуется огромное количество эталонов для опознания, напр. одной только буквы «А», которая м. б. написана и предъявлена бесконечным количеством способов. Ср. *Теория прототипа*. (А. И. Назаров.)

ТЕПЛОВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ (1896-1965) — сов. психолог, основатель отечественной школы *дифференциальной психологии*. Развивая учение *И. П. Павлова* о типах *высшей нервной деятельности*, Т. выдвинул программу изучения физиологических основ *индивидуально-психологических различий* человека. Т. и его ученики изучали *свойства н. с.*, создавали приемы их объективной экспериментальной диагностики, исследовали психологические проявления этих свойств и формирование на их основе *индивидуального стиля деятельности* и др. Особую роль сыграл Т. в разработке проблемы *способностей*, рассмотрев в ставших классическими трудах «Психология музыкальных способностей» и «Ум полководца» проблему природных задатков и формирования способностей в конкретных типах деятельности (см. *Мышление практическое*). Ряд трудов Т. посвящен теоретико-методологическим вопросам (в частности, проблеме *объективного метода*) и истории психологии. См. также *Небылицын В. Д.* (Е. Е. Соколова.)

ТЕРСТОУНА ТЕОРИЯ (англ. *Thurstone theory*) — Л. Терстоун (1927) преположил, что величина «внутреннего эффекта», вызванного стимулом, может варьировать при его повторных предъявлениях в силу неконтролируемых изменений во внутреннем состоянии субъекта, т. е. результат предъявления стимула — случайная величина на психологическом континууме. Результат предъявления 2 разных стимулов для сравнения — также случайная величина на континууме психологических различий. Введя статистические параметры этих случайных величин, Терстоун получил свои закон сравнительных суждений, во многом определивший пути развития *психофизики* и, г. о., *психометрики*. (И. Г. Скотникова.)

ТЕСТ (англ. *test*) — стандартизированная методика психологического измерения, предназначенная для диагностики выраженности психических свойств или состояний у индивида при решении практических задач. Т. представляет собой серию кратких испытаний (задач, вопросов, ситуаций и пр.). Как правило, показатели выполнения Т. (иногда их можно называть «показателями успешности») выражаются в относительных величинах: за единицу часто принимается та или иная мера вариативности индивидуальных данных (см. *Коэффициент интеллекта*). Результаты выполнения тестовых заданий являются индикаторами психических свойств или состояний.

Т. разделяются на 2 основных типа: 1) собственно **психологические** Т., 2) *Т. достижений* (испытания знаний, умений, навыков, уровня общей или профессиональной подготовки).

Психологические Т. классифицируются по различным основаниям. По предмету диагностики выделяют *Т. способностей* (в т. ч. *Т. интеллекта*) и *Т. личности* (в т. ч. социально-психологические Т.), а по способу реализации — манипулятивные Т., Т. «карандаш—бумага», аппаратурные, ситуационно-поведенческие, компьютерные. Кроме того, различаются аналитические Т. и тестовые батареи; индивидуальные и групповые Т. По цели применения выделяют Т. готовности к школе, клинические Т., Т. профотбора и пр. По психометрическим основаниям Т. делятся на те, в основе которых лежат шкалы индивидуальных различий, и на критериально-ориентированные Т.

Разработка Т. включает проверку его на *валидность*, *надежность*, однородность, дифференцирующую силу, достоверность и прогностичность. Тестовые шкалы основаны на статистической обработке результатов обследования больших выборок. Различаются 3 вида интерпретации тестового результата: соотнесение «сырого балла» со стандартными нормами, характеризующими внутригрупповой разброс результатов; интерпретация индивидуального профиля результатов выполнения отдельных субтестов; качественный портрет личности на основе применения диагностической экспертной системы.

Понятие «Т.» ввел Джеймс Кеттел в конце XIX в. (см. *Измерения в психологии*), но распространение тестовый метод получил лишь в 1-й половине XX в., благодаря работам *А. Бине*, Л. М. Термена, Г. И. Россолимо и др. Первым популярным Т. стала шкала Бине—Симона, созданная в 1905 г. для диагностики уровня умственного развития детей и выявления не способных к обучению в массовой школе (см. *Бине—Симона тест*). В настоящее время

психологами разработано несколько тысяч Т. и тестовых батарей. Со временем Т. устаревает, т. к. изменяется культура общества, уровень образования населения, возникает т. н. **тестовая искушенность**, что требует пересмотра содержания тестовых заданий. Не существует Т., свободных от культуры, поэтому любой зарубежный Т. нуждается в ревалидизации.

Применение Т. всегда является этапом решения исследовательской или практической задачи, совместной деятельностью психодиагноста и клиента. Важное значение имеет соблюдение техники и этики психологического тестирования. Любые Т., равно как и компьютерные психодиагностические системы, подлежат сертификации. Широкое применение Т. в образовании, при профотборе, в клинике должно сопровождаться повышением качества подготовки психодиагностов. См. *Психодиагностика*, *Психологическая диагностика*. (В. Н. Дружинин.)

ТЕСТ БИНЕ—**СИМОНА —** см. *Бине—Симона тест*.

ТЕСТ ВЕКСЛЕРА — см. *Векслера шкалы*.

ТЕСТ РАВЕНА — см. *Прогрессивные матрицы Равена*.

ТЕСТ ТЬЮРИНГА — см. *Тьюринга тест*.

ТЕСТЫ ДОСТИЖЕНИЙ (англ. *achievement tests*) — *тесты*, предназначенные для измерения качества учебных или профессиональных знаний, умений и навыков. Т. д. конструируются с учетом содержания учебных или профессиональных задач для определенных условий и целей тестирования (отбор, аттестация, экзамен и пр.). Т. д. широко применяются при отборе в высшие учебные заведения. В ряде стран результаты выполнения этих тестов заменяют традиционные экзаменационные оценки. Т. д. используются также при профотборе. К Т. д. относятся **критериально-ориентированные тесты (КОРТ)**. В **традиционных тестах** (напр., *тестах интеллекта*) балл определяется на основе статистической нормы, а результат говорит о «порядковом месте» человека в группе. В КОРТах балл свидетельствует о близости результатов испытуемого к внешнему нормативу. Норматив берется из содержания деятельности и соответствует чаще минимально-необходимому и реже — идеальному профилю достижений. Уровень выполнения Т. д. зависит как от специальных знаний, так и от общего *интеллекта* испытуемого. Широко распространены компьютерные тестовые системы, реализующие алгоритм адаптированного тестирования уровня достижений. Их применение позволяет генерировать новые задания, оптимизировать процедуру диагностики и облегчать интерпретацию данных. (В. Н. Дружинин.)

ТЕСТЫ ИНТЕЛЛЕКТА (англ. *intelligence tests*) — *тесты*, предназначенные для определения уровня интеллектуального развития индивида и выявления особенностей структуры его *интеллекта*. Т. и. разделяются на 2 группы: 1) **монометрические** Т. и. (шкала Стэнфорд—Бине, тест Р. Кэттела, *Прогрессивные матрицы Равена*); 2) **тестовые батареи**, диагностирующие как общий интеллект, так и специальные интеллектуальные факторы (*Векслера шкалы*, тест Р. Амтхауэра и др.).

В тестах «уровня» задания имеют разную степень сложности, а их оценка производится с учетом трудности задания. Время решения в этих тестах ограничено, но не дефицитно. В тестах «скорости» задания более однородны и результат диагностики в большей мере зависит от скоростных возможностей испытуемого. В состав Т. и. включают задания на словесно-логическое, пространственно-образное, арифметическое мышление, а также на память, внимание, общую осведомленность и пр.

Существуют варианты тестовых батарей для подростков, детей, взрослых, лиц с высоким уровнем интеллектуальных достижений и т. д. Результаты тестирования могут выражаться тестовым баллом, *коэффициентом интеллекта*, профилем интеллекта, качественной характеристикой индивидуального интеллекта. В последнем случае принимается во внимание не только количество решенных заданий и время решения, но и характер ошибок, реакция испытуемого на тест, способы решения, эмоциональность поведения и пр.

Т. и. широко применяются во всем мире для диагностики *умственной отсталости*, при решении проблемы индивидуализации обучения, при работе с персоналом. Результаты диагностики интеллекта зависят от уровня образования испытуемых, от их приобщенности к культуре, от ситуации тестирования и др. факторов. См. *Бине А*. (В. Н. Дружинин.)

ТЕСТЫ ЛИЧНОСТИ (англ. *personality tests*) — психодиагностические приемы, направленные на оценку эмоционально-волевых компонентов психической деятельности — отношений (в т. ч. межличностных), мотивации, *интересов*, *эмоций*, а также особенностей поведения индивида в (заданных социальных ситуациях.

Т. л. включают проективные тесты (см. *Тесты проективные*), личностные опросники (см. *Опросники личностные*) и *тесты* деятельности (ситуационные). (В. И. Лубовский.)

ТЕСТЫ ПРОЕКТИВНЫЕ (англ. *projective tests*, *projective techniques*) — группа методик, предназначенных для диагностики *личности*, в которых обследуемым предлагается реагировать на неопределенную (многозначную) ситуацию, напр.: интерпретировать содержание сюжетной картинки (тест тематической апперцепции и др.), завершать незаконченные предложения или высказывания одного из действующих лиц на сюжетной картинке (тест Розенцвейга), давать толкование неопределенных очертаний (чернильных пятен в тесте Роршаха), нарисовать человека (тест Маховера), дерево и т. п. Начало применения Т. п. было положено нем. психиатром Эмилем Крепелином (1856-1926) в его **методике свободных ассоциаций**. Ответы на задания Т. п. (в отличие, напр., от *тестов интеллекта*) не м. б. альтернативными (напр., правильно — неправильно), возможен широкий диапазон разнообразных решений. При этом предполагается, что характер ответов обследуемого определяется особенностями его личности, которые «проектируются» на ответы. Для обследуемого цель Т. п. относительно замаскирована, что уменьшает его возможности произвести желательное для него впечатление о себе. Для Т. п. характерен глобальный подход к оценке личности, а не выявление отдельных ее черт. Многие практикующие психодиагносты считают, что обычные психометрические требования, предъявляемые к тестам (*надежность*, *валидность*), не применимы к Т. п. (Е. Т. Соколова.)

Добавление ред.: Термин «проективные методы» впервые был использован Л. Франком (1939); понятия *проекции* и проективных заданий разработаны раньше; существенную роль в разработке общей методологии Т. п. и многих (м. б., большинства) конкретных проективных методик сыграли идеи *психоанализа*.

ТЕСТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. *aptitude tests*) — *тесты способностей*, разработанные для **прогнозирования** успешности (неуспешности) человека в конкретном виде (роде) деятельности.

В большом множестве *тестов*, которые в отечественной психологии традиционно называют «тестами способностей», необходимо различать 2 подмножества: *ability tests* и *aptitude tests*. Первые (напр., *тесты интеллекта*) отражают и оценивают существующий, текущий уровень в развитии способности (компетентности) к выполнению именно тестируемой деятельности (интеллектуальной или физической; учебной, профессиональной, игровой, экспериментальной; общей или специальной, хотя различие между последними понятиями весьма туманно). Они не разрабатывались для того, чтобы оценивать будущие успехи в овладении **иными** видами (родами) деятельности и проводить направленный, дифференцированный *профессиональный отбор*. Для осуществления прогностического диагноза разрабатываются по особой технологии *aptitude tests*. Примером их служит многопрофильная батарея GATB; в нее включены, конечно, задания на оценку текущих способностей в широком диапазоне (от умозаключений и восприятия форм до ловкости пальцев и рук), но получаемые результаты имеют прогностическое значение. Фактически, тестовые задания, которые используются в обоих подмножествах тестов, принципиально ничем не отличаются, но цели их использования и способы интерпретации результатов различаются существенно. Поэтому можно считать, что прогнозные способности (*aptitude*) оцениваются на основе текущих, актуальных способностей (*ability*). (Б. М.)

ТЕСТЫ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. *ability tests*, *aptitude tests*) — *тесты*, диагностирующие уровень развития общих и специальных *способностей*, определяющих успешность обучения, профессиональной деятельности и *творчества*. Широко распространены *тесты интеллекта* и *креативности*, которые используются для определения общей одаренности человека (см. *Одаренность общая*). Существуют многочисленные *тесты специальных способностей*: спортивных, музыкальных, художественных, математических и т. д. Имеются также **тесты общих профессиональных способностей**. Наиболее известен тест GATB (General Aptitude Test Battery), разработанный по заказу службы занятости США для *профессиональной ориентации* и расстановки кадров в армии и госучреждениях. В этот тест включены задания не только на интеллект, но и на внимание, память, восприятие образной и тестовой информации, ручную и пальцевую моторику. Т. с. широко используются при индивидуализации обучения в школе, в профориентации и *профессиональном отборе*. (В. Н. Дружинин.)

ТЕТА-РИТМ (англ. *theta rhythm*) — ритмические колебания потенциалов электроэнцефалограммы (ЭЭГ) с частотой 4-8 Гц и амплитудой 10-200 мкВ. Низкоамплитудный (25-35 мкВ) Т.-р. в ЭЭГ человека может составлять один из компонентов нормальной ЭЭГ. Пароксизмальные и асимметричные тета-волны у взрослых людей в состоянии бодрствования, а также относительно высокое содержание симметричных тета-волн следует рассматривать как признак патологии. Т.-р. более выражен у детей и у лиц с неуравновешенным характером и агрессивными и психопатическими чертами личности и с затрудненной социальной адаптацией. Интеллектуальное напряжение приводит к увеличению спектральной мощности тета-волн и увеличению пространственной синхронизации между ними. См. *Электроэнцефалография*.

ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. *technocratic thinking*) — мировоззрение или менталитет, существенными чертами которого являются примат средства над целью, цели над *смыслом* и общечеловеческими *интересами*, смысла над бытием и реальностями современного мира, техники (в т. ч. и *психотехники*) над человеком и его ценностями. Т. м. — это рассудок, которому чужды Разум и Мудрость. Для Т. м. не существует абсолютных категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства.

Существенная особенность Т. м. — взгляд на человека как на обучаемый программируемый компонент системы, как на объект самых разнообразных манипуляций, а не как на *личность*, для которой характерна не только самодеятельность, но и свобода по отношению к возможному пространству *деятельностей*. Т. м. весьма неплохо программирует присущий ему субъективизм, за которым, в свою очередь, лежат определенные социальные интересы.

Т. м. не тождественно мышлению ученых или техников. Т. м. — это, скорее, прообраз *искусственного интеллекта*, хотя К. Шеннон (создатель теории информации), Н. Винер (создатель кибернетики), Д. фон Нейман (один из создателей вычислительной техники) не раз предупреждали об опасности технократической трактовки их открытий и достижений. Это же относится и к великим физикам XX в., участвовавшим в создании атомной и водородной бомб.

Т. м. существует реально и играет не последнюю роль в возникновении многих глобальных проблем современности. Есть опасность, что создаваемый на основе его средств искусственный интеллект будет еще страшнее, особенно если он во всей своей стерильности станет прообразом человеческого мышления. Сейчас разрушительная мощь интеллекта действительно оценивается планетарными масштабами, но как далека она от того, о чем мечтали Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский, говоря о ноосфере, о сфере разума. Интеллект, приобретая планетарные масштабы, далеко не всегда может сохранить хотя бы земную ответственность. Мысль до тех пор не м. б. признана мыслью, пока она не будет содержать еще и мысли о смысле человеческого бытия. См. *Интуиция совести*. (В. П. Зинченко.)

ТИПЫ ОРИЕНТИРОВКИ (по *П. Я. Гальперину*) — см. *Ориентировочная деятельность*.

ТИРОКСИН (англ. *thyroxin*; от греч. *thyreos* — щит + *oxys* — едкий, кислый) — *гормон* щитовидной железы, включающий в себя йод; участвует в регуляции окислительных процессов в клетках, в процессах роста и развития. Недостаток гормона ведет к *кретинизму*.

Т. также подавляет синтез тиреотропного гормона *гипофиза*. Поэтому при избыточной функции *щитовидной железы* синтез тиреотропного гормона угнетается, вследствие чего понижается и функция самой щитовидной железы. Наоборот, если щитовидная железа работает недостаточно, автоматически усиливается синтез тиреотропного гормона и этим стимулируется функция щитовидной железы. Т. о., система из 2 желез поддерживает в крови постоянную концентрацию Т., но это постоянство м. б. изменено вмешательством со стороны ц. н. с. (Б. М.)

ТИТЧЕНЕР ЭДВАРД БРЭДФОРД (Titchener, 1867-1927) — амер. психолог, ученик *В. Вундта*, один из создателей *структурной психологии* (структурализма). Предметом психологии, по Т., выступало *сознание* как сумма сознаваемых состояний. Из элементов сознания — *ощущений*, *представлений* и простейших чувствований (удовольствия, неудовольствия), как из кирпичиков, складывается все многообразие **структур** душевной жизни. Методом изучения сознания, по Т., является **аналитическая** *интроспекция* — особая форма изощренной интроспекции, направленной на выделение «сенсорной мозаики» сознания. При этом констатация субъектом предметности образа (напр., его высказывание *«я вижу книгу»*) считалось ошибкой самонаблюдения. Т. называл ее **«ошибкой стимула»** и требовал от испытуемых описывать сознание не в терминах «внешних объектов», а в терминах ощущений. Механистичность и абстрактность созданной Т. модели сознания, элементаристский подход и искусственность лабораторных процедур его исследования вызывали справедливую критику в различных направлениях психологии. (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: Т. известен своими исследованиями ощущений и внимания. В 1904 г. он организовал Общество *экспериментальной психологии*. Ряд работ Т. переводились и издавались на русском языке: «Очерки психологии» (1898), «Учебник психологии» (1914).

ТИФЛОПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология слепых*, *Психология специальная*.

ТИХОМИРОВ ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ (1933-2001) — сов. психолог, начал научную работу под руководством *А. Р. Лурия*, исследовал роль *речи* в регуляции движений у дошкольников, затем перешел к проблематике *мышления*, которой занимался всю жизнь. Т. рассматривал познание как форму *деятельности*, *творчество* как порождение новообразований в процессах деятельности, отстаивал положение о несводимости психических процессов к информационным и вместе с тем придавал большое значение информационным технологиям в развитии деятельности. Постоянным сюжетом его работ было сопоставление естественного и искусственного интеллекта. Автор многих научных книг и учебника «Психология мышления» (М., 1984). (В. П. Зинченко.)

ТОЛМЕН ЭДВАРД ЧЕЙС (Tolman, 1886-1959) — амер. психолог, создатель «когнитивного» (или «молярного») необихевиоризма. В противовес элементаристскому подходу к поведению *Дж. Уотсона*, Т. (под влиянием современной ему *гештальт-психологии*) разрабатывал идеи целостного («молярного») подхода к анализу *поведения* животных и человека. Единицей поведения, по Т., выступает целостный акт, движимый мотивом, направленный на цель и опосредованный т. н. *когнитивными картами*. Последние представляют собой образы ситуации, которые складываются у субъекта в опыте, в т. ч. в процессе выполнения данного акта. В многочисленных экспериментах Т. и его последователи использовали специально сконструированные лабиринты и ящики. Т. убедительно доказал несостоятельность механистической схемы поведения бихевиоризма Уотсона (схемы *S*—*R*) даже применительно к животным: напр., крысы строили «гипотезы», руководствовались сложившимися у них в процессе *научения* «когнитивными картами», обнаруживали способность к выбору (селективность поведения) и *«латентному научению»*, т. е. научению даже в отсутствие подкрепления и т. п. Т. предложил более 100 психологических терминов, в т. ч. «знаковый гештальт» и «латентное научение». Программный труд Т. — «Целенаправленное поведение у животных и человека» (*Purposive behavior in animals and men*, 1932). Он внес существенный вклад в изменение сложившихся к тому времени моделей поведения, хотя справедливую критику вызывало отождествление Т. (как и всеми бихевиористски ориентированными авторами вообще) закономерностей поведения животных и человека. (Е. Е. Соколова.)

ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ВЕКТОРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *topological and vector psychology*) — модель структуры *личности* и ее взаимодействия с окружающей средой, разработанная на основе положений *гештальт-психологии К. Левином*. Левин впервые в истории психологии предпринял экспериментальное изучение мотивационно-эмоциональной сферы личности, выделил ряд новых характеристик личности — *уровень притязания*, *временную перспективу* как систему ближайших и отдаленных целей и др., исследовал изменение поведения человека под влиянием успеха и неудачи, условия принятия личностью извне поставленных целей, соотношение *потребностей* и разных видов деятельности. Для построения модели поведения личности Левин использовал средства топологии — отрасли геометрии, изучающей свойства форм и взаимное расположение фигур, и топологии — науки о путях, расстояниях и направлениях.

Соотношение *интересов*, *желаний*, *стремлений* человека, согласно Левину, выражается в расположении ячеек, на которые разбита область личности. Ячейки в «психологическом окружении» изображают значимые для человека объекты внешней среды и его знания о ней.

Рассматривая структуру личности как динамическое образование, Левин, в противоположность ассоцианистам, полагал, что не *ассоциации*, а потребности человека являются движущей силой его психической деятельности и поведения. Истолковывая «психологическое окружение» как феноменальный мир личности, Левин высказал предположение, что психическая энергия, вызываемая в ней потребностями, выносится из личности в окружающие объекты, которые становятся валентными и начинают притягивать или отталкивать личность (см. *Валентность*).

Перемещения личности к валентному объекту как цели Левин назвал *локомоциями*. Если на пути локомоций появляются непреодолимые барьеры, то возникает явление **«замещения»**, т. е. переключения энергии в др. личностные системы, связанные с иными видами деятельности личности (ср. сублимация; *Защита психологическая*). Он объединил в этом понятии как реальные перемещения человека в пространстве, так и акты сознания, мечты, мысленные движения и т. п. Хотя личность и «психологическое окружение», по Левину, всего лишь 2 части психики человека, в своей модели на границе между ними он поместил реальные перцептивные и моторные системы человека. Структура личности рассматривается Левином как следствие дифференциации систем психологических напряжений. Его теория и методология широко используются в амер. психологии, где понятия Т. и в. п. применяются для исследования динамики группового поведения.

ТОРМОЖЕНИЕ (англ. *inhibition*) — нервный процесс, против. возбуждению; проявляется в ослаблении или прекращении деятельности, специфической для данной системы организма. Т. в отличие от *утомления* — активный процесс, обусловленный действием специальных тормозных механизмов. Т. играет существенную роль в координационных и поведенческих актах целостного организма.

Применительно к структурам ц. н. с. Т. — это ослабление, подавление или полное выключение их активности под влиянием разного рода воздействий. Т. может охватывать одновременно многие нервные структуры (глобальное, диффузное Т.), но м. б. и строго локальным, избирательным, сосредоточенным в ограниченных участках ц. н. с.

Существуют отделы мозга, оказывающие преимущественно тормозящее влияние на др. макроструктуры. Среди них выделяют переднюю таламокортикальную тормозную систему, тормозящий отдел ретикулярной формации нижней части мозгового ствола, хвостатое ядро (см. *Ганглий*, *Мозг*), обладающее тормозящим действием на ряд областей мозговой коры, и т. п.

Употребление термина Т. в контексте т. н. *высшей нервной деятельности* обычно связывают с уменьшением и подавлением условно-рефлекторной активности. **Внешнее** Т. состоит в подавлении условных рефлексов к.-л. неожиданно возникшим раздражителем. **Внутреннее** Т. проявляется в прекращении условно-рефлекторных реакций при неподкреплении условного стимула, т. е. при потере им сигнального значения (подробнее см. *Условный рефлекс*). В основе коркового Т. лежат сложные процессы взаимодействия возбуждения и Т. отдельных нервных клеток и клеточных ансамблей. См. также *Запредельное Т.*, *Сеченов И. М.* (о центральном торможении).

ТОРСИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ (от фр. *torsion* — скручивание) — вращательные *движения глаз* вокруг зрительных осей. Примером Т. д. м. б. компенсаторный поворот глаз при боковых наклонах головы.

ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ (англ. *transactional analysis*, *ТА*) — теория *личности* и система *психотерапии* (направленной на рост и изменение личности; напр., на изменение *аттитюдов*), ведущие свое развитие из концепции *Э. Берна*. Син. транзакционный анализ. Главная цель Т. а. как психотерапии состоит в том, чтобы у клиента сформировалась адаптивная, зрелая и реалистическая установка (аттитюд) на жизнь, т. е., в терминах Берна, чтобы «взрослое эго получило гегемонию над импульсивным ребенком». (Б. М.)

ТРАНЗАКЦИЯ (англ. *transaction* — сделка, урегулирование спора путем соглашения сторон) — единица коммуникативного процесса (социального взаимодействия), состоящая из коммуникативного стимула и коммуникативной реакции (напр., вопрос—ответ). Основное понятие *транзактного анализа*.

ТРАНКВИЛИЗАТОРЫ — см. *Психотропные средства*.

ТРАНСВЕСТИЗМ (от лат. *trans* — через + *vestire* — одевать) — один из видов *половых извращений*, при котором половое удовлетворение достигается путем надевания одежды, обычно считающейся атрибутом против. пола. Син. травестизм, трансвестицизм.

Запрет носить платье против. пола зафиксирован еще в Библии (нарушение этого запрета вменялось в вину Жанне д'Арк). В наше время отношение к переодеванию отражает некоторое неравенство: почти все спокойно воспринимают женщину в брюках, но с удивлением и недоверием — мужчину в юбке. Ношение одежды против. пола — тот случай, когда важно не действие, а его *мотивы*. Желание оставаться неузнанным, удобство при выполнении какой-то деятельности и т. п. не могут квалифицироваться как проявление *девиации*. Даже в случаях полового извращения переодевание не всегда свидетельствует о Т. Пассивный гомосексуалист и активная лесбиянка прибегают к одежде др. пола с целью заявить о характере своей сексуальности, привлечь внимание потенциальных партнеров. Транссексуалы, страдающие от несоответствия собственной *половой идентичности* своему гражданскому полу (см. *Транссексуализм*), стремятся изменить свою внешность и носят одежду, адекватную их самоощущению. Эти случаи нельзя считать Т.

При истинном Т. мотивом надевания одежды чужого пола обязательно является сексуальное наслаждение (которое для девианта часто невозможно др. способами), что не исключает разглядывания себя в зеркало (элементы *нарциссизма*). При Т. *идентификация* с др. полом редка; большинство трансвеститов гетеросексуальны. Это дает основание некоторым авторам считать Т. особой формой *фетишизма*. (И. А. М.)

ТРАНССЕКСУАЛИЗМ (от лат. *trans* — через, пере + *sexus* — пол) — стойкое несоответствие *половой идентичности* субъекта его биологическому (телесному, паспортному) *полу*, убежденность в «неправильности» своего пола и вытекающее из этого *желание* принадлежать к против. полу.

Транссексуал воспринимает строение своего тела и половых органов как неправильное и поэтому стремится «исправить» его. Уже маленькие дети-транссексуалы неосознанно используют различные способы «коррекции». Их раздражает собственное имя, — они выбирают себе др., соответствующее против. полу; аналогичная картина наблюдается с ношением одежды, выбором игр и друзей. В период полового созревания неприятие своего тела усиливается. В это же время формируется половое влечение к представителям своего биологического пола. При Т. искажение *либидо* лишь внешне носит гомосексуальный характер: на самом деле, поскольку юноша-транссексуал идентифицирует себя с женским полом, для него именно влечение к женщине носило бы гомосексуальный характер. Несмотря на то что возникающие при таком характере влечения сексуальные проблемы причиняют массу неприятностей, для транссексуала они менее серьезны, чем основная проблема — приведение своего внешнего вида в соответствие со своим половым самосознанием и признание окружающими его принадлежности к др. полу (А. И. Белкин, 1975; Е. Т. Соколова, 1989).

Считается, что причины Т. кроются в нарушениях внутриутробного развития тех мозговых структур, которые ответственны за половое поведение (вследствие неправильного питания плода,

нервных срывов матери, приема ею некоторых лекарств). При легкой форме Т. (наиболее распространенной) человек способен адаптироваться, выбрав себе профессию, соответствующую половой идентичности, что, давая иллюзорное чувство принадлежности к др. полу, в некоторой степени снижает напряженность внутреннего конфликта и в то же время оправдывает в глазах окружающих его поведение, привычки. В этом случае существенное влияние может оказать правильное и своевременное половое воспитание.

При выраженном Т. половое воспитание оказывается совершенно неэффективным: стремление к перемене пола настолько сильно, что человек готов идти на все, вплоть до хирургической операции перемены пола. Изменение мужского пола на женский оперативным путем относительно менее сложно, чем обратное, которое осуществляется в несколько этапов. В любом случае операция может производиться лишь: а) по завершении процесса психосексуального развития; б) после всестороннего физиологического и психологического обследования; в) после проведения психосоциальной адаптации к новой половой роли; г) после курса гормонального лечения, направленного на формирование физических признаков выбранного пола; д) при гарантии опеки со стороны родственников или друзей на послеоперационный период. (И. А. М.)

ТРЕВОГА (англ. *anxiety*) — переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, предчувствием грозящей опасности. В отличие от страха как реакции на конкретную, реальную опасность Т. — переживание неопределенной, диффузной, безобъективной угрозы. Согласно др. т. зр., страх испытывается при «витальной» угрозе (целостности и существованию организма, человека как живого существа), а Т. — при угрозе социальной (*личности*, представлению о себе, потребностям Я, межличностным отношениям, положению в обществе). Во многих контекстах Т. и страх могут использоваться как взаимозаменяемые понятия.

Различают **ситуативную** Т., характеризующую состояние субъекта в определенный момент, и *тревожность* как относительно устойчивое образование, личностное свойство (Р. Кэттел, Ч. Спилбергер, Ю. Л. Ханин). В зависимости от наличия в ситуации объективной угрозы выделяется также «объективная», «реальная» Т. и Т. «неадекватная», или собственно тревога, проявляющаяся при нейтральных, неугрожающих условиях.

На **физиологическом уровне** реакции Т. проявляются в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порога чувствительности. На **психологическом уровне** Т. ощущается как напряжение, озабоченность, нервозность, чувство неопределенности и грозящей неудачи, невозможность принять решение и др. По мере возрастания состояния Т. выражающие ее явления претерпевают ряд закономерных изменений, составляющих явления тревожного ряда (см. *Тревожного ряда явления*). Оптимальный уровень Т. необходим для эффективного приспособления к действительности (**адаптивная** Т.). Чрезмерно высокий уровень, как и чрезмерно низкий — дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизованности поведения и деятельности.

Т. м. б. ослаблена произвольно — с помощью активной деятельности по достижению цели или специальных приемов (см. *Аутогенная тренировка*, *Методы психологической саморегуляции*, *Нервно-мышечная релаксация*, *Релаксация*), а также в результате действия неосознанных защитных механизмов (см. *Защита психологическая*).

Понятие. Т. было введено в психологию *З. Фрейдом* (1925), разводившим конкретный страх (*Furcht*) и неопределенный, безотчетный страх — Т., носящую глубинный, иррациональный, внутренний характер (*Angst*). В философию подобное разграничение введено Кьеркегором и последовательно проводится в философии экзистенциализма. (А. М. Прихожан.)

ТРЕВОЖНОГО РЯДА ЯВЛЕНИЯ — понятие, введенное Ф. Б. Березиным (1967) — эмоциональные состояния, закономерно сменяющие друг друга по мере возрастания и нарастания состояния *тревоги*.

Наименьшую интенсивность тревоги выражает **ощущение внутренней напряженности**, являющееся 1-м членом (уровнем) Т. р. я. Выражается в переживаниях напряженности, настороженности, дискомфорта. Это ощущение не несет в себе признака угрозы, а служит сигналом приближения более выраженных тревожных явлений. Данный уровень тревоги имеет наибольшее адаптивное значение. На 2-м уровне **гиперстезические реакции** сменяют ощущение внутренней напряженности или присоединяются к нему. Ранее нейтральные стимулы приобретают значимость, а при усилении — отрицат. эмоциональную окраску. На этом основывается недифференцированное реагирование, определяемое как раздражительность. 3-й уровень — собственно **тревога** — проявляется в переживании неопределенной угрозы, чувстве неясной опасности. 4-й уровень — **страх** — возникает при нарастании тревоги и проявляется в опредмечивании, конкретизации неопределенной опасности. При этом объекты, с которыми связывается страх, не обязательно отражают реальную причину тревоги, действительную угрозу.

5-й уровень — **ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы** — возникает в результате продолжающегося нарастания тревоги и выражается в переживании невозможности избежать опасности, неминуемой катастрофы, ужасе. При этом данное переживание связано не с содержанием страха, а лишь с нарастанием тревоги. Подобные переживания может вызывать и неопределенная, но очень сильная тревога. 6-й уровень — наиболее высокий: **тревожно-боязливое возбуждение** выражается в потребности двигательной разрядки, паническом поиске помощи. Дезорганизация поведения и деятельности, вызываемая тревогой, достигает при этом своего максимума. (А. М. Прихожан.)

ТРЕВОЖНОСТЬ (англ. *anxiety*) — индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в *склонности* человека к частым и интенсивным переживаниям состояния *тревоги*, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и/или как свойство *темперамента*, обусловленное слабостью нервных процессов.

Вопрос о причинах Т. открыт; в настоящее время преобладает т. зр., согласно которой Т., имея природную основу (*свойства н. с.*), складывается прижизненно, в результате действия социальных и личностных факторов. В дошкольном и младшем школьном возрастах главной причиной бывают нарушения детско-родительских отношений. В более взрослом возрасте Т. может порождаться внутренними конфликтами, преимущественно самооценочного характера.

Выделяется устойчивая Т. в к.-л. сфере — **частная**, «связанная» (школьная, экзаменационная, межличностная и др.) и **общая**, «разлитая», свободно меняющая объекты в зависимости от изменения их значимости для человека. Различается также **адекватная** Т., являющаяся отражением неблагополучия человека в той или иной области, хотя конкретная ситуация может не содержать угрозы, и **неадекватная** Т., или собственно Т. — в благополучных для индивида областях действительности (*Л. И. Божович*, В. Р. Кисловская).

Т. является показателем неблагополучия личностного развития и, в свою очередь, оказывает на него отрицат. влияние. Такое же влияние имеет и нечувствительность к реальному неблагополучию, «защищенность», возникающая под действием защитных механизмов, прежде всего вытеснения, и проявляющаяся в отсутствии тревоги даже в потенциально угрожающих ситуациях (см. *Защита психологическая*, *Поллианны механизм*). Т. может явиться предвестником *невроза*, а также его симптомом и механизмом развития. Входит в качестве одного из основных компонентов в **«посттравматический синдром»**, т. е. комплекс переживаний, обусловленных пережитой психической и/или физической травмой (см. *Посттравматическое стрессовое расстройство*). Среди др. видов психических расстройств с Т. связаны также *фобии*, ипохондрия, *истерия*, *навязчивые состояния* и др. Впервые была описана *З. Фрейдом* (1925). См. также *Синдромы психопатологические*. (А. М. Прихожан.)

ТРЕМОР (от лат. *tremor* — дрожание) — быстрые, ритмические колебательные *движения* конечностей или туловища, вызванные мышечными сокращениями. Физиологический Т. постоянно сопровождает произвольные движения и поддержание статической позы. Он имеет частоту около 10 Гц, небольшую амплитуду и обнаруживается лишь при специальных способах регистрации; связан с временной задержкой корректирующей афферентной импульсации, непрерывно поступающей в эффекторные центры по ходу движения, в связи с чем эффекторные импульсы все время чуть отклоняются от нужной в данный момент величины, и сохранение позы осуществляется за счет постоянных движений относительно какого-то среднего положения. Параметры Т. (амплитуда и частота) в норме зависят от направления движения и величины усилия. Т. усиливается при *утомлении* и сильных *эмоциях*, при *аффектах* (напр., дрожание от страха, волнения и т. п.).

При патологии н. с. (некоторые нервные и психические заболевания) параметры Т. могут значительно отличаться от нормальных. Механизмом развития Т. м. б. снижение контроля моторных центров *коры головного мозга*. См. *Тремор глазной*.

ТРЕМОР ГЛАЗНОЙ (англ. *eye tremor*) — один из видов *микродвижений глаз*. Т. г. представляет собой мелкие быстрые движения с частотой 30-90 Гц и амплитудой в среднем 20-40 угл. с. Амплитуда Т. г. сравнима с угловым размером рецептивных элементов сетчатки глаза. Его частота превышает *критическую частоту слияния мельканий*; поэтому Т. г. субъективно не ощущается. *Тремор* обоих глаз осуществляется независимо. (Т. П. Зинченко.)

ТРЕНАЖЕР (англ. *trainer*) — техническое средство профессиональной подготовки *человека-оператора*, реализующее физическую и/или функциональную модель *системы «человек—машина»* и ее взаимодействие с предметом труда и *внешней средой*, обеспечивающее постоянный контроль качества деятельности обучаемого (обучаемых) и предназначенное для формирования и совершенствования у него (у них) профессиональных *навыков и умений*, необходимых ему (им) для управления системой «человек—машина». Т. **адаптивный** обеспечивает автоматическую оптимизацию управления процессом подготовки человека-оператора с учетом скорости и качества выполнения им *учебных задач*.

ТРЕНИНГ УВЕРЕННОСТИ (англ. *assertiveness training*) относится к бихевиоральной терапии. См. *Ассертивность*, *Модификация поведения*.

ТРЕНИРОВКА — см. *Двигательный навык*, *Кривая упражнения*, *Плато*, *Тренажер*.

ТРЕХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ПАМЯТИ (англ. *Atkinson and Shiffrin's model of memory storage*) — концепция, в которой *память* рассматривается как результат совместной работы 3 основных блоков (подсистем, хранилищ): 1) *сенсорных регистров*, 2) кратковременного хранилища и 3) долговременного хранилища. В **сенсорных регистрах** информация хранится короткое время (не более 1 с) почти в полном объеме и представлена в виде модально закодированных физических признаков стимуляции. В **кратковременном хранилище** объем памяти небольшой (см. *Кратковременной памяти объем*), а информация представлена в вербально-акустическом коде; длительность хранения (ок. 30 с) зависит от активных **процессов управления** — проговаривания, *кодирования*, выбора способа *запоминания* и т. д. В **долговременном хранилище** объем памяти неограничен; информация в нем представлена в семантических кодах и может сохраняться очень долго (несколько лет) или даже постоянно (см. *Долговременная память*). (А. И. Назаров.)

ТРИГГЕРНАЯ СТИМУЛЯЦИЯ (англ. *trigger stimulation*) — раздражение мозга через зрительный анализатор вспышками света с использованием автоматической электронной системы с обратной связью. При Т. с. ритм вспышек света определяется вызываемыми ими электрическими разрядами мозга, благодаря чему достигается большая синхронность ритмов мозга и светового раздражения. Метод самовозбуждения мозга с помощью Т. с. особенно эффективен при обнаружении скрытой склонности к *эпилепсии*.

ТРИГРАММЫ (англ. *trigrams*) — по специальным правилам подобранные трехбуквенные слова или бессмысленные трехбуквенные сочетания. Часто используются в качестве материала в исследованиях памяти.

ТРИОЛИЗМ — см. *Плюрализм сексуальный*.

ТРИТАНОПИЯ (англ. *tritanopia*; от греч. *tritos* — третий) — крайне редкая форма наследственной цветоаномалии, при которой не функционируют *фоторецепторы*, преимущественно чувствительные к коротковолновому (синему) участку спектра. Ср. *Дейтеранопия*, *Протанопия*. См. также *Первичные* (*единичные*) *цвета*, *Цветовое зрение*.

ТРОПИЗМЫ (от греч. *tropos* — поворот, направление) — изменение направления ростовых движений органов растений под влиянием биологически значимых раздражителей (см. *Таксисы*). О гаптотропизме см.: *Осязание*.

ТРО-СИНДРОМ (сокр. от *temporal-parietal-occipital* — височно-теменно-затылочный) — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ТЬЮРИНГА ТЕСТ (англ. *Turing's test*) — предложенный англ. математиком и философом Аланом Тьюрингом (1912-1954) операциональный способ решения вопроса «мыслит ли машина?». Способ состоит в том, что во время опосредствованного диалога (как минимум) 2 человек, которые непосредственно не видят и не слышат друг друга, а общаются опосредованно (напр., через компьютерную сеть или др. человека), одного из партнеров «подменяют» компьютерной программой, которая **способна симулировать** понимание речи, отвечать на вопросы и задавать их. Если др. человек не может заметить подмену партнера машиной (и наоборот), то следует считать, что машина обладает «интеллектом». Реальные испытания, в которых тематика общения была ограниченной определенными областями и ситуациями (напр., беседа пациента с невидимым психиатром, которого замещала программа ЭЛИЗА), показали, что создаваемые машинные программы вполне могут вводить людей в заблуждение. (Б. М.)

_У_

УБЕЖДЕНИЯ (англ. *persuasion*) — *представления*, *знания*, идеи, ставшие *мотивами* поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности. Наличие У. связано с признанием и непосредственным переживанием их истинности и с потребностью реализовать их в жизни. Можно говорить о нравственных, научных, религиозных и др. У.

Формированию У. способствуют широкие и глубокие знания в соответствующей области. Однако знания автоматически не переходят в У. Последние вырабатываются на основе личного опыта человека в результате его деятельности, в практике общественного поведения. Именно личный опыт порождает у человека определенные *чувства* и переживания, отношение к окружающему. Выработке У. способствует борьба с тем, что им противостоит.

Предпосылки для формирования устойчивых У. складываются в раннем детстве. Наибольшее значение в этом возрасте имеют уклад жизни и традиции семьи, характер взаимоотношений с окружающими. Подлинные У. начинают формироваться в подростковом и старшем школьном возрасте. Это связано с приобретением относительно широких и глубоких знаний, возникновением развитых форм *мышления*, появлением сознательного критического отношения к действительности, формированием активной жизненной позиции и мировоззрения.

Добавление ред.: Обратим внимание и на др. значение: убеждение — это также деятельность, направленная на изменение чьих-то У., *аттитюдов*; эта деятельность противопоставляется, напр., *внушению*.

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ (англ. *self-reliance*) — переживание человеком своих возможностей, как адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, так и тем, которые он ставит перед собой сам. У. в с. в к.-л. виде деятельности имеет место в тех случаях, когда *самооценка* человека в этом виде деятельности соответствует его реальным возможностям. Если самооценка выше или ниже реальных возможностей, имеет место, соответственно, **самоуверенность** или **неуверенность в себе**. У. в с. (равно как неуверенность или самоуверенность) может проявляться в отдельных видах деятельности или отношениях к действительности, но может стать и устойчивым качеством личности, распространяясь на те виды деятельности, в которых у человека нет еще опыта.

Воспитание У. в с. заключается в формировании у человека адекватных, соответствующих его возможностям притязаний и самооценок. Это имеет большое значение для развития способностей, а также для формирования всех сторон личности человека, и прежде всего его эмоциональной сферы. Неуверенность в себе и самоуверенность часто связаны с отрицат. эмоциональными переживаниями, тормозящими и искажающими нормальный ход психического развития человека (см. *Ассертивность*, *Аффекты*, *Доверие*, *Притязания детские*, *Уровень притязаний личности*).

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ (англ. *satisfaction*) — субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в т. ч. и самого себя (*самооценка*). Высокая степень У. жизнью, очевидно, есть то, что именуется счастьем (англ. *happiness*); близкий конструкт — психологическое (субъективное) благополучие (англ. *wellbeing*). В исследованиях взаимосвязи между личностными чертами и У. жизнью устойчиво обнаруживаются положительные корреляции счастья с *экстраверсией* и *альтруизмом*, отрицат. — с нейротизмом. Ряд исследователей сделали вывод, что счастье невозможно купить (Brickman et al., 1978), а личностные черты счастливого человека в значительной степени наследственно обусловлены и случайным образом распределены между людьми (Lykken, Tellegen, 1996). Кроме того, психологи и социологи активно исследуют трудовую У. (англ. *job satisfaction*) и У. браком (англ. *marital satisfaction*). (Б. М.)

УЗНАВАНИЕ (англ. *recognition*) — отождествление (*идентификация перцептивная*), признание воспринимаемого объекта как уже известного по прошлому опыту. У. основано на операции сличения наличного впечатления с соответствующими *следами памяти*. Эти следы выступают в процессе сличения как эталоны *опознавательных признаков* воспринимаемого предмета или явления. Различается У. индивидуальное и родовое. В процессе **индивидуального** У. идентифицируется к.-л. индивидуальный объект. В итоге он фиксируется как именно тот самый, который встречался раньше. **Родовое** У. — это *опознание* (категоризация) вариативного предмета или явления, напр. некоторой геометрической фигуры. Узнать вариативный объект — значит отнести его к к.-л. известному классу объектов.

У. (как и опознание) м. б. сукцессивным и симультанным. **Сукцессивное** (последовательное) У. характеризуется стадийностью. Оно связано с выдвижением и перебором гипотез. При этом сначала возникает лишь чувство знакомости, которое затем переходит на уровень полного опознания предмета или явления. **Симультанное** (мгновенное) У. имеет место тогда, когда объект хорошо знаком и условия его восприятия не затруднены.

Особое явление представляет собой **ложное** У., когда человек переживает как знакомые впервые воспринимаемые объекты (феномен «уже пережитого» — фр. *déjà vu*). См. *Псевдопамять*.

УЗНАДЗЕ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1886-1950) — сов. психолог и философ, автор общепсихологической теории установки, создатель грузинской психологической школы, один из основателей Тбилисского ун-та, где создал отделение и кафедру психологии АН Грузии. Образование получил в Лейпциге (1909) и Харькове (1913).

У. был согласен с *З. Фрейдом* в том, что сознательные процессы не исчерпывают всего содержания психики, однако теория и понятие установки задумывались им как антиподы и конкуренты теории *психоанализа* и понятия *бессознательного* в учении Фрейда. У. понимал

установку как «границу» между психическим (субъективным) и физическим (объективным), которая не только разъединяет, но и объединяет эти ряды явлений (а также связывает психическое с психическим). Такой подход, по мысли У., позволяет преодолеть свойственный всей традиционной психологии «постулат непосредственности», т. е. признание прямого и непосредственного действия объективных условий (стимулов) на *сознание*. Опосредствующим звеном выступает именно **установка** — целостное, недифференцированное и бессознательное состояние субъекта, предшествующее актуально развертывающейся деятельности. Установка возникает при «встрече» имеющейся у субъекта *потребности*, с одной стороны, и объективной ситуации ее удовлетворения — с др. В многочисленных теоретических и экспериментальных исследованиях грузинской школы были изучены виды установок, их свойства, условия возникновения (см. *Иллюзии восприятия*).

Идеи У. в настоящее время разрабатываются в основном грузинскими психологами и находят свое практическое применение в *педагогической психологии*, *психотерапии* и т. п. Дискуссионными проблемами теории установки являются ее соотношение с др. общепсихологическими теориями современной психологии, в частности с теорией деятельности (в вариантах *А. Н. Леонтьева* и *С. Л. Рубинштейна*). У. также автор трудов по теории познания, общей, экспериментальной, *возрастной психологии* и университетских учебников по психологии. Программные работы У. на рус. языке: «Основные положения теории установки» (1961), «Экспериментальные основы психологии установки» (1966). (Е. Е. Соколова.)

УЗУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ (от лат. *usus* — правило, норма) — *значение* (напр., слова), соответствующее общепринятому (социально нормативному) употреблению. Против.: *Окказиональное значение*.

УКРУПНЕНИЕ (англ. *chunking* от *chunk* — большой кусок; толстяк) — стратегия *запоминания* (мнемотехническая операция), состоящая в преобразовании информации к виду, содержащему меньшее количество, но информационно более крупных, элементов (напр., преобразование двоичного кода 01011 в позиционный 11). У. возможно на основе взаимодействия *кратковременной* и *долговременной памяти*. Термин предложен амер. психологом Джорджем Миллером (1956). См. *Кодирование*, *Оперативная единица восприятия*, *Структурирование*. О др. смысле У. см.: *Монотонная работа*. (А. И. Назаров.)

УМЕНИЕ (англ. *ability*, *skill*) — промежуточный этап овладения новым способом *действия*, основанным на к.-л. правиле (*знании*) и соответствующим правильному использованию этого знания в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшего уровня *навыка*. У. обычно соотносят с тем уровнем, который на начальном этапе выражается в форме усвоенного знания (правила, теоремы, определения и т. п.), которое понято уч-ся и м. б. произвольно воспроизведено. В последующем процессе практического использования этого знания оно приобретает некоторые операциональные характеристики, выступая в форме правильно выполняемого *действия*, регулируемого этим правилом. В случае к.-л. возникающих трудностей уч-ся обращается к правилу с целью контроля за выполняемым действием или при проверке допущенной ошибки. На этапе У. усвоенный способ действия регулируется знанием. По мере последующей тренировки, включающей решение задач в новых условиях, достигается преобразование У. в навык, при этом происходит изменение регуляционной ориентировочной основы действия, а само действие выполняется правильно без непосредственного соотнесения с правилом (знанием). Процесс его выполнения протекает в форме автоматизированного (неосознаваемого) психического регулирования, а обращение к знанию происходит только в случаях затруднений. Типы действий, основанные на использовании различных видов знаний и включенные в те или иные виды деятельности (чтение, письмо, счет и т. п.), обладают специфическими особенностями как в процессе перехода от знания к У., так и от У. к навыку. Условия, обеспечивающие наибольшую эффективность становления У.: понимание учеником обобщенного правила и обратная связь в процессе решения новых задач. См. также *Умственные действия*.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ (англ. *conclusion*) — общезначимая словесная форма, благодаря которой косвенным путем, а не на основе *наблюдений* м. б. выделены и обозначены предметы и их отношения. Необходимое условие правильности всякого У. — выполнение требования: если основания, посылки данного У. истинны, то должно быть истинно и заключение. Выполнение этого требования достигается построением У. соответственно логическим законам и правилам. На основе У. человек получает новые представления в категориях наличного бытия о более или менее общих *свойствах* предметов в зависимости от формы У. (индуктивное, дедуктивное). У. как форма получения *знания* возможно потому, что классы воспринимаемых предметов и сами способы перцептивной деятельности получают устойчивые словесные наименования, которые становятся средством организации *деятельности* наблюдателя. Для проверки правильности У. достаточно внимательно изучить предмет, сравнить представление с *фактом*, с общим в фактах.

Однако для того чтобы определить, принадлежит ли это общее (или частное) вещам с необходимостью, заложенной в их природе, или не принадлежит, требуется не пассивное созерцание, а практическая деятельность, активно изменяющая вещь. См. *Эвристика*, *Энтимемы*.

УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ (англ. *mental retardation*) — стойкое, необратимое нарушение психического развития, в первую очередь интеллектуального, обусловленного недостаточностью ц. н. с. У. о. имеет разную этиологию (причины).

Наиболее распространенная форма У. о. — **олигофрения** (от греч. *oligos* — немногий + *phren* — ум). Выделяются 2 основные группы: а) олигофрения, обусловленная **генетическими** нарушениями (роль которых в возникновении У. о. все больше возрастает по мере совершенствования методов диагностики); б) олигофрения, обусловленная **внешними** факторами: инфекциями, травмами, алкогольной интоксикацией матери, радиоактивным и рентгеновским облучением половых клеток родителей и плода. Имеют также значение заболевания эндокринной и сердечно-сосудистой системы во время беременности, несовместимость крови матери и плода.

Для клинико-психологической структуры олигофрении характерны 2 основных признака: тотальность и иерархичность. **Тотальность** проявляется в недоразвитии всех нервно-психических процессов и в определенной мере даже соматических функций, начиная от врожденной несформированности внутренних органов (пороков сердца, др. систем), недоразвития костной и мышечной ткани, сенсорики, моторики, эмоций и кончая *высшими психическими функциями*, такими как *речь* и *мышление*, несформированностью *личности* в целом.

Иерархичность нарушений выражается в том, что недостаточность *гнозиса*, *праксиса*, *памяти*, *эмоций*, как правило, проявляется в меньшей степени, чем недоразвитие мышления. Эта же закономерность распространяется и на нейродинамические процессы, явления нарушения подвижности (*инертность*), характерные для олигофрении, в большей степени наблюдаются в интеллектуально-речевой сфере и меньше — в сенсомоторной. Недоразвитие высших форм познавательной деятельности **вторично** задерживает развитие др. психических функций. Поэтому степень их недоразвития большей частью соответствует тяжести интеллектуального дефекта. Большая сохранность одних психических функций по сравнению с др. создает условия для адресных форм психолого-педагогической коррекции. Так, при первично низком уровне развития моторных навыков обучение позволяет достичь значительного прогресса даже у детей с выраженной формой олигофрении. В эмоциональной сфере при недоразвитии высших форм остаются относительно сохранными «симпатические» эмоции: сочувствия, переживания, стыда, обиды и т. д. Этот момент имеет большое значение в воспитании умственно отсталых детей.

По степени выраженности интеллектуального дефекта олигофрения делится на 3 группы: идиотия, имбецильность и дебильность.

Идиотия (от греч. *idioteia* — невежество) — наиболее тяжелая форма У. о. (IQ ≤ 20). Активная речь сводится к воспроизведению отдельных, часто искаженных слов, ее понимание грубо нарушено. Недоразвитие моторики проявляется в замедленности движений, нарушении их координации, в локомоторной сфере наблюдается расстройство *навыков* стояния и ходьбы. Эмоции крайне примитивны, состояние удовольствия и неудовольствия зависит от степени удовлетворения витальных (инстинктивных) *потребностей*. Больные беспомощны, нуждаются в надзоре и уходе. Встречаются и более легкие случаи. Однако поскольку темп психического развития чрезвычайно замедлен, возможности больных крайне ограниченны.

Имбецильность (от лат. *imbecillus* — слабый телом, вялый) — выраженное психическое недоразвитие (IQ = 20-50). Речь больных детей более развита, чем при идиотии (см. *Эхолалия*). Словарный запас достигает 200-300 слов. Развитие моторики задержано, но больные способны к обучению элементарным операциям. Хорошая механическая память является определенной опорой при обучении элементам чтения, счета, письма. При низком развитии *интеллекта* элементарные эмоциональные реакции относительно развиты. Не обладая инициативой, больные легко теряются в незнакомой обстановке и нуждаются в постоянной опеке и надзоре.

Дебильность (от лат. *debilis* — увечный, слабый) — легкое психическое недоразвитие (IQ = 50-70). Наиболее распространенная форма У. о. При дебильности больные способны к обучению по специальной программе элементарным навыкам чтения, письма, счета, однако в процессе обучения обнаруживается явная недостаточность абстрактного мышления, преобладание конкретных *ассоциаций*. При дебильности более выражены характерологические особенности больных, отмечается довольно развитое личностное *самосознание* и эмоциональное отношение к окружающему. Возможны социальная адаптация, профессиональное обучение. В то же время необходимо учитывать их повышенную *внушаемость*, подражательность, что в ряде случаев способствует асоциальному поведению.

Явления У. о. наблюдаются не только при олигофрении, но и при др. нарушениях ц. н. с.; при этом клинико-психологическая картина будет иной. Так, при органических поражениях ц. н. с., возникших у детей старшего возраста (после 3 лет), уже не типичны основные признаки олигофренического слабоумия: тотальность и иерархичность. В условиях определенной сформированности мозговых структур патогенный фактор не только задерживает их развитие, но и повреждает уже сформированные. Поэтому более характерна **мозаичность** интеллектуального дефекта: одни психические функции задерживаются в развитии, др. — повреждаются, третьи остаются относительно сохранными. Так, при травме головного мозга наиболее характерным является нарушение памяти и внимания при большей сохранности др. психических процессов (см. *Черепно-мозговая травма*). У. о. может наблюдаться и при хронических психических заболеваниях. Напр., при возникновении шизофренического процесса у детей до 3 лет нередко падает психическая активность, появляются признаки интеллектуальной недостаточности («олигофренический плюс»). См. также *Генетика поведения*, *Дауна болезнь*, *Дети с отклонениями в психическом развитии*, *Психический дизонтогенез*, *Психология специальная*, *Фенилкетонурия*, *Шизофрения*. (В. В. Лебединский.)

УМСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (англ. *mental actions*) — разнообразные *действия* человека, выполняемые во внутреннем плане *сознания* без опоры на какие бы то ни было внешние средства, включая внешнюю, слышимую речь, что отличает У. д. от др. видов человеческих действий (перцептивных, речевых, физических). У. д. м. б. направлены на решение познавательных (мыслительных, мнестических) и практических задач. Опираясь на фундаментальные положения *Л. С. Выготского*, *А. Н. Леонтьева*, *С. Л. Рубинштейна* о связи внешней и внутренней форм (в т. ч. и умственной), *П. Я. Гальперин*, *А. В. Запорожец*, *Д. Б. Эльконин* широко исследовали У. д. в контексте анализа различных проблем общей, возрастной и *педагогической психологии*.

Наиболее детально проблема У. д. разработана в выдвинутой Гальпериным *теории* (планомерного) *поэтапного формирования У. д.* Показано, что всякое человеческое действие (в т. ч. и У. д.) состоит из 2 частей: ориентировочной и исполнительной. Сведение У. д. лишь к его исполнительной части, к тем или иным предметным преобразованиям ведет к утере психологического содержания У. д. Выделяется **6 основных этапов** формирования У. д., в ходе которых происходят *интериоризация*, *обобщение*, сокращение и др. существенные изменения: 1) формирование мотивационной основы действия; 2) формирование схемы ориентировочной основы действия; 3) становление материальной (материализованной) основы действия; 4) формирование действия в громкой речи; 5) действия во внешней речи про себя; 6) действия в умственном плане. Прослеживание последовательных изменений, происходящих при переходе с этапа на этап, позволяет объяснить генезис и свойства конкретных психических явлений как результат сложных преобразований предметных действий. См. *Ориентировочная деятельность*, *Умение*.

УМСТВЕННЫЙ ВОЗРАСТ (англ. *mental-age score*) — особый показатель, выражающий уровень интеллектуального развития в годах; определяется у детей с помощью некоторых *тестов интеллекта*. У. в. (обследуемого) показывает тот хронологический возраст, умственному нормативу которого соответствует сырой показатель выполнения теста данным обследуемым. У. в. может соответствовать хронологическому (паспортному) возрасту обследуемого индивида, но м. б. и выше или ниже. Понятие У. в. было введено *А. Бине* и Т. Симоном (1908), хотя они пользовались менее определенным по содержанию термином «умственный уровень». В. Штерн (1912) ввел формулу, по которой в результате соотнесения У. в. и хронологического возраста индивида определяется его *коэффициент интеллекта*:

$$\text{IQ} = \frac{\text{У. в.}}{\text{Хронол. возр.}} \times 100\%$$

УОТСОН ДЖОН (Watson, 1878-1958) — амер. психолог, создатель одного из вариантов *объективной психологии — бихевиоризма*. На становление взглядов У. оказали свое влияние зоопсихологические исследования ряда амер. авторов (в частности, Э. Торндайка), идеи *И. П. Павлова* об *условных рефлексах* как единицах *поведения* и работы *В. М. Бехтерева*. Манифестом бихевиоризма считается статья У. «Психология с т. зр. бихевиориста» (1913). Работы У. существенно повлияли на амер. психологию. Во 2-й пол. жизни У. отошел от академической психологии и занимался г. о. психологией рекламы. (Е. Е. Соколова.)

Добавление ред.: На рус. языке изданы след. труды У.: «Психология как наука о поведении» (1926), «Психологический уход за ребенком» (1929), специально написанная для Большой сов. энциклопедии статья «Бихевиоризм».

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ (персоналом) (англ. *Human Resources Management*, *Personnel Management*) — направление *менеджмента*, основная цель которого — повышение производительности посредством создания благоприятных условий для деятельности

сотрудников организации. Выделилось из общего менеджмента в отдельное направление и специализацию в 1940-х гг. На начальных этапах развития чаще использовалось понятие «управление персоналом», выделяющее психологическую составляющую процесса управления. С 1970-х гг. более употребительно понятие «У. ч. р.», что обусловлено приходом в сферу менеджмента системных представлений. У. ч. р. связано с оптимальным использованием возможностей сотрудников и факторов производственной среды для достижения целей организации. Оно содержит след. элементы:

— организационное планирование (*Organization planning*);

— анализ работы и рабочих мест (*Job analysis*);

— оценка успешности выполнения (*Appraisal or evaluation*);

— подбор, оценка и расстановка кадров (*Selection and Assessment*);

— формирование и слаживание команд (*Team Building*);

— обучение и развитие персонала (*Training and development*);

— администрирование компенсаций за труд (*Compensation*, *Wage and salary administration*);

— оптимизация условий на рабочих местах (*Job Conditions Optimization*);

— поддержание отношений с профсоюзами; разрешение *конфликтов* и трудовых споров (*Conflict Resolution*).

См. также *Научная организация труда*, *Организационное поведение*, *Эргономика*. (Е. Б. Моргунов.)

УПРЯМСТВО (англ. *stubbornness*) — форма поведения, обусловленная мотивом *самоутверждения*. У. чаще всего проявляется у людей с повышенной аффективностью и интеллектуальной ограниченностью. У детей и подростков возникновению У. способствуют неблагоприятные условия жизни и воспитания: неудовлетворение их существенных *потребностей*, грубость в обращении или, наоборот, потакание их капризам и необоснованным требованиям. У. подростка может появиться вследствие мелочной опеки, игнорирования со стороны старших его возрастающих прав на самостоятельность. Не всегда умея найти разумные пути проявления своей самостоятельности, подросток может стать неуступчивым по мелочам, начинает отстаивать неразумные решения. У. может закрепиться и стать устойчивым отрицат. свойством *характера*. В этом случае трудно его преодолеть, если сам субъект не осознает этой необходимости. См. *Кризисы возрастные*, *Настойчивость*, *Негативизм*.

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ ЛИЧНОСТИ (англ. *personal level of aspiration*) — *стремление* к достижению целей той степени сложности, на которую человек считает себя способным. В основе У. п. л. лежит такая оценка своих возможностей (см. *Я-концепция*), сохранение которой стало для человека *потребностью*.

У. п. л., который относится к достижению в отдельных видах и областях деятельности (напр., в спорте, музыке и т. п.) или человеческих отношений (стремление занять определенное место в коллективе, в дружеских, семейных или производственных отношениях и т. п.), называется **частным**. В основе такого У. п. л. лежит *самооценка* в соответствующей области.

У. п. л. может носить более **общий характер**, т. е. относиться ко многим областям жизни и деятельности человека, и прежде всего к тем, в которых проявляются его умственные и нравственные качества. В основе такого У. п. л. лежит целостная оценка себя как личности.

Понятие У. п. л. было введено *К. Левином* и его учениками. Было показано, что У. п. л. в экспериментальных условиях формируется под влиянием успеха или неуспеха в деятельности, однако решающим фактором в его становлении является не сам по себе объективный успех или неуспех, а переживание субъектом своих достижений как успешных или неуспешных (см. *Достижения мотив*).

У. п. л. м. б. **адекватным** возможностям индивида и **неадекватным** (заниженным, завышенным). Завышенный У. п. л. может стать источником *аффекта неадекватности*. При воспитании детей важно учитывать особенности У. п. л., так как его соответствие возможностям ребенка — одно из условий гармоничного развития личности. Его несоответствие является источником возникновения различных *конфликтов* ребенка как с др. людьми, так и с самим собой, что может привести к отклонениям в развитии личности (см. *Аффективные дети*, *Притязания детские*).

УРОВЕНЬ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ — см. *Локус контроля*.

УРОВНИ ПОСТРОЕНИЯ ДВИЖЕНИЙ — см. *Построение движений*.

УСВОЕНИЕ (англ. *appropriation*) — процесс «воспроизведения» индивидом исторически сформированных, общественно выработанных *способностей*, способов поведения, *знаний*, *умений* и *навыков*, процесс их превращения в формы индивидуальной субъективной

деятельности. Процесс У. начинается с момента рождения и разнообразными путями осуществляется в течение всей *жизни* человека, являясь основой *развития психики* и поведения.

В настоящее время исторически сложились след. основные формы У. — непосредственно-эмоциональное общение, предметно-манипулятивная, игровая, учебная, общественно полезная и собственно трудовая **деятельность** (см. *Ведущая деятельность*). Этой последовательности соответствуют основные возрастные периоды жизни современного человека. Каждая форма У. связана с определенным общественно заданным содержанием, субъективное воспроизведение которого приводит к соответствующему уровню психического развития. Эти формы У. взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Напр., игровая деятельность — главная форма У. в *дошкольном возрасте* — в измененном виде существует и в более старших возрастах, сочетаясь с *учением* и трудом. См. также *Подражание*.

Для У. характерна след. особенность: оно осуществляется в процессе собственной деятельности индивида с предметами материальной и духовной *культуры*.

У. включает след. основные компоненты: 1) предметы культуры, воплощающие способности, знания, умения и навыки людей (содержание У.); 2) способы задания этих предметов, соответствующие определенной форме их У. (напр., игровой форме У. взаимоотношений людей соответствует их задание в виде *ролей*); 3) практическая и познавательная деятельность, адекватная деятельности, воплощенной в предметах культуры. Результаты У. выражаются в виде, с одной стороны, усвоенных человеком знаний, умений и навыков, с др. — способностей, характеризующих определенный уровень психического развития, который служит предпосылкой У. более сложного содержания (напр., лишь достаточно развитые мотивация и способность *воображения* позволяют ребенку перейти от игровой к *учебной деятельности*).

Содержание усваиваемого, способ его объяснения, а также соответствующие им виды деятельности первоначально выступают перед человеком как внешние образцы (предметы обихода и приемы пользования ими; сюжет и роли игры; правила орфографических и математических действий; *манера* поведения и т. д.). Условия У. всегда создаются для данных индивидов др. людьми — родителями, воспитателем, учителем, коллективом сверстников, которые персонифицируют в себе общественный опыт. Лишь через *общение* индивид оказывается в ситуациях, требующих от него У. некоторого содержания в соответствующей форме. Поэтому У. всегда выступает как процесс *интериоризации*, т. е. воспроизводства в формах субъективной (внутренней) деятельности первоначально внешне заданных образцов общественного опыта и средств ориентации в нем. Разные стороны этой общей особенности У. являются объектом многих исследований в психологии (*П. Жане*, *Л. С. Выготский*, *Ж. Пиаже*, *А. Н. Леонтьев*, *П. Я. Гальперин* и др.).

На основе непосредственно-эмоционального общения со взрослыми (*комплекс оживления* и т. д.) у младенцев формируются исходные ориентировочные и сенсомоторные (манипулятивные) действия. В сотрудничестве со взрослыми дети преддошкольного возраста в процессе предметно-манипулятивной деятельности усваивают общественно выработанные способы употребления вещей, предметно-орудийные операции (у детей складывается «практический», *сенсомоторный интеллект*). Для игровой деятельности характерен ряд приемов (принятие ребенком на себя роли взрослых людей, перенос значения действия с одного предмета на др. и т. д.), благодаря которым дети дошкольного возраста воспроизводят отношения взрослых. На этой основе происходит У. детьми общественного смысла действия, формируется стремление к общественно значимой и общественно оцениваемой деятельности (прежде всего к учению). Младшие школьники в процессе учебной деятельности усваивают системы научных знаний, художественных образов, нравственных ценностей и правовых норм. У них формируются произвольность психических процессов, способность к действиям в умственном плане, основы теоретического мышления. В *подростковом возрасте* ведущей является общественно полезная деятельность, в которую вплетаются различные виды личного общения. Посредством их подростки воспроизводят и усваивают общие взаимоотношения взрослых, характерные для данного общества. Ориентация на них позволяет подросткам усваивать соответствующие нормы и способы оценки поведения. В результате у них формируется *личностный смысл* жизни человека, сознание, служащее предпосылкой для дальнейшей учебно-профессиональной и собственно трудовой деятельности. В труде человек не только использует ранее приобретенные знания, умения и навыки, но и продолжает усваивать как новые производственные умения, так и нормы гражданского поведения.

Каждой форме У. присущи особые закономерности. В настоящее время наиболее подробно изучены особенности У., происходящего в форме школьного обучения. Специфическим способом формирования учебной деятельности служат здесь *учебные задачи*, специально направляющие активность школьников на приобретение необходимых теоретических знаний и практических умений (в отличие, напр., от игры, где У. выступает как ее побочный продукт). Так, перед школьниками прямо ставятся учебные задачи по овладению понятием числа или некоторого

физического закона. При решении этих задач у детей с помощью учителя формируется познавательная деятельность, адекватная той, которая осуществлялась людьми при создании *понятий*. Эта деятельность строится по внешним образцам и на дидактическом материале, представленном наглядно или через словесные описания. Учебная работа школьника состоит в практическом или мысленном расчленении материала на компоненты и в новом их объединении (*анализ* и *синтез*), в выделении существенных компонентов, в прослеживании их связей с внешними проявлениями объекта (*абстракция* и *обобщение*). Происходит целенаправленное мысленное создание учащимися объекта изучаемых понятий. Внутри этой деятельности осуществляется *запоминание* его сторон, способов их *связи*, а также приемов применения в практических ситуациях. Основными звеньями У., протекающего в условиях решения учебной задачи, выступают предметная и мысленная работа с дидактическим материалом, запоминание (непроизвольное и произвольное) его содержания и последующее *применение знаний* на практике. См. также *Умственные действия*.

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС (англ. *conditional reflex*) — *временнАя связь*, вырабатываемая путем сочетания условного и безусловного раздражителей. У. р. осуществляется высшими отделами мозга и основан на временных связях, образующихся между определенными нервными структурами в индивидуальном опыте животного и человека. *Безусловные рефлексы* в принципе одинаковы у всех представителей одного вида, а У. р. индивидуальны и бесконечно разнообразны. Термин «У. р.» был введен *И. П. Павловым* (то же самое *В. М. Бехтерев* и др. рефлексологи называли «сочетательным рефлексом». — *Ред*.). На основе экспериментальных исследований Павлов сформулировал правила выработки У. р. и закономерности их проявления.

Основное условие образования У. р. — наличие **подкрепления**: совпадение или близость во времени (однократное, но гораздо чаще многократное) индифферентного раздражителя с безусловным при некотором опережении первого. В результате индифферентный раздражитель начинает вызывать ответную реакцию, которую ранее он никогда не вызывал. Напр., если сочетать сигнал звонка или вспышку электролампы с кормлением животного, то начинается пищевая реакция (*слюноотделение*, поворот головы, пробежка в сторону кормушки и т. п.), которую без сочетания никогда бы не вызывал. Характерная черта У. р. — их временный характер. Если основное условие выработки У. р. перестает соблюдаться и условный раздражитель **не подкрепляется** безусловным, то временная связь **тормозится**, а У. р. исчезает.

Это *торможение*, по Павлову, относится к «внутреннему (условному) торможению». Основная причина развития внутреннего торможения — неподкрепление условных раздражителей или их отдельных компонентов. Различают несколько видов такого торможения: 1) **угасательное**, которое вырабатывается при однократном или многократном неподкреплении условного раздражителя; 2) **дифференцировочное** — при неподкреплении одного из индифферентных раздражителей и продолжающемся подкреплении др.; 3) **условное** (в узком смысле), возникающее, когда ранее выработанный и продолжавший подкрепляться условный сигнал перестает получать подкрепление в сочетании с к.-л. новым *агентом* (который называется «условным тормозом»). Если подкрепление отодвигается во времени, от действия сигнального раздражителя, то развивается **запаздывающее торможение**, занимающее период между началом действия условного сигнала и отсроченным подкреплением.

Проявлением **безусловного торможения** являются внешнее и *запредельное торможение*. **Внешнее торможение** — подавление условно-рефлекторной деятельности при действии (побочного) экстрастимула, вызывающего *ориентировочную реакцию*, или при экстренном переключении н. с. на более значимое событие (см. *Башня молчания*). **Запредельное торможение** возникает в нервных клетках коры при воздействии очень сильными раздражителями. Основная его функция — препятствовать разрушению клеток под влиянием чрезвычайных по силе возбуждений. Поэтому запредельное торможение называется также охранительным (см. также *Парабиоз*).

Установлено, что на один и тот же раздражитель в неодинаковых условиях (разное время дня, освещение, разные экспериментальные камеры и т. п.) можно выработать разные У. р. Напр., если звук высотой 1000 Гц в одной камере подкреплять пищей, а в др. — раздражением лапы животного током, то в 1-й камере этот звук становится сигналом **пищевого** У. р., а во 2-й — *оборонительного рефлекса*. Это явление получило название **переключения** У. р., или условнорефлекторного переключения.

В настоящее время принято различать классические и инструментальные У. р. Классические У. р. называют также «У. р. 1-го типа», инструментальные — «У. р. 2-го типа», или «оперантными».

В **классических** У. р., которые впервые были изучены и описаны в школе Павлова, ответная реакция повторяет, воспроизводит безусловную реакцию, вызываемую безусловным подкреплением. При выработке **инструментальных** У. р., которые были открыты и исследованы амер. бихевиористами (напр., *Б. Ф. Скиннером*), животное или человек научается в ответ на

определенные раздражители производить соответствующие действия, которые либо обеспечивают получение положительного подкрепления (пища, особь др. пола, познавательный или коммуникативный эффект), либо избавляют их от действия болевых травмирующих агентов (реакция избегания). Напр., в ответ на определенный сигнал или на обстановку, в которой изучается *научение*, животное нажимает на рычаг, чтобы получить пищу (или чтобы выбраться из клетки, через пол которой пропускается электрический ток). Условная двигательная реакция является в этих случаях как бы средством, инструментом для получения подкрепления (отсюда и название — инструментальные У. р.). См. также *Рефлекс*. (Д. А. Фарбер)

Добавление: У исследователей У. р. и у некоторых психологов возникает соблазн свести богатство душевной жизни к У. р. Подобный соблазн вызван **иллюзией всепонимания**. По этому поводу *А. А. Ухтомский* писал: «Работники по условным рефлексам переживали это внутреннее убеждение, что они до тонкости понимают те силы, которые управляют текущим внутренним миром человека и мотивами его поведения. Не понимая хорошенько своих ближайших опытов на собаках, они храбро перерабатывали свои умозаключения на внутренний мир человека. И это делало их невеждами по преимуществу» (Заслуженный собеседник. — Рыбинск, 1997, с. 230-231). За пределами науки были и решения Павловской сессии АН СССР и АМН СССР 1950 г., согласно которым *психика* отождествлялась с *высшей нервной деятельностью*, а психология — с учением об У. р. Никакой вины в этом И. П. Павлова не было. (В. П. Зинченко.)

УСТАЛОСТЬ — см. *Утомление*.

УСТАНОВКА — см. *Аналитическая психология*, *Аттитюд*, *Иллюзии восприятия*, *Узнадзе Д. Н*.

УСТАНОВКА СОЦИАЛЬНАЯ — см. *Аттитюд*.

УСТОЙЧИВОСТЬ (англ. *tolerance*, *stability*).

1. У. внимания. См. Внимание.

2. Помехоустойчивость. См. Помехоустойчивость оператора.

3. Нравственная У. личности — способность человека регулировать свое поведение исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов.

4. Транситуативная У. поведения личности — тенденция осуществлять определенные формы поведения (напр., агрессивное, альтруистическое, инфантильное, осторожное и т. п.) в широком диапазоне ситуаций (условий окружающей среды) и на протяжении длительных интервалов времени. Аналогичная У. м. б. свойственна эмоциональным и мотивационным состояниям. Существование трансситуативной У. поведения и состояний личности является основанием для представления о диспозиционных, стабильных свойствах (чертах) и образованиях личности.

5. Нервно-психическая У. — способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицат. факторам внешней среды (в т. ч. экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью. Син. стрессоустойчивость.

6. Эмоциональная У. — способность человека успешно осуществлять сложную и ответственную деятельность в напряженной эмоциогенной обстановке, без существенного отрицат. влияния последней на здоровье и дальнейшую работоспособность. (Б. М.)

УТОМЛЕНИЕ — временное снижение *работоспособности* под влиянием длительного воздействия нагрузки. Возникает вследствие истощения внутренних ресурсов индивида и рассогласования в работе, обеспечивающих деятельность систем. У. имеет разнообразные проявления на **поведенческом** (снижение производительности труда, скорости и качества работы), **физиологическом** (вегетативная декомпенсация, затруднение выработки *временных связей*, повышение *инертности* в динамике нервных процессов), **психологическом** (снижение *чувствительности*, нарушение *внимания*, *памяти* и др. интеллектуальных функций, сдвиги в эмоционально-мотивационной сфере) уровнях. Сопровождается формированием комплекса субъективных переживаний **усталости**.

Специфика проявлений У. зависит от вида нагрузки, локализации и продолжительности ее воздействия, времени, необходимого для восстановления исходного уровня работоспособности. На этом основании выделяются различные **виды** У.: физическое и умственное, компенсируемое и некомпенсируемое, острое и хроническое и т. д.

Выполнение работы в состоянии выраженного У. ведет к падению эффективности труда, снижению *надежности деятельности*, истощению внутренних ресурсов человека. При отсутствии мер, уменьшающих степень или снимающих остаточные явления У., возможно развитие пограничных и хронических состояний (астенический синдром, истощение, психосоматические заболевания). В связи с этим актуальны задачи своевременной диагностики и профилактики У. К последней относятся рациональная организация трудового процесса, оптимизация режима труда и

отдыха, специализированная тренировка и обучение, использование различных средств повышения индивидуальной устойчивости к У., в частности *методов психологической саморегуляции*. См. *Психосоматика*, *Синдромы психопатологические*. (А. Б. Леонова.)

УХО ВНУТРЕННЕЕ (лабиринт) (англ. *inner ear*) расположено в пирамиде височной кости черепа и включает в себя 2 рецепторных аппарата 2 *анализаторов* — вестибулярного и слухового.

Вестибулярный (рецепторый) **аппарат** состоит из 3 **полукружных каналов**, расположенных в трех взаимно перпендикулярных плоскостях, и полости **преддверия**, которая сообщается с улиткой слуховым рецепторным аппаратом. Костная стенка лабиринта является футляром т. н. перепончатого лабиринта полукружных каналов. Перепончатый лабиринт повторяет форму каналов, в преддверии состоит из 2 мешочков, заполнен эндолимфой; пространство между ним и костным лабиринтом заполнено перилимфой. Химический состав эндо- и перилимфы различен. В ампулах (расширениях) полукружных каналов находятся рецепторные образования, реагирующие на изменения скорости движения в 3 взаимно перпендикулярных направлениях; рецепторные образования, расположенные в мешочках, реагируют на изменения положения тела в поле силы тяжести. (См. также *Купула*.)

Слуховая часть У. в. — **улитка** в ходе эволюции развивалась из вестибулярной. Она представляет собой спирально закрученный канал, развившийся как вырост преддверия. Здесь, на основной мембране, расположен рецепторный аппарат *слухового анализатора* — **кортиев орган**, состоящий из нескольких рядов чувствительных волосковых клеток. Звуковые колебания передаются улитке из полости *уха среднего*. Звуки различной частоты детектируются в разных участках кортиева органа: у основания улитки, где основная мембрана наиболее узка, локализованы рецепторы, отвечающие преимущественно на высокие частоты; у вершины, где мембрана наиболее широка, — на средние. Звуки низкой частоты кодируются прежде всего частотой афферентной импульсации.

УХО СРЕДНЕЕ (англ. *middle ear*) соединяется с внешней средой через наружный слуховой проход, затянутый барабанной перепонкой, и евстахиеву трубу, открывающуюся в полость глотки. Евстахиева труба служит для выравнивания давления воздуха в полости У. с. Система косточек (молоточек, наковальня, стремечко), идущих от барабанной перепонки к овальному окну, передает звуковые колебания барабанной перепонки на **улитку** (см. *Слуховой анализатор*, *Ухо внутреннее*). При этом звуковое давление значительно возрастает, т. к. площадь овального окна примерно в 20 раз меньше площади барабанной перепонки. С помощью специальных мышц, одна из которых прикреплена к рукоятке молоточка, а др. — к стремечку, осуществляется центральная регуляция амплитуды колебания звукопроводящего аппарата У. с. При чрезмерном звуковом давлении мышцы сокращаются, что приводит к уменьшению амплитуды колебаний косточек У. с. и соответственно — к уменьшению звукового давления, передаваемого улитке.

УХТОМСКИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1875-1942) — рос. физиолог, один из основателей физиологической школы Ленинградского ун-та, широко известен как автор учения о *доминанте*, которое прежде всего описывает взаимоотношения между очагами возбуждения в ц. н. с., но нашло также широкое применение в психологии (см. *Психика*) в качестве средства гипотетического объяснения разнообразных явлений от *аффектов* и *внимания* до *интуиции*, творческого мышления и *личности*. *Л. С. Выготский* («Этюды по истории поведения», 1930) цитирует ставшие афоризмом слова У.: «Природа наша возделываема. Сами фундаменты, хотя и медленно, необходимо должны изменяться по мере роста все новых и новых условных связей». Глубокий смысл для психологии имеет и понятие *функционального органа*, предложенное У. См. также *Душа*, *Жизнь*, *Интуиция совести*. (Б. М.)

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. *learning activity*).

1. В широком употреблении У. д. — довольно неоднозначное понятие. Иногда У. д. рассматривается как син. *«научения»*, *«учения»*, «обучения». Как основная нормативная деятельность в учреждениях образования (и как *ведущая деятельность* в *младшем школьном возрасте*) У. д. — особая форма активности личности, направленная на *усвоение* (присвоение) социального опыта познания и преобразования мира, что включает овладение культурными способами внешних предметных и *умственных действий*.

2. В теоретической концепции *развивающего обучения* (в школе *Эльконина—Давыдова*. — *Ред*.) У. д. — один из видов *деятельности* школьников и студентов, направленный на усвоение ими посредством диалогов (полилогов) и дискуссий теоретических *знаний* и связанных с ними *умений и навыков* в таких сферах общественного сознания, как наука, искусство, нравственность, право и религия. Систематическое осуществление У. д. способствует интенсивному развитию у ее субъектов **теоретического** *мышления*, основными компонентами которого являются содержательные *абстракции*, *обобщения*, *анализ*, планирование и *рефлексия*.

У. д. нельзя отождествлять с теми процессами учения и усвоения, которые включены в **любые** виды деятельности (в коммуникативную, игровую, трудовую, спортивную и т. п.). У. д. предполагает усвоение именно теоретических знаний посредством дискуссий, осуществляемых уч-ся с помощью учителей и преподавателей. У. д. реализуется в тех учебно-воспитательных учреждениях (школах, институтах, ун-тах), которые способны давать своим выпускникам достаточно полноценное образование и нацелены на развитие у них *способностей*, позволяющих ориентироваться в различных сферах общественного сознания (до сих пор У. д. слабо представлена во многих рос. учебно-воспитательных учреждениях).

У. д. имеет след. общую структуру: *потребность—задача—мотивы—действия—операции*. Потребностью У. д. является *стремление* уч-ся к усвоению теоретических знаний из той или иной предметной области (эти знания отражают закономерности происхождения, становления и развития предметов соответствующей области; эмпирико-утилитарные знания в отличие от теоретических фиксируют лишь признаки уже ставших предметов). Специфика *учебной задачи* состоит в том, что при ее решении уч-ся овладевают **общим способом** решения целого класса однородных частных задач. В мотивах учебных действий конкретизируется потребность У. д., когда общее стремление учащихся к усвоению теоретических знаний направлено на овладение вполне определенным общим способом решения некоторого класса частных задач.

В состав **учебных действий** входят: 1) принятие или самостоятельная постановка учебной задачи; 2) преобразование условий учебной задачи с целью обнаружения некоторого общего отношения изучаемого предмета; 3) моделирование выделенного отношения (см. *Моделирование в обучении*); 4) преобразование модели этого отношения для изучения его свойств в «чистом виде»; 5) построение системы частных задач, решаемых общим способом; 6) контроль за выполнением предыдущих действий; 7) оценка усвоения общего способа как результата решения учебной задачи. **Учебные операции**, входящие в действия, соответствуют конкретным условиям решения отдельных учебных задач.

Структура У. д. формируется у детей младшего школьного возраста (у дошкольников имеются только ее предпосылки, одной из которых выступает познавательный интерес). В этом возрасте У. д. является главной и ведущей среди др. видов деятельности (художественной, игровой, спортивной и др.). Систематическое осуществление младшими школьниками У. д. определяет возникновение и развитие у них **психологических новообразований** данного возраста (субъекта этой деятельности, основ теоретического мышления, произвольности учебно-познавательных действий).

Первичной формой У. д. служит ее коллективно-распределенное осуществление всем классом или отдельными его группами. В процессе *интериоризации* формируется **индивидуальная** У. д., показателем которой является наличие у ее субъекта умения инициативно и самостоятельно различать в осваиваемом предмете известное и неизвестное теоретическое знание, задавать содержательные вопросы сверстникам и учителям, умения не только постоянно участвовать в дискуссиях, но и быть их инициатором и организатором.

Психолого-педагогические исследования показывают, что У. д. в конце существующего в России начального образования (т. е. к 10 г. жизни ребенка) еще не приобретает подлинно индивидуальной формы. Возникает проблема его пролонгирования на 1-2 г., с тем чтобы в конце младшего школьного возраста у ребенка формировалось *желание* и умение учиться, т. е. потребность У. д. и возможность ее индивидуального осуществления.

В последующих возрастах, которым соответствуют определенные ступени образования (*подростковый возраст* — основная школа; ранняя юность — старшие классы школы; юность — высшая школа), У. д. претерпевает качественные изменения по содержанию теоретических знаний, усваиваемых уч-ся, по характеру ее осуществления уч-ся, по способам организации учителями и преподавателями, по роли в становлении психологических новообразований, присущих каждому возрасту. Так, в подростковом возрасте У. д. теряет свой ведущий характер, но сохраняет существенное значение в развитии теоретического мышления учащихся, происходящем в процессе усвоения ими самых разных учебных предметов гуманитарного, естественного и математического профиля. Подростки имеют индивидуальную форму У. д. и, выступая как ее полноценные субъекты, могут при усвоении сложного материала самостоятельно ставить перед собой учебные задачи, а при осуществлении учебных действий выполнять разные виды контроля (опережающего, рефлексивного и т. п.), принимая при этом наряду с учителями определенное участие в организации У. д. своих сверстников.

В старшем школьном возрасте **ведущей** вновь становится У. д., но с профессиональным уклоном, позволяющим старшеклассникам осуществлять *профессиональную ориентацию* и намечать свой — жизненный путь. В студенческом возрасте У. д. приобретает исследовательский характер. Усвоение уже накопленных теоретических знаний вплетается в процесс их самостоятельного формулирования результатов индивидуального или коллективного

исследования, проектирования и конструирования, производимых в соответствии с требованиями различных форм познания, что и приводит студентов к уточнению научных *понятий*, *к* совершенствованию художественных образов, углублению нравственных ценностей и т. п. У. д. становится основой развития у юношей прогнозирующего и исследовательского теоретического мышления.

Возможности и уровень теоретического мышления уч-ся — существенная характеристика их личности, поэтому развитие этого типа мышления в процессе осуществления У. д. свидетельствует также и о развитии у них важных личностных качеств. См. *Обучение и развитие*, *Самообразование*, *Сознательность учения*. (В. В. Давыдов.)

УЧЕБНАЯ ЗАДАЧА (англ. *learning task*) — задача, требующая от уч-ся открытия и освоения в *учебной деятельности* общего способа (принципа) решения относительно широкого круга частных практических задач. Поставить У. з. — значит ввести уч-ся в ситуацию, требующую ориентации на содержательно общий способ ее решения во всех возможных частных и конкретных условиях. (В. В. Давыдов.)

УЧЕНИЕ (научение) (англ. *learning*) — процесс приобретения и закрепления (или изменения наличных) способов *деятельности* индивида. Результаты У. — элементы индивидуального опыта (*знания*, *умения*, *навыки*).

Любое взаимодействие с миром не только удовлетворяет потребности индивида, но и приводит к более полному и точному отражению им условий деятельности, что и обеспечивает совершенствование способов ее осуществления. Т. о., У. — необходимый компонент **любой** деятельности и представляет процесс изменения ее субъекта, обусловленный ее предметным содержанием. Этим У. отличается от изменений деятельности, вызванных физиологическими свойствами организма (его *созреванием*, *функциональным состоянием* и т. д.).

Игнорирование деятельностной природы У. приводит к абсолютизации свойств, присущих его частным формам. Такой подход характерен, в частности, для бихевиористских теорий, каждая из которых постулирует свои «абсолютные» законы У., выводя их, как правило, из анализа изолированных от деятельности актов У. животных. Для преодоления такой односторонности недостаточно просто принять понятие деятельности, важно, какое содержание в него вкладывается. Так, ряд теорий рассматривает У. как проявление аналитико-синтетической деятельности *мозга*, что мало способствует выявлению собственно психологических закономерностей У., т. к. физиологическая деятельность мозга детерминирует У. вторично, будучи сама детерминирована деятельностью субъекта. Научное понимание У. возможно только в контексте предметной деятельности. С этих позиций теория У. разрабатывалась рядом сов. психологов (*Л. С. Выготский*, *А. Н. Леонтьев*, *П. Я. Гальперин*, *В. В. Давыдов* и др.). Рассматриваемое как сторона предметной деятельности, У. выступает как развивающееся явление: вместе с изменением типа деятельности закономерно изменяются формы У. и его важнейшие характеристики.

Усложнение в ходе эволюции деятельности животных ведет к появлению все более сложных форм и видов У. Тем не менее они составляют качественно однородную ступень в его развитии, поскольку включены в однотипную (приспособительную) деятельность, которая предопределяет общность существенных характеристик У. животных. Так, *анализ* и *обобщение* условий деятельности возможны только в отношении непосредственно воздействующих раздражителей, выполняющих сигнальную функцию; вырабатываемые в процессе У. акты поведения опираются на инстинктивные реакции; однотипным является отношение У. к его условно-рефлекторным механизмам: реализуя процесс У., сами они не претерпевают в нем существенных изменений. Т. о., У. у животных не изменяет типа жизнедеятельности индивида, его функция сводится к модификации наследственно закрепленных способов деятельности в соответствии с конкретными условиями ее осуществления.

Перестройка У. на уровне человека обусловлена переходом к трудовой деятельности. Способы продуктивно-преобразовательной деятельности человека не фиксируются механизмами биологической *наследственности* и передаются новым поколениям в объективированной форме (через орудия и продукты труда, *язык* и т. д.). Тем самым У. начинает выступать как процесс *усвоения* индивидом исторически сформировавшихся способов деятельности. Поскольку они объективируются в неявной, свернутой форме, для усвоения их необходимо предварительно развернуть, обеспечив специфическое функционирование орудий, знаков и т. п. Такое развертывание способов деятельности с целью их усвоения др. людьми составляет сущность **обучения**, которое является необходимым условием У. человека (У. животных может осуществляться вне обучения).

Ориентировочные, исполнительные и контрольные компоненты принципиально нового для субъекта действия м. б. первоначально воспроизведены им только во внешней (материальной) форме. В дальнейшем все они (или их часть) с помощью языка переводятся на знаковый уровень

и посредством *речи* переносятся в умственный (идеальный) план, подвергаясь обобщению, сокращению и автоматизации. На этом уровне освоения ориентировочные операции превращаются в механизм получения знания о предмете, выступающего в единстве со способами его реального или мысленного преобразования. *Интериоризация* (перенесение в идеальный план) материальных действий или их ориентировочно-контрольных компонентов — универсальный психологический механизм человеческого У., закономерности которого описаны в *теории поэтапного формирования умственных действий* и понятий (Гальперин). Конкретная форма их проявления определяется условиями, в которых осуществляется У. (особенностями усваиваемых способов, характером их развертывания в обучении, типом деятельности субъекта, в рамках которой осуществляется У., и т. д.). В наиболее полном и «чистом» виде закономерности У. проявляются в его формах, включенных в *учебную деятельность*.

В процессе У. перестраиваются, формируются реализующие его психологические механизмы, которые составляют основу возникновения и развития способностей индивида, в свою очередь, становящиеся важным фактором У. Т. о., У. составляет необходимое условие и основной механизм психического развития человека (у животных развивающая функция У. весьма ограничена). См. *Педагогическая психология*, *Психология обучения*.

УЧЕНЫЕ ИДИОТЫ (англ. *idiots savants*) — индивиды, которые по формальным критериям относятся к категории умственно отсталых, тем не менее они показывают высокое развитие отдельных способностей (напр., счетные, лингвистические, изобразительные). Известны умственно отсталые уникумы, которых называют календарными счетчиками, способные без особого труда определить, на какой день недели попадает та или иная дата; в то же время они испытывают трудности с самыми элементарными бытовыми навыками. Психологическое обследование (Howe M. J. A., Smith J., 1988) одного такого уникума показало, что он удерживает в памяти большой объем информации о распределении дней недели в месяцах, представленной в форме зрительных образов. (Б. М.)

УШИНСКИЙ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ (1824-1870/71) — известный рос. педагог, по признанию многих — основоположник научной педагогики в России. Сторонник демократизации школьного обучения и развития женского образования. Особое внимание У. привлекали вопросы, смежные для педагогической и общественной мысли, и в первую очередь — цели обучения, которые он понимал не только как приобретение запаса знаний, но и как развитие умственных способностей ученика, а также развитие в нем желания и способности к дальнейшему самостоятельному их приобретению. Главные задачи школы У. видел в том, чтобы давать представление о многообразии действительности и обучать методам ее познания.

Круг научных интересов У. в современной терминологии обнимает теоретические и практические проблемы педагогики, общей, педагогической и практической психологии. Свойственные У. «антропологизм» и *«психологизм»* проявлялся в понимании содержания школьного образования, проблем организации обучения, построения учебных планов и программ, требований к учебным книгам и т. д. Залог решения всех этих и многих других проблем У. видел в опоре на психологический закон развития души человеческой. В трудах У. развиваются общие дидактические принципы и конкретные методы обучения, причем в большей степени его интересовал начальный этап обучения; он даже разработал звуковой метод одновременного обучения чтению и письму. Многие идеи У. превратились в «азы» педагогической науки и воспринимаются в настоящее время как нечто само собой разумеющееся (напр., значение изучения естественных наук для развития наблюдательности, логичности и критичности мышления), что отнюдь не умаляет их ценности, др. же и по сей день остаются недопонятыми (напр., роль обучения родному языку и, в частности, изучения грамматики, которая способствует развитию не только сознания, но и самосознания и, т. о. «очеловечивает» человека).

Основными трудами У. — составленные 2 книги для первоначального классного чтения — «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864), выдержавшие уже к 1901 г. более 100 изданий каждая, а также фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии» (1868-69). (И. А. Мещерякова.)

_Ф_

ФАКТ (англ. *fact*).

1. В обыденном смысле син. понятия «истина», т. е. *знание*, достоверность которого несомненна.

2. В более узком смысле — результат *наблюдения* (в т. ч. измерения) и эксперимента, не допускающий нескольких истолкований. (Б. Н. Еникеев.)

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ (англ. *factor analysis*) — совокупность математических методов снижения размерности пространства наблюдаемых переменных с помощью линейного проектирования. Исходным материалом для применения Ф. а. служат **матрицы расстояний** между наблюдаемыми переменными (показателями разных тестов, показателями отдельных шкал тестов, измерениями к.-л. характеристик испытуемых); в классических вариантах Ф. а. — это матрицы парных корреляций, в поздних модификациях — ненормированные аналоги корреляций или даже топологические меры расстояния. Основные алгоритмы Ф. а.: метод главных компонент и центроидный метод. Наибольшую сложность представляет интерпретация результатов Ф. а. Многие методы *психодиагностики* создавались с помощью Ф. а. О некоторых применениях Ф. а. см.: *Большая пятерка*, *Метод семантического дифференциала*, *Первичные интеллектуальные способности*.

ФАНТАЗИЯ — см. *Воображение*.

ФАНТОМ АМПУТАЦИОННЫЙ (от фр. *fantome* — призрак) — навязчивые ощущения зуда, боли, анемия и т. п. в удаленной конечности. Различают **временный** (послеоперационный) Ф. а. и **хронический**; 1-й связан с процессами дегенерации соответствующих нервных волокон; 2-й — с образованием инкапсулированных *рецепторов* на месте перерезки нервных волокон. Последние нередко залегают в рубцующихся тканях и подвергаются механическому воздействию при атмосферных колебаниях. **Фантомные боли** имеют центральное происхождение и связаны с раздражением таламических структур мозга. См. *Образ*.

ФЕМИНИННОСТЬ — см. *Пол*.

ФЕНАКИСТИСКОП — см. *Кажущееся движение*.

ФЕНИЛКЕТОНУРИЯ (ФКУ) (англ. *phenilketonuria*) — наследственное нарушение обмена фенилаланина, характеризующееся прогрессирующим, особенно в первые 2 г. жизни слабоумием. Впервые ФКУ была описана норвежским врачом и биохимиком A. Fölling (1934). Заболевание имеет аутосомно-рецессивный тип наследования. В среднем в Европе частота дефекта среди новорожденных составляет 1:10 000. Среди больных олигофренией ФКУ обнаруживается в среднем в 1% случаев.

При заболевании нарушается процесс превращения поступающего в организм с пищей фенилаланина в тирозин. Это приводит к резкому повышению содержания фенилаланина в сыворотке крови и спинномозговой жидкости. В результате нарушается *синтез* ряда веществ в организме, а также происходит вторичное нарушение углеводного, жирового и др. видов обмена в организме. Биохимические нарушения возникают после рождения и оказывают токсическое воздействие на формирующийся *мозг*. Нарушаются процессы миелинизации, задерживается развитие и рост мозга. Токсическое влияние наиболее высоко в период *созревания* мозга. После окончания процесса миелинизации повышение концентрации фенилаланина в крови уже не оказывает патогенного воздействия на мозг.

Интеллектуальный дефект имеет прогрессирующий характер и сочетается с отставанием в физическом развитии. Около 92-96% больных имеют тяжелые степени *умственной отсталости* (идиотию и имбецильность), у 3-4% выявляется легкая недостаточность *интеллекта*. Отмечаются *инертность*, недостаточная целенаправленность *мышления*, нарушения *внимания* и *памяти*, недоразвитие *гнозиса* и *речи*. Характерны эмоциональная вялость и безразличие к окружающему, повышенная чувствительность и ранимость, истощаемость и утомляемость. У некоторых больных наблюдаются эпизоды психомоторного возбуждения с *импульсивностью* и двигательными стереотипиями. (Ю. В. Гущин.)

ФЕНОМЕН БЕЦОЛЬДА—БРЮККЕ — см. *Бецольда—Брюкке феномен*.

ФЕНОТИП (от греч. *phaino* — являюсь, показываюсь + *typos* — отпечаток, образ) — совокупность особенностей организма, сформировавшихся под влиянием генетических факторов и факторов *внешней среды*, в которой протекало его индивидуальное развитие (см. *Генотип*).

ФЕТИШИЗМ (фр. *fétiche* — идол, талисман от порт. *feiticao* — волшебство).

1. Поклонение фетишу, т. е. неодушевленному, обоготворяемому предмету (камням, палкам, проч.). Формы почитания фетиша разнообразны: от принесения жертв и молитв до вколачивания гвоздей в качестве своеобразного мнемотехнического приема, не позволяющего божеству забыть о просьбе. Ф. рассматривается и как архаичная стадия в развитии религий, и как элемент многих религий.

2. *Половое извращение*, при котором половое *влечение* направлено на различные одушевленные и неодушевленные предметы, сами по себе не имеющие эротического значения, но обычно символизирующие полового партнера. Син. идолизм, сексуальный парциализм.

Элементы Ф. свойственны нормальной сексуальности. Для многих людей какие-то части тела или предметы туалета реального или предполагаемого партнера становятся сильными

сексуальными стимулами. Такие объекты имеют заместительный характер: стимул не является самостоятельным, а неразрывно связан с половым партнером (конкретным или обобщенным) и напоминает о нем. В случае Ф. фетиш приобретает более самостоятельное значение: замещая объект любви, он сам превращается в объект влечения, запускает сексуальные фантазии девианта, делает их более яркими и менее бесплотными. Половая активность возможна как с самим фетишем, так и с любым человеком, им обладающим, все личностное своеобразие которого девиантом игнорируется. Отличительные черты Ф. состоят в полной свободе действий с фетишем как безличностным объектом влечения, максимальной независимости от партнера, нарушении коммуникативного начала любовных отношений, принципиальной невозможности какого бы то ни было эмоционального общения. Для получения сексуального удовлетворения прибегают к различным манипуляциям с фетишем: обонянию, осязанию, укладыванию в постель и т. п.

Фетишисты избирательны: у каждого из них свой набор фетишей. Фактически, таковым может стать что угодно. Чаще фетишизируются части тела (иногда какой-то особой или искалеченной формы) — лицо, руки, ноги, волосы, носы и т. д., а также любые предметы одежды, обувь. Женщины чаще фетишизируют бороды, усы, шрамы, татуировки, тембр голоса (особенно тенор), мундиры. Особая форма Ф. — гетерохромофилия, когда сексуальным стимулом служит иной цвет кожи партнера. Иногда фетишем может служить лишь туфля, собственноручно снятая с женской ноги. Сам процесс завладения фетишем, преодоление трудностей усиливает наслаждение. Наблюдается совмещение Ф. с *мазохизмом*. (И. А. М.)

ФЕХНЕР ГУСТАВ ТЕОДОР (Fechner, 1801-1887) — нем. физик, философ и психолог, основатель *психофизики* как науки о закономерной связи физических и психических явлений друг с другом. Разработав ряд методов косвенного измерения ощущений и удачно реализовав идею, высказанную еще *И. Гербартом*, о возможности применения математики в психологии, используя ряд найденных к тому времени психофизических закономерностей (напр., *закон Вебера*), Ф. вывел **основной психофизический закон**, согласно которому *интенсивность ощущения* пропорциональны логарифму величины раздражителя (см. *закон Фехнера*). Вскоре обнаружились ограничения этого закона, однако идеи Ф. о возможности *измерений в психологии* способствовали становлению *экспериментальной психологии* и получили дальнейшее развитие в психофизических исследованиях. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Поразительна широта и глубина интересов Ф. Имея биологическое образование, он занимался математикой, а в 1834 г. стал профессором физики в Лейпцигском ун-те. В результате исследований *последовательных образов* (1839-40), возникающих при наблюдении Солнца, у него появились частичная слепота и болезненная чувствительность к свету. В 1844 г. Ф. из-за болезни покинул ун-т и обратился к философии, где разрабатывал идеи панпсихизма (Бог как душа мира). В своей главной работе — «Элементы психофизики» (в 2-х тт., 1860) — Ф. постулировал, что душа и тело являются в действительности разными сторонами одной реальности, разработал ряд *психофизических методов*, вывел психофизический закон и, по существу, предложил проект новой науки — *экспериментальной психологии*, в связи с чем Ф. считается одним из основателей научной психологии.

Примерно с 1865 г. Ф. стал заниматься **экспериментальной эстетикой:** изучал с помощью количественных методов привлекательность (эстетическое удовольствие от) различных геометрических форм и пропорций; в частности, обнаружил, что испытуемые, как мужчины, так и женщины, наиболее часто выбирают (т. н. «божественные») прямоугольники, у которых отношение меньшей стороны к большей является близким к величине **золотого сечения**; $(a/b) = b/(a + b)$, т. е. ок. 0,62 (21/34).

Ф. также провел своего рода исследование по *экологической психологии*, показав, что самым разным прямоугольным объектам в повседневном окружении людей, соответствует формат золотого сечения (книги, бумажники, плитки шоколада, кирпичи, окна, двери, игральные карты, билеты, поздравительные открытки, пряники, шкатулки и т. д.). Наконец, известно, что Ф. публиковал свои сатирические произведения под псевдонимом «доктор Мизес». См. также *Фехнера парадокс*, *Фехнеровские цвета*. (Б. М.)

ФЕХНЕРА ПАРАДОКС (англ. *Fechner's paradox*) — зрительный феномен, который возникает при различных уровнях освещенности сетчаток левого и правого глаза: если перед одним глазом поместить нейтральный светофильтр, то светлота объектов при бинокулярном наблюдении будет меньше, чем при монокулярном наблюдении без светофильтра. Ф. п. объясняется особенностями *бинокулярного зрения*, вследствие которых воспринимаемая бинокулярно светлота объектов соответствует скорее среднему арифметическому уровню освещенности левого и правого глаза, нежели их сумме.

ФЕХНЕРОВСКИЕ ЦВЕТА (англ. *Fechner's colors*) — иллюзорные цвета, которые можно наблюдать при вращении (5-20 об/с) черно-белого диска (диск Бэнхема) с концентрическими

черными дугами на белой половине круга. Цвет, в который окрашиваются дуги, определяется их расстоянием до центра вращения диска (см. *Иллюзии восприятия*).

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *physiological psychology*) — отрасль психологической науки, возникшая в конце XIX в. Термин Ф. п. ввел *В. Вундт* для обозначения *экспериментальной психологии*, которая первое время опиралась на методы и техническую базу исследований в астрономии, физиологической оптике, физиологии н. с. и органов чувств. Отношение физиологических процессов к психическим явлениям «Ф. п.» Вундта трактовала с позиций *дуализма* (см. также *Психофизиологическая проблема*). Вундт ограничивал область Ф. п. лишь элементарными психическими процессами — *ощущениями*, простейшими чувствованиями и *двигательными реакциями*. Т. Циген распространил Ф. п. на более сложные психические процессы и критиковал учение Вундта об *апперцепции*, которое он толковал как отказ от естественнонаучного объяснения.

В настоящее время Ф. п. понимается как отрасль психологической науки, изучающая физиологические механизмы психической деятельности от низших до самых высоких уровней ее организации. Внутри Ф. п. выделились *психофизиология* и *нейропсихология*, в которых изучаются нейронные механизмы психических процессов. В отечественной психологии Ф. п. строится на принципах материалистического монизма и теоретических положениях *И. М. Сеченова*, *И. П. Павлова*, *П. К. Анохина* и *Н. А. Бернштейна*. Ф. п. получает дальнейшее развитие в работах *А. Р. Лурия*, Е. Д. Хомской, Е. Н. Соколова, Н. П. Бехтеревой, М. Н. Ливанова, *Б. М. Теплова*, В. Д. Небылицына, И. В. Равич-Щербо и др. в зарубежной науке крупными представителями Ф. п. являются Д. Хэбб и П. Милнер. (А. Н. Ждан.)

Добавление ред.: Очевидно, Вундт, назвавший экспериментальную психологию термином «Ф. п.», совершил *категориальную ошибку*, которую позднее вполне осознал (кстати, этот факт упоминает и *Л. С. Выготский*). Причиной ошибки послужило то, что во времена Вундта термин «физиологический» нередко использовался в значении «экспериментальный». В зарубежной литературе в качестве более или менее полных син. для настоящей «Ф. п.» используются термины «биологическая психология», «биопсихология», «психобиология», *«психофизиология»*.

ФИЛОГЕНЕЗ (от греч. *phyle* — род, племя + *genesis* — рождение, происхождение). Термин был введен Э. Геккелем (1866). Понятие «Ф.» обозначает постепенное изменение различных форм органического мира в процессе эволюции.

В психологии под Ф. или филогенетическим *развитием психики* понимается процесс изменения психики как продукта эволюции. В отечественной психологии учение о филогенетическом развитии психики было разработано *А. Н. Леонтьевым*. Исходя из материалистического понимания психики как отражения объективного мира, Леонтьев выделил основные стадии развития психики в процессе эволюции (сенсорная психика, перцептивная психика, интеллект, сознание) и, опираясь на культурно-историческую теорию *Л. С. Выготского*, показал специфику общественно-исторически обусловленного развития психики человека (переход к сознанию). См. *Зоопсихология*, *Сравнительная психология*.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ (нем. *Philosophische Anthropologie*). В современ. философии термин «Ф. а.» употребляется в двух значениях. В широком значении он собирательно и индивидуально относится к философским учениям о человеке в целом (независимо от того, как называл свое учение о человеке сам автор). В более узком значении так называют одно из течений г. о. нем. философии XX в., зачинателями которого были Макс Шелер (Scheler, 1874-1928) и Гельмут Плеснер (Plessner, 1892-1985). Наиболее известными сторонниками этого течения являются Арнольд Гелен (1904-1976), Эрих Ротхакер (1888-1965), Ханс-Эдуард Хенгстенберг, Михаэль Ландман, швейцарский биолог и антрополог Адольф Портман. Все эти авторы не составляют формально организованной и идейно спаянной группы. Кроме разделяемого ими самоназвания, они единодушны в пиетете к имени Шелера и задачам, которые он сформулировал. В остальном каждый из них выступает самостоятельным философом. Начало Ф. а. устанавливается с точностью до года. В 1928 г. выходят в свет программная статья Шелера "Положение человека в Космосе" и книга Плеснера "Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию".

Значение Шелера для философии отнюдь не исчерпывается его последней прижизненной публикацией. Шелер оставил богатое теоретическое наследие, позволяющее говорить о его вкладе в феноменологию и персонологию, этику и аксиологию, социологию и философию религии. Известно о его намерении написать большой труд под названием "Сущность человека, новый опыт философской антропологии", а в программной статье, как писал Шелер, «излагаются лишь некоторые моменты, касающиеся сущности человека в сравнении с животным и растением и особого метафизического положения человека, и сообщается небольшая часть результатов». Перед новой Ф. а., поставлены 2 задачи: 1) определить сущность человека и основную структуру человеческого бытия и 2) показать, как из последней «вытекают все специфические монополии,

свершения и дела человека: язык, совесть, инструменты, оружие, идеи праведного и неправедного, государство, руководство, изобразительные функции искусства, миф, религия, наука, историчность и общественность» (Шелер).

К намерению создать Ф. а. Шелера привело понимание того факта, что разные виды антропологии (научная, философская и теологическая) существуют разобщённо, а единой идеи человека нет. Науки «скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее» и в результате «еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время». Свой вклад в эту проблематичность вносит биологическое понятие человека как одного из множества видов животных, тогда как в «обыденном языке всех культурных народов» понятие человека, по мнению Шелера, антагонистично понятию животного. Отсюда вытекает ближайшая задача Ф. а. — дать сущностное понятие о человеке, которое предоставляет человеку особое положение, несравнимое с особым положением к.-л. др. рода живых существ. Эту задачу предполагалось решить путем синтеза философии и результатов исследований в широком диапазоне наук от ботаники до зоопсихологии и психологии человека. Для создания Ф. а. предлагались два принципа: принцип ступеней (и их интеграции) и принцип единства жизни (единства души и живого тела).

Согласно первому, человек «соединяет в себе все сущностные ступени наличного бытия вообще, а в особенности — жизни». В этом принципе угадывается родство и со старой идеей алхимиков о человеке как микрокосме, и с идеей об эволюционном развитии форм жизни. Второй принцип определенно имеет антидекартовскую направленность на преодоление кажущейся противоположности души и тела. Руководствуясь данными принципами, Шелер наметил оригинальную концепцию биопсихической эволюции, в которой выделены пять ступеней: чувственный порыв (у человека — влечения и аффекты), инстинкт, ассоциативная память, практический интеллект и дух (теоретический и практический разум примерно в кантовском смысле). Самая нижняя ступень психического приписывается всему живому, включая и растения. Привести убедительные доказательства в пользу биопсихизма Шелер не в состоянии, но принять биопсихизм его заставляет принцип единства живого тела и души. Этот шаг логически завершается в определении: «живые существа суть не только предметы для внешних наблюдателей, но и обладают для себя- и внутри-себя-бытием, в котором они являются сами себе».

Искомое особое положение человека обеспечивается пятой ступенью, т. е. духом. В сферу духа входит и личность — его деятельный центр. Соединение 5 ступеней составляет структуру бытия человека, причем главным ее свойством является данность человека самому себе. В принципе к такому же выводу, хотя и совершенно др. путем, приходит и второй основоположник Ф. а.

Одну из главных своих задач Плеснер видел в разработке понятийного аппарата для герменевтического описания «сферы существования» человека. Для ее описания «подходит первоначально тот язык, на котором наивно говорит человек, в то время как весь научный аппарат отдаляет от нее». Человек в этой сфере рассматривается «не как объект науки, не как субъект своего сознания, но как объект и субъект своей жизни, т. е. так, как он сам для себя есть предмет и центр». Как и Шелер, Плеснер не довольствуется сферой существования человека, она ставится в ряд с двумя др. ступенями жизни — растения и животного. Более того, приняв принцип ступеней, он категорично заявил, что Ф. а. как теория наук о духе должна опираться на науку о сущностных формах живого существования. Характеристики ступеней живого даются Плеснером с помощью абстрактной квазитопологической терминологии, которая оставляет нередко впечатление искусственности и априорности. Фундаментальное свойство живого существа, описываемое как единство внешнего и внутреннего (для-себя-бытие), Плеснер пытается логически связать со свойством позициональности — наличием принадлежащей телу границы, позволяющей различать два направления в круге жизни «через него (тело) вовне» и «навстречу ему, вовнутрь его». У растения отсутствует фронтальность, т. к. нет центра, в котором репрезентируется все тело и внешняя среда. Этот центр возникает на ступени животного, благодаря чему живое существо «переживает то, что содержится в окружающем мире, чужое и свое, оно способно даже научиться господствовать над собственным телом». Однако на этой ступени еще нет самодистанцирования, рефлексивности, т. е. нет знания срединности своего существования. И только «человек как живая вещь, поставленная в середину своего существования, знает эту середину, переживает ее и потому преступает ее». Т. о., «если жизнь животного центрична, то жизнь человека эксцентрична, он не может порвать центрирования, но одновременно выходит из него вовне»; на этой предельной ступени жизни положено основание для актов рефлексии самого себя, самосознания.

Главным результатом этой концепции явился вывод об эксцентричной позициональности человека. Рефлексия (самодистанция) создает у человека удвоенную дистанцию по отношению к плоти: «Я могу следить за собой и своими действиями совсем как посторонний» (Анна Франк, «Дневник маленькой девочки», 1947). Для того чтобы раскрыть, что именно в жизнь человека

вносит эксцентричность (и рефлексия), Плеснер формулирует 3 «основных антропологических закона»: закон «естественной искусственности» характеризует связь эксцентричности с витальной сферой человека, закон «опосредованной непосредственности» раскрывает роль эксцентричности в познавательной и практической деятельности людей, закон «утопического местоположения» показывает, что из-за эксцентричности человек нуждается в вере в трансцендентные идеи.

Хотя сравнение концепций Плеснера и Шелера с концепциями философов др. течений (напр., С. Л. Франка) иногда выявляет поразительные совпадения, внутри самой Ф. а. можно обнаружить достаточно глубокие контрасты. Особенно это касается творчества А. Гелена.

Ему принадлежит много сочинений о человеке. Главное из них — «Человек. Его природа и его место в мире» (1940). Эта книга несколько раз переиздавалась при нацистском режиме в Германии и в послевоенное время. Концепция Гелена изначально строится на противопоставленности ко всем метафизическим системам, к числу коих принадлежат и учения обоих основоположников Ф. а. Критерий прост: метафизична всякая теория, которая строится на таких абстракциях, как «душа», «воля», «дух» и т. п. Ф. а. должна быть наукой, которая (в отличие от прочих наук) рассматривает человека в единстве и целостности.

Вслед за Шелером Гелен считает поведение и действие психофизически нейтральными фактами. Именно действие (Handlung) избирается исходной точкой, вокруг которой рисуется картина человека, так что отдельные элементы (безразлично, внешние или внутренние) образуют биологически понятную взаимосвязь. В качестве своих предшественников по деятельностному подходу Гелен называет амер. прагматистов. С ними его роднит гипотеза, что все духовные свершения человека становятся понятными исходя из способности к действию. Сам Гелен, пожалуй, слишком оптимистично оценивал результаты своей работы: «Я подробно провел это доказательство для широких областей восприятия и языка, а затем вывел по меньшей мере фундамент теории науки... наконец, проведя анализ высших "руководящих систем" — религий и мировоззрений, разрешил эту задачу в столь широком масштабе, что это могло бы, в общем, гарантировать плодотворность выдвинутых принципов». Подчеркнем, что эвристичность деятельностного подхода — факт неоспоримый, в этом убеждении воспитано несколько поколений отечественных психологов и философов. Сомнение вызывает оценка полноты и качества решений, предлагаемых Геленом, степени их разработанности.

Значительное место в концепции Гелена отводится доказательствам т. н. видовой неспециализированности человека к определенной среде и его биологической ущербности (недостаточности) по сравнению с др. видами животных. В этих доказательствах Гелен усматривает прочную основу для построения концепции человека как действующего и культурного существа. Из первого доказательства он делает правомерный вывод о непригодности биологического (в смысле И. Икскюля) понятия окружающей среды для человека как вида. Повышенный интерес Гелена к вопросу о биологической недостаточности человека продиктован стремлением прочнее обосновать мысль, что человек не способен жить как животное, он вынужден действовать и создавать культуру, человек приговорен природой к деятельности, в нем воплощен уникальный проект природы. Развивая эти идеи, философ вводит весьма широкое понятие разгрузки — обращение недостатков в свою пользу. Напр., человек от природы лишен некоторых форм двигательных координаций и способности к осуществлению сложных форм движения, процесс созревания н. с. у человека несравненно более долгий, чем у животного, однако эти недостатки имеют позитивные стороны: «беспомощное существо делает как себя самое, так и мир темой опыта, открытия и овладения». В поисках признаков человечности ниже уровня "рассудка" философ увлеченно анализирует конкретные эмпирические данные о восприятии, движениях и сенсомоторных схемах. Под понятие разгрузки подводятся очень разные явления, в т. ч. изготовление и использование орудий деятельности, планирование деятельности в символической форме и т. д. В этом смысле "разгрузка" означает, что центр тяжести человеческого поведения все больше перемещается на "высшие функции", но сущность человека составляют не они, а первичные биологические недостатки. Гелен, т. о., подвел теоретическую базу под утверждение Руссо о том, что размышляющий человек — просто испорченное животное.

Действия связаны с побуждениями (потребностями, интересами, желаниями и т. п.) не прямо, а через сферу образов, иллюстрирующих ситуации исполнения желаний, и процессы мышления, которые "вращаются" вокруг тех же образов. Задержка действия приводит к возрастанию давления побуждений на сферу образов и мышления («голодному мерещатся яства, а тщеславному ордена»). Человек в состоянии сдерживать актуальные побуждения, размыкая их связь с действием и откладывая удовлетворение на будущее. «Т. к. всякое побуждение осознанно, оно уже поэтому является предметом возможной оценки. Всякая потребность без исключения, даже голод, может отвергаться, тормозиться».

Социокультурные феномены получают у Гелена биоантропологическую характеристику. Культура, духовная и материальная (в субстанциональном смысле), восполняет биологическую

"недостаточность" человека, делая его жизнеспособным. Культура — это "вторая природа", она занимает то место, которое у животных занимает природная среда. «Культура — природа, преобразованная действующим человеком». Ее можно сравнить со встроенным в окружающий мир гнездом. Это жизненно важно для человека, который не обладает свойственной животному приспособляемостью к миру. Культура примитивных народов заключается в оружии, орудиях труда, хижинах, домашних животных, садовых участках и т. д., которые суть не что иное, как облагороженная, измененная, переработанная природа. Под понятие "вновь образованная природа" подпадают также семья и брак, обычаи, мифологические и т. п. интерпретации мира. Человек, обделенный инстинктами, подвержен множеству соблазнов и своевольных устремлений, в силу чего природный человек имеет склонность к хаосу и вырождению. Мораль, законы и общественные учреждения выступают как средства для установления в обществе порядка и дисциплинирования человека. «Ведь если учреждения к.-л. народа уничтожаются, то освобождается вся первобытная неустойчивость, склонность к вырождению и хаос индивида».

В человеческой истории Гелен выделяет 3 культурные эпохи: охотничью, земледельческую и индустриальную, начавшуюся ок. 200 лет назад и открывшую новую главу в истории. Гелен возражает против пессимистических "теорий распада" культуры (Данилевский, Шпенглер, Тойнби). Вопрос о переходе от капитализма к социализму, с его т. зр., однозначного ответа не имеет. «Живем ли мы в эпоху социализма или капитализма? На эти вопросы можно дать любой ответ, потому что каждый ответ верен. Если в обществе, где классические революционные положения Готской программы выполнены на 80-100% и в котором жизненный уровень низших классов повышается, а богатые тоже становятся все богаче — то как надо такое общество называть?».

В более узком смысле культура призвана удовлетворять потребность человека в стабильности мира и равномерности хода событий. Стремление к обеспечению стабильности усматривается и в магических обрядах, и в создании разнообразных технических устройств, и в социальных институтах. Гелен различал 3 функции техники: функцию дополнения отсутствующих у человека органов, функцию усиления их и функцию разгрузки. Поэтому он говорит о технике дополнения, технике усиления и технике разгрузки. Техникой усиления является не только каменный топор в руке первобытного человека, но и технические средства типа микроскопа и телефона. Все они усиливают природные возможности человека. Техника разгрузки предназначена для полного высвобождения человека от необходимости выполнять самому определенную работу. Напр., изобретение книгопечатания сделало ненужным труд переписчиков. Правомерность антропологического подхода к технике обосновывается тем, что техника относится к самой сущности человека. «Мир техники — это, так сказать, "большой человек": остроумный и хитроумный, способствующий жизни и разрушающий ее, с тем же преломленным отношением к самобытной природе. Техника, как и человек, — "природно-искусственна"».

Т. о., Гелен без всякой маскировки и двусмысленности защищает биологическую т. зр. на человека и человеческий мир. В этом заключается методологическая позиция его философии. Обвинять его в биологизме — все равно что обвинять марксиста в том, что он марксист. Полезнее выяснить особенности биологизма Гелена и его конкретные плоды для человекознания. Конструктивная оценка философии Гелена должна поставить вопрос: что нового он внес в саму биологическую т. зр. на человека и что нового достиг с ее помощью? Своеобразие и непривычность биологизма Гелена — факт несомненный: в нем нет и намека на преувеличение роли инстинктов и биологических влечений в человеческой жизни, человек не редуцируется до условно-рефлекторного механизма, психические явления не объявляются эпифеноменами, человеческое общество не сравнивается со стадом павианов, стаей волков, колонией термитов. Напротив, человек, культура и общество относятся Геленом к уникальным в мире явлениям, но с навязчивой настойчивостью к этим явлениям везде добавляется эпитет "биологический". Тут не просто злоупотребление, скорее имеет место подмена понятий, которая порождает кричащие противоречия между фактическим материалом и его интерпретацией. Одно очевидно, этот биологизм, как и биологизм Бергсона и Ортеги-и-Гассета, далек от редукционизма.

Ландман и Портман (вопреки Гелену) смотрят на духовно-культурные явления не как на вторичные, производные от телесных свойств и призванные лишь компенсировать недостатки уже готовой физической природы человека. Портман в работе "Биология и дух" доказывал, что человеческое тело несет на себе печать духовности. Чтобы объяснить образование человеческого тела, необходимо допустить действие духовного фактора: «Дух — то, что формирует тело!», — пишет Ландман, причем речь идет об объективном духе, который «всегда выступает в качестве предпосылки субъективного, последний же представляет собой лишь пункт конденсации и обнаружения первого». Идея о том, что человек творит культуру и одновременно сам изменяется, становясь тем самым и ее творением, является общим достоянием культурно-философской антропологии и марксистской философии.

С нач. 1960-х гг. под влиянием идей Ф. а. в ФРГ зарождается педагогическое направление исследований, именуемое либо "педагогической антропологией", либо "антропологической педагогикой". Кроме того, эти исследования получили распространение в Австрии, Нидерландах, Швейцарии и Японии. В двухтомной "Педагогической антропологии" Генриха Рота (Roth, 1966-1971) утверждается, что эта дисциплина является «интегративной наукой, которая охватывает все науки о человеке под углом зрения воспитания», ее задачи — «исследование человека с т. зр. его самоосуществления под воздействием воспитания и его совершенствования» и создание единой теории человека как «человека воспитуемого» (homo educandus). В "Антропологической педагогике" Отто Фридриха Больнова (Bollnow, 1983) проводится анализ педагогических проблем с помощью понятий, разработанных Плеснером, и делается попытка создать "герменевтику воспитания".

В заключение приведем вполне обоснованную оценку Ф. а., высказанную автором ряда критических исследований Б. Т. Григорьяном (1978): «Сегодня, судя по тому, что сделано представителями Ф. а... можно сказать, что программа, выдвинутая Шелером, оказалась невыполненной. Ф. а., несмотря на некоторые научные и теоретические находки, не смогла стать целостным учением о человеке. Более того, она вылилась в отдельные философски осмысленные региональные антропологии — биологическую, психологическую, религиозную, культурную и др., которые... обнаружили существенные различия как в методах исследования, так и в понимании характера и назначения самой Ф. а.». Однако такая оценка не препятствует рекомендации Ф. а. (Слободчиков В. И., Исаев Е. И., 1995) в качестве гуманистической мировоззренческой основы для педагогической деятельности. (Б. М.)

ФИЛЬТР ЧАСТОТ (англ. *frequency filter*) — устройство, ослабляющее в сигнале определенные диапазоны частот; **фильтр низких частот** (англ. *low frequency filter*) ослабляет высокие частоты и пропускает низкие, тогда как **фильтр высоких частот** (англ. *high frequency filter*) ослабляет низкие частоты и пропускает высокие; **полосовой фильтр** (англ. *band-pass filter*) пропускает ограниченную полосу частот без ослабления. Ф. ч. м. б. акустические, световые, электрические (напр., фильтр канала электроэнцефалографа) и др. См. *Спектрометрия*. (Б. М.)

ФЛАГЕЛЛЯЦИЯ — см. *Садизм*.

ФЛЕГМАТИК — см. *Темперамент*.

ФЛОРЕНСКИЙ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1882-1937) — религиозный философ, ученый энциклопедист, многие труды которого имеют важное значение для психологии, в особенности культурно-исторической. Ф. развивал орудийный подход к *культуре*.

Помимо машин и инструментов «есть и др. род орудий, наименее материальных, ВОЗДУШНЫХ, если выразиться точно и буквально, однако ничуть не менее могучих; это суть — СЛОВА — в особенности — оформленные технически понятия и термины. Слово "воздушное ничто" есть, однако, орудие мысли, без коего мысль не раскрывается и не осуществляется. Не в переносном смысле, а в самом точном — слова есть орудия». То же и **символы**: «Они суть органы нашего общения с реальностью. Ими и посредством их мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего сознания. Изображением мы видим реальность, а именем — слышим ее; символы — это отверстия, пробитые в нашей субъективности». Символы, согласно Ф., представляют собой наглядное единство, совмещающее в себе осмысленность вещей и овеществленность смыслов. Без такой «третьей» вещи, как символ, деятельность человека может расколоться на 2 непересекающиеся: деятельность осмысливания и деятельность реализации, что слишком часто и происходит. Культура должна преодолеть имеющееся в настоящее время разделение «смысла и реальности, духа и плоти, истины и силы на два царства: царство субъективных истин и царство не-истинных объективностей». (См. также *Кассирер Э.*, *Психология искусства*, *Сон*.)

Ф. развивал идею **органопроекции** (см. *Капп Э.*) — создание человеком орудий по образцу и подобию его собственных анатомических органов и органов-действий (*функциональных органов* в терминологии *А. А. Ухтомского*). В 1937 г. Ф. был расстрелян. (В. П. Зинченко.)

ФОБИИ (от греч. *phobos* — страх) — *навязчивые состояния* страха. Разновидности Ф.: навязчивый страх покраснеть (эритрофобия, см. *Каспера симптом*), страх пребывания на открытых местах (*агорафобия*), боязнь замкнутых пространств (*клаустрофобия*), страх смерти (танатофобия) и др. Ф. бывают при *неврозах* и *психопатиях*, у психастеников, а также при различных *психозах* с эмоциональными расстройствами (депрессивные состояния, *шизофрения* и др.). См. *Синдромы психопатологические*.

ФОКУС-ГРУППА — см. *Метод «фокус-групп»*.

ФОЛК-ПСИХОЛОГИЯ (англ. *folk psychology* — букв.: народная психология) — житейская (обыденная, ненаучная) психология, к которой относят широко распространенные психологические термины (понятия) и объяснения психических явлений, поведения, личностных качеств. Часть Ф. п. — **имплицитная теория личности**. (Б. М.)

ФОН (от греч. *phone* — голос, звук) — единица субъективной шкалы *громкости* звуков. Для тона 1000 Гц эта единица численно равна уровню звукового давления. Для остальных частот громкость звуков в фонах определяется методом субъективного сравнения.

ФОНЕМА (от греч. *phonema* — голос, звук) — совокупность определенных *признаков* звука *речи*, которые позволяют различать слова в общем потоке звуков и отличают данную Ф. от др. фонем. Ф. — это различительная единица звукового строя *языка*. Акустический образ Ф. возникает как обобщение различных вариантов слышимых в речи звуков, или, иначе говоря, как выделение и обобщение дифференциальных признаков Ф. Распознание Ф. облегчается тем, что каждая Ф. в языке противопоставлена другим хотя бы в одном признаке: звонкая — глухой, твердая — мягкой и т. д. Дифференциальные признаки Ф. выделяются в процессе словесного общения и подкрепляются благодаря пониманию слов, различению их лексических *значений*. См. *Категориальность восприятия*.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ СЛУХ (англ. *phonemic hearing*) — способность человека к *анализу* и *синтезу* речевых звуков, т. е. *слух*, обеспечивающий восприятие *фонем* данного *языка*.

В анатомо-физиологическом механизме различения фонем главная роль принадлежит слухоречевой зоне коры больших полушарий головного мозга, расположенной в задней трети верхней височной извилины левого полушария (*Вернике центр*). Ее поражение или недоразвитие ведет к неспособности человека различать звуки речи (к сенсорной *афазии* или *алалии*).

Ф. с. к родному языку начинает формироваться у детей при восприятии устной речи окружающих и при собственном проговаривании слов в соответствии с воспринимаемым образцом. Проговаривание слов — важное условие выделения и обобщения дифференциальных признаков фонем и их закрепления в памяти.

Для дальнейшего развития Ф. с. важно сознательное и произвольное выделение детьми отдельных звуков в словах и сравнение речевых звуков (в возрасте 4-5 лет). Механизм Ф. с. существенно перестраивается при овладении чтением и письмом — в процессе разложения слов на составляющие их речевые звуки, соотнесения звуков с буквами и формирования новых звуко-буквенных образов слов. При овладении др. языком развивается Ф. с. не только к речевым звукам изучаемого языка, но и к родной речи. См. *Нейролингвистика*, *Развитие речи детей*.

ФОНЕТИКА (англ. *phonetics*) — раздел языкознания (лингвистики), изучающий способы образования (произнесения) звуков *речи* и их акустические характеристики.

ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА — см. *Динамические характеристики психических процессов*, *Свойства индивидуальности*, *Темперамент*.

ФОРМАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ (англ. *formal operations*) — один из типов *операций интеллектуальных*. Согласно взглядам *Ж. Пиаже*, Ф. о. характеризуют стадию интеллектуального развития современного человека, которую он достигает в *подростковом возрасте* (от 11-12 до 14-15 лет). Ф. о. строятся на основе *конкретных операций*. Это операции над операциями, или **операции 2-го порядка**. Благодаря им ребенок становится способным рассуждать, опираясь на выдвигаемые им *гипотезы*. Он формирует гипотезы, выводит на их основе определенные следствия (см. *Умозаключение*), а затем проводит наблюдения для того, чтобы определить, согласуются ли его идеи с действительностью. Такой способ рассуждения называется **гипотетико-дедуктивным** (см. *Дедукция*).

На уровне Ф. о. происходит разделение формы и содержания знания. Именно благодаря этому подросток способен рассуждать правильно по отношению к высказываниям, в истинности которых у него нет уверенности. Рассуждая, подросток становится способным заменить конкретные предложения и отношения между ними **символами**, которые обычно используются в логике, и т. о. оценивать правильность рассуждения независимо от содержания посылок.

Благодаря отделению формы от содержания у подростка формируется способность к **комбинаторике**. Он составляет разнообразные комбинации объектов и их отношений, и, как следствие этой способности, расширяется представление ребенка о мире. Он может рассматривать его как одно из проявлений возможного. Подросток составляет не только комбинации объектов, но и комбинации высказываний, предложений, что порождает новую логику — логику предложений или пропозициональную логику. **Пропозициональные операции** — это установление отношений между предложениями для определения их истинности или ложности. Эта логика позволяет исключать ложные гипотезы и конструировать сложные объяснения наблюдаемых явлений.

Др. особенность формального мышления составляет выработка новой фундаментальной структуры мышления (группы INRC) и реципрокности (обратимости) (см. *Группировка*). На уровне конкретных операций эти формы обратимости действуют каждая в своей области: инверсия в области классификации, реципрокность — сериации. На уровне Ф. о. осуществляется синтез инверсий и реципрокностей в новую систему операций INRC, где I — операция идентичности, N —

операция отрицания, R — операция реципрокности, С — отрицание реципрокности, или операция коррелятивности. Многие процессы в реальном мире м. б. описаны с помощью этих операций (напр., гидравлический пресс, относительное движение и др.).

На уровне Ф. о. подросток способен открывать законы и систематически исследовать факторы, определяющие то или иное событие. Так у подростка формируется экспериментальное мышление.

С развитием интеллекта в подростковом возрасте Пиаже связывает рождение *личности*. По его мнению, личность появляется в тот момент, когда строится **программа жизни**. Построение этой программы требует развития гипотетико-дедуктивного мышления. (Л. Ф. Обухова.)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ (англ. *shaping of behavior*) — понятие из концепции Б. Скиннера, обозначающее постепенное построение нужного оперантного поведения путем подкрепления соответствующих ему элементов (реакций). (Б. М.)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ (англ. *reaction formation*) — сомнительный неологизм, появившийся в некоторых недавних переводах психологических трудов (с англ. на рус.) вместо термина *реактивное образование*. См. *Защита психологическая*. Неудачность этого перевода связана еще и с опасностью путаницы с близким (по форме) термином *формирование поведения*. (Б. М.)

ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. *ability formation*). *Способности* — психические свойства, являющиеся условиями успешного овладения и успешного выполнения одного или нескольких видов *деятельности*. Общепринято в отечественной психологии считать способности прижизненно складывающимися психическими свойствами индивида. Ф. с. происходит на основе врожденных *задатков способностей*. Однако вопрос о природе задатков и их роли в Ф. с. является дискуссионным. По мнению одних авторов (*Б. Г. Ананьев*, *Б. М. Теплов* и др.), задатки специфичны по отношению к способностям, хотя и многозначны (т. е. одни и те же способности могут формироваться на основе разного сочетания задатков). По мнению др. (*А. Н. Леонтьев*), задатки вообще не специфичны по отношению к собственно человеческим способностям и последние целиком формируются в процессе *усвоения* (присвоения) социального опыта. Ф. с. происходит в процессе усвоения тех видов деятельности, для осуществления которых эти способности необходимы. Но если приобретение знаний, *умений* и *навыков* — это прямой результат обучения деятельности, то Ф. с. при существующих формах обучения выступают его косвенным, побочным результатом. Леонтьевым была поставлена задача перехода к прямому Ф. с., созданию **«педагогики способностей»**. Трудность ее решения состоит в отсутствии четких знаний о психологической природе способностей и закономерностей их формирования. В ряде исследований развития способностей у детей (В. И. Киреенко, Н. С. Лейтес, В. А. Крутецкий и др.) дается описание психических свойств, выступающих в качестве способностей к определенным видам деятельности, и вскрываются условия, способствующие их совершенствованию. Ведутся интенсивные исследования умственных способностей ребенка: разрабатываются методы их диагностики и изучаются возможности их целенаправленного формирования в дошкольном и школьном возрасте. См. также *Психогенетика*, *Психодиагностика*, *Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий*, *Тесты способностей*.

ФОТОПСИИ, ФОТИЗМЫ (от греч. *phos* — свет + *opsis* — зрение) — субъективные световые явления (ощущения), не имеющие характера определенных фигур или объектов. Обычно это мелькающие пятна, искры, световые зигзаги и др. Ф. обусловлены действием либо механических, либо токсических раздражений зрительного анализатора. См. *Образ*, *Психосенсорные расстройства*.

ФОТОРЕЦЕПТОРЫ (от греч. *phos* — свет + лат. *receptor* — принимающий) — *рецепторы*, которые производят трансформацию световой энергии в нервные сигналы (см. *Рецепция*); у человека это палочки (П.) и колбочки (К.), находящиеся в сетчатке глаза. Ф. составляют 1-й периферический нейрон оптического *афферентного* пути. Ф. поглощают световые раздражения с помощью фотохимических процессов в зрительных пигментах, находящихся в их наружных члениках. П. тоньше К. (диаметр их наружных члеников ок. 2 мкм), но длиннее их (ок. 60 мкм). П. более многочисленны (в сетчатке глаза человека их ок. 120 млн), расположены они наиболее плотно в периферических отделах сетчатки. П. являются аппаратом сумеречного (мезопического) и ночного (скотопического) *зрения*.

К. короче П. (ок. 35 мкм) и на периферии сетчатки имеют большой диаметр (ок. 6-7 мкм); наиболее плотно они располагаются в центральных отделах сетчатки и являются аппаратами дневного зрения. Общее количество их в сетчатке ок. 7 млн. В центре сетчатки имеются только К., но они здесь значительно тоньше и имеют диаметр наружных члеников от 1 до 1,5 мкм. См. также *Цветовое зрение*.

ФРАНКЛ ВИКТОР (Frankl, р. 1905) — амер. психолог и психиатр. Пройдя школу *психоанализа*, Ф. критически пересматривает его постулаты и приходит к выводу, что основная **движущая сила**

развития *личности* — стремление к *смыслу*, отсутствие которого порождает «экзистенциальный вакуум» и может привести к самым печальным последствиям, вплоть до самоубийства. Цель психотерапевта — помочь пациенту обрести смысл своего существования, что м. б. сделано при условии активного включения человека в многообразный поток жизни. Эти идеи, получившие эмпирическое подтверждение в собственной клинической практике Ф., а также в опыте выживания людей в условиях нем. концлагерей, в которых Ф. несколько лет находился в качестве заключенного во время Второй мировой войны, воплотились впоследствии в концепции *логотерапии*, ставшей в настоящее время одним из самых влиятельных и перспективных направлений *психотерапии*. Многие идеи Ф. (в частности, о путях обретения человеком смысла жизни) сближают его концепцию с идеями *деятельностного подхода в психологии*. (Д. А. Леонтьев.)

ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА (англ. *French sociological school*) — социологическая концепция, а также разработанный на ее основе общественно-исторический подход к психике человека. Выдвинута Э. Дюркгеймом (1858-1917) и *Л. Леви-Брюлем*, развита М. Гальбваксом, Ш. Блонделем. По Дюркгейму, человек — биосоциальное существо, в котором сосуществуют 2 начала: индивидуальное, его основой является организм, и социальное, которое формируется обществом. Общество — это независимая от индивидов вне- и надындивидуальная реальность. Оно доминирует над ними и служит источником всех высших ценностей. Общество — это совокупность **коллективных представлений** — общих идей, религии, правил морали, интеллектуальных операций, социальных норм и обычаев. Процесс «внедрения» коллективных представлений в индивидуальное сознание толкуется как чисто духовный речевой процесс взаимодействия сознаний.

Леви-Брюль, опираясь на идею Дюркгейма о социальной обусловленности *сознания*, выдвинул учение о 2 типах *мышления* человека: логическом и *пралогическом*. Оба типа сосуществуют на всех ступенях развития общества, но у людей первобытного общества пралогическое мышление преобладает. Эти типы различаются как по содержанию (которым м. б. реальная объективная действительность или магическое, сверхъестественное), так и по своей логике (мышление, подчиняющееся причинно-следственным отношениям, или мышление, нечувствительное к противоречиям, подчиняющееся **закону партиципации** — сопричастности). В настоящее время фр. антрополог К. Леви-Стросс (р. 1908), работая в русле Ф. с. ш., доказывает несостоятельность попыток противопоставить первобытное мышление современному и обосновывает положение о том, что в мышлении людей на всех этапах развития общества существует инвариантный слой — **бинарные оппозиции** (черное—белое, доброе—злое и т. п.), над которым надстраиваются исторически изменчивые уровни мышления.

Положение об обусловленности психики индивида общественным сознанием Гальбвакс применил к анализу явлений памяти, а Блондель — аффективно-волевой сфере человека. Под влиянием идей Блонделя и Леви-Брюля *Ж. Пиаже* в своих ранних работах развернул концепцию развития мышления ребенка. (А. Н. Ждан.)

ФРЕЙД ЗИГМУНД (Freud, 1856-1939) — австрийский психолог, психиатр и невропатолог, создатель *психоанализа*. Первые работы Ф. были исследованиями по анатомии и физиологии н. с. С 1880-х гг. Ф. занимается практической медициной и в соавторстве с доктором И. Брейером публикует в 1890-х гг. ряд работ о психогенном происхождении *истерии* и ее лечении с помощью *гипноза*. Симптомы истерии объясняются в этих работах как проявления скрытых от *сознания* больных (вытесненных в *бессознательное*) аффективных следов травматических событий их жизни (см. *Аффекты*). Впоследствии Ф. отказывается от гипноза и разрабатывает собственно психоаналитический способ лечения больных. Он заключается в анализе по определенным правилам спонтанно возникающих у больного ассоциаций по поводу к.-л. элемента его душевной жизни (**метод свободных ассоциаций**), толковании сновидений, а также различных ошибочных действий (оговорок, описок, забывания и т. п.) с целью вычленения с помощью психоанализа истинных (бессознательных) причин этих явлений и доведения этих причин до сознания больного. Результатом обобщения психоаналитических исследований Ф. этого периода явились опубликованные в нач. XX в. классические работы «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905) и др., в которых Ф. дает первую схему строения психической жизни человека: сознание, предсознательное и бессознательное.

Причинами многих *неврозов* у пациентов Ф. в то время были различные сексуальные проблемы, поэтому Ф. обращается к исследованиям сексуальности и ее развития в детстве. С тех пор развитие сексуальности человека Ф. ставит в центр всего психического развития человека («Три очерка по теории сексуальности», 1905) и пытается объяснить им такие явления человеческой культуры, как искусство («Леонардо да Винчи», 1913), особенности психологии первобытных народов («Тотем и табу», 1913) и др. Однозначный **пансексуализм** Ф. отталкивает

от него ряд его ближайших учеников (*А. Адлер*, *К. Г. Юнг* и др.), которые создают свои собственные психоаналитические концепции. После 1920-х гг. Ф. разрабатывает новые проблемы психоанализа: он пересматривает учение о *влечениях* («По ту сторону принципа удовольствия», 1920), выделяя «влечения к жизни» и «влечения к смерти», предлагает новую модель строения личности (Я, Оно и Сверх-Я), распространяет идеи психоанализа на понимание практически всех сторон общественной жизни.

Психоанализ Ф. оказал существенное влияние на развитие психологической науки и психотерапии, а также на философию, литературу, искусство XX в. См. также *Комплекс Эдипа*, *Неофрейдизм*, *Фрейдизм*, *Цензура*. (Е. Е. Соколова.)

ФРЕЙДИЗМ (англ. *Freudianism*) — психологическое и философское учение о *личности* человека, получившее название по имени основателя австрийского психиатра *З. Фрейда*; включает в себя теорию и технику психоаналитической терапии. Центральное звено терапии Ф. состоит в признании того, что **движущими силами** развития личности являются инстинктивные *влечения*: сексуальное и агрессивное. Т. к. удовлетворение этих влечений наталкивается на препятствие со стороны окружающего мира, они вытесняются, образуя область *бессознательного*, и проявляются в реальной жизни в виде символов. Последними м. б. как простейшие действия, оговорки, так и произведения человеческой культуры, искусства.

Согласно учению Фрейда, структура личности состоит из след. инстанций: Оно (Id), Я (Ego) и Сверх-Я (Super-Ego). Оно содержит биологические влечения, требующие непосредственного удовлетворения, которое блокируется инстанцией Сверх-Я — «цензорным» компонентом личности (см. *Цензура*). Сверх-Я складывается из интернализированных в ходе *социализации* индивида социальных нормативов и ценностей.

Конфликт между несовместимыми требованиями Оно и Сверх-Я разрешается инстанцией Я, функция которой состоит в приспособлении человека к реальности посредством выработки механизмов защиты (см. *Защита психологическая*): вытеснения, проекции, регрессии, сублимации и др. При недостаточности мер защиты возникает *невроз*, в основе которого лежат, по мнению Фрейда, психотравмирующие переживания раннего детства, связанные с неосознаваемыми и вытесненными влечениями ребенка к родителю против. пола (*комплекс Эдипа* или *Электры*).

Разнообразные невротические симптомы — символические формы этих вытесненных или недостаточно сублимированных инфантильных сексуальных влечений. Теория лечения неврозов (см. *Психоанализ*) предполагает доведение до сознания пациента истинных причин его болезненных переживаний и состояний. Это достигается благодаря специфическому эмоциональному контакту врача и пациента — «перенесению» (трансфер). Травматогенный, но неосознаваемый *конфликт* вновь переживается пациентом, но в ослабленной форме, доступной для рационального анализа. Цель психоаналитической терапии — переключение влечения с инфантильно неприемлемого объекта на социально приемлемый. Приемы психоаналитической терапии включают анализ свободных ассоциаций, сновидений, ошибочных действий, оговорок с целью выявления сексуально окрашенных образов и желаний, вскрытия их символического значения.

В конце 1930-х гг. возник *неофрейдизм*, представители которого (*К. Хорни*, Г. Салливен, *Э. Фромм*, *Э. Эриксон*) пытались преодолеть пансексуалистическую тенденцию Ф. В качестве механизмов развития личности были объявлены: ощущение *тревоги* — «коренная тревога» и стремление к ее преодолению (Хорни); «межличностное поле» (Салливен) и стремление избавиться от переживания одиночества — «бегство от свободы» (Фромм). Однако все эти разнородные механизмы «социальной» детерминации поведения рассматривались представителями неофрейдизма как врожденные, фатально действующие. В неофрейдизме также проявляется антагонизм между личностью и ее социальным окружение.

ФРЕЙМ — см. *Семантические сети*.

ФРЕНОЛОГИЯ (англ. *phrenology*; от греч. *phren* — ум, разум) — ложная теория об однозначной связи между формой черепа и личностными (умственными и характерологическими) свойствами человека; одна из донаучных попыток узкой локализации «способностей» (т. е. психических функций и свойств) в *коре головного мозга* (см. *Локализация высших психических функций*). Основателями Ф. (в нач. XIX в.) были вполне уважаемые ученые — **Франц Галль** (1758-1828) и **Каспар Шпуртцхайм** (1776-1832); они составили классификацию психических «способностей» (по мнению Галля, существует 27 способностей, Шпуртцхайм прибавил к ним еще 8). Примечательно, что Англ. френологическое общество прекратило свое существование лишь в 1967 г. Галль относил к способностям, напр., такие качества, как стяжательство, гордость, скрытность, почитание, решительность, надежду и родительскую любовь. При всей спекулятивности и мифологичности Ф. общая идея о связи психики с **корой** больших полушарий была верной. (Б. М.)

ФРОММ ЭРИХ (Fromm, 1900-1980) — нем.-амер. психолог и философ, создатель «гуманистического *психоанализа*». В отличие от биологизаторской позиции *Фрейда*, Ф. в понимании причин человеческого поведения придерживался антрополого-экзистенциалистской ориентации; при этом большое влияние на Ф. оказали антропологические работы Маркса. Главная тема творчества Ф. — противоречия человеческого существования в мире. Особенное значение для психологии имеет анализ Ф. 2 способов существования человека («иметь» и «быть»), проблемы человеческой свободы и ее видов («свобода от» и «свобода для»), проблем т. н. «социального» (т. е. «типичного» для той или иной эпохи или культуры) *характера* личности, являющегося результатом приспособления человека к требованиям общества (напр. «рыночный характер» и др.), а также исследования проблемы отчуждения человека от общества в различных его видах и способов его преодоления, важнейшим из которых Ф. считал любовь в широком смысле слова. Разработанные Ф. приемы «гуманистического психоанализа» призваны ликвидировать имеющуюся дисгармонию между человеком и природой и «оздоровить» общество. См. также *Фрейдизм*. (Е. Е. Соколова.)

ФРОТТАЖ — см. *Половые извращения*.

ФРУСТРАЦИЯ (от лат. *frustratio* — обман, тщетное ожидание) — *психическое состояние*, вызванное неуспехом в удовлетворении *потребности*, *желания*. Состояние Ф. сопровождается различными отрицат. переживаниями: разочарованием, раздражением, *тревогой*, отчаянием и др. Ф. возникают в ситуациях конфликта, когда, напр., удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимые или трудно преодолимые преграды. Высокий уровень Ф. приводит к дезорганизации деятельности и снижению ее эффективности.

Возникновение Ф. обусловлено не только объективной ситуацией, но зависит и от особенностей личности. Ф. у детей возникает в виде переживаемого «чувства крушения», когда целенаправленное действие наталкивается на препятствие. Причиной Ф. может служить неудача в овладении предметом, неожиданный запрет со стороны взрослого и др. Частые Ф. ведут к формированию отрицат. черт поведения, агрессивности, повышенной возбудимости, *комплексу неполноценности*. См. *Аффект неадекватности*, *Гипотеза фрустрации-агрессии*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОШИБКА АТРИБУЦИИ (англ. *fundamental attribution error*) — тенденция придавать большее значение личностным (диспозиционным) факторам и игнорировать ситуационные влияния при описании людей и их поведения, а также интерпретации причин поведения. Ф. о. а. приводит к неправильным, неадекватным *атрибуциям*. Термин введен Л. Россом в работе «Интуитивный психолог и его несовершенства: искажения в процессе атрибуции» (1977). Л. Росс и Р. Нисбетт выделяют в Ф. о. а. 2 стороны: чрезмерный диспозиционизм и недостаточно развитый ситуационизм.

Ф. о. а. может проявляться в разных формах, при этом наиболее экстремальный вариант тот, когда люди с легкостью относят поведение на счет личностных черт, опираясь на данные, которые допускают его интерпретацию исключительно на основании ситуационных факторов или всего лишь позволяют считать, что данная диспозиция проявляется в определенного рода ситуациях.

Имеются данные о культурных, социальных и половых различиях в атрибуции (напр., индийцы более, чем американцы, склонны интерпретировать события в ситуационных факторах; люди с более высоким социально-экономическим статусом склонны видеть в своем положении результат собственных усилий, а люди с менее высоким статусом — действие внешних факторов и пр.), что ставит под сомнение универсальность Ф. о. а. (И. А. Мещерякова.)

ФУНКЦИОНАЛИЗМ (англ. *functionalism*) — методологическая ориентация (и научный подход) на приоритетное исследование *функций* тех или иных систем, явлений, объектов. Иногда противопоставляется структурализму и историзму. Для Ф. характерно признание логического и/или онтологического примата функции над структурой и развитием. В **логическом** смысле примат функции выражается в том, что знание функции признается необходимым (обязательным) предварительным условием для понимания и объяснения структуры и развития. Прототипами высказываний в духе Ф. могут служить след.: «Чтобы понять анатомию, надо понимать функцию — нельзя судить о назначении штопора на основании одних лишь его физических свойств» (Я. Сентаготаи, М. Арбиб); «структурные свойства языка объясняются в свете тех задач, которые эти свойства выполняют в различных процессах коммуникации» (Р. Якобсон). В **онтологическом** смысле примат функции над структурой и развитием выражается в признании функционирования (и деятельности) ведущим фактором формирования и развития структуры (в онтогенезе, филогенезе, социогенезе). Конкретные примеры этой методологии легко обнаружить в отечественной психологии: см., напр., *Единства сознания и деятельности принцип*. В частности, исследователи речевого онтогенеза утверждают: «У развивающегося объекта вначале изменяется его функция, потом согласно ей перестраивается сам объект» (Е. И. Исенина); «главное внимание необходимо уделять функции речи ребенка — тому, зачем и для чего она возникает, т. к. именно назначение речи делает необходимым ее появление» (*М. И. Лисина*) и т. д.

Общий анализ методологии исследований *Л. С. Выготского* позволяет утверждать, что он не был ни функционалистом, ни структуралистом в каком-то узком смысле. Его методология наиболее адекватно м. б. квалифицирована как настоящий (не конъюнктурный) системный подход, ориентированный на понимание целостности объекта, выявление многообразных связей между структурой, функцией и генезисом, сведение разных представлений объекта изучения в единую теоретическую картину. Выготский был одним из первых психологов, кто оригинально, систематически и содержательно использовал понятия *«функциональная система»*, «структура функций», «межфункциональные связи», «функциональное развитие» и т. п. (Б. М.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ (англ. *functional autonomy*) — термин Гордона Оллпорта (1937), обозначающий то же, что *А. Н. Леонтьев* называл «сдвиг мотива на цель» (см. *Мотив*), т. е. процесс превращения первоначально внешне мотивированного действия (поведения), выполняемого ради достижения к.-л. подкрепления, во внутренне мотивированное. (Б. М.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *functional psychology*) — направление в психологии США конца XIX — нач. XX в., объявившее предметом психологического исследования функции психических процессов, *сознания* в *поведении*, в приспособлении (*адаптации*) к среде, к практическим ситуациям. Син. функционализм (в психологии). Корни Ф. п. уходят в эволюционное учение Г. Спенсера и Ч. Дарвина. На формирование Ф. п. оказали влияние идеи *У. Джемса* о биологической полезности *психики*, о сознании как психической функции, имеющей жизненную ценность. Начало Ф. п. положила статья Д. Дьюи «Понятие рефлекторной дуги в психологии» (1896), в которой подчеркивалось органичное единство сенсорных, центральных и моторных звеньев рефлекторного акта, осуществляющего приспособление индивида к среде (см. *Инструментализм*). Наиболее последовательное выражение Ф. п. получила в работах психологов Чикагской (Г. Лэдд, Д. Энджелл, Г. Карр, Дж. Г. Мид) и Колумбийской (Р. Вудвортс) школ.

В противоположность *структурной психологии* (*В. Вундт*, *Э. Титченер*), задачей которой было изучение структуры и элементов сознания, Ф. п. требует рассмотрения сознания со стороны его функции в поведении как инструмента, с помощью которого организм приспосабливается к окружению (см. *Инструментализм*). Психические функции рассматриваются в связи с организмом и его потребностями, с одной стороны, и со средой, на которую направлено поведение — с др. Ф. п. подчеркивает необходимость рассматривать целостный организм в единстве разума и тела, физиологического и психического, однако не преодолевает интроспективного понимания сознания. Практическая направленность Ф. способствовала развитию прикладных областей психологии — педагогической, мед., инженерной. Оказавшись не способной вскрыть детерминацию самой психики и выработать новые способы изучения сознания, Ф. п. к нач. 1920-х гг. распалась. В Европе близкими к Ф. п. были Э. Клапаред (Швейцария) и Н. Н. Ланге (Россия). (А. Н. Ждан.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА (англ. *functional system*) — единица интегративной деятельности организма, представляет собой динамическую морфофизиологическую организацию центральных и периферических образований, избирательно объединенных для достижения полезного для организма приспособительного результата. Теория Ф. с. разработана *П. К. Анохиным*.

Ф. с. обладает способностью экстренной самоорганизации за счет внезапной мобилизуемости взаимодействующих компонентов, позволяющих динамически и адекватно приспосабливать организм к изменениям обстановки для удовлетворения возникшей *потребности*. Решающую роль в организации неупорядоченного множества компонентов в Ф. с. играет результат, который является систематизирующим фактором. Достижение приспособительного результата Ф. с. осуществляет при помощи специфических механизмов, из них наиболее важные: 1) **афферентный синтез** всей поступающей в ц. н. с. информации; 2) **принятие решения** с одновременным формированием аппарата прогнозирования результата в виде афферентной модели — **акцептора результатов действия**; 3) реализация принятого решения в **действии** и 4) **сличение** афферентной модели акцептора результатов действия и параметров результатов выполненного действия, полученных организмом при помощи **обратной афферентации**.

Начальной стадией формирования Ф. с. является афферентный *синтез*, в процессе которого происходит взаимодействие мотивационного возбуждения, обстановочной афферентации и извлеченных из *памяти* следов прошлого опыта. В результате обработки и синтеза этих воздействий принимается решение «что делать» и происходит переход от обработки информации к формированию программы действия — выбору из множества потенциально возможных действий одного, соответствующего результату обработанной информации.

Под влиянием пускового стимула скрытая предпусковая интеграция в виде команды, представленной комплексом эфферентных возбуждений, направляется к периферическим органам и реализуется в соответствующем действии. Неизбежным следствием совершаемого действия для организма животных и человека являются результаты, ради которых совершалось действие. Информацию о них ц. н. с. получает путем обратной афферентации от реально

выполненного действия, которая сличается с афферентной моделью акцептора действия, сформировавшейся на основе афферентного синтеза. Совпадение заготовленного возбуждения и наличного, вызванного реальным действием, является сигналом успеха приспособительного действия, и организм переходит к след. действию. Несовпадение модели акцептора действия с обратной афферентацией, т. е. рассогласование, вызывает ориентировочно-исследовательскую реакцию, новый афферентный синтез с подбором информации, необходимой для принятия решения, соответствующего изменившейся обстановке.

Одновременно с эфферентной командой в н. с. формируется афферентная модель, предвосхищающая параметры будущего результата, что позволяет в конце действия сличать это предсказание с истинными результатами. Предсказание (*антиципация*) результатов является универсальной функцией мозга, предупреждающей ошибочные действия, не соответствующие поставленной организмом цели и принятому решению. Формирование афферентной модели будущего результата — необходимое условие нормального функционирования дыхания, уровня артериального давления, сложных поведенческих актов, совершаемых с различными целями. Все основные механизмы Ф. с. представляют собой физиологическое единство, и любой из них необходим в развертывании процессов Ф. с.

Добавление: На Анохина и его представления о Ф. с. оказал влияние *А. А. Ухтомский*, с которым он сотрудничал в начале своей карьеры и о чем упоминает лишь в конце своей жизни. В теории Анохина «функциональные констелляции центров» Ухтомского и механизмы взаимодействия центров — участников этой констелляции, описанные Ухтомским, были пополнены данными о роли обратных связей и специальных высших центральных аппаратов управления — афферентного синтеза и акцептора результатов действия. Последние выполняют те же функции, что и *доминанта* у Ухтомского, являющаяся конкретнейшим аппаратом познавания-предвидения. (В. П. Зинченко.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛУШАРИЙ МОЗГА — см. *Межполушарная организация психических процессов*.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (англ. *functional structure*) — закон *связи* между функциональными *элементами* процесса *деятельности*. Под *элементами* понимаются локализованные в пространстве и времени активности, в смысле направленных *действий* или фаз процесса деятельности. В системном описании психической деятельности методологически опорными точками служат: типология элементов (напр., поисковых, опознавательных или продуктивных функций); типы связей между элементами (генетические, функциональные и т. д.), характеризующие порядок взаимодействия элементов. Элементы м. б. однородными, среди них можно выделить основные и производные, главные и второстепенные; разным уровням Ф. с. соответствуют и разные группы элементов. На высших уровнях организации элементы в форме выполняемых функций, как правило, дифференцированы и способны существовать (осуществляться как процесс) относительно автономно. Понятия элементов, связей, Ф. с. служат средством описания сложных форм деятельности. Эти средства могут использоваться и для объективной характеристики видов деятельности, действий и способов их осуществления. Они позволяют представить строение деятельности как систему взаимосвязанных единиц с возможными отношениями между ними и типами связи. (В. М. Гордон.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ФИКСИРОВАННОСТЬ (англ. *functional fixedness*, *functional fixity*) — следствие когнитивной установки, которое состоит в том, что при решении проблемных задач испытуемый узко и ригидно рассматривает возможности использования предметов только по их наиболее явной функции и затрудняется предложить нестандартные способы применения предмета для решения возникшей проблемы. Понятие Ф. ф. ввел нем. гештальт-психолог К. Дункер. См. *Гештальт-психология*, *Ригидность*. (Б. М.)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ОБРАЗОВ (англ. *functional equivalence of images*) — изоморфизм 2-го порядка, при котором отношения между внутренними репрезентациями (*образами*) и объектом аналогичны отношениям между их физическими прототипами. Напр., мысленное вращение образа геометрической фигуры функционально эквивалентно реальному вращению этой фигуры (Р. Н. Шепард, Б. И. Беспалов). См. также *Манипулирование образом*. (А. И. Назаров.)

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛУШАРИЙ МОЗГА — см. *Межполушарная организация психических процессов*.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ (организма) (англ. *functional state of organism*) — интеграция активности различных физиологических систем, определяющая особенности осуществления *деятельности*. Ф. с. имеет **тоническую** составляющую — базовый уровень активности основных физиологических систем (общий обмен, гормональный статус, соотношение активности парасимпатического и симпатического отделов *вегетативной н. с.*) и **фазические** компоненты, формирующиеся при необходимости реализации определенных видов деятельности.

Определяя параметры деятельности, Ф. с. само модулируется ее запросами. Ф. с. вне деятельности рассматривается как **фоновое**. В нем можно выделить состояния покоя (спокойное бодрствование) и оперативного покоя (мобилизационная готовность). **Покой** — это отражение «образа мира» субъекта, глобальная точка отсчета для возможных событий. **Оперативный покой** направлен на решение конкретной задачи и проявляется в избирательном повышении в будущем уровня активации задействованных систем до оптимальных (средних) значений.

В процессе деятельности различают связанные с Ф. с. уровни работоспособности (умственной и физической), напряжения и степень *утомления*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА (англ. *functional state of man*) — интегративная характеристика состояния человека с т. зр. эффективности выполняемой им *деятельности* и задействованных в ее реализации систем по критериям надежности и внутренней цены деятельности. Традиционно в физиологии и *психофизиологии* Ф. с. ч. рассматривается как состояние органов, отдельных систем или организма в целом. В отличие от этого в *психологии труда*, *инженерной психологии* и *эргономике* Ф. с. ч. анализируется на уровне работающего человека.

Реализация психологического подхода к трактовке Ф. с. ч. основывается на принципах системно-структурного анализа, в котором выделяются след. основные уровни представленности Ф. с. ч.: поведенческий, психофизиологический, психологического обеспечения деятельности и субъективно-рефлексивный. В соответствии с этим выделяются основные группы диагностических средств и методов, используемых для оценки Ф. с. ч. Обобщенная характеристика Ф. с. ч. дается на основе процедур интеграции разноуровневых показателей (процедуры распознавания образов, регрессионный анализ, корреляционный и *факторный анализы*, многомерное шкалирование и др.).

Классификации Ф. с. ч. строятся на основе разных прагматических и содержательных критериев. Выделяют оптимальные и неоптимальные виды Ф. с. ч.; разрешенные и запрещенные; острые, хронические и пограничные. К числу основных качественно специфичных классов Ф. с. ч. относятся состояния оптимальной *работоспособности*, *утомление*, *монотония*, разные формы физиологического и психологического *стресса*, экстремальные состояния. Разработка и использование методов оценки, прогнозирования и оптимизации Ф. с. ч. — один из ключевых моментов в проведении психологической работы в прикладных условиях. (А. Б. Леонова.)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕСТРОЙКИ (англ. *functional reorganizations*) — путь восстановления психических функций, предусматривающий перестройку *функциональных систем* в процессе направленного восстановительного обучения больных. Этот путь был разработан в годы Второй мировой войны сов. психологами и физиологами (*А. Р. Лурия*, *П. К. Анохиным*, *Б. Г. Ананьевым*, Э. С. Бейн, *А. В. Запорожцем*, *А. Н. Леонтьевым*, В. М. Коганом, М. С. Лебединским и др.) и успешно применен для восстановления больных после военных травм.

Ф. п. м. б. внутри- или межсистемной. В 1-м случае восстановление идет путем смысловой перестройки нарушенной функциональной системы: перевода функции на высший произвольный уровень организации. Этот путь возможен, когда компоненты функциональной системы не выпадают полностью, а лишь начинают работать в условиях патологически измененной нейродинамики. При локальных поражениях мозга перестройка носит характер сложной межсистемной реорганизации и заключается в замещении выпавшего звена функциональной системы новым, который начинает играть соответствующую новую роль в реинтегрированной системе. Ф. п. совершается в процессе длительного восстановительного обучения, протекающего с максимальным привлечением сознания и лишь постепенно ведущего к автоматизации. См. *Восстановление высших психических функций*, *Компенсация функций*. (Ж. М. Глозман.)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК (англ. *functional block*) — структурная единица алфавита преобразований входной информации в *кратковременной памяти*. В терминах такого алфавита м. б. качественно описаны как элементарные, так и более сложные познавательные *действия*. Понятие блока используется в строго функциональном смысле для выполнения аналитической задачи дробления познавательных действий и раскрытия их микроструктуры. *Методом микроструктурного анализа* выявляются различные Ф. б., каждый из которых выполняет одну или более *функций* по преобразованию предъявляемой информации. Выделен ряд Ф. б. или уровней переработки информации, которые потенциально могут участвовать и в формировании, и в преобразовании образной *концептуальной модели* объекта или ситуации. К числу таких блоков относятся: *сенсорный регистр*, *иконическая память*, *сканирование*, буфер узнавания, формирование программ моторных инструкций, семантическая обработка невербализованных программ моторных инструкций, вербальное перекодирование и др. На основе качественного анализа определяется последовательность Ф. б.; выделяются Ф. б., расположенные параллельно, устанавливается распределение прямых и обратных связей между ними, характер преобразований информации, которые осуществляются в Ф. б.; выделяются Ф. б., выполняющие

по отношению к входной информации консервативные (хранение) и динамические функции; наконец, определяются количественные характеристики отдельных Ф. б. — время хранения и переработки информации, производительность и точность совершаемых преобразований. В результате строится модель Ф. б., которая характеризует микроструктуру познавательных действий. Состав Ф. б. и операциональная структура преобразований информации в зрительной кратковременной памяти свидетельствует о больших синтетических и аналитических возможностях зрительной системы. (В. М. Гордон.)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН (англ. *functional organ*) — прижизненно складывающаяся система *функций* и реализующих их морфологических субстратов. В психологическом плане Ф. о. является *медиатором*, внутренним опосредователем решения конкретных задач в жизнедеятельности индивида. Термин (в более широком, но менее строгом определении) предложен *А. А. Ухтомским*.

Индивид простирает свою активность в мир, поэтому ее механизмы, как и механизмы нашего тела — это не механизмы первичной конструкции, писал Ухтомский. Они не м. б. только интрацеребральными, интрателесными, интраиндивидными. Человек деятельно идет навстречу среде, «борется за внешние связи» (Ф. Д. Горбов), поэтому механизмы его активности столь же интраиндивидны, сколь и экстраиндивидны. Они и внутри и вовне организма. «Созидающее тело создало себе дух, как дань своей воле» (Ф. Ницше). Подобные формы созидающей, а не только приспособительной активности, в философии и психологии получали разные имена: «акт», «акция», «деяние», «действо», «свободное или поленезависимое поведение», «надситуативная активность», «поступок» и т. д. Свободное действие должно осуществляться посредством тех или иных механизмов, но это уже не только механизмы нервной деятельности, пусть даже и высшей, а механизмы психической, в т. ч. и сознательной деятельности. Задумываясь над тем, что собой представляют последние, трудно удержаться от соблазнительного (то ли простотой, то ли нелепостью) отождествления механизмов нервной активности и психической деятельности. Ухтомскому, как физиологу, претило (значительно больше, чем многим психологам) прибегание к морфологическим объяснениям, ибо в этом случае физиолог уходит со своей функционально-количественной почвы, и морфологический аргумент является для него своего рода *deus ex machina*. Он выдвинул идею Ф. о. (н. с. или индивида) и дал его строгое определение: «С именем "органа" мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом м. б. всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение». Ухтомский называл Ф. о. динамическим подвижным деятелем, рабочим сочетанием сил и относил к числу Ф. о. интегральный образ, *доминанту*, *воспоминание*, *парабиоз*, *желание*, даже *личность*, подчеркивая, что Ф. о. — это *новообразование*, возникающее в активности индивида, взаимодействующего со средой. Значит, Ф. о. — это не морфологическое, а энергийное образование («сочетание сил», «вихревое движение *Декарта*»). Такой же подход Ухтомский приняли в определении *жизни*.

Ф. о. двулик: действие творимое и действие творящее, образ творимый и образ творящий, слово творимое и слово творящее. Они проецируются в мир и на самого индивида. Они субъективны и объективны одновременно. Ухтомский называл их *виртуальными механизмами*, которые осуществляются последовательно, так сказать, по мере надобности, и, соответственно, целиком не даны внешнему наблюдателю. Они видны лишь в исполнении. При осуществлении каждого отдельного механизма срочно тормозятся все др. возможные механизмы. В отличие от технического механизма в живом организме на одних и тех же конструкциях м. б. осуществлено последовательно столько переменных механизмов, сколько есть налицо степеней свободы. Аналогично рассуждал *Н. А. Бернштейн* в отношении *движений*. Построение каждого отдельного движения есть преодоление избыточных степеней свободы кинематических цепей человеческого тела. Поэтому-то человек не двурукое, а тысячерукое существо, обладающее огромным, необозримым числом последовательно актуализируемых функционально и кинематически различных видов действия, выработанных в онтогенезе и в функциональном генезе. Эти виртуальные предметные Ф. о., сформированные в ходе развития способности есть подлинная онтология психического. Дело не в том, субъективна ли психика, а в том, что она предметна и субъектна в смысле принадлежности индивиду. Она, конечно же, и субъективна, но лишь в смысле ее неповторимости и уникальности у каждого ее носителя.

Идея Ф. о. прочно вошла в психологию, к сожалению, часто без должных ссылок на Ухтомского и без подлинного смысла, который вкладывал в него автор. Эти органы-новообразования называют *функциональными системами*, *артефактами*, артеактами, амплификаторами-усилителями способностей и возможностей индивида, машинами рождения нового, превращенными (и извращенными) формами. Ф. о., обладающие биодинамической, чувственной и аффективной тканью вполне могут рассматриваться как единицы анализа не только психики, но и анатомии человеческого духа, т. е. как средство решения задачи, поставленной Ухтомским в нач. XX в. Они несомненно представляют собой силы человеческой *души*, и они же органы «душой и

сознанием намеченные» (И. Г. Фихте) к созданию. Такие приобретения оказываются «неколебимей, чем недвижимость» (И. Бродский).

В *экспериментальной психологии* имеется множество примеров Ф. о., намеченных к созданию экспериментаторами. Лабораторные аналоги Ф. о., будь то способность к цветоощущению кожей ладони (*А. Н. Леонтьев*), или способность к произвольному расширению (сужению) кровеносных сосудов (*А. В. Запорожец*, *М. И. Лисина*), или создание функциональной фовеа-централис в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки (В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес) или, наконец, обнаруженные (сконструированные) *когнитивной психологией* «ящики в голове» — *сенсорный регистр* и *иконическая память*, способные к хранению неправдоподобно больших объемов информации и т. п., представляют собой искусственные конструкции, нечто вроде временных протезов. При всей своей эвристической, м. б., диагностической (?) и научной полезности, такие протезы, будучи вырваны из жизненного контекста, производят впечатление абсурдных. Они отличаются от Ф. о., душой и сознанием намеченных. Впрочем, цель любого эксперимента — создание таких условий, которых в жизни не бывает. Иначе это не эксперимент. Справедливости ради следует заметить, что многие Ф. о., намеченные к созданию сознанием (напр., для того чтобы попасть в книгу рекордов Гиннеса), еще более абсурдны. Так или иначе, но практика создания новых Ф. о. подтверждает прозорливость *Б. Спинозы*, сказавшего: то, на что способно человеческое тело, никто еще не определил. Нужно только помнить, что Спиноза имел в виду «мыслящее тело». (В. П. Зинченко.)

ФУНКЦИЯ (от лат. *function* — совершение, исполнение) — отношение объектов, в котором изменению состояния и *свойств* одного из них соответствует изменение другого или других. Ф. может рассматриваться с т. зр. взаимосвязи объектов, явлений в границах целостного образования (строения, функционирования). При системном подходе понятие Ф. используется для определения направленного, избирательного воздействия, на основе которого устанавливаются *связи* между объектами, явлениями, их частями и свойствами. Проблема соотношения Ф. и структуры была обозначена еще *Аристотелем*, в научный оборот понятие Ф. было введено *Г. В. Лейбницем* и стало широко использоваться в исследованиях при функциональном подходе (см. *Функционализм*). *Э. Кассирер* понятие Ф. использовал для характеристики движения познания, его направленности на установление зависимостей между объектами, их воздействия друг на друга.

Ф. выступает как мера связности между отдельными элементами структуры или между структурами, которые входят в состав иерархического целого. Четко выраженные и устойчивые Ф. проявляются, как правило, только в высокоинтегрированных образованиях. Самостоятельное значение Ф. приобретает в рамках *функциональной системы*, в которой элементами являются не объекты (вещи), а **процессы**, *действия* (напр., *высшие психические функции* в терминах *Л. С. Выготского*) или *операции*. Ф. рассматривается также в роли отдельного вида активности, как воздействие структуры — целостного строения с фиксированной внешней формой — на окружающую среду. В этой роли понятие Ф. тесно связано с понятием результирующей структуры, форму которой приобретают, напр., организованные виды *деятельности*. (В. М. Гордон.)

_Х_

ХАЛЛ КЛАРК ЛЕОНАРД (Hull C. L., 1884-1952) — амер. психолог, разрабатывал концепцию поведения с помощью «гипотетико-дедуктивного» метода, включающего эмпирическую проверку дедуцированных из постулатов гипотетических следствий (см. *Дедукция*). Как и др. представители необихевиоризма (напр., *Э. Толмен*), Х. стремился ввести в схему классического *бихевиоризма* *S*—*R* «промежуточные переменные». Таковыми выступили *драйв* (редукция драйва), потенциал реакции, сила *навыка*, цель и др. При этом Х. стремился к строгости и точности в построении системы психологии, с чем связано широкое использование в его психологической системе методов естественных наук, особенно математики. Работы Х. оказали значительное влияние на теоретическое и экспериментальные исследования бихевиористской ориентации, особенно проблем мотивации поведения. См. *Влечение*, *Гипотеза редукции драйва*. (Е. Е. Соколова.)

ХАРАКТЕР (от греч. *charakter* — отпечаток; черта, признак, особенность) — индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обусловливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. Х. тесно связан с др. сторонами *личности* человека, в частности с *темпераментом*, который определяет внешнюю форму выражения Х., накладывая своеобразный отпечаток на те или иные его проявления.

Х. человека как социального существа детерминирован его общественным бытием. Он представляет собой единство индивидуального и типического. С одной стороны, индивидуальное своеобразие жизненного пути, условий жизни и деятельности каждого отдельного человека

формирует разнообразие индивидуальных черт и проявлений Х. С др. стороны, общие, типические обстоятельства жизни людей, живущих в одинаковых общественных условиях, формируют общие стороны и черты Х. **Типичные** Х. являются продуктом общественно-исторических условий (ср. *Модальная личность*, «социальный характер» в работах *Э. Фромма*).

Х. в целом различают по их определенности и цельности. **Определенный** Х. — это Х. с наличием одной или нескольких выраженных доминирующих черт (ср. *Радикал*). У людей с **неопределенным** Х. подобные черты отсутствуют или выражены очень слабо.

Выделяют цельные и противоречивые Х. **Цельные** Х. отличаются отсутствием противоречий между осознанием целей и самой деятельностью, единством мыслей и чувств. **Противоречивому** Х. свойствен разлад *убеждений* и *деятельности*, наличие несовместимых друг с другом мыслей и чувств, целей и мотивов, противоречивых стремлений, желаний и побуждений.

В структуре Х. выделяют обычно 2 группы черт. К **1-й группе черт** Х. относят те, в которых выражается система отношений человека к действительности (г. о. нравственные качества). В них можно выделить след. основные виды: отношение к др. людям, отношение к труду и его результатам, отношение к самому себе. К чертам Х., выражающим отношение к др. людям, относятся, напр., такие положительные черты, как чуткость, гуманность, искренность, правдивость.

К **2-й группе черт** Х. относятся волевые, определяющие умение и готовность управлять своим поведением в соответствии с определенными принципами. К волевым чертам Х. относятся такие положительные черты, как целеустремленность, *настойчивость*, решительность, самообладание, выдержка, мужество, смелость или, соответственно, отрицат. черты — *упрямство*, нерешительность, трусость. В зависимости от развития волевых черт Х. выделяют **сильные** и **слабые** Х. Слабохарактерность — отрицат. качество, даже если оно сочетается с высокой общественной направленностью личности.

Решающее влияние на формирование Х. ребенка оказывает **воспитание**. Формированию черт Х. в процессе воспитания способствует создание соответствующих ситуативных *психических состояний*. Если определенное психическое состояние возникает достаточно часто, то оно может постепенно закрепиться и стать чертой Х. См. *Акцентуация характера*, *Индивидуально-психологические различия*, *Психопатия*, *Характерология*.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (англ. *psychological characterization*) — форма изучения индивидуальных особенностей ребенка или взрослого. Она содержит конкретные данные об изучаемом субъекте (его *поведении*, *деятельности*, особенностях *личности*, материалы, собираемые путем систематического *наблюдения*, проводимого в различных жизненных ситуациях). См. *Индивидуальный подход*.

Х. п. м. б. использована в качестве вспомогательного метода в различных исследованиях: психологическом, социологическом, педагогическом, мед. и др. В этих случаях Х. п. составляется в соответствии с той задачей, которая стоит перед данным исследованием. Поэтому такого рода характеристики часто отражают не все психологические особенности изучаемого, а лишь существенные для решения поставленной в исследовании задачи.

ХАРАКТЕРОЛОГИЯ (англ. *characterology*) — раздел психологии, задачей которого является описание типов *характера*, а также изучение его сущности, строения и развития.

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА (англ. *Khar'kov school*) — группа психологов, работавших примерно с 1931 г. в ряде научных учреждений Харькова и развивавших идеи *Л. С. Выготского* в «деятельностном ключе» (*А. Н. Леонтьев*, *А. В. Запорожец*, *П. Я. Гальперин*, *П. И. Зинченко*, В. И. Аснин, Г. Д. Луков, О. М. Концевая, К. Е. Хоменко и др.). Особенно большой разработке подверглась в Х. ш. проблема «практическая деятельность и сознание». В теоретических, экспериментальных и практически ориентированных работах Х. ш. развивались идеи о *сознании* как особой *деятельности*, включенной в практическую деятельность и «обслуживающей» ее; об идеальном отображении предмета деятельности в сознании, которое происходит поэтапно: сначала человек (ребенок) «действует понятийно» и лишь впоследствии начинает мыслить в *понятиях*, причем слово (*речь*) играет роль необходимого условия этого процесса; о психологическом различии между средством деятельности у животных и орудием деятельности у человека; о макроструктуре человеческой деятельности и соотносимой с ней структуре сознания; об особенностях различных психических процессов в зависимости от разного включения их в структуру деятельности; о возникновении психического отражения в ходе эволюции; об этапах *развития психики* и сознания и др. Работы Х. ш. внесли значительный вклад в становление *деятельностного подхода в психологии* и в разработку теории деятельности Леонтьева.

Вместе с тем история Х. ш. и отношение ее исследований к идеям Выготского представляет собой в известной степени «белое пятно» в историографии психологии. По известным историческим причинам многие работы Х. ш. либо публиковались в малодоступных и малотиражных сборниках тех лет (г. о. на украинском языке), либо остались неопубликованными.

В настоящее время в связи с возросшим интересом в мировой психологии к теории деятельности Леонтьева представляется необходимым реконструировать этот этап развития отечественной психологической науки во всей его полноте и целостности. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: К нач. 1930-х гг. идеологическая атмосфера в М. начала сгущаться. Относительно безопасней было на периферии. Это стало главным мотивом отъезда (бегства) ученых из М. Первым приютом в Харькове для Лурия, Леонтьева, Запорожца оказалась Всеукраинская психоневрологическая академия (Харьков в те годы был столицей Украины). Леонтьев, по его словам, отошел от Выготского и претендовал на новое направление в психологии, получившее впоследствии наименование деятельностный подход или психологическая теория деятельности. Нач. этому было положено в замечательных исследованиях разнообразных психических *действий*, а не с теории, не со структуры деятельности, артикулированных значительно позже. Изучению подвергались: простейшие орудийные действия ребенка (Гальперин); сенсорные действия, в т. ч. цветочувствительность кожи ладони (Аснин, Запорожец, Леонтьев); двигательные навыки, в т. ч. формируемые неосознанно (Аснин); умственные действия, формируемые в контексте наглядно-действенного и логического мышления (Аснин, Запорожец, Хоменко); формирование образа в условиях активного и пассивного *осязания* (Т. О. Гиневская, Л. И. Котлярова); мнемические действия при произвольном и непроизвольном запоминании (Зинченко); генезис эстетического восприятия у детей (Д. М. Ареновская, Запорожец, Хоменко); осознание речи в процессах игры у дошкольников (Луков); формирование понятийного мышления у детей (Концевая).

Лурия продолжал исследования аффективной сферы и в 1937 г. защитил в Харькове докторскую диссертацию. Разумеется, на методах и результатах исследований продолжало сказываться влияние Выготского, труды которого к середине 1930-х гг. были запрещены. После перерыва, вызванного войной (1941-1945) многие исследования продолжились в М. и Харькове. (В. П. Зинченко.)

ХАХА-ПЕРЕЖИВАНИЕ — термин, который по аналогии с бюлеровским термином ага-переживание, предложил Артур Кестлер (Koestler, 1964) для обозначения комического переживания от шутки, остроты, анекдота и т. д. (Б. М.)

ХОЛЕРИК — см. *Темперамент*.

ХОЛЛ СТЕНЛИ (Hall, 1844-1924) — амер. психолог, один из основателей *педологии* и амер. *экспериментальной психологии*; автор работ по *детской* и *педагогической психологии*, в которых использовал результаты созданных им опросников детей различных возрастов. Впоследствии опросники X. были подвергнуты критике за субъективность (Т. Рибо), поскольку вопросы предполагали *самонаблюдение* детей над своим собственным сознанием. Придерживался **теории** *рекапитуляции* (см. также *Биогенетический закон*, *Периодизация психического развития*), согласно которой ребенок в своем психическом развитии кратко повторяет стадии развития психики человеческого рода. Очевидная биологизация психического развития детей в данной концепции X. была подвергнута справедливой критике в трудах специалистов по детской психологии последующего периода, в т. ч. *К. Н. Корнилова*, *Л. С. Выготского* и *Д. Б. Эльконина*. (Е. Е. Соколова.)

ХОЛОТРОПИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ (от греч. *holos* — целый + *tropos* — двигаться в направлении к чему-то) — теория и практика глубинной *психотерапии* и самоисследования, разработанные Станиславом и Кристиной Гроф. К др. методам глубинной психотерапии в **измененном состоянии сознания** (ИСС) относятся: *ребёфинг*, вайвэйшн, интерактивная психотерапия (см. *Психотерапия интерактивная*), нейро-лингвистическое программирование, недирективный *гипноз* М. Эриксона и т. п.).

Теоретической базой X. т. служит расширенная картография внутреннего пространства, полученная в результате психоделических исследований. Феноменологическое описание переживаний в ИСС включает 4 уровня человеческой психики и соответствующего им опыта. 1. **Сенсорный** опыт — сильные переживания, происходящие в любой сенсорной зоне, но лишенные к.-л. персонального символического смысла. Активизирующие образы могут не вскрывать *бессознательного* и не иметь никакого психотерапевтического значения. 2. **Психодинамический** (биографический) опыт связан с важнейшими негативными и позитивными событиями жизни человека, несущими сильный эмоциональный заряд. На этом уровне при погружениях в ИСС может актуализироваться не решенный ранее конфликт, значимое приятное воспоминание, вытесненное из сознания и не интегрированное с ним, травмирующее переживание и т. п. 3. **Перинатальный** (добиографический) опыт состоит в переживаниях повторного биологического рождения, умирания и смерти, безысходности и удушья, мучительного чувства вины и греховности, сильных телесных и душевных мук, возрождения и спасения. 4. **Трансперсональный** (сверхбиографический) опыт включает переживания: 1) временного расширения сознания (переживания предков, постинкарнационный опыт, филогенетический опыт и т. д.); 2)

пространственного расширения сознания (*идентификация* с др. личностями, животными, растениями, планетарное сознание и т. д.); 3) пространственного сужения сознания — до уровня отдельного органа; 4) ощущения иной реальности (архетипические переживания, восприятие сложных мифологических сюжетов, интуитивное понимание сакральных символов и т. д.).

Практическая техника Х. т. включает в себя интенсивное дыхание, побуждающую музыку и сфокусированную работу с телом. Возникающие при гипервентиляции ИСС обладают, с т. зр. С. Грофа, мощным целительным, трансформирующим и эволюционным потенциалом. Главная цель Х. т. заключается в **активизации бессознательного материала**, разблокировании энергии, сдерживаемой в эмоциональных и психосоматических симптомах, и в обращении стационарного энергетического баланса в поток переживаний.

Пациентам, переживающим возникающие образы из различных уровней картографии бессознательного, предлагается проследовать за потоком энергии и опыта, куда бы он ни вел, глубоко веря, что процесс сам найдет свой путь на благо пациента. При интенсивном дыхании и специально организованном музыкальном воздействии (музыка активизирует актуальные глубинные переживания, помогает полному включению пациента в терапевтический процесс, способствует непосредственному эмоциональному отреагированию), по мере нарастания напряжений и их постепенном исчезновении, полезно представлять усиление давления при каждом вдохе и освобождение на выдохе. В это время у пациента могут возникать разнообразные мощные переживания — повторное проживание важных биографических событий детства или более поздней жизни, различные аспекты памяти биологического рождения и нередко столкновение с феноменами трансперсонального опыта. В идеале не надо делать ничего, кроме поддержания определенной схемы дыхания и полного раскрытия всему, что бы ни происходило. В таких «очищающих» переживаниях происходит спонтанная и самопроизвольная интеграция проявившегося материала с сознанием, которая приводит, с т. зр. С. Грофа, к глубокой трансформации личности за короткий срок. При этом пациент заканчивает процесс в полностью разрешившемся, релаксированном состоянии глубоко духовного характера.

В Х. т. иногда применяется сфокусированная работа тела, основной принцип которой — экстериоризация различных форм физического дискомфорта, связанных с эмоциональным дистрессом, при извлечении сигналов из движений тела пациента. Какова бы ни была природа и локализация проблемы, пациенту предлагают акцентуировать симптом. Остальным частям тела при этом позволяется выражать все, к чему есть спонтанная тенденция. Пациента следует поощрять к полной отдаче возникающим ощущениям и эмоциям, к поискам подходящего способа их выражения — звуками, движениями, позами, гримасами. Терапевт при этом пользуется некоторыми воздействиями (различные приемы из биоэнергетики, элементы рольфинга, полярного массажа и др.), которые адекватны происходящему процессу, углубляют его и интенсифицируют. Др. важный аспект работы тела в Х. т. — использование поддерживающего физического контакта. Погружения в ИСС — мощный терапевтический фактор, самопроизвольно и спонтанно уничтожающий невротический *радикал* в процессе самоинтеграции субъекта и интеграции его с миром. Х. т. имеет не только психотерапевтическое значение, но и направление на самопознание, духовный рост личности. Трансперсональные переживания, возникающие в ИСС, значительно обогащают внутренний опыт человека, способствуют его духовной трансформации и личностному развитию. (А. В. Россохин.)

ХОРНИ КАРЕН (Horney, 1885-1952) — нем.-амер. психолог, создательница одного из вариантов *неофрейдизма*. На основании большого клинического опыта работы с пациентами-невротиками в Германии (до 1932) и в США Х. пришла к выводу о несостоятельности классического *психоанализа* в понимании причин невротических расстройств (как известно, последний искал их в нарушении сексуального развития). Согласно Х., *неврозы* развиваются из противоречий во взаимоотношениях людей, которые актуализируют у индивида чувство «коренной *тревоги*» (*тревожности*, неуверенности, страха и т. п.). Особенно большую роль в невротическом развитии личности играют взаимоотношения с родителями в детстве, поскольку ребенок изначально беспомощен, зависим от взрослых и его «коренная тревога» при неправильном воспитании (запугивание, недостаток любви или, наоборот, чрезмерные восхваления) приводит к возникновению стойких черт невротического *характера* (неуверенность в себе, враждебно-боязливое отношение к миру и др.), которые очень сложно изменить впоследствии. При разрешении личностных *конфликтов* и в борьбе с негативными чувствами невротик, согласно Х., следует 3 основным «защитным» стратегиям поведения: 1) он стремится к др. людям; 2) бежит от людей, желая независимости; 3) идет против людей, агрессивен по отношению к ним. Работы Х. оказали большое влияние на последующее развитие психологии личности, возрастной психологии и *психотерапии*. (Е. Е. Соколова.)

ХОРОШАЯ ФОРМА — см. *Прегнантность*.

ХРОМАТИЧЕСКИЕ ЦВЕТА (англ. *chromatic colors*) — все цвета, за исключением белого, черного и всех оттенков серого. Наряду со **светлотой** (см. *Ахроматическое зрение*), эти цвета характеризуются также **цветовым тоном** и **насыщенностью**. Цветовой тон — качество, обозначаемое названием цвета. Воспринимаемый цветовой тон зависит от спектрального состава действующего на глаз света. В наилучших условиях наблюдения человек может различать более 500 различных цветовых тонов. Насыщенность — это степень выраженности данного цветового тона, т. е. степень его отличия от серого, одинакового с ним по светлоте. Ненасыщенные Х. ц. выглядят бледными (напр., розовый, голубой). См. *Цвет*, *Цветовое зрение*. (Т. П. Зинченко.)

ХРОМАТОПСИЯ (от греч. *chroma* — цвет + *opsis* — зрение) — извращение цветовых ощущений. Виды Х.: **эритропсия** — видение всего в красном свете, встречается при отравлении йодом, иногда при снежном ослеплении; **ксантопсия** — видение всего в желтом свете, проявляется при желтухе и отравлении сантанином; **цианопсия** — видение всего в синем свете, наблюдается при отравлении некоторыми грибами.

ХРОНАКСИМЕТРИЯ (от греч. *chronos* — время + *axia* — цена + *metron* — мера) — совокупность методик изучения возбудимости тканей, органов и сложных систем организма, основанная на измерении минимального (т. е. порогового) времени действия раздражителя удвоенной пороговой силы (подразумевается, что пороговая сила предварительно установлена для довольно длительных раздражителей). Первоначально Х. касалась пороговых характеристик воздействия электрического тока на ткани (Уфлянд Ю. М., 1941), позднее ее распространили и на *адекватные раздражители сенсорных систем* (Макаров П. О.). Х. — это частная характеристика более широкой зависимости между пороговым временем и пороговой интенсивностью. (Б. М.)

ХРОНОТОП (от греч. *chronos* — время + *topos* — место; буквально времяпространство). Пространство и время — это самые суровые определители человеческого бытия, еще более суровые, чем социум. Преодоление пространства и времени и овладение ими — это экзистенциальная задача, которую человечество решает в своей истории, а человек — в своей *жизни*. Человек субъективирует пространство и время, разъединяет, объединяет их, трансформирует, обменивает и превращает одно в др. Х. — это живое синкретичное измерение пространства и времени, в котором они нераздельны. Х. сознания двулик. Это в такой же степени «овремененность пространства», в какой «опространственность времени». Тайна сочетания, изменения масштабов, превращаемость форм осознавалась давно. *А. А. Ухтомский* дал ей имя.

Х. — понятие, введенное Ухтомским в контексте его физиологических исследований, и затем (по почину *М. М. Бахтина*) перешедшее в гуманитарную сферу. Ухтомский исходил из того, что гетерохрония есть условие возможной гармонии: увязка во времени, в скоростях, в ритмах действия, а значит и в сроках выполнения отдельных элементов, образует из пространственно разделенных групп функционально определенный «центр». Вспоминается т. зр. Г. Минковского, что пространство в отдельности, как и время в отдельности — лишь «тень реальности», тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени, в Х. И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи в пространстве и времени между событиями (Ухтомский). Это было написано в 1940 г., задолго до того, как Д. О. Хебб пришел к идее клеточных ансамблей и их роли в организации поведения. В 1927 г. Ухтомский одобрительно отозвался о работе *Н. А. Бернштейна* и характеризовал развитые им методы анализа движений как «микроскопию Х.». Это микроскопия не неподвижных архитектур в пространстве, но микроскопия движения в текуче-изменяющейся архитектуре при ее деятельности. Ухтомский предсказал успех Бернштейна: на развитые им методы и учение о *построении движения* до сих пор опирается мировая наука, изучающая живые движения и действия.

Х. сознательной и бессознательной *жизни* соединяет в себе все 3 цвета времени: прошлое, настоящее, будущее, разворачивающиеся в реальном и виртуальном пространстве. По Бахтину, «в литературно-художественном Х. имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается, измеряется временем. Этим перечислением рядов и слиянием примет характеризуется художественный Х. Х. как формально-содержательная категория (в значительно мере) и образ человека в литературе; этот образ существенно хронотопичен». Для психологии эта характеристика имеет не меньшее значение, чем для искусства. Х. невозможен вне смыслового измерения. Если время — это 4-е измерение, то *смысл* — 5-е (или первое?!). Не только в литературе, но и в реальной жизни у человека бывают состояния «абсолютной временной интенсивности», прообразом которой м. б. закон развертывания числового ряда (*Г. Г. Шпет*). В таких состояниях *«меньше года длится век»* (Б. Пастернак). К идее фиксированной точки интенсивности пришел *М. К. Мамардашвили*. Он называл ее: Punctum Cartesianum, «абсолютный

зазор», «мгновение-дление», «вечное мгновение», «мир чудовищной актуальности». Имеются и др. названия: «точки на пороге», «вневременное зияние», точки кризисов, переломов и катастроф, когда миг по своему значению приравнивается к «биллиону лет», т. е. утрачивает временную ограниченность (Бахтин). Учет подобных характеристик позволяет придать Х. еще одно — энергийное измерение. Самый очевидный пример — сформировавшийся симультанный образ, лишенный координаты времени. В нем есть недосказанность, вызывающая напряжение, заставляющая его развернуться в протяженное во времени и пространстве действие. Энергия возможного развертывания образа накоплена при его формировании. Начальная фаза действия ориентирована на хронос: взрывным образом преодолевается покой и запускается время; след. фаза больше ориентирована на преодоление пространства. Потом неизбежна пауза, представляющая собой активный покой — дление, место свободного выбора след. шага. Сукцессивное действие вновь свертывается в пространственный симультанный образ, в котором содержание приобретает вид формы, что допускает игру форм, оперирование и манипулирование ими. Это происходит в масштабах деятельности, действия и движения. (Н. А. Бернштейн, Н. Д. Гордеева.)

Конечно, возникновение точек «абсолютной временной интенсивности» непредсказуемо, как непредсказуемо всякое событие. В человеческой жизни они возникают, когда сходятся пространство, время, смысл и энергия. Японский поэт Басё писал, что красота возникает, когда сходятся пространство и время. И. Бродский писал: «И географии примесь к времени есть судьба». Люди говорят проще: нужно оказаться в нужное время в нужном месте. Но можно оказаться в такой точке и не заметить ее, пропустить мгновение. Не случайно М. Цветаева воскликнула: «Моя душа мгновений след», а не всей жизни. Не каждое мгновение, не каждый час является *Часом Души*.

С. Дали в картине «Упорство памяти» дал свое видение Х. и спустя 20 лет проинтерпретировал его: «Мои растекшиеся часы — это не только фантастический образ мира; в этих плавленых сырах заключена высшая формула пространства-времени. Этот образ родился вдруг, и, полагаю, именно тогда я вырвал у иррационального одну из его главных тайн, один из его архетипов, ибо мои мягкие часы точнее всякого уравнения определяют жизнь: пространство-время сгущается, чтобы, застывая, растечься камамбером, обреченным протухнуть и взрастить шампиньоны духовных порывов — искорки, запускающие мотор мирозданья». Подобное соединение духа с мотором встречается у О. Мандельштама: «трансцендентальный привод», «дуговая растяжка», «зарядка бытия». Близка и «эйдетическая энергия» *Аристотеля*. Значение духовной энергии в человеческой жизни более очевидно, чем возникновение и природа духовных порывов, превращающихся в жизненный текст или в текст великих произведений искусства, научных открытий. А. Белый писал, что «в течение времени отражается туманная Вечность». Лишь поднявшись над потоком времени человек может, если *не-познать*, то хотя бы *со-знать* (термины Белого) Вечность или сковать время, т. е. превратить его в пространство, держать его при помощи *мысли* (Мамардашвили). Занимая такую позицию наблюдения, глядя на него сверху, человек оказывается на вершине *светового конуса*, его посещает откровение, озарение, *интуиция*, *инсайт*, сатори (японский эквивалент озарения) и т. п. У него возникает новое представление о Вселенной, точнее, — он создает новую Вселенную: микрокосм становится макрокосмом.

Подобным описаниям в искусстве и в науке нет числа. Психология пока проходит мимо них. Существует глубокая аналогия между многочисленными образами фиксированной точки интенсивности, где сходятся, сливаются, пересекаются пространство, время и смысл (т. е. точки Х.), и современными гипотезами о происхождении Вселенной. Суть их состоит в том, что в некую миллиардную долю секунды после Большого Взрыва образовался конформный пространственно временной интервал (интервал Минковского или Х. Ухтомского). Интервал сохранял *световой конус*, что и привело к рождению Вселенной и ее вещества. Буквально тоже самое происходит при молниеносном озарении пониманием, вызывающим бурный прилив духовной энергии, создающим свой световой конус, рождающим собственную Вселенную. Последняя может содержать в себе множество миров, которые в разной степени осознаются, объективируются, выражаются вовне (см. *Семиосфера*). Особая работа — овладение ими. «Я — создатель миров моих» (Мандельштам). Подобная неразличимость поэтических и космологических метафор должна послужить примером для психологии и побудить ее смелее обращаться к искусству и начать преодолевать свой избыточный комплекс объективизма, приобретенный в эпоху ее становления как естественной науки. Ухтомский резонно сказал, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное. (В. П. Зинченко.)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (англ. *artistic representations*) — (в широком смысле) всякие *идеи* людей о сущности и назначении искусства, более общего содержания, нежели интерпретация и оценка конкретных произведений. Х. п. следует отличать от эстетических представлений, которые связаны с оценкой любых объектов и явлений действительности по законам красоты. По отношению к отдельным видам художественной *деятельности*

употребляются термины: общие представления об изобразительном искусстве, общие музыкальные представления, общие литературные представления и т. п. Основанием для их объединения в один термин является наличие исторически и культурно обусловленной логики интегрирования частных и разрозненных проявлений **отношения** человека к искусству в т. н. «художественную картину (или модель) мира», которая, по сути, есть предельное *обобщение* представлений людей об искусстве и художественной деятельности.

В эстетике, культурологии, социологии, педагогике и *психологии* изучаются различные и вместе с тем часто пересекающиеся по содержанию аспекты Х. п. Предметом психологического исследования м. б. структура и содержание совокупности Х. п. как некоторой системы, отражающей особенности обыденного *сознания* человека или его патологических изменений, возрастные особенности Х. п., связь Х. п. с обучением, механизмы включения Х. п. в процессы *восприятия* и оценки произведений искусства, влияние Х. п. на характер предпочтений и интересов в искусстве, роль Х. п. в художественной деятельности (самодеятельность и *творчество*).

Х. п. в психологических аспектах изучаются в основном в связи с проблемами художественных *способностей* (*Б. М. Теплов*, В. И. Киреенко, В. П. Ягункова и др.) и восприятия искусства (Г. И. Белявский, Л. В. Благонадежина, Л. С. Васильева, Ф. Н. Дмитриева, О. И. Рыбникова, Е. В. Сысоева-Ляхтович, А. А. Терентьев, Т. В. Шуртакова, Б. С. Юсов и др.). В современных психолого-педагогических исследованиях г. о. рассматриваются Х. п. в узком смысле, а именно как идеи о взаимосвязи вещей и явлений в *жизни* и в искусстве. Наиболее исследованы т. н. идеи, лежащие в основе феноменов *«наивного реализма»* и «наивной эстетизации» («формализма»). **«Наивный реализм»** есть отождествление явлений в жизни и в искусстве (*А. В. Запорожец*, Ю. Н. Протопопов, Е. М. Торшилова и М. З. Дукаревич, Б. С. Юсов, В. Lark-Horovitz, Н. Lewis, М. Luka и др.). В этом случае, если зритель (читатель, слушатель) находит в произведении нечто такое, что м. б. интерпретировано как прямое и непосредственное отражение действительности, то он оценивает произведение положительно. Если такого он найти не может, то — отрицательно. Этот феномен фактически не имеет возрастных границ. **«Наивный формализм»** есть, напротив, полное отрицание связи искусства и жизни. Тогда критерием оценки произведения становится изощренность формы в соответствии со вкусовыми пристрастиями человека. «Наивный реализм» есть отражение обыденного сознания массовой публики. «Наивная эстетизация» больше свойственна узкой рафинированной части публики.

Наиболее распространенный среди массовой публики «наивный реализм» связан с традициями общего среднего образования, содержанием и методами популяризации и пропаганды искусства на протяжении многих десятилетий. Это Х. п. не имеет фактически возрастных границ (с равным успехом оно обнаруживается как у взрослых людей, так и у маленьких детей). Вместе с тем ряд исследований показывает, что в специально организованном обучении (напр., изобразительному искусству или литературе) такой подход к пониманию искусства преодолим уже в старшем дошкольном и *младшем школьном возрастах* (В. В. Алексеева, В. А. Гуружапов, Ю. М. Зубарева, В. А. Езикеева, Л. А. Ивлева, Г. Н. Кудина и З. Н. Новлянская, Б. М. Неменский, Б. М. Козлов, Л. И. Олиференко, Ю. А. Полуянов, Н. Н. Турро, А. Ф. Яковличева и др.). Тогда ребенок может оценивать произведения искусства даже специально не предназначенных для детей, исходя из понимания выразительности художественной формы, учитывая возможную т. зр. автора и др. людей на явления жизни, связанные с содержанием конкретного произведения, и их возможные *мысли* и *чувства*, опираясь на личный опыт переживаний. В этом случае индивидуальная интерпретация содержания и формы отдельного произведения приобретает достоинство культурного отношения к искусству вообще. В основе такого понимания лежит **идея искусства** как выражения в форме произведения существенных сторон жизни человека, в идеале универсального *смысла* жизни. С т. зр. *деятельностного подхода в психологии* эти Х. п. формируются в процессе овладения культурным способом восприятия и понимания явлений действительности и искусства. Связываясь с определенными действиями по анализу формы произведения от целого к частям, с различными образами и представлениями действительности, эти Х. п. организуются в **смыслопорождающие системы понимания искусства**, ориентированные на культурную норму понимания искусства (В. А. Гуружапов). С т. зр. индивидуально-типологического подхода эти Х. п. являются выражением «эстетического отношения к действительности» как универсальной характеристики сознания художественного типа (А. А. Мелик-Пашаев).

Актуальность проблемы Х. п. как самостоятельной области исследования связана с внедрением в практику школ и музеев дискуссионных форм обучения, попытками учета региональных и этнокультурных факторов в построении новых систем образования, расширением межд. контактов людей самых разных социальных слоев, появлением информационных технологий типа «Multimedia». См. *Мультикультурное образование*, *Эстетическое развитие*. (В. А. Гуружапов.)

_Ц_

ЦВЕТ (англ. *color*). Термин «Ц.» используется во многих областях *знаний* и в каждой из них определяется по-разному. Напр., физики используют слово «Ц.» для обозначения монохроматического (или узкополосного) излучения. (Ср.: «Призма разлагает белый свет на цветные лучи», — писал С. И. Вавилов в книге «Глаз и солнце». — М., 1976.) В лако-красочной промышленности «Ц.» называется образец (обычно, бумажный) красителя из цветового атласа, для которого задана определенная процедура изготовления.

В психологии термин «Ц.» имеет 2 значения. В 1-м, психофизическом, значении имеется в виду зрительный образ, возникающий при воздействии на сетчатку световым излучением в диапазоне 400-700 нм (однородным во времени и пространстве) и характеризующийся только 3 субъективными качествами: цветовым тоном, насыщенностью и светлотой. Такой образ называется «аппертурным» Ц., он возникает только в специфических условиях наблюдения. В реальной жизни наиболее близок к аппертурному Ц. образ, возникающий при взгляде на Луну в темную ночь в открытом поле.

Во 2-м — общепсихологическом значении — имеется в виду Ц., который человек видит обычным зрением, не ограниченным специальными условиями наблюдения. Такой образ называется «предметным» Ц., он характеризуется значительно большим числом качеств, среди которых перцептивные (блескость, теплота, матовость и т. д.), эмоциональные (приятный, возбуждающий, спокойный и т. д.) и др. психологические качества. (Ч. А. Измайлов.)

ЦВЕТА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (англ. *complementary color*) — любые 2 цвета, которые при аддитивном смешении вызывают ощущение ахроматического цвета (белого или серого). Ц. д., напр., являются красный и голубовато-зеленый, синий и желтый и др. На цветовом круге Ц. д. располагаются на против. концах любого диаметра (см. *Законы смешения цветов*, *Смешение цветов*, *Цветовое зрение*).

ЦВЕТОВАЯ СЛЕПОТА (англ. *color blindness*) — см. *Ахроматическое зрение*, *Дейтеранопия*, *Протанопия*, *Тританопия*, *Цветовое зрение*.

ЦВЕТОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ (англ. *color perception*) — *зрительное восприятие* предметных цветов, т. е. хроматичности объектов, характеризующихся не просто спектральным составом и интенсивностью излучения, а целым комплексом физических характеристик, связанных с конфигурацией, формой, пространственной ориентацией, движением, фигуро-фоновыми отношениями и многими др. перцептивными качествами. В отличие от *цветоощущения*, которое характеризует зрительный образ, порождаемый в специальных лабораторных условиях (т. н. аппертурный цвет), Ц. в. характеризует цвет реального предмета, напр. цвет лимона, лежащего на тарелке. Восприятие *цвета* в этом случае зависит не только от излучения, попадающего в глаз от поверхности лимона, но и от излучения, отражающегося от поверхности тарелки, на которой находится лимон, от формы лимона, от фактуры его поверхности, и от знания, что это — реальный плод или муляж из папье-маше или воска и т. д. Син. цветовая перцепция, восприятие цвета. См. также *Константность восприятия*, *Цветовое зрение*. (Ч. А. Измайлов.)

ЦВЕТОВОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *color vision*) — зрительная способность, связанная с анализом электромагнитного излучения (в спектральном диапазоне 400-700 нм) специализированным сенсорным механизмом — цветовым *анализатором*. У большинства живых организмов *зрение* анализирует только 2 физические характеристики излучения: спектральный состав и интенсивность, но зрение некоторых животных может анализировать и др. характеристики излучения (напр., поляризацию света). Спектральный состав излучения преобразуется Ц. з. в *цветоощущение*, а интенсивность — в ощущение светлоты (субъективной яркости).

Функционально Ц. з. осуществляется в 3 этапа. На 1-м этапе *фоторецепторы* и нервные клетки сетчатки преобразуют энергию излучения в электрические импульсы, которые кодируют информацию о спектральном составе и интенсивности излучения. На 2-м этапе эта информация преобразуется в коды 2 цветооппонентных каналов, которые формируют основную хроматическую составляющую цвета — цветовой тон, и в коды 2-х неоппонентных каналов, которые формируют ахроматическую составляющую цвета. Эта информация через нейроны латерального коленчатого тела поступает к нейронам зрительной коры, где ахроматический и хроматический коды преобразуются уже в 3 базисные сенсорные характеристики цвета: тон, насыщенность, светлоту.

Ц. з. разделяют на 3 типа — трихроматическое, дихроматическое и монохроматическое — в зависимости от наличия 3, 2 или 1 типа фотопигментов (колбочек) в сетчатке. Два первых типа подразделяются далее каждый на 3 класса: протаномалы, дейтероаномалы, тританомалы; протанопы, дейтеранопы, тританопы. Некоторые авторы выделяют еще один класс дихроматов — тетартанопы. У людей наиболее часто встречаются дейтаны (дейтеранопы и дейтероаномалы) — 6-7 % мужчин и 0,5-0,6 % женщин, реже протаны (протанопы и протаномалы) 2-3 % мужчин и 0,05

% женщин, и крайне редко тританы (тританопы и тританомалы). Среди животных, причем на самом разном уровне эволюционного развития, встречаются эти же варианты цветового зрения, но в т. ч. и очень отличающиеся от человеческого. См. *Ахроматическое зрение*, *Дейтеранопия*, *Протанопия*, *Тританопия*, *Теории цветового зрения*, *Цвет*, *Цветовое восприятие*. (Ч. А. Измайлов.)

ЦВЕТОВОЕ ТЕЛО (англ. *color solid*) — пространственная модель (с соответствующим математическим представлением) всех *цветов*, которые можно получить по *законам смешения цветов*, причем мерность пространства обычно бывает равна 3 — числу субъективных характеристик цвета (тон, светлота, насыщенность). Известны самые различные Ц. т. — от простого круга до ромбоэдрического тетраэдра. За стандартное Ц. т. в системе МКО-31 принято векторное пространство, заключенное между 3 косоугольными осями координат (X, Y, Z) и ограниченное конической поверхностью, образованной векторами, исходящими из точки пересечения координат (в этой точке представлен черный цвет). Эти векторы соответствуют спектральным цветам и пурпурным, полученным при смешении красного цвета с синим. Все остальные цвета заключены внутри этой поверхности. *Смешение цветов* подчиняется принципу сложения векторов, причем длина вектора определяет яркость данного цвета. См. также *Аддитивное смешение цветов*, *Цветоощущение*. (Ч. А. Измайлов.)

ЦВЕТООЩУЩЕНИЕ (англ. *color sensation*) — способность зрительной системы преобразовывать спектральный состав светового излучения в целостное субъективное качество — **хроматичность** (или «цветность»). Син. цветовое ощущение, ощущение *цвета*. Целостность Ц. определяется законом цветового смешения, смысл которого в том, что какой бы ни был физический состав светового излучения (простой, монохроматический, или сложный, составленный из многих длин волн) Ц. будет качественно однородным так, что в общем случае невозможно по цвету определить состав электромагнитных волн излучения. Хроматичность каждого цвета характеризуется 2 цветовыми качествами — цветовым тоном и насыщенностью.

Цветовым тоном называется такая особенность цвета, которая в языке обозначается словами «красный», «синий», «желтый», «пурпурный», «зеленый» и т. д. Цветовой тон простого, монохроматического излучения прямо связан с длиной волны в спектральном ряду. У сложного излучения цветовой тон зависит от комбинации длин волн, однако эта зависимость неоднозначная, и выражается специальными формулами в межд. системе спецификации цвета МКО-31 и МКО-64.

Цветовой насыщенностью называется степень выраженности цветового тона в данном цвете по сравнению с полностью ахроматическим — белым или серым цветом. Чем более отличается данный цвет от белого, тем больше его насыщенность и тем меньше его белизна, и наоборот. Белизна цвета, т. о., это качество цвета, обратное насыщенности. См. *Законы смешения цветов*. (Ч. А. Измайлов.)

ЦЕЛОСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *holistic psychology*) — общее название для ряда школ и направлений в психологии, предложивших и обосновавших *целостный подход* к анализу различных явлений человеческого сознания и поведения. К ним относят *Лейпцигскую школу*, *гештальт-психологию*, школу *К. Левина* (см. *Топологическая и векторная психология*). *Австрийскую школу*, которая поставила проблему целостности в психологии, но осталась в основном на позициях элементаризма, следует рассматривать как непосредственную предшественницу Ц. п. (Е. Е. Соколова.)

ЦЕЛОСТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. *wholeness of perception*) — свойство *восприятия*, состоящее в том, что всякий объект, а тем более пространственная предметная ситуация, воспринимаются как устойчивое системное целое, даже если некоторые части этого целого в данный момент не м. б. наблюдаемы (напр., тыльная часть предмета).

Проблема Ц. в. впервые была отчетливо сформулирована и экспериментально исследована гештальт-психологами — *М. Вертгеймером*, *В. Кёлером* и др. Однако в *гештальт-психологии* Ц. в. понималось как изначальное свойство, определяемое имманентными законами сознания.

Отечественная психология рассматривает Ц. в. как отражение целостности, присущей воспринимаемому миру объективно. Образ, формирующийся у человека в процессе отражения действительности, обладает высокой избыточностью признаков. Это значит, что некоторая совокупность компонентов *образа* содержит информацию не только о самой себе, но и о др. компонентах, а также образе в целом. Так, человек, который по условиям восприятия мог наблюдать только голову и плечи прохожего, воспринимает положение рук, туловища, ног прохожего и даже характер его походки. Степень отчетливости этого **амодального восприятия** зависит от вероятности предвосхищения отсутствующих в данный момент частей объекта, что определяется в процессе формирования образа.

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД (в психологии) (англ. *holistic approach*) — совокупность принципов изучения *психики*, *сознания* и *поведения* как целостных феноменов. Разрабатывался с нач. XX в., г. о. в школах *целостной психологии*, как антитеза господствовавшему ранее элементаристскому подходу. Основные составляющие Ц. п.:

1) решение вопроса о природе изучаемой реальности (мир внутренних переживаний, поведение, сознание в целом, деятельность и т. п.) и степень ее целостности: является ли данное целое (система) суммативным (целое равно сумме своих частей, как понимались, напр., ассоциативные образования в *ассоциативной психологии*), организованным (части имеют свои свойства, но при вхождении в целое изменяют их — так понималось *гештальт-качество* в *Австрийской школе*), органическим (части не могут существовать вне целого — психологическое поле, *гештальт* в *гештальт-психологии*);

2) выделение «целостных» единиц анализа, которые наиболее адекватны целям объяснения свойств целого (так, молекулярный подход к объяснению свойств воды более адекватен, чем атомарный);

3) выделение целостнообразующих факторов, т. е. оснований целого на данном этапе его развития (законы «психологического поля» в гештальт-психологии, эмоции и «структуры» в *Лейпцигской школе*, «ведущая деятельность» в концепции *Д. Б. Эльконина* и др.);

4) законы развития целого.

Ц. п. был введен в психологию гештальт-психологией и Лейпцигской школой, однако разрабатывался и др. школами (в культурно-исторической концепции *Л. С. Выготского*, теории деятельности *А. Н. Леонтьева* и *С. Л. Рубинштейна*, «описательной психологии» *В. Дильтея*, *гуманистической психологии* и др.). Определенной проблемой выступает соотношение целостного и системного подходов в психологии. Хотя в литературе эти понятия употребляются иногда как син., более обоснованной представляется т. зр., в соответствии с которой Ц. п. является составной частью более общего системного подхода (см. *Функционализм*), исследующего не только целостность психологических систем, но и др. свойства и компоненты, а также занимается проблемами моделирования, проектирования и прогнозирования поведения данных систем и т. п. (Е. Е. Соколова.)

ЦЕЛЬ (англ. *purpose*, *mental goal*) — см. *Воля*, *Деятельность*, *Интенция*.

ЦЕНЗУРА (от лат. *censere* — ценить, оценивать; решать, определять; англ. *censorship*) — в психоаналитической теории *З. Фрейда* психическая функция и инстанция, осуществляющая фильтрацию содержания *бессознательного*, стремящегося проникнуть в *сознание*. С помощью этого понятия в своих ранних работах Фрейд пытался объяснить символизм сновидений. Позднее он «передал» функции цензуры подструктуре личности, которая названа Супер-Эго и которая постоянно контролирует вместе с Эго сознание и поведение, противодействуя неприемлемым идеям и импульсам, исходящим из Оно. См. *Комплекс Эдипа*, *Психоанализ*, *Сон*, *Фрейдизм*. (Б. М.)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ (англ. *value orientations*) — важный компонент мировоззрения *личности* или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или *группы* в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благосостояние, *здоровье*, комфорт, познание, гражданские свободы, *творчество*, труд и т. п.). Син. система ценностей. Следует предостеречь от буквального понимания распространенного выражения об усвоении (интериоризации, интернализации) т. н. социальных ценностей. В социологических концепциях Ц. о. нередко трактуются как социальные ценности, которые «вкладываются» в личность в процессе ее *социализации* и являются главным фактором, «регулирующим, детерминирующим» ее мотивацию и, следовательно, поведение. С др. стороны, именно формирование Ц. о. нередко рассматривается как основная цель и сущность воспитания, в отличие от обучения. (Б. М.)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА — см. *Нервная система*, *Мозг*.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *central vision*) — зрение с помощью фовеальной и парафовеальной части сетчатки глаза. Син. фовеальное зрение. Участок сетчатки, расположенный в центре желтого пятна, называется центральной ямкой (*fovea centralis*); его диаметр составляет ок. 1,7°. Ц. з. обеспечивает максимальную *остроту зрения* и цветоразличительную чувствительность. Поэтому при рассматривании к.-л. предмета глаза человека рефлекторно устанавливаются т. о., что изображение этого предмета (или его часть) проецируется на фовеа. См. *Движения глаз*, *Зрение*, *Периферическое зрение*. (Т. П. Зинченко.)

ЦЕНТРАЦИЯ (англ. *centration*) — термин, используемый *Ж. Пиаже* в 2 смыслах: 1) син. понятия **«эгоцентризм»**, характеристика процесса *мышления*; 2) фиксация *органов чувств* на воспринимаемом объекте, характеристика процесса восприятия.

Ц. в первом смысле Пиаже противопоставлял **децентрацию** — способность рассматривать ситуацию с др. т. зр., со стороны. Интеллектуальное развитие ребенка идет в направлении от Ц. к децентрации.

ЦЕНТРИПЕТАЛЬНЫЙ (син. центростремительный) — см. *Афферентный*.

ЦЕНТРИФУГАЛЬНЫЙ (син. центробежный) — см. *Эфферентный*.

ЦЕНТРОБЕЖНЫЙ — см. *Эфферентный*.

ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЙ — см. *Афферентный*.

ЦИКЛОГРАФИЯ (от греч. *cyklos* — круг + *grapho* — пишу) — первоначально метод изучения *движений* человека путем фотографирования светящихся точек (лампочек накаливания, неоновых лампочек и др.), укрепленных на движущихся частях тела (предложил Марей в XIX в.). *Н. А. Бернштейн* усовершенствовал Ц. и предложил ряд модификаций: кимоциклографию для изучения сложных движений, съемку на передвигающуюся пленку и зеркальную кимоциклографию для анализа перемещений тела в 3 плоскостях, т. е. одновременную съемку движущегося объекта и его отражения в зеркале. По циклографическим записям можно восстановить траектории и величины амплитуд движений отдельных точек тела, пределы изменения суставных углов. На основе анализа циклограмм — **циклограмметрии** — строятся кривые зависимости линейных и угловых скоростей, ускорений движущихся частей тела от времени. Зная массы перемещающихся частей тела, можно вычислить величины сил, обусловливающих данное движение. Современные технические возможности таковы, что исследователь практически без собственного труда может получать сложную информацию о движении еще в ходе его выполнения, тогда как Бернштейн и его предшественники прилагали титанические усилия на измерения и расчеты.

ЦИРКУЛЯРНЫЕ РЕАКЦИИ (англ. *circular reactions*) — термин Д. Болдуина, означающий повторение ребенком реакций, результат которых открыт им случайно. Син. круговые реакции. *Ж. Пиаже* использовал этот термин для характеристики действий ребенка с сенсомоторным уровнем развития интеллекта. Существуют первичные, вторичные и третичные Ц. р.

Первичные Ц. р. — повторение действия ради самого действия — возникают на 2-й стадии развития *сенсомоторного интеллекта* (2-4 мес) и ведут к формированию первых *навыков*.

Вторичные Ц. р. — повторение действия ради получения интересного результата — возникают на 3-й стадии развития сенсомоторного интеллекта и знаменуют собой начало становления интеллекта, т. е. возникновение дифференциации цели (результата) и средства (самого действия) для ее достижения. Некоторые исследователи (напр., Д. Берлайн) рассматривают вторичные Ц. р. как наиболее ранние формы ориентировочно-исследовательского поведения ребенка.

Третичные Ц. р. появляются на 5-й стадии развития сенсомоторного интеллекта. Повторяя действие, ребенок изменяет его, чтобы проследить, к каким результатам оно ведет. Так возникают **схемы действия** и формируются новые средства для достижения цели, расширяются возможности ориентирования ребенка. В его поведении появляются зачатки экспериментирования (см. *Наглядно-действенное мышление*). (Л. Ф. Обухова.)

_Ч_

ЧАСТИЧНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕТОДИКА — См. *Методика частичного воспроизведения*.

ЧАСТОТНЫЙ ФИЛЬТР — см. *Спектрометрия*, *Фильтр частот*.

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ (англ. *anthropology*; от греч. *anthropos* — человек + *logos* — слово) — широкий круг *знаний*, охватывающий в той или иной мере все разделы духовной *культуры*, в центре которого находятся вопросы о том, что такое человек (в чем его сущность или природа), как он взаимосвязан с окружающим миром, в чем смысл его существования, каким он должен быть, каким способом он может стать лучше. Короче, под Ч. понимается то содержание духовной культуры, которое служит удовлетворению потребности людей в самопознании и самосовершенствовании. Если допустить синонимию «Ч.» и «антропологии», то можно выделить, по крайней мере, 4 значения Ч., различающиеся своей широтой: 1) Ч. как вся совокупность знаний о человеке; 2) Ч. как все науки о человеке (научное Ч.); 3) Ч. как комплексная наука о человеке (западный вариант антропологии); 4) Ч. как физическая (в идеале биологическая) антропология (сов. модель антропологии).

Знания м. б. не только научные, но и вненаучные — фольклорные, мифологические, философские, религиозные, художественные, житейские и «паранаучные» (хиромантия, *френология*, астрология, графология, физиогномика, *парапсихология*). Позитивистские требования строгого разграничения знания и веры, *теории* и *гипотезы*, науки и метафизики

далеко не всегда выполнимы и полезны. Принципиальные трудности с определением **степени достоверности знания** обнаруживаются во всех науках, не исключая естественных. У гуманитариев они вырастают до таких размеров, что приходится мириться с невоспроизводимыми *фактами*, субъективными отчетами, понимающими методами, научными аллегориями и метафорами, прагматическими критериями истины. За пределами науки — в сфере метафизики и религии с их трансцендентными вопросами и предметами — также ведется поиск и обоснование гуманитарного знания. Очевидно, вненаучное Ч. сохраняет фундаментальное значение для гуманистических направлений в педагогике (см. *Психологическая педагогика*), *психотерапии*, медицине, политике и т. д.

Первым шагом человека в духовном творчестве и познании себя было создание **мифов**. Примечательно, что самыми распространенными среди них были антропогонические мифы, рассказывающие о происхождении человека, его отдельных органов, свойств или способностей. Историко-этнографическая коллекция мифов поражает своим сюжетным и поэтическим богатством: в ней отыскиваются и рассказы о космическом происхождении людей, и о процессе эволюционного преобразования обезьяны в человека. Большим разнообразием отличаются близнечные мифы и мифы о *душе*. Анализ огромного количества данных археологии, этнографии, мифологии, фольклористики и лингвистики позволяет с уверенностью предполагать зарождение у первобытного Homo sapiens сложной системы верований, обычаев и обрядов, опирающихся на идею о соединении в человеке 2 различных начал: *души* и тела (см. *Анимизм*, *Дуализм*, *Психофизическая проблема*). Говоря *языком* нем. классической философии, осознавшая себя душа первобытного человека возвысилась до состояния *духа*.

Человек — его повседневные труды и заботы, героические дела и авантюрные приключения, бурные страсти и нежные чувства, многообразие человеческих судеб, характеров, мотивов — занимает центральное место в **художественном творчестве**, особенно в литературном (см. *Психологизм*). Мир художественных образов имеет особенно большую ценность для психологии и др. наук, связанных с человеческой душой; отметим, в частности, тот факт, что литературные персонажи довольно часто служат прототипами и эпонимами для психологических и психиатрических концептов (напр., эффект Пигмалиона, принцип Поллианны, синдромы Алисы в стране чудес, Манилова, Хлестакова и Мюнхгаузена; этот список можно было бы расширить за счет названий синдромов и комплексов, связанных с мифологическими личностями — Геракл, Эдип, Диана, Каин и т. д.). Можно считать вполне основательным давнее предложение Гордона Олпорта связать литературный подход к исследованию *личности* с научным, создав научно-гуманистическую систему изучения личности (см. *Знание живое*, *Психология искусства*). Такая система должна быть взаимополезной, поскольку, как писал Анатоль Франс: «Наука без литературы схематична и груба; литература без науки пуста, ибо сущность литературы — знание».

Интерес к человеку обнаруживается у самого истока великой древнегреч. **философии**. Ее призыв к человеку — познать себя, подкрепленный авторитетом Сократа, стал символическим девизом всего Ч. Первым, кто вполне ясно поставил задачу системы Ч. как мировоззрения был *И. Кант*. В «Антропологии с прагматической т. зр.» (1798) содержится важная мысль, что назначение культуры состоит в том, чтобы сделать человека своим главным предметом познания и преобразования. По Канту, антропология, как «учение, касающееся человека и изложенное в систематическом виде», заслуживает название «мироведения». В качестве его источников Кант указывал: *самонаблюдение*; *наблюдения* за др. людьми; сообщения путешественников о др. народах; всеобщую историю и биографии; художественную литературу. Возрождение философской антропологии в XX столетии связывают с творчеством М. Шелера. Шелер и его последователи (Г. Плеснер, А. Гелен, А. Портман и др.) стремились соединить философскую традицию учений о человеке с важнейшими результатами научного изучения человека, предполагая построить целостный образ человека.

Велико и неоднородно **религиозное знание** о человеке. Во-первых, человек всегда был одним из важнейших объектов вероучения, вследствие чего самопознание выступало как необходимый элемент воспитания человека. В систематическом и истолкованном виде канонические знания о человеке представлены в религиозной (теологической) антропологии. Во-вторых, самоанализ, самоконтроль и самоиспытания издавна практиковались как способы нравственного совершенствования человека в самых разных религиозных системах, в частности в пифагореизме, индуизме, буддизме, суфизме и христианстве. Систематизацией подобных способов занимается аскетическое богословие (аскетика, см. *Аскетизм*). В-третьих, религиозные мыслители занимались глубокими научно-философскими исследованиями человека, пытаясь объяснить непонятные и удивительные его свойства. «И люди идут дивиться горным высотам, морским валам, речным просторам, океану, объемлющему землю, круговращению звезд, — а себя самих оставляют в стороне!» (Августин).

Науки о человеке принято подразделять на естественные и гуманитарные. К первым относят, напр., генетику, анатомию и физиологию человека, физическую антропологию, медицину. Гуманитарные науки прежде всего интересуются явлениями, которые выделяют человека из животного мира, тогда как естественные науки акцентируют то, что объединяет человека с животными — гены, анатомическое строение, рефлексы, биохимия и т. п. По давней традиции, к гуманитарным наукам причислены науки, изучающие человека в сфере его умственной, нравственной и общественной деятельности: археология, филология, языкознание, история, социология, этнология, искусствознание, мифология, педагогика, криминология, правоведение, политология, психология человека, антропогеография и др. Удачно определил термин «гуманитарные науки» культуролог Г. Д. Гачев (1991): «**Гуманитарные** (от *homo*) — занимаются человеком, его психикой, материальной и духовной культурой, обществом людей. Это есть самосознание человечества, исполнение Сократовой заповеди: "Познай самого себя", есть рефлексия вовнутрь человека и в построенный им искусственный мир культуры». Однако не все науки однозначно распределяются на категории естественные и гуманитарные (примером является как раз психология человека).

Вопрос о разграничении наук о человеке и обществе весьма хитрый и основательно запутанный. Проводить границу между ними — занятие малопродуктивное. Западные социологи давно смирились с трудностями разграничения социологии и др. гуманитарных наук, предпочитая говорить о тесных узах социологии с антропологией, психологией, экономикой, политологией, историей — ее «двоюродными сестрами». Все они объединяются под разными именами: «социальные науки», *«бихевиоральные науки»*, «общественно-психологические науки» (Питирим Сорокин) и т. д. Особо отметим, что в англоязычных странах **антропология** — это комплексная наука, включающая не только физическую (биологическую) антропологию, но и культурную, социальную и психологическую антропологии, а также доисторическую археологию и этнолингвистику Своеобразие этого объединения заключается в том, что оно не исключает иных объединений данных наук или же их самостоятельного существования (в плане организации исследований, подготовки специалистов и систематизации знаний). Фактически, некоторые науки имеют как бы двойное или тройное гражданство (напр., *этнопсихология*). Можно сказать, что идея *Ф. Бэкона* о принадлежности наук об обществе к Ч. доказала свою жизнеспособность. Также безосновательны усилия отделить от Ч. «науки о духе». Понимая это, *Э. Кассирер* для своего «Эссе о человеке» выбрал характерный подзаголовок: «Введение в философию человеческой культуры».

С идеей преодоления раздробленности «отечественных» наук о человеке в 1960-е г. выступил психолог *Б. Г. Ананьев*. Призывая к объединению чуть ли не всех наук вокруг проблемы человека, центральное место он отвел психологии (см. *Психологизм*). В этом призыве не учитывается, что и лингвисты, и географы, и даже физические антропологи в не меньшей степени осознают положение своих наук как связывающих естество- и обществознание. Др. подход к интеграции научного Ч. разрабатывался философом *Г. П. Щедровицким*. В его концепции соблюдается принцип равноправия наук, хотя задача интеграции ставится не по отношению к массивам знания, создаваемым отдельными науками, а по отношению к 3-м «полярным представлениям» человека: как функционального элемента социальной системы, как свободной и суверенной личности, как организма. Привычные *образы* структуры Ч. — «лестница», «дерево», «слоеный пирог», «иерархия». Психология в них либо вообще не представлена как самостоятельная наука (О. Конт), либо занимает срединное положение между социальными и биологическими науками. Более эффективен др. образ — сферическая структура, в которой нет разделения на крайних и срединных, на высших и низших, но м. б. введена многомерная система координат и полюсов. (Б. М.)

ЧЕЛОВЕК-ОПЕРАТОР (англ. *human operator*) — человек, осуществляющий трудовую деятельность, основу которой составляет взаимодействие с предметом труда, машиной и внешней средой через посредство *информационной модели* и органов управления. См. *Инженерная психология*.

ЧЕЛОВЕКО-СИСТЕМНЫЙ ИНТЕРФЕЙС (англ. *human-system interface*) — технология, состоящая из полученных на основе исследовательской деятельности (в т. ч. экспериментальным путем) принципов проектирования, руководств, спецификаций, средств, орудий и методов, необходимых для проектирования интерфейсов «человек—организация», «человек—работа», «человек—машина», «человек—программное обеспечение» и «человек—среда». В 1996 г. Комитет по стратегическому планированию Межд. эргономического сообщества определил технологию Ч.-с. и. как технологию наиболее полно отражающую суть научной дисциплины *Человеческий фактор* (*Эргономика*). (К. В. Самойлов.)

ЧЕЛОВЕКО-ЦЕНТРИРОВАННЫЙ ПОДХОД (в психотерапии) (англ. *person-centered approach*) — 2-я по своей распространенности в мире после *психоанализа* система психотерапевтической и

консультационной работы с человеком, разработанная амер. психологом *К. Роджерсом* — одним из основоположников *гуманистической психологии*. Возникнув в 1940-е гг. в качестве недирективной, или клиенто-центрированной, *психотерапии* данный подход получил чрезвычайное распространение в 1960-70-е гг., и до сегодняшнего дня он оказывает явное влияние на всю область психотерапевтической и консультационной практики.

Основные положения Ч.-ц. п.: во-первых, внутренняя природа (или сущность) человека позитивна, конструктивна и социальна и, во-вторых, эта природа начинает обнаруживать и проявлять себя в человеке каждый раз, когда в его взаимоотношениях с др. человеком (др. людьми) существует атмосфера безусловного позитивного принятия, эмпатического понимания и конгруэнтного самопредъявления. Главная задача психотерапевта — создать такую атмосферу общения с клиентом, т. е.: а) принимать его без к.-л. предварительных условий, таким, каков он есть; б) понимать клиента, не оценивая, но сопереживая ему, понимать его не умом, но сердцем; и в) быть с клиентом, открыто и откровенно общаясь с ним, не скрываясь и не прячась от него за маской профессионала-эксперта. Только такое общение терапевтично. Именно оно актуализирует, стимулирует и усиливает — фасилитирует — позитивную природу (внутренний потенциал) человека, следствием и проявлением чего и оказывается собственно психотерапевтический эффект — психическое исцеление, оздоровление и развитие человека.

Ч.-ц. п., изначально возникший благодаря работам Роджерса в сфере индивидуальной психотерапии и психологического консультирования, получил впоследствии применение и распространение в таких областях, как психология личности, педагогика и *педагогическая психология*, социальная психология, психология семьи, *политическая психология*.

Современная психотерапевтическая практика в русле Ч.-ц. п. продолжает развиваться и совершенствоваться, она включает не только индивидуальную, но и групповую работу (напр., *«группы встреч»* — разновидность групповой психологической работы в целях стимулирования личностного роста участников в атмосфере безусловного позитивного принятия *эмпатии* и *конгруэнтности*), не только вербальные, но и невербальные техники самоисследования (напр., «экспрессивную психотерапию» — работу с клиентом средствами живописи, ваяния, танца, пения (N. Rogers, 1993). (А. Б. Орлов.)

ЧЕЛОВЕКО-ЦЕНТРИРОВАННЫЙ ПОДХОД (в эргономике) (англ. *human-centered approach*) — подход к распределению функций и задач между человеком и машиной, рассматривающий, с одной стороны, логику и суть деятельности человека, его мотивацию, отношение к процессу и результату деятельности, а с др. — технические возможности и ограничения машины и на этой основе проектирующий взаимодействие человек—машина—среда. См. *Эргономика*. (К. В. Самойлов.)

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА — см. *Натура*.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (англ. *human factors*).

1. Психологические, физиологические, антропометрические и др. характеристики человека, его возможности и ограничения, определяемые в конкретных условиях его взаимодействия с объектом управления. См. *Эргономика*.

2. Этот термин используется часто и как син. для термина *«эргономика»*.

ЧЕЛПАНОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ (1862-1936) — рос. философ и психолог. Создатель 1-го в России ин-та *экспериментальной психологии* при Московском ун-те (1912, официальное открытие — 1914). В теоретическом плане придерживался позиций эмпирической *интроспективной психологии* сознания, близкой к структурализму *Э. Титченера*. В решении *психофизической проблемы* защищал концепцию *психофизического параллелизма*, критикуя материалистическую т. зр. на природу психического. Известен также как популяризатор психологической науки и автор неоднократно переиздававшихся учебников по психологии. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: С нач. 1920-х гг. Ч. подвергался жестокой идеологической критике прежде всего за скептическое отношение к большевистской реформе образования: реформа предназначена как будто не для родного народа, а для колонии. Особенно преуспел в критике ученик Ч. *К. Н. Корнилов*, открывший своим письмом в ЦК ВКП(б) с обвинениями в адрес Ч., эпоху доносительства в психологии. Письмо возымело действие и Корнилов, вместо учителя, стал директором Психологического ин-та. Ч., защищаясь от критики, опубликовал брошюру «Психология и марксизм» (1924), придав ей форму хрестоматии, в которой он сопоставлял подлинные взгляды на проблемы материи и сознания Л. Фейербаха, И. Дицгена, К. Маркса, Ф. Энгельса (многое в переводе Ч.), В. И. Ленина, Н. И. Бухарина со взглядами первых примитивных интерпретаторов марксизма *П. П. Блонского* и Корнилова. Впоследствии собранный Ч. набор цитат, естественно, без ссылок на первого их собирателя, многие годы блуждал по страницам марксистов от психологии. На смерть Ч. откликнулась лишь рус. эмигрантская пресса (Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский). (В. П. Зинченко.)

ЧЕРЕПНО-МОЗГОВАЯ ТРАВМА (ЧМТ) (англ. *cranial injury*, *brain injury*). ЧМТ наблюдается при сотрясениях и ушибах мозга. В развитии ЧМТ выделяют 4 периода: начальный, острый, подострый и отдаленных последствий. Начальный период характеризуется расстройством сознания по типу оглушения, выраженность которого зависит от тяжести травмы. Для острого периода характерны восстановление сознания, астения, головные боли, *головокружение*, шум в ушах, вегетативные и вестибулярные нарушения. Часто отмечается ретроградная, а при тяжелых травмах — антероретроградная амнезия. Подострый период может длиться несколько месяцев и в легких случаях характеризуется церебрастенией, эмоциональной лабильностью и вегетативными нарушениями. В тяжелых случаях может наблюдаться чередование периодов *эйфории* и психомоторного возбуждения с периодами вялости, адинамии, колебаниями ясности сознания и мнестических процессов. У детей возможно появление временных явлений регресса. Психические нарушения в период отдаленных последствий ЧМТ чаще всего проявляются церебрастеническими и неврозоподобными состояниями. При церебрастенических состояниях отмечаются головокружения, эмоциональная неустойчивость, колебания *настроения*, склонность к дисфориям. Неврозоподобные состояния проявляются в виде страхов, *заикания*. Перенесение ЧМТ может явиться пусковым фактором *эпилепсии*. (Ю. В. Гущин.)

ЧТЕНИЕ С ГУБ (англ. *lip-reading*) — зрительное восприятие устной *речи* по видимым движениям речевых органов. Дополняет слуховое восприятие речи, когда оно чем-либо затруднено (шум, недостаточная громкость речи, невнятность произношения). Глухим и слабослышащим Ч. с г. в известной степени возмещает возможность или ограниченную возможность слухового восприятия речи. См. *Психология глухих*.

ЧУВСТВА (англ. *sentiments*) — устойчивые эмоциональные **отношения** человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его *потребностями* и *мотивами*; высший продукт развития эмоциональных процессов в общественных условиях. Порождаемые миром объективных явлений, т. е. имеющие строго причинно-обусловленную природу, Ч. так или иначе субъективны, поскольку одни и те же явления для разных людей могут иметь различное значение.

В отличие от собственно *эмоций* и *аффектов*, связанных с конкретными ситуациями, Ч. выделяют в воспринимаемой и представляемой действительности явления, имеющие для человека стабильную потребностно-мотивационную значимость. Ч. носят отчетливо выраженный предметный характер, но предмет м. б. и весьма обобщенным, и умозрительным.

Одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, многогранностью и множественностью их связей друг с другом. Напр., Ч. любви порождает спектр эмоций: радости, гнева, печали, сочувствия, ревности и т. д. В одном и том же Ч. нередко сливаются, объединяются, переходят друг в друга разные по знаку (положительные и отрицат.) эмоции. Этим объясняется такое свойство Ч., как двойственность (*амбивалентность*).

Исторически Ч. формируются в процессе общественного развития человека и изменяются в зависимости от конкретных социальных условий. В онтогенезе Ч. проявляются позже, чем собственно эмоции; они формируются по мере развития индивидуального сознания под влиянием воспитательных воздействий семьи, школы, искусства. Возникая как результат обобщения отдельных эмоций, сформировавшиеся Ч. становятся образованиями эмоциональной сферы человека, определяющими динамику и содержание ситуативных эмоциональных реакций.

В процессе формирования *личности* Ч. организуются в иерархическую систему, в которой одни из них занимают ведущее положение, соответствующее актуально действующим мотивам, др. же остаются потенциальными, нереализованными. В содержании доминирующих Ч. человека выражаются его мировоззренческие установки, направленность, т. е. важнейшие характеристики его личности. Ч. исключительной силы стойкости, длительности, выражающиеся в направленности помыслов и сил на единую цель, называется **страстью**.

Наиболее распространенная классификация Ч. выделяет отдельные их подвиды в соответствии с конкретными областями деятельности и сферами социальных явлений, становящихся объектами Ч.: **моральные, эстетические, интеллектуальные, практические, родительские** и др. Ч. По степени обобщенности предметного содержания Ч. подразделяются на **конкретные** (напр., к ребенку, произведению искусства), **обобщенные** (к детям, к музыке) и **абстрактные** (чувство справедливости, трагического и т. п.). Отсутствие исчерпывающей классификации Ч. объясняется большим их разнообразием, а также их исторической изменчивостью. (В. К. Вилюнас.)

ЧУВСТВЕННАЯ ТКАНЬ — см. *Память иконическая*.

ЧУВСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ — см. *Отражение чувственное*.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *sensitivity*).

1. В *сравнительной психологии* и *зоопсихологии*, под Ч. понимается способность к элементарной форме психического отражения — *ощущению*. Именно с Ч., согласно гипотезе *А. Н. Леонтьева* и *А. В. Запорожца*, начинается *развитие психики* в *филогенезе*. В отличие от *раздражимости* в понятии «Ч.» используется критерий сигнальности: Ч. — отражение организмом таких воздействий, которые непосредственно не являются биологически значимыми (напр., в силу своей энергетической слабости), но могут сигнализировать о наличии (изменении) др. условий среды, которые являются жизненно важными (необходимыми или опасными). Ч. позволяет направить (вести) организм к жизненно необходимым компонентам среды или от неблагоприятных и опасных компонентов окружающей среды. Для обеспечения Ч. требуются специальные органы (*рецепторы*), которые реагируют на биологически незначимые воздействия; существо, лишенное таких органов, должно утрачивать всякие реакции (в т. ч. метаболические) на сигнальные раздражители. Благодаря Ч. возникают такие поведенческие эффекты, как опережающая реакция (реакция на событие, которое еще не наступило) и непропорциональность энергии реакции по сравнению со слабой мощностью сигнальных, биологически нейтральных раздражителей. (Б. М.)

2. В классической *психофизике*, Ч. — это величина, обратная порогу. Как и пороги, Ч. м. б. **абсолютной**, **разностной** (дифференциальной) и т. д.

Психофизические теории, отрицающие пороговый принцип работы сенсорных систем (см. *Классическая теория непрерывности сенсорного ряда*), используют в качестве меры Ч. не порог, а некоторые др. показатели (см. *Коэффициент d'*, *Порог сенсорный*, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*).

3. Ч. (в биологическом смысле) — способность живого организма «воспринимать» адекватные и неадекватные раздражения, отвечая на них к.-л. образом: движением, осознанным ощущением, вегетативной реакцией и т. п.; в узком смысле — способность *органов чувств* и *анализаторов* реагировать на появление раздражителя или его изменение.

Различают **абсолютную** и **дифференциальную** Ч. 1-ю понимают как способность к «восприятию» раздражителей минимальной величины (*обнаружение*); 2-ю — как способность к «восприятию» изменений раздражителя или *различению* близких раздражителей. (К. В. Бардин.)

ЧУВСТВО ПРЕПЯТСТВИЯ — см. *Психология слепых*.

_Ш_

ШАБЛОНЫ (в рисовании) (англ. *stencils*). Детскому рисованию присуща известная тенденция к закреплению *привычек* графических образов. При определенных условиях это превращает *образы* в застывшие графические шаблоны. Изобразительные Ш. представляют собой весьма прочные образования, т. к. они отвечают элементарным требованиям изображения и находят признание у окружающих людей. Ш. могут передаваться из поколения в поколение. В индивидуальном опыте ребенка Ш. могут жить очень долго.

Закрепление графических образов, превращение их в Ш. имеет двоякое значение для развития изобразительной деятельности и *изобразительных способностей*. С одной стороны, шаблонизация графических образов создает основу изобразительной деятельности: рисующий соотносит реальный предмет с возникающим графическим построением этого предмета. Именно наличие набора графических построений позволяет ребенку успешно продвигаться в собственно изобразительной деятельности. Однако, с др. стороны, Ш. представляют большую опасность для дальнейшего развития детского рисования. Если не управлять этим процессом, ребенок может так и не научиться рисовать ничего, кроме нескольких усвоенных им застывших графических построений определенных предметов. См. также *Рисунок детский*, *Художественные представления*. (В. С. Мухина.)

ШАГ ГЕФФДИНГА — процесс обработки информации о стимуле, предшествующий его *опознанию*; назван по имени датского философа Г. Геффдинга, подчеркнувшего, что объект вызывает ассоциации не сам по себе, а только через контакт его образа со следами памяти. (А. И. Назаров.)

ШАГ УСВОЕНИЯ — представляет собой микроэтап процесса обучения, в результате которого уч-ся усваивает некоторый минимум учебной информации или совершенствует (тренирует) усвоенный способ *действия*. Различие между кадром программированных учебных материалов и Ш. у. в том, что 1-й является элементом учебного пособия, а 2-й — процесса *усвоения*. Психологическое содержание Ш. у. составляет усвоение новых *знаний* в проблемной ситуации. Величина одного Ш. у. определяется степенью новизны и обобщенности усваиваемых знаний. Различия в величине Ш. у. характеризуют индивидуальные возможности уч-ся. Возможности усвоения более или менее сложной системы знаний обеспечиваются последовательностью Ш. у,

определяемой закономерностями развития знаний и действий человека. См. *Проблемное обучение*, *Программированное обучение*.

Добавление: Минимальный Ш. у. учебной информации — величина, зависящая от многих трудно учитываемых индивидуальных параметров *мышления* и *восприятия*, так же как и от специфики баз *знаний* отдельных людей. Можно полагать, что Ш. у. материала тем больше, чем большее количество упорядоченных «атомов» знаний и соответствующих им правил вывода имеется у человека в данной предметной области. Упорядоченность «атомов» знаний предполагает определенную индивидуально организованную структуру участков *семантической сети*, представляющей данную предметную область. Под «атомами» знаний в данном случае понимаются цепочки *умозаключений*, состоящие из посылок, заключений, продукций, соединенных правилами вывода. Особое влияние на размер минимального Ш. у. материала обучения оказывает степень соответствия баз знаний субъектов общения.

Существование разных по структуре и содержанию минимальных Ш. у. материала делает более понятными сложности проблем обучения, в т. ч. использования компьютерных систем автоматизированного обучения, проблем программированного обучения. (В. М. Кроль.)

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО — см. *Психология слепых*.

ШИЗОФРЕНИЯ (англ. *schizophrenia*; от греч. *schizo* — расщепляю, раскалываю + *phren* — душа) — психическое заболевание, которое протекает хронически в виде приступов или непрерывно, приводит к характерным однотипным изменениям *личности* с дезорганизацией психических функций. В качестве единого заболевания это расстройство было выделено нем. психиатром Э. Крепелином (1896), который назвал его *«dementia praecox»* (раннее слабоумие). Рос. психиатр В. Х. Кандинский (1887) описал подобное заболевание под названием идеофрения, а С. С. Корсаков (1891) — под названием дизнойя. Название «Ш.» дал швейцарский психиатр Э. Блейлер.

Риск заболевания Ш. особенно высок в *подростковом возрасте* (в 3-4 раза выше, чем на протяжении всей остальной жизни). На возраст 10-19 лет приходится 31-32 % дебютов Ш.; риск заболевания у мальчиков в 1,5 раза выше, чем у девочек.

Для объяснения основных механизмов развития Ш. предложен ряд гипотез. В соответствии с концепцией психогенеза, в основе заболевания лежат психотравмирующие факторы, действующие, как правило, в раннем детском возрасте, а также неблагоприятные социальные условия развития ребенка. Согласно концепции аутоинтоксикации, ведущая роль в патогенезе Ш. отводится нарушениям обмена веществ. В дальнейшем эта концепция была развита в мембранотропную гипотезу, согласно которой одним из существенных звеньев патогенеза Ш. является нарушение клеточных мембран головного мозга, что приводит к нарушению углеводно-энергетического обмена нервных клеток, накоплению биогенных аминов и нарушению процесса проведения нервного импульса. В ряде исследований было показано, что при Ш. уменьшено число межсинаптических контактов в отдельных участках головного мозга по сравнению с нормой. Согласно аутоиммунной концепции, Ш. вызывается действием тканевых антигенов головного мозга на нервные клетки. В соответствии с допаминовой гипотезой, Ш. вызывается избытком допамина (*медиатора* лимбической системы) в определенных структурах мозга.

Исследования биохимии мозга привели ряд исследователей к выделению 2 форм Ш. Тип I характеризуется позитивными симптомами, включающими галлюцинации, делюзии, странности в поведении и бессвязное мышление. Больные с данным типом Ш. до появления первых симптомов обычно живут нормальной жизнью, нарушения в их поведении появляются и исчезают. При сканировании мозга структурные аномалии не выявляются. Для Ш. типа II характерны негативные симптомы, такие как обедненность речи, эмоциональная тупость, изоляция и нарушения внимания. Такие больные обычно имеют низкий уровень социальной и образовательной жизни до возникновения их начального психотического периода с дальнейшим его сохранением. При сканировании мозга выявляются структурные аномалии. Ш. I типа возникает предположительно из-за нарушений в нервной передаче, а Ш. II типа — из-за аномалий в структуре мозга, которые м. б. вызваны вирусной инфекцией в период беременности.

Клинические проявления шизофрении очень разнообразны. При ней могут наблюдаться почти все известные в психиатрии симптомы и синдромы, что обусловливает трудности диагностики Ш. В наибольшей степени при Ш. поражаются эмоциональная и волевая сферы. Заболевание сопровождается нарастающей эмоциональной холодностью к близким людям, безразличием к окружающим, утратой прежних интересов и влечений. У некоторых больных наблюдается одновременное существование 2 против. эмоций (эмоциональная *амбивалентность*), двойственность стремлений, побуждений и действий (амбитендентность). Вначале возникает уплощение, притупление эмоций, а затем развивается эмоциональная тупость. Больные некритичны к своему состоянию. Для больных Ш. характерно отрицат. отношение к воздействиям

внешней среды, отгораживание от внешних впечатлений и противодействие идущим извне стимулам; нарушается механизм вероятностного прогнозирования.

Мышление при Ш. характеризуется разорванностью (отсутствием логической связи в суждениях). Это проявляется и в речевой разорванности, когда семантическая разорванность проявляется при синтаксической сохранности речи. В случае, когда страдает и синтаксическая сторона речи, говорят о «словесном салате», «словесной окрошке». Разорванность мышления часто проявляется вместе с неистощимым напором при отсутствии потребности в собеседнике или слушателе — симптом монолога. В менее выраженных случаях наблюдается «соскальзывание» мыслей — лишенный логики переход от одной мысли к др. Нарушение мышления наблюдается и в форме резонерства — бесплодных рассуждений. Снижение памяти отсутствует. При приступе Ш. наблюдаются бред и галлюцинации. Симптоматика Ш. в детском и подростковом возрасте в целом совпадает с симптоматикой у больных зрелого возраста.

Ш. характеризуется прогредиентностью протекания, т. е. нарастанием и усложнением симптоматики. Заболевание может протекать с обострением и ослаблением (ремиссии) симптоматики. В период ремиссии может не наблюдаться никаких психических нарушений, больной трудоспособен и хорошо адаптирован. (Ю. В. Гущин.)

ШКАЛА ГУТМАНА (англ. *Guttman scaling*) — один из 3 основных типов шкал измерения *аттиюда*; название по имени разработчика Н. Гутмана. Син.: шкалограмма Гутмана, метод кумулятивного шкалирования.

Основное допущение состоит в том, что аттитюд представляет собой некоторую одномерную структуру, а ответы респондента, выражающие его, на хорошей шкале должны представлять собой определенную связность и иерархию. По мнению Гутмана, это означает, что респондент с определенным аттитюдом принимает (соглашается) с одними высказываниями и не принимает др. Т. о., высказывания образуют определенный упорядоченный набор: от тех, которые принимаются большинством людей до тех, которые принимаются единицами.

Метод основан на принципе гомогенности, а сама шкала носит кумулятивный характер: пункты сформулированы и упорядочены т. о., что выбор респондентом любого из них предполагает автоматическое согласие со всеми пунктами более низкого ранга. Измерение аттитюда заключается в том, что респондент указывает те высказывания на шкале, которые он может принять; при этом он пользуется только дихотомическими ответами («да — нет» или «согласен — не согласен»). Оценкой аттитюда является оценка соответствующего класса (пункта) шкалы. Т. о., если известен полученный респондентом итоговый балл, можно предсказывать его ответы по всем утверждениям.

Порядок построения Ш. Г.: 1) формируется исходный список утверждений; 2) регистрируется принятие-непринятие каждого утверждения; 3) проводится статистическая обработка по каждому утверждению; 4) отбраковываются непригодные пункты (ошибка не должна превышать 10%); 5) оставшиеся пункты упорядочиваются: на первое место ставится пункт, получивший наибольшее число ответов «да» (принимаемый всеми); за ним — получивший меньшее число утвердительных ответов, и так вплоть до пунктов, с которыми не согласился почти никто и вообще никто.

Преимущества Ш. Г. вполне очевидны: 1) одномерность шкалы достигается строгими методами; 2) процесс измерения достаточно прост. В то же время Ш. Г. адресован ряд серьезных критических замечаний, основной из которых — невозможность построения одномерной шкалы во многих случаях (напр., при измерении художественных предпочтений). См. также: *Аттитюда измерение*, *Измерения в психологии*, *Шкала Терстоуна*, *Шкала Лайкерта*. (И. А. Мещерякова).

ШКАЛА ЛАЙКЕРТА (англ. *Likert scale*) — один из 3 основных типов шкал для измерения *аттитюдов*, предложенный в 1932 Ренсисом Лайкертом (Ликертом). Термин «Ш. Л.» относится как к шкалам, которые были сконструированы самим Лайкертом, так и ко всем шкалам такого типа. Син.: метод суммируемых оценок Лайкерта.

Ш. Л. представляет собой порядковую шкалу измерения: она позволяет оценить выраженность установки, сравнивать установки разных людей по интенсивности; из статистических процедур допускается определение медиан распределений, вычисление коэффициентов ранговой корреляции и сопряженности. Ш. Л. обычно бывают пятипозиционными, однако возможно использование и др. размерностей.

Процесс создания Ш. Л. включает след. шаги: 1) формирование широкого множества высказываний, выражающих различные нюансы мнений по избранной проблеме; 2) отбор высказываний, редактирование с целью исключения туманностей и двусмысленностей; 3) оценка (обычно по 5-балльной шкале) оставшихся в списке высказываний испытуемыми из выборки на основании их собственного мнения (согласия-несогласия с утверждениями); 4) статистическая обработка оценок; 5) формирование итоговой шкалы, в которую включаются пункты, по которым

обнаружены наиболее сильные расхождения в оценках испытуемых с самыми низкими и самыми высокими итоговыми оценками из всей выборки.

В основе Ш. Л. лежит допущение о том, что каждое утверждение, включенное в шкалу, — это функция одного и того же параметра аттитюда. Именно это позволяет использовать для измерения аттитюда сумму оценок по отдельным пунктам шкалы.

Процедура измерения аттитюда заключается в оценке респондентом степени своего согласия или несогласия с набором утверждений с помощью градуированного набора высказываний (где 1 балл означает полное несогласие, или неодобрение; 2 — несогласие; 3 — безразличие; 4 — согласие и 5 — полное согласие). Конечный шкальный балл высчитывается как сумма полученных баллов по всем признакам, и именно он является оценкой аттитюда данного человека.

К преимуществам Ш. Л. относится сравнительная легкость конструирования: утверждения отбираются лишь на основе их внутренней согласованности; кроме того, не требуется экспертной группы. Еще один плюс сравнительная простота процедуры для респондента. См. также: *Аттитюда измерение*, *Измерения в психологии*, *Шкала Терстоуна*, *Шкала Гутмана*. (И. А. Мещерякова.)

ШКАЛА СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ (англ. *Social Distance Scale*) — порядковая шкала, с помощью которой можно оценить уровень выраженности социальной установки в отношении представителей различных рас и национальностей. Фактически, *аттитюд* оценивается на основе уровня толерантности, который определяется при помощи тех социальных дистанций, которые респондент предпочитает установить между собой и представителями др. этносов. Социальная дистанция фиксируется на основании согласия респондента с тем, чтобы представитель др. национальности (расы) занимал одну из 6 позиций: 1) близкого родственника (по браку); 2) личного друга; 3) соседа по улице; 4) коллеги; 5) гражданина моей страны; 6) туриста. Была предложена Е. Богардусом (1925). См. также *Аттитюда измерение*. (И. А. Мещерякова.)

ШКАЛА ТЕРСТОУНА (англ. *Thurstone-type scales*) — одна из 3 основных шкал, традиционно используемых для измерения *аттитюдов*. Названа по имени Луиса Леона Терстоуна (1887-1953), который в соавторстве с Е. Чейвом разработал 1-й измерительный инструмент для аттитюдов (The Measurement of Attitudes, 1929), что фактически положило начало новому этапу развития *психометрики*. Термин «Ш. Т.» относится как к шкалам, которые были сконструированы самим Терстоуном, так и ко всем шкалам такого типа. Син. метод равных интервалов Терстоуна.

Построение Ш. Т. включает ряд операций: 1) сбор большого числа высказываний по существу изучаемой установки; 2) исключение из списка неясных, двусмысленных суждений, а также тех, которые могли бы понравиться людям с против. аттитюдами; 3) сортировка оставшихся высказываний группой экспертов по 11 категориям соответственно степени благоприятного или неблагоприятного отношения (при этом эксперт, независимо от собственного аттитюда, заносит в рубрику А высказывания, характеризующие крайне позитивную оценку, в F — нейтральные, а в K — крайне негативные и т. д.); 4) статистическая обработка результатов (вычисление средних значений каждого высказывания и оценка разброса); 5) формирование окончательной равноинтервальной шкалы измерения, в которую включают ок. 20 высказываний: а) по которым мнения экспертов были примерно одинаковыми и б) которые попадают в примерно одинаковые интервалы на шкале установки; при этом каждому вербальному пункту шкалы соответствует значение показателя на числовой шкале, определяемого на основе оценок экспертов.

Процедура измерения заключается в выборе респондентом тех высказываний, с которыми он согласен, и подсчете среднего значения всех выбранных показателей, характеризующем общую оценку аттитюда. К преимуществам Ш. Т. относится примерное равенство интервалов, что дает возможность использовать более широкий круг статистических методов. Ограничения: 1) трудоемкость конструирования; 2) необходимость по возможности минимизировать влияние на экспертов их собственных аттитюдов, что обычно достигается за счет большого числа экспертов (напр., при создании шкалы аттитюдов к религии Терстоун пользовался услугами 300 чел.). См. *Аттитюда измерение*, *Измерения в психологии*. (И. А. Мещерякова.)

ШКАЛИРОВАНИЕ (англ. *scaling*) — см. *Аттитюда измерение*, *Методы шкалирования*, *Шкалирование многомерное*, *Шкалирование неметрическое*.

ШКАЛИРОВАНИЕ МНОГОМЕРНОЕ (англ. *multidimensional scaling*) — вид шкалирования, которое в большинстве случаев основано на неметрических методах оценки сходства и различия между сигналами (см. *Шкалирование неметрическое*). Ш. м. занимает особое место среди *методов* (психофизического) *шкалирования*. Особенность Ш. м. состоит в том, что с помощью единой процедуры измеряется сразу несколько параметров, по которым различаются сигналы. При этом на исходные оценки накладываются достаточно слабые ограничения: достаточно, чтобы они представляли собой величины на шкале порядка. Напр., испытуемые используют для оценки пар стимулов 10-балльную шкалу — от 0 (нет различия) до 9 (максимальное различие). После

соответствующей обработки экспериментальных данных (матриц различия) определяется структура базисного субъективного пространства, которое, как правило, интерпретируют в терминах геометрического (чаще Евклидова) пространства. При этом каждый стимул представлен точкой или вектором в пространстве минимально возможной размерности так, чтобы сохранялась монотонность соответствия межточечных расстояний (различий параметров векторов) исходным оценкам. Одним из преимуществ Ш. м. является то, что 2 неметрических по своему содержанию условия (монотонности и минимальной размерности) позволяют получить полную метрическую информацию из порядковых данных.

Особую трудность в Ш. м. представляет разработка теоретических основ построения многомерных шкал, но, несмотря на это, Ш. м. вполне оправдало себя в исследованиях *цветового зрения*, вкусового ощущения, восприятия запаха и т. д. См. *Измерения в психологии*. (Ч. А. Измайлов.)

ШКАЛИРОВАНИЕ НЕМЕТРИЧЕСКОЕ (англ. *nonmetric scaling*) — вид шкалирования, которое используется в тех случаях, когда физическая метрика стимула (точнее, определенного параметра стимула) не м. б. однозначно определена — напр., при предъявлении вкусовых веществ или одорантов (запахов) разного качества и т. п. Чаще всего задача испытуемого состоит в оценке степени сходства или различия 2 сигналов, предъявляемых одновременно или последовательно. При этом оценка может даваться в терминах «больше — меньше» либо в баллах по шкале, определяемой инструкцией эксперимента. На основании полученных данных строятся матрицы сходства или различия между сигналами с последующей их обработкой с помощью специальных алгоритмов.

Др. разновидностью Ш. н. является субъективная оценка таких атрибутов (стимула, событий, объектов), которые в принципе не м. б. метризованы по своим физическим параметрам (эстетическая оценка произведений искусства, качества почерка, оценка тяжести преступления, предпочтение к.-л. политиков и т. п.). Сюда же м. б. отнесены гедонистические оценки (приятности или неприятности) вкуса, запаха и т. д.

С. Стивенс предложил использовать для шкалирования неметрических атрибутов *кроссмодальное сравнение* с теми сенсорными модальностями, психофизическая метрика которых заранее известна, однако этот метод не нашел широкого применения в *психофизике*. Первые попытки метризировать неметрические шкалы суждения (в частности, шкалы предпочтения) были предприняты в 1920-е гг. Л. Терстоуном, который создал для этого достаточно простую и вместе с тем надежную процедуру (см. *Шкала Терстоуна*). Более сложный вариант математической обработки — это «развертывающая процедура», описанная К. Кумбсом. См. *Измерения в психологии*. (Ч. А. Измайлов.)

ШПЕТ ГУСТАВ ГУСТАВОВИЧ (1879-1937) — рос. сов. философ, психолог, лингвист, человек высочайшей европейской культуры, оказавшийся в последнее десятилетие своей жизни в скверной рос. истории (расстрелян в 1937 г.). Ш. внес большой вклад в. создание Психологического ин-та (в М.), в работу Гос. академии художественных наук, был ее вице-президентом, в психологическое образование: в разное время его лекции слушали *Л. С. Выготский*, *А. Н. Леонтьев*, *А. В. Запорожец*, *Л. И. Божович* и др. Работал над проблемами феноменологии, *мысли* и слова, внутренней формы слова, *смысла*, *значения*, *сознания*, *этнопсихологии*, *психологии искусства*, *герменевтики*, истории отечественной философии и образования. Научное наследие Ш. начало осваиваться психологами лишь в последние годы. (В. П. Зинченко.)

ШПИЛЬРЕЙН ИСААК НАФТУЛЬЕВИЧ (1891-1937) — сов. психолог, один из создателей отечественной *психотехники*. Разрабатывал г. о. проблемы *психологии труда*: рационализации труда, *утомления*, автоматизации трудовых действий, *профессионального отбора* и др. Ш. был активным деятелем движения *научной организации труда* (НОТ) в СССР. Незаконно репрессирован в 1930-е гг., посмертно реабилитирован. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Ш. получил высшее образование в ун-тах Гейдельберга и Лейпцига. О высоком положении Ш. в отечественной и мировой психотехнике говорят след. факты: Ш. был председателем Всерос. общества психотехники и прикладной психофизиологии, а также президентом Межд. психотехнической ассоциации. Арестован 26.01.1935;. «основания» для обвинения в «контрреволюционной пропаганде» и «троцкизме» были найдены в превосходной научной работе по социолингвистике: Шпильрейн И. Н., Рейтынбарг Д. И., Нецкий Г. О. Язык красноармейца: Опыт исследования словаря красноармейца московского гарнизона (М., Л., 1928). Расстрелян по тайному приговору. (И. А. Мещерякова.)

ШТЕРН ВИЛЬЯМ (Stern, 1871-1938) — нем. психолог, специалист по генетической и *дифференциальной психологии*, *психотехнике*, общей и судебной психологии. Разрабатывал концепцию персонализма. Ввел понятие *«коэффициент интеллекта»* (1912) и ставшую общепринятой нотацию возраста (напр., 3;4 означает 3 г. 4 мес). В противоположность теориям

развития, отдающим предпочтение одному из 2 факторов развития — среде или наследственности, Ш. защищал т. зр., называвшуюся им «теорией конвергенции», которая составляет ядро его философии личности (см. *Конвергенции теория*). Ш. изучал также речевое и перцептивное развитие детей. 3-я глава работы *Л. С. Выготского* «Мышление и речь» называется «Проблема развития речи в учении В. Штерна». Это одна из самых коротких глав, что указывает на ее незавершенный характер. Свою критику взглядов Ш. на развитие речи и восприятия Выготский подкрепил экспериментами, с которыми лично ознакомил Ш. во время его посещения М. В работе «Исторический смысл психологического кризиса» Выготский подверг критике персонализм Ш. за его превращение в очень общую философскую концепцию. (Б. М.)

ШУМ (англ. *noise*).

1. Звук с частотно непрерывным спектром (см. *Спектр звуковой*). В отличие от звуков с гармонической структурой, в слуховом восприятии Ш. высотный и тембровый компоненты не дифференцируются. Дифференцированному восприятию Ш. способствует различное распределение интенсивности спектра вдоль частотной оси и индивидуальность временных характеристик.

К Ш. относят грохот, треск, шорох, шелест, согласные звуки речи, звуки шумовых музыкальных инструментов и т. д. Между Ш. и интонированными звуками существует много промежуточных и смешанных звуков (напр., жужжание, журчание, гласные звуки речи).

Многочисленные экспериментальные исследования установили отрицат. влияние длительного воздействия Ш. Напр., обнаружена обратно пропорциональная зависимость между уровнем городского Ш. и школьной успеваемостью детей. Ш. с уровнем 75 дБ приводит к снижению слуховой *чувствительности*, повышению артериального давления; высокочастотные Ш. с уровнем 80 дБ — к значительному изменению артериального давления, быстрому утомлению, снижению работоспособности. Длительное воздействие такого Ш. м. б. причиной тугоухости, глухоты, гипертонической и язвенной болезней. См. *Децибел*, *Слух*.

2. В теории связи, *психофизике* и *инженерной психологии* термин Ш. применяется в значении «помеха» и противопоставляется понятиям «сообщение» или «полезный сигнал». См. *Белый шум*, *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*.

_Щ_

ЩЕДРОВИЦКИЙ ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ (1929-1994) — рос. философ, методолог, специализировавшийся в областях теории *мышления*, теории *деятельности*, содержательно-генетической логики, *рефлексии*, системно-мыследеятельной методологии и методологии проведения организационно-деятельностных игр, психологии детской *игры*. Для работ Щ. характерен междисциплинарный подход, руководство и проведение комплексных исследований. В начале 1950-х гг. одним из первых начал извлекать из небытия запрещенные труды *Л. С. Выготского*. В эти же годы организовал семинар по исследованию систем и структур и семинар-комиссию по психологии мышления. Руководил ими до 1989 г. Через его семинары прошли многие поколения психологов и благодаря им приобретали методологическую культуру. На протяжении многих лет тесно взаимодействовал с *В. В. Давыдовым*, Н. И. Непомнящей и др. психологами, по проблемам развития мышления (см.: Щ. Избранные труды. — М., 1995). (В. П. Зинченко.)

_Э_

ЭББИНГАУЗ ГЕРМАН (Ebbinghaus, 1850-1909) — нем. психолог. Наиболее известен своими экспериментальными исследованиями психологии *памяти* (1885). Суть экспериментальной процедуры при всех частных различиях ее вариантов заключалась в след. Составив множество трехбуквенных **бессмысленных слогов** и образовав из них ряды различной длины, Э. прочитывал их под метроном, пытаясь запомнить предъявленный материал. Кажущаяся простота и механистичность процедуры эксперимента привела, однако, к открытию множества феноменов из области психологии памяти. Э. обнаружил т. н. «фактор края», т. е. лучшее запоминание первых и последних слогов ряда (см. *Позиционная кривая*), объясняемое Э. фактом «тормозящего влияния» представлений слогов в сознании друг на друга (в середине ряда торможение имеет место с 2 сторон, а по краям — только с 1 стороны). Были выведены также **кривые заучивания** и **забывания**, которые показывают, что эти процессы носят отчетливо нелинейный характер. Кроме того, Э. установил факт увеличения скорости запоминания осмысленного материала по сравнению с бессмысленным. Его последователь А. Йост, пользуясь приемами Э., открыл также закон

влияния распределения одного и того же количества повторений во времени (напр., по дням) на эффективность запоминания (см. *Закон Йоста*). Разработанные Э. методики до сих пор используются в эмпирических и прикладных исследованиях процессов памяти. (Е. Е. Соколова.)

ЭБНЕЯ ЗАКОН (англ. *Abney's law*) — экспериментально установленное правило: яркости отдельных спектральных цветов при их комбинации, дающей новый цвет, суммируются. См. *Аддитивное смешение цветов*, *Законы смешения цветов*, *Смешение цветов*. Не путать с эффектом Эбнея (см. *Эбнея эффект*).

ЭБНЕЯ ЭФФЕКТ (англ. *Abney's effect*) — кажущаяся динамика пространственного распределения яркости при резком включении и выключении освещения однородного поля достаточно большого размера (несколько угл. град по длине и ширине). При включении освещения кажется, что свет сначала появляется в центре поля, а затем перемещается к его краям. При выключении переживается обратная динамика (сначала исчезает ощущение на краях, затем в центре). Не путать с законом Эбнея (см. *Эбнея закон*). (Б. М.)

ЭВИДЕНТНОСТЬ — см. *Психология акта*.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Зоопсихология*.

ЭВРИСТИКА.

1. **Э. как наука.** В наиболее кратком виде Э. определяется как «наука о том, как делать открытия». Это определение принадлежит выдающемуся математику и педагогу Джорджу Пойа, автору известной книги «Математическое открытие». Зарождение Э., видимо, имело место, когда в древнегреч. философии возник вопрос: «Каким образом мы можем искать то, чего не знаем, а если мы знаем, что ищем, то зачем нам это искать?»

Термин «Э.» обязан своим происхождением легендарному возгласу «эврика!» (от греч. *eurhka* — нашел, открыл), с которым ликующий Архимед выпрыгнул из ванны, когда его внезапно осенило решение задачи, заказанной ему властителем Сиракуз Гиероном. (Считается, что это была задача о точном определении объема короны или, в общем случае, тела неправильной формы.)

В современном понимании Э. представляет собой науку о продуктивном мышлении или, др. словами, науку о закономерностях организации процессов творческого мышления (см. *Мышление продуктивное*). Из сказанного следует наличие непосредственной связи эвристических и творческих решений. Если центральным элементом *творчества* является озарение (*инсайт*), что связано с нахождением нового, оригинального решения проблемы, то Э. — это наука о том, как должна быть организована творческая деятельность, какие методы, приемы, правила лежат в основе *творческого процесса*.

2. **Э. как метод.** Если представить все этапы решения некоторой задачи в виде пути на графе потенциально возможных решений, то получим большое количество вариантов. Как простейший пример, можно привести поиск шифра замка сейфа. При отсутствии информации хотя бы об общих принципах организации этого шифра, надежд на решение задачи нет. Количество комбинаций растет лавинообразно при добавлении каждого барабана кодовых цифр. На рис. 11 подобная ситуация изображена в виде лабиринта (графа), имеющего вход в точке *А* и выход в точке *Б*. Ясно, что поиск выхода из такого лабиринта сопряжен с огромным перебором возможных вариантов. Ясно также, что перебор вариантов и время решения м. б. резко сокращены при наличии дополнительной информации и компетенции, напр., умений составлять карту и работать с компасом, или знаний, что в данном лабиринте на развилке нужно всегда поворачивать вправо.

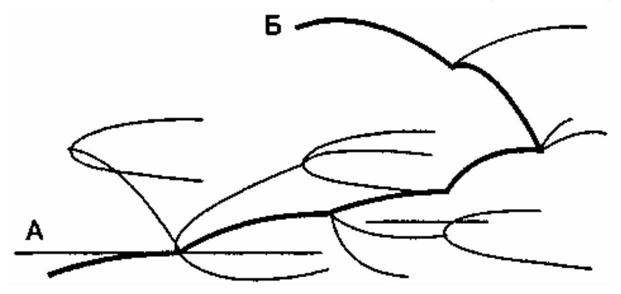

Рис. 11. Множество потенциальных вариантов решения задачи поиска пути выхода из лабиринта. Эвристический вариант решения выделен.

Такого типа проблемы стоят практически при решении любой интеллектуальной задачи, начиная от игры в шахматы, решения головоломок и кончая планированием и решением творческих задач. Перебор всех вариантов построения решения без наличия к.-л. направляющей, принципиально важной идеи или информации очень быстро кончается тем, что в науке получило название эффекта **«переборного взрыва»**.

На основании анализа многих примеров определение «Э.» (эвристического решения задачи) м. б. сформулировано как решение, связанное с резким уменьшением перебора вариантов путей решения. Примерами м. б. варианты конкретных эвристических рекомендаций в шахматной игре. В набор самых элементарных входят след. рекомендации: контролировать 4 центральных поля, обеспечивать безопасность короля, не вскрывать свои вертикали, защищать фигуры и т. д. Важно отметить, что эти рекомендации не представляют собой точных *алгоритмов*, они «всего лишь» направляют действия шахматиста в некотором, вообще говоря, правильном направлении и тем самым существенно уменьшают поле потенциально возможных действий. Рассматривая более тонкие шахматные Э., мы также приходим к выводу о том, что они не представляют собой точных рецептов действий, приводящих к цели. Эвристические правила характеризуются многозначностью промежуточных результатов и не допускают категоричной точности рекомендаций.

Т. о., эвристичностью обладают правдоподобные рассуждения, повышающие вероятность приближения к правильному решению. Рассуждения такого типа не точны, но их стратегия заключается в сужении всей области перебора вариантов действий до некоторой зоны и направлении мышления на работу с относительно узким классом понятий и фактов этой зоны. Э. в этом смысле представляют собой скорее принципы, чем правила с четко определенными условиями применения. М. б., еще точнее проводить аналогию с понятием установки, имеющей вид общего предписания к действию и считать Э. мыслительными установками. Хороший пример эвристических правил — афоризмы, *пословицы* и поговорки живого языка. Действительно, такие выражения, как «Лучше синица в руке, чем журавль в небе», «Сто раз проверь, один раз отрежь» и т. п., явно указывают направление, в котором человеку следует действовать, хотя и не дают точных предписаний для конкретных ситуаций.

Особый интерес представляет рассмотрение правил поведения человека в обществе: на производстве, в семье, в коллективе единомышленников. Анализ с очевидностью показывает, что практически все «правила Карнеги» представляют собой эвристические рекомендации, которые образуют свод наставлений о том, какими правилами нужно руководствоваться для достижения кратчайшего пути к завоеванию положения в обществе, к вершине карьеры, к деньгам и всеобщей любви окружающих. (В. М. Кроль.)

ЭВРИСТИКА ДОСТУПНОСТИ (англ. *availability heuristic*) — согласно А. Тверски и Д. Канеману (Tversky, Kahneman, 1974), это интуитивный процесс, в котором человек «оценивает частоту или возможность события по легкости, с которой примеры или случаи приходят на ум», т. е. легче вспоминаются.

На «доступность» сильно влияют средства массовой информации и слухи. Напр., опрос американцев показал, что они считают нападение акул более вероятной причиной смерти, чем падение частей самолета на голову. Однако фактические данные показывают, что шанс быть раздавленным частями самолета в 30 раз больше, чем смерть от нападения акулы. Почему люди неверно оценивают частоту этих событий? Предполагается, что причина в многочисленных фильмах об акулах-убийцах (вроде «Челюстей»), которые оставили в памяти яркие и легко актуализируемые образы. (Б. М.)

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА — процесс обучения, основанный на принципах и правилах *эвристики* (как науки). Прообразом Э. п. считается *майевтика* (греч. акушерство, повивальное искусство). Эта аналогия связана с понятием сократических бесед, т. е. бесед, или споров, в которых Сократ при помощи искусно поставленных вопросов помогал собеседнику самому приходить к правильным выводам, рождать новое (для него) *знание*. Т. о., Сократ выступал в роли педагога, который умело управлял процессом познавательной деятельности своего ученика. Причем не просто управлял, но в ходе бесед или споров показывал примеры *творческого процесса* решения задач.

Методы Э. п. представляют собой самые разные приемы и способы, которыми пользуется педагог при обучении уч-ся творческому, нестандартному решению не только простых, но и нетривиальных задач. Однако возникает вопрос, чем же объясняется тот факт, что эвристические методы не позволяют использовать точные правила, прямо приводящие к решению задачи. Частичный ответ м. б. дан, исходя из модели *семантических сетей*. Действительно, представим себе творческое решение к.-л. задачи как переход от одного узла знаний к др., причем переход, совершаемый в имитирующей мозг трехмерной среде, либо с использованием связи, имеющей малый приоритет (редко использующейся), либо переход с построением новой связи. Тогда, в рамках такой модели становится ясно, что указать какую-то точную рекомендацию равнозначно самому решению, в противном случае рекомендация может только указать направление решения и в этом смысле быть эвристической. (В. М. Кроль.)

ЭГОЦЕНТРИЗМ — см. *Пиаже Ж.*

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ (англ. *egocentric speech*) — одно из внешних проявлений эгоцентрической позиции ребенка. Согласно *Ж. Пиаже*, детская *речь* эгоцентрична потому, что ребенок говорит лишь «со своей т. зр.» и не пытается стать на т. зр. собеседника. Ребенок думает, что другие его понимают (так же, как он себя), и не испытывает желания воздействовать на собеседника и действительно сообщить ему что-либо. Для него важен лишь интерес со стороны собеседника.

Такое понимание Э. р. встретило много возражений (*Л. С. Выготский*, *Ш. Бюлер*, *В. Штерн*, С. Айзенк и др.), и Пиаже в более поздних работах попытался уточнить смысл этого понятия. По Пиаже, ребенок не осознает различия собственной и чужой т. зр. Э. р. не охватывает всю спонтанную речь ребенка. Коэффициент Э. р. (доля Э. р. в массиве спонтанной речи) изменчив и зависит от активности самого ребенка и от типа социальных отношений, установившихся между ребенком и взрослым и между детьми-ровесниками.

В среде, где господствуют спонтанные, случайные связи и ребенок предоставлен самому себе, коэффициент Э. р. возрастает. Во время проведения символической игры он более высок по сравнению с обстановкой совместно организованной работы детей. С возрастом устанавливаются различия между игрой и экспериментированием, и коэффициент Э. р. уменьшается.

В 3 года он достигает наибольшей величины: 75 % от всей спонтанной речи. От 3 до 6 лет Э. р. постепенно убывает, а после 7 лет практически исчезает совсем. Там, где господствуют авторитет взрослого и отношения принуждения, процент Э. р. довольно высокий. В среде ровесников, где возможны дискуссии и споры, процент Э. р. снижается.

Выготский придавал понятию «Э. р.» иное значение. Согласно его концепции, Э. р. — это «речь для себя», и в ходе развития она не исчезает бесследно, а превращается во *внутреннюю речь*. Пиаже высоко оценил гипотезу Выготского, одновременно подчеркнув своеобразие собственной концепции. Э. р. характеризуется, по мнению Пиаже, тем, что субъект недостаточно осознает значение своей позиции и личных возможностей в картине внешнего мира и проецирует в этом мире свои субъективные представления. (Л. Ф. Обухова.)

ЭДАЛТОМОРФИЗМ (англ. *adultomorphism*) — интерпретация поведения ребенка с т. зр. взрослого; неоправданная *атрибуция* (предикация) ребенку свойств, черт или процессов взрослого.

ЭДИПОВ КОМПЛЕКС — см. *Комплекс Эдипа*.

ЭЙДЕТИЗМ (от греч. *eidos* — образ, внешний вид) — способность к запечатлению и сохранению во всех деталях *образов* предметов после прекращения их восприятия. Син. эйдетическая способность. *Эйдетические образы* отличаются от обычных тем, что человек как бы продолжает воспринимать предмет в его отсутствие. Механизм не исследован.

ЭЙДЕТИК (англ. *eidetiker*) — лицо, обладающее эйдетической способностью. По некоторым осторожным оценкам, среди детей Э. составляют около 5%, тогда как среди взрослых их в лучшем случае 1 на 1000.

ЭЙДЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ (англ. *eidetic image*) — проецированный *образ* (обычно зрительный, но м. б. и любой др. модальности), настолько четкий, ясный, красочный и дифференцированный по форме, что кажется бодрствующему субъекту перцептом (образом восприятия). Э. Йенш описал 2 типа Э. о.: 1-й тип — напоминающий растянутые во времени *последовательные образы*, обычно имеющие цвет, дополнительный по отношению к оригиналу; 2-й тип — напоминающий усиленные образы памяти. В описание Э. о. входят несовместимые характеристики послеобраза и *представления памяти*. Появление Э. о. только после окончания стимуляции, мимолетность и детальная отчетливость делают его похожим на послеобраз. Однако его независимость от *движений глаз*, отсутствие его перемещения при движениях глаз и возможность смотреть на его различные части, видя их с одинаковой четкостью, — все это означает, что Э. о. — это образ памяти. Длительность Э. о., как правило, не превышает 1 мин, но может в редких случаях достигать и 10 мин. Э. о. могут репродуцироваться в сновидениях, насильственных воспоминаниях, галлюцинациях. (Т. П. Зинченко.)

ЭЙДЖИЗМ (англ. *ageism*) — негативный *стереотип* в отношении людей к.-л. возрастной категории, но чаще всего подразумевается стереотип пожилого возраста. Вариант эйджеизм.

ЭЙФОРИЯ (от греч. *euphoria* — состояние удовольствия) — повышенно радостное, веселое настроение; состояние благодушия и беспечности, не оправданное ни объективным состоянием человека, ни окружающей обстановкой. При Э. наблюдается мимическое и общее двигательное оживление, иногда психомоторное возбуждение, многословие. Э. отмечается при олигофрении (см. *Умственная отсталость*), травматических заболеваниях (особенно при поражении лобных долей мозга), при некоторых психических, инфекционных, эндокринных расстройствах и др. См. *Синдромы нейропсихологические*, *Синдромы психопатологические*. (Е. Д. Хомская.)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *existential psychology*) — направление в современной западной психологии, одна из ветвей *гуманистической психологии*. Э. п. исходит из первичности бытия человека в мире, столкновение с которым порождает у каждого человека базовые экзистенциальные проблемы, *стресс* и *тревогу*. Зрелой личности удается успешно совладать с ними; неспособность сделать это приводит к психическим нарушениям. Можно выделить 4 основных узла экзистенциальных проблем, пути решения которых изучает Э. п.: 1) проблемы времени, жизни и смерти; 2) проблемы свободы, ответственности и выбора; 3) проблемы общения, любви и одиночества и 4) проблемы смысла и бессмысленности существования. Э. п. подчеркивает уникальность личного опыта конкретного человека, несводимость его к общим схемам.

Экзистенциальная *психотерапия* ставит своей целью восстановление аутентичности личности (соответствия ее бытия в мире собственной внутренней природе), опираясь при этом на глубинную личностную *рефлексию* клиента. В практике современной Э. п. используются также многие достижения *психоанализа*. Наиболее видными представителями Э. п. являются Л. Бинсвангер, М. Босс, Е. Минковски, Р. Мэй, *В. Франкл*, Дж. Бугенталь. См. также *Логотерапия*. (Д. А. Леонтьев.)

ЭКОБИОНИКА (англ. *ecobionics*; от греч. *oikos* — дом + *бионика*) — новая концепция техники, которая рассматривает феномен техники как часть развивающейся биосферы. В Э. технологическое развитие человечества трактуется как необходимое условие перехода глобальных биосоциальных и социотехнических структур в ноосферные структуры. Такой переход предполагает разработку технических систем с возможностью изначального их встраивания в биосферные процессы. Исследования в этом направлении основаны на изучении фундаментальных процессов, свойственных живым системам. Прежде всего — это процессы самоорганизации и возникновения структурной информации. Такого рода исследования сконцентрировались вокруг теории нелинейных динамических систем, которая получила общее название — *синергетика*. По-видимому, наиболее перспективное направление дальнейшего развития техники связано с его «биологизацией». В связи с этим открываются широкие возможности как в плане разработки новых технических концепций, так и в решении глобальных проблем взаимодействия техники и биосферы.

Э. отличается от бионики направленностью исследований и воссозданием эмерджентных свойств коллектива взаимодействующих технических и биологических систем. Бионика, возникшая в нач. 1960-х гг., своим девизом избрала принцип «живые прототипы — ключ к новой технике». Казалось, достаточно использовать многие идеи и конструктивные решения, заложенные в живых системах, и можно будет создавать принципиально новые технические конструкции. Такой путь оказался тупиковым. Метод простой *аналогии* без разработки глубокой теоретической основы, лежащей за рамками чисто технической проблематики, не мог привести к существенным результатам. Со временем энтузиазм, связанный с традиционным бионическим подходом, постепенно стал угасать. Однако исследования в области робототехники, *искусственного интеллекта*, информационных технологий, теории технических систем возродили на новом уровне интерес к биоподобным техническим системам. Более того, стало очевидным, что закономерности развития современных технических систем близки к закономерностям развития биосистем. Появились такие понятия, как техноценозы, биотехноценозы социотехноценозы и т. п. С др. стороны, исследования в области биологии (от молекулярной биологии до теории биосферы) дали очень много для разработки новых идей в области техники.

Другим весьма важным импульсом разработки концепции Э. послужила опасность грядущего экологического кризиса. Одна из наиболее важных задач Э. — разработка технических систем органически встраиваемых в биосферные (экологические) процессы. При этом предполагается разработка таких технологических процессов, которые не выводили бы из равновесия всю структуру сложных взаимосвязанных экологических процессов.

Можно выделить 5 уровней разработки экобионических систем: 1) биологический, связанный с созданием адаптационных механизмов и их поддержкой при взаимодействии человека и биологической инфраструктуры биосферы (напр., создание иерархии биосферных заповедников, изолированных от техногенных источников воздействия на среду); 2) биотехноценозный — создание экологически замкнутых биосферных структур, обладающих автономностью и определенными целевыми установками; каждый техноценоз должен быть хорошо согласован с деятельностью биогеоценоза в рамках которого он создается; 3) техногенный — разработка технических систем, создаваемых на принципах самоорганизации; такие системы должны иметь определенные свойства живых систем, а их «жизнедеятельность» должна органично включаться в биосферные процессы; 4) биосоциальный — разработка и согласование технических и социально-технических структур в единые экобиосоциальные комплексы; 5) психологический — разработка теории деятельности технических систем с учетом взаимодействия коллективов людей и экобионических систем; в перспективе создание новой информационной техники повлечет за

собой и создание психологических теорий, связанных с исследованием и реализацией систем искусственного разума.

Проблема создания экобионических систем тесно связана с проблемой взаимодействия человек—машина. Эта проблема имеет много аспектов, из которых наиболее важные социальный, психологический и эргономический аспекты. Колоссальный скачок в развитии информационной техники и средств связи, а также систем управления, привел к принципиально новому взгляду на технические системы и их взаимоотношения с человеком. Технические системы приобретают характер социотехноценозов. Уже нельзя рассматривать создание технических систем вне контекста социальных и психологических проблем. Это особенно актуально в связи с катастрофической информационной активностью в *семиосфере*. При этом компьютерная техника играет двоякую роль, являясь и причиной, и средством укрощения информационного взрыва. Эта ситуация требует тщательного исследования социальных и психологических аспектов взаимодействия человека и информационных систем.

Особо отметим несколько направлений экобионических моделей, связанных с проблемами психологии. 1. «Искусственная жизнь» — это направление, возникшее в нач. 1980-х гг., бурно развивается, используя идеи, которые сформировались в нач. 1960-х гг. в рамках теории клеточных автоматов. Большую роль в этом направлении сыграли работы в области синергетики и теории эволюционных алгоритмов. 2. «Нейроинтеллект» — направление, тесно примыкающее к предыдущему направлению и связанное с исследованиями по созданию нейроподобных вычислительных систем, обладающих способностью к самообучению и формированию совместно с человеком решений в сложных ситуациях. 3. «Глобальный мозг» — направление, связанное с исследованием коллективного интеллекта человечества, объединенного с помощью информационных и сетевых (Internet) технологий в единую интеллектуальную систему. (Ю. Т. Каганов.)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *ecological psychology*).

1. Название подхода к исследованию восприятия и поведения, который развивал амер. психолог Джеймс Гибсон (1904-1980). Син. экологическая оптика.

2. Практически любое психологическое исследование можно представить как изучение влияния на поведение и психику тех или иных факторов среды (от космических, климатических, метеорологических, пространственно-географических до беспредельно разнообразных социокультурных). С этой т. зр. вся психология может считаться экологической. Тем не менее в последние десятилетия наблюдается стремление к институционализации Э. п. как самостоятельной отрасли. Предлагаемые перечни проблем этой отрасли поражают г. о. своей необъятностью и всеядностью. Син. психология среды. Как одно из направлений Э. п., но только с более конкретными границами и задачами, можно рассматривать поведенческую географию.

3. Один из учеников *К. Левина* амер. психолог Роджер Баркер, начиная с 1947 г. проводил исследования по Э. п. Главное внимание в них уделялось тщательной регистрации (фиксации) повседневного поведения людей (включая и детей). Итоги большого цикла исследований подведены в книге: Barker R. G., Wright H. F. Ecological Psychology (1968). Теоретическая программа и методология этих исследований в значительной мере совпадает с теми, которые развиваются в рамках междисциплинарной **этологии человека**. Как и в классической зоологической *этологии*, в них подчеркивается, что поведение невозможно объяснить вне связей с окружающей средой; поэтому последняя так же выступает равноправным объектом психологического анализа; основным методом исследования считается *наблюдение* и беспристрастное описание событий; предмет исследований — взаимоотношения человека и среды, взятых в их естественном виде, т. е. без к.-л. вмешательства со стороны исследователя. В тесном родстве с этими направлениями находится и *проксемика* (пространственная психология). (Б. М.)

ЭКСГИБИЦИОНИЗМ (от лат. *exhibitio* — выставление, предъявление) — вид *полового извращения*, при котором сексуальное удовлетворение достигается путем демонстрации гениталий лицам против. пола вне ситуации половой близости. Э. чаще встречается у мужчин; однако можно сказать, что женщины, профессионально занимающиеся стриптизом или любящие обнажать грудь и бедра, имеют эксгибиционистские наклонности. Элементы Э. нередко наблюдаются у детей (у 5% до 7 лет и 1% 7-10 лет). Обычно демонстрация детьми своих половых органов лишена сексуальной окраски, но при определенных условиях (в частности, при снижении порогов возбудимости, нарушении сроков психосексуального развития, некоторых нервно-психических заболеваниях) она может вызывать сексуальное возбуждение и в дальнейшем обрести девиантный характер.

Типичная тактика эксгибициониста заключается в подкарауливании ни о чем не подозревающей женщины или ребенка и неожиданному обнажению перед ними. Часто сочетается с *садизмом* (наслаждение от испуга жертвы), *мазохизмом* (наслаждение от сознания совершения

недозволенного и страха) или *садомазохизмом*. Частный случай представляет собой словесный (вербальный) Э. — нашептывание сальностей, непристойностей, интимных подробностей (в т. ч. по телефону). (И. А. М.)

ЭКСПЕРИМЕНТ — см. *Метод эксперимента*.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *experimental psychology*) — общее наименование областей и разделов психологии, в которых эффективно применяется метод эксперимента, г. о. *лабораторного эксперимента*. Первые опыты лабораторных исследований по психологии были проведены не психологами, а астрономами (Бессель, 1823) и др. специалистами. Физиолог Э. Вебер экспериментально исследовал *пороги ощущений* (1834; см. *Закон Вебера*). Систематические экспериментальные исследования начаты были в Лейпцигской лаборатории *В. Вундта* (1879), но намного раньше теоретические и методологические основы психофизического эксперимента разработал *Г. Т. Фехнер* (1860). В России 1-я экспериментально-психологическая лаборатория была основана в Казани *В. М. Бехтеревым* (1885). С 1880 г. начинает вести экспериментальную работу в Одессе Н. Н. Ланге (см. *Микрогенез*). Во Франции (Париж) открывается лаборатория *физиологической психологии* (1889), вскоре (с 1895) ее директором становится *А. Бине*. В 1880-х гг. открываются экспериментально-психологические лаборатории в США, Англии и др. странах. Почти все психологи конца XIX — нач. XX в., сыгравшие сколько-нибудь значительную роль в развитии своей науки, были выдающимися экспериментаторами. В наше время происходит быстрое развитие Э. п., она завоевывает новые сферы изучения. Наряду с расширением и совершенствованием собственно психологических методов (лабораторного, *естественного экспериментов*, *наблюдения*, *психометрики* и др.) Э. п. использует методы смежных с ней наук — *нейрофизиологии*, биологии, социологии и др.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД (исследования психического развития) — разработан *Л. С. Выготским* и связан с его теорией развития *высших психических функций*. Впервые был применен Выготским, *А. Р. Лурия* и *А. Н. Леонтьевым* при исследовании формирования высших опосредствованных форм внимания и памяти (конец 1920-х гг.). Сущность метода заключается в разработке искусственных экспериментальных условий, способствующих созданию самого процесса возникновения высших форм психических функций. В основе такого экспериментального изучения генезиса психических явлений лежали 2 основных положения: 1) специфически человеческие психические процессы — это процессы опосредствованные, использующие разнообразные, выработанные в ходе исторического развития человеческой культуры психологические орудия-средства — *знаки* (в т. ч. символы, *язык*, меры, *сенсорные эталоны* и т. п.); 2) всякий психический процесс возникает и функционирует в 2 планах — социальном и психологическом, или, как писал Выготский, сначала как категория интерпсихическая, а затем как интрапсихическая. После смерти Выготского Э.-г. м. с успехом применялся в многочисленных исследованиях (при формировании звуковысотного слуха Леонтьевым, в исследовании произвольных движений *А. В. Запорожцем*, при изучении закономерностей развития восприятия *Л. А. Венгером* и др.). Существенный вклад внес *П. Я. Гальперин*, разработавший методику и *теорию поэтапного формирования умственных действий*, а затем целенаправленного формирования психических процессов с заранее заданными свойствами (внимание, симультанное восприятие и т. п.). Выготский предостерегал от упрощенного понимания получаемых в таких искусственных условиях фактов и прямого переноса выводов на реальный процесс (возрастного) развития. С 1960-х гг. кроме исследований, проводимых в лабораторных условиях, появились многочисленные исследования, ведущиеся в форме *экспериментального обучения* целых классов для анализа влияния обучения на психическое развитие (*В. В. Давыдов*, *Д. Б. Эльконин* и др.). См. также *Обучающий эксперимент*, *Развивающее обучение*.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ (англ. *experimental education*) — один из современных методов исследования психолого-дидактических проблем. Различают 2 вида Э. о. — индивидуальный *обучающий эксперимент*, уже прочно вошедший в науку, и коллективное Э. о., которое широко стало использоваться в психологии и педагогике лишь в 1960-х гг.

Обучающий эксперимент позволяет не только констатировать уже сложившиеся особенности психических процессов у человека, но и целенаправленно формировать их, достигая определенного уровня и качества. Благодаря этому можно экспериментально изучать генезис *восприятия*, *внимания*, *памяти*, *мышления* и др. психических процессов. Теория психических *способностей* как прижизненно складывающихся *функциональных систем* мозга (*А. Н. Леонтьев*), *теория поэтапного формирования умственных действий* (*П. Я. Гальперин*) и ряд др. теорий, созданных в отечественной психологии, опирались на данные, полученные в основном с помощью обучающих экспериментов.

Коллективное Э. о. проводится в масштабе целых групп детского сада, классов школы, студенческих групп и т. п. Организация таких исследований прежде всего связана с потребностями

педагогики и психологии в углубленном изучении влияния обучения на психическое развитие человека, в частности в изучении возрастных возможностей *развития психики* человека при разных условиях его деятельности (исследования Л. В. Занкова, Г. С. Костюка, А. А. Люблинской, Б. И. Хачапуридзе, *Д. Б. Эльконина* и др.). Раньше эти проблемы разрабатывались на массовом материале применительно к системе условий, стихийно складывающихся и доминирующих в данных конкретно-исторических обстоятельствах. Получаемые при этом сведения об особенностях психического развития человека нередко абсолютизировались, а источники развития этого процесса порой усматривались лишь в более или менее постоянной психологической природе самого индивида.

Основная задача Э. о. состоит в существенном изменении и варьировании содержания и форм учебной деятельности человека с целью определения влияния этих изменений на темпы и особенности психического (в частности, умственного) развития человека, на темпы и особенности формирования его восприятия, внимания, памяти, мышления, воли и т. п. Благодаря этому можно исследовать внутренние связи, существующие между *обучением и развитием*, описывать разные типы этих связей, а также находить условия учебной деятельности, наиболее благоприятствующие психическому развитию в том или ином возрасте. В процессе Э. о. можно сформировать, напр. такой уровень интеллектуальной деятельности ребенка, который нельзя наблюдать у него при обычной системе преподавания.

Проведение Э. о. в целых коллективах (группах, классах или их комплексах) обеспечивает регулярность, систематичность и преемственность необходимых обучающих воздействий, также дает разнообразный массовый материал для его дальнейшей статистической обработки. Собственно Э. о. должно удовлетворять некоторым специфическим требованиям, вытекающим из необходимости соблюдать основные жизненные интересы испытуемых. Эти исследования не должны вредить духовному и нравственному здоровью участвующих в них людей. В экспериментальных группах, классах и школах создаются и поддерживаются наиболее благоприятные условия учебной деятельности.

Методика Э. о. имеет след. основные черты: 1) его содержание и способы проведения тщательно планируются заранее; 2) подробно и своевременно фиксируются особенности процесса и результаты такого обучения; 3) с помощью особых систем заданий регулярно определяется как уровень усвоения учебного материала, так и уровень психического развития испытуемых на разных этапах Э. о.; 4) эти данные сопоставляются с теми, которые были получены при обследовании контрольных групп и классов, занимающихся в условиях, которые принимаются за обычные.

В сочетании с индивидуальным обучающим экспериментом коллективное Э. о. все шире используется в психологии и дидактике как особый метод исследования сложных процессов психического развития человека. См. также *Развивающее обучение*.

ЭКСПРЕССИВНАЯ РЕЧЬ (от лат. *expressio* — выражение) — активное устное или письменное высказывание. (Не путать с *экспрессивностью* речи.) **Устная** Э. р. начинается с общего замысла, проходит стадию *внутренней речи* и завершается произнесением слов. **Письменная** Э. р. имеет сходное психологическое строение, за исключением завершающего этапа, который выражается здесь в виде написания слов (рукописно или на машинке). Нарушения устной и письменной Э. р. характерны для различных форм *афазии* и обусловлены либо дефектами замысла высказывания и внутренней речи, либо трудностями произношения слов или их написания. Характер нарушения устной и письменной Э. р. определяется локализацией поражения *коры головного мозга* (левого полушария у правшей). У **слепых** письменная Э. р. выражается в воспроизведении слов с помощью шрифта Брайля. Э. р. дактильная, применяемая глухими и слепоглухими, выражается в воспроизведении слов с помощью дактильных знаков. См. *Дактилология*, *Импрессивная речь*, *Эндофазия*. (Е. Д. Хомская.)

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ (от лат. *expresse* — выразительно, ясно) — в лингвистике — характеристика языковых единиц и речевых актов, как средств выражения субъективного (личного) оценочного отношения говорящего к содержанию или *адресату* речи; Э. усиливается паралингвистическими средствами общения (громкость, темп, тембр речи, мимика, позы, *жесты*).

ЭКСПРЕССИЯ (англ. *expression* — выражение, напр. лица, глаз; изображение).

1. Любой внешний показ, демонстрация, имитация с помощью движений, поз и звуков.

2. Непосредственно наблюдаемые внешние сигналы и знаки, информирующие о внутреннем состоянии субъекта. Напр., **эмоциональная** Э. — сигналы и *знаки* (вербальные, жестовые, мимические), информирующие об эмоциональном состоянии субъекта; **речевая** Э. — способность речи выражать психическое состояние говорящего (в т. ч. эмоциональное).

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ (от лат. *exterior* — внешний, наружный) — вынесение вовне результатов *умственных действий*, осуществляемых во внутреннем плане; воплощение их в материальном

продукте. Напр., реализация изобретателем своего замысла в той или иной конструкции, выраженной предметно или графически; воспроизведение художником в виде рисунка образов, которые создаются первоначально «внутренним взором». Э. осуществляется не только в процессе *творчества* как завершающий его этап. При решении любой *учебной задачи* также можно обнаружить тесную связь и чередование внутреннего и внешнего. Так, результаты умственных действий, совершаемых в процессе решения задачи в уме, записываются словесно или изображаются в виде графических схем, реализуются в тех или иных практических действиях.

Как направление умственной деятельности, Э. противоположна *интериоризации*, характеризуемой переходом внешних практических действий в план операций, осуществляемых в уме. В ходе психического развития ребенка совершенствуются оба эти процесса.

Добавление: Если понимать интериоризацию генетически (как процесс психического развития), то против. следует считать процесс разрушения, инволюции, деградации (высшей психической функции). В широко распространенном противопоставлении Э. и интериоризации эти термины трактуются функционально, что равносильно употреблению др. пары терминов — «объективация» и «субъективация». (Б. М.)

ЭКСТЕРОЦЕПТИВНОЕ ПОЛЕ (англ. *exteroceptive field*) — совокупность *рецепторов* и органов чувств, расположенных на наружной поверхности тела. Э. п. включает зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые и тактильные рецепторы.

ЭКСТЕРО(РЕ)ЦЕПТОРЫ (англ. *exteroceptor*, от лат. *exter* — наружный + *receptor* — принимающий) — *рецепторы* зрения, слуха, вкуса, обоняния, тактильные и др., получающие раздражения из внешнего мира, в отличие от интеро- и проприорецепторов, реагирующих на изменения, происходящие внутри организма. Делятся на контактные и дистантные. См. *Классификации ощущений*, *Контактные рецепторы*, *Рецепторы*.

ЭКСТРАВЕРСИЯ (англ. *extraversion*; от лат. *extra* — вне + *versae*, *versie* — поворот; букв.: обращенность вовне) — комплексное свойство (комплекс черт) *личности*, стандартно описываемое как *склонность* к широким, разнообразным социальным контактам (коммуникабельность, общительность, разговорчивость), ориентация не на внутренний, а на внешний мир. Именно таким представлял себя Монтень: «Мое истинное призвание — общаться с людьми и созидать. Я весь обращен к внешнему миру, весь на виду и рожден для общества и для дружбы». К комплексу черт экстраверта относят также оптимизм, *импульсивность*, беспечность, непостоянство. Э. рассматривается как противоположность *интроверсии*, с которой ее связывает единая психодиагностическая шкала (в личностных опросниках Г. Айзенка; в 16-факторном опроснике Р. Кэттела; в *«Большой пятерке»* и др.). Большинство людей получают средние оценки по шкале «Э.— интроверсия» (обычное название этой шкалы — «экстраверсия»). Шкала Э. объединяет весьма неоднородные характеристики. Среди них можно найти, если говорить терминами некоторых рос. авторов, и формально-динамические, и стилевые, и содержательные личностные свойства (см. *Свойства индивидуальности*). Тем не менее существует устойчивая традиция трактовать Э. как свойство *темперамента*. См. также *Аналитическая психология*. (Б. М.)

ЭКСТРАПОЛЯЦИОННЫЙ РЕФЛЕКС (англ. *extrapolation reflex*) — термин, введенный Л. В. Крушинским для обозначения элементарной единицы рассудочной деятельности. *Стимулом* Э. р. служит движущаяся приманка, скрывающаяся за преградой; ответное действие на стимул — движение животного к др. стороне преграды. Т. о., термин Э. р. указывает на способность животного прогнозировать события на основе улавливания особенностей хода текущих событий.

Увеличение в процессе *филогенеза* размера мозга, а также ассоциативных зон коры, усложнение нейронной организации коры полушарий большого мозга — это условия, которые играют существенную роль в развитии способности к образованию Э. р. у **млекопитающих**. У **птиц** со слаборазвитыми корковыми формациями роль новой коры выполняет полосатое тело — стриатум, и способность к образованию Э. р. у них находится в прямой зависимости от развития и сложности его нейронной организации. У **рептилий** способность к образованию Э. р. связана с функционированием переднего отдела их дорзальной коры, нейроны которой имеют хорошо развитую систему аксонодендритных разветвлений, по степени дифференциации мало уступающую нейронам млекопитающих. У **амфибий** и **рыб** не удалось выявить ясно выраженной способности к экстраполяции.

При изучении условий образования Э. р. оказалось, что у тех групп животных, у которых высока доля правильных решений задач, часто развивается ряд неадекватных форм поведения: появляются фобии экспериментальной обстановки, наблюдаются симптомы резкого возбуждения животных или, наоборот, их «застывание» на месте; животные начинают систематически избегать выбор того пути, который приводит к получению награды. Все эти формы неадекватного поведения могут исчезнуть после перерыва в опытах или после введения транквилизаторов (см.

Психотропные средства). Образование Э. р. представляет трудную для мозга животных деятельность, часто приводящую к развитию невротических состояний.

ЭКСТРАПУНИТИВНОСТЬ (англ. *extrapunitive*; от лат. *exter* — вне, внешний + *punitio* — наказание, месть) — тенденция реагировать гневом на внешние объекты в ситуации *фрустрации*. В процессах *общения* Э. выражается во враждебном, агрессивном отношении к людям; однако как свойство *темперамента* (психодинамическое свойство), Э. проявляется во фрустрирующих ситуациях, связанных не только с людьми (социальными воздействиями). Против. направленность (гнев на себя) называется **«интропунитивностью»**; тенденция к сдержанному поведению в ситуации фрустрации (без внешней или внутренней агрессии) называется **«импунитивностью»**. В лаборатории В. С. Мерлина Э. оценивалась у взрослых по методике Мира—Лопеца, у детей — при помощи модификации прожективной методики С. Розенцвейга, в которой предъявленные картинки изображали фрустрацию природными явлениями. (Б. М.)

ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ — см. *Парапсихология*.

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Адаптация*.

ЭЛЕКТРОМИОГРАФИЯ (от греч. *mys* — мышца + *grapho* — пишу) — метод исследования *функционального состояния* органов движения и речи путем регистрации биопотенциалов мышц. Прибор, посредством которого регистрируются биопотенциалы мышц, называется электромиографом, а регистрируемая им запись — **электромиограммой** (ЭМГ).

Э. используется в *нейрофизиологии* при исследовании структуры и функций нейромоторных элементов («двигательных единиц»), координации мышечной деятельности и ее нарушений при различных заболеваниях ц. н. с. В *психофизиологии* Э. применяется при изучении формирования и функционирования *двигательных навыков*, интенсивности двигательной деятельности, а также в исследовании динамики и нейрофизиологических механизмов *внутренней речи* (скрытой *артикуляции*). См. *Кинестезии речевые*.

ЭЛЕКТРООКУЛОГРАФИЯ (от лат. *oculus* — глаз + греч. *grapho* — пишу) — метод регистрации *движений глаз*, основанный на графической фиксации изменения электрического потенциала сетчатки и глазных мышц. Существующая между дном глаза и роговицей разность электрических потенциалов (у человека передний полюс глаза положителен, а задний — отрицателен) характеризует постоянный потенциал глаза. Электрическая ось глазного яблока практически совпадает со зрительной линией (см. *Линия взора*). Ее можно рассматривать как ось диполя, вокруг которой имеется симметричное электрическое силовое поле. При повороте глаза положение полюсов диполя по отношению к данным пунктам на орбите изменяется. Возникающая в это время разность потенциалов и характеризует направление, амплитуду и скорость движения глаза. Это изменение, зарегистрированное графически, называется **электроокулограммой** (ЭОГ). Недостаток метода состоит в том, что он позволяет регистрировать движения глаз не меньше чем в 1° по амплитуде.

ЭЛЕКТРОРЕТИНОГРАФИЯ (от лат. *retina* — сетка, сетчатка + греч. *grapho* — пишу) — метод исследований потенциалов сетчатки, возникающих в ответ на световую стимуляцию глаза. Графическая запись этих потенциалов называется **электроретинограммой** (ЭРГ). ЭРГ возникает в сетчатке, вероятно, в слое рецепторов и биополяров, но на ее протекание влияет и физиологическое состояние центральных отделов зрительного анализатора. Как метод объективного изучения состояния сетчатки ЭРГ получила значительное распространение в клинике глазных болезней для диагностики ряда заболеваний.

ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ — см. *Методы электрофизиологические*.

ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИЯ (от греч. *enkephalos* — головной мозг) — раздел *нейрофизиологии*, изучающий закономерности деятельности *мозга* на основе регистрации и анализа суммарной биоэлектрической активности, отводимой с поверхности головы или в условиях эксперимента на животных и нейрохирургических операций из *глубоких структур мозга*.

Для регистрации биоэлектрической активности мозга в виде **электроэнцефалограммы** (ЭЭГ) используются мощные многоканальные усилители и регистрирующая аппаратура (чаще всего чернилопишущая). Одновременно регистрируются биотоки из области проекции различных корковых зон. Обычно используются параллельно 8-14 и более каналов записи ЭЭГ. Анализ ЭЭГ осуществляется как визуально, так и с помощью ЭВМ. Наиболее распространен **спектрально-корреляционный метод** оценки спектральной плотности (мощности) ритмических составляющих ЭЭГ и их когерентности. Применение этого метода анализа ЭЭГ позволяет оценить как функциональную активность целостного мозга, его различных отделов, так и их взаимодействие.

Согласно существующей т. зр., ритмы ЭЭГ отражают возбудительные и тормозные постсинаптические процессы тел и дендритов нейронов различных генераторных систем (корковых, подкорково-корковых, подкорковых).

В ЭЭГ различают след. типы ритмических составляющих.

1. *Альфа-ритм* — основной ритм ЭЭГ покоя.

2. *Мю-ритм* — по частотно-амплитудным характеристикам сходен с альфа-ритмом, регистрируется в сенсомоторной области коры больших полушарий; в отличие от альфа-ритма реактивен только к кинестетическим раздражителям.

3. *Бета-ритм* (частота 14-30 Гц) — присущ состоянию активного бодрствования. Выраженность его возрастает при предъявлении нового неожиданного стимула, в ситуации внимания, при умственном напряжении. Генерализованная бета-активность в состоянии спокойного бодрствования рассматривается как признак функциональных или органических нарушений.

4. *Тета-ритм* (частота 4-7 Гц) — регистрируется при эмоциональном и интеллектуальном напряжении, а также на определенной стадии сна (см. *Сон*). Пароксизмальные и асимметричные тета-волны у взрослых людей в состоянии бодрствования, а также относительно высокое содержание симметричных тета-волн следует рассматривать как признак патологии диэнцефальных структур мозга.

5. *Дельта-ритм* (частота 1-3 Гц) — высокоамплитудный ритм (до 250 мкВ), регистрирующийся во время глубокого сна и при органической патологии мозга (опухоли, острый травматический очаг). Низкоамплитудные (20-30 мкВ) колебания этого диапазона могут регистрироваться в ЭЭГ покоя при некоторых формах *стресса* и длительной умственной работе.

ЭЭГ претерпевает значительные изменения с возрастом в связи с постепенным и гетерохронным созреванием коры больших полушарий и изменением корково-подкоркового взаимодействия (см. *Развитие коры головного мозга*). Альфа-ритм четко выражен у младенцев к 3-мес возрасту и претерпевает значительные изменения в процессе индивидуального развития. Существенно увеличиваются его выраженность и частота. С возрастом уменьшается представленность тета-ритма, мощность которого в ЭЭГ покоя в первые годы жизни превышает или равна мощности альфа-ритма. Возрастная динамика ЭЭГ носит нелинейный характер. Выделяются определенные периоды качественных изменений ЭЭГ: 6-летний возраст характеризуется значительным усилением выраженности альфа-ритма низкочастотного субдиапазона; в 9-10 лет доминирующим становится среднечастотный альфа-ритм (10 Гц); в 12-14 лет наблюдаются связанные с половым созреванием регрессивные отклонения ЭЭГ в виде увеличения тета-активности, нередко носящей пароксизмальный характер, снижается мощность среднечастотного альфа-ритма и функции когерентности во всем диапазоне альфа-ритма. С завершением полового созревания увеличивается мощность средне- и высокочастотного альфа-ритма. Формируется свойственная взрослым людям его пространственно-временная организация.

Электроэнцефалографические исследования детей и подростков широко используются для оценки зрелости мозга, готовности к обучению, для анализа трудностей школьного обучения а также с целью выяснения закономерностей формирования мозгового обеспечения когнитивных процессов.

Э. широко используется в клинике для диагностики органических и функциональных нарушений деятельности мозга. ЭЭГ — один из основных критериев оценки различных стадий сна в континууме сонно-бодрственного цикла. Методами ЭЭГ исследуются также специфические локальные реакции на воздействие внешних раздражителей, возникающие преимущественно в проекционных зонах, — *вызванные потенциалы*. См. *Методы электрофизиологические*, *Психофизиология*. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер.)

ЭЛЕМЕНТ (от лат. *elementum* — первоначальное вещество, член ряда) — составная часть сложного целого, минимальный компонент системы, далее неделимый, который образуется в результате ее расчленения определенным способом. Впервые термин «Э.» как метафорическое обозначение отдельных тел был введен *Платоном*, а в качестве философского термина широко использовался *Аристотелем*. В дальнейшем понятие Э. стало употребляться в основном в гносеологии для определения относительно самостоятельных, устойчивых и взаимосвязанных явлений, которые выделяются в результате *абстрагирования* и отвлечения от многих реальных сторон объектов познания. Подобные *абстракции* необходимы и полезны, т. к. позволяют проникнуть в более глубокие материальные отношения и системное строение объектов действительности. Объектами м. б. вещи, процессы, свойства и любые отношения. Для познания их строения они могут расчленяться на Э. различными способами и поэтому использование понятия Э. является не однозначно определенным, а относительным, соответствующим четко фиксированному способу выделения Э.

Для характеристики системы важно не то, каков субстрат элемента, а чему он служит в рамках целого, какую *функцию* выполняет в качестве минимальной самостоятельной единицы. Поэтому еще в нач. развития теории Э. и их связи в структуре были выделены в качестве фундаментальных такие свойства Э., как объективность, абсолютность и относительность,

статичность и динамичность и т. д., которые выражают общие *свойства* процессов. Понятие Э. приобретает смысл только в соотношении с понятием структуры взаимосвязи Э. и системы их взаимных отношений (см. *Функциональная структура*). (В. М. Гордон.)

ЭЛЬКИН ДАВИД ГЕНРИХОВИЧ (1895-1983) — сов. психолог, ученик Н. Н. Ланге (см. *Микрогенез*), несколько десятилетий (до 1976) заведовал кафедрой психологии Одесского гос. унта, больше всего и наиболее продуктивно изучал *восприятие времени*. Его монография «Восприятие времени» (1962) удостоена 1-й премии К. Д. Ушинского. Автор более 200 работ по общей, детской, педагогической и инженерной психологии. (Б. М.)

ЭЛЬКОНИН ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ (1904-1984) — сов. психолог. На основе развития идей культурно-исторической концепции *Л. С. Выготского* и *деятельностного подхода* в варианте *А. Н. Леонтьева* создал оригинальную концепцию *периодизации психического развития* в *онтогенезе*, основание которой служит понятие *«ведущая деятельность»*. Известен также разработкой психологической теории *игры*, исследованиями формирования *личности* ребенка, сыгравших значительную роль в понимании исторической природы *детства*. Э. — автор ряда экспериментальных букварей, в которых была реализована оригинальная методика Э. обучения детей чтению. См. *Развивающее обучение*. (Е. Е. Соколова.)

ЭМЕРДЖЕНТНЫЙ — см. *Синергетика*.

ЭМОЦИИ (от лат. *emovere* — волновать, возбуждать) — особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с *инстинктами*, *потребностями*, *мотивами* и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, Э. служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей.

В античной философии Э. рассматривались как особый вид познания, а состояния удовольствия или страдания связывались с представлением о грядущем благе или бедствии (*Аристотель* и др.). Сходные по своему психологическому *интеллектуализму* воззрения были развиты в философии Нового времени, особенно у *Дж. Локка*, *Г. Лейбница*, Г. Гегеля. Противоположная характеристика Э. основана на признании существования самостоятельной способности чувствования, неотождествимой с процессами познания и воли (И. Тетенс, *И. Кант*). Сильное влияние на развитие представлений об Э. оказали также воззрения *Р. Декарта*, Н. Мальбранша и особенно *Б. Спинозы*.

Большое значение в конкретно-научном изучении Э. имела работа Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» (1872), где подчеркнута приспособительная роль сопровождающих Э. *выразительных движений*. Во многих отношениях близкой к взглядам Ч. Дарвина является т. н. **периферическая теория** Э., выдвинутая *У. Джемсом* и Г. Ланге (см. *Джемса—Ланге теория эмоций*), согласно которой возникновение эмоционального переживания обусловлено определенными изменениями в деятельности внутренних органов и двигательной сфере. Несмотря на серьезную критику, периферическая теория Э. в различных своих вариантах продолжала рассматриваться в психологии вплоть до исследований, проведенных У. Кенноном, Ф. Бардом и др., показавших, что эмоциональные состояния м. б. объяснены специфической активностью ц. н. с.

Э. возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа определяют **биологическую значимость** состояний организма и внешних воздействий. В ходе эволюционного развития Э. дифференцируются и образуют различные виды, отличающиеся своими психологическими особенностями и закономерностями протекания.

Простейшая форма эмоций — **эмоциональный тон ощущений** — врожденные гедонические переживания (от греч. *hedone* — наслаждение), сопровождающие отдельные жизненно важные воздействия (напр., вкусовые, температурные, болевые). Уже на этом уровне Э. дифференцируются на 2 полярных класса. Положительные Э., вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их достижению и сохранению; отрицат. Э. стимулируют активность, направленную на избежание вредных воздействий.

В экстремальных условиях, когда субъект не справляется с возникшей ситуацией, развиваются т. н. *аффекты* — особый вид эмоциональных явлений, отличающихся большой силой, способностью тормозить др. психические процессы и навязывать определенный закрепившийся в эволюции способ «аварийного» разрешения ситуации (напр., бегство, агрессию).

В целом биологические Э. представляют собой форму поведенческой адаптации, в которой актуализируется видовой (наследственный) опыт: ориентируясь на него, индивид совершает необходимые действия (напр., избежание опасности, продолжение рода), целесообразность которых остается для него скрытой. Э. важны и для приобретения индивидуального опыта.

Осуществляя функцию положительного и отрицат, подкрепления, они способствуют приобретению полезных и устранению не оправдавших себя форм поведения.

В множестве эмоциональных (в широком смысле) процессов в настоящее время принято выделять особый вид **собственно Э.** Они могут вызываться не только актуально воспринимаемыми, но и представляемыми и воображаемыми событиями. В силу адеаторного характера они способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили или произошли в прошлом, причем не только с самим субъектом Э. В отличие от аффектов, собственно Э. иногда лишь слабо проявляются во внешнем поведении. Они имеют также отчетливо выраженный конкретно-ситуативный характер, т. е. выражают оценочное отношение субъекта к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в этих ситуациях. Их важнейшая особенность состоит в том, что они могут обобщаться и передаваться; поэтому эмоциональный опыт человека гораздо шире, чем опыт его индивидуальных переживаний, — он формируется также в результате эмоциональных сопереживаний, возникающих в общении с др. людьми и, в частности, вызываемых средствами искусства (см. *Эмпатия*). Сам способ выражения Э. приобретает черты социально формирующегося исторически изменчивого «эмоционального языка», о чем свидетельствуют как многочисленные этнографические описания, так и др. факты, напр. своеобразная бедность мимики у врожденно слепых людей. Собственно Э. находятся в ином отношении к личности и сознанию, чем аффекты: первые воспринимаются субъектом как состояния моего «Я», вторые — как состояния, происходящие «во мне», «навязанные мне». Это отличие ярко выступает в случаях, когда Э. возникает как реакция на аффект, напр. когда человек тревожится, что его может охватить страх, стыдится проявленного гнева и т. п.

Формирование Э. человека — важнейшее условие развития его как личности. Только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, идеалы, обязанности, нормы поведения превращаются в реальные *мотивы* деятельности. Чрезвычайное разнообразие Э. человека объясняется сложностью отношений между предметами его потребностей, конкретными условиями возникновения и деятельностью, направленной на их достижение. Высший продукт развития Э. человека — *чувства*, которые возникают в онтогенезе как результат **обобщения** ситуативно проявляемых Э. Сформировавшиеся чувства становятся главными детерминантами эмоциональной жизни человека, от которых зависит возникновение и содержание ситуативных Э. и аффектов (напр., чувством любви м. б. обусловлена гордость любимым человеком, ненависть к его соперникам, огорчение из-за постигших его неудач, ревность и т. д.). Проявление сильного, доминирующего чувства называется **страстью**.

События, сигнализирующие о возможных изменениях в жизни человека, наряду со специфическими Э. могут вызывать длительные изменения общего эмоционального фона — т. н. *настроения*.

Э. человека различаются степенью осознанности. Конфликт между осознанными и неосознанными Э. чаще всего лежит в основе *неврозов*. Важную роль Э. играют в этиологии психических и психосоматических заболеваний.

Проявляясь в ответ на воздействие жизненно значимых событий, Э. способствуют либо мобилизации, либо торможению внутренней и внешней деятельности (см. *Астенические эмоции*, *Стенические эмоции*); в т. ч. они влияют на содержание и динамику познавательных психических процессов: восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления (напр., страх перед учителем не способствует достижениям ученика). Одна из регулятивных функций Э., состоящая в регуляции уровня энергетической мобилизации (активации) или демобилизации организма, осуществляется через активность *вегетативной н. с.* и ретикулярной формации, которые находятся во взаимодействии с лимбическими структурами, составляющими центральный нервный субстрат Э. Сопровождающие Э. физиологические процессы (вегетативные, биохимические, электромиографические, электроэнцефалографические) выступают (наряду с мимическими, пантомимическими и речевыми показателями) в психологических экспериментах в качестве объективных индикаторов эмоциональных состояний. См. *Амбивалентность чувств*, *Базальные эмоции*, *Гипофиз*, *Дискомфортное состояние*, *Катарсис*, *Комплекс*, *Психические состояния*, *Тревога*, *Фобии*, *Фрустрация*, *Эйфория*. (В. К. Вилюнас.)

Добавление: Дать дефиницию Э. (т. е. всем эмоциональным явлениям вместе) значительно сложнее, чем ежечасно испытывать разнообразные эмоции. Иногда Э. заставляют думать; так, Э., вызываемые существующими определениями Э., заставляют думать о самих же Э.

Э. (эмоциональные явления) — это психофизиологические комплексы процессов и состояний индивида (человека и высших позвоночных животных), системообразующим компонентом которых является эмоциональное переживание — субъективный процесс отражения (оценки) в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) **значимости** (ценности) воспринимаемых или представляемых ситуаций (явлений), их отношения к потребностям и

мотивам индивида; в результате и как следствие эмоциональной оценки в организме автоматически и экстренно происходят процессы повышения или понижения *готовности к действию*, а также усиления, ослабления, прекращения и даже нарушения текущей деятельности. Трудно согласиться с теми физиологами и психофизиологами, которые утверждают, что Э. — это отражение мозгом силы потребности... В таких случаях хочется сказать: если мозг отражает, то пусть он и переживает. Тем не менее нельзя не учитывать, что Э. включают помимо собственно переживательного (субъективного, феноменологического) компонента целый ряд объективных, непсихических компонентов, которые, однако, явно выходят за границы мозга, в силу чего в отношении Э. допустимо говорить об отражении всем организмом (а не только мозгом).

Э. по праву считаются одним из механизмов регуляции внешней и внутренней деятельности, а также состояния организма, всех его систем. Сами эмоциональные явления включают компоненты разного рода (как субъективные, так и объективные; первичные и вторичные): 1) эмоционально-оценочный компонент (эмоциональное переживание); 2) экспрессивный компонент (*выразительные движения*: мимика, *жесты*, *пантомимика*, голосовые реакции и др.); 3) когнитивный, в т. ч. рефлексивный, компонент (анализ и понимание воспринимаемой, припоминаемой или воображаемой ситуации, что, собственно, придает эмоциональным явлениям предметную направленность, *интенциональность*; ощущение и восприятие состояний организма; рефлексия разных компонентов Э.); 4) физиологический, как центральный, так и периферический, компонент (включает разнообразные вегетативные и биохимические, в т. ч. эндокринные, изменения; активационный эффект ретикулярной формации, четко проявляющийся в ЭЭГ-сдвигах, *зрачковый рефлекс*, *тремор* и т. д.); 5) поведенческий компонент. (Приведенный список компонентов нельзя считать образцовым и бесспорным: иногда в число компонентов Э. включают процессы волевой саморегуляции; кроме того, имело бы смысл разделить когнитивный компонент и рефлексивный.) Очевидно, теория Джемса—Ланге, по существу, трактовала эмоционально-оценочный компонент как вторичный (если не эпифеноменальный) по отношению к эффекторным проявлениям (экспрессивным, физиологическим, поведенческим).

Эмоциональные явления крайне разнообразны не только по модальности и интенсивности эмоциональной оценки, но также по динамике и степени выраженности всех остальных **своих** компонентов. Основные подразделения эмоциональной сферы — эмоциональный (аффективный) тон ощущений, аффекты, ситуативные (конкретно-предметные) Э., чувства, настроения — структурируют множество эмоциональных явлений на основе учета взаимосвязей между компонентами Э., но этот перечень является скорее интуитивной квазиклассификацией. (Б. М.)

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ — см. *Амбивалентность чувств*.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ СЛУХ (англ. *emotional ear*) — сравнительно новый термин, предложенный биологом В. П. Морозовым (1985) для давно известной и изучавшейся в психологии способности распознавать по звуку голоса (в частности, говорящего) человека его эмоциональное состояние. Э. с. рассматривается как эволюционно более древняя форма слухового восприятия по сравнению с речевым (семантическим) слухом. В. П. Морозов разработал тест для определения степени развития Э. с. В этом тесте обследуемому предъявляются для декодирования эмоционального состояния три фразы (в магнитофонной записи), произнесенные профессиональным актером, который имитировал 5 состояний (радость, печаль, страх, гнев и нейтральное состояние). Сначала предъявляется 10 раз одна фраза, затем 10 раз вторая и 10 раз третья. Разные эмоциональные экспрессии предъявляются равновероятно и в случайном порядке. Сразу после прослушивания прозвучавшей фразы слушатель должен определить ее эмоциональную окраску. (Б. М.)

ЭМПАТИЯ (от греч. *empatheia* — сопереживание).

1. Внерациональное познание человеком внутреннего мира др. людей (**вчувствование**). Способность к Э. — необходимое условие для развития такого профессионального качества, как проницательность, у практического психолога (консультанта, психотерапевта).

2. Эстетическая Э. — вчувствование в художественный объект, источник эстетического наслаждения.

3. Эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого, разновидность социальных (нравственных) *эмоций*. Э. как эмоциональный отклик осуществляется в элементарных (рефлекторных) и в высших личностных формах (сочувствия, сопереживания, сорадования). В основе Э. как социального познания и высших форм Э. как эмоционального отклика лежит механизм **децентрации**. Человеку свойственно испытывать широкий набор эмпатических реакций и переживаний. В высших личностных формах Э. выражается отношение человека к др. людям. Сопереживание и сочувствие различаются как переживание человека за себя (**эгоцентрическая** Э.) и за другого (**гуманистическая** Э.).

Сопереживая, человек испытывает эмоции, идентичные наблюдаемым. Однако сопереживание может возникнуть не только по отношению к наблюдаемым, но и воображаемым

эмоциям др., а также и по отношению к переживаниям персонажей художественных произведений, кино, театра, литературы (эстетическое сопереживание). См. *Идентификация*.

При **сочувствии** человек переживает нечто иное, чем тот, кто вызвал у него эмоциональный отклик. Сочувствие побуждает человека к помощи другому. Чем более устойчивы альтруистические мотивы человека, тем шире круг людей, которым он, сочувствуя, помогает (см. *Альтруизм*).

Наконец, **симпатия** — теплое, доброжелательное отношение человека к др. людям. (Т. П. Гаврилова.)

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *empirical psychology*) — термин, введенный нем. философом XVIII в. X. Вольфом для обозначения особой дисциплины, которая описывает и изучает конкретные явления психической жизни (в отличие от рациональной психологии, занимающейся «бессмертной» *душой*). Задачей Э. п. считалось *наблюдение* за отдельными психическими фактами, их классификация, установление проверяемой на опыте закономерной связи между ними. Такая установка была присуща с древнейших времен многим исследователям поведения человека.

В учениях древнегреч. философов содержались не только общие положения о природе души и ее месте в мироздании, но также и многочисленные сведения о конкретных психических проявлениях. В средние века важность эмпирико-психологического подхода обосновывали арабоязычные мыслители (в особенности Ибн Сина), а также такие прогрессивные философы, как *Ф. Бэкон*, У. Оккам и др. В эпоху Возрождения горячим приверженцем Э. п. выступал испанский врач *X. Л. Вивес*, книга которого «О душе и жизни» (1538) оказала большое влияние на психологические теории Нового времени. Вивес доказывал, что не метафизическая сущность души, а реальные ее проявления должны стать объектом анализа, что индивидуальный метод есть единственно надежный путь приобретения такого знания о людях, которое м. б. использовано для усовершенствования их природы. Идея о том, что психологическое познание должно базироваться на опыте, стала краеугольным камнем учения *Дж. Локка*, который разделял опыт на внешний и внутренний. Если внешний опыт рассматривался как продукт воздействия реального мира на органы чувств, то внутренний — выступал в виде производимых душой операций. Это стало предпосылкой расщепления Э. п. на 2 направления — материалистическое и идеалистическое.

Ряд идеалистов (*Дж. Беркли*, *Д. Юм*), отвергнув разделение опыта на внешний и внутренний, стали понимать под «опытом» чувственные впечатления субъекта, имеющие основания только в нем самом, но ни в чем внешнем. На принципиально иных позициях стояли фр. материалисты XVIII в. Выступая сторонниками Э. п., они понимали под ней естественнонаучное изучение психических свойств телесной организации человека.

Сложившаяся в середине XIX в. «опытная школа» в психологии несла печать двойственности, поскольку соединила установку на наблюдение, конкретный анализ и индуктивное познание психических явлений с учением об особой сущности этих явлений, постигаемых только посредством *самонаблюдения*. Исследования «опытной школы» подготовили переход от умозрительной трактовки психики к ее экспериментальному изучению. В дальнейшем многозначность термина «опыт» привела к размежеванию между сторонниками естественнонаучного подхода, понимаемого как познание с помощью наблюдения и эксперимента процессов сознания и поведения, и сторонниками чистого опыта, сводимого ими к субъективным феноменам.

ЭНГРАММА (англ. *engram*) — совокупность изменений в нервной ткани, обеспечивающих сохранение результатов воздействия действительности на человека. Э. — физиологическая основа *памяти*. Различаются 2 типа Э. с т. зр. их содержательной характеристики: образы — Э., структуры которых отображают структуры воспринятых ранее объектов, и модели действий — Э., структуры которых отображают программы действий. Между Э. может образовываться устойчивая ассоциативная связь. Ср. *Мнема*, *Памяти физиологические механизмы*, *Следы памяти*. (Т. П. Зинченко.)

ЭНДОРФИНЫ — см. *Наркозависимость*.

ЭНДОФАЗИЯ (англ. *endophasia*) — син. *внутренней речи*; кроме того, может означать выполнение движений губ, языка и челюстей, которые беззвучно имитируют речевые движения (см. оральный *праксис*).

ЭНКЕФАЛИНЫ — см. *Наркозависимость*, *Информационные потребности*.

ЭНТАСИС (греч. *entasis — напряжение*) — небольшое утолщение в середине ствола колонны (дорического ордера), создаваемое с целью усилить впечатление напряженности, устойчивости и устранить оптическую иллюзию вогнутости колонны. На Парфеноне Э. составлял 1,75 см.

ЭНТИМЕМЫ (англ. *enthymeme*; от греч. «в уме», «в мыслях») — доводы, рассуждения, в которых некоторые посылки или следствия не формулируются в явном виде. Во всех областях науки, образования и повседневной жизни в ходе *общения* наряду с явно формулируемыми посылками типа:

A_1 , A_2 ..., A_p=> B

(из A_1 , A_2 ... и т. д. следует B) используются посылки, подразумеваемые по умолчанию, как очевидные: A_{p+1} ,... A_m.

Такие логические построения не экзотика. Их использование практически неизбежно в ходе любого рассуждения любого человека. Изъятие Э. (заполнение «провалов», «разрывностей» в ходе мышления) ведет к огромному увеличению текста, появлению большого количества тривиальных логических звеньев; это замедлило бы мышление и общение. Без существенного по объему использования Э., по-видимому, становятся невозможными коммуникации как таковые. По крайней мере, можно утверждать, что обмен информацией стал бы при этих условиях не только медленным и скучным, но и чрезвычайно громоздким и трудно обозримым процессом.

Можно полагать, что в процессе общения (передачи информации) необходимым условием является тождественность (или возможность перекодирования) исходных посылок (атомов знаний) и способов рассуждений, используемых субъектами общения. В модельном плане это означает, что условием нормального понимания информации является наличие **одинакового** для субъектов общения подмножества неявных посылок (гипотез) рассуждения, подразумеваемых по умолчанию: A_{p+1} ,... A_m. Равенство этих подмножеств, по-видимому, м. б. заменено на их эквивалентность (при условии наличия одинаковых для субъектов общения правил преобразования одних видов посылок в др.).

Описывать полностью все общепринятые и хорошо известные слушателям посылки невозможно и необязательно в любом достаточно длинном рассуждении. Существуют разные способы свертывания рассуждений и достижения их обозримости (напр., с помощью символов и формул). Использование любого свернутого описания подразумевает тождественность (или возможность отождествления) баз знаний субъектов коммуникации в данной предметной области. В качестве примера можно привести типичное рассуждение вида «все металлы проводники тока, следовательно, медь проводит ток». Здесь Э. является посылка «медь — металл».

С др. стороны, активное введение Э. в процессы обучения, рассуждений и объяснений также чревато многими опасностями. Примерами могут служить выражения типа «очевидно, что» или «легко видеть», после которых часто идут совершенно непонятные даже при долгом рассмотрении выводы и следствия.

При расширенном понимании под Э. подразумевается любое рассуждение, в котором пропущены или явно не сформулированы одна или несколько посылок, либо само заключение. В последнем случае, когда мы предпочитаем не высказывать явно заключение рассуждения, мы вступаем на почву намеков.

Главная проблема взаимопонимания заключается в индивидуальном характере Э. То, что тривиально для одного человека, часто оказывается принципиально важным и совсем не простым для др. Однако наличие индивидуальных Э. можно рассматривать как одно из основных положений для объяснения механизмов творческого мышления. (В. М. Кроль.)

ЭНТОПИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (англ. *entoptic phenomena*) — видение структур глаза, в частности слепого пятна (точнее, оптического диска) или дерева Пуркинье (см. *Пуркинье дерево*).

ЭНЦЕФАЛЕ ИЗОЛЕ (англ. *encephale isole*; букв. изолированный головной мозг) — животное, у которого произведена хирургическая перерезка мозгового ствола на каудальном конце продолговатого мозга, чуть выше спинного мозга. Такое животное является парализованным, но у него наблюдаются нормальные циклы сна и бодрствования. Когда перерезка производится выше, в области между верхними и нижними холмиками (cerveau isole, или межколликулярное рассечение), животное впадает в кому. При рассечении моста выше тройничных ядер получают т. н. претригеминальный препарат. Первое время после операции животное постоянно бодрствует, но в дальнейшем восстанавливается нормальное чередование сна и бодрствования, хотя парадоксальный сон отсутствует. Каудальная часть препарата продолжает осуществлять регуляцию кровообращения и дыхания. Тот факт, что препарированное животное не ощущает боли, делает его весьма удобным для нейрофизиологических экспериментов. (Б. М.)

ЭНЦЕФАЛИТ (англ. *encephalitis*) — воспаление оболочек головного мозга или самого головного мозга. Симптомы: повышение температуры, головная боль, параличи, расстройства сознания и др.

ЭПИКУР (341-270 до н. э.) — древнегреч. философ. Разделял атомистическое учение *Демокрита* о *душе* с определенными поправками, которые касались возможности самопроизвольного отклонения атомов. Соответственно, Э. считал человека существом, которое

наделено свободой воли и может и должно преодолевать неблагоприятное стечение обстоятельств в жизни. Наибольший интерес для психологов представляет учение Э. о борьбе с неприятными *аффектами*, в частности страхами (напр., страхом смерти), для успеха которой Э. призывал к теоретическому познанию мира и причин возникновения этих страхов. (Е. Е. Соколова.)

ЭПИЛЕПСИЯ (англ. *epilepsy*) — хронически текущее, склонное к прогрессированию нервно-психическое заболевание множественной этиологии, но единого патогенеза, которое проявляется 2 основными группами симптомов: пароксизмальными расстройствами (припадками) и психическими нарушениями. А. И. Болдырев предлагает отличать от Э. след. явления: эпилептическая реакция, проявляющаяся эпилептическим припадком, возникающим в особых условиях в ответ на воздействие вредного фактора (высокой температуры тела, интоксикации, инфекции), и эпилептические припадки, развивающиеся при очаговых поражениях головного мозга (опухолях, воспалениях и пр.).

Причины возникновения Э. многообразны: генетические, пре- и перинатальные нарушения, инфекции, действие токсических веществ и аллергенов, *черепно-мозговая травма*, нарушения мозгового кровообращения, метаболические нарушения, опухоли, некоторые наследственные заболевания, лихорадка и др. Распространенность Э. в детском и подростковом возрасте (0,5-0,8 %) превышает распространенность Э. у взрослых. Выделяют 3 пика манифестаций Э.: на 1-м г. жизни, в 7-8 и 15-16 лет. Наиболее высока частота манифестаций на 1-м г. жизни.

Центральное место в церебральных механизмах Э. принадлежат эпилептогенному и эпилептическому очагам. Эпилептогенный очаг — локальное поражение мозга, являющееся источником перевозбуждения окружающих нейронов. Эпилептический очаг — группа перевозбужденных нейронов, создающих локальный эпилептический разряд. В развитии эпилептического очага ведущая роль приписывается механизму периодического возникновения гиперсинхронизированного биоэлектрического потенциала в определенном участке мозга.

Мышление при Э. характеризуется обстоятельностью, вязкостью, тугоподвижностью, чрезмерной детализацией. Отмечается снижение уровня *обобщения*, *инертность*, конкретность мышления. К специфическим речевым нарушениям относят олигофазию (затруднение или невозможность назвать показываемый предмет) и употребление уменьшительно-ласкательных слов. Инертность психических процессов на уровне эмоций выражается в аффективной *ригидности*. Наблюдаются взрывчатость, вспышки гнева (дисфории). Нарушена переключаемость *внимания*, опосредствованная *память*. Психические нарушения при Э. у детей чаще встречаются среди мальчиков и наиболее характерны для височной Э. Степень выраженности нарушений варьирует от мягких личностных особенностей до грубых нарушений с выраженным специфическим слабоумием (эпилептической деменцией). (Ю. В. Гущин.)

ЭПИНЕФРИН — См. *Адреналин*, *Катехоламины*.

ЭРГОГРАФИЯ (от греч. *ergon* — работа + *grapho* — пишу) — метод графической регистрации работы мышц человека. В *психологии* и *психофизиологии* Э. используется для оценки состояния *работоспособности человека*. **Эргограф** — прибор — впервые был сконструирован физиологом А. Моссо для записи движений пальца руки. Испытуемый, предплечье которого неподвижно фиксировано, пальцем поднимает и опускает груз, укрепленный на специальном тросе. Амплитуда и частота движений регистрируются. По эргограмме вычисляют величину и мощность проделанной работы. Работают на эргографе обычно в определенном ритме, задаваемом метрономом, до наступления *утомления* (снижения амплитуды движений). Особенности эргограммы зависят от величины груза, ритма движений и состояния н. с. работающего. Существуют эргографы др. конструкций, отличающиеся способом фиксации предплечья и неработающих пальцев. Аналогичные приборы для регистрации движений др. частей тела (рук, ног) называются **эргометрами.**

ЭРГОНОМИКА (от греч. *ergon* — работа + *nomos* — закон) — научная и проектировочная дисциплина, сформировавшаяся на стыке психологии, физиологии, гигиены труда, биомеханики, антропологии и ряда технических наук. Междисциплинарное изучение человека или *группы* людей в условиях их деятельности с применением технических средств составляет содержание Э. как научной дисциплины. Эргономические исследования подчинены задачам проектирования и ориентированы г. о. на преобразовательно-проектное действие, а не на познание. Основной объект исследования Э. — *система «человек—машина»*. Э. изучает определенные свойства этой системы, обусловленные местом и ролью человека в ней и получившие название *«человеческого фактора»* в технике. Эти свойства не сводятся к отдельным характеристикам человека, машины, предмета деятельности и среды. Человеческие факторы в технике представляют собой интегральные показатели связи человека, машины, предмета и среды; они существуют «здесь и теперь», конкретно проявляются во время взаимодействия человека и технической системы. Поэтому их относят к *виртуальной реальности* с ее свойствами: порожденностью (спроектированностью), актуальностью и интерактивностью. Механическое соединение *знаний* из

разных наук о возможностях и особенностях человека с целью их использования при проектировании техники и среды оказывается не только недостаточным, но и невозможным на практике. Возникла необходимость в междисциплинарных исследованиях, базирующихся на системной трактовке человеческих факторов в технике и открывающих возможность их целостного представления в проектировании и использовании машин, оборудования и технически сложных потребительских изделий. На основе таких исследований решаются задачи не только приспособления техники и среды к человеку (группе людей), но и формирования способностей у работающих в соответствии с требованиями, которые предъявляет к ним техника.

Проектирование систем «человек—машина», направленное на оптимизацию деятельности человека (группы людей) по их освоению, управлению (использованию), обслуживанию и ремонту в нормальных и экстремальных условиях, выделилось в самостоятельное направление и получило название «эргономическое, или человеко-ориентированное, проектирование». Оно восполняет недостающее звено общего процесса проектирования, в результате чего с самого начала разрабатываются системы «человек—машина», а не только технические средства, которые лишь на стадии их практической «подгонки» к человеку становятся компонентами этой системы.

Эргономическое исследование и проектирование имеют свою специфику. Во-первых, направленность Э. на проектирование деятельности, ее средств и среды требует применения не только экспериментальных, но и проектировочных методов, а также приемов, с помощью которых удается формализовать то, что ранее задавалось лишь описательно. Во-вторых, оперирование обобщенными показателями активности, напряженности и комфортности деятельности обусловливает процедуры получения интегральных критериев на основе комплекса частных показателей. В-третьих, эргономическое исследование, проектирование и оценка предполагают одновременное применение различных методов. Изучение деятельности человека выступает в Э. как начало, содержание и завершение эргономического анализа, организации, проектирования и оценки.

Особое значение для Э. приобретает *моделирование*, т. к. многие сложные системы «человек—машина» невозможно исследовать в реальных условиях. Необходимо организовать такие исследования и соответствующим образом представить их результаты, чтобы выявить взаимосвязь между многочисленными характеристиками деятельности человека и параметрами функционирования системы «человек—машина». В этих целях создаются эргономические моделирующие стенды.

Различают *микро-* и *макроэргономику*. Первая ориентирована на изучение и проектирование интерфейсов «человек—др. компонент *рабочей системы*» (в т. ч. интерфейсы «человек—работа», «человек—машина», «человек—программное обеспечение» и «человек—среда»). Макроэргономика ориентирована на изучение и проектирование рабочей системы в целом. В концептуальном отношении используется подход теории *социотехнических систем*, т. е. изучение и проектирование рабочей системы осуществляется с верхнего ее уровня через подсистемы к уровню человека-работника. Этот подход пронизывает все проектные характеристики рабочей системы, в т. ч. микроэргономическое проектирование интерфейсов, и обеспечивает целостность рабочей системы и ее гармонизацию. Последняя характеристика означает, что все подсистемы и компоненты системы синхронизированы и действуют как единое целое.

Э. как научная и проектировочная дисциплина сформировалась в 1940-50-е гг., однако ее истоки восходят ко временам первобытного общества, которое научилось сознательно изготовлять орудия, придавая им удобную для определенной работы форму и расширяя тем самым возможности человеческих органов. В доисторические времена удобство и точное соответствие орудия потребностям человека были вопросом жизни и смерти.

Прежде каждый новый вариант орудия труда столетиями проверялся в работе и постепенно претерпевал изменения. Сейчас нет времени для такого отбора. За последние десятилетия сменилось несколько поколений ЭВМ и продолжается разработка новых образцов.

Развитие техники предъявляет повышенные требования к человеку, нередко вынуждая его работать на пределе психофизиологических возможностей. Так, в годы Второй мировой войны, когда произошел качественный скачок в военной технике, эффективно использовать ее не могли даже тщательно обученные и отобранные военные. Когда оказались исчерпанными возможности *профессионального отбора* и обучения, на первый план выступила проблема приспособления техники и условий труда к человеку.

Термин «Э.» возник в Англии в 1949 г., когда группа англ. ученых, возглавляемая К. Мареллом, положила начало организации эргономического исследовательского общества. Позже выяснилось, что этот термин был предложен в 1857 г. польским естествоиспытателем В. Ястшембовским.

В 1921 г. на 1-й Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства в докладах *В. М. Бехтерева* и его ученика В. Н. Мясищева была выдвинута идея

создания научной дисциплины эргологии, название которой год спустя уточнили как эргонология. В 1920-30-х гг. А. А. Бернштейн, С. Г. Геллерштейн, Н. М. Добротворский, Н. В. Зимкин, Н. А. Эппле и др. ученые развивали идеи эргономического содержания и одними из первых в мировой практике выполнили прикладные работы в этой области.

Второе рождение Э. в России произошло в нач. 1960-х гг. В эти годы в промышленно развитых и многих развивающихся странах стали образовываться национальные эргономические ассоциации или общества, а в 1961 г. была создана Межд. эргономическая ассоциация, издающая в Англии журнал «Эргономика» и др. См. *Взаимодействие человек—компьютер*, *Когнитивная эргономика*, *Надежность системы «человек—машина»*, *Человеко-системный интерфейс*, *Человеко-центрированный подход*, *Эргономика участия*. (В. М. Мунипов.)

ЭРГОНОМИКА УЧАСТИЯ (англ. *participatory ergonomics*) — вовлечение будущих пользователей в эргономический анализ и проектирование технических средств, рабочей среды и деятельности. (К. В. Самойлов.)

ЭРЕНФЕЛЬС ХРИСТИАН ФОН (Ehrenfels, 1859-1932) — австрийский философ и психолог, ученик *Ф. Брентано*, представитель *Австрийской школы*. В психологии наиболее известен своей работой «О гештальт-качествах» (1890), в которой он ввел понятие *«гештальт-качество»* и поставил проблему *целостности восприятия*. Решал, однако, эту проблему Э. в духе элементаризма: целостность психического образа Э. объяснял автоматическим появлением в сознании еще одного нового (целостного) элемента, связывающего в единое целое исходные элементы этого образа (ощущения). (Е. Е. Соколова.)

ЭРИКСОН ЭРИК ГОМБУРГЕР (Erikson, 1902-1994) — амер. психолог и психотерапевт, один их основателей эго-психологии. В отличие от классического *психоанализа*, противопоставляющего индивида и общество, Э. на большом эмпирическом материале доказывал социокультурную обусловленность психики человека. Важнейшим в концепции Э. является понятие **«психосоциальной идентичности»**: устойчивый образ Я и соответствующие способы поведения личности, которые вырабатываются в течение жизни и являются условием психического здоровья; при значительных социальных потрясениях (война, катастрофы, насилие, безработица и т. п.) психосоциальная идентичность индивида м. б. потеряна (так произошло, напр., с американцами, воевавшими во Вьетнаме: будучи пациентами Э., они признавались ему, что «не знают, кто они такие, они потеряли себя»). На восстановление утраченной идентичности и должны быть направлены основные усилия психотерапевта, хотя во многих случаях это восстановление происходит в силу изменившихся общественных условий. Основную роль в формировании данного личностного образования играет Я (Эго), которое ориентируется на ценности и идеалы общества, становящиеся в процессе воспитания личности ценностями и идеалами ее самой. Э. выделял 8 стадий психосоциального развития личности, которые он — несмотря на оппозицию к классическому *фрейдизму* — отчасти связывает со стадиями психосексуального развития, описанных *З. Фрейдом*. См. также *Доверие*, *Социальная идентичность*. (Е. Е. Соколова.)

ЭРИТРОФОБИЯ (страх покраснения) — см.. *Каспера симптом*.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (от греч. *aisthesis* — ощущение, понимание) — развитие способности переживать различные явления действительности как прекрасные. Э. р. имеет место в процессе восприятия предметов, способных вызвать переживания, и во время собственной художественной деятельности субъекта, особенно в условиях специально организованного воспитания и обучения.

Э. р. начинается уже в раннем детстве. Маленький ребенок при восприятии ярко окрашенных предметов, при исполнении собственных ритмических движений переживает чувство радости.

В *младшем школьном возрасте* основную роль, определяющую эмоциональное воздействие произведений искусства, играют изображенные в них события. При этом для положительного отношения ребенка к произведению важно, чтобы сами эти события вызывали у него *интерес* и одобрение. В младшем школьном возрасте, как и в дошкольном, эмоциональные реакции по отношению к произведениям искусства характеризуются в основном переживанием непосредственного удовольствия или *неудовольствия*. Большое место в Э. р. младшего школьника занимает его собственная деятельность: рисование, пение, драматизация и др.

В подростковом и старшем школьном возрасте отношение к произведениям искусства все более определяется выраженными в них мыслями и чувствами; особое значение имеет их идейное содержание. Все большее значение для оценки произведения приобретают его художественные особенности, прежде всего выразительность средств изображения, раскрывающих внутренний мир изображенных людей.

Возрастные особенности восприятия искусства тесно связаны с характерными для каждого возраста потребностями. Поэтому необходимо учитывать эти потребности ребенка в процессе эстетического воспитания, при формировании способности к эстетическому восприятию

действительности, в ходе постепенного осознания искусства как специфического продукта человеческой *культуры*. См. *Психология искусства*, *Художественные представления*.

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ (от греч. *etnos* — народ, племя) — наука с двойным или тройным «гражданством», изучающая психологические особенности народов и их *культуры*, процессы формирования индивидуального этнического *самосознания* (этнической идентичности) и поведения *личности*, влияние социокультурных факторов на психические и личностные свойства. В Э. широко используются психологические методы исследования. Син. этническая психология, психологическая антропология, а также устаревший термин — «психология народов».

Описания типичных психических особенностей представителей разных народов можно встретить в трудах многих путешественников, историков, полководцев, политиков и философов разных эпох, начиная с античности. Однако идея создания научной Э. ведет свое нач. из работ 2 нем. ученых — философа Морица Лацаруса (1824-1903), полагавшего, что «народный дух» — это производное от психологии индивида, и языковеда Хеймана Штейнталя (1823-1899), придерживавшегося психологического направления в языкознании и выдвинувшего звукоподражательную (ономатопоэтическую) теорию происхождения языка. В совместной статье Лацарус и Штейнталь (1859) предлагали строить Э. как междисциплинарную и объяснительную науку о народном духе, как учение об элементах и законах духовной жизни народов и как исследование духовной природы всего человеческого рода. Др. родоначальником Э. заслуженно считается *В. Вундт*. Его 10-томная «Психология народов» (1900-1920) была одним из первых опытов Э. и содержала психологическое истолкование мифологии, религии, искусства, языка.

В одной из первых отечественных работ по Э. (Введение в этническую психологию, 1927), написанной философом *Г. Г. Шпетом*, в основном высказывались возражения против *психологизма* Лацаруса и Штейнталя, а также Вундта, выражавшегося, по мнению Шпета, в том, что эти авторы рассматривали Э. как основную объяснительную науку для истории и всех др. «наук о духе».

Предметом изучения современной Э. выступает вся система когнитивных, эмоциональных, мотивационных и волевых (*конативных*) процессов, а также типов личности, свойственных каждому этносу; влияние общеэтнической среды (культуры, природы) на формирование и особенности личности (кросс-культурные исследования). Этнопсихические различия могут иметь место даже при близости народов по происхождению, расе, языку, общественно-экономическому развитию (таковы, напр., различия между современными англичанами, американцами, австралийцами, новозеландцами и канадцами). Несходные географические, экономические и исторические условия породили значительные различия в национальном характере и культуре. См. *Маргинальная личность*, *Модальная личность*. (Б. М.)

ЭТОГРАММА (англ. *ethogram*) — детальное, функционально систематизированное описание поведения животных в пространстве и времени.

ЭТОЛОГИЯ (англ. *ethology*; от греч. *ethos* — место жизни, образ жизни) — наука о биологических основах и закономерностях *поведения* животных. Главное внимание уделяется видотипичным (генетически фиксированным) формам поведения, свойственным всем представителям данного вида (инстинктивное поведение). Однако поскольку формы поведения, отражающие накопленный в процессе *филогенеза* видовой опыт, постоянно переплетаются с индивидуально изменчивыми формами поведения, этологические исследования простираются и на эту сферу.

В основе этологического анализа (каузального, функционального и филогенетического) лежит целостный поведенческий акт (т. н. **синдром поведения**), отражающий высокую степень интеграции процессов жизнедеятельности и влияния факторов среды. Э. тесно связана с *зоопсихологией*, физиологией *высшей нервной деятельности* и *нейрофизиологией*. Поведение животных классифицируется и анализируется этологами по функциональным основаниям, напр.: сон и покой, комфортное поведение (очищение тела, купание в воде и песке, потягивание и т. п.), локомоция (передвижение) и ориентация, игровая и манипуляционная активность, питание, защита и нападение, размножение, миграционная активность и др. Большое место в этологических исследованиях занимает изучение территориального и группового поведения животных (см. *Этограмма*).

ЭФЕБОФИЛИЯ — см. *Гомосексуализм*.

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ (англ. *butterfly effect*) — термин, метафорически отражающий возможность серьезных последствий незначительных и непредсказуемых событий. Л. Росс и Р. Нисбетт объясняют его происхождение ссылкой на высказывание оставшегося анонимным метеоролога о том, что бабочка, машущая крыльями в Пекине, при определенных обстоятельствах может повлиять на погоду, которая через несколько дней установится на западе США. Исследователь, имеющий дело с любыми сложными интерактивными нелинейными системами (в т. ч.

относящимися к психике, поведению и социальным взаимодействиям), д. б. готов к встрече с Э. б. (И. А. Мещерякова.)

ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА (англ. *boomerang effect*) — изменение (сдвиг) *аттитюда* (социальной установки, *убеждения*) в обратном — относительно планировавшегося (целевого, ожидаемого) — направлении (см. *Аттитюда изменение*). Син. негативное изменение аттитюда. Э. б. нередко возникает в результате неуклюжих, неделикатных попыток повлиять на чувства, планы, убеждения *адресата*, *аудитории*. Напр., успокоительная, по интенции *адресанта* (врача, министра, главы государства) речь может вызвать прямо против. эффект. (Б. М.)

ЭФФЕКТ ГЕНЕРАЦИИ — см. *Зинченко П. И.*

ЭФФЕКТ ЗИНЧЕНКО — см. *Зинченко П. И.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.

1. Э. л. (англ. *self-efficacy*) — термин амер. психолога А. Бандуры, обозначающий как чувства самоуважения и собственного достоинства, так и реальную компетентность (способность, умение) личности решать жизненные проблемы. Син. самоэффективность.

2. Э. л. (англ. *effectance*) — интегральная способность быть компетентным, соответствовать требованиям среды. В рамках адлеровского подхода выделяется мотив эффективности, который побуждает ребенка преодолевать чувства неадекватности и неполноценности, побуждает к попыткам стать компетентным. (Б. М.)

ЭФФЕКТ НЕДАВНОСТИ, ЭФФЕКТ КРАЯ — см. *Позиционная кривая*, *Эффект первичности*.

ЭФФЕКТ ПЕРВИЧНОСТИ (в процессах общения) (англ. *primacy effect*) — часто имеющее место в коммуникативных процессах явление, когда наибольшее влияние на формирование впечатления (напр., о человеке) оказывает информация, переданная в первую очередь. Э. п. не сводится лишь к особенностям памяти и одноименному мнемическому эффекту (см. *Позиционная кривая*). Более ранняя информация создает установку (когнитивную схему), которая в дальнейшем выполняет роль фильтра: установка «усиливает» информацию, подтверждающую ее, и «ослабляет» информацию, которая противоречит ей. Э. п. не является универсальным, в ряде случаев обнаруживается против. эффект, который называется «эффект недавности» (*recency effect*). Последний часто наблюдается в случае явно выраженной конфронтации альтернативных мнений и оценок (позиций), напр., в судебном процессе (особенно в ситуации, когда решение принимается сразу же после выслушивания сторон, но не после перерыва в несколько дней). (Б. М.)

ЭФФЕКТ ПОДСКАЗКИ — см. *Помехоустойчивость оператора*.

ЭФФЕКТ ПУРКИНЬЕ — см. *Пуркинье эффект*.

ЭФФЕКТ СТАЙЛСА—КРОУФОРДА — см. *Стайлса—Кроуфорда эффект*.

ЭФФЕКТ СТРУПА (англ. *Stroop test*) — затруднение в назывании цвета, которым написано слово, если последнее обозначает к.-л. иной цвет. Тест, или процедуру, для демонстрации Э. С. разработал J. P. Stroop в 1935 г. Оригинальный тест состоит из ряда карт, на которых представлены названия цветов, отпечатанные разным цветом. Испытуемого просят, игнорируя значение слова, сообщать только о цвете шрифта, однако Э. С. показывает, что слова непроизвольно читаются и их семантика интерферирует с задачей опознания несемантического признака, что проявляется в увеличении времени реакции и частоты ошибок. Э. С., как и *метод дихотического прослушивания*, используется для исследования селективности настройки произвольного *внимания*. (Б. М.)

ЭФФЕКТ СУФФИКСА (англ. *suffix effect*) — мнемический эффект, состоящий в снижении или устранении эффекта недавности (т. е. лучшего воспроизведения последних членов ряда по сравнению со средними) вследствие добавления в конце ряда стимула (называемого суффиксом), который не требуется запоминать и воспроизводить. Э. с. первоначально был открыт для вербального, предъявляемого на слух материала; позднее он был получен для музыкальных звуков и при свободном воспроизведении — для зрительно предъявляемого материала (картинки, написанные слова). Иногда переводится как «эффект дополнения». См. также *Позиционная кривая*. (Б. М.)

ЭФФЕКТ ЭБНЕЯ — см. *Эбнея эффект*.

ЭФФЕРЕНТНАЯ МОТОРНАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия*.

ЭФФЕРЕНТНЫЙ (от лат. *efferens* — выносящий) — нервные волокна, передающие сигналы из центральных отделов в нижележащие и периферические отделы н. с., а также сами эти сигналы. Син. центробежный, центрифугальный (от лат. *centrum* — центр + *fuga* — бегство). Ср. *Кортикофугальный*.

ЭХОЛАЛИЯ (от греч. *echo* — отражение звука + *laleo* — говорю) — автоматическое повторение чужих слов. Э. наблюдается у взрослых и детей, страдающих органическими заболеваниями мозга, в т. ч. при имбецильности и резко выраженной дебильности (см. *Умственная отсталость*). Э. встречается иногда и у нормально развивающихся детей, представляя собой один из ранних этапов становления их речи. (В. В. Лебединский.)

ЭХОПРАКСИЯ (от греч. *echo* — отражение звука + *praxis* — действие) — подражательный автоматизм, автоматическое повторение движений и действий др. людей. Э. может проявляться в различных формах: чаще больной человек повторяет только сравнительно элементарные движения, которые совершаются перед его глазами (напр., поднятие руки, хлопанье в ладоши). Одна из форм Э. — *эхолалия*.

Наиболее выраженная форма Э. наблюдается при *шизофрении*, но некоторые формы встречаются у взрослых и детей, страдающих органическими заболеваниями мозга, в частности, при имбецильности и резко выраженной дебильности (см. *Умственная отсталость*). (Е. Д. Хомская.)

_Ю_

ЮДИН ЭРИК ГРИГОРЬЕВИЧ (1930-1976) — отечественный философ и методолог науки. Ю. многие философско-методологические проблемы и идеи развивал на материале психологии. Обсуждая приложимость системных идей в психологии, он проявлял разумную осторожность и оказывался более тонким психологом, чем психологи. Главным предметом его размышлений была проблема *деятельности* в философии и науке, особенно в психологии (см. *Деятельность как методологическая проблема психологии*). Ему принадлежит определение и очерчивание функций категории деятельности, анализ таких проблем, как деятельность и *действие*, деятельность и *операция*, деятельность и *поведение*, деятельность и *творчество*, проектирование деятельности в *эргономике*. Большой интерес для психологии представляют его идеи о единицах *анализа* в науке, в т. ч. и в психологии, а также методологическая ретроспектива относительно *бихевиоризма*, *гештальт-психологии*, *культурно-исторической психологии*, деятельностного подхода (Ю. Методология науки. Системность. Деятельность. — М., 1977). В упомянутой книге имеются Приложения, свидетельствующие о том, как сов. власть расправлялась с инакомыслящими. Талантливый ученый и педагог 3 года (1957-1960) провел в тюрьме, после чего 4 года работал рабочим на заводе. К счастью для науки, Ю. нашел в себе силы вернуться к научно-исследовательской работе. К педагогической деятельности его так и не допустили. (В. П. Зинченко.)

ЮЗАБИЛИТИ (англ. *usability*) — эргономическая характеристика того, насколько продукт м. б. эффективно, экономично и с удовольствием использован определенными пользователями для достижения поставленных целей в заданном контексте использования (определение по стандарту Межд. Организации по Стандартизации ISO 9241-11 «Руководство по юзабилити»). Согласно определению, качество продукта связывается не только с его внутренними характеристиками, но также с особенностями использования продукта и субъективным отношением к нему человека, т. е. в стандарте принят *человеко-центрированный подход* к проектированию и оценке продукта. (К. В. Самойлов.)

ЮМ ДЭЙВИД (Hume, 1711-1776) — англ. философ. Развивая идеи *эмпирической психологии*, основы которой были заложены *Дж. Локком*, Ю. выступал против признания существования *души* как субстанционального носителя сознания: существуют только впечатления и их бледные копии (идеи) как единицы сознания. Оба класса явлений сознания бывают простыми и сложными. Сложные явления образуются на основе суммации простых. Работа сознания, по Ю., подчиняется определенным общим закономерностям, которые действуют столь же непреложно, как и в природе (течение мыслей, напр., происходит не через произвольное и случайное комбинирование мыслей, а по ассоциативным связям, приобретенным в прошлом опыте).

Ю. выделял *ассоциации* по сходству (контрасту), по смежности в пространстве и в времени, по причинности. Распространив принцип ассоциации на объяснение всех познавательных процессов, Ю. сыграл существенную роль в становлении *ассоцианизма* и развитии «естественнонаучной» парадигмы в психологии. (Е. Е. Соколова.)

ЮНГ КАРЛ ГУСТАВ (Jung, 1875-1961) — швейцарский психолог, психиатр, культуролог. В 1906-1913 гг. тесно сотрудничал с *З. Фрейдом*, но впоследствии отошел от него, создав свой вариант *психоанализа — аналитическую психологию*. Опираясь на анализ сновидений, бреда, шизофренических расстройств, а также на исследования мифологии, трудов восточных, античных и средневековых философов, алхимиков и т. п., Ю. приходит к выводу о существовании и

проявлении в психике человека **коллективного бессознательного**. По Ю., содержания коллективного бессознательного не приобретаются в индивидуальном жизненном опыте субъекта — они существуют в *душе* уже при рождении в виде **архетипов**, которые унаследованы от предков.

Ю. известен также своей типологией *характеров*. По Ю., существуют 2 основания для выделения психологических типов: **экстравертная** или **интровертная установка**, с одной стороны, и преобладание в системе психологических функций индивида мышления, чувства, ощущения или интуиции, — с др. Ю. — также автор одного из наиболее известных вариантов *ассоциативного эксперимента*. Оказал значительное влияние не только на психологию (в Цюрихе был создан институт Ю. в 1948 г., а в 1958 — Межд. общество аналитической психологии), но и на исследования по проблемам культуры, религии, мифологии, эстетики и др. (Е. Е. Соколова.)

ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ (англ. *juvenile age*) — период жизни человека между *подростковым возрастом* и взрослостью (см. *Возраст*). В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой специалистами по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии, Ю. в. был определен как 17-21 г. — для юношей и 16-20 лет — для девушек. Психологи расходятся в определении возрастных границ юности. В западной психологии вообще преобладает традиция объединения подросткового возраста и юности в единый возрастной период, называемый **периодом взросления** (англ. *adolescence*; на рус. язык этот термин часто переводят как «отрочество» или в зависимости от контекста и внимательности переводчика — «подростковый возраст», либо — «юность»), содержанием которого и является переход от детства к взрослости, а границы могут простираться от 12-14 до 25 лет. В отечественной науке принято рассматривать Ю. в. как самостоятельный период развития человека, его *личности* и *индивидуальности*. И. С. Кон определяет юность в границах 14-18 лет. Чаще их сужают до 15-17 лет, и тогда Ю. в. оказывается фактически совпадающим со старшим школьным возрастом, с периодом обучения в старших классах общеобразовательной школы.

В Ю. в. в основном завершается физическое развитие организма, заканчивается половое созревание, замедляется темп роста тела, заметно нарастает мышечная сила и работоспособность, заканчивается формирование и функциональное развитие тканей и органов.

Ю. в. — исторически наиболее поздно сформировавшийся период в череде предшествующих взрослости возрастов; его необходимость диктуется усложнением, в частности технологическим, социальной жизни и тех требований, которые современные развитые общества предъявляют к уровню профессионального образования и личностной зрелости своих взрослых членов. Вследствие этого Ю. в. не является полностью устоявшимся, люди 15-17 лет даже в одной стране могут оказаться в различных **социальных ситуациях развития**. Если учесть к тому же, что процессы соматического, психического и социального «созревания» протекают неравномерно и разновременно у разных людей и соответствующие различия с возрастом увеличиваются, то становятся понятными трудности изучения и описания этого важного этапа развития человека.

Психологическое изучение Ю. в. началось в конце XIX в. с описания юности выходцев из высших слоев общества. В результате в конце XIX — нач. XX в. господствовала т. н. **романтическая модель** юности как периода внутреннего кризиса, пробуждения чувств, как эпоха «бури и натиска». Начиная с 1920-х гг. ситуация резко изменилась: после работ М. Мид, *Л. С. Выготского*, а позднее Б. Заззо и многих др. становится невозможен анализ Ю. в. без учета этнокультурных и социокультурных различий.

Главный конституирующий момент социальной ситуации развития в Ю. в. составляет то, что юноша находится **на пороге** вступления в самостоятельную жизнь. Переход от подросткового к Ю. в. связан с резкой сменой внутренней позиции, когда обращенность в будущее становится основной направленностью личности и проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения, обретения своей идентичности (*Э. Эриксон*) превращаются в «аффективный центр» (*Л. И. Божович*) жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться вся деятельность, все *интересы* подростка. В Ю. в. психическое развитие есть врастание индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи, врастание в *культуру* (Э. Шпрангер), когда индивид конституирует себя как представителя определенного поколения (А. В. Толстых). См. *Периодизация психического развития*. (Н. Н. Толстых)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология юридическая*, *Психология правовая*, *Психология судебная*.

_Я_

ЯДЕРНАЯ ПЛОСКОСТЬ — см. *Стереопсис*.

ЯЗЫК.

1. Я. (англ. *language*) — система *знаков* любой физической природы, служащая средством осуществления человеческого *общения* и *мышления*; в собственном смысле Я. слов — явление, общественно необходимое и исторически обусловленное. Одним из непосредственных естественных проявлений Я. выступает *речь* как звукословесное общение.

2. Я. (англ. *tongue*) — анатомический термин, обозначающий мышечный вырост на дне ротовой полости; принимает участие в акте *речи* и является органом *вкуса*.

Я-КОНЦЕПЦИЯ (англ. *self-concept*) — развивающаяся система *представлений* человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) *самооценку*; в) субъективное восприятие влияющих на собственную *личность* внешних факторов. Понятие Я-к. родилось в 1950-е гг. в русле феноменологической, *гуманистической психологии*, представители которой (*А. Маслоу*, *К. Роджерс*), в отличие от бихевиористов и фрейдистов, стремились к рассмотрению целостного человеческого Я как фундаментального фактора поведения и развития личности. Значительное влияние на становление этого понятия оказали также символический интеракционизм (Ч. Кули, Дж. Мид) и концепция идентичности (*Э. Эриксон*). Однако первые теоретические разработки в области Я-к. бесспорно принадлежат У. *Джемсу*, разделившему глобальное, личностное Я (*Self*) на взаимодействующие Я-сознающее (*I*) и Я-как-объект (*Me*).

Я-к. часто определяют как совокупность установок, направленных на себя, и тогда, по аналогии с *аттитюдом*, выделяют в ней 3 структурных компонента: 1) **когнитивный компонент** — «образ Я» (англ. *self-image*), к которому относится содержание представлений о себе; 2) **эмоционально-ценностный** (аффективный) компонент, который есть переживаемое отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности, деятельности и т. п.; к этому компоненту, др. словами, относят систему самооценок (англ. *self-esteem*); 3) **поведенческий компонент**, который характеризует проявления когнитивного и оценочного компонентов в поведении (в т. ч. в речи, в высказываниях о себе).

Я-к. — целостное образование, все компоненты которого хотя и обладают относительно самостоятельной логикой развития, тесно взаимосвязаны. Она имеет осознаваемый и неосознаваемый аспекты и описывается с т. зр. содержания представлений о себе, сложности и дифференцированности этих представлений, их субъективной значимости для личности, а также внутренней цельности и последовательности, согласованности, преемственности и устойчивости во времени.

В литературе нет единой схемы описания сложного строения Я-к. Напр., Р. Бернс представляет Я-к. в виде иерархической структуры. Вершиной является глобальная Я-к., конкретизирующаяся в совокупности установок личности на себя. Эти установки имеют различные модальности: 1) **реальное Я** (каким я, как мне кажется, являюсь на самом деле); 2) **идеальное Я** (каким я хотел бы и/или должен стать); 3) *зеркальное Я* (каким меня видят др.). Каждая из этих модальностей включает ряд аспектов — **физическое Я, социальное Я, умственное Я, эмоциональное Я**.

Расхождение между «идеальным Я» и «реальным Я» является основой для самооценочных *чувств*, служит важным источником развития личности, однако существенные противоречия между ними могут стать источником внутриличностных *конфликтов* и негативных переживаний (см. *Комплекс неполноценности*).

В зависимости от того, на каком уровне — организма, социального индивида или личности — проявляется активность человека, в Я-к. выделяют: 1) на уровне «организм—среда» — **физический Я-образ** (схема тела), вызывающийся потребностью в физическом благополучии организма; 2) на уровне социального индивида — *социальные идентичности*: половая, возрастная, этническая, гражданская, социально-ролевая, связанные с потребностью человека в принадлежности к общности; 3) на уровне личности — **дифференцирующий образ Я**, характеризующий знание о себе в сравнении с др. людьми и придающий индивиду ощущение собственной уникальности, обеспечивающий потребности в самоопределении и самореализации. Последние 2 уровня описываются так же, как 2 составляющие Я-к. (В. В. Столин): 1) «присоединяющая», обеспечивающая объединение индивида с др. людьми и 2) «дифференцирующая», способствующая его выделению по сравнению с др. и создающая основу для чувства собственной уникальности.

Выделяются также динамическое «Я» (как, по моим представлениям, я изменяюсь, развиваюсь, каким стремлюсь стать), «презентируемое Я» («я-маска», каким я себя показываю другим), «фантастическое Я», триада хронологических Я: Я-прошлое, Я-настоящее, Я-будущее и т. п.

Важнейшей **функцией** Я-к. является обеспечение внутренней согласованности личности, относительной устойчивости ее поведения. Сама Я-к. формируется под воздействием жизненного опыта человека, прежде всего детско-родительских отношений, однако достаточно рано она приобретает активную роль, влияя на интерпретацию этого опыта, на те цели, которые индивид ставит перед собой, на соответствующую систему ожиданий, прогнозов относительно будущего, оценку их достижения — и тем самым на собственное становление, развитие личности, деятельность и поведение.

Соотношение понятий Я-к. и *самосознания* точно не определено. Часто они выступают как синонимы. Вместе с тем существует тенденция рассматривать Я-к. как результат, итоговый продукт процессов самосознания. (А. М. Прихожан.)

ЯППИ (англ. *yuppie* от *young professional* — молодой специалист) — общепринятый амер. термин, обозначающий профессионально и карьерно ориентированного молодого человека (антипод хиппи).

ЯРОШЕВСКИЙ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ (1915-2001) — рос. сов. психолог, известный г. о. своими работами по истории психологии и научной методологии, автор более 50 книг в области истории психологии от античности до современности. Основные работы: «История психологии» (1966); «Психология в XX столетии» (1971); «И. М. Сеченов и мировая психологическая мысль» (1981); «Л. С. Выготский: в поисках новой психологии» (1993).

ЯСНОВИДЕНИЕ — см. *Парапсихология*.

Тематический предметный указатель.

Общенаучные, методологические и философские понятия.

Инволюционный
Инструментализм
Интерференция
Казуальный
Казуистика
Казус, казуистический случай
Картезианцы
Категориальная ошибка
Категорический императив — см. *Кант И.*
Каузальный
Культура
Логическая семантика — см. *Семантика*
Мнение
Модель
Натура
Номотетическая наука — см. *Дильтей В.*
Образ
Операция
Отражение психическое — см. *Психика*
Признак
Психика
Психологизм
Самоорганизация — см. *Синергетика*
Свойство
Связь
Сенсуализм
Сущность и явление
Теория
Факт
Философская антропология
Функционализм
Функция
Хронотоп
Цель — см. *Воля*, *Деятельность*, *Интенция*
Человеческая природа — см. *Натура*
Эвидентность — см. *Психология акта*
Эксперимент — см. *Метод эксперимента*
Элемент
Эмерджентный — см. *Синергетика*
Эффект бабочки

Смежные гуманитарные науки (лингвистика, этнография и др.).

Аборигены
Агасфер
Аккультурация
Анамнесис
Английская антропологическая школа

Аниматизм

Анимизм

Антропогенез

Антропология — см. *Человекознание*

Антропоморфизм

Бихевиоральная наука

Виртуальная реальность

Габитус

Гено-культурная коэволюция — см. *Социобиология*

Герменевтика

Гипертекст

Гипотеза лингвистической относительности — см. *Лингвистической относительности гипотеза*

Гуманитарные науки — см. *Человекознание*

Естественный семантический метаязык — см. *Желание*

Знак

Значение

Золотое сечение — см. *Фехнер Г.*

Идеограмма

Идеографический

Идеография

Инфернальный

Камлание

Катарсис

Кипу

Контаминация

Контекст

Кукла

Культурное воспроизводство

Культурный абсолют

Метемпсихоз

Наивный

Нормы социальные

Общение

Педология

Пословица

Сакральный

Сакраментальный

Семантика

Семиосфера

Семиотика

Семиотика культуры

Французская социологическая школа

Человекознание

Смежные информационно-кибернетические науки.

Автокорреляция

Аттрактор — см. *Синергетика*

Бионика

Бифуркация — см. *Синергетика*
Виртуальная реальность
Гипертекст
Гомеостат
Информационно-логическая система
Искусственный интеллект
Когипонимы
Когнитивная наука
Компиляция
Лингвистическая семантика — см. *Семантика*
Логическая семантика — см. *Семантика*
Робот
Синергетика
Функциональная структура
Функциональный блок
Экобионика

Смежные медико-биологические науки.

Адреналин
Адренокортикотропный гормон
Акклиматизация — см. *Акклимация*
Акклимация
Аксон
Амигдала
Антропогенез
Антропология — см. *Человекознание*
Антропоморфизм
Архикортекс — см. *Кора головного мозга*
Аттрактанты
Афферентация
Афферентный
Ацетилхолин
Базальные ганглии — см. *Ганглии*, *Мозг*
Безусловный рефлекс
Белое вещество — см. *Мозг*
Бихевиоральная наука
Большой (передний) мозг — см. *Мозг*
Вегетативная нервная система
Внешнее торможение — см. *Торможение*
Внешняя среда организма
Внутреннее торможение — см. *Торможение*, *Условный рефлекс*
Временная связь
Высшая нервная деятельность
Габитус
Ганглий
Гено-культурная коэволюция — см. *Социобиология*
Гипофиз
Глубокие структуры мозга

Гомеостаз(ис)
Гормон
Гуморальная регуляция
Гуморальный
Гуморальный фактор
Декортикация
Дерматоглифика
Доминанта
Допамин (дофамин) — см. *Катехоламины*, *Шизофрения*
Запредельное торможение
Здоровье
Катехоламины
Каудальный
Конвекситальный
Конечный мозг (телэнцефалон) — см. *Мозг*
Конституция человека
Кора головного мозга
Кортизол
Кортизон
Кортикализация
Кортикопетальный
Кортикостероиды
Кортикофугальный
Краниальный
Краниология
Краниометрия
Краниоскопия
Кураре
Межуточный (промежуточный) мозг — см. *Мозг*
Миндалина — см. *Амигдала*, *Ганглий*
Мозг
Назальный
Нанизм
Наследственность
Натура
Нейромедиатор
Нейрофизиология
Нервная система
Норадреналин — см. *Катехоламины*
Оральный
Палеокортекс — см. *Кора головного мозга*
Парасимпатическая нервная система — см. *Вегетативная нервная система*
Передний (большой) мозг — см. *Мозг*
Промежуточный мозг — см. *Мозг*
Психиатрия
Репродуктивный императив — см. *Социобиология*
Ромбовидный мозг — см. *Мозг*
Сакральный (анат.)
Самостимуляция
Серое вещество — см. *Мозг*

Симпатическая нервная система — см. *Вегетативная нервная система*
Синапсы
Слюна
Слюноотделение
Социобиология
Спинной мозг — см. *Мозг*
Средний мозг — см. *Мозг*
Таламус (зрительный бугор) — см. *Мозг*
Тироксин
Торможение
Тремор
Функциональный орган
Центральная нервная система — см. *Мозг*, *Нервная система*
Центрипетальный — см. *Афферентный*
Центрифугальный — см. *Эфферентный*
Центробежный — см. *Эфферентный*
Центростремительный — см. *Афферентный*
Человекознание
Эндорфины — см. *Наркозависимость*
Энкефалины — см. *Наркозависимость*, *Информационные потребности*
Энцефале изоле
Энцефалит
Эпинефрин — см. *Адреналин*, *Катехоламины*
Эфферентный

Методы психологии и других наук (в т. ч. методы статистики).

Актография
Аналитическая интроспекция — см. *Интроспекция*
Анкета
Анкетер
Анкетный опрос
Ассоциативный эксперимент
Бине—Симона тест
Близнецовый метод
Большая пятерка
Векслера шкалы
Виды (типы) наблюдения
Включенное наблюдение — см. *Виды наблюдения*
Внешнее наблюдение — см. *Виды наблюдения*
Выборка
Выборочное исследование
Выборочный метод
Генеральная совокупность — см. *Выборочное исследование*
Генетический метод — см. *Педагогическая психология*, *Экспериментально-генетический метод исследования психического развития*
Гомеостат
Графологический анализ
Двойной слепой опыт
Естественный эксперимент

Методы шкалирования
Методы электрофизиологические
Миография — см. *Электромиография*
Моделирование в психологии
Модель
Наблюдение
Обучающий эксперимент
Объективный метод
Окулография — см. *Электроокулография*
Опрос — см. *Анкетный опрос*
Опросники личностные
Ошибка стимула — см. *Самонаблюдение*, *Титченер Э.*
Парных ассоциаций методика — см. *Методика парных ассоциаций*
Плетизмография
Пневмограф
Полиэффекторный метод
Последовательный анализ
Пословица
Проверка статистических гипотез
Прогрессивные матрицы Равена
Производственный эксперимент
Психологическое моделирование
Психофизические методы
Ретроспекция
Самонаблюдение
Семантический дифференциал — см. *Метод семантического дифференциала*
Систематическая интроспекция — см. *Интроспекция*
Социометрический метод (в возрастной психологии)
Социометрия
Спектрометрия
Сравнительно-генетический метод
Срезов стратегия
Стратегия изучения психического развития
Тест
Тест Бине—Симона — см. *Бине—Симона тест*
Тест Векслера — см. *Векслера шкалы*
Тест Равена — см. *Прогрессивные матрицы равена*
Тесты достижений
Тесты интеллекта
Тесты личности
Тесты проективные
Тесты специальных способностей
Тесты способностей
Триггерная стимуляция
Триграммы
Факторный анализ
Феноменологическая интроспекция — см. *Интроспекция*
Фильтр частот
Фокус-группа — см. *Метод «фокус-групп»*
Хронаксиметрия

Циклография
Частичного воспроизведения методика — см. *Методика частичного воспроизведения*
Частотный фильтр — см. *Спектрометрия*, *Фильтр частот*
Эксперимент — см. *Метод эксперимента*
Экспериментально-генетический метод
Электромиография
Электроокулография
Электроретинография
Электрофизиологические методы — см. *Методы электрофизиологические*
Электроэнцефалография

Отрасли психологии.

Акмеология
Возрастная психология — см. *Психология возрастная*
Возрастная психофизиология
Генетическая психология — см. *Женевская школа генетической психологии*
Детская нейропсихология
Детская психология
Дифференциальная психология
Зоопсихология
Индустриальная психология — см. *Психология труда*
Инженерная психология
Исправительная психология — см. *Психология исправительная*
Клиническая психология
Космическая психология
Криминальная психология — см. *Психология криминальная*
Медицинская психология
Нейролингвистика
Нейропсихология
Общая психология
Патопсихология
Педагогическая психология
Политическая психология
Психогенетика
Психогигиена
Психолингвистика
Психологическая диагностика
Психология
Психология возрастная
Психология воспитания — см. *Педагогическая психология*
Психология глухих
Психология животных — см. *Зоопсихология*
Психология искусства
Психология исправительная
Психология криминальная
Психология народов — см. *Этнопсихология*
Психология обучения
Психология правовая

Психология слепых
Психология социальная
Психология специальная
Психология спорта
Психология судебная
Психология творчества
Психология труда
Психология учения — см. *Педагогическая психология*, *Психология обучения*
Психология юридическая
Психометрика
Психопрофилактика — см. *Психогигиена*
Психосемантика
Психосоматика
Психотерапия
Психотехника
Психофармакология
Психофизика
Психофизиология
Специальная психология — см. *Психология специальная*
Спортивная психология — см. *Психология спорта*
Сравнительная психология
Техническая психология — см. *Инженерная психология*
Характерология
Экологическая психология
Экспериментальная психология
Экстремальная психология — см. *Адаптация*
Юридическая психология — см. *Психология правовая*, *Психология юридическая*

Возрастная психология и психология развития.

Автономия
Автономная (или малая) речь
Аккомодация
Акме
Акмеология
Акселерация
Амнезия инфантильная
Аналитическая депрессия
Анальная стадия
Анимизм детский
Артификализм — см. *Пиаже Ж.*
Ассимиляция
Аутизм ранний детский — см. *Аутизм*
Аффективные дети
Базисное доверие — см. *Доверие*
Бине—Симона тест
Биогенетический закон
Ведущая деятельность
Вертикальный декаляж — см. *Декаляж*

Символическая функция — см. *Дооперациональное мышление*
Синкретизм
Созревание
Сохранение
Социометрический метод (в возрастной психологии)
Сравнительно-генетический метод
Срезов стратегия
Стратегия изучения психического развития
Сюжетно-ролевая игра — см. *Игра*
Теория двух факторов — см. *Конвергенции теория*
Теория конвергенции — см. *Конвергенции теория*
Теория психосоциального развития
Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий
Умственные действия
Умственный возраст
Формальные операции
Формирование способностей
Центрация
Циркулярные реакции
Эгоцентризм — см. *Пиаже Ж.*
Эгоцентрическая речь
Эдалтоморфизм
Юношеский возраст

Зоопсихология, этология и сравнительная психология.

Агонистический буфер
Агрессивное поведение животных
Антропогенез
Антропоморфизм
Аттрактанты
Башня молчания
Групповое поведение животных
Демонстрационное поведение животных
Запечатление
Законы научения
Зоопсихология
Игра у животных
Имитация — см. *Подражание*
Импринтинг — см. *Запечатление*
Инстинкты животных
Кинез
Когнитивная карта
Кривая упражнения
Латентное научение
Ладыгина-Котс Надежда Николаевна
Научение (у животных)
Оперантный (инструментальный) рефлекс — см. *Условный рефлекс*
Ориентация (у животных)

Ориентировочная реакция
Орудийные действия животных
Психическая маскировка
Развитие психики
Раздражимость
Релизер
Сообщества животных — см. *Групповое поведение животных*
Социобиология
Сравнительная психология
Таксисы
Тропизмы
Условный рефлекс
Филогенез
Чувствительность
Эволюционная психология — см. *Зоопсихология*
Экстраполяционный рефлекс
Этограмма
Этология

Инженерная психология, психология труда и эргономика.

Алгоритмическое описание деятельности оператора
Антропотехническая система — см. *Система «человек—машина»*, *Социотехническая система*
Бдительность человека-оператора
Большая система
Взаимодействие человек—компьютер
Врабатывание
Выбор профессии — см. *Профессиональная ориентация*
Гипокинезия
Готовность к действию
Декодирование (в инженерной психологии)
Значимость сигнала
Зрительная работоспособность
Изоляция
Имитатор — см. *Тренажер*
Индивидуальный стиль деятельности
Индикатор
Индустриальная психология — см. *Психология труда*
Инженерная психология
Интерфейс — см. *Человеко-системный интерфейс*
Интерференция навыков
Информационная модель
Информационное взаимодействие человека с машиной — см. *Взаимодействие человек—компьютер*, *Инженерная психология*
Информационное поле рабочего места человека-оператора
Информационный поиск
Информация осведомительная и командная — см. *Индикатор*
Исполнительное действие
Камуфляж

Когнитивная эргономика
Код
Кодирование
Кодирование оптимальное
Конечный порыв — см. *Работоспособность человека*
Контактный аналог (коналог)
Концептуальная модель
Космическая психология
Макроэргономика
Микроэргономика
Мнемосхема
Монотония
Монотонная работа
Моторное поле рабочего места человека-оператора
Моторный выход
Мышление оператора — см. *Оператора мышление*
Надежность деятельности человека-оператора
Надежность системы «человек—машина»
Надежность человека-оператора
Настройка оперативная
Научная организация труда (НОТ)
Оперативная единица информации
Оперативное поле зрения
Оперативный образ
Оперативный порог
Оператор — см. *Человек-оператор*
Оператора мышление
Операция производственная
Оптимальная зона моторного поля — см. *Моторное поле рабочего места человека-оператора*
Оптимизация условий труда оператора
Отказ человека-оператора
Ошибка
Панель информации
Панель приборная — см. *Панель информации*
Переработка информации оператором
Помехоустойчивость оператора
Прием информации
Приемы трудовые
Производственный эксперимент
Пропускная способность
Профессиональная консультация
Профессиональная ориентация
Профессиональная пригодность
Профессиональный отбор
Психология техническая — см. *Инженерная психология*
Психология труда
Психотехника
Пульт управления
Рабочая система

Рабочее место человека-оператора
Сенсорная изоляция
Система «человек—машина»
Социотехническая система
Тейлора система
Тренажер
Человек-оператор
Человеко-системный интерфейс
Человеко-центрированный подход в эргономике
Человеческие факторы
Шум
Эргография
Эргономика
Эргономика участия
Эффект подсказки — см. *Помехоустойчивость оператора*
Юзабилити
Яппи

Медицинская психология, патопсихология (см. также нейропсихология, психотерапия и психокоррекция).

Абстинентный синдром, абстиненция
Абулия
Агасфера синдром
Аггравация
Агорафобия
Адаптация социальная
Аддиктивное поведение
Аддикция — см. *Аддиктивное поведение*
Алекситимия
Амнезия — см. *Памяти расстройства*, *Памяти физиологические механизмы*
Анаклитическая депрессия
Анамнез
Анорексия невротическая
Антидепрессанты — см. *Психотропные средства*
Апатия
Апатический синдром — см. *Синдромы психопатологические*
Астенический синдром — см. *Синдромы психопатологические*
Аутизм
Аутизм ранний детский — см. *Аутизм*
Бред — см. *Синдромы психопатологические*
Булимия — см. *Ощущения органические*
Внимания нарушения
Внутренняя картина болезни
Галлюцинаторно-паранойяльный синдром — см. *Синдромы психопатологические*
Делирий
Деменция
Депрессивный синдром — см. *Синдромы психопатологические*
Дереализация

Психоз
Психопатия
Резонерство — см. *Шизофрения*
Симуляция — см. *Аггравация*
Синдромы психопатологические
Сознания патология
Страха невроз — см. *Неврозы*
Ступор — см. *Синдромы психопатологические*
Узнавание ложное — см. *Памяти расстройства*, *Псевдопамять*, *Узнавание*
Фантом ампутационный
Феномен «уже пережитого» (фр. Déjà vu) — см. *Памяти расстройства*, *Псевдопамять*, *Узнавание*
Фобии
Шизофрения
Эпилепсия
Эритрофобия (страх покраснения) — см. *Каспера симптом*

Нейропсихология.

Абазия
Абулия
Авокалия — см. *Амузия*
Агнозия
Аграмматизм
Аграфия
Акалькулия
Акустико-мнестическая афазия — см. *Афазия*
Алалия
Алексия
Амбидекстрия
Амимия
Амнезия — см. *Памяти расстройства*, *Памяти физиологические механизмы*
Амузия
Анартрия
Апоплексия
Апраксия
Асемия — см. *Асимболия*
Асимболия
Асимметрия (функциональная специализация) полушарий мозга — см. *Межполушарная организация психических процессов*
Астазия
Астереогноз
Атаксия — см. *Астазия*
Афазия
Афония
Афферентная моторная афазия — см. *Афазия*
Блоки мозга
Брока центр
Бульбарный паралич
Ведущее полушарие

Модально-неспецифические расстройства памяти
Модально-специфические расстройства памяти
Мышления нарушения
Нарушения внимания — см. *Внимания нарушения*
Нарушения восприятия времени — см. *Восприятия времени нарушения*
Нарушения восприятия пространства — см. *Восприятия пространства нарушения*
Нарушения памяти — см. *Памяти расстройства*
Нарушения речи — см. *Речи расстройства*
Нарушения сознания — см. *Сознания патология*
Нейролингвистика
Нейропсихология
Оптико-мнестическая афазия — см. *Афазия*
Памяти расстройства
Парадигматическая афазия — см. *Афазия*
Парамнезии — см. *Памяти расстройства*
Паралич
Парафазия
Парез — см. *Паралич*
Персеверация
Праксис
Премоторный синдром — см. *Синдромы нейропсихологические*
Проба Вада — см. *Межполушарная организация психических процессов*
Психосенсорные расстройства
Психофизиология локальных поражений головного мозга
Радикулит
Речи расстройства
Семантическая афазия — см. *Афазия*
Сенсорная афазия — см. *Афазия*
Синдромы нейропсихологические
Синтагматическая афазия — см. *Афазия*
Слуховая агнозия — см. *Агнозия*
Сознания патология
Социореадаптация
Тактильная агнозия — см. *Агнозия*
Теменной синдром — см. *Синдромы нейропсихологические*
Теория системной динамической локализации высших психических функций — см. *Локализация высших психических функций*, *Лурия А. Р.*
Тро-синдром — см. *Синдромы нейропсихологические*
Функциональные перестройки
Черепно-мозговая травма
Эфферентная моторная афазия — см. *Афазия*
Эхопраксия

Общая психология.

Психология ощущений и восприятия.

Аберрация
Абсолютный порог
Абсолютный слух

Изохроматические таблицы
Иконоскоп — см. *Стереоскоп*
Иллюзии восприятия
Иллюзии зрительные — см. *Иллюзии восприятия*
Иллюзия железнодорожная — см. *Индуцированное движение*
Иллюзия Линка — см. *Кажущееся движение*
Иллюзия луны
Иллюзия Мюллера—Лайера — см. *Иллюзии восприятия*
Иллюзия Поггендорфа — см. *Иллюзии восприятия*
Иллюзия Шарпантье — см. *Иллюзии восприятия*
Иллюзия Цельнера — см. *Иллюзии восприятия*
Иллюзия Ястрова — см. *Иллюзии восприятия*
Индуцированное движение
Индуцированные (фехнеровские) цвета
Интенсивность ощущения
Интеро(ре)цепторы
Интерстимульный интервал — см. *Межстимульный интервал*
Кажущееся движение
Какогевзия
Какосмия
Какофония
Камера-обскура
Камуфляж
Катаракта
Категориальность восприятия
Категориальный эффект
Кинестезии речевые
Кинестезические ощущения
Кинестезия
Классификации ощущений
Когнитивный контур
Кожное чувство
Кожные ощущения
Конвергенция глаз
Константность восприятия
Контактные рецепторы
Контраст вкусовой — см. *Вкус*
Контрастная иллюзия — см. *Иллюзии восприятия*
Контраст яркостный
Контур (когнитивный, субъективный) — см. *Когнитивный контур*
Корреспондирующие точки сетчатки — см. *Бинокулярное зрение*, *Гороптер*
Кортиев орган — см. *Слуховой анализатор*
Критическая частота слияния мельканий
Кроссмодальное сравнение
Ксантопсия
Куб Неккера — см. *Двойственные изображения*
Купула
Куриная слепота — см. *Гемералопии*
Линия взора
Макродвижения глаз

Фотопсии, фотизмы

Фоторецепторы

Хорошая форма — см. *Прегнантность*

Хроматические цвета

Хроматичность — см. *Цветоощущение*

Хроматопсия

Цвет

Цвета дополнительные

Цветовая слепота — см. *Ахроматическое зрение*, *Дейтеранопия*, *Протанопия*, *Тританопия*, *Цветовое зрение*

Цветовое восприятие

Цветовое зрение

Цветовое тело

Цветовой тон — см. *Цветоощущение*

Цветоощущение

Целостность восприятия

Центральная ямка — см. *Зрение*, *Движения глаз*, *Центральное зрение*

Центральное зрение

Циркулярные реакции — см. *Индуцированное движение*

Чувственная ткань — см. *Память иконическая*

Чувственное отражение — см. *Отражение чувственное*

Чувствительность

Чувство голода — см. *Ощущения органические*

Чувство жажды — см. *Ощущения органические*

Шаг Геффдинга

Шум

Эбнея закон

Эбнея эффект

Экстероцептивное поле

Экстеро(ре)цепторы

Энтасис

Энтопические явления

Эффект Пуркинье — см. *Пуркинье эффект*

Эффект Стайлса—Кроуфорда — см. *Стайлса—Кроуфорда эффект*

Эффект Эбнея — см. *Эбнея эффект*

Ядерная плоскость — см. *Стереопсис*

Психология внимания.

Апперцепция

Аттенциональный рефлекс — см. *Внимание*

Внимание

Внимания нарушения

Внимания объем

Внимания физиологические механизмы

Дихотическое слушание

Затенение

Метод дихотического прослушивания

Модель аттенюатора

Модель с фильтрацией

Нарушения внимания — см. *Внимания нарушения*

Объем внимания — см. *Внимания объем*
Ориентировочная реакция
Прайминг
Селекция информации
Эффект Струпа

Психология памяти.

Актуализация связей
Амнезия — см. *Памяти расстройства*, *Памяти физиологические механизмы*
Амнезия инфантильная
Апперцепция
Ассоциация
Виды памяти — см. *Памяти виды*
Воспоминание
Воспроизведение
Время хранения в кратковременной памяти
Вытеснение — см. *Гербарт И.*, *Забывание*, *Защита психологическая*, *Психоанализ*
Гипермнезия
Гипомнезия — см. *Памяти расстройства*
Двигательная память — см. *Памяти виды*
Долговременная память
Забывание
Закон Йоста
Закон Рибо
Запоминание
Зейгарник эффект
Зинченко Петр Иванович
Кодирование
Концептуально-пропозициональная гипотеза
Корсаковский синдром
Кратковременная память
Кратковременной памяти объем
Кривая упражнения
Криптомнезия
Методика парных ассоциаций
Методика Петерсонов
Методика частичного воспроизведения
Механическое запоминание
Мнема
Мнемическая деятельность
Мнемическая установка
Мнемоника — см. *Мнемотехника*
Мнемосхема
Мнемотехника
Модально-неспецифические расстройства памяти
Модально-специфические расстройства памяти
Модель Р. Аткинсона и Р. Шифрина — см. *Трехкомпонентная модель памяти*
Морфологический субстрат памяти — см. *Памяти морфологический субстрат*
Музыкальная память
Непроизвольное запоминание

Реминисценция

Ретроактивное торможение

Сенсорный регистр

Следы памяти

Словесно-логическая память — см. *Памяти виды*, *Память словесно-логическая*

Сохранение

Структурирование

Трехкомпонентная модель памяти

Триграммы

Узнавание

Узнавание ложное — см. *Памяти расстройства*, *Псевдопамять*, *Узнавание*

Укрупнение

Феномен «уже пережитого» (фр. Déjà vu) — см. *Памяти расстройства*, *Псевдопамять*, *Узнавание*

Частичного воспроизведения методика — см. *Методика частичного воспроизведения*

Эйдетизм

Эйдетик

Эйдетический образ

Энграмма

Эффект генерации — см. *Зинченко П. И.*

Эффект Зинченко — см. *Зинченко П. И.*

Эффект недавности, эффект края — см. *Позиционная кривая*

Психология мышления и воображения.

Абстрагирование

Абстракция

Абстракция содержательная — см. *Абстракция*

Абстракция формальная — см. *Абстракция*

Ага-переживание

Алгоритм

Алгоритмическая неразрешимость

Анаграмма

Анализ

Аналогия

Ан-идеизм

Ан-икония — см. *Ан-идеизм*

Антиципация

Ассоциация

Бине—Симона тест

Векслера шкалы

Воображение

Генеральный фактор — см. *Интеллект*

Герменевтика

Гипотеза

Дедукция

Детерминирующая тенденция

Дивергентное мышление — см. *Интеллект*, *Креативность*

Дискурсивное мышление — см. *Мышление дискурсивное*

Дооперациональное мышление

Житейское понятие

Практическая задача — см. *Задача*, *Мышление практическое*
Практическое мышление — см. *Мышление практическое*
Пралогическое мышление
Принятие решения
Проблемная ситуация — см. *Задача*, *Проблемное обучение*
Прогрессивные матрицы Равена
Псевдопонятие
Радикальная теория образов
Разум
Рефлексия
Решение комплексных задач
Семантические сети
Синтез
Сомнение — см. *Доверие*
Суждение
Творческий процесс
Текучий (флюидный) интеллект — см. *Интеллект*
Тест Бине—Симона — см. *Бине—Симона тест*
Тест Векслера — см. *Векслера шкалы*
Тест Равена — см. *Прогрессивные матрицы Равена*
Тесты интеллекта
Умозаключение
Умственные действия
Фантазия — см. *Воображение*
Формальные операции
Функциональная фиксированность
Функциональная эквивалентность образов
Эвристика
Эвристика доступности
Энтимемы

Психология эмоций, мотивации и воли.

Абулия
Автофилия
Агорафобия
Агрессия
Аккумуляция аффектов — см. *Аффекты*
Алекситимия
Альтруизм
Амбивалентность
Амбивалентность мотивационная — см. *Амбивалентность*
Амбивалентность чувств
Амбитендентность — см. *Амбивалентность*
Амбиция
Ангедония
Антидепрессанты — см. *Психотропные средства*
Апатия
Астенические эмоции
Атараксия
Атарактики

Аффект
Аффектация
Аффективные компоненты
Аффект неадекватности
Аффект патологический — см. *Аффект*
Аффект физиологический — см. *Аффект*
Аффилиация
Аффорданс
Базальные эмоции
Булимия — см. *Ощущения органические*
Валентность
Влечение
Волюнтаризм
Воля
Вчувствование — см. *Эмпатия*
Выразительные движения
Гипобулия
Гипотеза мимической (лицевой) обратной связи
Гипотеза редукции драйва
Гипотеза фрустрации-агрессии
Голод — см. *Ощущения органические*
Градиент цели
Джемса—Ланге теория эмоций
Достижения мотив
Драйв — см. *Влечение*, *Гипотеза редукции драйва*, *Желание*
Жажда — см. *Ощущения органические*
Желание
Жест
Зависть
Закон Йеркса—Додсона
Замещение — см. *Топологическая и векторная психология*
Идиосинкразия
Интенциональность — см. *Интенция*
Интенция
Интерес
Информационные потребности
Кайнофобия
Кайф
Клаустрофобия
Клептомания
Кокаин
Конативный
Курьёз, курьёзный
Либидо
Личностная тревога — см. *Тревога*
Мимика — см. *Выразительные движения*, *Гипотеза мимической* (*лицевой*) *обратной связи*
Морфин — см. *Наркозависимость*
Мотив
Мотив достижения — см. *Достижения мотив*
Надежда

Намерение
Наркозависимость
Наркомания
Настроение
Неудовольствие
Одиозный
Отреагирование
Пантомимика
Посттравматический синдром — см. *Тревожность*
Посттравматическое стрессовое расстройство
Потребности
Потребность в самоактуализации — см. *Маслоу А.*
Психические состояния
Психическое пресыщение
Редукция драйва — см. *Гипотеза редукции драйва*
Симпатия — см. *Эмпатия*
Ситуативная тревога — см. *Тревога*
Склонность
Совладание
Сопереживание — см. *Эмпатия*
Сочувствие — см. *Эмпатия*
Стенические эмоции
Страсть — см. *Чувства*, *Эмоции*
Страха невроз — см. *Неврозы*
Стремление
Тревога
Тревожного ряда явления
Тревожность
Удовлетворенность
Фобии
Фрустрация
Функциональная автономия
Хаха-переживание
Чувства
Эйфория
Экспрессивность
Экспрессия
Эмоции
Эмоциональная амбивалентность — см. *Амбивалентность чувств*
Эмоциональный слух
Эмпатия

Парапсихология.

Лозоискательство — см. *Парапсихология*
Парадиагностика — см. *Парапсихология*
Парамедицина — см. *Парапсихология*
Парапсихология
Психокинез — см. *Парапсихология*

Телепатия — см. *Парапсихология*
Экстрасенсорное восприятие — см. *Парапсихология*
Ясновидение — см. *Парапсихология*

Педагогическая психология и психологическая служба образования.

Автоматизированная обучающая система — см. *Программированное обучение*
Викарное научение
Выбор профессии — см. *Профессиональная ориентация*
Гипертекст
Дейтерообучение
Житейское понятие
Закон готовности — см. *Законы научения*
Закон использования — см. *Законы научения*
Закон упражнения — см. *Законы научения*
Закон частоты — см. *Законы научения*
Законы научения
Закон эффекта — см. *Законы научения*
Знание
Знание живое
Зона ближайшего развития
Зоны развития
Индивидуальный подход
Интериоризация
Интерференция навыков
Какография
Констатирующий эксперимент — см. *Обучающий эксперимент*
Косвенное научение — см. *Викарное научение*
Кривая упражнения
Латентное научение
Майевтика — см. *Платон*, *Эвристическая педагогика*
Метод проб и ошибок
Моделирование в обучении
Монтессори М. — см. *Система Монтессори*
Мультикультурное образование
Навык
Обучаемость
Обучающий эксперимент
Обучение и развитие
Обучение латентное — см. *Латентное научение*
Общение педагогическое
Ориентировочная деятельность
Педагогическая психология
Перенос
Плато
Подкрепление — см. *Условный рефлекс*
Практический психолог системы образования
Применение знаний

Проблемная ситуация — см. *Задача*, *Проблемное обучение*
Проблемное обучение
Программированное обучение
Пространство ответственности «я»
Профессиональная консультация
Профессиональная ориентация
Психологическая готовность к школьному обучению
Психологическая педагогика
Психологическая служба
Психологическая служба образования
Психология обучения
Психология учения — см. *Педагогическая психология*, *Психология обучения*
Развивающее обучение
Самовоспитание
Самообразование
Система Монтессори
Сознательная операция — см. *Операция*
Сознательность учения
Теория поэтапного формирования умственных действий
Типы ориентировки — см. *Ориентировочная деятельность*
Тренажер
Тренировка — см. *Двигательный навык*, *Кривая упражнения*, *Плато*, *Тренажер*
Умение
Умственные действия
Усвоение
Учебная деятельность
Учебная задача
Учение
Характеристика психологическая
Шаблоны
Шаг усвоения
Эвристическая педагогика
Экспериментально-генетический метод
Экспериментальное обучение
Экстериоризация

Психогенетика.

Ассортативность
Близнецовый метод
Генетика поведения
Генотип
Дизиготные близнезы — см. *Близнецовый метод*
Задатки способностей
Конституция человека
Метод близнецов — см. *Близнецовый метод*, *Психогенетика*
Наследственность
Натура
Психогенетика

Сиблинги, сибсы — см. *Психогенетика*
Среда общесемейная и индивидуальная — см. *Психогенетика*
Фенотип

Психолингвистика и психосемантика.

Автономная (или малая) речь
Агенс, агент
Американский язык жестов
Аналитический язык
Анафора, анафорическое употребление
Артикулема
Артикуляция
Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович
Брока центр
Виды речи
Внутренняя речь
Восприятие устной речи
Выразительные жесты — см. *Пантомимика*
Герменевтика
Гипотеза лингвистической относительности — см. *Лингвистической относительности гипотеза*
Гортань — см. *Речи органы*
Графема
Денотат
Диалогическая речь — см. *Речь устная*
Естественный семантический метаязык — см. *Желание*
Жест
Знак
Значение
Идеограмма
Идеографический
Идеография
Изобразительные, иллюстративные жесты — см. *Жест*, *Пантомимика*
Импрессивная речь
Интонация — см. *Речь*
Кинесика
Кинестезии речевые
Код
Коннотация, коннотативное значение
Контаминация
Контекст
Контент-анализ
Косвенная речь
Лингвистическая семантика — см. *Семантика*
Лингвистической относительности гипотеза
Логическая семантика — см. *Семантика*
Логоген
Логопедия
Метод полярных профилей

Психология искусства, психология творчества.

Изобразительные способности
Интуиция
Катарсис
Мышление продуктивное
Наивный реализм
Наивный формализм — см. *Художественные представления*
Психология искусства
Психология творчества
Творческий процесс
Творчество
Художественные представления
Эстетическое развитие

Психология сознания, поведения и личности, дифференциальная психология.

Автоидентификация
Автономия
Авторитарная личность
Агонистический буфер
Агрессия
Аддиктивное поведение
Активность — см. *Небылицын В.*
Акцентуация характера
Альтруизм
Амбиверт
Амбиция
Андрогиния — см. *Пол*
Аскетизм
Ассертивность
Астеник
Аутоидентификация — см. *Автоидентификация*
Аффилиация
Базисное доверие — см. *Доверие*
Базисная (базовая) структура личности — см. *Модальная личность*
Бессознательное
Большая пятерка
Внушаемость
Вытеснение — см. *Гербарт И.*, *Забывание*, *Защита психологическая*, *Психоанализ*
Гендерная роль
Гениальность
Девиантное поведение
Действие (в психологии)
Диагностика психического развития
Дифференциальная психология
Доверие
Задатки способностей
Зеркальное Я
Изобразительные способности

Свойства индивидуальности
Система ценностей — см. *Ценностные ориентации*
Скептицизм — см. *Доверие*
Склонность
Смысл
Смысловой барьер
Собеседование
Совесть — см. *Интуиция совести*
Совладание
Сознание
Социализация
Социальная идентичность
Способности
Суицид
Талант
Темперамент
Темперамента маскировка
Теория самовосприятия
Теория самодетерминации — см. *Самодетерминации теория*
Тесты личности
Тесты проективные
Транзактный анализ
Транзакция
Тревога личностная — см. *Тревога*
Убеждения
Уверенность в себе
Удовлетворенность
Упрямство
Уровень притязаний личности
Уровень субъективного контроля — см. *Локус контроля*
Ученые идиоты
Фемининность — см. *Пол*
Флегматик — см. *Темперамент*
Фолк-психология
Формально-динамические свойства — см. *Динамические характеристики психических процессов*, *Свойства индивидуальности*, *Темперамент*
Формирование реакции
Формирование способностей
Характер
Характерология
Холерик — см. *Темперамент*
Ценностные ориентации
Экстраверсия
Экстрапунитивность
Эффективность личности
Я-концепция

Психология управления.

Авторитарность

Менеджер — см. *Менеджмент*
Менеджмент
Обучающаяся организация
Организационное поведение
Ориентация членов группы на задачу
Управление маркетингом — см. *Менеджмент*
Управление производством — см. *Менеджмент*
Управление финансами — см. *Менеджмент*
Управление человеческими ресурсами (персоналом)
Управление эккаунтингом — см. *Менеджмент*

Психометрика.

Абсолютная шкала
Аддитивная шкала
Байес
Валидность теста
Измерения в психологии
Интервальная шкала — см. *Измерения в психологии*
Метод категориальной оценки — см. *Измерения в психологии*
Методы шкалирования
Надежность измерения
Надежность теста
Номинальная шкала — см. *Измерения в психологии*
Поправка на случайный успех
Порядковая шкала — см. *Измерения в психологии*
Психометрика
Шкала абсолютная — см. *Абсолютная шкала*
Шкала Гутмана
Шкала интервальная — см. *Измерения в психологии*
Шкала Лайкерта
Шкала номинальная — см. *Измерения в психологии*
Шкала отношений — см. *Измерения в психологии*
Шкала порядковая — см. *Измерения в психологии*
Шкала социальной дистанции
Шкала Терстоуна
Шкалирование — см. *Аттитюда измерение*, *Методы шкалирования*
Шкалирование многомерное
Шкалирование неметрическое

Психомоторика.

Автоматизация движений
Автоматизм
Амбидекстрия
Астазия
Атаксия — см. *Астазия*
Внутренняя моторика
Время реакции

Гетерогенность живого движения
Двигательная задача
Двигательная память — см. *Памяти виды*
Двигательный (кинестезический) анализатор
Двигательный аппарат
Двигательный навык
Двигательный состав (действия)
Движение
Движение активное — см. *Двигательный аппарат*
Движение пассивное — см. *Двигательный аппарат*
Движения непроизвольные и произвольные
Деавтоматизация движений
Дезавтоматизация
Доминантность руки — см. *Амбидекстрия*, *Латерализация функций головного мозга*
Живое движение
Закон Дондерса
Закон Хика
Идеомоторика
Интерференция навыков
Квант предметного действия
Координация движений
Латентный период
Локомоции
Моторика
Моторная реакция
Моторное поле
Моторный выход
Мышечные синергии
Навык
Перенос
Построение движения
Прелиминарные коррекции
Принцип сенсорных коррекций
Простая реакция — см. *Время реакции*
Психическая регуляция движений
Психологическая рефрактерность
Психомоторика — см. *Озерецкого метрическая шкала*
Развитие движений ребенка
Реавтоматизация движений
Реакция выбора — см. *Время реакции*, *Закон Хика*
Рефлекторное кольцо
Рефрактерный период
Реципрокная координация
Сенсомоторика
Сервомеханизм моторики
Синергии — см. *Мышечные синергии*
Синкинезии
Слежение
Тренировка — см. *Двигательный навык*, *Кривая упражнения*, *Плато*, *Тренажер*
Уровни построения движений — см. *Построение движений*

Психотерапия и психокоррекция.

Психофизика.

Абсолютный порог
Аудиометрия
Верхний порог — см. *Метод минимальных изменений*
Дифференциальный порог
Закон Вебера
Закон Стивенса
Закон Фехнера
Интенсивность ощущения
Классическая теория непрерывности сенсорного ряда
Коррекция на угадывание
Коэффициент d'
Критерий принятия решения
Кроссмодальное сравнение
Ложная тревога
Меры чувствительности
Метод вынужденного выбора
Метод границ — см. *Метод минимальных изменений*
Метод едва заметной разницы
Метод истинных и ложных случаев
Метод констант — см. *Метод постоянных раздражителей*
Метод минимальных изменений
Метод оценки
Метод постоянных раздражителей
Метод средней ошибки
Метод установки — см. *Метод средней ошибки*
Метод центральной точки
Моментальный порог — см. *Порог моментальный*
Нейроквантовая теория
Нижний порог — см. *Метод минимальных изменений*
Обнаружение
Оперативный порог
Основной психофизический закон
Относительный порог — см. *Порог относительный*
Переменный раздражитель — см. *Постоянный раздражитель*
Пороги ощущений
Порог верхний — см. *Метод минимальных изменений*
Порог исчезновения
Порог моментальный
Порог нижний — см. *Метод минимальных изменений*
Пороговая теория Фехнера
Пороговые теории
Порог оперативный — см. *Оперативный порог*
Порог относительный
Порог появления
Порог сенсорный

Порог терминальный
Постоянный раздражитель
Психометрическая кривая
Психофизика
Психофизика дифференциальная
Психофизика субъектная
Психофизическая модель теории обнаружения сигнала
Психофизические методы
Психофизический закон — см. *Основной психофизический закон*
Пустая проба
Рабочая характеристика приемника (РХП)
Сенсорный шум
Сигнальная проба
Средней ошибки метод — см. *Метод средней ошибки*
Стивенса закон — см. *Закон Стивенса*
Теория двух состояний
Теория обнаружения сигнала — см. *Психофизическая модель теории обнаружения сигнала*
Терстоуна теория
Фон

Психофизиология и психофармакология.

Адаптационный синдром
Активация — см. *Внимания физиологические механизмы*, *Ориентировочная реакция*
Активированность — см. *Свойства нервной системы*
Активность — см. *Небылицын В.*
Акцептор действия — см. *Функциональная система*
Альфа-ритм
Амбидекстрия
Антидепрессанты — см. *Психотропные средства*
Асимметрия (функциональная специализация) полушарий мозга — см. *Межполушарная организация психических процессов*
Атарактики
Аутогенная тренировка
Аутостимуляция — см. *Самостимуляция*
Биологические часы
Ведущее полушарие
Внимания физиологические механизмы
Возрастная психофизиология
Врабатывание
Временная связь
Вызванные потенциалы
Высшая нервная деятельность
Гипнопедия
Гипокинезия
Дермография
Детектор лжи
Децеребрационная ригидность — см. *Ригидность*
Динамический стереотип
Динамичность — см. *Свойства нервной системы*

Дискомфортное состояние

Доминанта

Доминантное/субдоминантное полушарие мозга — см. *Ведущее полушарие*, *Латерализация функций головного мозга*, *Межполушарная организация психических процессов*

Доминантность руки — см. *Амбидекстрия*, *Латерализация функций головного мозга*

Допамин (дофамин) — см. *Катехоламины*, *Нейромедиаторы*, *Шизофрения*

Дуализм

Е-волна

Закон силы

Запредельное торможение

Кожно-гальваническая реакция

Кокаин

Конечный порыв — см. *Работоспособность человека*

Лабильность

Методы психологической саморегуляции

Методы электрофизиологические

Миография — см. *Электромиография*

Морфин — см. *Наркозависимость*

Мю-ритм

Напряженность — см. *Стресс*

Наркоз

Наркозависимость

Наркомания

Нейродинамика, нейродинамические свойства — см. *Свойства индивидуальности*, *Свойства нервной системы*

Нейролептики — см. *Психотропные средства*

Нейрон-детектор

Непроизвольные реакции

Оборонительный рефлекс

Окказионализм — см. *Дуализм*

Окулография — см. *Электроокулография*

Оперативный покой — см. *Работоспособность человека*, *Функциональное состояние организма*

Ориентировочная реакция

Памяти морфологический субстрат

Памяти физиологические механизмы

Парабиоз

Парадоксальная стадия — см. *Парабиоз*

Парциальность — см. *Свойства нервной системы*

Пластичность нервной системы

Плацебо

Плацебо-эффект

Плетизмография

Пневмограф

Подвижность — см. *Инертность*, *Свойства нервной системы*

Полиэффекторный метод

Проба Вада — см. *Межполушарная организация психических процессов*

Психические состояния

Психологическая (психическая) саморегуляция

Психомиметики — см. *Психотропные средства*

Психостимуляторы — см. *Психотропные средства*
Психотропные средства
Психофармакология
Психофизиологическая проблема
Психофизиология
Психофизиология локальных поражений головного мозга
Психофизическая проблема
Психофизический параллелизм
Работоспособность человека
Реакция десинхронизации — см. *Внимания физиологические механизмы*
Реакция навязывания ритма — см. *Методы электрофизиологические*
Регрессия возрастная — см. *Возрастная регрессия*
Рефлекс
Роландический ритм — см. *Мю-ритм*
Самочувствие
Свойства нервной системы
Седативные средства — см. *Психотропные средства*
Сигнальные системы
Сила — см. *Свойства нервной системы*
Сон
Сонные веретена
Стресс (в психологии)
Стрессоры
Теория функциональной системы — см. *Анохин П.*, *Функциональная система*
Тета-ритм
Транквилизаторы — см. *Психотропные средства*
Уравновешенность — см. *Свойства нервной системы*
Усталость — см. *Утомление*
Утомление
Функциональная система
Функциональная специализация полушарий мозга — см. *Межполушарная организация психических процессов*
Функциональное взаимодействие полушарий мозга — см. *Межполушарная организация психических процессов*
Функциональное состояние организма
Функциональное состояние человека
Электромиография
Электроокулография
Электроретинография
Электрофизиологические методы — см. *Методы электрофизиологические*
Электроэнцефалография

Сексология и сексопатология.

Аберрация половая — см. *Половые извращения*
Алголагния — см. *Садомазохизм*, *Садизм*
Андрофилия — см. *Гомосексуализм*
Аутомоносексуализм — см. *Нарциссизм*
Аутоэротизм — см. *Нарциссизм*
Бертранизм — см. *Садизм*

Триолизм — см. *Плюрализм сексуальный*
Фетишизм
Флагелляция — см. *Садизм*
Фроттаж — см. *Половые извращения*
Эксгибиционизм
Эфебофилия — см. *Гомосексуализм*

Социальная психология (в т. ч. психология общения и межличностных отношений).

Авторитарная личность
Авторитарность
Адресат
Адресант
Амикошонство
Анаклитическая депрессия
Анкета
Анкетер
Анкетный опрос
Аномия
Арбитраж
Атрибуция
Атрибуция диспозиционная
Атрибуция каузальная
Атрибуция ситуационная
Аттитюд
Аттитюда изменение
Аттитюда измерение
Аттитюдов прививка
Аттрактивность
Аттракция
Аудитория
Бумеранга эффект — см. *Эффект бумеранга*
Внушение
Восприятие человека человеком
Выразительные жесты — см. *Пантомимика*
Группа
Групповая динамика
Дефицит общения
Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория
Доверие
Дружба
Жест
Значимый другой
Изменение аттитюда — см. *Аттитюда изменение*
Измерение аттитюда — см. *Аттитюда измерение*
Изобразительные, иллюстративные жесты — см. *Жест*, *Пантомимика*
Интеракционизм
Интроекция

Каузальная атрибуция — см. *Атрибуция каузальная*
Кинесика
Клака
Клика
Когнитивный диссонанс
Коммуникация
Контент-анализ
Контрсуггестия
Конфликт
Конфликт внутриличностный
Конфликт межгрупповой
Конфликт ролевой
Конформизм — см. *Конформность*
Конформность
Куртуазный
Лапьера парадокс — см. *Аттитюд*
Манипуляция
Массовая коммуникация
Мимико-жестовая речь
Нормы социальные
Общение
Паблик рилейшнз, пиар
Пантомимика
Парадокс Лапьера — см. *Аттитюд*
Пиар — см. *Паблик рилейшнз*
Предрассудок
Прививка аттитюдов — см. *Аттитюдов прививка*
Проигрывание роли
Проксемика
Психология социальная
Реципрокность — см. *Аттрактивность*
Роль (социальная роль)
Самореализующееся пророчество
Сдвиг к риску
Социализация
Социальная идентичность
Социальная психология — см. *Психология социальная*
Социальная работа
Социальная фасилитация
Социальное облегчение — см. *Социальная фасилитация*
Социальное паразитирование
Социальный интерес — см. *Индивидуальная психология*
Социальный стереотип
Социометрия
Стереотип — см. *Социальный стереотип*
Суггестия — см. *Внушение*
Теория когнитивного диссонанса
Технократическое мышление
Указательные жесты — см. *Жест*
Установка социальная — см. *Аттитюд*

Фокус-группа — см. *Метод «фокус-групп»*
Фундаментальная ошибка атрибуции
Шкала Гутмана
Шкала Лайкерта
Шкала социальной дистанции
Шкала Терстоуна
Эйджизм
Эффект бумеранга
Эффект первичности

Специальная психология.

Аграмматизм
Алалия
Анаклитическая депрессия
Аутизм ранний детский — см. *Аутизм*
Аффективные дети
Гиперактивность детская
Гипобулия
Госпитализм
Дактилология
Дауна болезнь
Дебильность — см. *Умственная отсталость*
Дети с отклонениями в психическом развитии
Детская нейропсихология
Детский церебральный паралич (ДЦП)
Дефицит общения
Диагностика психического развития
Дизонтогенез — см. *Дети с отклонениями в психическом развитии*, *Детская нейропсихология*, *Задержка психического развития*
Дислексия
Задержка психического развития
Заикание
Идиотия
Имбецильность
Инфантилизм
Компенсация функций
Кретинизм
Логопедия
Мимико-жестовая речь
Минимальная мозговая дисфункция
Норма
Олигофрения — см. *Умственная отсталость*
Психический дизонтогенез
Психология глухих
Психология слепых
Психология специальная
Слепоглухонемота
Специальная психология — см. *Психология специальная*
Сурдопсихология — см. *Психология глухих*, *Психология специальная*

Тифлопсихология — см. *Психология слепых*, *Психология специальная*
Умственная отсталость
Ученые идиоты
Фенилкетонурия (ФКУ)
Чтение с губ
Чувство препятствия — см. *Психология слепых*
Шестое чувство — см. *Психология слепых*
Эхолалия

Этнопсихология.

Авторитарная личность
Аккультурация
Анимизм
Базисная (базовая) структура личности — см. *Модальная личность*
Камлание
Ксенофобия
Культурный абсолют
Маргинальная личность
Модальная личность
Мультикультурное образование
Этнопсихология

Юридическая психология.

Графологический анализ
Деликт
Делинквент
Детектор лжи
Киднап
Психология исправительная
Психология криминальная
Психология правовая
Психология судебная
Психология юридическая
Судебно-психологическая экспертиза

Направления, концепции, подходы и школы психологии, история психологии.

Деятельностный подход.

Ведущая деятельность
Действие
Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория
Деятельностный подход в психологии
Деятельность (как методологическая проблема в психологии)
Единства сознания и деятельности принцип
Мнемическая деятельность

Сознательная операция — см. *Операция*

Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий

Харьковская школа

Поведенческая психология.

Бихевиоральная терапия — см. *Аверсивная терапия*, *Ассертивность*, *Модификация поведения*

Бихевиоризм

Необихевиоризм — см. *Бихевиоризм*, *Толмен Э.*, *Халлобъективная психология*

Реактология

Реакция

Рефлекс

Рефлексология

Условный рефлекс

Формирование поведения

Гештальт-психология.

Векторная психология — см. *Топологическая и векторная психология*

Временная перспектива

Гештальт

Гештальт-качество

Гештальт-психология

Гештальт-терапия

Закон прегнантности — см. *Прегнантность*

Зейгарник эффект

Инсайт

Прегнантность

Топологическая и векторная психология

Хорошая форма — см. *Прегнантность*

Когнитивная психология

Информационный подход

Когнитивная психология.

Логоген

Модель центральной тенденции — см. *Теория прототипа*

Обработка по принципу «снизу вверх» и принципу «сверху вниз»

Парадигма Стернберга

Подетальный анализ

Последовательная обработка информации

Представление знаний

Продукция — см. *Модель глубинных и внешних структур языка*

Прототип — см. *Теория прототипа*

Семантические сети

Теория двойного кодирования

Теория прототипа

Теория уровней обработки

Теория эталона

Трехкомпонентная модель памяти

Тьюринга тест

Фрейм — см. *Семантические сети*

Функциональная эквивалентность образов

Культурно-историческая психология и психология деятельности.

Артефакт

Восприятие времени (с т. з. культурно-исторической психологии)

Выготский Лев Семенович

Высшие психические функции

Генетический метод — см. *Педагогическая психология*, *Экспериментально-генетический метод исследования психического развития*

Деконтекстуализация

Законы и стадии развития высших психических функций

Знаковое опосредствование

Значение

Зона ближайшего развития

Зоны развития

Интеллектуализация

Интериоризация

Каузально-динамический анализ

Культурно-историческая психология

Медиатор

Метод двойной стимуляции

Методика Выготского—Сахарова — см. *Метод двойной стимуляции*

Мнемотехника

Мышление комплексное

Опосредствование

Пралогическое мышление

Психологическое орудие — см. *Высшие психические функции*

Экспериментально-генетический метод

Психоанализ.

Аналитическая психология

Анальная стадия

Бессознательное

Вытеснение — см. *Гербарт И.*, *Забывание*, *Защита психологическая*, *Психоанализ*

Глубинная психология

Защита психологическая

Катексис

Комплекс

Комплекс Эдипа

Неофрейдизм

Психоанализ

Сублимация — см. *Защита психологическая*

Фрейдизм

Цензура

Эдипов комплекс — см. *Комплекс Эдипа*

Другие.

Австрийская (Грацкая) школа

Ассоцианизм, ассоциативная психология

Волюнтаризм

Вюрцбургская школа

Гормическая психология

Гуманистическая психология
Дуализм
Женевская школа генетической психологии
Индивидуальная психология
Интеллектуализм
Интеракционизм
Интроспективная психология
Критическая психология
Лейпцигская школа
Объяснительная психология — см. *Дильтей В.*, *Онтопсихология*
Операционализм
Описательная психология — см. *Дильтей В.*, *Понимающая психология*
Понимающая психология
Психология акта
Структурная психология
Физиологическая психология
Френология
Функционализм
Функциональная психология
Целостная психология
Целостный подход
Экзистенциальная психология
Эмпирическая психология

Персоналии.

Адлер Альфред
Ананьев Борис Герасимович
Анохин Петр Кузьмич
Аристотель
Ах Нарцисс
Басов Михаил Яковлевич
Бахтин Михаил Михайлович
Бекеши Джордж (Дьердь)
Беркли Джордж
Берн Эрик
Бернштейн Николай Александрович
Бехтерев Владимир Михайлович
Бине Альфред
Блонский Павел Петрович
Бодуэн Де Куртенэ Иван Александрович
Божович Лидия Ильинична
Брентано Франц
Брушлинский Андрей Владимирович
Бэкон Фрэнсис
Бэн Александр
Бюлер Карл
Бюлер Шарлотта
Вертгеймер Макс

Менчинская Наталья Александровна
Милль Джон Стюарт
Морозова Наталия Григорьевна
Мюнстерберг Гуго
Небылицын Владимир Дмитриевич
Нюттен Жозеф
Павлов Иван Петрович
Пиаже Жан
Платон
Пономарев Яков Александрович
Роджерс Карл Рэнсом
Рубинштейн Моисей Матвеевич
Рубинштейн Сергей Леонидович
Сеченов Иван Михайлович
Скиннер Беррес Фредерик
Славина Лия Соломоновна
Смирнов Анатолий Александрович
Спиноза Барух Бенедикт
Теплов Борис Михайлович
Титченер Эдвард Брэдфорд
Тихомиров Олег Константинович
Толмен Эдвард Чейс
Узнадзе Дмитрий Николаевич
Уотсон Джон
Ухтомский Алексей Алексеевич
Ушинский Константин Дмитриевич
Фехнер Густав Теодор
Флоренский Павел Александрович
Франкл Виктор
Фрейд Зигмунд
Фромм Эрих
Халл Кларк Леонард
Холл Стенли
Хорни Карен
Челпанов Георгий Иванович
Шпет Густав Густавович
Шпильрейн Исаак Нафтульевич
Штерн Вильям
Щедровицкий Георгий Петрович
Эббингауз Герман
Элькин Давид Генрихович
Эльконин Даниил Борисович
Эпикур
Эренфельс Христиан Фон
Эриксон Эрик Гомбургер
Юдин Эрик Григорьевич
Юм Дэйвид
Юнг Карл Густав
Ярошевский Михаил Григорьевич